НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ

Союза Советских Социалистических Республик

338
Н-295

НАРОДНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

Союза Советских Социалистических Республик к середине 1922—1923 г.

МОСКВА.

165

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ
Союза Советских Социалистических Республик

338 (47)

НАРОДНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

Союза Советских Социалистических Республик к середине 1922—1923 г.

Фундаментальная Библиотека
Нижегородского
Государственного Университета
Инв. № 26903

МОСКВА
Фин.-Эконом. Бюро Нар. Ком. Фин. С.С.С.Р.
1923 г.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 20973 1967

Главлит № 15967. Москва. Тираж 3.000 экз.
3-я типография и словолитня МСНХ „Мосполиграф". М. Грузинская ул., Охотничий пер., д. 5/7.

„Народное и Государственное Хозяйство Союза Советских Социалистических Республик“ представляет собой материалы к государственному бюджету на 1922—23 год и является первой после 1916 года попыткой представить состояние народного и государственного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик под углом зрения задач финансового строительства.

К составлению книги было приступлено в начале 1923 года. Однако, мало удовлетворительное тогда состояние статистических материалов о многих сторонах нашего народного хозяйства препятствовало своевременному завершению начатой работы: в течение летних и осенних месяцев 1923 г. приходилось производить исправления и дополнения уже составленных частей книги. Это обстоятельство было главной причиной задержки появления ее в свет и отразилось на стройности и цельности ее изложения.

Книга характеризует состояние народного и государственного хозяйства приблизительно к середине 1922—1923 бюджетного года и излагает перспективы его дальнейшего развития.

Книга касается нижеследующих сторон народного и государственного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик:

1) территория, население и народный доход;

2) сельское хозяйство (современное состояние сельского хозяйства, экономические формы организации сельского хозяйства, валовой доход сельского хозяйства в 1922—1923 году, лесное хозяйство и добывающая сельскохозяйственная промышленность, сельское хозяйство, как источник государственных доходов, государственное содействие сельскому хозяйству);

3) промышленность (общий обзор состояния промышленности, состояние и перспективы развития главнейших отраслей промышленности—топливной, горной, металлической, электрической, текстильной, химической, пищевой и вкусовой, кожевенной, лесообрабатывающей, местной — государственной и арендной; рынок труда);

4) транспорт;

5) торговля (внутренняя и внешняя) и движение цен;

6) страхование;

7) денежное обращение;

8) кредит и кредитные учреждения (Государственный Банк, сельско-хозяйственный кредит, частные кредитные учреждения);

9) государственное финансовое хозяйство (налоги, государственный кредит, местные финансы, общегосударственные расходы и доходы).

Книга страдает рядом несомненных недостатков:

1) материал, собранный и обработанный в ней, далеко не безупречен: он неполон, приблизителен, в некоторых случаях даже противоречив;

2) она далеко не удовлетворяет требованиям цельности и стройности изложения; сведения, сообщаемые об отдельных отраслях народного хозяйства, не однородны (неоднородные сведения сообщаются, например, о разных отраслях промышленности); не однородны и характер и форма обработки этих сведений.

Перечисленные недостатки об'ясняются прежде всего тем, что при современном состоянии наших знаний о народном хозяйстве всякая попытка дать целостное изображение этого последнего все еще наталкивается на неопредолимые трудности. В частности, именно вследствие такого состояния наших сведений, отдел книги о промышленности оказался неоднороден по своему содержанию и форме изложения. Вследствие этого, далее, приводимые в разных местах книги цифры (как, например, цифры народного дохода) не всегда точно соответствуют друг другу.

Другой причиной недостатков книги являются, несомненно, дефекты самих приемов ее составления, вызванные новизною и трудностью дела, что особенно сильно сказывалось в начале 1923 г., когда книга была уже вчерне составлена.

Сознавая недостатки книги, Народный Комиссариат Финансов тем не менее признает необходимым ее опубликование: 1) она является отправной базой для уяснения состояния нашего народного и государственного хозяйства под углом зрения задач финансового строительства, — а это уяснение настоятельно необходимо для практики самого финансового строительства; 2) она отражает состояние наших знаний о народном и государственном хозяйстве к середине 1922—1923 бюджетного года и тем самым характеризует условия работы Н.К.Ф. при составлении бюджета на 1922—1923 год.

Книга составлена силами ряда экономистов и финансистов — деятелей науки и практических работников. Большинство из них является сотрудниками органа научной консультации Народного Комиссариата Финансов — Института Экономических Исследований. В качестве таковых, оно и было привлечено к составлению материалов.

Организация работ по составлению книги и общее редактирование ее были выполнены Н. Н. Деревенко, проф. К. Ф. Шмелевым и А. Б. Штерном.

Редакторами отделов были: сельского хозяйства — проф. Л. Н. Литошенко и В. П. Строгий; промышленности — проф. В. Г. Громан, А. Н. Опацкий и А. Б. Штерн; транспорта — И. А. Тихоцкий; движения цен и торговли — А. Б. Штерн; страхования К. Ф. Шмелев; денежного обращения — проф. П. Н. Любимов и проф. С. А. Фалькнер; кредита и кредитных учреждений — К. Ф. Шмелев; государственного финансового хозяйства — проф. П. П. Гензель и К. Ф. Шмелев.

В составлении книги участвовали:

Отдел I — проф. С. А. Первушин;

Отдел II — И. А. Дубенецкая, М. Г. Здорик, И. Н. Конюков, проф. Л. Н. Литошенко, проф. Н. П. Огановский, В. Н. Строгий, Г. А. Студенский и Г. Г. Чубаков.

Отдел III — К. А. Берлин, проф. В. Г. Громан, Р. Г. Гордон, И. С. Гохман, А. В. Ельяшевич, Т. А. Клейнман, проф. В. П. Кравец, Л. Е. Минц, С. Д. Муравейский, С. Б. Накирьер, А. Н. Опацкий, С. Г. Поляк, И. И. Роговин, Р. Е. Стрельцов, В. Н. Томилин и А. Б. Штерн;

Отдел IV — В. А. Ржевский и И. А. Тихоцкий;

Отдел V — И. Е. Ходоров и Н. В. Якушкин;

Отдел VI — В. С. Гохман;

Отдел VII — проф. С. А. Фалькнер и проф. Л. Н. Юровский;

Отдел VIII — А. П. Белоусов, А. Н. Дорошенко, С. Н. Жантиев и Ф. К. Радецкий;

Отдел IX — П. А. Бишард, Э. А. Ганасси, проф. П. П. Гензель, проф. Д. А. Лоевецкий, П. В. Микеладзе, проф. А. А. Соколов, С. В. Сперанский и М. Ю. Терновская.

Существенную помощь главным редакторам книги при сношениях с редакторами отделов и авторами, а также при проверке цифрового материала оказали: Я. Г. Колосов, Л. Н. Солдатов, С. В. Сперанский и В. Н. Третьяков.

Содержание.

Стр.

Отдел I. Территория, население и народный доход. 1—11

1. Территория 3
2. Население 5
3. Народный доход 7

Отдел II. Сельское хозяйство . . . . 13—111

Глава I. Современное состояние сельского хозяйства 15

1. Общие тенденции сельско-хоз. эволюции 15
2. Движение посевов и сборов зерновых хлебов 26
3. Движение посевов и сборов интенсивных культур 34
4. Животноводство 38
5. Птицеводство и пчеловодство 45
6. Желательное направление сельско-хозяйственной эволюции 47

Глава II. Формы организации сельского хозяйства 49

1. Индивидуальные крестьянские хозяйства 49
2. Частные сельско-хозяйственные коллективы 55
3. Советские хозяйства 60

Глава III. Валовой доход сельского хозяйства в 1922—23 сельско-хозяйственном году 66

Глава IV. Лесное хозяйство и добывающая сельско-хозяйственная промышленность. 74

1. Лесное хозяйство 74
2. Добывающая сельско-хозяйственная промышленность 79

Глава V. Сельское хозяйство, как источник государственных доходов 82

1. Обложение сельского хозяйства 1921—22 г. 82
2. Тяжесть обложения сельского хозяйства в 1922—23 г. 90

Глава VI. Государственное содействие сельскому хозяйству 94

1. Земельное законодательство 94
2. Агрикультурная помощь сельскому хозяйству 97
3. Политика цен и внешняя торговля 108

Стр.

Отдел III. Промышленность . . . . 113—424

Глава I. Общий обзор промышленности 115

Глава II. Топливная промышленность и топливоснабжение 140

1. Введение 140
2. Каменноугольная промышленность 142
3. Нефтяная промышленность 156
4. Дрова 174

Глава III. Горная промышленность 180

1. Рудная промышленность 180
2. Золотая и платиновая промышленность 192
3. Солепромышленность 206

Глава IV. А. Металлическая промышленность 217

1. Введение 217
2. Организация и динамика производства 224
3. Продукция металлической промышленности 234
4. Запасы металлической промышленности 249
5. Ввоз и вывоз 255
6. Заработная плата 258
7. Производительность труда рабочих 260
8. Состав расходов металлической промышленности 262
9. Производственная программа металлической промышленности на 1922—23 г. 263
10. Финансирование металлической промышленности. 274

Глава V. Электрическая промышленность 281

Глава VI. Текстильная промышленность 286

1. Общая характеристика 286
2. Организация текстильной промышленности 288
3. Хлопчато-бумажная промышленность 288
4. Хлопководство 295
5. Прочие отрасли текстильной промышленности 297
6. Оборотный капитал текстильной промышленности и ее финансирование . 299
7. Реализация товаров и емкость рынка 301
8. Внешняя торговля текстильными товарами 304
9. Итоги работы трестов в ближайшие перспективы текстильной промышленности 305

Добавление 307

Глава VII. Химическая промышленность 313

1. Основная химическая промышленность 314
2. Резиновая промышленность 318
3. Спичечная и лакокрасочная промышленность 321

Глава VIII. Пищевая и вкусовая промышленность 324

1. Сахарная промышленность 324
2. Табачная и махорочная промышленность 343
3. Мукомольная промышленность 350
4. Чайно-кофейно-цикорная промышленность 354

Глава IX. Кожевенная промышленность 360

Стр.

Глава X. Лесообрабатывающая промышленность 376
Глава XI. Местная, государственная и арендная промышленность 383
Глава XII. Движение рабочей силы, рынок труда, безработица, заработная плата . 395

Отдел IV. Транспорт . . . . 425—463

Глава I. Железные дороги 427

1. Перевозки и состояние железных дорог до и после империалистической войны 427
2. Расходы государства на содержание железных дорог в настоящее время и до империалистической войны 436
3. Доходы Н.К.П.С. 444
4. Дефицит от эксплоатации железных дорог и его причины 447
5. Действующая тарифная система и тарифная политика 448
6. Финансирование Н.К.П.С. 454
7. Реорганизация управления железными дорогами, как мера к увеличению их доходности 455
8. Образование оборотных капиталов железных дорог 456
9. Принцип финансирования Н.К.П.С. 458

Глава II. Речной транспорт 463

Отдел V. Торговля и движение цен . . . . 471—540

Глава I. Движение цен 473
Глава II. Внутренняя торговля 506
Глава III. Внешняя торговля 528

Отдел VI. Страхование . . . . 541—553

1. История страхового дела С. С. С. Р. 543
2. Основы действующей организации страхового дела 544
3. Страховые операции и их развитие 545
4. Финансовые результаты страхового дела 547
5. Перспективы ближайшего будущего 551

Отдел VII. Денежное обращение . . . . 544—

1. Темп бумажно-денежной эмиссии 558
2. Темп прироста товарных цен. 559
3. Абсолютная и относительная эффективность эмиссии. 570
4. Денежное обращение при новой экономической политике 577
5. Эмиссионный и налоговой аппарат 581
6. Бумажные деньги, банкноты, золото 584

Отдел VIII. Кредит и кредитные учреждения . . 591—646

Глава I. Государственный Банк 593

1. Доминирующее значение Госбанка в системе кредитных учреждений . . 593
2. Учреждение Государственного Банка 595
3. Пассивы Госбанка и эмиссионная операция 596

Стр.

4. Активные операции Госбанка 604
5. Приложение к главе 1-й. 610

Глава II. Сельско-хозяйственный кредит 621
Глава III. Частные кредитные учреждения 634

Отдел IX. Государственное финансовое хозяйство . . . 647

Глава I. Налоги 649

I. Налоговая политика 649
1. Значение налогов в условиях новой экономической политики 649
2. Общий обзор проделанной в налоговой области работы 650
3. Налоги и бумажно-денежная эмиссия 653
4. Натуральное обложение и роль денежного обложения в дальнейшем . . 657

II. Прямое обложение 661
1. Общий очерк 661
2. Промысловый налог 665
3. Общегражданский налог 691
4. Трудгужналог 696
5. Подоходно-поимущественный налог 703
6. Гербовый и канцелярский сбор 711
7. Наследственные пошлины 712
8. Заключение 713

III. Косвенное обложение 714
1. Задача косвенного обложения 714
2. Акциз с табачных и гильзовых изделий 715
3. Акциз с сахара 717
4. Акциз на соль 719
5. Акциз с нефтяных продуктов 721
6. Акциз со спирта и вин 722
7. Акциз со спичек 723
8. Акциз с пива, кваса, меда и разных вод 724
9. Прочие акцизы 725
10. Ставки акцизов во второй половине 1922—1923 г. 726
11. Заключение 727

IV. Таможенное обложение 730
V. Аппарат взимания налогов 737
VI. Изменения в налоговой системе во второй половине 1922—1923 г. . 743

Глава II. Государственный кредит 758
Глава III. Местные финансы 766
Приложение. Общегосударственные доходы и расходы в 1922—1923 г. (таблицы). —

I. Пояснения к таблицам . . . . —
II. Таблица № 1. Общегосударственные доходы в 1922—1923 году по кварталам, полугодиям и за весь год (в абсолютных цифрах и в %% каждой доходной статьи за кварталы и полугодия к итогу той же статьи за год). . . . . —
III. Таблица № 2. Общегосударственные доходы в 1922—1923 г. по кварталам, полугодиям и за весь год (отдельные статьи доходов в %% к итогу всех доходов). . . . .

Стр.

IV. Таблица № 3. Общегосударственные расходы в 1922—1923 году по кварталам, полугодиям и за весь год (абсолютные цифры открытых кредитов; кредиты открытые в течение отдельных кварталов и полугодий в % % к кредитам, открытым в течение всего года; отдельные кредиты в % % к итогу всех кредитов). . . . . —

Замеченные опечатки . . . . —

Отдел I.

Территория, население и народный доход С.С.С.Р.

Территория, население и народный доход Союза Социалистических Советских Республик.

I. Территория.

Пространство бывшей Российской Империи составляло за вычетом внутренних водных пространств 21.797.725 квадратных километров или 19.155.577 квадратных верст, т.-е. около 1/6 части всей суши земного шара. По своим размерам она уступала лишь Великобритании с колониями, пространство которой составляет 34.949.000 квадр. километров (Великобритания без колоний простирается на 314.000 кв. кил.).

Отдельные части бывшей Российской империи имели следующие размеры:

Европейская Россия (71 губ.) . . .	4.836.213	кв. в.
Польша	113.506	„ „
Предкавказье	220.510	„ „
Закавказье	247.063	„ „
Финляндия	286.503	„ „
Сибирь	12.518.389	„ „
и Средняя Азия	3.530.398	„ „

В административном отношении бывшая Российская Империя делилась на 70 губерний, 21 область и 2 округа.

Империалистическая война и революция внесли изменения в политическую карту бывшей Российской Империи. Она потеряла около 3,7% своей прежней площади и 18—19% своего прежнего населения.

Наиболее крупные территориальные изменения произошли в Европейской России. Здесь отделились от нее нижеследующие ее составные части, образовав в большинстве случаев самостоятельные государства:

1) Финляндия, с присоединением некоторой не принадлежавшей ей ранее части территории (так наз. Печенегская область, часть Рыбачьего полуострова, Айновские острова, остров Кии) составляющая всего 295.288 кв. версты (286.503 кв. верст прежняя территория Финляндии + 8.785 кв. верст вновь присоединенных земель);

2) Польша (218.500 кв. верст) в составе 8 Привислянских губерний, а также Холмской и частей Сувалкской, Гродненской, Ковенской, Виленской, Минской и Волынской губерний;

3) Эстония (36.000 кв. верст) в составе Эстляндской губернии и частей Лифляндской, Петроградской и Псковской губернии;

4) Латвия (61.000 кв. верст) в составе Курляндской губернии и частей Лифляндской, Витебской и Псковской губерний;

5) Литва (51.500 кв. верст) в составе Ковенской губ. и частей Виленской, Гродненской, Сувалкской и Курляндской губерний;

6) наконец, на Юге-Западе Европейской России от нее фактически отпала Бессарабия, захваченная Румынией (39.000 кв. верст).

Таким образом, по новейшим подсчетам в Европейской России от прежней Империи отпало 711.285 квадратных верст или около 10% прежней ее площади.

Далее, в Закавказьи Россия потеряла Карский пашалык (17.500 квадратных верст) или 4% прежней площади Кавказских владений.

В Сибири и Средней Азии Россия никаких существенных потерь не понесла.

В конечном итоге, в настоящее время пространство Союза Социалистических Советских Республик определяется в 18.361.535 кв. верст.

По отдельным республикам, составляющим С.С.С.Р., указанная территория распределяется так:

	Площадь	
	в тыс. кв. верст.	в % к общему итогу
Р. С. Ф. С. Р.	17.747	96,7
Украинская С. С. Р.	393	2,1
Белорусская	52	0,3
Закавказская Федерация (в 1916 г.)	169	0,9
Итого	18.361	100

Политическое и административное деление в пределах новой территориальной границы Союза Советских Социалистических Республик подверглось весьма значительным изменениям. Союз состоит из ряда Республик и автономных областей (Украина, Белоруссия, Крымская С. С. Р., Грузинская С. С. Р., Башкирская республика, Зырянская область и т. д.), связанных тесными и экономическими узами в одно целое. В коренной России образован ряд новых губерний: как-то: Иваново-Вознесенская, Брянская, Гомельская, Царицынская, Рыбинская и т. д.

Территориальные размеры отдельных губерний Союза Социалистических Советских Республик так же, как и раньше размеры губерний бывшей Российской Империи, чрезвычайно различны: от 302.988 квадратных верст (Архангельская губ.) до 13.990 кв. верст (Ярославская) и 16.130 (Иваново-Вознесенская).

2. Население.

Общая численность населения Союза Социалистических Советских Республик по переписи 28 августа 1920 года составляет 131.546 тыс. человек.

По отдельным республикам, входящим в состав С.С.С.Р., указанная цифра населения распределяется следующим образом:

РЕСПУБЛИКИ.	Мужчин	Женщин	Итого обоего пола	В % % ко всему населению СССР
	тысячи человек			
Р. С. Ф. С. Р.	45.305	52.920	98.226	74,9
Украинская С. С. Р.	12.012	13.991	26.003	19,5
Белорусская С. С. Р.	804	830	1.634	1,3
Закавказская Федерация (в 1916 г.) .	2.908	2.775	5.683	4,3
Итого. . .	61.029	70.516	131.546	100

Убыль за время войны и революция определяется в 4.053 тыс. человек. За голодный 1921—22 г.г. убыль населения составила еще 5,2 миллиона человек. Следовательно, все население Союза Социалистических Советских Республик к концу 1922 г. может быть определено в 126.346.045 человек.[1])

Относительно полового состава населения мы имеем следующие данные переписи 28/VIII 1920 г.: мужчин—61.028 тыс. человек или 46,5%, а женщин—70.517 тыс. человек или 53,5%. Таким образом, на 1000 мужчин приходится 1147 женщин. Тогда как в 1914 году из 135,6 милл. всего населения число мужчин составляло — 67,9 миллионов, а женщин—67,7 миллионов или 49,9%; иными словами на 1000 мужчин приходилось 999,98 женщин. В частности, в Европейской России в настоящее время приходится на 1000 мужчин 1253 женщин; между тем, как в 1914 году это соотношение составляло: на 1000 мужчин—1046 женщин.

Из общей численности населения Союза ССР на долю городского населения по переписи 28/VIII 20 г. приходится 20.342.000 человек или 15,5%, а на долю сельского населения 111.204 тыс. человек или 84,5%.

В Европейской России процент городского населения составляет ныне—16,2%.

Материалы переписи 1920 года в отношении распределения населения по возрастному составу еще не разработаны полностью.

[1]) Присоединяя население, переписанное особым порядком Статистический Ежегодник 1921 года (ЦСУ) определяет все население Союза в 134,2 милл. человек; в таком случае цифра населения к концу 1922 года соотвественно должна быть повышена до 129,4 миллиона человек.

Поэтому могут быть приведены лишь выборочные данные, относящиеся к 31 губерниям Европейской России СССР.

Из общего числа сельского населения мужского пола приходилось:

в	возрасте	до 1 года	— 29	человек	на	1000	жителей.
„	„	от 1— 4 л.	—112	„	„	„	„
„	„	„ 5— 9 л.	—181	„	„	„	„
„	„	„ 10 - 14 л.	—166	„	„	„	„
„	„	„ 15—17 л.	— 73	„	„	„	„
„	„	„ 18—60 л.	—388	„	„	„	„
„	„	свыше—60 л.	— 62	„	„	„	„

Среди сельского населения женского пола по тем же губерниям мы имеем следующие соотношения:

в	возрасте	до 1 года	— 25	человек	на	1000	жителей.
„	„	от 1— 4 л.	— 86	„	„	„	„
„	„	„ 5— 9 л.	—142	„	„	„	„
„	„	„ 10—14 л.	—130	„	„	„	„
„	„	„ 15—17 л.	— 69	„	„	„	„
„	„	„ 18 60 л.	—451	„	„	„	„
„	„	свыше—60 л.	— 96	„	„	„	„

Для сельского населения обоего пола население рабочего возраста составляет около 40%, полурабочего и нерабочего возраста—59,9% всего населения.

Возрастной состав городского населения мужского пола по тем же губерниям выражается следующими относительными числами:

в	возрасте	до 1 года	— 25	человек	на	1000	жителей
„	„	от 1— 4 л.	— 71	„	„	„	„
„	„	от 5— 9 л.	— 118	„	„	„	„
„	„	от 10 - 17 л.	— 165	„	„	„	„
„	„	от 18—60 л.	— 566	„	„	„	„
„	„	свыше 60 л.	— 55	„	„	„	„

Соответствующие цифры для городского населения женского пола таковы:

в	возрасте	— до 1 года	— 20	человек	на	1000	жителей
„	„	— от 1— 4 л.	— 70	„	„	„	„
„	„	— от 5— 9 л.	— 102	„	„	„	„
„	„	— от 10—17 л.	— 173	„	„	„	„
„	„	— от 18—60 л.	— 561	„	„	„	„
„	„	свыше 60 л.	— 74	„	„	„	„

Для городского населения обоего пола мы имеем следующие коэффициенты:

приходится:

в возрасте	до 1 года	—	23	человека на 1000 жителей
„ „	от 1— 4 л.	—	70	„ „ „ „
„ „	от 5— 9 л.	—	107	„ „ „ „
„ „	от 10—17 л.	—	169	„ „ „ „
„ „	от 18—60 л.	—	562	„ „ „ „
„ „	свыше 60 л.	—	59	„ „ „ „

Нижеследующая табличка наглядно рисует те изменения, которые произошли в возрастном составе населения по сравнению с 1897 годом.

ПРИХОДИТСЯ НА 1.000 ЖИТЕЛЕЙ В ВОЗРАСТЕ:	Данные переписи 1897 г. (по всей бывшей Российской Империи).			Выборочные данные переп. 28/VIII 1920 г. по СССР.		
	Во всех местност.	в уездах	в городах	Во всех местност.	в уездах	в городах
До 9 лет	274	284	205	279	289	200
10—18 лет	211	213	199	214	226	169
19—60 лет	447	434	532	434	401	562
Свыше 60 лет	68	69	64	72	84	69

Таким образом за годы империалистической войны, революции и голода убыль населения СССР составляет около 10 миллионов человек обоего пола. Процент населения рабочего возраста в настоящее время несколько ниже довоенной нормы (44 на 1000). Наконец, процент женского населения ныне значительно выше довоенной нормы.

Вот те сравнительно немногие приблизительные данные, которые имеются в настоящее время по вопросу о численности и составе населения. С такими же неполными и грубыми данными приходится оперировать и при исчислении народного дохода СССР в настоящее время.

3. Народный доход.

Под народным доходом за год надлежит понимать общественный продукт произведенный в течение года. Из суммы произведенных благ исключается обесценение существующего имущества и, наоборот, накопление имущества причисляется к доходу. Таким образом, чтобы судить о современном народном доходе СССР, необходимо иметь достаточно точные статистические сведения о народном производстве, а затем о современном состоянии капиталов, вло-

женных в последнее, наконец, учесть накопление—сбережения, сделанные населением в форме ли увеличения производственного капитала или в валюте.

Существующие статистические материалы не допускают сколько-нибудь точного ответа на поставленные вопросы. Даже в довоенное время, когда хозяйственные процессы протекали сравнительно спокойно, а дело учета этих процессов стояло на весьма высоком уровне (статистика Министерства Финансов и особенно Министерства Торговли и Промышленности под руководством В. Е. Варзара), исчисление народного дохода встречало непреодолимые трудности, в силу чего различные исчисления его давали весьма крупные колебания (от 60 р. до 125 золотых рублей на душу). В настоящее время, когда динамика хозяйственной жизни протекает в исключительно быстром темпе (т.-е. когда существует исключительная подвижность об'екта изучения) и взаимные связи отдельных хозяйственных явлений имеют крайне изменчивый характер, когда дело учета (в силу только что указанных осложнений), естественно, находится далеко не в удовлетворительном состоянии и весьма значительные хозяйственные элементы подчас просто не поддаются непосредственному учету, исчисление народного дохода неизбежно носит крайне грубый характер. Единственно возможный метод подхода к учету современного народного дохода—это косвенный динамический цепной метод, основанный на анализе движения показателей.

Тем не менее и при этом методе есть различные степени точности (приблизительного) исчисления: чем больше последовательных во времени „звеньев“ удалось учесть исследователю, тем точнее его исчисление. В самой грубой своей форме, единственно возможной по состоянию статистических материалов сейчас, этот косвенный динамический метод сводится к следующему.

Принимаются за основание: данные о довоенном народном доходе, далее данные о довоенной продукции основных отраслей народного производства (промышленности, торговли и сельского хозяйства) и, наконец, данные о современной продукции по тем же отраслям. Исходя из предположения, что между размером народного дохода и размерами продукции существует тесная прямая зависимость, мы можем - на основании происшедших за революционные годы изменений в валовой продукции—грубо исчислить размеры современного народного дохода, не рискуя впасть в грубую ошибку.

Наиболее надежными исчислениями народного дохода в довоенное время являются известные исчисления С. Н. Прокоповича. Согласно этим исчислениям весь национальный доход Европейской и Азиатской России в предвоенные годы составлял 16,4 миллиарда рублей золотом, или 101 рубль 35 коп. на 1 душу населения.

Распределение довоенного дохода на 1 душу по отдельным отраслям народного хозяйства характеризуется таблицей, помещенной на следующей странице.

Как же изменилась продукция главнейших отраслей народного хозяйства за революционные годы?

Прежде всего от Европейской России отделились некоторые ее части, образовавшие самостоятельные государства (Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия). В отошедших от России по преимуществу индустриальных губерниях находилось 31% всех предприятий страны с 17% всех рабочих страны и 18,6% всей промышленной продукции страны. Из 7,442 миллионов

ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.	Абсолютные числа	Относительные числа в $^0/_0{}^0/_0$	
Сельское хозяйство	48 р. 34 к.	47,8%	54,0
Лесоводство и рыболовство	6 „ 07 „	6,2%	
Промышленность	22 „ 03 „	21,7%	
Транспорт	9 „ 06 „	8,9%	46,0
Строительное дело	7 „ 23 „	7,1%	
Торговля	8 „ 42 „	8,3%	
Все отрасли	101 р. 35 к.	100%	

золотых рубл. валовой промышленной продукции Европейской России на отошедшие от СССР губернии приходится 1.383,4 миллиона золотых рубл. Продукция в отошедших от нас губерниях составляла 55,1 рубл. на душу, между тем как довоенная продукция промышленности в границах СССР (по исчислениям управляющего центральным статистическим управлением РСФСР П. И. Попова) не превышала 45,5 рублей.

Вследствие резкого сокращения запасов сырья, понижения производительности труда, изношенности машин (уменьшения капитала), расстройства транспорта и прочих последствий военной и революционной эпохи, продукция промышленных предприятий, находящихся на территории СССР, к настоящему времени резко понизилась сравнительно с довоенным временем. По исчислению П. И. Попова продукция промышленности СССР составила в 1922 г. 1.100 миллионов золотых рублей готовых продуктов, т.-е. всех продуктов за вычетом полуфабрикатов. Эта сумма составилась из 705 миллионов золотых рублей продукции крупной промышленности и около 400 миллионов рублей продукции мелкой (ремесленной и кустарной) промышленности.

По сравнению с довоенной продукцией готовых изделий, исчисляемой грубо в 4,5 миллиарда рублей в 1912 г., продукция 1922 года составляет всего 24,4%.

Гораздо более благоприятные итоги дает сельское хозяйство. Его валовая продукция в 1922 году (по позднейшим исчислениям Центрального Статистического Управления РСФСР) в грубых числах составляет 3.955 миллионов золотых рублей против 6,1 миллиарда рублей в довоенное время. Таким образом продукция сельского хозяйства на территории СССР составляла в 1922 году около 64% довоенной нормы.

В общем продукция промышленности и сельского хозяйства Европейской части СССР сократилась к 1923 году с 10,6 миллиардов золотых рублей до 5.055 миллионов золотых рублей, т.-е. до 48% довоенного уровня.

Доход остальных отраслей народного хозяйства СССР—транспорта, торговли и строительного дела,—составлявший 24% всего довоенного народного дохода, сократился в гораздо большей степени—до 10—15% довоенного уровня.

Учитывая вышеуказанное падение продукции отдельных отраслей народного хозяйства СССР, можно очень грубо принять, что современный народный доход СССР составляет 35—40% дохода довоенного, т.-е. около 40 золотых рублей на душу населения. Эта цифра представляется максимальной. На самом же деле цифра действительного дохода, вероятно, несколько ниже; она находится, повидимому, в границах от 35 до 40 рублей.

За вычетом дохода, приходящегося на долю невошедших в состав СССР областей бывшей Российской Империи (2,8 миллиардов золотых рублей), весь годовой народный доход в предвоенное время составлял 13,6 миллиардов золотых рублей. К настоящему времени этот доход, как указано выше, упал до 36—40%. Поэтому годовой народный доход СССР в 1922 г. составлял около 4,9—54, миллиардов довоенных рублей.

За истекшие годы, однако, не только резко изменилась абсолютная цифра народного дохода. Не менее крупные изменения произошли в распределении народного дохода между городом и деревней, с одной стороны, и различными классами населения, с другой.

Перераспределение народного дохода между городом и деревней наглядно иллюстрируется нижеследующей таблицей, заимствованной у упоминавшегося выше Управляющего Центральным Статистическим Управлением РСФСР тов. Попова:

ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.	Ценность. В милл. золотых рубл.		Продукция. В %% к итогу.	
	В 1912 г.	В 1922 г.	В 1912 г.	В 1922 г.
Промышленность	4.451	1.100	42%	21%
Сельское хозяйство	6.117	3.955	58%	79%
ИТОГО	10.568	5.055	100%	100%

Таким образом, доля сельского хозяйства возросла с 58% до 80%, доля промышленности соответственно понизилась с 42% до 20%.

Произведенные исчисления относятся к 1922 году в среднем. Однако, во второй половине 1922 года произошло резкое обесценение сельско-хозяйственных продуктов сравнительно с изделиями промышленности. В результате этого только что приведенное соотношение вновь резко изменилось в пользу городской промышленности. К началу 1923 г это соотношение грубо может быть определено так: 40% составляет продукция промышленности и 60% продукция сельского хозяйства.

Перераспределение народного дохода между отдельными классами населения в результате социальной резолюции, а также и чисто экономических потрясений (расстройство денежного обращения, в частности), которые пережила страна, не поддается сколько-нибудь точному учету. Существующие материалы (в том числе и бюджетные) недостаточны для этой цели. Поэтому приходится ограничиваться лишь указанием на общую тенденцию нивеллировки народного дохода, его демократи-

зации, резкого относительного роста доходов рабочего класса, затем мелкой и, отчасти, средней буржуазии за счет крупной буржуазии, фактически почти совершенно исчезнувшей. Эта нивеллировка, судя по бюджетным исследованиям, происходит и в пределах крестьянства и рабочего класса. Если до войны и революции разница между заработком высших квалифицированных рабочих и низших рабочих колебалась от 40—45 р. до 8—10 рублей в месяц при среднем месячном заработке в 22 рубля, то в первой половине 1921 года по подсчетам С. Г. Струмилина общий заработок (легальный и нелегальный) высшего разряда рабочих в % к заработку рабочих низшего разряда выражается цифрой 102% [1]).

Однако, с переходом к новой экономической политике указанные „уравнительные тенденции“ снова ослабевают. По подсчетам того же С. Г. Струмилина в I половину 1922 года общий заработок высшего разряда в %% к низшему вновь повышается до 244%. Обостряется вновь процесс дифференциации и в деревне.

Как в городе, так и в деревне вновь развивается процесс буржуазного накопления.

При такой исключительной подвижности об'екта, резкой смене экономических отношений, трудно дать хотя бы самую грубую картину существующего распределения народного дохода к началу 1923 года, а тем более наметить перспективы ближайшего будущего.

---

[1]) С. Струмилин. „Заработная плата в русской промышленности за 1913—22 г.“. Статья в издании Совета Труда и Обороны: „На новых путях. Итоги новой экономической политики. Выпуск III—Промышленность. Москва—1923 г.

Отдел II.

Сельское хозяйство.

Глава I.

Современное состояние сельского хозяйства.

I. Общие тенденции сельско-хозяйственной эволюции.

Эволюция сельского хозяйства России с конца XIX века шла в виде кривой падений и под'емов, зависящих от ряда различных факторов. Вследствие многообразия этих факторов, периоды падений и под'емов не всегда совпадали во времени по отдельным областям; в некоторых областях, при общем падении сельского хозяйства в России, мы наблюдаем под'ем или, наоборот, падение. Но если брать итоговые цифры, то можно довольно отчетливо наметить за рассматриваемую эпоху 5 основных периодов: первый— с признаками деградации в конце XIX века, происходящей преимущественно от аграрного кризиса центральных областей; второй—наивысшего в аграрной истории России под'ема с начала XX века до мировой войны в 1914 г., зависевшего, главным образом, от развития рыночных отношений; третий— период начала колебаний равновесия сельско-хозяйственных производительных сил во время мировой войны в 1914—17 г.г.; четвертый—период апогея аграрного кризиса в период гражданской войны и продразверстки 1918 20 г.г.; и пятый, последний—период 1921—22 г.г., когда более интенсивные западные и центральные районы обнаруживают признаки оздоровления, в то время как районы эксенсивные, юго-восточные, под влиянием голода переживают момент максимального упадка.

Чтобы не загромождать изложения цифрами, общепринятые до последних лет так называемые „семеновские" районы сведены в области: западные, центральные и восточные в нечерноземной и черноземной полосах отдельно.

Первый период 1887—1900 г.г. На территории Европейской части С. С. С. Р. в первый период конца XIX века имели место такие колебания посевных площадей (в миллионах десятин).

ПОЛОСЫ.	Запад.		Центр.		Северо и Юго-Восток.		Вся Европ. ч. СССР.	
	1887 г.	1900 г.	1887 г.	1900 г.	1887 г.	1900 г.	1887 г.	1900 г.
Нечерноземная полоса	3,5	4,1	6,9	6,0	5,7	5,8	65,2	67,2
Черноземная полоса	10,6	10,8	21,6	20,6	16.9	19,9		

В 1900 г. посевная площадь Европейской части С. С. С. Р. была больше (+) или меньше (—), чем в 1887 г., на следующее число процентов:

	Запад.	Центр.	Северо— и Юго-Восток.	Вся Европ. ч. СССР.
Нечерноземная полоса	19%	13%	2%	3%
Черноземная полоса	1%	5%	18%	

Отсюда видно, что в конце XIX века аграрный кризис охватил только области центра, сосредоточившие у себя свыше 14% всех посевов. Кризис не коснулся западных областей, наиболее интенсивных, а также областей восточных, северных и южных—с самым экстенсивным земледелием. Цифра + 19% для Белоруссии (западно-нечерноземной области) в общем, случайна; обычно области интенсивные дают небольшой, но постоянный коэффициент прироста посевов. Из экстенсивных окраин максимальный рост посевов наблюдается на юго-востоке, где нахлынувшее из перенаселенного центра избыточное земледельческое население начинает проделывать ту же работу безудержного расширения запашек, которая привела к кризису земледельческий центр. Промышленный центр переживает кризис вследствие отлива деревенского населения в города. В общем во всей Европейской части С. С. С. Р. посевы выростают за 1887—1900 г.г. на 3%. Тогда как население той же Европейской части С. С. С. Р. увеличивается за тот же период почти на 20%.

Этот усиленный рост сельского населения, создавший чрезмерное уплотнение земледельческого центра, и служит коренной причиной аграрного кризиса со всеми его последствиями.

Второй период 1901—1913 г.г. Во втором „подъемном" периоде рост посевов происходит во всех областях, но совершенно различным темпом.

РАЙОНЫ СССР.	Миллионы десятин.						В 1913 г. было больше (+) или меньше (—), чем в 1901 г. в %%.		
	Нечерноз. полоса.		Черноземная полоса.		Весь район.				
	1901 г.	1913 г.	1901 г.	1913 г.	1901 г.	1913 г.	Нечерн. полоса.	Черн. полоса.	Весь район.
1. Европейская часть СССР.									
1 Запад.	3,8	4,0	10,5	11,1	14,3	1,51	+7%	+ 6%	+ 6%
2. Центр	6,1	6,0	20,7	22,0	26,8	28,0	—2%	+ 7%	+ 4%
3. Юго и Северо-Восток.	5,8	6,3	17,9	20,7	23,7	27,0	+9%	+16%	+14%

РАЙОНЫ СССР.	Миллионы десятин.						В 1913 г. было больше (+) или меньше (—), чем в 1901 г в %.		
	Нечерноз. полоса.		Черноземная полоса.		Весь район.				
	1901 г.	1913 г.	1901 г.	1913 г.	1901 г.	1913 г.	Нечерн. полоса.	Черн. полоса.	Весь район.
Вся Европейская часть	15,7	16,3	49,1	53,8	64,8	70,1	+4	+10	+ 8%
II. Азиатская часть СССР.									
1. С. Кавказ	—	—	—	—	4,7	7,2	—	—	+53%
2. Сибирь	—	—	=	—	3.4	6,2	—	—	+82%
3. Степной Край . .	—	—	—	—	2,9	4,6	—	—	+59%
Вся Азиатская часть	—	—	—	—	11,0	18,0	—	—	+64%
Весь Союз СССР .	—	—	—	—	75.8	88,1	—	—	+16%

Итак, по всем районам нынешней территории Союза Соц. Сов. Республик в течение 1901—1913 г.г. совершается прирост посевных площадей.

Только в черноземно-промышленном центре продолжающаяся убыль земледельческого населения приводит к весьма небольшому сокращению посевов. Области Запада С. С. С. Р. дают прирост в 6—7%, т. е. приблизительно по $^1/_2$% в год. Экстенсивные области Европейской части С. С. С. Р. также продолжают расширение своей зерновой продукции, но уже замедленным темпом. Зато максимум под'ема зернового хозяйства обнаруживается на Северном Кавказе и Азиатской части С. С. С. Р. (от 53% до 80%), где 3 миллиона коренных землеробов, переселившихся из центра Великороссии и Украины в лесостепи Сибири и северные черноземно-каштановые степи крайнего юго-востока, произвели сельско-хозяйственную революцию, отодвинув на второй план господствовавшее там до тех пор пастбищное скотоводство. Благодаря именно этому перевороту, посевные площади начали у нас, в общем, обгонять рост населения. Еще более обгоняли его валовые сборы.

Увеличение валовых сборов явилось, отчасти, результатом ряда урожайных годов в последнее 5-летие. Нс несомненно, что крупную роль в деле увеличения сборов играл и переход к интенсификации западных и центральных районов.

Нижегородский Гос. Университет
Фундаментальная библиотека

Валовые сборы хлебов и картофеля (в переводе на зерно) в пределах современной территории СССР.		
Г О Д Ы.	В миллионах пудов в среднем за год.	В $^0/_0$ к среднему годовому сбору в 1901—1915 г.г.
1901—1905	3.305	100
1906—1910	3.685	104
1911—1916	4.258	122
В т. ч. один 1913	4.936	141

На всей территории С. С. С. Р. еще продолжали в 1901—1913 г. г. доминировать зерновые хлеба, занимавшие 0,9 всей посевной площади. Но на Западе С. С. С. Р. интенсивные культуры заняли уже относительно большое место.

	Посевные площади интенсивных культур в $^0/_0$ ко всей посевной площади в 1913 г.		
	Нечерноз. полоса	Чернозем. полоса	Весь район.
1. Европейская часть СССР.			
Запад	28,5	14,2	42,7
Центр	19,8	11,5	31,3
Северо-и Юго-Восток . .	6,7	2,6	9,3
1. Азиатская часть СССР.			
С. Кавказ	—	—	6,9
Сибирь	—	—	4,7
Киргизская Область . . .	—	—	3,8

В то время как на северо-западе С. С. С. Р. интенсивные культуры занимали в 1913 г. 28,5%, на Юго-Востоке они занимали в то же время только 2,6%, т. е. в 10 раз меньше. Восток, Юг и вся Азиатская часть

С. С. С. Р. отличаются крайне низкой пропорцией интенсивных культур. Это—районы максимального расширения посевов зерновых хлебов.

Из 12,3 миллионов десятин прироста посевов во всей С. С. С. Р. на их долю приходится 10,3 миллионов десятин, т. е. $^5/_6$ площади, выросшей за предвоенное десятилетие на всей территории С. С. С. Р.

Вот почему эти районы в начале XX века становятся средоточием **товарного** зернового хозяйства—житницей восточной и западной Европы. В 1907—1910 г.г. средние годовые избытки и недостатки 4-х главных хлебов (ржи, пшеницы, ячменя, гречихи) распределялись следующим образом:

РАЙОНЫ СССР.	Средние годовые избытки (+) или недостатки (—) четырех главнейших хлебов в 1907—1910 г.г. в миллионах пудов.		
	Нечерноз. полоса	Черноземная полоса	Весь район.
I. Европейская часть СССР.			
Запад	— 15,9	+ 80,8	+ 64,9
Центр	— 122,5	+ 198,3	+ 75,8
Северо-и Юго-Восток	+ 8,2	+ 453,5	+ 461,7
Вся Европейская часть	— 130,2	+ 732,6	+ 602,4
II. Азиатскаа часть СССР.			
Сев. Кавказ	—	—	+ 128,3
Сибирь	—	—	+ 43,7
Степной Край	—	—	+ 6,0
Вся Азиатсая часть	—	—	+ 178,0
Весь Союз ССР	—	—	+ 780,4

*) Средняя годовая за 1912—1914 г. г.

Запад и Центр нечерноземной полосы **потребляют** 138,4 миллиона пудов, привозимых с юга и востока. Запад же и Центр черноземной полосы дают 279,1 миллиона пудов избытков. Юго-восточные районы обоих полос (но в особенности полосы черноземной) экспортировали на внутренние рынки С. С. С. Р. и за границу вместе 625,5 миллионов пудов. Эти районы сосредоточивают 80—90% посевов главных рыночных хлебов—пшеницы и ячменя; на 100 душ сельского населения приходится в них почти 150 десятин по-

сева, тогда как во всех других на 100 душ сельского населения приходится в два—три раза меньше.

Словом, можно признать совершенно очевидным то положение, что необычайно быстрое расширение зернового хозяйства юга и востока С. С. С. Р. в начале XX века происходило, главным образом, под непосредственным влиянием развития рыночных отношений. Каков был рост внешнего и внутреннего рынков зерновых хлебов—видно из следующих данных о перевозках по железным дорогам четырех главных хлебов:

В СРЕДНЕМ В ГОД.	Миллионы пудов.		
	Перевозка внутри Рос. Империи	Вывоз заграницу	Всего.
1901—1905 г. . . .	328	417	745
1906—1910 г. . . .	435	463	898
1911—1913 г. . . .	493	520	1013

Внутренний рынок зерновых хлебов обгонял внешний, но оба они в общей сумме выросли за 10 лет на 35%. Еще более возростал рыночный оборот интенсивых культур и некоторых скотоводческих продуктов (масла, яиц).

ПРОДУКТЫ	В среднем за год перевезено железными дорогами на территории быв. Российской Империи.		
	В 1901—1905 гг. миллионы пудов	В 1911—1913 гг. миллионы пудов	Средняя годовая в 1911—1913 гг. в % к среднему годовому обороту в 1901—1905 гг.
Свекловица (сырая)	64,0	157,5	246
Картофель	33,3	48,9	147
Сахар	75,8	120,9	159
Спирт	14,3	22,9	160
Крахмал	4,0	6,6	165
Лен и пакля	18,2	23,8	131
Пенька	6,1	8,3	136

ПРОДУКТЫ	В среднем за год перевезено железными дорогами на территории быв. Российской Империи.		
	В 1901—1905 г.г. миллионы пудов	В 1911—1913 гг. миллионы пудов	Средняя годовая в 1911—1913 гг. в %% к среднему годовому обороту в 1901—1905 гг.
Семена масленичн. раст.	56,2	53,0	94
Масла растительн.	14,2	24,9	175
Отруби	44,7	57,1	128
Семена кормовых трав.	3,1	6,1	197
Овощи	16,1	25,3	157
Фрукты	31,9	54,6	171
Жмыха	21,9	23,8	109
Масло	3,4	8,6	253
Мясо	9,0	13,5	150
Яйца	11,7	16,5	141
Кожи и шкуры	14,6	23,9	164

Перевозки большинства продуктов интенсивных культур и животноводства за 10 лет увеличились в $1^1/_2$—$2^1/_2$ раза.

Одновременно с ростом рыночных отношений в деревне шел быстрыми шагами процесс организации хозяйства.

С 1905 года и до 1914 г. образовалось свыше 1,5 миллиона хуторов и отрубов. За это же время переселилось в Сибирь около 3-х миллионов душ и куплено крестьянами свыше 11 миллионов десятин частновладельческих земель. Если прибавить к этому указание на быстрый рост всех основных видов кооперации, то получится в итоге картина поступательного развития крестьянского хозяйства, происходящего под влиянием роста рыночных отношений, вызывающих переход от натуральных к денежным формам.

Третий период—период мировой войны 1914—17 г. г.

В третьем периоде—периоде мировой войны—снова появляются признаки упадка.

Больше всего пострадали области Северного Кавказа, Юго-Запада, Юго-Востока и промышленный центр. Первые области (Сев. Кавказ, Юго-Восток) пострадали вследствие выпадения внешнего рынка, куда они экспортировали до войны сотни миллионов пудов пшеницы и ячменя. Промышленный центр сжал посевные площади благодаря отливу лучшего населения в города, куда оно шло, спасаясь от мобилизации в „военную“ промышленность. В Сибири убыль посевов была не велика. В Степном же Крае посевная площадь даже

РАЙОНЫ С. С. С. Р.	Посевные площади (без кормовых трав, свекловицы, хлопка и прочих мелких культур)								
	Миллионы десятин						В 1916 г. было меньше (—) чем в 1913 г. в %		
	Нечерноз. полоса		Черноземн. полоса		Весь район				
	1913 г.	1916 г.	1913 г.	1916 г.	1913 г.	1916 г.	Нечерноз. полоса	Черноз. полоса	Весь район
I. Европейская часть С. С. С. Р.									
Запад	3,8	3,7	10,4	9,6	14,2	13,3	—2,6	—17,7	—6,3
Центр	5,7	4,7	21,8	20,2	27,5	24,9	—17,5	—7,3	—9,5
Северо-и Юго-восток . .	6,3	5,9	20,6	18,0	26,9	23,9	—6,3	—12,6	—11,2
Вся Европейская часть	15,8	14,3	52,8	47,8	68,6	62,1	—	—9,5	—9,5
II. Азиатская часть С. С. С. Р.									
Сев. Кавказ.	—	—	—	—	7,1	5,4	—	—	—23,9
Сибирь	—	—	—	—	6,1	6,1	—	—	0
Степной край	—	—	—	—	4,6	5,6	—	—	+21,7
Вся Азиатская часть .	—	—	—	—	17,8	17,1	—	—	—3,9
Весь Союз С. С. Р.	—	—	—	—	86,4	79,2	—	—	—8,3

увеличилась. Это увеличение было обусловлено следующим обстоятельством: вследствие загруженности южных железных дорог военными перевозками вся потребляющая полоса Европейской части С. С. С. Р. (т.-е. вся нечерноземная ее полоса и в особенности промышленные Запад и Центр этой полосы) оказались оторванными от снабжающего Юга; этот отрыв усилил потребность промышленных потребляющих районов в сибирском хлебе и привел к тому, что вывоз зерна из Сибири (главным образом, из Омского и Ново-Николаевского районов) увеличился в $1^1/_2$ раза.

В общем мировая война потрясла сельское хозяйство С. С. С. Р. не особенно сильно: внутренний рынок, расширенный колоссальной армией, и рост городского населения, в значительной степени возместили убыль рынка внешнего.

Четвертый период 1917—1920 г. г.

Четвертый период—период гражданской войны (1917—1920 г. г.)—является периодом максимального кризиса сельского хозяйства С. С. С. Р.

Районы С. С. С. Р.	Посевные площади (без кормовых трав, свекловицы, хлопка и прочих мелких культур)								
	Миллионы десятин						В 1920 г. было меньше (—), чем в 1917 г. в %		
	Нечерноз. полоса		Черноземн. полоса		Весь район				
	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.	Нечерноз. полоса	Черноз. полоса	Весь район
I. Европейская часть С. С. С. Р.									
Запад	3,4	2,5	8,9	6,5	12,3	91,0	—36,5	—14,5	—27,0
Центр	4,8	3,1	21,0	17,0	25,8	20,1	—35,4	—29,0	—22,1
Северо—и Юго-восток . .	5,4	4,2	17,7	12,5	23,1	16,7	—22,2	—27,7	—28,5
Вся Европейская часть	13,6	9,8	47,6	36,0	61,2	45,8	—27,9	—24,4	—25,1
II. Азиатская часть С. С. С. Р.									
Сев. Кавказ.	—	—	—	—	5,4	3,8	—	—	—29,6
Сибирь	—	—	—	—	6,8	6,4	—	—	—5,9
Степной край	—	—	—	—	5,8	5,0	—	—	—13,8
Вся Азиатская часть.	—	—	—	—	18,0	15,2	—	—	—15,6
Весь Союз С. С. Р.	—	—	—	—	79,2	61,0	—	—	—23,0

Посевы деградировали решительно повсюду. Но степень их падения неодинакова. Менее пострадали районы Украины и Северо-Востока. Наиболее—центральные, северо-западные и юго-восточные. На центральные районы упала вся тяжесть продовольственной разверстки, которая хотя и была исторической необходимостью, но которая, однако, в период своего существования влияла на размеры посевной площади пагубным образом. Так, на Украине, несмотря на то, что там свирепствовала гражданская война в самых широких размерах, посевы убавились вдвое—втрое меньше, чем в Великороссии. В Сибири, где также шла гражданская война, убыль посевов была минимальной. Зато в 1921 г., после введения продовольственной разверстки, посевная площадь сократилась сразу почти на одну четверть.

В числе факторов, влиявших на общее сокращение посевных площадей, следует упомянуть уравнительно-передельное движение в крестьянской среде, которое (при отсутствии стимулов к расширению посевов и при наличии стимулов противоположных, толкавших крестьян к наивозможному их сокращению: отсутствия рынков, тягости продразверстки и прочих натуральных налогов, недостатка семян и орудий производства) привело к преобладанию в крестьянской среде не средних, а мало посевных слоев.

Изменения в группировке крестьянских хозяйств по посевным площадям до войны, а также до и после революции видны из следующих цифр:

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ.				
До войны 1914 г. (по переписям 33 уездов) 10 губерний.		Во время войны и революции.		
Посевные группы	$^0/_0$ в общем числе хозяйств	Посевные группы	$^0/_0$ в общем числе хоз.	
			1917 г.	1919 г.
Беспосевные	12,6	Беспосевные	11,4	6,5
С недостаточным посевом	24,5	До 4-х десятин . . .	59,1	74,0
Со средним посевом (до 9—10 д.)	48,0	От 4-х до 7 десят. . .	21,6	16,4
С посевом выше среднего, (от 9—10 до 12—15 д.)	11,2	От 8 до 13 дес. . . .	4,5	2,2
С максимальным посевом (выше 12—15 д.).	3,7	Свыше 13 дес.	3,4	0,9

Хотя количество беспосевных хозяйств сократилось почти вдвое, но многопосевные—от 9-ти и более десятин на двор, отчуждавшие на рынок более или менее значительную часть своей земледельческой продукции, убавились относительно в четыре раза. Между этими двумя крайними группами выросли не средняки с 4—8 десятинами, а малопосевные, недостаточно обеспеченные своим хлебом, хозяйства, которые до войны обычно пополняли дефицит своего бюджета заработками на стороне. Эти полупролетарские хозяйства к 1920 г. составили огромный контингент в 74$^0/_0$ всех крестьянских дворов, что свидетельствовало о несомненной пауперизации крестьянского населения.

Пятый период 1921—22 г. г. Последний пятый период рассматриваемой эпохи сельско-хозяйственной эволюции характеризуется резко выраженной противоположностью динамических процессов, происходивших в различных областях С. С. С. Р.

По отношению к этому периоду приходится прежде всего отметить неточность цифровых данных сельско-хозяйственной статистики, которая признана в настоящее время и руководящими статистическими органами, пытающимися ввести в них те или иные поправки.

В результате этих поправок, посевная площадь 1921 г. определяется: Н. М. Вишневским в 76 миллионов десятин, В. Г. Громаном—в 67 миллионов дес., специальной комиссией при Госплане—в 64,4 миллиона десятин. Тогда как по официальным подсчетам Центрального Статистического Управления Р. С. Ф. С. Р. она составляла всего лишь 53,2 миллиона десятин.

Такие же разноречия существуют и относительно площади посевов 1922 г., которая по предварительным исчислениям Центрального Статистического Управления Р. С. Ф. С. Р. составляла всего лишь 43,8 миллионов десятин, а по последним—50,8 миллонов десятин. По расчетам же Госплана она достигает 56 миллионов десятин. Наконец, по данным губземотделов и губэкосо, сведенным в Управлении Сельско-Хозяйственной Экономии Комиссариата Земледелия, находилось под посевом: в 1921 г.—55,1 миллионов десятин (со свекловицей), в 1922 г.—49,4 миллионов десятин. Последняя цифра (для 1922 г.) ближе всего подходит к цифре последней версии Центрального Статистического Управления.

Таким образом данные местных (губернских) земельных органов ближе подходят к данным Центрального Статистического Управления. Вместе с тем данные эти более полны, нежели данные Ц. С. У.: в них учитываются площади специальных культур, тогда как в данных Ц. С. У. эти площади отсутствуют.

Поэтому данные о посевных площадях в 1920 и 1922 г.г., приводимые в дальнейшем изложении, основываются на материалах губернских органов Комиссариата Земледелия..

РАЙОНЫ С. С. С. Р.	Посевная площадь в тысячах десятин.			Посевная площадь 1922 года составляет к посевной площади.			
	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1921 г.
I. Европейская часть С. С. С. Р.							
Нечерноземная полоса.	9422	9623	9638			102%	100%
Запад	2472	2654	3352	88%	90%	136 „	126%
Центр	3036	3257	3678	64 „	79 „	121 „	112 „
Северо-восток.	3914	3712	2608	42 „	44 „	67 „	70 „
Черноземная полоса.	29627	25276	31210			105 „	123 „
Запад	—	—	8614	83 „	90 „	103 „	100 „
Центр	16995	13768	13399	62 „	66 „	79 „	97 „
Юго-восток	12632	11508	9197	44 „	61 „	73 „	80 „
Вся Европейская часть.	39049	34899	40848			105 „	117 „
II. Азиатская часть С.С.С.Р.							
Северн. Кавказ	3842	3373	2719	38 „	50 „	71 „	81 „
Сибирь	6393	5182	3778	62 „	62 „	59 „	73 „
Степной край	4635	3054	1852	40 „	33 „	40 „	61 „
Вся Азиатская часть.	14870	11609	8349			56,0 „	72 „
Итого по С.С.С.Р. . . .	53919	46508	19197	57%	63%	91%	109%

Относительные величины, представленные четырьмя последними стлбцами, дают стройные ряды, характеризующие нарастание убыли посевных площадей и в черноземной и в нечерноземной полосах по направлению с запада на восток и от центра к югу. Сопоставление площадей в 1920 и 1922 г.г. не дает из этого правила никаких исключений. Сопоставление 1922 и 1913 г.г. показывает, что в Сибири и в Степном крае, где посевные площади до 1920 г. не только убывали, но даже росли, сильное падение началось только с 1920 года. Но темп этого падения столь велик, что за последние два года эти районы потеряли 40—60% своих площадей 1920 г. Они за эти два года потеряли больше всех других районов, так как на юго-востоке черноземной полосы и на северном Кавказе сокращение посевов за те же два года составляло всего 20—29%, т.-е. менее 1/3.

Итак, очевидно, все бедствия минувшего периода сравнительно легко пережиты районами запада и центра с более интенсивными системами полеводства и наиболее тяжело отразились на экстенсивном зерновом хозяйстве юго-востока, которое оказалось гораздо менее устойчивым.

Такова суммарная характеристика пяти периодов динамики посевных площадей на территории С. С. С. Р. с конца XIX столетия.

Как видно из изложенного, динамика посевов ни в одном из периодов не давала однообразной по всем областям С. С. С. Р. картины. Более интенсивные области не стремились к особенному расширению своих посевов в периоды под'ема, на зато в периоды депрессии они переживали сравнительно легко и быстро оправлялись. Экстенсивные районы, наоборот, безудержимо расширяли свои запашки при благоприятной экономической кон'юнктуре и стремительно сокращали их в моменты потрясений.

Глубина и сила последнего кризиса, пережитого экстенсивными юго-восточными районами С. С. С. Р., настоятельно требует радикального перестроения господствовавшей там до тех пор хищнической системы земледелия, строившейся на исключительном преобладании 2-х рыночных зерновых культур (пшеницы и ячменя), истощавших почву.

2. Движение посевов и сборов зерновых хлебов.

Размеры посевных площадей отдельных зерновых культур. Причины их изменений.

С 1901—1905 г.г. посевные площади отдельных зерновых культур на всей территории С. С. С. Р. изменялись следующим образом:

Зерновые культуры	Тысячи десятин.				
	Средняя годовая в 1901—1905 г.г.	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1922 г.
Рожь озимая	22.509	22.902	20.485	16.304	16.409
Пшеница озимая	4.381	5.342	5.823	3.782	3.330
Рожь яровая	572	560	576	352	241

ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ	Тысячи десятин.				
	Средняя годовая в 1901—1905 г.г.	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1922 г.
Пшеница яровая	15.422	20.782	17.180	13.479	5.549
Овес	13.966	15.137	14.810	10.342	6.711
Ячмень	6.937	9.565	8.875	5.904	2.916
Гречиха	1.913	1.751	1.823	1.749	1.595
Просо	3.065	3.008	2.787	3.851	4.632
Кукуруза	622	827	895	874	2.102

ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ.	1913 г. в %% к ср. посевн. площ. в 1901—1905 г.г.	Посевная площадь одного год в %% к пос. площади другого года								
		1916 г.		1920 г.			1922 г.			
		в %% к ср. год 1901—1905 г.	в %% к 1913 г.	в %% к ср. год. 1901—1905 г.	в %% к 1913 г.	в %% к 1916 г.	в %% к ср. год. 1901—1905 г.	в %% к 1913 г.	в %% к 1916 г.	в %% к 1920 г.
Рожь озим. . . .	102	91	89	72	71	80	73	72	80	101
Пшеница озим. . .	122	133	109	86	71	65	76	62	57	88
Рожь яров. . . .	98	101	103	62	63	61	42	43	42	69
Пшеница яров. . .	135	111	83	87	65	78	36	27	32	41
Овес	108	106	98	74	68	70	48	44	45	65
Ячмень	138	128	93	86	62	67	42	31	32	49
Гречиха	92	95	104	91	100	96	83	88	87	88
Просо	98	91	93	126	128	138	151	154	166	120
Кукуруза . . .	133	144	103	141	106	98	338	254	235	241

Как видно из таблицы, колебания площадей отдельных культур различны и частью противоположны в периоды упадка и под'ема сельского хозяйства. В период под'ема 1901—1913 г.г. площади трех культур—ржи, проса и гречихи—или остаются почти без изменения (рожь) или даже слегка падают (просо и гречиха). Зато очень сильно возрастают посевы пшеницы, особенно яровой (на 35%), и ячменя (на 38%), а затем кукурузы, которая, впрочем, в этом периоде занимала весьма небольшую площадь. Наконец, посевы овса расширяются на небольшую величину (8%).

В периодах упадка, как раз наоборот, площади яровой пшеницы и ячменя сокращаются максимально: в 1920 году—на 35%—37% и в 1922 г.—на 73%—69%, сравнительно с 1913 г; сравнительно с 1920 годом площади этих хлебов сократились в 1922 году на 69%—51%. Площади овса также сократились значительно; на 56% в 1922 г., сравнительно с 1913 годом. Гораздо меньше пшеницы яровой, ячменя и овса убывают в 1922 г., посевы озимой пшеницы (на 38%), ржи (на 28%) и гречихи (на 12%). Площади проса даже возрастают на 54%, а посевы кукурузы расширяются сразу на 154%—в $2^1/_2$ раза.

Если обратиться к цифрам, характеризующим рыночность перечисленных зерновых культур, то сразу можно отметить главную причину, создавшую такие диаметрально противоположные колебания площадей их посевов.

Процент рыночности главных хлебов составлял до войны:

КУЛЬТУРЫ.	По расчетам проф. Кондратьева (% перевозок к валовому сбору).	По расчетам проф. Лященко (% перевозок к чистому сбору).
Пшеница	33,5	57,5
Ячмень	28,0	42,1
Овес	19,7	28,1
Рожь	9,6	16,1
Гречиха	9,1	—
Просо	6,0	—

Наиболее рыночными культурами оказываются пшеница и ячмень, затем—овес, потом—рожь и менее всех—крупяные хлеба—гречиха и просо. Буквально в этом же порядке эти хлеба возрастают в довоенный период под'ема и сокращаются в упадочные периоды мировой и гражданской войн.

Отсюда ясно, что главным фактором, влияющим на колебания посевных площадей зерновых культур, являются изменения, происходившие в области рыночных отношений. В первый период развития этих отношений расширяются рыночные зерновые культуры—пшеница, ячмень, частью овес, а потребительские—рожь и крупяные хлеба—отодвигаются на второй план. В следующих двух периодах выпадение внешнего и резкое сжатие внутреннего рынка приводят к противоположным результатам. Но, конечно, кроме этого главного фактора, несомненно, воздействуют и другие—в частности, недостаток семенного материала у крестьян в последние годы. Рожь требует 8—9 пудов на десятину, гречиха 3—4 пуда, просо 1—2 пуда, кукуруза тоже 1—2 пуда. Если бы рожь требовала только 2—3 пуда семян—надо было бы ожидать, что в последние годы ее посевы не сократились бы так сильно, как они сократились в действительности. Семена же проса и кукурузы находились у крестьян под рукой, а семена кукурузы широко раздавались правительством и филантропическими организациями в голодный год.

Третий фактор, влиявший на распространение проса и кукурузы на юго-востоке—засухоустойчивость этих культур.

Наконец, четвертый фактор, влиявший на распространение проса и кукурузы,—это недостаток рабочих сил, орудий и скота.

Пшеница и ячмень поспевают почти одновременно и требуют одновременной мобилизации рабочих сил, скота и инвентаря в короткие периоды посева и особенно уборки.

В довоенном периоде, на юге и юго-востоке, где сосредоточивались главные площади пшеницы и ячменя, к началу полевых работ стекалась армия пришлых сезонных батраков из перенаселенных центральных губерний в 1—1½ миллиона человек. Теперь не только эта армия исчезла—ей некуда приходить за уничтожением помещичьих и крупно-крестьянских хозяйств. Но и местное население сильно убыло под влиянием войны и голода. Еще более сократились рабочий скот и инвентарь. Поневоле пришлось перейти к позднеспелым культурам проса, гречихи и кукурузы, не требующим такой концентрации труда в краткие моменты уборки, а, наоборот, дающие возможность растянуть полевые работы до глубокой осени.

РАЙОНЫ СССР.	ГОДЫ.	Пропорция посевов главных культур в % к общей площади всех культур.						
		Пшеница озим.	Пшеница яровая.	Ячмень.	Овес.	Просо.	Кукуруза.	Подсолнух.
Новороссия	1913	9,4	39,1	29,9	4,4	1,3	2,2	0,3
„	1921	14,5	24,9	29,8	5,6	3,3	4,3	2,8
„	1922	15,6	10,2	10,3	3,6	9,8	20,0	8,8
Сев. Кавказ	1913	35,4	17,9	22,5	5,7	5,4	4,5	3,9
„	1920	32,6	13,2	21,9	2,4	4,9	6,6	4,3
„	1922	45,9	3,8	7,8	1,3	2,6	20,0	9,4
Нижне-Поволжье	1913	0,2	60,6	2,6	6,3	3,6	0,0	—
„	1920	0,2	48,8	3,1	4,4	6,9	—	0,8
„	1922	0,1	20,3	1,9	2,8	16,0	0,9	4,4
Украина (без Новороссии) . .	1913	10,9	14,0	13,3	15,6	3,6	1,7	0,3
„	1921	9,4	8,2	12,2	13,9	5,2	1,7	0,6
„	1922	10,8	5,4	10,2	11,8	7,2	2,4	1,4

Пропорции культур. Их эволюция. Причины и значение этой эволюции.

В результате воздействия всех этих причин произошла в последние годы глубокая трансформация севооборота в южных и юго-восточных районах.

Вероятно, по мере восстановления сельского хозяйства и рыночных отношений, некоторые культуры (например, просо) снова сократятся, а другие (пшеницы и ячменя) возрастут, но нельзя ожидать, чтобы их пропорция полностью вернулась к довоенным размерам, так как крупные рыночные хозяйства, в которых эти культуры были наиболее распространены, исчезли навсегда вместе с пришлой армией наемного труда. Помимо этого усложнение севооборота южных и юго-восточных районов введением пропашных культур (кукурузы) и кормовых трав (люцерны) является настоятельной необходимостью, ибо незнающий меры засев южных каштановых почв под истощающие их пшеницу и ячмень неизбежно привел бы к новым неурожаям и голодовкам. Пример экстенсивных районов запада Америки показывает, что устойчивая сельско-хозяйственная эволюция этих районов возможна лишь при указанном усложнении севооборотов.

Таким образом, происшедшая за последнее время, на ряду с общим упадком земледелия, трансформация севооборота на юге и юго-востоке, представляет в некоторых отношениях положительное явление. Точно так же положительным, с агрикультурной точки зрения, является наблюдаемое почти повсеместно относительное расширение озимого клина.

В частности, посевы озимой ржи наиболее сохранились в западных интенсивных районах.

РАЙОНЫ СОЮЗА СССР.	Площадь под рожью.					
	Миллионы десятин.			% к площади под рожью по всей СССР.		
	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1913 г.	1920 г.	1922 г.
Запад	4,5	3,5	4,6	19,6	21,5	28,1
Центр	12,9	9,6	8,9	56,4	58,9	54,3
Юг и юго-вост	5,5	3.2	2,9	24,0	19,6	17,6
ВСЕГО по СССР. .	22,9	16,3	16,4	100	100	100

Западные интенсивные районы к 1922 г. восстановили площадь ржаных посевов 1913 г. Центральные сократили ее в одинаковой пропорции со всей ржаной площадью С. С. С. Р. Юго-восточные районы убавили ее в $1^1/_2$ раза сильнее.

В южных районах мы наблюдаем факт роста озимой пшеницы вплоть до 1916 г., несмотря на кризис помещичьего хозяйства во время мировой войны. Очевидно, южные крестьяне осознали значение этой гораздо более устойчивой культуры, чем яровая пшеница, и расширением озимого клина

застраховали себя от неурожаев. Даже в последний период всеобщего упадка, в интенсивных районах Украины (в 1921 г.) озимая пшеница сохранила 69% своей довоенной площади, а в 1922 г. уже расширилась до 82% этой площади. В Новороссии рожь также сохранила к 1922 г. значительную часть своей довоенной площади (74%). Только на северном Кавказе эти посевы упали до 49%.

Яровая пшеница, наоборот, можно сказать, разгромлена во всех районах ее распространения. В Приуральи ее осталось 34% довоенной площади; на Украине — 32%; в земледельческом центре — только 6%; в среднем Поволжьи — 29%; в Новороссии, где был сосредоточен главный массив — 6 милл. десятин, дававший основной контингент экспорта,—осталось всего лишь 11%; в нижнем Поволжьи — 15%; на северном Кавказе — 8%. Максимальный упадок яровой пшеницы произошел в экспортных районах.

Больше всего сохранились посевы яровой пшеницы в Сибири и в Степном Крае: в Сибири, яровая пшеница сохранила к 1922 году 65% своей довоенной площади, а в Степном Крае—38%. По последним сведениям в пшеничных районах Западной Сибири ожидается дальнейшее сокращение площадей яровой пшеницы за недостатком семян.

Резко убыли и площади ячменя. В двух районах, в которых сосредоточивалось до войны $^2/_3$ его посевов, они убыли к 1922 г. до 13%—15% своей довоенной нормы, в Новороссии—до 15% довоенной нормы, а на северном Кавказе — до 13%. В обоих этих районах, вместо 6,4 миллионов десятин в 1913 г., в 1922 г. осталось всего 912 тысяч десятин.

Таким образом, наш экспортный ячменный фонд пока почти уничтожен. Но можно надеяться, что при выгодной рыночной коньюнктуре ячменные посевы возродятся скорее пшеничных, ибо на мировом рынке конкуренция американской пшеницы гораздо сильнее, чем ячменя.

Такова общая характеристика динамики посевов зерновых культур до 1922 г.

Урожайность. Валовые сборы.

Какова же динамика урожайности и валовых сборов?

Колебания урожайности в 1911—1922 г.г. видны из следующей таблицы:

КУЛЬТУРЫ.	Урожай с десятины в пудах.			
	1911—15 г.г.	1916—20 г.г.	1921 г.	1922 г.
Рожь	59	46	33	46
Пшеница (оз.)	66	35	25	49
Пшеница яров.	47	36	26	36
Овес	58	46	35	47
Ячмень	57	37	19	52
Просо	51	39	26	30
Гречиха	39	20	19	31
Кукуруза	—	56	—	52

В виду падения урожайности за последние годы, валовые сборы сократились более, чем сократились посевные площади.

ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ.	Валовые сборы.					
	Тысячи пудов.					Сбор в 1922 г. в $^0/_0{}^0/_0$ к среднему годовому сбору в 1911—1915 г.
	1911—15 г. в среднем за год.	1916 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	
Рожь	1208	1926	531	547	735	60,8
Пшеница	338	432	117	101	176	52,1
Пшеница яров. . .	810	648	239	256	188	23,2
Овес	764	818	360	319	315	41,2
Ячмень	504	528	136	140	150	29,38
Просо	134	146	101	102	163	121,6
Гречиха	60	87	47	44	52	86,7
Кукуруза	66	62	20	20	91	137,9
Итого всех зерновых культур	3884	4647	1551	1529	1870	48,1

Перспективы 1923 г. в области урожая. Благодаря сравнительно хорошему урожаю 1922 г. и некоторому восстановлению рыночных отношений ожидается известное расширение посевов и в 1923 году.

По имеющимся в Н. К. З. сведениям, полученным с мест, предположительная площадь посевов на 1923 г. представляется в следующем виде (сравнительно с площадью 1922 г.).

Посевные площади 1922 г. (по данным НКЗ) и предположительные на 1923 г. (в тыс. дес.).

РАЙОНЫ СССР.	ГОДЫ.	Озимый клин.		Яровой клин.		ИТОГО.	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Нечерноземная полоса.							
Запад	1922	1.512	100	1.840	100	3.352	100
	1923	1.569	103,8	1.945	105,7	3.514	104
Центр	1922	1.785	100	1.893	100	3.678	100
	1923	2.046	114,6	2 197	116,1	4.243	115,4
Сев. Восток	1922	1.189	100	1.419	100	2.608	100
	1923	1.830	153,9	1.699	119,7	3.529	135,3
Итого по полосе . .	1922	4.486	100	5.152	100	9.638	100
	1923	5.445	121,4	5.841	113.4	11.286	117.1

РАЙОНЫ СССР.	ГОДЫ.	Озимый клин.		Яровой клин.		ИТОГО.	
		Абс.	%	Абс	%	Абс.	%
Черноземная полоса.							
Запад с Новоросс.	1922 1923	5.917 5.897	100 99,1	9.491 11.830	100 124,6	15.408 17.727	100 115,0
Центр	1922 1923	6.466 8.067	100 124,8	6.933 8.482	100 122,3	13.399 16.549	100 123,5
Юго-восток	1922 1923	1.124 1.160	100 103,2	1.278 1.598	100 125,0	2.402 2.758	100 114,8
Итого по полосе . .	1922 1923	13.507 15.124	100 111,9	17.702 21.910	100 123,8	31.209 37.034	100 118,7
Итого по Европейск. части СССР.	1922 1923	17.993 20.569	100 114,3	22.854 27.751	100 121.4	40.847 48.320	100 118,3
Сев. Кавказ	1922 1923	1.282 1.941	100 151,4	1.437 1.796	100 125,0	2.719 3.737	100 137,4
Сибирь	1922 1923	334 461	100 138	3.444 4.305	100 125,0	3.778 4.766	100 126,1
Степной край	1922 1923	129 255	100 197,5	1.723 2.154	100 125,0	1.852 2.409	100 120,9
Итого по Азиатской части СССР . .	1922 1923	1.745 2.657	100 152,2	6.604 8.255	100 125,0	8.349 10.912	100 130,6
Итого по СССР . .	1922 1923	19.738 23.226	100 117,7	29.458 36.006	100 122,2	49.196 59.232	100 120,4

В приведенных данных о предположительной площади СССР в 1923 году предположения местных органов Комиссариата Земледелия несколько сокращены относительно ярового клина: именно там, где эти предположения превосходили площадь 1922 года более, чем на 25%, они уменьшены до прибавки на этот процент. Но при таком сокращении получается площадь, превосходящая площадь 1921 г. почти на 3 миллиона десятин. Площадь посевов в 1923 г. по данным НКЗ весьма близко подходит к размерам ее определяемым ЦСУ в 59,8 милл. десятин на основе данных Губстатбюро о фактических засевах. Совпадение цифр двух разных самостоятельных источников свидетельствует о близости указываемых цифр к действительности, поскольку она учитывается нашими статистическими организациями.

Сокращение сравнительно с площадью 1922 г. дает лишь озимый клин на Украине, в Киркрае и на Сев. Кавказе, т.-е. там, где он не играл заметной роли. Больше всего это сокращение коснулось Новороссии, где в некоторых губерниях в 1922 г. разразился повторный неурожай.

Восстановление ярового клина особенно велико в черноземной полосе, в районах, наиболее пострадавших в 1921 г.

По данным ЦСУ на сроки ближайшие ко времени уборки в целом по Союзу ССР состояние посевов хлебов близкое к среднему (озимых посевов—2,8 балла, и всех хлебов вместе—2,8 балла). Яровые несколько хуже озимых. Из яровых лучше других гречиха и кукуруза, хуже пшеница и рожь; среднее место занимают овес и просо.

В нечерноземной полосе состояние посевов в общем ниже среднего; яровые посевы несколько лучше озимых.

Среднее состояние посевов в значительной части черноземной полосе, Кавказа и Сибири. В Украинской ССР состояние посевов даже несколько выше среднего, особенно посевов озимой ржи, пшеницы и гречихи.

Произведенные подсчеты ЦСУ и частных исследователей показывают, что возможное расширение хлебного экспорта в текущем году будет итти, главным образом, за счет хлеба, собранного государством по налогу.

3. Движение посевов и сборов интенсивных культур.

Изменения посевных площадей интенсивных культур.

Посевные площади интенсивных культур в XX веке изменяются за указанные 4 периода (до-военный, военный, период 1918—1920 г. и период 1921 г. и 1922 г.) по территории СССР следующим образом:

	Тысячи десятин.					
	1901—1905 г.г.	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Корнеплоды:						
Картофель	2321	2798	2323	1719	1422	1491
Сах. свекла	448	697	613	180	185	162
Волокнистые и масличные:						
Лен	1269	1250	1331	647	656	673
Конопля	721	584	513	334	261	188
Хлопок.	(1904 г.) 371	785	714[1])	102	110	55
Подсолнух	515	817	1015	770	728	1470
Прочие:						
Горох	690	714	436	251	225	226
Чечевица и бобы	370	390	290	199	115	204
Табак	54	64	61	8	3	6
Кормовые травы.	556	997	—	—	—	—

[1]) Площадь под хлопком за 1915—22 г.г. дается без Хивы и Бухары, в которых и в 1916 г. засевалось 136 тыс. десятин, т. ч. общая площадь в 1916 году равнялась 855 тыс. десятин.

Эволюция интенсивных культур до войны. В довоенном периоде (до 1913 г.) возрастали площади почти всех интенсивных культур, за исключением льна и конопли. Особенно увеличиваются посевы хлопка (на 112%), кормовых трав (79%), подсолнуха (59%), свекловицы (55%). Площадь других интенсивных культур эволюционирует значительно слабее: картофель—всего на 21%, табака—на 19%, гороха, чечевицы и бобов всего на 5—7%. Почти все сильно расширившиеся интенсивные культуры являются сравнительно новыми для русских сельских хозяев. Старые же интенсивные культуры или—как лен и конопля, которыми Великий Новгород некогда торговал еще с Ганзой,—сокращаются, или—как бобовые—прирастают очень мало.

Посевы корнеплодов развиваются, преимущественно, в западных районах: на сев.-западе (в Белоруссии)—картофель; на юго-западе (в Украине)—свекловица. В этом отношении западные районы идут по пути проторенному Центральной Европой.

Кормовые травы концентрируются в западных и центральных районах нечерноземной полосы и на западе полосы черноземной. Из 997 тыс. дес. их площади в 1913 г. 556 тыс. или 65% сосредоточились в этих областях.

Земледельческий центр и особенно юго-восток до сих пор игнорировали травосеяние. Между тем, оно распространено не только в Западной Европе, но даже и в Соединенных Штатах Северной Америки, где посевы трав достигают 17,5% всех посевов и распространяются даже в экстенсивных степных областях.

Вообще, главное отличие американского экстенсивного земледелия от нашего (в черноземной полосе)—гораздо большее разнообразие культур в посевах и, в частности, очень важное значение кукурузы и кормовых трав (люцерны). У нас посевы кукурузы и люцерны занимали в 1914 г. только 2 милл. десятин, т. е. около 2% всей площади. Тогда как в Соединенных Штатах (в 1905—14 г.г.) под кукурузой было 41,2 милл. гектаров, под кормовыми травами—18 милл.—всего почти 60 милл., что составляло большую половину всех посевов.

Если бы травосеяние у нас в северо-западных районах развивалось более энергично, мы бы не наблюдали падения там льноводства, происходившего, главным образом, вследствие истощения почвы; рыночная кон'юнктура для льна была, в общем, благоприятна. Четырех-шестипольный севооборот с кормовыми травами устраняет опасность истощения. Если бы, далее, кормовые травы получили своевременное распространение на юго-востоке—мы бы избежали там современного аграрного кризиса и южное мясо-шерстное скотоводство не пошатнулось бы так заметно.

В центре и на Юго-востоке черноземной полосы быстро растут посевы подсолнуха. Они сосредоточены в земледельческом центре (299 тыс. десятин в 1913 г.) и на Северном Кавказе (278 тыс. дес.). Еще более резкая концентрация в определенных районах наблюдается в отношении хлопка, посевы которого находятся только в Туркестане и Закавказье.

Таким образом, характерной чертой эволюции отдельных культур является тот факт, что все недавно укоренившиеся и быстро развивающиеся технические растения не расплываются широко по всей территории СССР, но сосредоточиваются в определенных областях, а именно: корнеплоды и кормовые травы—на западе и в нечерноземном центре; подсолнух—в земледельческом центре и на Северном Кавказе; пшеница и ячмень—на юге и юго-востоке; хлопок—на южных окраинах. Этот факт свидетельствует о происхо-

дившей в период под'ема земледелия в начале XX века агрикультурной дифференциации районов СССР.

Изменения в период 1913—1922 г.г. и перспективы ближайшего будущего.

Переходим к периоду 1913—1922 г.г. Как и по зерновым хлебам, в этом периоде наиболее деградируют, в большинстве случаев, те культуры, которые давали максимальный под'ем в предыдущем периоде, именно—хлопок и сахарная свекловица: площадь хлопка сократилась в 9 раз, а площадь сахарной свекловицы—в $4^1/_2$ раза. Чрезвычайно сильно упали также посевы табака (в 11 раз). Исключение из общей картины упадка представляет культура подсолнухов, державшаяся почти на одном уровне вплоть до 1922 года и сразу почти удвоившаяся в 1922 г. благодаря, очевидно, недостатку в других семенах. Особенно выросли к 1922 г. посевы подсолнуха на голодавшем юго-востоке. Население стало ценить подсолнух, как продукт, дающий растительное масло, взамен коровьего. В 1922 году переработка подсолнуха на масло хотя и растет, но вряд ли захватит и половину урожая, достигающего почти 70 миллионов пудов. В виду этого имеется возможность экспортировать заграницу в довольно больших количествах как семена подсолнуха, так и подсолнечные жмыхи.

Сокращение свекловичных и отчасти табачных плантаций находится в связи с уничтожением крупного землевладения и хозяйства. Площади посевов свеклы помещичьих и заводских плантаций в 4 раза слишком превосходили в 1916 г. свекловичные посевы крестьян. В 1922 году на Украине заводские совхозы сохранили под своей свеклой только около 30 тыс. дес.; остальная площадь принадлежит крестьянам. В 1923 г. крестьяне доведут свои посевы свеклы до 200 тыс. дес. Но дальнейшее расширение крестьянских посевов до той нормы, какая имелась в 1913 г., требует увеличения и рассеяния сети свеклосахарных заводов, ибо свекла—мало транспортабельный продукт, и крестьяне переходят на плодосменный севооборот со свекловицей лишь на расстоянии 10—15 верст от заводов.

Восстановление плантаций хлопка зависит от двух главных условий: Во-1-х, от снабжения хлебом Туркестана и Закавказья и, во-2-х, от восстановления испорченной ирригационной сети. Нет нужды пока расширять районы полива новыми сооружениями, но безусловно необходим ремонт сооружений старых, наполовину разрушенных гражданской войной.

Культура картофеля упала за время 1913—1922 гг. на 47%. Но эта цифра относится к полевому картофелю. Площадь огородного картофеля сильно возросла и, например, в 1921 г. было собрано на полях 387 милл. пудов, а в огородах—251 милл. В главных картофельных районах - Белоруссии и промышленном центре—полевые посевы картофеля начинают снова расти с 1920 г., а в земледельческом центре—с 1921 года. Они продолжают убывать лишь на юге (на Украине и в Новороссии), что, помимо урожая, об'ясняется исчезновением крупных плантаций при винокуренных заводах.

Волокнистые культуры—льна и конопли—убыли за время 1913—1922 гг. сильнее картофеля: льна—на 48%, конопли—на 68%. Но огородные посевы конопли увеличились. И в 1921 г. сбор ее семян с полей равнялся 3 милл. пудов, а с огородов—7,6 милл. пудов.

Главная территория льняного производства (на волокно)—западная половина нечерноземной полосы—дает с 1920 г. систематическое, хотя и небольшое, повышение, находившееся не столько в связи с восстановлением

рынка, которое до осени 1922 г. еще не успело сказаться, сколько вообще с выходом этих районов из земледельческого кризиса. С осени 1922 г. наблюдается под'ем цен на льняное волокно и некоторое восстановление экспорта его за границу. Можно поэтому думать, что льняная культура восстановится довольно быстро. Кроме того, необходимо добавить, что во время гражданской войны повсеместно появились мелкие полоски льна, так как крестьянину, за отсутствием мануфактуры, пришлось одеваться в домотканное полотно.

Хуже обстоит дело с конопле й. Посевы ее сохранились только в Белоруссии. В остальных районах они деградируют вплоть до 1922 г.,—в особенности в главном районе конопляного производства, в земледельческом центре.

Только новый под'ем рыночного спроса может оживить эту, несомненно угасающую, культуру.

Бобовые—горох, чечевица, бобы—резко снизили свои площади до 1920 года. В 1921 и 1922 гг. они почти не восстанавливались. Между тем их дальнейшее развитие имело бы крупное агрикультурное значение. Но рыночный спрос у нас на них, к сожалению, слаб.

Что касается кормовых трав, то усиленное возрастание их площади между 1912 и 1916 гг.—лишь результат неполноты цифр официальной довоенной статистики. Перепись 1916 года учла площадь кормовых трав гораздо точнее. Как упоминалось выше, кормовые травы у нас распространялись слишком слабо, и это один из главных дефектов наших систем полеводства. За отсутствием соответствующих данных, трудно сказать, что случилось с полевым травосеянием за последние годы.

Только по Приозерному краю мы имеем цифры, полученные из местных источников.

Годы	Посевы в Приозерном крае	
	Тысячи десятин	В %% к 1911 году
1911 г.	151,3	100
1920 г.	57,8	38,3
1921 г.	62,4	41,3
1922 г.	69,8	46,2

Отсюда можно заключить, что в районах, переживших кризис, травосеяние также начинает восстанавливаться.

Такова общая характеристика изменений в посевах интенсивных культур. В период под'ема большинство их развивалось быстрее посевов зерновых культур, но зато в периоды упадка сильнее деградировало. Так как эти культуры—почти исключительно рыночные, то их восстановление зависит, прежде всего, от расширения рынка: для льна и конопли—преимущественно

внешнего; для остальных культур—главным образом, внутреннего. Внутренний рынок создает для них, главным образом, сельско-хозяйственная индустрия, перерабатывающая в качестве сырья продукцию интенсивного земледелия. И тот сырьевой голод, который ощущает теперь наша легкая индустрия, довольно заметно поднявшаяся в 1922 году, должен побуждать промышленные и другие государственные организации к скорейшему восстановлению интенсивного земледелия, вполне доступного трудовым крестьянским хозяйствам, господствующим в районах его распределения.

4. Животноводство.

Состояние статистических сведений. Если Россия вообще не могла похвалиться своей сельско-хозяйственной статистикой, то в отношении статистики скотоводства дело обстояло исключительно плохо. До войны в ней имелась—да и то не совсем удовлетворительная—статистика лошадей по данным военно-конских переписей. О продуктивном же скотоводстве черпать сведения можно было только из Отчетов Главного Ветеринарного Управления Министерства Внутренних Дел. Отчеты эти не охватывали всего продуктивного скота в целом, а для тех видов животных, которые ими регистрировались, они давали неудовлетворительные данные.

Переписи 1916 и 1917 года считаются лучшими источниками сельско-хозяйственной статистики, и их данные следует принимать как вполне отвечающие действительности 1916 и 1917 годов.

Статистика скотоводства самых последних лет, а именно перепись 1920 года и выборочные регистрации 1921 и 1922 гг. в целом мало удовлетворительны: данные этой статистики явно преуменьшены сравнительно с действительным состоянием животноводства в 1920—1922 гг.; население опасаясь реквизиций и налогов, всячески уклонялось от дачи верных сведений.

Степень достоверности статистических данных за последние годы (Всеросс. переписей 1920 г., выборочных регистраций 1921 и 1922 гг.) не одинакова в отношении различных видов скота. Те его виды, которые не стояли под опасностью реквизиции (как коровы и рабочие лошади), учтены вполне удовлетворительно. Наоборот, молодняк и мелкий скот регистрировался наиболее слабо.

Таким образом, в обзоре состояния животноводства за последние годы можно вполне опереться на данные 1912, 1916, 1917, 1920—1922 годов для суждения о рабочих лошадях и на данные тех же лет, исключая 1912 г., для суждения о коровах.

В отношении прочих видов скота следует иметь в виду сделанные выше замечания.

Лошади. Сравнительно с довоенным временем в годы мировой войны и революции количество лошадей в пределах современной территории СССР изменялось следующим образом:

Годы:	Миллионы голов.				
	Рабочих лошадей	Молодняка	Жеребят	Молодняка и жеребят вместе	Всего
1912 г.	21,7	3,1	2,0	5,1	26,6
1916 г.	23,8	3,7	3,4	7,1	31,0
1917 г.	22,7	2,9	3,2	6,1	28,8
1920 г.	19,1	—	—	4,8	24,0
1921 г.	18,3	3,2	2,1	5,3	23,7
1922 г.	17,2	1,6	1,3	2,9	20,4

1916 год по сравнению с 1912 г. дает повышение, которое скорее следует отнести на счет неполноты учета 1912 года, чем считать действительным изменением.

В следующие годы, начиная с года 1916, наблюдается неуклонное падение количества лошадей, особенно сильное для лошадиного молодняка. Рабочие лошади к 1922 г. сократились на 25%, а молодняк—на 60%. В отношении отдельных районов нужно отметить более благоприятное положение в нечерноземной полосе, чем в черноземной.

В первой убыль лошадей продолжалась только до 1920 года, когда процесс этот здесь остановился. И в следующие годы конский состав в этой полосе уже стал восстанавливаться; молодняк тут стал восстанавливаться уже с 1920 года,—в 1921 г. его насчитывалось на 20% больше, чем в 1920 г.; рабочие же лошади начали восстанавливаться годом позже молодняка.

Обратную картину представляет черноземная полоса. Здесь к 1921 году количество рабочих лошадей уменьшилось на 30% и молодняка—на 40% против 1920 года. Никакой тенденции к восстановлению за последние годы здесь не наблюдается. Наоборот, регистрация 1922 года обнаруживает новое, чрезвычайно сильное, сокращение лошадей. В отдельных губерниях, захваченных голодом, это сокращение достигает до 60%—75% всего рабочего состава лошадей (Челябинская и Самарская губернии). Нужно полагать, что конский молодняк здесь сократился еще сильнее.

Если сравнить изменение рабочих лошадей с движением посевной площади, то получится следующая картина:

	1916	1917	1920	1921
Губернии нечерноземной полосы:				
Лошади рабочие.	100	103	90	87
Вся посевная площадь.	100	106	74	63
Губернии черноземной полосы:				
Лошади рабочие.	100	94	87	71
Вся посевная площадь	100	196	84	72

В черноземной полосе замечается параллелизм в изменении посевной площади и рабочих лошадей. В нечерноземной же полосе посевная площадь падает гораздо быстрее, чем уменьшается количество рабочих лошадей.

Эти явления вполне согласуются с характером крестьянского хозяйства в разных районах.

В черноземной полосе имелся больший, чем в нечерноземной полосе, процент крупных многолошадных и многопосевных хозяйств. Сокращение обоих признаков (лошадей и посева) здесь шло главным образом за счет именно этих групп, что и определило параллелизм движения суммарных цифр. В нечерноземной полосе, где верхний слой крестьянства тоньше, характер движения итоговых цифр определяется мелким и средним хозяйствами, которые, если и были вынуждены сокращать посев, то гораздо труднее шли на сокращение лошадей, ибо переход в группу безлошадных равнозначен утрате хозяйственной самостоятельности.

Коровы. В годы революции 1917—1922 г. общее количество коров в пределах всей современной территории Союза С. С. Р. неуклонно уменьшается:

	Количество коров.	
	В миллионах голов	В %% к 1916 г.
1916 год	22,1	100
1917 „	21,5	97
1920 „	20,2	91,5
1921 „	19,8	89,6
1922 „	19,5	88,2

Общее уменьшение в 1922 году равно 12%, что по сравнению с изменениями других видов скота является величиной очень небольшой.

Если обратиться к отдельным районам С. С. С. Р., то в нечерноземной полосе европейской части С. С. С. Р., где в ряде районов к началу войны вполне определилось молочно-рыночное направление хозяйства, наблюдается большая устойчивость коров: за четырехлетний период 1916—1921 г.г. число коров здесь совершенно не подвергалось никаким изменениям, оно незначительно колебалось около одной и той же цифры в 6,0 миллионов голов. Наибольшей убыли коровы подвергались в районе Северного Кавказа, где к 1921 году убыль достигла 25% от 1916 года. Затем следуют: Сибирь, где сокращение коров равняется 20%, Степной край (15%) и наконец черноземная полоса Европейской России, где процент убыли близок к общероссийскому—10%. Говоря о 1922 годе, приходится опять отметить голодающий район, понесший урон в 50% коровьего стада по сравнению с 1920 годом.

В прочих районах наблюдается либо стационарное состояние коров (центр европейской части С. С. С. Р.), либо небольшое увеличение (Приозерный район).

Быки. Чрезвычайно неблагоприятно дело обстоит с быками-производителями.

ГОДЫ.	Количество быков на всей территории СССР.	
	В тысячах голов	В % к 1916 г.
1916 г.	750	100
1917 г.	618	82,4
1920 г.	276	36,8
1921 г.	322	43
1922 г.	304	40,5

Как видно, годом наибольшего кризиса был 1920 год, после которого наблюдается некоторый под'ем, сменившийся опять падением в последнем году, что вызвано сильным уменьшением числа быков в голодных районах Европейской части и во всей Азиатской части С. С. С. Р. В среднем по всему С. С. С. Р. на одного быка приходилось: в 1916 году—около 30 коров; в 1920 году—больше 70; в 1922 году—около 60.

Особенно силен был бычий кризис в Европейской части С. С. С. Р., где и в нормальное время не содержалось лишних производителей. На одного быка приходилось здесь: в 1916 году—около 40 коров; в 1920 году—130 коров. Однако, в следующем 1921 году, несмотря на продолжающуюся убыль в захваченном голодом районе, а также и в районе Центрально-Земледельческом, в этой части С. С. С. Р. в целом намечается определенный под'ем численности быков. Это дает возможность надеяться, что наблюдающаяся в последние годы массовая яловость коров будет изжита.

Что касается Азиатской части С. С. С. Р., то здесь на одного быка приходилось: в 1916 году—18 коров, в 1920 г.—свыше 30 коров. Убыль быков здесь в противоположность Европейской части продолжалась и в 1921 году, а также, повидимому, и в 1922 году.

Молодняк крупного рогатого скота. Наибольшим пертурбациям подвергался за время войны и революции молодняк крупного рогатого скота. Это, впрочем, вполне понятно, если принять во внимание то место, которое молодняк занимает в сельском хозяйстве. При господстве в сельском хозяйстве С. С. С. Р. экстенсивных способов хозяйствования из числа содержимого молодняка только часть необходима для ремонта стада, большая же часть находится без определенного назначения, составляя отчасти запасный фонд, а отчасти предназначаясь на мясо. Поэтому из всех видов скота молодняк составляет наиболее мобильную часть стада, быстро расширяющуюся в годы благоприятных условий и подверженную еще более быстрому сокращению в условиях неблагоприятных.

ГОДЫ	Численность молодняка крупного рогатого скота по всей территории С. С. С. Р.			
	Тысячи голов			Весь молодняк в % к 1916 г.
	Нетели, подтелки и бычки старше 1 года	Телята до 1-го года	Весь молодняк	
1916 . . .	9.868	14.092	23.960	100
1917 . . .	9.254	13.488	22.742	95
1920 . . .	4.971	8.639	13.710	57
1921 . . .	5.883	9.465	15.348	64
1922 . . .	4.398	7.106	12.504	52

По Европейской части С. С. С. Р. представляется возможным отделить в молодняке старше одного года старшие возрасты от младших.

ГОДЫ	Численность молодняка Европейской части С. С. С. Р.		
	Нетели и бычки	Подтелки	Телята
1916 . . .	1.795,2	3.522,6	9.736,4
1917 . . .	2.453,7	2.927,6	9.238,2

Чрезвычайно интенсивно увеличилось в течение одного года количество молодняка старше 2-х лет (нетелей и бычков)—почти на 40%. В то же самое время количество молодняка возрастом моложе двух лет, т.-е. подтелков и телят, значительно понизилось (на 8%). Приведенные факты—годичное возрастание молодняка старше двух лет на 40% и годичное же уменьшение молодняка моложе 2-х лет на 8%—позволяют нарисовать следующую картину динамики молодняка в годы мировой империалистической войны: во все эти годы шел усиленный рост молодняка; и лишь с 1917 г. какие-то новые факторы (повидимому, уравнительные тенденции стихийно начавшейся в этом году аграрной революции) преодолели силы, стимулировавшие рост молодняка; с этого года молодняк стал падать.

Данные обследований, производившихся бывшими земскими самоуправлениями царской России в годы мировой войны, подтверждают указанную картину динамики молодняка.

Чем же был вызван рост молодняка крупного рогатого скота в годы войны (1914—1917)?

Очевидно, появлением колоссального спроса на мясо, пред'являемого армией. Этот спрос давал себя чувствовать русскому животноводству двояким образом: 1) через вольный рынок в виде высоких выгодных цен на мясо и

2) через принудительные (но опять-таки выгодные) поставки скота для армии, по которым отдавались прежде всего уже отслужившие свой срок коровы и быки, что делало необходимым для хозяйства усилить ремонтирование стада.

Рыночная кон'юнктура, бывшая перед войной не особенно благоприятной для русского скотоводства, изменилась в годы войны в его пользу. По данным Всероссийского Союза Городов оптовые цены на пшеницу и рожь к июню 1916 года поднялись на 83 и 82%, цена же на мясо за тот же период поднялась на 23%. Эта благоприятная кон'юнктура, судя по Московским индексам, продолжалась и в 1917 году. И только в следующие годы (начиная с 1918) она резко ухудшилась: отношение цены на мясо к цене ржаной муки в 1918 году было в 10 раз ниже, чем в 1917 г.

Связь между ростом молодняка обнаруживается и в порайонном масштабе. Если сгруппировать районы Европейской части С. С. С. Р. по высоте отношения цен ржи и говядины, то связь эта обнаружится с полной явственностью.

	1 группа районов	2 группа районов			3 группа районов	
	Северн.	Средне-Волжск.	Озерн.	Промышл	Белорусск.	Центр. земледел.
Отношение цены говядины к цене ржаной муки в декабре 1917 г. составляло в %% к отношению цен тех же продуктов в декабре за 1916 г.	125	142	148	150	184	200
% увеличения быков старше одного года за 1916—1917 гг.	166	212	230	215	550	580

Это сопоставление об'ясняет также и тот отмеченный выше факт, что в целом по всей территории Союза Социалистических Советских Республик взрослый молодняк не дает увеличения. В общие для всей территории СССР цифры входят окраины, далекие от центра, где мясные цены если и возросли, то в слабой степени.

К 1920 году, как это следует из вышеприведенной таблицы, а также и из порайонных сопоставлений, которые не могут быть за недостатком места приведены, наблюдалась общая убыль молодняка. Следующий 1921 год дает в целом по всей территории СССР некоторый прирост молодняка, а 1922 год—новое падение. Начиная с 1921 года, в ряде районов начинается начало процесса восстановления хозяйства. Это по преимуществу—нечерноземная полоса Европейской части СССР и, прежде всего, западные и северо-западные районы этой части. 1921 год, принесший неурожай на юго-востоке, влияет на понижение общей цифры молодняка по СССР. Однако, чрезвычайно показательно то, что в северной полосе СССР процесс восстановления молодняка не был прерван в 1921 году. Это доказывает, что с исчезновением последствий неурожая скотоводство СССР во всех районах будет восстанавливаться.

Овцеводство. Численность о в е ц за время войны и революции изменилась следующим образом:

ГОДЫ.	Численность овец на всей современной территории СССР			
	Миллионы голов			Общее число овец в $^0/_0{}^0/_0$ к их числу в 1916 г.
	Овцы, бараны взросл.	Ягнята	Всего	
1916	40,7	25,3	66,0	100
1917	47,0	27,7	74,7	113,3
1920	35,2	11,8	47,0	71,2
1921	30,4	14,3	44,7	67,9
1922	26,5	20,2	46,7	70,75

В изменении размеров овцеводства наблюдается некоторое сходство с движением рогатого молодняка. Очевидно, что под влиянием высоких мясных цен в 1914—1917 гг. овцеводство так же, как и молодняк, в эти годы расширялось. И только с 1917 года овцеводство стало падать. Низший уровень для всего овцеводства в целом пришелся на голодный 1921 год. После этого года овцеводство начинает оправляться. Однако, в 1922 году овцеводство составляло лишь 70$^0/_0$ своих размеров 1916 года и едва-едва приближалось к своим размерам в 1920 году. При этом овцеводство сократилось меньше в Европейской части СССР и больше в части Азиатской: в Европейской части убыль овец к 1921 году достигает 20—25$^0/_0$, тогда как наиболее овечьи районы Азиатской части—Степной край и Северный Кавказ—дали сокращение на 40 и даже 60$^0/_0$.

Незначительность под'ема овцеводства в СССР с 1921 г. обусловливалась продолжавшимся и в 1921 г. и в 1922 г. процессом сокращения численности взрослых овец. Этому сокращению числа взрослых овец сопутствовал, однако, противоположный процесс интенсивного роста численности ягнят.

Отмеченная противоположность тенденций в движении численности взрослых овец, с одной стороны, и численности ягнят, с другой, приводит к заключению, что овцеводство СССР твердо вступило на путь быстрого восстановления.

Свиноводство. В 1916—1922 г. размер свиноводства на всей современной территории СССР колебался следующим образом:

ГОДЫ	В миллионах голов				Все свиньи в $^0/_0{}^0/_0$ к числу их в 1916 г.
	Свиньи борова старше 1 года	Подсвинки от 4-х мес. до 1-го года	Поросята до 4-х месяцев	Всего свиней	
1916	5,6	4,5	8,4	18,5	100
1917	6,5	5,3	8,7	20,5	110,8
1920	4,5	3,6	6,4	14,5	78,3
1921	3,5	3,4	6,4	13,3	71,9
1922	1,6	1,6	2,8	6,0	32,4

По аналогии с ростом молодняка крупного рогатого скота можно заключить, что и во время мировой войны (1914—1917 гг.) свиноводство расширялось; затем с 1917 г. оно стало неуклонно падать вплоть до 1922 г.

Если рассматривать движение свиноводства по районам, то придется констатировать значительно лучшее состояние свиноводства в нечерноземной полосе, чем в полосе черноземной. Во всей нечерноземной полосе количество свиней сократилось с 1916 по 1921 г. на 20—40%. Исключение из этой нормы падения свиноводства в нечерноземной полосе дает один лишь центральный промышленный район, где потеря равна 55%.

Гораздо хуже, чем в нечерноземной полосе, обстоит дело в полосе черноземной. При этом убыль в этой полосе увеличивается по мере движения на юго-восток: так, центральный земледельческий район дает 55% убыли, Средневолжский около 70%, и Нижне-Волжский—80%.

В Украине свиноводство не только не сократилось с 1916 года, но даже увеличилось на 8%. Однако, этот результат об'ясняется тем, что Украйна, как многосвинный район, весьма энергично реагировала в военный период (и в частности в 1916—1917 г. г.) на высокую рыночную кон'юнктуру; число свиней от 1916 г. к 1917 г. увеличилось почти на 30%; с 1917 же года, который является кульминационным годом для всего русского скотоводства, началось постепенное падение свиноводства и на Украине, достигшее к 1921 г. 15% от численности 1917 г.

Что касается Сибири, то там под'ема свиноводства во время войны не наблюдается; сокращение же к 1921 году достигает 60% первоначального состава.

Что свиноводство мало регрессировало в Украине, что оно значительно слабее регрессировало в нечерноземной полосе, чем в полосе черноземной,— эти обстоятельства убеждают в том, что всеобщий процесс падения сельского хозяйства, имевший место в 1918—1920 г. г., и в отношении свиноводства был значительно усилен и продлен голодом 1921 г. А это заключение, в свою очередь, убеждает в том, что с урожаем 1922 г. процесс падения свиноводства начал останавливаться. Данные новых статистических обследований не замедлят подтвердить это.

5. Птицеводство и пчеловодство.

О птицеводстве и пчеловодстве имеются весьма скудные статистические сведения.

Птицеводство. Птицеводство впервые было подвергнуто массовому учету лишь в 1920 г. Чтобы составить представление о количестве птицы в довоенное время, приходится обратиться к бюджетным материалам и общее количество птицы определить по средним количествам отдельных видов птиц, приходящимся на одно хозяйство. Этим способом мы получаем, что в 1914 г. в европейской части С. С. С. Р. было:

	Всего в миллионах штук.	В среднем на хозяйство штук.
Кур	216,7	14,01
Гусей	17,7	1,15
Уток	11,7	0,76
Индеек	2,9	0,19

Если принять эти цифры за отвечающие действительному положению вещей до войны, то, сравнивая с данными 1920 года, мы повсюду получим большое уменьшение количества птицы. В 1920 году на современной территории С. С. С. Р. птицы насчитывалось:

	В миллионах голов	В %% к числу 1914 г.
Кур	85,0	40%
Гусей	9,4	53%
Уток	3,4	117%

Цифровые данные о состоянии птицеводства в современный момент отсутствуют. Можно только предполагать, что в районе, пораженном голодом, птицеводство подверглось сильному сокращению, но что в остальных районах в связи с удовлетворительным урожаем 1922 года уже начался процесс восстановления.

Пчеловодство.

По пчеловодству можно привести данные за 1910—1920 г.г. о количестве ульев на пространстве современной территории С. С. С. Р.

ГОДЫ.	Колод.		Рамочных.		ВСЕГО.	
	Тысячи штук.	В %% к 1910 г.	Тысячи штук.	В %% к 1910 г.	Тысячи штук.	В %% к 1910 г.
1910	4.648,6	100	947,0	100	5.595,6	100
1920	730,0	16	358,9	37,7	1.088,9	19

Сравнение этих цифр говорит об уменьшении количества пчел более чем в пять раз. Это падение пчеловодства вполне об'яснимо: 1) в 1919—

1921 г. г. цены на мед уравнялись с ценами на сахар, иногда они были даже ниже последних; 2) в эти же годы, далее, чувствовался абсолютный недостаток сахара для подкормки пчел. Однако, нужно полагать, что и пчеловодство в настоящее время вступает на путь под'ема: ибо нет никаких оснований предполагать, что, при общем вступлении в последний год сельского хозяйства С. С. С. Р. на путь восстановления, пчеловодство осталось вне этого движения.

6. Желательное направление с.-х. эволюции.

Факты, изложенные выше, свидетельствуют, что глубокий кризис, охвативший наше сельское хозяйство в эпоху мировой и гражданской войн, усиленный голодом 1921 года, начинает сглаживаться, и с 1922—1923 г.г. намечается линия нового под'ема.

Помимо природных и политических факторов кризис был вызван экономическими причинами, из которых наиболее важная—выпадение внешнего и резкое сжатие внутреннего рынка. Как неоднократно указывалось в предыдущем, именно развитие рыночных отношений в начале XX века вызвало быстрый прогресс сельского хозяйства. В силу такого влияния рынка из всех зерновых культур особенно возрастают до империалистической войны и наиболее сокращаются в 1914 –1921 г. г. культуры рыночные: пшеница и ячмень, частью овес, а из интенсивных технических растений—экспортные (лен и конопля) и поставляющие сырье для нашей индустрии—хлопок, свекловица, табак, полевой картофель.

В скотоводстве накануне мировой войны и во время ее, благодаря повышению цен на мясо, особенно растет молодняк крупного рогатого скота, овцы и свиньи. Во время гражданской войны 1918—1920 г. г. именно эти отрасли скотоводства обнаруживают максимальное падение. Голод 1921 г. повлиял на сокращение рабочего скота.

Таким образом, очевидно, что, поскольку падение рыночных отношений обусловливало сельско-хозяйственный кризис, постольку их восстановление должно содействовать новому под'ему сельско-хозяйственной эволюции. Несомненно, что начавшееся с 1921 года восстановление внутреннего рынка в западных и центральных районах С. С. С. Р. явилось одной из причин наблюдающегося с 1921 года в этих районах начала нового под'ема как земледелия, так равно и скотоводства.

Однако, развитие рынка есть лишь одна из необходимых предпосылок грядущей сельско-хозяйственной эволюции, которая, во имя интересов всего народного хозяйства Союза Социалистических Советских Республик и его положения в мировом хозяйстве, должна не только итти быстрым темпом, чтобы наверстать потерянное, но в то же время, во избежание повторения кризисов, все организационные усилия руководящих органов необходимо направить на придание этой эволюции надлежащей устойчивости.

Устойчивая сельско-хозяйственная эволюция может явиться лишь в результате перестройки нашего крестьянского хозяйства на началах рационального землеустройства и агрикультуры. Организационно-производственный момент, на ряду с развитием рыночных отношений, должен быть поставлен на первое место. Начавшееся с введением нового земельного кодекса, предоставившего крестьянам свободу выбора форм землепользования, хуторское движение на западе, переход на широкие полосы и расселение больших деревень на отрубные поселки—создают удобные

условия убыстренной интенсификации сельского хозяйства в густо населенных районах запада и центра для полной трансформации хищнических зерновых систем полеводства на юге и юго-востоке, которые являются главнейшими виновниками современного аграрного кризиса в этих районах. Радикальная трансформация экстенсивных систем хозяйства на юго-востоке в сторону от чисто зерновых систем к системам смешанным скотоводческо-земледельческим с введением в полевой севооборот пропашных (кукурузы) и кормовых трав (люцерны) предупредят резкие колебания урожаев и раз навсегда покончат с голодовками, как это мы видим на примере центральных и западных районов Соединенных Штатов Северной Америки, где кукурузой и люцерной занято больше половины посевной площади. Только благодаря такому рациональному севообороту американское скотоводство развивается гармонически одновременно с земледелием.

Тогда как у нас на юго-востоке безудержная распашка черноземов под два истощающих землю злака—пшеницу и ячмень—привела сперва к сильному упадку скотоводства, а затем создала и падение земледельческой продукции.

Трансформация севооборотов на юго-востоке отчасти уже началась под влиянием голода. Недостаток семян понудил крестьян расширить посевы кукурузы, проса и подсолнуха за счет пшеницы и ячменя. Но если здесь желательно известное восстановление пшенично-ячменного клина для восстановления нашего экспорта, то его необходимо производить за счет, главным образом, проса, стремясь сохранить особенно посевы кукурузы и расширять совершенно ничтожные сейчас посевы кормовых трав.

Новые системы хозяйства на юго-востоке легче осуществятся при условии восстановления товарности крестьянских хозяйств. С этой точки зрения южные и юго-восточные районы, являвшиеся самыми рыночными, настоящими житницами Европы, требуют наиболее внимательного отношения к себе со стороны ведущих народное хозяйство государственных органов. В этих же районах может и должно получить широкое развитие поливное земледелие, а также садоводство и огородничество в речных долинах и поймах.

С другой стороны, недостаток сельско-хозяйственного сырья для индустрии (как продуктов интенсивного земледелия, так и скотоводческих) заставляет установить ряд мероприятий, направленных к форсированию производства этих продуктов. В числе этих мероприятий необходимо особо отметить меры воздействия финансово-податного характера: переход с натурального обложения на денежное обложение, такая система обложения, которая не устанавливала бы лишнего бремени для лучших (землеустраивающихся и выращивающих ценные культуры) крестьянских хозяйств; наконец, сельско-хозяйственный кредит. Эти меры будут иметь едва ли не самое важное значение.

Глава II.

Формы организации сельского хозяйства.

Налоговые задачи и формы с.-х. производства.

При построении системы государственных финансов необходимо иметь ясное представление об экономической и социальной группировке об'ектов обложения.

Налоговая система должна быть приспособлена к господствующему типу хозяйства и условиям его развития. Это одинаково важно как для интересов государства, так и для интересов налогоплательщиков. Нерационально распределенное налоговое бремя может поразить как раз наиболее ценные с народно-хозяйственной точки зрения единицы, почти ничего не давая взамен государству.

С этой точки зрения приобретает особое значение вопрос об экономических формах организации сельского хозяйства.

Основными социально-экономическими формами сельского хозяйства СССР являются: 1) частные индивидуальные хозяйства крестьян; 2) частные сельско-хозяйственные коллективы; 3) государственные хозяйства (т. наз. советские хозяйства).

Из этих форм организации с.-х. производств крестьянское хозяйство преобладает. Как будет показано ниже, два другие типа хозяйства (коллективные и советские) составляют не более 2% по посевной площади и ничтожную долю процента по числу хозяйственных единиц.

Вся приведенная в предыдущей главе характеристика эволюции сельско-хозяйственного производства отражает по преимуществу состояние индивидуальных крестьянских хозяйств. По отношению к последним остается поэтому только выяснить его экономическое расслоение и дать характеристику происходящих в этой области динамических процессов.

1. Индивидуальные крестьянские хозяйства.

Наиболее характерной чертой тех изменений, которые произошли за время войны и революции в крестьянском хозяйстве, следует считать его крайнее измельчание. Оно особенно интенсивно начало развиваться после 1917-го года, когда население деревни увеличивалось за счет демобилизуемых армий и пустевших городов, а материальные ресурсы сельского хозяйства, наоборот, сокращались.

Измельчание среднего типа крестьянского хозяйства.

Изменения элементов сельского хозяйства, зарегистрированные переписями 1917 и 1919 г. г. по 34 губ., характеризуются следующими относительными цифрами:

	1917 г.	1919 г.
Число хозяйств	100,0	102,0
Население	100,0	110,1
Посев	100,0	83,4
Лошади	100,0	93,4
Крупн. рогат. скот	100,0	80,2
Мелкий скот	100,0	73,5

В то время, как число хозяйств и население возрастало, материальные элементы производства убывали. Результатом могло быть только изменение среднего типа крестьянского хозяйства.

О том же процессе свидетельствуют следующие данные Ц. С. У. относительно общего числа хозяйств по разным районам в 1916, 1917 и 1920 г.г.

ГУБЕРНИИ	Число хозяйств в тысячах			Коэффициент по отношению в 1917 г.		
	в 1916 г.	в 1917 г.	в 1920 г.	1916 г.	1917 г.	1920 г.
Потребляющие	4098,4	4024,6	4089,0	100	98,2	99,8
Производящие	6687,3	6566,9	6547,2	100	98,2	97,9
Юго-Восток	1024,0	993,3	1048,9	100	97,0	102,4
Украина	3848,6	3840,9	—	100	99,8	—
Крым	71,7	69,8	76,5	100	97,4	106,7
Сибирь	1248,2	1235,7	1422,3	100	99,0	113,9
Степной край	761,2	743,7	783,1	100	97,7	102,9
Итого (без Украины) . . .	13890,8	13634,0	13967,0	100	98,1	100,6

В течение последнего года мировой войны число хозяйств во всех районах несколько уменьшилось, вероятно, под непосредственным влиянием продолжавшихся мобилизаций. За следующие три года число хозяйств по всей территории страны увеличилось на 0,6%, при чем по отдельным (по преимуществу, экстенсивным) районам прирост числа хозяйств был несравненно значительнее. Неизменность числа хозяйств в производящих губерниях об'ясняется влиянием недорода 1920 года, вызвавшего уже к моменту производств переписи массовое выселение в экстенсивные районы. Во всяком случае, повсеместно происходило сокращение посевных площадей и рабочего скота, и потому крестьянское хозяйство должно было мельчать даже при неизменном числе хозяйствующих единиц.

Таблица № 1.

Исчисление Ц. С. У.

№№ по порядку.	РАЙОНЫ.	Год переписки.	Без посева.	% Хозяйств с посевом: До 1 дес.	От 1,1 до 2 д.	От 2,1 до 4 д.	От 4,1 до 6 д.	От 6,1 до 8 д.	От 8,1 до 10 д.	От 10,1 д. до 13 д.	От 13,1 до 16 д.	От 16,1 до 19 д.	От 19,1 до 22 д.	От 22,1 до 25 д.	Свыше 25 дес.
1.	Северный	1917	8,92	14,42	32,75	35,34	6,64	1,64	0,20	0,07	0,02	—	—	—	—
		1919	4,76	20,24	43,26	27,53	3,43	0,50	0,25	0,03	0,00	—	—	—	—
		1920	6,63	53,56	29,61	9,62	0,53	0,05	0,00	—	—	—	—	—	—
2.	Приозерный	1917	15,52	17,98	26,33	28,93	7,94	2,15	0,73	0,32	0,05	0,03	0,01	0,01	—
		1919	11,97	37,97	31,30	19,13	2,11	0,38	0,11	0,03	—	—	—	—	—
		1920	11,28	15,18	32,66	33,36	6,11	1,10	0,24	0,06	0,01	—	—	—	—
3.	Центр.-Промышл.	1917	13,78	15,54	23,65	32,63	10,01	2,89	0,89	0,41	0,12	0,00	0,02	0,01	0,01
		1919	7,64	30,83	33,54	24,11	3,22	0,52	0,10	0,03	0,01	0,00	—	—	—
		1920	9,25	34,58	34,27	19,24	2,29	0,31	0,05	0,00	0,00	0,00	—	—	—
4.	Центр.-Землед.	1917	7,98	10,75	18,55	27,36	15,90	8,66	4,62	3,31	1,36	0,68	0,32	0,18	0,33
		1919	2,65	11,68	21,30	35,42	18,61	7,06	2,30	0,79	0,15	0,03	0,01	0,00	0,00
		1920	2,15	8,92	23,0	42,16	17,21	4,86	1,26	0,37	0,06	0,01	0,0	0,0	—
5.	Приуральский	1917	8,04	4,48	10,52	26,13	21,45	13,49	7,42	5,10	1,95	0,72	0,37	0,15	0,18
		1919	5,96	7,19	15,63	32,60	20,69	9,82	4,27	2,32	0,69	0,62	0,10	0,03	0,03
		1920	6,7	14,66	25,84	37,68	12,10	2,52	0,4	0,1	0,00	0,00	—	—	0,00
6.	Средне-Волжский	1917	9,83	7,19	16,52	28,66	17,58	9,38	5,04	3,26	1,38	0,62	0,24	0,10	0,20
		1919	3,78	9,12	19,80	36,70	18,86	7,63	2,80	1,10	0,17	0,04	0,00	—	—
		1920	3,48	7,15	19,35	39,12	20,47	6,67	2,25	1,06	0,28	0,09	0,04	0,01	0,03
7.	Нижне-Волжский	1917	19,25	4,16	8,67	16,08	14,34	10,95	7,90	7,84	4,39	2,46	1,52	0,79	1,65
		1919	14,83	4,77	10,21	23,75	18,78	12,70	7,13	4,69	1,92	0,66	0,33	0,10	0,13
		1920	16,21	4,37	7,52	14,89	13,68	10,58	9,1	8,17	5,52	3,55	2,37	1,48	2,56

Таблица № 2.

Исчисление Ц. С. У.

ГУБЕРНИИ.	Год переписки.	% хозяйств.												
		Без посева.	С посевом.											
			о 1 дес.	От 1,1 до 2 дес.	От 2,1 до 4 дес.	От 4,1 до 6 дес.	От 6,1 до 8 дес.	От 8,1 до 10 дес.	От 10,1 до 13 дес.	От 13,1 до 16 дес.	От 16 до 19 дес.	От 19 до 22 дес.	От 22 до 25 дес.	Свыше 25 дес.
Вологодская	1917	8,92	14,4	32,76	35,35	6,64	1,64	0,2	0,08	0,01	—	—	—	—
	1919	4,75	20,24	43,26	27,53	3,44	0,5	0,24	0,03	0,01	—	—	—	—
	1920	6,6	29,4	43,95	18,44	1,47	0,12	0,02	—	—	—	—	—	—
	1922	5,27	22,72	39,91	28,62	2,88	0,5	0,08	0,01	—	0,01	—	—	—
Екатеринбургская	1917	11,12	7,6	12,56	25,29	17,72	10,65	5,84	4,70	2,23	1,02	0,5	0,26	0,49
	1919	7,59	8,8	14,01	28,88	20,48	10,72	4,98	2,84	0,98	0,36	0,16	0,04	0,16
	1920	14,8	15,86	15,56	25,23	15,8	7,42	3,0	1,49	0,56	0,12	0,07	0,03	0,06
	1922	15,41	37,42	22,14	18,25	4,82	1,31	0,35	0,14	0,04	0,01	0,02	—	0,09
Татреспублика	1917	11,41	5,33	18,75	30,17	17,56	8,55	4,2	2,38	1,05	0,33	0,12	0,05	0,1
	1919	3,76	9,44	22,79	37,84	16,94	6,19	2,12	0,81	0,1	0,01	—	—	—
	1920	49,02	4,7	17,5	44,38	22,23	5,49	1,26	0,38	0,04	—	0,00	—	0,00
	1922	5,37	34,9	32,22	23,14	3,5	0,73	0,11	0,02	0,01	—	—	—	—
Иваново-Вознесенск.	1917	15,12	26,71	29,59	26,15	2,2	0,2	0,03	—	—	—	—	—	—
	1919	13,16	24,12	33,08	27,33	2,11	0,19	0,01	—	—	—	—	—	—
	1922	10,22	25,01	35,08	28,04	1,5	0,11	0,03	0,01	—	—	—	—	—
Самарская	1917	3,31	4,53	12,26	31,75	24,31	12,37	5,53	3,34	1,35	0,59	0,35	0,13	0,18
	1919	7,35	5,39	12,91	29,04	22, 5	11,22	5,83	3,4	1,29	0,57	0,28	0,11	0,11
	1922	10,66	28,6	26,99	24,03	6,69	1,9	0,61	0,27	0,09	0,05	0,03	0,02	09,06

Изменения в экономическом расслоении крестьянства. Для характеристики эволюции размеров крестьянского хозяйства недостаточно, однако, средних цифр. Важно знать, какие изменения произошли в экономическом расслоении крестьянства на фоне общего измельчания их хозяйств. Ответ на этот вопрос дают материалы переписей, произведенных в 1917, 1919, 1920и 1922 г.г.

Описанию подвергнуто было разное число хозяйств и не во всех губерниях. В распоряжении центра имеются, кроме того, далеко не все переписанные губернии. Сравнение за первые три из названных выше лет возможно по крупным экономическим районам и только в относительных цифрах. В нижеследующей таблице оно дано для группировки по посеву, при чем следует отметить, что в 1920 г. взяты иногда не те губернии района, что в предыдущие годы. Особенно нужно иметь это в виду по отношению к Приозерному и Нижневолжскому районам, для которых цифры 1920 г. не совсем сравнимы с предыдущими годами.

Во всех районах наблюдается одна и та же картина. Процент беспосевных хозяйств везде сокращается. Все большее число лиц, живущих в деревне обзаводится собственным земледельческим хозяйством. Что касается сеющих хозяйств, то среди них заметно возрастают самые низшие группы и катастрофически сокращается удельный вес относительно крупных единиц. В северном и центрально-промышленном районах больше всего возрастают группы с посевом от 1 до 2 дес., резко сокращются средние группы и совершенно исчезают хозяйства с посевом в 8—10—13 десятин. В центрально-земледельческом районе перелом начинается несколько выше, с 4—6 дес., в средне-волжском даже с 6—8 дее., но во всяком случае направление эволюции остается одним и тем же.

В общем, если считать в потребляющей полосе меньшим хозяйство, имеющее до 4 дес., а в производящей до 6, то в этих пределах в указанных выше районах в 1920 году умещалось от 90 до 99% хозяйств.

Материалы 1922 года позволяют сделать сравнение только для 5 губерний, тождественных по наименованию.

Как ни недостаточны приведенные выше цифры, они позволяют заключить, что под влиянием новой экономической политики в дифференциации крестьянского хозяйства произошел некоторый перелом.

В благоприятной по урожаю губернии, Вологодской процент сравнительно крупных хозяйств возрос, во всяком случае обнаружилась некоторая тенденция в эту сторону. В пострадавших от голода районах произошло дальнейшее и мельчание хозяйств. В Екарибнургской, Самарской губ. и Татреспублике вместо 55—70% мельчайших хозяйств до 4 десятин в 1920 г. насчитывалось уже 90—95% таких хозяйств в 1922 году. В целом по России процесс дифференциации продвинулся, вероятно, очень слабо и в крестьянском хозяйстве попрежнему господствует мелкий натурально-потребительский тип производств.

Так же резко процессы нивелировки обнаруживаются и при группировке хозяйств по скоту, например, по рабочим лошадям. В нижеследующей таблице приведены данные по этому поводу, относящиеся к 4 сравнимым районам. (см. сл. стр.)

Измельчание крестьянского хозяйства выражается здесь увеличением числа безлошадных и однолошадных. Эти две группы составляли в 1920 году от 57 до 97% общего числа хозяйств. Число многолошадных хозяйств сократилось в отдельных районах в десятки раз.

Комбинационная группировка по двум признакам посеву и скоту обнаруживает такие же скромные пределы социальной дифференциации в современной деревне. Скот и посевы тесно связаны друг с другом. Бесскотными или малоскотными оказываются по преимуществу хозяйства беспосевные и малопосевные. По губерниям центрально-промышленным приходилось в 1920 году на долю хозяйств беспосевных и с посевом до 4 дес. и одновременно не имеющих лошадей или имеющих не более одной штуки 95% общего числа хозяйств, в центрально-земледельческом районе при повышении пределов мелкого хозяйства до 6 дес. та же группа составляет 90% и в средне-волжских губерниях 82% общего числа хозяйств. Таким образом, только 5—10% общего числа хозяйств имеют в своем распоряжении достаточно обширный запас средств производства в виде живого и мертвого инвентаря, соответствующий посевной площади.

Таблица № 3.

№№ по порядку.	РАЙОНЫ.	Год переписки.	% хозяйств.					
			Без рабочих лошадей.	Имеющих рабочих лошадей.				
				1 голову.	2 головы.	3 головы.	4 головы.	5 и более голов.
		1917	31,86	55,97	10,58	1,26	0,23	0,10
1	Центр-Промышл. .	1919	29,99	63,87	5,74	0,35	0,04	0,01
		1920	33,3	64,16	2,44	0,09	0,01	0,00
		1917	35,96	37,60	19,66	5,11	1,10	0,57
2	Центр-Земледельч.	1919	27,47	57,96	13,01	1,33	0,18	0,05
		1920	31,61	60,64	7,3	0,39	0,05	0,01
		1917	16,62	48,81	23,03	7,01	2,54	1,99
3	Приуральский . .	1919	17,43	59,47	17,13	3,95	1,27	0,75
		1920	23,91	67,73	7,76	0,53	0,07	—
		1917	34,89	45,28	16,28	2,72	0,59	0,24
4	Средне-Волжский .	1919	28,00	63,67	7,89	0,39	0,04	0,01
		1920	27,45	60,04	10,6	1,42	0,34	0,15

В качестве наиболее продуктивных единиц эти достаточно обеспеченные средствами производства трудовые хозяйства могут быть сделаны опорными пунктами в процессе восстановления сельского хозяства.

Именно здесь легче всего создаются те излишки сверх собственного потребления, которые составляют покупательно-платежную силу сельского населения и в развитии которых так нуждается современное народное хозяйство России.

2. Частные сельско-хозяйственные коллективы.

Формы, состав и число коллективных хозяйств. Формально по закону мы имеем три типа с.-х. коллективов: коммуны, артели и товарищества по общественной обработке земли. Но в действительной жизни очень часто наблюдалось несоответствие содержания форме: коллективы с уставом коммуны строились на принципах артельного хозяйства и наоборот.

Возникновение первых коллективов относится к концу 1917 года, но число их никем не регистрировалось.

По данным Наркомзема, составленным на основании сведений губземотделов, движение общего числа коллективов по С. С. С. Р. выражается в следующих цифрах: [1])

ВИДЫ КОЛЛЕКТИВОВ.	Июль 1918	Октябрь 1918	Сентябрь 1919	Январь 1920	Сентябрь 1920	Март 1921	Начало 1922	Декабрь 1922
Коммуны	342	912	1961	1617	1892	2114	2459	1672
Артели.	—	—	3603	3828	7722	11136	9238	8130
Товарищества	—	—	622	804	886	1356	2431	1605
ВСЕГО . . .	342	912	6186	6249	10500	14606	14128	11407

Цифры таблицы надо дополнить еще сведениями по Украине, где в средине 1922 г. насчитывалось 3033 коллективов.

Из общего числа коллективов (14128), зарегистрированных к началу 1922 г., приходилось:

на Евр. Россию 11.996
на Сибирь 1.024
на прочие области 1.108

По данным Наркомзема в коллективах к началу 1922 г. числилось 1015 тысяч душ, что составляет по отношению ко всему крестьянскому населению Республики 1,4% (колебания для отдельных губерний от 0,2% до 8,9%).

В среднем на 1 коллектив приходилось душ: в коммунах – 65, в артелях – 65, в товариществах—63, при чем средний состав коллективов колеблется от 22 (Олонецк. губ.), до 247 (Воронежск. губ.).

[1]) Статистика коллективов поставлена чрезвычайно слабо: если число возникающих коллективов регистрировалось точно, то сведения о коллективах ликвидированных не всегда были известны губземотделам. Поэтому все цифры о числе коллективов можно считать несколько выше действительных.

По сведениям на 1/I—21 г. коллективы по числу душ распределялись следующим образом (в %%).

	До 25 душ.	26—50	56—100	105—200	201—400	Свыше 400	ВСЕГО.
Коммуны	16,5	38,0	31,2	9,2	5,0	0,1	100
Артели	16,5	47,1	28,5	6,6	1,1	0,2	100

Что касается социального состава членов коллективов то, сколько-нибудь точных и полных данных в этом отношении нет. Но имеющиеся сведения по отдельным губерниям показывают, что большинство коллективов состоят из крестьян-земледельцев.

Еще менее сведений об имущественном составе членов. По данным 447 артелей и 127 коммун оказалось, что артели об'единяют все слои деревни, а в коммунах пролетаризованные группы членов составляют, повидимому, преобладающий элемент, но хозяйствующее крестьянство и в коммунах имеет значительный вес.

Хозяйственное состояние. Для характеристики хозяйственного состояния коллективов мы располагаем сведениями Всероссийской с.-х. переписи 1920 г. и специальной переписи Наркомзема того же года.

По данным 27 губерний коллективы по площади пашни распределялись следующим образом (в %%):

	До 15 дес.	16—50	51—100	101—200	201—400	св. 400	ВСЕГО
Коммуны . .	6,9	34,2	28,1	20,2	6,9	3,7	100
Артели . . .	20,1	43,6	23,6	9,0	3,2	0,6	100

Значительное число коллективов (около 50%) в год переписи еще не были землеустроены, т.-е. не имели определенного отмежеванного участка земли.

Что касается обеспеченности коллективов инвентарем, то по данным 20 губ. оказалось:

	На 100 душ населения приходится	
	Голов раб. скота	Голов крупного рогатого скота
В крестьянск. общ. .	16,6 (100)	31,1 (100)
В коммунах	18,3 (110)	37,1 (119)
В артелях	18,1 (109)	40,5 (130)

Таким образом, в 1920 г. коллективы оказались живым инвентарем богаче, чем остальные массы крестьянского населения.

Еще большая разница наблюдается в отношении мертвого инвентаря.

1 машина или орудие приходилось на следующее число десятин посева.

	Плуг	Сеялка	Жнейка	Молотилка
В крестьянск. общ.	8,1	145	65	102
В коммунах . . .	6,6	29	32	40
В артелях	7,1	54	48	77

Что касается размера хозяйственной деятельности, то на основании имеющихся материалов можно считать общую посевную площадь коллективов равной 1% всей посевной площади С. С. С. Р.

По данным Всерос. с.-х. переписи (1920 г. по 31 г.) общая площадь посевов на 1 душу населения выражается в следующих цифрах:

В крестьянских обществах	0,52 дес.	(100)
В коммунах	0,77 „	(152)
В артелях	0,57 „	(110)

Увеличение площади посева у коммун на 52% по сравнению с крестьянскими обществами следует признать некоторым успехом. Благоприятствующим условием для коммун была более высокая обеспеченность их землей по сравнению с крестьянскими обществами. Но надо иметь в виду, что последние годы крестьянство сокращало посевы, и, таким образом, во многих районах чувствовался не недостаток, а избыток земли.

Наибольшую устойчивость обнаруживают коллективы из монашествующих и сектантов, затем следуют крестьянские коллективы из середняцкого элемента, коллективы же из бывших фабричных и с.-х. рабочих оказались в общей массе наименее прочными.

Причины возникновения.

Причины, вызвавшие тяготение известных групп населения к коллективным формам земледелия, были чрезвычайно разнообразны. При этом мы можем различать две основные группы: 1) мотивы нехозяйственного порядка и 2) стремление к получению тех или иных хозяйственных выгод; конечно, та и другая группа мотивов действовали нередко совокупно.

Среди мотивов нехозяйственного порядка конкретно можно указать следующие: 1) стремление практически осуществить идеалы коммунизма, 2) религиозные побуждения, 3) утомление от современных условий общественно-политической жизни и 4) вообще стремление к справедливой, нравственной жизни.

Что касается мотивов хозяйственного порядка, то они еще более разнообразны. Но среди них можно отметить две основных группы: с одной стороны, стремление к получению тех или иных хозяйственных выгод, основанное на здоровом хозяйственном расчете, а с другой—желание воспользоваться случайными, временными выгодами.

Конкретно их можно формулировать следующим образом: 1) общее сознание выгодности коллективных форм хозяйства; 2) стремление ввести улучшенный севооборот и вообще улучшенную технику земледелия; 3) стремле-

ние избавиться от черезполосности и дальноземелия; 4) малоземелье, связанное с надеждой на расширение землепользования при организации коллективного хозяйства; 5) недостаток инвентаря (живого и мертвого); 6) продовольственные затруднения; 7) стремление воспользоваться при посредстве коллектива некоторыми льготами от государства: надежда на получение от государства продовольственной помощи, семян, инвентаря и денежных ссуд на льготных условиях, а также облегчения при выполнении продовольственной разверстки трудовых и гужевых повинностей; 8) стремление под формой коллектива сохранить свое имущество; 9) желание воспользоваться остатками имущества бывших помещичьих хозяйств.

С установлением новой экономической политики ряд из вышеперечисленных мотивов совершенно устраняется, и поэтому, естественно, что часть коллективов должна была ликвидироваться. К тому же политика местных земельных органов в этот переходный и для многих коллективов тяжелый период нередко была такова, что она способствовала не сохранению, а разрушению коллективных форм земледелия. Из вышеприведенной таблицы видно, что за 1922 год число коллективов уменьшилось на 19%, при чем коммун—на 32%, артелей—на 12% и товариществ—на 34%.

Наряду с ликвидацией коллективов, 1922 год дал весьма значительный прирост их в губерниях, пораженных голодом. Необычайное ослабление хозяйственной мощи заставило крестьянство искать выхода в создании коллективных хозяйств.

Можно еще указать на более высокую обеспеченность коммун рабочим скотом, но и этого недостаточно, так как число голов рабочего скота (на 100 душ населения) у коммун превышает крестьянские общества только на 10%.

Следовательно, некоторую долю успеха надо отнести и на счет преимуществ кооперированного хозяйства.

Для артелей разница по сравнению с крестьянскими обществами в площади посева на 1 душу менее значительна (10%). Но это об'ясняется прежде всего тем, что среди артелей есть некоторое число специальных огородных хозяйств, где площадь посева на 1 душу выражалась в несколько десятков квадратных сажень, и затем меньшей обеспеченностью их землей, мертвым инвентарем и неземлеустроенностью большинства артелей.

Ко всему этому надо добавить, что в год переписи большинство как коммун, так и артелей просуществовало только один хозяйственный год, а некоторые успели произвести лишь один посев; таким образом, они не смогли еще надлежащим образом наладить организацию своего хозяйства.

Прогрессивные течения. Приведенные выше цифры возбуждают вопрос не происходило ли одновременно с расширением площади посева в коллективах экстенсификации их полевого хозяйства.

Нижеследующие цифры, приведенные в виде общего итога по 31 губ. (1920 г.), этого предположения не подтверждают.

В %% к общей площади посевов:

	Лен.	Картофель и корнеплоды.	Травы.	Огороды.
В крестьянск. общ. . .	1,3	2,7	0,8	3,3
„ коммунах.	1,5	4,4	3,7	3,2
„ артелях	1,2	3,3	2,4	5,3

На основании приведенных цифр можно сказать, что полевое хозяйство коллективов оказывается несколько более интенсивным, нежели в крестьянских хозяйствах. Правда, по отдельным губерниям колебания в этом отношении очень значительны. При этом следует только отметить, что хотя льн в коммунах в итоге по всему Союзу С. С. Р. занимает как будто несколько большую площадь, чем в крестьянских обществах, но для типично-льноводных губерний этот процент определенно ниже, чем в крестьянских обществах; для артелей такой разницы не наблюдается.

Что касается высоты с.-х. техники, то в этом отношении об'ективных данных совершенно нет. Косвенным указанием могут служить цифры переписи Наркомзема (1920 г.), по которой оказалось, что с многопольным севооборотом было: коммун 47% и артелей 37%. Правда, многопольный севооборот еще не определяет высоты с.-х. техники, но все же свидетельствует о наличии среди коллективов некоторых прогрессивных устремлений.

Отдельные наблюдатели, отмечая среди коллективов наличие высококультурных хозяйств, все же свидетельствуют, что в общей массе коллективы еще не далеко ушли от техники крестьянского хозяйства.

Отрицательные влияния. Об'ективные причины, которые тормозили хозяйственный прогресс коллективов крайне разнообразны.

Прежде всего общие условия, вызвавшие необычайное падение производительности русского сельского хозяйства: продразверстка, натуральные повинности, отсутствие рынка и т. д., конечно, влияли и на состояние коллективного земледелия.

Далее, на основе изданных законоположений коллективы не получали каких-либо прав, в силу которых они могли бы пред'являть свои требования к местным земельным органам; тогда как последние могли весьма широко регулировать деятельность коллективов и даже ликвидировать их по собственному усмотрению.

Вмешательство земельных органов распространялось на имущество коллективов, которым они считали в праве распоряжаться, как государственной собственностью. В коллективы вливались новые группы членов, не спрашивая согласия старых, исключались некоторые члены помимо желания общего собрания и т. д. Наблюдались случаи, когда коллективы переселялись по распоряжению земотдела с одного места на другое, несколько коллективов сливались в один и т. п.

При такой политике каждый из коллективов чувствовал себя временным арендатором своего земельного участка, с которого его могут согнать в любое время и этот момент мог действовать на коллективы только разлагающе.

Кроме того были многочисленные случаи прямых разгромов коллективов белыми армиями и различными бандами (в Тамбовской губ., Саратовской, Сибири, Украине и др.).

Наконец, следует отметить, что многие коллективы были не землеустроены, не имели закрепленной за собой территории; агрономическая помощь и инструктирование почти отсутствовали и малограмотное крестьянство должно было собственным разумом творить новые хозяйственные формы.

Бесплатное снабжение коллективов государством фактически сводилось к мелким суммам (за исключением немногих привелигированных коллективов), которые только ослабляли хозяйственную инициативу и энергию коллективов.

Финансирование коллективов (из миллиардного фонда) было крайне скудно. По данным Главного Миллиардного Комитета сумма выданных ссуд выражается в следующих цифрах (считая в бумажных знаках выпусков предшествующих 1922-му году.

	Всего в тыс. руб.	В ср. на 1 кол. тыс. руб.
За 1919 г.	319.378	52
„ 1920 г.	1.767.665	168
„ 1921 г.	6.180.851	391

Перспективы. Несмотря на все вышеперечисленные крайне неблагоприятные условия, все же можно признать, что коллективы несомненно проявляют некоторую живучесть.

Опыт последних лет свидетельствует о том, что переход к массовой коллективизации крестьянского сельского хозяйства—задача не ближайших лет. Но во всяком случае необходимо, чтобы существующие ныне, несовершенные еще в своей организации, коллективные хозяйства не упускались из поля зрения соответствующих государственных органов, с.-х. кооперации и агрономических организаций.

3. Советския хозяйства.

Число советских хозяйств и площадь, ими занятая. Дать точные цифры количества совхозов, их оборудования и продукции весьма трудно. Прежде всего, в разных губерниях в понятие „совхоз“ вкладывается далеко не одинаковое содержание. В большинстве случаев совхозами называются уцелевшие и неразверстанные между крестьянами бывшие частно-владельческие имения. Кроме того, названия совхозов присваиваются, по тем или иным основаниям, отдельным земельным массивам, нередко очень слабо или даже совершенно не оборудованным. Наконец, совхозами же называются целые группы отдельных бывших имений, об'единенных по соображениям эксплоатационного и административного порядка в одну „хозяйственную единицу“.

Другим тормозом правильного учета совхозов нужно отметить крайнее разнообразие их пользователей. По приблизительному подсчету к концу 1921 года таких пользователей насчитывалось на территории только РСФСР (без Украины и окраин) свыше 100.

Наконец, сильно мешали учету совхозов до последнего времени постоянно непрекращавшиеся над ними эксперименты в смысле приурочения их для самых разнообразных и нередко трудно выполнимых задач и целей. Как бы то ни было, но в настоящее время нет почти ни одного более или менее крупного советского учреждения или организации, которые бы не имели в своем заведывании и пользовании „совхозов“.

В виду изложенного, при учете совхозов с большой осторожностью следует относиться к цифре их количества и единственно-показательным может быть только учет всего земельного массива, занимаемого советскими хозяйствами.

По донесениям, представленным в течение второй половины 1922 года, на всей территории Федерации (считая с Украиной и окраинами) под совхозами занята площадь в 3.006.347 десятин в том числе на Украине 386.316

десятин. Всего совхозов в федерации по этим данным 5.931 и в том числе на Украине 826.

Принимая же во внимание разновременные донесения губземорганов, следует отметить, что в реестры центральной власти фактически занесено 6.979 названий совхозов с примерной площадью в 3.228.825 десятин и, кроме того, по Украине приведенное выше количество совхозов на площади 386.316 десятин.

В следующих 8 губерниях занято под совхозами более 100.000 десятин в каждой:

НАЗВАНИЕ ГУБЕРНИЙ	Число совхозов	Из них совхозов с выясненной площадью	В этих совхозах земли десятин	Средний размер совхоза в десятин.
Саратовская	166	166	502.840	3.029
Крым	141	139	158.475	1.219
Царицынская	125	111	148.584	1.339
Донская область . .	68	68	129.065	1.898
Самарская	125	111	121.584	1.095
Тамбовская	233	211	111.944	531
Ставропольская . . .	22	22	115.524	5.069
Воронежская	231	231	107.647	466
	1.111	1.059	1.391.663	1.314

Таким образом, общее количество земли под совхозами только в перечисленных 8 губерниях составляет 46,2% массива земли под совхозами всей федерации без Украины (3.006.347 десятин).

В остальных губерниях занятые совхозами площади определяются только десятками тысяч десятин.

По числу совхозов выделяются две столичные губернии—Московская с 592 совхозами, из них 564 на площади 84.803 десятины и Петроградская 260 совхозов, из них 255 на площади 41.053 десятины (по состоянию к концу 1922 года).

В каждой из губернии Центра, Северо-Запада, Запада и Среднего Поволжья Европейской России число совхозов колеблется в среднем от 44 (Брянская) до 276 (Смоленская) хозяйств на губернию. В губерниях Поволжья, Урала Северо-Восточной части Европейской России в каждой из входящих в эти районы губерний насчитывается совхозов от 35 (Рыбинская) до 166 (Саратовская) в каждой.

Приведенные цифры представляют попытку учета всех без исключения „совхозов“ Союза С. С. Р., независимо от того, являются ли они к моменту учета „действующими“, т.-е. эксплоатируемыми, или же временно „свернутыми“ и может быть даже ликвидированными.

Размеры хозяйств. Из общего числа совхозов к концу 1922 года насчитывается хозяйств с площадью в процентах:

До 10 дес.	От 11 до 25 д.	От 26 до 50 д.	От 51 до 100 д.	От 101 до 250 д.	От 251 до 500 д.	От 500 до 1.000 д.	Свыше 1.000	С невыяс. пл.
5,7	7,3	8,9	13,2	24,3	15,6	8,2	7,8	9,0

Средний размер советского хозяйства по РСФСР (без Украины) к концу 1922 года определялся в 545 дес.

Приходилось в среднем на одно хозяйство:

Рабочих около	20 человек
Рабочих лошадей около	12 голов
Крупно-рогатого скота с молодн. . . .	21 голова

Более детальную картину представляют данные по казенным трестированным совхозам Госсельсиндиката. Размер оборудования и землепользования среднего совхоза по этим данным представляется в следующем виде (Госсельсиндикатом трестированы лучшие совхозы):

Приходится на один совхоз:

Всего земли	617,5 дес.
В том числе пашни	294,6 „
„ „ „ огорода	4,4 „
Рабочих	26 чел.
Рабочего скота	15,1 гол.
Пользовательного крупного рогатого скота (без молодняка)	13,2 гол.
Земли, занятой в 1922 году под полевые посевы.	123,3 дес.
Засеянной озими на 1923 год.	42,5 дес.
Получено в 1922 г. урожая полевых продуктов.	8.635 пуд. ржан. един.
Сдано продналога	1.111 пуд. ржан. един. или около 13% вал. урожая.

Средства производства. Распределение площади совхозов по угодьям иллюстрируется, примерно, следующими данными переписи, произведенной в 1921 году (без совхозов окраин).

Занимают в общей площади: пашня—42,7%; луг—15,2; выгон—10,5; огород, парки, сад и усадьба—4,1 и лес и кустарник—15,5. Остальные земли представляют неудобную и точно нераспределенные по угодьям массивы.

Распространяя приведенные данные на все совхозы Республики, можно, примерно, считать, что полезный в них земельный фонд определяется следующими абсолютными цифрами (к концу 1922 года):

Пашни в совхозах около	1.283.710 дес.
Лугов „ „	456.904 „
Выгон „ „	315.666 „
Огороды, парки, сад и усадьба	123.260 „

Цифры эти показывают хозяйственные возможности совхозов, которые, однако, в настоящее время далеко не используются, главным образом, из-за недостатка оборотных средств, малого наличия в совхозах живого инвентаря и плохого состояния построек.

В этом отношении показательными являются следующие цифры:

По донесениям с мест к концу 1922 года в 2.416 совхозах, давших сведения о числе рабочих, лошадей и крупного рогатого скота, имелось (в губерниях и областях основных 9 районов Европейской России):

Всего земли	1.177.972 дес.
Рабочих	47.211 чел.
Лошадей.	29.244 гол.
Крупного рогатого скота.	49.513 гол.

Исходя из последних данных можно во всех совхозах республики к концу 1922 года определить в круглых цифрах:

число рабочих . . . . около	95.000 чел.
лошадей . . . . до	60.000 гол.
и крупного рогатого скота . . . . до	100.000 гол.

Что касается мертвого инвентаря, то его в совхозах, в общем, достаточно.

Продукция. Картина продукции совхозов по данным отчетных карточек рисуется в следующем виде:

КУЛЬТУР	Засеяно в 1922 году. Десятин. Озимых в 2071 совхозах.	Засеяно в 1922 году. Десятин. Яровых в 2210 совхозах.	Засеяно в 1921 году. Десятин озимых и яровых в 2.106 совхозах.
Ов. Ржи	63.013	—	40.752
Оз. пшеницы	12.491	—	16.979
Пр. озим.	438	—	904
Итого озим.	75.942	—	58.635
Яр. рж.	—	ок. 500	263
„ пшеницы	—	18.490	28.169
Овса	—	47.129	54.628
Ячменя	—	10.289	18.786
Просо	—	13.622	13.872
Гречиха	—	6.471	6.439
Гороха	—	2.335	1.544
Чечевицы	—	2.396	1.213
Льна	—	1.679	1.941
Конопли	—	593	476
Картофеля	—	10.537	9.890
Прочих	—	22.972	8.695
ВСЕГО:	75.942	137.013	204.551
Посев трав	—	24.912	14.419
Огорода засеяно	12.714 дес.	Огорода засеяно	4.456 дес.

На основании приведенных данных средняя распашка одного совхоза в 1922 году определяется приблизительно в 110—113 десятин, что составляет на одного рабочего около 5—5½ десятин (не считая огорода) и на одну рабочую лошадь около 9 десятин.

Исходя из данных Госсельсиндиката и принимая средний размер совхоза в 545 дес., а его продукцию по сравнению с продукцией трестированного совхоза более низкой на 30%, можно грубо считать продукцию среднего совхоза РСФСР в 1922 г. около 5.000 пудов ржаных единиц.

Распространяя эту цифру на все 5.931 совхозов Союза Сов. Соц. Республики (надо иметь в виду, что часть из них в 1922 году была закрыта и не эксплоатировалась), всю продукцию совхозов можно приблизительно определить в 30.000.000 пудов ржаных единиц и всю посевную площадь их в 652.410 дес.

Как в 1921 г., так и в 1922 году в совхозах широко практиковались „испольщина“ и другие виды совместного с окружающим крестьянством ведения сельских работ, что об'яснялось большим недостатком в совхозах, главным образом, „тяговой силы“.

Распределение совхозов.

К концу 1922 года состояло совхозов:

В распоряжении Госсельсиндиката . . .	1153
Самостоятельных Губтрестов.	22
Разных казенных агробаз	105
Казенных совхозов, состоящих в ведении Губземуправления	1537
Разных приписных	2628
Предназначенных к сдаче и сданных в аренду	468

В числе указанных совхозов на всем пространстве Союза Сов. Соц. Республик имеется высоко-культурных семенных хозяйств, состоящих в ведении НКЗ, 47 с площадью в 9.500 десятин и 45 племхозов с площадью в 12.496 десятин. Кроме того в распоряжении Земорганов состояло 401 специальных совхозов и 382 племхоза местного значения. Площадь Губземхозов исчисляется в 72.492 десятин и Губплемхозов в 248.021 десятин. Все они работают более или менее на полном ходу и сравнительно оборудованы.

Характеристикой работы Госсемхозов могут служить следующие цифры. По 183 семхозам и 6 кооперативным об'единениям, привлеченным к работам по семеноводству в 1922 году, с общей площадью в 98.076 десятин (при 41.263 десятин пашни) получено урожая сортового материала—1.025.165 пуд. и беспородного материала — 995.775 пуд.; из них в 47 хозяйствах НКЗ сортовых семян—130.497 и не сортовых—88.626 пуд. и в 136 Губземхозах—сортового материала - 744.745 пуд. и не сортового 762.718 пуд.

Подводя итоги всему изложенному, нужно отметить, что совхозы, как фактор народнохозяйственной жизни Союза Сов. Соц. Республик несомненно таят в себе, при рациональном к ним подходе огромные хозяйственные возможности. До последнего времени они являлись в силу целого ряда причин бездоходными и самопотребляющими хозяйствами. Тем не менее можно отметить, что уже и сейчас они могут давать определенные плюсы и в этом отношении нельзя не отметить сдачу ими почти всех излишков всего урожая в 1921 г. (свыше 1.200.000 пудов) на нужды голодающего района. Продналога в 1922 г. от совхозов должно было поступить приблизительно на сумму не менее 3 милл. пудов ржаных единиц (10% указанной выше вероятной их продукции).

Глава III.

Валовой доход сельского хозяйства в 1922|23 с.-х. году.

Основными источниками натурального дохода сельского хозяйства являются следующие его отрасли:

1. Полеводство.
2. Луговодство.
3. Животноводство.
4. Огородничество.
5. Садоводство и виноградарство.
6. Птицеводство.
7. Пчеловодство.

В приведенных ниже стр. 67 и 68 таблицах дано исчисление дохода по районам С.С.С.Р. на 1922/23 г.г. как в натуральных единицах, так и в довоенных рублях по средним довоенным ценам. За неимением данных о продукции садоводства и виноградарства, эти две отрасли не вошли в исчисление, хотя следует заметить, что подобный пробел не мог повлиять в сколько-нибудь значительной степени на размеры общего дохода.

По остальным 6-ти отраслям сельского хозяйства доход 1922—1923 г. выражается по всей СССР. в следующих цифрах:

Районы:	В милл. руб.	В %
Потребляющий	863	22,0
Производящий	1232	31,4
Юго-Восток	282	7,2
Киргизская ССР	144	3,7
Сибирь	271	6,9
Украинская ССР	1137	28,8
Итого	3929	100,0

Первенствующее значение, несмотря на все перенесенные им потрясения, продолжает сохраняться за производящим районом, который дает 31.4% всего дохода. Лишь незначительно уступает ему Украина (28,8%). На третьем месте стоит потребляющий район (22,0%); прочие районы имеют несравненно меньший вес, т. к. доход по всем этим районам в целом не составляет даже 18% общего дохода Союза Сов. Соц. Республики.

Таблица № 1.

Продукция сельского хозяйства в 1922—23 году.

(По исчислениям Ц. С. У.)

	РАЙОНЫ.						
	Потребляющий.	Производящий.	Юго-Восток.	Киргизск. С.С.Р.	Сибирь.	Украинская С.С.Р.	Итого.
Полеводство:							
Продовольствен. и кормовые хлеба (валов. сбор в т. п.)	355858	792209	208400	56949	140097	803263	2356776
Картофель (валов. сбор в т. п.)	320599	171895	11460	1180	18729	156859	680719
Масличные семена (валов. сбор в т. п.)	9544	31878	22614	3937	4707	44287	116967
Лен и конопля (волокна трепан. в т. п.)	4547	5244	419	336	1666	2683	14895
Сахарная свекла (вал. сбор в тыс. п.	—	15000	—	—	—	75060	90060
Луговодство:							
Сено в т. п.	154192	198970	52335	69643	81942	47053	604135
Огородничество:							
Картофель в т. п.	132918	268384	24617	9565	14162	264245	713891
Овощи в переводе на картофель в т. п.	20896	48691	5551	3328	1760	20432	100658
Животноводство:							
Мясо в т. п.	17031	9191	2494	3063	6632	14669	53080
Кожи сырые и овчины в т. п.	8314	6090	1120	1615	2554	6174	25867
Шерсть в т. п.	591	814	156	271	335	701	2868
Щетина в т. п.	28	6	3	1	8	22	68
Молоко в т. п.	233660	167909	26546	44897	70555	127980	671547
Птицеводство:							
Птица в т. шт.	10630	13119	4926	1758	4659	15973	51065
Яйца в т. шт.	531500	655950	246300	87900	232950	798650	2553250
Пчеловодство:							
Мед в т. п.	106	305	13	0,5	100	181	700,5
Воск в т. п.	19	55	2	0,1	25	32	133,1

Таблица № 2.

Общая стоимость продукции сельского хозяйства на 1922—23 г. г.

(по средним довоенным ценам, исчислен. Ц. С. У.).

НАИМЕНОВАНИЕ.	РАЙОНЫ.						
	Потребляющий.	Производящий.	Юго-Восток.	Киргизская.	Сибирь.	Украинская С. С. Р.	ИТОГО.
Полеводство:							
Продов. и кормовые хлеба в т. р.	284.686	633.767	166.720	45.559	112.078	642.610	1.885.420
Картофель в т. р.	86.562	46.411	3.094	319	5.057	42.352	183.795
Масличные семена в т.р.	12.015	36.584	25.252	4.548	5.711	49.888	133.998
Лен и конопля (трепаные волокна) в т. р.	19.290	20.205	1.712	1.477	6.647	10.448	59.779
Сахарная свекла в т. р.	—	2.700	—	—	—	13.511	16.211
ИТОГО в т. р.	402.553	739.667	196.778	51.903	129.493	758.809	2.279.203
Луговодство:							
Сено в т. р.	50.883	65.660	17.271	22.982	27.041	15.528	199.365
Огородничество:							
Картофель в т. р.	35.888	72.464	6.647	2.283	3.824	71.346	192.752
Овощи в т. р.	58.509	136.335	15.543	9.318	4.928	57.210	281.843
ИТОГО в т. р.	94.397	208.799	22.190	11.901	8.752	128.556	474.595
Животноводство:							
Мясо в т. р.	80.597	42.923	11.634	14.132	31.182	76.268	256.736
Кожи и овчины в т. р.	63.286	35.079	6.737	8.984	17.337	38.995	170.418
Шерсть в т. р.	7.943	10.940	2.097	3.642	4.502	9.421	38.545
Щетина в т. р.	1.540	330	165	55	440	1.210	3.750
Молоко в т. р.	140.196	100.745	15.928	26.928	42.333	76.788	402.928
ИТОГО в т. р.	293.562	190.017	36.561	53.751	95.794	202.682	872.367
Птицеводство:							
Птица в т. р.	4.252	5.248	1.970	703	1.864	6.389	20.426
Яйца в т. р.	15.945	16.679	7.389	2.637	6.989	23.960	76.599
ИТОГО в т. р.	20.197	24.927	9.359	3.340	8.853	30.349	97.025
Пчеловодство:							
Мед в т. р.	581	1.671	71	3	548	992	3.866
Воск в т. р.	353	1.023	37	2	465	595	2.475
ИТОГО в т. р.	934	2.694	108	5	1.013	1.587	6.341
Общая стоимость продукции сельского хозяйства в т. р.	862.526	1231764	282.267	143.882	270.946	1.137.511	3.928.896

Распределение общей суммы дохода по районам не дает еще представления о реальном значении его. Поэтому является необходимым произвести расчет этого дохода на 1 душу сельского населения:

Районы:	На 1 душу в рублях.
Потребляющий	37,7
Производящий	34,0
Юго-Восток	53,1
Киргизская ССР	39,3
Сибирь	38,7
Украинская ССР	54,9
В среднем по С. С. С. Р.	41,0

Производящий район, валовой доход которого составляет столь значительную часть общего дохода С. С. С. Ф. в настоящее время является, в сущности, беднейшим районом, давая лишь 34 р. на 1 душу, и уступает первое место Украине и Юго-Востоку, по которым доход на 1 душу составляет 53—55 рублей. Прочие районы (потребляющий, КССР и Сибирь) очень близки друг к другу, давая от 37,7 до 39,3 рублей дохода на 1 душу.

Сравнение дохода от сельского хозяйства Союза Сов. Соц. Республик на текущий год с доходами довоенного времени дает следующие результаты.

В предлагаемой ниже таблице дается расчет стоимости с.-х. продукции довоенного времени по отдельным районам как в абсолютных величинах, так и в среднем на 1 душу сельского населения, и сравнение с ней стоимости продукции 1922 г.

РАЙОНЫ:	Доход 1913 года.			Доход 1922 г. в $^0/_0$ к доходу 1913 г.
	В милл. р.	В $^0/_0{}^0/_0$.	По расчету на 1 душу сел. нас.	
Потребляющий	1130	16,9	52,6	76,4
Производящий	2476	37,0	66,3	49,8
Юго-Восток	666	9,9	112,8	42,3
КССР	284	4,2	66,1	50,7
Сибирь	515	7,7	76,7	52,6
Украинская ССР	1631	24,3	80,0	69,7
Итого	6702	100,0	69,7	58,6

Доход сельского хозяйства в 1913 году определялся суммой в 6700 милл. рублей, т.-е. по отношению к нему доход 1922 г. составляет лишь 59%.

Что касается значения отдельных районов в доходе Союза Сов. Соц. Республик, то здесь мы наблюдаем некоторые изменения в направлении уменьшения значения районов, пострадавших от гражданской войны и неурожая, и, обратно, увеличения относительного значения прочих районов.

Изменение это коснулось более всего производящего и потребляющего районов. Доход первого, составлявший в 1913 году 37% общего дохода, в настоящее время составляет лишь 31,4%; наоборот, значение потребляющего района увеличилось с 16,9% до 22%. Увеличилось также значение дохода Украины (с 24,3% до 28,8%). Сибирь, КССР и Юго-Восток, доход которых в целом составлял 21,8%, в настоящее время дают лишь 17,8% всего дохода.

При расчете дохода на 1 душу сельского населения, оказывается, что доход Украины (54,9 рубля), являющийся в 1922 году максимальным, приблизительно равен доходу беднейшего из районов в 1913 году—потребляющего (52,6 р.). Доход же наиболее богатого в 1913 году района—Юго-Востока (112,8 р.) более чем в два раза превышает максимальный доход текущего года.

Движение отдельных районов по пути разрушения сельского хозяйства особенно наглядно выступает при рассмотрении процентного соотношения дохода современного и довоенного. Наименее пострадавший за период революции потребляющий район дает сокращение дохода лишь на 24%, тогда как наиболее пострадавшие районы дают следующие %% сокращения: юго-восток—58%, производящий район—50% и КССР—49%. Большое сокращение доходов дает Сибирь (47%), хотя этот район и не пострадал в значительной степени от неурожая; но здесь сокращение об'ясняется влиянием продразверстки и, особенно, продналога 1921/22 гг., приближавшегося по методам взимания к продразверстке и приведшего к катастрофическому сокращению посевной площади и численности скота.

Обозрение сравнительного значения отдельных отраслей сельского хозяйства, как составных частей общего дохода, приводит к следующим заключениям.

Распределение дохода сельского хозяйства в 1922 г. по отдельным отрослям в %%.

РАЙОНЫ:	Полеводство	Луговодство	Животноводство	Огородничество	Птицеводство	Пчеловодство	ИТОГО.
Потребляющий	46,7	5,9	34,1	10,9	2,3	0,1	100,0
Производящий.	60,0	5,4	15,4	17,0	2,0	0,2	100,0
Юго-Восток.	69,9	6,0	13,1	7,8	3,2	—	100,0

РАЙОНЫ:	Полеводство	Луговодство	Животноводство	Огородничество	Птицеводство	Пчеловодство	ИТОГО.
Киргизская ССР	36,1	16,0	37,5	8,3	2,1	—	100,0
Сибирь	47,6	0,0	35,4	3,3	3,3	0,4	100,0
Украинская ССР	66,7	11,4	17,8	11,3	2,6	0,2	100,0
Итого	58,0	5,1	22,2	12,1	2,5	0,1	100,0
Доход 1913 г. по всей РСФСР	58,9	2,6	28,0	6,3	4,0	0,2	100,0

Можно заметить, что по преобладающему значению полеводства резко выделяются 3 района: производящий, юго-восток и Украина, в коих доход от полеводства составляет от 50 до 70% общего дохода; доход от животноводства и связанного с ним луговодства дает в этих районах около 20%.

В остальных районах (потребляющий, КССР, Сибирь) доход от полеводства имеет меньшее значение, не превышая 48%, тогда как животноводство и луговодство дают от 40 до 50% общего дохода, т. е. имеют в 2—2½ раза большее относительное значение, чем в первой группе районов.

Что касается прочих отраслей, то здесь следует отметить огородничество, доходы от которого колеблются по отдельным районам от 3,3% (Сибирь) до 17% (производящий район).

Доходы от птицеводства и, особенно, пчеловодства, составляют ничтожный процент: птицеводство от 2,0% (производящий район) до 3,3% (Сибирь и юго-восток), а пчеловодство от совершенно ничтожной величины не составляющей даже 0,1% юго-восток и КССР до 4% (Сибирь).

Если мы сравним значение отдельных статей дохода настоящего времени с довоенным, то увидим, что относительное значение полеводства не изменилось, значение животноводства несколько понизилось (с 28 до 22%); резко понизилось значение птицеводства (с 4,0 до 2,5%); последнее, возможно, произошло вследствие сокращения экспорта яиц, который в довоенное время был сильно развит.

Что касается луговодства и огородничества, то относительное значение их возросло благодаря тому, что при общем резком сокращении дохода от сельского хозяйства доход от указанных отраслей если и сократился, то в несравненно меньшей мере.

В общем, можно сказать, что при колоссальном понижении общей суммы дохода от сельского хозяйства произошли изменения и в соотношении доходов отдельных районов в смысле их уравнения, так что в настоящее время уже не наблюдается такого резкого различия районов потребляющих и производящих, какое мы видим в довоенное время.

Из отдельных отраслей наиболее устойчивым оказалось полеводство, наибольшему же сокращению подверглись те отрасли, которые не столько обслуживали само крестьянское хозяйство, сколько производили продукты для сбыта и поэтому, за отсутствием рынка, претерпели особенно значительные изменения.

Приложение к главе III.

Таблица № 1.

Продукция сельского хозяйства в 1921—22 г.г.

(по данным Ц. С. У.).

НАИМЕНОВАНИЕ.	РАЙОНЫ.						
	Потребляющий.	Производящий.	Юго-Восток.	Киргизская ССР.	Сибирь.	Украинская ССР.	ИТОГО:
Полеводство:							
Продовольственные и кормовые хлеба (валовой сбор в т. п.) . .	323.260	453.886	120.006	49.431	168.507	660.547	1.776.637
Картофель (в. сб. в т. п.)	292.764	131.795	12.702	1.722	20.372	194.641	653.996
Масличные семена в т. п.	11.032	14.616	8.331	407	4.567	24.607	63.560
Лен и конопля (волокно трепан.) в т. п. . .	5.102	3.443	220	88	1.452	1.948	12.253
Сахарн. свеклов. в т. п..	—	—	—	—	—	—	—
Луговодство:							
Сено в т. п.	107.759	76.463	26.293	30.055	84.756	27.689	353.015
Огородничество:							
Картофель в т. п. . .	98.188	235.173	17.968	6.641	14.523	290.914	663.407
Овощи в переводе на картофель в т. п. . .	20.896	48.691	5.551	3.328	1.760	20.432	100.658
Животноводство:							
Мясо в т. п.	13.673	17.703	5.107	5.442	10.912	21.519	74.356
Кожи и овчины в т. шт.	7.416	10.454	1.866	2.664	4.210	6.582	33.192
Шерсть в т. п. . . .	635	1.426	288	509	482	855	4.195
Щетина в т. п. . . .	26	21	8	1,5	14	46	116,5
Молоко в т. п. . . .	256.310	309.146	44.865	65.651	128.195	125.366	929.533
Птицеводство:							
Птица в т. шт. . . .	11.249	19.668	7.626	2.338	6.196	29.598	76.675
Яйца в т. шт. . . .	562.459	983.400	381.300	116.900	309.800	1.479.900	3.833.750
Пчеловодство:							
Мед в т. п.	106	305	13	0,5	100	181	705,5
Воск в т. п.	19	55	2	0,1	25	32	133.1

Таблица № 2.

Общая стоимость продукции сельского хозяйства на 1921—22 г.г.

(По средним довоенным ценам исчисления Ц. С. У.).

НАИМЕНОВАНИЕ.	РАЙОНЫ.						
	Потребляющий	Производящий	Юго-Восток	Киргизская ССР	Сибирь	Украинская ССР	ИТОГО
Полеводство.							
Продов. и кормовые хлеба т. руб. . .	258.608	363.109	96.005	39.545	134.805	528.438	1.420.510
Картофель т. руб. .	79.046	35.585	3.430	465	5.500	52.553	176.579
Масл. сэмена т. руб.	13.961	17.046	9.323	483	5.490	27.783	74.086
Лен, конопля (треп. вол.)	21.804	13.400	899	356	5.782	7.463	49.704
Итого т. руб.	373.419	429.140	109.657	40.849	161.577	616.237	1.720.879
Луговодство:							
Сено	35.560	25.233	8.677	9.981	27.970	9.137	116.495
Огородничество.							
Картофель т. руб. .	26.511	63.497	4.851	1.793	3.921	78.547	179.120
Овощи т. руб. . . :	58.509	136.335	15.543	9.318	4.928	57.210	81.843
Итого т. руб.	85.020	199.832	20.394	11.111	8.849	135.757	460.963
Животноводство:							
Мясо т. руб. . . .	64.754	82.843	24.414	25.069	50.978	103.200	351.258
Кожи и овчина т. руб.	52.516	60.373	10.627	13.876	31.354	42.034	210.780
Шерсть т. руб. . .	8.534	19.165	3.871	6.841	6.478	11.491	56.380
Щетина т. руб. . .	1.430	1.155	440	82	770	2.530	6.407
Молоко т. руб. . . .	153.786	185.448	26.919	39.390	76.917	75.220	557.720
Итого т. руб.	281.020	349.024	66.271	85.258	166.497	234.475	1.182.545
Птицеводство:							
Птица т. руб. . . .	4.500	7.867	3.050	935	2.479	11.839	30.670
Яйца т. руб. . . .	16.873	29.502	11.439	3.507	9.295	44.397	115.012
Итого т. руб.	21.373	37.369	14.439	4.442	11.773	36.236	145.682
Пчеловодство:							
Мед т. руб.	581	1.671	71	3	548	992	3.866
Воск т. руб. . . .	353	1.023	37	2	465	595	2.475
Итого т. руб.	21.373	37.369	14.489	4.442	11.773	56.236	145.682
Общая стоимость продукции сельского хозяйства	797.326	1.043.292	219.596	151.583	367.679	1.053.429	3.632.905

Глава IV.

Лесное хозяйство и добывающая сельско-хозяйственная промышленность.

I. Лесное хозяйство.

Лесное хозяйство до 1914 г. Вся территория Европейской части С. С. С. Р. в отношении лесного хозяйства, делится на три крупных района, а именно: 1) северный, который включает 4 губернии с общей площадью лесов 86 миллионов десятин, лесистость этого района 55%, на одного жителя приходится 12,6 десятин лесной площади; 2) средняя промышленная полоса России, в составе 25 губ., а теперь 19, имеет общую площадь лесов 49 милл. десятин, лесистость 34%, на одного жителя приходится 0,89 десятины.

Наконец, в южный район входят остальные 21 губ.; общая площадь лесов южного района = 11,3 милл. десятин, лесистость 8%, на одного жителя приходится всего 0,16 десят.

За отсутствием точных данных размер пользования в русских лесах может быть более или менее точно определен только для бывших казенных и удельных лесов, о размере отпуска леса из бывших частновладельческих и крестьянских лесов, можно судить только на основании площади и состояния этих лесов.

Из всех лесов С е в е р н о г о района на долю бывших казенных лесов приходилось 84% частновладельческие леса занимали 11%, крестьянские 4,5% и менее одного процента принадлежало различным обществам и учреждениям.

По данным бывш. Лесного Д-та, из казенных лесов этого района площадью в 68 милл. десятин в 1905—1914 г. в среднем ежегодно предлагалось к отпуску 3,4 милл. таксационных саж. [1]) или 11 куб. фут. с одной десятины удобной лесной почвы. Кроме растущего, леса ежегодно отпускался еще мертвый лес, в среднем по 1,1 куб. ф. с десятины.

Отпуск мертвого леса так же, как и растущего, ежегодно возрастал: в начале десятилетия он равнялся в среднем 0,8 куб. саж. с десятины, а в конце десятилетия—1,3 куб. ф.

Фактический отпуск леса был значительно ниже возможного. В среднем за последние три года до войны в Северном районе ежегодно отпускалось растущего леса 1,5 милл. такс. саж. и мертвого 0,4 милл. такс. саж., а всего 1,9 милл. такс. саж., или по 6 куб. фут. с десятины.

---

[1]) Таксационною саж. называется плотная древесная масса об'емом в 220 куб. фут.

Северный район, как видно из приведенных данных, чрезвычайно богат мертвым лесом, что свидетельствует о плохом состоянии лесов и очень низком уровне хозяйства.

Насколько уровень лесного хозяйства был низок в лесах Северного района, можно видеть из сравнения следующих данных: в Финляндии в самом северном ее районе, находящемся в одинаковых условиях с лесами северного района в 1911—12 г.г., в среднем сбывалось 17 куб. фут. с десятины, а в Швеции 50 куб. фут.

Причинами столь низкого уровня лесного хозяйства в Северном районе являются безлюдье и отсутствие удобных путей транспорта, особенно в бассейнах рек Печоры и Мезени и на Кольском полуострове; кроме того, площадь совершенно мертвых лесов Архангельской и Вологодской губ. равнялась 20 милл. десятин или около $^1/_3$ общей площади казен. лесов северного района.

При рациональной постановке лесного хозяйства леса Северного района могли бы давать гораздо больше.

Действительный прирост в этой полосе в бывш. крестьянских лесах = $^1/_6$ таксац. саж., во всех остальных лесах—$^1/_5$ таксац. сажен. Следовательно, общий ежегодный прирост всех лесов севера = 13,9 милл. $\times ^1/_6 +$ 82,3 милл. $\times ^1/_5 =$ 17.1 милл. такс. саж., а при улучшении хозяйства прирост мог быть увеличен до 20 милл. такс. саж. На долю крупной деловой древесины приходится здесь 30%; средней и мелкой деловой—40% и дров—30%. Состав насаждений лесов Северного района в общем следующий: 0,6 ели, 0,3 сосны и 0,1 березы. Если принять среднюю цену на древесину по таблицам проф. Орлова в 10 руб. за 1 такс. саж., то валовой доход от лесов северного района мог бы выразиться в сумме около 200 милл. руб.

Из лесов Среднего района в ведении казны числилось 29%; на долю частновладельческих лесов приходилось—46%; крестьян—24% и 1% принадлежал обществам и учреждениям. Средний состав лесов этой полосы можно выразить в следующем виде: 0,3 сосны, 0,2 ели, 0,1 дуба, 0,2 березы и 0,2 осины, ольхи и липы.

Если принять производительность этого района для крестьянских лесов в $^1/_{10}$ таксац. саж., частновладельческих—$^1/_4$ таксац. саж. и лесов казенных и обществ. учреждений—в $^1/_3$ такс. саж. в год с десятины удобной лесной почвы, то ежегодный прирост древесины всего района должен равняться 12 милл. такс. саж., а при улучшении хозяйства может быть доведен до 15 милл. такс. саж. Этот запас древесины должен распределяться примерно так: 20% крупной деловой; 30% средней и мелкой строевой и 50% дровяной. Стоимость годичного прироста по средним продажным ценам 1913 г. выразиться в сумме около 150 милл. рублей золотом.

Из всего среднего района Европейской части С. С. С. Р. из одних казенных дач ежегодно отпускалось в среднем за последние три года до войны растущего и мертвого леса по 4,2 милл. такс. саж., в среднем в год, или по 65 куб. фут. с десятины.

В Южной полосе России частным владельцам принадлежало 51% лесов, казне—28%, крестьянским обществам—18% и учреждениям—3%.

Леса южного района можно охарактеризовать следующей таксационной формулой: 0,2 сосны, 0,4 дуба, 0,2 березы и 0,2 осины и проч. лиственных пород. Производительность южной полосы России выражается в следующих цифрах: ежегодный прирост с одной десятины удобной лесной почвы в крестьянских лесах = $^1/_5$ такс. саж., в частных и казенных—$^1/_2$ такс. саж., а

всего со всей площади района—5 милл. такс. саж.; при улучшении лесного хозяйства продукция может быть повышена до 7 милл. такс. саж., при чем на долю крупной деловой древесины приходится 10%, средней и мелкой деловой—50% и дров—40%.

За три довоенных года 1912—1914 из бывших казенных дач в среднем ежегодно назначалось по 1.8 милл. такс. саж., а отпускалось 1,4 милл. или 76% назначения. На одну десятину в среднем приходилось по назначению 134 куб. фут., а по действительному отпуску 108 куб. фут. растущего леса и 18 куб. фут. с десятины мертвого леса.

Если произвести оценку всей древесины, которую можно извлекать из лесов южного района ежегодно при интенсивном хозяйстве, то получим сумму примерно около 95 милл. руб. золотом.

Суммируя все действительные отпуски древесины из бывших казенных дач всех трех районов мы получим, что за последние три года до войны ежегодно отпускалось в среднем по 7,7 милл. таксационных саж. или по 20 куб. фут. с десятины, всего на сумму до 80,8 милл. золотых рублей.

Какая древесная масса ежегодно извлекалась из бывших частновладельческих и крестьянских лесов, не известно, но, судя по сильной истощенности этих лесов, можно предположить, что из общественных лесов в среднем извлекалось ежегодно не более 30 куб. фут. с десятины, крестьянских лесов до 50 куб. фут. и частновладельческих до 100 куб. фут. с десятины. Исходя из этих данных, можно допустить, что в общем из всех лесов Европейской части С. С. С. Р. в довоенное время извлекалось ежегодно в среднем около 26 милл. такс. саж. на сумму примерно 200 миллионов рублей по продажным ценам 1914 года.

Действительную потребность в древесине в пределах Европейской части С. С. С. Р. в довоенное время следует принять:

в северном районе	. . . .	0,6 такс. саж.
„ среднем „	. . . .	0,2 „ „
„ южном „	. . . .	0,1 „ „

Общее потребление будет:

на севере	. . . .	4 милл. т. с.
в средней полосе	. . . .	11 „ „ „
и южной „	. . . .	7 „ „ „
Всего	. . . .	22 милл. т. с.

Таким образом, приняв всю производительность наших лесов в 26 милл. такс. саж., мы имели возможность, по удовлетворении всех потребностей страны, вывозить в другие страны 4 милл. такс. саж. Этой цифре приблизительно и равняется наш наибольший вывоз в 1913 г.

Современное положение лесного хозяйства.

По имеющимся в Центральном Управлении лесами статистическим данным полученным с мест в 1922 г., площадь лесов Европейской части С. С. С. Р. за исключением автономных республик—147,4 милл. десятин, в том числе удобной лесной—117,9 милл. десятин.

По роду владения эта площадь распределяется так:

бывших казенных лесов	76,8 милл. лес.	—	65%
„ удельных „	5,1 „ „	—	4,4%
„ частновлад. „	23,8 „ „	—	20,2%
„ крестьянск. „	8,3 „ „	—	7%
и прочих владений „	3,9 „ „	—	3,4%

По районам леса распределяются следующим образом:

Северный район удобной лесн. почвы	93,3 милл. дес.
Средний „ „ „ „	19,6 „ „
и Южный „ „ „ „	5,0 „ „

В северном и среднем районе крестьянские леса общей площадью до 7 милл. дес. предполагается вернуть крестьянам обратно в течение 1923 г.

Принимая во внимание то обстоятельство, что за годы революции леса средней и южной полосы России сильно истощены в особенности вдоль железных дорог и сплавных путей, на площади примерно в 50 милл. десятин, годичный прирост наших лесов сильно понизился сравнительно с довоенным временем и может быть принят для

Северного района не более	30 куб. фут.
для Среднего „ „ „	75 „ „
и Южного „ „ „	75 „ „

Приняв в расчет эти данные, мы получим годичный прирост для лесов Северного района в 12.7 милл. такс. саж., для Среднего 6,7 милл. такс. саж. и для южного 1,7 милл. такс. саж., а всего 21,1 милл. такс. саж.

Распределяя эту древесную массу на сортименты в %% получим:

	Крупный строевой	Средний и мелкий строевой	Дрова
Северный район	30	30	40
Средний	20	30	50
Южный	10	50	40

Вышеприведенные данные о годичном отпуске древесины без истощения древесного запаса для настоящего времени можно признать вполне соответствующими существующим условиям.

Оценивая возможную к отпуску в 1923 г. древесину в количестве 21.1 милл. такс. саж. по средним продажным ценам 1914 г., принятым в основу постановлением СТО от 31 января 1923 г. по районам получим следующие суммы в золотых рублях:

1) Северный район . .	12,7 милл. такс. саж.	× 8 р. 60 коп.	108.620.000 р.
2) Средний „ . .	6,7 „ „ „	× 10 „ 95 „	73.707.000 „
3) Южный „ . .	1,7 „ „ „	× 13 „ 03 „	22.100.000 „
		Итого	204.420.000 р.

Эта сумма не является преувеличенной, это есть действительный эквивалент стоимости древесины, которая уже назначена к отпуску в 1923 г., если к этому прибавить поступления от побочных пользований и штрафы за самовольные порубки, то весь валовой доход от лесов на 1922—23 год должен выразиться в сумме около 206 000.000 руб. золотом.

В действительности эта сумма полностью выручена быть не может по той причине, что государственные лесозаготовительные организации по примеру прежних лет заготовят не более 50% отпущенных им лесосек, кроме того, за отсутствием средств и нерациональной постановки дела, они не в состоянии выплатить причитающейся с них суммы, наконец, местному населению до 50% потребного ему отпуска производидся на льготных условиях и даже бесплатно.

Не желая впадать в грубую ошибку можно предположить, что валовой доход от лесов в 1922—23 году выразится в сумме примерно не более 20%, причитающихся платежей, т.-е. около 30—40 милл. руб. золотом и то при условии принятия жестких мер к гослесозаготовителям в отношении взыскания следуемых с них платежей за лес.

О лесах Сибири пока говорить не приходится, так как и в довоенное время они едва окупали расходы, и связь Центрального Управления лесами с своими сибирскими органами за дальностью расстояния весьма слабая.

Расходы на нужды лесного хозяйства и меры его развития.

Одной из основных работ в лесном хозяйстве, без которой не может быть и речи о правильной эксплоатации лесов, является лесоустройство.

По смете на 1923 год назначено на лесоустройство всего 35.000 товарных рублей. В довоенное время на нужды лесного хозяйства назначалось ежегодно до 35% валового дохода; в 1914 г. было израсходовано за вычетом земских и гминных сборов на нужды лесного хозяйства 25,6 милл. руб.

Резко сократились как расходы на содержание лесной стражи, так и расходы на лесокультурные работы.

Постепенно увеличиваясь в 1909—1913 г., число лесной стражи достигало—29.593 человек, на содержание которых расходовалось ежегодно—5.263.000 руб. или по 177 р. 80 к. на душу.

В настоящее время имеется 61.200 челов. лесной стражи, расходуется на нее в год всего 734.400 руб. золотом, что составляет в среднем около 12 руб. золотом в год на одного лесника.

Что касается лесничих, то их положение еще более ухудшилось. Ранее лесничий 2-го разряда получал 200 руб. в месяц, в настоящее—он получает в среднем 50.000.000 руб. в месяц или около 2 рублей золотом.

Лесокультурные и лесные работы также резко сократились: в довоенное время ежегодно культивировалось 70.000 дес. вырубок, в настоящее не более 2—3 тысяч десятин.

Для восстановления и развития лесного хозяйства требуются следующие условия: развитие под'ездных путей и улучшение сплавных рек, расширение лесоустроительных работ, допущение продажи леса с торгов, об'единение всех отраслей лесного хозяйства в едином органе, улучшение материального положения лесных работников, финансирование лесного хозяйства путем процентного отчисления от валового дохода с лесов.

2. Добывающая сельско-хозяйственная промышленность.

а) Пушной промысел.

Пушной промысел в России на протяжении XX века падал систематически, но все же еще на всемирной выставке в Вене в 1910 г. Россия оказалась первой в мире по добыче пушнины, доставляя ее на 55 миллионов рублей из 126 миллионов всей мировой добычи. Точных данных о добыче пушнины никогда не было. Попытки подсчетов на основании цифр поступлений на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки в 1911—13 г.г. дали около 21 миллиона штук на сумму 35 миллионов рублей; из них белок—12 миллионов, соболя—2 тыс., песца—35 тысяч, горностая—700 тысяч, зайчины—2,4 миллиона. Немецкая (Лейпцигская) статистика повышает эти цифры: белок—до 15 миллионов, зайчины—до 5 миллионов, соболей—до 70 тысяч, песца—до 70 тысяч, горностая—до 700 тысяч. Стоимость по заграничным ценам определялась в вышеуказанную сумму—55 миллионов руб. По официальной таможенной статистике, за 1903—10 г.г. мы вывезли всего на 41 миллион рублей, а ввезли на 59 миллионов, т.-е., будучи первой страной в мире по добыче, мы имеем пассивный баланс внешней торговли пушниной.

По иностранной статистике, однако, наш средний годичный экспорт пушнины оценивался в 24 миллиона рублей, превышая втрое существующие цифры таможенной статистики.

Как бы то ни было, но плохое состояние пушной торговли и падение промысла—несомненный факт. В 1920—21 г.г. весь сбор шкурок исчислялся в 3,6 миллиона штук. По другим сведениям пушная разверстка дала следующие итоги в % отношении к нормальному времени:

Белки	9,5 %
Соболя, песца, горностая .	4,7 %
Менее ценных	3,5 %
Зайца и проч.	3,7 %

Конечно, эти цифры не охватывают всей добычи. Но, например, данные железнодорожных перевозок показывают, что с начала мировой войны до 1917 г. вывоз пушнины из Сибири сократился в 9 раз. Главные постоянные причины падения—хищническое истребление молодняка, особенно наиболее ценных пород, вымирание и обнищание северных инородцев, гибнущих от торговой кабалы. Слабая же доходность пушного промысла об'яснялась тем, что мы вывозили за границу нестандартизованное сырье, с подмесью бракованных и недорослых экземпляров.

Меховое и скорняжное производство было у нас поставлено очень плохо и весь капитал мехообрабатывающей промышленности расценивался только в 13 миллионов рублей.

Во время мировой и гражданской войн, когда наши северные торговцы ушли, и север остался без привозного хлеба, сибирская кооперация принялась за организацию торговли пушниной. Особенно удачно действовал Енисейский союз, выстроивший более 20-ти факторий, некоторые даже за полярным кругом.

В настоящее время сибгосорганы об'единились в „Сибирскую пушную компанию“ с капиталом в 2 милл. руб. золотом и, на ряду с кооперацией,

выступают на пушном рынке Сибири. Спрос на пушнину, в виду высоких мировых цен, растет, и пушниной интересуется частный капитал—русский и иностранный.

Звероловство в Америке давно начинает заменяться звероводством. У нас пока развит один промысел—разведение благородных оленей (маралов) на Алтае, дающих ценные рога (панты), идущие в Китай на сумму до 1 милл. руб. В окрестностях Бийска был организован до войны лисянник с чернобурыми лисицами. Другой такой же лисянник был организован на Байкале. Между тем например, на Аляске создано 160 зооферм с голубыми песцами.

Экспорт за границу пушнины по довоеннным ценам составлял 289 тыс. руб. в месяц в среднем за 1922 год; 574 тыс. руб. в январе 1923 г., и 168 тыс. руб. в феврале.

б) Рыболовство.

По добыче рыбы, Россия до войны стояла на втором месте, а по ценности—на первом.

В 1913 году добыто рыбы.

	Милл. пудов	На сумму в милл. руб.
В Великобритании	70	118
В России	64	168
В Соединенных Штатах	55	146
В Японии	45	60
В Канаде	40	58

Но внешний торговый баланс рыбных продуктов был чрезвычайно пассивен. В 1912 г. мы ввезли рыбных продуктов на 38,2 милл., а вывезли— на 7,2 милл. руб. Главная причина—отсутствие соответствующей рыбопромышленности, хотя в бассейнах Ледовитого и Тихого океанов у нас имеются первые в мире запасы лососевых рыб, а в Каспийском бассейне— красных пород, чрезвычайно пригодных для консервирования.

По имеющимся официальным данным, улов рыбы в бассейнах С.С.С.Р. (за исключением Дальневосточного, Мурманского и некоторых других) равнялся:

В 1913 г.	43.149	тыс. пуд.
В 1920 г.	10.407	„ „
В 1921 г.	16.468	„ „

С 1921 г. началось некоторое возрождение рыболовства. Самый крупный—Каспийско-Волжский—бассейн дал такие уловы:

1917 г.	17.306	тыс. пуд.	только весенние.
1918 г.	14.521	„ „	только весенние.
1919 г.	10.230	„ „	только весенние.
1920 г.	6.646	„ „	только весенние.
1921 г.	9.277	„ „	только весенние.
1922 г.	12.420	„ „	(с 1 янв. по 1 июня).

За годы гражданской войны количество рыбы, благодаря слабому улову, сильно возросло и вес каждой особи увеличился. В числе добычи уловлено: сельди 3.202 тыс. пуд., воблы—5.228 тыс. пуд., судака и сазана—700 тыс. пуд., красной рыбы только 80,5 тыс. пуд. Слабая добыча красной рыбы об'ясняется медленностью восстановления ловецкого морского промысла. Главный способ обработки—засол. Заморожено—только 181 тыс. пудов, консервное дело очень слабо. В остальных районах в 1922 г. (за указанный период—до осенней путины) добыто государственными организациями:

Дагестанский район	2.868 тыс.
Персидский	302 „
Гурьевский	467 „
Азовский	208 „
Мурманский	137 „
Об'иртышский	233 „
Беломорский	171 „
Прочие районы	2.500 „

Всего госорганами добыто 18.346 тыс. пудов, что составляет около 55% довоенной добычи. Кроме того, морского зверя по всем районам—121,5 тыс. пуд.

Наконец, вероятно, 7—8 миллионов пудов добыто арендными и другими частными предприятиями, так что общая сумма добычи достигает 25—28 милл. пудов. В будущем надо ожидать дальнейшего увеличения добычи рыбы, которая имеет большое значение для внутреннего потребления в С.С.С.Р., в связи с сокращением скотоводства. Кроме того, рыболовство могло бы дать ценный вид экспорта, если бы рыбопромышленность у нас была поставлена на должную высоту.

в) Сбор лекарственных трав.

До войны сбор лекарственных трав и прочих полезных растений был у нас поставлен очень плохо. Тем не менее он дал экспорт в 1913 г. на сумму 3.884 тыс. руб. Максимум экспорта падал на солодковый корень, вывозившийся на сумму 1.875 тыс. руб. исключительно в Соединенные Штаты. С начала мировой войны, когда Россия очутилась без привоза иностранных лечебных средств, земские и кооперативные организации оборудовали сбор лекарственных растений, который продолжался и в последние годы. В настоящее время, в виду поднятия цен на лекарственное сырье за границей, представляется целесообразным поощрять этот промысел, особенно по отношению к сантонину, цена которого увеличилась в 24 раза, солодковому корню и некоторым другим растениям. Может оказаться выгодным и распространение плантаций мака для получения опиума, особенно на Алтае и в Туркестане.

Предполагаемый экспорт лекарственных трав в 1922—23 г. исчисляется в сумме 8 миллионов рублей.

Глава V.

Сельское хозяйство как источник государственных доходов.

I. Обложение сельского хозяйства в 1921—1922 г.

В качестве источника государственных доходов сельское хозяйство может быть использовано следующими способами: 1) или на основе налогового принципа, т.-е. в порядке принудительных сборов на коллективные потребности населения, составляющего государство, или 2) по пошлинному принципу, т.-е. путем обмена эквивалентных услуг между государством и отдельными хозяйствами и их соединениями при условии добровольного пользования услугами государства или, наконец, 3) на основе частно-правового принципа, когда государство получает прибыль от сельского хозяйства при посредстве своих производственных и торговых предприятий.

Преобладающее значение в современном государственном бюджете имеют отношения первого рода—построенные на налоговом принципе. Им и должно быть уделено преимущественное внимание.

Задачи при освещении вопроса могут быть выражены так: определить размер налоговых поступлений от сельского хозяйства за бюджетный период по каждому виду налогов, выяснить значение отдельного налога в общей системе сельского обложения, установить долю валовой продукции сельского хозяйства, отчуждаемой в пользу государства, дать представление о тяжести этого отчуждения на 1 душу сельского населения и на 1 хозяйство, при чем, где представляется возможным, провести сопоставление с довоенным временем. Для главнейших видов прямого обложения делается попытка выяснить территориальное разграничение поступлений; часть же промыслового налога, падающего на сельское хозяйство и косвенное обложение, приуроченное, главным образом, к местам выпуска товара из складов промышленных заведений или связанное с местом очищения товара пошлиной, в силу методологических трудностей и недостаточности материалов оставлены нераспределенными [1]).

---

[1]) Для понимания дальнейших сопоставлений, необходимо предпослать несколько общих замечаний выясняющих методику работы. Продукция сельского хозяйства как за 1921—22, так и за 1922—23 год, исчислена по средне-российским довоенным ценам. Для возможности сопоставления означенных величин натуральные налоги оценены по тем же ценам, а денежные перечислены по среднему месячному Всероссийскому индексу Коньюнктурного Института.

Стоимость продналога исчислена так: натуральное поступление налога переведено Наркомпродом по его эквивалентам в ржаные единицы, а затем ржаная единица оценена по средней довоенной российской цене в 80 коп. пуд. Конечно, соотношения наркомпродовских эквивалентов не всегда совпадают с довоенными рыночными соотношениями, но так как главную массу поступлений по натуральным налогам составляют зерновые продукты, то ошибка делается небольшая.

Районы взяты те, которые приняты ЦСУ.

Все налоговые поступления, взимаемые с деревни за бюджетный год, до октября 1922 года целиком оплачены урожаем 1921 года. Поэтому необходимо вести сопоставления годовой продукции сельского хозяйства за 1921—22 хозяйственный год с налоговыми поступлениями за период с октября 1921 года по сентябрь 1922 года включительно.

Прямые налоги. Прямые налоги и повинности, уплаченные деревнею за указанное выше время, состояли: 1) из натурального продналога, 2) из натурального временного налога на молочные продукты, 3) трудгужналога, также выполняемого крестьянством, за редкими исключениями, натурально, 4) единовременного общегражданского денежного налога, 5) местных денежных налогов и сборов и, наконец, 6) из перелагаемой части промыслового налога.

Районные поступления продналога и временного молочного налога за период октябрь 1921—сентябрь 1922 года включительно могут быть выражены следующими цифрами:

Таблица № 1.

РАЙОНЫ	Стоимость продналога по ценам 1913 года	Стоимость временного налога на молочные продукты по тем же ценам	Сумма двух предыдущих граф	Значение района в общей сумме поступлений в %
	В тысячах рублей			
Потребляющий	51.546,4	3.252,0	54.798,4	20,0
Производящий . . .	80.759,2	1.656,0	82.415,2	30,1
Юго-Восток	31.792,8	240,0	32.032,8	11,6
Киргизская респ. . .	6,458,4	300,0	6.758,4	2,4
Сибирь	40.558,4	1.896,0	42,454,4	15,7
Итого по РСФСР .	211.115,2	7.344,0	218.459,2	79,8
Украина	55.464,0	*)	55.464,0	20,2
Всего по СССР . .	266.579,2	7.344,0	273.923,0	100

Примечание к табл. 1. По Украинской Республике стоимость временного налога на молочные продукты не могла быть выделена из суммы поступлений по продналогу.

Главным источником продовольственных налогов был производящий район, давший около $^1/_3$ всех налоговых поступлений. Следующими по доле участия являются Украина и Потребляющий район, давшие каждый по $^1/_5$ всей суммы налога. Значительная часть общего сбора (около $^1/_6$) поступила из Сибири.

Место продовольственных налогов в общей стоимости сельско-хозяйственной продукции и тяжесть этого вида обложения вырисовываются из следующих сопоставлений.

Наибольшая часть продукции отчуждена по продналогу юго-востоком. Второе место занимает Сибирь. Выше среднего по СССР отчуждено также и производящим районом. Отчуждения ниже средней по Союзу Республик дали: потребляющий район, Украина и Киргизская Р. Большая амплитуда колебаний в доле отчужденной валовой продукции, а именно от 4,3 до 14,5% указывают на то, что доля чистой продукции по районам обложена не совсем равномерно. Пользуясь методами, предложенными проф. Челинцевым, можно разбить районы по степени нарастания капитало-интенсивности на следующие группы:

I. Юго-восток, Сибирь, Киргизия . (наименее интенсивная).
II. Потребляющий район . . . . . (средне-интенсивн).
III. Производящий и Украина . . . (большая степень интенсивности, чем предыдущие).

Таблица № 2.

НАЗВАНИЕ РАЙОНОВ	Стоимость продналога за 1921/22 г. в %	Стоимость временного молочного налога в %	Стоимость двух налогов в %	В среднем	
				на 1 душу	на 1 хоз.
	К общей валовой прод. с.-хозяйства. по районам			продналога и временного молочного налога в довоен. рублях.	
Потребляющий . . .	6,4	0,4	6,8	2,5	11,7
Производящий . . .	7,6	0,1	7,7	2,3	12,5
Юго-Восток	14,4	0,1	14,5	Нет свед.	Нет свед.
Киргизск. Р. . . .	4,2	0,1	4,3	1,7	8,4
Сибирь	11,0	0,5	11,5	5,3	30,3
Итого по РСФСР.	8,1	0,2	8,3	—	—
Украина	5,2	—	5,2	2,4	13 р. 90 к.
Всего по СССР .	7,3	—	7,5	—	—

Наблюдается тенденция уменьшения доли валовой продукции сельского хозяйства, взимаемой в форме налогов по мере интенсификации районов. Как показывают довоенные бюджетные исследования, если взять **крупные территориальные районы страны**, включающие различные системы хозяйств, то различия в материальных издержках среднего хозяйства, особенно в современных условиях, не составляют таких широких колебаний, как колебания тяжести продналога. Отсюда можно сделать вывод, что если при-

нять нормальным обложение экстенсивных районов, то интенсивные обложены относительно слабее или, если считать нормальным обложение интенсивных районов, то районы с малой степенью материальных издержек обложены относительно высоко.

Трудгужналог. После единого натурального налога наиболее существенным по фискальным результатам и по тяжести для сельского хозяйства является трудгужналог. Полных данных о его выполнении за октябрь 1921 г. по октябрь 1922 года не имеется. По сведениям Центроналога исполнение его натурою в довоенных оценках может быть выражено следующими цифрами[1]):

Таблица № 3.

РАЙОНЫ	Стоимость трудгужналога в тыс. дов. рубл.	% к общей продукции сельского хозяйства	В среднем (В рублях): на 1 душу населения	В среднем (В рублях): на 1 хоз.	Значение отдельных районов в выполнении трудгужнал.
Потребляющий . . .	17.471,4	2,2	0,80	3,70	44,8
Производящий . . .	6.492,6	0,6	0,29	1,54	16,6
Юго-Восток	—	—	—	—	—
Киргизия	—	—	—	—	—
Сибирь	10.354	2,9	1,30	7,22	27,0
Украина.	4.978	0,5	0,32	1,14	12,7
Итого по СССР . (без районов, по которым нет сведений).	39.296	—	0,58	2,93	100

Наибольшее фискальное значение дал трудгужналог по потребляющей полосе, наименьшее—Украина. Наибольшим бременем был трудгужналог для продукции сельского хозяйства Сибири, где этим путем извлечено около 3%, затем следует потребляющий район, отдавший 2,2% своей продукции. Такое распределение тяжести трудгужналога понятно, если вспомнить, что главное применение его было связано с заготовкой и подвозом дров, лесных материалов и продовольственных грузов. Тяжесть этого налога в чистом доходе вряд ли может считаться пропорциональной платежеспособности отдельных районов, так как при современных экономических условиях уровень чистых доходов типичных средних хозяйств по районам не может различаться в 4 раза, как различается тяжесть трудгужналога на 1 душу сельского населения. Подтверждением этой мысли может, например, служить расчет валового дохода от сельского хозяйства в 1922—23 году на 1 душу сельского

1) Оценка трудгужналога произведена по нормам Госплана, а именно 1 р. 16 коп. за гуждень и 30 коп. за день взрослого мужчины, что приблизительно соответствует довоенной всероссийской средней рыночной оплате труда.

Денежная форма выполнения трудгужналога сельским населением за рассматриваемый период за редкими и незначительными по размерам исключениями не практиковалась.

населения, произведенный раньше в главе III-й, который показывает, что наибольший размер колебаний дохода определяется в $1^1/_2$ раза. Это несоответствие колебаний валового дохода на 1 душу населения и размеров гужналога указывает на несовершенство трудгужналога с точки зрения равномерности обложения.

Общегражданский налог. Денежные налоги по тяжести их для деревни идут в таком порядке: общегражданский и местные налоги и сборы. Доля, падающего на сельское население общегражданского налога, выражается следующими цифрами [1]):

Таблица № 4.

Общегражданский налог с момента введения по 1 окт. 22 г.

	Стоимость общегражданск. налога в золотых индексовых рублях Коньюнктурного Института.	% к общей сел.-хоз. продукции.	Доля участия районов в уплате общегражд. нал.
Потребляющий	999,05	0,12	28,5
Производящий	835,81	0,08	23,8
Юго-Восток	155,03	0,07	4,4
Киргизская Р.	22,26	0,07	0.6
Сибирь	282,2	0,08	8,0
Итого по РСФСР. . .	2.294,35	0,07	65,3
Украина	1.219,0	0,12	34,7
Всего по СССР. . . .	3.513,35	0,10	100

Общегражданский налог представляет мало заметную величину в стоимости продукции сельского хозяйства. Максимальная тяжесть его сказывается на Украине и потребляющем районе РСФСР, где достигает 0,12% продукции. Сибирь и производящий район отдали по этому налогу 0,08% своей продукции. Украина, потребляющий и производящий районы поделили между собою тяжесть почти всего налога, а остальные районы в общей совокупности дали нескольким больше 0,1 всей суммы поступлений.

Местные налоги. Местные налоги и сборы, разветвленные на целый ряд названий и падающие на долю деревни, играли в 1921/22 г. еще менее заметную роль [2]). Данные о значении их для сельского хозяйства приводятся в нижеследующей таблице:

---

[1]) В виду разницы в ставках для различных групп населения городского и сельского, нескольких категорий лиц, пользующихся льготами по платежу этого налога, и разной степени недоимочности исчислить сколько-нибудь точно размеры этого налога, падающего на долю деревни, трудно. Распределение суммы общегражданского налога произведено пропорционально взрослому сельскому и городскому населению в указанных районах.

[2]) К местным налогам и сборам, падающим на долю сельского населения, отнесены налоги и сборы во внегородских поселениях и подворнопоимущественный налог, поскольку он взимался до 1 октября 1922 года; хотя не все виды местных сборов во внегородских поселениях непосредственно вносятся крестьянами, но несомненно, что они почти целиком перелагаются на крестьян; такие же незначительные поступления, как с извозного промысла и т. п., выделять не представлялось смысла. Данные за три последние месяца 1921 года сюда не включены, так как они не полны и недостоверны и в силу ничтожности поступлений не достигающих и тысячи золотых довоенных рублей.

Максимальный вес в продукции сельского хозяйства местные налоги имели в потребляющей полосе. Но и там они достигали только 0,04% продукции сельского хозяйства.

Таблица № 5.

РАЙОНЫ:	Стоимость местн. сборов в довоен. золот. тыс. р.	% к общей продукции с.-х.
Потребляющий	309,44	0,04
Производящий	167,37	0,02
Юго-Восток	13,3	0,01
Киргизская республ. . . .	1,3	0,001
Сибирь	0,4	0,0001
Итого по РСФСР	491,8	0,0014
Украина	21,94	0,02
Всего по СССР	513,75	0,017

Таким образом, система прямого обложения крестьянского населения (за исключением перелагаемой части промыслового обложения) при порайонном рассмотрении может быть охарактеризована, как система многих налогов, с подавляющим значением натуральных, не вполне отвечающая принципу платежеспособности отдельных районов, при чем особенно заметное уклонение от этого принципа наблюдается в построении трудгужналога.

Наглядной иллюстрацией к только что высказанному положению может послужить следующая таблица:

Таблица № 6.

РАЙОНЫ:	% валовой продукции с.-х. получ. натуральными налогами.	% валов. продукц. с.-х. получены денежн. прям. налогами.
Потребляющий	8,7	0,43
Производящий	8,3	0,26
Юго-Восток	14,5	0,22
Киргизия	4,3	0,05
Сибирь	14,4	0,21
РСФСР	10,0	0,23
Украина	5,7	0,17
Итого по СССР	8,9	0,315

Промысловый налог. Сумма промыслового налога, перелагаемого в процессе обмена на сельское хозяйство, выражается в 1.156 тысяч довоенных рублей, что составит 0,03% продукции сельского хозяйства. Промысловый налог, хотя и приносит наиболее значительные финансовые результаты для государства по сравнению с другими денежными налогами, однако сельское хозяйство задевает слабо: размер его на 1 душу сельск. населения определяется в 1,1 коп. [1]).

Косвенное обложение акцизы. Несмотря на то, что косвенное обложение охватило значительное количество продуктов питания, сколько-нибудь серьезное значение как с фискальной точки зрения, так и в смысле тяжести для сельского хозяйства имеют только акцизы на соль и сахар.

Потребление этих продуктов сельским населением за бюджетный период по современным бюджетным данным (1921—22 года) значительно уменьшилось. Соли приходилось на 1 душу сельского населения 0,54 пуда в год против довоенных 0,99 пуда, составляя около 55% довоенного потребления. Сахар же почти не потреблялся сельским населением, так как довоенная норма в 0,23 пуда на душу снизилась до едва уловимой величины в 0,0063 пуда [2]).

Произведенный расчет доли акцизов падающих на сельск. населения дает такую картину:

Стоимость продукции с.-х. за 1921—22 г. в тыс. дов. рублей.	Стоимость акцизных поступлений с сельского населения [3]) по довоенным ценам в тысячах рубл.				
	Соль	Сахар	Прочие акцизы	Сумма всех акцизов	% отношение суммы акцизов к продуктам сельского хозяйства
3.632.905	2.008	970	345	3.323	0,091

Таким образом вся сумма акцизных поступлений с сельского населения составляла небольшую абсолютную величину в 3,3 милл. довоенных рублей. Этим путем государство брало только 0,09% продукции сельского хозяйства. На душу сельского населения акцизное обложение дает около 3,4 довоенной копейки.

---

[1]) Исчисление промыслового налога, падающего на сельское население, произведено таким образом. Значительная часть промыслового налога перелагается на потребителей; на сельское население приходится часть патентного сбора, определенная после подробного анализа родов поступления по патентному сбору в 25% всех поступлений, что дает 728 т. довоенных рублей, и около $^1/_4$ уравнительного сбора, т.-е. 428 тыс. довоенных рублей.

[2]) Современная норма питания сахара выведена для губерний находящихся в пределах РСФСР. Украинское селянство, конечно, находится на особом положении.

[3]) Исчисление акцизных поступлений падающих на деревню производилось следующим способом:

1) Акцизы на соль: после определения по бюджетам общей суммы потребления соли, за период с момента введения акциза до октября 1922 года, была исчислена доля крестьянского потребления в общей сумме обложенной акцизом и соответственно сумма акциза. Полученный результат был проведен путем умножения средней ставки акциза (в золоте довоенн.) за период его существования на абсолютную цифру потребления крестьянским населением.

2) Акциз на сахар. После вычисления общей суммы сахара, потребленного крестьянским населением, она была умножена на среднюю ставку акциза в довоенном рубле. При чем население Украины, как потребляющее в силу особенностей сахарного производства безакцизный сахар, в расчет не принималось.

3) Прочие акцизы: махорка, керосин, спички, пиво и пр. Метод исчисления в основе тот же, что и для сахара.

Таможенные пошлины. Учет таможенных пошлин, падающих на сельское хозяйство, крайне затруднителен в виду того, что предметы, привозимые из-за границы, употребляющиеся в сельском хозяйстве как для питания, так и для производства, одновременно используются и в государственных советских хозяйствах и городским населением; далее неизвестно, какая часть из ввезенных предметов приобретена потребителями за рассматриваемое время; остается, наконец, спорным вопрос о переложении пошлины на средства производства, потребляемые сельским населением. Поэтому размер таможенных пошлин, падающих на сельское население, исчислен грубым экспертным путем. Выраженная в довоенных рублях сумма таможенных пошлин равна 1.200 тысяч рублей или 0,033% с.-х. продукции.

Эмиссия. Нельзя не отметить, что из общей суммы 363,5 милл. золотых довоенных рублей, извлеченных государством путем эмиссии за окт. 21— сент. 1922 г., значительная часть падает на крестьянство, но определение ее представляет непреодолимые трудности.

Можно только указать, что в 1921—1922 бюджетном году, с его неурожаем и высокими ценами на хлеб, сельское население, как держатель реальных ценностей, теряло на эмиссии меньше, чем, например, в 1922—1923 г.

ИТОГИ. При суммировании всех видов обложения сельского населения за рассматриваемый период получается следующий результат.

НАЗВАНИЕ НАЛОГОВ.	Абс. цифра поступлений в милл. дов. рубл.	% к валовой продукц. с.-х.	На 1 душу сельск. населения: обложение в 1921—22 г. в дов. ден.	На 1 душу сельск. населения: Довоенное обложение.	На 1 хоз.: За 1921—1922 г.	На 1 хоз.: До войны.
Продналог	273,9	7,5	—	—	—	—
Трудгужналог	39,3	1,1	—	—	—	—
Общегражданск.	3,5	0,1	—	—	—	—
Промыслов.	1,2	0,03	—	—	—	—
Местные налоги и сборы	1,5	0,014	—	—	—	—
Итого прямых налогов .	318,4	8,744	3 р. 22 к.	1 р. 95 к.	16 р. 85 к.	14 р. 43 к.
Акцизы	3,3	0,1	—	—	—	—
Таможн. пошлины . . .	1,2	0,033	—	—	—	—
Итого косв. обложения .	4,0	0,115	4 р. 6 к.	3 р. 33 к.	23 к.	24 р. 22 к.
Всего прямых и косвенных налогов	322,9	8,868%	3 р. 26,6 к.	5 р. 28 к.	17 р. 08 к. [1]	38 р. 70 к.

[1]) По исследованию А. Л. Вайнштейна, который в числе довоенных налогов считает и чистый доход от винной монополии. Если к государственным налогам прибавить и налоги, выплачиваемые крестьянами помещикам (2 р. 50 коп. на 1 душу сел. нал.) в форме арендной платы и % по займам на покупку земли, то общая сумма довоенных платежей, приходящаяся на 1 душу сельского населения, составит 7 р. 78 коп. или 8,2% валовой продукции сельского хозяйства.

Не считая эмиссии, сельское население отдало за период окт. 1921—сент. 1922 г. около 9% всей своей продукции. Сопоставляя обложение сельского хозяйства в довоенное время и в 1921—22 году можно отметить следующие резко бросающиеся в глаза изменения:

1) Вместо преобладания косвенных налогов до войны, когда косвенные налоги составляли 63% общей суммы налогов, падающих на 1 душу сельского населения, в 1921—22 год 95% всех поступлений от сельского населения составляют прямые налоги.

2) Все налоговые сборы с сельского населения почти исключительно (97%) поступают в натуральной ф рме.

3) Абсолютные цифры обложения, падающие на душу, понизились с 5 руб. 28 коп. до 3 р. 26,6 коп.

4) Относительная тяжесть этого обложения однако возросла, как можно видеть из следующих сопоставлений: вал. доход от сельского хоз. на 1 жителя в 1913 году (по исчислению проф. Л. Н. Литошенко на основании крестьянских бюджетов) был равен 94 р. 50 коп., налогов приходилось на 1 душу 5 рубл. 28 коп. или 5,6%.

В 1921—22 году часть сельско-хозяйственной продукции, из'ятая путем налогов, составляла около 9%, при чем эмиссионный налог на сельское хозяйство сюда не включен.

Если прибавить к размерам довоенного обложения сумму земельных рент, ежегодно выплачивавшихся в довоенное время крестьянами помещикам (непосредственно или через Госуд. Крестьянский Поземельный Банк), то разница в % взимаемого от крестьянства дохода невелика: 8,2% в 1913 г. и 8,9% в 1921—22 году, но этот почти одинаковый % продукции является в 1921 - 22 г. более чувствительным в виду уменьшения абсолютных размеров дохода от сельского хоз. с 94,5 р. до 66 р. на 1 душу сел. нас. (по бюдж. исследов. ЦСУ и НКЗ, разработанным проф. Л. Н. Литошенко).

2. Тяжесть обложения сельского хозяйства в 1922—1923 г.г.

При исчислении тяжести обложения сельского населения в 1922—1923 году на результатах скажется, на ряду с изменениями экономической ситуации, и точность составления доходного государственного бюджета. Те или иные отклонения фактических поступлений от намеченных по росписи, меняя структуру доходов государства, могут, в свою очередь, изменить и соотношение между долей продукции сельского хозяйства, из'ятой налогами государством, и общей продукцией, полученной хозяйством в данном году [1]).

---

[1]) При подсчете доходных поступлений от сельского хозяйства можно ставить себе целью или выяснить долю налогов, получаемых государством от сельского хозяйства. Тогда важно иметь расценку натуральных налогов в соответствии с их покупательной силой во время их получения и в тех же единицах, в которых выражен госбюджет. Но можно желать выяснить относительную тяжесть обложения сельской продукции, тогда необходимо измерение в однородной оценке продукции и налогов, как бы условна оценка ни была.

В целях выяснения тяжести обложения сельского хозяйства в 1921—1922 году возможно остановиться на расценке натуральных налогов по довоенным ценам, т. к. продукция сельского хоз. выражена по довоенным ценам.

Для сопоставления участия сельского хозяйства в государственном бюджете оценка натурналогов по довоенным ценам для 1921 года также будет удобна, т. к. главная часть хлебного товарооборота страны шла в порядке распределения, а указанная государством цена хлеба была значительно ниже рыночных цен голодного года и приближалась к довоенной норме.

Для обложения 1922—1923 гг., так как определяющим моментом в хлебном товарообороте страны стала играть рыночная цена, да и отпускаемая государством натура также расценивалась в приближении к рыночным расценкам, необходимо выразить натурналоги в довоен-

Картину размеров прямого обложения сельского хозяйства дает следующая таблица.

	Прямое обложение сельск. хозяйства с окт. 1922 г. по сентябрь 1923 года		
	По довоенным ценам	По современным ценам	В % продукции сельск. хозяйства
	Миллионы рубл. товарных		
Един. натур. налог	320,8	253,1	8,14
Трудгужналог	30,0	30,0	0,76
Общегражданский	4,8	3,9	0,12
Промысловый	9,4	7,5	0,24
Итого общегосуд. прямых .	365	293,2	9,26
Подворно-денежный	8,2	6,4	0,22
Надбавки к госуд. и проч. местн. налоги и сборов	10,8	8,5	0,28
Итого местных	19,0	14,9	0,5
Всего прямых налогов.	384,0	309,4	9,76

В 1922—1923 году, как и в предыдущем, система прямого обложения построена, главным образом, на едином натуральном налоге. Усилилось значение местных налогов, а также, с некоторым расширением товарооборота, значительно чувствуется деревней и промысловое обложение.

ных рублях, принимая во внимание современные коэффициенты соотношений цен, чтобы путем сопоставления с денежными налогами и общей росписью доходов государства, выраженными в тех же единицах, можно было бы выразить долю доходного бюджета, образовываемую сельским хозяйством. С другой стороны, оценка натуральных и денежных налогов по довоенным ценам также является обязательною для выяснения относительной тяжести налогов на сельское население, так как продукция сельского хозяйства 1922—1923 года (урожай 1922 года) оценена по довоенным ценам.

Переход от оценки в довоенных рублях с учетом современного смещения цен к оценке по довоенным ценам сделан так: на основании всероссийского индекса цен Госплана взята средняя арифметическая падения цен на сельско-хозяйственные товары по сравнению с общетоварным индексом — за период октябрь 1922—апрель 1923 она составляет 21,5%. Эти 21,5% и являются показателем падения цен на сельско-хозяйственные товары по сравнению с довоенной ценой. Поэтому современные цены натуральных и денежных налогов должны быть увеличены на 21,5%, чтобы имелась возможность сравнения с продукц. с. х. 1922—1923 гг., исчисленной по довоенным ценам.

Продналог исчислен по фактическим материалам поступлений его из урожая 1922 г., т.-е. начиная с августа 1922 г., исходя из предположений, что поступления в августе—сентябре 1923 года, приходящиеся на 1922—1923 бюджетный год будут равны поступлениям за те же месяцы 1922 г. При переводе довоенных цен в современные имелось в виду, что

Косвенное обложение[1]) в 1922-23 г., как действовавшее в течение всего бюджетного года, сильнее чувствуется крестьянством, чем в предыдущем бюджетным году. На 1 душу сельского населения в 1922—1923 году акцизов приходится 24,6 коп. против 3,3 коп. в 1921—22 г.

Размеры косвенных налогов, падающих на сельское население, видны из нижеследующих сопоставлений:

	Оценка поступления по довоенным ценам	Оценка по современным ценам в товарн. руб.	% продукции сельск. хоз.
Таможенные пошлины	2,92 милл. руб.	2,4 милл. руб.	0,07
Акцизы	23,94 „ „	19,7 „ „	0,6
Итого косвенного облож.	26,86 милл. руб.	22,1 милл. руб.	0, 67

Конструкция деревенского акцизного обложения может быть представлена такой таблицей:

По современным ценам в милл. товарных рублей					
Соль	Сахар	Керосин	Табак	Питьевой сбор и проч. акц.	Всего акцизов
12,7	2,3	0,7	1,0	3,0	19,7

По-прежчему основное ядро акцизного обложения деревни составляет сбор с соли, дающей около 2/3 всех акцизных поступлений, падающих на сельское население.

Подводя итоги обложения сельского населения в 1922—23 г., необходимо отметить, что общая сумма продуктов сельского хозяйства, взятых государством, оцененная по довоенным ценам, равна 410,86 милл. руб. или

государство расходует свой продовольственный фонд более или менее равномерно в течение года. Поэтому снижение ценности продналога сделано в соответствии со средним понижением цен на сельско-хозяйственные продукты по отношению к общетоварному индексу за истекшие 7 месяцев 1922—1923 гг., а именно на 21,5%.

Трудгужналог. Цифра обложения трудгужналогом сельского населения получена из оценки натурального исполнения трудгужналога в 15,4 мил. руб. (по росписи государственных доходов) и 14,6 м. р. доли денежн. части трудгужналога, падающей на сельское население, принимая во внимание темп поступлений этого налога за 7 мес. бюджетного года и изменившееся соотношение сельского и городского населения, а также рабочего скота.

Методы исчисления общегражданского и промыслового налогов применялись те же, что и для 1921—1922 года; в промысловом налоге—патентный сбор начислялся в соответствии с количеством и размером торговых предприятий в деревне, а для уравнительного сбора считалось, что на деревню упадет 1/4 часть его пропорционально отношению покупательной силы деревни к общему размеру товарооборота.

Местные налоги. К налогам во внегородских поселениях прибавлена часть надбавок к обще-государственным доходам—по промысловому и др. налогам

[1]) Методы исчисления косвенного обложения для 1922—23 г. применялись те же, что и для 1921—22 г., только нормы потребления соли и сахара и др. продуктов увеличены пропорционально увеличению производства соответствующих продуктов.

10,43% валовой продукции сельского хозяйства, а при оценке по современным ценам равна 331,5 милл. товарных руб. Таким образом, несмотря на то, что для сельского хозяйства обложение стало тяжелее на 17%, чем в 1921—22 г. (оно должно было отдать вместо 9 около 10,5% общей продукции), реальный доход государства (покупательная сила поступлений от сельского хозяйства) в силу падения цен на сельско-хозяйственные продукты повысился незначительно с 323,3 милл. руб. до 331,5 милл. руб.

Роль денежных налогов значительно усилилась; вместо 3% общей суммы поступлений от деревенских налогов в 1921—22 году, денежные налоги 1922—23 г. составляют около 1/4 (23,7%) общего дохода государства от сельского хозяйства.

Благодаря установлению новых налогов, усилению размеров прежних и отчасти расширению товарооборота между городом и деревней, повысилось значение косвенного обложения, поднявшегося с 2% общей суммы поступлений от деревни до 7%.

Если не считать эмиссии, то роль сельского хозяйства в общей сумме налоговых поступлений понизилась с 71% в 1921—22 году до 66% в 1922—23 году [1]), что об'ясняется видоизменением обложения населения, а именно переходом от эмиссионного налога к другим более приемлимым видам обложения.

---

[1]) В 1921—22 году государством получено налогов: денежных на 36,25 милл. руб., продналога на 273,9 милл. руб., трудгужналога на 39,3 мил. руб., всего 349,5 мил. тов. руб., из них от сельского хозяйства 323,3 мил. руб.

В 1922—23 году (по росписи) доходные налоговые поступления выражаются суммой в 499 милл. руб., из которых на долю сельского хозяйства приходится 331,5 милл. руб.

Глава VI.

Государственное содействие сельскому хозяйству.

I. Земельное законодательство.

Современный земельный строй Союза Сов. Соц. Республик регламентируется Земельным Кодексом, утвержденным 30 октября 1922 года IV Сессиею В.Ц.И.К. созыва IX С'езда Советов и вступившим в действие 1-го декабря минувшего года. Целью издания его было полное согласование земельного законодательства с основами новой экономической политики (постановление IX Всероссийского С'езда Советов, о мерах по востановлению крестьянского сельского хозяйства). Действительно устанавливаемый им земельно-правовой режим в значительной мере проникнут началами частно-хозяйственной инициативы и самоопределения, определившимис обою ряд и других государственных мероприятий по народному хозяйству со времени мартовской сессии ВЦИК 1921 года.

В основе всего современного земельного строя лежат две идеи: полное упразднение дореволюционного земельного правопорядка с основным его иститутом—правом частной собственности на землю (ст. I Зем. Код., ст. IV пост. ВЦИК от 1 февраля 1923 года об установлении списка узаконений, прекращающих свое действие с введением Земельного Кодекса)—и национализация земли (ст. 2 Зем. Код.). Из принадлежности земли государству закон делает два практических вывода: во-первых, все земли сельско-хозяйственного назначения, а также, могущие быть использованными для сельско-хозяйственного производства, сводятся в понятие единого государственного земельного фонда, находящегося в заведывании Н.К.З. и его местных органов, и, во-вторых, земля не может быть предметом частного оборота и владение землею допускается только на правах пользования (ст. 21 Гражд. Кодекс.).

Разнообразие способов использования единого государственного земельного фонда влечет за собою разделение входящих в состав его земель на несколько разрядов, характеризующихся особым правовым режимом, сообразно с чем и вся система действующего материального земельного права распадается на три основных института: трудового, муниципального и публичного земельного права.

Трудовое земельное право имеет своим суб'ектом двор, семейно-трудовое об'единение лиц, совместно ведущих сельское хозяйство (ст. 65 Зем. Код.).

Право на землю принадлежит всем гражданам, желающим обрабатывать ее личным трудом (ст. 9). Оно принципинально бессрочное и может быть прекращено только по указанным в законе основаниям (ст. 11 и 18). В порядке государственной записи землепользований оно подвергается специальной земельной регистрации и удостоверяется особым документом (ст. 192, 203 и 204). В состав эксплоатационных правомочий землепользователя входит право вести хозяйственное использование земли способом, избранным им по своему усмотрению, а также выводить, устраивать и использовать на земле строения и сооружения для хозяйственных и жилищных надобностей (ст. 24), насколько этим не нарушаются требования закона, земельно-общественный распорядок и существенные интересы соседних землепользователей. Прямым выводом отсюда является предоставление землепользователю права на все сооружения, постройки, посевы, растения и вообще все, соединенное с землею (ст. 25). Сделки земельной мобилизации (покупка, продажа, запродажа, завещание, дарение, залог) законом воспрещены и являются недействительными (ст. 27), а институт аренды земли построен на трудовых началах: сдача земли в арендное пользование допускается в случае временного ослабления трудовой силы хозяйства, арендатор должен обрабатывать землю силами своего двора (ст. 28 и 31).

В целях недопущения чрезмерного дробления хозяйств при разделах дворов, закон вводит институт неадробимости хозяйств (ст 85 и сл.), устанавливаемой в порядке либо добровольном (отдельными дворами или земельными обществами), либо обязательном —распоряжениями властей.

Право на землю может быть осуществляемо либо в составе земельного общества, с подчинением установленному в нем порядку землепользования, либо отдельно, без вхождения в состав земельного общества (ст. 10), и внешним образом реализуется в виде:

а) права на земельный участок в одном или нескольких местах (хутор, отруб, чересполосные участки);

б) права на долю земли из надела земельного общества;

в) права на участие в совместном пользовании угодиями земельного общества (ст. 12).

Совокупность дворов, имеющих совместное пользование с земельными угодиями (общественный надел), составляет земельное общество, земельное хозяйственное об'единение с особыми органами управления (сход, уполномоченные и др.) и весьма широкою компетенциею по своим земельно-хозяйственным делам (ст. 42 и сл. 50 и 51).

Земельные общества различаются между собой порядками принятого в них землепользования, выбор которых и комбинация отдельных их элементов в отношении различных земельных угодий предоставляются решению самого общества (ст 58 и 90). Типическими порядками землепользования являются: а) общинный (с уравнительными пределами земель между дворами), б) участковый (с правом на землю в неизменном размере в виде чересполосных, отрубных или хуторных участков) и в) товарищеский (с совместностью пользования землею членами товарищества типа коммуны или артели). На ряду с этим, каждым обществом, независимо от существующего в нем порядка землепользования, может быть введена на некоторой площади общественного надела коллективная обработка земли путем совместного

приложения труда и общего использования средств и орудий производства при разного рода сельско-хозяйственных работах (ст. 112). Далее, закон допускает выход отдельными дворами или группами дворов из общества с выделом земли к одному месту (ст. 134 и сл.), обусловливая самое пользование права на выход либо согласием общества, либо значительностью числа желающих выделиться (не менее $^1/_5$ всего числа дворов или 50 дворов в обществах, имеющих свыше 250 дворов), либо, наконец, происходящим по тем или иным причинам перераспределением территории общественного надела.

Муниципальное земельное право еще не сложилось в столь же определенную и полную систему норм. Однако, наиболее важный в социально-политическом отношении муниципально-земельный институт—право застройки—уже нашел свое законодательное разрешение в ст. 71—84 гражданского кодекса. Распоряжение городскими землями и, в частности, застроенными площадями городских поселений принадлежит соответствующим местным органам власти, имеющим право предоставлять в договорном порядке городские участки под застройку кооперативным об'единениям и юридическим лицам, а также отдельным гражданам, на срок до 49 лет для каменных и до 20 лет для прочих строений. Право застройщика на земельный участок относится к категории вещных прав и может быть об'ектом сделок отчуждения и залога. Городские земли иных назначений (площади, совхозы и др.), равным образом, принадлежат соответственным местным органам власти и эксплоатируются или непосредственно, либо путем сдачи в аренду и т. п. Однако, эта область муниципального земельного права в общезаконодательном порядке еще не регламентирована.

Публичное земельное право охватывает две различных категории земель. С одной стороны, сюда относятся земли разного рода государственных учреждений и предприятий, обслуживающие специальные ведомственные надобности (военные, школьно-учебные, санитарно-лечебные, железно-дорожные и т. п.), а также имеющие промышленное значение (разработка ископаемых и др.). Весьма пестрая по своему составу, эта категория земель подлежит действию особых и по своему содержанию довольно разнообразных постановлений. С другой стороны, в состав земель публичного права входят так называемые государственные земельные имущества, к которым относятся все земли государственного земельного фонда, оставшиеся в нем после наделения трудовых землепользователей и их об'единений, городов и поселений городского типа, а также государственных учреждений и предприятий. Государственные земельные имущества состоят в общем заведывании и распоряжении Народного Комиссариата Земледелия и местных его органов и используются ими либо в порядке непосредственного ведения хозяйства, либо путем предоставления их в пользование, на особых основаниях, государственным и общественным организациям, учреждениям и предприятиям, а также отдельным лицам (ст. 157). Такое правовое положение государственных земельных имуществ, централизуя учет и заведывание ими, создает возможность подчинения их единой организационной и плановой сельско-хозяйственной политике. По своим хозяйственно-правовым свойствам государственные земельные имущества подразделяются на: а) советские хозяйства, представляющие собою оборудованные сельско-хозяйственные предприятия опытно-учебного, продовольственного, промышленного и специального характера, б) доходные статьи, допускающие использование находящихся в их

составе земельных участков и хозяйственного обзаведения и в) участки общегосударственного земельного запаса, не получившие в установленном порядке прямого назначения, т.-е. не предоставленные в чье-либо постоянное либо срочное пользование (ст. 156, 160). Действующее законодательство намечает лишь общие контуры публичного земельного права, в пределах которого должны будут найти свое место столь важные для народно-хозяйственной жизни институты, как аренда государственных земельных имуществ, колонизация, концессии и др.

Весьма сложная процедура земельно-правовой организации территории составляет предмет землеустроительной деятельности органов Народных Комиссариатов Земледелия, отдельных Республик Союза, задачею которого является упорядочение существующих землепользований и образование новых, соответственно правам на землю и требованиям хозяйственно-технической целесообразности (ст. 165), при чем инициатива производства того или иного вида землеустройства, по общему правилу, принадлежит только заинтересованным в нем землеустроителям (ст 168).

Наконец, существенною особенностью современного земельного права является установление специальных органов правосудия—земельных комиссий во главе с особой коллегией высшего судебного контроля по земельным спорам, рассматривающих земельные споры в порядке состязательного процесса (ст. 206 и сл.)

Такими материально-правовыми постановлениями разрешает Земельный Кодекс проблему „создания правильного, устойчивого, приспособленного к хозяйственным и бытовым условиям пользования землей, незыблемо оставшейся в собственности государства трудящихся“ (постановление IX Всероссийского С'езда Советов о мерах по восстановлению крестьянского сельского хозяйства).

2. Агрикультурная помощь сельскому хозяйству.

а) Землеустройство, переселение и мелиорации.

Среди задач государственного содействия сельскому хозяйству землеустройство всегда занимало видное место.

Отмена обязательного государственного землеустройства на уравнительных началах с переходом к новой экономической политике, предоставление населению свободы в выборе форм землепользования и инициативы в деле землеустройства—все это поставило пред государством в качестве первоочередных задач целый ряд мероприятий по внутриселенному землеустройству.

Необходимость расширения и подготовки колонизационного фонда относится также к числу неотложных задач. Колонизационно-переселенческие мероприятия имеют пред собою целью оживление ряда районов, обещающих под'ем производительных сил страны в каком-либо отношении.

Эта задача должна решаться главным образом путем внутрирайонного переселения.

Впрочем, главной потребностью момента является восстановление хозяйства и использование имеющихся сил и средств у населения в местах его корен-

ного пребывания. Поэтому колонизационно-переселенческая политика сейчас должна быть сравнительно сдержанной. Но для будущих переселенческих кампаний необходима и теперь работа по изысканию и подготовке колонизационного фонда, главным образом на обширной сибирской территории.

Периодически посещающие Юго-Восток России засухи, а также крайне обострившийся за последнее время кормовой вопрос поставили перед государством задачу проведения целого ряда мелиоративных работ, связанных с коренными и поверхностными земельными улучшениями. Гидротехнические мероприятия составляют один из рычагов для под'ема русского земледелия.

Руководство всеми государственными мероприятиями в области землеустройства и мелиорирования сельского хозяйства сосредоточивается в Центральном управлении землеустройства и мелиорации Наркомзема.

Землеустройство. Назревшая к 1922 году острая потребность в землеустройственных работах на обжитой территории удовлетворялась далеко не в полной мере, главным образом из-за недостатка специалистов-землеустроителей. Тем не менее масштаб землеустройства очень широк, о чем свидетельствует следующий план землеустроительных работ на полевой период 1922 года.

Проектированное землеустройство	Количество губерний	Внутри-селенное землеустройство	Районное землеустройство	Отвод земли совхозам и колхозам	Отвод земли учреждениям и предприятиям	Отвод земли городам	Поземельная регистрация	Всего
		Количество десятин						
По подготов. плану работ	30	857.870	6.692.675	149.476	19.094	100.779	474.929	8.294.823
По исполнит. плану работ	47	1.511.807	22.959.929	324.863	352.814	341.574	7.283.208	32.774.195

Имеющиеся по 13 губерниям отчетные данные об исполненных к концу 1922 года землеустроителяных работах характеризуют положения их следующим образом:

	Внутриселенное землеустройство	Районное землеустройство
	Десятин	
Намечено по плану . .	774.727	6.204.874
Исполнено	881.815	1.443.580
%% выполнения . . .	113	23

Для сравнения следует указать, что в 1914 году было размежевано крестьянских земель 3.945.000 десятин.

Переселение и колонизация.

На необжитых территориях землеустроительные работы в 1922 году из-за отсутствия на местах соответствующих аппаратов сосредоточивались в области учета и пересмотра ранее образованного колонизационного фонда. Произведенные по 6 сибирским, а также по Тюменской и Челябинской губерниям работы дали следующий результат:

	Готовый к заселению фонд	Фонд, требующий мелиорации	Всего	Фонд расчитан на количество душ
	Десятин			
По 6 сибирским губерн.	969.735	1.743.838	2.713.576	518.140
По Тюменской и Челяб. губерн. .	152.436	162.000	314.436	47.431
Итого. . . .	1.122.171	1.905.838	3.028.012	565.571

Кроме того, пересмотрен в натуре фонд Енисейской и Вятской губерний на площади 391.482 десятин. В 1923 году предположено произвести пересмотр площади всего колонизационного фонда. В Донской губернии заготовлено фонда 50.700 десятин, в таежной полосе Сибири изыскан фонд площадью в 1.000.000 десятин, в Царицынской губ. произведено обследование нового колонизационного фонда на площади 281.822 десятин, в Вологодской и Череповецкой губерниях закончено описание колонизационного фонда на площади 500.000 десятин.

Разработан также богатый статистический и естественно-исторический материал в отношении Степного края, Сибири, Севера и Юго-Востока Европейской части С. С. С. Р. и составлен ряд очерков.

Работы по переселению в 1922 году выразились в следующем. Из голодающих губерний перевезено по железным и водным путям 57.337 едоков. Из Вятской губернии и Чувашской и Вотской областей перевезено главным образом в Сибирь 5.988 едоков. Из центральных губерний перевезено в Сибирь 11.069 едоков. Всего по Сибири за переселенцами зачислено в 1922 г. 29.945 долей на площади 172.015 десятин Из Карской области перевезено в Донскую 4.439 едоков.

Очередной задачей колонизационно - переселенческих мероприятий является оживление и наилучшее освоение наиболее важных экономических районов, каковыми для ближайшего периода являются опустошенный голодом, плодородный Юго-восток и Север Европейской части Союза, где имеется огромный запас природных богатств, планомерная эксплоатация которых без колонизации края невозможна. В Сибири колонизационными задачами предстоящего периода являются: устройство и размещение скопившегося там не-прописного населения в количестве 300.000 человек, пере-

смотр и подготовка ранее заготовленного переселенческого фонда на площади 2.474.000 дес., пересмотр колонизационного фонда в порядке землеустроительных действий на площади 420.000 десятин.

Мелиорации. Мелиоративные мероприятия в 1922 году по предварительным отчетам с мест рисуются в следующем виде.

Общая площадь, охваченная в 1922 году мелиоративными работами—гидротехническими, культуртехническими и торфяными—равняется 689.402 десятинам (6.629 кв. верст); кроме того, гидротехнические обследования охватили площадь около 90.000 кв. верст.

В числе прочих более крупных работ следует отметить исполнение земляных работ в об'еме 263.888 куб. саженей, обследование и урегулирование рек, канав и водопроводов на протяжении 2.796 верст, постройку и ремонт 474 плотин, 226 колодцев и т. д.

В области с.-х. мелиорации в 1922 году работало 7.734 человек.

В группе мелиоративных работ 1922 года видное место занимали, наконец, предпринятые в широком масштабе в голодающих районах общественные работы в целях использования свободной рабочей силы и оказания помощи голодающему населению.

Развитие мелиоративных работ за время революции характеризуется следующими данными:

ГОДЫ	1918	1919	1920	1921
Мелиорировано десятин. . . .	3.404	4.295	4.893	15.281
Устроено колодцев	149	231	528	526

б) Снабжение сельского хозяйства средствами производства.

Содействие сельскому хозяйству со стороны государства также выразилось в снабжении с.-х. производства улучшенными семенами, мертвым инвентарем, племенным материалом и в создании вокруг индивидуального с.-х. предприятия материальной обстановки, способствующей нормальному восстановлению и расширению средств с.-х. производства.

Задача эта осуществляется, с одной стороны, Центральным Управлением Земледелия Наркомзема в лице некоторых его отделов, оказывающих с.-х. населению ту или другую государственную материальную помощь, а также несколькими органами Наркомзема, переведенными на хозяйственный расчет, в которых государство выступает в качестве организатора или посредника.

Ниже систематически указываются все формы государственного снабжения сельского хозяйства средствами производства.

В течение всего революционного периода пред государством стояла задача оказывать населению семенную помощь там, где недостаток семенного материала грозил резким сокращением посевной площади. Размер семенных ссуд, выданных в последние годы, определяется следующими цифрами:

ГОДЫ	Отпущено семзерна (пудов)		
	Ярового	Озимого	Всего
1920	5.667.000	1.089.000	6.756.000
1921	35.500.000	12.972.000	48.472.000
1922	40.690.000	14.693.000	55.383.000

Всего за 5 лет (1918—22) отпущено семенного зерна 106.643.000 пудов, при чем до озимой кампании 1920 года семена выдавались в виде безвозвратных пособий, а начиная с этого срока—в качестве ссуд.

План распределения семенного фонда в яровую кампанию 1923 г. имеет в виду сохранить посевную площадь ярового клина по крайней мере в размере площади 1922 года и расширить ее в районах возможного развития экспорта.

Основная работа по снабжению сельского хозяйства улучшенным семенным материалом выполняется отечественным семеноводством. В 1922 г. работали 46 семенных рассадников с площадью 8.333 десятины, из коих было занято посевами 5.250 десятин. Для вторичной репродукции состояло 459 совхозов—с площадью 102.198 десятин. Было организовано 11 крупно-коллективных об'единений, в которые вошли 831 частных хозяйства с площадью 28.799 десятин. При содействии НКЗ возникло до 300 мелких семенных кооперативов. Им же взято руководство деятельностью 22 контрольно-семянных станций, организовано 5 новых станций.

В области плодоводства, в начале 1922 года, в 30 губерниях было 163 питомника с площадью в 981 десятину. Общее годовое производство питомников определяется в 400.000 штук, а до войны оно измерялось 5.000.000 штук.

Наконец, среди мероприятий по развитию специальных культур в 1922 г. надо отметить выдачу в порядке семссуды населению 5.700 пуд. льна и 5.000 пуд. конопли.

Революция выдвинула проблему электрификации, как метод снабжения сельского хозяйства неисчерпаемым источником движущейся силы. Однако, необходимость затраты крупного основного капитала для осуществления электрификации сельского хозяйства в сколько-нибудь широком размере отсрочивают это осуществление на неопределенное время.

Задача снабжения сельского хозяйства мертвым инвентарем и оборотными средствами производства осуществлялась в 1922 году системой торговых государственных складов, областных и губернских.

Госсельсклад приступил к работе с марта месяца 1922 года. За семь месяцев обороты его по продаже выразились в следующих цифрах (дензн. 23 г.):

Семенной отдел	483.723.9 р.
Машин и орудий	120.500.0 „
Технический	42.372.6 „
Итого . .	601.596.5 р.

Условия падающей валюты ставили работу Госсельсклада в трудное положение, так как рост цен на машины, семена и другие средства производства далеко отстает от падения курса бумажного рубля.

Товарный капитал Госсельскладов исчисляется по отпускным ценам в сумме 5 миллионов рублей золотом. Однако, учитывая реализуемость всех фондов, следует определять его цифрой, почти в два раза меньшей. Отсюда выясняется несоответствие размеров оборотного капитала задачам Госсельсклада. Только широкое долгосрочное кредитование складов в будущем может поднять их работу до надлежащего уровня.

Задача снабжения сельского хозяйства средствами производства включает в себя также мероприятия по восстановлению животноводства.

Сохранение и пополнение конского материала страны осуществляется конскими заводами и заводскими конюшнями.

В 1922 году имелось:

19 госконзавода . . . . с 2121 лош.
и 99 конских завод. местного значения . „ 2992 „

Главнейшим мероприятием по восстановлению и массовому улучшению коневодства страны является случная кампания. По неполным сведениям, случная кампания 1922 года характеризуется цифрами:

	Число жеребцов.	Число покрытых маток.
Госконюшни	768	11.572
Госзаводы	61	339
Губземотделы . . .	2929	27.833

Племенное дело в области продуктивного животноводства в 1922 году велось на 60 племхозах государственного значения, финансируемых из центра. В этих племхозах имеется: 3151 голова крупно- рогатого скота, 705 голов овец, 805 голов свиней и 1203 штуки птицы. Общая площадь земли под хозяйствами—18.000 десятин.

Управление Животноводства кроме того руководило и контролировало зоотехническими работами племенных хозяйств местного значения и 52 племхозов, находящихся на договорных началах с различными учреждениями.

Мероприятия по восстановлению свиноводства в 1922 году выразились в организации 30 случных пунктов.

Следует отметить работающую на договорных началах с НКЗ „Племкультуру“, ставящую задачей развитие чистопробного свиноводства. Племкультура имеет 5 хозяйств на площади 1838 десятин.

В 1922 году приплод Племкультуры выражается цифрой 1200 штук племенных поросят.

Таким образом, в области снабжения сельского хозяйства средствами производства государство выступает, главным образом, в качестве организатора, посредника или кредитора.

Снабжение сельского хозяйства оборотными денежными средствами составляет специальную денежно-кредитную функцию государству, которая ниже рассматривается в особом разделе.

в) Агрономическая помощь; опытное дело; культурные мероприятия в области земледелия и животноводства.

С возвращением частнохозяйственной инициативы крестьянину проблема агрономического воздействия на крестьянское хозяйство и его агрикультурной стимуляции вновь приобретает первостепенное значение.

Агрономическая помощь крестьянскому хозяйству мыслится прежде всего в виде агрономической пропаганды словесной и показательной;—затем—в виде опытного дела, научно обосновывающего агрикультурные мероприятия государства и, наконец,—в виде целой системы материального содействия сельскому хозяйству по части организации борьбы с вредителями, по ветеринарному делу и в других направлениях.

Агрономическая помощь крестьянскому хозяйству осуществляется участковой агрономией, сосредотачивающей свое внимание на работе в области полеводства и возглавляемой агрономически-полеводственным отделом НКЗ. В 17 губ. произведено агрономическое районирование для разбивки по новому принципу агрономической сети.

Агрономов, до осуществления их демобилизиции, насчитывалось 5.281, до войны же было 3.374 человек. Однако, до войны качественный состав агрономического персонала был значительно выше; большинство уездных агрономов было с высшим образованием, а теперь таковых только 33%; участковых агрономов с высшим образованием было 41%, а теперь только 13%; с средним было 58,—теперь 35; с низшим — 0,8%,—теперь—24%.

Количество агроучастков колеблется от 1 до 7 на уезд. Участок включает от 1 до 11 волостей, в среднем 4 волости с радиусом в 30 верст.

Техническое оборудование агрономических участков чрезвычайно слабое и несовершенное; 80% участков не обеспечены никакими агрикультурными установками и учреждениями. Около 30% агрономов в 1922 году не располагало раз'ездными средствами и вынуждено было сообщаться с местами пешком. Материальное обеспечение агрономического персонала было совершенно неудовлетворительно. До издания декрета о местных средствах на содержание агроперсонала в 1922 году переведено в среднем по 6,2 миллиона рублей на одного работника. И лишь там, где были налажены местные финансы (Гомельская, Смоленская г.г.), агрономические участки работали по довоенному.

В 1922 году агрономическая армия активно участвовала в посевкампании в отсортировке семенного материала и распределении его по пунктам.

Агрономическая пропаганда—устная и показательная—велась во всех главных направлениях сельско-хозяйственного знания.

В области полеводства организовывались лекции и беседы на темы по распространению раннего пара, вспашки на зыбь, культуре пропашных, засухоустойчивых и переходу к многополью.

Пропаганда распространялась также на вопросы семеноводства, культуры огородных растений и механизации сельского хозяйства.

В области специальных культур показательных мероприятий из-за отсутствия средств осуществлялось очень мало. На Воронежское и Кубанско-Черноморское ГЗУ было переведено, например, на показательные мероприятия всего 167 довоенных рублей.

По садоводству в 37 губерниях в 1921 году имелось 247 показател-

ных мероприятий и по огородничеству—397. Лекций и бесед организовано—8.439.

По части защиты растений от вредителей пропаганда в 1922 году выразилась в следующем: издано около 60 брошюр, разослано специальной литературы—саранчевой 5.000 экземпл., по другим вредителям—114, плакатов—392 и таблиц—17.

Значительных размеров достигла агропропаганда мелиоративного содержания.

В области коневодства ряд местных земорганов в 1922 году организовал конские выставки.

По крупному рогатому скоту в 34 губ. были устроены сел.-хоз. курсы, организовано было 533 лекции с числом слушателей свыше 16.500 человек; по местам было устроено показательное кормление.

Показательные мероприятия по свиноводству выразились в организации откормочной кампании на 1130 штук.

По мелкому животноводству организовывались выставки. По пчеловодству почти во всех губерниях были организованы курсы, чтения и беседы, для каковой цели служили учебно-показательные пасеки, которых имеется 260 в 15 губерниях.

Ветеринарно-просветительная работа была направлена в 1922 году на популяризацию ветеринарных знаний среди населения. По 25 губерниям было устроено за год 2384 лекции, посещенные 75423 слушателями. В красной армии было устроено 3.911 лекций и бесед, посещенных 155.856 красноармейцами, 3.322 лицами гражданского населения. Распространено свыше 107.772 экземпляров популярных листовок и брошюр ветеринарного содержания.

Основным условием для восстановления и развития агрономической деятельности является образование и укрепление местных финансовых ресурсов.

Материальная культурная помощь сельскому хозяйству выражается между прочим также в защите растений от вредителей и в ветеринарном деле.

В области защиты растений от вредителей работало 34 станции и 19 станций в автономных областях и республиках. В 1922 г. открыто 9 новых станций. Учрежден также Институт 5 районных уполномоченных Отдел Защиты Растений установлена связь с Северной Америкой.

Острый недостаток в инструкторском персонале заставил организовать 10 курсов, выпустивших 574 инструктора.

В 1922 году произведены следующие работы по защите растений от вредителей: отработано 317.000 десятин с саранчевыми повреждениями, чем защищено 1.860.000 десятин; от мышей очищено 84.500 десятин, затравлено—24.670.000 сусликов. Химические методы борьбы с сусликами применялись на юго-востоке.

Персонал, работавший по борьбе с вредителями в 1922 году, состоял из 450 человек постоянных работников и 574 временных специалистов, выпущенных ОЗР'ой.

При сравнительно ничтожных затратах, ассигнованных на борьбу с вредителями в 1922 году, в результате борьбы спасено, по крайней мере, 80—100 миллионов пудов урожая.

Ветеринарная помощь населению в последнее время велась в двух направлениях: с одной стороны, по прекращению и локализации эпизоотий,

с другой—по предупреждению новых эпизоотий и их повторных вспышек.

Главнейшие заболевания скота в 1922 г. явно пошли на убыль.

Работа ветеринарно-бактериологических и противочумных лабораторий и институтов страдала и тормозилась из-за недостатка средств; однако, все задания по выработке основных биологических препаратов выполнены этими учреждениями больше, чем на 60%.

Научно-практические учреждения играли в 1922 году чрезвычайно существенную роль на эпизоотическом фронте. Широко развернулась работа Государственного Института экспериментальной ветеринарии, особенно ценная в отделении изготовления диагностических средств—туберкулина и малеина. Возникает в перспективе задача произвести выборочное диагностическое исследование состояния животноводства с целью выяснения очагов главнейших заболеваний скота.

Лечебная деятельность с середины 1922 года была переведена на местные средства. По 41 губерниям оказана была в 1922 году лечебная помощь 1.329.908 лошадям, 421.659 гол. крупн. рог. скота и 185.905 гол. прочих животных, при чем сведения эти неполны. Имеющиеся по 59 губерниям сведения о ветеринарно-санитарном надзоре вскрывают крайне неудовлетворительное его состояние: имеется всего 555 боен, в них 163 ветврача и 232 ветфельдшера (в 1911 году было 3.210 боен).

Ниже приведены цифры о лечебно-ветеринарной помощи сравнительно с довоенным временем.

Оказана лечебная помощь (количество голов).	ГОДЫ	
	1911	1922
Лошадям	971.997	1.703.874
Крупн. рог. коту .	636.477	740.997
Прочим животным.	633.800	689.446

Ветеринарных лечебниц и амбулаторий в 1911 году было 1.190, а в 1921 году—1.549; ветеринарного персонала было в 1911 году—2.961 человек, а в 1922 году—7.902 человека.

Опытное сельско-хозяйственное дело располагало в октябре 1922 г. 154 опытными учреждениями с площадью 42.000 десятин. Персонал опытных учреждений к этому времени состоял из 3.447 научных сотрудников, 1.021 служащих и 5.888 рабочих,—всего 10.354 человека.

Опытный отдел НКЗ в своей работе в 1922 году стремился осуществлять следующие задания: сохранение сети опытных станций, проведение областного районирования, урегулирование взаимных отношений между опытными учреждениями и земорганами, руководство с'ездами по опытному делу, закрепление за опытными учреждениями земельных площадей, участие во Всероссийской выставке.

Фактически осуществлявшиеся в 1922 году работы характеризуются следующими данными:

1) Почвенные, климатические, геоботанические, статистико-экономические работы по изучению края, работы по районированию и устройству музеев—140 случаев,

2) контрольные исследования семян, молочных продуктов, удобрений почв и кормов—в 205 случаях,

3) вегетационные, химические, технические и бактериологические (лабораторные) работы—в 159 случаях,

4) полевые работы—в 422 случаях,

5. работы по животноводству—в 37 случаях.

Велась обширная работа по популяризации результатов опытов. Отпечатано 400 листов отчетов по опытным учреждениям. Издано 55 названий научных трудов, 10 названий периодических изданий и 196 популярных брошюр.

Чтения и беседы предпринимались 76 опытными станциями.

Кроме того, 27 учреждений распространяли племенных животных, 108 учреждений—посадочный материал. Было организовано в 1922 году и проведено 17 с'ездов и совещаний по опытному делу.

Служебные для сельского хозяйства функции выполняет метеорологическая сеть страны. К средине 1922 года у нас имелось 644 метеорологических станции. Сеть их сократилась по сравнению с довоенным временем на 30—50%. 75% станции оборудованы недостаточно. Поэтому результаты работы в 1922 году должны быть вменены исключительно самоотверженности станций. За 10 месяцев получено от 130 постоянно корреспондирующих станций 2300 телеграмм, на основании которых составлено 17 метеорологических обзоров и 153 синоптических карты. При главной Физической Обсерватории в 1922 году состоялись 2 сессии.

Для сравнения ниже приводятся некоторые цифры довоенных расходов на дело улучшения отечественного сельского хозяйства.

В 1922 году за 9 месяцев было всего открыто для Наркомзема кредитов 10,9 мил. руб. по средне-месячн. инд. кон. инстит.

Из этого числа на агрономическую помощь и опытное дело пошло всего лишь несколько сот тысяч рублей,

Между тем в довоенное время (за пятилетие 1908-12 г.) в среднем за год, государство расходовало на агрономическую помощь (по Департаменту Земледелия)—11,75 мил. золотых рублей.

Весь бюджет Департамента Земледелия на с.-х. мероприятия в 1913 году равнялся 29.427.461 з. рублей.

Кроме того земские расходы на с.-х. мероприятия (по 34 земским губерниям) составляли в 1910 году 8.969.000 зол. рублей безвозвратных ассигнований и 14.378.000 зол. рублей оборотных кредитов.

В 1912 году земских расходов на сельское хозяйство приходилось в среднем на 1 сельского жителя 17,4 коп., на 1 десятину посевной площади—23,4 копейки.

г) Государственный сельско-хозяйственный кредит.

Чрезвычайно важная задача снабжения сельского хозяйства оборотными денежными средствами, выполняемая наиболее рационально кредитной кооперацией, в наших условиях в значительной мере ложится на плечи государства.

Операции по сельско-хозяйственному кредиту сосредоточены в с.-х. отделе Госбанка. Они не получили значительного развития, поскольку мелкий сельско-хозяйственный производитель, не об'единенный густою сетью кредитной кооперации, является мало подходящим об'ектом для государственного кредита. Далее, Госбанк является банком краткосрочного кредита, между тем, как сельско-хозяйственный кредит является по существу долгосрочным. Наконец, наша промышленность, перенесшая больше разрушений за время войны, несравненно сильнее нуждается сейчас в оборотных средствах, чем натурализованное сельское хозяйство.

Сельско-хозяйственный кредит начал принимать сколько-нибудь заметные размеры только после отпуска Наркомфину в ссудном порядке 2-х миллиардного фонда (20 мил. знак. 1923 г.), отчасти предназначенного для восстановления основных капиталов сельского хозяйства. На 1 ноября 1922 г. было выдано и назначено к выдаче долгосрочных ссуд на сумму 16,3 мил. рублей. дензн. 23 г.

Всех сельско-хозяйственных кредитов было открыто и разассигнованно к тому же сроку на сумму 36,8 миллион. рублей. Главным клиентом оказались государственные предприятия, далеко на втором месте стоят кооперативные организации. На 1 февраля 1923 года в балансах банка значится ссуд сельскому хозяйству на сумму 37,1 мил. руб.

При с.-х. отделе Госбанка для обеспечения должного руководства деятельностью местных контор и отделений состоят инспектора по с.-х. кредиту, на которых возлагается также всестороннее обследование деятельности местных органов.

Предстоит открытие должностей инспекторов по с.-х. кредиту при тех конторах и отделениях, в которых с.-х. кредит получает значительное развитие. Таким образом будет положено начало образованию технических аппаратов с.-х. кредита на местах.

д) Государственное содействие с.-х. кооперации.

Поскольку сельско-хозяйственная кооперация составляет средство для развития производительных сил сельского хозяйства, государство ставит своей постоянной задачей всемерное содействие кооперативному с.-х. строительству. В 1922 г. поэтому появился декрет о возрождении кредитной кооперации.

Материальное содействие за последнее время выразилось прежде всего в кредитовании с.-х. кооперации Госбанком.

В 1922 году при Губземуправлениях организованы кооперативные подотделы. Издано 7 уставов первичных кооперативов и сборник по вопросам регистрации кооперативов. Организован Высший Кооперативный Институт.

В настоящее время Наркомзем ставит своей задачей целый ряд мероприятий по организационному и хозяйственному содействию с.-х. кооперации, по снабжению ее кредитом, по реставрации ее дореволюционного имущества и присвоению ей целого ряда налоговых льгот.

Движение с.-х. кооперации разрастается; она охватила уже свыше 3-х миллионов крестьянских хозяйств, организованных в 25 тысяч первичных кооперативов и 420 союзов.

3. Политика цен и внешняя торговля.

Как ни существенны описанные выше методы содействия и государственной помощи мелким земледельческим производителям, их недостаточно для того, чтобы обеспечить быстрое восстановление сельского хозяйства. Устойчивый порядок землепользования есть только одно из необходимых условий, создающих волю к усиленному труду. Агрикультурно-техническая помощь крестьянскому хозяйству сама по себе также не может залечить раны последних лет и поднять сельско-хозяйственное производство до прежнего уровня. У государства, во-первых, нет средств, чтобы поставить это дело в достаточно широких размерах, а, во-вторых, по самому своему существу агрономические советы только тогда падают на благоприятную почву, когда общие экономические условия позволяют крестьянину претворить их в материальные ценности и увеличить свой доход. В центре внимания экономической политики должно стоять, поэтому, создание благоприятной для сельского хозяйства экономической кон'юнктуры. В условиях же товарного хозяйства, основным фактором последней является достаточно высокий уровень цен.

Не следует возвращаться к старому народническому мнению, будто для русского крестьянина выгодны низкие цены на хлеб. Это справедливо только для давно прошедшего времени, когда господствовал натурально-потребительский тип крестьянского хозяйства. В первом десятилетии XX века мелкое земледелие в России обнаруживает иные черты. По данным последних перед войной бюджетных исследований, крестьянское хозяйство в среднем выбрасывало на рынок от 1/4 до 1/3 своей сельско-хозяйственной продукции, а если рассматривать крестьянское хозяйство в целом, соединяя доходы от земледелия с доходами от личных и кустарных промыслов, то мера денежности поднимается до 40—55% валового бюджета. Отсюда следует, что крестьянина связывали с рынком тесные узы не только как покупателя, но и как продавца. Достаточный уровень цен на земледельческие продукты был необходимым условием выгодности его хозяйственной деятельности.

То же самое приходится сказать и относительно настоящего времени.

Правда, за время войны и революции, крестьянское хозяйство испытало жестокую натурально-потребительскую реакцию. По бюджетным материалам, аналогичным довоенным, относящимся к 1920/21 году, можно заключить, что в момент наибольшего развития старой экономической политики, товарность крестьянского хозяйства потребляющей полосы измерялась 5,3 а производящей 14,9% всего валового дохода хозяйства. Если же из суммы отчужденных товаров исключить продажу имущества и скота, как растрату капитала, то выбрасывавшаяся на рынок для текущей сельско-хоз. продукции понижается до 2,78% валового дохода в потребляющих губерниях и 7,5% в производящих.

Несмотря на такое резкое падение товарности, современное крестьянское хозяйство больше, чем когда-либо заинтерссовано в высоких ценах на продукты своего производства. Отпала прежде всего, или во всяком случае сильно смягчилась, былая противоположность интересов крестьянства, покупающего хлеб и продающего его.

В обзоре современного состояния сельского хозяйства уже отмечалась разница в судьбе потребляющих и производящих районов. Хозяйство обширных областей северной половины СССР разрушено меньше, и за время разрыва торговых связей в значительной мере эмансипировалось от продо-

вольственной зависимости от производящих районов. По приведенным выше данным, дешевая с.-хоз. продукция в потребляющей полосе даже выше, чем в производящей Теперь удовлетворение потребностей сельского населения в предметах питания производится в основе за счет собственных рессурсов. В то же время, крестьянство испытывает повсеместно острую нужду в максимально благоприятных условиях сбыта для своих продуктов. Чем меньше остается в распоряжении крестьянина за покрытием своих потребностей и уплатой натуральных налогов, тем важнее для него цена, по которой он может продать свои скудные излишки. Замкнуться же в своем хезяйстве он все равно не может. Часть произведенных продуктов должна быть обязательно отчуждена для удовлетворения непродовольственных потребностей и уплаты растущих (взамен натурального обложения) денежных налогов. Важно еще раз отметить, что в условиях сбыта сельско-хозяйственных продуктов заинтересован теперь и северный крестьянин. За последние годы его промысловые заработки, составлявшие прежде до 30% валового дохода хозяйства, упали до 2—3% этой величины, и сельско-хозяйственная продукция является единственным фондом, за счет которого крестьянин может уплачивать налоги и покупать продукты промышленности.

Уже первый год новой экономической политики указал в какой степени крестьянское хозяйство стремится расширить рыночную долю своей продукции. По данным бюджетного исследования, произведенного летом 1922 года, товарность зерновых хлебов повысилась в 1921—22 с.-хоз. году до 13,8 % по потребляющей и 7,5 % по производящей полосе против 2,7 и 2,4% по тем же районам за 1920—21 год.

Несмотря на высокий размер продналога, относительно превысивший продразверстку, крестьянин стал выбрасывать на рынок большую долю своей продукции и на 45% увеличил покупку продуктов промышленного происхождения. Выгодные условия сбыта с.-х. продуктов имеют, таким образом, огромное значение как для развития производительных сил сельского хозяйства, так и для успеха новой экономической политики.

К сожалению, дальнейший ход событий показал, что во втором году существования новой экономической политики кон'юнктура оказалась менее благоприятной для сельского хозяйства, чем в первом. Насколько реализация урожая 1921 года прошла при выгодном для крестьянина соотношении цен, настолько сбыт в 1922—23 году оказался затрудненным низкими ценами на хлеб и другие сельско-хоз. продукты. По январьскому индексу Госплана, цены на продукты сел.-хоз. происхождения на 50% отстали от уровня цен промышленных изделий. Местные цены упали еще ниже. Из бывших импортных районов поступают сведения о глубоком падении цен на месте производства, достигающих иногда уровня 25—30 довоенных коп. за пуд. Как ни трудно определить действительную стоимость производства земледельческих продуктов, тем не менее ясно, что цена в 30 коп. за пуд не только не дает стимулов к расширению производств, но не покрывает и необходимейших хозяйственных затрат.

Нетрудно видеть, что низкие цены на хлеб и с.-х. сырье вредны не только для сельского хозяйства, но и для крупной промышленности. Правда, при дешевых средствах питания и сырья, промышленность может несколько понизить свои издержки производства, но для нее еще важнее иметь достаточный и обеспеченный рынок сбыта. В современных условиях крестьянское хозяйство суть главный и наиболее платежеспособный рынок для продуктов

крупной промышленности. Емкость этого рынка в настоящее время крайне ограничена. По подсчетам проф. Л. Н. Литошенко, она составляет около 300 миллионов рублей золотом для 1922—1923 года при ценах, равных довоенным. На продукты крупной промышленности из этой суммы расходуется не более 180 миллионов рублей. По отношению к ценности произведенных крупной промышленностью в 1921 году предметов непосредственного потребления это составляет около 40%. Значительная доля промышленной продукции может быть размещена в течение 1921—23 г.г. только благодаря процессу образования торговых запасов. В настоящее время государственная промышленность стоит перед кризисом сбыта, первые признаки которого уже начинают появляться. Если цены на с.-х. продукты надолго установятся ниже нормальных пропорций, то положение промышленности может только ухудшиться. При январьской цене хлеба, сельское хозяйство должно заплатить в 3 раза больше хлеба, чтобы купить то же количество продуктов промышленности, какое оно приобрело в прошлом году. Ясно, что такого количества хлеба крестьянское хозяйство сразу произвести не может и потому дальнейшее сокращение спроса на продукты промышленности становится более, чем вероятным.

Революция цен на внутреннем рынке и понижение покупательной силы хлеба об'ясняется рядом причин, важнейшими из которых можно считать: а) сокращение спроса потребляющей полосы России в значительной мере балансирующей теперь свой спрос собственными производствами, б) понижение емкости городского рынка, в) ценопонижающее влияние высоких денежных налогов, г) конкуренция дешевого натурналогового хлеба сокращающего этого путем авторитарного распределения продуктов платежеспособный спрос на них на рынке, д) привозы благотворительных грузов в голодающие районы и города страны, е) высокие цены производства на продукты промышленности.

Большинство из этих причин имеет характер длительно действующих, и едва ли можно расчитывать на изменение их в ближайшие годы, особенно при условии нормальных урожаев. Единственно реальным способом повышения цен на внутреннем рынке остается вывоз некоторой части сельскохозяйственной продукции за границу. Развитие экспорта благоприятно отразится на положении всего народного хозяйства. Сельское хозяйство получит извне приток средств, позволяющий увеличить потребление продуктов промышленности, а высокие цены, кроме того, побудят крестьянина расширить посевы и увеличить часть своей продукции, предназначенную для рыночного оборота. Предпосылкой дальнейшего роста крупной промышленности является расширение спроса на ее продукты, а первые условия увеличения покупательной силы населения есть экспорт с.-х. продуктов и восстановление нормального уровня цен.

Совпадение интересов промышленности и сельского хозяйства еще теснее закрепляется условиями оздоровления денежной системы. Эта основная задача экономической политики не может быть выполнена, пока наш торговый баланс остается резко пассивным и вывоз не превышает % ввоза. Поскольку же нам невозможно отказаться от систематического ввоза некоторых необходимых нам товаров иностранного происхождения, единственным выходом оказывается опять всемерное развитие экспортной торговли. Даже нейтральный баланс, при котором ввоз равен вывозу, принесет значительную пользу. Кроме выгод от использования международного разделения

труда и распределения производства, такой баланс не будет уменьшать, по крайней мере, и без того скудный золотой запас.

Все эти соображения показывают, что расширение экспорта необходимо не только в узких интересах сельского хозяйства, но и в интересах гармонического развития народного хозяйства всей страны.

Отдел III.

Промышленность

Глава I.

Общий обзор промышленности*).

Элементы подлежащие освещению. Вопрос о современном состоянии промышленности и тенденциях ее развития чрезвычайно сложен. Необходимо учесть по меньшей мере следующие элементы, в совокупности своей более или менее полно определяющие технические и экономические условия обрабатывающей промышленности: обеспеченность сырьем и топливом; состояние оборудования и восстановительных работ; количество занятой рабочей силы; размеры продукции; производительность труда; производительность машин; движение цен на сырье и топливо, с одной стороны, и на готовые фабрикаты с другой; заработную плату и производительность труда; реализацию на рынке товаров; накопление или, наоборот, расходование запасов сырья, топлива, готовых продуктов; себестоимость изделий и ее соотношение с рыночными ценами изделий; организацию промышленности; наконец особенно важную и сложную проблему представляет взаимоотношение между государством, как фиском и потребителем с государственной промышленностью т.-е. между государством, как организацией, выполняющей функции власти и управления, и тем же государством как производителем.

Состояние материалов При современном состоянии наших отчетных материалов полного, исчерпывающего ответа на все эти вопросы получить нельзя. Во многих случаях приходится довольствоваться приблизительными исчислениями, а в некоторых из них—даже только предположениями. Такое состояние наших отчетов вызвано неуменьем учетных органов приспособиться к быстро меняющимся условиям производства и обмена, а также и особенностями нашей падающей валюты, осложненными многообразием как самих орудий обращения (казначейские денежные знаки, банкнота, золото, иностранная валюта), так и индексов и приемов применения этих индексов к калькуляционным операциям.

Продукция осн. отраслей промышленности в 1921-22-1922-23 гг. Продукция важнейших отраслей промышленности в довоенных ценах за первое полугодие 21—22 года (октябрь 21 г,—март 22 года), и первое полугодие 22—23 года (октябрь 22 г.—март 23 года) представляется в следующем виде: (См. след. стран.).

Приведенная таблица очень существенна по своему показательному значению. Она говорит о том, что большая часть отраслей промышленности характеризуется в первое полугодие хозяйственного года крупным ростом размеров производства. Однако, такая центральная по своему значению отрасль промышленности, как добыча каменного угля, этого хлеба промышленности, дает показатель уменьшения производства (на 11%) по

---

*) Печатаемые ниже обзоры отдельных отраслей промышленности в силу об'ективных условий отличаются некоторыя разнообразием построения и материалов. Что касается периода, затрагиваемого в обзорах, то в большинстве случаев они ограничиваются первым полугодием 1922/23 г., что об'ясняется сдачей об'яснительной записки в печать в июне 1923 г. и невозможностью позднейших изменений во избежание задержки выпуска „Записки".

Рост основных отраслей промышленности за первое полугодие 1922/23 г. сравнительно с первым полугодием 1921/22 г.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Единица учета	1	2	3
			1921—1922 хоз. г. I полугодие	1922—23 хоз. г. I полугодие	Отнош. (2) к (1)
1.	Каменн. уголь—брутто. . . .	Милл. пуд.	366,3	330,7	90
	„ „ нетто	„ „	271,6	240,1	89
2.	Нефть—брутто	„ „	132,9	150,8	113
	„ нетто.	„ „	115,2	127,0	110
3.	Железная руда	Тыс. пуд.	4.839	9.197	190
4.	Металлопром.—1) выпл. чугуна	„ „	5.356	8.767	164
	2) Мартен. пр-во	„ „	9.962	14.232	143
	3) Прокатка . .	„ „	9.080	11.221	124
5.	Текстильная промышл.				
	1) Хлопчатобум. пряжа.	Тыс. пуд.	1.498	2.383	159
	„ суров. .	Милл. арш.	249,5	430,7	173
	„ ткань.	„ „	212,3	383,1	180
	2) Льняная пряжа. . . .	Тыс. пуд.	505,3	911,2	180
	„ ткань .	Милл. арш.	37,8	78,1	207
	3) Шерстяная пряжа. .	Тыс. пуд.	249,9	458,1	183
	„ суровье.	Милл. арш.	12,0	17,6	147
	„ ткань .	„ „	15,8	16,7	106
6.	Сахар	Милл. пуд.	3,06	12,26	401
7.	Табак и папиросы.	Милл. кур. ед.	14,89	7,48	50
8.	Кожевенное пр-во: выраб. кож.		2.124	2.773	131
	пр-во обуви	Тыс. пар	2.490	1.529	61
9.	Спички	Тыс. ящиков	698	735	105

1. Эта таблица составлена по предварительным данным ЦУУС'а ВСНХ. В виду отсутствия в сводках ЦУУС'а ВСНХ данных за второе полугодие 1921/22 г. и невозможности их интерполирования по другим источникам (в виду несравнимости) эти данные не приведены.

сравнению с соответствующим периодом прошлого года; точно так же отрицательными показателями характеризуется производство табака и папирос (сокращение на 50%). Но эти отрицательные показатели с избытком уравновешиваются показателями роста производства. Производство руды увеличилось на 90%, производство металлургическое имеет показатель роста 24%, мартеновское производство 43%, выплавка чугуна даже 64%. Здесь обращает на себя внимание не только рост производства, но и его, так сказать, органическое оздоровление. В прежние годы производство руды отставало в своем рост от производства чугуна. Производство мартена и прокатка резко превышали производство чугуна, т.-е. мы жили в значительной мере за счет ранее накопленных запасов как руды, так и чугуна. Теперь *относительное* увеличение производства руды (+90%) идет более быстрым темпом, чем чугуна (+64%). И хотя производство мартена и прокатка все еще превышает производство чугуна, уменьшая таким образом запас сырья, но степень этого процесса гораздо слабее: в первое полугодие 21—22 года, прокатка превышала производство чугуна на 70,4%, а в первое полугодие 22—23 года только на 27,9%. Таблица говорит нам также о том, что важнейшая отрасль легкой индустрии—текстильная промышленность характеризуется особенно сильным ростом льняной ее отрасли, обеспеченной сырьем, где мы имеем показатель увеличения производства пряжи на 80%, а готовой ткани даже на 107%. Значительным под'емом характеризуется также и шерстяная промышленность, которая испытывает уже недостаток в сырье, а именно, производство пряжи выросло на 47%, а ткани на 6%. Важнейшая отрасль текстильной промышленности—хлопчато-бумажная дает такой показатель роста: производство пряжи выросло на 59%, а готовой ткани почти удвоилось (прирост производства равняется 80%). Обращает на себя внимание значительный рост сахарной промышленности—производство сахара выросло в 4 раза, что конечно, свидетельствует о росте потребности внутреннего рынка в этом необходимом продукте, который нужно было ввозить из заграницы в виду почти полного упадка нашей промышленности, уменьшившей свою продукцию со 100 милл. до военных до 3 милл. пудов.

Кожевенная промышленность характеризуется повышением производства кож на 31% и уменьшением выработки готовой обуви Эти изменения кожевенной продукции, не соответствующие нормальному процессу развития, легко находят себе об'яснение в усиленном убое скота вследствие неурожая, а также в уменьшении запасов подошвенной кожи в виду уменьшения в весе скота за последние годы.

Возвращаясь к чрезвычайно серьезному явлению падения производства каменного угля, мы должны обратить внимание на то, что в некоторой степени недопроизводство угля компенсировалось усиленным производством нефти. Если учесть, что 1 пуд нефти равен по калорийности 1,5 пуда угля, то избыток производства нефти равняется почти 27 милл. пудов угля, но так как недостаток угля выразился в 36 милл., то избыток производства нефти не может покрыть всего недопроизводства угля.

В общем второй год НЭП'а характеризуется, значительным ростом размеров производства, но, к сожалению, неравномерным даже в важнейших отраслях. Неустойчивость производственных условий и условий реализации продуктов еще не изжита русской промышленностью; требуются серьезные усилия со стороны самой промышленности в направлении улучшения хозяйства, а также и государ-

ства для того, чтобы поддержать промышленность на достигнутом уровне и обеспечить ей постепенное поступательное движение вперед по пути восстановления довоенного положения.

Насколько мы еще далеки от него и в какой мере наша промышленность подошла к нему за второй год НЭП'а, видно из следующей таблицы.

Сравнительная таблица процентного отношения продукции важнейших отраслей промышленности в первом полугодии 1921—22 и 1922—23 г. к довоенной продукции.

	ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	1921—22 г.	1922—23 г.
	Топливо.		
1.	Уголь { брутто / нетто	43 / 35	39 / 31
2.	Нефть	47	54
	Металл.		
3.	а) Чугун	4	7
	б) Болванка	8	11
	в) Прокатка	8	10,5
	Текстильная.		
4.	а) Хлопчато-бум. { пряжа / готов. ткань	17 / 19	26 / 36
	б) Шерсть { пряжа / готов. товар	30 / 30	40 / 34
	в) Лен { пряжа / готов. товар	34 / 35	57 / 70
5.	Сахар	3	12

Примечания: 1) довоенные данные взяты из разных источников с поправкой на изменение территории СССР;
2) современные данные взяты по предварительным исчислениям ЦУУС'а и ВСНХ;
3) рассчет в % должен быть признан для годового периода несколько преувеличенным, ибо первое полугодие по большинству производств обычно дает бо̀льшие показатели, чем второе.

Из представленных отраслей дальше других от довоенного состояния металлическая и сахарная. Их продукция колеблется около 10%-ного уровня. Угольная, хлопчатобумажная и шерстяная промышленность достигли $^1/_3$ части довоенной продукции. Добыча нефти превысила $^1/_2$ прежнего производства.

Впереди всех льняная промышленность, которая произвела до 70% довоенной продукции готового товара и около 60% пряжи.

Анализируя суммарный рост легкой и тяжелой индустрии в отдельности в первом полугодии 1922/23 по сравнению 1921/22 г. обнаруживаем следующие данные.

Основные показатели развития тяжелой и легкой промышленности за первое полугодие 1922—23 года.

	Продукция		Число рабочих		Продукция на 1 раб. в руб.	
	Миллион рублей (по довоен. ценам).		Тысяч человек			
	1921/22 г. (I-е полугодие).	1922/23 г. (I-е полугодие).	1921/22 г. (I-е полугодие).	1922/23 г. (I-е полугодие).	1921/22 г. (I-е полугодие).	1922/23 г. (I-е полугодие).
Тяжелая индустрия . . .	118,6 **100**	136,4 **115,3**	290,5 **100**	3 1,4 **103,7**	408,4 **100**	452,8 **110,9**
Легкая индустрия. . . .	199,7 **100**	313,5 **157,0**	359,4 **100**	437,8 **121,8**	555,5 **100**	701,6 **126,3**

Примечание. 1. Эта таблица исчислена по предварительным данным ЦУУС-а ВСНХ (по довоенным ценам).

2. В тяжелую индустрию входят добыча угля, нефти и железной руды, металлургическая и электротехническая промышленности, а в легкую—все остальные за исключением строительных отраслей (цемент и деревообработки), которые выделены вовсе.

Финансирование промышленности по гос. бюджету.

Дальнейшее изложение должно подтвердить общие выводы о втором годе НЭП'а, обосновать и детализировать. Следует выяснить прежде всего, что дало государство промышленности, в виде, во-первых, непосредственных ссуд и субсидий, во-вторых—государственного кредита и, в-третьих, путем обеспечения промышленности заказами по ценам покрывающим хотя бы эксплоатационные расходы промышленности.

С конца 1922 г. во взаимоотношениях между промышленностью и государством наступают существенные изменения. Государство отказываясь от безвозмездного извлечения продукции промышленности и одновременно вступая на путь ее финансирования, становится крупнейшим фактором в жизни госпромышленности, и прежде всего тяжелой промышленности,—оно становится потребителем ее продукции на сумму около 300 милл. рублей зол. (по индексу Госплана), одновременно финансируя преимущественно тяжелую индустрию (уголь, нефть, металл) в сумме 140—150 милл. золотых рублей. Таким образом, из средств государственного бюджета свыше 400 милл. зол. рублей в той или иной форме предположено влить в промышленность.

По годовому плану финансирования промышленности на 1922—23 год общая сумма средств, подлежащая ассигнованию определяется около 150 милл. зол. рублей (по индексу Госплана), что видно из нижеследующей таблицы. Однако, часть этих сумм выдана в качестве краткосрочных ссуд, вследствие чего „финансирование“ в узком смысле этого слова определится в размере около 125 м. руб.

Таблица 1.

Фонд финансирования госпромышленности и электростроительства на 1922/23 бюджетный год.

НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Годовое назначение в советских знаках с сверхсметными ассигнованиями с перечислением в золотые индексные рубли	Годовое назначение в золотой и иностранной валюте	Общее назначение на год
А. Топливная:			
1. Угольная:			
а) Донбасс	24.019.664	660.000	24.679.664
б) Прочие бассейны	5.331.800	—	5.331.800
в) А. И. К. „Кузбасс“	1.716.500	500.000	2.216.500
Итого по угольной	31.067.964	1.160.000	32.227.964
2. Нефтяная	21.880.000	2,000.000	23.880.000
3. Торфяная (включая разработку болот)	2.212.513	—	2.212.513
4. Сланцевая	589.017	—	589.017
Итого по топливной	55.749.494	3.160.000	58.909.494
Б. Рудная (в том числе Экибасстуск.)	719.579	—	719.579
В. Металлическая.			
а) Общие ассигнования	33.563.899	—	33.563.899
б) С.-х. машиностроение	2.699.851	—	2.699.851
в) Тракторостроение	500.000	—	500.000
г) Прочие ассигнования	819.203	—	819.203
Итого по металлической	37.582.953	1.500.000	39.082.953

Продол. к табл. 1.

НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Годовое назначение в советских знаках с сверхсметными ассигнованиями с перечислением в золотые индексные рубли	Годовое назначение в золотой и иностранной валюте	Общее назначение на год
Г. Электротехническая	976.063	—	976.063
Д. Основн. химическая (в том числе Ак. О-во „Турсар“ . . .	1.052.647	—	1.052.647
Е. Силикатная (в том числе Дагестанск. огни).	538.133	200.000	738.133
Ж. Текстильная	—	21.300.000	21.300.000
З. Кожевенная.	—	3.250.000	3.250.000
И. Пищевая (Главрыба)	—	517.500	517.500
К. Сахаротрест	4.000.000	—	4.000.000
Л. Солесиндикат	1.200.000	—	1.200.000
М. Прочие отрасли	19.399.000	7.251.000	26.650.000
	121.217.869	37.178.500	158.386.369
Кроме того:			
а) Электроснабжение (электростанции).	2.148.494	—	2.148.494
б) Электростроительство	24.315.570[1])	5.742.486[1])	30.068.056[1])
	147.681.933	42.920.986[1])	190.602.919

В счет этих средств отпущено в первое полугодие около 80 милл. золотых рублей.

Обращаясь к распределению этих сумм между отдельными отраслями промышленности, считая как выдачи в золоте, иностранной валюте и хлебе, так и ассигнования в советских дензнаках (в индексном исчислении), получаем следующие цифры:

---

[1]) Приблизительные цифры.

Таблица № 2.

Финансирование трестированной госпромышленности в 1922 г.

№№ по порядку.	Наименование отраслей промышленности.	О т п у щ е н о			
		I. В течение мая—сентября 1922 г.			
		В совет. валюте на сумму зол. руб. по инд. Госп.	В золот. и иностр. вал. на сумму зол. руб.	Всего на сумму зол. руб.	В %% к итогу.
		1	2	3	4
	Топливная:				
1	а) угольная	10.330.539	138.755	10.469.294	22,8
	б) нефтяная	137.500	—	137.500	0,3
	в) лесная	698 529	—	698.529	1,6
	г) торфяная	2.896.300	8.050	2.904.350	6,3
	д) сланцевая	18.859	—	18.859	—
	е) удержано Гутом	226.473	—	226.473	0,5
	Итого по топливной . . .	14.308 200	146.805	14.455.005	31,5
2	Металлургическая	9.975.584	650.000	10.625.584	23,2
3	Химическая:				
	а) основная	354.191	300.000	1.146.696	—
	б) прочая	492.505			—
	Итого по химической . .	846.696	300.000	1.146.696	2,5
4	Электротехническая	523 492	1.000.000	1.523.492	3,3
5	Электроснабжение	748.760	1.000.000	1 748.760	3,8
6	Рудная	121.896	700.000	821.896	1,8
7	Силикатная	484 853	—	484.853	1,0
8	Бумажная	322.750	2 000.000	2.322.750	5,1
9	Кожевенная	307.500	—	307.500	0,7
10	Сахарная	2.849.091	—	2.849.091	6,2
11	Спиртовая	50.000	—	50.000	0,1
12	Консервная, включая Главрыбу	321.453	450.000	771.453	1,7
13	Текстильная	3 389.095	—	3.389.095	7,4
14	Прочие	2.561.660	2.797.420	5.359.080	11,7
15	Резерв.	—	—	—	—
	ВСЕГО	36.811.030 [1])	9.044.225	45.855.255	100

[1]) В этой сумме заключаются 3.625.000 золотых рублей, составляющих ценность продовольственного пайка для рабочих и служащих предприятий в размере примерно 50% действительной ее величины. В случае же исчисления ее по рыночным ценам общий размер финансирования госпромышленности повысится до 40.436.000 зол. руб.

Таблица № 3.

Предварительные данные об отпуске кредитов госпромышленностям за первое полугодие 1922—1923 бюджетного года.

(По индексу Госплана на 1-ое число каждого месяца).

НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Выдано за 1-ое полугодие в советской валюте с перечислением в золотые индексные рубли по индексу Госплана на 1-ое число каждого м-ца	Выдано за 1-ое полугодие в золотой иностранной валюте	Всего выдано за 1-ое полугодие
А. Топливная:			
1. Угольная	—	—	—
а) Донбасс	14.142.314	660.000	14.802.314
б) Прочие бассейны	3.042.169	—	3.042.179
в) А. И. К. „Кузбасс“	709.638	500.000	1.209.638
Итого по угольной . .	17.894.131	1.160.000	19.054,131
2. Нефтяная	7.703.076	2.000.000	9.703.076
3. Торфяная (включая разработку болот)	215.131	—	215.131
4. Сланцевая	176.411	—	176.411
Итого по топливной . .	25.988.749	3.160.000	29.148.749
Б. Рудная (в том числе Экибасстск. копи)	242.292	—	242.292
В. Металлическая:			
а) Общие ассигнования.	14.385.326	—	14.385.326
б) С.-х. машиностроение	1.528.468	—	1.528.468
в) Прочия ассигнования	16.315	—	16.315
Итого по металлопром. .	15.930.109	1 500.000	17.430.109
Г. Электротехническая	142.505	—	142.505
Д. Основн. химическая (в том числе Акц. О-во „Туссар“. . .	685.099	—	685.099
Е. Силикатная (в том числе Дагестанские огни)	216.099	200.000	416.099
Ж. Текстильная	—	17 300.000	17.300.000

Продол. к табл. 3.

НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Выдано за 1-ое полугодие в советской валюте с перечислением в золотые индексные рубли по индексу Госплана на 1-ое число каждого м-ца	Выдано за 1-ое полугодие в золотой иностранной валюте	Всего выдано за 1-ое полугодие
З. Кожевенная	—	—	—
И. Пищевая (Главрыба)	—	517.500	517.000
К. Сахаротрест	4.126.687	—	4.126.867
Л. Солесиндикат	—	—	—
М. Прочие	4.237.082	3.790.000	8.027.082
	51.568.802	26.467.500	78.035.802
Кроме того:			
а) Электроснабжение (электростанц.)	355.970	—	355.970
б) Электростроительство	9.403.584	1.287.585	10.791.169
	61.328,356	27.755.085	89.182.841

Таблица № 4.

Предварительные данные об отпуске кредитов госпромышленности на первое полугодие 1922—1923 бюджетного года.

(По индексу Госплана на 15-е число каждого месяца).

НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Отпуск за 1-е полугодие в советск. валюте с переводом в золотые индексные рубли по индексу на 15-е число каждого месяца	Отпуск за 1-е полугодие в золотой иностранной валюте	Всего отпущено за 1-е полугодие
А. Топливная:			
1. Угольная	—	—	—
а) Донбасс	12.471.329	660.000	13.132.329
б) Прочие бассейны	2.733.303	—	2.733.303
в) А. И. К. „Кузбасс“	638.536	500.000	1.138.536
Итого по угольной	15.844.168	1.160.000	17.004.168

Продол. к табл. 4.

НАИМЕНОВАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Отпуск за 1-е полугодие в советск. валюте с переводом в золотые индексные рубли по индексу на 15-е число каждого месяца	Отпуск за 1-е полугодие в золотой иностранной валюте	Всего отпущено за 1-е полугодие
2. Нефтяная	6.923.061	2.000.000	8.923.061
3. Торфяная (включая разработку болот)	195.286	—	195.286
4. Сланцевая	156.902	—	156.901
Итого по топливной . .	23 119.616	3.160.000	26.279.616
Б. Рудная (в том числе Экибасстусская)	218.120	—	218 120
В. Металлическая:			
а) Общие ассигнования	12.982.522	—	12.982.522
б) С.-х. машиностроение	1.388.889	—	1.388.889
в) Прочие ассигнования	14.590	—	14.590
Итого по металлической.	14.386.001	1.500.000	15.886.001
Г. Электротехническая	124.930	—	124 930
Д. Основная химическая (в том числе акционерное о-во „Турсар“.	613.459	—	613.459
Е. Силикатная (в том числе Дагестанск. огни)	195.194	200.000	395.194
Ж. Текстильная	—	17.300.000	17.300.000
З. Кожевенная	—	—	—
И. Пищевая (Главрыба)	—	517.500	517.500
К. Сахаротрест	3.750.000	—	3.750.000
Л. Солесиндикат	—	—	—
М. Прочие отрасли	3.830.086	3.790.000	7.620.086
	46.237.406	26.467.500	72.704.906
Кроме того:			
а) Электроснабжение	252.045	—	252 045
б) Электростроительство	8.381.131	1.287.585	9.749.716
	54.870.582	27.755.080	82.706.667

Просмотр этих цифр обнаруживает те основные организующие идеи, которыми руководилось государство при своих ассигнованиях промышленности.

Наибольшая сумма средств была направлена на топливную промышленность, от развития которой зависят все остальные отрасли промышленности и транспорта. На втором месте стоит другая отрасль тяжелой индустрии— промышленность металлургическая. Наконец, крупное ассигнование получили сахарная и текстильная промышленности.

Государственные заказы. Другой формой финансирования промышленности является обеспечение ее заказами. В этом отношении также произошли существенные изменения как в отношении самых размеров заказов, так и системы их оплаты, а именно в смысле полного отказа от безвозмездного из'ятия продукции; напротив, для госзаказов были установлены цены во многих случаях близкие к восстановительным. Предварительный расчет важнейших годовых заказовоспромышленности по бюджету на 1922—23 год заключается в следующем (в тысячах золотых рублей по оптовому индексу Госплана).

Предварительный план госзаказов госпромышленности на 1922/23 г.

№№ по порядку	Отрасли промышленности	Сумма (в тысяч. рублях)
1	Угольная	ок. 32.500
2	Нефтяная	„ 32.500
3	Металлургическая	„ 100.000
4	Дрова	„ 20.000
5	Электротехническая	„ 16.000
6	Текстильная	„ 13.000
7	Кожевенная	„ 10 000—12.000
8	Сахарная	„ 5.000— 6.000
9	Основная химическая	„ 6.000
10	Махорочная и табачная	„ 3.000
11	Резиновая	„ 1.000
12	Строительство (заказы Донбаса, нефтяной промышленности и т. п.) . .	„ 20.000
13	НКПС материалы (кроме указанных выше, а именно шпалы, смазочные масла и т. д.), строит. на госбюджете и т. д.	„ 10.000
14	Прочие отрасли	„ 57.000
		ок. 326.000—329.000

1. Эти данные приблизительны и основаны на планах. Реальность этих планов определится к концу хозяйственного года, и вероятная сумма госзаказов выразится примерно около 300 м. зол. р. Они основаны на ряде показателей (бюджетные ассигнования, планы снабжения, анкеты промышленности и т. д.).

2. Данные взяты по ценам, установленным для госзаказов (франко завод, бассейн и т. д.).

3. Данные о заказах Донбаса, нефтяной промышленности и НКПС (п. 12 и 13) и т. д. приблизительны.

Банковское финансирование промышленности.

К этому надо прибавить еще средства, полученные промышленностью путем кредитов, так как кредит идет точно также в значительной степени на закупку изделий нашей промышленности и увеличение запасов товаров.

С остатками ранее произведенных кредитов общая задолженность промышленности Госбанку на 1 апреля 1923 года по производственным целевым кредитам выражается в 10,6 милл. руб. (по курсу банкнот); задолженность по вексельным кредитам достигает 6,3 милл. руб., а по подтоварному кредиту 18,0 милл. руб Итого 35,0 милл. руб. Как видим, наибольшее развитие имеет кредит подтоварный, далее производственный целевой, последнее место занимает кредит вексельный.

Рассматривая задолженность отдельных отраслей промышленности по кредитным операциям правления Госбанка, можно отметить, что наибольшую сумму кредита получила текстильная промышленность, а именно 20,4 милл. руб., второе место занимает лесная и деревообрабатывающая промышленность, имеющая задолженность в 9,6 милл. руб., кожевенная—1,4 милл. р., пищевая—1,2 милл. руб. Все остальные виды промышленности имеют задолженность менее одного миллиона, поэтому о них не упоминается. Коммерческий кредит, очевидно, направлялся, как то и следовало ожидать, по линии производств, наиболее связанных с рынком, могущих поэтому реализовать свою продукцию и оплачивать наш сравнительно дорого стоющий коммерческий кредит. Тяжелая индустрия коммерческим кредитом Госбанка почти не пользовалась. Если попытаться суммировать все то, что получено от государства за первое полугодие, в виде ссуд и субсидий золотом, дензнаками и продовольствием, в виде оплаченных заказов и путем кредита, то исчисляя первую величину в 80 милл. руб., вторую—по полугодовой сумме предположенных заказов 140 милл. руб. и по кредиту 35 милл. р., получим около 255 мил. руб. Принимая величину годового производства. около 1400—1500 милл. руб., т.-е., считая производство за полгода в 700—750 милл. рублей, а с военной промышленностью, и дровзаготовками около 750—800 мы получим, *что государство в той или иной форме содействовало или обеспечивало реализацию* примерно около *30% продукции.* Это исчисление, конечно, очень грубо, но все же оно приближает нас к пониманию роли государства, как потребителя и кредитора нашей госпромышленности.

Обращаясь теперь к другим моментам, необходимо определить состояние и динамику основных элементов производства, топлива и сырья.

Сырьевые и топливные запасы промышленности.

По ориентировочному плану топливоснабжения было назначено к поставке на 19—23 производственный год 978 милл. пудов 7-тысяче-калорийного топлива и в течение первого полугодия действительно поставлено 486 милл. пудов, т.-е. почти половина того, что полагалась по годовому плану, т.-е. мы имели перед собой выполнение плана топливоснабжения в 100%, но этот план выполнен по отдельным ветвям народного хозяйства далеко неравномерно: ж. д. получили 313 милл. пудов. при годовом назначении в 540 милл. пудов, т.-е. получили значительно более половины, а интересующая нас ближайшим образом промышленность при годовом назначении в 164 милл. пудов, полу-

чила 70 милл. или значительно менее половины. Но промышленность в деле топливоснабжения была переведена главным образом на начала самозаготовки, и результатыих показывают, что этот перевод увенчался успехом. Наиболее полные данные имеются по текстильной промышленности, они свидетельствуют о росте запасов топлива в течение исследуемого полугодия. По хлопчато-бумажной промышленности на 1 октября 1922 года имелось запаса дров и прочего топлива в переводе на дрова 258 тыс. кубических сажень, а на первое марта 300 тыс. кубических сажень. По шерстяной промышленности движение запасов топлива таково: на 1 октября мы имели 57 тыс. кубических сажен, а на 1 марта—72 тыс. куб. саж. По льняной промышленности не произошло ни увеличения, ни уменьшения, и запас топлива, как на начало, так и на конец полугодия выражается в 70—72 тыс. кубич. саж. *Удовлетворительные результаты топливоснабжения, к сожалению, были куплены ценой некоторого истощения основных топливных рессурсов* Запасы дров в лесу, угля в шахтах и нефти на местах добычи и на складах за текущее полугодие сократились, те отрасли промышленности, которые зависят главным образом от угля а именно металлургия, благодаря недостаточной добыче топлива на Донецком бассейне, чувствовали недохватку топливоснабжения.

Переходя к вопросу об обеспеченности сырьем, можно напомнить, что переработка чугуна превышает его производство и что, следовательно, мы живем старым запасом чугуна, а также и металлического лома. Выплавлено чугуна за I-ое полугодие 1922/23 г. 8,7 милл. пудов, пущено в передел (допуская использование лома на круг максимум до $30_0/^0$) 10—11 милл. пудов. За вычетом литейного чугуна в размере $2^1/_2$—3 милл. пудов перерасход чугуна определится в 4—5 милл. пудов. Запас свежего чугуна на 1 января 1923 года был всего 14,3 милл. пудов. Этого запаса хватит очень ненадолго, так как потребность страны увеличивается, а выплавка металла происходит непропорционально обработке его. Движение запасов сырья нашей текстильной промышленности может быть выражено в следующих данных: на 1-е октября на фабриках имелось 1359 тыс. пудов хлопка а на первое марта 23 г. лишь 596 милл. пудов, т. е. за полгода фабрики потеряли больше половины или 763 тысячи пудов. Запас шерсти на 1-е октября 23 г. выражался 406 тыс. пудов натуральной и 101 тыс. пудов искусственной шерсти. На 1-е марта 23 г. количество натуральной шерсти осталось то же—403 тыс. пудов, но искусственной уменьшилось до 65 тыс. пудов. Запасы льна с 1393 тыс. пудов сократились до 937 тыс. пудов, или на 455 тыс. пудов. Так как истекшее полугодие было не первое, в течение которого текстильное сырье истощалось, то необходимо привести данные о движении сырья за год с 1 апреля 22 года по 1-е апреля 1923 года: количество хлопка с 2.252 тыс. пудов уменьшилось до 441 тыс., т.-е. на 2110 тысяч пудов. Запас льна с 1585 тыс. пудов уменьшился до 1004 тыс. пудов, т.-е. на 581 тыс. пуд. Запас натуральной шерсти с 485 тыс. уменьшился до 319 тыс., или на 174 тыс. пудов. Принимая во внимание неравномерность распределения сырья по фабрикам, имеются следующие тревожные данные; в начале 1923 г. две трети хлопчатобумажных фабрик обеспечены сырьем менее чем на 1 месяц и $^1/_5$ лишь на два месяца. Более чем на этот срок обеспечено всего $15^0/_0$ фабрик. У главного хлопкового комитета запас также не велик: на 1-е февраля 23 г. на его складах имелось лишь 1.000 тыс. пудов свободных остатков, что обеспечивает производ-

и затоплений подготовленный запас составляет не более $1^1/_2$ миллиардов пудов. Запасы расположены неравномерно, так что некоторые шахты имеют большие подготовленные запасы, а некоторые совсем их не имеют.

По этой причине приходится непрерывно вести подземные подготовительные работы.

Механизмы и паровое котельное хозяйство находятся в сосоянии упадка, об'ясняющееся тем, что в течение военных и революционных лет не производилось недлежащего ремонта и замены изношенного оборудования. Истекший период м. б. охарактеризован как период преимущественно экстенсивного хозяйства со всеми вытекающими отсюда последствиями, усугубленными неполной оплатой стоимости топлива. Первое полугодие 1922/23 г. знаменует собой в этом отношении безусловный перелом, поскольку в каменноугольную промышленность вливаются значительные капиталы для ее возстановления, которое по необходимости развертывается медленно.

В 1913 году в Донбассе было всего действующих шахт около 1,200, из коих 440 с добычей свыше 1 мил. пудов. В 1922/23 г. число действующих шахт предположено 537, из них с добычей в 1 мил п.—237. Число действующих шахт УГКП Донбасса в 1922/23 г. составляет 206 с предполагаемой добычей в 431 мил. пуд.

По данным инженера Л. Г. Рабиновича находящиеся в ведении УГКП шахты дали в 1913 г. 1360 мил. п. Так как не все шахты УГКП находятся в эксплоатации, процент нагрузки действующих шахт УГКП может быть принят около 40%—45%. Наименее нагружены крупные шахты: например, шахта № 1 Кадиевского рудника—9%, шахта № 1 бис Криворожского—17%, шахта № 5 О-ва Южно-Русской каменноугольной промышленности—15% и т. д.

Добыча угля в 1921/22 1922/23 г.г.

Данные о добыче угля за последние годы и о предполагаемой добыче в 1922/23 т. приведены в нижеследующей таблице:

Таблица № 3.

1922—23 г.г.											
1 полугодие.				В %% к. 21—22 г.г.		Весь год.		Производств. прогр.			
		В %% к пр. пр						В %% к 21—22 г.г			
брутто	нетто	брутто.	нетто	брутто	нетто	брутто мил. пуд.	нетто милл. п.	брутто	нетто		
218,7[1])	149,4[2])	82	75,8	87	83	545[3])	412,8	134	144		
28,5	24,1	100	107	96	105	45.1	36,1	118	129		
38,1	37	90	100	104	123	73	64,5	116	126		
40,3	31,2	69	66	82	81	99,5	80,5	120	121		
325,6	241,7	91,8	87,8	89	87	762,6	593,9	129	131		

[1]) Цифра указана для УГКП и комбинатов.
[2]) В том числе УГКП 182,7 милл. пуд. бр. и 127,5 м. п. нетто.
[3]) В том числе УГКП—431 милл. пудов.

Из данных таблицы видно, что программные задания на 1922—23 г. по добыче в первом полугодии исполнены на 92% брутто и 88% нетто; против добычи первого полугодия 1921—22 года исполнение отстает на 23%. Несомненно, что добыча за весь 1922—23 г. несколько отстанет от таковой в 1921—22 г., что об'ясняется, главным образом, истощением материальных запасов Донбасса к началу операционного года, неправильным распределением наличных средств, медленным возвращением рабочих с сельско-хозяйственных работ, отодвинувшимся примерно на 1—2 месяца, неудовлетворительной системой регулирования рабочего времени и зарплаты, и относительным сокращением числа забойщиков.

Добыча УГКП Донбасса нетто составляет в первом полугодии 127,5 милл. пудов, или 76% от производственного задания. Отставание в добыче брутто на 18% (см. таблицу 3) имело последствием невыполнение программы нетто на 24%, ибо расход на собственные нужды, в зависимости от размеров валовой добычи, мало изменяется.

По сравнению с 1921—22 г. добыча текущего года значительно отстала в первом квартале (101,6 милл. пудов против 155 милл. пудов), но несколько выравнялась во втором квартале. Сравнение, вообще говоря, мало показательное, ибо падение добычи в течение второго квартала прошлого года вызванное случайными причинами, не может считаться нормальным.

В общем же первое полугодие 1923/23 г. по сравнению с полугодием 1921—22 г. дает брутто 87% и нетто 83% по Донбассу и соответственно 89% и 87% по всем бассейнам.

Добычу брутто текущего года на основании приведенных данных можно предположительно определить в 500 милл. пудов, против 588 милл. пудов прошлого года и 762 милл. пудов программных.

Запасы угля и вывоз. В довоенное время запасы угля при шахтах в Донбассе в общем не превышали размеров 2-недельного вывоза.

К началу 1913 года запасы угля в Донбассе составляли 33 миллиона пудов при годовом вывозе в 1.169 милл. пудов. Наличные запасы каменного угля во всех бассейнах в текущем году составляли:

Таблица № 4.

На 1 октября		На 1 ноября		На 1 декабря		На 1 января	
1921 г.	1922 г.	1921 г.	1922 г.	1921 г.	1922 г.	1922 г.	1923 г.
65 м. п.	75,5 м. п.	69,4 м. п.	74 7 м. п.	84,3 м. п.	73 м. п.	106,9 м. п.	74,4 м. п.

Таким образом, запасы угля сократились, что произошло вследствие увеличения вывоза по сравнению с 1921—22 г.

Вывоз каменного угля из бассейнов составил:

в октябре 1921 г.—29,2 милл. пуд., в октябре 1922 г.—30,7 милл. пуд.
„ ноябре 1921 г.—30,7 „ „ „ ноябре 1922 г.—36,5 „ „
„ декабре 1921 г.—30,4 „ „ „ декабре 1922 г.—43,4 „ „

За полугодие же 1922—23 г. по предварительным расчетам вывоз увеличен примерно на 25—30%.

В течение 1922—23 г. из Донбасса предположено вывезти 295 милл. пуд.; в 1921—22 г. вывезено 300 милл. пуд. Часть угля в Донбассе (около 30 милл. пудов) составляет антрацитовую мелочь и штыб, которые не могут быть использованы для железных дорог.

Рабочая сила. В таблице № 5 приведены сравнительные данные о числе рабочих, занятых в каменноугольной промышленности Донбасса.

Таблица № 5.

Квалифицированные рабочие	1913 г.	1920 г.	1921—22 г.		1922—23 г.	
			Октябрь—декабрь	Весь год	Октябрь—декабрь	Весь год (пр. прогр.)
Забойщиков	35.370	16.225	12.939	10.449 [1])	10.917 [2])	11.336 [2])
Проч. подземных . . .	82.530	—	—	35.024	—	31.740
Поверхностных	50.540	—	—	51.475	—	71.576
Всего рабочих. .	168.440	115.500	106.446	96.948 [1])	103.281 [1])	114.652 [2])

К марту 1923 года (по предварительным данным) в Донбассе произошли следующие изменения: за первое полугодие 1922—23 г. число рабочих составляло 111,5 т. человек, а забойщиков 12,2 т. человек, по сравнению с 1921—22 г. (106,1 т. человек и 12,7 т. человек), % забойщиков к общему числу рабочих в 1922—23 г. составляет 10,9 против 12% в 1921—22 г.

Из таблицы видно, что число рабочих по квалификации располагается неблагоприятно. В 1913 г. при 35.370 забойщиках число поверхностных составляло 50.540 человека в 1921—22 г. при числе забойщиков, уменьшенном втрое, число поверхностных составляет 51,475 человек, т.-е. не изменяется по сравнению с 1913 г. Еще более увеличилось число поверхностных по программе УГКП на 1922—23 г.

Общее количество рабочих по всей каменноугольной промышленности С. С. С. Р. к первому января 1923 года составляет 153,269 человек. Оно несколько ниже прошлогоднего (158.620 ч.), и только на 3% ниже количества, предположенного производственными программами. Однако, по квалификации состав рабочих в общем располагается неблагоприятно. Количество забойщиков предположено программами в 26.761 человек, на лицо же их всего 21.922 человека (82%).

---

1) По УГКП и комбинатам.
2) По программе УГКП.

Производительность труда и заработная плата.

Данные о производительности труда рабочих каменноугольной промышленности таковы:

Таблица № 6.

Бассейн	Квалифициров. рабочая сила	1913 г.	1920 г.	1921—22 г. Октябрь—декабрь	1921—22 г. Весь год	1922—23 г. Октябрь—декабрь Пуды	1922—23 г. Октябрь—декабрь В % к 21/22 г.	1922—23 г. Годовая произв. программа Пуды	1922—23 г. Годовая произв. программа В % к 21/22 г.
Донбасс	1 забойщ. . .	3.635	1.401	3.411	3.238	3.102	90,9	3.168	98%
	1 рабоч. . . .	765	197	417	349	328	78,5	313	90%
	В %% к 1913 г.								
	1 забойщ. . .	—	38%	94%	89%	85,8%	—	87,2%	—
	1 рабоч. . . .	—	25,8%	54,5	45,6%	42,9%	—	40,9%	—
Подмоск.	1 забойщ. . .	1.600	900	—	1.133	1.340		1.111	98
	1 рабоч. . . .	700	239	—	299	426		396	129
	В %% к 1913 г.								
	1 забойщ. . .	—	56,3%	—	71,1%	83,8%	—	69,4%	—
	1 рабоч. . . .	—	34%	—	42,7%	60,9%	—	56,6	56,8%
Урал	1 забойщ. . .	2.233	2.609	—	2.500	2.333		2.334	93%
	1 рабоч. . . .	847	540	—	433	466		343	79,2%
	В %% к 1913 г.								
	1 забойщ. . .	—	116,8%	—	112,0%	104,5%	—	104,5%	—
	1 рабоч. . . .	—	63,8%	—	51,1%	55,0%	—	40.5%	—
Сибирь	1 забойщ. . .	—	1.600	—	2.140	2.333	109%	1.800	84,0%
	1 рабоч. . . .	965	827	—	500	433	86,6%	433	86,6%
	В %% к 1913 г.								
	1 рабоч. . . .	—	85,7%	—	51,8%	44,9%	—	44,9	—

Из приведенных данных о средней производительности забойщика и одного рабочего в среднем за месяц явствует, что производительность забойщиков упала по сравнению с довоенными нормами на 12—13%; в то же время средняя производительность труда занятого в производстве рабочего обнаруживает резкое падение, составляя к началу 1921 года около 45% довоенной производительности.

По Донбассу производительность труда одного забойщнка за полгода 1922/23 г. по сравнению с 1921/22 г. упала на 10% и одного рабочего около 17%.

Средний фактический заработок рабочего Донбасса (по данным комиссии Госплана) составляет:

В октябре 1922 г.—17,7 рублей, в ноябре—20,4 руб.; в декабре—23,0 руб., в январе—18,1 руб.

По производственной программе средний заработок рабочего в месяц принят в 18 руб. (по индексу Госплана).

Средний довоенный заработок рабочего Донбасса в месяц был: в 1912 г.—30 р. 63 коп., в 1913 г.—33 р. 80 к., в 1914 г.—35 р. 75 коп.

Цифры заработной платы текущего года приведены в товарных рублях (по общетоварному индексу Госплана), покупная стоимость которых ниже довоенных.

Реальная заработная плата рабочих Донбасса (по местному бюджетному индексу) ниже и составляет в среднем за полугодие около 10—12 руб. в месяц на рабочего, а для забойщика около 18 руб., или в среднем 45%—50%, от довоенного заработка.

Тем не менее, до войны заработная плата составляла 4,5 коп. на пуд, а в настоящее время (с начислениями) она составляет 12—14 коп. на пуд.

Себестоимость. Ниже приведена сравнительная сметная калькуляция себестоимости 1 пуда донецкого угля (брутто) по Госплану.

Таблица № 7.

ЭЛЕМЕНТЫ СМЕТНОЙ СЕБЕСТОИМОСТИ	1913 г. по данным С. С. Г. ю. Р.	1922—23 гг.[2]) по Госплану зол. коп. (инд. Госп.)	В %% к 1913 г.
Заработная плата	4,61	5,30	117,4
Материалы	2,61	3,85	163,8
Общие расходы	0,58	0,55	95
Содержание центра	0,72	0,20	27,7
Начисление на зарплату	0,30	1,30	433
Налоги	0,58	0,48	83
Амортизация	2,00	1,57	78,5
Всего на 1 пуд брутто	11,40	13,25	116
Всего на 1 пуд нетто	12,4	17,21 [1])	138,8

---

[1]) Реальные копейки переводятся в советские дензнаки по общетоварному индексу Госплана.

[2]) Предварительная калькуляция.

Однако, следует оговорить, что приведенная цена 1913 г. не может быть признана характерной, вследствие топливного кризиса в этом году: в 1910—12 г. цена пуда угля составляла около 9—10 коп. Таким образом, вздорожание еще больше, чем это вытекает из сравнения с 1913 г.

Из таблицы видно, что себестоимость одного пуда брутто по сметным предположениям возросла по сравнению с 1913 г. примерно на 20%, нетто же на 42,2%, что об'ясняется падением производительности труда, неполной нагрузкой работающих шахт и большим процентом потребления угля на собственные нужды.

Однако, в виду того, что производственная программа в первом полугодии 1922/23 г. не выполняется, стоимость угля выше, и в среднем за полгода по данным УГКП составляет около 26 коп. за пуд. Госплан, проверив эти данные, установил среднюю отчетную эксплоатационную себестоимость за 1-е полугодие в 18 коп. пуд. (без амортизации) и в соответствии с допускаемой нагрузкой во 2-ом полугодии определил среднюю себестоимость угля за год в 19,3 коп. (без амортизации).

Главной причиной удорожания является не только сокращение добычи, вызывающее увеличение стоимости рабочей силы на единицу добычи, но также вздорожание материалов и накладных расходов.

На амортизацию, составляющую 1,57 коп. на 1 пуд брутто и 2,18 коп. на 1 пуд нетто, отнесено около 40% всех предполагаемых капитальных затрат текущего года (7.000.000 р.) из общей суммы в 18.552.000 р.

По данным Госплана себестоимость Донецкого угля за первые 4 месяца 1922/23 г. представляется в следующем виде (в тов. коп.).

Таблица № 8.

Полная себестоимость 1 пуда нетто по отчетным данным:

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Средняя взвешенная за 4 месяца
1. Зарплата	10,7	9,55	9,4	10,3	9,9
2. Материалы	5,3	4,33	3,86	3,89	4,35
3. Общ. расходы . . .	1,54	1,35	0,66	0,56	1,03
4. Начисление на зарплату	2,67	2,39	2,35	2,57	2,49
5. Налоги	0,88	0,76	0,7	0,74	0,77
6. Сод. ГУТ'а	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25
Итого нетто . . .	21,34	18,63	17,22	18,31	18,6
Итого брутто . .	13,5	13,1	12,4	12,0	12,73

Для прочих районов установлена следующая себестоимость одного пуда нетто: для Подмосковного угля—9 коп (200% против довоенной), Кузбасса 10,7 коп. (119%), Черемхова—8,55 коп. (114%), Кизиловских копей—10,8 к. (114%) и Челябинский—8 коп. (133%).

Финансирование. До мая 1922 года Донбасс находился на государственном бюджете. Снабжение материалами, предметами оборудования, продовольствием и деньгами теоретически должно было происходить в сметно-плановом порядке; фактически же оно производилось спорадически, ибо наряды во многих случаях оставались нереализованными.

Продукция отпускалась потребителям безденежно. По этой причине вопросы себестоимости, качества угля и плановых расчетов не вызывали должного интереса, что приводило к расходованию материалов, продуктов и рабочей силы без надлежащей системы и учета.

С мая 1922 года Донецкий бассейн был переведен на хозяйственный расчет; однако, вследствие неоформившихся еще хозяйственных отношений между промышленностью и государственным бюджетом, вследствие отсутствия налаженной организации в самом хозяйстве, в виду недостатка у государства средств и отсутствия данных для строгих расчетов себестоимости продукции, хозяйственный расчет осуществлялся с трудом. Уголь отпускался по ценам ниже себестоимости, что не могло не отразиться на состоянии каменноугольной промышленности и заметно сократило ее рессурсы.

Финансирование каменноугольной промышленности в течение этого периода производилось путем выдачи ей долгосрочных ссуд.

Но этот отпуск средств для восстановления каменноугольной промышленности за отсутствием твердых планов в работе и достаточных средств у государства производился без строгой системы.

Попытки установить себестоимось продукции в течение этого периода определенных результатов не дали. ГУТ на основании общих прерварительных расчетов определял себестоимость донецкого угля в 16½ коп. (648.000 р. зн. 1921 г.) Госплан утвердил цену в 400.000 р., что по индексу 40.000 составляет 10 коп.; фактически же выплачивалось еще меньше.

С октября 1922 года в области финансирования намечается несомненный перелом, и поскольку на первый план выступает значение тяжелой индустрии, в том числе прежде всего каменноугольной промышленности, устанавливается определенный плановой порядок ее финансирования, а именно—принцип полной оплаты ее продукции по восстановительной себестоимости и предоставление средств на капитальные затраты и на создание оборотного капитала

В соответствии с этим устанавливается восстановительная себестоимость донецкого угля в твердо выраженных единицах (17,2 коп.), каковая вводится в качестве отпускной цены для плановых потребителей, состоящих на государственном бюджете.

Внимание в первую очередь было сосредоточено на Донецком бассейне, как наиболее мощном источнике минерального топлива.

На ряду с указанными мероприятиями устанавливается определенный порядок расчета за поставляемый Донбассом госпотребителям уголь. В начале

месяца уплачивается аванс в размере 50% стоимости месячной поставки, а окончательный расчет потребители обязываются производить в течение последующих 2-х месяцев.

Такой же порядок расчета за поставляемую государственным бюджетным потребителям продукцию несколько позже вводится и для остальных каменноугольных бассейнов, при чем установленные для них твердые цены (восстановительная себестоимость) делаются обязательными для расчетов с января 1923 года.

Количество угля, подлежащее поставке в течение 1922—23 г. бюджетным потребителям, по всем бассейнам составляет 242,6 милл. пудов на сумму 33,4 милл. рублей.

Свободная от этих обязательных поставок доля продукции поступает на рынок и должна быть реализована по торговым ценам.

Фактически торговые цены в течение прошедших месяцев текущего года подвергались неоднократным изменениям. В течение первой четверти года (октябрь—декабрь) колебания в ценах происходили в ту и другую сторону, ибо они устанавливались в советских знаках, сохраняя постоянное выражение лишь в этих знаках для определенного периода, между тем, как стоимость знаков падала. По этой причине цены показывали обычно резкий под'ем в момент их введения и оказывались низкими к концу периода. Вычисленная углесинликатом средняя торговая цена донецкого угля за первые четыре месяца (октябрь 1922 года—январь 1923 года) составляет 21,5 коп. Для февраля цена донецкого угля определяется в 23 коп., и к концу марта 1923 года 26,5 коп. Из сопоставления этих цифр с себестоимостью явствует, что продажа угля производилась в это время в общем и целом в убыток.

Себестоимость донецкого угля, как уже было указано выше, по предварительным расчетам, оказалась выше исчисленной Госпланом и, таким образом, УГКП терпит на поставках убыток.

Кроме того, Донбасс страдает вследствие задержек в платеже за полученное топливо, главным образом, со стороны коммерческих потребителей. По подсчетам Госплана потребители в общем не доплатили около 35% от суммы причитавшихся с них платежей (6,9 милл. руб.).

Затем, УГКП неизбежно теряло на курсе вследствие необходимости перевозить дензнаки к местам назначения.

Вследствие указанных причин построение устойчивого плана представляется невозможным.

Как уже было отмечено выше, в 1922/23 г. были предприняты капитальные возстановительные работы, потребовавшие значительных средств.

Размер капитальных и восстановительных работ в 1922—23 году для Донбасса установлен в сумме 18.552 [1]) милл. рублей, из коих по бюджету отпускается 11.552 м. рублей, остальная-же сумма покрывается продажными ценами, включающими в себе 2,18 коп. на каждый пуд расходов по капитальным затратам.

---

[1]) Эта сумма исчислена при расценке работ по довоенным ценам. Реальная стоимость намеченных работ должна быть определена, примерно, в 27—28 милл. тов. руб.

В итоге за полгода сумма поступлений в кассу УГКП Донбасса по предварительным подсчетам составляет:

От НКФ в виде „дотаций“	15.327	милл. руб.
„ „ „ „ авансов	4.585	„ „
От потребителей	10.895	„ „
Прочие поступления	3.725	„ „
А всего	34.532	милл. руб.

Потребители по данным Госплана не доплатили 35% причитавшихся с них сумм (около 6,9 милл. руб.):

Ожидаемые поступления в кассу УГКП за весь 1922/23 г. при намеченной Госпланом возможной добыче нетто в 225 милл. пуд. и при условии, что потребители полностью расчитаются за уголь, составляют:

Поступило в 1-ом полугодии	34,5	милл. т. р.
Задолженность потребит. по 1 полугод.	6,9	„ „ „
Ожидается поступл. потребит. во II-ом полугодии	20,4	„ „ „
Подлежит отпуску от НКФ по бюджету во II-ом полугодии	4,5	„ „ „
Отпущено в мае в покрытие убытков	2,5	„ „ „
Всего поступлений . . .	68,8	милл. т. р.

Расходы УГКП Донбасса в течение года должны составить:

Эксплоатационные расходы . .	43,6	мил. р.
Капитальные затраты	19,6	„ „
Оборотный капитал	6,5	„ „
А всего	69,7	мил. р.

При этих условиях возможный годовой дефицит УГКП Донбасса составит всего 0,7 милл. руб. Но учитывая, что потребители не доплатят за получаемый во II-ом полугодии уголь около 35%, нужно считать, что годовой дефицит будет около 7,8 милл. руб.

По роду предполагаемых работ капитальные затраты распределяются следующим образом:

1. Новые горные работы	4,18	милл. руб.
2. Приобретение новых котлов и ремонт старых	4,517	„ „
3. Водоотлив, под'ем и вентиляция	1	„ „

4. Электротехнические установки . . . . 1 милл. руб.
5. Строительные работы и новые сооружения . 6,3 „ „
6. Консервирование шахт . . . . 0,647 „ „
7. Прочие . . . . 1,034 „ „

В оборотный фонд Донбасса на 1922/23 год отпускается 6,49 милл. р. из расчета фонда заработной платы за один месяц и средств необходимых для покрытия прочих расходов за 2 месяца.

Суммы, выплаченные УГКП Донбасса за I-ое полугодие в виде государственных дотаций, видны из следующей таблицы:

Таблица 9.

ВРЕМЯ ВЫДАЧИ	Капит. затраты	Оборотн. капит.	Дотации	Всего
Октябрь	860	1.325	202	2.387
Ноябрь	506	838	623	1.967
Декабрь.	1.818	1.591	333	3.742
Январь	1.395	263	—	1.658
Всего октябрь—январь . . .	4,579	4.017	1.158	9.754
Февраль	1.350	270	1.330	2.950
Март.	1.408	1.215	—	2.623
Всего октябрь—март	7.337	5.502	2.488	15.327

Вместе с тем НКФ выплатил УГКП Донбасса по авансовым расчетам за потребителей, находящихся на государственном бюджете, следующие суммы:

Таблица 10.

ВРЕМЯ	Количество в милл. п.	Цена	Причит. от НКФ	Уплачено НКФ
Декабрь	15,2	8,6 к.	1,3 м. р.	1,051 м. р.
Январь	11,7	8,6 „	1,0 „ „	1,173 „ „
Всего октябрь—январь . . .	26,9	8,6 „	2,3 „ „	2,224 „ „
Февраль.	11,5	8,6 „	1,0 „ „	1,166 „ „
Март.	14,9	8,6 „	1,28 „ „	1,195 „ „
Всего за полгода	53,3	8,6 „	4,58 „ „	4,585 „ „

Для прочих бассейнов по бюджету отпускается 3,1 милл. р. на капитальные затраты и 1,9 милл. р. в оборотный фонд.

Из сказанного выше следует, что в течение истекшего полугодия проблема финансирования каменноугольной промышленности приобрела исключительное значение, что в это финансирование внесена относительная планомерность, и что на восстановление каменноугольной промышленности государством отпущены значительные средства.

Равным образом и кон'юнктура угольного рынка складывалась в течение последних месяцев более благоприятно.

Однако, неналаженность хозяйственного аппарата, неравномерность распределения наличных средств, тяжелые условия производства, неудовлетворительное пока еще разрешение вопроса о рабочей силе, неорганизованность торгового аппарата и т. д.—обусловливали недостаточность добычи и удорожание ее себестоимости, что не могло не отразиться на финансовом положении,—в какой степени, еще трудно точно учесть.

Основной и оборотный капитал каменноугольной промышленности.

Основной капитал, вложенный в каменноугольную промышленность до войны, может быть приблизительно определен из следующего расчета: известно, что в предприятиях с добычей свыше 5 милл. пудов в год, основной капитал составлял 28—30 к. на 1 пуд годовой добычи.

Принимая во внимание сравнительно большой процент предприятий с добычей менее 5 милл. пуд. в год, можно исходить из расчета 25 коп. на 1 пуд годовой добычи.

При валовой добыче 1913 г. в 1.710 милл. пудов, сумма основного капитала составляет 25 × 1.750 милл. или 425 милл. рублей. Основной капитал Донбасса, в соответствии с добычей 1913 года в 1.500 милл. пуд., составляет 375 милл. рублей.

Оборотный капитал каменноугольной промышленности в 1913 г., исходя из расчета, что эксплоатационные затраты возвращаются в течении 2-х месяцев, и стоимости 1 пуда угля в 12 коп., определяется суммой в 12 × 1.710 милл. : 6, или 34 милл. руб. Для Донбасса соответствующая сумма оборотного капитала будет 12 × 1.500 : 6, или 30 милл. руб.

III. Нефтяная промышленность.

Организация нефтяной промышленности.

Управление Нефтяной промышленностью было сосредоточено в Главном Управлении по Топливу (ГУТ). В нефтедобывающих районах созданы на правах трестов самостоятельные управления (Азнефть, Грознефть, Эмбанефть), несущие производственные функции и только в небольшой степени (на местах производства) торговые.

Всей торговлей нефтью ведает Нефтесиндикат, в распоряжении которого также находится и нефтетранспорт. Торговля на местах потребления осуществляется при посредстве отделений и представительств Нефтесиндиката, областных, губернских и отдельных пунктов, наиболее значительных по транзиту и потреблению нефтепродуктов.

Общие замечания о нефтепромышленности.

В конце XIX столетия Россия занимала первое место в мире по добыче нефти. В таблице 11 приведены сравнительные данные о мировой добыче нефти (в милл. пудов), (см. табл. стр. 155).

В 1900 году Россия покрывала 37% всей мировой добычи нефти. Но затем колоссальный рост нефтяного дела в Америке и развитие его в Мексике, Румынии, Ост-Индии постепенно изменяли соотношение. В 1910 г. Россия дала 20% мировой добычи: в 1913 г. всего — 16,4%. В последующие годы, несмотря на поддержание добычи на уровне 1910—1913 г., положение русской нефти на мировом рынке претерпевает значительное ухудшение. Благодаря использованию всех нефтяных площадей и применению совершенных методов техники нефтедобывания, Соединенные Штаты достигают колоссальной добычи, и в настоящее время покрывают 60%—65% всей мировой добычи. Русская нефть в мировом балансе в настоящее время составляет пока всего лишь — 3½%.

По природным запасам нефти Россия и по сие время занимает первое место в мире. Богатейшие запасы Баку, Грозного, Урало-Эмбинского и Ферганского районов ставят перед Республикой грандиозные задачи, техническое разрешение которых, естественно, особенно усугубляется постепенным исто-

Таблица № 11.

Мировая добыча нефти в 1900—1913 г.г.

Годы	Россия	С.-Шт. Америк.	Мексика	Румыния	Голландия	Индия	Прочие страны	Всего	% добыча в России к итогу
1900	631	496	—	—	—	—	—	1.700,6	37%
1905	455	1.045	2,4	37,5	48,9	100	22,5	1.701,3	27
1908	528	1.392	28,3	70	96,9	110,7	38,7	2.264,6	23,4
1910	588	1.635	27,1	82,5	99	151,3	38,5	2.621,4	22,5
1911	558	1.716	114,4	94,2	76,6	156,7	38	2,753,9	20
1912	569	1.731	152,2	109,8	62	150,6	35,7	2.808,3	20
1913	561	2.246	224,1	115	54,7	154,7	52,7	3.408,2	16,4

щением американских и мировых запасов нефти. Русской нефти в будущем, несомненно, предстоит крупнейшая роль на мировом рынке.

Общий экономический кризис, вызванный империалистической и гражданской войнами, сказался также и на нефтяной промышленности.

Империалистическая война, требовавшая для военных надобностей громадные количества нефтетоплива, заставляла форсировать добычу, а, с другой стороны, оторванность от внешних рынков и перегруженность заводов, изготовляющих предметы оборудования, препятствовали поддержанию технического оборудования в должном состоянии. До последнего времени нефтепромышленность существовала в значительной мере за счет старых запасов оборудования, не пополняя их новыми. Равным образом, вследствие недостатка в инструментах постепенно сокращалась работа по новому бурению. Старые буровые скважины истощались, а новые в эксплоатацию не поступали. Однако, за последнее время положение изменилось. 1922/23 г., как в каменноугольной промышленности, знаменует собой начало серьезных капитальных и восстановительных работ.

Производственная программа. Производственная программа по нефтяной промышленности на 1922/23 операционный год составлялась в условиях тяжелого топливного кризиса, переживаемого страной. Интересы топливоснабжения страны властно требовали увеличения добычи нефти до максимальных ее пределов, в отношении переработки нефти топливный кризис диктовал необходимость мазутной ее программы с доведением выхода нефтетоплива до технически возможных пределов—в ущерб выработке осветительных и смазочных масел.

В виду указанных обстоятельств производственные программы по добыче нефти, представленные районами и предусматривавшие суммарную добычу в размере 295,6 милл. пудов, в том числе по Баку—205 милл. пудов государственной и 10 милл. пудов кустарной нефти, по Грозному—72 милл. пудов, по Урало-Эмбинскому—8 милл. пудов подвергались изменению в сторону увеличения добычи нефти и повышения выхода нефтепродуктов по программе переработки нефти,

Утвержденные Топпланом и Госпланом программы по добыче нефти предусматривают суммарную добычу в размере 348,6 милл. пудов (а без кустарной—333,6), в том числе по Баку 240 милл. пудов государственной добычи и 15 милл. пудов кустарной нефти, Грозному—85 милл. пудов, Урало-Эмбинскому—8,6 милл. пудов. Что касается бурения, то оно намечено в размере 37.000 саж.

Подводя итоги полугодовой работы нефтепромышленности, следует отметить ее безусловные успехи, но в то же время невыполнение программы буровых работ в первом полугодии 1922/23 операционного года в полном размере, а равным образом некоторое падение темпа добычи нефти и постепенное уменьшение % выполнения программы, каковое уменьшение особенно заметно проявляется, начиная с января месяца (в декабре 1922 года % выполнения программы составлял 111,6). До февраля 1922 г. добыча нефти держалась на одном уровне (около 25 милл. п. ежемесячно), но с февраля начинается падение, дающее лишь 88,3% программы, а в марте около 90%.

Производственная программа предусматривает постепенное, с течением времени, возрастание добычи нефти за счет скважин, начинаемых эксплоатацией и поступающих из бурения; невыполнение буровых работ отражается отрицательно на добыче нефти. Кроме указанного обстоятельства, на уменьшении темпа добычи нефти отразилось сокращение добычи фонтанной нефти по Грозненскому району.

В отношении числа эксплоатируемых скважин за полугодие % выполнения программы составлял около 93%, при чем постепенно наблюдалось усиливавшееся отставание (февраль—88,81%).

Выполнение программы добычи с избытком об'ясняется большой продуктивностью скважин.

В нижеследующих таблицах приводятся сравнительные данные за первое полугодие 1921/22 и 1922/23 операционного года по числу скважин и добыче нефти, суммарно по 3 районам—Баку, Грозный, Эмба, с указанием тех же данных отдельно по Бакинскому району.

Таблица № 12.

Выполнение производственной программы по добыче нефти за первые шесть месяцев 1923—22 операционного года по сравнению с тем же периодом 1921—22 операц. года.

МЕСЯЦ.	Всего по 3 районам.									
	Среднее число ежесуточно эксплоатируемых скважин.				Валовая добыча.				В том числе фонтанная.	
	1922—23 г.		1921—22 г.		1922—23 г.		1921—22 г.			
	Кол.	% вып.	Кол.	% вып.	Количест.	% вып.	Количест.	% вып.	1922/23 г.	1921/22 г.
Октябрь .	1.420	97,39	909	101	24.784.000	118,80	19.507.000	114,12	5.273.501	6.054.300
Ноябрь . .	1.515	95,70	1.087	103,03	25.146.000	114,81	20.376.000	109,74	5.542.504	5.063.800
Декабрь .	1.637	95,78	1.257	100,88	25.825.000	111,62	22.200.000	110,44	45.822.046	4.842.000
Январь . .	1.705	92,61	1.306	90,38	25.000.000	101,85	23.210.000	110,07	3.883.684	5.096.200
Февраль .	1.756	89,62	1.276	86,27	22.864.000	88,39	21.870.000	102,26	3.742.159	4.843.800
Март . . .	1.749	83,80	1.394	92,44	25.949.000	92,92	24.068.000	109,63	4.349.684	4.911.600
Всего .	1.630.17	91,82	1.204.82	94.71	149568000	103,69	131.231.000	100,19	27.313.578	30.813.700
	В том числе по Бакинскому району.									
Октябрь .	1.188	96,04	741	101,65	16.094.000	113,17	12.614.000	114,72	1.192.900	2.134.300
Ноябрь . .	1.269	93,31	907	103,66	16.212 000	106,40	13.526.000	110,75	1.411.466	1.608.800
Декабрь . ,	1.385	94,22	1.067	102,20	17.319.000	109,50	15.206.000	108,93	1.419.182	1.501.000
Январь . .	1.450	91,66	1.113	92,29	17.599.000	105,07	15.446.000	111,23	1.367.284	1.570.200
Февраль .	1.495	87,99	1.080	89,26	16.058.000	88,24	14.423.000	104,68	1.296.000	1.691.200
Март . . .	1.480	81,90	1.192	98,35	18.062.000	91,18	15.701.000	115,03	1.387.850	1.456.500
Всего . .	1377,83	90,29	1016,67	90,18	101344000	101,33	86.916.000	111,98	8.074.682	9.962.000

В течение 1 полугодия 1922/23 года добыто 149,6 милл. п., т.-е., на 3,7% больше программы и на 18,3 милл. пуд. нефти больше, чем за первое полугодие 1921/22 г., за этот-же период пробурено 9,4 т. саж., т.-е. меньше на 33,5% программы и на 5.980 саж. больше, чем за соответствующий период 1921/22 г. (280%). В отношении бурения % выполнения за полугодие составлял 66,5. Проходка из месяца в месяц возрастала, составляя в марте 77,7% программы. В отношении отдельных районов положение было неодинаково, выше всего проходка была по Баку — именно 7,737 саженей (67,5% пр. пр.).

Основными причинами отставания были: изношенность оборудования и парового хозяйства, плохое качество материалов, недостаток рабочих, недостаток средств и организационные недочеты.

Тем не менее, если учесть, что число станков по сравнению с программой было выше (примерно на 18%) и что особое отставание наблюдается в отношении, главным образом, вращательного бурения, то станет ясно, что неблагополучно было с самой организацией работ.

Во всяком случае, едва-ли при таких условиях будет выполнено (за год) больше 75% программы бурения, что не может не отразиться на добыче нефти (см. таблицу 13).

Указанные результаты в области добычи нефти достигнуты, несмотря на то, что % фонтанной нефти в общей добыче меньший, чем в 1921/22 г. Точно также в первом полугодии текущего операционного года средняя производительность одной скважины меньше, чем в 1 полугодии 1921/22 г., (см. табл. 14) и указанное выше увеличение добычи на 18,3 милл. пудов об'ясняется тем обстоятельством, что в этом полугодии работало в среднем в месяц на 425 скважин больше, чем в первом полугодии 1921/22 операционного года.

В эксплоатации находятся главным образом старые скважины, дебет которых постепенно уменьшается. Для поддержания добычи на одном уровне, а тем более для ее увеличения (что требуется интересами топливоснабжения), необходима замена выбывающих скважин новыми, поступающими из бурения.

Само собою понятно, что многие скважины, дающие незначительный дебет, приходится эксплоатировать в целях борьбы с обводнением промысловых площадей для повышения производительности других эксплоатируемых скважин. Указанными обстоятельствами (уменьшением фонтанной нефти, сокращением производительности скважин, эксплоатацией скважин в целях борьбы с обводнением) определяется значение, которое имеют в настоящее время буровые работы для восстановления нефтяной промышленности. Наряду с последними существенное значение имеют также работы по техническому и жилищному строительству.

Что касается самопотребления нефтетоплива, то в 1913 г. оно составляло 65,5 милл. п. или 14,5% от добычи брутто. В 1920/21 г. оно составляло 10,8%. В 1921/22 г. промысла израсходовали 29,2 милл. п. или 10,7% от добычи. За первый квартал 1922/23 г. самопотребление составляет 17,5% от добычи. Бакинские промысла израсходовали 8,6 милл. п. или 17,3%. Такой высокий расход, превышающий все нормы предыдущих лет, об'ясняется отчасти крупным потреблением нефтетоплива центральной электрической станцией. Без расхода на электрическую энергию самопотребление в первом квартале составляет всего 13,2%.

ство лишь на два-два с половиной месяца. Если не считать московских складов, о которых не имеется данных на 1 октября 21 года, и сопоставить запас хлопка на этот последний срок с запасом на 1 февраля 23 года, то получим такие цифры: на 1-е октября 21 года имелось 3 милл. пудов, а теперь лишь 0,6 милл. пудов, т.-е. сокращение на 2,4 милл. пудов. Понятно, почему решено затратить значительные для наших рессурсов средства для приобретения 2 милл. пудов хлопка за-границей. Обеспеченность сырьем других отраслей промышленности характеризуется такими данными: на табачных фабриках на 1-е октября 23 г. запас достигал 230 т. пудов, при ежемесячной переработке 45 тыс. пудов, т.-е. всего на 5 месяцев. В течение 3 месяцев до января заготовлено было всего 110 т. пудов, т.-е. менее текущего производства. В махорочной промышленности имелось в наличности на 1-е января 23-го года 130 т. пудов сырья, что составляет приблизительно запас на трехмесячное производство. Наличный запас синдицированной кожевенной промышленности на 1-е октября 22 года составлял 1353 тыс. шкур крупного рогатого скота и 1970 тыс. штук мелкого скота, что давало обеспеченность в тяжелом сырье на 1 месяц, а в легком на 3 месяца. Перспективы заготовки кожсырья, в виду прекращения крестьянами усиленного убоя и, наоборот, стремления к восстановлению стад, погибших за время неурожая и гражданской войны, неблагоприятны. *Вообще вопрос о некоторых видах сырья, в особенности сельско-хозяйственного, имеет тревожный характер, так как весь ход исторических событий привел к тому, что крестьянство значительно сократило производство сырья, перейдя в большей степени на заготовку продовольственных и кормовых хлебов. Начавшееся возрождение производства сырья пока еще выражается в незначительных размерах.*

Основной капитал промышленности. Обращаясь к вопросу об оборудовании (основной капитал), прежде всего необходимо констатировать недостаточное внимание к этому вопросу со стороны наших учетных органов. Строго говоря, система оборудования не подвергается никакому учету. В виду сокращения об'ема нашей промышленной деятельности примерно в 5 раз, непосредственного недостатка в оборудовании промышленность по общему правилу не ощущала. Лишь спорадически в тех или иных предприятиях сказывается недостаток того или иного предмета оборудования, который долгое время пополнялся позаимствованием из бездействующих предприятий, но с началом нового хозяйственного года метод пополнения приходящего в разрушение инвентаря путем позаимствования стал уже наталкиваться на препятствия *и в настоящее время уже имеются не только планы восстановительных работ, но и попытки их осуществления.* С наибольшей силой это проявилось в Донецком бассейне, где путем специальных комиссий было обследовано состояние всех рудников, выработан план восстановительных работ, расчитанный на 5 лет, исчисляемый в сумме 250 милл. руб., а кроме того был выработан так называемый текущий план, для поддержания работоспособности рудников в ближайший производственный период. Размер капитальных и восстановительных работ на 22—23 год для Донбасса установлен в сумме 18,5 милл. рублей, из которого государство отпускает 11,5 милл. руб.

Конечно, указанные затраты на восстановительные работы только в небольшой части покрывают потребность в них, что видно из того, что сумма основного капитала в угольной промышленности определялась до войны в Донбассе в 375 милл. рублей и коэффициент изнашивания этого капитала вряд ли может быть признан менее 50%.

Основной капитал нефтяной промышленности выражался в 200 милл. рублей, степень изношенности его также велика, но соответствующий подсчет, даже приблизительный, нам неизвестен. Размер капитальных затрат по нефтяной промышленности установлен в 28,4 милл. руб. Основной капитал металлопромышленности одного Юга в 1913 году составлял около 500 милл. рублей. В настоящее время считают, что основной капитал сократился вдвое.

Основной капитал текстильной промышленности определяется по грубым подсчетам в следующих величинах:

Стоимость зданий, машин и всего оборудования по дов. ценам	Отрасли текстильной промышленности						
	Хлопч. бумаж.	Шерстян.	Льнян.	Пеньков.	Шелков.	Трикотаж.	Всего.
а) первоначальная стоимость зданий и оборудований в мил. руб.	787,7	135	59,4	9	53,1	13	1057,2
б) в 1922 г. приблизительно в мил. руб.	470,0	83,5	37,1	5,4	34,0	7,5	637,5

Современная величина основного капитала текстильной промышленности, вследствие изношенности зданий и оборудования, принимается приблизительно в 60% от первоначальной стоимости. Исчисление основного капитала произведено теоретически.

Если считать, что в нашу крупную промышленность было вложено до 5 м-рдов рублей, то за настоящее время, в течение 10 лет, начиная с империалистической войны, мы потеряли, вероятно, в среднем около 50% [1]). Восстановительные же работы в 22—23 году вряд ли превысят цифру 75 милл. руб. *Таким образом потеря основного капитала все еще продолжается, но темп ее замедляется, вследствие начавшегося его восстановления.*

Рабочая сила, заработная плата и производительность труда. Рассмотрев материальные факторы производства, необходимо перейти к вопросу о динамике живой рабочей силы. По данным Отдела Статистики Труда, опубликованным в № 4 соответствующего издания, на 1-е января 1923 года числилось во всей русской промышленности 1.451.399 рабочих, 237,068 служащих, а всего 1.688.467 человек. Учет относится к 7.777 заведениям, охватывающим почти без исключения всю территорию Союза Советских республик,

---

1) По *грубым* подсчетам бюджетной комиссии ВСНХ в 1922/23 г. *работающая* часть основного капитала составляла сумму в размере ок. 2.000 м. р., т.-е. около 40% довоенной стоимости.

за исключением Закавказья и относящихся к заведениям, имеющим 16 рабочих при наличии механического двигателя или 30 рабочих при отсутствии двигателя. Но приходится иметь дело не с этим числом рабочих, так как рассматриваемая государственная промышленность составляет лишь часть всех тех заведений, которые вошли в учет статистики труда, и состоит в числе крупных предприятий, находящихся непосредственно в ведении высшего органа управления промышленностью—ВСНХ. По 20 важнейшим отраслям централизованная промышленность на 1-е января насчитывала 714 тыс. рабочих, т.-е. половину учтенных статистикой труда. В дальнейших сопоставлениях будут использованы именно данные о числе рабочих централизованной промышленности.

Прежде всего нужно отметить, что *число занятых рабочих в течение исследуемого полугодия растет,* а именно: в октябре месяце оно равнялось 623 т., в ноябре—666 т., в декабре—696 т., в январе—714 т., в феврале—757 тыс. и только в марте констатируется слабое понижение до 737 тыс. Нельзя не отметить, что это явление роста числа занятых рабочих в крупной промышленности является новым явлением в хозяйственной жизни последних лет, которые характеризовались резким сокращением числа рабочих[1]). Если судить по числу членов профсоюзов, что, конечно, не вполне точно, так как в члены профсоюзов входили одно время и мелкие хозяйчики, то получим следующее: на 1-е января 1922 года числилось в профсоюзах 6,740 тыс. человек, на 1-е июля—5.033 тыс., на 1-е октября—4.546 тыс. и на 1-е января 1923 г. 4.501 тыс. Т.-е. за год мы получили сокращение на 33%, при чем за первое полугодие сокращение равнялось 25%, а за второе лишь 10,6%. За последнюю четверть года сокращение ничтожно и определяется всего в 1%, так как это сокращение происходило при росте числа занятых рабочих в крупной промышленности. Одновременно с ростом числа занятых рабочих крупной промышленности наблюдается рост числа безработных и понижение спроса на труд. В то время как на 1-е декабря 1922 года по 75 губерниям числилось 339 тыс. безработных, на 1-е февраля число их уже достигает 446 тыс. Одновременный рост занятой рабочей силы и числа безработных может обусловливаться лишь притоком из деревни ушедших туда в годы гражданской войны городских рабочих, ныне с оживлением промышленности возвращающихся в город. По отдельным отраслям промышленности движение числа рабочих характеризуется следующими данными (см. Статистику Труда № 3): за время с 1-го января 22 года по 1-е декабря того же года в предприятиях, насчитывающих свыше 250 человек по 34 губерниям общее число рабочих увеличилось на 1-е октября на 1,8%, а на 1-е декабря на 10,1%, при чем металлисты на 1-е октября дали понижение на 9,7%, а на 1-е декабря хотя и дали рост, но все же не дошедший до январьского уровня, а именно, число рабочих металлистов на 1-е декабря равнялось лишь 96,1% январской величиины. Текстильщики росли все время и на 1-е октября численность их выросла на 28,8%, на 1-е декабря на 38,4%. Химики сначала уменьшались в числе и на 1-е октября число их достигало 90,4% явваря 1922 года, но на 1-е декабря численность рабочих химической промышленности достигла уже 113,2% январьской величины.

В этих данных отразился непрерывный рост текстильной промышленности и падение в предшествующем хозяйственном году металлической и

[1]) Более подробные и поздние данные см. в главе о труде.

химической промышленности и под'ем этих отраслей с начала нового хозяйственного года.

Движение зарплаты по данным статистики труда по 20 губерниям выражается в следующих величинах.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ.	В довоенных руб.						в $^0/_0$ к 1913 г.			
	По 20 губерниям			Москва			По 20 губ.		Москва	
	1913 г.	1922 г. Янв.	1922 г. Дек.	1913 г.	1922 г. Янв.	1922 г. Дек.	Январь	Декабрь	Январь	Декабрь
По всем производствам	22	5,79	10,69	25	9,77	19,22	26,3	48,6	35,0	76,9
Металлисты. . .	33	6,91	11,96	33	8,90	21,64	20,9	36,2	36,9	65,6
Текстильщики. .	18	4,73	8,22	22	9,40	14,91	26,2	45,7	42,7	57,8

Отсюда следует, что *заработная плата по 20 губерниям за 1922 год увеличилась почти вдвое как по всем производствам, так и по важнейшим группам—металистов и текстильщиков, но едва достигает в декабре половины довоенной величины по всем производствам, а у металлистов даже немногим превышает лишь одну треть довоенной величины*[1]). Таковы данные по 20 губерниям. Москва—этот центр нашей хозяйственной и политической жизни дает наиболее резкий рост зарплаты в течение 1922 года и большую абсолютную величину, а также большую долю довоенной заработной платы, а именно, по всем производствам декабрьская плата достигла уже $^3/_4$ довоенного уровня, у металлистов $^2/_3$, а у текстильщиков—свыше одной половины. Этот огромной важности факт роста реальной зарплаты сопровождается также изменением ее формы, а именно: мы наблюдаем процесс денатурализации зарплаты. В то время, как в январе месяце в 20 губерниях денежная часть зарплаты составляла лишь 19% общего заработка, в декабре она уже достигает 79$^0/_0$. По Москве соответствующие проценты будут: 38 для января и 95 для декабря. Решающее значение этих цифр для характеристики положения рабочего класса не является достаточным показателем с точки зрения производства, пока мы не сопоставим рост зарплаты с показателем производительности труда. Статистико-экономическая секция Госплана, под руководством т. Струмилина, выработала следующую таблицу:

[1]) Впрочем, при учете роста реального заработка следует иметь в виду те существенные изменения, которые произошли в системе оплат коммунальных услуг (квартира, отопление, освещение, водопровод и т. д.) в смысле перехода от бесплатности к платности, а также значительное сокращение выдач по пониженным расценкам. Эти факты несколько ослабляют темп роста заработной платы.

	Годовая выработка рабочего по дов. ценам.		Годовой заработок в довоенной валюте.	
	В рублях	В отношен. 1913 г.	В рублях	В отношен. 1913 г.
1913 г. . . .	2372	100	259	100
1916 г. . .	3.023	127,5	278	107,2
1918 г. . . .	1.044	44,0	133	51,4
1919 г. . . .	(479)	20,2	101	39,0
1921 г. . . .	702	26,9	104	40,4
1922 г. . . .	(1220)	51,5	(121)	46,7

Эта чрезвычайно интересная таблица, несмотря на приблизительность ее данных, свидетельствует о том, что при падении заработной платы еще резче падает годовая выработка рабочего и что, с начавшимся в 1921 году под'емом заработной платы, еще более резко подымается годовая выработка рабочего—в среднем за 1922 год получается, что при 46,7% довоенного заработка современная производительность рабочего достигла 51,5% довоенного уровня. Выше было уже указано на приблизительность этих данных. В частности вызывает сомнение почти удвоение выработки за 21—22 год при под'еме заработной платы лишь на 15%. Но в общей тенденции роста производительности нельзя сомневаться.

В виду центральной важности вопроса, приводятся имеющиеся данные по отдельным отраслям промышленности[1]):

Заработок и производительность труда.

	ЗАБОИЩИКА				РАБОЧЕГО			
	Заработок		Производит.		Заработок		Производит.	
	В дов. рублях.	В отнош. 1914 г.	Добыча в пудах.	В отнош. 1914 г.	В дов. рублях.	В отнош. 1914 г.	Добыча в пудах.	В отнош. 1914 г.
1914 г.	45—50	100	3.358	100	36	100	762	100
1922 г.:								
Октябрь	36,6	77,0	3.095	92,1	16,10	44,7	292	30,4
Ноябрь.	35,5	74,0	3.051	90,8	19,7	54,7	323	42,4
Декабрь	43,5	90,6	3.174	94,2	19,76	54,9	362	47,6

В отношении металлопромышленности, по данным Главметалла, имеются следующие данные:

---

[1]) Эти данные *безусловно неточны* и приведены лишь для примера.

Месячная производительность и заработная плата (в дов. р.).

	ОДНОГО РАБОЧЕГО			
	Производительность		Заработная плата	
	в довоенных рублях	В отнош. 1912 г.	в довоенных рублях	В отнош. 1912 г.
1912 г. . . .	161,5	100	35	100
1921 г. . . .	35,0	21,7	5,5	16
1922 г. . . .	53,0	32,9	14,2	40

Насколько все эти подсчеты мало точны, видно из того, что по другим данным, касающимся той же металлической промышленности, можно получить следующую таблицу:

	1907—1908 г.[1])	В октябре-декабре 22 г.	%
Месячная зарплата	33,5	11,6	35
Месячная продукция	160—180	85	47—53

Таким образом, по одним сведениям при заработной плате, равной 40% довоенной величины, производительность равна 33%, а по другим, при зарплате—35%, производительность достигает 47—53%. Другими словами, в одном случае относительный уровень заработной платы превышает уровень производительности труда, а по другим данным наблюдается обратная картина, а именно, что производительность труда относительно превышает уровень заработной платы. По отношению к текстильной промышленности имеющиеся данные указывают, что производительность труда одного рабочего в среднем приблизительно на 50% ниже довоенного, вследствие чего заработная плата приблизительно соответствовала производительности труда, т.-е. стоимость продукта составляла примерно ту же долю, что и в 12—13 году, но за последнее время заработная плата уже достигает 75% довоенной величины, производительность же труда не поднимается в соответствии с этим. Для легкой промышленности интересны данные, касающиеся табачной промышленности:

	Выпущено на 1 рабочего изделий		Заработная плата рабочего	
	по ценам 1913 г.		в реальных рублях.	в отнош. 1913 г.
	в табачных един.	в отношен. 1913 г.		
1913 г. . . .	408,6	100	15,3	100
1922 г.:				
Январь . . .	268,7	64,5	17,9	117
Март	377,1	74,2	11,5	75,1
Сентябрь . .	352,7	86,3	31,3	204,5
Декабрь . . .	473,2	115,8	28,1	183,7

[1]) Валовая продукция, без вычета внутреннего товарооборота.

Вопрос о том, какую долю расход на зарплату составляет в себестоимост продукции, представляется неразрешимым в виду отсутствия сколько-нибудь достоверной калькуляции. Отчетных калькуляций нет, а сметные калькуляции произвольны и, строго говоря, не являются определенными числовыми выражениями, так как методы оценки совершенно не выдержаны и часто, рассматривая калькуляцию, можно найти, что один элемент вычислен по одному принципу и методу, другой элемент—по совершенно отличному, так что общая сумма представляет из себя цифру, лишенную определенного значения. Можно высказать лишь общие предположения, что рост зарплаты в общем сопровождался соответствующим под'емом производительности труда, что доля расхода на зарплату, вероятно, не превышает в среднем соответствующей доли расхода в довоенное время, но что дальнейшее повышение заработной платы, если оно не сопровождается улучшением производства, уже не дает соответствующего производственного эффекта, что, повидимому, уже имеет место в применении к нашей пищевой промышленности. Кроме того, необходимо обратить особое внимание на то обстоятельство, что гораздо больший процент обслуживающих рабочих по отношению к собственно производственным рабочим делает то, что даже при относительно высокой производительности производственного рабочего общая сумма расходов на зарплату всех рабочих может превышать и существенно довоенную величину. Это можно было отметить при сравнении заработка и производительности труда забойщика с заработком и производительностью одного рабочего, занятого в угольном производстве. В то время как относительная производительность забойщика превышает относительный его заработок, в применении к одному рабочему необходимо констатировать обратное явление: при заработке в 55% довоенной величины производительность его достигает лишь 48% довоенного уровня.

При сопоставлении числа занятой рабочей силы с общей суммой продукции почти безошибочно можно сказать, что в настоящее время расходуется на единицу продукта в общем, вдвое больше рабочей силы, чем то имело место до войны, если даже и учесть сокращение рабочего времени. Основная причина этого явления — малая нагрузка предприятия. Существенное значение имеет как изношенность оборудования, так и не вполне рациональная организация производственного процесса. Это последнее выражается в неизмеримо большем расходовании на единицу продукта сырья и топлива. Малая же нагрузка содержит в себе самой причину огромного расходования на единицу продукта средств оборудования. По вопросу о расходовании сырья и топлива на единицу продукта имеются следующие данные: по металлургической промышленности считается, что расход топлива достигает 200—250% довоенного. Расход топлива на 1.000 пудо-метров пряжи в довоенное время выражался в 0,8 куб. саж., а в течение 21—22 хозяйственного года достигал в $2^1/_2$ раза большей величины, т.-е 2-х куб. саженей. В новом хозяйственном году это количество несколько уменьшилось, но все же больше, чем вдвое, превышает довоенную норму, достигая 1,8 куб. саж. На 1.000 пудов суровья мы имеем еще большее увеличение: при норме в 9,9 куб. саж., в 21—22 году требовалось 42,7, а в октябре и декабре 22 г.—37,3, т.-е. расход топлива почти в 4 раза превышал норму.

Кон'юнктура цен и условия продукции промышленности. После освещения состояния материальных факторов производства и роли живой рабочей силы, необходимо перейти к анализу ценностных соотношений. Здесь представляет интерес соотношение цены сырья, топлива, продукции и уже рассмотренный выше вопрос о стоимости рабочей силы, а также о соотношении цен на промышленные товары и цены на продукты сельского хозяйства. Этот последний вопрос занимал собой внимание нашей экономической мысли и практическая политика нашла себе яркое выражение в докладе тов. Троцкого на XII С'езде РКП, который демонстрировал знаменитые „ножницы“, указывающие на крупное расхождение цен на продукты промышленности и продукты сельского хозяйства. Поэтому, не приводя этих данных, нужно указать, что за последнее время это расхождение временно, повидимому, приостановилось в виду, очевидно, прекращения продажи со стороны деревни, исчерпавшей все свои ресурсы. В течение мая месяца впервые за два месяца, соотношение цен на промышленные и сельско-хозяйственные товары оставалось на том же уровне: 0,66 для сельско-хозяйственных товаров и 1,56 для промышленных, при чем за единицу принимается довоенный уровень.

Для оценки условий работы промышленности значение имеет соотношение цен на топливо и сырье с ценами на фабрикаты. К сожалению, наша регистрация товарных цен чрезвычайно грубо подходит к этому вопросу и по отдельным отраслям промышленности чрезвычайно трудно фиксировать соответствующий материал. В общем по текстильной промышленности текстильные фабрикаты дорожали в начале 1923 г. гораздо сильнее, чем текстильное сырье, а именно: по индексу Госплана на 21 мая коэффициент возрастания цен текстильных фабрикатов против довоенного времени равен 2,55, а текстильного сырья лишь 1,55. Но по отдельным отраслям текстильной промышленности имеются следующие сведения: для хлопка коэффициент вздорожания принимается 2,5, а для готового товара лишь—2. Топливо имеет коэффициент на тот же срок 1,62; выше чем коэффициент вздорожания продуктов промышленности за исключением текстильных фабрикатов, что является, несомненно, неблагоприятным условием производства.

Обращаясь к условиям реализации продуктов промышленности, должно прежде всего констатировать чрезвычайную неудовлетворительность соответствующих материалов. Если сопоставлять продукцию промышленности с официальными данными об ее реализации, то получается совершенно микроскопическая цифра, характеризующая долю реализуемой продукции. Поэтому надо пользоваться другими методами, а именно методом учета движения запасов готовых продуктов, который дает более надежные результаты. В общем запасы эти увеличиваются как у производителей, так и у посредников. Темп этого увеличения не представлял бы из себя ничего грозного, если бы не было опасений о том, что, в виду понижения покупательной способности деревни, эти запасы останутся нереализованными Тревога же, которая обычно сопровождает накопление запасов, хотя и в незначительных размерах, об'ясняется недостатком оборотных средств у промышленности, которое заминку в сбыте превращает нередко в финансовый кризис предприятия. За последние полгода по текстильной промышленности можно отметить следующие данные о движении запасов готовых товаров: на 1-е октября 1922 г. имелось 67,9 милл. арш. по хлопчато-бумажной промышленности, на 1-е апреля 1923 г. 112 милл. аршин, т.-е. рост на 43,1 милл. арш. По льняной промышленности на 1-е октября имелось 1,1 милл. арш., а на 1-е апреля 23 года 24,5 милл. арш.,

т.-е. прирост всего на 3,4 милл. По шерстяной отрасли соответствующие данные будут: 9,2 милл. арш. на 1-е октября 22 года и 5 милл. арш. на 1-е апреля. Сколько-нибудь большое возрастание готовых товаров заметно по хлопчато-бумажной промышленности, но и оно не представляет из себя ничего грозного. Путем приблизительных исчислений, не внушающих, однако, достаточного доверия, можно притти к выводам, что за 1-е полугодие нового хозяйственного года показатели сбыта по текстильной промышленности таковы: 71% производства хлопчато-бумажной отрасли, 103% по шерстяной и около 90% по льняной. Конечно, 29% несбыта по хлопчато-бумажной промышленности должны были бы внушать тревогу и опасения, но если учесть, что за это время шел интенсивный рост цен именно на хлопчато-бумажные изделия, который 21 мая достигал коэффициента 3,07, а по главному продукту хлопчато-бумажной промышленности—ситцу—даже 4,4 довоенной величины, то ясно, что перед нами не столько явление кризиса роста, сколько проявление определенной торговой политики, заключающейся в повышении цен продуктов в целях форсирования накопления капитала. Эта политика облегчается еще относительно широким кредитом, которым пользуется хлопчато-бумажная промышленность в кредитных учреждениях.

Организация промышленности.

По вопросу об организации промышленности можно сказать, что процесс перехода ее на хозрасчет совершался в значительной степени стихийно, что лишь теперь приступлено к рациональному пересмотру состава наших трестов и что, во всяком случае, этот переход на хозрасчет сопровождался несомненным улучшением организационных процессов производства и реализации продукции. В этом отношении несомненное значение должна иметь концентрация, проводимая на началах разумной реорганизации всего хозяйства и промышленности. *Но процесс концентрации производства замедлялся, натылкиваясь на затруднения как в смысле невозможности значительно сократить кадр рабочих, так и в смысле жилищных условий на концентрированных фабриках и заводах*; при этом самый хозрасчет нередко вел к тому, чтобы каждое предприятие уже индивидуально боролось за свое существование.

Освещение состояния и тенденций развития отдельных элементов нашей промышленности и важнейших сочетаний этих элементов как в производственном разрезе, так и с точки зрения реализации продуктов промышленности и ее финансирования в порядке ссуд, субсидий, заказов и в порядке кредита, вследствие состояния материалов, носило отрывочный и лишь демонстративный характер. Статистического или даже близкого к нему по типу всестороннего учета в нашей стране еще не имеется, да, впрочем, и в других странах тоже. Но если бы, вследствие такого состояния материала, признать, что никаких выводов о положении нашей промышленности сделать нельзя, то бесспорно это был бы излишний статистический ригоризм. Констатированных фактов, несмотря на грубость их цифрового выражения, на разрозненность отдельных показателей, все же достаточно, чтобы обрисовать общий характер процесса, не претендуя лишь на строго количественное выражение всех его элементов и их комбинаций.

После эпохи „военного коммунизма“, когда промышленность отдавала свои продукты государству, ведущему борьбу не на жизнь, а на смерть с контр-революцией и с поддерживающей ее интервенцией иностранных государств, когда промышленность растрачивала свои рессурсы в виде

оборудования, запасов сырья и топлива и продавала по низкой цене или отдавала даже даром государству продукты своего производства в обмен за натуральное довольствие ее работников—в эпоху первого года новой экономической политики промышленности пришлось пережить все последствия диктатуры хлеба, которая воцарилась в стране, пораженной небывалым неурожаем. Будучи переведенной на хозрасчет, она в течение известного периода времени в значительной степени продолжала отдавать государству свою продукцию в плановом порядке по ценам, несоразмерным с себестоимостью, но даже и ту продукцию, которую она продавала на вольном рынке, она продавала дешевле себестоимости, так как мощное влияние голода, погнавшее вверх цену ничтожного количества сельско-хозяйственных продуктов, обрекало промышленность на то, чтобы она свои изделия отдавала за низкий эквивалент. С нового года, сопровождавшегося удовлетворительным сбором урожая, условия реализации для промышленности резко изменились, так как и государство, получившее новые источники доходов в виде денежных налогов, доходов от предприятий и т. д., уже может платить промышленности гораздо больше, чем оно уплачивало ей в первый год новой хозяйственной политики, не говоря уже об эпохе военного коммунизма. Да и рынок, обильно снабженный продовольственными товарами, из'ятыми из деревни в порядке продналога или путем вольной продажи для уплаты денежных налогов, пред'являл усиленный спрос на продукты промышленности и платил ей уже выше довоенных цен. Самый город, в лице рабочего класса с его увеличивающейся реальной заработной платой, кадра советских служащих и новой буржуазии, являлся в это время главным потребителем продуктов промышленности.

В специальном докладе В. Г. Громана в президиуме Госплана приведен примерный подсчет, по которому рынок предметов потребления промышленных изделий для города в 22—23 г. должен быть исчислен, примерно, в 400—450 милл. руб., а для деревни—350—400 милл. руб.

Но недостаток покупательной силы деревни, вызванный в частности и падением цен против довоенного уровня на продукты ее производства, явившимся, в свою очередь, следствием почти полного прекращения до 1923 г. экспорта, который поглощал до войны около половины всей товарной доли сельско-хозяйственного производства, конечно, суживал рамки спроса на продукты промышленности и не давал ей возможности развить свое производство до размеров позволяющих работать с нормальной нагрузкой, а следовательно, и с нормальной себестоимостью. Как ни трудно производить подсчеты, но в общем приведенные выше данные убеждают нас в том, что себестоимость в ряде отраслей промышленности должна была вырасти к началу 1923 г. в большее число раз, чем выросли цены на продукты промышленности [1]). Однако, в дальнейшем, течение 1923 г. это положение безусловно изменяется для большинства отраслей промышленности в благоприятную сторону в связи с улучшением кон'юнктуры для изделий промышленности.

Промышленность приступает к восстановительным работам. *Сравнение размеров производства первой половины 1922—1923 года с предшествующим полугодием, произведенное в начале обзора, говорит, несомненно, о прогрессе этого производства, но, вместе с тем, об относительной медленности этого прогресса. Быстрое расширение произ-*

---

[1]) Эти соображения относятся к началу 1923 г.

водства, несомненно, требует приложения новых капиталов не только в промышленность, но также в транспорт и в наше сельское хозяйство, которое, с одной стороны, является рынком для сбыта продуктов промышленности, а с другой—дает ей необходимое сырье и материалы. В зависимости от притока этих капиталов и накопления их внутри страны будет развиваться наша промышленность.

Обзор фактов взаимоотношения промышленности и государства с несомненностью говорит за то, что государство в целях восстановления промышленности в течение 1922/23 г. оказывало ей безусловно крупную помощь за счет рессурсов народного хозяйства в целом.

Особенного внимания заслуживает тот факт, что разные отрасли промышленности развиваются в различных условиях с разной степенью быстроты. В более трудном положении находится тяжелая промышленность и ее две основные ветви: угольная и металлургическая. Восстановление этих отраслей промышленности повелительно диктуется потребностью народного и государственного хозяйства. Главным образом в меру под'ема сельского хозяйства, связанного с экспортом, и расширением рынка будет происходить и развитие нашей промышленности. Но и сама промышленность должна всемерно стремиться к улучшению своей организации, к рационализации своего производства и к понижению себестоимости продукции.

Глава II.

Топливная промышленность и топливоснабжение.

I. Введение.

Общая характеристика топливного хозяйства и топливной промышленности.

Главным потребителем топлива в России теперь, как и раньше, является население, потреблявшее даже в годы наибольшего развития нашей промышленности около 60% всего расходовавшегося ежегодно топлива.

По вычислениям проф. Кирша [1]), расход топлива населением составил в 1913 г. 4.200 м. п. условного (7.000 кал.) топлива, промышленный же расхода в том же году (промышленность, транспорт и проч.) составлял 3.800 милл. п.

Потребность населения на 77% покрывалась дровами и только на четыре процента минеральным топливом [2]). Возраставшее из года в год потребление минерального топлива вызывалось исключительно увеличением спроса со стороны транспорта и, главным образом, промышленности. На ряду с увеличившимся ввозом иностранного угля, достигшим в 1913 г. 527 милл. пудов, наблюдался процесс непрерывного возрастания добычи минерального топлива внутри страны, как это видно из нижеследующей таблицы (в милл. пуд. условного топлива).

Таблица № 1.

Виды топлива	198 г. мил. п.	1909 г.		1910 г.		1911 г.		1912 г.		1913 г.	
		милл. п.	% к 1908 г.	милл. п.	% к 1908 г.	милл. п.	% к 1908 г.	милл. п.	% к 1908 г.	милл. п.	% к 1908 г.
Добыча угля.	1450	1460	—	1470	101	1673	115	1865	128	2150	149
Добыча нефти	777	792	102	873	112	836	107	843	108	846	108
Ввоз угля. .	244	241	—	259	106	275	113	365	130	527	216
Всего. . .	2471	2493	102	2602	105	2784	113	3073	125	3523	142

[1]) Проф. В. И. Гриневецкий. „Послевоенные перспективы русской промышленности“, стр. 43.

[2]) В остальной же части потребность покрывалась соломой, кизяком, торфом и т. д.

Таким образом, общее поступление минерального топлива возросло за период с 1908 по 1913 г. на 42%, добыча угля за этот же период возросла на 49%, нефти на 8%, а ввоз иностранного угля увеличился на 116%.

Несмотря на такой рост добычи и ввоза минерального топлива, снабжение отставало от все возрастающего спроса, чем и об'ясняется в значительной мере топливный кризис 1913 г., повлекший за собой резкое повышение цен на топливо.

Главным потребителем минерального топлива в 1913 г. была промышленность, израсходовавшая 59% всего топлива, транспортом было израсходовано 29%, а населением и прочими потребителями—12%.

Промышленный (промышленность и транспорт) расход дров в том же 1913 году составляет 600 милл. пуд. условного топлива или 31% всего израсходованного ими топлива.

Таким образом, в народно-хозяйственном топливном бюджете в целом дрова в 1913 году составляли 60% всего топлива, в бюджете населения 77%, а в бюджете промышленности и транспорта—31%.

По сравнению с другими странами размеры добычи и потребления топлива в России были крайне незначительными.

На ряду с отсталостью добычи и потребления топлива Россия была страной весьма низкой производительности труда в области топливной промышленности.

Годы империалистической войны, лишившие страну Домбровского каменноугольного бассейна и ввозного угля и создавши в то же время усиленный спрос на топливо со стороны железных дорог и в военной промышленности, вызвали некоторое повышение добычи, глаными образом, в Донецком бассейне.

Добыча в Донбассе возросла с 1.500 м. п. в 1913 г. до 1.800 м. п. в 1916 г. Общее же поступление минерального топлива до половины 1917 г. поддерживалось на уровне свыше трех миллиардов пудов в год.

С 1918 по 1919 г. начинается резкое, из года в год, падение добычи минерального топлива.

Добыча угля в Донбассе составляет в 1918 г. только 541 м. п., в 1919 г.—338 м. п., а в 1920 г.—всего 273 м. п. Одновременно падает и добыча нефти, составляя в 1919 г. 270 м. п. и в 1920 г.—230 м. п.

С 1921 г. начинается процесс постепенного повышения добычи.

В Донбассе было добыто в 1921 г. 355 м. п. угля, а в 1922 г.—389 м. п., нефти было добыто в 1920/21 г.—232 м. п., а в 1921/22 г.—275 м. п.

Одновременно с падением добычи минерального топлива повышалось потребление древесного топлива. В некоторые годы (как, например, в 1919 г.) дрова покрывают 90% баланса железных дорог и промышленности, не считая прочих потребителей, покрывавших свой баланс на 100% дровами.

При таких условиях обнаружилась угроза народному хозяйству в целом от истребления в ряде районов лесов, а также опасность хищнического истребления древесины, мировые запасы которой невелики. Промышленная ценность древесины как топлива при истреблении удобных к вывозу запасов тоже не велика.

Отсюда следует, что пути восстановления топливного хозяйства в первую очередь должны быть направлены в сторону максимальной минерализации топливного бюджета и восстановления каменноугольной и нефтяной промышленности.

Запасы одного только каменного угля в России, вычисленные до горизонта в 800 саж. глубины, неисчерпаемы. Запасы Донбасса—3,5 триллионов пудов, Кузбасса—15 трилл. п., Иркутского района—9 триллионов пудов.

Геологические запасы нефти, очень мало исследованные, исчисленные только на основании имеющихся достоверных данных, составляют десятки миллиардов пудов.

Такие запасы высококачественного и дешевого при нормальных условиях топлива определяют те пути, по которым должно итти развитие топливного хозяйства.

II. Каменноугольная промышленность.

Организация управления каменно-угольной промышленностью.

Управление всей каменно-угольной промышленностью, как и прочими отраслями промышленности по добыче топлива, было сосредоточено в начале 1923 г. в Главном Управлении по топливу ВСНХ (ГУТ). В отдельных бассейнах созданы управления государственной Каменноугольной промышленности (УГКП), несущие производственные функции. (Донбасс, Подмосковный бассейн, Кузнецкое об'единение, Черемховское об'единение, Челябинский и Кизиловский районы). Часть донецких рудников, обслуживающих южные металлургические заводы, вошла в комбинат „Югосталь“, а рудники лисичанского района пламенных углей—в комбинат „Химуголь“.

Управление Донецкого бассейна со времени национализации (а конце 1919 года) пережило несколько организационных стадий. Первоначально были национализированы 55 наиболее крупных предприятий, для управления которыми бассейн был разделен на 4 округа. Затем в начале 1920 г. было создано 16 районных управлений в пределах ранее существовавших горных округов. В дальнейшем число районов было сокращено до 9. Каждый район об'единял несколько кустовых управлений, в состав которых входило несколько шахт.

Эта организация сохранялась до настоящего времени, при чем с середины 1920 года, когда была проведена полная национализация промышленности, предприятия были распределены между существующими районами.

В настоящее время, в виду неудовлетворительности описанной выше организации, вследствие ее схематизма и преобладания принципа чрезмерной централизации и обезличения над принципом индивидуализации хозяйства, вследствие невыявления качества и себестоимости углей по отдельным рудникам, а также в связи с решением в виду этого провести начала индивидуализации хозяйства рудников и в целях достижения действительных начал хозрасчета, намечена реорганизация управления Донбасса.

Отдельные рудники выделяются в самостоятельные хозяйства, сохраняя связь с У. Г. К. П., как с трестом. Сохраняя плановое начало в каменноугольной промышленности в целом, реформа ставит целью предоставление возможной самостоятельности в работе рудников. Между отдельными рудниками и правлением устанавливаются начала взаимных хозяйственных расчетов.

При этом все шахты Донбасса, по принципу эксплоатации и расчета стоимости угля, разбиваются на 4 группы.

В первую группу включаются те шахты, которые могут быть в течение ближайших 1—2 лет полностью нагружены и эксплоатироваться на началах полного хозяйственного расчета. Шахты этой группы должны по плану текущего года дать около 70% всей добычи.

Ко второй группе предполагается отнести те шахты, которые в настоящее время нагружены ниже, чем на 40%, но которые могут быть восстановлены и подготовлены в течение 1—2 лет. Работа на этих шахтах будет производиться не по счету эксплоатации, а по счету капитальных затрат из государственного фонда, и отчасти из фонда, выделяемого шахтами первой группы. Эти шахты составляют в программе текущего года около 12%.

К третьей группе относятся крупные шахты, восстановление которых в настоящее время представляется невозможным. Эти шахты останутся на положении охраны.

В четвертую группу входят все остальные шахты. В настоящее время они дают около 17% всей добычи. Эти шахты предполагается сдавать в аренду.

На ряду с этим осуществляется второе крупное мероприятие—именно передача функций сбыта непосредственно производственным органам.

Торговля углем, кроме угля комбинатов и местного значения, была сосредоточена до последнего времени во Всероссийском Угольном синдикате и его местных отделениях, что по существу не оправдывалось никакими вескими доводами и создавало ряд существенных неудобств для промышленности.

В настоящее время Угольный синдикат упразднен с передачей торговых операций УГКП. Эта мера ставит своей целью создание большей связи между производителем и потребителем в интересах улучшения качеств добываемого угля, индивидуализации потребителя и т. д. и вызывается также необходимостью отказаться от распыления средств между торговыми и производственными органами (поскольку требуется максимальное об'единение средств в целях усиления производственных рессурсов), а также устранить многочисленные излишние звенья расчетов, об'ективно создающие преувеличенные расходы и потери денежных средств промышленности.

Несомненно, что планомерное осуществление этих мероприятий, ставящих своей целью действительное проведение хозрасчета и упрощение всего аппарата, должно привести к более благоприятным результатам для развития каменноугольной промышленности.

Запасы угля и оборудование.

Каменноугольная промышленность в России развивается параллельно с развитием всей промышленности в целом и ростом сети железных дорог (см. табл. ст. 142).

Гигантскими шагами растет валовая добыча угля. За период с 1900 г. по 1913 г. она поднялась в 2,25 раза.

Последовавший затем упадок промышленности, вызванный империалистической и гражданской войнами, вернул добычу в 1920 г. к 1890 г., а с 1921 г. замечается некоторый, пока медленный, под'ем.

Поскольку Донецкий бассейн имеет особо важное значение, следует в первую голову остановиться на его состоянии.

Донбас по масштабу своего производства и степени нагрузки является наиболее пострадавшим. До войны он развивался усиленным темпом. Под влиянием все более возроставшего промышленного спроса на уголь и протекционной

Таблица № 2.

Годы	Добыча милл. пуд.	Ввоз милл. пуд.	Потребление	Вывезено за границу милл. пуд.	%% удовл. из внутр. добычи.
1900	986,3	240	1.225	0,8	80,4
1908	1.450	244	1.694	4,9	85,0
1910	1.470	259	1.729	6,4	85,0
1911	1.676	275	1.951	5,9	86,0
1912	1.865	365	2.230	12,5	83,6
1913	2.150	527	2.677	13,1	80,3

политики в отношении металлургии и угля добыча Донбаса из года в год росла. В 1900 году Донбас дал 671,6 мил. п., в 1910 г.—1.018,8 м. п., а в 1913 году—1.544 мил. пуд. Бассейн был мощно оборудован и по темпу его развития можно было ожидать ежегодно прироста добычи в 10—15%. Наивысшей добычи в 1.800 мил. п. Донбасс достиг в 1916 году, а с 1917 года начинается падение, приведшее к добыче в 272,8 мил. п. в 1920 году.

Состояние Донбасса к началу 1923 г. представляется в следующем виде:

Данными обследований Комиссии проф. Бокия в 1920 г., вскрытые запасы угля и антрацита определены в 9 миллиардов пудов, что соответствует

	1913 г.		1920 г.		1921—22 г.г.			
					1 полугодие		Весь год	
	брутто милл. пуд.	нетто милл. пуд.	брутто милл. пуд.	нетто милл. пуд.	брутто	нетто	брутто	нетто
Донбасс	1.544	1.418	272,8	—	251,3	180,3	406*)	282,2
Подмосковн.	18,3	16,3	38,2	—	29,8	22,8	38	27,6
Урал	73,5	64	57,5	—	36,7	29,8	62,5	50,9
Сибирь	75,1	63,8	86,2	—	49,5	38,5	82,2	66,2
ВСЕГО	1.710,9	1.562,1	454,7	—	367,3	271,4	588,7	426,9

пятилетнему запасу по дореволюционной добыче. Подготовленные к выемке запасы исчислены в 3 миллиарда пудов. В настоящее время, в виду завалов

Таблица № 13.

Таблица средней суточной производительности эксплоатационных скважин в Бакинском, Грозненском и Урало-Эмбенском районах за первое полугодие 1922—23 года сравнительно с тем же периодом 1921—22 г.

МЕСЯЦЫ.	Бакинский район.		Грозненский район.		Урало-Эмбенск. район.		ВСЕГО по трем районам.	
	1922/23 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1921/22 г.
Октябрь	437,0	549,1	1399,2	1450,2	495,5	741,1	563,0	692,2
Ноябрь	425,8	497,1	1420,9	1398,8	444,6	709,0	553,3	624,8
Декабрь	403,4	459,7	1258,1	1309,0	438,1	609,3	508,9	569,7
Январь	391,5	447,7	1069,4	1442,4	416,0	605,6	473,0	573,3
Февраль	383,9	477,0	1042,8	1571,1	460,5	405,3	461,2	612,1
Март	393,7	424,9	1070,8	1506,3	445,2	546,2	479 9	556,9
Итого ср. сут. за 1/2 года	405,9	475,9	1210,2	1446,3	450,0	602,7	506,5	604,8

Таблица 14.

Выполнение производственной программы по бурению за первые шесть месяцев 1922—1923 операционного года по сравнению с тем же периодом 1921—22 опер. г.

МЕСЯЦЫ.	Всего по 3-м районам.								В том числе по Бакинскому району.							
	Число станков.				Проходка.				Число станков.				Проходка.			
	1922/1923 г.		1921/1922 г.		1922/1923 г.		1921/1922 г.		1922/1923 г.		1921/1922 г.		1922/1923 г.		1921/1922 г.	
	Количество.	% выполнения програм.	Количество.	% выполнения програм.	Количество.	% выполнен. прогр.	Количество.	% выполнения програм.	Количество.	% выполнения програм.	Количество.	% выполнения програм.	Количество.	% выполнен. прогр.	Количество.	% выполнения програм.
Октябрь	96	100	59	105,36	768 с 6″	46,96	299 с	49,13	70	93,33	40	114,29	545с2′6″	43,43	210с	93,75
Ноябрь.	114	102,70	50	81,97	1003 с	50,18	455 с 1′	60,44	87	98,86	35	92,10	804 с 2′	51,97	375с	124,58
Декабрь	142	116,39	55	84,62	1335с5′6″	58,09	402 с 4′	52,97	111	114,43	38	95,00	1090 с3′6″	58,55	269с	83,28
Январь	162	117,39	60	77,92	1864 с 2′	74,93	383 с	40,66	131	116,02	41	78,85	1577 с 3′	78,01	237с	49,79
Февраль	181	124,83	66	82,50	2124 с 5′	77,06	569 с 2′	50,23	154	127,27	45	80,36	1785 с	79,69	417с	67,69
Март	186	120,00	75	89,29	2327 с 1′	77,74	1476 с 5′	131,52	157	121,71	54	93,10	1935 с	76,22	1293с	190,00
Всего в средн. за месяц	146,8	114,87	60,83	76,38	9423 с	66,47	3585 с 5′	67,38	118,3	118,3	42,17	90,68	7737 с 4′	67,49	2781с	106,55

Рабочая сила и производительность труда.

Данные о рабочей силе, занятой в нефтяной промышленности, представляются в следующем виде (таблица 15).

Таблица № 15.

РАЙОНЫ	1913 г.		1920 г.		1921/22 г.		1922/23 г.[1]	
	Промысл. рабоч.	Всех рабоч.	Промысл. рабоч.	Всех рабоч.	Промысл. рабоч.	Всех рабоч.	Промысл. рабоч.	Всех рабоч.
Бакинский	25.000	37.700	12.600	24.700	16.600	34.100	19.000	40.100
Грозненский	—	—	2.800	7.400	2.800	7.800	4.600	10.000
Эмбинский	—	—	1.700	2.050	1.900	2.300	1.900	2.300
Всего . .	—	—	17.100	34.150	21.300	44.200	25.500	52.400

Промысловые рабочие составляли в 1913 г. 70% от всех занятых в нефтяной промышленности рабочих. За годы революции это соотношение изменяется, составляя в 1920 г. уже 50%, в 21/22 г.—48% и такой же, примерно, процент принят по программе 1922/23 года. Это естественно сказывается на падении производительности труда в нефтепромышленности.

В таблице 16 приведены сравнительные данные о числе рабочих на 1 миллион пудов добычи.

На ряду с падением производительности промысловых рабочих наблюдается еще большее падение средней производительности одного занятого рабочего. Число промысловых рабочих, приходящееся на 1 милл. пудов добычи, в 1921/22 году увеличилось по сравнению с 1913 годом на 70%, в то же время общее число рабочих соответственно увеличилось на 132%.

Задания 1922/23 года в этом отношении представляют улучшение по сравнению с прошлым годом.

---

[1]) По отчетным данным на 1/I 1913 года было в Азнефти—42 тыс. служащих и рабочих, а в Грознефти—11,5 и в октябре 1912 г. было соответственно 35,4 тыс. и 9,1 т. человек

Таблиица № 16.

РАЙОНЫ	Рабочих	1913 г.	1920 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	
					число рабочих	в %% к 1921—22 г.
Бакинский . . .	Промысловых. . .	55	84	94	79	84
	Всех рабочих. . .	83	164	192	167	87
	В %% к 1913 г.					
	Промысловых. . .	—	153	170	143	—
	Всех рабочих. . .	—	198	232	201	—
Грозненский. . .	Промысловых. . .	—	37	33	54	164
	Всех рабочих. . .	—	98	90	125	139

Заработная плата. В таблице № 17 представлены сведения о заработной плате рабочих Азнефти в реальных рублях (по бюджетному индексу статистики труда).

Таблица № 17.

КАТЕГОРИИ	1920 г.	1921 г.		1922 г.	
	октябрь	апрель	октябрь	апрель	октябрь
Неквалифиц.	4,04	4,32	9,04—10,50	8,60—10,20	10,25—12,60
Полуквалифиц.	4,43	4,38	11,20—12	12—14	14,70—16,10
Квалифициров.	5,12	4,53	16,10	18,20	30
Администр.-техн. персонал.	6,48	4,85	45,60	82,70	114
Отношение заработка низш. к высшему	1 : 1,6	1 : 1,1	1 : 5,7	1 : 8,1	1 : 11,4

Если же принять индекс района, то зарплата квалифицированных рабочих выразится в следующих величинах (по Азнефти): октябрь 1922 г.—27,0 руб., ноябрь—27,5 руб., январь—30,0 руб., а по Грознефти примерно на 25% ниже.

Нормы заработной платы возрастают. Кроме того, уравнительность в оплате труда, которая имела место в нефтепромышленности, так же как и во всех прочих отраслях, к концу 1922 года была изжита.

Себестоимость. Довоенная себестоимость сырой нефти колебалась в пределах 17—21 коп.[1] за пуд. франко промысла. До последнего времени все попытки установить точную реальную себестоимость не дали результатов по причине отсутствия точных отчетных данных о расходах. Теоретические калькуляции также не приводили до настоящего времени к цели в виду тех трудностей, которые представляло приведение всех расходов к какой-либо твердой единице валютной или товарной.

В таблице 18 приведена калькуляция себестоимости нефти по Госплану, согласно производственной программы на 1922/23 год. Цифры указаны в реальных копейках. Перевод сделан по общетоварному индексу Госплана.

Таблица № 18.

СТАТЬИ РАСХОДА	Баку, добыча нетто 190 милл. пуд.		Грозный, добыча нетто 56,4 милл. пуд.	
	Сумма реальн. руб.	На 1 пуд. реальн. коп.	Сумма реальн. руб.	На 1 пуд. реальн. коп.
Эксплоатац. расходы	25,670,000	13,5	6,070,000	10,8
Бурение	12,350,000	6,5	3,040,000	5,4
Капит. затр.	3,600,000 [2])	1,9	3,000,000	5,3
Восстанов. работы.	5,500,000 [2])	2,9	—	—
Всего	47,120,000	24,8	12,110,000	21,5

Указанная себестоимость в 24,8 коп. для бакинской нефти и 21,5 для грозненской распределяются (по смете) следующим образом:

---

[1]) По другим источникам несколько больше—до 25 коп.; однако, эти данные преувеличены.

[2]) Вся сумма капитальных и восстановительных работ 28,000,000 руб.; на амортизацию отнесено 32%.

Таблица № 19.

СТАТЬИ РАСХОДА [1])	Баку	Грозный
Материалы	16,2 коп.—пуд	13,31 коп.—пуд
Зарплата	5,6 „	4,61 „
Общие расходы	0,74 „	1,81 „
Налоги	1,68 „	1,37 „
Социальн. отчисление (30%) .	0.58 . „	0,40 „
Себестоимость	24,8 коп.—пуд	21,5 коп.—пуд
В том числе:		
амортизация	4,8 „	5,3 „

Из всей добычи 1922/23 года поступления нефтетоплива ожидается 210 милл. пуд., в том числе для плановых госпотребителей 126,6 милл. пуд., и для реализации на вольном рынке 49,5 милл. пуд. Плановым госпотребителям нефтетопливо отпускается по себестоимости.

Движение запасов и вывоз. Сравнительные данные о наличии нефтепродуктов на 1-е января, начиная с 1913 года по 1923 год, на промыслах и внутренних складах представляется в следующем виде:

Таблица № 20.

	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
В Баку	127,2 м. п.	275,9 м. п.	220,5 м. п.	138,8 м. п.	72,5 м. п.
„ Грозном	40 „ „	30 „ „	21,4 „ „	20,5 „ „	15,3 „ „
„ Эмбе	14 „ „	14 „ „	14,6 „ „	13 „ „	11,2 „ „
На внутр. складах	45,7 „ „	7,9 „ „	74,3 „ „	119,7 „ „	130,9 „ „
Всего	226,9 м. п.	327,8 м. п.	330,8 . п.	476,5 м. п.	229,9 м. п.

Данные о вывозе нефтепродуктов видны из таблицы 21.

---

[1]) По отчетным данным Азнефти эти данные преуменьшены.

Таблица № 21.

Сравнительная таблица

вывоза н/продуктов по жел. дорогам из Баку, Грозного, Петровска, Краснодара и с Волги за I-ю половину 1921—22 операционного года и 1-ю половину 1922 23 операционного года.

	За 1-е полуг. операц. 1921/22 г.			За 1-е полуг. 1922/23 операц. г.		
	Темн.	Светл.	Итого.	Темн.	Светл.	Итого.
Октябрь	12049,5	1924,5	13974,0	14317,3	2526,8	16844,1
Ноябрь	9547,8	2072,9	11620,7	11643,8	2571,2	14215,0
Декабрь	9753,5	1463,2	11216,7	12077,4	2356,8	14434,2
Январь	8914,7	1437,3	10352,0	10267,5	1951,7	12218,2
Февраль	8562,3	1340,4	9902,7	7195,2	1197,1	8392,3
Март	9729,8	1668,3	11398,1	9732,5	1191,2	10923,7
ИТОГО . .	58557,6	1) 9906,6	1) 68464,2	1) 65233,7	1) 11794,8	1) 77028,5
В том числе с Волги.						
Октябрь	7866,2	969,3	8835,5	8854,6	972,4	9827,0
Ноябрь	6332,9	1010,2	7343,2	6585,0	1183,4	7968,4
Декабрь	5601,4	900,5	6501,9	6492,2	1191,4	7683,6
Январь	5299,6	738,1	6037,7	4565,3	861,7	5426,0
Февраль	5176,6	658,1	5834,7	3454,0	742,0	4196,9
Март	6090,8	896,1	6986,9	4249,7	528,1	4777,8
ИТОГО . .	36367,5	5172,3	41539,9	34199,8	5479,0	39879,7

Финансирование. Со времени национализации (в 1919 году) до мая 1922 г. нефтяная промышленность состояла на государственном бюджете. Снабжение и финансирование происходило в порядке сметных назначений из центра и выполнялось вследствие тяжелого финансового положения с большими перебоями. Продукция отпускалась по нарядам центра безденежно; все

---

1) В том числе тарные отправки из Баку.

это имело последствием бессистемное расходование средств, ибо вопросы себестоимости и хозрасчета были отодвинуты на второй план.

Производительность труда падала, потребности промыслов удовлетворялись в незначительной мере, и производство существовало главным образом за счет старых запасов, которые с течением времени истощались.

С начала 1922 года положение изменяется. Переход на начала хозяйственного расчета фактически осуществляется с мая 1922 года, но уже ранее, с января, устанавливается принцип оплаты отпускаемой продукции.

На первых порах новый порядок встречал значительные препятствия. У отдельных госорганов и даже частных лиц имелись большие запасы нефтепродуктов, полученных ранее в порядке снабжения и товарообмена. Платежеспособность государственных потребителей, при недостаточности кредитов, также была невелика. Эти причины обусловливали неполную оплату поставляемых нефтепродуктов и понижение рыночных цен на них, а также подрывали коммерческую работу нефтяной промышленности.

Всего в плановом порядке в течение 9 месяцев 1922 года (с января по октябрь) было реализовано 164,6 милл. пудов нефтепродуктов.

С октября 1922 года указанные затруднения постепенно изживались, монополия торговли нефтепродуктами с этого времени осуществляется полностью и без особых помех. Одновременно (см. ниже) государство ассигнует крупные средства для восстановления нефтепромышленности и таксирует реальные цены ее продукции.

По утвержденному плану в течение 1922/23 г. должно быть реализовано 176 милл. пуд. нефтетоплива, из коих 126,5 милл. пудов для плановых госпотребителей по себестоимости. Прочих продуктов предположено реализовать 30,75 милл. пуд. в том числе керосина — 21 милл. пуд. (довоенное потребление составляло для той же территории 55 милл. пуд.).

Нефтетопливо безусловно будет полностью реализовано в количестве, намеченном программой Что же касается прочих нефтепродуктов, то в отношении керосина выполнение программы реализации в 21 милл. пуд. представляется сомнительным. За первое полугодие план реализации керосина исполнен всего на 77,4% (см. таблицу 22). Основными причинами, влияющими на сокращение потребления керосина, являются его дороговизна и отсутствие разветвленного торгового аппарата, некоторое значение имеет также акциз.

Обложение акцизом бензина и масел не может существенно отразиться на размерах потребления, ибо основными их потребителями являются промышленность, транспорт и авиация, для которых эти продукты незаменимы. Увеличение же акциза на керосин оказывает большое влияние на его спрос, ибо 85% всего керосина потребляется населением. Несмотря на значительное сокращение программы реализации против норм довоенного времени, выполнение ее оказывается невозможным по причине слабой платежеспособности населения и высокой сравнительно с довоенной цены на керосин. По предварительным данным за первое полугодие реализация была такова (см. таблицу 22).

Цены на нефтетопливо для плановых госпотребителей установлены в размере 24,8 к. за пуд франко промыслы Баку и 36 коп франко Самара (по сравнению с довоенной ценой, составлявшей в 1913 г. франко промыслы 36 коп., франко Самара—49 коп.), и соответствуют восстановительной себестоимости. Порядок расчета за плановое нефтетопливо такой же, как и за каменный уголь.

Таблица 22.

Сравнительная таблица реализации нефтетоплива и нефтепродуктов за I-е полугодие 1921/22 и 1922/23 операционного года и выполнения программы реализации в первом полугодии 1922/23 операционного года в тысячах пудов (по предварительным данным).

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТОВ	Реализовано на 1-е полугодие		В 1922/23 году		Следовало реализировать в 1-м полугодии 22/23 года	Фактически реализовано		Процент выполнения программы на 1-е полугодие 22/23 года
	1921/22 г.	1922/23 г.	более	менее		более	менее	
1. Нефтетопливо	58.500	55.482	—	3.018				
Органам НКПС	44.974	26.372	—	18.584				
Всего	103.474	81.852	2.832	21.602	79.150	2.702	—	103,5
2. Керосин	8.000	10.832	—	—	14.000	—	3.168	77,4
3. Бензин	1.091	1.020	—	71	1.165	—	145	87,6
4. Смазочн. мазут	1.478	898	—	580	1.410	—	512	63,7
5. Смазочных масел и прочих продуктов	1.259	984	—	275	2.025	—	1.041	48,5

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Сокращение реализации нефтетоплива в 1922/23 г. об'ясняется не отсутствием спроса, а сокращением его отпуска, в виду уменьшения рессурсов.

2. Незначительное сокращение реализации бензина об'ясняется уменьшением потребления его военным ведомством, потребление же прочих групп в действительности возросло.

3. Сокращение реализации смазочного мазута об'ясняется установлением платности отпуска и тем обстоятельством, что НКПС в зимнее время заменял смазочный мазут топочным, отпускаемым по твердым ценам.

4. Сокращение реализации смазочных масел об'ясняется установлением платности их отпуска и концентрацией производства.

Предварительный[1]) финансовый план

РАСХОДНАЯ СМЕТА.

Статья расхода.	Азнефть.	Грозный.	Эмбо.	Нефтесиндикат.	ВСЕГО.
I. Эксплоатационные расходы.					
а) Промысла	38,00	10,14	1,32	—	—
б) Заводы	5,34	0,95	0,80	—	—
Всего эксплоатац. расх. (без амортизац.)	43,34	11,09	2,12	—	56,55
II. Капитальные затраты.					
а) Промысла	17,62	7,4	1,02	—	—
б) Заводы	1,23	0,6	0,55	—	—
Всего капит. затрат	18,85	8,0	1,57	—	28,42
III. Покупки куст. нефти . .	3,00	—	—	—	3,00
IV. Торговые расходы.					
а) Перевозки (тарифы) . . .	—	—	—	35,35	—
б) Склады	—	—	—	7,70	—
в) Налоги	—	—	—	3,66	—
г) Прочие	—	—	—	1,47	—
Всего торговых расходов . .	—	—	—	48,18	48,18
Всего расхода.	65,19	19,09	3,69	48,18	136,15
Оборотный фонд	8,4	2,4	1,6	—	12,4

[1]) Приведенный план—предварительный. Вследствие удорожания стоимости производства и сокращения бурения этот план подвергся изменениям.

Таблица № 23.

нефтяной промышленности. на 1922/23 г.г.

ПРИХОДНАЯ СМЕТА.

Статьи прихода.	Темные н/продукт.	Светлые н/ продукт.	Прочие поступл.	ВСЕГО.
Реализация продукции на внутреннем рынке.				
а) Планов. постановки н/пр. . .	41,50 м.р.	—	—	41,50
б) Торгов. „ „ . .	30,62 „	28,44	—	59,06
Всего на внутрен. рынке	72,12 „	28,44	—	100,56
Реализация на внешнем рынке .	1,75 „	21,31	—	23,06
Прочие поступления кроме продажи нефтепродуктов	—	—	1,54	1,54
Всего прихода	73,87 „	49,75	1,54	125,16
Дефицит (кассовый)	—	—	—	11,48
Баланс м. р.	—	—	—	136,14
Оборотный фонд	—	—	—	12,4 м.р.
Всего ссуды	—	—	—	23,88 м.р.

Себестоимость остатков.	По себестоимости.	По торговым ценам.
1) на 1/X—23 г.	93,8 м.р.	133,8 м.р.
2) „ 1/X—22 г.	84,7 „	112,9 „
Увеличение стоимости запасов . .	9,1 м.р.	20,9 м.р.

Из приложения к таблице 23 видно движение торговых цен на нефтепродукты с 1-го октября 1922 г. После периода колебаний к середине января цены приобретают устойчивость и сохраняют постоянную величину в золотом исчислении по сие время. С 1-го мая эти цены исчисляются по курсу банкнот Государственного Банка.

Экспортные операции текущего года намечены в количестве 25,8 милл. пуд. нефтепродуктов на сумму 20,06 милл. руб золотом. К вывозу предположено:

Керосина	12	милл. пуд.
Бензина	2,5	„ „
Маш. масла	6	„ „
Верет „	0,5	„ „
Соляров „	1,2	„ „
Цилиндр. „	0,6	„ „
Нефти	3	„ „
Всего	25,8	милл. пуд.

Вывоз за границу должен составить 11,1% годовой реализации и 18,6% всех поступлений по приходной смете.

Экспортные задания 1 го полугодия выполнены на 60% (8 милл. пуд. вместо 13,5) (см. табл. 24). Кон'юнктура заграничного рынка и перспективы реализации для отдельных продуктов неодинаковы. Но в целом экспортные операции до последнего времени встречали сопротивление со стороны мировых синдикатов: „Стандарт Ойль“, „Шелль-Транспорт“, „Ройяль-Детч“ и друг., стремившихся всеми силами воспрепятствовать проникновению на заграничные рынки русских нефтепродуктов. Однако, в течение последнего времени произошел заметный сдвиг. Что касается реализации бензина, то она не встречает препятствий и при больших производственных возможностях могла бы быть увеличена. Реализация масел и керосина значительно сложнее.

Сокращение спроса на масла вызывается экономическим кризисом в Германии, реализация же керосина встречает серьезного конкурента со стороны Америки, что вынуждает в целях реализации всего намеченного количества (12 милл. пуд.) понижать цены и продавать с небольшим убытком.

Затруднения в выполнении экспортных планов возникают также вследствие отсутствия за границей собственных нефтехранилищ и инсталляций.

В целом перспективы экспорта относительно благоприятны и дают основания расчитывать на выполнение программы в размере 75%.

На основании вышеприведенных расчетов финансовый план нефтяной промышленности на 1922/23 г. представлен в таблице 23, из коей видно, что эксплоатационная смета предполагает прибыль в размере 26.13 милл. рублей и что дефицит текущего года обусловливается необходимостью выполнения программы капитальных работ (28,42 милл. руб.) и определяется в размере 11,48 милл. руб., покрываясь увеличением остатка нефтепродуктов вследствие ограниченности рынка сбыта на сумму 9,1 милл. руб. по себестоимости и 20,9 милл. руб. по торговым ценам.

Государственные ассигнования текущего года в помощь нефтяной промышленности составляют 23,88 милл. рубл., из коих 11,48 отпускаются в покрытие кассового дефицита, а 12,4 милл. руб. для увеличения оборотного капитала [1]).

Эти суммы отпускаются в долгосрочную ссуду и должны быть погашены в течение 2-х лет.

---

[1]) 6 милл. руб. отпущенные нефтяной промышленности (в счет 23,88 милл. руб.) в первой четверти 1922/23 г. должны быть возвращены к 1-му октября 1923 года.

Приложение к таблице 23.

Сводная таблица
движения цен н/продукты в Баку и Грозном с 1/X—22 г. по 1/IV—1923 г.

Наименование н/продуктов	Время: 1922 год. Октябрь 1—12	Октябрь 12—20	Октябрь 20—30	Ноябрь 1—31	Декабрь 1—31	1913 год. Январь 1—15	Январь 16 [1]	Февраль 1 [1]	Март 1 [1]	Апрель 1 [1]
Нефть	0,88	1,65	1,65	1,66	3,30	5,00	7,00	8,36	8,93	10,64
Мазут	0,84	1,58	1,58	1,58	3,16	4,80	7,20	7,92	8,46	10,08
Керосин и астролин . .	1,08	2,10	2,50	2,50	5,00	17,80	10,80	11,88	12,69	15,12
Машинное масло	3,20	6,00	6,00	6,00	12,00	18,00	24,00	26,40	28,20	33,60
Веретенное масло . . .	3,00	5,65	5,65	5,65	11,30	17,00	24,00	26,40	28,20	33,60
Целиндровое „2“	4,80	9,00	9,00	9,00	18,00	27,00	38,40	42,24	45,12	53,76
Солярное	2,00	3,75	3,75	3,75	7,50	11,30	16,80	18,48	19,74	23,52
Вазелиновое	3,36	6,25	10,60	10,60	17,00	25,50	34,80	38,28	40,89	48,72
Пиронафт	1,40	2,65	4,95	4,95	7,00	10,50	15,60	17,16	18,33	21,84
Бензин 1 сорт	4,80	11,50	11,50	11,50	23,00	34,50	50,40	55,44	59,22	70,56
„ II „	3,36	8,50	8,50	8,50	17,00	25,50	36,00	39,60	42,30	50,40
Гудрон	1,20	2,25	2,25	2,25	4,50	6,80	9,60	10,56	11,28	13,44
Полугурдон	1,14	2,15	2,15	2,15	4,30	6,50	9,60	10,56	11,28	13,44
Смаз. мазут	—	—	—	—	—	—	8,40	9,24	9,48	11,76

[1]) Цены с 16 января скалькулированы в золотых копейках и переводятся в дензнаки 1923 года по курсу золотого рубля котировальной комиссии Госбанка ко дню платежа.

Таблица 24.

Вывезено нефтепродуктов за границу.

НАИМЕНОВАНИЕ	С 1/x—21 г. по 1/iv—22 г. пуд.	На сумму зол. руб.	С 1/x—22 г. по 1/iv—23 г. пуд.	На сумму зол. руб.
Керосин	1.347.632	922.004	5.013.340	2.574.999
Бензин	1.054.620	2.479.688	595.469	1.564.146
Масло машиное	293.291	627.942	1.098.453	2.009.538
„ верет.	—	—	60.146	81.189
„ соляр.	—	—	665.679	582.165
Мазут морской	—	—	275.455	119.961
Моторное топ.	—	—	51.927	22.599
Нефть парафин	—	—	248.000	108.000
Итого	2.695.543	4.029.634	8.008.469	7.062.597

Основной и оборотный капитал нефтяной промышленности.

По данным о нефтепромышленных акционерных обществах, действующих к 1-му января 1914 года по добыче, перекачке, переработке, перевозке и торговле нефтью и нефтепродуктами номинальный основной капитал этих обществ к 1914 году составлял около 485 милл. руб. Эта цифра не может считаться достоверной, ибо публикуемые суммы не соответствовали реально вложенному капиталу. Капитал, вложенный в промысла, может быть подсчитан из следующего расчета: принимая срок действия скважин и ее оборудоания в 5 лет и считая, что погашение основного капитала составляло 7 коп. на пуд добываемой нефти, получаем сумму основного капитала для 1913 года 5 × 7 × 538 милл., или 188,3 милл. руб.

Оборотный капитал из расчета 2-х месячных эксплоатапионных расходов в производстве составлял 15 × 538 милл.; или 13,5 милл. рублей.

IV. Дрова.

Организация производства и выполнение производственной программы.

Вмешательство государства в дело заготовки и снабжения дровами впервые проявляется в связи с топливным кризисом военного времени. Загруженность транспорта военными грузами лишила дороги и промышленность нормального притока минерального топлива и побудила обратиться к дровяному.

На местах были созданы особые совещания по топливу, на которые была возложена, помимо других заданий, также и обязанность по заготовке и закупке дров.

После Октябрьской революции, когда, вследствие отрезанности центра от главных источников минерального топлива, дрова потребовали исключительного внимания со стороны государства, был создан Главный Лесной Комитет (Главлеском), об'единивший и регулировавший всю лесную промышленность, в том числе и заготовку дровяного топлива.

С освобождением Донбасса, Баку и Грозного размер дровозаготовок для надобностей транспорта и промышленности постепенно сокращался, а Главлеском постепенно становится органом более лесопромышленным, чем топливным.

С переходом промышленности на начала хозяйственного расчета, дровозаготовки постепенно отходят от Центрального Управления Лесной Промышленности (ЦУЛП), созданного на место Главлескома, и передаются самим потребителям. За ЦУЛП'ом в части дровозаготовок сохраняется выполнение задания по снабжению дровами лишь важнейших госпотребителей.

Потребность в дровах на 1922/23 год установлена в размере 16,3 милл. куб. саж., из коих 15,7 милл. куб. саж. заготовляются потребителями самостоятельно. В это количество входит 8 милл. куб. саж. для сельского населения и 3 милл. куб. сажен для городского.

Производственный план по заготовке и вывозке дров на 1922/23 г. составлен с таким расчетом, что на долю ЦУЛП'а в небольшой степени падает снабжение железных дорог водного транспорта и военпрома. Кроме того, ЦУЛП получает задание по резервному фонду ГУТ'а на заготовку 800 тыс. куб. саж. и вывозку 950.000 куб. саж.

Поставки ЦУЛП'а составляют: для НКПС — 407 тыс. кубов саж, для военпрома 100,4 тыс. куб. саж.

Программа 1921/22 года была составлена на 4,5 милл. куб. саж. и выполнена ЦУЛП'ом на 100%.

Данные о выполнении программы дровозаготовки и вывозки представлены в табл. 26.

Из таблицы видно, что сравнительно с прошедшим годом наблюдается значительное снижение темпа работ. Заготовительные работы 1-го квартала составляют 58% против прошлого года и в итоге за полгода заготовлено 76% против прошлого года. Несколько лучше обстоит дело с вывозкой, которая в итоге за полгода составляет сравнительно с 1921—22 г. — 88%.

Большая половина работ исполнена органами НКПС, которые заготовили 1.256 тыс. куб. саж. (48%) и вывезли 1850 тыс. куб. саж. (54%).

В результате сравнительно успешной работы дровозаготовительных органов НКПС в текущем году наблюдается значительное улучшение в положении с дровами на железных дорогах.

Обеспеченность железных дорог в дровах выражается следующим количеством дней:

Таблица № 25.

	1921—22 г.	1922—23 г.	1922—23 г. в %% к 1921—22 г.
Октябрь	26	39	150
Ноябрь	21	31	148
Декабрь	25	24	96
Январь	28	34	122
Февраль	32	53	158
Март	40	41	100

Таблица № 26.

Заготовка и вывозка дров.

(в тысячах кубических сажен).

МЕСЯЦЫ	ЗАГОТОВКА							ВЫВОЗКА						
	1921—22 г.			1922–23 г.				1921—22 г.			1922—23 г.			
	Желескомы	Гублескомы	Всего	НКПС	ЦУЛП	Всего	%% 22—23 г. к 21—22 году	Желескомы	Гублескомы	Всего	НКПС	ЦУЛП	Всего	%% 22—23 г. к 21—22 году
Октябрь	112	375	487	75	133	208	—	106	190	296	47	68	115	—
Ноябрь	203	671	874	145	276	421	—	173	288	461	70	107	177	—
Декабрь	144	640	784	211	363	574	—	170	603	773	354	613	967	—
Всего за 1-й квартал	459	1686	2,145	431	772	1,203	58	449	1,081	1,530	471	788	1,259	82
Январь	62	368	430	205	228	433	—	161	595	756	362	383	745	—
Февраль	61	338	399	259	266	525	—	166	536	702	395	420	815	—
Март	121	399	520	361	124	485	—	321	612	933	359	259	618	—
Всего за 2-й квартал	244	1,105	1,349	825	618	1,443	107	648	1,743	2,391	1,116	1,062	2,178	91
Итого за 1-е полугодие	703	2,791	3,494	1,256	1,390	2.646	76	1,097	2,824	3,921	1,587	1,850	3,437	88

Финансирование. Установленная по постановлению СТО от 1 июля 1923 г. себестоимость дров государственных заготовителей в 1922—23 году составляет, без попенной платы, по дровозаготовкам НКПС'а и ЦУЛП'а (для НКПС'а) 10 рублей (по общетоварному индексу Госплана) за кубич. сажень гужевых дров и 15 рублей куб. для сплавных дров, а по дровозаготовкам для резервного фонда ГУТ'а—11 рублей для гужевых дров и 13 руб. 60 к. для сплавных, с надбавкой к стоимости сплавных дров по 5 рублей 10 коп. на куб при оптовом транзитном сплаве и по 21 рубл. 10 коп. на куб при судовом транзитном сплаве. Цены эти для резервного фонда ГУТ введены с 1-го октября 1923 г., а для НКПС'а с 1-го апреля 1923 года, до того же времени по НКПС'у действовали следующие цены: в октябре и ноябре 1922 года—65 рублей в знаках 1923 г., в декабре 100 рублей 1923 г., в апреле 1923 г.—160 рублей 1923 г., в феврале и марте 11 реальных рублей за кубическую сажень.

Стоимость дров, подлежащих поставке железным дорогам и речному транспорту от ЦУЛП'а и собственных заготовок НКПС'а составляет, 23.068.111 р.

Кроме того, для операций по дровозаготовкам НКПС'а и ЦУЛП'а для НКПС в течение года отпускается оборотный капитал в сумме 16.589.317 р. (по общетоварному индексу).

Поквартальная разбивка сметных назначений на дровозаготовительные операции для НКПС представлена в таблице № 27.

Таблица № 27.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Итого
1. Железные дороги.					
Заготовка . . .	2,965,411	6,784,500	5,500,000	5,645,200	20,895,111
Оборотн. капит. .	3.544,658	10,644,658	2,400,000	—	16,589,316
2. Речной транспорт.	114,317	218,500	920,092	920,092	2,173,001
Всего . .	6,624,386	17,647,658	8,820,092	6,565,292	39,657,428

В счет приведенных в таблице № 27 сметных назначений Наркомфина в первом полугодии 1922—23 г. отпущены в распоряжение НКПС'а на

дровозаготовки следующие суммы (в товарных рублях, по товарному индексу Госплана на 1-е число каждого данного месяца).

1922 г.	Октябрь	3.709.708	р. 74	коп.
	Ноябрь	697.414	„ 69	„
	Декабрь	2.037.489	„ 81	„
Итого в первом квартале . . .		6.444.613	р. 24	коп.
1923 г.	Январь	2.842.938	р. 57	коп.
	Февраль	3.223.800	„ 19	„
	Март	2.170.729	„ 85	„
Итого во втором квартале . . .		8.237.468	р. 61	коп.
Всего за полугодие		14.682.081	р. 85	коп.

Таким образом отпущено НКФ за 1-е полугодие НКПС'у 14.682.081 р. 85 коп. Сметное назначение за то же полугодие, как видно из таблицы № 27, составляет 24.212.044 р. Разница в размере 9.529.962 р. 15 коп. подлежала покрытию из доходов НКПС'а (выручка железнодорожного и речного транспорта).

Резервный фонд ГУТ'а. Резервный дровяной государственный фонд, передаваемый в распоряжение ГУТ'а, установлен в размере 2 милл. куб. саж. Наличие дров на 1-ое октября 1922 г. по счету этого фонда определено в 1,650.000 куб. саж. Для пополнения фонда и приведения его в ликвидное состояние, учитывая возможность израсходования некоторой части фонда в течение года, установлена программа дозаготовок в резервный фонд — в 800 тыс. куб. саж., а по вывозке—950,000 куб. саж.

При условии полного осуществления этой программы финансирование операций по резервному дровяному фонду ГУТ'а обошлось бы по ценам СТО 1 июня 1923 г. в 17.102.300 р., в том числе заготовка (по 2 р. 80 коп. с куба)—2.240.000 р., попенщина (по 4 р. 90 коп.)—3.920.000 руб., вывозка к железным дорогам 515.000 (по 8 р. 20 к.)—4.223.000 р. и к сплаву 435.000 (по 5 р.)—2.175.000 р., сплав 550.000 к. (по 5 р.)—2 750.000 р. транзитный плотовый сплав 65.000 к. (по 5 р. 10 к.)—331.600 р. и транзитный судовой сплав 69.000 к. (по 21 р. 20 к.)—1.462.800 р.

Однако, по имеющимся данным фактическое выполнение плана значительно отстает от задания. В настоящее время (начало сентября 1922—23 года) выяснилось, что план имеет быть осуществлен далеко не в полном об'еме, вследствие чего значительно уменьшается размер потребного на этот предмет кредита. По приблизительным подсчетам на фактические операции по резервному фонду в 1922—23 году потребуется, включая попенщину, около 12.000.000 товарных рублей.

Фактическое осуществление программы по резервному фонду за первое полугодие 1922—23 года по данным ЦУЛП'а представляется в следующем виде:

Таблица № 28.

Фактическое выполнение программы дровозаготовок.

МЕСЯЦЫ	Заготовлено		Вывезено			Итого
			кубов		на сумму	
	кубов	на сумму в тов. руб.	к ж/д.	к сплаву	в тов. руб.	в тов. руб.
Октябрь. Ноябрь. Декабрь	—	—	45.127	77.209	756.086	756.086
Итого в первом квартале	—	—	45.127	77.209	756.086	756.086
Январь	135.744	1.045.229	25.667	97.008	695.509	1.740.738
Февраль	147.773	1.137.851	42.668	91.621	807.983	1.945.834
Март	56.631	436.059	70.556	117.457	1.165.844	1.601.903
Итого во втором квартале	340.148	2.619.139	138.891	306.086	2.669.336	5.288.475
Всего за полугодие	340.148	2.619.139	184.018	383.295	3.425.422	6.044.516

За то же первое полугодие 1922—23 года Наркомфином отпущены на операции по резервному фонду следующие суммы (в товарных рублях по индексам установленным СТО 1-го июня 1923 года).

1922 год.	Октябрь	252.189	руб.
	Ноябрь	437.828	„
	Декабрь	517.513	„
Итого в 1-м кватале		1.207.530	руб.
1923 год.	Январь	1.858.304	руб.
	Февраль	1.483.148	„
	Март на операции	2.769.537	„
	„ на попенщину	2.060.000	„
Итого во 2-м квартале		8.170.889	руб.
Всего за полугодие		9.378.419	руб.

Глава III.

Горная промышленность.

1. Рудная промышленность

Многие отрасли нашей рудной промышленности неразрывно связаны в силу хозяйственно-экономических условий с металлургической, а серно-колчеданное дело с химической промышленностью.

Рудодобывающие предприятия работают вообще лишь постольку, поскольку у заводов имеется потребность в соответствующих рудах, а без возрождения нашей металлургической и химической промышленности, находящейся ныне в тяжелом положении, поднять рудное дело невозможно.

Однако, некоторые отрасли нашего рудного дела, как марганцевое в Чиатурах и Никополе, асбестовое на Урале, а также в известной мере железорудное в Кривом Роге, имели бы возможность работать для экспорта на заграничный рынок.

Необходимым условием успеха работы рудных предприятий этого рода является, между прочим, упорядочение путей сообщения, рационализация всякого рода сборов (портовых и других), применение исключительных вывозных ж.-д. тарифов и установление правильной связи с иностранными фирмами-покупателями наших руд и других минеральных ископаемых.

Эти условия задержали наступление организационного момента перевода рудной промышленности на хозрасчет.

Образованный в средине 1922 года Южный Рудный Трест (ЮРТ), получивший в качестве оборотного капитала запасы неиспользованных руд—Криворожских железных в количестве 80 милл. пуд. и Никопольской марганцевой—3,5 милл. пуд. мытой и 3,5 милл. пуд. сырой, принужден считаться с весьма слабым рынком вследствие затруднений в русской металлургической промышленности, тяжелого положения заграничной металлургии и наличия значительных запасов руд, добытых в прежние года.

При таких условиях, несмотря на рост добычи в 1922 г. (5,8 мил. п.) и при значительных производственных предположениях на текущий год (12 милл. пуд. железной руды и 6 милл. пуд. марганцевой) вопрос о рыночных перспективах железной рудной промышленности представляется еще не вполне определенным.

Тем не менее, южно-рудная промышленность, свернутая на трех железных рудниках и одном марганцевом, становится в последнее время менее дефицитной, вследствие ряда новых благоприятных моментов хозяйственного характера. К последним нужно отнести оплату Югосталью забираемой же-

лезной руды 8-ью копейками зол. за пуд, некоторое улучшение кон'юнктуры заграничного рынка, снятие с живой рудной промышленности расходов на консервацию неработающих рудников; одновременно следует упомянуть, что в начале текущего года с Германией заключено несколько договоров на поставку руды, по которым ЮРТ предположительно получит не только свою восстановительную цену, но также и некоторую прибыль.

Все это ставит существование южно-русской промышленности на более твердые основания.

Остальные районы железных руд (Урал, Центр, Север) имеют значение только для отечественной металлургии.

Подробную характеристику состояния нашей добывающей промышленности по отдельным районам можно усмотреть из нижеследующих данных.

а) Железные руды.

В последние годы довоенного периода первенствующее положение по добыче железной руды занимал Юг России, дававший до 74% общегосударственной добычи, второе место занимал Урал—до 19%; третье Центральная Россия - до 6,4%; добыча остальных районов (Северный, Сибирь, Кавказ) всегда оставалась незначительной.

Развитие добычи железных руд по годам и отдельным районам характеризуется следующей таблицей:

Добыча железной руды в 1885—1922 г.г.

Районы / Годы	Юг	Урал	Центр. Россия	Северн. Россия	Сибирь Кавказ	Всего
	Миллионы пудов					
1885	7,2	40,0	8,5	0,4	0,6	56,7
1895	59,1	74,2	16,5	1,0	1,7	152,5
1905	188,7	82,7	10,0	0,5	0,6	282,5
1910	260,0	73,2	7,8	0,3	0,5	341,9
1913	402,1	104,8	25,1	0,2	0,2	532,4
1920	Рудники не работали.					
1921	—	7,7	1,7	—	—	9,4
1922	6,5	3,3	1,7	—	—	11,5

В минувшем 1921/22 году добыча руд составляла около 2% от довоенной.

На первом месте по добыче руд снова стал выдвигаться Кривой Рог, на Урале же, в виду имеющегося там наличия железных руд прежней добычи (свыше 30 милл. пуд.), шел процесс свертывания и перехода на консервацию многочисленных железных рудников; тот же процесс свертывания на-

блюдается и в Центре России. Так как железные рудники Урала, Северной и Средней России вошли в состав металлургических комбинатов, то они работают в размерах потребности в руде заводов этих об'единений. Железные же рудники Кривого Рога, как сказано выше, выделены в самостоятельное горнодобывающее об'единение.

Современное положение нашей рудной промышленности рельефно характеризуется следующими данными:

	1913 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.
				(Программное предполож.)
Число действующ. предпр.	122 100%	20 16%	23 19%	23 19%
Общее число рабочих . .	45.000 100%	7.600 16%	5.900 13%	5.900 13%
Заработная плата в руб.	36 100%	—	13 36%	13 36%
Добыто железн. руды в пудах	533.000.000 100%	9.420.000 1,7%	10.895.000 2%	10.000.000 1,9%
Стоимость продукции по довоенным ценам в рублях	43.760.000	754.000	874.000	800.000

При угнетенном положении отечественной металлургической промышленности столь резкое падение добычи железных руд не обращало на себя до последнего времени особого внимания, но в ближайшее время с исчерпанием старых запасов, обнаруживается рудный кризис, (как это показано в очерке о металлической промышленности). Общими причинами тяжелого положения рудодобывающей промышленности являются главным образом затруднения со сбытом продуктов производства руд, ибо потребители их—отечественная металлургическая и химическая промышленности—работают в незначительном масштабе и не испытывали до сих пор потребности в сколько-нибудь значительных количествах сырья; экспорт же руд на заграничный рынок, по целому ряду причин, пока не был налажен и только теперь становится, повидимому, постепенно на реальную почву; затем необходимо отметить отсутствие у предприятий, работающих на хозрасчете необходимого для нормального хода работ оборотного капитала, трудность вывоза значительной части запасов руд, затруднения с транспортом, задержки в расчетах за поставление руды и т. д.

Современное состояние главнейших, железнорудных районов в настоящее время таково.

Юг.—Кривой Рог. Криворожский железнорудный район, после бездействия с конца 1917 года, начал возобновлять свою работу в 1921 году,

когда был произведен водоотлив на трех наиболее сохранившихся рудниках (Головском, Шмаковском и Ростовском). Вследствие отсутствия минерального топлива и малых надежд на получение его из Донбасса, 1921 г. ушел на организацию добычи местного бурого угля из месторождения вблизи Клачевского рудника, который дал возможность пустить в действие Головскую электрическую станцию и благодаря этому произвести водоотлив. В 1922 году район паладил добычу на 3-х рудниках и производил ее без перерыва.

Развертывание работ задерживается недостатками капитала, а также и рабочей силы.

В довоенное время в Кривом Роге насчитывалось 85 рудников с 24.000 рабочих, отдававших до 85% своей добычи нашей южной металлургии, 7% на металлургическую промышленность вне Юга России и 8% (около 30 милл. пуд.) составлял вывоз железной руды за границу.

Работа текущего года направлена прежде всего к тому, чтобы удовлетворить свежей добычей внутреннего потребителя железной руды (Югосталь) в размере 10 м. п. в год и продолжать восстановление и подготовку к увеличению добычи на 3-х работающих рудниках. На всех остальных неработающих рудниках введена или активная консервация с производством ремонтовосстановительных работ, или сторожевая охрана.

Работа по технической охране неработающих рудников сосредоточивается преимущественно на рудниках с солидными запасами руды в недрах, капитальными, техническими, служебными и жилыми помещениями, имеющими более всего шансов на возобновление добычи в первую очередь. Таких рудников выделено всего 19.

Все работающие рудники получают энергию силовой станции Голковского рудника мощностью 1,500 киловат. Кроме того, имеется дизель-моторная станция Шмаковского рудника в 1.100 киловат. Таким образом, в настоящее время район обеспечен энергией вполне и имеет избыток ее для значительного увеличения добычи в ближайшее время.

Сбыт внутри страны определяется исключительно деятельностью Югостали. При максимальной ежемесячной выплавке Югосталью чугуна в количестве 600.000 пуд ежемесячная потребность в железной руде выражается в 1 милл. пудов, а в год 12 милл. пудов Имеющиеся в настоящее время запасы руды в районе (в количестве до 80 милл. пудов, из которых значительную часть трудно вывезти, при чем только 20 милл. пуд высокосортной), не могут, конечно, обеспечить металлургические заводы Юга сырьем на сколько-нибудь продолжительный срок при достижении ими хотя бы 25% своей довоенной производительности.

Возможность экспорта железной руды за границу при настоящем положении западно-европейской металлургической промышленности, когда работают не более 60% доменных печей и когда цены на железную руду вследствие этого стоят очень низко, не обещала благоприятных перспектив: при цене руды в 30 шиллингов за тонну и при существующих расходах по ж. д. тарифу, фрахту и всех прочих очищалось лишь 3,5 коп. зол. на пуд при себестоимости около 8 коп., т.-е. на каждом пуде получался убыток в 4,5 коп. При таких условиях экспорт, само собой разумеется, был невозможен. Для выгодности экспорта необходимо, чтобы кон'юнктура западноевропейского железнорудного рынка улучшилась и цена на Криворожскую руду поднялась до 38 шиллингов за тонну, что в последнее время уже и наблюдается.

В 1922 году было отправлено за границу через порт Николаев 950.000 пуд. Криворожской железной и 1.500.000 пуд. марганцевой руды, за что выручено 167.000 р. золотом. Возможный экспорт железной руды за границу на предстоящий операционный год определяется в 10 милл. пуд., материал для экспорта имеется, так как запасы добытой руды под эстокадами достигают, как указано, 50 милл. пуд.

Итак, единственным активным предприятием на Юге, об'единяющим добычу железных и марганцевых руд, является ЮРТ, основной капитал коего, в виде движимого и недвижимого имущества железных и других рудников Кривого Рога и марганцевых рудников Никопольского района, оценивается в 8 милл. руб. зол., а оборотный в виде запасов добытой руды и материалов в 3,2 милл рублей. Однако, оборотный капитал, как и вообще в большинстве горнометаллургических трестов, в настоящее время является в большей своей части не мобильным, поэтому ЮРТ испытывает нужду в дензнаках и материалах.

Следует упомянуть, что отпускная цена руды из старых запасов для Югостали была определена в $3^1/_2$ коп. зол., а себестоимость руды новой добычи скалькулирована в 1922 г. в 7,9 коп. и в 1923 г. в 7,66 коп. зол. Из приведенных данных ясно, что, в виду ограниченности спроса на руду со стороны внутреннего рынка, определяемого потребностями южной металлургии, возрождение Кривого Рога должно базироваться в ближайшее время всего всего на экспорте руд за границу, для чего должны быть созданы соответствующие условия, как в отношении работы в районе, так и в отношении доставки руды на рынок Европы.

Урал. Рудное дело на Урале находится в тяжелом положении и большинство предприятий по добыче железных, медных и т. п. руд бездействуют совершенно или находятся на положении охраны, в виду имеющихся еще запасов железных руд старой добычи в количестве около 90 милл. пудов., из них пригодных к плавке 54 милл. пуд., а из последних по условиям транспорта активными запасами являются 31 милл. пуд., лежащие в районе гор Благодати, Высокой и Бакала. В минувшем году рудный баланс практически не претерпел значительных изменений и текущий отпуск руд с рудных площадей покрывался в большей своей части годичной добычей. В 1923 г. предполагается добыть 3,4 мил. пуд на Ауэрбаховском руднике в пределах Богословского горного округа на Северном Урале. На Среднем Урале добывные работы будут производиться на рудниках Алапаевской группы, рудники же Высогорский и Гороблагодатский давшие в 1922 г. 760.000 пуд. руды т.-е. в 3 раза менее, нежели в предыдущем, где сосредоточены главные массы добытых и годных к плавке руды, остаются на положении охраны, с них будет производиться только отпуск руд для металлургических заводов.

Заводы Пермского района своими рудами не обеспечены, их придется снабжать рудами с горы Благодати, так как местные рудники по техническим условиям заданий выполнить не могут. Из рудников Екатеринбургского района будут работать три с месячной добычей около 25 000 пудов.

Наконец на Южном Урале в 1922 г. добыча руд велась в незначительном размере на Бакальском руднике, где добыто всего 54.000 пуд., что составляет 0,2% довоенной добычи. Даже в сравнении с 1920 годом это составляет уменьшение в 30 раз. На текущий год в производственную программу Бакала включена добыча 4 милл. пуд. сырой руды Общее число рабочих и служащих, занятых в рудодобывающей промышленности Урала в

1922 г., колебалась от 5 до 6 тысяч, что составляет уменьшение рабочих рук, сравнительно с предыдущим годом, почти на 50%.

Рудники Северо-Вятского района добыли 460.000 пуд. руды—немного более, чем в 1921 г., при числе годовых рабочих в среднем 800 человек. Добыча текущего года предположена в том же размере.

Центр. Приокский округ Центрального района добыл 900.000 пуд. руды (23% довоенной),—в сравнении с 1920 годом добыча увеличилась в 1,4 раза, а с предыдущими на 24%. Число рабочих в среднем 700 человек—на 25% менее, чем в предыдущем году. Работа железных рудников Тульского района, в связи с замирающей деятельностью местных доменных заводов, сошла на нет, и рудники перешли на положение охраны. Здесь в 1921 г. было добыто 1,9 милл. пуд. при 220 человек рабочих.

Наконец железные рудники Липецкого района не возобновляли своего действия с 1919 г.

Итак, кроме Кривого Рога, все прочие российские железнорудные районы еще не вышли на путь промышленного развития.

б) Марганцевые руды.

Центром добычи марганцевых руд в России являлись Кавказ, Юг России и Урал.

Кавказские руды марганца расположены возле Чиатур в Кутаисской губернии, занимают площадь в 125 кв. верст, с запасом, по предварительным разведкам, в 15 миллиардов пудов.

Второе месторождение—Никопольское в Екатеринославской губернии, значительно уступающее как по качеству руды, так и по размерам залежей Чиатурским, дает руду требующую обогащения.

Добыча Урала незначительна и руда идет на нужды местной металлопромышленности.

Приводим таблицы, показывающие размер добычи и вывоза марганцевой руды за последние 2 года перед войной.

Добыча.

РАЙОНЫ	ГОДЫ 1912 тыс. пуд.	ГОДЫ 1913 тыс. пуд.
Юг России . . .	13.000	15.500
Кавказ	35.000	59.000
Урал	150	1.190

Вывоз за границу.

РАЙОНЫ	ГОДЫ 1912 тыс. пуд.	ГОДЫ 1913 тыс. пуд.
Юг России . . .	4.700	5.700
Кавказ	54.000	65.000

В виду близости к дешевым водным путям сообщения Чиатурский и Никопольский районы находятся в исключительно благоприятных условиях для экспорта; однако, несмотря на это, индийская руда еще до войны постепенно вытесняла русскую на мировом рынке.

Современное состояние марганцевой промышленности таково. Разработка марганцевых руд в 1922 г. происходила главным образом в Никопольском районе. Самый крупный марганцевый район—Чиатурский бездействовал, в виду

наличия значительного запаса невывезенных руд в Потийском и Батумском портах и в самых Чиатурах.

Никопольский район в 1913 году насчитывал 8 рудников и полностью снабжал рудой южные металлургические заводы в 64% своей добычи (10 м. п.), помещая остальные 6% вне юга России и 30% экспортируя заграницу. Общее число рабочих составляло 1.500 человек, ныне работает только один рудник (Городищенский), остальные находятся на положении технической охраны.

Положение марганцевого дела по сравнению с довоенным характеризуется следующей таблицей:

	1913 г.	1920 г.	1921—22 г.г.	1922—23 г.г. (прогр. пред.)
Число действующих рудников . .	167 100%	1 0,6%	4 2,4%	3 2%
Общее число рабочих	3.500 100%	150 4,5%	620 18%	800 25%
Добыто руды тыс. пуд.	76.000 100%	396 0,5%	2.300 3%	4.100 5,3%
На сумму по довоенным ценам тыс. руб.	5.360	28	161	287

Спрос внутри страны на марганцевую руду определяется также исключительно деятельностью металлургических заводов Украины. В истекшем же году значительных требований от нашей металлургии не поступало, относительно текущего операционного года также можно предполагать, что спрос будет незначительным, в виду небольшой выплавки чугуна на юге. Вообще потребность нашей металлугии всегда может быть удовлетворена из наличных запасов Никопольского района, кои достигают 3,5 м. п. мытой руды.

Что касается экспорта марганцевой руды, то такая операция коммерчески оправдывается при настоящем положении западно-европейского рынка, т. к. по последним подсчетам (февр. 1923 г.) производство марганцевой руды при существующих ценах за границей дает при экспорте руды около 10,4 коп. прибыли на один пуд руды.

В 1922 году было отправлено в Николаев для вывоза за границу 1,9 м. п. руды.

Точный размер возможного экспорта марганцевой руды по условиям транспорта установить невозможно, но по предварительным соображениям могло быть вывезено 4,5 милл. пуд. А так как производительность Городищенского рудника составляет лишь 1,5 милл. пуд. мытой руды в год, то добыча должна быть усилена.

Себестоимость руды первого сорта в 1922 году была 14,4 к., на 1923 г. исчислена в 12,88 коп.

Из Чиатурского района вывоз производится в очень небольшом количестве, несмотря на то, что имеющиеся как в портах, так и на местах значительные запасы марганцевой руды представляют значительный экспортный фонд.

Чиатурской руде снова приходится отвоевывать заграничные рынки сбыта, утерянные за время войны.

в) Медные руды.

Следующим важным видом рудной промышленности являлась добыча медных руд. Характеристикой нашей медной промышленности в довоенное время могут служить данные о добыче медных руд и о выплавке меди, приведенные в следующей таблице:

ГОДЫ	РАЙОНЫ				Итого т. п.
	Урал т. п.	Кавказ т. п.	Киргизская степь т. п.	Енисейский район т. п.	
1910 г. добыто руды .	23.000	15.000	2.100	1.600	41.700
„ выплав меди .	650	477	158	37	1.322
1911 г. добыто руды .	33.200	20.100	2.400	1.360	57.060
„ выплав меди .	769	526	202	29	1.526
1912 г. добыто руды .	41.600	19.800	2.800	1.900	66.100
„ выплав меди .	1.085	599	277	35	1.996
1913 г. добыто руды .	40.000	22.000	2.900	2.000	66.900
„ выплав меди .	996	628	309	39	1.972

1913 год был рекордным. Во время войны выплавка меди падала неуклонно.

Несмотря на быстрый рост медеобрабатывающей промышленности, она не удовлетворяла спроса и медь ввозилась из-за границы, при чем размер ввоза, по мере развития собственного производства, постепенно падал, как это указывают приводимые цифры:

ГОДЫ	Потребление тыс. пуд.	Ввоз из-за границы тыс. пуд.
1910	1.667	401
1911	1.971	478
1912	2.396	428
1913	2.338	376

Однако, по естественным условиям добыча меди в России может быть развита до таких размеров, что вся потребность в этом металле внутренних рынков может быть удовлетворена полностью, и в дальнейшем Россия может снабжать своей медью мировой рынок. За время гражданской войны как добыча медной руды, так и выплавка меди совершенно прекратились. Запасы медных руд старой добычи на Урале исчислялись к 1922 г. в 13 милл. пуд.

В 1922 г. добыча ограничилась 760.000 пуд., а в производственную программу текущего года внесена добыча медных руд на пяти рудниках треста „Уралмедь“ в размере 9,1 милл. пуд.

г) Хромовые руды.

Главное применение хром получил в металлургии: примесь хрома к стали придает последней вязкость и крепость и вообще улучшает механические свойства стали. Единственной промышленной хромовой рудой является хролит или хромистый железняк, добываемый исключительно на Урале.

В 1909 году было добыто 1,3 м. п. хромита, в 1910—0,8 м. п. и в 1911—1,8 мил. п., в 1920—142,000 пудов, в 1922—100,000 пудов. На 1923 год предположено добыть незначительное количество руды.

Остаток руды на рудниках на 1 января 23 г. 1,4 мил. пуд. В последнее время в хромовой добыче задалживалось от 100 до 150 рабочих.

Хромовая руда с содержанием 48—52% металлического хрома расценивается на Лондонском рынке в 4 фунта 10 шиллингов за тонну. Эта цена является вполне приемлемой и для русской Уральской руды, даже при существующих железнодорожных тарифах, вообще говоря, непосильных для такого малоценного сырья, как руды.

д) Свинцово-цинковые руды.

Выплавка свинца в последние годы до войны производилась в России, как известно, только в двух районах, на Кавказе и в Киргизской степи. Всего выплавлялось до 80.000 п. свинца, потребность же страны равнялась 3,5 м. п., т.-е. мы производили около 2% своей потребности, тоже надо сказать и в отношении цинка, который выплавляется исключительно на Кавказе (не считая быв. Русской Польши) в количестве 180.000 пуд., в то время как потребность в нем достигла 2,3 мил. пуд., иными словами мы удовлетворяли своей продукцией менее 8% своей потребности.

Ввоз свинца и цинка в Россию в последние годы мирного времени выражался в таких количествах:

	1911	1913
Ввоз свинца:		
Ввоз в пудах	2.500	3.500
На сумму в тыс. р.	5.700	11.100
Ввоз цинка		
Ввоз в пудах	1.500	1.160
На сумму в тыс. руб.. . . .	4.640	5.650

В настоящее время цинкового производства у нас не существует: единственное предприятие на Кавказе—свинцово-цинковый завод „Алгир" работает только своим свинцовым отделением. Второе отделение для выплавки цветных металлов в Зап. Сибири „Ридер-Экибастуз" только начинает выходить из состояния технической охраны и выплавило в минувшем году из старых концентратов небольшое количество свинца.

Положение свинцово-цинкового производства в республике в настоящее время сравнительно с довоенным характеризуется следующими цифрами.

	1913	1921/22	1922/23 (по программе)
	тысячи пудов		
Добыто свинцово-цинковых руд	5.052 100%	251 5%	— —
Выплавлено:			
Свинца	80,6 100%	19,9 24%	37,0 45%
Цинка	180,0 100%	— —	21,0 12%
Получено попутно серебра	241 п. 100%	25 п. 10,5%	19 п. 6%
Выплавлено металлов по довоен. ценам на сумму в т. р.	1.285 100%	100 7,8%	256 19,%

Из приведенных таблиц видно, что металлургия цветных металлов, в том числе и белых, после пятилетнего замирания, начинает оживать на Кавказе и на Алтае.

Кавказское об'единение „Кавцинк" (Алгир), начавшее работать на хозрасчете с начала 22 года с основным капиталом в виде оборудования в 2,5 мил. руб. и с оборотным в виде полуфабрикатов и сырья в сумме 440.000 рублей зол. изготовило в течение минувшего операционного года свинца 15.000 пуд. и серебра 24 пуда на сумму—95.000 руб. зол. по ценам мирового рынка.

Кроме того стоимость продуктов, выработанных в химическом цехе предприятия (серной, соляной кислот, а также железного купороса) составила 290.000 рублей.

Себестоимость необогащенной свинцово-цинковой руды, при теперешних условиях работы предприятия, выражается 18 коп. зол., сырого свинца, 6 р. 22 коп. и рафинированного—6 р. 50 к. за пуд., в то время, когда стоимость рыночного сорта свинца на Лондонском рынке стояла около—4 р. 10 к.

Обычными причинами, удорожающими производство „Кавцинка", является малая нагрузка предприятия, изношенность заводской аппаратуры, работа с перебоями, вследствие недостатка реальных оборотных средств.

Риддер-Экибастусский трест, основной капитал коего выражается в 2,2 милл. руб., будет перерабатывать старые концентраты, на каковую работу разрешена Госпланом тресту ссуда в 100.000 зол. руб. При получении пуда свинца из Риддеровских руд получается попутно 0,015 фунта золота и 0,045 фунта серебра, что обойдется предприятию в 9 р. 63 к. при рыночной цене этих количеств металлов в 11 р. 54 к. зол. Следовательно, Риддер-Экибасвус может расчитывать на некоторую прибыль.

Переходя к рассмотрению добычи неметаллических руд, следует упомянуть только об асбесте и магнезите, как об ископаемых, кои могли бы при нормальных условиях работы сделаться прибыльными экспортными товарами.

е) Асбест.

Производство асбеста в Республике сосредоточено на самых крупных рудниках Боженовского района на Урале в предприятиях государственного треста „Урал-асбест".

Положение асбестовой добычи в настоящее время по сравнению с довоенным характеризуется следующими данными.

	1913	1921/22	1922/23 программа
Добыча сортиров. асбеста в тыс. руб.	1.300 100%	202,3 15,5%	200 15,4%
На сумму по довоен. ценам в тыс. руб	3.120 100%	604 19,4%	587 18,8%

Трест „Урал-Асбест" начал функционировать с начала 1922 года при основном капитале в 4,05 милл. руб. зол. и оборотном, в виде сырья, изделий и топлива, в сумме 1,7 милл. зол. руб. В виду неактивности большей части

оборотного капитала тресту в течение операционного года выдана была ссуда в 34.500 зол. рублей и беспроцентная ссуда в 7.000 зол. рублей.

Себестоимость продукции в золотых рублях следующая: асбест мелкий— 1 р. 70 к., сортовой—2 р. 70 к., асбестный картон—3 р. 11 к. за пуд.

В минувшем операционном году асбест и изделия из него реализовались на внутреннем рынке, но в виду малой емкости этого рынка асбесту следует выступить конкурентом на заграничном асбестовом рынке, куда идет только высший сорт длинноволосого асбеста. Препятствием для этого служит относительно высокий жел.-дорожный тариф. Кроме „Урал-Асбеста", добычу рассматриваемого ископаемого ведет также американская об'единенная компания, которой сданы в аренду Алапаевские асбестовые рудники с обогатительной фабрикой. Производительность этой группы рудников незначительна.

ж) Магнезит.

Промышленная добыча магнезита производится только в Саткинском округе на южном Урале, где расположено почти единственное в мире по богатству месторождение, с запасом в 2 миллиарда пуд., причем природные условия допускают самое широкое развитие эксплоатационных работ. Это месторождение может обеспечить мировое потребление магнезита на десятки лет.

В довоенное время добывалось до 4 милл. пудов сырого магнезита, который на Саткинском магнезитном заводе перерабатывается в рыночные продукты, преимущественно в кирпич для металлургических печей.

В 1922 году было добыто 630.000 пудов сырого магнезита, добыча текущего года не превышает этой цифры, в виду отсутствия сколько-нибудь значительного спроса на внутреннем рынке на магнезитные изделия и в том числе на металлургический магнезит.

Широкие горизонты для нашей магнезитовой промышленности открываются, если наладить вывоз сырого магнезита (не требующего тарной упаковки) за-границу, где потребность в нем всегда имеется.

Останавливаясь на вопросе государственного финансирования предприятий Юрта, Экибастуса, Риддера и Кавцинка в 1922/23 г. (с октября по апрель), следует признать, что оно выразилось в следующей сумме:

Переведено на зарплату	635.240	руб.
„ „ соц. страхов.	130.716	„
„ „ проч. расход.	160.025	„
Итого	925.981	руб.

Кроме того, в виде ссуд в 1922/23 г. было тем же предприятиям выдано 5.366.350 руб.

Кавцинку на увеличение оборотных средств, на постройку Алагирской ветки и на производство восстановительных работ. .	3.000.000	руб.
Южно-рудн. Тресту на увеличение оборотных средств, и по ориентировочному бюджету	1.952.150	„
Ураласбесту на покрытие дефицита и в оборотные средства	290.200	„
Риддеру —на достройку электролитного завода .	64.000	„
и Мурманскому предприятию (полевой шпат и слюда) для оборотных средств. . .	60.000	„
Итого	5.366.350	руб.

II. Золотая и платиновая промышленность.

В ряду продуктов горнодобывающей и горнозаводской промышленности России золото занимало одно из первых мест, уступая по стоимости лишь продукции угля, чугуна и нефти. Довоенная продукция угля оценивалась в 155 миллионов рублей, чугуна—131 миллион рубл., нефти—120 миллионов рублей, золота—67 милл. рубл. и платины 12 милл. рубл. На Урале максимальная довоенная продукция золота оценивалась в 12 миллионов рублей, уступая меди—24 милл. рублейи чугуну—42 милл. рублей. В Сибирской горнопромышленности золото занимало первое место.

Добыча золота находится, по сравнению с другими отраслями промышленности, в совершенно особых условиях: 1) крайняя отдаленность приисковых районов от железных дорог и населенных мест; 2) возможность доставки грузов лишь раз в год—по зимней дороге или в период навигации и 3) особое положение рабочего вопроса, в виду обстоятельств выше изложенных.

Условия добычи платины во многом аналогичны условиям добычи золота.

Государственное значение золотого и платинового промысла заключается, главным образом, в том, что он увеличивает запас активных ценностей государства, имеющих неограниченный сбыт, и дает государству фонды—золото, обеспечивающее кредитную систему денежного обращения в стране.

По размерам производства довоенная русская золотопромышленность была преимущественно мелкохозяйственной, полукустарной. Из 1053 работавших в 1913 г. золотопромышленных предприятий:

11	добывало золота	более	25		пудов	в год,
13	„	„ от	10	до 25	„	„ „
17	„	„ „	5	„ 10	„	„ „
28	„	„ „	2	„ 5	„	„ „
23	„	„ „	1	„ 2	„	„ „
961	„	„ „	менее одного		пуда	в год.

Валовой доход 91% всех предприятий составлял менее 20.000 р. в год. Из 3774 пудов золота, добытых в 1913 г., на долю механического и химического способов приходилось 763 пуда или 20%; все остальное количество было добыто ручным трудом на россыпях; при чем более 50% всей добычи

приходится на старательские и золотничные работы; по районам: на Урале—49,8%, в западной Сибири—33,1% и в восточной Сибири—62,7%, в средней—58,8%.

Из 40 платинопромышленных предприятий, эксплоатировавших свыше 200 приисков:

4	добывало	платины	более	25	пуд.	в год
1	„	„	от 10	до 25	„	„ „
5	„	„	„ 5	„ 10	„	„ „
5	„	„	„ 2	„ 5	„	„ „
2	„	„	„ 1	„ 2	„	„ „
23	„	„	менее одного пуда в год;			

в числе последних несколько крестьянских обществ, работавших н своих надельных землях. Из 205,45 пудов платины, добытой в 1915 г., на долю механической добычи (драгами) приходится 113,3 пуда, остальное количество платины приходится на долю исключительно мускульного труда. При чем следует отметить, что механизация добычи платины в 1915 г. достигла своего наивысшего развития.

Упадок добычи и его причины. Максимального развития русская золотопромышленность достигла в 1914 году, в котором было добыто 4.056,09 пуда золота. Но после этого года, в период империалистической войны, золотопромышленность начала стремительно падать и окончательно замерла в период гражданской войны.

Движение добычи золота с 1914 по 1921 г.

				% падения добычи к добыче предыдущего года.
1914 г.	добыто	4.056,09	пуд.	
1915 „	„	2.936,09	„	29%
1916 „	„	1.859,67	„	37%
1917 „	„	1.885,42	„	101,3%
1918 „	„	1.268,62	„	33%
1919 „	„	399,05	„	69%
1920 „	„	108 (без ДВР)		—
1921 „	„	83,1 „	„	23%

Кроме общих причин, как-то: недостаток рабочей силы,и материалов, отсутствие оборудования в крупных предприятиях и проч., влиявших на падение добычи золота, главной причиной падения добычи золота в период империалистической и гражданской войны явилась безусловно кон'юнктура низких цен на золото. Вздорожание товаров и обедн ние населения непрерывно обесценивали покупательную силу золота, в силу чего себестоимость золотника золота в производстве стала превышать номинальную его стоимость. Главным образом под влиянием этого добыча золота непрерывно сокращалась.

Резкое понижение добычи в 1919 г. об'ясняется началом гражданской войны на Урале и в Сибири. В 1920—21 г. золотопромышленность была поставлена в одну из последних очередей по снабжению продовольствием, материалами, топливом и оборудованием.

Платинопромышленность также зависела от кон'юнктуры цен платины на мировом рынке, что своеобразно, в отличие от золота, отражалось на размерах добычи платины в России; кроме того, в платинопромышленности отмечается общее обеднение песков в россыпях. Официальная средняя добыча платины в довоенное время была 350 пуд. в год, а между тем, вывоз, по данным департамента таможенных сборов, показывал ежегодно цифру в 400 пуд.

В период империалистической войны добыча платины сократилась вследствие нарушения связи русской платинопромышленности с мировым рынком, куда она преимущественно сбывалась. Установленная в 1915 г. правительственная реквизиция платины не могла остановить падения добычи. Зависимость дражного хозяйства в платинопромышленности от европейского рынка лишала возможности своевременно и надлежащим образом ремонтировать драги. Вследствие этого дражное хозяйство за годы войны и революции пришло в сильный упадок.

В 1920—21 операционном году из 31 существующих на Урале драг работало всего 12, при этом из-за порчи частей они работали не полностью.

Движение добычи платины с 1914 по 1921 г.

		% падения к доб. предыдущего года
1914 г. добыто платины	298,45 п.	
1915 „ „ „	205,45 „	31%
1916 „ „ „	149,06 „	38%
1917 „ „ „	124,05 „	18%
1918 „ „ „	79,8 „	36%
1919 „ „ „	71,7 „	9,3%
1920 „ „ „	21,4 „	70%
1921 „ „ „	13,8 „	35%

Современное состояние добычи. С начала 1921–22 операционного года начали действовать на основании постановления СТО Ленский золотопромышленный трест „Лензолото“ и Уральский платиновый трест „Уралплатина“. Кроме того, образованы Уральский золоторудный трест „Золоторуда“ и Енисейский золотой трест „Ензолото“. Остались невошедшими в тресты прииски: Башреспублики—Таналыко—Баймак, Устькаменногорского и Алтайского районов.

1922 операционный год явился переходным моментом возрождения русской золотопромышленности. Ряд принятых мер дал повышение добычи на государственных предприятиях, по сравнению с 1921-м годом, на 351,7% (добыто золота в 1922 году 316,2 п.).

Вследствие тех же причин, как и в золотопромышленности, в 1922 году трестом „Уралплатина", об'единяющим всю уральскую платинопромышленность на монопольных началах, добыто 53,5 п. сырой платины; кроме того, скуплено от старателей 14,5 пудов. Итого получено за 1922-й год 68 пудов сырой платины.

Таким образом за год достигнуто повышение добычи платины на 493%

Производственная программа на 1922—23 опер. год.			Исполнение программы.
Трест „Лензолото"	золота	260 п.	130%
„ „Уралплатина"	„	25 „	100%
„ „Золоторуда"	„	71 „	100%
„ „Ензолото"	„	53 „	95%
Предприятия Алтайск. района	„	15 „	Свед. нет.
Кирресп. и Башреспублики	„	15 „	„
Скупка на Урале и в Сибири	„	50 „	„
Скупка на территории бывш. ДВР	„	125 „	„

Всего ожидается к поступлению золота 599 п.

Принимая среднюю пробу 0,850, имеем 509,15 п. чистого золота.

По добыче платины: предполагает добыть трест „Уралплатина:

	Исполн. программы по 1—III—23 г.	
1) Драгами	41 п. 19 ф.	
2) Стационарными устройствами	6 „ 24 „	
3) Старательскими работами	18 „ 30 „	
4) Работами арендаторов	7 „ 20 „	
Итого	74 „ 13 „	131%

Предполагается скупить вольноприносительской платины на Урале . . . . 20 п.

Всего ожидается к поступлению платины. . . . . . . 94 п. 13 ф.

Основной капитал составляет: а) для треста „Уралплатина"—стоимость технического оборудования (драги, электрическая станция, стационарные промывательные устройства и проч.) и зданий; б) для прочих золотопромышленных об'единений—стоимость приисковых сооружений, шахт, золотоизвлекательных фабрик и химических заводов; в) кроме того, для треста „Ензолото"—стоимость переданных об'единению енисейских драг и для треста „Лензолото" стоимость пароходства по рекам Лене и Витиму и Бодайбинской железной дороги.

Оборотный капитал в порядке постановления СТО при их образовании. получили только два треста—„Уралплатина“ и „Лензолото“; „Золоторуда“ и „Ензолото“ начали свою деятельность за счет случайно перешедших в их распоряжение ничтожных фондов. „Ензолото“ получило небольшие запасы продовольствия на приисках и шлиховое золото на приисках же, на сумму 29.500 золотых рублей Трест образовал свой оборотный капитал путем получения ссуд под будущее золото „Золоторуда“ в оборотный капитал получила от Уралпромбюро: 1) аванс в совзнаках на сумму 1.160 р. золотом; 2) золото на сумму 40 500 рублей золотом и 3) разных ископаемых на сумму 306.772 тов. рубля, по индексу на январь 1922 года Но реализация ископаемых встретила большие затруднения Трест также действовал за счет ссуд под будущее золото. Предприятия: Центральный рудник, Берикульский рудник и Саралинская группа бездействуют Риддерский рудник и Устькаменногорская группа приисков действуют за счет местных случайных фондов.

На территории быв. Дальне-Восточной Республики, в Забайкальи и Прибайкальи добыча золота начинает вступать в законные формы. На Амуре, под руководством местных „горкомов“ продолжается хищническая эксплоатация ценнейших золото-содержащих площадей Постепенно вводятся договорные начала эксплоатации золотоносных площадей за плату в пользу казны из валовой добычи до 12% натурой.

По данным бывш. Министерства Народного Хозяйства Д. В. Р. производственная программа по добыче золота на 1922—23 операционный год по округам бывш. Д. В. Р. выражается в следующем:

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ	Предполаг. добыча золота	На сумму рублей	Оборотный капитал
Баргузин	10 п.	170.000	85.000 р.
Усть-Кара	10 „	170.000	42.500 „
Могоча	30 „	510.000	85.000 „
Ново--Троицкий	35 „	595.000	77.200 „
Докалиндо-Украин . . .	50 „	850.000	340.000 „
Улупимский	13 „	255.000	63.800 „
Средне-Зейский	45 „	765.000	191.200 „
В. Селенджинский. . . .	40 „	680.000	170.000 „
Амгуно-Кербинский. . . .	50 „	850.000	425.000 „
Итого . . .	285 п.	4.845.000	1.479.700 р.

Сведений о выполнении программы нет. Судя по характеру оборотов, от 2-х до 8-ми оборотов капитала в год, добыча золота на Дальнем Востоке производится исключительно мелкими и средними предприятиями, без значительных затрат в основной капитал. При этом в силу слабости органов горного надзора процветает, так наз., хищническая эксплоатация месторождений, то-есть выработка наиболее золотосодержащих участков. Это обстоятельство подтверждало Главное Горное Управление Дальне-Восточной Республики. Экономически это отрицательное явление об'ясняется низкой покупательной силой золота. Золотопромышленники пытаются восполнить потерю на курсе золота путем хищнической выработки месторождений.

Меры к поднятию золотопромышленности.

Принимая во внимание, что в золотопромышленности преобладал мелкохозяйственный тип предприятий, дававших больше половины всей добычи золота в России, что, в свою очередь, зависит от характера русских месторождений золота, в редких случаях допускающих постановку крупно-капиталистических хозяйств по добыче его, важнейшие мероприятия по развитию золотопромышленности, принятые СНК 6/III 23 г., направлены к поощрению частной инициативы в золотом промысле, к облегчению возникновения самостоятельных частнопромышленных предприятий и к поддержке старательских и золотничных работ государством.

Круг государственных предприятий по добыче золота ограничивается особо выгодными для эксплоатации и надежными золотыми месторождениями. К развитию всей прочей золотопромышленности должна быть привлечена частная инициатива, как на началах аренды национализированных приисков, так и самостоятельной разработки втуне лежащих золотоносных площадей.

Для частных золотопромышленников и предприятий, работающих вне территории государственных трестов, отменяется обязательная сдача золота государству и предоставляется право свободного распоряжения продукцией.

Советом Труда и Обороны 20-го апреля с. г. принято постановление о порядке финансирования золотопромышленности. За счет специальных государственных фондов, кредитные учреждения выдают в порядке коммерческого кредита долгосрочные ссуды золотопромышленным предприятиям, сроком до 5 лет, для следующих целей: а) создание новых предприятий; б) усовершенствование или расширение предприятий, приобретение и установка отдельных оборудований, драг, экскваваторов, химических заводов и т. п.; в) усиление оборотных средств предприятий. Размер процентов не свыше 6% годовых. Кредитным учреждениям на тех же основаниях предоставляется право выдавать ссуды на срок до 12 месяцев, для выполнения производственных планов, под золото или платину.

Для осуществления вышеперечисленных государственных мероприятий, направленных к возрождению, на ряду с государственной золотопромышленностью, золотопромышленности частной, которой предназначается сдать в эксплоатацию лежащие в туне золотые месторождения и бездействующие прииски, нужна, кроме правовых норм, уже провозглашенных, достаточно прочная экономическая база. Для развития частной золотопромышленности необходим непрерывный продуктообмен—нужны материалы, товары и припасы в магазинах приисковых районов. Новая экономическая политика должна развернуться в полной мере в самых глухих местах Сибири.

Общие промышленно-хозяйственные меры по восстановлению государственной золотопромышленности выражаются в следующем: (см. стр. 198).

Потребность в средствах на увеличение основного и оборотного капитала плану Г. У. Г. П. для доведения добычи

	Урал: Уралплатина	Урал: Золоторуда	Урал: Таналык-Баймак	Си: Центр. рудник
1. В основной капитал, в золотых рублях:				
в 1923 г.	4.000.000	500.000	75.000	100.000
в 1924 г.	4.000.000	500.000	—	200,000
в 1925 г.	4.000.000	500.000	—	—
Всего. . .	12.000.000	1.500.000	75.000	300.000
2. В оборотный капитал в золотых рублях:				
в 1923 г.	1.500.000	500.000	50.000	—
в 1924 г.	2.000.000	500.000	50.000	40.000
в 1925 г.	2.000.000	500.000	—	200.000
Всего. . .	5.500.000	1.500.000	100.000	240.000
3. Возможная добыча при выполнении п. 1 п 2:	Платина			
1924 год	Хоз. 70 п. / Стар. 45 п.	75 п.	8 п.	3 п.
1925 год	100 п. / 50 п.	110 п.	10 п.	15 п.
1926 год	130 п. / 70 п.	150 п.	12 п.	20 п.
1927 и последн. годы	200 п. / 60 п.	175 п.	12 п.	25 п.

Эта таблица имеет лишь ориентировочный характер и безусловно, не может быть принята возможного увеличения добычи золота и платины по сравнению с масштабом добычи что свободно в течение указанных лет покрывает затраты в 44.840.000 руб.

государственной золото-и платинопромышленности по ориентировочному золота и платины до довоенной нормы.

Б И Р Ь				КИРРЕСПУБЛИКА		ВСЕГО	
Беркульский рудник	Саралинская гр.	Ензолото	Лензолото	Риддерский рудник	Устькам. прииски		
50.000	100.000	1.500.000	3.500.000	75.000	100.000	10.000.000	
50.000	300.000	2.200.000	3.500.000	—	150.000	10.900.000	
—	300.000	1.000.000	3.500.000	—	—	9.300.000	
100.000	700.000	4.700.000	11.500.000	75.000	250.000	30.200.000	
50.000	—	950.000	1.000.000	20.000	75.000	4.145.000	
50.000	100.000	950.000	1.000.000	30.000	75.000	4.795.000	
—	200.000	800.000	2.000.000	—	—	5.700.000	
100.000	300.000	2.700.000	4.000.000	50.000	150.000	14.640.000	
						Золота:	Платины:
4 п.	6 п.	86 п.	Хоз. 300 п. Проч. 30 п.	9 п.	8 п.	529 п.	110 п.
8 п.	15 п.	138 п.	Хоз. 405 п. Проч. 50 п.	15 п.	12 п.	323 п.	150 п.
10 п.	25 п.	220 п.	Хоз. 600 п. Проч. 75 п.	15 п.	15 п.	112 п.	200 п.
10 п.	30 п.	255 п.	Хоз. 800 п. Проч. 100 п.	15 п.	20 п.	1442 п.	260 п.

целиком, однако, рациональность плана в общем и целом подтверждается расчетом 1923 г.; за годы 1924—27 чистое увеличение добычи составляет 1970 п. золота и 340 пуд. платины,

1) По тресту „Лензолото".

а) Увеличение рабочей команды с 5.500 человек, задолженных в настоящее время, до 7 000 человек; б) приобретение в Америке, одной семнадцатифунтовой электрической драги; в) сдача в аренду значительного количества мелких площадей Ленского и Витимского округов; г) восстановление Илимского тракта от Мамыра до Усть Кута на протяжении 225 верст. Илимский тракт важен для Ленской золотопромышленности в том отношении, что дает возможность использовать р Ангару до Мамыра (р. Ангара замерзает в сильные морозы в декабре и вскрывается в марте). Переброска грузов от Мамыра по Илимскому тракту до Усть-Кута дает возможность тресту избежать мелководной части реки Лены на протяжении 460 верст.

2) По тресту „Ензолото":

а) Постройка двух новых фабрик на Ольховском и Авенировском рудниках и двух цианистых заводов, в виду большого количества эфелей на этих рудниках; б) капитальный ремонт Ново-Нифантьевской приисковой дороги на протяжении 260 в, с устройством переправ через реки Енисей и Пит, и ремонт зимовок; в) сдача в аренду значительного числа площадей и предприятий, находящихся на территории вышеназванного об'единения.

3) По тресту „Золоторуда".

а) Приобретение автомобильно-грузового транспорта в количестве не менее 4-х трехтонных единиц; б) восстановление Качкаровской электрической станции, путем автогенной сварки коленчатого вала к 1000-сильному „Дизелю" и покупка одного турбогенератора на 1000 сил.

4) По тресту „Уралплатина".

а) Восстановление дражного хозяйства путем капитального ремонта работавших 17-ти драг, сборка и пуск в ход 14-ти неработавших драг, в том числе 2-х электрических, и приобретение за границей, в Англии, дражных частей, обновление дражного хозяйства вновь оборудованными 17 фунтовыми драгами; б) восстановление сгоревшей Кытлымской электрической станции, увеличение мощности ее с 400 килоуатт до 1 400 килоуатт, путем постановки новых котлов и трансфоратов Электрическая станция должна дать в текущую операцию энергию электрическим драгам „Марион и Бьюсариус"; в) организация на Урале своих чугуно-литейных мастерских для литья чугуно-дражных частей и постановка мартеновского цеха на арендуемом трестом Невьянском заводе; г) исследование и опытная разработка в Нижнем Тагиле рудной платины; д) постановка в заводском масштабе выделения из статков от аффинажа платины ее спутников—иридия, родия, осмия и рутения. (См. таблицу на стр. 196—197).

Рабочая сила.

В округах „Уралплатины“ числилось рабочих и служащих на 1-е октября 1922 года:

рабочих на хозяйских работах	3.044 чел.
служащих на „ „	802 „
старателей	3.808 „
всего	7.654 „

Из рабочих и служащих, занятых на хозяйских работах, состояло:

квалифицированных	992 чел.	или 25,8%
неквалифицированных	2.052 „	„ 53,3%
служащих	802 „	„ 20,9%

Хозяйские работы производились почти исключительно механическим способом, т.-е. драгами, так что производительность работ зависела главным образом от технического состояния драг. Состояние дражных работ приводится в следующей таблице:

На приисках „Лензолото“ за 1921—22 операционный год работало 4.500—4.600 чел., из которых на лесозаготовительных операциях было занято 1.307 чел., в то время, как в годы 1916—1919 на этих последних работах задолжалось не свыше 550—600 человек.

	1913	1920	1921—22	В %% к 1913 году: 1922—23	1920	1921—22	1922—23
Число действовавших драг.	31	12	17	24	38,7	54,8	77,4
Средняя нагрузка в %% .	100%	30%	50%	50—60%	30%	50%	50—60
Средний фактич. заработок 1 рабочего в месяц, включая и натурплату по рыночным ценам	50 р.	Свед. нет	1) 6 р. 61 к. 2) 20 р. 87 к.	24 р.	Свед. нет	1/ 13,2% 2/ 41,7%	и 48%

Производительность квалифицированных рабочих, работающих на Ленских приисках, в истекшую операцию колебалась от 0,089 до 0,12 куб. саж. в смену на человека, в довоенное время эта производительность была равна 0,15—0,16 куб. саж., или с поправкой на 8-часовой день 0,12—0,13 куб. саж., хотя забойщики и в довоенное время более 8-ми часов в шахтах не работали, т.-е. современная производительность колеблется в пределах от 59% до 75% довоенной.

На предприятиях „Золоторуды“ на 1/X 22 г. состояло:

рабочих	2.560 чел.
старателей	840 „
служащих	299 „
всего	3.699 „

[1]) 1/—за первую половину 1922 г.; [2]) вторая половина 1922 г.

Промышленное и финансовое состояние золото—

	УРАЛ			С И	
	Урал-платина	Золото-руда	Таналыко-Баймак	Цантральный рудник	Беркульский рудник
1. Промышленн. запасы золота или платины в пудах	—	—	—	—	—
Россыпного действит. . . / вероятн. . .	4.000 / 12.000	500	60 / 140	—	—
Рудного действит. . . / вероятн. . .	—	400 / 4.000	—	150	10 / 100
2. Наличный 1/X 22 г. основной капитал в золотых рублях . . .	2.911.150	6.000.000	300.000	1.000.000	300.000
3. Наличный 1/X 22 г. оборотный капитал в золотых рублях . . .	3.462.969	340.000	50.000	—	—
4. Производственная программа 1922—23 года в пудах	Платины: 74,3	—	—	—	—
	Золота: 25	71	6	—	—
5. Себестоимость золотника 1000⁰	Платины 12 р. 50 к.	—	—	—	—
	Золота 5 р. 23 к.	6 р. 16 к.	Свед. нет.	—	—
Цены Н. К. Ф.	Платины 16 р. 20 к.	—	—	—	—
	Золота 5 р. 40 к.	5 р. 40 к.	—	—	—

Примечание: 1) В состав „Уралплатины“ входят все платиновые прииски на Урале и дражная добыча золота на всем среднем и северном Урале.

2) В состав „Золоторуды“ входят: Березовский, Вятско-Шайдурихинский, Миасский, Кочкарский, Гумбейский и Джетыгаро-Айдырлинский золотопромышленные округа на Урале.

и платинопромышленности на 1 октября 1922 г.

БИРЬ			КИРРЕСПУБЛИКА		Всего	
Саралинская группа	Ензолото	Лензолото	Риддерский рудник	Устькаменогорские рудники	Золота	Платины
—	200 / 2.000	5.000 / 25.000	—	30 /	5.730 / 27.000	4.000 / 12.000
—	—	—	—	—	—	
/ 1.000	885 / 3.030	—	3.500 /	12 / 200	4.867 / 11.390	
885.000	5.791.950	9.370.000	4.000.000	900.000	38.673.100	
—	460.000	3.807.000	40.000	30.000	8.189.969	
—	—	—	—	—	74,3	
—	53,5	260	5	4	424,5	
—	—	—	—	—	—	
—	5 р.	Сведений нет			—	
—	—	—	—	—	—	
—	5 р. 40 к.	5 р. 18 к.	—	—	—	

3) В состав „Ензолото входят: Северная и Южная Тайга, Ольховский и Богомдарованный округа Енисейской губернии.

4) В состав „Лензолото"—прииски бывш. „Лензолото" и др. по системам рек Бодайбо, Витиму и др. в Ленской тайге.

Норма выработки на рудном золоте 120 пудов в смену на забойщика, что составляет 75% довоенной выработки.

На предприятиях „Ензолото" на 1/X 22 г. состояло:

рабочих	700	чел.
старателей	350	„
служащих	130	„
всего	1.180	„

Норма выработки на бригаду—0,18 куб. саж. в смену, что составляет 75% довоенной выработки в данном районе.

По всем золотопромышленным предприятиям Республики приходилось на 1 рабочего добытого золота в 1922 г.—1 ф. 36 з., В довоенное время на одного рабочего приходилось от одного фунта 42 зол. до 1 ф. 77 зол.

Заработная плата на золото-и платинопромышленных предприятиях имеет тенденцию к повышению. В 1921—22 операционном году в среднем заработная плата округа „Уралплатины" составляла 6—7 реальных рублей, в операцию 1922—23 г. она составляла в среднем 24 зол. рубля, что соответствует, примерно, 15—17 реальным рублям. Как на приисках „Лензолото", так и в округах „Уралплатины" с рабочими заключены коллективные договоры по соглашению с местными профсоюзными организациями, при чем оплата предусматривается денежная и натуральная, при чем натуральная оплата (продовольствие) в округах „Уралплатины" выдается только рабочему, а на Ленских приисках рабочему и его семье.

В тресте „Золоторуда" действуют коллективные договоры, согласно которых оплата труда производится из расчета 6 р. 50 к. товарных за первый разряд по тарифной скале: для рабочих—1 : 3,5, для служащих—1 : 8, при чем в одном из золотых округов—Джетыгаринском—получает надбавку в 30%.

В „Ензолото" оплата труда производится также по коллективному договору, из расчета 6 рублей товарных за первый разряд, при тарифной скале 1 : 8 как для служащих, так и для рабочих. В Тайге оплата труда производится исключительно натурой.

Цены на золото и платину. Для установления цен на золото и платину, сдаваемых промышленными об'единениями Наркомфину, постановлением СТО 14-го апреля 1922 г. учреждена Арбитражная комиссия при Госплане.

Согласно этого постановления, полномочия Арбитражной комиссии должны были продолжаться три месяца, в каковой срок золото- и платинопромышленные об'единения должны были представить расчет себестоимости. Так как эти расчеты представлены не были, полномочия Арбитражной комиссии были продлены до конца 1922 года. До ноября 1922 г. цены устанавливались ad hoc на каждую отдельную сдаваемую партию благородных металлов по следущему принципу: 1) на золото—цена золота в Лондоне, пересчет фунтов стерлингов в соврубли по курсу вольного рынка, минус 20% на лаж фунтов на Московском рынке (минус 5% на расходы государства по обработке золота, транспорту и проч.); 2) на платину—расчет золота с коэффициентом 3,8. Полученный результат округлялся.

С ноября Арбитражная комиссия устанавливает такую формулу расчета: цена металла в Лондоне, пересчет фунтов стерлингов в соврубли по курс

Котировальной комиссии, минус 10% для золота и 20% для платины, минус 5% с того и другого металла на возмещение расходов государства.

С октября цена на платину на Лондонском рынке стала быстро подниматься, достигнув 520 шиллингов за тройскую унцию против 380—385 в августе. Затем она снижалась до 460 шиллингов за унцию, что дало основание Наркомфину опротестовать принцип оплаты платины по курсу в Лондоне, в виду неустойчивости этого курса. Вопрос этот был разрешен СТО 3-го января 1923 г. установлением цены на платину трехкратной по отношению к цене золота. Представители золотопромышленности выдвинули вопрос об установлении цены на золото и платину в золотом исчислении. Вопрос этот разрешен СТО 9/II с. г. и СНК 6/III с. г. и принят в форме уплаты за золото не менее 5 р. 18 к. за один золотник 1000 пробы, при чем повышение цены против указанной твердой цены и основания перевода исчисленной в золотых рублях суммы на дензаки устанавливаются Арбитражной комиссией Госплана.

На основании этого цена золота, сдаваемого государственными об'единениями Наркомфину, последним заседанием Арбитражной комиссии установлена на апрель и май 1923 г. в 5 р. 40 к. по курсу Котировальной комиссии, минус 2% на возмещение расходов государства.

Наркомфин при расчетах с платинопромышленными предприятиями за сдаваемую платину не считает возможным исходить из цен мирового рынка. При сильном влиянии русской платины на мировые ее цены и зависимости этих цен от выпуска или невыпуска Россией платины на мировой рынок, погоня за мировыми ценами при расчетах между русскими государственными органами при таких условиях была бы погоней за собственной тенью. До войны платинопромышленность работала при отношении цены платины к цене золота, как 2:1; установленное СТО соотношение 3:1 нужно признать вполне удовлетворительным. Соотношение цен платины и золота на мировом рынке определяется, как 5:1. Однако, из этого совершенно недопустимо делать вывода, что вся русская платина может быть продана за границей по этой цене.

В вопросе установления цен на золото Наркомфин внимательно прислушивается к нуждам золотопромышленности и стремится обеспечить наиболее полную оплату золота. Арбитражная комиссия начала свою деятельность с того, что в мае 1922 г. установила цену золота на 25% выше той, которая в то время существовала на вольном рынке в Москве. Последнее решение Арбитражной комиссии 26/III—23 г. 5 р. 40 к. за золотник 1000 пробы по курсу Котировальной комиссии основано на том, что цена эта является довоенной ценой золота и, во-вторых, котировальный золотой индекс совпадает с товарным индексом Госплана: на 26/IV котировальный рубль—41 зн. 23 г., $5{,}40 \times 41 = 221{,}40$ знак. 23 г. Максимальная довоенная цена золота 5 р. 45 к.; $\frac{221{,}4}{5{,}45} = 40{,}62$, что составляет товарный индекс золота; товарный же индекс Госплана на 21/IV составлял 39,0; как видно, в официальном курсе золотого рубля Котировальной комиссии совершенно правильно отражается товарный индекс золота.

III. Солепромышленность.

Довоенная добыча соли. До войны в довоенных границах России ежегодно добывалось и потреблялось около 120 милл. пуд. соли в год, что дает в среднем годовое потребление на душу населения в размере 30 фунтов.

Добыча поваренной соли в тыс. пуд. по родам соли представляется в следующем виде:

ГОДА.	Каменная.	Самосадочная	Выварочная.	Итого.
1909	31.082	78.480	27.393	136.955
1910	32.156	64.737	29.362	126.255
1911	34.488	57.366	31.086	122.940
1912	32.418	53.641	30·305	116.364

Главную роль в добыче самосадочной соли играли озера Астраханской и Таврической губернии (около 84% всей самосадочной соли).

Каменная соль добывалась преимущественно в Бахмутском районе (около 80% всей каменной соли).

Выварочная соль в наибольшем количестве добывалась в Пермской губернии (около 65% всей выварочной соли).

Довоенная добыча соли по районам представляется в таком виде:

ГОДЫ.	Крымский район.	Астраханский район.	Донецкий бассейн.	Одесский район.	Пермск. губ.	Оренб. губ.	Зап. Сиб,	Прочие районы.
1909	34.082	32.048	34.502	1.860	19.157	2.877	6457	7150
1910	18.578	25.456	34.981	684	20.905	2.631	8014	13535
1911	16.713	27.947	37.208	1.227	21.866	2.740	8000	7232
1912	12.551	35.700	36.034	55	22.890	2.948	1263	4723

Организация солепромышленности. Главные районы по добыче соли об'единены в настоящее время в тресты: Бахсоль, Бассоль, Пермсоль, Крымсоль, Генсоль, Одессоль, Илецксоль и др.

Предприятия, принадлежащие к перечисленным трестам, как в довоенное время, так и в настоящее время давали и дают около 80% всей добычи соли.

Тресты в настоящее время в принудительном порядке синдицированы. Реализация их продукции производится Всероссийским Государственным Соляным Синдикатом „Соль“.

Предприятия, не входящие в состав синдиката, принадлежат к средним и мелким предприятиям; в сумме они дают в настоящее время около $4^1/_2$ милл. пудов соли в год (Южноастраханские озера, Николаевсоль, Иркутский завод и т. д.).

Потребление соли. Переходя к оценке современного положения, необходимо признать, что потребность в соли сравнительно с довоенным временем сильно сократилась, что обусловливается главным образом следующими причинами:

а) сокращением территории С.С.С.Р. из-за отделения ныне самостоятельных государств-окраин (Польша, Литва, Латвия, Эстония, Бессарабия), которые в довоенное время потребляли около 25 милл. пуд. в год.

б) Сокращением спроса на соль со стороны рыбопромышленности; эта потребность ниже довоенной на 15—18 милл. пуд.

в) Уменьшением населения на территории С.С.С.Р., которое ниже довоенного приблизительно на 10%.

При таких условиях „теоретическая“ потребность в русской соли для всей С.С.С.Р., вероятно, составит около 75 милл. пуд., из которых 10,5 идут для нужд Сибири и Туркестана, а 64,5 для всей остальной России (55,5 милл. для населения, 6 милл. для рыбопромышленности и 3 милл. для технических целей).

Эта потребность в 64,5 милл. пуд. должна в 22—23 году удовлетворяться следующим образом:

1) предприятия, входящие в Синдикат, реализуют 50 милл., во 2) Наркомпрод реализует свои остатки соли (около 10 милл. пуд.), 3) предприятия, не входящие в Синдикат, реализуют 4,5 милл. пудов.

Помимо этого Туркестан будет снабжаться Турксолью, а Сибирь Павлодарсолью, Иркутским заводом и отчасти за счет иностранной соли.

План соледобычи и вывоз соли в 1922/23 г. План работы Солепромышленности на 1922—23 год представляется в следующем виде: (в мил. пуд.

	Бассоль	Бахсоль	Пермсоль	Крым. и Генсоль	Одессоль	Илецк.	Всего
Добыча	25	13	7	6	2,5	1,5	55
Вывоз	22	13	7	6	2,5	1,5	52
Реализация . .	20	13	7	6	2,5	1,5	50

При сравнении этого плана с довоенным временем, когда добыча и отправка по вышеупомянутым трестам составляли около 100 милл. пуд., оказывается, что добыча и отправка по отношению к довоенным составят

около 52%. По отношению же к отдельным трестам этот процент будет различен. В то время как некоторые тресты, как Бассоль и Одессоль, мало изменили свою производительность сравнительно с довоенным временем, тресты Бахсоль и Илецксоль уменьшили производство на 40%, тресты Пермсоль и Крымсоль на 66%. В очень сильной степени упала работа в Славянском районе. В настоящее время при наличии вблизи Славянска более дешевой Бахмутской соли нет смысла работать более дорогую выварочную соль.

Уменьшение нашей территории из-за отделения окраин, потреблявших в довоенное время Крымскую и Бахмутскую соль, вызывает сокращение производства соли в этих районах, сокращение же производства в других районах вызывается как ухудшением транспорта, так и ухудшением условий работы.

Для оценки ориентировочного плана Солепромышленности в 22—23 г. и для сравнения его с 21—22 г. приведем таблицу, в которой указаны также данные о добыче и вывозе за первые кварталы 21—22 и 22—23 гг.

Таблица добычи и вывоза соли в 1921—22 и 1922—23 г.г.

	1/х—21 г. 1/х—22 г.		1/х—22 г. 1/х—23 г. (план).		1 квартал 21—22 г.		1 квартал 22—23 г.		% 1-го квартала 22—23 г. к 1-му квар. 21—22 г.		% 22—23 г. (программа) к всему 21—22 г.	
	Добыча	Отправка	Добыча	Отправка	Добыча	Отправка	Добыча	Отправка	Добыча	Отправка	Добыча	Отправка
Бассоль	18,35	17,18	2,5	2,2	2,15	1,95	0,54	0,54	25	79	13,6	12,8
Пермсоль . .	5,29	5,39	7	7	1,92	0,19	2,47	0,40	129	211	132	130
Бахсоль	9,65	9,69	13	13	2,85	2,93	2,81	3,04	99	104	135	134
Илецксоль . . .	0,97	0,89	1,5	1,5	0,24	0,03	0,60	0,51	250	1700	155	169
Крымсоль . . .	3,13	3,21	6	6	0,23	0,63	1,89	1,79	822	284	192	187
Генсоль	1,60	0,64	6	6	0,65	0,19	0,90	0,39	138	205	375	938
Одессоль. . . .	5,58	1,62	2,5	2,5	2,28	0,15	1,14	0,36	50	240	45	154
Итого. .	44,57	38,62	55	52	10,32	6,07	10,35	8,03	100	132	135	123

Из приведенной таблицы явствует, что программа добычи в 1922—23 г. в сравнении с 1921—22 г. увеличивается на 35%, а вывоз на 23%.

Увеличение вывоза соли в 1922/23 г. сравнительно с 21—22 г. возможно будет при условии, если солепромышленность использует полностью водные перевозки.

Предполагается водным путем перевезти из Бассоли 21 милл. пуд., из Пермсоли 5 милл. пудов, по Днепру 3 милл. пудов и по Черному морю 4 милл. пудов.

С финансовой точки зрения этот план больших затрат не требует, ибо увеличение запаса в местах потребления предполагается синдикатом всего в количестве 2 милл. пуд.

В 1922—23 г. предполагается реализовать оставшуюся соль у Наркомпрода в количестве 10 милл. пуд.

При таком расчете соляные рессурсы в местах потребления уменьшатся примерно на 8 милл. пуд., то-есть в ближайшем году 16% всей потребности я соли будет удовлетворено за счет старых запасов.

Деятельность трестов. Переходя к характеристике деятельности трестов, следует отметить, что каждый трест в своей хозяйственной и производственной деятельности вполне самостоятелен.

Роль Синдиката заключается, главным образом, в планировании вывоза и реализации соли во избежание конкуренции между трестами.

По отношению к главным трестам Синдикат является организацией принудительной. Согласно устава, Синдикат должен также заниматься заготовками техноматериалов, продовольствия для трестов. Синдикат имеет также и производственные функции.

Фактически же в производство Синдикат почти не вмешивается, заготовительные операции Синдиката за последнее время сузились, так как таковые производятся лишь по заказам трестов. Реализация же соли, которая должна была бы производиться исключительно Синдикатом, фактически производится частично также трестами. Так, за прошлый год по нарядам непосредственно трестов было вывезено 6.124 тыс. пуд , то-есть около 20%. Как видно, до сих пор Синдикат не сумел полностью овладеть реализацией соли.

Итоги работ за 1922 г. Переходя к оценке работы трестов и Сольсиндиката в течение 21 и 22 гг. необходимо упомянуть, что Сольсиндикат приступил к своей деятельности только 1-го марта 1922 г., так что фактически о прошлогодней деятельности приходится говорить только с 1-го марта по 1-е октября 22 г.

Помещ. на стр. 208—209 таблица добычи и отправки за 7 месяцев деятельности солепромышленности дает ясную картину, как о тех заданиях, которые ставили себе Синдикат и тресты, так и том, в какой мере они с ними справились.

Разбирая эту таблицу, мы приходим к выводу, что в общем синдицированная промышленность выполнила задание по добыче в размере 72,08%, а задание по отправке в размере 89,5%.

Обращает на себя внимание цифра остатков соли на промыслах к 1-му октября (38.371.711 пудов) почти такая же, какая была ко времени организации Синдиката, что заставляет полагать, что в общем тресты работали безубыточно, так как количество соли, предоставленное им в основной фонд не уменьшилось, а цена соли в это время поднялась. Однако, отчетных данных представить пока невозможно, в виду неудовлетворительной отчетности.

Ведомость остатков добычи, помола и отправки соли по всем

НАИМЕНОВАНИЕ ТРЕСТОВ.	Остатки соли на 1-е число октября	Добыча. Предполагаемая	Добыча. Фактическая	% выполнен. программы по добыче	Смолото
Бассоль	10.611.502	26.090.000	16.199.381	62,09	11.583.992
Пермсоль	1.063.267	3.290.000	2.042.028	62,07	—
Бахсоль	87.865 1)	5.831.000	5.776.923	99,07	5.604.360
Илецксоль	353.062	581.000	384.482	46,18	196.588
Крымсоль	15.677,003	3.000.000	2.900.251	96,67	132.491
Генсоль	5.830.421	2.000.000	838.855	41,94	—
Одессоль	4.694.591	2.000000	2.700.354	135,01	—
По всем трестам	38.317,711	42.792.000	30.842.274	72,08	17.517.431

Примечание: 1) На поверхности; в шахтах на 1/X—19.224,108.

Рабочая сила и заработная плата.

Обращаясь к определению числа рабочих и заработной платы следует отметить, что стоимость рабочей силы при добыче соли сильно возросла: даже с поправкой на 8 часовой рабочий день, затрата по сравнению с довоенным временем на добычу соли, особенно выварочной и каменной, сильно возросла.

Об'ясняется это тем, что количество рабочих, особенно по добыче выварочной и каменной соли, возросло сравнительно с довоенным временем.

В 1922 году при выварке 5.386.277 пудов в Пермсоли было занято 2.667 рабочих, тогда как в 1909 году при варке 27.393.000 пудов было 4.600 рабочих.

При добыче каменной Бахсоли и Илецксоли по смете на 1923 г., добыча соли на одного рабочего в Бахсоли должна составить 7.836 пудов, а по Илецксоли 7.500 пудов, тогда как в 1909 году на одного рабочего приходилось—22.883 пуда.

Следующая таблица показывает, какой процент составляет заработная плата в цене соли, а также отчисления от заработной платы по отношению к цене треста:

	Бассоль	Бахсоль	Генсоль	Пермсоль	Крымсоль
Заработная плата	20,0%	11,6	16,6	19,3	30,5
Отчисления от зарплаты	5,6%	4,1	5,1	5,4	10,6

трестам Европейской России за март—сентябрь 1922 года.

Фактическая отправка соли.							% отношение к общим отправк.	
По нарядам Синдиката.		По нарядам тр-ста.	Всего.	% выполн. программ по отправкам.	В том числе.			
Син-ту.	Н. К. П				Водой.	Ж. д. и гужем.	Водой.	Ж. д. и гужем.
5.022.574	8.954.457	1.335.641	15.312.672	81,45	14.670.536	642.136	95,80	4,20
443.949	4.179.783	457.339	5.081.071	90,89	4.405.141	675.930	86,70	13,30
3.645.498	320.011	1.891.662	5.857.171	100,98	—	5.857.171	—	100
114.800	—	716.349	831.149	155,11	—	831.149	—	100
1.142.718	467.518	947.475	2.557.711	138,25	1.320.363	1.237.348	51,62	48,38
357.964	—	63.882	421.846	28,12	48.405	373.441	11,47	88,53
450.520	92.588	711.776	1.254.884	135,40	4.000	1.250.884	0,31	99,69
11.178.023	14.014.357	6.124.124	31.316.504	89,46	20.448.445	10.868.059	65,30	34,70

Максимум заработная плата вместе со всеми отчислениями составляет около 41% (Крым), а минимум около 15% (Бахмут) к цене соли.

Если учесть, что отпускная цена на соль трестов, не более $^1/_4$—$^1/_5$ продажной цены на соль, то окажется, что к продажной цене продукта заработная плата (учитывая даже современное непропорционально большое количество рабочих) составляет всего от 3 до 8%.

При лучшей организации соледобычи, а, следовательно, и при уменьшении числа рабочих, этот процент еще больше уменьшится, и потому мы можем сказать, что солепромышленность при улучшении своей организации имеет возможность довести уровень заработной платы до довоенного, причем заработная плата должна иметь, главным образом, денежное выражение.

Только по отношению к некоторым отдаленным от центра промыслам (Бассоль, Павлодарсоль) необходимо будет сохранить часть заработной платы в натуральной форме.

НРКИ, при сравнении декабрьских цен трестов с довоенными, пришла к заключению, что расходы трестов необходимо значительно сократить, а цены понизить.

По мнению РКИ должны быть установлены в дальнейшем нижеследующие цены для отдельных трестов в зол. копейках.

	Бассоль	Крымсоль	Одессоль	Генсоль	Пермсоль	Бахсоль	Илецксоль
Цены РКИ .	9,80	9,05	8,50	8,34	21,35	10,88	8,00

Разбирая причины вздорожания цен на соль по трестам, РКИ пришла к следующим выводам:

1) Оплата рабочей силы при добыче соли по сравнению с довоенным временем велика и удорожает с поправкой на 8-ми часовой рабочий день: выварочную Пермсоль на 10,7 руб., Бахсоль 31,62 руб., Илецксоль 22 руб., Самосадочную 6,17 руб. (в дензнаках 23 года).

2) Заработная плата в сравнении с довоенным временем в Бассоли ниже 1,35 раза и в Пермсоли выше в 2 раза.

3) Расход топлива в 1,3 раза выше довоенной стоимости.

4) По ст. „разный расход" наблюдаются крупные повышения в сравнении с расходами довоенного времени, а именно: а) по Пермсоли 72,28 руб. на 1 пуд соли, б) по Бассоли 115,12 руб., в) по Бахсоли 125.14 руб.

Этот рост расходов вызывается, главным образом, отчислениями по зарплате, страхованию имущества и налогами, а также усиленным ремонтом зданий и оборудованием.

5) Расценка каменной соли в сравнении с самосадочной в 1923 г. дороже по Бахсоли в 2,27 раза, вместо 1,08 соотношения, существовавшего в довоенное время.

Но соль дорожает, в сущности, в местах потребления, где ее цена в 4—5 раз выше цен треста, так как к цене треста прибавляется еще стоимость фрахта, акциза и др. накладных расходов, достигающих крупнейших размеров.

Величина элементов, из которых составляется продажная цена соли, меняется каждомесячно и потому в продажной цене соли степень влияния отдельных расходов отражается различно.

В начале текущего (1923 г.), например, различные расходы следующим образом отражались на продажной цене соли: а) оплата трестам соли 22,6%, б) перевозка соли 12,6%, в) налоги и акциз 16,25%, г) накладные расходы 22,6%, д) организационные, торговые расходы 10,95%, е) прибыль 10%.

Цены, по каким торгует Синдикат, почти одинаковы по всей территории СССР,—они значительно выше довоенных цен.

РКИ, произведя обследование продажных цен на соль, находит возможным цены декабрьской калькуляции понизить на 40%.

	Бассоль	Бахсоль	Пермсоль	Крымсоль	Генсоль	Одессоль	Илецксоль
Продажные цены Синдиката . . .	1.045,5 [1])	1.028,2	1.297,9	1.002,0	993,0	872,1	924,8
Цены РКИ .	648,2	624,3	784,5	597,4	585,7	520,3	514,6

[1]) В знаках 1923 г.

При таких ценах мы абсолютно лишены возможности экспортировать соль в те районы, где раньше господствовала наша соль (Литва, Латвия, Эстония и так далее). В настоящее время в этих странах продается, главным образом, германская соль, которая обходится около 12—15 коп. за пуд

Акциз. Акциз на соль, которого не было в довоенное время, несколько удорожает продажную цену соли, но учитывая монопольность добычи соли и то, что транспорт все равно не в состоянии вывезти большего количества соли, приходится констатировать, что в настоящее время акциз не служит серьезной причиной уменьшения количества реализуемой соли.

Акциз на соль все время утверждался в советской валюте, а в настоящее время последним декретом фиксирован в твердом выражении: 40 зол. коп. с пуда соли.

Ставки акциза были следующие (в дензн. 23 года).

1922 г.										1923 г.				
Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
0,2	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	1	2	2—6	6	10,5	10,5	16,8
15	14	10	9	8	8	7	5	8	12	9—27	22	30	40	40

В последней рубрике приведены ставки акциза в переводе на Всероссийский индекс Кон'юнктурного Института. Мы видим, что в прошлом году ставки эти были низки, а в текущем году они увеличены.

Размер дохода от акциза в течение года трудно определить в виду изменений размеров ставки акциза. Принимая реализацию соли по всей СССР в 70 милл. пуд. и считая в среднем высоту акциза в 30 коп.[1]) доход от акзиза можно принять в 21 милл. рублей.

Реализация соли в 1922/23 г. Сольсиндикат пользовался льготным 3-х месячным сроком по уплате акциза (до введения в апреле твердых ставок акциза). По отношению же к соли, завезенной на базисные склады, Сольсиндикат пользуется льготным сроком в 1,5 месяца с момента отпуска соли со склада. Поскольку этот льготный срок не обязывал его оплачивать разницу в курсе рубля, следут признать, что в этом отношении Синдикат косвенно субсидировался Н К.Ф. и наличие акциза способствовало увеличению оборотного капитала солепромышленности.

Переходя к вопросу о реализации соли, мы видели, что в 22/23 году предполагается реализовать в пределах Европейской России предприятиями, входящими в Синдикат, 50 милл. пуд., Наркомпрод и несиндицированные предприятия предполагают реализовать 14,5 милл. пуд. В 21/22 году Евро-

---

[1]) В виду исчисления акциза для химической и рыбной-промышленности в пониженном размере.

пейская Россия получила около 58 милл. пудов. соли. Синдикатом и трестами было завезено 39 милл. пуд., 15 милл. было реализовано из старых запасов Наркомпрода и 4 милл. предприятиями, не входящими в Синдикат.

Мы видим,таким образом, что количество реализуемой соли больше количества завозимой соли. Кризиса сбыта таким образом, в соляной промышленности нет. Потребность наша в соли, в большей степени удовлетворяется за счет старых запасов соли в местах потребления.

Финансовое положение. Финансовое положение Синдиката необходимо признать в общем удовлетворительным, поскольку нет прямых показателей о его ухудшении. В настоящее время Синдикат имеет в местах потребления около 5 милл. пудов соли. Трудно указать ту прибыль, которую в действительности получил Синдикат, из-за отсутствия мало-мальски правильной отчетности.

Одно несомненно—в результате своей работы Синдикат получил некоторую прибыль, и эта прибыль выражается в тех запасах соли, какими он обладает. Однако, неудовлетворительная отчетность не дает возможность сделать твердых выводов.

Согласно подсчетам Синдиката, прибыль его должна представлять по сметным данным около $10^0/_0$ его оборота, что дает для 22—23 г. около 3 м. р., так как оборот Синдиката равен 30 милл. руб. Прибыль же трестов должна была составить около 750 тыс. при годовом обороте их в 7,5 милл. рублей.

Опубликованный Сольсиндикатом официальный баланс на 1-ое октября 22 года заключает в себе прибыль в размере 226,089,751 руб. в дензнаках 22 года.

Контрольная комиссия, разбиравшая баланс, признала эту, выведенную Синдикатом, прибыль сомнительной, тем не менее, можно утверждать, что по состоянию дела в целом Солепромышленность за прошлый год должна была закончить с прибылью, хотя величину этой прибыли, вследствие отсутствия правильной отчетности, определить пока не представляется возможным.

О финансовом положении отдельных трестов отчетных данных нет. Однако, поскольку их общие запасы соли не уменьшились, можно говорить об безубыточной работе трестов.

Конечно, такой вывод не может быть признан удовлетворительным, ибо при правильной постановке дела Солепромышленность дала бы даже значительную прибыль.

Эта последняя выведена в финансовом плане Солепромышленности на 1922—23 г. (по данным ВСНХ), однако условный метод расчетов и отсутствие отчетных данных заставляют отказаться от оценки сделанных расчетов.

При таких условиях на Солепромышленность возлагается тяжелая ответственность за быстрый под'ем рентабельности ее хозяйства и приведение в порядок отчетности.

Финансовое благополучие трестов в первую очередь зависит от тех цен, по каким тресты отпускают соль. А эти цены, как мы видели, высоки. Они дают полную возможность трестам работать с прибылью, если только значительная доля прибыли не будет искусственно извлечена от них Синдикатом.

Наиболее прочно финансовое положение трестов Бахсоли, Одессоли и Крымсоли. Несколько хуже положение Бассоли и, в особенности, Пермсоли. Последние 2 треста отпустили значительную часть своей продукции Нарком-

проду, расчеты с которым и до сих пор не окончены, и это отразилось на их финансовом положении.

Ко времени перехода на хозрасчет соляной промышленностью в качестве оборотного фонда были предоставлены большие запасы соли на промыслах, и тресты в особой финансовой помощи со стороны государства не нуждались, тем не менее, как в истекшем, так и в настоящем году солепромышленность пользовалась солидной поддержкой со стороны государства, хотя эта последняя была оказана ей не прямо, а косвенно.

Эта помощь выражалась в том, что Наркомфин предоставлял соляной промышленности, до последнего времени, льготный трехмесячный срок по уплате акциза, а солепромышленность имела возможность оборачиваться акцизными деньгами, оплачивая затем акцизы в совзнаках без поправок на курс бумажного рубля. Акциз, таким образом, служил как бы источником финансирования Солесиндиката.

Кроме того, Синдикату в 1922 году был представлен НКПС'ом кредит для перевозки 12 милл. пудов соли. Благодаря этому кредиту НКПС'а, солесиндикат собрал значительные оборотные средства.

Таким образом, приходится констатировать, что в 22 г. Солепромышленность фактически пользовалась финансовой помощью государства.

Кроме того, Синдикат пользовался кредитом со стороны Госбанка под вексельный учет, а осенью Госбанк открыл солесиндикату кредит под дубликаты на соль. В апреле 1923 года Синдикату была выдана государственная ссуда в 1.200.000 рублей золотом для навигации.

Выводы. На основании приведенных выше данных мы приходим к следующим выводам:

1. Уменьшение территории СССР вызывает сокращение потребности в соли, которая в силу только этой причины должна составлять около 80% довоенной.

2. Фактически же потребность в соли в настоящее время равна только 62%довоенной.

3. Потребляемое в стране количество соли было больше того количесвва которое вывозится всеми солепромышленными предприятиями СССР. Последними добывается и вывозится только 52% довоенной нормы. Остальное же количество соли население получает за счет старых запасов Наркомпрода, Хлебопродукта и др. в местах потребления.

4. Существующие в настоящее время цены на соль как на местах производства, так и на местах потребления, относительно высоки по сравнению с довоенными. Об'ясняется это несовершенной организацией производства, и в особенности значительном увеличении накладных расходов при сбыте соли.

Акциз тоже увеличивает цены на соль в сравнении с довоенным временем.

5. В настоящее время удовлетворение потребности в соли не может быть увеличено, хотя бы в силу условий работы транспорта.

Поскольку в стране существовал сокращенный спрос на соль, постольку лишь временно возможны были крайне нежелательные относительно высокие

цены на соль. В настоящее же время, особенно в связи с падением цены на с.-хоз. товары и с улучшением работы транспорта необходимо во что бы то ни стало стремиться к понижению цен на соль, ибо при существующих ценах нельзя будет достичь довоенных норм потребления. Это понижение вполне возможно путем решительных мероприятий в организации солепромышленности и понижении всех накладных расходов.

6. О вывозе соли в страны, которые раньше потребляли русскую соль (Прибалтийский край, Литва и др.), при существующих ценах не приходится говорить, так как мы не в состоянии конкуррировать с германской солью.

7. Несмотря на не вполне удовлетворительную организацию Синдиката, а также — в меньшей мере — трестов, положение соляной промышленности необходимо признать все же в общем благополучным.

В истекшем году соляная промышленность закончила операционный год даже с некоторой прибылью.

Глава IV.

А) Металлопромышленность.

I. Введение.

Металлопромышленность—одна из основных отраслей народного хозяйства, развитие которой является одним из основных показателей роста самого народного хозяйства в целом.

Самое важное и характерное при этом то, что развитие металлопромышленности означает собой прежде всего усиление накопления капитала, и в первую голову—основного капитала страны, ибо главная масса ее продукции предназначена не для нужд непосредственного „потребления“, но для развития транспорта, общегражданского и промышленного строительства, изготовления орудий производства и т. д.

Начиная с 1909—1910 г. и до войны русская металлопромышленность развивалась быстрым темпом, в связи с общим под'емом кон'юнктуры народного хозяйства, выразившимся в хороших урожаях, усиленном железнодорожном строительстве и в общем росте русской промышленности.

После периода резкого кризиса (1899—1903 г.), вызванного в первую очередь резким сокращением железнодорожных заказов [1]) и недостаточною емкостью рынка, и годов депрессии, вплоть до 1908—1910 г., рост металлопромышленности проявился особенно бурно не только в отношении увеличения ее продукции, но также и внутренней перестройки и постепенного приспособления к потребностям растущего организма страны; от казенных заказов, как основы ее существования, металлопромышленность переходит постепенно к обслуживанию широких нужд всего народного хозяйства.

В 1912—13 г. общая сумма продукции металлопромышленности составляет около 20% всей продукции русской промышленности, при чем на долю мелкой промышленности приходится около 15—20%. Число рабочих, занятых в металлопромышленности—около 20% общего числа рабочих. Основной капитал металлопромышленности России в современных границах составлял около 1200—1500 м. р., оборотный капитал 600—800 м. р., запасы сырья и фабрикатов составляли около 250 м. р., а продукция достигала свыше 1000 милл. рублей [2]).

---

[1]) Было выстроено ж. д. (в верстах) согласно Стат. Сборн. МПС.

1891—1895	8.196
1895—1900	15.455
1901—1905	7.962

[2]) Пользуемся расчетами Р. Я. Гартвана и проф. Гриневецкого.

В 1913 г. было выплавлено около 260 м. п. чугуна, было выпущено 260 м. п. болванки, 215 м. п. проката и 75 м. п. металлических изделий.

Потребление металла на душу населения быстро росло и составляло в 1913 г. около 1,8 пуда.

При всем этом русская металлопромышленность была одной из наименее устойчивых отраслей русского народного хозяйства, что об'яснялось ее глубокой зависимостью от всего уклада и темпа развития народного хозяйства в целом, ее зависимостью также в отношении ряда изделий от давления иностранной конкуренции. Основная тенденция развития русской металлопромышленности, которую можно было бы констатировать это—постоянная борьба за ослабление непосредственной зависимости от урожаев и от государственного казначейства [1]) и завоевание широкого рынка во всех областях народного хозяйства.

Однако, в условиях русской действительности этот процесс укрепления не нашел своего завершения, ибо несомненно, что рост металлопромышленности к 1910 г. зависел в немалой степени все еще от непосредственного влияния урожаев, усиления ж.-д. строительства и грюндерства и лишь в последние годы до войны непосредственное влияние урожаев было несколько ослаблено, и металлопромышленность постепенно подводила под себя более устойчивый фундамент, при чем зависимость ее от государственных заказов не проявлялась в той мере, как прежде.

Но тем сильнее становилась зависимость металлопромышленности от роста всей русской промышленности в целом, от емкости ее рынка и от развития путей сообщения.

При грубых подсчетах приходится констатировать, что примерно 60—65 % продукции металлопромышленности падало на строительно-технические и транспортные нужды, т.-е. не шло на нужды „непосредственного потребления" населения, при чем анализ душевого видимого потребления говорит о зависимости его величины не только от районов производства металлопромышленности, но также в значительной мере от самого характера потребления, доходящего до резкого максимума в промышленных центрах [2]) (что говорит за характер „производственного" потребления в этих районах).

Грубое же распределение продукции по потреблению можно определить следующим образом:

60 % технические, транспортные и непосредственно промышленные нужды (а именно 30 % транспорт, 6 % воен. и госуд. заказы, 13 % коммун. хоз. и прочее на промышленные заказы и строительство).

20 % сельское население, ремесленники, кустари.

20 % городское население.

Насколько усилился рост указанных выше потребностей можно, заключить из сопоставления следующих данных о производстве:

В милл. рубл. [3])	1900	1908	1912
Машиностроение в целом	160	245	302
Сел.-хоз. машины	6	25	40—45
Машины для промышленности	32	49	90
Транспорт	—	60	70

---

[1]) Мы имеем в виду, конечно, об'ективный исторический процесс, ибо суб'ективные вожделения промышленников, как мы знаем (см. напр. Л.Б. Кафенгауза, Синдикаты в железоделательной пром.) были неизменно обращены к казне.

[2]) См. Гливиц. Потребление железа в России. Петербург 1913 г.

[3]) По данным проф. Гриневецкого.

Наряду с этим и ввоз в главной своей массе шел на удовлетворение этих же нужд, а именно (для 1912 г. в милл. руб.).

Промышл. машины	127
Сел.-хоз. машины	55
Транспорт	22
Тонкие изделия	42
При общей стоимости всего ввоза[1])	373

Вместе с этим определенно следует признать, что обработка металлов находилась под сильным давлением иностранной конкуренции, особенно в отношении тонких изделий.

Из всех районов металлургической промышленности России основным в смысле крупного размаха и дальнейших видов на развитие следовало признать Южный район.

Базируясь на минеральном топливе (уголь, кокс), будучи независим от древесного топлива, окруженный сетью железных дорог, обладающий наиболее мощными заводами, Юг постепенно вытеснял прочие районы, терявшие свое значение.

В 1913 году на Юг падало:

Чугуна 190 м. п. (из общей суммы 256 м. п.).
Мартена 166,5 м. п. (из общей суммы 259 м. п.).
Проката 140,9 м. п. „ „ 214 м. п.).

Основной капитал Юга в 1913 г. составлял около 500 м. р· оборотный капитал около 250 м. р.

На один завод приходилось в 1910—1912 г. рабочих

Юг	2930
Урал (1912)	930

На одного рабочего выплавки в год:

Юг	2321
Урал	240

Война резко изменяет все положение металлопромышленности, постепенно усиливая ее разложение.

Несмотря на свой внешний рост и большой приток капиталов, производство постепенно разрушается.

Постепенно происходит полная его деформация.

По программе 1916 г. [2]) распределение металла было таково

33,5% на нужды обороны (военное ведомство)
40,0% на транспорт
26,5% на рынок, т.-е. на все прочие нужды.

В действительности же на рынок и транспорт было отпущено еще меньше. По предварительным подсчетам потребление черных металлов на нужды войны увеличилось к 1916 г., примерно, в 15 раз, по сравнению с 1913 годом.

Одновременно падает „мирное“ производство. Совершенно дезорганизуется с.-х. машиностроение, приходит в упадок дизеле—и машиностроение, вдвое, против пропускной способности, сокращается паровозостроение, резко сокращается вся рыночная продукция.

---

[1]) В общую сумму стоимости ввоза включены пошлины.

[2]) По данным проф. Саввина, оглашенным на с‘езде металлопромышленников в 1916 г.

Не отрицая высокого напряжения производительности металлопромышленности в течение 1914—1916 г.г. (не обнаружившей сколько нибудь заметного упадка продукции), а также крупных успехов военного периода в некоторых ее отраслях, следует тем не менее, признать, что ее постепенное внутреннее разложение в целом не подлежит никакому сомнению.

Послевоенное положение металлопромышленности в течение всего революционного периода до 1921—22 г., когда наступили некоторые, пока незначительные, перемены к лучшему, изложено в дальнейшем.

Оно характеризуется резким, катастрофическим упадкомпродукции, доходящим для металлургии до 5—8% (по разным видам), закрытием некоторых из крупнейших заводов, почти полным прекращением (вплоть до 1921 г.) производства на Юге, сильным сокращением основного и оборотного капиталов.

Производство чугуна в 1921 г. падает до 6,8 м. п., из них на долю Юга приходилось всего 1,7 м. п. (вместо 190 м. п. в 1913 г.).

Мартен падает до 11,1 м. п., а прокатка до 10,8 м. п. (вместо 259,2 и 214,2 м. п.).

Общая сумма продукции металлопромышленности с одного миллиарда рублей сокращается до 80—85 м. р. в 1921 г. и примерно до 120 м. р. в 1922 г. [1]).

Основной капитал сокращается вдвое, оборотный во много раз [2]).

Запасы чугуна на заводах сокращаются в 3 раза, одновременно резко сокращаются запасы полупродукта. Основная доля продукции падает на казенные нужды, а для рынка остаются ничтожные остатки.

Видимое потребление на душу населения сокращается до минимума, составляя в 1921—22 г. около 20% довоенных норм (при производстве около 7—9% довоенного), что влечет за собой потребление старых запасов метала.

При этом, конечно, значительно изменяется структура „потребления" в смысле резкого сокращения „непосредственного потребления" населения. Для сельского населения вероятно сокращение до 15%, если не считать потребления запасов и остатков (вместе с которыми, быть может, потребление приблизится к 20%).

Одновременно резко возрастает ввоз, составляя в 1921—22 г. в пудах около 50% внутреннего производства, а в денежных единицах более 50%.

С 1922 г. начинается постепенное и медленное оздоровление производства, под влиянием установления более нормальных взаимоотношений между металлопромышленностью и государством в смысле плановой ее поддержки, а также более регулярной оплаты ее продукции, основанной на годовом плане государственных заказов, при чем принимаются во внимание не только интересы потребителя но также и производства. Улучшение наблюдается и в достижении большей планомерности производства, в частичной концентрации и улучшении организации производства, в увеличении производительности труда и общей суммы продукции (+ около 25%) и т. д.

Основная продукция металлопромышленности идет до последнего времени, главным образом, на государственные, т.-е. бюджетом покрываемые нужды, оставляя для „рынка", т.-е. на не „бюджетные" нужды, около 20%, что при крайне ограниченном производстве означает собой резкое сокращение снабжения рынка; однако, вследствие сокращения, в силу общих причин

---

[1]) По данным Р. Я. Гартвана (доклад прочитанный в 1922 г. в Госплане и в Инст. Эконом. Иссл. НКФ.).

[2]) По довоенным ценам.

емкости рынка, и эта ничтожная продукция до начала 1923 г. не находила значительного сбыта, поскольку в стране еще имелись дешевые запасы металла, а цены производства были высоки. Только за последнее время наблюдается определенный перелом в сторону улучшения коньюнктуры, правда, пока еще в недостаточно устойчивой форме.

Вследствие крайне незначительного производства в течение последних лет, быстрого истощения старых запасов сырья и полуфабрикатов, несмотря на ограниченный спрос до последнего времени, следует констатировать, что для дальнейшего периода вырисовываются перспективы металлического голода, базирующегося на крайне незначительной продукции, особенно для рынка, и истощении запасов металла как у потребителей, так и у производителей.

Обрисованное выше положение до последнего времени было прямым последствием низкой покупательной способности населения и неорганизованности производства и сбыта, а также истощения запасов металлопромышленности, не позволявшего при современных условиях резко увеличить производство. Однако, иссякание рыночных запасов и медленное расширение спроса населения приводит уже к росту цен. Но именно этот кризис требует настойчиво принятия заблаговременно мероприятий для обеспечения возможности развития металлопромышленности в будущем. В этом отношении помимо общих мероприятий (концентрация, улучшение внутренней хозяйственной организации и т. д.) следует особенно отметить укрепление топливного и сырьевого базиса металлопромышленности. Однако, в этом отношении положение неустойчиво и не обеспечено. А между тем, без твердого топливного фундамента (особенно на Юге), немыслимо развертывание металлопромышленности, и поэтому именно на это должно быть обращено исключительное внимание. В одинаковой мере надлежит обратить внимание также на баланс общего фонда полуфабрикатов, находящегося в тяжелом положении. Правда, следует учесть значение больших запасов лома, облегчающих положение, но здоровое развертывание хозяйства безусловно требует улучшения самых основ производства и создания более планомерного и устойчивого состояния в производстве всех основных продуктов металлургии. Наконец, введение, начиная с 1922—23 г., принципа хозяйственного расчета, выявление в известной мере себестоимости и т. д. также не терпит более отсрочки, ибо недостатки в этой области резко ухудшают всю постановку дела.

Каковы же перспективы и пути металлопромышленности в ближайшие годы? [1]).

Эти перспективы в течение ближайших лет не могут быть признаны особенно радужными, но тем более металлопромышленность требует отчетливого анализа ее современного положения и тенденции развития, ибо, конечно, она не может быть ни под каким видом оставлена без государственного планирования и необходимой со стороны государства поддержки, поскольку ее развитие имеет крупнейшее значение для восстановления транспорта, промышленности в целом, а также и сельского хозяйства.

Анализ российской и западно-европейской действительности говорит за то, что в современных условиях развитие металлопромышленности, как и вообще тяжелой индустрии, зависит в конечном итоге от общего благосостояния населения, от его покупательной способности и расширения рынка, ибо два основных производственных момента определяющих возможность развития ме-

---

[1]) Производственная программа на 1922—23 г. изложена ниже.

таллопромышленности—именно: развитие легкой индустрии и строительства, с одной стороны, и бюджетные рессурсы государства, необходимые для восстановления транспорта и общественных сооружений, с другой, находятся в прямой зависимости от указанной выше основной причины.

Говоря другими словами, развитие металлопромышленности России, при данных условиях, зависит от развития благосостояния населения, общей емкости и развития внутреннего рынка,—при том не только сельского, как ошибочно предполагают, но также и городского, имеющего теперь в этой области крупное значение.

Вместе с тем следует отчетливо подчеркнуть, что при современных условиях было бы глубокой ошибкой строить перспективы металлопромышленности на бюджетных ассигнованиях в первую голову; именно ориентировка на рынок, завоевание его, усиление сбыта фабрикатов путем удешевления стоимости продукции и улучшения организации производства и сбыта—являются главнейшей задачей. Конечно, государственные заказы не потеряют своего значения и в будущем, но опираться на них исключительно было бы совершенно ошибочным.

Анализируя потребление страной металла, следует отметить, что в течение последних лет оно составляло около 40—45 милл. пуд. чугуна в год (20% довоенной нормы). По сравнению с 1910—13 г. производство, ввоз и запасы металлург. промышленности были следующие:

	1910—13 г.	1921—22 г.
Внутреннее производство . .	92%	54%
Ввоз	6%	22%
Запасы	2%	24%
	100%	100%

Едва ли нужно особое пояснение к этой таблице. Анализируя же связанный с разрешением этого вопроса процесс планомерного развертывания промышленности, следует признать, что по мере укрепления производства постепенно должны удовлетворяться все наиболее жизненные и неотложные нужды и что вся совокупность государственных мероприятий должна быть направлена именно в эту сторону.

Было бы большой ошибкой, искусственно выделять отдельные, хотя бы очень важные, потребности, как это делается теперь при разрешении задач сегодняшнего дня.

Анализируя в частности три основных группы потребностей в металлопродуктах, именно: строительно-технические и транспортные нужды, городские и сельские потребности, надлежит констатировать следующее:

Сокращение общественного строительства, медленное развертывание промышленности по необходимости переносить временно центр тяжести этой группы на обслуживание железнодорожного транспорта. Однако, не следует перегибать палки в одну сторону, стремясь к нагрузке предприятий главным образом, в этом направлении, ибо не подлежит никакому сомнению, что жилищный кризис и изношенность зданий и заводов выдвинет в ближайшие годы вопрос о производстве строительных материалов и что будет осуществлена в ближайшие годы, быть может частично при участии иностранного капитала, жилищно-строительная и ремонтная программа при содействии государства.

Вся эта группа в целом имеет решающее значение для развития металлопромышленности, составляя до войны около 60% всей ее продукции.

Именно в этой области следует добиваться максимальных успехов всеми мерами одновременно устраняя иностранную конкуренцию в отношении транспортных заказов (что вполне доступно и возможно по самому характеру производства и что должно усилить работу нашей металлопромышленности).

Удовлетворение нужд промышленного строительства в значительных размерах без широкого привлечения иностранного капитала едва ли мыслимо в ближайшие годы, хотя в некоторых областях промышленности и наблюдается известное оживление в отношении потребления металла (главным образом, в области угольной и нефтяной промышленности).

Сельский рынок, находящийся ныне в сильной зависимости от урожая и отношения цен продуктов сельск. хозяйства к ценам на продукты промышленности, пока не дает оснований для надежд на быстрое расширение. Тем не менее, в виду увеличения доли „производительных" расходов в бюджете крестьянина, при постепенном развертывании металлопромышленности, при обязательном, конечно, условии удешевления металлопродуктов и широкого кредита, роль сельского рынка должна также сказаться в ближайшие годы, при чем особое значение будет иметь прежде всего сельско-хозяйственное машиностроение.

Весьма грубый подсчет говорит за то, что потребление сельским хозяйством металла в 1921—22 г. дошло до минимума и составляло (по данным бюджетов сельского населения) около 3 милл. пуд. железа, а в переводе на чугун 3,5—4 милл. пуд., что об'ясняется внутренним перераспределением потребностей сельского населения и удовлетворением им до последнего времени в первую очередь своих потребительских нужд. Однако, в этом отношении неизбежно должно наступить и наступает постепенно изменение: можно утверждать, что емкость сельского рынка в отношении металлов для ближайших лет может выразиться в сумме 15—20 милл. пуд. (из расчета 6—8 фун. железа на душу), т.-е. в пределах 75—80% довоенных норм.

Но, на ряду с этим, следует отметить усиленную конкуренцию в этой области мелкой и кустарной промышленности, преодоление которой не легко и борьба с которой будет длительной.

Поэтому следует признать, что для ближайших лет при одновременном, постепенном усилении продукции во всех указанных направлениях, которое будет протекать медленно, вследствие ограниченности спроса и капиталов промышленности, основой развития металлопромышленности пока все еще будет оборудование транспорта (удельный вес которого с течением времени будет сокращаться), производство строительных материалов, а также с.-х. машиностроение. Только после того как создадутся условия для определенного под'ема в области легкой индустрии и расширится рынок, можно будет говорить о крупных расширениях производства во всех указанных нами отраслях.

Для того, чтобы металлопромышленность могла вступить на путь постепенного возрождения, необходим ряд серьезных мероприятий.

Необходимо провести планомерную, притом органическую (а не чисто внешнюю) концентрацию промышленности, учитывая ее теперешнюю крайне низкую нагрузку, высокие расходы и высокую себестоимость, препятствующую росту рынка, необходимо установить и укрепить ее топливный базис, а также частично, поскольку это окажется необходимым, вступить на путь концессии крупных металлопромышленных предприятий, учитывая возможность сбыта их продукции не только в пределах С.С.С.Р., но и для вывоза за границу.

На ряду с этим и в первую голову следует добиваться действительного и органического проведения мероприятий по укреплению начал хозяйственного

расчета (что пока находится в зачатке) и созданию условий, гарантирующих хозяйственную самостоятельность предприятий

Кроме того, следует выработать вполне отчетливо план ввоза, ограничивая его в меру необходимости, в виду безусловной возможности собственного производства громадного большинства из ввозимых ныне предметов, однако, при обязательном условии удешевления производства.

Для развития металлопромышленности необходимы также другие условия, а именно: усиление ее оборотных средств, выявление себестоимости продукции, наличие ясного плана работы, хорошо поставленного торгового аппарата, организация широкого кредита для распространения с.-х. машин, организация коммунального кредита и т. д.

Следует совершенно определенно признать, что только коренное оздоровление промышленности на указанных началах даст толчок для ее развития, при условии поддержки ее в финансовом и иных отношениях со стороны государства. Однако, анализ положения металлопромышленности заставляет думать, что едва ли она сможет текущим производством полностью покрыть потребность в сырье, вследствие чего использование наличных запасов сырья и лома, а также некоторый ввоз из-заграницы готовых изделий окажутся вероятно неизбежным.

II. Организация и динамика производства.

Российская металлопромышленность до войны (в 1912—13 г.) насчитывала всего около 2000 предприятий, из коих на долю металлургии падало всего 223 предприятия.

Металлургическое производство было сосредоточено целиком в крупных предприятиях; что же касается металлообрабатывающей промышленности, то только тяжелое и среднее машиностроение, а также паровозо-вагоно-судостроение базировались исключительно на крупных предприятиях, в остальных же отраслях металлообрабатывающей промышленности немалое значение имели средние (от 50 до 250 раб.) и мелкие предприятия (не считая кустарной промышленности), дававшие в 1913 г. около 20% всей продукции металлопромышленности.

Однако, на ряду с таким значением мелкого производства, главным образом, в области общей металлообработки и массовых изделий, с.-хоз. машиностроения, производства посуды, ремонтных работ и т. д., все более отчетливо вырисовывался процесс концентрации в области средней и крупной металло-промышленности не только в связи с общим процессом ее роста, но также вследствие все возрастающего значения южных гигантов металлопромышленности, вследствии длительного кризиса в борьбе за рынок, вплоть до 1908—1910 г.

По данным проф. Гриневецкого [1]) в металлопромышленности было:

	Предприятий	Рабочих на них	На одно предприятие рабочих
1900 г.	1804	241 т.	ок. 133,5
1910 г.	1912	378 „	„ 197,0
1912 г.	2190	484 „	„ 221,0

[1]) „Послевоенные перспективы русской промышленности“.

Как шел этот процесс концентрации Российской металлопромышленности, видно из следующих данных по металлургии [1])

	1890 г.	1900	1909	1913
1. Число работавших заводов . .	218	247	171	153
2. Лошад. сил на один завод . .	255	1285	1805	—
3. Число рабочих на завод. . . .	899	1325	1545	1830
4. На одного рабочего выплавлено чугуна пуд.	282	541	663	917
5. Число работ. дом. печей . . .	193	281	154	140
6. Выплавл. чугуна на 1 печь (тыс. пуд.)	286	629	1138	1829
7. Число мартен. печей	77	210	228	224
8. Производ. март. слитка на 1 печь (тыс. пуд.)	199	439	649	924

Особенно выпукло проявляется концентрация в годы кризиса и застоя металлопромышленности (1899 – 1903 – 1908), вызвавших стремление к быстрой реорганизации как производства, так и сбыта в целях преодоления кризиса.

К этим годам, главным образом, относится уменьшение числа действующих предприятий за счет переоборудования максимальной нагрузки, а также синдицирования их, в целях обеспечения наиболее выгодного сбыта.

В начале 1900 годов в металлопромышленности возникают и развиваются синдикаты. Первый крупный синдикат „Продамета" организуется в 1902 г., об'единяя постепенно около 30 наиболее крупных заводов (главным образом Юга) для продажи листового железа, бандажей, осей, балок, швеллеров, сортового железа, железнодорожных рельсов и т. д. [2]).

К 1910 г. „Продамета" об'единяла продажу 83% сортового железа, около 80% листового и универсального железа, около 90% балок и швеллеров, около 32% бандажей и осей, около 70% ж.-д. рельс и т. д.

Почти одновременно возникла вторая крупная организация „Кровля", об'единяющая почти исключительно уральских производителей кровельного железа.

К 1910 г. „Кровля" об'единяла сбыт около 45 – 80% всего кровельного железа (позже около 30 – 35%).

Действуя на обычных для синдикатов основаниях и стремясь, суб'ективно, конечно, не к организации производства и не к „удобствам" потребителей, но к завоеванию рынка и извлечению максимальных выгод, эти синдикаты, тем не менее, об'ективно сыграли свою крупную роль в смысле органи-

[1]) Для 1890—1909 г. см. Гливиц—„Железоделательная промышленность России", изд. 1911 г., для 1913 г. „Свод статист.данных жел.-делат. промышленности" изд. М. Ф. 1913 г.

[2]) Всего было организовано до 20 синдикатов по специальностям: по продаже руды (один), марганцевой руды, чугуна (один), изделий из чугуна (один), готового железа и стали (десять) и т. д.

См. Кафенгауза „Синдикаты в русской жел.-дор. промышленности", Москва 1910 г.

зации и постепенного выявления рынка, что для развивающейся металлопромышленности, особенно в ту пору, имело крупное значение.

Современная металлопромышленность России по четкости организации, производства и сбыта стоит неизмеримо ниже довоенной. Это об'ясняется прежде всего тем, что общие условия развития не дают ей возможности опираться в первую голову на наиболее крупные предприятия. Некоторые из лучших и крупнейших заводов либо стоят, либо загружаются в незначительном проценте. Специализация производства терпит урон. Но на ряду с этим очень сильно сказывается отсутствие ясной линии руководящих органов металлопромышленности, как в смысле общей организации промышленности, так и в смысле построения реального отчетливого плана производства и финансов, также концентрации производства, настойчиво требующейся условиями переживаемого момента, а между тем, именно в области металлопромышленности важнее, чем в других областях промышленности, вполне реальный план.

Весьма важно отметить также практикуемую ныне универсальность функций Главметалла, который по существу должен быть только планирующим и в этом смысле руководящим органом металлопромышленности.

Отсутствие четкости организации наблюдается также в области торговли металлопродуктами.

Так, при ГУМП'е организовано несколько синдикатов для сбыта продукции металлопромышленности, а именно „Югосталь", „Уралмет", „Сельмаш" и „Центральный металлургический", об'единенные в конвенционном бюро „ГУМП'а", но реальные функции этих синдикатов, равно как и конвенционного бюро ГУМП'а, до сего времени и мало выявлены и в достаточной мере еще не осуществлены.

Что касается организации самого производства, то она представляется в следующем виде:

Вся металлопромышленность разбита на:

а) основную трестированную — состоящую из предприятий, имеющих общее государственное значение, об'единенных между собою в тресты по территориально-производственным признакам;

б) областную—из предприятий областного значения, об'единенных в тресты по тем же признакам и

в) местную, находящуюся в ведении местных СНХ.

К концу 1922 г. организационно металлопромышленность была представлена следующими об'единениями [1]):

	Основная Трестиров.		Областная		Прочая
	Колич. об'единен.	Колич. предприятий	Колич. об'единен.	Колич. предприятий	Колич. предприятий
Урал	7	77	1	5	—
Юг	2	27	7	58	—
Центр	14	106	16	62	—
Сибирь	—	—	3	10	—
Самост. зав. . . .	—	11	—	8	—
ВСЕГО . . .	23	221	27	143	736[2])

[1]) По данным стат. отдела Главметалла.

[2]) Для мелкой промышленности точных данных нет.

В течение 1921—22 г. в металлической промышленности под влиянием перехода на хозяйственный расчет наблюдается тенденция к концентрации производства, выражающаяся в следующих цифрах по металлургии [1]):

	1921 г.	1922 г.
1. Число предприятий	119	119
2. Из них действующих	92	82
3. Число рабочих на одно предприятие	836	741
4. Число рабочих на одно действовавш. предприятие	986	1018
5. Выплавка чугуна на 1 раб. в пуд. .	70,3	138
6. Выплавка чугуна на 1 раб. действовавш. предприятия	77,2	146
7. Число действов. домен. печей . . .	14,3	15,6
8. Выплавка чугуна на 1 печь в т. п.	490	782
9. Число действ. мартен. печей . . .	16,3	32,6
10. Производство болванки на 1 печь в т. п.	700	718

т. е. на ряду с уменьшением количества действующих предприятий увеличилось числом действующих доменных и мартеновых печей, увеличилась выплавка на 1 печь и на 1 рабочего и увеличилась численность рабочих на 1 действующее предприятие.

Переходя к детальному рассмотрению отдельных элементов прозводства находим следующее:

а) Число предприятий.

За период с 1913 г. число предприятий металлической промышленности в целом из года в год неуклонно уменьшается, при чем уменьшение это происходит, главным образом, за счет мелких предприятий [2]).

Общее количество предприятий основной трестированной металлопромышленности также уменьшается, отчасти вследствие перехода их во 2-ю группу металлопромышленности (областные об'единения).

Одновременно с уменьшением о б щ е г о ч и с л а предприятий идет уменьшение (хотя и незначительное) числа д е й с т в у ю щ и х предприятий, вследствие осуществляемой в металлопромышленности тенденции концентрации производства и увеличения нагрузки отдельных предприятий.

Что касается этой последней, то по данным бюджетной комиссии ВСНХ, не претендующим на точность, согласно производственной программы на 1922/23 г. нагрузка по главнейшим об'единениям, должна выразиться в следующих % отношениях (к довоенной нагрузке действующих в 1922/23 г. заводах).

---

[1]) Число предприятий, число доменных и мартеновых печей по неопубликованным данным ГУМП'а (Статистический отдел).

[2]) Современное состояние учета предприятий не дает возможности с достоверностью установить изменения в их составе. Поскольку приходится основываться на в е д о м с т в е н н о й статистике Главметалла, постольку невозможно сравнивать его данные с довоенными, ибо Главметалл охватывает в своей статистике лишь более крупные предприятия, при том по преимуществу находящиеся в его введении: кроме того, вследствие процесса реорганизации предприятий, перехода из одной отрасли в другую, превращения их из основных в подсобные и т. д. невозможно с достоверностью определить изменений даже за последние годы. Что же касается мелкой промышленности, то данные о ней совершенно недостоверны и неполны.

№№ по порядку.	Наименование об'единений или завода.	% нагрузки.
1	Петроградский Машинотрест	12—15
2	Урал (без С. Вятского округа)	25—30
3	Петроградский Судостроительный Трест	20
4	Машинотрест (Московский)	45,0
5	„ГОМЗА"	15—20
6	Украинский Машинотрест	30,0
7	Югосталь	23
8	Сельмаш	70

Изменения в числе предприятий металлопромышленности, происшедшие за период с 1913 г., выражены в следующих цифрах:

ПРЕДПРИЯТИЯ:	1912—13 г.г.	1921 г.	1922 г.
1. Домен. и передельн.	223[1])	119	119
2. Прочих	1.777	1.381	981
ВСЕГО	2.000	1.500	1.100

Значительное уменьшение доменных и передельных предприятий об'ясняется, главным образом, переходом целого ряда заводов доменного и передельного производства на металлообработку.

[1]) К доменным и передельным отнесены все предприятия с доменными, мартеновскими и прокатными цехами.

[2]) Общее число предприятий до войны выведено путем сопоставления данных ЦСУ (Ежегодн. 15 — 17) с данными Гриневецкого за 21—22 г.г. путем интерполирования данных Стат. Отд. Главметалла и Стат. отдела ЦКВСРМ (которые не опубликованы).

Резкое уменьшение металлообрабатывающих предприятий в период 1921—22 г. вызвано переходом производства на хозяйственный расчет и падает, главным образом, на мелкую промышленность, что видно из нижеследующих цифр:

ЧИСЛО ПРЕДПРИЯТИЙ	В основ. трест. пром.	На проч.	ВСЕГО
В 1921 г.	232	1.268	1.500
В 1922 г.	226	879	1.100
Уменьшилось (—) за год на	—6	—389	—400

Изменение числа действующих предприятий основной трестированной промышленности выражается в следующих размерах: [1])

	1913	1921	% к 1913	1922	% к 1913	% 1921
Всего в основ. трест. промышл.	—	172	—	168	—	93
В том числе:						
Доменн. и перед.	153	92	60	82	53,6	89,1
Прочих	—	80	—	78	—	97,5

Уменьшение числа действующих предприятий резче всего выразилось в доменном и передельном производствах.

Одновременно с уменьшением действующих предприятий в 1921—22 г. произошло следующее изменение числа действующих доменных и мартеновых печей:

а) Действовало доменных печей [2]).

[1]) Для 1913 г. по „Своду стат. данных железоделат. промышленности" Изд. Мин. Фин. 1913 г.; для 1921—22 г.г., по данным Главметалла (Статист. Отд.)

[2]) Для 1913 г. по „Своду данн. жел. дел. промышленности" Изд. Мин. Фин. 1913; за 1921—22 г.г., среднее за октябрь, ноябрь, декабрь, по данным Главметалла.

	В 1913 г.		В 1921 г.		В 1922 г.		
	Абсол. ч.	% к 13 г.	Абсол. ч.	% к 13 г.	Абсол. ч.	% к 13 г.	% к 21 г.
Урал	73	100	8	11,0	9	12,3	112,5
Юг	50	100	2	4,0	2	4,0	100,0
Центр	17	100	4,3	25,0	4,6	27,1	107,0
Всего .	140	100	14,3	10,0	15,6	11,0	109,0

т. е. среднее число действующих доменных печей в 1922 г. увеличилось на Урале и в Центре.

б) Действовало мартенских печей [1]).

РАЙОНЫ	В 1913 г.		В 1921 г.		В 1922 г.	
	Абсол. ч.	% к 13 г.	Абсол. ч.	% к 13 г.	Абсол. ч.	% к 13 г.
Урал	69	100	7,6	11,0	13,3	19,3
Юг	87	100	6,0	6,9	6,0 [2])	6,9
Центр Сов.	68	100	5,6	8,20	13,3	19,6
Всего . . .	224	100	16,2	7,2	32,6	14,6

б) Число рабочих.

Общее число рабочих всей металлической промышленности довоенного времени (1912—13 г.) в современных пределах СССР выражалось в следующих цифрах:

	На крупных и средних заводах	На мелких заводах	ВСЕГО
	в тысячах человек		
На доменных и передельных .	280	—	280
На металлообрабатывающих .	160	60	220
Всего . . .	440	60	500

[1]) Для 1913 г. точно выяснить число действовавш. мартенов. печей не удалось, а потому взято общее их число.

[2]) Без Южматреста.

В годы революции число предприятий металлопромышленности, несомненно уменьшалось, отчасти подвергаясь разрушению, отчасти превращаясь в ремонтно подсобные предприятия других производств.

В ведении Главметалла к январю 1921 года оставалось около 230 крупных заводов с 230.000 рабочих. Кроме этого, в ведении губметаллов находилось свыше 1000 мелких и средних предприятий с числом рабочих около 100—120.000 человек. В течение 1921 и 1922 г. число рабочих на крупных заводах Главметалла изменялось следующим образом:

		Число рабоч. в тысячах.	Среднее число рабочих на 1 завод.
1921 г.	Январь	229	988
„	Апрель.	233	1005
„	Июль	214	934
„	Октябрь	178	765
1922 г.	Янваäь	201	792
„	Апрель	199	897
„	Июль	197	862
„	Октябрь	191	833

Таким образом, число рабочих в крупной металлопромышленности в 1922 г. несколько уменьшилось (по сравнению с 1921 г.).

В средней и мелкой промышленности произошло заметное сокращение. Число рабочих упало с 100—120.000 в июле 1921 года до 60—80 тысяч осенью 1922 г.

Одновременно с уменьшением общего числа рабочих меняется соотношение между числом рабочих основной трестированной промышленнотти и местной в сторону уменьшения их на последней.

Изменение числа рабочих на действующих предприятиях основной трестированной промышленности за 1921 г. и 22 г. определяется следующими данными [1]).

	Всего рабочих действующих предприятий	В среднем на 1 действующ. предпряятие
1921 г.	137,924	802
1922 г.	148,800	865
% отношение к 21 г. . . .	107,9	107,9

т.-е. общее количество рабочих на действующих предприятиях почти не меняется в то время, как среднее число их на однодействующее предприятие растет.

1) По данным Стат. Отд. Гл. Металла на 1-е октября 1921—22 г.

Следует отметить, что увеличение общего числа рабочих на крупных заводах Главметалла после резкого сокращения в $^3/_4$ 1921 г. идет почти исключительно за счет увеличения числа рабочих на консервированных предприятиях, которые, как видно, увеличиваются непропорционально.

Состояло рабочих на консервированных предприятиях [1]):

	Абсл. числа	% к общему числ. раб. транспорт. промышленн.
На 1-ое окт. 1921 г.	39,361	22,2
„ „ „ 1922 г. . . .	52,379	27,4
Увеличилось	—	5,2

На 1-е октября 1922 года было рабочих:

	По ГОМЗЕ		На Уральск. трестах	
	1921	1922	1921	1922
Всего	38.657	48.830	50.074	54.636
В том числе на действит. предприятия	31.902	32.252	36.125	33.965
% к общему числу	82,5	66,0	72,0	62,2

Иначе говоря, одновременно с незначительным изменением числа рабочих действующих предприятий, наблюдается некоторое увеличение числа рабочих на бездействующих.

в) Состав рабочей силы.

Основные изменения в составе рабочей силы в 1922 году по сравнению с 1913 г. заключаются в следующем:

1) Процент взрослых мужчин уменьшился за счет увеличения % женщин.
2) % квалифицированных рабочих резко понижается.
3) Чрезмерное возрастание % вспомогательных рабочих.
4) % служащих возрос в 2—$2^1/_2$ раза.
5) Значительная часть рабочих занята в бездействующих заводах.

Возрастной и половой состав рабочих металлической промышленности следующий: [2])

[1]) По данным Стат. Отд. Главметалла и ЦКВСРМ на 1 октября 1921 г. и 22 г. охватывающим не все предприятия.

[2]) Составлено по данным ЦСУ.

	На 100 рабочих приходилось:		
	Взрослых мужчин	Женщин	Подростков
1913 г.	86,1	4,5	9,4
I/VII—21 г.	73,0	17,0	10,0
I/VII—22 г.	77,0	17,0	6,0

Некоторое увеличение числа взрослых мужчин-рабочих, в 1922 г. по сравнению с 1921 г. произошло за счет уменьшения числа подростков, что опасно при современном недостатке квалифицированных рабочих.

Низкая производственно-техническая нагрузка (см. стр. 211) заводов сказалась на изменении состава рабочих и в смысле соотношения между числом производственных и вспомогательных рабочих. Так по данным Главметалла за октябрь 1922 г. по 114 заводам крупных об'единений (без Юга) процент производственных рабочих составлял по отношению к заводским рабочим около 49; на Юге этот процент безусловно ниже. Не менее резко проявилось это даже, на лучше других сохранившихся заводах Гомзы.

ГОДЫ	На 100 рябочих приходилось производственников	
	на Коломенск. заводе	на Сормовск. заводе
1913 г.	75	61
1922 г.	47	38

На ряду с понижением числа производственников, произошло такое же уменьшение числа квалифицированных производственников.

Так, по данным Главметалла, % квалифицированных рабочих по 144 предприятиям (без Юга) упал до 24% по отношению к общему числу и до 49% по отношению к числу производственников вместо 70—80% в довоенное время, а по данным ЦКВСРМ—до 27% (без Юга).

Помимо малого процента квалифицированных и производственных рабочих, чрезвычайно тягостным для металлопромышленности является также а) консервация заводов, поглощающая не малую часть рабочей силы, б) значительное увеличение численности административно-технического персонала, выражающееся в следующих цифрах основной трестированной промышленности.

Годы.	На 100 рабочих приходилось служащих
1913 г.	8—10
1921 г. (январь). . . .	17,6
1921 г. (июнь).	15,2
1922 г. (январь)	19,4
1922 г. (июнь).	21,4
1922 г. (октябрь). . . .	18,0

Начавшееся в первом полугодии 1922 г. сокращение служащих приостановилось вследствие усложнения отчетности с переходом предприятий на хозяйственные начала, а также в связи с расширением торговых операций, предприятий и продовольственными заготовками. Однако, к осени 1922 г. намечается новый перелом в сторону сокращения числа служащих.

III. Продукция металлопромышленности.

С начала 1918 г. падение продукции металлопромышленности принимает резкий характер, достигнув своего максимума в 1919 году.

Резко сокращается продукция металлургии (выплавка чугуна, мартование и прокат всех видов), одновременно падает и металло-обрабатывающая промышленность.

В течение 1919—20 г. продукция металлической промышленности изменяется крайне незначительно, и только с конца 21 г. она обнаруживает медленную тенденцию к росту.

1922 год знаменует собой начало работ по восстановлению металлопромышленности и скромный рост ее продукции. Однако, вследствие приспособленности, главным образом, к заданиям сегодняшнего дня и ограниченности материальных ресурсов, рост продукции идет неравномерно, металлообработка и прокатка в общем и целом растут быстрее выплавки, а последняя, в свою очередь, растет быстрее выплавки чугуна.

Рост прокатки также идет неравномерно: быстрее всего растет производство сортового и кровельного железа, что, очевидно, обусловливается потребностью спроса.

Что же касается распределения по отдельным районам, то вследствие общехозяйственных условий и гражданской войны, поразившей более всего Юг, оно изменилось в сторону относительного увеличения продукции в первую очередь Урала, а затем центра за счет Юга.

а) Валовая продукция.

Валовая продукция металлопромышленности в пудах выражается для 1913 года в следующих цифрах:

Чугун . . . . 260 м. п.
Закон. металлич. продук. . . . . 260 „
Металлическ. изделия . . . . . 75 „ *).

*) Данные о количестве металло-изделий взяты в старых границах России.

Точной оценки продукции металлопромышленности в денежном выражении (как для довоенного периода, так и для современного) нет.

Приходится поэтому довольствоваться лишь приблизительными подсчетами.

По данным проф. Гриневецкого, общая сумма продукции на территории России в целом готовых фабрикатов металлопромышленности в 1912 г. была следующая:

Крупная металлопромышленность . . .	715 м. р.
Мелкая „ . .	165 „
	880 м. р.

Из этих цифр исключен внутренний товарооборот в пределах металлопромышленности, т.-е. обращение сырья и полуфабриката, перерабатываемых в металлопромышленности же в дальнейших стадиях ее производства,—этот внутренний товарооборот составлял в 1912 г. примерно 225 милл. руб. Таким образом, общая сумма валовой продукции составляла 880+225=1105 м. р. Для 1913 года эта цифра должна быть увеличена, примерно на 10% и, таким образом, общая сумма валовой продукции должна составлять примерно 1200 м. р., а за вычетом внутреннего товарооборота один миллиард руб.

Эти данные в общем сходятся с вполне компентентными расчетами инженера Р. Я. Гартвана.

Производство готовых фабрикатов крупной промышленности в 1912 г. выражалось в следующих цифрах (в милл. руб.):

Промышленные машины	90
С.-хозяйственные машины	40
Оборона	20
Паровозы	20
Транспорт	77
Разные изделия	56
Тонкое изделие	19
Среднее изделие	75
Грубые изделия	155
Металл не в деле	163
Итого . . .	715 м. р.

кроме того, внутренний товарооборот около 225 м. р.—итого 940 милл. руб Если же мы прибавим продукцию мелкой промышленности, то примерно—1100 м. р.

Если отбросить территорию, отошедшую от СССР, то грубо сумма валовой продукции для всей металлопромышленности в 1913 г. в нынешних пределах СССР определяется в размере около одного миллиарда руб. (без военной промышленности).

Если мы сравним данные о продукции металлической промышленности в 1913 г. с данными за 1921 и 1922 г., а также с предположительной программой на 1922—23 г., то обнаружится следующее:
(в миллионах рублей для крупной промышленности по довоенным ценам):

1913 г	ок. . . .	850—900
1921 „	„ . . .	80—85
1922 „	„ . . .	110-120
1922—23 г.	„ . . .	160-170

Эти цифры крайне приблизительны.

Из сопоставления отдельных статей продукции 1912 и 1921—22 г.. явствует, что относительно (к сумме годового производства) значительно возрос удельный вес паровозостроения и вообще изделий сухопутного транспорта, удержалась на прежнем уровне (относительно к общей сумме продукции) доля металлургии, с.-хоз. машиностроение и производство строительных и рыночных сортов металла.

Чрезвычайно важно установить, какая часть продукции металлопромышленности шла для удовлетворения строительно-технических и транспортных нужд и какая для удовлетворения прочих потребностей населения, а затем, какую часть продукции составляло производство готовых фабрикатов и полуфабрикатов. При отсутствии проверенных данных говорить об этом можно лишь очень приблизительно.

Сопоставление данных о продукции предметов потребления и о борудования (выражаясь обще) говорит не только о сильном сокращении в абсолютных величинах этого последнего, но также о резком сокращении его относительно общей суммы продукции до минимума, что явствует из следующих данных:

Годовое производство готовых продуктов на душу населения:

В рублях.

	1912 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г. (вероятная).
1) Предметы широкого потребления	18,21	2,42	2,55	3,49
2) Орудия производства	1,58	0,19	0,13	0,10
3) Общая сумма продукции [1])	31,79	4,63	5,23	6,52

Из приведенных цифр явствует, что доля продукции орудий производства резко сокращается, — а мы знаем, что основная часть этих орудий падает на изделия металлопромышленности. Если же мы возмем данные о распределении продукции в пределах металлопромышленности, то окажется, что доля продукции, приходящаяся, главным образом, на транспорт и промышленность, имеет в 1922—23 г. очень высокий удельный вес. Но это естественно, ибо при крайне ограниченной продукции металлопромышленности, главная масса ее должна быть неизбежно затрачена на нужды транспорта, обороны и поддержания тяжелой индустрии (уголь, нефть).

Обращаясь к рассмотрению второго вопроса, следует констатировать, что всего больше относительно сокращается производство полуфабрикатов [2]). Это означает собой еще неприостановленный процесс истощения запасов металлопромышленности, что подтверждается также (см. ниже главу о запасах) соответственным снижением (до последнего времени) относитель-

---

[1]) В нее входят также и все прочие изделия помимо п. 1 и 2.

[2]) См. „На новых путях“ т. III, ст. Попова, стр. 180—181. Эти данные несколько не совпадают с приведенными выше, но для расчета пропорции это не имеет большого значения.

ной доли продукции чугуна в отношении к мартену и прокатке (в милл. р. по довоенным ценам):

	1912 г.	1920 г.	1921 г.
1. Стоимость окончат. продукта металлопромышленности	726,7	48,5	76,0
2. Стоимость полуфабриката металлопромышленности	410,7	14,8	15,6
3. $^0/_0$ окончат. продукции металлопромышл. к общей продукции всей промышленности	19,5	9,4	12,0
4. $^0/_0$ полуфабриката металлопромышленности к общей прод. полуфабриката промышленности	17,6	14,7	5,5
5. $^0/_0$ окончат. продукта металлопромышленности в 1920 и 1921 г.г. к 1912 г.	—	6,7	10,4
6. $^0/_0$ полуфабриката металлопромышленности в 1920 и 1921 г.г. к 1912 г. .	—	3,6	3,8

Из сопоставления этих цифр явствует: 1) что продукция металлопромышленности резко сократилась, составляя в сумме общей продукции промышленности вместо 20% около 10% в 1921—22 г.г.; 2) что доля полупродукта сократилась гораздо больше, чем доля готового продукта; 3) что процесс усиления производства готового продукта идет отчасти за счет поглощения запасов полупродукта.

б) Продукция металлургического производства.

Продукция металлургии довоенная и послереволюционная составляла (в миллионах пудов) по всей России (в нынешних пределах):

	1913 г.	1916 г.		1917 г.		1918 г.		1919 г.		1920 г.		1921 г.		1922 г.	
		Колич.	$^0/_0{}^0/_0$ отнош. к 1913 г.	Колич.	$^0/_0{}^0/_0$ отнош. к 1913 г.	Колич.	$^0/_0{}^0/_0$ отнош. к 1913 г.	Колич.	$^0/_0{}^0/_0$ отнош. к 1913 г.	Колич.	$^0/_0{}^0/_0$ отнош. к 1913 г.	Колич.	$^0/_0{}^0/_0$ отнош. к 1913 г.	Колич.	$^0/_0{}^0/_0$ отнош. к 1913 г.
Чугун . . .	256,8	231,8	90,3	184,5	71,8	31,5	12,3	6,9	2,7	7,0	2,7	7,0	,7	12,2	4,8
Болванка. .	259,3	260,9	100,6	188,0	72,5	24,5	9,5	12,2	4,7	11,6	4,5	11,2	4,3	23,4	9,0
Прокатка. .	214,2	205,9	96,1	149,2	69,7	21,8	10,2	10,9	5,1	12,2	6,0	15,5	7,2	16,5	7,7

Приведенные цифры говорят о том, что сильнее всего сократилась выплавка чугуна и менее всего прокатка, что об'ясняется работой за счет запасов чугуна и болванки, в виду неотложных, превышавших производственные возможности, требований на прокатку, которые непрерывно пред'являлись военным ведомством и транспортом.

Порайонное производство выражалось в следующих величинах:

а) выплавлено чугуна (в миллионах пудов) [1]):

	1913 г.	1917 г.		1918 г.		1919 г.		1920 г.		1921 г.		1922 г.	
		Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.
Юг	189,2	176,1	93,1	12,6	6,7	1.7	0,9	0,9	0,5	1,8	1,0	6,0	3,2
Центр	11,9	9,7	81,5	3.2	26,9	1,6	13,4	1.1	9,2	1,1	9,2	1,5	12,6
Урал	65,8	46,0	69,9	15,7	23,9	3,6	5,5	5,0	7,6	4,1	6,2	4,7	7,1
Всего .	256,8	231,8	90,3	31,5	12,3	6,9	2,7	7,0	2,7	7,0	2,7	12,2	4,8

Выплавка чугуна в отдельных районах в %% к общей выплавке представляется в следующем виде:

	1913 г.	1916 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Юг.	73,7	76,0	40,0	25,0	13,0	26,0	49,0
Центр	4,6	4,0	10,0	23,0	16,0	16,0	12,5
Урал.	21,7	20,0	50,0	52,0	71,0	58,0	38,5
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Сильнее всего выплавка чугуна сократилась на Юге, отодвинувшемся в 1920 г. на последнее место, что об'ясняется военными действиями в районе Донбасса и отрезанностью его от СССР. Однако, начиная с 1921 г., вследствие изменившихся отчасти условий, выплавка чугуна на Юге повышается, обгоняя в абсолютных числах Центр и Урал; но в % отношении к довоенному производству Юг продолжает попрежнему оставаться на последнем месте, вследствие общих условий его производства, а именно: несоизмеримо более крупное производство, нежели на Урале и в Центре,

---

[1]) Данные за 1913—1916 г. проверены по „Своду статистических данных железо-делательной промышленности" издание Мин. Финансов за 1913—16 г., а данные за 1918—1922 г. по материалам Главметалла ВСНХ.

трудно восстановляемое в современных условиях, недостаток топлива, ограниченность рынка и т. д.

б) Производство болванки (в миллионах пудов):

	1913 г.	1916 г.		1917 г.		1918 г.		1919 г.		1920 г.		1921 г.		1922 г.	
		Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.
Юг. . . .	166,6	161,6	97	109,1	65,5	7,3	4,4	4,9	2,9	2,7	1,6	3,2	1,9	8,5	5,1
Центр . . .	37,3	41,3	110,7	28,3	75,9	7,9	21,2	2,5	6,7	1,7	4,6	2,9	7,8	6,4	17,2
Урал	55,3	57,9	104,7	50,6	91,5	9,3	16,8	4,8	8,7	7,2	13,0	5,1	9,2	8,5	15,4
Всего .	259,2	260,8	100,6	188,0	72,5	24,5	9,5	12,2	4,7	11,6	4,5	11,2	4,3	23,4	9,0

Отсюда порайонное производство болванки в %% к общей сумме производства ее выразится в следующих таблицах:

	1913 г.	1916 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Юг	65,0	62,0	30,0	40,0	24,0	29,0	36,0
Центр	14,0	16,0	32,0	20,0	14,0	25,0	28,0
Урал	21,0	22,0	38,0	40,0	62,0	46,0	36,0
Всего.	100	100	100	100	100	100	100

Производство болванки по тем же причинам, что и производство чугуна, падает сильнее всего на Юге, достигая минимума в 20 и 21 г.г., и несколько повышается в 1922 г.

Первое место по производству болванки занимает теперь Урал, идущий все время после войны впереди остальных районов, что об'ясняется более благоприятными условиями его производства в данное время, а именно: меньшим масштабом производства, наличием местного древесного топлива, меньшими разрушениями и т. д.

в) Производство прокатки (в миллионах пудов).

	1913 г.	1916 г.		1917.		1918 г.		1919 г.		1920 г.		1921 г.		1922 г.	
		Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Кслич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.	Колич.	% к 13 г.
Юг. .	141,0	130,3	92,4	89,6	63,5	9,2	6,5	4,3	3,0	2,6	1,8	5,5	3,9	5,8	4,1
Центр	32,4	34,6	106,8	20,8	64,2	7,2	22,2	2,5	7,7	1,1	3,4	3,9	12,0	4,8	15,5
Урал.	40,8	41,0	100,5	38,8	95,1	9,4	23,0	4,1	10,0	8,5	20,8	6,1	15,0	5,9	14,5
Всего	214,2	205,9	96,1	149,2	70	21,8	10,2	10,9	5,1	12,2	5,7	15,5	7,2	16,5	7,8

Отсюда производство прокатки по районам в %% к общей сумме продукции представляется в следующем виде:

	1913 г.	1916 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Юг	66,0	63,0	23,0	39,0	21,0	36,0	35,0
Центр	15,0	17,0	34,0	24,0	10,0	25,0	29,0
Урал	19,0	20,0	43,0	37,0	69,0	39,0	36,0
Всего . . .	100	100	100	100	100	100	100

По тем же причинам, что и производство чугуна и болванки, сильнее всего прокатка упала на Юге, дав в 1918 г. минимум, отодвинувший Юг на последнее место по общему количеству прокатки.

К 1922 году Юг увеличивает прокатку и занимает второе место после Урала.

Переходя к детальной оценке роста металлургического производства за последние два года, необходимо указать, что рост этот идет неравномерно, что наглядно подтверждается следующими данными о соотношении выпуска чугуна, болванки и прокатки в 1913—1922 г.г. [1]).

---

[1]) Для определения соотношений болванка переводилась в чугун из расчета, что убыль чугуна при мартеновании составляет около 9%, прокатка переводилась в болванку из расчета, что убыль болванки при прокатке равна в среднем около 25% (колеблется от 15 до 40% в зависимости от асортамента).

В миллионах пудов.

	1913 г.		1916 г.		1921 г.		1922 г.	
	Фактич. произв.	В переводе на единицу сравнен.	Фактич. произв.	В переводе на единицу сравнен.	Фактич. произв.	В переводе на единицу сравнен.	Фактич. произв.	В переводе на единицу сравнен.
Чугун	256,8	256,8	231,8	231,8	7,0	7,0	12,2	12,2
Болванка	259,3	284,6	221,7	243,6	11,2	12,3	23,4	25,7
% отношения болванки к чугуну .	—	110,8%	—	105,1%	—	176,0%	—	210,7%
Болванка.	259,3	259,3	221,7	221,7	11,2	11,2	23,4	23,4
Прокатка.	214,2	285,6	205,9	274,5	15,5	20,6	16,5	22,0
% отнош. прокатки к болванке .	—	110,0%	—	124,0%	—	183,9%	—	94,0%

В 1920—22 году производство идет за счет запасов наличного сырья и полупродукта, усиленно расходуется чугун для производства болванки, превышая выплавку чугуна на 76% в 1921 г. и на 100% в 1922 г., одновременно происходит такое же усиленное расходование болванки для прокатки, превышающее выплавку болванки в 1921 г. на 85%.

До 1922 г. темп расхода чугуна (на болванку) и болванки (на прокатку) идет с одинаковой интенсивностью, в 1922 г. одновременно с усилением расхода чугуна, идет замедление расходования болванки.

в) Производство отдельных видов проката.

Для полного выяснения характера металлургического производства в России до войны и происшедших в нем за последние годы изменений, необходимо рассмотреть условия производства и сбыта проката по отдельным видам его.

По назначению и сбыту продукт металлургического производства может быть подразделен грубо на несколько групп.

К рассмотрению их переходим:

а) Сортовое железо.

До войны обнаруживало сильную тенденцию к расширению производства, после некоторого застоя в 1910 г.

Война сильно повлияла на производство сортового металла, уже в 1914 г. понизившееся приблизительно с 67 до 54—55 милл. пудов; годы революции понизилиего еще больше, 1920 год является годом минимального производства сортового железа (около 2% производства 1913 г.). Однако, прекращение гражданской войны и истощение запасов полуфабрикатов в стране уже в 1921 году вызывает резкое повышение производства доведя его до 7% довоенного. Расширение производства продолжается также и в 1922 году, достигая 11,9% довоенного.

Производственная программа на 1922—23 г. предполагает довести производство до 19% довоенного.

Цифровые данные о производстве сортового железа таковы:

	1903—11	1913	1919	1920	1921	1922	1922—23
В милл. пуд.	44,3	67,1	2,5	1,5	4,9	8,0	13,0[1])
В % к общ.-производ. проката .	35,3%	31,3	23,1%	12,19	31,6%	48,4%	48,0%
% к произв. 13 г..	—	100	3,7	2,2	7,3	11,9	19,7

Т.-е. в то время как до войны рост производства сортового железа несколько отстал от общего роста выпуска проката, начиная с 1921 г. рост его значительно опережает темп расширения производства проката в целом.

б) Балки, швеллера и кров. железо.

Производство балок, швеллеров и кровельного железа, обусловленное ростом строительства до войны, быстро росло. Так, выпуск балок, швеллеров с 8,9 милл. пуд. в 1903—1911 г.г. доходит до 16,6 милл. пуд. в 1913 году, а кровельного железа с 16,3 милл. пуд. до 24,3 милл. пуд.

Уже в 1914 г. производство балок понижается на 1,3 м. п.

Производство кровельного железа в связи с войной также понижается, хотя и не столь значительно.

Годы революции и полное прекращение гражданского строительства совершенно прекращают производство балок, швеллеров и резко понижают производство кровельного железа, доводя его до 4,7% выпуска 1913 г.

С окончанием гражданской войны производство кровельного железа повышается вследствие увеличившегося спроса, в связи с ремонтно-строительными работами; производство же балок, за отсутствием нового строительства и спроса, не возобновляется.

---

[1]) Вследствие сокращения программы ГУМП'а с 27 м. п. проката до 24 м. возможно некоторое уменьшение производствванной программы в части выпуска сортов. металла, однако, не настолько значительное, чтобы картина изменилась.

[1]) Процент выведен по отношению к предполагавшемуся производству по программе ГУМП'а, возможно некоторое отклонение в связи с изменением программы.

Цифровые данные о производстве таковы:

В миллионах пудов.

	1903—11	1913	1919	1920	1921	1622	1922—23
Балки, швеллера	8,9	16,6	0,05	—	—	—	—
% к общ. производ. прокат. . .	7,1%	7,8%	0,4%	—	—	—	—
% к 1913 г.	—	100	0,3%				
Кров. жел.	16,3	24,6	2,94	1,14	1,14	2,85	3,9
% к общ. производ. прокат . . .	13%	11,7	26%	—	7,4%	15,5%	14,1%
% к 1913 г.	—	100	12,1	—	4,7%	10,5%	15,9%

в) Листовое железо и катанная проволока.

Производство листового железа и катанной проволоки до войны обнаружило стремительный рост, обгоняя рост производства проката в целом.

Так выпуск листового железа с 12 милл. пуд. в 1903—1911 г. поднялся до 25 милл. пуд. в 1913 г.,—катанной проволоки с 6,4 милл. до 15,7 милл. пуд. Война повлияла на производство этих продуктов не одинаково, увеличив в 1914 г. производство листового железа на 20%, вследствие усиленного спроса на военные нужды, и настолько же приблизительно понизив производство катанки.

Годы революции значительно понижают производство того и другого, падающее до минимума в 1920 г.

Однако, истощение запасов проволоки и гвоздей и нужды паровозостроения и связи вызывают повышение производства катанки в 1922 г. в $7^1/_2$ раз по сравнению с 1920 г., и листового железа на 40% в 1921 г., при чем катанная проволока обнаруживает неуклонно тенденцию к росту, опережая рост проката в целом, что об'ясняется значительным спросом на гвозди и на проволоку (телефон, телеграф), а листовое железо, находящееся в тесной зависимости от машиностроения, такой тенденции пока не обнаруживает.

Цифровые данные о производстве листового железа и катанки таковы:

В миллионах пудов.

	1903—11	1913	1919	1920	1921	1922	1922—23
Листов. жел. толст. и тонкое . .	12,0	25,0	1,1	0,8	1,15	1,07	2,1
% к общем. производ. прокатки .	9,6%	11,7%	10,1%	6,6%	7,4%	6,5%	8,0%
% к 1913 г.	48,0%	100%	4,4%	3,2%	4,6%	4,3%	8,4
Катанная проволока	6,4	15,7	0,63	0,21	0,73	1,77	3,5
% к общ. произв. проката . . .	5,2%	7,3%	5,7%	1,8%	4,7%	10,7%	13,0%
% к 1913 г.	40,7%	100%	4,0%	1,3%	4,6%	11,3%	22,3%

г) *Рельсы и бандажи.*

До войны производство рельс и бандажей обнаруживало стремление к росту хотя и менее устойчивому и стремительному, чем приведенные выше сорта проката, так как производство это базировалось почти исключительно на казенных заказах.

Война, в противовес остальным видам проката, повышает производство рельс в связи с военным жел.-дор. строительством.

Годы революции резко сокращают производство рельс и бандажей, при чем первые не обнаруживают тенденции к росту до последнего времени, а производство вторых несколько повышается в 1921 году и держится на том же приблизительно уровне в 1922 году.

Разительный факт падения производства рельс (казалось бы, находящегося в лучших, по сравнению с другими сортами, условиях) на ряду с ростом остальных сортов об'ясняется в значительной мере наличием запасов их на железных дорогах и ввозом в 1921 году из-за границы крупной партии рельс и скреплений (около 3 миллионов пудов). Однако, в 1922—23 г. намечается и здесь перелом в сторону усиления производства рельс, которое предполагается довести до 2—2½ милл. пуд.

Цифровые данные о производстве рельс и бандажей таковы:

В миллионах пудов.

	1903—11 г.	1913	1919	1920	1921	1922	Предполагается в 1922/23.
Рельсы	25,4[1])	35,9	2,15	1,22	1,01	0,45	2,2
% к общ. производ. прокат.	20,2	13,8	19,7	10,0	5,5	2,8	8,1
% к 1913 г.	[1])	100	5,9	3,4	2,8	1,3	6,1
Бандажи	—	2,06	0,20	0,05	0,25	0,23	1,0
% к общ. производ. прокат.	—	1,0	1,9	0,4	1,6	1,4	4,0
% к 1913 г.	—	100	9,7	2,4	12,1	11,2	48,5

г) **Машиностроение.**

(Без паровозо-вагоностроения и с.-х. машиностроения).

Общая сумма стоимости продукции машиностроения (без паровозо-и вагоностроения, а также и с.-х. машиностроения, данные по которым приведены ниже) определялась в 1912 г. в размере около 188 миллионов руб [1]), составляя около 17% валовой продукции всей металлопромышленности.

---

[1]) Рельсы и бандажи суммарно.

[1]) По неопубликованному докладу проф. Чарновского в Инст. Эк. Иссл. Н. К. Ф. о машиностроении.

Империалистическая война и годы революции довели русское машиностроение до ничтожных размеров не только абсолютно, но также и относительно; в 1921 г. оно выражалось всего в сумме около 5 милл. руб. или 5% валовой продукции всей металлопромышленности.

Однако, в виду начинающегося под'ема русской промышленности и транспорта, емкость рынка на продукцию машиностроения, начиная с конца 1921 года, обнаруживает стремление к небольшому повышению, сказываясь, с одной стороны, на расширении внутреннего производства и, с другой стороны, на усилении ввоза из-за границы машин (см. главу V. Ввоз и вывоз).

В 1922 году за 9 месяцев (с 1-го января по 1 ое октября) продукция машиностроения повышается до 7,2 милл. руб. или до 8—9% общего производства металлопромышленности за это время. Производственная программа на 1922/23 г. предусматривает дальнейшее расширение производства (главным образом, для каменноугольной, нефтяной промышленности, электрификации и коммунального хозяйства).

Возрождение машиностроения будет происходить гораздо медленнее, чем восстановление паровозо-и вагоностроения, находившихся и до войны в привилегированном положении, но несомненно, что темп нарастания продукции будет постепенно увеличиваться, в зависимости от общего состояния народного хозяйства. При этом следует обратить особое внимание на исключительное значение, которое будет иметь при этом иностранная конкуренция.

д) Паровозо- и вагоностроение на заводах ВСНХ.

Паровозо-и вагоностроение имели в довоенное время, несомненно, крупное значение для металлопромышленности, занимая второе место среди отдельных отраслей машиностроения (на первом месте стояли промышленные машины) и целикомп окрывая потребность жел. дор.). В течение 1898—1902 г. было произведено всего 4.979 паровозов, следующее пятилетие (1902—1907) было периодом максимального производства, давшим 5.366 паровозов, но вслед затем по причине нелепой политики „экономии“ б. М.П.С. паровозостроение в течение 1908—1912 года резко понижается, падая до 2.370 паровозов—после чего наступает новое повышение в 1912—1913 г.; в годы войны 1912—1917 г. всего было произведено 3.354 паровоза.

Такая же, примерно, картина наблюдается и в отношении вагоностроения:

Всего выпущено вагонов:

1898—1902 г. около	130.000	шт.
1903—1907 „ „	112.000	„
1908—1912 „ „	47—48.000	„
1913—1915 „ „	83.000	„

Выгодное положение паровозо-вагоностроения в России об'яснялось: а) большой потребностью и обширными размерами русского рынка для предметов оборудования транспорта, б) однотипностью изделий, применением методов, гарантировавших результаты работы при относительно малой потребности высоко квалифицированного труда, в) сравнительной простотой и грубостью изделий, не требующих применения особо высокой точности или исключительно высокосортных материала.

С 1917 г. паровозо-и вагоностроение катастрофически падало до 1920 года, при чем одновременно с упадком нового паровозостроения увеличилось относительное значение ремонтных работ по паровозостроению.

С 1920 года паровозостроение несколько усиливается, значительно (на 45—50%) повышаясь в 1921—22 г. операционном году, несмотря на изрядный ввоз паровозов из-за границы.

Параллельно с ростом нового паровозостроения замечается некоторое уменьшение капитального [1]) и небольшое увеличение прочего ремонта.

Вагоностроение сокращается значительно быстрее паровозостроения, и в противовес последнему сколько-нибудь решительной тенденции к росту не обнаруживает на всем протяжении с 1916 г. до самого последнего времени, составляя в 1922 г. всего 2,9% 1913 г.

Одновременно с падением нового вагоностроения падал до последнего времени также и ремонт вагонов.

Размеры паровозостроения на заводах ВСНХ за время с 1918 по 1922 г. выражаются в следующих цифрах:

Г О Д Ы	Новые паровозы	% к 1913 году	Капит. ремонт паровозов	Проч. ремонт
1918	200	33	нет	данных
1919	74	11	нет	данных
1920	90	15	нет	данных
1920—1921	76	13	128	1.744
1921—1922	114	19	80	1.905

Размер вагоностроения за время с 1913 по 1922 год выражается в следующих цифрах:

Г О Д Ы.	Новых вагонов в абсол. цифр.	% к 1913 году.	Ремонт.
1913	20.430	100	—
1915	31.320	153,3	—
1918	5.000	24,5	—
1919	1.900	9,3	—
1920	854	4,2	—
1920/21	948	4.6	15.223
1921/22	385	1,9	13.887

[1]) Однако, если учесть восстановительный ремонт, то следует признать увеличение на 7—8%.

В настоящее время СТО утверждена программа нового паровозостроения и паровозного ремонта на заводах ВСНХ (1923 – 1925 г.г.) в следующем виде:

	1923	1924	1925	Итого.
1. Новые паровозы	148	180	180	508
2. Капитальный ремонт.	450	500	750	1.700
3. Восстановительный ремонт . . .	135	—	—	135

Что касается программы вагоностроения на заводах ВСНХ, то она утверждена СТО в следующем виде:

	1923	1924	1925	Итого.
Капитальный ремонт вагонов III класса	500	1.100	1.100	2.700
Восстановительный ремонт товарных вагонов	1.700	3.500	3.500	8.700

е) Сельско-хозяйственное машиностроение.

В стране с значительным преобладанием сельского хозяйства над всеми остальными отраслями народного хозяйства сельско-хозяйственное машиностроение безусловно должно иметь весьма крупное значение.

Начавшись с производства мелких и простых машин и выбрасывавшее в первые годы своего существования на рынок незначительную продукцию, с.-х. машиностроение уже в 1911—1913 г.г. обнаруживало тенденцию к вытеснению привозных машин из отечественного рынка. Так, ввоз из-за границы, в 1911 году удовлетворявший около 53% спроса, в 1913 г. падает и составляет только около 44% спроса.

Общая сумма стоимости продукции с.-х. машиностроения в 1913 году, наиболее продуктивном, достигла до 60 милл. р. (считая также и продукцию мелкой промышленности), что ставило его на первое место после промышленного машиностроения и паровозо-вагоностроения.

Война отразилась прежде всего на сельско-хозяйственном машиностроении, уже в 1916 г. сократившемся до 20% довоенного производства.

1917, 18 и 19 г.г. свидетельствуют о дальнейшем падении этого производства до ничтожных размеров (1—2%).

В настоящее время рост сельско-хозяйственного машиностроения идет исключительно за счет простых сельско-хозяйственных машин (веялки, сеялки) и мелких орудий (плуги, бороны, серпы, косы), при чем главная масса производства падает на промышленность предприятия областных об'единений,

основная же трестированная промышленность дает не более 30% всей продукции.

Продукция сельско-хозяйственного машиностроения в штуках:

Наименование сел.-хоз. машин и орудий.	1913	1916	1919	1920	1621	1922 (9 мес.)	% отношения 1922 г. (9 мес.) к 1921 г. (ко всему году)
Плуги	667.000	133.400	22.902	88.838	101.040	100.198	100
Бороны	127.000	25.400	892	7.336	6.128	12.447	203
Уборочн. маш.	111.000	22.200	1.117	2.319	6.229	—	—
Молотилки	110.180	22.000	158	1.731	1.725	2.696	156
Веялки	49.000	9.800	853	2.638	2.047	2.616	127
Сеялки	68.435	13.688	—	1.068	509	4.260	837
Серпы	2.521.000	504.200	206.907	451.271	606.020	536.848	89
Косы	46.000	8.200	418.283	972.545	991.428	724.716	73

% отношение продукции последних лет к довоенной по отдельным видам сельско-хозяйственного машиностроения следующее (закруглено);

	1913	1916	1919	1920	1921	9 мес. 1922 к 9 мес. 1913 г.
Плуги	100	20,0	3,4	13,3	15,1	20,10
Бороны	100	20,0	0,7	5,8	4,8	13,2
Уборочн. маш.	100	20,0	10,0	2,0	5,6	—
Молотилки	100	20,0	0,1	1,6	1,6	3,8
Веялки	100	20,0	1,7	5,4	4,2	7,3
Сеялки	100	20,0	—	1,6	0,7	8,3
Серпы	100	20,0	8,2	17,9	24,0	28,4
Косы	100	17,8	909,3	2114,1	2151,2	1575,4

Роль основной трестированной и местной металлопромышленности в сельско-хозяйственном машиностроении видна из следующих цифр производства за 9 месяцев 1922 года.

	На основ. трестир. заводах	На прочих	ВСЕГО	На основ. трест. в %	На прочих в %
Плуги	31314	68884	100198	31,2	68,8
Бороны	5448	6999	12447	43,8	56,2
Молотилки	928	1768	2696	34,4	65,6
Веялки	290	2326	2616	11,1	88,9
Сеялки	—	4260	4260	—	100
Серпы	99000	437848	536848	18,4	81,6
Косы	599000	125716	724716	82,5	17,5

На 1922—23 операционный год предполагается, согласно производственной программе, увеличить производство с.-х. машин в $3^1/_2$ раза против фактического производства 1921—22 г., доведя продукцию до 19—20 милл. рублей.

Однако, при оценке этой программы следует учесть следующие моменты:

1) Ограниченность сбыта, обусловливаемая падением покупательной способности крестьянского хозяйства и относительным падением цен на продукты сельского хозяйства.

2) Сравнительно низкие рыночные цены на продукцию с.-х. машиностроения, обусловленные вышеуказанной упавшей покупательной способностью населения, при чем, несмотря на это, отношение этих цен к ценам на продукты сельского хозяйства значительно ухудшается для этих последних.

К этому следует присоединить отсутствие правильной организации сбыта, пестроту цен до последнего времени и конкуренцию трестированных и нетрестированных заводов между собой.

3) Недостаточность кредита, имевшего и имеющего в деле распространения с.-х. машин крупнейшее значение.

При таких условиях едва ли производственная программа будет выполнена полностью.

IV. Запасы металлопромышленности.

Довоенные запасы сырого материала на фабриках и заводах были невелики, что явствует из следующей таблицы:

	1909 г.	1912 г.
Чугун	42,5	30,0
Болванки	12,2	7,2
Прокатки	24,0	17,1

За те же годы производство составляло:

	1909 г.	1912 г.
Чугун	175,3	250
Болванки	191,0	259
Прокатки	180,1	214

Столь незначительные запасы были естественны, ибо непрерывность производства и наличие значительных запасов сырья в процессе переработки не давали поводов к серьезным опасениям.

Характерно при этом, что главная масса запасов падала на Урал, где в некоторых местах переброска сырья была сопряжена с трудностями.

Начиная с 1911—1912 г., наблюдается сокращение запасов, особенно чугуна, вследствие чугунного голода, вызванного громадным усилением спроса на металлы, несмотря на увеличившийся ввоз сырья из-за границы.

За время войны наблюдается некоторое увеличение запасов, но с 1920 г. они начинают уменьшаться в виду такого же резкого сокращения производства.

Сильнее всего сокращаются запасы свежего чугуна и болванки.

Вследствие несоразмерного роста прокатки и недостаточного использования лома, темп сокращения запасов свежего чугуна и болванки тенденции к замедлению не обнаруживает.

Запасы топлива на предприятиях металлической промышленности также уменьшаются, причем особо угрожающие размеры это сокращение принимает на юге; не обнаруживается тенденции к стабилизации запасов и по остальным районам.

Одновременно с уменьшением запасов металла и топлива идет сокращение и запасов руды, вследствие резкого сокращения добычи ее.

Цифровые данные об уменьшении запасов материалов основной трестированной промышленности следующие:

а) Запасы металла основной трестированной промышленности.

(к концу года в тыс. пуд)[1].

	1912 г.	1916 г.	1921 г.	1922 г.[2])
Ю Г				
Чугун	6.654	10.700	нет сведений	4.243
Болванки	2.751	4.213	„ „	4.450
Прокат	7.548	11.703	„ „	2.566

[1]) По данным Стат. Отд. Главметалла ВСНХ.

[2]) По позднейшим данным можно считать, что эти данные за 1922 г. преуменьшены.

	1912 г.	1916 г.	1923 г.	1922 г.
Урал				
Чугун	11.099	11.511	„ „	7.740
Болванки	4.101	6.409	„ „	2.060
Прокат	7.414	7.133	„ „	270
Центр				
Чугун	2.250	1.969	„ „	1.775
Болванки	430	509	„ „	2.005
Прокат	2.163	2.688	„ „	4.730
Всего:				
Чугуна	20.003	24.180	22.000	13.758
Болванки	7.282	11.131	„ „	8.515
Прокатки	17.125	21.524	11.000	7.566

Движение запасов свежего металла в 1922/23 г. предполагается в следующем виде [1]):

	Чугуна	Болванки	Проката
Остаток на 1/X 22 г. .	12679	8467	6263
Приход по производственной програме на 22/23 г.	16400	29500	24000
ВСЕГО: . .	29079	37967	30263
Расход	22948	30500	23423 [2])
Предполагаемый остаток на 1/X—23 г.	6131	7467	6840 за вычетом расхода на рынок.

[1]) По данным Госплана (доклад Проф. Калинникова, утвержд. Презид. Госплана).

[2]) В расход проката не вошла предполагаемая реализация на вольный рынок

т.-е. к октябрю 1923 г. металлическая промышленость, вероятно, выйдет с уменьшившимся запасом чугуна на 50%, а болванки на 12%.

О предполагаемых запасах проката Главметалл не имеет точных данных, но если учесть, что из указанных в остатке 6.840 тыс. пуд. необходимо исключить около 2 м. пуд. предполагаемой реализации на вольный рынок—вероятно значительное уменьшение и запасов и проката также будет на лицо. Едва ли эти сведения вполне верны, ибо позднейшие данные о запасах металла безусловно говорят о больших количествах, однако, точных данных не имеется.

Что касается запаса металла на рынке, а также в мелких предприятиях' то вследствие крайнего недостатка в металле за последние года вообще, а также невыпуска на рынок литейного чугуна и прочего металла их следует считать почти полностью исчерпанными, о чем говорят многочисленные внешние показатели. При таких условиях приходится констатировать опасность обострения металлического голода и необходимость заблаговременных мер по усилению запасов сырья.

б) Запасы топлива.

Вся металлическая промышленность по потреблению топлива делится на четыре района: 1) Юг, базирующий производство почти исключительно на минеральном твердом топливе Донбасса, 2) Урал и Приволжский район—потребляющие преимущественно древесное топливо и 3) Подмосковный район—смешанного потребления (местный уголь привозный уголь и древесное топливо), 4) Север, базирующий производство почти исключительно на привозном минеральном топливе, главным образом, из-за границы.

До войны топливный вопрос на предприятиях металлопромышленности не имел такого решающего значения, какое он приобрел сейчас. Чрезвычайная неустойчивость в течение последних лет добычи минерального топлива в Донбассе, резкие колебания топливо-заготовок на Урале и в Центре, задержки транспорта и усиленное расходование топлива на единицу продукции,— все это заставляет обратить на топливный вопрос в металлопромышленности исключительное внимание, ибо на нем в значительной мере зиждется планомерность ведения всего хозяйства

Общая потребность металлопромышленности в топливе на 1922—23 г. исчисляется в 121,5 милл. пуд [1]) (в условных единицах) для металлургии в 62,0 милл. пуд. для металлообрабатывающей промышленности и промцветметалла

По неполным сведениям на 1-ое октября 1922 г. запасы Урала составляли около 25% годового потребления, Центра около 12% и Югостали 2%.

Запасы на 1-ое октября 1922 г. в точности не выяснены.

Однако, данные, охватывающие большую часть металлопромышленности, дают возможность сделать более или менее ясные выводы.

Так состояло по 10 крупнейшим об'единениям Центра и Урала [2]) в тысячах условных единиц (7.000 кал.)

---

[1]) В связи с сокращением Госпланом программы по металлургии (см. гл. IX) цифра эта должна понизиться. Так, по Югостали по последним данным потребность в топливе должна уменьшиться на 15—16 милл. пуд.

[2]) По Гомзе, Гозачугплаву, Мальц. Об'ед., Подольск. Об'един., Главцветмету, Сов. Вятск. Богословск., Екатеринбургск., Пермскому и Южно-Уральским трестам (по данным статист. отд. ГУМП'а ВСНХ).

	Жидкое.	Антрацит.	Кокс.	Кам. уголь (Дон.).	Подмоск. и Боров.	Уральск.	Древесн. уголь.	Дрова.	Торф.	ВСЕГО:
На 1/X 21 г.	4508,6	607,0	160,0	265,0	17,2	1135,5	6370,7	19580,4	377,0	33005,8
На 1/X 22 г.	4194,0	850,0	216,0	417,0	119,5	973,6	4214,9	10721,4	421,0	22126,8
В %% отн. к 21 г. . .	93	140	135	157	695	86	66	55	112	67

Таким образом, запас топлива сократился примерно на 30—35%, при чем основное сокращение падает на древесное топливо, между тем как минеральное топливо даже несколько увеличилось.

Особенно тяжело положение с топливом у Югостали, опирающейся исключительно на минеральное топливо, частично своих собственных рудников, частично же получающих его по общегосударственному плану топливоснабжения от УГКП Донбасса. Ее запасы топлива на октябрь состояли всего из 950.000 пуд условного топлива, что составляет всего около 2—3% годовой потребности.

Перспектива увеличения топливных запасов на предприятиях металлопромышленности в связи с выполнением программы самозаготовок таковы:

1. По Уралу.

Выполнение в процентах	К заданию на 1-ый квартал.	К заданию на весь операционный год.
Рубка дров	36	10
Выжиг угля	89	26
Вывозка дров	71	29
Вывозка угля	69	28

2. по Югостали [1])

Остается на 1-ое октября 1922 г.	950 т. п.
Предполагаемая выработка на собственных шахтах	27.900 т. п.
Предполагается получить из УГКП . . .	22.850 т. п.
Всего. . . .	51.700 т. п.
Годовое потребление по производственной программе	51.700 т. п.
Остаток: . .	—

[1]) По позднейшим данным, в связи с изменением производственной программы Югостали и увеличением добычи угля, намечается безусловное улучшение топливного положения, представляющегося в следующем виде:

На 1/X 22 г.	На лицо около	1 м. п.
	Предполагается добыча собственн. шахт.	32 м. п.
	От У Г К П.	3 м. п.
	Всего:	36 м. п.

при потребности около 34 м. п. По данным на апрель Югосталь имела более $1^1/_2$ милл. пудов угля, причем добыча его возрасла.

Равным образом и на Урале обращено исключительное внимание на топливозаготовки, брошены значительные материальные средства дающие возможность предполагать выполнение программы лесозаготовок.

Согласно имеющихся данных на 1 января, программа топливоснабжения не выполнялась ни шахтами Югостали, ни УГКП Донбасса вследствие чего в декабре и январе имели место серьезные осложнения.

Таким образом, следует признать, что ограниченность топливных ресурсов и отсутствие достаточных запасов является серьезным препятствием развития металлургии и угрозой выполнения производственной программы особенно на юге, на что должно быть обращено исключительное внимание [1]) для принятия своевременных мер по укреплению тылового базиса металлопромышленности.

в) Запасы руды.

Не меньше значения, чем запасы топлива, в условиях настоящего момента имеют для металлопромышленности запасы руды как на складах заводов, так и на рудниках.

Запасы руды в довоенное время на эстакадах одного Криворожского бассейна равнялись в среднем около 150 милл. пуд., что при ежегодной добыче руды, с излишком покрывавшей потребность металлопромышленности (в 1913 г. добыто 580 милл. п. руды) вполне обеспечивало планомерный и интенсивный рост выплавки чугуна.

С 1918 г. добыча руды непрерывно падала, составляя в 1920 г. и 21 г. около 9 милл. пуд.

Начиная с 1918 г. металлопромышленность живет главным образом за счет запасов старой руды на своих и на рудничных складах.

Запасы руды на 1 октября 1922 г.

По Югу	81,2 м. п.
„ Уралу	94,0 „ „
„ Центру	9,5 „ „
Всего	184,7 м. п.

В сравнении с годовой потребностью в руде цифры эти чрезвычайно велики. Однако, необходимо учесть следующее:

1) Запасы руды на металлопредприятиях Юга равны всего около 20% годовой потребности, что ставит производство в прямую зависимость от своевременной переброски руды из Кривого Рога.

2) Из 81,2 м. п. Криворожской руды доступны к вывозу только 20—22 м. п., из остальных около 20 м. п. может быть вывезено только при условии постройки 60 верст ж.-д. пути.

---

[1]) В средине 1923 г. положение с топливом улучшилось.

3) Из 95 м. п. Уральской руды по транспортным условиям мобильны только 30 м. п.

Такое положение создает в следующем операционном году угрозу развитию металлургии Юга и Урала и требует уже сейчас подготовительных работ к усилению добычи и, главным образом подвозки руды, начиная с 1923/24 операционного года.

Из сказанного вытекает, что запасы материалов металлопромышленности весьма ограничены и что главная масса средств, ассигнуемых государством на ее поддержание, д. б. в первую голову брошена в эту сторону, дабы предотвратить обострение кризиса и постепенно подвести здоровый фундамент под металлопромышленность.

V. Ввоз и вывоз.

Ввоз металлических изделий в Россию к началу империалистической войны достиг больших размеров, базируясь в первую голову на быстром росте металлического рынка и конкурренции иностранной промышленности с российским производством.

В 1912 г. общая сумма ввоза металлов в Россию оценивалась в 373 м. рубл. (с пошлиной), что составляло к общей валовой продукции (1100 м. р.) около 30%.

Если разбить изделия металлопромышленности на 3 группы, именно—грубые, средние и тонкие, то окажется, что ввоз в первой группе составит около 9% внутреннего производства, во второй—около 66%, а в третьей около 215% [1]).

Сравнивая рост ввоза и внутреннего производства, приходим к следующим выводам. С 1908 по 1912 г. все металлическое производство выросло на 40%, между тем как ввоз вырос на 61% (с 232 м. р. до 373 м. р.).

С 1918 по 1920 г. вследствие блокады ввоза в Россию металлов вовсе не было.

С 1920 до 1922 года, ввоз быстро растет, достигая в 1922 г. около 20% довоенного. При этом наблюдается резкая перегруппировка ввозных товаров, об'ясняемая не только изменившимся внутренним производством и спросом, но также в немалой степени отсутствием расчета и ясного плана в этом деле.

Главная масса ввоза в 1921 г. падает на рельсы, рельсовые скрепления, бандажи и сельско-хозяйственные машины; а в 1922 г. - на паровозы и вагоны, стоимость которых составляет около 60% всего ввоза.

На ряду с сокращением в 1922 г. ввоза сельско-хозяйственных машин и продуктов прокатки (рельсы, бандажи и проч.) обнаруживает тенденцию к увеличению ввоз продуктов общего и специального машиностроения.

Что же касается вывоза до войны, то он не имел крупного значения, возрастая лишь в годы кризиса внутреннего рынка и одновременно сопровождаясь сокращением внутреннего производства и ввоза из-за границы. Он составлял в среднем всего около $^1/_4$% продукции русской металлопромышленности, падая главным образом на вывозившееся в Финляндию железо и сталь.

В течение последних лет вывоза не было, если не считать экспорта в 1922 году около 5 милл. пуд. металлического лома.

---

[1]) См. данные Гриневицкого „Послевоенные перспективы русской промышленности".

Ввезено в Россию черных металлов, (в тысячах пудов и в тысячах рублей).

	В 1920 г.		В 1921 г. [1]		В 1922 г. [1]	
	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.
Всего черного металла и издел. из него	480,0	2332,3	9198,4	37363	7705	62291
В том числе:						
а) железо и сталь, чугунные и стальн. изделия, проволока, жесть	63,7	375,9	6343,3	18343,6	1884,9	11156,4
б) машины разные [2]), электрич. двигатели и части к ним	—	—	304,2	3356	713,5	7658
в) с.-х. машины	416,3	1956,4	2350,4	13680	298,5	1756,4
г) паровозы	—	—	200,5	1984,5	3939,5	36693,3
д) вагоны, цистерны . . .	—	—	—	—	873,9	5027,3

Из общего числа металла указанного в приведенной выше таблице ввезено проката (в тыс. пуд.).

	1921 г.	1922 г.
Рельсы	2387,2	217,4
В % к общему количеству ввоза . .	26,0	2,8
Оси бандажи	837,8	219,7
В % к общему количеству ввоза . .	9,0	2,8
Железо листовое	9,4	166,6
В % к общему количеству	0,1	2,1
Железо сортовое	203,3	179,1
В % к общему количеству	2,2	2,3
Железо кровельное	—	—
Проволока канатная	4,9	165,3
В % к общему количеству	0,05	2,0

[1]) По данным Статистического Отдела Госторга НКВТ.

[2]) Преимущественно динамо, электромоторы и пожарные машины.

% отношение ввоза к производству.

	1921 г.	1922 г.
Чугун	—	—
Железо и сталь [1])	22	6
С.-Х. машины [2])	360	35
Паровозы, вагоны, цистерны [2]) . . .	9	170
Машины [2])	70	75

Вывезено в тысячах пудов и в золотых рублях [3]).

	1913 г.		1921 г.		1922 г.	
	пуды	рубли	пуды	рубли	пуды	рубли
Чугун	13,6	13,9	—	—	—	—
Железо и сталь	1679,8	2936,0	—	—	—	—
Лом, железо и проч. . . .	534,95	248,9	13,0	7,0	4882,0	7126,0
Всего	2227,9	3198,8	13,0	7,0	4882,0	7126,0

[1]) Количественное отношение.
[2]) Ценностное отношение.
[3]) За 1913 г. по таможенному своду за 1913 год, за 1921 год и 1922 год по данным Госторга НКВТ.

VI. Заработная плата.

В 1913 году средняя заработная плата металлиста равнялась 33,5 рублям в месяц. Изменения ее за последние годы были таковы:

ГОДЫ и МЕСЯЦЫ.	Зарплата за месяц в среднем по С.С.С.Р.	
	В индексных рублях [1])	В % к 1913 г.
1913 г.	33,5	100
1921 г.	5,0 — 5,3	15 — 16
1922 г. 1 четв.	6,9	20
2 „	7,8	23,0
3 „	8,9	27
4 „	11,3 [2])	34

Таким образом, средняя заработная плата металлистов, неуклонно повышаясь в течение всего 1922 года, все же оставалась к концу 1922 г. почти втрое ниже средней заработной платы 1913 года. В последней четверти года все возрастая она достигает в среднем 34% довоенного уровня. По крупной промышленности зарплата была такова:

	Месячная зарплата.		ПРИМЕЧАНИЕ.
	1913 г.	Сентябрь 22 г.	
Петроград	43,70	14,70	По данным „Статистики труда“ (№ 5) зарплата металлиста в среднем по С.С.С.Р. с января по декабрь 1922 г. увеличилась на 89,1%, а в феврале еще на 8,2%, составляя в декабре в отношении стоимости набора (=100) 156,2, а в феврале 172,2. В Москве же в отношении набора (=100) она равнялась в декабре 1922 г. 216,4, в январе 1923 г. 204,1 и в марте 1923 г. 263,8. Первая четверть 1923 г. дает несомненно дальнейшее повышение зарплаты металлистов.
Москва	34,0	17,10	
Бежица	31,0	12,93	
Нижний-Новгород	33,50	10,33	
Екатеринослав	38,0	9,28	
Харьков	34,0	11,57	
Донбасс	38,0	8,84	
Ростов	34,40	13,12	
Урал	21,6	7,25	

[1]) По бюджетному индексу статистики труда.

[2]) Октябрь—9,94; ноябрь—12,7, декабрь—11,4.

По предварительным данным во многих из указанных центров в последующие месяцы имело место дальнейшее увеличение примерно на 20—25%.

Из приведенных цифр видно, что понижение заработной платы далеко неравномерно. В то время, как в Москве в сентябре 1922 года заработок составлял около 50% мирного времени, в Петрограде он равнялся только 34%, в Донбассе 24%, на Урале 38% и, таким образом, соотношение величин заработной платы между различными районами значительно изменилось. В то время, как до войны высшая реальная заработная плата была на Юге (при определении покупательной способности по стоимости бюджетного набора в размере 6,50—7,50 руб.), затем в Петербурге, Москве, в 1922 г. столицы выдвинулись на первое место.

О движении заработной платы в четвертой четверти 1922 года по крупнейшим об'единениям говорит следующая таблица:

	Сентябрь		Октябрь		Декабрь	
	Месячный заработок в золотых индекс. р.	В % к 1913 г.	Месячный заработок в золотых индекс. р.	В % к 1913 г.	Месячный заработок в золотых индекс. р.	В % к 1913 г.
Гомза	11,68	36,4	11,80	37,9	13,0	41,8
Югосталь	10,85	28,7	10,4	26,7	13,37	35,2
Уральские тресты .	7,25	38,1	6,66	35,0	8,34	43,9

Денежная часть зарплаты составляла в январе 1922 г. 10—15% общей суммы зарплаты рабочего металлиста, а в декабре 1922 г. она возросла до 60—80%.

Дифференциация в оплате труда различных профессий усиливалась в течение всего 1922 г. и теперь характеризуется коллективными договорами, на основании которых наиболее квалифицированный рабочий получает ставку в 3 раза больше рабочего I разряда, имея в то же время возможность приработка около 30—60% в среднем.

Так, например, на Сормовском заводе в декабре 1922 года соотношение было таково:

ПРОФЕССИЯ.	Зарплата в сов. рубл. знак 1923 г.	% к зарплат. чернорабочего.
Квалифицированн. рабоч. . . .	592	340
Полуквалифицированн.	308	177
Чернорабоч.	174	100
Мастеровой	706	406

Накладные расходы на зарплату составляют в среднем 25—30%.

VII. Производительность труда рабочих.

Анализ качественного состава рабочей силы и нормы ее оплаты заставляют предполагать, что средняя производительность труда на одного рабочего должна быть ниже довоенной. В самом деле, следует учесть немалый % рабочих, занятых в металлопромышленности на консервации, т.-е. не занятых производительным трудом, значительный % женщин и подростков. К этому следует добавить, что на 100 рабочих, занятых в металлопромышленности, приходится на всех заводах крупных об'единений 21,3 человека, а по Югу, Гомзе и Уралу—33,5 внезаводских рабочих, что в свою очередь, понижает среднюю производительность одного рабочего. Низкий уровень зарплаты, до последней четверти 1922 г. составлявший в среднем за этот период 1922 г. около 25% довоенной и к концу года превысивший примерно треть довоенного заработка, ухудшал положение.

Эти соображения оправдываются нижеследующими данными: по подсчетам Госплана валовая продукция на одного рабочего металлопромышленности в 1913 году равнялась 180 рубл. в месяц, по подсчетам инженера Р. Я. Гартвана, она составляла 160 руб.; по данным отдела статистики труда Главметалла продукция одного рабочего за последние годы в рублях была такова:

1920 г.	30,6
1921 г.	34,6
1922 г. (9 мес.): а) на одного рабочего во всех предприятиях	50,7
б) на одного рабочего в действующих предприятиях	65,4

Изменения производительности по основным районам характеризуются следующими данными[1]):

Было произведено в год одним рабочим пудов:

Районы	1913 г.	1922 г. 9 мес.	% к 9 месяцам 1913 г.
Юг	1800	389	28,8
Урал	750	514	68,5
Центр	нет сведений	459	—

[1]) Данные за 1913 г. из неопубликованного доклада инж. Р. Я. Гартвана, читанного в Институте Экономических исследований НКФ, а за 1922 год данные Главметалла (статист. отдела).

Понижение производительности рабочего гораздо резче на Юге, чем на Урале, главным образом из-за того, что на Юге, вследствие значительно больших размеров предприятий и меньше, нежели в Центре и на Урале проведенной концентрации производства, % нагрузки значительно ниже.

Цеховая производительность труда по сравнению со средней производительностью всех рабочих выше; так, обследование Сормовского завода Комиссией СТО (в январе 1922 г.) показало, что в то время, как общая производительность по заводу в среднем за год равна 22—25%, колеблясь от 22 до 34%; производительность по цехам колебалась в среднем за 22 г. от 25—76 производительности мирного времени, а производительность одних производственных рабочих в среднем за год по заводу составляла от довоенной 44%, достигая в отдельных цехах до 90—95% довоенной производительности. В последнюю треть она значительно повысилась и в некоторых цехах превысила даже довоенную (124% в фасонном цехе и 111% в рессорном цехе).

На Юге по отдельным цехам на одного рабочего приходилось в пудах (на 3-х донецких заводах Югостали):

ГОДЫ.	1913 г.	1922 г. июнь
Доменное отд.	1300—2500	450—660
Сталолит	1278—1346	528—412
Прокат	151— 839	78—252

За последнюю четверть 1922 года точных данных о производительности труда нет, но по предварительным сведениям и по данным обследований отдельных заводов, а также на основании данных валовой продукции металлопромышленности, можно констатировать, что в среднем производительность труда по сравнению с первыми 9 месяцами повысилась на 25—35%, составляя около половины довоенной.

Что же касается производительности труда рабочих производственников, то она гораздо выше и на некоторых заводах незначительно отличается от довоенной.

Судя по коллективным договорам, в крупной металлопромышленности нормы выработки установлены не ниже 70—75% от довоенных, а по ГОМЗЕ даже довоенные, и эти нормы почти всюду выполняются с превышением.

Конечно, эти данные не могут быть распространены на всю металлопромышленность, кроме того, следует особо отметить, что влияние повышения производительности „производственников“ в значительной мере ослабляется, так как нагрузка предприятий очень низка и число производственных рабочих составляет относительно малый процент по отношению к общей массе рабочих.

VIII. Состав расходов металлопромышленности.

Описанные выше причины упадочного состояния металлопромышленности обусловили и изменение соотношения расходов на единицу изделий.

До войны соотношение основных видов расхода было следующее: (в процентном отношении к сумме расходов [1]):

ВИДЫ РАСХОДОВ	По всей металлопромышленности	В металлург.	Металлообр.
Сырье	42,2	30,9	43,4
Топливо	12,2	25,1	11,1
Зарплата	22,7	24,0	25,3
Проч. расходы прибыль.	22,9	20,0	20,2
Итого	100	100	100

В настоящее время состав расходов значительно изменился: сырья тратится больше,—так, расход чугуна и железа на один пуд металлических изделий увеличился с 1,58 пуда в 1913 г. до 2,3 пуда в 1922 году, т.-е. в 1,5 раза.

Равным образом увеличился расход топлива: на один пуд металлического продукта в переводе кокса на уголь он увеличился до 70%, а на один пуд металлических изделий почти в 4 раза [2]).

Доля зарплаты, несмотря на низкую заработную плату, либо не уменьшилась, либо уменьшилась незначительно, что об'ясняется пониженной производительностью труда.

---

[1]) Обследование Варзара.

По данным проф. Гриневецкого, для крупной металлопромышленности распределение расходов было таково:

Зарплата	29%
Топливо	15%
Прибыль (валовая) . . .	9—10%
Накл. расходы	20%
Материал	27%
	100%

[2]) Данные Р. Я. Гартвана в неопубликованном докладе о металлопромышленности, читанном в Институте Экономических исследований НКФ.

Резко возросли накладные расходы на производство, увеличившись в несколько раз по сравнению с довоенными.

Точных расчетов и калькуляции на большинство металлических изделий в начале 1923 г. еще нет.

По данным предварительной—сметной калькуляции, на 1922—23 представлен. в Госплан (которая конечно, будет отличаться от фактической калькуляции), расходы распределяются так:

	1922—23 г.
1) Сырье и вспомогательные материалы	28,9%
2) Топливо	15,6%
3) Заработная плата	24,8%
4) Разные расходы	30,7%
	100%

Данные за 1922 год недостаточно точны, чтобы из них можно было сделать определенные выводы, но для грубых сравнений они достаточны, так как основные моменты ими вполне ясно выявляются: понизилась относительно стоимость сырья падающая на единицу изделия и значительно повысилась стоимость топлива и прочие расходы.

Что касается данных о стоимости продукции металлической промышленности в целом, то точных расчетов произвести не представляется возможным, но вздорожание ее несомненно, особенно по металлургии (по калькуляции Главметалла стоимость одного пуда чугуна для Юга составляет от 90—100 коп.).

Госпланом принят коэффициент вздорожания в размере 1,5 — 1,7 (в среднем; по отдельным же видам продукции он ниже).

IX. Производственная программа металлопромышленности на 1922/23 операционный год.

а) Металлургия.

На 1922/23 год утверждена следующая производственная программа [1]):

[1]) По данным Госплана (неопубликован. доклад председателя Промсекции тов. Калинникова), утвержденная Госпланом программа сократила предположенные предварительной программой ГУМП'а цифры: выплавки чугуна на 2.200 т. пуд., мартена на 4.500 т. п. и проката на 3.500 т. п., так как фактическое производство 1-го квартала обнаружило нереальность ее и ход топливо-заготовок—необеспеченность ее топливом, кроме того, при выполнении программы ГУМП'а остаток полуфабрикатов был бы сведен к ничтожным величинам к началу 1923/24 года.

	Чугун.			Болванки.			Прокатка.		
	Тыс. пуд.	В % к производ. 1921—22 г.	В % к 1913 году.	Тыс. пуд.	В % к производ. 1921—22 г.	В % к 1913 году.	Тыс. пуд.	В % к производ. 1921—22 г.	В % к 1913 году.
Юг	6.000	125	3,2	10.000	125	6,0	7.600	126	5,4
Урал	7.500	154	13,4	10.000	170	19,0	8.000	153	19,6
Центр	2.900	210	24,4	9.500	195	27,3	8.400	190	26,0
Всего	16.400	152	6,4	29.500	160	11,8	24.000	152	11,2

Это сокращенная Госпланом программа базируется на крайне ограниченном удовлетворении неотложных потребностей в металле. По предварительным расчетам инженера Р. Я. Гартвана потребность страны в металле примерно такова:

НКПС	—	40%	20	милл. пуд.
Прочие госорганы . .	—	16%	8	„ „
Промышл. спрос . . .	—	14%	7	„ „
С.-х. машиностроен. и население	—	25%	12,5	„ „
Коммунальн. хозяйств.	—	5%	2,5	„ „
Итого		100%	50	милл. пуд.

Эти расчеты, по имеющимся у нас данным, несколько преувеличены, кроме того следует учесть, что частично потребность покроется запасами, и реальная минимальная потребность в продукции выразится в пределах от 40—45 м. п.

Между тем, по расчетам Госплана в основу производственной программы положены следующие расчеты:

НКПС	ок.	16	м. п.
Промышленность	„	4,6	„ „
С.-х. машиностроение . . .	„	1,21	„ „
Проволочн.-гвозд. производство	„	3,5	„ „
Итого		25,31	м. п.

Что касается рынка (помимо с.-х. машин и продукции готовых фабрикатов металлообрабатывающей промышленности), то для удовлетворения его нужд выделено, повидимому, не более двух миллионов пудов, ибо остаток прокатки вместе с потребным для удовлетворения рынка количеством составит всего 6,8 милл. пуд.

Таким образом, общая продукция выразится примерно в 26 милл. пуд. вместо указанной выше потребности в размере 40—50 милл. пуд.

Перспективы выполнения производственной программы на 1922—23 год выясняются из следующей таблицы.

Выпуск изделий и полуфабрикатов основной трестированной металлопромышленности за первую половину операционного 1922—1923 г.г.

Области и продукты	I квартал 1922—23 опер. г.г.	II квартал 1922—23 опер. г.г.	Всего за ½ 1922—23 опер. г.г.
УРАЛ			
1. Чугун в тыс. пуд.	1.675	2.626	4.301
2. Мартен. „ „	3.075	3.140	6.215
3. Прокатка „ „	1.986	2.042	4.028
4. Паровозы (новые) в шт.	—	—	—
5. Вагоны „ „	14	—	14
ЮГ			
1. Чугун в тыс. пуд.	1.476	1.518	2.994
2. Мартен. „ „	1.762	1.778	3.540
3. Прокатка „ „	1.505	2.315	3.820
4. Паровозы (новые) в шт.	15	15	30
5. Вагоны „ „	—	15	15
ЦЕНТР			
1. Чугун в тыс. пуд.	469	1.000	1.469
2. Мартен. „ „	2.091	2.364	4.455
3. Прокатка „ „	1.570	1.759	3.329
4. Паровозы (новые) в шт.	9	12	21
5. Вагоны „ „	76	—	76
ВСЕГО ПО РЕСПУБЛИКЕ			
1. Чугун в тыс. пуд.	3.620	5.144	8.764
2. Мартен. „ „	6.928	7.282	14.210
3. Прокатка „ „	5.061	6.116	11.177
4. Паровозы (новые) в шт.	24	27	51
5. Вагоны „ „	90	15	105

Выпуск основной трестированной металлопромышленности в 1922—23 операц. году (по месяцам).

МЕСЯЦА.	Чугун (тыс. пуд.)	Март. металл (тыс. пудов).	Прокатка (тыс. пуд.)	В том числе железо сортовое.	железо листовое.	железо кровельное.	Выплавка цветных металлов.	Новые паровозы шт.	Новые вагоны шт.
Октябрь . .	1079	1871	1354	641	129	254	10	5	48
Ноябрь . .	1217	2358	1582	655	211	275	7	7	38
Декабрь . .	1324	2699	2015	930	149	407	5	12	4
Январь . .	1723	2254	1738	740	192	342	—	9	—
Февраль . .	1548	2203	1902	737	213	342	1	9	—
Март . . .	1876	2847	2630	1041	245	393	7	9	15
Итого за ½ года .	8767	14232	11221	4744	1139	2013	30	51	105

Как видно из прилагаемых таблиц, 1922/23 операционныйгод начался при заметном оживлении производства, особенно в металлургии. Следует констатировать безусловный рост продукции, значительно превосходящий 1921/22 г. Следует полагать, что утвержденная Госпланом программа по металлургии может считаться обеспеченной полностью, так как первое полугодие дало около 50% намеченной программы.

	Программа	Выполнено	%%
Чугун (в тыс. пуд.) . . .	16.400	8.764	53
Мартен „ . . .	30.700	14.210	47
Прокатка „ . . .	24.000	11.177	47

Что касается металлообрабатывающей промышленности, то оценка производства ее за 1-й квартал 1922/23 операционного года говорит о понижении по сравнению с летними кварталами 1922 года, почти исключительно за счет понижения изделий для железнодорожного транспорта. (См. стр. 254).

(В тысячах золот. рублей по ценам 1913 года).

ПЕРИОДЫ	Всего металлообработка	В том числе жел.-дорожный транспорт
Январь—март 1922 г.	12.640	6.586
Апрель—июнь	10.557	5.994
Июль—сентябрь	9.301	5.222
Октябрь—декабрь	8.162	2.960

Следовательно, остальные виды металлообработки (кроме железно-дорожного транспорта) дали повышение. В этом направлении обращает на себя внимание рост производства товаров, имеющих наиболее широкий сбыт (арматура, инструменты, силовые установки, предметы хозяйственного обихода). С другой стороны в ассортаменте изделий металлопромышленности впервые за последние годы начинают играть роль продукты производства, составляющие предметы спроса строительной промышленности, легкой индустрии и т. д.

Металлопромышленность, стремясь к реорганизации в течение всего 1922/23 операционного года оказалась не вполне подготовленной к переходу на коммерческие начала, и лишь усиление и упорядочение финансирования (оплата по выполнении заказа) заставило металлопромышленность приступить к необходимым организационным мероприятиям и созданию коммерческого аппарата.

Однако, массивность тяжелой индустрии Юга и Урала не позволили осуществить эту реорганизацию сразу и лишь к лету 1923 г. будет проводиться концентрация на Юге и к осени на Урале.

Условия рынка во II-м квартале стали гораздо благоприятнее для металлопромышленности. Цена на металлические изделия и полуфабрикаты резко поднялась. Помимотого, что значительно усилился спрос на кровельное железо, гвозди и прочие предметы строительства, к концу II-го квартала начал выявляться усиленный спрос на чугун, который хотя и был предположен в начале операционного года, но не ожидался так рано. Намечающийся „чугунный“ кризис отчасти имеет свое об'яснение в истощении запасов и несоответствии процесса производства в металлургии, наблюдавшемся за истекшие полгода.

При выплавке чугуна в 8,8 милл. пудов, мартенование выразилось 14,2 милл. пуд., а прокат в 11,2 милл. пуд. Таким образом, повидимому, на лицо перерасход чугуна приблизительно в 3 милл. пудов, учитывая даже использование запасов лома.

Исходя из всего вышеуказанного, необходимо признать, что данные о ходе работ металлургического производства за первые шесть месяцев говорят о крупном сдвиге, и дают основания говорить о полном выполнении

программы; сомнения возникают лишь по прокату, что очень важно, поскольку этот последний является конечным продуктом — фабрикатом металлургии. Главным тормазом в выполнении программы является недостаток топлива и оборотных средств.

Баланс сырья, полупродукта, изделий и топлива в случае осуществления программы выразится следующим образом [1]):

а) Баланс по чугуну.

ЧУГУН	Остаток на 1/x 1922 г.	Выплавка в течение года	Расход в течение года	Остаток на 1/x 23 г.
Передельн.	9.782	9.915	15.000	4.697
Литейный	2.897	6.485	7.948	1.434
ИТОГО . . .	12.679	16.400	23.948	6.131
Изменения (+ —) . . .	—	—	—	— 6.548

Таким образом, расход чугуна превзойдет выплавку на 6.500 тыс. пудов и запасы его уменьшатся почти вдвое. А если принять во внимание, что доступные к использованию по условиям транспорта запасы на I/X 22 г. выражались в цифрах 8.400 тыс. пудов, то полезных запасов чугуна окажется на I/II 23 г. только 1.500 тыс. пуд., т.-е. мы вступим в полосу острого чугунного голода.

В связи с этим запрещен вывоз за границу чугунного лома, и заводам предложено широко использовать стружки и лом чугуна.

Свежий чугун при мартеновании разрешено потреблять во II квартале не более 40%, в III и IV не более 35%.

б) Баланс по мартену (в тыс. пуд.).

РАЙОНЫ	На 1 октября 1922 г.	Произв. 1922—23 г.	Расход.	Остаток на I/II 23 г.
Юг.	4.450	10.000	10.000	4.450
Урал.	1.742	10.000	10.000	1.742
Центр	2.275	9.500	10.500	1.275
ИТОГО по Республ. .	8.467	29.500	30.500	7.467
Изменения (+ —)	—	—	—	— 1.000

[1]) Следует еще раз оговорить, что данные об остатках, повидимому, преуменьшены.

т.-е. будет перерасходовано 1.000.000 пудов мартена, при чем перерасход этот падает исключительно на центр.

В виду этого, а также опасности невыполнения программы болванки в размере 100%, следует признать, что мы находимся под угрозой оказаться к началу 1923—24 года с крайне незначительным запасом также и мартен. слитков, особенно в районах потребляющих (центр, север), и станем перед фактом затруднений в железопрокатном производстве.

в) Баланс по прокату.

Главметалл баланса по прокатным изделиям не имеет. По приблизительным подсчетам Госплана [2]) он представляется в следующем виде:

П Р И Х О Д.

Остаток на 1-ое октября 1922 г. . . .	6.263	т. п.
Выпуск за 1922/23 операционный год. .	24.000	„ „
Итого . . .	30.263	„ „

Р А С Х О Д.

а) НКПС по централиз. снабжения . . .	7.923	„ „
„ „ децентрализ. „ . . .	6.000	„ „
б) металлообрабатывающ. промышл. для выполнения ее программы	4.687	„ „
в) С.-х. машиностроение	1.269	„ „
г) Проволочно-гвоздильное производство	3.544	„ „
Итого . . .	23.423	„ „

На удовлетворение вольного рынка и в остаток на 23/24 операционный год остается 6.840 тыс. пудов.

Принимая во внимание, что при наличии удовлетворительного урожая потребность в металле со стороны вольного рынка (крестьянства, комхозов и городского населения) возрастет, так как она почти совершенно не удовлетворялась в течение 7 лет, следует ожидать безусловного уменьшения запасов проката.

Таким образом, суммируя приведенные данные о балансе по металлу, мы приходим к заключению, что, несмотря на общий рост производства, а также некоторое оздоровление в соотношении между продукцией чугуна, болванки и прокатки—металлопромышленность в результате работы 1922/23 года выйдет к началу 23/24 года с крайне ограниченными запасами сырья, полупродукта и изделий.

---

[1]) Цитированный выше доклад проф. Калинникова в Госплане.

г) Баланс по топливу (в тысячах пудов) [1].

Районы.	Остаток. IX 22 г.	Приход.	Расход.	Остаток на II 23 г.
Урал.	14.806,5	62.806	53.344	24.268
Югосталь.	950	50.768	51.718	—
Центр.	2.664,8	23.400	16.496	9.568
ВСЕГО. .	18.421,3	136.974,0	121.558,0	33.836

Баланс предусматривает увеличение запасов топлива по Уралу и по Центру. Однако, значительное невыполнение Уралом задания за первый квартал ставит под сомнение увеличение запасов к новому операционному году.

Топливное положение центра зависит в значительной мере от выполнения ГУТ'ом программы топливоснабжения,—особых опасений в этом операционном году оно, однако, не возбуждает.

Значительно хуже положение Югостали, живущей исключительно минеральным топливом и зависящей от крайне неустойчивой добычи на своих шахтах и от поставок У. Г. К. П.

Положение до февраля было угрожающим, однако, за последнее время оно изменилось в сторону улучшения, позволяя надеяться на относительно благополучное окончание текущего производственного года.

д) Баланс по руде.

Баланса по руде нет. Мобильные запасы по Уралу исчисляются в 30 милл. пуд., а по Югу в 20 – 24 милл. пуд., годовая потребность Урала в значительной мере обеспечена запасами на самых заводах, запасы же руды на заводах Юга обеспечивают всего около 20% годовой потребности, что ставит выполнение программы в прямую зависимость от своевременного подвоза руды из Кривого Рога.

Учитывая, что на выполнение производственной программы 1922/23 года понадобится около 30 милл. п. руды, из коих более половины предполагается взять из запасов, следует полагать, что в 1923/24 операционном году металлургическое производство всей Республики очутится в прямой зависимости от добычи руды и доставки ее к линиям железных дорог.

2) **Металлообработка** (без с.-х. машиностроения).

В производственный план по металлообработке на 1922/23 г. включены:
1) Тяжелое и среднее машиностроение;
2) судостроение и судоремонт и

[1]) По данным Госплана (доклад проф. Калинникова).

3) Метиз, распадающийся на:

а) проволочно-гвоздильное производство,

б) арматурное и мелкое машиностроение,

в) точная механика,

г) массовое производство.

Число заводов и рабочих, установленное, программой следующее:

		Наличие.	Потребность для выполнения программы.
Судостроение без верфей Гомзы:	Общее число заводов	6	6
	Из них на консервац.	3	3
	Общее число рабочих	4.484	6.227
	„ „ служащ.	1.420	1.616
Крупное и среднее машиностроение:	Общее число заводов	66	66
	Из них на консервац.	13	13
	Общее число рабочих.	64.297	71.899
	„ „ служащ.	12.153	12.947
Метиз.	Общее число заводов	49	49
	Из них на консервац.	1	4
	Общее число рабочих.	6.336	7.995
	„ „ служащ.	781	870
Всего:	Общее число заводов	121	121
	Из них на консервац.	17	20
	Общее число рабочих.	75.117	86.121
	„ „ служащ.	14.354	15.433

Производственный план по машиностроению (по современным ценам) представляется в следующем виде:

	По себестоимости в золотых индексных рублях Госплана.
Тяжелое и среднее машиностроение	66.187.000
Судостроение	12 147.000
Метиз	11.872.000
Всего	90.206.000

По сравнению с программой на 1921—22 год повышение на 32%, а по сравнению с фактическим производством за 1921—22 г. согласно данных ГУМП, на 50%.

Однако, внимательная оценка продукции металлообрабатывающей промышленности в 1921/22 г. говорит о том, что она составляла ок. 70 м. р. (по довоенным ценам), ибо на долю металлургии приходилось (из общей суммы в 120 м. р.) не более 40—45 м. р.. Таким образом, едва-ли можно признать увеличение на 50%, - оно гораздо меньше, даже если мы учтем ряд дополнительных и неуказанных выше заказов.

Тяжелое и среднее машиностроение распадается по производственной программе на:

	шт.	милл. рубл.	% к общей сумме.
1) Производство для транспорта		40,1	44,4
В том числе:			
а) паровозы новые	141		
б) капитальный ремонт	400		
в) вагоны ремонт.	2170		
г) цистерны новые	100		
д) „ ремонт.	780		
2) Ремонт автомобилей и частей к ним		3,2	3,5
3) Общее машиностроение		11,4	12,6
В том числе:			
а) двигатели	2,4 м. р.		
б) маш. части	1,0 „		
в) котлы, локомобили	1,0 „		
г) компрессоры, насосы, торфяное оборуд. и т. д.	4,4 „		
д) железн. конструкции и мосты	1,3 „		
е) валы, станки и проч.	1,7 „		
4) Специальное машиностроение		1,7	1,9
5) Измерительные приборы и инструменты		1,8	2,0
6) Сел.-хоз. машины и сел.-хоз. принадлежности [1])		1,4	1,5
7) Оборона		6,5	7,1
Всего		66,1	73,0

[1]) Кроме вошедших в програму по сельско-хозяйственному машиностроению.

В основание производственной программы по металлообработке легли государственные и промышленные заказы (до 80% программы [1]);

состояние топливных и сырьевых рессурсов представляется в следующем виде:

а) Топливный баланс.

Остаток на 1/X 22 года	8.921.661	пуд.
Потребность на год	51.467.768	„
Недостает	42.546.107	„

Программа в части топлива согласована с ГУТ.

б) Баланс чугуна.

	Литейного.	Передельн.	ВСЕГО:
Остаток на 1-е окт. 1922 г.	706 т. п.	145	851 т. п.
Предпол. расх. 1922/23 г.	4258 „ „	1500	5758 „ „
Потребуется со стороны	3552 „ „	1355	4907 „ „

Программа в части сырого металла согласована с программой по металлургии.

3. Сельско-хозяйственное машиностроение.

Программа по сельско-хозяйственному машиностроению на 1922/23 год расчитана на 19.250.000 рубл., что составляет 380% фактического выпуска за 1921/22 г.

Род изделий	Колич. (в штук.).	На сумму (в зол. рубл.)
1) Пахотные орудия	240.500	5.117.739
2) Уборочные машины	1.809.120	9.044.460
3) Машины для переработки	10.430	2.015.953
4) Полуфабрикаты	—	3.071.848
ИТОГО	2.060.050	19.250.000

Сведений о выполнении программы за первый квартал нет, однако, на основании данных о выполнении программы за 1921/22 г. выразившемся по всем входящим в об'единение предприятиям в сумме около 5 милл. руб. (золотых) и данных об оборотном капитале, можно предполагать, что программа полностью выполнена не будет, тем более, что государственными заказами она обеспечена только на 7,5 милл. руб., т.-е. на 40%, а на большой сбыт населению непосредственно надеяться нельзя по двум причинам:

а) слабая покупательная способность сельского населения и отсутствие кредита, заставляющие его ограничиваться самыми простыми с.-х. орудиями;

б) конкурренция со стороны мелких местных заводов, в об'единение не вошедших.

---

[1]) См. ниже финансовый план металлопромышленности.

Принимая во внимание, что мобильный оборотный капитал на 1/X 22 г. выражался в сумме около 5 милл. рублей и что ссуда со стороны государства может выразиться не более, чем в 3 милл. руб., продукция 1922/23 г. реально едва ли превысит примерно 12 милл. руб.

Рабочих по программе предполагается 15 тыс. при 27 действующих предприятиях и 8 консервированных, нагрузка выразится (если считать реальную продукцию) приблизительно в 30%, что безусловно требует дальнейших шагов к концентрации, во избежание сильного вздорожания себестоимости продукции.

4. Металлургия и обработка цветных металлов.

а) Металлургия.

Выпуск новой меди предполагается на Калатиновском заводе в размере 183.693 пудов черной меди, что составляет почти 100% от выплавки на этом заводе 1913 года.

Переработку этой меди, а также старых запасов предположено производить на Нижне-Кыштымском заводе, где будет всего переработано 201,22 пуд. меди.

Прокатать предположено в Калатинском тресте—72.222 пуд. меди и отпустить на сторону для прокатки—65.544 пуда.

Топливо обеспечено местное (Кизиловский уголь и дрова).

Руда будет добываться на 3-х рудниках треста с расчетом увеличения запаса на 1922/23 год на 1.100.000 пуд.

Рабочих будет занято 4.649 человек.

б) Обработка.

	Программа обрабатывающей промышленности расчитана (помимо Калатинского треста) на	914.160	пуд.
в том числе:	Кольчугинский завод	578.160	„
	Петроградский завод	212.400	„
	Сиверский завод	3.600	„
	Московск. Электролит. и Аффиниров. завод	120.000	„

Топливом и рабочей силой программа обеспечена.

IX. Финансирование металлической промышленности.

Государственная металлическая промышленность до апреля—мая 1922 г. находилась на госбюджете.

Ее продукция до этого времени сдавалась потребителям безденежно; необходимые ей средства получались в бюджетном порядке, вследствие этого вопросам калькуляции себестоимости и т. д. уделялось мало внимания.

Этот период, вследствие недостаточного и несвоевременного отпуска средств по Госбюджету, неполной оплаты за продукцию и т. д. (главным образом вследствие ограниченности средств у государства, а также и вследствие отсутствия коммерческой заинтересованности), характеризуется истощением оборотного капитала вследствие расходования запасов материалов, сырья, топлива и основного капитала вследствие неотчисления на амортизацию, а также образованием значительной задолженности по заработной плате.

С мая 1922 года государственная промышленность вообще, металлическая в частности переходит на хозяйственный расчет. Формально с этого времени прекращается ее сметное финансирование.

Однако, к этому времени программы государственных заказов выработано еще не было, вследствие чего металлопромышленность работала главным образом на склад, откуда продукция забиралась ведомствами, при чем, кредиты на оплату этой продукции начали вноситься в сметы ведомств (НКПС, Военвед) только с июля, но и с этого времени вплоть до октября—ноября 1922 года продукция оплачивалась нерегулярно и не в полной мере, по ценам убыточным для металлопромышленности.

Одновременно с этим финансирование металлопромышленности за период с мая по октябрь, помимо кредитов ведомствам на оплату продукции, выражалось также в виде долгосрочных ссуд на усиление оборотного капитала, при чем, для обеспечения своевременной выплаты заработной платы, ссуды эти подразделялись на: а) ссуды для оплаты заработной платы, б) на эксплоатационные расходы.

Всего за период май—сентябрь было выдано деньгами и продовольствием на усиление оборотного капитала около 8,6 милл. золотых индексных рублей[1]), из них ок. 5,9 на зарплату (в совдензнаках 1923 года—37.429.384 рубля).

Точных данных о приходах металлопромышленности за весь 1921/22 г.г. нет, но факт значительного непокрытия расходов не подлежит сомнению. Металло-промышленность жила это время частично за счет старых запасов сырья, топлива, материалов и готовых изделий. Общая убыль материальных ценностей металлической промышленности за это время определяется грубо в 40 милл. рубл.

С октября 1922 г. финансирование металло-промышленности принимает большую определенность и реальность и идет, с одной стороны, по линии установления программы государственных заказов в значительной мере в интересах производства, а не только потребителя, и оплаты их по восстановительной себестоимости; с другой же стороны, по линии установления твердых фондов финансирования, преимущественно тяжелой индустрии, главным образом за счет отказа от государственного финансирования легкой промышленности.

Помимо этого, не меньшее значение имеет также увеличение реальности финансирования и платность заказов, которая несомненно усиливается по сравнению с предшествовавшим периодом, и которая находила свое выражение в покрытии кредитов и оплате значительной доли централизованных заказов.

Поскольку основой существования и развития металлопромышленности является план заказов, на него обращается исключительное внимание. Государство берет на себя обеспечение заказами металлопромышленности в весьма крупных по общему об'ему госбюджета размерах, при чем учитывает в первую голову необходимость поддержания наиболее важных предприятий и об'единений.

Программа государственных заказов на 1922/23 год предусматривает оплату продукции металлопромышленности на сумму около 110—120 милл. руб., из коих ок. 80—90 милл. руб. по смете НКПС, 16 милл. руб. Военведа и

---

[1]) Перевод в индексные рубли, в виду того, что в мае—августе индекса Госплана не было, произведен по курсу, выведенному теоретически, путем сопоставления за ряд последующих месяцев индекса Госплана с курсом котировальной комиссии.

Моркома и 7,5 милл. рублей по смете НКЗ [1]) (с.-х. кредит на с.-х. машины и орудия). Помимо этого следует учесть также заказы предприятий, либо находящихся непосредственно на госбюджете (Волховстрой, и т. д.) либо финансируемых государством (Донбасс, нефтяная промышленность, коммунхозы и т. д.). Таких заказов предположено на сумму примерно в пятнадцать-двадцать милл. руб. Таким образом общая сумма заказов на средства бюджета по плану достигает 135—140 милл. рублей. Насколько эта программа будет реальной—покажет будущее.

При расчетах по заказам установлены цены, исходя из довоенных с учетом увеличения себестоимости производства, при чем, коэффициент вздорожания для большинства изделий установлен в 1,5—1,7. На основании имеющихся предварительных калькуляций себестоимости можно полагать что, цены, по коим оплачиваются госзаказы, являются во многих случаях восстановительными и убытки, которые будет иметь в 1922/23 году металлопромышленность будут вызваны либо особенностями некоторых об'единений (как например, Юга—незначительная нагрузка, дороговизна топлива и т. д.), либо крупными расходами по консервации, содержанию многочисленного кадра рабочих и т д., либо убытками, вследствие невозможности сбыть полностью продукцию и недопроизводством. Следует учесть также, что отчисления на амортизацию крайне незначительны и недостаточны.

Общая сумма продукции, предназначенной для продажи (помимо указанных госзаказов и заказов учреждений, финансир. государством), равна около 35 милл. руб., из них на 10 милл. р. с.-х. машин и орудий [2]), 25 милл. руб. частных заказов, падающих преимущественно на продукцию металлургии.

При составлении финансового плана в январе—феврале предусматривался эксплоатационный дефицит в 26 милл. рублей этот дефецит отчасти падал на убыточность госзаказов, так как коэффициент вздорожания был установлен первоначально не для всей продукции металлопромышленности, но главная часть дефицита падала на убыток по реализации на вольном рынке, цены которого в то время не только не покрывали себестоимости, но были ниже довоенных цен.

Однако, окончательно установленный коэффициент вздорожания по госзаказам 1,5—1,7 и рост цен на вольном рынке, наблюдающийся за последнее время, улучшили положение.

Значительно хуже обстоит дело с восстановлением основного капитала промышленности, которое должно было итти за счет амортизационного капитала и за полным отсутствием его почти совершенно не производилось. В виду того, что целый ряд предприятий настоятельно требует капитального ремонта, хотя бы минимального, во избежание полного прекращения или значительного ущерба производства металлопромышленности, предполагается выдать на строительство 7,35 милл. руб., из них Югостали по заводам и шахтам 3 милл. руб., Уралу 1,2 милл. руб. и Гомзе 1,2 милл. рублей.

---

[1]) Сумма в 7,5 м. р. внесенная в бюджет по смете НКЗ постановлением комиссии СНК по вопросу о сокращении смет наркоматов, сокращена на 1,4 м. р. и таким образом реально выразится в 6,1 милл. рублей.

[2]) Последние данные о ходе выполнения производственной программы по с.-х. машиностроению дают основание полагать, что оно выразится в размерах 50—60% задания, т. - е. общая стоимость продукции будет равна не более 10—12 милл. руб. В соответствии с этим изменится и сумма продукции, предназначенной на рынок помимо НКЗ. Повидимому, она не будет превышать пяти милл. рублей.

На пополнение истощенных за последнее время оборотных средств металлопромышленности предполагается кроме указанных выше сумм, выдать долгосрочную ссуду в размере около 24—25 милл. руб., из них Югостали 6,5 милл. руб., Уралу 7,5 милл. руб. и Гомзе 4,7 милл. рублей.

Кроме того, в виду тяжести содержания консервированных предприятий, непосильной для действующих предприятий, расходы эти выделены в самостоятельную группу и на покрытие их предполагается выдать ссуду в размере около 4 милл. рублей.

Общая сумма ссуд, предназначенных металлопромышленности по фонду финансирования промышленности, равна около 40 милл. золотых индексных руб.

Таким образом, финансирование металлической промышленности в 1922—23 году выразится в сумме около 120 (заказы по госбюджету непосредственно) + 40 (ссуды) = 160 милл. золотых индексных рублей при общей сумме продукции металлопромышленности, равной около 180 милл. рублей.

Первоначальный предполагавшийся Главметаллом и принятый в настоящее время план финансирования представляется в следующем виде:

ГОСЗАКАЗ.	I вариант (Главметалл.).	II вариант (утвержден.)	±
Эксплоат. дефицит	25,9 м. р.	4,5 м. р.	—21,4 м. р.
Строительство	17,6	7,35	—10,25
Консерв. и концентр.	6,2	3,7	— 2,5
Пополнен. оборот. средств. .	27,7	23,95	— 3,75
Резерв	—	1,0	+ 1,00
ВСЕГО . . .	77,4	40,5 [1])	36,9

Помимо указанных сумм предполагалось на с.-х. машиностроение (на усил. обор. средств) 5 милл. руб. и тракторостроение 1,5 милл. руб.

Цифры эти тоже были подвергнуты пересмотру в сторону сокращения. Так, постановлен. комиссии СНК по вопросу о сокращении смет наркоматов 26/V 23 г. фонд металлопромышленности на II полугодие установлен:

металлич. промышл. 22 м. р., с.-х. машиностроение 1.996 т. руб. и тракторостроение 500 т. руб., всего 24,5 милл. руб. Выдано было в первом полугодии металлопр. 11 милл. руб. и с.-х. машиностр. 763 тыс. руб. Таким образом, годовой фонд выразится: металлопромышленность 33 милл. руб., с.-х. машиностр. 2,7 милл. руб. и тракторостроение 500 тыс. руб., всего 36,2 милл. руб. Поскольку это сокращение СНК еще не утверждено, представить распределение фонда по отдельным статьям не представляется возможным.

Из приведенных цифр видно, что главное сокращение коснулось эксплоатационного дефицита, вследствие выяснившейся благоприятной кон'юнктуры рынка, как было выше указано. Что касается сокращения строительства, то при нем руководствовались, с одной стороны, ограниченностью

[1]) Комиссией СНК под председательств. тов. Цурюпы общая сумма дотаций металлопромышленность на 1921/23 год сокращена до 36.813.750 вместе с с.-х. машиностр. тракторостр. и Госметпром.

Числа показатели основной трестированной металло

	УРАЛ.					ЮГ.		
	I полугод. 1921—22 оп. года.	II полугод. 1921—22 оп. года.	I полугод. 1922—23 года.	% к графе 2-й.	% к графе 3-й.	I полугод. 1921—22 оп. года.	II полугод. 1921—22 оп. года.	I полугод. 1922—23 года.
1		3	4	5	6	7	8	9
1. Число действующ. заводов (в середине периода)	54	55	54	100	99	15	15	15
2. На них рабоч. в тысячах. .	41,5	40,8	44,0	106	108	43,3	39,0	33,7
3. Сред. число рабоч. на 1 завод.	770	760	816	106	107	2.880	2.600	2.245
4. Число домен. печей	10	5	11	110	220	2	2	2
5. Число мартенов. печей. . .	6	9	15	250	167	8	7	6
6. Число прокатн. станков . .	21	25	39	185	156	25	22	25
7. Выплавка чугуна в тыс. пуд.	2.895	1.410	4.301	148	305	1.783	2.996	2.994
8. Выплавка март. стали. в т. п.	6 636	2.717	6.215	94	229	3.915	2.959	3.540
9. Прокатано железа и стали в тыс. пудов	3.271	2.085	4.028	123	193	3.310	2.728	3.820
10. Выплавлено меди (тыс. пуд.).	—	51	30	—	59	—	—	—
11. Выпущено новых паровозов .	—	—	—	—	—	25	23	30
12. Выпущено новых вагонов . .	110	26	14	13	54	7	—	15
13. Общая стоимость валовой продук. по ценам 1912 г. (в индек. руб.)	12,5*)	18,2	10,9**)	87	60	7,9*)	14,6	7,4**)
14. Выпуск на 1 рабоч. в м-ц в руб, 1912 г. (по довоен. ценам).	100*)	74	83**)	83	112	61*)	62	72**)
15. Зарплата на 1 рабоч. в мес. (в индек. руб. Статист. Труда).	—	—	11,3	—	—	—	—	11,7
16. Тоже в индексн. руб. по общетоварному индек. Госплана.	—	—	14,7	—	—	—	—	15,2

Примечание: *) За январь—март 1922 года.
**) За октябрь—декабрь 1922 года.

промышленности за первое полугодие 1921/22 г.г. и 1922/23 г.г.

		Ц Е Н Т Р.					В С Е Г О.				
% к графе 7-й.	% к графе 8-й.	I полугод. 1921—22 оп. года.	II полугод. 1921—22 оп. года.	I полугод. 1922—23 года.	% к графе 12-й.	% к графе 13-й.	I полугод. 1921—22 оп. года.	II полугод. 1921—22 оп. года.	I полугод. 1922—23 года.	% к графе 17-й.	% к графе 18-й.
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
100	100	105	110	99	94	90	174	180	108	62	60
78	86	70,3	68,8	72,3	103	105	155,2	148,7	150,0	97	101
78	86	679	625	736	108	118	894	825	893	100	108
100	100	5	5	6	120	120	17	12	19	112	158
75	86	6	12	15	250	125	20	28	36	180	129
100	114	14	20	35	250	175	60	67	99	165	148
168	100	679	626	1,469	216	235	5.357	5.032	8.764	164	174
90	89	2.414	2.727	4.455	185	163	9.965	9.403	14.210	143	151
115	140	2.464	1.784	3.329	135	187	9.045	6.597	11.177	124	169
—	—	—	—	—	—	—	—	51	30	—	59
120	130	43	24	21	49	88	68	47	51	75	109
214	—	297	151	76	26	50	414	177	105	25	59
94	51	14,6*)	22,0	19,5**)	133	89	64	54,8	37,8**)	59	69
118	117	69*)	51	92**)	133	180	70	61	58**)	83	95
—	—	—	—	14,0	—	—	7,0	8,2	12,0	171	146
—	—	—	—	18,2	—	—	—	—	15,6	—	—

рессурсов государства, а с другой—возможностью для ряда предприятий провести его за счет амортизационного капитала, поскольку они производят отчисления на амортизацию (Мальцевский, Северо-Вятский, Цугаз, Тотмех и др.).

Общая сумма потребного усиления оборотных средств определена исходя из следующего расчета.

I. Потребность оборотных средств:

а) оборот по металлургии равен себестоимости продукции около	65 милл. руб.
б) оборот по тяжелой индустрии равен $^{3}/_{4}$ себестоимости продукции (около 86 милл. руб. $\times$ $^{3}/_{4}$)	65 милл. руб.
в) оборот по с.-х. машиностроению равен $^{1}/_{2}$ себестоимости продукции (около 21,3) $\times$ $^{1}/_{2}$)	10 милл. руб.
Всего .	140 милл. руб.

II. Наличие оборотных средств:

а) остатки топлива	6 милл. руб.
б) 60% сырья, материалов и готовых изделий (возможная реализация)	59 милл. руб.
в) задатки по заказам ведомств и вольного рынка около	45 милл. руб.
г) на покрытие убытка (субс.)	4,5 милл. руб.
Всего около .	115 милл. руб.

Недостаток оборотных средств около	25 м. р.
Предполагается к отпуску	23,95 м. р.
Резерв	1,00 25 м. р.

Таким образом, необходимо признать, что при известном напряжении и своевременном выполнении заказов особых затруднений со стороны оборотных средств в 1922—23 году в металлопромышленности не должно быть, особенно в связи с улучшающейся кон'юнктурой металлического рынка [1]).

[1]) Пересмотр фондов металлопромышленности в сторону сокращения несколько ухудшает положение. Однако, есть основание полагать, что на выполнении производственной программы он особенно отразиться не может, так как остатки материальных ценностей на 1 октября 1922 г., а, стало быть, и оборотные средства на это число, были по имеющимся в настоящее время данным Главметаллом безусловно преуменьшены.

Б. Электропромышленность.

Общие данные о состоянии производства. В своих основных производственных единицах современная российская электропромышленность в основном сходна с довоенной электропромышленностью. Во время войны имеющие наиболее важное значение заводы, расположенные на окраинах, были эвакуированы внутрь страны по стратегическим и иным соображениям. Заводы эти могли бы работать теперь полностью в своей прежней или даже большей мощности (например, ВЭК в Харькове), однако, этому препятствует отсутствие достаточного рынка изделий электропромышленности и достаточного капитала для их восстановления.

После интенсивного и нездорового роста в годы войны электропромышленность пережила резкий упадок в период 1919—21 г. г.. Однако, из этого периода она вышла с вполне пригодным оборудованием и с удовлетворительными кадрами основных рабочих и технического персонала.

Организация трестирования закончилась в марте 1922 года, и с этого времени промышленность начала налаживать свое хозяйство в новых формах— коммерческого, финансового, производственного и учетного аппарата. Развитие электропромышленности за последние годы (по сравнению с 1913 годом) явствует из следующей таблицы.

Основн. показатели.	В абсолютных цифрах			Относительн. данные в %%-х 1913 г. =100.		
	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1913 г.	1920 г.	1921 г.
1. Число действующих предприятий	22	27	30	100	123	136
2. Выпуск изделий в тысячах реальных рублей по ценам каталогов 1914 .	55,638	9.580	14.913	100	17	27
3. Число рабочих квалифицированных	7.200	1.920	3.100	100	27	44
4. Число рабочих неквалифицированных . . .	7.120	4.353	4.766	100	61	58
Итого всех рабочих . .	14.320	6.273	7.866	100	44	55
5. Общее число всех рабочих и служащих . . .	17.252	8.265	10.215	100	48	59
6. Производство одного рабочего в реальных рублях в месяц	268	116	130	100	43	49

Таким образом, производство, хотя и медленно, но все же неуклонно развивается; яснее это видно из приводимых ниже цифр выпуска по четвертям года; медленный темп зависит, главным образом, от недостатка оборотного

капитала, а также неорганизованности рынка, отсутствия постановки рационального массового производства и т. д.

	Октябрь—декабрь 1921 г.	Октябрь—декабрь 1922 г.	%-ное отнош. 1-ой четверти 1922 г. к 1-ой четверти 1921 года.
1. Число действующих предприятий	30	27	90
2. Рабочая сила: квалифицированная . . .	2.900	5.000	172
неквалифицирован. . . .	4.484	3.000	67
Итого всех рабочих . . .	7.384	8.000	108
Общее число рабочих и служащих	9.647	11.490	119
3. Продукция одного рабочего (по довоенным ценам в месяц)	125	177	142
4. Выпуск изделий в реальных рублях по ценам каталога 1914 г.	3·590.778	6.074.604	169

Средняя нагрузка предприятий за 1921/22 год составляла 27% довоенной производительности (в 1920 году нагрузка составила—17%). Однако, этот процент надо считать преувеличенным, так как в этом году работали новые (по сравнению с 1913 г.) заводы. Вследствие невысокой нагрузки накладные расходы были весьма велики. Это поставило на очередь вопрос о концентрации производства на нескольких крупных заводах. Однако, пока по различным причинам осуществить ее не удалось.

Программа 1922—23 г.

На 1922—23 хозяйственный год производственная программа намечена в сумме 26.860 тыс. руб., то-есть на 80% больше прошлого года. Часть этого производства обнимает предметы неизготовлявшиеся ранее (нагревальные приборы, установочный материал и т. д.) и ввозившиеся до сих пор из-за границы, а также электрические лампы, производство которых до сих пор, сравнительно с новой программой, было незначительно. Все это в общем должно составить 6.300.000 зол. рублей.

Таким образом, для сравнения с 1921—22 г. г. должна бы итти цифра около 20.500 тыс. рублей, характеризующая предполагаемый выпуск продукции примерно тех же фабрикатов, что и в 1921—22 г.. В таком случае, увеличение предполагаемого выпуска в 1922—23 г. составит около 35%.

Программа на 1922—23 год с производственной точки зрения реальна. Однако, сравнительная дороговизна продукции, ограниченность мобильного оборотного капитала заставляет думать, что при таких условиях финансовое положение электропромышленности не будет достаточно удовлетворительным.

Себестоимость.

Продажа изделий в течение прошлого операционного года была маловыгодной, вследствие недостатка оборотного капитала, заставлявшего временами реализовать товары ниже себестоимости, и неверной оценки, по причине неналаженности калькуляционного аппарата, работа коего начала сказываться лишь с июля 1922 года, когда вследствие продажные цены начали приближаться к себестоимости.

Движение коэффициентов помножения к ценам каталога 1913 года было следующее:

(в тысячах).

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Слабый ток	300	490	700	650	1400	2000	2320	2500	3000
Сильный ток	200	320	600	900	1360	1750	1750	2500	3000

При таких высоких ценах сбыт ограничивался, а заграничные цены, включая пошлину, были значительно ниже, составляя для машин 75% русской цены, для аппаратов Морзе—80% и для телефонов—90%.

Сравнительно с довоенным временем соотношение элементов себестоимости, изменилось так [1]): материалы и заработная плата в процентном отношении уменьшились, а накладные расходы возросли. Об'ясняется это, главным образом, недогрузкой заводов, а также и некоторыми добавочными, против довоенного времени, расходами (как, например, социальное страхование), которые колебались от 2,5 до 12% себестоимости.

Условия реализации.

Реализация продукции заводов в начале 1922 года была незначительна, выражаясь в 10—15% общего выпуска заводов. Но затем, постепенно повышаясь, она составила в январе—сентябре 1922 года около 60—70%.

---

[1]) Промысловые налоги в заводскую себестоимость не включены, так как они оплачивались правлениями и составляли, примерно, 1,5% продажной стоимости.

Основными причинами ограниченности сбыта были: а) отсутствие необходимых средств для электростроительства; несмотря на то, что в течение ряда лет страна оставалась без новых электроустановок и ремонта старых, следовательно, действительная потребность должна была быть громадна, реальный спрос выразился всего приблизительно в 10% довоенного потребления электроизделий; б) неналаженность торгового аппарата в провинции—он организовался только к концу 1921—22 г. в составе 11 монтажно-строительных бюро, исполняющих также и торговые функции и 26 представительств и агентур; в) значительный импорт электроизделий из-за границы: в 1922 году из-за границы поступили многие из заказов прежних лет, хотя русские заводы могли изготовить импортируемые товары,—больше того, иногда даже имели их на складе, импорт в С. С. С. Р. за 1921 и 22 г.г. выразился в сумме 14 миллионов рублей (по довоенным ценам); д) наличие запасов вольного рынка, каковые особенно сказывались в продаже мелких машин и проводов.

Влияние приведенных выше факторов, определяющих спрос на продукцию электропромышленности, постепенно ослабевало, так что к сентябрю—октябрю 1922 года, когда разработана была производственная программа на 1922—23 г., намечалось увеличить предполагаемый выпуск на 80% против предыдущего года. К этому времени вырисовывались более широкие перспективы в смысле увеличения спроса как со стороны государства, так и со стороны вольного и промышленного рынков. Так, портфель заказов электропромышленности на 15 декабря 1922 года составлял: оформленных заказов на сумму 11.490 тыс. реальных рублей, в числе их около 3.500 тыс. рублей заказов наркоматов. Всего же по бюджету наркоматы могут расчитывать на кредиты для заказов электропромышленности только в размере около 7.000—8.000 тыс. реальных рублей. Таким образом, можно расчитывать на получение новых заказов от наркоматов еще на 3.000—4.000 тыс. рублей. Следовательно, обеспеченных заказов можно принять в сумме около 15.000 тыс. рублей, что составит около 75% основной продукции. Остальные же 25%, можно расчитывать, разойдутся по имеющим поступить за три квартала заказам органов В. С. Н. Х., кооперации, коммунальных хозяйств и на вольном рынке (в портфеле, например, не учтены заказы Волховстроя—они должны быть оформлены позже).

Условия сбыта в 1922—23 г.

Кон'юнктура в 1922—23 г. для электропромышленности благоприятнее, чем она была в 1921—22 г. Результаты хорошего урожая отразились на всех потребителях электроизделий, торговый аппарат развернут лучше, запасы вольного рынка почти истощились, себестоимость в виду повышения нагрузки с 27% до 48% должна несколько понизиться, ввоз из-за границы предметов электропромышленности крайне стеснен жестким запретительным тарифом. За осенние месяцы 1922 года продажные цены приблизились значительно к себестоимости при все повышающемся проценте реализации.

Оборотный капитал.

Электротехническое производство в довоенное время требовало оборотного капитала в размере около 75% от стоимости годового производства. В некоторых случаях (б. Всеобщая Компания Электричества) довоенные балансы дают около 100% в оборотном капитале; в нынешних же условиях

для правильного хода и развития производства необходимо было бы иметь на 1923 год около 19.000 тыс. реальных рублей.

При организации трестов их оборотный капитал состоял из материалов, полуфабрикатов и готовых изделий. Окончательная стоимость этого фонда до сих пор еще не выяснена. Из представленных трестами предварительных вступительных балансов размер этого капитала определяется около 38,5 м. рублей. Однако, действительно возможная для реализации часть этого капитала составляет около 20.000 тыс. золот. рублей, а из этой суммы сами тресты считают реальной на ближайшее время только 12 милл. рублей. Таким образом, оборотные средства вообще недостаточны. Их общая нехватка достигает 7.000 тыс. руб. Этот недостаток частью будет покрыт авансами в размере 3.000—4.000 тыс. рублей.

Финансирование в 1922 г. и перспективы его на 1923 г.

В течение первого периода своего существования электропромышленность почти всецело базировала свою работу на помощи государства. Помощь эта была оказана как в виде общей ссуды на заработную плату (дензнаками и натурой), так и в виде долгосрочной ссуды. В общем, из 12 милл. руб., затраченных трестами (по неполным сведениям), государство дало 3.500.000 р.

Выручено трестами от реализации продукции около 7 милл. и получено в кредит, а также не выплачено (задолженность) около 1.500.000 рублей.

Все финансирование в 1922—23 операционном году основано преимущественно на реализации собственной продукции и складов; от государства будет получена долгосрочная ссуда около одного миллиона рублей [1]).

Заработная плата.

Средняя заработная плата в течение 1922 года повышалась. В 1913 г. она составляла 41 рубль, 1920 г. — 10 рублей, в сентябре 1922 года— 16 рублей, а в декабре — 19 рублей (по бюджетному индексу Госплана), что составляет почти 50% довоенной зарплаты. Увеличение заработной платы сопровождалось также одновременно повышением производительности труда.

Выводы.

Несмотря на тяжелое положение в прошлом году и на возможные затруднения в текущем операционном году, электропромышленность все же приобретает теперь более устойчивое положение. Между тем, в 1922 году внутреннее производство и заграничный ввоз покрыли только около 12% этого потребления. На такой потребности страна в предстоящем году, по всей вероятности, не остановится, так как рост электростроительства, требования на электроизделия, интерес, проявленный к мелкой электрификации крестьянством, дает основания предполагать дальнейший рост электропромышленности, в чем кредитование потребителей сыграет не малую роль [2]).

---

[1]) Кроме того, будет отпущено около 5 милл. руб. на электроснабжение.

[2]) В целях организации кредита потребителей создано специальное общество „Электрокредит".

Глава V.

Текстильная промышленность.

I. Общая характеристика

К 1912—13 г. текстильная промышленность достигла крупных успехов, занимая по размерам производства одно из первых мест в общей сумме продукции российской промышленности.

Ее рост был достаточно устойчивым и твердым.

С 1900 по 1908 г. более других выросла хлопчато-бумажная и льняная промышленность.

Общее число рабочих, занятых в текстильной промышленности, за это время выросло на 20%, а сумма производства на 60%.

С 1908 по 1912 г. продукция возросла на 20%.

По сравнению с 1900 годом 1912 г. показывает рост по отраслям текстильной промышленности:

хлопчато-бумажная	+ 103%
льняная	+ 108%
смешан. товары	+ 133%
шелковая	+ 83%
шерстяная	+ 64%

В 1900 г. продукция крупной текстильной промышленности выражалась в сумме около 580 м. р., в 1908 г.—около 950 м. р., а в 1912 г. сумма производства на всем протяжении России составляла около 1100 м. р. (по крупной промышленности) и около 250 м. р. по мелкой, итого около 1350 м. р., на территории же занимаемой ныне СССР около 960 м. р. по крупной, а всего около 1100—1150 м. р.

В отношении к общей сумме продукции всей промышленности—в 1912 г. продукция текстильной промышленности составляла около 25%, а по числу рабочих—около 30% (по крупной).

Общая емкость рынка текстильных фабрикатов составляла на всей территории России около 1400 м. р. (включая ввоз и продукцию мелкой промышленности).

Хлопчато-бумажная промышленность—основная отрасль текстильной промышленности—работала наполовину на ввозном хлопке, на который была установлена высокая пошлина, достигавшая 40% стоимости.

Значение отдельных отраслей текстильной промышленности в народном хозяйстве России до войны и в 1921—22 г. видно из сопоставления следующих цифр:

Таблица № 1.

Отрасли промышленности	Стоимость выпущенных товаров по довоенным ценам				Число всех рабочих	
	1912 г.		1921—22 г.		1912 г.	1921/22 г.
	милл. руб.	%%	милл. руб.	%%		
Хлопчатобумажн	708.012	73,7	134.304	67,0	427.699	145.350
Шерстяная	117.600	12,2	34.426	17,1	73.229	38.905
Льняная	54.000	5,6	21.665	10,8	58.653	36.889
Шелковая	54.400	5,7	2.748	1,4	30.248	3.175
Пеньковая	17.800	1,8	4.809	2,4	15.383	9.356
Вязально-трикот	9.800	1,0	2.700	1,3	5.960	4.766
	961.612 [1]	100	200.652	100	611.172	238.441

В 1921—22 г. произведено товаров на 200.652 тыс. зол. руб. (по довоенным ценам), что составляет около 17% довоенной продукции: число рабочих—39% от довоенного.

По отраслям продукция в 1921—22 г. в процентном отношении к довоенной выражается в таких цифрах:

Хлопчатобумажн.	Шерстян.	Льняная	Шелковая	Пеньковая	Трикотаж.
18,9%	29,3%	40,1%	5,06%	27,0%	27,5%

В тестильную промышленность были вложены следующие капиталы:

Стоимость зданий, машин и всего оборудования по довоенным ценам	Отрасли текстильной промышленности						Всего
	Хлопчат.-бумажн.	Шерстян.	Льняная	Пеньков.	Шелков.	Трикотаж.	
а) Первоначальная стоимость зданий и оборудований в милл. руб.	787,7	135	59,4	9	53,1	13	1057,2
б) В 1922 г. приблизительно в м. р.	470,0	83,5	37,1	5,4	34,0	7,5	637,5

[1]) На территории Советской России.

Современная величина основного капитала текстильной промышленности, вследствие изношенности зданий и оборудования принимается приблизительно в 60% от первоначальной стоимости. Исчисление основного капитала произведено теоретически.

II. Организация текстильной промышленности.

Перевод крупной текстильной промышленности на хозяйственный расчет начался с организации первого треста „Льноправление" (август 1921 г.). Большинство трестов образовалось в ноябре—декабре 1921 г., при чем их существование было оформлено позднее.

В своей деятельности правления трестов первоначально руководствовались общими директивами Главтекстиля [1]), сохраняя право протеста перед президиумом ВСНХ.

С февраля 1922 г., вследствие необходимости об'единить некоторые стороны деятельности трестов, особенно в виду необходимости организованного выступления на рынке, был создан Всероссийский текстильный синдикат (ВТС), который является государственным учреждением, хотя в нем и допускается участие частного капитала. Синдикат—самостоятельный хозяйственный орган, обладающий своим имуществом, образуемым из паевых взносов членов,—он добровольный союз об'единений, ставящий перед собой главнейшую задачу—организацию сбыта, распределение заказов, установление продажных цен, заготовку сырья, топлива, продовольствия и пр. по поручению своих членов, а также организацию кредита и арбитраж.

Синдикат образовал на местах 15 отделений. Однако, участие Синдиката в торговле сначала было весьма ограничено: через Синдикат в течение 1922 г. прошло лишь около 5—10% всех выработанных текстильных товаров. Однако, в последнее время реализация товаров через Синдикат значительно усилилась.

Синдикат об'единяет 38 трестов с 390 фабрик, из коих работающих 295, т.-е. 75,6% всех синдицированных фабрик.

Вне Синдиката стоят лишь 4 небольших об'единения и значительное число отдельных мелких предприятий.

Мощность синдицированных трестов хлопчато-бумажной промышленности по числу прядильных веретен составляет 86,7% числа веретен всей хлопчато-бумажной промышленности, а по числу ткацких станков—66,7. В льняной промышленности по числу веретен—84,2%, станков—64,6%, в шерстяной по числу веретен—79,2%, станков—85%, аппаратов—73%.

Дальнейшее изложение касается лишь текстильной промышленности, об'единенной Синдикатом.

III. Хлопчато-бумажная промышленность.

А. Динамика производства.

В 1921/22 г. по сравнению с 1920/21 г. производство значительно расширилось и действовало почти вдвое больше веретен и станков, при чем сред-

---

[1]) Функции бывш. Главтекстиля в этом отношении перешли к Центр. Произв.-Экономич. Управлению ВСНХ.

няя нагрузка предприятий в январе—сентябре 1922 г. превысила нагрузку октября—декабря 1921 г. на 65—70%. Еще более резкое повышение нагрузки (95%) выявляется, как это видно из таблицы № 2, из сравнения работы в октябре—декабре 1922 г. с тем же периодом 1921 г.

Таблица № 2.

	1912 г.	1920—21 г.	1921/22 г. За весь год.	1921/22 г. Октябрь-декабрь 1921 г.	1921/22 г. Январь-сентябрь 1922 г.	1922 г. окт.-декабрь.	Программа 1922—23 г.	%% отнош. 1921—22 г. к 1912 г.
1. Число действующих фабрик	214	105	108	110	101	110	119	50,5
2. Число раб. пряд.верет. в тыс. (в переводе на 2 смены)	7.245	541	1080[1])	864[1])	1150	1423	1597	14,9[1])
% загрузки от мощности работающих фабрик	100	—	24,3	16,1	27,0	31,5	34	24,3
3. Число работ. ткац. станков (в переводе на 2 смены)	202.011	17.000	32.500	24,000	35.400	46.000	50.000	16,1
% загрузки	100	—	34,3%	23,1%	38%	44,8%	51%	34,3%
4. Общее число рабочих . .	429.612	—	145.350	15.956	140.628	180.000	208.794	33,8

Производственная программа ВСНХ на 1922/23 г. предполагает дальнейшее расширение производства по числу веретен, на 50% превышающее 1921/22 год.

При осуществлении этой программы число действующих веретен составит 22% всего числа веретен Республики, нагрузка же по веретенам составит 34%, а по станкам—51% числа веретен и станков на действующих фабриках.

На консервации будет находиться 40 фабрик с 1.713 тыс. веретен и 33.872 ткац. станков с числом рабочих 2.252 и 438 служащих.

Среднее число рабочих в 1921/22 г. составляло около 34% от довоенного, в октябре—декабре 1922 г.—42%, а по программе на 1922/23 г. число рабочих дойдет да 48½% довоенного.

---

[1]) Эти данные приблизительны.

Выработка товаров изменялась таким образом:

Таблица № 3.

	1912 г.	1920—21 г.г.	1921—22 г.г. За весь год	1921—22 г.г. октябрь-декабрь 1921 г.	1921—22 г.г. январь-сентябрь 1922 г.	1922 г. октябрь-декабрь	По прогр. на 1922—23 г.г.	%% отнош. 1921—22 г.г. к 1912 г.
Пряжи тыс. пуд. . . .	17.390	1.073	3.042	528	2.514	1.097	4.930	17,5
Суровья милл. арш. . .	2.660	133,2	482,6	73,5	409	199,5	856	18,1
Готового товара м. арш.	2.128	210,3	405,8	84,2	321,2	174,3	840	18,1
Ваты тыс. пуд.	800	67	133	32	101	50	200	16,6
Ниток тыс. гросс . . .	2.683	350	614	135	479	212	919	22,8
Всего выработ. товаров по довоенн. ценам на сумму тыс. руб. (полуфабрикаты исключены)	708.012	64,219	134.304[1])	26.712	107.592	56.379	236.000	18,9
Средн. номер пряжи. .	28	20	22	20	24	24		78,5
Средний % угаров при произв.	10	25	16	20	15	15		160
Расход топлива в куб. саж.: 1) на 1.000 пудономеров пряжи . . .	0,8				2,0	1,8	норма 1,5	250
2) На 1000 пуд. суров. .	9,9				42,7	37,3	16,4	425

В 1921/22 г., как видно из таблицы № 3, производство хлопчато-бумажной пряжи составило около 18% довоенной выработки. Программа на 1922/23 г. на 60% превышает выработку 1921/22 г. по пряже, а по готовому товару на 107%. Хотя эта программа еще не утверждена, но тресты продолжают развертывать свое производство и в декабре 1922 г. выработка пряжи достигла рекордной за последние 4 года цифры—400 тыс. пуд., т. е. достигла программного задания.

Стоимость товаров, изготовленных в 1921/22 г. выражается, в сумме 134.304 тыс. р. по довоенным ценам, что составляет 19% довоенной продукции. По сравнению с 1912 г. товар стал вырабатываться более тяжелый, а процент угаров в производстве увеличился. Особенно сильно возрос расход топлива, который по пряже в октябре—декабре 1922 г. на 137% превышал расход 1912 г., а по суровью на 277%.

[1]) Эта сумма, пересчитанная в реальные рубли, по бюджетному индексу Статистики труда, выражается в 129.725 т. р.

Б) Снабжение хлопком и топливом.

Для выполнения программы В. С. Н. Х. на 1922/23 г. потребуется $5^1/_2$ милл. п. хлопка и около 600 тыс. п. угаров.

Запасы хлопка на 1 декабря 1922 г. на фабриках определялись в 990 т. п. и у Главного Хлопкового Комитета на складах и в пути—1.342 т. п., всего—2.332 т. п., что достаточно на 5 месяцев работы по программе на 1922/23 г. Так как на фабриках должен всегда оставаться по крайней мере 2 месячный запас, то, следовательно, фабрики были обеспечены имеющимся запасом хлопка до марта 1923 г. В Средней Азии и на Кавказе у Главного Хлопкового Комитета имеется 600 т. п. хлопка и предполагается закупить там же 530 т. п. Если удастся своевременно вывести весь этот хлопок и осуществить план закупки 2 м. п. за границей, промышленность будет обеспечена хлопком до ноября 1923 г.

Таким образом, для выполнения предположенной программы на 1922/23 г. потребуется стянуть все рессурсы хлопка из Туркестана и Кавказа, а также закупить за границей 2 м. п. К ноябрю 1923 г. во всей стране при этих условиях останется только около 900 т. п. хлопка (не считая урожая 1923 г.).

Однако, все эти расчеты не оправдались в полной мере и мы стоим перед сокращением производства.

Топливный вопрос, обострившийся в 1921 г., когда работа должна была базироваться на запасах топлива, в настоящее время потерял свою остроту. На первое апреля 1922 г. на фабриках имелось 87.582 куб. саж. дров, а на 1 декабря 1922 г. — 264.246 куб. саж., что составляет запас примерно на $^1/_2$ года при работе по программе 22/23 г.

В. Производительность труда в хлопчато-бумажной промышленности [1]).

Таблица № 4.

а) Средняя производительность машин.

Выработка в 8 часов	Довоенная норма	1921 г.		1922 г.	
		1 полуг.	2 полуг.	1 полуг	2 полуг.
На 1000 веретен [2]) пудономеров пряжи . . .	136	113	120	127,9	122
В %%	100%	83%	88,2%	94%	89,5%
На 1 ткац. станок суровья аршин	54	28,1	29,4	28,6	31,7
В %%	100%	52%	54,5%	53%	58,5%

1) По данным Синдиката.

2) Производительность на 1 веретено лишь приблизительная, так как не известно, насколько изменилось соотношение между числом действующих ватерных и мюльных веретен.

Таблица № 5.

Среднее число рабочих (производственных и подсобных) изменялось так:

	1912—13 гг.	1922 год	
		1 полугодие	2 полугодие
На 1000 веретен в две смены . .	18	32	28,4
В % %	100	178	158
На 1 ткацкий станок	1,4	1,63	1,66
В % %	100	116,5	118,5

Таблица № 6.

б. Выработка на 1 рабочего в 8 часов в среднем составляла:

	1912—13 гг.	1922 год	
		1 полугодие	2 полугодие
Пудономеров пряжи на 1 рабочего .	7,55	4,00	4,30
В % %	100	53	57
Суровья аршин на 1 рабочего . .	38,6	17,5	19,1
В % %	100	45,3	49,5

Производительность прядильных машин уменьшилась сравнительно с довоенным временем на 12—17% в 1921 г. и на 6—11% в 1922 г., число же рабочих на 1000 веретен в 1922 г. превышало довоенную норму на 58—78%. Вследствие этого производительность одного рабочего составляла лишь 53—57% довоенной.

Норма производственных рабочих в 1922 г. мало отличалась от довоенной, но зато число хозяйственных и подсобных рабочих составляло 40—50% от производственных, тогда как до войны—около 10%. По „жестким" нормам Главтекстиля подсобных и хозяйственных рабочих полагается 25% от производственных. На 1000 веретен в 2 смены норма—24 человека, а на 1 станок 1,5. К этим нормам предприятия в общем не подошли.

В ткацком производстве производительность станков понизилась сильнее (42—47%), а число рабочих увеличилось лишь на 16—18% сравнительно с довоенным периодом. В общем же выработка на 1 рабочего понизилась на 50—55%.

В 1922 г. сравнительно с 1921 г. произошло некоторое повышение выработки.

в. Заработная плата.

Реальная плата рабочего текстильщика 6-го разряда по Московскому району изменялась так (в среднем в месяц) [1]:

[1]) Данные о размере заработной платы взяты из издания В. С. Н. Х. „Русская промышленность в 1922 г." и за последние два месяца на основании сведений Текстильного Синдиката".

Таблица № 7.

	В реал. рублях	В %%		В реал. рублях	В %%
1913 г.	20	100	Апрель 1922 г.	7,05	35,25
Сентябрь 1921 г.	0,51	2,50	Май „	7,93	39,65
Октябрь „	0,45	2,25	Июнь „	9,48	47,4
Ноябрь „	10,33	51,65	Июль „	9,34	46,7
Декабрь „	7,41	37,05	Август „	9,03	45,15
Январь 1922 г.	5,88	29,40	Сентябрь „	9,58	47,9
Февраль „	8,36	41,80	Октябрь „	9,51	47,55
Март „	8,10	40,50	Ноябрь „	11,08	55,4
			Декабрь „	14,90	74,5

Заслуживающих доверия данных о полном заработке нет, вследствие невозможности учесть, с одной стороны, всякого рода выдачи натурою, а с другой—понижение зарплаты от несвоевременной ее выдачи.

Перевод в реальные рубли сделан по бюджетному индексу статистики труда.

Влияние новой экономической политики отразилось на заработной плате чрезвычайно резко: с ноября 1921 г. она поднялась в 23 раза, и с тех пор колебалась между 5 р. 88 к. и 14 р. 90 к., что составляет от 29,4% до 74,5% довоенной величины [1]).

Как уже указывалось производительность труда одного рабочего в среднем приблизительно на 50% ниже довоенной, вследствие чего до ноября-декабря 1922 г. зарплата приблизительно соответствовала производительности труда, т.-е. в стоимости продукта она составляла примерно ту же долю, что и в 1912/13 г. Однако с декабря соотношение изменяется.

г. Калькуляция.

Точной калькуляции в настоящее время нет, приводимые ниже цифры—приблизительны.

В Таблице № 3 приведена калькуляция себестоимости ситца до войны и на 20/xii 1922 г. по данным В.Т.С. с некоторыми изменениями. Из этой таблицы видно, что сырье в стоимости товара до войны составляло 44,2%, а теперь 38%, что об'ясняется значительным увеличением расходов по другим статьям. Тем же об'ясняется также и сокращение в процентном отношении заработной платы. Это видно из того, что до войны на 1 п. ситца заработная плата падала в размере 6 руб. 65 коп., а теперь 7,07 реальн. руб. по индексу статистики труда или 7,90 зол. р. Следовательно, заработная плата на 1 п. ситца сравнительно с довоенным временем до последнего времени почти не изменилась (однако, за последнее время произошли изменения).

---

[1]) Впрочем, вывод этот необходимо заметно смягчить, если учесть натуральную часть заработной платы в период старой экономической политики.

Таблица № 8.

Сравнение калькуляции себестоимости ситца № 6 на 20-го декабря 1922 года с довоенной.

На 1 пуд ситца длиной в 292,5 аршин.

СТАТЬИ РАСХОДА	До войны		20 декабря 1922 года.		
	Рублей	%% отношение к себестоимости	Рублей в дензнаках 1923 года	В реальных рублях	%% отнощение к себест
Хлопок сырье	15,40	44,20	352,94	19,02	37,96
Вспомог. материалы . . .	3,84	11,01	88,87	4,79	9,56
Зарплата	6,65	19,10	131,09	7,07	14,11
Топливо	2,75	7,89	49,03	2,64	5,27
Ремонт (зарпл., матер. и топливо)	0,87	2,49	13,85	0,75	1.50
Упаковка	—	—	4,47	0,24	0,48
Брак	—	—	10,92	0,58	1,16
Хоз. расходы	2,34	6,73	51,25	2,76	5,51
Содерж. служащих . . .	0,22	0,64	4,18	0,23	0,46
Канц. расходы	0,02	0,06	0,98	0,05	0,10
Страховка	0,18	0,52	2,28	0,12	0,24
Накладные расходы на зарплату (соцобез и коммунальные услуги) . . .	—	—	65,50	3,48	6,95
Непредвиден. расходы . .	0,56	1,62	16,73	0,90	1,80
Амортизация	1,68	4,82	57,48	3,10	6,18
Налоги на недвижимое имущество	—	—	6,86	0,37	0,74
Содерж. центр. пр. орг. .	—	—	10,43	0,57	1,14
Налоги	0,32	0,92	63,62	3,43	6,84
Итого . . .	34 р. 83 к.	100%	930,48	50,16	100%
Себестоимость 1 аршина ситца	11,91 к.	—	3,18	0,18	—

[1]) Расходы по социальному обеспечению, за коммунальные услуги, на культурно-просветительные нужды и т. п. исчислены в 50% от зарплаты.

Налоги падают в размере 6,84%.

В льняной промышленности расходы по главнейшим статьям выражались в процентах к стоимости товара приблизительно в таких цифрах:

	1912/1913 г.	В конце 1922 г.
Сырье	50%	28%
Материалы	4%	12%
Зарплата	22%	30%
Топливо	8%	14%
Прочие расходы	15%	16%

Отсюда следует, что в льняной промышленности сырье до последнего времени ложилось на производство легче, чем до войны, зато заработная плата, материалы и топливо сильнее.

IV. Хлопководство.

Для существующего на территории С. С. С. Р. оборудования хлопчатобумажной промышленности годовая потребность в хлопке до войны выражалась приблизительно в 20 милл. пуд., из которых более половины приходилось на долю русского хлопка.

Наше хлопководство в Туркестане, начав с посевной площади в 300 десятин, в 1884 г., дошло до 533 тыс. десятин в 1916 г. Движение площади посевов в Туркестане видно из следующих цифр:

Таблица № 9.

	1900 г.	1913 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Посевная площадь в тыс. десят. . .	234	382	523	533	418	97	90	109	80	54	150
В % от 1916 года . . .	44	72	98	100	78,5	18,2	16,9	20,4	15	10,1	28,1

1916 г. был годом расцвета хлопководства, а 1922 г. годом наибольшего упадка; в этом году посевная площадь сократилась почти в 10 раз. Катастрофическое падение началось с 1918 г.

Кроме сокращения посевной площади, значительно упала также и урожайность. С урожая 1922 г. предполагается получить лишь около 600 тыс. пуд. волокна, т.-е. 11 пуд. волокна с десятины, что вдвое меньше средней урожайности в довоенное время. В точности урожай трудно установить, так как часть волокна утаивалась хлопкоробами (вследствие недостаточных цен, установленных Главным Хлопковым Комитетом).

Главными причинами упадка хлопководства в Туркестане были: гражданская война, отрезанность этого края от С. С. С. Р., неурегулированность земельного вопроса и голод.

Необходимыми условиями поднятия посевной площади надо признать снабжение Туркестана продовольствием и регулирование цен так, чтобы хлопок-сырец стоил по крайней мере в $2^1|_2$—3 раза дороже пшеницы, как это было до войны. Необходима также организация кредита хлопкоробам, приведение в порядок ирригации и увеличение семенного фонда.

Ирригационные сооружения требуют значительного ремонта, чтобы довести площадь орошаемых земель до нормы 1913 г.—2.300 тыс. десятин, в 1920 г. эта площадь была в 1.400 тыс., а в настоящее время около 1.000 тыс. дес.

На ирригационные сооружения ассигновано 5.850 тыс. р. з., что превышает довоенный расход.

Насколько важно оказание кредита декханам, видно из того, что в 1917 г. в Туркестане было 889 мелких кредитных товариществ.

Главный хлопковый комитет в 1922 г. выдавал в виде авансов по 60 р. з. на десятину, а в 1923 г. предполагается выдавать 75 р. на 1 дес.

Еще в худшем положении находится хлопководство на Кавказе. Сокращение посевной площади видно из следующих цифр:

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Посевная площадь в тыс. дес.	127	149	111	86	58	25	3	1	27

Из урожая 1922 г. предполагается получить только 7,5 тыс. пуд. волокна.

При благоприятных условиях в 1923 г. можно будет получить около 3.500 тыс. пуд. волокна. Чтобы довести наше хлопководство до уровня, соответствующего полной нагрузке нашей хлопчато-бумажной промышленности, потребуется 8—10 лет.

Оборотный капитал, данный Главному Хлопковому Комитету в виде материальных фондов, оценивался в январе 1922 г. в 50—60 м. р. (считая цены товаров по довоенной цене).

На 1-е октября 1922 г. оборотный фонд Г. Х. К. составлял;

Хлопка—2.245 т. п. по 16 р. на сумму	35.900	т. р. з.
Товаров (текст., главным образом) . .	3.600	„
Долги за трестами	5.400	„
Прочие	2.300	„
Итого	47.200	т. р. з.

Расходы на 1922—23 г. в сумме 41.694 тыс. руб. покрываются доходами от реализации хлопка и товаров.

Оборотный капитал Главного Хлопкового Комитета с января 1922 г. з 1-е октября несколько уменьшился. Отмена хлопковой монополии с 1 февраля 1923 г., начало работ по ирригации и расширение кредитных операций несли живую струю в русское хлопководство, подняв посевную площадь хлопка в несколько раз по сравнению с предшествующим годом.

V. Прочие отрасли текстильной промышленности.

В 1921/22 г. шерстеобрабатывающей промышленностью выработано отделанных тканей на 41% больше, чем в 1920/21 г. Если же сравнить октябрь—декабрь, то за этот период в 1922 г. выработка на 30,8% превышает те же месяцы 1921 г, Программа на 1922/23 г. лишь на 3,5% превышает выработку 1921/22 г.; число рабочих соответственно увеличивается с 39.900 до 41.500.

В льняной промышленности в 1921/22 г. выработано товаров на 80% больше, чем в 1920/21 г.; особенно усилилась выработка в октябре—декабре 1922 г., когда выпуск товара превысил соответствующий период 1921 г. почти на 200%. Программа на 1922/23 г. как раз соответствует выработке октября—декабря 1922 г. и расчитана на то же число рабочих.

Таблица № 10.

	1912 г.	1920—21 г.	1921—22 г.			1922—23 г.		
			За весь год	Окт.-дек. 1921 г.	Янв.-сент. 1922 г.	Окт.-дек. 1922 г.	Прогр. на 1922-23 г.	% отнош. 1921-22 г. к 1912 г.
1. Число действ. предприятий								
а) обраб. шерсти . . .	306	83	75	81	75	74	73	24,5
б) обраб. льна . . .	84	35	56	53	56	56	56	66,7
2. Число действ. веретен в тыс.								
а) обработка шерсти .	382	—	244	246	243	262	245	63,9
б) обработка льна . .	410	78	175	100	200	230	230	42,7
3. Число действ. станков								
а) обработка шерсти .	19,143	—	6,060	—	6,060	6.500	7,363	31,7
б) обработка льна . .	13,548	4,900	5,000	4,900	5,160	6,900	6,966	36,9
4. Выработано тыс. пуд. пряжи								
а) шерстяной	2,214	491	—	—	539	216	868	—
б) льняной	3,039	530	962	156	806	400	1,562	31,6
Ткани отделан. тыс. аршин								
а) шерстяной	100,000	22,179	31,296	6,824	24,473	8,725	32,385	31,2
б) льняной.	220,000	40,691	73,464	10,793	62,671	32,300	128412	33,3
Ниток льняных тыс. пуд.	265	38	51	12	39	16	76	19,2

Нагрузка шерстяных фабрик в конце 1922 г. по веретенам 48%, по станкам—30%, нагрузка льняных фабрик по веретенам—55%, по станкам—50%.

В нижеприведенной таблице изложены данные о числе рабочих и стоимости изделий по всем отраслям текстильной промышленности, кроме хлопчатобумажной.

Таблица № 11.

	1912 г.	1920—21 г.	1921—22 год			Окт.-дек. 1922 г.	% отношение 1921/22 г. к 1912 г.
			За весь год	Окт.-дек. 1921 г.	Янв.-сент. 1922 г.		
Общее число рабочих:							
а) по обработ. шерсти .	79.494	—	38.905	—	38.080	39,900	48,9
б) по обработ. льна . .	58.653	46,651	36.889	—	34.605	47.700	62,9
в) „ „ шелка .	33.417	—	3.175	—	3.120	3.500	9,5
г) „ „ пеньки .	10.000	8.200	9.356	—	9.356	9.356	93,5
д) вяз. трикот.	5.960	2.790	4.766	—	3.465	3.600	79,9
Приготовлено товаров по довоенным ценам на милл. руб.							
а) шерстяных	117,6	24,4	34,4	7,5	26,9	9,6	29,2
б) льняных	54,0	12,7	21,6	3,3	18,3	9,3	40,0
в) шелковых	54,4	1,16	2,7	0,4	2,3	2,7	5,0
г) пеньковых	17,8	—	4,0	1,2	3,6	1,35	26,0
д) трикотажных	9,8	4,0	2,7	—	—	—	27,0

Снабжение топливом и в этих отраслях промышленности не внушает опасений. Относительно снабжения сырьем в 1922/23 г. положение таково:

Для шерстяной промышленности годовая потребность определяется: шерсти мериносовой—200 т. п., полугрубой—290 т. п. и грубой 720 т. п., всего 1.200 т. п.

Из этого количества около 150 т. п. мериносовой шерсти и 85 т. п. полугрубой предполагается закупить за границей.

Для льняной промышленности требуется на год $2^1/_2$ м. п., имеется на 1 октября 1922 г.—1.300 т. п., предполагается закупить 2 м. п.

Шелковая промышленность имеет на фабриках 7-месячный запас сырья.

Для пеньковой требуется 800 т. п. пеньки, имеется 2 месячный запас.

VI. Оборотный капитал текстильной промышленности и ее финансирование.

Текстильная промышленность получила при переводе ее на хозяйственный расчет сравнительно небольшие оборотные средства и уже к лету 1922 г. она просила у государства ссуду. Ей была выдана долгосрочная ссуда в размере 10,2 м. р. (по переводному курсу Госбанка[1]). Часть этой ссуды была дана в золотой валюте по курсу Госбанка из 6%, при чем погашение и уплата процентов должны начаться с октября 22 г., а окончательный расчет должен быть произведен к марту 1923 г.

Текстильная промышленность пользовалась также значительным кредитом в Госбанке в форме целевых ссуд, подтоварных и учета векселей[2]). Помощь Госбанка выражалась также в покупке товаров у трестов. Банк, являясь крупным торговцем, влиял на рынок. Задолженность текстильной промышленности Госбанку на I/XII 1922 г. выражалась в следующих суммах:

Хлопчатобумажная	336.900	руб.	или	4.807	т. р. дензн. 23 г.
Шерстяная	501.100	„	„	7.151	„ „ „ „ „
Льняная.	79.100	„	„	1.130	„ „ „ „ „
Прочая (включая Текстильный синдикат)	572.300	„	„	8.166	„ „ „ „ „
Итого около . .	1.500.000	„	„	21.254	„ „ „ „ „

В течение последующего периода был оказан дальнейший кредит.

Программа работ текстильной промышленности в 1922/23 г. значительно расширена и для ее выполнения встречаются затруднения прежде всего в недостатке сырья и материалов.

На удовлетворение этой потребности понадобится затратить сумму приблизительно в 97 милл. руб. зол., как это видно из следующего расчета:

На покупку за границей	2 м. п. хлопка	64 м. р.
„ „ „	мериное. и полугруб. шерсти.	10 м. р.
„ „ „	вспомогательных материалов (частей, машин, красок и т. п.) около .	12 м. р.
На закупку в России	шерсти	3,7 м. р.
„ „ „ „	льна	4,5 м. р.
„ „ „ „	шелкового сырья.	3,0 м. р.

Расход на капитальный ремонт в 1922/23 г. исчисляется в 16,8 м. р.[3]), а расходы по концентрации и консервации в 1,5 м. р.

Общая потребность в оборотных средствах для работы текстильной промышленности по программе 1922/23 г. определялась В. С. Н. Х. на

---

[1]) Согласно постановления СНК к долгосрочным ссудам применен поправочный коэффициент (0,3), вследствие изменения соотношения курса золотого рубля и товарного индекса. С той поправкой ссуда выражается в сумме 3.146 м. р.

[2]) Равным образом пользовались значительным кредитом Госбанка Г. Х. К., Льноцентр, т-во „Шерсть" и т. д.

[3]) Здесь имеется в виду лишь неотложный ремонт, так как восстановление износившегося оборудования потребовало бы во много раз больших сумм.

1-е октября 1922 г. в 246 м. тов. руб.[1]), а имеющийся материальный фонд— в 189 м. т. р. Следовательно, дефицит исчислялся в 57 м. т. р.

В счет этой суммы Госбанком уже выдана краткосрочная ссуда на сумму около 20 м. р.

Однако, все эти расчеты могут быть лишь очень приблизительны и находятся в зависимости от весьма многих причин. Необходимо иметь в виду, что программа на 22/23 год не может быть выполнена полностью и вероятно исполнение составит 75—80%. Если при этом своевременно произведена будет правильная концентрация производства, то затруднения с недостатком оборотных средств будут легче разрешимы. С другой стороны, весьма важным вопросом является дальнейший ход реализации товара, что зависит, главным образом, от размера урожая 1923. г.

Размер главнейших запасов, имевшихся у хлопчатобумажных трестов [2]) на 1 апреля и на 1 декабря 1922 г. выражается в таких цифрах:

1922 г.	Хлопок тыс. пуд.	Пряжа тыс. пуд.	Суровье тыс. арш.	Готовые товары тыс. арш.	Дрова тыс. куб. саж.	Стоимость по довоенным ценам в милл. зол. руб.
На 1 апреля	2.562	419	113.441	78.541	87,6	87,4 [3])
На 1 декабря	990	611	164.956	90.818	264	87,6

За 8 месяцев 1922 г. запасы хлопка сильно сократились, но увеличились запасы товаров и топлива, и таким образом стоимость материальных рессурсов мало изменилась; определить баланс в точности невозможно.

Запасы суровья и готового товара вместе соответствуют почти 4-месячной выработке суровья в конце 1922 года.

В шерстяной промышленности изменения материального фонда видны из следующих цифр:

	Шерсть		Пряжа тыс. п.	Суровье тыс. ар.	Готовые товары тыс. ар.	Дрова куб. саж.	Стоимость по довоенным ценам в тыс. руб.
	Натур. тыс. п.	Искус. тыс. п.					
На 1 апреля 22 г.	485	—	83,5	5.792	9.906	32.343	29.884
„ 1 декабря 22 г.	362	67	80,6	6.894	6.197	62.231	25.532

Фонд сократился на $14^1/_2$ %, главным образом вследствие сокращения запасов шерсти и готового товара.

---

[1]) По всероссийскому оптовому индексу Госплана на 1 октября 1922 года.

[2]) Сюда не включены сведения по Орехово-Зуевскому тресту.

[3]) По данным В.Т.С.

В льняной промышленности положение с запасами таково:

	Льна тыс. пуд.	Очесов и кудели тыс. пуд.	Пряжи тыс. пуд.	Ткани тыс. арш.	Мешков тыс. шт.	Ниток тыс. пуд.	Дров куб. саж.	Стоимость по довоенным ценам в тыс. руб.
На 1 апреля 22 г. . .	1.585	31	270	26.139	—	20	30.104	19.636
„ 1 декабря 22 г. . .	1.077	114	298	21.325	1.919	16	71.156	18.038

Уменьшение запасов (на 8,2%) произошло за счет сокращения запасов льна и ткани.

VII. Реализация товаров и емкость рынка.

Для выяснения хода реализации хлопчато-бумажных товаров приведены данные за август—декабрь 1922 г. Стоимость реализованных товаров взята из материалов Текстильного синдиката, а стоимость выработанных товаров исчислена, исходя из цен синдиката [1]). Таблица № 12.

	Стоимость выраб. товаров		Реализовано товаров		Проц. отношение по дензн. 23 г.
	В дензн. 23 г. в тыс. руб.	В реальн. тыс. руб.	В дензн. 23 г. в тыс. руб.	В реальн. тыс. руб.	
Август	41.507	7.502	20.646	3.731	49,7
Сентябрь	73.797	11.381	36.212	5.584	49,0
Октябрь	149.064	16.165	60.970	6.609	40,8
Ноябрь	237.320	16.633	87.339	6.122	36,8
Декабрь	378.525	20.090	154.786	8.215	40,9
ИТОГО . .	880.213	71.771	359.953	30.261	40,9

В реальных рублях стоимость выработанных за эти 5 месяцев товаров оценивается в сумме около 72 милл. руб., а проданных—30,5 милл. руб. [2]) Следовательно, за 5 осенних месяцев продажа составляет около 41% выработки, при чем продажа в ноябре понижается, доходя до 36,8% выработки, а в декабре снова улучшается, составляя около 41% [3]).

Необходимо отметить, что довольно успешно идет реализация легкого, как более дешевого, товара, а остаются запасы неходового товара. Однако, по техническим условиям перейти на выработку легкого товара можно лишь в известных пределах.

В таком же приблизительно положении протекала реализация шерстяных и льняных товаров.

---

[1]) Данные не точны и выводы на них основанные—приблизительны.

[2]) Сведения за декабрь расчитаны по выработке пряжи.

[3]) Очевидно учет производится весьма не полно, чем и об‘ясняются явно преуменьшенные результаты реализации.

Необходимо заметить, что казенные заказы составляют около 50% продукции шерстяной промышленности, около 5% продукции хлопчато-бумажной и льняной.

Па емкость рынка влияют в значительной степени высокие цены на товары, особенно в отношении к ценам хлеба.

Рассмотрим движение цены на основной товар хлопчато-бумажной промышленности—ситец № 6.

Из таблицы № 6 (см. след. стр.) видно, что цена на ситец, об'являемая синдикатом в переводе на реальные рубли, до осени колебалась в широких пределах от 4,9 коп за аршин до 12,7 коп. и только в середине августа, возросши до 14,9 коп., превысила довоенную цену. С октября реальная цена ситца значительно превышает довоенную и 20 декабря достигает максимума 19,6 коп., т.-е. на 51% выше довоенного. По исчислениям текстильного синдиката, до 15 июня, вследствие условий рынка, приходилось об'являть цену ниже себестоимости и даже эта пониженная цена, как видно из таблицы, с 25 марта по 1 сентября 1922 г. не сразу принималась рынком и только приблизительно через две недели становилась рыночной ценой С ноября рынок уже сразу принимал цену синдиката, которая с этого времени отвечала себестоимости с надбавкой 10% прибыли (для плановых потребителей надбавка на прибыль принимается в 3%).

Если вздорожание товара сопоставить с ценами на муку, то окажется, что до войны за 1 арш. ситца требовалось 4,33 ф. муки а 1 февраля 1923 г. 12,4 ф., т.-е. почти втрое больше. Так как наш главный покупатель— деревня, то емкость рынка, несмотря на удовлетворительный урожай, безусловно сокращается и это следует учесть при оп еделении программы производства.

Сбыт товара, как уже указывалось, сократился и составлял в декабре по приблизительному подсчету для хлопчато-бумажных тканей около 40% производства [1]).

На сузившуюся емкость крестьянского рынка указывает проф. Л. Н. Литошенко основываясь на результатах экспедиционного обследования бюджетов крестьянского хозяйства в 1921/22 г., по исчислению которого (конечно, крайне приблизительному, не претендующему на точность) потребление сельским населением в 1921/22 г. хлопчато-бумажных товаров выразилось в сумме около 30 милл. руб. по довоенным ценам, а шерстяных около 10 милл. руб.

---

[1]) Чрезвычайно показательны также следующие данные о ввозе и вывозе из Москвы мануфактуры (в тысячах пудов).

	Отправление	Прибытие
Июнь 1922 г.	27,5	133,8
Июля „	127,5	120,6
Август „	88,8	126,8
Сентябрь „	159,9	162,4
Октябрь „	95,9	221,5
Ноябрь „	85,2	240,5
Декабрь „	110,2	195,6
Январь 1923 г.	62,4	157,6
Февраль „	90,4	155,5

Как видно из этих данных, наибольшее оживление имело место в сентябре; в декабре—предпраздничный период—имело место новое оживление, но последующие месяцы наблюдается несомненный упадок, что особенно явствуется из данных об отправлении из Москвы.

Таблица № 13.

Движение цен на ситец № 6 из двухпудного миткаля и на ржаную муку.

	Себестоимость в дензн. 1923 г.	Цена ситца № 6 за 1 аршин				Цена муки в Москве за 1 ф.		За 1 арш. ситца фун. муки
		Об'явленная синдикатом		Продажная				
		В денз. 1923 г. коп.	В реальн. коп.	В денз. 1923 г. коп.	В реальн. коп.	В денз. 1923 г. коп.	В реальн. коп.	
До войны	—	—	—	—	13	—	3,0	4,33
1 марта 1922 г. . .	—	9	4,9	9—	4,9	6,19	3,4	1,45
15 „ „ . .	—	13,5	7,3	13,50	7,3	—	—	—
25 „ „ . .	19,8	19,8	10,7	15	8,1	10,37	5,7	1,43
24 апреля (1 мая) . .	38	24	6,0	20	5,7	16,75	4,8	1,2
8 „ „ . .	—	29	6,3	24	5,3	18,75	4,1	1,28
15 „ „ . .	61	37,5	8,2	29	6,3	18,12	3,9	1,6
29 „ „ . .	—	55	12	37,50	8,2	17,75	3,8	2,1
15 июня	62,55	62,50	11	55	10,1	17,87	3,3	3,1
15 июля	—	—	—	55	9,4	18,50	3,2	3,0
1 августа	—	68,75	12,4	62,50	11,3	16,87	3,0	3,7
15 „	82,5	82,50	14,9	68,70	12,4	16,87	3,0	4,1
1 сентября	—	82,50	12,7	82,50	12,7	14,37	2,2	5,8
15 „	—	—	—	90	13,8	15,3	2,4	5,9
3 октября	152	152	16,4	110	11,9	20,0	2,2	5,0
19 „	—	—	—	152	16,4	20,6	2,2	7,4
23 „	165	180	19,5	160	17,3	23,7	2,6	6,7
1 ноября	—	—	—	180	12,5	35,6	2,5	5,0
25 „	—	255	17,8	255	17,8	36,0	2,5	7,1
20 декабря	—	370	19,6	370	19,6	31,2	1,7	11,7
20 января 1923 г. .	—	—	—	440	17,3	36,3	1,4	12,4
1 февраля	—	495	16,9	495	16,9	40,0	1,4	12,1

Примечание: Цена ситца по данным Всероссийского Текстильного Синдиката. Цена ржаной муки по данным Кон'юнктурного Института. Перевод в реальные рубли сделан по бюджетному индексу статистики труда.

Дальнейший рост цен на ситец таков: 26 февраля 5 р. 12 к.; 5 марта—6 р. 60 к. и 28 марта—28 к. (в исчислении по червонцу) или около 8 р. 40 к. в дензнаках 1923 г.

В то же время вследствие значительного повышения себестоимости товара сравнительно с довоенной расчитывать на крупный экспорт из России невозможно.

VIII. Внешняя торговля текстильными товарами.

Наша довоенная внешняя торговля товарами текстильной промышленности может быть охарактеризована как преимущественно торговля сырьем,— так, в 1912 г. мы получили хлопка, шерсти, шелкового сырья и джута на сумму 182 м. р. (в оценке без пошлины) и, с своей стороны, вывезли льна, пеньки, шерсти и шелкового сырья на 151 м. р. Изделий текстильной промышленности мы получили на 95 м. р., а вывезли на 44 м. р.

В 1921/22 г. в характере внешней торговли произошли значительные изменения. Сырья из-за границы мы получили в ничтожном количестве, а изделий ввезли на 14 м. р., платья же и белья почти на 20 м. р.

Вывоз состоял почти исключительно из сырья (шерсть, лен, пенька) на 15 м. р. при общей ценности вывоза текстильных товаров на сумму до 17 м. р.

Следовательно, вследствие сокращения нашего производства нам не понадобилось в 1921/22 г. ввозить сырье из-за границы, а вывоз русского сырья, хотя и сократился, но все же составил 14% от довоенного.

В 1922/23 г. положение изменяется, мы предполагаем ввезти около 2-х милл. пуд. хлопка и от 100 до 200 т. п. шерсти, за что придется уплатить иностранцам около 50 м. р. Кроме того, необходимо ввезти краски и части для машин на сумму около 12 м. р.

В целях экономии валюты и в виду возможности внутреннего производства следовало бы ограничить до минимума ввоз белья, платья и большинства тканей (ибо их производство возможно в пределах страны).

Внешняя торговля главнейшими текстильными товарами в 1912 г. и в 1921/22 г. в тысячах золотых рублей по довоенным ценам [1]).

Таблица № 14.

	ПРИВОЗ			ВЫВОЗ		
	1912 г.	1921/22 г.	В %% к 1912 г.	1912 г.	1921/22 г.	В %% к 1912 г.
Хлопок	94.258	—	—	—	—	—
Хлопчат. пряжа	12.820	208	1,6	1.116	—	—
„ ткани	15.043	7.546	50,2	37.763	751	2,0
Трикот., круж. и пр.	14.776	296	2,0	—	—	—
Шерсть в сыром виде	49.783	286	0,6	11.226	2.243	20,0
Шерстяная пряжа	16.115	—	—	—	—	—
Шерсть, полушер. изд.	16.739	4.096	24,4	2.763	387	14,0

[1]) Данные для 1912 г. заимствованы из „Внешней торговли России“ изд. Тамож. Департамента, а для 1921/22 г. составлены на основании сведений отдела Статистики НКВТ. Все данные из расчета стоимости товаров по довоенным ценам без пошлин.

Таблица № 15.

	ПРИВОЗ			ВЫВОЗ		
	1912 г.	1921/22 г.	В %% к 1912 г.	1912 г.	1921/22 г.	В %% к 1912 г
Шелк-сырье (греж. и пр.) коконы и очески. . . .	26.938	—	—	5.017	—	—
Пряжа шелковая	2.447	—	—	—	—	—
Шелковые ткани.	6.741	—	—	—	307	—
Лен и кудель	—	—	—	116.058	9.803	8,4
Льнян., пеньк. издел. . .	7.590	422	5,5	1.320	—	—
Пенька и пакля	—	—	—	19.469	2.897	14,8
Джут.	11.019	—	—	—	—	—
Мешки и ткани джут. . .	—	2.271	—	—	197	—
Платье	} 2.779	18.870	—	—	—	—
Белье		885	31,8	1.531	—	—
Дамские шляпы						
ИТОГО. .	277.048	34.880	—	196.263	16.595	—

IX. Итоги работы трестов и ближайшие перспективы текстильной промышленности.

С конца 1921 г. текстильная промышленность организовалась в тресты, которые ставили своей основной задачей развертывание промышленности и организацию сбыта. В отношении развертывания достигнуты значительные результаты: продукция хлопчато-бумажной промышленности в 1921/22 г. по пряже почти втрое, а по готовому товару вдвое превышает продукцию 1920/21 г.; в шерстяной промышленности выработка готового товара на 40% превышает выработку 1920/21 г., а в льняной на 80%.

Вследствие такого интенсивного роста производства значительно повысилась также нагрузка предприятий, дойдя в хлопчато-бумажной отрасли до 31% по прядению и 45% по ткачеству, в шерстяной до 48% и 30% и в льняной до 50 и 55%.

В отношении повышения производительности труда работа трестов была менее успешна, но все же дала положительные результаты. Оплата труда также повысилась (цифровые данные приведены выше).

Довольно удачно была разрешена задача снабжения топливом, и в 1923 г. промышленность вступает с запасами топлива от $1/2$ до 1 года.

С трудной задачей концентрации промышленности, закрытия наиболее убыточных предприятий и сокращения подсобных и вне-производственных рабочих тресты не справились.

Осенняя кон'юнктура скрывала благоприятные перспективы для развития текстильной промышленности: рост цен на текстиль при низких ценах на сырье давал возможность составить предположительный баланс на 1922/23 г., дававший значительную прибыль.

Однако, последующие месяцы показали, что в эти предположения необходимо внести существенные поправки: цена хлопка, например, возросла с 16 руб. (в октябре) до 32 руб. (заграничный хлопок). Емкость рынка оказалась меньшей, чем это предполагалось в начале 1922/23 г., что явствует из приведенных выше цифр.

Наличие оборотного капитала выражалось в размере около 190 м. р. (по неточным данным), при чем часть его была в трудно реализуемых товарах, между тем как потребность в средствах выражалась в сумме около 250 м. р. Одновременно имело место сокращение запасов сырья, вследствие недостатка оборотного капитала и неблагоприятных рыночных цен на фабрикаты, которые в течение нескольких месяцев (до осени 1922 г.) были ниже себестоимости.

До марта 1923 г. трестам не удалось вполне овладеть рынком и не всегда они диктовали цену рынку, а рынок оказывал на них давление, иногда диктуя им свои условия.

Отсутствие твердой ценностной единицы и применение различного рода условных индексов не дает возможности уяснить в точности положение дела в текстильной промышленности и препятствует постановке правильной отчетности в предприятиях, что в свою очередь препятствует хозяйственному ведению дела, так как судить о результатах работы предприятий при этих условиях крайне трудно.

Уже летом 1922 г. промышленность должна была обратиться за помощью к государству для усиления оборотных средств.

Период усиленной реализации урожая создал оживление на рынке, особенно в сентябре-октябре, но в ноябре 1922 г. наблюдалось сокращение торговли текстильными товарами. После некоторого под'ема в декабре в следующие месяцы наблюдалось вновь снижение сбыта. Вследствие этого Синдикат вторично обратился к государству за ссудою в размере свыше 17 м. р. на закупку хлопка за границей (это ходатайство было удовлетворено).

Работа на заграничном хлопке и шерсти, закупка которых к тому же сопряжена с рядом трудностей, поднимает себестоимость товара, что отразится неблагоприятно на сбыте.

На основании указанных выше соображений, следует признать, что усиленное развертывание текстильной промышленности без одновременного резкого понижения цен тканей вызывает большие опасения, особенно в виду недостатка оборотных средств, ограниченной емкости рынка, а также вследствие вздорожания и недостатка сырья.

В дальнейшем следует обратить исключительное внимание на согласование производственной программы с реальным рынком и реальной сырьевой базой, на строгий выбор ассортамента товаров, внутреннюю реорганизацию трестов в смысле отбора наиболее жизненных предприятий, на проведение действительного начала хозяйственного расчета, а главное на удешевление цен товаров и прекращение процесса истощения оборотных капиталов, ибо только таким образом мыслимо развитие текстильной промышленности.

Добавление.

Обзор текстильной промышленности был составлен в начале 1923 г. и потому не охватывал всего первого полугодия 1922—23 г. В виду этого приводятся дополнительные данные, касающиеся всего 1-го полугодия.

Производство товаров по главнейшим отраслям текстильной промышленности за 1-е полугодие (октябрь—март) 1922/23 г. значительно расширилось и составляло:

Таблица № 16.

Отрасли текстильной промышленности	Пряжи тыс. пуд.		Суровья мил. арш.		Готов. ткани мил. арш.	
	1921/22 г.	1922/23 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1921/22 г.	922/23 г.
Хлопчатобумажная . . .	1.460	2.223	213	423	201	379
Шерстяная	332	448	11,5	17,1	15,3	17,0
			мешков мил. штук.			
Льняная	522	863	0,4	16,6	38	77

Производство товаров за 1 полугодие 1922—23 г. в относительных числах, принимая за 100 данные 1 и 2 полугодия 1921—22 г., представляется в таком виде.

Производство за 1 полугодие 1922—23 г. (октябрь—март).

Таблица № 17.

Отрасли текстильной промышленности	Пряжа		Готовый товар	
	1 полугодие 1921/22 г. = 100	2 полугодие 1921/22 г. = 100	1 полугодие 1921/22 г. = 100	2 полугодие 1921/22 г. = 100
Хлопчатобумажная	152	155	188	181
Шерстяная	135	135	111	106
Льняная	165	168	203	228

Наибольший рост производства в 1922—23 г. наблюдается в льняной промышленности, где выработка товара увеличилась более чем вдвое. В хлопчатобумажной отрасли производство по пряжи увеличилось на 55%, а по товару на 81—88%; в шерстяной же увеличение по товару незначительно

Что же касается изменений числа рабочих (производственных и подсобных) и заработной платы, то в хлопчатобумажной промышленности в относительных числах положение дела в 1-м полугодии 1922—23 г. представляется в таком виде:

Таблица № 18.

	На 1000 веретен			На ткацкий станок		
	1912 г.	1921/22 г.		1912 г.	1921/22 г.	
	Принято за 100	1 полуг. = 100	2 полуг. = 100	Принято за 100	1 полуг. = 100	2 полуг. = 100
Среднее число рабочих в 1-м полугодии 1922—23 г. в относит. числах	157,7	88,5	94,7	114,3	87,0	92,0

Таблица № 19.

	1912 г.	1921/22 г.	
	= 100	1 полугод. = 100	2 полугод. = 100
Средняя зарплата в текстильной промышленности в 1 полуг. 1922—23 г. в относительных числах . .	58,5	150,5	135,0

Таким образом, хотя в 1 полугодие 1922—23 г. в отношении числа рабочих, приходящихся на единицу оборудования, произошло некоторое сокращение сравнительно с 1921—22 г., но все же оно на 57% превышает довоенную норму. В тоже время заработная плата составляет около 58% довоенной.

Переходя к вопросу о росте цен в 1922—23 г., необходимо отметить, что интенсивный рост цен на текстильные товары об'ясняется в значительной мере ростом сырьевых цен (но далеко не только этим фактом), что видно из приводимой таблицы—соотношения индексов.

Таблица № 20.

	1922 г.			1923 г.			
	1 октября	1 ноября	1 декабря	1 января	1 февраля	1 марта	1 апреля
1. Ситец 2-х пуд., № 6 фр. фабр. (данные ВТС)	100	118,4	167,7	244,0	325,7	403,0	528,0
Хлопок—Моск. опт. цен. (по дан. Кон'юнктур. Инстит.)	100	116,0	162,8	240,0	278,4	384,0	484,8 ¹)
2. Шерстян. тов. фр. фаб. (данные ВТС)							
а) грубо-шерстян.	100	146,0	240,0	365,0	461,0	530,0	674,6
б) камвольные	100	133,3	280,0	449,3	666,6	865,6	—
Шерсть (по данным К. И. и ЦПУ ВСНХ) опт. цен.							
а) ордовая мытая	100	326,0	491,0	775,6	—	—	—
б) меринос. мытая	100	241,0	496,0	875	1010,0	1175	1144,0 ²)
3. Льняные товары (по данным ЦПУ и Кон'юнкт. Инстит.) . .	100	209,0	273,0	292,0	440,0	440,0	—
Лен (бежецк.) (по данным Кон'юнкт. Инстит.—Московск. опт. цена)	100	187,0	214,0	232,0	268,0	804,0	661,0 ³)

Рост цен на хлопок и мериносовую шерсть находит об'яснение в недостатке их на внутреннем рынке, а рост цен на лен—в усиленном экспорте его.

Если сопоставить динамику оптовых отпускных цен на текстильные товары с ценами на промышленные товары вообще, то приходится заключить, что в 1922—23 г. индекс первых начинает отставать от общепромышленного индекса, что видно из приводимых цифр:

¹) 1 мая 732.
²) 1 мая 2611.
³) 1 мая 937.

Таблица № 21.

	Общ. пром. индекс прин. за 100					
	1 октяб.	1 ноябр.	1 декаб.	1 янв.	1 февр.	1 марта
	1922 г.			1923 г.		
1. Хлопч.-бум. отрасль. .	167,0	120,0	115,0	107,0	113,0	113,0
2. Шерстян. отрасль . .	92,0	116,0	121,0	119,0	124,0	112,0
3. Льняная отрасль . . .	72,0	107,0	94,0	64,0	74,0	61,0

Некоторое исключение составляет шерстяная отрасль, цены на изделия которой мало отступают от общепромышленного индекса.

Запасы готовых изделий и полуфабрикатов на фабриках к концу полугодия увеличились в хлопчато-бумажной и льняной отраслях и уменьшились в шерстяной; запасы топлива увеличились, а запасы сырья уменьшились по всем отраслям и особенно резко в хлопчато-бумажной промышленности. Результат относительных изменений материальных остатков к концу 1 полугодия 1922—23 г. приведен в таблице (подсчет сделан на основании неточных сведений).

	Готов. тов.		Суровье		Пряжа		Топливо		Сырье	
	Наличие остатков к концу полугодий 1921—22 г. = 100									
	1 полугод.	2 полугод.	1 полугод.	2 полугод.	1 полугод.	2 полугод.	1 полугод.	2 полугод.	1 полугод.	2 полугод.
1. По хлопчато-бумажн. отрасли .	124,2	164,7	153,1	115,3	114,0	97,4	315,4	105,1	16,0	32,8
2. По шерстяной отрасли	50,5	50,7	120,7	72,9	94,1	95,7	227,0	124,4	69,2	68,6
3. По льняной отрасли	110,2	125,0	—	—	116,1	118,7	271,1	112	70,9	79,6

Сбыт товаров текстильной промышленности в 1-м квартале 1922—23 г. по грубым подсчетам, основанным на регистрируемых трестами сделках, исчисляется приблизительно в 40—50$^0/_0$. Произведя по приблизительным данным подсчет сданного трестами на комиссию и заложенного в банках то-

вара, а также учтя увеличение остатков на фабричных складах, придем к выводу, что к концу 1-го полугодия 1922—23 г. сбыт хлопчато-бумажных товаров достиг 70% выработки.

Оба приведенные способа подсчета весьма грубы и не могут претендовать на точность. При этом необходимо заметить, что при исчислениях имелось в виду лишь то, что ушло от трестов и нет данных о дальнейшей судьбе товара, т. е. неизвестно продан ли товар целиком населению, или же лежит частично на складах Центросоюза и других учреждений и лиц.

Финансовые результаты текстильной промышленности за 1-е полугодие 1922—23 г. могут быть выражены лишь в очень приблизительных цифрах. Путем ряда весьма неточных подсчетов, приходим к заключению, что результат работы текстильной промышленности во 2-м полугодии 1921—22 г. привел к сокращению оборотных средств на 21 милл. рублей золотом, а в 1-м полугодии 1922—23 г. вероятный дефицит составит не более 9—10 миллионов рублей зол.—вероятнее всего и того меньше.

Из изложенного видно, что работа в 1-м полугодии 1922—23 г. текстильной промышленности значительно развернулась. Хотя финансовые результаты и в этом полугодии все еще неблагоприятны, но дефицит, сравнительно с предшествующим полугодием, значительно сократился, т.-е. положение улучшилось.

В отношении повышения производительности труда достигнуты некоторые серьозные успехи.

В этом же полугодии проявился в резкой форме сырьевой кризис, на котором следует остановиться. Сокращение запасов хлопка привело к необходимости закупить в 1922 г. и в первой половине 1923 г. за границей 1.250 тыс. пуд. хлопка. Несмотря на это, цены на внутреннем рынке на хлопок продолжали расти, и частные сделки на русский хлопок (1 сорт, американ. семян) в апреле 1923 г. заключались по цене около 40 червон. рублей за пуд, тогда как на иностранный хлопок—около 36 рубл.

Необходимо отметить, что Арбитражной Комиссией при Комвнуторге 19 февраля 1923 г. установлена для Главн. Хлопк. Комитета отпускная цена в 21,3 черв. рубля за 1 пуд хлопка, и по этой цене все тресты и рассчитывались с Г. Х. К. — В августе ориентировочная цена на хлопок урожая 1923 г. принята в 25 черв. рублей.

Таким образом, наблюдается рост цены на хлопок, что приведет к увеличению цен на хлопчато-бумажные товары и, значит, к сжатию рынка, если не будет улучшена организация производства и не будут сокращены накладные расходы. С другой стороны, в виду некоторого сокращения урожая хлебов в 1923 г. сравнительно с прошлым годом, нельзя расчитывать на увеличение емкости крестьянского рынка текстильных товаров в 1923—24 г. (при условии сохранения отношения индексов промышленных и сельско-хоз. товаров). Поэтому потребность в хлопке в 1923—24 г., вероятно, не превысит 5 мил. пудов.

Значительное увеличение посевной площади хлопка в С. С. С. Р. и благоприятные виды на урожай дают надежду на получение для нашей промышленности в 1923—24 г. около $3^1/_2$ мил. пудов волокна (считая и закупки в Персии); следовательно, придется закупить заграницей для производств 1923—24 г. около $1^1/_2$ мил. пудов.

Недостаток внутри России тонких шерстей, вследствие почти полного прекращения мериносового овцеводства, приводит к необходимости в течение ряда лет закупать большую часть потребной мериносовой шерсти (около 150 тыс. пуд.) за границей.

Урожай льна в 1923 г. в Р. С. Ф. С. Р. ожидается в размере около 10 мил. пудов, что даст возможность, за удовлетворением внутренних потребностей, вывести за границу около 3 мил. пудов льна.

Таковы ближайшие перспективы сырьевого вопроса в текстильной промышленности.

Принимаемые хозяйственными органами меры к понижению себестоимости изделий, равно как и производящаяся концентрация промышленности, без сомнения, не окажутся безрезультатными и приведут к понижению себестоимости товаров.

Хотя перспективы текстильной промышленности на ближайшее время в общем не могут быть признаны вполне благоприятными, однако, есть серьозное основание утверждать, что уже теперь реально вполне возможно сокращение ряда расходов (отчасти также и в порядке счетном) и удешевления цены фабрикатов, а, следовательно, и расширения рынка сбыта.

Глава VI.

Химическая промышленность.

Общие данные о химической промышленности. Русская химическая промышленность, начиная с конца прошлого века, встала на путь стремительного развития и ко времени европейской войны явилась для целого ряда ее отраслей окрепшей, с твердой тенденцией дальнейшего роста.

Из отдельных отраслей химической промышленности следует отметить основную (кислотно-солевую), резиновую, коксо-бензольную, анилинокрасочную, лакокрасочную, химикофармацевтическую, жировую, костеобрабатывающую, спичечную и лесохимическую (сухой перегонки дерева).

Из отмеченных отраслей наиболее развитыми и мощными как по оборудованию заводов, так и по масштабу производства, являлись промышленность кислотно-солевая и резиновая.

Это особенно бросается в глаза, если обратить внимание на основной капитал, вложенный в отдельные отрасли химической промышленности, оцениваемой в золотых рублях,—так, для всех разбираемых отраслей, кроме спичечной и жировой, капитал этот выражается около 178 милл. руб., из коих на долю основной химической промышленности падает около 73 милл. руб., а на долю резиновой 80 милл. руб.

Для других отраслей мы имеем цифры капитала от одного до десяти миллионов рублей.

С другой стороны, и цифры оборота для данных двух отраслей являлись наиболее крупными, достигая для основной промышленности 50—60 м. р. в год и для резиновой 15—18 м. р.

Довоенные соотношения остаются в силе и в настоящее время, и если исходить в данном случае из работы химических трестов за минувший 21/22 год, то придется отметить, что из всей продукции химических товаров, оцениваемой в довоенных ценах в размере около 61,2 милл. руб. на долю основной промышленности падает около 9 м. р. и на долю резиновой около 39 милл. руб., т.-е. в общей сложности около 48 милл. руб., что составляет около 79% от ценности химической продукции.

Тоже и в отношении занятой в промышленности рабочей силы—из общего числа 41.817 рабочих и служащих, числившихся и химпромышленности на 1 октября 1922 г., на долю основной приходится 17.532 чел. и на долю резиновой—12.590 чел., что дает в совокупности 30.122 человека, составляющих 71% от общего числа рабочих химической промышленности.

Вот почему в оценке настоящего положения химической промышленности следует большую часть внимания уделить этим двум отраслям.

Это в особенности является целесообразным потому, что обе эти отрасли об'единены в тресты крупного государственного значения.

I. Основная химическая промышленность.

Организация производства и сбыта.

Основная химическая промышленность об'единяет большинство наиболее крупных кислотных и солевых заводов Республики в семи трестах, из которых Центральному району принадлежат—Мосхимоснова и Фосфатотук, к Северо-Западному району—Тентелевский завод, к Восточному—Бендюжское об'единение и Уралхим и к Южному—Химуголь и Стеклосода.

Тресты эти об'единяют не только кислотно-солевые заводы, но также и ряд подсобных предприятий—рудники угольные и фосфоритные, стекольные заводы и пр. Последнее обстоятельство затрудняет характеристику работы основной химпромышленности по сравнению с ее работой в прежние годы, так как с переменой организационных форм этой промышленности изменился состав предприятий.

Основные показатели производства.

Из нижеприведенной таблицы (№ 1) можно усмотреть, как шло производство в последнее время по сравнению с довоенным периодом.

Таблица № 1.

	1912 г.	1920 г.	1921—22 г.			1922—23 г. Октябрь—Декабрь.	
			Абсол. числа.	% к 1912 г.	Программа.	Абсол. числа	% к 1912 г.
1. Число действующ. предприятий	34	13	21	61,8%	21	20	59%
В том числе заводов основной химической промышленности	19	13	12	63,1	16	15	78,9%
2. Средняя нагрузка в %%	100	21,2	—	33,6	36	—	—
3. Всего рабочих:							
а) по химич. основн.	9556	9217	11690	122,2	9725	—	—
б) по проч. произв.	—	—	2805	—	5519	—	—
4. Изготовление товаров в тыс. пуд.:							
а) основн. химич.	36985	4659	7372	19,8	13309	—	—
б) прочих	—	—	14487	—	27413	—	—
5. Изготовление товаров в тыс. руб.:							
а) основн. химич.	29588	5279	9062	30,6	14000	3301	44,6
б) прочих	—	—	1674	—	5856	719	—

В 21/22 году работало 12 основных кислотных и солевых заводов. Работа этих заводов за 21/22 г. была значительно успешнее предшествовавшего года, что явствует из сопоставления выработки 21/22 г.—7.372 т. п. с выработкой 20/21 г.—4.659 т. п.

Успешность работы заводов основной промышленности за 21/22 год выразилась также в увеличении нагрузки предприятий с 21,2% в 20 г. до 33,6% в 21/22 г. Процент загрузки все же оставался незначительным, что вызвало также и слабую производительность труда рабочих—16% довоенной в 21/22 г. и 13% в 20/21 г.

Заработная плата рабочих и производительность труда изменялись так:

Заработная плата.

Таблица № 2.

	1912 г.	1920 г.	1921—22 г.	Программа 1922—23 г.
Зарплата в реальных руб. в среднем в месяц	16	3,2	6,4	9,6
Производительность труда в %	100	13%	16%	24%

В связи с увеличением зарплаты замечается некоторое повышение производительности труда.

Производственная программа 1922/23 г. Производственная программа на 22/23 год принята с значительным превышением по сравнению с предыдущей производственной деятельностью трестов—она предусматривает выработку основных химических продуктов около 13 милл. пуд, стоимостью около 14 милл руб., что превосходит выработку 21/22 г. почти на 95%.

За первый квартал выработка фактически составляла в среднем около 80% намеченной программы, что является достаточно хорошим выполнением ее.

Рынок и условия сбыта. Причиной слабой нагрузки предприятий является недостаточная емкость рынка для продукции трестов.

Продукция эта является лишь полуфабрикатом для других отраслей промышленности—текстильной, стекольной, кожевенной, красочной и пр., и потому развитие ее неразрывно связано с развитием этих сопутствующих отраслей, являющихся потребителями ее продукции.

Финансовое положение. Немаловажную роль в этом факте слабой работы основных химических заводов играет недостаток оборотных средств. Недостаток этот выявляется из сопоставления стоимости предположенной годовой продукции трестов в общей сумме 20.856 т. р. с имеющимся в их распоряжении оборотными средствами, определенными на 1 октября 1922 г. в сумме около 9 милл. руб.

Составленный трестами финансовый план на период 22/23 года определяет необходимый оборотный капитал в размере 14.443.510 руб., недостаток оборотных средств. предположено покрыть путем кредита. По государственному бюджету на 1922/23 год химической (основной) промышленности фактически отпущена долгосрочная ссуда в размере 1.500 тыс. руб., каковую предположено использовать для закупки сырья и топлива, а также затрат на подготовку к навигации.

Несмотря на недостаток средств, намеченный план работ является в общем и целом реальным.

Ввоз и вывоз. Что касается перспектив экспорта и импорта в отношении продуктов основной химической промышленности, то к вывозу на 22/23 г. намечается до одного милл. пуд. содовых продуктов и до 100 тыс. пудов различных хромовых солей. Есть еще возможность экспорта небольших количеств ванадиевых солей и селена, вывоз которых может явиться стимулом к развитию производства этих новых для нас соединений.

Что касается импорта, то таковой намечается для селитры, запасов каковой в стране почти не имеется и в отношении которой мы всегда находились в зависимости от за границы.

Потребность в этом продукте для нужд основной химической промышленности определяется количеством 300 тыс. пудов, не считая нужд военного ведомства и Наркомзема.

Весьма существенной является при современных условиях политика в вопросе ограждения отечественной основной химпромышленности от иностранного ввоза.

Прилагаемая таблица ввоза продуктов основной химпромышленности до войны говорит о незначительности ввоза по сравнению с собственным производством и только в отношении глауберовой соли, бертолетовой соли, медного купороса и, главным образом, суперфосфата мы были данниками Германии.

Ввоз главнейших товаров до войны и в 1921—22 гг.

Наименование фабрикатов (в пудах).	1912 г.	1921-22 г.
Серная кислота и купоросное масло	199.361	—
Олеум и серный ангидрит . . .	122	—
Азотная кислота	4.000	—
Сода кальцинированная	8.483	—
„ каустическая	13.264	6.000
Соляная кислота	7.704	—
Глауберовая соль	191.137	—
Хлорная известь	3.163	40.000
Бертолетовая соль	125.000	—
Поташ	8.807	—
Суперофосфат	11.491.094	—
Сернокислый аммоний	888	—
Медный купорос	46.000	93.000

Наш экспорт в 1912 г. состоял, главным образом, из вывоза 730 т. п. сернокислого аммония и 390 т. п. поташа.

Можно относиться спокойно к ввозу бертолетовой соли, производство которой не налажено в стране, в отношении же прочих продуктов следует держаться определенной позиции таможенной охраны отечественного производства. В особенности следует ограждать те производства, которые налажены, но не могут быть развиты в настоящее время из-за малой емкости рынка. Между тем, за прошлый год был ввезен из-за границы целый ряд продуктов, производство которых у нас вполне налажено,—сюда относится ввоз хлорной извести в количестве 40.000 п., соды каустической около 6.000 п. и медного купороса до 93.000 п.

Себестоимость и калькуляция. Для характеристики измененной себестоимости производства наиболее характерных продуктов ниже проводится калькуляция себестоимости серной кислоты в январе 23 г. и до войны.

Калькуляция серной кислоты в моногидрате (1000%).

Таблица № 3.

НА ОДИН ПУД	1913 г.		Денз. 23 г. руб.	Январь 1923 г.	
	коп.	%%		В зол. коп.	%%
1. Материалы	22,8	57,7	10,74	53,2	42,1
2. Топливо	2,2	5,3	0,7	3,5	2,8
3. Труд	1,4	3,9	2,25	11,1	8,9
4. Общие заводские расходы . . .	6,2	15,4	5,35	26,5	21,2
5. Общие торговые расходы	7,0	17,7	6,21	30,7	25,0
ИТОГО	39,6	100	25,25	125,0	100

Пуд серной кислоты в январе 23 г. стоил 1 р. 25 к. против 39,6 к. до войны. Как видно из таблицы, расход на зарплату увеличился с 1,4 к. до 11,1 к., т.-е. в 8 раз, общие расходы возросли с 13,2 до 57,2, т.-е. свыше 4 раз, следовательно, понижение себестоимости должно итти в направлении сокращения этих статей расхода.

Что же касается соляной кислоты, то ее себестоимость с 24,8 к. за пуд в 1913 г. дошла в январе 23 г. до 2 р. 21 к. Одна из причин такого несоразмерного вздорожания лежит в под'еме цен на соль.

Высокая себестоимость этих основных химпродуктов, естественно, приводит к высоким ценам на все прочие химические продукты, и сравнительно с ценами за границей мы находимся, как это видно из прилагаемой таблицы, в неблагоприятных условиях.

Соответственные рыночные цены в С. С. С. Р. и за границей (в зол. руб.) на январь 1923 года видны из приводимой таблицы:

Таблица № 4.

НАИМЕНОВАНИЕ ФАБРИКАТОВ.	Англия	ГЕРМАНИЯ		РОССИЯ	
	Цены Лондонского рынка.	Цены Гамбургского рынка		Цены Совета С'езд. основн. химич. промышленн.	Цены Московского рынка
		Внутренние	Экспортные		
	За пуд.	За пуд.	За пуд.	За пуд.	За пуд.
Гипсульфит	—	1,10	1,40	5,20	5,25
Известь хлорная .	1,65	0,65	1,40	6,30	5,80
Купорос медный . .	3,90	5,00	4,15	6,75	6,70
Нашатырь	7,50	3,35	3,55	11,95	—
Хлористый магний .	—	0,20	0,35	2,80	—
Сода кальциниров. .	1,30	1,20	1,10	1,50	1,40
„ каустическ. .	2,90	2,45	2,60	3,50	3,60
„ бикарбонат .	1,50	—	—	3,75	3,90
Соль глауберов. . .	0,60	0,70	0,75	1,10	0,85
„ бертолетов. .	5,15	—	3,30	8,00	8,00
Хромпик калиевый .	9,00	—	—	9,90	7,80
„ натровый .	6,90	—	—	7,00	6,90
Цинк хлористый .	—	—	4,10	3,74	3,50

Указанные выше мероприятия по охране отечественного производства, сопутствующее развитие прочих отраслей промышленности и прилив средств в эту отрасль химпромышленности являются основными факторами ее развития.

Вместе с тем следует признать целесообразным более жесткое об'единение трестов основной химпромышленности, ибо разрозненная заготовительная и торговая деятельность их приведет без твердого регулирования к истощению трестами основного и оборотного капитала и тем самым затруднит восстановление и развитие этой отрасли промышленности, имеющей важное государственное значение.

II. Резиновая промышленность.

Основные показатели производства. Приведенные в таблице (№ 2) данные характеризуют довоенное и современное положение крупной резиновой промышленности, об'единенной одним трестом.

Таблица № 5.

	1913 г.	1920 г.	1921—22 г.г. абсол. числа	1921—22 г.г. в % от 1913 г.	По программе на 1922—23 г.г. (предположит.)	1922—23 г.г. октябрь-декабрь Исполнение абсол.	1922—23 г.г. октябрь-декабрь Исполнение в %% к 1913 г.
1. Число действующих предприятий	4	4	4	—	4		
2. Средняя нагрузка . .	100%	5,6%	—	25%	(45%)	—	50%
3. Число рабочих:							
Производственных . . .	—	—	3.006	—	10.950	7.228	
Вспомогательных	—	—	4.105	—	3.095	4.597	
Итого всех раб.	22.340	5.229	7.111	32%	14.045	11.825	47—58%
4. Количество изготовляемых товаров:							
Галоши (в тыс. пар) . .	36.000	10	4.000	11,1%	12.000	2.955[1]	33%
Пневматика (тыс. шт.). .	250	36,5	433	173,2%	704	199,8[1]	320%
Техника (тыс. пуд.) . .	200	90	77,5	38,75%	200	13,6[1]	27%
5. Приготовлено всех товаров на сумму (в тыс. зол. руб.)[2] . . .	121.490	6.175	38.085	31,3%	62.555	—	51,4%
6. Расход топлива на 1 пуд товара (в к. з.).	0,02	0,13	0,03	150%	—	0,03	150%

[1]) Процентное отношение вычислено в продукции 1913 г. за те же месяцы.

[2]) По позднейшим данным за октябрь—март 1922/23 г. общая сумма выпуска по ценам 1913 г. 25.323,6 тыс. руб. в том числе по главному отделу 16.221,2 тыс. рубл., пневматическому 5.411,5 тыс. руб. и техническому 3.691 тыс. руб.; при чем было реализовано продукции по ценам 1913 г. на 10.567,9 тыс. руб. Число рабочих на четырех действовавших заводах изменялось следующим образом; на 1 января 1922 г. было 7069 рабочих, на 1 октября 1922 г.—12.177 рабочих, на 1 января 1923 г.—13.092 рабочих, на 1 апреля—11.144 рабочих.

В относительных величинах динамика производства и сбыта была такова:

	1922 г. I четв.	1922 г. IV четв.	1923 г. I четв.
Продукция	100	195	150
Среднее число рабочих.	100	160	150
Производительность труда . . .	100	160	—
Реализация продукции	100	200	112

При сравнении же последнего квартала 1922 г. с первым кварталом 1923 г. оказывается следующее:

	1922 г. IV квартал	1923 г. I квартал.
Продукция	100	78
Среднее число рабочих.	100	95
Реализация продукции	100	56

Эти цифры показывают, что за первый квартал 1923 г. продукция понизилась на 22%, а сбыт на 44%. Но несмотря на указанное сокращение резинового производства, все-таки в общем первое полугодие 1922/23 г. операционного года отмечено достижением 40% довоенной выработки работающих в настоящее время заводов.

Производство в 1922 г. и 1922—23 г. К началу нового операционного периода в октябре 1922 г. резиновая промышленность развила свою производственную деятельность по сравнению с началом предыдущего года в очень сильной степени и с 25% средней нагрузки заводы подошли к 50% таковой, при этом по производству галош ежемесячная выработка в период октябрь-декабрь 1922 года приблизилась к одному миллиону пар, вместо 250—300 т. пар в 1921 году, по пневматике производство достигало 75 тыс. шт. в месяц, вместо 35 тыс. шт. 1921 года, и только производство технических изделий несколько отстало от прошлогоднего. Программа, принятая на 1922—23 г., достигает по галошам 33% довоенной выработки, по пневматике превосходит таковую на 220% и по технике составляет 27% довоенной.

Число рабочих и заработная плата. Усиленная производительность заводов вызвала увеличение числа рабочих, составляющих 58% довоенного числа, а большая по сравнению с предыдущими годами загрузка заводов и повышение зарплаты подняли производительность труда рабочего.

Средний заработок рабочего в этой отрасли промышленности до войны выражался в 25—35 р. в месяц, в январе 22 г.—6,2 реальн. р. и в ноябре 22 г.—24,8 р., т.-е. достиг 80% довоенного. Соответственно этому и производительность труда, составлявшая в 21—22 г.—50% довоенной, в конце года дошла до 90%.

Работа треста за период 21—23 г. оказалась вполне благоприятной и в отношении прироста материальных ценностей запасы сырья, топлива и готовых товаров с 1 января 22 г. до 1 октября того же года возросли с 28 милл. руб. до 36 милл. руб., т.-е. на 7 милл. руб.

Финансы. Тем не менее, медленность в обороте капитала в течение первого года работы треста привела трест к необходимости воспользоваться ссудой и кредитом на закупку сырья и топлива, вследствие чего задолженность на 1 октября 22 г. выразилась в сумме 1.056 тыс. руб.

В 21—22 г. при продукции в 38.085 тыс. руб. оборотный капитал треста оценивался в 31 милл. р., однако, часть его заключалась в малореализуемых фабрикатах.

Для работы по программе 22—23 г. с продукцией в 62.555 тыс. руб. необходимые оборотные средства определяются трестом в 38.000 тыс. руб., что приводит к недостатку средств в 7.000 тыс. руб., из коих 1,5 м. р. уже предоставлены Госбанком специально для закупки резины. Этот дефицит мог бы быть возмещен путем краткосрочного кредитования, если бы была уверенность в возможности полной реализации продукции; однако этой уверенности нет.

Условия сбыта. Осенняя кампания по продаже галош к декабрю 22 г. дала остаток товара около 2 милл. пар; положение с госзаказами на технические изделия также не дает возможности рассчитывать на размещение значительной части предположенной продукции. Помимо этого, немалая доля оборотного капитала выражается в малоходких фабрикатах. Все эти факты заставили значительно сократить намеченную программу работы треста.

Размер этого сокращения не меньше 30%, если исходить из масштаба производства других отраслей химической промышленности и емкости потребительского рынка. Таким образом, размер продукции в 22/23 г. выразится примерно в 42.000 тыс. руб., что составит около 25% стоимости довоенной выработки резиновых изделий.

Себестоимость и цена. Правда, такое снижение производства вызовет некоторое увеличение накладных расходов.

Данные о себестоимости галош до войны и по 1 октября 22 г. представляются в таком виде:

Таблица № 6.

	1913 г.		1922 г. (сентябрь).	
	Коп.	%	Реальные коп.	В %.
Материалы	129,8	77,8	96,1	34,9
Топливо	5,1	3,1	13,7	4,9
Зарплата	21,2	12,7	29,4	10,6
Накладные расходы	10,6	6,4	137	49,6
Итого	166,7	100	276,2	100,0

Обращает на себя внимание громадный рост в 22 г. накладных расходов.

Благодаря росту накладных расходов, себестоимость поднялась сравнительно с довоенной на 66%. Цены за границей на резиновые изделия приблизительно на 25 — 50% ниже наших, вследствие чего предполагаемый экспорт 2 милл. пар галош в Латвию, Польшу и Литву будет убыточен.

Наша внешняя торговля до войны характеризуется такими цифрами. В 1913 г. мы ввезли сырья 775 т. п. на 40 м. руб., и вывезли 227 т. п. резиновых изделий на 5.885 т. р. В 1922 г. наш вывоз состоял из 400 т. пар галош.

Для восстановления и развития резиновой промышленности, кроме привлечения к ней капитала, необходимо также приближение ее к потребителю. Торговый аппарат треста не может быть в настоящее время признан разветвленным и гибким. Одновременно необходимо в особенности удешевление продуктов производства широкого потребления, что может произойти, главным образом, за счет понижения накладных расходов.

III. Спичечная и лакокрасочная промышленность.

Из прочих отраслей химпромышленности ниже приводятся данные по отраслям спичечной и лакокрасочной.

Спичечная промышленность. Спичечная промышленность в настоящее время наравне с другими отраслями подвергалась усиленной концентрации. Из 84-х предприятий действует лишь 20, выработавших в октябре—декабре 1922 г. около 26% довоенного производства. Из этого количества около 200 тыс. ящиков предназначено к вывозу за-границу.

Некоторые данные о спичечной промышленности, приводимые ниже, указывают на то, что выработка в 1921/22 г. составила около 20% довоенной.

Таблица № 7.

	1913 г.	1921/22 г.		1922-23 г.
		Абсол. числа.	% к 1913 г.	
1. Число действующих предприятий	84	20	24%	20
2. Средняя нагрузка в %% . .	100%	30%	—	30%
3. Производительность труда в % %	100%	44%	—	65%
4. Производство в тыс. ящ. . .	3808	728	19%	1.000
5. „ на сумму золот. довоенного тыс. руб.	11.805	2.256	19%	3.100

Зависимость спичечной промышленности от заграницы выражается в необходимости импорта нужных ей парафина и бертолетовой соли.

Наиболее острым моментом является недостаток оборотных средств. Необходимым мероприятием является более тесное об'единение данной отрасли, раз'единенной между 5-ю трестами.

Существующее об'единение их в лице синдиката осуществляет, главным образом, заготовительную и торговую деятельность отдельных об'единений, что является недостаточным для единого направления производительной и коммерческой деятельности этих трестов; а между тем, в этом ощущается потребность при необходимости концентрации производства и при недостатке оборотных средств у отдельных об'единений.

Лакокрасочная промышленность. Сводные данные для лакокрасочной промышленности характеризуют деятельность наиболее мощного треста („Лакокраска"), охватывающего до 90% производства в стране лаков и минеральных красок. Здесь обращает на себя внимание высокий уровень заработной платы и высокая производительность труда рабочих.

Из приводимых ниже данных следует, что продукция 21/22 г. составляет 8% довоенной, а программа на 22/23 г. предполагает значительное увеличение продукции (более чем вдвое). Однако, работа в октябре — декабре 22 г. не оправдала этих предположений и выработка лишь немного выше 21 22 г.

Таблица № 8.

	1913 г.	1921/22 г. Абсол. числа.	1921/22 г. % к 1913 г.	Программа 1922/23 г.
1. Число действующих предприятий	72	7	10%	5
2. Средняя нагрузка в %% .	100%	—	50%	50%
3. Производительность труда в %%	100%	—	60%	90%
4. Изготовлено товаров: а) тыс. пуд.	2.500	172	7%	366
б) на сумму тыс. зол. р. .	13.000	1.096	8%	3.345

Существенным затруднением для развития деятельности треста „Лакокраска“ является недостаток оборотных средств, определяемый примерно около 1.000 тыс. руб.

Себестоимость продуктов возросла, при чем повышение идет за счет увеличения накладных расходов—с 14,2 до 35,8% себестоимости продукции.

В общем, деятельность треста должна быть признана удовлетворительной; прилив же к этой отрасли промышленности капитала бесспорно привел бы ее к дальнейшему развитию.

Глава VII.

Пищевая и вкусовая промышленность.

а) Сахарная промышленность.

Общие замечания. Довоенное положение сахарной промышленности и ее эволюция в течение последних лет

Наша сахарная промышленность, занимавшая до войны одно из первых мест в свеклосахарной промышленности мира, имела большое значение в народном хозяйстве России, в виду того влияния, какое она оказывала на интенсификацию сельского хозяйства, в виду привлечения к себе значительных кадров избыточного сельского населения и в виду той значительной суммы акциза и налогов, которая поступала в государственное казначейство.[1])

Экспортные операции также имели при этом свое значение (несмотря на их убыточность), во-первых, в виду увеличения нашего актива, а, во вторых, как регулятор внутреннего сбыта.

Всем этим об'ясняется то исключительное внимание, которым пользовалась сахарная промышленность со стороны государства.

Развитие сахарной промышленности, несмотря на кризисы и колебания на протяжении небольших промежутков времени, главным образом, вследствие спорадического перепроизводства сахара, связанного с искусственным повышением цен и общей неурегулированностью сахарной промышленности, характеризуется постоянным ростом продукции производства и посевной площади.

Годом максимального производства является 1910/11 г., давший 117,19 м. пуд. белого сахара при 620 тыс. десятин посева сахарной свеклы. Этот же год дал наибольший средний выход сахара с 1 берковца (около 70 ф.) и средний урожай с десятины (1346,5 п.). В последующие годы, несмотря на значительное увеличение свеклосеяния, дошедшего в 1914/15 году до 730 тыс. десятин, оказалось невозможным достигнуть указанной выше продукции, равно как и выходов и урожайности свеклы.

Война, почти прекратившая вывоз сахара за границу при размерах продукции 1914/15 года (около 108 милл. пуд.) которая была выпущена почти полностью на внутренний рынок, создала превышение предложения над спросом, что неминуемо должно было в дальнейшем вызвать сокращение производства. Не малое значение имел при этом также недостаток рабочих рук, вызвавший общее сокращение посевов в сельском хозяйстве, а в частности также посевов сахарной свеклы.

Годы революции и гражданской войны, которая, начиная с 1918 года вплоть до 1921 года, непрерывно продолжалась на Украйне (особенно правобережной), отразились гибельно на сахарной промышленности и свеклосеянии.

Общее состояние сахарной промышленности до войны и за последние годы характеризуется следующими данными: [2])

---

[1]) Общая сумма налогов и акцизов с сахарной промышленности достигала до войны около 130 милл. рублей в год.

[2]) Данные до 1915—16 г. взяты в прежних границах России, данные же 1916—22 г.г. взяты без Польши, части Волынской губернии, отошедшей к Польше и Бессарабии.

	Число свекло-сах. заводов	Из них действ.	Десятин первонач. посева в тысячах	Уцелело к уборке		Собрано сахарн. свекл.		Перераб. милл. пуд.	Выход белого сахара	
				в абс. чис. в тысяч. десятин.	в %%	Всего милл. п.	с 1 десят.		Всего милл. пуд.	с 1 берк. (12 пудового).
1910—11 г.	276	Почти все действовали; % бездействовавших был невелик (учета бездейств. нет).	613	600	98	808	1346	801	117	69,5
1911—12 „	280		721	707	98	825	1166	817	112	65,5
1912—13 „	288		698	609	87,2	692	1139	635	75	57,0
1913—14 „	294		663	647	97,5	752	1162	746	93,5	60,0
1914—15 „	265		730	719	98,5	782	1082	774	108	67,5
1915—16 „	235		667	647	97,0	682	1053	682	94	65
1918—19 „	235	209	411	360	87,5	212,0	589	169	20,3	57,7
1920 г.	235	186	185	151	81,6	56,0	370	45,8	5,00 [1])	56,9
1921 „	235	110	200,1	97,2	48,6	30,0	309	25,7	3,1	60,25
1922 „	235	112	169,6	162,5	95,4	109,5	678	101,9	12,6	ок. 56—57

[1]) С побочными продуктами (патока).

Наиболее тяжелым годом является 1921/22 операц. год, давший катастрофически низкий урожай (около 25 берк. с десят.) и ничтожную продукцию в 3 милл. пуд. бел. сах. (около 3% довоенного).

Однако, с окончанием гражданской войны, с переходом к продналогу и к новой организации промышленности, в частности сахарной,—в 1922/23 г. намечается некоторый перелом в сторону возрождения сахарной промышленности С. С. С. Р.

Организация сахарной промышленности. В начале 1922 года сахарная промышленность, об'единенная до того в Главсахаре и переведенная с этого времени на хозяйственный расчет, перешла к новым формам организации: Главсахар был реорганизован в Сахаротрест.

Сахаротрест к началу своей деятельности получил от Главсахара 215 свеклосахарных заводов и 20 рафинадных (в том числе 9 разрушенных.

Управление предприятиями было организовано в виде трех областных управлений: Правобережного, Левобережного и Великорусского.

В ведении этих областных управлений находились кустовые управления, которые, однако, в настоящий момент упраздняются, как излишняя промежуточная ступень.

В наследие от Главсахара Сахаротрест получил в несколько раз больше заводов, чем требовалось для выполнения производственной программы на ближайший год, с количеством постоянных рабочих и служащих около 35—30 тыс. (без сельхозов), т.-е. выше довоенного, с расшатанной производственной дисциплиной и с убыточным сельским хозяйством.

Все это чрезвычайно тягостно отражалось на ходе производства 1922/23 года. Удовлетворительные производственные результаты этого года следует приписать, главным образом, следующим основным причинам:

1) удовлетворительному по сравнению с предыдущими годами урожаю свеклы (как было уже указано выше);

2) широкой финансовой помощи Сахаротресту со стороны государства и Государственного Банка;

3) значительной организационной работе, проделанной Сахаротрестом и его органами и

4) увеличению спроса на сахар, вследствие роста платежеспособности городского населения (увеличение заработной платы, оживление в промышленности и торговле), и значительного недопроизводства сахара в предыдущие годы.

Сельское хозяйство и свеклосеяние. Одним из наиболее существенных факторов, определявшим до войны состояние сахарной промышленности и сыгравшим главную роль в переломе 1922 г.—является сельское хозяйство самой сахарной промышленности и плантаторов.

В этом отношении особенно важны:

а) размеры посевной площади,
б) урожайность свеклы,
в) сахаристость свеклы.

К этому, конечно, необходимо прибавить также урожайность остальных культур, севооборота, поскольку она влияет на себестоимость свеклы.

Посевная площадь, как было указано выше, за последние годы до войны колебалась в пределах от 600 до 730 тыс. десятин, составляя в среднем за 6 лет с 1910—11 г. по 1915—16 г. 682 тыс. десятин. Средняя урожайность составляла около 1.150 пудов или 96 двенадцати пудовых берковцев, а средний выход около 64—65 фунтов белого сахара с берковца.

Первоначальная посевная площадь в 1922 г. равнялась 169 тыс. десятин, или около 25% от довоенной (в 1921 году около 29%). Площадь уцелевших посевов в 1922 году—22,5%, (в 1921 году около 15,5%), средняя урожайность 56,5 берковцев, или около 59% (в 1921 г.—26 берковцев или около 27%).

Окидывая взором движение посевной площади свеклы за двадцатый век по роду владений, можно установить, что до войны заводские посевы составляли около 30% общего свекловичного засева, а остальные 70% были засеяны крупными плантаторами и крестьянами, причем доля крестьянских посевов достигала 15—20% общей площади посевов. Отношение между заводскими и плантаторскими посевами оставалось до войны постоянным, колеблясь в очень незначительных размерах.

Революция внесла совершенно противоположные тенденции: к 1922 г. заводские посевы составляли около 15% общей площади посева, остальная часть (85%) представляет плантаторские посевы, в громадном большинстве посевы мелких индивидуальных крестьянских хозяйств. Кооперативная форма посевов, по приблизительным подсчетам Сахаротреста, овладела лишь $^1/_{10}$ частью всей площади.

Средняя урожайность 1922 г. составляла 56,5 берковцев на 1 дес. или 59% довоенной, а в 1921 году—26 берковцев или около 27%, довоенной нормы.

Таким образом, урожай текущего года ниже, чем довоенный урожай в крестьянских хозяйствах, которые получали в среднем 73,5 берковцев на десятину, а между тем, довоенные крестьянские хозяйства с низкой техникой, по сравнению с крупно-плантаторскими и заводскими хозяйствами, не добирали против крупноземельного предприятия около 30 берковцев с десятины или около 30—35% (70 берковцев с десятины против 100).

Что касается качества полученной в 1922 г. свеклы, то оно близко к довоенному: средняя дигестия по всем заводам составляла 15,84%. О том же говорят и выходы сахара из переработанного берковца, равнявшиеся в 1921 году в среднем 60,25 фунтов, в 1922 г. по предварительным данным около 57 фунтов (к довоенной норме—87—88%).

Понижение урожайности может быть об'яснено, главным образом, уменьшением размеров хозяйств, сеющих свеклу, и связанным с этим ухудшением техники дела.

Если сравнить современную урожайность с довоенной в хозяйствах обеспеченных землею в тех же размерах, как и современные, то окажется, что падение урожайности составит приблизительно 20—25%, что при нынешнем состоянии сельского хозяйства (недостаточность и изношенность инвентаря, отсутствие достаточного количества удобрения и проч.) нельзя признать чрезмерным.

Значительно хуже дело обстоит с хлебными культурами, урожайность которых понизилась в большей мере, при чем одновременно понизились также и рыночные цены на них.

Эти причины, действуя в одном направлении, в сумме приводят к значительной убыточности экономических посевов, удорожая косвенно стоимость свеклы [1]).

Стоимость одного берковца (12 пудов) плантаторской фабричной свеклы колебалась до войны в пределах от 1 р. 20 к. до 1 р. 80 к., в настоящий же момент составляет приблизительно 3 р. 20 к.—3 р. 40 к. золотом по курсу котировальной комиссии на 15/I 23 года.

Главной причиной такого вздорожания свеклы является возросшая почти в два раза цена сахара, в котором фиксируются договоры с плантаторами и которым сахарная промышленность, в виду отсутствия денежных средств, расчитывается за свеклу. При такой цене на сахар плантатор, хотя он имеет пониженную на 20—25% урожайность свеклы и продает свой сахар на 30—35% ниже рыночной его стоимости, получает с десятины посева сахарной свеклы дохода не менее, чем до войны, пользуясь к тому же льготой по обложению продналогом, в то время, как в среднем десятина посева хлебных культур, вследствие пониженной урожайности и чрезвычайно низких цен, дает значительно меньше дохода, чем до войны.

При таких условиях посев сахарной свеклы для плантаторов выгоден и этой выгодой в значительной мере следует об'яснить готовность, с которой они кредитуют сахарную промышленность.

Требования потребительского рынка на сахар неразрывно связаны с его удешевлением, а потому значительное расширение посевов сахарной свеклы целесообразно при одновременном удешевлении стоимости ее.

Одной из главных мер удешевления сахарной свеклы для сахарной промышленности является расплата за свеклу деньгами или товарами, но не сахаром.

На ряду с указанными выше отрицательными сторонами положения сахарной промышленности (пониженная урожайность, повышенная в два раза себестоимость сахарной свеклы и др.), которые отчасти следует приписать значительно пониженной доходности сельского хозяйства вообще, необходимо, однако, отметить серьезное достижение последней в области селекционно-семенного дела, уничтожившее зависимость ее от германских фирм и сулящее в будущем значительный доход, вследствие удешевления себестоимости свеклы и возможного вывоза семян за границу.

14-ю опытными сортоводно-семенными станциями Сахаротреста в течение кампании 1921—22 г. пропущено через лаборатории около 100.000 корней свеклы, что соответствует более чем 50% довоенной нормы бывшей Российской империи.

Станциями отпущено маточной свеклы сахзаводам в количестве достаточном для получения 1 миллиона пудов свекловичных семян. В текущем операционном году станции сделали возможной в первый раз заготовку количества семян, достаточного для посевов и дающего солидный запас.

Количество предприятий. Общее количество предприятий сахарной промышленности до войны и в настоящее время видно из следующих цифр:

---

1) Такая убыточность заводского сельского хозяйства имела место в некоторых случаях (напр., Курской и др. губ.) также и в довоенное время, но там она об'яснялась преимущественно высокой арендной платой за землю.

Годы	Песочн.	Песочно-рафинадн.	Рафинадн.	Всего
1910—11	229	47	19	295
1911—12	233	47	19	299
1912—13	241	47	20	308
1913—14	247	47	20	314
1915—16	214	21	20	255
1922—23	235		20 (18)	255

Основной тенденцией сахарной промышленности на протяжении первых 15 лет XX века было увеличение песочно-рафинадных заводов, что указывало на известную тенденцию к об'единению производства песка и рафинада в руках свеклосахарных заводов [1]). Война отделила от России территорию Польши, части Волынской губ. и Бессарабии с общим количеством 59 вполне исправных и действовавших заводов.

Из оставшихся заводов некоторая часть была разрушена, часть же приведена в состояние, требующее значительного ремонта.

Общее количество свеклосахарных предприятий по районам в настоящее время видно из следующих цифр:

	Свеклосахарн. (песочные) заводы.	Из них разрушенных.
1) Правобережно-Украинское управление	151	4
2) Левобережно-Украинское управление	44	5
Отделение в РСФСР	40	—
	235	9

Из этого общего числа предприятий работало в 1922 году 112 заводов.

[1]) Было заводов

	1899—1900	1901—1902	1905—1906	1908—1909	1911—1912
Песочн.	234	240	235	231	233
Песочно-рафин.	34	38	42	45	47
Рафинадн.	20	20	18	19	19

Количество и состав рабочих. Сезонность производства сахарной промышленности в значительной мере обусловливает количество и состав рабочей силы.

Главная масса рабочих до войны состояла из крестьянского (главным образом местного) населения, при чем обычная продолжительность работы в самом производстве была около 3—4—5 месяцев.

Из общего количества рабочих около 50—55% было заводских, остальные же работали вне заводов: срочные и отрядные работы по подвозке бураков, очистке ям и отвозке жомафильтопрсен грязи, отвозке и упаковке сахара, приказчики, сторожа и проч.

Из общего количества заводских рабочих квалифицированные (старшие рабочие, мастеровые, техники и др.) составляли (по количеству рабочих дней в производстве) всего около 20—25%. По половому и возрастному составу рабочие состояли на 84—85% мужчин взрослых, 13% женщин взрослых и 3% подростков до 16 лет. Точных сведений о составе рабочих в настоящее время не имеется.

Цифровые данные о количестве рабочих до войны и в настоящее время и о расходе рабочей силы на 1000 берк. свеклы следующие (кругло) [1]:

Годы.	Мастеровые, старшие рабочие.	Приказчики, сторожа.	Чернорабочие.	Всего годо-рабоч.	Рабоч. дней на 1000 б. (10 п.).	Из них чернор. дней (сезон): Абс. ч.	%% к кол. дней.
1910—11 . . .	12100	8100	65100	85300	256	194	76
1911—12 . . .	12200	7800	72000	92000	270	210	78
1912—13 . . .	12700	8600	65700	87000	326	247	76
1913—14 . . .	12200	8700	56900	77800	252	184	73
1914—15 . . .	10200	7400	54400	72000	232	176	76
1922	20000		15000	35000	770	330	43

В то время, как до войны общее число чернорабочих дней, затраченных на 1000 (10-ти пудовых) берковцев колебалось в пределах от 176 до 200—210 (среднее около 190), составляя в самом неудачном 1912—13 про-

[1]) Данные о годо-рабочих за 1910—15 г.г. выведены по матер. „Ежегодника сахарной промышленности“ за 1914—15 г., путем помножения числа рабочих дней, затраченных на 1000 берковец, на число переработанной свеклы, при чем год принимался за 240 дней. Данные за 1922—23 г. выведены по отчетным материалам Сахаротреста, при чем количество мастеров, ст. рабочих и приказчиков, которые в настоящее время входят в калькуляцию, как штатные, взяты по данным Сахаротреста о штатных рабочих и служащих, а количество сезонных чернорабочих взято, исходя из расчета 400 раб. дней на 1000 берков., каковая цифра фигурирует во всех отчетах Сахаротреста; год, как и выше, принимался за 240 раб. дней. Рабочие и служащие сельхозов, как временные, так и постоянные в расчет не принимались и в общее количество рабочих не вошли.

изводственном году около 250, расход их в 1922 году составлял около 330 дней, т.-е. около 174% от нормального среднего и около 134% от максимального довоенного расхода, что только отчасти может быть об'яснено уменьшением рабочего дня.

Что касается количества рабочих дней мастеровых, приказчиков, старших рабочих и сторожей, то средний расход их до войны составлял около 65 раб. дней на берковец, а в 1922 г. около 440, т.-е. приблизительно в 7 раз больше, чем до войны. Такое увеличение об'ясняется главным образом тем, что, несмотря на уменьшившуюся в 8—10 раз продукцию, число штатных рабочих и служащих было сохранено, после всех сокращений, произведенных в конце 1921 и начале 1922 года, в довоенных размерах на всех предприятиях, а по отдельным из них даже несколько возросло.

Представление о величине штатов в сахарной промышленности дают следующие данные: о числе состоявших на заводах и сельхозах штатных рабочих и служащих [1]).

На I/XI	21 г.	62236 чел.	На I/III	22 г.	34617 чел.	На I/VII	22 г.	35020 чел.
„ I/XII	„	53005 „	„ I/IV	„	33730 „	„ I/VIII	„	32000 „
„ I/I	22 г.	43622 „	„ I/V	„	34000 „	„ I/IX	„	32276 „
„ I/II	„	36215 „	„ I/VI	„	35100 „	„ I/X	„	33820 „
						„ I/XI	„	34625 „

Данные эти захватывают только 222 завода (из 235) и потому несколько не полны; кроме того, необходимо учесть, что в конце октября и ноября штаты значительно возросли, достигнув по неофициальным данным Сахаротреста выше 40 тысяч человек, из коих 15 тысяч в сельхозах. Таким образом, необходимо считать на заводах не менее 25 тысяч человек, а за вычетом старших служащих (администраторы, химики, механики, директора и их помощники, бухгалтера) и конторского персонала—не менее 20 тысяч человек, между тем как в 1914—1915 году количество мастеровых, старших рабочих, приказчиков и сторожей было равно 17,6 тыс. на 265 свеклосахарных заводах. При этом необходимо еще учесть, что в 1914—15 году неработающие заводы были исключением, а в 1921—22 г. и 22—23 гг. их было больше 50%.

Во много раз больший, чем до войны, расход рабочей силы по сахарной промышленности почти совсем не компенсируется понижением уровня заработной платы, как это имеет место в других отраслях промышленности. Так, согласно калькуляционных данных Сахаротреста, средняя заработная плата штатных рабочих и служащих равна около 20—25 зол. индексных рублей по курсу Котировальной комиссии на 15/I 23 г., т.-е. приблизительно около 75—80% довоенной платы; что же касается заработной платы поденных рабочих (сезонные чернорабочие), то она исчисляется, по тем же данным Сахаротреста, приблизительно в 70 коп. в день, т.-е., повидимому, даже выше, чем до войны, что едва ли правильно.

Продукция. Продукция сахарной промышленности до войны и в настоящее время видна из следующих цифр [2]):

---

[1]) См. „Вестник Цукровоі Промисловости“ за 1923 г. № 3 (18) статья инж. Ратина.

[2]) Данные за 1910—16 г.г. взяты по „Ежегоднику сахарной промышленности“ 1915 г.

Годы.	Число песочн. завод. (действ.)	Получено песочн. сахара тыс. пуд.	В среднем на 1 завод тыс. пуд.	Число заводов. Рафин.	Число заводов. Песочн. рафин.	Получено рафинада тыс. пуд.	В среднем на 1 завод Рафинадный (тыс. пуд.)	В среднем на 1 завод Песочно-рафинадн. (тыс. пуд.)
1910—11 . .	276	117191,7	424,6	19	47	50318,8	1693,2	386,1
12—13 . .	280	112427,6	401,5	20	47	57810,0	1929,8	408,9
13—14 . .	294	93510,8	318,8	20	47	56628,1	1871,5	408,5
14—15 . .	265	108491,9	409,4	20	34	59139,2	2033,3	543,3
15—16 . .	235	94003,3	400,0	нет	свед	ений	—	—
20—21 . .	186	5000	26,9	—	—	—	—	—
21—22 . .	110	3100	28,2	2	—	403	201,5	—
1922 . . .	112	12300	2600	6	—	109,8	500,0	—

Резкое падение продукции сахарной промышленности, как было уже выше указано, об'ясняется общим упадком народного хозяйства, непосредственно же главным образом—военными действиями, которые продолжались вплоть до 1921 г. на территории расположения главной массы сахарных заводов, и связанным с ними расхищением всего оборотного капитала ее и части оборудования заводов.

Положение это усугубилось еще более неурожаем 1921 г., подорвавшим благосостояние сахарной промышленности.

1922 г., благодаря, главным образом, удовлетворительному урожаю и значительной финансовой помощи со стороны государства, является годом перелома в сторону увеличения продукции и оздоровления ее. Так продукция сахарной промышленности в 1920—21 гг. была равна около 5 м. п. сахару или около 5%, в 1921—22 гг. 3,1 милл. пудов или 3% и в 1922—23 году—12,3 милл пуд. или около 13% довоенного производства, равнявшегося за трехлетие 13/14—15/16 г. около 100 милл. пуд. белого сахара.

Состав расходов и себестоимость. Состав расходов сахарной промышленности до войны и в 1922—23 году, а также предполагаемое %% соотношение расходов в 1923—24 г. видны из следующих относительных данных:

	1913—14 г.	1922 г.	1923 г.
Сырье (свекла) . . .	60—63	40	40
Технические расходы на топливо, материалы, рабочие, ремонт, упаковка . .	22	14—15	14—15
Накладные расходы (без амортизации)	15—18	15—16	15—16
	100	100	100

Несмотря на то, что абсолютные цифры стоимости сырья и технических расходов значительно возросли по сравнению с довоенным, относительно они уменьшились, что об'ясняется чрезвычайным ростом накладных расходов, увеличившихся в 9 раз по сравнению с довоенным временем.

Предполагаемое сохранение соотношения расходных частей в 1923 г. по сравнению с 1922 г. об'ясняется отнюдь не равномерным понижением отдельных расходных статей, а увеличением дохода от побочных продуктов (ожидается 60 коп. на пуд сахара вместо 12 коп. в 1922 г.), благодаря чему понижается стоимость сырья на 1 пуд сахара, при неизменившейся цене его.

Себестоимость сахарного песка и ее составные части в абсолютных цифрах довоенного (1913—14 г.) времени и 1922—23 г., а также предполагаемая себестоимость 1923—24 г.г. таковы[1]):

	1913—14 г.г.	1922—23 г.г.		1923—24 г.г.	
	На 1 пуд белого сахара.	В зол. инд. руб. по курсу котир. ком. на 15/XI.	В % к 13—14 г.	В зол. инд. руб. по курсу котир. ком. на 15/I 23 г	В % к 13—14 г.
Свекла	1 р. 25 к.—1 р. 30 к.	2 р. 25 к.	173	2 р. 22 к.	171
Технич. расходы	43 к.	— р. 87 к.	202	— р. 58 к.	135
Накладн. расходы	28—30 к.	2 р. 17 к.	700	1 р. 58 к.	500
Всего	1 р. 96 к.—2 р. 03 к.	5 р. 29 к.	264	4 р. 33 к.	216
Побочные продукты	—	— р. 12 к.	—	— р 60 к.	—
Чистый расход	1 р. 96 к.—2 р. 03 к.	5 р. 17 к.	—	3 р. 73 к.	—
Страхование	—	— р. 22 к.	—	— р. 12 к.	—
% по ссудам	—	— р. 15 к.	—	— р. 13 к.	—
амортизация	—	— р. 66 к.	—	— р. 46 к.	—
Итого	1 р. 95 к.—2 р. 03 к.[2])	6 р. 20 к.[3])	—	4 р. 44 к.[4])	—

[1]) Данные за 1913—14 г. взяты по Ежегоднику сахарн. промышленности за 1913—14 г.—средние по калькуляциям 13 предприятий. Данные за 1922 г. по калькуляциям Сахаротреста на 15 ноября в зол. руб. по курсу Котир. ком. Данные за 1923 г. по предположит. калькуляции Сахаротреста в зол. руб. по курсу Котир. комиссии на 15 января 1923 года.

[2]) Страхование и %% по ссудам в калькуляцию 13/14 г. входят в накладные расходы. Точных данных об отчислениях на амортизацию не имеется. По имеющимся частным данным они не превышают 10—15 коп. на 1 пуд сахара.

[3]) Согласно отчету Сахаротреста за 1922 календ. год фактическая себестоимость 1 пуда сах. песка выразилась в 5 р. 07 коп. золотом фр. ст. отправления.

[4]) Согласно представленной в Сентябре в Комвнуторг калькуляции себестоимость предположена трестом в 5 р. 40 коп. фр. ст. отправл.

Приведенные цифры говорят об увеличении в 1922 г., по сравнению с 1913—14 г., стоимости свеклы в 1,8 раза; технических расходов в 2 раза и накладных в семь раз, а считая страхование и % по ссудам—в 9 раз, при увеличившейся себестоимости 1 пуд. сахара в 2,8 раз (без амортизации).

Причинами резкого увеличения в 1922 г., по сравнению с довоенным, отдельных статей является:

1) Свекла—расплата с плантаторами сахаром, как было уже выше указано, и уменьшение норм выхода сахара (57 ф. с берковца против 56 - 67 довоенных);

2) технические расходы: а) непомерно усилившийся расход сезонной рабочей силы при заработной плате немногим ниже довоенной, б) увеличившийся расход топлива приблизительно на 60% [1]) вследствие отчасти слабой нагрузки, отчасти неэкономного расходования его, и вздорожания топлива по сравнению с довоенным, в) возросшие, по сравнению с довоенными накладные расходы на заработную плату;

3) накладные расходы: а) чрезмерно большие штаты постоянных рабочих и служащих при заработной плате близкой к довоенной, б) выросшие хозяйственные расходы, тесно связанные с большими штатами, в) большие по сравнению с довоенными государственные и местные налоги.

Значительное влияние на общее увеличение расходов на единицу продукции оказало еще распыление производства по большому числу предприятий при малой продукции.

В 1923/24 г. предполагается удешевить себестоимость сахара, примерно, на 25% против 1922/23 г. за счет уменьшения технических (на 33%) и накладных расходов (на 25%) и увеличения дохода от побочных продуктов—патоки и жома (в 5 раз), что, однако, находится в тесной зависимости от удовлетворительности будущего урожая и своевременного финансирования.

Рыночные цены, акциз и сбыт.

Цены на сахар колебались за весь период с 1 января 1922 г. до 1 марта 1923 г. в больших интервалах, что об'ясняется следующими причинами. Производство 1921 года в 3 милл. пудов сахара, из которого около 1,5 милл. пуд. ушло на снабжение армии и учреждений, дало населению всего около 1,5 милл. пудов сахара, т.-е. около 1 фунта на душу при среднем довоенном потреблении в 15—18 фунтов. Из указанных 1,5 милл. пудов вплоть до конца февраля—марта 1922 г. сахар на рынок не поступал, либо поступал в незначительном количестве, что естественно сказалось в резком повышении цен в январе и первой половине февраля, когда они превышали общий уровень цен в 3 раза.

---

[1]) Изменение расходов топлива видно из следующих цифр:

Расходование угля пудов	в 1921/22 г.	в 1922/23 г.	Мирное время
Правобережное Об. Уп. .	85,0	63,6	—
Левобережное „ „ .	102,1	70,8	40 фун.
Великорусское „ „ .	128,0	76,21	—

В конце февраля, в марте и в апреле, в связи с посевной кампанией и необходимостью заготовить топливо, на рынок была выброшена большая половина сахара, составлявшего оборотный капитал сахаротреста. Так как реализация велась неорганизовано,—торгового аппарата сахаротрест еще не имел, а также потому, что часть сахара реализовали произвольно сами заводы—то этими обстоятельствами усилилась тенденция к резкому понижению цен на сахар. Однако, выброшенный на рынок сахар был последним быстро усвоен, и при отсутствии запасов, ввоза и перспектив на сахар нового производства цена опять резко поднялась, доходя в мае и июне до 200%, а в июле до 235% среднего уровня цен.

Движение цен видно из следующих данных [1]:

Год, месяц и число	Общетоварный оптовый индекс	Индекс сахарного песка	% отношение к общетоварному индексу	% отношение к январю 1922 г.
	в тысячах			
1922 г. январь	343	1062	310	100
„ февраль . . .	702	1583	225	73
„ март	1518	2291	151	67
„ апрель	2709	3250	120	80
„ май	3755	7708	205	171
„ 1 июля	4103	9615	234	114
„ 1 августа . . .	4450	9615	216	92
„ 1 сентября . . .	4728	12286	260	120
„ 1 октября . . .	6055	12286	203	80
„ 1 ноября . . .	10199	19231	190	94
„ 1 декабря . . .	14825	23932	162	85
1923 г. 1 января	21600	28850	134	83
„ 1 февраля . . .	27710	32050	116	90
„ 1 марта	34370	49150	143	123

Наиболее устойчивым периодом является июнь, июль, август с высоким уровнем цен (2,2—2 6). Понижение цен на сахар в сентябре, т.-е. до выпуска на рынок сахара нового производства, об'ясняется ввозом в конце августа—

[1]) Тотальные индексы оптовых цен Кон'юктурного Института имеются только с 1 июля. Индексы до 1 июля выведены теоретически, путем помножения розничных индексов предметов первой необходимости на поправочный коэффициент 0,7, полученный путем сопоставления в июле—августе и сентябре тотального индекса оптовых цен с индексом розничных цен предметов первой необходимости. Индексы взяты московские.

сентября около 1 милл. пудов заграничного сахарного песка. С выпуском на рынок большого (около 3 милл. пуд.) количества плантаторского сахара (сахар, полученный плантаторами в уплату за свеклу) и около 2 милл. пудов запроданного самим сахаротрестом, цена сахара в октябре — ноябре еще больше понижается и на 1 февраля почти подходит под общий уровень цен. Однако, из сравнения периодов октябрь—февраль 1923 г. с периодом январь—апрель 1922 г. видно, что в октябре—феврале, несмотря на значительно большее количество сахара, выпущенное на рынок, цена падает несколько равномернее, что указывает на большую устойчивость рынка.

В зависимости от указанных выше колебаний, цены в отдельные периоды являлись, повидимому, то убыточными, то прибыльными.

Степень прибыльности и убыточности цен на сахарный песок производства 1922 года видна из следующих приближенных данных за ноябрь—март 1922—23 г.[1]).

	Оптов. цена в индексн. рублях.	Себестоимость франко-завод.	Акциз	Всего	Остается на (Фрахты и прибыль)
1922 г. 1 ноября	8,82	4,92	2,27	7,19	+1,62
„ 1 декабря	7,55	4,92	1,70	6,62	+0,93
1923 г. 1 января	6,25	4,92	1,16	6,08	+0,07
„ 1 февраля . . .	5,41	4,92	1,44	6,36	—0,95
„ 1 марта	6,69	4,92	2,04	6,96	—0,27

Таким образом, цены во второй половине декабря, в январе и феврале были, повидимому, убыточны, т. к. не покрывали фрахта до Москвы, при чем убыток этот совпадает как раз с моментом минимальной реальной стоимости акциза. Такая убыточность об'ясняется отчасти выступлением в этот период на рынок необ'единенных плантаторов, сбывавших свой сахар по ценам значительно ниже нормальных рыночных цен и тем дезорганизовавших рынок, отчасти слабой емкостью рынка.

Об'яснить эту убыточность высокими ставками акциза в этот период безусловно нельзя, ибо акциз, если бы он даже уплачивался сахаротрестом в день выпуска сахара, составлял на 1 января и на 1 февраля только 70—80% довоенной ставки: 1 р. 16—1 р. 44 к. против 1 р. 75 коп. и около 20—30% продажной цены сахара при 40% до войны. Если же учесть, что фактически акциз, исчисленный в совзнаках, уплачивался сахаротрестом обычно через 3 месяца после выпуска сахара, т.-е. при обесценении денег почти вдвое, то значение акциза станет еще меньше.

[1]) Рыночные цены взяты по данным Кон'юнктурного Института; себестоимость взята по калькуляции сахаротреста, произведенной в зол. рублях по курсу Котиров. комиссии, и помножена на поправочный коэффициент 0,8, выведенный из сопоставления за несколько месяцев курса Котир. комиссии с оптовым индексом Института. Акциз взят в совден. и переведен в довоенные рубли по тому же индексу Кон'юнктурного Института.

Наоборот, в этот период декабрь—февраль, за счет акциза или, вернее, за счет его обесценения покрывалась в значительной мере убыточность торговых операций. В этом случае здесь имело место своеобразное кредитование сахарной промышленности государством, притом в явный ущерб государственному казначейству.

Введение в апреле ставки акциза в золотом исчислении и одновременное увеличение ее до 3 руб. золотом изменяет описанное положение и осложняет в указанном отношении финансовое положение сахарной промышленности.

Из общего количества 12,3 милл. пудов сахара нового производства до 1 января 1923 г. плантаторами было получено около 3 милл. пудов, рабочими и кредиторами свыше полумиллиона пудов и около 1,5 милл. пуд. выпущено на рынок. За время с 1 января по 1 апреля 1923 г. из оставшихся 7,3 милл. пуд. сахара выпущено на рынок еще около 1,8 милл. пуд., таким образом, остаток на 1-е апреля 1923 г. составлял приблизительно около 5,5 милл. пудов.

Считая, что до 1 апреля плантаторами реализовано около 75% их сахара и что из ввезенного из-за границы в сентябре 1 милл. пуд. сахара 50% потреблено в октябре, потребление за 1-е полугодие 1922/23 года составит 6 4 м. п. ($3,5 \times 0,75 + 0,5 + 1,8 + 1,5 = 6,4$) милл. пуд. или около 1 милл. пуд. в месяц, а подлежащее распределению во втором полугодии $5,5 + 0,87 = 6,37$ милл. пуд. или 1, милл. пуд. в месяц. Если учесть, что потребление в июне-июле—августе обычно несколько повышается, следует признать вероятным сбыт сахара во 2-м полугодии в полной мере.

Темп сбыта, однако, все же указывает, что рынок при современной его емкости и при существующих ценах близок к насыщению; поэтому ограниченность покупательной способности населения и существующий уровень цен на сахар будет стоять на пути заметного расширения сбыта.

Результаты 1922/23 производственного года и перспективы на 1923/24 г. Сахарная промышленность, перешедшая с 1922 года на хозрасчет, получила в качестве реализуемого оборотного капитала около 2,5 м. пуд. сахара, из которых 1 милл. пудов был отпущен безвозмездно Наркомпроду для снабжения Красной армии. Таким образом, оборотный капитал ее выражался в 1,5 м. пудов сахара, что по ценам февраля, марта и апреля 1922 г. составляло около 14 милл. зол. рублей по оптовому индексу Кон'юнктурного Института. Финансовая помощь со стороны государства выразилась в долгосрочной ссуде около 9,5 м. з. р. (по курсу Госбанка и котировальной комиссии) и кредите Государственного Банка около 16 милл. рублей (по курсам Госбанка), всего приблизительно в 25 м. зол. руб., или около 41 триллиона рублей в совзнаках, что в переводе в индексные рубли по оптовому индексу Кон'юнктурного Института равно около 10—11 м. руб.[1])

Таким образом, общая сумма оборотных средств сахарной промышленности в 1922 г. равнялась приблизительно 25 милл. индексных (Кон'юнктурного Института) рублей, между тем как стоимость произведенной продукции равнялась 12,3 милл. $\times$ 4,24[1]) = 52,15 милл. индексных (Кон'юнктурного Института) рублей, т.-е. обеспеченность оборотными средствами была равна около 50%. Если учесть местный кредит (за свеклу, известь, часть работы), который оплачивался из сахара нового производства, то потребность в оборотных

[1]) Крупная разница между суммой кредита и ссуд в зол. руб. и индексных руб. Кон'юнктурного Инст. об'ясняется низкими офиц. и банков. курсами в первые 8 мес. 1922 года.

средствах в 1922 г. выражалась приблизительно в сумме 25—28 милл. индексных рублей (Кон'юнктурного Института), каковая сумма и была покрыта указанным выше 1,5 м. п. сахара и ссудами.

Таким образом, успешное проведение кампании, превысившее программное задание (около 10 милл. пуд. сахара) об'ясняется, главным образом, значительным кредитом со стороны государства и сельского населения, которому этот кредит был чрезвычайно выгоден, вследствие установленной оплаты сахарной свеклы сахаром и освобождения от продналога. Несомненное значение имел при этом также скрытый кредит со стороны государства (оплата акциза через 3 месяца после выпуска сахара), выгодный сахаротресту, выигрывавшему на курсовых разницах.

Судить о реальных результатах 1922 производственного года пока не представляется возможным, но некоторый незначительный прирост оборотных средств весьма вероятен. Сахаротрест оценивает этот прирост в 3—4 милл. пудов сахара.

Однако, при анализе имеющихся данных необходимо признать, что такому значительному количественному приросту не соответствует реальный ценностный прирост.

Если учесть, что сахар в ноябре – январе т. г. обесценился по сравнению с январем п/г. почти в три раза, необходимо будет признать, что реальный прирост не превышает 5—6 милл. индексных (Кон'юнктурного Института) рублей или в переводе на сахар по нынешним ценам 1 милл. пуд. сахара. Согласно калькуляции Сахаротреста амортизация 1922 г. была равна 54 коп. (по индексу Кон'юнктурного Института) на 1 пуд., а на 12,5 милл. пуд. около 6,8 милл. руб., иначе говоря, прирост оборотных средств произошел в значительной мере за счет амортизационного капитала, а не прибыли.

За отсутствием бухгалтерских отчетов говорить о точности этих цифр чрезвычайно трудно, так как не представляется возможным судить о происшедших за отчетный год изменениях в основном капитале Сахаротреста.

Производственная программа Сахаротреста на 1923 год расчитана на 106 заводов при посеве 197 тыс. десятин свеклы (заводской 37 тыс. пудов и плантаторской 160 тыс. пуд.), что при предполагаемом среднем урожае 60 берковцев и среднем выходе 60 фун. сахара с берковца даст около 17,5—18 милл. пудов белого сахара, не считая патоки.

Осенняя глубокая пахота под посевы свеклы на экономической земле произведена полностью, а под посевы свеклы на надельной земле на 80—90%. Семенами фабричной свеклы сахзаводы обеспечены с излишком [2]), посевного материала для прочих культур недоставало на 1-е января около 120 тыс. пудов, которые предполагалось в марте закупить. Кроме 37 тыс. десятин фабричной свеклы, Сахаротрест предполагает засеять на своей земле 17.020 десятин высадок, 7275 десятин маточной свеклы, 88.690 десятин озимых, 157.585 десятин яровых хлебных культур и 4.021 десятин картофеля; лугов предполагается иметь 50.675 десятин.

Живым и мертвым инвентарем сельхозы обеспечены неполностью. Точных данных о количестве его нет, но по приблизительным подсчетам он выражается в 27 тыс. головах упряжного рабочего скота, 200 тракторах,

---

[1]) Себестоимость взята без амортиз. и страхов., так как для выяснения потребных оборотных средств должны быть учтены только реальные расходы.

[2]) В 1923 году при благоприятной рыночной кон'юнктуре возможен вывоз за границу около 100 тыс. пудов семян фабричной свеклы.

из которых свыше 100 вполне исправных и около 60% потребного количества исправных с.-х. машин.

Для пополнения недостатка на Обуховском и других заводах заказано тракторов и с.-х. машин на сумму 2,5 милл. руб. и предполагается закупить весною и летом 1923 года рабочего скота на 1 милл. зол. руб. (около 10 т. голов). Однако, в виду того, что операции эти тесно связаны с наличием свободных, не увязанных в сахаре, оборотных средств, можно предполагать, что закупить своевременно указанный выше скот и мертвый инвентарь вряд ли удастся полностью, и испольные посевы, убыточные для сельского хозяйства, будут практиковаться и в 1923 году, хотя и в меньших, нежели в предыдущем году, размерах.

Кормом скот обеспечен. Топливо для производства рафинадных заводов в 23 году имеется полностью, для нового производства свеклосахарных заводов предполагается закупить свыше 23 милл. пудов донецкого угля. Препятствий со стороны снабжения заводов топливом и материалами пока не предвидится.

Предположительный баланс по свекло-сах. производству Сахаротреста на 1923/24 год представляется в следующем виде [1]:

РАСХОД.		ДОХОД.	
1) Сельское хозяйство .	14.892,4 т. р.	1) Сельско-хоз.	11.676,0 т. р.
2) Сортов сем. станции.	1.724,0 „ „	2) Сорт. сем. хоз. . . .	1.768,0 „ „
3) Винницкий суперфосфор. зав.	450,0 „ „	„ „ „ . . .	
Всего по сельскохоз.	17.066,4 т. р.	Всего по сельхоз.	13.444,0 т. р.
1) Свекла плантат. . . .	23.016,4 т. р.	Сахара бел. 17,5 по себест. 3 р 73 к. пуд за вычетом побочных продуктов.	65.275,0 т. р.
2) Технические расходы по производству. . .	35.894,9 „ „		
3) Бездействие заводов.	2.745,3 „ „		
Всего по заводам.	61.652,6 т. р.	Всего по заводам.	65.275,0 т. р.
Итого по производству и сельхозам.	78.719,0 т. р.	Итого по производству и сельхозам.	78.719,0 т. р.

Путем составления доходной и расходной частей по сельскому хозяйству и производству находим себестоимость экономической свеклы,—она равна

[1]) Все расчеты произведены в зол. рублях по курсу Котир. комиссии на 15 января 1923 г., при чем в основу взято соотношение цен на 15/1 23 г. Своего баланса Сахаротрест ко времени составления этого очерка не представил, настоящий же составлен путем извлечений из финплана и бюджета Сахаротреста.

17,066,4—13444,0 = 3622,4 (или 65275 р. — 61652,4 = 3622,4); предполагается собрать фабричной экономической свеклы с 35 тыс. десятин около 2,2 милл. берковцев, таким образом, себестоимость одного берковца будет равна около 1 р. 65 коп. или в два раза дешевле плантаторской. Об'ясняется это не фактической прибыльностью сельского хозяйства, а теоретической прибылью, полученной вследствие чрезвычайно высокой оценки ожидаемых хлебных культур — (76 коп. пуд озимых и 54 коп. 1 пуд яровых), в то время как рыночные цены значительно ниже.

Если ввести в произведенную Сахаротрестом оценку дохода от хлебных культур поправочный коэффициент в соответствии с современными рыночными ценами хлебов 0,70, доходная часть предположительного баланса должна быть уменьшена приблизительно на 1,5—2 милл. руб. и себестоимость одного берковца экономической фабричной свеклы выразится в 2 р. 50 коп.—2 р. 60 коп., а если еще к этому учесть, что доход, ожидаемый от селекционных (сортоводно-семенных) станций в 1.768 тыс. руб. весьма проблематичен, что за посевы сахарной свеклы Сахаротрест натурналог не платит и что результаты сбора преувеличены, так как часть посева и уборки пойдет исполу—себестоимость экономической свеклы окажется выше, чем плантаторской. Исходя из этих соображений, необходимо считать, что при данных условиях сельские хозяйства сахарных заводов своей цели удешевления свеклы в 1923 г. вряд ли достигнут.

Препятствий к выполнению производственной программы при удовлетворительном урожае не предвидится, при условии своевременной финансовой помощи со стороны государства.

Серьезен вопрос со сбытом, ибо при предполагаемой себестоимости в 4 р.—4 р. 50 коп. (с амортизац. и страхованием) станция отправления при акцизе в 3 р. зол. (установленным последним постановлением СНК)—восстановительная цена сахара производства 1923 г. будет не ниже, чем в нынешнем году, между тем как покупательная способность населения, вряд ли увеличится настолько, чтобы быть в состоянии поглотить сахара в 1½ раза больше, чем в нынешнем году. Считая, что среднее месячное потребление увеличится в 1923—24 гг. примерно на 20%, общую сумму необходимого для внутреннего рынка можно определить не более, как в размере 14—15 милл. пуд. Для избежания в дальнейшем перебоев в снабжении населения сахаром, необходим, кроме того, переходящий запас 1—1,5 милл. пуд, таким образом, создается излишек приблизительно в 2—2,5 милл. пуд. сахара, которые Сахаротрест предполагает вывезти за границу.

Однако, сопоставляя нынешнюю себестоимость (около 6 руб.) и предполагаемую себестоимость в будущем году (4—4,5 руб.) с рыночными ценами на западно-европейском рынке*) необходимо притти к убеждению, что при

*) По данным кон'юнктурного Института НКФ цены 1 п. сахара на западно-европейском рынках франко-шиф в тов. руб. по индексу Госплана были следующие:

	На 13-е января.	На 8-е февраля.	На 10-е марта.
Амстердам. куск. 1 п. . .	4,65	4,83	5,04
„ песок.	3,94	4,30	3,85
Гамбург. куск.	—	4,70	4,42
„ песок.	3,99	4,20	3,76
Лондон . . . . от	3,85	4,24	3,80
Лондон . . . . до	4,32	4,61	4,2

современной кон'юнктуре вывоз в Западную Европу нашего сахара если и возможен, то скорее по убыточным ценам. Однако, поскольку в некоторых странах (например, Германия) дешевизна сахара обусловливается в первую голову принудительным регулированием свекловичного хозяйства и поскольку такое принудительное регулирование хозяйства едва-ли будет длительным, вероятно некоторое повышение цен на сахар на мировом рынке.

Экспорт сахара может быть направлен преимущественно в Персию, поглощавшую до войны около 5 милл. пуд. русского сахара (главным образом рафинада головного).

Все вышеуказанное заставляет предполагать, что сбыт сахара производства 1923—24 гг. будет происходить едва ли в более благоприятных условиях, нежели он проходит в нынешнем году.

Финансовое положение и финансирование Сахаротреста.

Финансовый план Сахаротреста на 1923 операционный год, исчисленный по ценностному соотношению на 15 января 1923 года, представляется в следующем виде, в тысячах золотых рублей по курсу Котировальной комиссии 18,3:

1)	На проведение кампании 1923—24 года (расходы по сельхозам, свеклосах. производству и бездействующ. заводам)	78.749
2)	Восстановление промышленности (живой и мертв. инвентарь, строительство	6.639
3)	Рафинадное производство (рафиниров. сахарн. песка произв. 1922—23 г.	2.988
4)	Задолженность по гос. ссудам и банковскому кредиту	7.699
5)	Задолженность зараб. платы	3.054
6)	„ по акцизу за выпущен. до 1 января сахар	5.710
		104.839

Оборотные средства на 1 января 1923 г. помещенные в сахар:

Рафинад [1]) 2600 т. п., а 7,64 без акциза .	19.860	
Песок—4600 т. п., а 6,01 без акциза .	27.646	47.500
Недостает . . .		57.339

Местный кредит

(в свекле, зарплате и част. матер.) подлежащий покрытию из сахара нового производства 30.000

Необходимо

дополучить в виде ссуд и банковского кредита . 27.339 т. р.

Анализ финансового плана указывает, однако, на преувеличенность указанной цифры, вытекающую отчасти из преувеличения отдельных расходных статей, отчасти из отношения к расходам 1923—24 года сумм, которые могут быть выплачены в 1924—25 операц. году. Так преувеличены: задолженность по ссудам на 3 м. руб., налоги на 4,5—5 м. р., непредвиден. расходы на 1,8 м. руб.,—всего 9—10 м. р.

Кроме того, может быть перенесена на 1924—25 год частично задолженность по акцизу [2]) и часть госсуды [3]). Таким образом, всего подлежит исключению около 12—15 м. рубл. и недостаток оборотных средств выразится приблизительно около 12 милл. зол. руб.

Кроме этого, в целях предотвращения расплаты с плантаторами сахаром, предполагается дополнительное кредитование сахарной промышлен. Госбанком в размере около 10 милл. зол. рублей.

Подходя к оценке финансового положения сахарной промышленности в целом, необходимо признать, что, несмотря на некоторый прирост средств, оно все еще мало благоприятно, вследствие неналаженности хозяйства, отсутствия должного учета и экономии, недостатка оборотных средств при развертывающемся производстве и недостаточной их гибкости в силу стесненных условий рынка.

В начале 1922 года, когда Сахаротрест приступил к своей деятельности, сахар стоил в два-три раза дороже, чем сейчас (по своей покупательной способности), спрос на него со стороны населения был и задержек в реализации его почти не было.

Дальнейшее расширение и развитие сахарной промышленности находится в тесной зависимости от удешевления сахара, расширения рынка и связанного с этим моментом увеличения свободного и неувязанного в сахаре оборотного капитала.

В целях оздоровления сахарной промышленности, надлежало бы провести органическую концентрацию производства, сокращение заводского сельского хозяйства в невыгодных районах, значительное сокращение технических и накладных расходов путем уменьшения штатов, норм расхода рабочей силы и топлива.

Вместе с тем, должна быть проведена реформа расплаты с плантаторами в сторону замены сахара за свеклу деньгами.

На ряду с этим, введение системы контингентирования выпуска сахара в целях регулирования рынка, равно как и образование неприкосновенного запаса также имели бы свое крупное значение.

---

[1]) Предполагается выработать из имеющегося песка.

[2]) Акциз уплачивается через 3 месяца после выпуска сахара, вследствие чего задолженность по акцизу переходит из года в год.

[3]) Отсрочено.

Б. Табачная и махорочная промышленность.

а) Табачная промышленность.

Государственная табачная промышленность к началу 1922/23 года оказывается сконцентрированной почти полностью на крупных фабриках. Из них 4 входят в Петроградский трест, 3—в Московский, 5—в Украинский, 3—в Крымский и 1 автономная Ростовская н/Дону фабрика. Кроме того—мы имеем в ведении различных губсовнархозов 5 небольших табачных фабрик и, наконец, перед нами только недавно возникшая, но выросшая частная промышленность, состоящая почти исключительно из мелких кустарных фабрик и папиросных мастерских, число которых на 1 октября 22 г. приблизительно можно определить в 160[1]) предприятий.

По размеру выработки, по мощности оборудования отношение между этими тремя группами приблизительно таково: на долю государственной трестированной и синдицированной промышленности приходится около 85% всей годовой выработки, на долю государственной „Совнархозовской"—5% и на долю частной промышленности около 10%. Однако, мы не располагаем достаточными сведениями о работе последних 2-х групп и в дальнейшем даем сведения по охватывающей около 85% всей выработки крупной государственной синдицированной промышленности.

Число занятых в табачной промышленности рабочих за последние годы продолжает падать, как видно из следующих цифр:

	Январь 1921 г.	Январь 1922 г.	Январь 1923 г.
Р.С.Ф.С.Р. (без Ю.-В.).	8.087	9.871	7.409
Украина	4.084	3.029	2.737
Юго - Вост. (Ростов н/Дону).	2.991	1.974	1.776
Крым	1.343	1.212	771
Кавказ	1.335	298	нет данных
	17.820	16.388	12.693 (без Кавказа).

Выработка же за последние годы претерпевает ряд противоположных изменений. Она начинает с 1918 года падать и, достигнув в 1919 году по Р. С. Ф. С. Р., а в 1920 г. по Украине своей низшей точки, вновь значительно поднимается в 1920/21 г., с тем, чтобы вновь упасть в 1921/22 и еще усилить это падение в 1922/23 годах.

---

[1]) По данным Ц.П.Э.У. В.С.Н.Х.

Выработано по Центр. России, Украине, Дону и Крыму.

Годы:	Табаку в тыс. фун.	% отнош. к 1913 г.	Папирос в милл. штук.	% отнош. к 1913 г.	Табаку и папирос. В кур. ед. (в милл.)	% отнош. к 1913 г.	Труд. ед. (в милл.)	% отнош. к 1913 г.
1913	22.041	100	19.872	100	41.914	100	121	100
1920—21 . .	19.649	88	4.343	22	23.991	56	41	34
1921—22 . .	11.803	53	6.403	32	18.008	43	43	35
1922—23 по программе	132	0,6	13.123	66	13.255	32	65	54
За полугод. 1922—23 .	571	2,6	6.392	32	6.963	16	32	27

Об'яснение этого двоякого движения (из-за недостатка места нами не даются цифры за 1919 и 1920 года) лежит в том, что к концу 1920 года по Р. С. Ф. С. Р. и в 1921 г. по Украине была закончена реорганизация табачной промышленности и, кроме того была восстановлена связь с источниками сырья — и реорганизованная промышленность с легкостью расширила свою выработку. Однако, в половине операционного 1921/22 г. уже ясно вырисовался недостаток сырья и промышленность вынуждена была сжать свою выработку, сократив ее в 1921/22 г. в курительных единицах (1 тыс. папирос = 1 фунту табака = 1 тыс. кур. ед.) на 25% по сравнению с предыдущим 1920/21 годом, а за истекшее полугодие—1922/23 г., согласно и производственной программе и фактическому ее выполнению, еще на 27% по сравнению с предыдущим годом и на 45% по сравнению с выработкой 1920/21 г. Таким образом, промышленность работает, несомненно, в условиях неполного удовлетворения потребности населения в курении.

Параллельно с сокращением общей выработки в курительных единицах происходит и другое явление—замена выработки крошеного табака папиросами. Причина этой замены лежит в следующем. Для производства 1 тыс. папирос нужно в 4—5 раз больше затраты рабочего времени, чем на изготовление 1 фунта крошеного табака. Расход же сырья на папиросы равен около 1,25 фунта и, таким образом, только на 25% превышает расход на 1 фунт крошеного табаку. Следовательно, перерабатывая сырье в папиросы, а не в крошеный табак, можно занять в 3—4 раза больше рабочей силы. И действительно, при определении выработки 1920—21 г. в трудовом измерении (по принципу 1 тыс. папирос = 5 фунта трудовых единиц) оказывается, что она по отношению к выработке 1913 г. равна 34%, выработка 1921—22 г.—25%, а выработка 1922—23 г., несмотря на дальнейшее уменьшение количества единиц потребления, равна даже 54%. Таким путем, создавая более трудоемкий и ценный продукт, промышленность сумела избегнуть

резкого сокращения числа рабочей силы и увеличить валовую ценность своего фабриката.

Производительность труда, выработка на 1 человека дает в течение 1922—23 г.г. несомненный рост, как видно из следующих данных.

Выработка на 1 рабочего в месяц (в трудовых единицах):

	1922 год					1923 г.
	Январь	Апрель	Август	Октябрь	Декабрь	Февраль
Москва	302	327	428	468	586	592
Петроград	65	91	160	400	425	470
Украйна	—	223	—	428	445	406
Дон	414	193	353	519	514	451
Крым	326	173	33	337	317	324

Вместе с ростом производительности труда растет и денежная зарплата, как это видно из следующей таблицы:

Средняя денежная заработная плата на 1 рабочего в 1922 г. в довоенных рублях по бюджетному индексу статистики труда.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Моссельпром	11,2	9,4	7,7	6,9	18,2	24,9	23,5	23,8	25,6	16,9	24,2	24
Петротабтрест	7,2	8,3	8,5	7,1	12,2	12,0	12,6	13,2	14,4	13,7	18,4	17
Донгостабф	2,5	1,4	9,3	5,5	12,5	13,8	нет д	анных	—	13,2	18,2	15,1
Укртабтрест	7,8	7,4	7,5	6,2	9,9	14,6	нет	свед.	15,2	15,8	13,4	15

Мы видим, что зарплата, чрезвычайно различная по различным районам, везде стремится к повышению и к концу года достигает почти довоенного уровня, а по Москве даже превышает его, особенно если принять во внимание, что денежная зарплата в Москве составляла даже и в 1922 году только 76,6% общей суммы всей заработной платы.

Калькуляция готовых изделий по папиросам высш. сорта Б на 1 марта 1923 г. складывается приблизительно из следующих элементов: сырье—листовой табак занимает 17,9% калькуляции, заработная плата 11,4%, вспомогательные материалы 4,2%, топльво и двигательная энергия 0,5%, хозяйственные расходы, транспорт, ремонт 3,6%, страхование 0,6%. общие расходы (включая все отчисления, амортизацию, на оборот, на запасный капитал и т. п.) 21,4%, падение курса валюты 2,0, налог 8,0%, акциз 28,6%, прибыль 1,8%.

Колебания прибыли весьма значительны в зависимости от сорта изделий, поднимаясь до максимума в высших и падая до минимума в низших сортах.

Сбыт готовых изделий, несмотря на несомненный недостаток в продукте, испытывает затруднения и носит из месяца в месяц чрезвычайно неустойчивый характер, то падая, то вновь расширяясь. В основе указанного явления лежит ряд различных факторов. Здесь, несомненно, играет роль слабая покупательная способность населения, что рельефно проявляется в росте спроса на более дешевые сорта и понижении его на высшие сорта, в то время как в первой половине 1922 года, когда цены на изделия стояли ниже, высшие сорта, наоборот, шли лучше. Далее, недостаточность организации дела сбыта изделий и взаимная конкуренция трестов друг с другом и с частной промышленностью (ибо до сего времени у табачной промышленности не было единого органа, регулирующего дело сбыта, так так табачный синдикат не располагал достаточными материальными рессурсами для более активной роли на табачном рынке)—отчасти же играют роль изменения в цене в связи с изменением акциза.

Если принять размер октябрьской продажи по отдельным трестам за 100, то движение продажи за следующие месяцы 1922—1923 г. представляется в таком виде:

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Примечание
Моссельпром	100	85	150	51	102	92,8	*) Продажа Правления без отделений.
Укртабтрест *)	100	56	83	83	45	—	
Донгостабф	100	56,4	73,8	42,7	56,2	112,1	
Петротабтрест	100	79,7	84,6	63,4	—	—	

В сумме же по Моссельпрому, Петротабтресту, Укртресту и Донгостабфабрике продажа за последнее время дала следующее; результаты: продано в милл. курительных единиц 1922 год:—октябрь—860, ноябрь—612, декабрь—844, 1923 г.: январь—545, февраль—932.

Вместе с тем остатки непроданных готовых изделий на фабричных складах трестов из месяца в месяц растут, и если в октябре на складах было 259.661 шт. папирос, то в апреле их уже 1.249.215 шт., что превышает месячную выработку всей синдицированной промышленности и не может не считаться превышающим норму, особенно для промышленности, чрезвычайно нуждающейся в оборотных средствах. И наоборот, запасы табака, как более дешевого продукта, быстро уменьшаются, и если его в октябре было 1.248.416 фунтов, то в апреле только 476.195 фунтов.

Отмеченный переход от более дорогих папирос к более дешевому табаку как нельзя ярче подчеркивает основную причину затруднений в сбыте—ослабление покупательной способности населения.

Стоимость продукции табачной промышленности без акциза в довоенных золотых рублях (по индексу Кон'юнктурного Института) с января по сен-

тябрь 1922 г. и за первое полугодие операционного 1922—23 г,г. равна: январь—март 1922 г.—1.382 тыс. руб., апрель — июнь 2.183 тыс., июль — сентябрь 3.949 тыс. руб., октябрь — декабрь 6.481 тыс. р., январь — март 1923 г. 6.576 тыс. руб.

Таким образом, выработка за весь календарный 1922 год равна 13.996 тыс. з. рублей, а за первое полугодие 1922 — 23 г. равна около 13.156.896 з. руб., — составляя около 50% всей годовой производственной программы, которая, в целом за 1922—23 г., будет приблизительно равна 26 милл. золотых рублей.

Основным вопросом, давление которого сказывается и на других отраслях промышленности, является в настоящее время для табачной промышленности сырьевой вопрос. За последние годы посадки табака почти нет, старые же запасы табака могут обеспечить промышленность никак не дальше, чем до осени 1924 года. А так как из табака нового урожая нельзя работать, то, следовательно, уже засев текущего 1923 года должен частично возобновить наличие запасов сырья. Поэтому предположительно восстановительная программа текущего года предусматривает засев под табак на Кубани около 4 тыс. десятин и в Крыму около 1 тыс. десятин, что дает в среднем около 250—300 тыс. пудов. Необходимые денежные средства для посадки культуры требующего больших затрат живого труда табака плантатор крестьянин получает в виде авансовых взносов под будущий табак из сумм, уплачиваемых табачным синдикатом за закупаемый им табак и успех дела восстановления табачной культуры в громадной степени связан с аккуратным поступлением от Синдиката означенных платежей. Заготовительная программа Синдиката предусматривает закупку около 750 тыс. пудов сырья. С октября 1922 г. до начала мая 1923 г. Синдикату уже удалось закупить около 648 т. пудов на сумму 3.912 т. рублей золотом (по курсу котировальной комиссии), в счет какового количества уже оплачено 184 тыс. пудов на сумму 1.029 тыс. руб., что вместе с уже закупленными, хотя и неоплаченными табаками, а также оставшимися на 1 октября 1922 г. на фабриках запасами сырья, дает предположительно около 1.100 тыс. пудов, при годовом расходе в 473.000 пудов. Несомненно, что табачная промышленность не располагает достаточными средствами для столь крупной операции, как заготовка сырья на 2 года, и будет вынуждена широко прибегнуть к помощи кредита. Фактические остатки сырья как на фабриках, так и на руках у Синдиката на 1 апреля равны около 272 тыс. пудов и обеспечивает работу фабрик на 6 месяцев. Запасы же гильзовых бобин, на 1 апреля равные 66.837 штук, обеспечивают на 2 месяца и мундштучных—на 1 апреля 79.823 пуд., обеспечивает на 3 месяца.

б) Махорочная промышленность.

Махорочная промышленность принадлежит к тем отраслям промышленности, которые испытали по сравнению с довоенным временем значительное сокращение своей выработки.

Все последние годы были годами падения площади засева махорки, в 1921 году культура махорки почти совсем сошла на нет. Вся работа промышленности в течение последних лет протекала под непрерывным давлением все разрушающего недостатка сырья, отражая это давление на всех сторонах своего бытия.

В Р. С. Ф. С. Р. как в течение 1921 — 22 года, так и в течение 1922—23 г. работали только 8 фабрик, находящихся в ведении местных Совнархозов и об'единенных во Всероссийский Махорочный Синдикат, главная задача которого — восстановление махорочного табаководства и закупка табака. На Украине же на 1 октября 1922 года работают 6 фабрик, входящих в Украинский трест. В связи с сокращением выработки перед нами картина непрерывного падения числа рабочих, а именно:

	Великороссия.	Украйна.
Январь 1919 г.	7.554 ч.	нет данных.
„ 1920 „	6.186 „	5.114 ч.
„ 1921 „	4.483 „	2.268 „
„ 1922 „	2.025 „	1.806 „
„ 1923 „	1.569 „	1.796 „

Из-за недостатка сырья останавливается то одна, то другая фабрика. В результате по Р. С. Ф. С. Р. в 1921—22 г. число дней простоя фабрик составляет 26,8% из общего количества рабочих дней, а за первое полугодие 1922—23 года с октября по март это число простоечных дней хотя и немного уменьшается, но все же достигает на 3 фабриках внушительной цифры в 249 дней, при 910 днях фактической работы и составляет, таким образом, 21,5% числа дней работы.

Выработка по Р. С. Ф. С. Р. непрерывно из года в год падает. Наоборот, по Украине истекший 1921—22 г. впервые приостановил это падение и увеличил выработку, а 1 полугодие 22—23 г. пошло в этом направлении дальше, как видно из следующих цифр:

ГОД	Выработка махорки в пудах						Примечание
	Р.С.Ф.С.Р.	%	Украина	%	Всего	%	
1920—21 г. . .	547.176	100	272.357	100	819.533	100	[1]) Процент вычислен исходя из удвоения полугодовой выработки.
1921—22 г. . .	363.697	66,5	367.178	134,8	730.875	89,9	
1922—23 г. . . (1 полуг.)	168.522	61,6[1])	323.388[1])	238[1])	481.910	120[1])	

Мы видели, следовательно, что по Р. С. Ф. С. Р. истекшее 1 полугодие 1922—23 г. принесло дальнейшее сокращение выработки, по Украине же, наоборот, оно дало значительное превышение над обоими предыдущими годами, в результате чего общая выработка и по Р. С. Ф. С. Р., и по Украине оказалась значительно выше не только предыдущего, но и 1920—21 г.г. Причина такого усиления общей выработки за счет Украины заключается в лучшей обеспеченности Укртреста сырьем, еще оставшимся на Украине от

урожаев прошлых годов. Если сравнить выработку 1921—22 г. с довоенным 1913 г., то получим следующую картину:

РАЙОНЫ	Выработка махорки в пудах			
	1913 г.		1921—22 г.	
	Пуды	%	Пуды	%
Р. С. Ф. С. Р.	3.386.499	100	363.697	10,7
Украина	1.366.000	100	367.178	27,6

Таким образом, Р. С. Ф. С. Р. дала в 1921—22 году только 10,7%, а Украина 27,6% выработки 1913 года, при этом в абсолютных цифрах Украина впервые в истории махорочной промышленности дала большую выработку, чем Р. С. Ф. С. Р. и выдвинулась на первое место. И если в 1913 г. на долю Р. С. Ф. С. Р. приходилось 71,3% всей русской выработки, а на долю Украины только 28,7%, то теперь на долю Р. С. Ф. С. Р. пришлось только 49,8%.

Переходя к вопросу о производственной программе, следует сказать, что тот же основной фактор—недостаток сырья помешал по Р. С. Ф. С. Р. выполнению программы за 1 полугодие 1922—23 г., предусматривавшей выработку 219.600 пудов, и программа была выполнена только в 75,4%. В первое полугодие предусматривают выработку в 184 500 пудов. Наоборот, по Украине будет значительное превышение выполнения над программой, ибо последняя предусматривала 404 тыс. пудов за год, между тем как первое полугодие дало уже 323,388 пуд.

Что же касается производительности труда, то, несмотря на абсолютное сокращение производства, она непрерывно растет. А именно: в 1920—21 году было выработано на 1 человека в Р. С. Ф. С. Р. 192 пуд., на Украине—124 пуд., а в 1921—22 г. в Р. С. Ф. С. Р. 196 пуд., на Украине—197 пуд., а за 1 половину 1922—23 г. по Р. С. Ф. С. Р. 120 пуд., а на Украине 178 пудов, т.-е. без малого почти столько, сколько за весь прошлый год.

Калькуляция 1 пуда махорки на май 1923 г. складывается из следующих основных элементов. Сырье—43%, вспомогательные материалы 3,42%, топливо 1,2%, зарплата 6%, начисление на зарплату 6%, начисления на зарплату 6%, транспорт, ремонт и хоз. расходы 5%, налоги и сборы 7%, % на капитал 7%, акциз 15,5%, прибыль 6%.

Стоимость продукции за календарный 1922 г., вычисленная очень осторожно, равна 4.686.262 рублей (по индексу Кон'юнктурного Института ПКФ). Столь незначительная сумма об'ясняется низкими ценами на махорку в начале 1922 г. Стоимость продукции за октябрь,—март 1922—23 г. т.-е. в первое полугодие операционного года равна 3.449.311 рублей (по индексу Кон'юнктурного Института ПКФ), т.-е. только на 26% меньше, чем стоимость продукции всего предыдущего года. Благодаря недостатку махорочных изделий, сбыт их не вызывает затруднений. И все же благодаря отсутствию единого органа регулирующего дело сбыта на рынке существует некоторая конкурренция между Укртрестом и фабриками Р. С. Ф. С. Р. Чрезвычайно большое и отрицательное влияние имеет до сего времени широко распространенная торговля кустарной безакцизной махоркой, являющаяся благодаря своей де-

шевизне серьезным конкурентом всякой фабричной махорке легального происхождения. Распространение ее так велико, что в результате рынок некоторых губерний, в коих махорка произрастает, оказывается совершенно насыщенным дешевой контрабандой махоркой и почти не пред'являет никакого спроса на фабричную махорку.

Главнейшим потребителем махорки является военное ведомство, закупающее по вольной цене до 80—85% продукции всех синдицированных фабрик.

Вопрос о сырье продолжает оставаться для махорочной промышленности основным вопросом. Остаток сырья в республике очень незначителен. Великорусские фабрики располагают на 1 апреля 1923 г. только 165 т. пудов и предполагают закупить для выполнения программы еще около 220 тыс. руб. Украинские фабрики также сильно уменьшили свои запасы.

Таким образом, промышленность становится в прямую зависимость от возрождения махорочной культуры, от успеха посева махорки 1923 г. В этом отношении, несомненно, можно отметить некоторый успех, достигнутый Табачным синдикатом и отчасти Укртрестом еще летом прошлого (1922) года в деле роста площади посева махорки как на Украине, так особенно в Р. С. Ф. С. Р., а также те надежды, которые связаны с работой Синдиката и Укртреста в деле восстановления табаководства.

В. Мукомольная промышленность.

1. Общее значение и роль мукомольной промышленности в нашем народном хозяйстве определяются, прежде всего, тем, что она подходит и смыкается непосредственно вплотную с сельским хозяйством, ибо мельницы суть фабрики, где перерабатывается на муку зерно, служащее для них сырьем.

Подобно многим другим отраслям промышленности наше мукомолье подразделяется на предприятия: мелкие кустарные, частно-хозяйственные, которые применяют личный труд своих владельцев-крестьян и их семей, и крупные товарные мельницы с наемным трудом. Первые обслуживают единичные крестьянские хозяйства, преимущественно своих же собственников, вторые—скупают и размалывают чужое зерно и торгуют мукой.

В 1913 году кустарных мельниц насчитывалось свыше 200.000, тогда как количество больших мельниц, определялось учетными данными того же времени цифрою 1.800.

Относительные размеры мельниц и количественная их производительность характеризуются тем, что 1.800 товарных мельниц перерабатывали в год до 600.000 тыс. пудов зерна, а 200.000 кустарных, крестьянских, перемалывали только 900.000 тыс. пудов; общая пропускная емкость, достигнутая мукомольем в 1913 г., исчислялась таким образом кругло в 1.500.000 тыс. пудов.

Наконец и самый фабрикат—мука—там и здесь неодинаков: кустарные мельницы работают только простой помол, тогда как товарные ведут сортовой помол, выпуская и продавая сортовую муку: пшеничную и отчасти ржаную.

Товарные мельницы в массе своей никогда не были чисто помольческими предприятиями, которые за известную плату или натуротчисление перерабатывали бы привозимое им чужое зерно. Их производственный и

коммерческий оборот охватывал дело с двух сторон: товарные мельницы скупали зерно для себя в районах, экономически к ним тяготеющих, по линиям водных и железнодорожных путей, пользуясь наиболее выгодными и дешевыми тарифами и подходя своими ссыпными пунктами и амбарами прямо к производителю, к деревне, к крестьянину, а затем они же, за свой счет и риск и страх, распределяли продукцию свою в городах и населенных пунктах, связывая тем самым производство и потребление сортовой муки.

Соответственно своему назначению, товарные мельницы строились в местах наибольшего скопления и перевалов зерна, по крупным водным артериям, по Волге, Днепру, Дону, и в бассейнах этих рек, в центрах производства или в местах наибольшего сбыта, всюду и во всех случаях по линии дешевого тарифа, т. к. стоимость подвозки хлеба в хлебном и мукомольном деле есть фактор решающего значения.

Об'ем деятельности товарных мельниц ограничивался пределами полного удовлетворения спроса на сортовую муку. Соперничества кустарных мельниц здесь не было и не могло быть, т. к. они сортового товара, по самому устройству своему, не могли работать.

Что же касается внешнего рынка, который, по мере развития мукомолья в довоенное время, также стал об'ектом внимания капитала, занятого в мукомольной промышленности, то здесь ее участие в экспорте ограничивалось, главным образом, работой по вывозу зерна,—торговлей не мукой, а зерном, которое оказывалось в излишке или было более выгодно для продажи за границу.

Мучной заграничный рынок до войны нам не давался. Наша мука была превосходна и качеству ее за-граница отдавала должное. Причины, по которым мы не успели завоевать внешний рынок были следующие: заграничная мукомольная промышленность сама по себе была делом доходным, в нее были вложены большие капиталы и уступить свои внутренние рынки она, понятно, не хотела; далее, замена своей муки привозным товаром должна была усилить безработицу на Западе, т. к. в мукомольном деле было занято значительное число рабочих; и наконец западно-европейским странам не выгодно было ставить себя в зависимость от возможных заминок и перебоев транспорта, которые, конечно, были бы использованы русскими мукомолами для повышения цен на муку. Политика западно-европейских стран была поэтому неизменна: они стремились сосредоточить у себя запасы зерна, обеспечивая свои потребности вплоть до нового урожая.

Экспорт муки, по сравнению с экспортом зерна, был поэтому малой величиной: в том же 1913 году вывезено было всего 4,9% муки по отношению к экспортированной пшенице и 2,6% по отношению ко ржи, при чем мука шла преимущественно низших сортов и притом не на Запад, а на Восток, на турецкое побережье Черного моря, на ближние Балканы, в Персию и Бухару.

2. Во время империалистической войны, в первые полтора года, наше мукомолье работало полным ходом: некоторые владельцы предприятий среднего калибра стали выпускать простую муку для армии, для интендантства, крупные же мельницы в общем и целом продолжали и даже увеличивали свои обороты, т. к. город в эпоху военных прибылей не ослабил, но расширил спрос на сортовую муку. Но с 1916 года государство ввело хлебную монополию и это круто изменило деятельность мукомольных предприятий. Коммерческая их работа и прямая связь с частным рынком были прекра-

щены. Мельницы должны были сдавать свою продукцию государственным органам, сортовой помол был ограничен и видоизменен, были установлены определенные четыре сорта пшеничной муки и ничего другого вырабатывать нельзя было. В результате—крупные товарные мельницы останавливались. В этот период государственной монополии предприятия, которые продолжали работать по заданиям государства и для него, брали за простой помол пять копеек и за сортовой—10 копеек с пуда, что не давало ощутительной выгоды, будучи недалеко от себестоимости производства.

3. Во время революции, в гражданскую войну продолжали работать, далеко при том не все, по инерции, средние товарные мельницы: их легче было загрузить, они не требовали большого количества топлива и значительной рабочей силы. Работали они все, что придется, до суррогатов зерна включительно, и притом только на простой помол. Общий развал промышленности захватил в эту пору и мукомолье: никакого учета производства, никаких расходных норм технических и топливных материалов, никакой сколько-нибудь правильной и систематической коммерческой отчетности предприятий не было, распыл, т.-е. хищения достигали 17% товара—муки. Естественно, что Республика не могла доверить такому хозяйствованию свой хлебный фонд и передала мукомольное дело Паркомпроду. Таким образом, с 1-го января 1922 года государственные мельницы перешли в ведение Мельотдела Наркомпрода, поставленного на хозяйственный расчет.

4. Мельотдел начал с того, что отказался от всех мелких предприятий, эксплоатация коих государством была невыгодна, и они отошли в распоряжение мест и Губэкосо для возврата крестьянских мельниц их прежним владельцам и для сдачи остальных в аренду. После отбора в составе Мельотдела оказалось к данному времени 572 наиболее сохранившихся, наилучше оборудованных и преимущественно в эксплоатации выгодных крупных и средних товарных мельниц, оцениваемых в 96.000 тыс. рублей. Отметим здесь, что в эту цифру не входит Украина, где мукомолье сорганизовано особо, в трест во всеукраинском масштабе, (УКРМУТ) по тому же принципу удержания в руках государства только больших мукомольных предприятий.

Из потрясений первого периода нашей революции мельницы вышли сравнительно благополучно, что об'ясняется прежде всего тем, что большинство из них совершенно не работали. Степень сохранности их определяется, по данным технического учета, в 5% ремонта для приведения их в довоенный вид и состояние. По положению своего оборудования они делятся на 3 группы: 358 готовы к работе сейчас, 162 требуют среднего ремонта и 39—капитального, остальные, около десятка, подлежат ликвидации причем их техническое имущество имеется в виду перебросить на предприятия более сохранившиеся.

Производительность отобранных Мельотделом госмельниц свыше 2.100.000 пудов сортового помола в сутки.

Из 572 мельниц за время с 1-го января 1922 года работало частично, с весьма незначительной нагрузкой, с перерывами, временными свертываниями и полными приостановками, около 500 предприятий. Перемололи они свыше 100.000.000 пудов госзерна и 50.000.000 пудов зерна разных госорганизаций, частного и своей заготовки.

Себестоимость переработки послужила основанием для установления на всем пространстве Республики единой помольной платы, построенной по принципу самоокупаемости. В начале 1923 г. эта плата равнялась 3,42 фунта

зерна за простой помол и 8—9 фун. за сортовой. Однако, по мере падения цен на зерно, эта цифра значительно возрастала и достигла безусловно высшего предела, требующего теперь понижения. Здесь интересно сопоставить эти цифры со стоимостью переработки довоенного времени, которая также заключалась в пределах самоокупаемости мельниц, ибо, как сказано было выше, доходность мукомолья лежала не в производственном его процессе, а в коммерческих операциях, в той разнице, которая была между стоимостью зерна и сортовой мукой на рынке. В довоенное время брали в среднем за простой размол каждую десятую меру, т.-е. 4 фунта с 36 фунтов зерна, что на пуд составляет 4,4 фунта. За переработку на сортовой помол товарные мельницы взимали 8—15 копеек. Сравнение указывает, что простой помол в начале 1923 г. был дешевле довоенной нормы, (а затем он поднялся) сортовой же процентов на 30—40 дороже довоенной цены. Последнее об'ясняется недостатком организации промышленности, а также дороговизной технических материалов для сортового помола: раньше за аршин шелковых сит платили 1,20 п., а теперь 4—5 пудов. Увеличился и расход живой силы: 16 человек на 1.000 пудов в сутки вместо довоенных 12 человек. Позднее, к средине 1923 г., стоимость помола значительно возрасла, дойдя для частных помольцев для простого помола до 15 ф. зерна и сортового до 30 ф. зерна с пуда зерна, что должно быть признано безусловно высокой оплатой, требующей сокращения и улучшения хозяйства мукомольной промышленности.

5. Оплата труда рабочих на мельничных предприятиях, разбросанных преимущественно в провинции, в среднем на май месяц выражается в размере 25 рублей (по индексу стат. Труда) процентов на 25—30 меньше довоенных норм.

6. Результаты коммерческо-оперативной деятельности Мельотдела таковы: производятся планомерный капитальный и текущие ремонты, введен сортовой помол, уничтожены хищения муки на мельницах, достигнута чистая прибыль около 2.500.000 рублей золотом, при чем прибыль на сортовую пшеничную муку при 5-кратном обороте капитала в год оказывается в 80%, а на ржаную муку только $14^1/_2$% в год, то и другое в твердой денежной единице.

7. Мельотдел начал свою коммерческую работу с незначительных оборотных средств. Первоначально он обращал помольную плату в муку и самостоятельно продавал ее на рынке. Доходность от этой продажи была такова, что, получив за время с октября 1922 года по май 1923 г. помольной платы около 6.500.000 пудов, реализуя ее затем в виде муки и приобретая на вырученные деньги сырье для себя с тем, чтобы вновь продавать сортовую муку, Мельотдел успел заготовить до 8.500.000 пудов всякого зерна.

8. Финансовый план Мельотдела предусматривает в кампанию 1923—24 года, эксплоатацию 166 своих товарных мельниц, которые должны переработать:

госзерна	15.000.000	пудов
собственного зерна	50.000.000	„
комиссионного зерна НКП . .	35.000.000	„
гос. и коопер. организац. . .	40.000 000	„
частного	45.000.000	„
Итого .	185.000.000	„

На закупку-самозаготовку 50.000.000 пудов своего зерна Мельотделу потребуется, по ценам мая месяца, около 450.000 червонцев при 5-кратном обороте капитала.

9. Мельотдел расчитывает, выбросив на рынок продукцию 85.000.000 пудов своего и комиссионного зерна.

10. Будущее государственного мукомолья лежит в развитии его коммерческих операций, в стандартизации муки, в преодолении частно-торгового капитала, которому одной арендой мельниц открыты широко двери в мукомолье, и в экспорте не только зерна, но и муки. Для развития экспорта мы имеем в данное время более благоприятные условия: из-за низкой валюты наше зерно, а, следовательно, и наша мука, дешевле американской, с другой же стороны, Германия настолько сейчас экономически ослабела, что для нее вопрос цены на муку должен играть решающее значение.

12. Основной недостаток в госмукомольи—отсутствие оборотных средств для закупки сырья и значительный рост за последнее время оплаты перемола, относительно гораздо более высокой, чем довоенная.

Поэтому только радикальное улучшение организации всего хозяйства и создание при этом более благоприятных условий для сельского населения обеспечит развитие мукомольной промышлениости.

Г. Чайно-Кофейно-Цикорная промышленность.

Организация промышленности, состав и характеристика ее предприятий.

С января 1922 г. управление государственной чайно-кофейно-цикорной промышленности С.С.С.Р. перешло от бывшего Главчая к Главному управлению чайной, кофейной и цикорной промышленностью, образованному при В.С.Н.Х. на началах хозяйственного расчета и сокращенно именуемому „Чаеуправлением". Этот трест, об'единил в своем составе 15 предприятий названной промышленности. Большинство этих предприятий комбинированного характера: на них имеются отделения по р а з в е с к е и отделения по о б ж и г у (обжарке). Общая мощность фабрик Чаеуправления достигала по р а з в е с к е 69 000.000 фунтов, а по о б ж и г у 30.000.000 фунтов. Большая часть этих фабрик, построенных и прекрасно оборудованных для специально технических целей производства, имеют свои склады и необходимые подсобные предприятия и представляют собою большую ценность. Существовавшие ранее в различных центрах Республики чае-кофеоразвесочные фабрики, а именно, в Петрограде, Екатеринбурге, Иркутске, Челябинске и Туркестане, в период гражданской войны были уничтожены.

Довоенное состояние промышленности, что она давала государству и роль ее в бюджете.

Размеры чайно-кофейно-цикорной торговли и промышленности в довоенное время выражались (по данным 1913 года) в ввозе, переработке и потреблении: ч а я байхового, кирпичного и плиточного в количестве около 180.000.000 ф. (свыше 1 фунта на человека при 170.000.000 населения России); кофе около 700.000 п. и ц и к о р и я около 1.000.000 пудов; последнего до 400.000 пуд. вывозилось на внешний рынок. Кроме того, вырабатывалось до 15.000.000 ф. суррогатов. Таким образом, страной потреблялось и производилось около 250.000.000 фунтов разных натуральных напитков, при чем это количество перерабатывалось в различных районах России приблизительно на 40 фабриках соответственной мощности.

Доходы государства в 1913 г. в виде таможенных поступлений достигали 80.000.000 рублей золотом. По отношению ко всем обыкновенным государственным доходам, таможенный доход от чая составлял свыше 3% и свыше 20% всего таможенного дохода государства за этот год.

Если же учесть доходы от железнодорожных перевозок, то надлежит признать, что государство получало от чайно-кофейно-цикорной промышленности около 120.000.000 руб. золотом при прежних розничных продажных ценах за фунт: чая—1 р. 60 к., кофе—75 к. и цикория—10 к.

Состояние промышленности во время войны и революции.

Война, блокада Советской России, а также другие экономические факторы вызвали с 1917 года полное прекращение ввоза натуральных напитков и нарушили связь с внешним рынком, почему ко времени перехода Чаеуправления на хозяйственный расчет в России совершенно отсутствовали запасы чая и кофе.

Такое тяжелое положение промышленности привело к переходу на суррогатные напитки, которые и вырабатывались на предприятиях бывших Центрочая, Главчая и Чаеуправления, которыми в течение 1920—21—22 г.г. всего было выпущено и распределено 51.008.246 фунтов разных напитков: чая, кофе, их суррогатов и цикория.

В половине 1922 года производство суррогатов было сокращено, так как было прекращено снабжение ими Красной армии и спрос населения на них оказался очень невысоким.

Со времени перехода треста на хозрасчет Чаеуправлением за отсутствием валютного фонда были приняты меры к привозу натуральных напитков из-за границы путем реализации на внешнем рынке 100.000 пудов экспортного сырья, но незначительность оборотных средств, в сравнении с таковыми в довоенное время, обусловливала только первые реальные попытки к восстановлению чайно-кофейно-цикорной промышленности, увеличив оборотный капитал Чаеуправления на 232.560 р. золотом.

Особенной причиной, обусловливающей скорейшую организацию чайной и кофейной торговли, служило развитие контрабандной торговли. Широкое распространение контрабанды доказывается тем, что Чаеуправление в течение 1922 года реализовало 813.000 фун. чая и Центросоюз около 400.000 фун. чая, при чем эта реализация дала государству лишь около 30% общегосударственных акцизных сборов, а 70% тех же сборов падает на изделия, проникшие с внешнего рынка контрабандным путем и обложенных только акцизным сбором.

Настоящее положение деятельности Чаеуправления.

В марте-июне 1923 года Чаеуправление имело в своем составе 13 чае-коферазвесочных и обжарочных фабрик, в том числе в качестве подсобных предприятий вальцовую мельницу в Ростове, Грузинскую фабрику по изготовлению шоколада и других кондитерских изделий и торфболото („Савинский мох") в Ростовском уезде.

Производственно-техническая деятельность.

С производственно-технической стороны данными пересмотра треста установлено, что все упомянутые предприятия Чаеуправлением были использованы бережно и по прямому назначению, при чем хорошо сохранились благодаря капитальному ремонту произведенному Чаеуправлением в течение 1921—22 г. Расходы сырья, топлива и рабочей силы на единицу продукции были близки к до-

военной норме; с точки зрения улучшения качества продукции деятельность треста признана в общем удовлетворительной, при чем хотя и произошло некоторое понижение качества чая по сравнению с довоенным временем в силу оторванности от внешнего сырьевого рынка, все же продукция треста была в общем и целом доброкачественной и приемлемой для рынка. Снабжение предприятий в количественном отношении сырьем, полуфабрикатами, вспомогательными материалами и топливом производилось в общем без перебоев в плановой работе фабрик, при чем запас топлива приближался к годовому.

Составленная в 1922 году производственная программа Чаеуправления на период октябрь 1922 года по октябрь 1923 года предполагала к заготовке 9.000.000 фунт. готовых изделий, а именно: чая байхового—4.000.000 ф., кофе—1.000.000 ф., суррогатов—1.800.000 ф. и цикория—2.200.000 ф.

С присоединением ДВР к Российской Советской Республике в распоряжение последней перешли запасы чая, хранившиеся на Дальнем Востоке и принадлежавшие ранее быв. владельцам национализированных чайно-кофейных фирм. Эти запасы, достигающие 20.000.000 ф. чая (400.000 пуд. байхового и 100.000 пуд. кирпичного) и находящиеся на складах Владивостокской таможни, согласно договора от 10 февраля 1923 г. с Уполномоченным СТО на Дальнем Востоке, передаются Чаеуправлению по цене 4 руб. пуд байхового чая и 2 р. 50 к. за пуд. кирпичного, франко склады таможни; это обстоятельство вносит некоторые изменения в вышеозначенную программу, о чем будет указано ниже. Здесь надлежит еще отметить, что предназначенное для производства операций по закупке чая за границей экспортное сырье было реализовано за границей вполне успешно, но вырученная от него валюта пойдет не на закупку чая за границей, в чем ныне нет надобности, а на осуществление задач, выдвинутых самой жизнью перед Чаеуправлением в связи с приобретением чаев ДВР и на организацию экспорта цикория за границу. С этой последней целью для повышения производства цикория, улучшения его культуры и технических способов его обработки Чаеуправлением предпринят ряд мер.

Торговая деятельность. Торговая деятельность треста выразилась в реализации на вольном рынке в 1922 году 2.449.635 фунтов готовых изделий. Эта незначительная реализация в сравнении с довоенным временем об'ясняется в основе своей чрезвычайно небольшой емкостью рынка, обусловливающейся как низкой покупательной способностью населения, так и несоразмерно высокой ценой натуральных продуктов треста, вызываемой, отчасти, высоким налоговым обложением. Это налоговое обложение, которое составляет на 1 фунт чая 2 р. 10 коп. золотом и на 1 фунт натурального кофе—1 р. 02 коп. золотом, превосходит продажную стоимость этих предметов по сравнению с довоенным временем и служит одним из факторов, препятствовавшим тресту развить широкую реализационную работу и овладеть чайно-кофейным рынком в соответствующем масштабе.

Емкость рынка деревни и города. Вторым не менее важным фактором, затруднявшим распространение торговой деятельности чаеуправления, является установившееся в процессе нашего экономического развития неблагоприятное соотношение цен на продукты промышленного и сельско-хозяйственного производства. В довоенное время крестьянин за 2 пуда ржи получал фунт хорошего натурального чая, тогда как теперь за тот же фунт он

должен уплатить около 8 пудов ржи. В виду этого действительная емкость деревенского рынка признается ныне крайне низкой.

Что касается емкости городского рынка, то, принимая во внимание значительное уменьшение городского населения и резкое сокращение его наиболее состоятельных элементов, учитывая далее сильное уменьшение прожиточного минимума массового городского потребителя, надлежит признать ее не превышающей 4—5 милл. фунтов в год.

Перспективы сбыта чая. Касаясь перспектив сбыта чая, следует отметить, что они могут расшириться и на деревенском, и на городском рынках при успешной организации экспорта хлеба, призванного устранить неблагоприятное соотношение цен на промышленные и сельско-хозяйственные продукты, а также при проведении в жизнь ожидаемого Чаеуправлением понижения высокого налогового обложения. При наличии этих условий, сбыт чая Чаеуправлением, несмотря на конкурренцию контрабанды, может повыситься на $1^1/_2$—3 милл. фунтов.

Неразвитость торгового аппарата. Наконец работе Чаеуправления по реализации продукции мешала также неразвитость его торгового аппарата. Специфическая особенность чае-кофейной промышленности, представляющей собой производственно-распределительный технический аппарат, заключается в том, что торговая ее сторона преобладает над производственной. Учитывая эту особенность названной промышленности и роль в ней торгового аппарата, должно признать первостепенной задачей треста возможно большее использование всех органов государственной и кооперативной торговли для распыления и продвижения текста продукции к массовому потребителю и организацию собственных отделений в крупных городах и центрах.

Финансовое положение. Финансовое положение треста „Чаеуправление" сводится к следующему.

Основной капитал Чаеуправления выведен по балансу на 1 января—22 г. в золотой денежной валюте в сумме руб. 4.234.845, что по активу соответствует стоимости зданий, машин, инструментов и инвентаря. На 1-е января 1923 г. основной капитал выведен в той же золотой валюте в сумме руб. 4.217.618, при чем часть материалов на сумму 17.226 руб., засчитанных в начинательном балансе к инвентарю, поставлена на свое место в оборотный капитал. Таким образом уменьшения основного капитала не было.

Оборотный капитал на 1-е января 1922 г., соответствующий по активу стоимости готовых продуктов, сырья, полуфабрикатов и топлива, составлял руб. 2.361.483 по довоенным ценам. На 1-е января 1923 года оборотный капитал выведен в сумме 2.405.073 рублей по довоенным ценам.

Мертвую часть оборотного капитала составлял, главным образом, дебиторский счет Наркомпрода за сданную ему в 1922 г. продукцию на сумму 1.606.109 руб. золотом.

Результат деятельности за 1922 год дает наращение оборотных средств: 1) в виде вывода капитала на амортизацию при отчислении на счет этого капитала 5% с суммы сооружений и 10% с суммы прочего имущества, что составляет руб. 244.995, и за вычетом стоимости произведенных ремонтных работ чистый остаток на 1 января—23 года зафиксирован в сумме руб.—175.187 золотых и 2) в виде вывода чистой прибыли, как результата производственно-торговой деятельности в сумме 623.830 руб.

Кредит. Все вырученные от реализации сырья денежные средства должны были быть обращены в качестве кредита на операции по приобретенным у Комгосфонда 22.000.000 фунтов владивостокских и сретенских чаев, при чем первый взнос в количестве 200.000 руб. золотом уже уплачен, до 150.000 руб. золотом израсходовано на приведение этих чаев в ликвидное состояние для транспорта, на остальную сумму 1.800.000 руб. золотом выданы векселя со сроком погашения до 1 января 1925 года. Этот кредит, принимая во внимание 4-месячный цикл оборотов и продление срока уплаты до 1 года 8 мес. со дня подписания договора с упол. СТО на Дальнем Востоке, может быть легко погашен путем краткосрочных кредитов и частью оборотного капитала.

Заработная плата. Заработная плата в чайно-кофейно-цикорной промышленности составляла в 1922 году в среднем 20 руб. золотом для рабочего и 29 руб. для служащего в месяц. До июля 1922 г. зарплата слагалась из денежной и натуральной частей. С июля месяца натуральные выдачи прекратились за счет увеличения денежной части зарплаты. В довоенное время заработная плата рабочего названной промышленности равнялась в среднем 25 руб. золотом в месяц. Норма выработки ныне доведена почти до уровня довоенной, но производительность труда остается ниже.

Калькуляция себестоимости продукции Чаеуправления. Калькуляция себестоимости продукции Чаеуправления складывается из следующих элементов (по данным за февраль 1923 года).

а) для чая натурального:

1) сырье—27,6%, 2) пошлина—23,4%, 3) зарплата—1,1%, 4) накладные расходы—10% и 5) налоги—37,9%. Себестоимость 1 фунта чая составляла 4 р. 49 к. золотом. Продажная цена 4 р. 65 к. Довоенная продажная цена от 1 р. 60 к. и дороже;

б) для кофе молотого:

1) сырье—27,9%, пошлина—11,3%, 3) топливо—0,1%, 4) зарплата—2,7%, 5) накладные расходы—17,6%, 6) налоги—40,4%. Себестоимость 1 фунта кофе 2 р. 2 к., продажная цена 2 р. 9 к., довоенная продажная цена от 90 к. и дороже;

в) для продуктивного напитка:

1) сырье—19,7%, 2) топливо—0,4%, 3) заработная плата—11,3%, 4) накладные расходы—37,8% и 5) налоги—30,8%. Себестоимость фунта 54,3 к., продажная цена 55,8 к. Довоенная продажная цена 40 к.;

г) для кофе желудового:

1) сырье—8,7%, 2) топливо—0,1%, 3) зарплата—11,1%, 4) накладные расходы—49%, 5) налоги—31,1%. Себестоимость фунта—47,16 к., продажная цена 46,51 к., довоенная продажная цена—30 к.;

д) для цикория.

1) сырье—11,1%, 2) топливо—0,5%, 3) зарплата—11,4%, 4) накладные расходы—41,5%, 5) налоги—35,5%. Себестоимость фунта цикория 46 к. золотом, продажная цена 52½ к., довоенная продажная цена 20 к.

Перспективы Чаеуправления. Предстоящее получение дальневосточных чаев в количестве 22.000.000 ф. вместе с имеющимися у Треста запасами чая дадут возможность Чаеуправлению располагать натуральным чаем в количестве до 23.000.000 фунт., кофе до 30.000 пуд. (натурального) и цикория до 500.000 пуд. вместо 750.000 ф. чая, 30.000 пуд. кофе и 50.000 цикория, переданных Тресту в момент перехода его на хозрасчет. Одно предстоящее понижение таможенной пошлины с 1 рубля до 60 коп., а также дешевизна себестоимости дальневосточных чаев дадут возможность понизить цены до 1 р. 60 к. золотом за фунт чая, что, вероятнее всего, будет стимулировать расширение рынка.

Глава VIII.

Кожевенная промышленность.

Общие данные о кожевенной промышленности.

Кожевенная промышленность России как в прошлом, так и в настоящем носила по преимуществу кустарный характер, будучи вместе с тем разбросана по всей территории России.

Определить точные ее размеры в довоенное время крайне трудно.

По данным фабрично-заводской инспекции размеры кожевенной промышленности в 1912 г. таковы:

Группа предприятий кожевенной промышленности.	Число предприятий.	Число рабочих.	Годовая производител. (1912 г.).	Общая стоимость выработки.
Кожзаводы	232	11.588	5.339 т. шт.	54.547 тыс. р.
Обувн. предприятия	45	11.701	5.414 „ пар.	21.657 „ „
Шорно-седельн.	7	1.081	—	4.658 „ „
ИТОГО. .	284	24.370	—	80.862 „ „

Однако, эти данные, характеризуя размеры лишь наиболее крупной кожпромышленности, не дают вовсе точного представления о размерах кожпромышленности в целом, а также о ее значении в общем балансе страны.

По данным Всероссийского Общества кожевенных заводчиков, годовая производительность 962 кожзаводов в 1916 г. равнялась 10.164 тыс. крупных кож и 2.813 тыс. мелких.

Последовавшая за этим, в связи с об'явленной монополией, всероссийская кожевенная перепись обнаруживает уже 5.025 кожзаводов при 41 тыс. рабочих и определяет производство 1916 г. в 16 милл. кож (12½ милл. крупных и 3½ милл. мелких).

В следующее пятилетие 1917—21 г. общая валовая выработка предприятий кожпромышленности выражалась в следующих цифрах:

Годы.	Кожзаводы.		Обувные предприят.		Шорно-сед. предпр.	
	Крупн. кожи.	Мелкие кожи.	Армейск. обувь.	Граждан. обувь.	Седла.	Упряжь.
	(в тыс. штук.).		(в тыс. пар.)		(в тыс. комплект.).	
1917 г. 4 мес.	913	1.344	Монополия на изделия из кожи			
1918	3.140	4.765	не распространялась.			
1919	2.612	4.517	4.591	2.111	21	14
1920	2.466	3.665	5.808	1.859	130	119
1921	3.730	3.351	4.839	1.909	97	95

С отменой в конце 1921 г. кожевенной монополии, кожевенная промышленность вступает в новый период своего существования. Он выразился в массовом трестировании наиболее крупной кожпромышленности, сдачей в аренду более мелких и убыточных предприятий и закрытии предприятий абсолютно негодных к дальнейшей работе. По завершении процесса трестирования в апреле 1922 г. был образован в целях об'единения деятельности трестов Всероссийский кожевенный синдикат.

С ликвидацией Главкожа, с 1922 г. прекращается исчерпывающий сбор статистических сведений по кожевенной промышленности всей России, который ограничивается лишь крупной синдицированной промышленностью.

Поэтому при анализе состояния кожевенной промышленности в 1921/22 г. и при изложении перспектив на последующий бюджетный год приходится касаться лишь синдицированной кожпромышленности.

В состав синдицированной кожпромышленности входят 24 крупнейших кожтреста: Богородский, Вятский, Донской, Екатеринбургский, Казанский, Калужский, Киевский, Курский, Московский, Нижегородский, Одесский, Орловский, Омский, Осташковский, Пермский, Петроградский, Полтавский, Псковский, Рыбинский, Рязанский, Самарский, Таганрогский, Тамбовский и Тверской.

Синдицированная и прочая кожевенная промышленность.

Удельный вес синдицированной Кожпромышленности по отношению ко всей кожпромышленности выясняется из сопоставления следующих данных по производственному заданию на 1921—22 г.:

	Производственное задание на 1921—22 год								
	Крупн. кожи.	Мелк. кожи	Итого в переводе на крупн. кожи	Обувь: Армейск.	Обувь: Гражданская	Итого в переводе на гражд. обувь	Упряжь	Седла	Итого в переводе на седла
	(в тыс. кож)			(в тыс. пар)			(в тыс. комплект.)		
Вся кожпромышленность .	4.800	4.500	5.925	3.192	2.103	4.558	272	72	344
Синдицированная . . .	3.153	3.625	4.065	2.979	1.557	3.849	140	58	198
% отношение синдициров. ко всей промышленн. .	65	80	68	93	74	84	52	80	57

При сопоставлении выработки предприятиями синдицированной промышленности с выработкой всей кожевенной промышленности по отдельным видам товара, монопольный характер синдицированной промышленности выявляется еще резче: на долю этой последней падает до 85% всего выхода подошвы, 95% чепраков, 75% полувала и 80% хромового товара. Несиндицированная промышленность характеризуется выпуском, главным образом, мостовья и разного мелкого дубного товара.

Число предприятий. В 1921—1922 бюджетном году по 24 трестам, вошедшим в Синдикат, работало в среднем ежемесячно 111 кожевенных заводов с 10.664 раб. и 2.018 служащими, 31 обувная фабрика с 6.924 раб. и 1.096 служащими и 19 шорных предприятий с 1.228 раб. и 198 служащ., 11 меховых предприятий с 823 раб. и 143 служ., 3 экстрактовых завода и 3 экстрактовых отделения с 804 раб. и 125 служащими, 1 тексовый завод, 2 щетинных фабрики и 1 хромпиковый завод.

Рост производства. Кожевенная промышленность обнаруживает тенденцию к росту производства, что видно из следующих данных о развитии ее по четвертям года.—

	1921—1922 г.				1922—1923 г.	Окт.-дек. 22-23 г. в % к окт.-дек. 21-22 г. принятому за 100	Производство. Январь—март 1923 г.
	Окт.-дек.	Янв.-март	Апр.-июнь	Июль-сент.	Окт.-дек.		
Выработано кож (в тыс. кож)							
Крупных кож	567	649	703	706	880,7	155,3	870
Мелких кож	595	541	549	605	681	114,6	553
Итого в переводе на крупные кожи	717	784	840	857	1051	146,8	1010
Пошито (в тыс. пар):							
Армейской обуви . . .	352	390	271	330	4547	129	283
Гражданской обуви . .	174	242	264	25	3842	221	470
Итого в переводе на гражд. обувь	445	542	473	478	735	164,9	753
Изготовлено (в тыс. комплектах):							
Седла	12,4	9,4	1,6	0,6	1,22	9,8	0,3
Упряжи	13	18	9	5	6,01	46,2	3,4
Итого в переводе на седла	25,4	27,4	10,6	5,6	7,23	28,5	3,7

Приведенные данные показывают сдвиг в сторону повышения производительности по всем видам кожпромышленности.

Рост валовой производительности на кожзаводах и обувных фабриках обусловливается в большинстве трестов усилением нагрузки предприятий, увеличением интенсивности труда, обновлением технического оборудования, произведенным текущим ремонтом, более нормальным снабжением вспомогательными материалами, острый кризис в которых, ощущавшийся в начале операционного 21—22 года, к концу же этого года был совершенно изжит и, наконец более хозяйственной постановкой дела и усилением технического надзора и руководства, чем это имело место в прошлом операционном году.

Сырьевой же кризис в крупных предприятиях еще не давал себя столь сильно чувствовать, в виду того, что сокращение сырья до некоторой степени возмещалось большими сырьевыми запасами от голодных лет.

По кожзаводам наиболее усиленно повышается выработка крупных кож, выработка же мелких кож дает отклонения как в одну, так и в другую сторону, в конце же операционного года имеет определенную тенденцию к сокращению. Об'ясняется это уменьшением количества сырья мелкого скота, главным образом, опойка.

По выработке обуви замечается относительное уменьшение армейской обуви за счет пошивки гражданской обуви в виду перехода на мирное положение.

Данные о производительности шорно-седельных предприятий указывают на сильное уменьшение выработки вследствие закрытия ряда шорно-седельных предприятий, из-за отсутствия заказов на военную упряжь и седла и трудности их сбыта по причине их дороговизны.

Наиболее рельефно обнаруживается рост производительности кожпредприятий синдицированной промышленности при сравнении с выработкой в предыдущий операционный год и в довоенное время.

При этом за 1912 г. взяты данные фабрично-заводской инспекции по районам, ныне действующих трестов, в большинстве своем относящиеся к тем же предприятиям ныне синдицированной промышленности; за 1920 и 1921 г.г. приведены сравнения исключительно по предприятиям несиндицированной промышленности. Стоимость продукции за 1921—22 г.г. указана в реальных рублях, путем применения помесячных бюджетных индексов Стат. Тр.; стоимость продукции же за 1920—21 г.г. указана по довоенным ценам, в виду того, что существовавшие в то время монопольные цены совершенно не давали представления о реальной стоимости кожтовара.

ГОДЫ	Выработка кож				Пошивка обуви				Изготовлено шорно-сед. изделий		
	Итого в переводе на крупн. кожи в тыс.	Сумма в тысяч. руб.	В %% к 1912 г. по количеству.	В %% к 1912 г. по стоимости	Итого в переводе на гражд. обувь в тысяч.	Сумма в тысяч. руб.	В %% к 1912 г. по количеству	В %% к 1912 г. по стоимости	Кол. шорн.-сед. компл. в тыс.	Сумма в тыс. руб.	В %% к 1912 г. по стоимости
1912	4.089	50.289	100	100	5.372	38.913	100	100	—	7.522	100
1920	1.332	14.318	33	28	—	—	—	—	—	—	—
1921	2.167	21.980	53	44	1.528	13.369	28	34	71	3.366	45
1921—22	3.198	24.076	78	48	1.938	14.882	36	38	69	2.397	32
1 пол. 22—23	2.061	20.667	50	41	1.488	12.326	28	32	11	706	9

Необходимо отметить особый рост после войны выработки хромового товара, который в отчетном году по сравнению с 1912 г. увеличился почти в три раза. Выработка же крупных кож растет значительно слабее и пока далеко отстает от довоенной нормы.

Качество товара. Но если в количественном отношении достигнуты некоторые успехи, то в качественном отношении выпускаемая продукция имеет много дефектов. Средний вес выпускаемого кожзаводами товара гораздо ниже довоенных норм; бракованный товар составляет значительный процент, в некоторых случаях доходящий до 15 — 20%.

Большой процент брака об'ясняется, главным образом, недоброкачественностью сырья и вспомогательных материалов, недостатком квалифицированной рабсилы и т. д. Имеются, однако, предприятия, достигнувшие высоты качества мирного времени.

Нагрузка предприятий. Крупным недостатком работы кожпредприятий является также слабая нагрузка. В среднем нагрузка предприятий составляет лишь 60% их потенциальной мощности, падая в некоторых предприятиях трестов до 36%. Нормальная нагрузка (в 70%) отмечается лишь на предприятиях Богородского и Одесского кожтрестов.

Производительность труда. Пропорционально росту общей производительности изменялась и производительность труда. Изменение тарифной политики в оплате труда и переход предприятий на хозяйственный расчет содействовали повышению производительности труда.

Приведем данные о средней выработке одного рабочего в отчетном году и за предыдущие годы, выразив ее как в натуральных, так и денежных единицах:

ГОДЫ.	Кожевенные заводы.			Обувные фабрики.		
	Число рабочих.	Средняя выработка одного рабочего.		Число рабочих.	Средняя выработка одного рабочего.	
		В крупных кожах.	В рублях (по бюдж. инд. Стат. Труд.)		В переводе на гражданск. обувь.	В рублях (по бюдж. инд. Стат. Труд.)
1912	9.358	437	5.374	8.329	645	4.672
1920	13.028	102	1.099	—	—	—
1921	13.028	166	1.687	8.784	174	1.522
1921—22	10.701	298	2.250	7.231	269	2.058
1 половина 22—23 г.	11.476	180	1.802	8.323	179	1.480

Таким образом, средняя выработка в операционном 21 — 22 году по кожзаводам составляла лишь 75% довоенной нормы, по обувным же—60%.

Причина столь медленного под'ема производительности труда на обувных фабриках кроется преимущественно в причинах производственного характера: сильная амортизация обувных машин, перебои в снабжении предприятий жестким товаром, фурнитурой и т. д.

Изменение числа рабочих и служащих. С увеличением общей производительности и усилением интенсивности труда отмечается, однако, уменьшение количества рабочих.

Сравним среднюю численность рабочего состава в 1920—21 г. и в 1921—22 г.:

	Число рабочих		
	На кожзаводах.	На обувных фабриках.	Шорно-седельных предприятиях.
1920—21 г.	13.532	9.440	2.380
1921—22 г.	10.701	7.231	1.291

Следовательно, на кожзаводах сокращение произошло на 20%, на обувных предприятиях на 23% и на шорно-седельных на 47%.

Наиболее резкое сокращение отмечено на шорно-седельных предприятиях, как уже указывалось, из-за закрытия предприятий, в связи с отсутствием военных заказов.

Параллельно с сокращением числа рабочих происходит также сокращение числа заводских служащих, однако, менее интенсивно.

Так, в отчетном году, по сравнению с предшествующим годом, число служащих на кожзаводах уменьшилось на 11%, на обувных фабриках на 21% и шорных на 24%, в среднем по всей синдицированной промышленности на 15% против сокращения рабочих на 27%.

В довоенное время число служащих на кожпредприятиях достигало до 8% числа всех рабочих, в настоящее время, несмотря на усиленное сокращение штата служащих, они составляют 13% общего количества рабочих.

Но, если к числу заводских служащих присоединить служащих Правления Треста, то тяжеловесность теперешнего аппарата в сравнении с довоенным временем вырисовывается еще резче (18%).

Заработная плата. Данные об оплате труда рабочих весьма неполны.

Однако, хотя бы для частичной иллюстрации, приведем данные о средней заработной плате рабочего (VI разряда тарифной сетки) Московского и Петроградского районов, выраженной в реальных рублях по бюджетному индексу Госплана:

1922 год.	Заработок 1 рабочего VI-го разряда тарифной сетки.	
	По Московскому району.	По Петроградскому району.
Январь	—	12,4
Февраль	—	12,5
Март	16,0	12,4
Апрель	17,0	12,0
Май	22,5	13,0
Июнь	13,0	12,5

1922 год.	Заработок: 1 рабочего VI-го разряда тарифной сетки.	
	По Московскому району	По Петроградскому району.
Июль	12	12,20
Август	17	16,0
Сентябрь	18	16,6
Октябрь	14	13,8
Ноябрь	14,5	17,5
Декабрь	16,75	16,5

Средняя заработная плата одного рабочего кожевника средней квалификации, примерно нынешнего VI-го разряда, составляла в довоенное время 28 руб. 50 к. в месяц. Таким образом, заработная плата в 1922 году составляла в среднем около 53% довоенных ее размеров.

Снабжение сырьем и дубителями. Переходя к вопросам снабжения кожпромышленности, необходимо указать, что в этом отношении она претерпевала наибольшие затруднения.

По предварительным данным трестами синдицированной кожпромышленности за 1921/22 г. заготовлено до 3.900 тыс. кожсырья, из этого количества —крупного сырья было— 2.300 тыс. штук и мелкого—1.600 тыс. шт.

По категориям веса и видам крупного сырья на долю мелкого сырья рогатого скота приходилось — 70%, на долю тяжелого (3-ей категории и изредка 4-ой категории) лишь 30%; конина тяжелая составляла—79%, легкая же 21%.

Сравнение данных хозяйственной заготовки сырья трестами с принудительным сбором в порядке монополии показывает, что при свободной заготовке сырья процент тяжелого сырья и вообще ценного сырья был значительно выше.

В качественном отношении собранное трестами сырье также много превосходит сырье сбора прошлых лет.

Сырьевые заготовки велись преимущественно самими трестами и только в некоторой степени им помогал Синдикат.

Не взирая на все неблагоприятные условия, заготовки Трестов вместе с заготовками Синдиката покрыли в общем производственную потребность в сырье, и если некоторые тресты испытывали затруднения, то только в отношении тяжелого подошвенного сырья.

Насколько изменился состав стада по сравнению с его довоенным состоянием, видно хотя бы из следующих данных Ц.С.У. о наличии рогатого скота за 1916—1922 г.

В 1916 году . . . . 50.082 тыс. голов 100%.
„ 1917 „ . . . . 48.681 „ „ 97%.

„ 1920 году	39.175 тыс. голов		78%.
„ 1921 „	38.693 „	„	77%.
„ 1922 „	34.500 „	„	69%.

Наиболее сильное падение общего числа рогатого скота отмечено, таким образом, в 1922 году, а именно на 11% по отношению к предыдущему году и на 31% к довоенному положению.

Исконные сырьевые районы, как Поволжье, Степная полоса и Украина, разрушены голодом 1921 года и последующим в связи с этим уменьшением скота. В результате, в этих, прежде богатых, районах состав стада уменьшился свыше чем на 65—70%.

После ликвидации голода с переходом на мирное положение, в крестьянском хозяйстве наблюдается всяческое желание к сохранению наличного состава скота и к усиленному его ремонту. В силу этого естественный отход значительно сокращается, и если он в среднем в довоенное время составлял 25% общего состава рогатого скота, то в настоящее время не превышает 15%.

В еще большей мере это обстоятельство сказывается в отходе опойка, который местами совершенно не появляется на рынке.

Отход сырья настоящего времени происходит весьма часто за счет убоя больного и испорченного скота, следствием чего является высокий процент бракованного сырья.

В весовых отношениях ныне собираемого сырья также произошли значительные изменения.

Тогда как в 1917 году, когда общая хозяйственная разруха не сказывалась еще столь сильно на сельском хозяйстве, тяжелое сырье (III, IV и V категории) составляло 31%, в заготовке трестов 1922 года тяжелое сырье составляет лишь 26%.

Заготовка кожсырья в настоящем операционном году происходила под знаком недостатка сырья и усиленной конкурренции. Конкуррентами выступали кожтресты, Госторг, сырьевые конторы Ц.Т.О., Кожсырье и Кооперация, частные заводчики, скупщики, кустари и, подчас, различные даже государственные учреждения, ничего общего с кожевенной промышленностью не имеющие, действовавшие на под'ем цен в местах заготовки товара.

Заготовка сырья в значительной мере протекала под знаком борьбы за него, выражающейся в непрерывном повышении цен. Характерные черты этой борьбы начали выявляться особенно резко после Нижегородской ярмарки, уяснившей местам заготовительную кон'юнктуру с сырьем. Ярмарка учла и в значительной мере ликвидировала старые запасы сырья—по ценам, часто совершенно случайным.

Достаточно указать, что цены на пресносухую яловку колебались на ярмарке (август—сентябрь) от 15 до 30 руб. за пуд. После же ярмарки заготовка направилась в другую сторону, именно в сторону сборки сырья свежего убоя.

Рост цен на сырье в ноябре, в декабре 1922 г. и отчасти в январе 1923 г., отставший несколько от падения курса рубля, во второй половине января—февраля стал обгонять его. Ценность сырья в золоте стала абсолютно возрастать. Выражаясь в октябре приблизительно в два рубля золотом за пуд парного веса, ценность сырья к настоящему времени достигла уже 5 рублей за легкую яловку и 12—13 рублей за тяжелую бычину, т.-е. довоенной ее стоимости.

Еще в довоенное время кожевенной промышленности России не хватало своего сырья и ей приходилось ввозить его из-за границы.

Убой скота в довоенное время (в 1913 г.) достигал 9.900 тыс. крупного рогатого скота, 2.700 тыс. конины и до 33 милл. мелкого сырья (опойка, барана и козла, включая и овчину).

В мелком сырье наши кожзаводы были удовлетворены полностью и значительные излишки его экспортировались за границу, в легком сырье (на мостовье и стелечный полувал) крупного скота—недостатка наши кожзаводы также не испытывали. В тяжелом же сырье наша кожпромышленность всегда испытывала большие затруднения, пополняя недостаток ввозом из-за границы.

В среднем ежегодно (в пятилетие 1909—1913 г.) импортировалось до 3.155 тыс. пуд. тяжелого, главным образом, южно-американского сырья.

Наличные рессурсы синдицированной кожпромышленности в кожсырье составляли:

	На 1 окт. 22 г.	На 1 марта 23 г.
Тяжелого рог. скота	101.142 шт.	153.164 шт.
Легкого	548.058 „	527.728 „
Конины	602.747 „	468.411 „
Прочих крупных	58.920 „	52.621 „
Итого сырья крупного скота	1.358.559 шт.	1.201.924 шт.
Опойка	589.628 шт.	373.811 шт.
Барана	444.189 „	309.785 „
Козла	636.138 „	529.013 „
Прочих мелких	300.042 „	122.502 „
Итого сырья мелкого скота	1.969.997 шт.	1.335.111 шт.

Сокращение за полугодовой период наших сырьевых рессурсов налицо. В особенности резко и наиболее чувствительно оно, как видно из приведенной таблицы, в рессурсах опойка. Обеспеченность в тяжелом сырье на 1 марта была меньше, чем на один месяц, в легком—на три месяца, в резерве—трехмесячный запас конины.

Принимая, однако, во внимание, с одной стороны, подавляющее преобладание в тяжелом сырье более легковесной III категории, с другой—крупный процент брачности—обеспеченность в тяжелом сырье еще меньше. В крупных городских центрах подошвенные заводы живут исключительно от поступления сырья с площадки, и перебой в таком поступлении сырья болезненно отзывается на ходе производства.

Положение с опойком не менее серьезно. Количественно запас опойка на 1-ое марта 23 г. имелся не более чем на два месяца. В качественном же отношении эти запасы характеризуются 50—60% наличия брака. В силу этого хромовые кожзаводы принуждены перерабатывать дорого стоющий по производству брачный хром и даже местами переходить, в виду полного отсутствия опойка, на выработку конины, яловки 1-ой и даже 2-ой категории.

Вторым по остроте для кожпромышленности стоял вопрос снабжения кожзаводов дубителями.

Производственные возможности России по выработке дубового экстракта не велики. Всего тремя экстрактовыми заводами и тремя экстрактовыми отделениями при кожзаводах возможно выработать до 180.000 пудов экстракта (в переводе на твердый 60 гр.), что едва покрывает четверть общей потребности. Остающийся недостаток мог бы быть восполнен лишь ввозом из-за границы. В силу этого Кожсиндикату пришлось развернуть экспортно-импортные операции за последний год широко.

Внешняя торговля. В довоенное время (в наиболее характерное для внешней торговли пятилетие 1909—1913 г.) привоз и вывоз товаров кожпромышленности был следующий:

	ПРИВОЗ			ВЫВОЗ		
	В тыс. пуд.	В тыс. руб.	В %% к общему колич.	В тыс. пуд.	В тыс. руб.	В %% к общему колич.
Кожи невыделанной	3.155	17.530	28,1	2.067	30.625	82,6
Кожи выделанной	368	19.791	3,3	35	1.001	1,4
Изделия	106	5.005	1,0	35	1.300	1,4
Щетина	6	157	0,1	156	7.187	6,2
Рога и копыта	52	85	0,8	149	589	6
Дубильные вещества	7.424	6.712	6,7	58	81	2,4
Итого	11.111	49.280	100	2.500	40.783	100

Наибольшее количество нашего импорта приходится (в весовом отношении)—на долю дубильных материалов и кожсырья. Существенное значение для кожпромышленности составлял также импорт обувных машин и красок.

Главнейшими предметами нашего экспорта являлось мелкое кожевенное сырье—козлина, баран, опоек, выросток, выметок, овчина и отбросы кожпроизводства: щетина, конские гривы и хвосты, рога, копыта и т. д.

В общем итоге нашего внешнего товарооборота привоз составлял 82%, а вывоз лишь 18%, что свидетельствует о сильной зависимости русской кожевенной промышленности от заграничного рынка.

Помимо этого, существенной статьей нашего экспорта являлась разная пушнина, которой в среднем за год вывозилось свыше 775 т. п. на сумму $16^1/_2$ милл. руб.

Острый недостаток наших подошвенных заводов в тяжелом сырье побудил Кожсиндикат закупить через Акц. О-во „Аркос“ до 250 тыс. пуд. тяжелого сырья стоимостью в 3 милл. руб. золотом. Первые партии закупленного заграничного сырья уже начали поступать.

Дубильного экстракта (преимущественно квебрахового) Кожсиндикатом закуплено и получено в отчетном году до 200 т. п. Помимо этого, Кож-

синдикатом получены закупленные заграницей обувная фурнитура, машинные части, краски.

Хотя Кожсиндикат не считал целесообразным закупку подошвы на заграничном рынке, имея свои хорошо оборудованные подошвенные заводы, тем не менее грозящая остановка наиболее мощных обувных фабрик вынудила Синдикат на закупку партии подошвы в 6 тыс. пуд. в Финляндии и Эстонии.

Суммируя все импортные операции Кожсиндиката, таковые следует определить в отчетном году в размере до 7 милл. рублей золотом.

В оплату всех импортируемых товаров, Кожсиндикату приходилось расплачиваться вывозом равноценного количества экспортного товара.

За отчетный год Кожсиндикатом экспортировано для реализации на заграничном рынке пушнина, щетина и мелкое кожсырье, общей суммой свыше 6 милл. рублей золотом.

Хотя экспортные и импортные операции Синдиката и составляли лишь $^1/_{10}$ общего годового товарооборота кожпромышленности в довоенное время, тем не менее, они значительно ослабили кризис в снабжении кожпромышленности разными материалами.

Финансовое положение. Финансовое состояние синдицированной кожпромышленности представляется в следующем виде: сводный начинательный баланс, приуроченный к моменту перехода кожпромышленности на хозяйственный расчет (1 января 1922 года), выражается в золотых рубл. в следующих суммах:

АКТИВ	Рубли.	Коп.	ПАССИВ	Рубли.	Коп.
Касса и тек. счета . .	217.844	37	Основной фонд. . . .	58.596.468	10
Имущество недвижимое и оборуд.	55.870.355	76	Оборот	47.788.023	39
Сырье	10.365.523	32	Кредиторы	2.844 394	57
Материалы вспомогат. и топливо	8.764.677	17	Прочие статьи	737.388	88
Готовые изделия и полуфабрикат	18.233.718	87			
Производство	6.526.896	50			
Дебиторы	9.609.544	02			
Прочие статьи	277.664	93			
	109.966.224	94		109.966.224	94

По активу движимое и недвижимое имущество составляет 50% актива.

В пассиве основной фонд составляет 53%, оборотный 43%, кредиторы и прочие статьи не более—3%.

В общем по наличию материальных ценностей финансовое состояние синдицированной кожпромышленности можно было бы считать удовлетворительным. Но, принимая во внимание большое количество брачного сырья у трестов, товарооборотный капитал синдицированной кожпромышленности для ее дальнейшего развития является недостаточным.

Торговые обороты. Торговая деятельность кожтрестов имеет в Синдикате весьма неполное отражение, тем не менее, некоторое представление о характере торговли трестов на основании части сведений, имеющихся в Синдикате получить можно.

Первый период торговли кожтрестов, входящих в Синдикат (апрель—август), характеризуется неуклонным возрастанием торговых операций вплоть до сентября 1922 г., с которого начинается их понижение.

В торговых операциях Синдиката налицо то же явление:

Торговые обороты Кожсиндиката в реальных рублях по товарному индексу Госплана таковы:

Июль	2.549.574 руб.
Август	1.247.703 „
Сентябрь	3 691.150 „
Итого за IV квартал 1921—22 года	7.488.427 руб.
Октябрь	1.596.218 руб.
Ноябрь	1.846.513 „
Декабрь	1.651.002 „
Итого за I квартал 1922—1923 года	5.093.733 руб.

Таким образом, торговые обороты Синдиката в первый квартал октябрь-декабрь по отношению к предшествующему периоду составляли лишь 68%.

Почти большинство торговых операций как кожтрестов, так и Синдиката, совершаются за наличные, лишь изредка прибегают к товарообмену.

Кредитная форма операций, вначале не имевшая широкого применения, в последнее время начинает усиленно развиваться.

Клиентура кожтрестов и Синдиката была за отчетное время %%:

	ПОКУПКА			ПРОДАЖА		
	Госорганы	Кооперативы	Частные лица	Госорганы	Кооперативы	Частные лица
Тресты	65,3	10,3	24,4	55,1	6,2	38,7
Синдикаты	96,8	3,2		97,7	2,3	

Рост цен. В большой зависимости развитие торговых операций находилось от значительного роста цен на кожтовары.

Так, с 1-го января по 1-е октября 1922 г. в советских дензнаках номинальная цена на подошву увеличилась в 36 раз, полувала в 34, мостовья—32 и т. д.

Однако, при переводе номинальной стоимости кожтоваров по бюджетному индексу Стат. Труда изменяется и их реальная стоимость, что (за пуд) видно из следующей таблицы:

МЕСЯЦЫ	Подошва		Полувал		Мостовье		Хром 1 сорта	
	Руб.	В %% к дов. цене	Руб.	В %% к дов. цене	Руб.	В %% к дов. цене	Руб.	В %% к дов. цене
Довоенная	24	100%	22	100%	22	100%	45	100—
Январь 22 г. . . .	18	75%	10	45%	11	50%	23	51—
Февраль	17	71%	9	41%	8	36%	15	33—
Март	13	54%	9	41%	9	41%	15	33—
Апрель	16	67%	9	41%	8	36%	15	33—
Май	16	67%	10	45%	9	41%	15	33—
Июнь	16	67%	10	45%	10	45%	18	40—
Июль	16	67%	11	50%	11	50%	22	49—
Август	24	100%	14	64%	13	59%	31	69—
Сентябрь	29	121%	15	68%	16	73—	36	80—
Октябрь	44	183%	22	100%	21	95—	43	96—
Ноябрь	41	171%	21	95%	22	100—	40	89—
Декабрь	36	150%	20	91%	20	91—	42	93—

Таким образом, реальная цена подошвы до августа стояла ниже довоенной. С августа 1922 года она начинает резко повышаться при некотором уменьшении в ноябре и декабре, в связи с некоторой депрессией на рынке.

То же явление изменения реальных цен наблюдается и в отношении полувала, мостовья и хрома, однако, с меньшей силой и не превышая довоенной цены.

Причиной, об'ясняющей более интенсивный рост цен на подошву, надлежит считать общий голод, который испытывают наши обувные фабрики.

Для подведения итога торговых операций сравним, в какой мере изменились средства синдицированной кожпромышленности с 1-го октября 1921 года по 4-е октября 1922 года в зол. руб.

	На 1-е октября 1921 г.	На 1-е октября 1922 г.	%%-е увелич (+) или уменьшен. (—)
Сырье	11.105.431	10.960.488	— 1
Кожи в выделке . . .	7.053.345	9.073.685	+ 29
Готовый товар	7.221.638	7.702.695[1])	+ 7 (на 1 авг.)
	25.380.414	27.736.888	+ 9

Таким образом, налицо некоторое, правда очень незначительное, увеличение оборотных средств синдицированной кожпромышленности, за исключением сырья, что можно в некоторой степени отнести как к успешной деятельности трестов и синдиката, так и к достижениям в производственной работе.

Перспективы кожевенной промышленности.

Однако, ближайшие перспективы кожевенной промышленности не вполне благоприятны.

Усиленный убой скота в предшествующие голодные годы повлек за собой повсеместное сокращение сбора кож, а это, в свою очередь, создает острый сырьевой кризис с усилением темпа роста цен на кожсырье.

Распыление оборотных средств по многочисленным предприятиям, входящим в трест, приводило к неполной нагрузке наиболее крупных предприятий, что, в свою очередь, увеличивало накладные расходы и удорожало стоимость товара, делая ведение производства даже лучших предприятий невыгодным. Помимо этого рост цен на кожевенные изделия по сравнению с ценой хлеба, несомненно, отражался на сбыте фабрикатов.

В целях реорганизации производства и удешевления фабриката, производственная программа 1922/23 г. составлена под знаком необходимости концентрации промышленности, включая в эксплоатацию всего лишь 103 производственные единицы, вместо 247 действующих в 1921/22 операционном году.

В программу 1922/23 г. включено 64 кожзавода, 16 обувных фабрик 2 шорно-седельных предприятия, 2 фабрики по изготовлению людского снаряжения и кожевенной галантереи, 4 меховых овчинных завода, 10 раскройно-посадных мастерских, 4 экстрактовых и 1 подсобное предприятие.

По намеченной программе предполагается в 1922—23 г. выработать 3 милл. крупных кож, 2.741 т. мелких, пошить 2.864 т. пар обуви, изготовить 16.640 комплектов шорно-седельных изделий.

Однако, предполагаемые поступления сырья и имеющиеся в трестах сырьевые рессурсы не в состоянии удовлетворить полностью намеченной потребности кожзаводов, каковая может быть покрыта лишь закупкой за границей.

По импортному плану Кожсиндиката на 1922-23 г. предполагается закупить за границей: 450 т. пуд. тяжелого южно-американского сырья на сумму — 675 т. фун. стерлингов или 5.872 т. зол. руб., 450 т. пуд. квэбраховского экстракта на сумму — 225 т. фун. стерлингов или 1.957 т. зол. фурнитуры и машинных частей и разных химикатов на сумму 270 т. фун. стерлингов или 2.349 т. зол. руб.

Таким образом, импортные поступления Кожсиндикататом предполагается развернуть на 22—23 бюджетный год на сумму около 12 милл. рублей золотом.

Финансовые перспективы на 1922/23 г. рисуются в таком виде: себестоимость годовой продукции, предположенной к выработке по ценам на 1-е октября 1922 г., равна 50.140 милл. руб. дензнаками 1922 года или в переводе на реальную стоимость по бюджетному (сентябрьскому) индексу Статистики Труда — 77.335 тыс. руб., продажная же стоимость при средней прибыли в 6—7% определяется в 83.199 тыс. реальных рублей. Однако, вследствие роста цен на сырье и затруднений сбыта, едва ли этот предварительный финансовый план будет реализован в указанном виде.

При изменяющейся кон'юнктуре весьма трудно установить твердые цифры.

Резюмируя все вышесказанное, следует прийти к заключению, что в работе кожевенной промышленности за истекший операционный год достигнуты успехи, свидетельствующие об оздоровлении кожпромышленности; однако, с другой стороны, наличие в составе государственной промышленности значительного количества нерентабельных предприятий, недостаток оборотных средств, затруднения сбыта, кризис сырьевого снабжения, резкий рост цен на кожсырье и кожизделия—заставляют кожпромышленность встать на путь жесткой концентрации, сосредоточив все производство лишь на предприятиях государственного значения, прибыльных в соответствии с сырьевыми рессурсами и вообще с наличием оборотного капитала.

Глава IX.

Лесообрабатывающая промышленность.

Основные показатели довоенной лесообрабатывающей промышленности. В России, обладающей громадными лесными богатствами и удобными водными путями для сплава, механическая обработка дерева, экспорт леса и лесных материалов всегда играли крупную роль в народном хозяйстве.

По данным Ц. С. У. в 1912 г. в современных пределах России производство по обработке дерева выражалось в таких цифрах:

Число заведений	Число рабочих (в тысячах)	Стоимость выработанных материал. по довоенным ценам в милл. руб.
1.505	78,2	103,4

Однако, в действительности ценность продукции была выше. Так, при производстве до войны 400 м. куб. фут по 40 к. за фут, стоимость продукции составляла около 160 милл. руб.

Достоверных цифр за последнее время нет. По грубым подсчетам в 1921/22 г. ценность производства выразилась в сумме около 30 м. руб.

Заготовка древесины для лесообрабатывающей промышленности до 1921/22 находилась в упадке, так как все усилия были направлены на заготовку дров.

Производство 1921/22 и 1922/23 г.г. Даже в 1921/22 операционном году отпуск средств на деревообрабатывающую промышленность составил только одну пятую часть отпуска их на лесозаготовки. В предыдущие годы соотношение было еще менее благоприятно,—так в 1919/20 г. оно определялось только в размере 10%.

Лесопильное производство. Продукция главнейшего — лесопильного производства в 1921/22 году на предприятиях ЦУЛП'а по неполным сведениям определяется в 67 милл. куб. фут. пиленого материала. В действительности она составила не менее 90 м. к. ф., т. е. почти в полтора раза больше выработки предыдущего операционного года (64 м. к. ф.) и в 4 раза меньше (23%) продукции довоенного времени в нынешних пределах республики. Заводами, представляющими сведения, пропущено было 108 м. к. ф. сырья. Процент выхода пиломатериала равен, таким образом, 62. Средняя за год производительность на рамосмену—918 к. ф. против 1000 к. ф. пред-

положенных программой. Всего же по всей Республике в 1921—22 году работало 867 лесопильных заводов (из общего числа 1542, зарегистрированных переписью деревообрабатывающей промышленности в начале 1922 г.). Соотношение между приходом и расходов сырья данными на 20 февраля 1923 г. определяется следующими цифрами: поступление сырья составило 95,3 м. к. ф., а расход его 108,4 милл.; превышение расхода над приходом определяется, следовательно, в размере 13,1 м. к. ф. или 14%.

Экспорт. 1922 год можно назвать первым годом серьезного восстановления лесоэкстортa России, прекратившегося совершенно с 1918 года (в 1921 г. было экспортировано всего 6,6 м. к. ф.).

Экспорт лесных материалов в 1913 году выражался в таких цифрах (в тыс. руб.).

Доски (латты, шпалы и пр.)	95.889
Брусья	6.883
Соломка	440
Бревна	19.495
Дерево для спичек и кряжи для древесной массы	21.223
Рудничные подпорки	10.431
Прочие	9.239
Итого	163.600

Таким образом, наш экспорт состоял главным образом из малообработанных материалов, и в среднем один пуд экспортируемого товара оценивали примерно в 35 к.

По данным ВСНХ экспорт леса составлял 11% ценности всего русского вывоза. Лес шел преимущественно в Англию (ценность экспорта леса в Англию в 1913 году составляла почти 41% всего русского лесного экспорта), в Германию было вывезено 26% лесного эспорта, в Голландию—16%, во Францию 6%, в Бельгию 5%.

Соответственно выяснившейся возможности и необходимости возобновления лесоэкспорта была произведена реорганизация органов государственной лесной промышленности. Были организованы самостоятельные хозяйственные единицы—лесоэкспортные тресты, работающие на лесных массивах, тяготеющих к определенным портам: Северолес (Беломорские порты), Западолес и Двинолес (Рига), Петролес (Петроград), Днепролес (Одесса) и Кавказлес (Кавказское побережье).

Кроме этих специально экспортных трестов экспортировали лес также Верхневолголес и Фанерный трест.

Лесоэкспортные операции производились также организованными в недрах Северолеса самостоятельными акционерными предприятиями—Руссанглолесом и Руссголандлесом (до 2,5 м. к. ф.), также Госторгом и Каркоммуной и т. д.

Всего же в навигацию 1922 года из С. С. С. Р. экспортировано было до 31,5 милл. к. ф. лесоматериалов. Это количество составляет около 6,8% вывоза 1913 года.

Экспортировался в текущую навигацию лес, главным образом, в Англию, торговый договор с которой был уже заключен к началу операционного года. Лишь в течение навигации появилась возможность завязать торговые сношения с другими государствами. Возможность эта была использована, и теперь русский лес уже вывозится во Францию, в Германию и в Голландию.

Производственная программа 1922/23 г.

Производственная программа деревообрабатывающей промышленности на 1922 – 23 год в части, относящейся к лесопильному производству предприятий лесорганов ЦУЛП'а, составлена в размере 127 м. к. ф. пиленого материала. Сопоставление этой программы с выработкой в предыдущие годы дает нижеследующие цифры:

По отношению к выработке	1921—22 г.	141%
„ „ „ „	1920—21 г.	200%
„ „ „ „	1912–13 г.	32%

В производственную программу включены 348 лесозаводов с 815 рамами, из которых использовать предположено 772 рамы.

Основные показатели исполнения программы 1922—23 г. по сравнению с 1921—22 г.

Приводимые ниже данные, относящиеся к первому кварталу 22—23 года, следует считать приблизительными, так как сюда вошли лишь данные о работе соответствующих губпредприятий.

1-й КВАРТАЛ.			1922/23 операционный годы в %% к 1921/22 г. (гр. 2: гр. 3).
1	2	3	4
Число заводов взятых к сравнению	195	350	56
Число работавших рам на нх.	455	588	77
Число рабочих	19.043	23.146	82
Число служащих	2.400	4.630	52
Итого раб. и служ.	21.443	27.776	78
Среднее на одно предприятие число рабочих	98	66	150
Число рамосмен	39 890	30.147	132
Распилено сырья	43м к.ф.	27м к.ф.	160
Выработано пиломатериала	25 „ „ „	17 „ „ „	147
Производительность на рамосмену	1.079	888	127
% выхода пиломатериала	58	63	—

Цифры свидетельствуют о производственных успехах достигнутых в лесопильном производстве в первом квартале 1922—23 года по сравнению с соответствующим периодом 1921—22 года, а именно: работа сосредоточена на почти в два раза меньшем количестве заводов; занято (в общем) меньшее число рабочих но в среднем на одно предприятие приходится в октябре—декабре 22 г. больше рабочих, чем в октябре—декабре 21 года (98 человек против 66). Число работавших рам уменьшилось на 23%. Таким образом, на один действующий завод приходится в 1922 году 2,3 рамы против 1,7 рамы в 1921 году. При меньшем числе функционирующих заводов и меньшем числе рабочих, количество проработанных в 1922 г. рамо-смен увеличилось почти на одну треть, что свидетельствует о возросшей в отчетном квартале напряженности работ. В результате сырья в этом квартале распилено больше—примерно на 16 м. к. ф., т.-е. почти на 60%, а выработано материалов на 8 м. к. ф. больше, т.-е. на 47%. Производительность на рамо-смену возросла на 21% (1079 к. ф. против 888). Что же касается соотношений между приходом сырья и его расходом, то оно продолжает оставаться угрожающим для нормального хода производства, ибо (по группе предприятий, представивших об этом до 20-го февраля сведения) превышение расхода над приходом составляло около 43%.

Программа на первый квартал составлена в размере 31 м. к. ф., т. е. 25% годовой программы.

Фанерное и прочее производство. Задание на 1922/23 г. по фанерному тресту превышает выработку предыдущего года больше чем в $3^1/_2$ раза, по катушечно-челночному тресту в $1^1/_2$ раза, по пробочно-изоляционному производству в 2,3 раза. Программа по последним двум производствам уже несколько больше половины довоенной выработки (в пределах всей России), а по фанерному производству составляет покуда только 9% ее.

Оборотный капитал. По своим размерам оборотный капитал трестов был крайне разнообразен. Так, для 9 государственных лесотрестов (Северолес, Петролес, Двинолес, Западолес, Фанерный, Днепролес, Верхне-Волголес, Средне-Волголес, Катушечный) всего было представлено лесоматериалов на 23,5 м. к. ф. Нормальная годовая смета расходов на производство всех трестов равняется приблизительно 90 милл. зол. руб. Следовательно, в общем натуральный оборотный капитал в %% от нормальной сметы равняется 26, что является для лесной промышленности безусловно недостаточным.

При этом оборотный капитал был распределен между отдельными трестами неравномерно. И если у одних трестов размер натурального оборотного капитала дает возможность производства (Северолес — 65% сметы, Петролес — 44%), то у других размеры его малы (Средне-Волголес 3,2% сметы, Западолес – 3,6%).

Получив такой небольшой и трудно реализуемый оборотный капитал, лесотресты в поисках средств прибегали к займам. Так в истекшем 1921/22 г. 7-ю государственными лесотрестами было произведено 35 займов, всего на сумму до 6 м. к. ф. зол., т.-е. до 8% сметы.

Кредитование лесной промышленности имело по существу экспортный характер, однако Гос. банк не отказывал в кредите также трестам, работавшим на внутреннем рынке. Главная масса кредита поступала Северолесу, развившему свои экспортные операции главным образом при помощи кредита.

Условия ссуд сперва были выгодны для заемщиков с уплатой в номинальных бумажных рублях за проценты, значительно меньше процента падения покупательной способности рубля. Но в дальнейшем ссуды выдавались с перечислением на условную твердую валюту - обычно английские фунты стерлингов. Ссуды обычно выдавались краткосрочные—на 2—4 и не свыше 6 месяцев.

Заработная плата. Заимствованные из материалов бюджетной статистики ВЦСПС нижеприводимые данные определяют абсолютные размеры среднего месячного заработка рабочего 1-го и 6-го разряда и отношение ее к стоимости бюджетного набора в 4 последние месяца 1921/22 г. и в первом квартале 1922/23 г.

МЕСЯЦЫ 1922 г.	Средняя тарифная ставка рабочего					
	В руб. (ден.зн. 23 г.).				%% к стоимости бюджетного набора.	
	I разр.		VI разр.			
	руб.	коп.	руб.	коп.	I разр.	VI разр.
Июнь	29	95	52	04	80	139
Июль.	33	69	58	84	79	138
Август.	31	27	53	89	76	131
Сентябрь.	31	72	54	62	72	124
Октябрь	32	96	56	20	61	104
Ноябрь	53	59	91	86	63	108
Декабрь	79	90	178	52	64	143

Таким образом, средняя ставка рабочего деревообделочника 6 разряда в течение всего показанного периода превышала стоимость бюджетного набора (помесячные колебания в пределах от 104% до 143%), а такая же ставка рабочего 1 разряда ни в один из месяцев не достигала ее (61% до 80%).

Внутренний рынок и экспорт. Так как при переводе на хозяйственный расчет все лесорганы получили оборотный капитал почти исключительно натурой—(в виде дров и лесоматериалов прежних заготовок, находившихся в момент организации треста или об'единения в районе его деятельности), то вследствие нужды их в оборотных средствах они были вынуждены „разбазаривать“ эти запасы. В результате—депрессия внутреннего лесного рынка, трудность сбыта и некоторое обесценение лесных товаров.

Первые месяцы истекшего 1922 года характеризуются крайней неустойчивостью и даже падением абсолютных цен на лесоматериалы. Только к маю

с прекращением заготовок, произошел под'ем цен. Повышение цен определенно и почти неуклонно продолжается до ноября когда цены продукции лесного хозяйства составили около 70% довоенной. Декабрь снова характеризуется относительным падением цен.

По производственной программе на 1922—23 г. предположено заготовить до 127 милл. куб. фут. пиленых материалов. Считая в среднем стоимость одного куб. фута пиленого материала в 27,5 коп., получаем, что вся расходная смета на деревообработку С. С. С. Р. составит около 35 милл. руб.

Можно надеяться на реализацию в 1923 г. приблизительно до 125 м. к. ф. пиленого материала, что представляет свыше половины нормальной потребности нашего внутреннего рынка. Если реализовать все это количество внутри С. С. С. Р., то вряд ли можно будет удержать цены на уровне выше 50% довоенного, т.-е. около 23,5 к. за кубофут. А в этом случае реализация была бы явно убыточной (до 6 м. р.).

Положение на внешнем рынке несколько лучше. В настоящее время для России вследствие сокращения ввоза лесных материалов в Англию из Америки и Канады, а также и потому, что импорт из Финляндии и Швеции остается на прежнем уровне, открывается возможность занять более выгодное положение на английском рынке. В 1913 году Россия участвовала в импорте леса на английский рынок в размере 42%.

Несколько иначе обстоит дело с германским рынком. До войны Германия была для нас не только посредником—перепродавцем между нами и импортирующими странами, но и непосредственным потребителем русского леса. В настоящее время Германия превращается из страны импортирующей лес в страну экспортирующую его. Таким образом, германский рынок в качестве непосредственного потребителя почти утратил для нас интерес. Однако, роль Германии, как посредника, может быть нами использована и теперь, в особенности вследствие дешевой рабочей силы. Многие операции по переработке, сортировке и пр. могут быть произведены в германских портах. Есть основания полагать, что голландский рынок в лучшем случае примет до 40 тыс. стандартов русского леса. Значительные возможности в деле экспорта нашего леса представляют французский и бельгийский рынок. Необходимо закрепить эти рынки за нами, тем более, что в истекшем году, как указано выше, русский лес успел проникнуть также во Францию и Бельгию.

Конкуррентами России на мировом рынке до войны были и остаются на ближайшие годы Финляндия, вывозившая древесных материалов на сумму в 295 милл. финских марок, Швеция, экспорт которой в 1913 году достиг свыше 1 милл. стандартов и Норвегия с экспортом свыше 1 милл. куб. метров. Однако, в предстоящую экспортную кампанию наша конкурренция с Финляндией несколько облегчается, так как в ближайшую навигацию Финляндия сокращает свой лесной экспорт с 850 тыс. до 650 тыс. стандартов. Дружественное отношение с Персией и Турцией позволяют надеяться, что в недалеком будущем нам удастся занять на этих рынках прочное положение.

До войны Россия занимала на персидском рынке, правда, для нее второстепенном, монопольное положение, и ввоз русского леса в Персию в 1921 году составлял 82% всего персидского лесного ввоза. В Турцию до войны ввозилось русского строевого леса на сумму свыше 8 милл. зол. руб. В среднем наши лесоэкспортные товары были реализованы по 1,2—2,0 шиллинга за куб. фут.

Расходы по экспорту приблизительно исчисляются так: 3,25 ф. стерл. на стандарт, портовые сборы—5 р. 60 коп. на стандарт. Приблизительно чистую цену 1 кубофута экспортного материала, за вычетом указанных и остальных специальных экспортных расходов, можно определить 33 тов. коп., что дает 5,5 к. прибыли на 1 кубофут.

Емкость заграничного рынка, как мы видим, достаточно велика, и реализация возможного к экспорту количества вряд ли сможет повлиять на эти цены, тем более, что Финляндия сокращает свой экспорт, а цена на шведский лес повышается.

Исходя из учета необходимейших потребностей внутреннего рынка и производственных возможностей лесоэкспортных органов, предположено в навигацию 1923 года вывезти 3000—4000 тыс. стандартов. В среднем, следовательно, предполагается реализовать до 60 милл. к. ф. Эти операции смогут дать лесной промышленности до 2,4 м. тов. руб. прибыли.

На внутреннем рынке должно быть реализовано около 65 м. к. ф. Это количество, еле превышающее четверть потребности С. С. С. Р. по довоенным нормам, позволит, надо полагать, удержать цену на пиленый материал на уровне до 60% довоенного. При этом уровне реализация на внутреннем рынке будет безубыточна.

Кроме денежных средств, необходимы также средства на заготовку лесоматериалов. Потребный капитал заявляется в сумме 10 м. зол. руб.

Необходимые средства могут быть получены или в виде кредита в С. С. С. Р., или из-за границы.

С целью привлечения иностранного капитала организация смешанных обществ (Руссанглолес, Руссголандлес) должна продолжаться.

Следует заключить, что путь к оздоровлению лесной промышленности лежит через развитие и рационализацию экспорта лесного товара и привлечение к ней капитала, в том числе также и иностранного.

Глава X.

Местная государственная и арендная промышленность.

Понятие „местной промышл.“. Под местной государственной промышленностью разумеются все те промышленные предприятия, которые с началом новой экономической политики были из'яты из непосредственного ведения ВСНХ и переданы в ведение его местных органов Губернских Советов Народного Хозяйства и Областных промышленных Бюро.

Это преимущественно средняя и мелкая промышленность, т. к. наиболее крупные и имеющие общегосударственное значение предприятия, как правило, были включены в центральные тресты и об'единения, подчиненные непосредственно ВСНХ. Только в сравнительно немногих случаях соображения целесообразной децентрализации управления предприятиями, не имевшими первостепенного значения для государства (табачная, кондитерская промышленность) заставляли передавать их наиболее крупным из местных органов (как например, Северо-западному Промбюро и Московскому ГСНХ), также и такие предприятия, которые по своим размерам и по характеру производства имеют значение далеко выходящее за пределы губернии или области.

О значении и удельном весе местной промышленности С. С. С. Р. дают представление следующие цифры:

К концу 1921—22 хозяйственного года по 49 губерниям и областям С. С. С. Р. (нет сведений по Мурманской и Якутской губ.) по 5-ти автономным областям Чувашской, Марийской, Вотской, Корельской Трудовой Коммуне и Трудовой Коммуне немцев Поволжья и по республикам Белорусской, Башкирской, Татарской, Крымской, Дагестанской и Горской) в ведении местных органов ВСНХ состояло *) 12.636 предприятий с 596.049 рабочими и служащими, при чем последняя цифра менее действительной, т. к. по ряду губерний не включены данные о числе рабочих арендованных предприятий, а также предприятий, находящихся в государственной эксплоатации, но временно бездействующих.

---

*) Сведения взяты из отчетов ГСНХ и Промбюро.

По районам эти предприятия распределяются следующим образом:

	Число предприятий.	Число рабочих и служащих.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ		
губ. Петроградская Новгородская, Псковская, Олонецкая Череповецкая, Корельская Коммуна.	1.173	62.871
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ		
Архангельская, Вологодская, Сев.-Двинская, Вятская, Вотская область	327	10.020
ЗАПАДНЫЙ		
Белоруссия, Гомельская, Смоленская, Витебская	829	20.845
ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ		
Московская, Владимирская, Ив.-Вознесенская, Тверская, Рыбинская, Ярославская, Костромская, Рязанская, Тульская и Калужская	3.134	311.220
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ		
Орловская, Брянская, Курская, Тамбовская и Воронежская	1.008	26.768
УРАЛЬСКИЙ		
Район Уральского Промбюро, Пермская, Екатеринбургская, Челябинская, Тюменьская, Башкирская, Уфимская	794	18.579
СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ		
Нижегородская, Чувашская, Марийская, Татарская, Самарская, Симбирская и Пензенская.	1.234	37.210
НИЖНЕ-ВОЛЖСКИЙ		
Саратовская, Немкоммуна, Царицынская, Астраханская .	815	13.419
ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ		
Район Юго-Восточного Промбюро, Донская, Кубано-Черноморская, Ставропольская, Тверская, Горская, Дагестанская.	2.235	42.925
С И Б И Р Ь		
Иркутская, Енисейская, Ново-Николаевская, Омская, Томская, Алтайская	685 цифра приблизительная	50.000 цифра приблизительная
Крымская республика.	301	2.692

При оценке размеров местной промышленности не в административно-организационном, а в экономическом смысле этого понятия, т.-е. промышленности, имеющей преимущественно местное значение и обслуживающей преимущественно местные рынки, из общего числа предприятий представляется целесообразным исключить, состоящие в двойном подчинении (ГСНХ и непосредственно ВСНХ), текстильные тресты Московской, Владимирской. Иваново-Вознесенской, Ярославской, Костромской, Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Гомельской губ., как имеющие общероссийское значение и на том же основании всю Петроградскую промышленность (кроме арендованной и бездействующей), что составит 358 предприятий с 281.376 рабочими и служащими. Остающиеся 12 178 предприятий с 315.173 рабочими и служащими и представляют местную промышленность перечисленных выше губерний и областей в экономическом смысле этого понятия.

Некоторое представление о значении местной промышленности в государственной промышленности в целом дают следующие цифры, относящиеся к 23 губ. (Астраханской, Белорусской, Брянской. Витебской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Гомельской, Иваново-Вознесенской, Калужской, Костромской, Курской, Марийской, Немобласти, Рыбинской, Рязанской, Саратовской, Северо-Двинской, Смоленской, Татреспублики, Тамбовской, Ярославской). Из общего числа государственных предприятий находящихся на территории 23 губ., в количестве 4.576 с 279.605 рабочими и служащими, в ведении центра находилось 350 предприятий с 159. 823 раб. и служ., считая текстильные тресты, находящиеся в двойном подчинении, а в ведении ГСНХ 4.226 предприятий с 119 782 раб. и служащими, т.-е. 92% всех предприятий и 42,8% всех рабочих и служащих.

В 1908 году в этих губерниях одни только промышленные предприятия, подчиненные надзору фабричной инспекции, производили ценностей на сумму около 900 милл. руб., или больше $^1/_4$ стоимости всей продукции Европейской России, считая также Украинские губернии. Принимая в расчет, что в этих губ. сосредоточено по итогам более трети всей местной промышленности С. С. С. Р. нельзя не притти к выводу, что в руках местных органов находятся большие промышленные рессурсы, которые в случае полного восстановления их работы и рынка могли бы давать промышленных изделий на много сотен миллионов золотых рублей, явиться крупнейшей поддержкой для местного бюджета и развития всей местной и хозяйственной промышленности.

Распределение предприятий местной промышленности по формам эксплоатации.

По формам эксплоатации предприятия местной промышленности распадаются на две основные группы. Предприятия лучше сохранившиеся, более крупные или более важные с точки зрения государственных или местных интересов, были оставлены в государственной эксплоатации и переведенные на работу на основах хозяйственного расчета, были по большей части об'единены в губернские тресты (иногда комбинаты) или существовали как индивидуальные самостоятельные хозяйственные единицы.

Предприятия меньших размеров, плохо сохранившиеся или просто не обещавшие покрывать расходов по эксплоатации, были по возможности частично сдаваемы в аренду.

Кроме того, значительное количество предприятий, за ненахождением арендаторов, предназначались к ликвидации.

По 45 губерниям и областям, для которых имеются более точные данные, предприятия местной промышленности по формам управления распределяются следующим образом:

Всего в ведении ГСНХ.		В том числе: Находится в государственной эксплоатации.		В том числе: Сдано в аренду.		Предназначено к сдаче в аренду.		Предназначено к ликвидации.	
Предпр.	Рабоч. и служ. в них.	Предпр.	Рабоч. и служ. в них.	Предпр.	Рабоч. и служ. в них.	Предпр.	Рабоч. и служ. в них.	Предпр.	Рабоч. и служ. в них.
10.208	289.079	3.469	250.267	3.249	313.93[1]	2.794	—[2]	696	—[2]
—	—	(34%)	(86,7%)	(31,8%)	—	(27,4%)	—	(6,8%)	—

Средний размер предприятий местной промышленности.

Таким образом, в среднем на одно предприятие, находящееся в государственной эксплоатации, приходится 72,1 раб. и служ.; по отдельным губерниям эта цифра дает большие колебания от 14,4 в Курской губ. и 25,7 в Костромской г. до 454 в Гомельской губ.,—но в огромном большинстве губерний среднее число меньше 100.

Что же касается арендованных предприятий, то в среднем на каждое из них приходится 11,5 рабочих и служащих.

Следовательно, преобладающим типом в местной промышленности являются средние и мелкие предприятия, при чем на долю сданных в аренду предприятий приходятся преимущественно наиболее мелкие предприятия.

Рынок сбыта.

Местная промышленность обычно работает на местный рынок. Исключение составляют более крупные металлические заводы отдельных губерний, часть предприятий химической промышленности, некоторые кожтресты и спичечные фабрики, работающие обыкновенно в областном масштабе. Но в огромном большинстве случаев преобладающая часть изделий местной промышленности размещается внутри данной губернии или прилегающих к ней губерний, и только небольшое количество идет на иные рынки.

Главную роль в большинстве губерний и исключительную для местной промышленности вообще играет частный потребительский рынок,—государственный же рынок имеет весьма небольшое значение. Да и те предприятия, которые работали на государственных заказчиков, как, например, лесотрест Брянской губ. или Орловский пеньковый трест (работающие на Парком-путь), кожевенные заводы разных губерний (работающие по казенным заказам) стремятся, в виду не всегда аккуратной расплаты со стороны государственных учреждений, перейти одновременно к работе на вольный рынок.

---

1) Сведения даны не для всех предприятий.

2) Сведения не приводятся из-за их неполноты.

В связи с преобладающим значением для местной промышленности частного рынка широта сбыта ее изделий и цена определяются главным образом, емкостью этого рынка и зависят от покупательной способности местного населения.

Положение местной промышленности в 1921—22 г.

Характеристика положения местной промышленности в 1921—22 хозяйственном году чрезвычайно затрудняется тем обстоятельством, что этот год был периодом коренной перестройки организации и работы местной промышленности. В этот период происходила реорганизация самого аппарата управления промышленностью губернских СНХ, превратившихся из оперативных органов, непосредственно управлявших государственными предприятиями, в органы общего руководства и направления деятельности автономных трестов и предприятий; производился пересмотр предприятий, оставляемых в государственной эксплоатации, сокращалось их число, совершалась сложная работа по выделении их в тресты и в автономные единицы, по переводу их на хозяйственный расчет, по нащупыванию новых путей и приспособлению к новым условиям.

Все это, в связи с большим числом и незначительными размерами отдельных предприятий, мешало постановке надлежащим образом дела учета. Поэтому совершенно невозможно дать цифровую картину работы местной промышленности в 1921—1922 гг. и приходится ограничиваться общей характеристикой ее положения на основании многочисленных отчетов ГСНХ, отражающих опыт этого года.

Основной капитал.

Снятие местной промышленности с госснабжения и предоставление ее собственным силам побудило ГСНХ чрезвычайно сократить число предприятий, оставляемых в государственной эксплоатации. Как видно из вышеприведенных цифр по 45 губерниям, было сдано в аренду или намечено к сдаче или ликвидации 66% всех предприятий.

Несмотря на произведенный отбор, основной капитал промышленных предприятий, оставленных в государственной эксплоатации, находился в неудовлетворительном состоянии. В этом отношении мелкая и средняя промышленность была в худшем положении, чем крупная. Хищническое использование оборудования в военное время, без ремонта и восстановления, практиковалось в мелких предприятиях в широких размерах. Охрана их в первые годы революции была поставлена чрезвычайно слабо и много инвентаря с бездействующих предприятий было просто расхищено, а оставшийся приходил в запустение. Изношенность предприятий местной промышленности в разных губерниях различна, но обычно она оценивается в 40—50%, а в некоторых губерниях, как, например, в Витебской и Белоруссии, в ряде предприятий годность оборудования определяется всего в 20—25%. Однако, благодаря небольшому размеру предприятий, ремонт и восстановление их в современных рамках часто не представляют особых трудностей, тем более, что для этой цели места могут широко использовать оборудование ликвидируемых предприятий.

Оборотный капитал и финансирование местной промышленности.

Неблагоприятно также положение с оборотным капиталом. Жалобы на недостаточное обеспечение им раздавались отовсюду. Главным видом оборотного капитала являлись запасы сырья и всякого рода изделий на складах предприятий или отделов снабжения ГСНХ к моменту перехода промышленности на хозяйственный расчет.

Но такое строение оборотного капитала означало обыкновенно его малую мобильность и эффективность, что ставило тресты и отдельные предприятия в затруднительное положение также и тогда, когда размеры выделенных им фондов были достаточны. Вынужденная реализация даже ходких товаров сопряжена с трудностями, а часто в распоряжении предприятий имелись как раз товары, по условию местного рынка трудно реализуемые. Недостаток в денежных средствах ставил перед местной промышленностью в острой форме вопрос о кредите, но в этом отношении в течение 1922 г. было сделано пока немного. Единственным источником кредита до начала 1923 г. мог быть Госбанк, но тяжелые условия, которые ставились им первоначально в силу необходимости и которые были смягчены только к концу года, отсутствие почти до самого последнего времени вексельного кредита и наконец, незначительность сумм, которые провинциальные конторы Госбанка могли отпускать самостоятельно—все это сводило для губернских трестов и предприятий значение госбанковского кредита до минимума. В связи с этим нужда местной промышленности в оборотном капитале, именно в его денежной форме, была остра,—и трестам, и отдельным предприятиям все время приходилось прибегать к реализации продукции для покрытия своих текущих расходов, что крайне вредно отражалось на условиях реализации. Именно необходимость форсированной продажи изделий, как основного способа приобретения оборотного капитала, заставляла местную промышленность остро чувствовать всю тяжесть ограниченного рынка сбыта конца прошлого и первых месяцев нынешнего года.

Роль ГСНХ и Губторгов в финансировании местной промышленности.

Однако, необходимо отметить, что местная промышленность, именно поскольку она носит характер средней и мелкой, нередко обнаруживала в борьбе с недостатком оборотных средств большую гибкость, чем крупная. В ряде случаев ГСНХ, за выделением оборотных капиталов трестам и автономным предприятиям, оставались обладателями еще значительных материальных ценностей, которые они сохраняли в своем непосредственном распоряжении или передавали торговым отделам (Губторгам).

Это дало возможность ГСНХ во многих губерниях сделаться органами финансирующими местную промышленность, из них черпались средства для снабжения трестов и предприятий долгосрочными и краткосрочными ссудами, а в некоторых губерниях ГСНХ или их Губторги становились своего рода банками местной промышленности, приходящими к ней на помощь в трудные минуты. Нижегородский ГСНХ, оставивший в свое распоряжение значительные фонды, превышающие весь выделенный трестам и предприятиям оборотный капитал, широко развил свою деятельность по финансированию промышленности. В Гомеле, где контора Госбанка имела в своем распоряжении для нужд промышленности чрезвычайно ограниченные средства, Губторг выдавал трестам крупные ссуды, во много раз превышавшие те ссуды, которые могла выдавать контора Госбанка, точно также в Саратове Губторг, увеличивший свои среоства путем торговли, с самого начала стал играть роль маленького промышленного банка. В Новгородской губернии удачные операции со льном дали возможность Новгубторгу успешно финансировать местную промышленность. Аналогичное значение имели Губторги в Татарской республике, Тамбовской, Смоленской, Череповецкой и ряде других губерний. В общем и целом местная промышленность удовлетворяла наиболее острые свои потребности исключительно своими силами.

Однако, такое положение никоим образом не могло быть признано нормальным. Имевшее место до последнего времени обособление местной промышленности от всего местного хозяйства и местного бюджета, приводило к оторванности местной промышленности, к своего рода автономии, не имеющей под собой никаких серьезных оснований. Такое положение приводило к нерациональному стремлению без определенного финансового плана и без ресурсов поддерживать большинство из местных предприятий, независимо от их значения, в то время как состояние финансов и рынка требовало отбора наиболее здоровых и имевших большее значение. Именно поэтому в порядок дня поставлен во всей резкости вопрос о взаимоотношениях между местной промышленностью и местным бюджетом, как в целях установления связи ее со всем местным хозяйством, так и в целях более организованного порядка перераспределения средств, в целях здорового отбора важнейших из предприятий, которые, в частности, должны в будущем сделаться одной из основ развивающегося местного бюджета.

Сырьевой и топливный вопрос. В тесной связи с вопросом о денежных средствах местной промышленности стоит вопрос об обеспечении ее сырьем. Только в начале работы на основах хозяйственного расчета, когда новый деловой аппарат трестов и предприятий не был налажен и не были установлены связи с рынками сырья, сырьевой вопрос имел самодовлеющее значение и могла быть речь о затруднениях с сырьем даже при наличии денежных средств. С течением времени положение изменилось. За немногими исключениями (например, с материалами, которые можно получить только на иностранных рынках, как дубильные экстракты, некоторые материалы для электротехнической и химической промышленности, отчасти целлюлозы для бумажной промышленности и т. п., или с громоздким в транспортном отношении сырьем металлической промышленности) заготовка сырья не представляла особых затруднений, поскольку имелись денежные средства. Но главным источником сырья для местной промышленности в истекшем году были не новые приобретения его, а имевшиеся ранее на предприятиях значительные его запасы.

Относительно удовлетворительно обстояло также дело снабжения местной промышленности топливом, хотя в этом вопросе положение зависело (особенно в первой половине года), помимо финансовых возможностей, также от топливных ресурсов и от провозоспособности транспорта,—но в общем, топливный вопрос в истекшем году, судя по отчетам ГСНХ, был разрешен местной промышленностью в большинстве губерний благополучно.

Рабочая сила. В отношении снабжения рабочей силой дело на местах обстоит в общем удовлетворительно, но в некоторых губерниях наблюдается недостаток в квалифицированных рабочих, а также в инженерах и техниках. Неквалифицированными рабочими предприятия всюду обеспечены в полной мере.

Условия рынка. Тяжело отразилась на положении местной промышленности в 1921—22 г. г. исключительная депрессия рынка. Чрезвычайное понижение покупательной способности населения в связи с неурожаем и голодом обусловили тяжелый кризис сбыта продуктов местной промышленности, базирующейся на потребительском рынке.

Своего апогея кризис достиг в первые месяцы 1922 года и продолжался до июня, и только к концу хозяйственного года началось известное оживление рынка. Особенно тяжело было положение местной промышленности в отношении сбыта продукции в губерниях, непосредственно затронутых голодом во всем Поволжьи, Заволжьи. Но и в остальных губерниях в первой половине года спрос на промышленные изделия был до крайности незначителен и цены на них далеко не покрывали себестоимости, что ставило местную промышленность в тяжелое положение.

Организационные недочеты. Необходимо указать, как на фактор, неблагоприятно отражавшийся на работе местной промышленности, на неналаженность самого аппарата управления. Молодые, вновь назначенные управления трестов и автономных предприятий не обладали достаточным опытом и должны были обучаться в процессе работы. Равным образом неурегулированность взаимоотношений между местным бюджетом и местной промышленностью оставила неразрешенным ряд основных финансовых вопросов. На лицо были также организационные недочеты. Слишком большое число отдельных предприятий и губернских трестов и их незначительный размер (более половины местных трестов имеют менее 500 раб., а немалая их часть даже менее 300), что при отдельных и зачастую сложных комммерческих аппаратах в каждом тресте означало значительное увеличение накладных расходов и трудность обеспечения местных трестов, при недостатке в квалифицированных силах на местах, компетентными и заслуживающими доверия правлениями. В некоторых же случаях организация местных трестов вообще была нерациональна, неблагоприятно отражаясь на отдельных предприятиях. Вследствие этого концентрация местной промышленности явится одной из важнейших задач, перед ней поставленных.

Нагрузка предприятий местной промышленности. Недостаток оборотного капитала и тяжелые условия рынка не позволили местной промышленности вести работу с полной нагрузкой. В Северо-Западной области нагрузка предприятий равнялась в среднем 25—30%, в Брянской губ. 35%, колеблясь от 20% в Пеньковом тресте до 60% на механическом заводе, в Курской губ. от 50 до 70%, в Пензенской от 50 до 80% (спичечные предприятия), в Калужской от 70 до 100%, в Рязанской губ. от 50 до 80%, в Северо-Двинской от 50 до 80% для более крупных предприятий и от 20—90% для мелких, в Зырянской области 40—60%, в Сибири (данные для текстильных предприятий) 40—75% и т. д. Хотя в общем процент нагрузки местной промышленности и выше, чем процент нагрузки крупной промышленности, однако, он безусловно недостаточен, а между тем, неполная нагрузка означала значительное увеличение накладных расходов и удорожание себестоимости производства.

Сравнение с предшествующим годом. Несмотря на описанные выше тяжелые условия местная промышленность в 1921—22 году все же несколько улучшила свое положение по сравнению с предыдущим годом. Работа предприятий поднялась, производительность труда, в связи с увеличившейся его оплатой и усилением трудовой дисциплины, повысилась и в результате почти повсеместно возросла выработка на одного рабочего, при чем в некоторых губерниях в значительных размерах,—так, увеличение ее составляло во Владимирской г. 10—25%, в Гомельском Суконтресте 30%, в Рязанской Кож-

промышленности 50%, на Самарских кожевенных заводах 50%, в Орловском Пенькотресте 150%, в Иваново-Вознесенских металлообрабатывающих предприятиях 200—300%, в Смоленской спичечной промышленности 20%, маслобойной 30–60, стекольной 75%, фосфорной 200%, в Воронежском Кожтресте 40% и т. д.

В Калужской губ. производительность предприятий текстильной и деревообрабатывающей промышленности достигла почти норм довоенного времени, в Пензенской г. к этим нормам приблизился Стекольный трест и Маслотрест. Однако, указанное достижение не может быть признано достаточным, поскольку во всей остроте поставлен вопрос о коренных изменений положения в смысле достижения полной бездефицитности и прибыльности местных предприятий.

Перспективы на 1922—1923 год. В 1922—23 хозяйственный год местная промышленность вступила в более благоприятной обстановке. Организационный период в своих основах уже закончился. Ряд недочетов, обнаруженных опытом, к концу истекшего года был частью исправлен. В разных местах, например, в Иваново-Вознесенской, Курской, Нижегородской, Симбирской и др. губ., были приняты меры к упрощению системы управления промышленностью, укрупнению губернских об'единений, консолидации коммерческого аппарата. Правления трестов и предприятий приобрели некоторую хозяйственную опытность и наладили свою работу. Происходил дальнейший отбор предприятий, оставляемых в государственной эксплоатации, выявлены и использованы неутилизированные раньше фонды. Урожай улучшил условия сбыта, и хотя за последние месяцы (начало 1923 г.) опять начинают раздаваться жалобы на депрессию рынка, но положение все же лучше, чем в прошлом году.

Материальные ценности, которыми располагала местная промышленность в виде запасов сырья и материалов, хотя и уменьшилась за прошлый год в связи с тяжелым положением рынка и недостаточными ценами на изделия, но, тем не менее, в новый год местные предприятия вступают со значительным материальным фондом.

В отдельных случаях, благодаря сосредоточию работы только на относительно небольшом числе предприятий и концентрации на них материальных ценностей, ГСНХ удавалось иногда даже увеличить к началу нового производственного года сырьевые запасы работающих предприятий, несмотря на тяжелые условия истекшего года.

Производительность местной промышленности и ее роль в государственном и местном бюджете. Ненормальные условия работы местной промышленности в прошлом году, бывшем годом реорганизации и перестройки, и плохое состояние учета не дают возможности установить валовую производительность местной промышленности, на основании данных о выпуске изделий в 1921–22 году. Между тем, только цифровая оценка ее годовой продукции могла бы дать опорные пункты для выяснения ее роли в государственном и местном бюджете.

Доход от арендованных предприятий. К доходам от местных предприятий, находящихся в государственной эксплоатации, должна быть добавлена еще арендная плата за предприятия, сданные в аренду. Точных сведений о величине арендной платы нет. По подсчетам имеющихся в ВСНХ данных относящихся к 42% предприятий, сданных в аренду, поступления от арендной платы должны были составить в год около 2.342 тыс. зол. руб.

Общий доход от аренды по этому расчету по всей С.С.С.Р. должен был бы равняться 5.576 т. зол. руб. Однако, на какую-либо точность эти цифры не могут претендовать. Кроме того, следует принять во внимание, что обусловленная арендная плата далеко не всегда поступает полностью.

Арендные предприятия. В дополнение к приведенным выше данным, остановимся вкратце на арендных предприятиях [1]).

На 1 января 1923 года всего было сдано в аренду 4330 предприятий, в то время, как в ведении государства находилось 4505 предприятий.

Однако, значение каждой из этих категорий предприятий было совершенно различно, что явствует из сопоставления следующих цифр:

	Число предприятий	Число рабочих в них
По арендов. промышл. . .	4330	70,040
По гос пром., трест., комбинир. и т. д.	4505	832,933
%% арендн к трестиров. промышлен.	96,0	8,4

Таким образом, по числу рабочих арендная промышленность составляет всего около $^1/_{12}$ трестированной промышленности. По отдельным отраслям промышленности, арендная промышленность представляется в следующем виде:

	Число сданных в аренду предприятий
1. Силикатная	3[illegible]5
2. Металлообрабатывающая . . .	487
3. Деревообрабатывающая	438
4. Химическая	445
5. Пищевая	1.215
6. Кожевенная	911
7. Текстильная	257
8. Бумажная	21
9. Полиграфическая	1[illegible]3
10. Прочие	48
Итого.	4.330

Порайонно больше всего сдано в аренду предприятий в Центральном, Черноземном и в Западном районах, Сев. Кавказе, Сев. крае и Западной Сибири.

В отношении отдельных отраслей промышленности надлежит отметить следующее:

а) по металлообрабатывающей промышленности сдавались главным образом ремонтные предприятия и по изготовлению предметов обихода, затем по производству мелких машин и орудий и средние машиностроительные заводы;

б) силикатная промышленность,—главным образом, кирпичные заводы, затем стекольные;

в) химическое, мыловаренное, смолокуренное, красочное производство.

г) деревообрабатывающая—лесопильные заводы;

[1]) Дальнейшие сведения основаны на данных ЦУУС'а ВСНХ.

д) пищевая—хлебопекарни, колбасные заведения, крахмально-паточное производство, минеральные воды;

е) текстильно-ткацкое и трикотажное производство;

ж) кожевенная—кожевенное производство, затем обувное, овчинное и пр.

з) полиграфическая—типографское и типолитографское дело.

В отношении числа рабочих можно установить следующее: всего рабочих в арендной промышленности около 70 тыс.; при распределении их в % отношении по отдельным отраслям среднее количество рабочих на одно предприятие оказывается:

Отрасли промышленности.	На одно предприятие в среднем рабочих	% отношение рабочих к сумме рабоч. всей арендной промышленности
1. Силикатная	13	5
2. Металлообрабатывающая	21	15
3. Деревообрабатывающая	14	9
4. Химическая	10	6
5. Пищевая	11	19
6. Текстильная.	63	23
7. Полиграфическая.	20	5
8. Кожевенная и меховая . . .	11	15
9. Бумажная	25	1
10. Прочие	26	2
Итого. . .	21	100

При оценке сданных в аренду предприятий следует отметить, что в своем большинстве они принадлежат к мелким предприятиям, вырабатывающим продукты преимущественно местного спроса и меньше других подверженным депрессии.

В отношении механического оборудования имеются следующие данные: около 35% всех арендованных предприятий вовсе не имеет механических двигателей; остальные же имели двигатели, при чем общая их мощность составляла около 63,5 тыс. лошадиных сил, а средняя мощность одного предприятия около 21 лош. силы, при этом в % отношении распределенная далеко неравномерно. Так, например, из общего числа двигателей на долю металлообрабатывающей промышленности приходилось 2% всех двигателей арендной промышленности, деревообрабатывающей — 17,5, пищевой (без мукомольной) — 16,0%, между тем как на долю бумажной — всего 1%, полиграфической—1,5% и т. п.

В отношении же средней мощности двигателей одного предприятия (в лош. сил.) положение было таково: металлообработка 35, текстильная пром. 38, бумажная 67, деревообделочная 32, силикатная 34, кожевенная 19, пищевая 14 и т. д.

При сравнении со всей национализированной промышленностью оказывается, что арендная обладает всего лишь 2% двигательной силы.

Большинство предприятий сдано в аренду частным лицам.

Из общего числа предприятий, давших сведения (2123) приходилось на долю:

Частных лиц	52%
Коопераций	23%
Трудартелей	14%
Госучреждений	11%

Стало быть, на долю частных лиц приходилось около 60—65% (поскольку значительная часть трудартелей—по существу частные арендаторы).

Преобладающий срок аренды до 3-х лет (около 50%), от 3—6 лет 28% и т. д.

В среднем срок аренды составляет 3—5 лет. Относительно следуемой арендной платы полных данных нет.

На основании отдельных сведений и по сводке ВСНХ за 1922 год по 1,5 тыс. предприятий фактическая оплата составляла лишь 35% от обусловленной, при чем она почти целиком была внесена натурой.

Отсюда явствует, что большинство арендаторов испытывало затруднения в их хозяйственной работе.

По теоретическим расчетам ЦУУС'а ВСНХ (которые не могут быть признаны сколько-нибудь точными), всего причитается к оплате со всех арендных предприятий около 7 милл. руб., что дает на одно предприятие от 1,8 т. р. при среднем числе рабочих 16.

Поскольку до сего времени ни местная, ни арендная промышленность не были включены в местный бюджет, не представляется возможным определить размер поступлений в доход казны.

По расчетам ВСНХ (мало убедительным) этот доход за год составлял около 2,5 м. р.

Таким образом, как правильно, отмечает в своем отчете ВСНХ, существо вопроса аренды заключалось не в доходе от аренды бюджетного характера, но в пуске в ход значительного числа мелких и средних предприятий, в увеличении их продукции, а также в освобождении государства от обременительных и тяжелых расходов. Следует подчеркнуть, что в дальнейшем указанные поступления, безусловно должны сыграть свою роль в местном бюджете и что на них должно быть обращено серьезное внимание.

Что касается продукции арендованной промышленности, то никаких данных о ней не имеется.

По теоретическим расчетам ВСНХ (крайне проблематичным) она оценивается в сумме около 90—100 м. р.

Таким образом, в отношении продукции крупной госпромышленности, арендованная промышленность дает около 10—12%.

Глава XI.

Движение рабочей силы, рынок труда, безработица, заработная плата[1]).

Движение численности и состава рабочей силы. В численности, составе и распределении рабочей силы в русской промышленности произошли за время войны и революции весьма значительные изменения. Годы войны отмечены ростом численности занятых в промышленности рабочих. Однако, при том одностороннем „оборонном" характере, который носило развитие промышленности в эти годы, в этом росте участвовали далеко не все производства. По данным ЦСУ за 3 года (с 1-го января 1914 года по 1917 г.) Общая численность фабрично-заводских рабочих в предприятиях подчиненных фабричной инспекции увеличилась на 9%, при этом, однако, отрасли промышленности, работавшие на военные надобности, обнаруживают рост гораздо более интенсивный (например, металлообрабатывающая промышленность и машиностроение на 69%, химическая промышленность на 21%) за счет предприятий, работающих на частного потребителя, сокративших свой состав до 60—80% довоенной цифры (строительная, деревообделочная, писчебумажная пром. и пр.).

Окончание войны, вызвавшее ликвидацию значительной части оборонной промышленности, ликвидировало и тот прирост рабочей силы, который впитала в себя русская промышленность за эти годы. По данным промышленной переписи, произведенной в 1918 г. ЦСУ в 33 губерниях Евр. России, численность фабрично-заводских рабочих составляла здесь лишь 95% довоенной цифры. В последующие годы, под влиянием тяжелого продовольственного, топливного и сырьевого кризиса, нависшего над русской промышленностью, с падением реальной заработной платы рабочего до голодного минимума, сокращение рабочего состава промышленных предприятий, приняло более широкие размеры, охватив все отрасли производства.

За период с конца 1918 года до конца 1920 года численность рабочих 33 губерний Центральной России сократилась по данным ЦСУ на 30%, причем в отдельных производствах это сокращение приняло еще большие размеры, - в частности, главная отрасль русской промышленности—текстильная сократила за данный период численность занятых рабочих на 50%.

Приведенные данные относятся лишь к списочному составу предприятий. Число же фактически работающих предприятий понизилось в еще большей степени, так как значительная масса рабочих лишь числилась по спискам предприятий, в действительности же отсутствовала, частью мобилизованная в красную армию или для выполнения других общественных обязанностей, частью выведенная из строя эпидемическими болезнями, частью же просто пребывающая в деревне в поисках продовольствия.

---

1) Приводимые ниже данные не претендуют на точность, т.-к. официальные источники, на основании которых составлен настоящий очерк, не достаточно полны и страдают рядом дефектов.

В июле 1921 года процент фактически работающих, по данным ЦСУ, спустился до 50% списочного состава.

Под влиянием новой экономической политики, с введением системы коллективного снабжения и переходом предприятий на хозрасчет, последние начинают освобождаться от „мертвых душ“ и приводить свои штаты в соответствие с производственными заданиями и финансовыми рессурсами. Поэтому непосредственным результатом новой экономической политики в первый период ее развертывания (2-ое полугодие 1921 года) было значительное сокращение штатов предприятий.

Размеры этого сокращения по отдельным производствам можно видеть из проверенной ниже таблицы: (См. таблицу на стр. 397).

Общий итог сокращения по всем производствам составил к 1 января 1922 г.—16,1%.

Выше среднего сокращение в металлической, писчебумажной, пищевой и швейной промышленности, главным образом, вследствие перехода на хозрасчет; в металлической и швейной промышленности, кроме того, крупную роль играло уменьшение военных заказов, а в пищевой – упадок мукомолья, под влиянием голода в Поволжьи.

Данные о движении занятой рабочей силы в 1922 г. приводятся в таблице на стр. 396.

Уже в ноябре 1921 г. в связи с общим оживлением производства, наступившим в результате новой экономической политики, приостанавливается сокращение штатов предприятий и рост занятой рабочей силы начинает превышать убыль.

В первые месяцы 1922 г., процесс возростания продолжается, хотя в несколько замедленном темпе, сменяясь в весенние и летние месяцы новой убылью, отчасти под влиянием свертывания в отдельных отраслях промышленности, отчасти в связи с наступлением мертвого летнего сезона. Осеннее оживление промышленности с избытком компенсировало летнюю убыль и в результате к концу 1922 г. мы имеем прирост рабочей силы в 9,8% против январской цифры. Движение рабочей силы было, однако, далеко не одинаково в отдельных производствах: крупное сокращение числа рабочих происходит в табачной промышленности в связи с кризисом сбыта табачных изделий, продолжается также свертывание швейной промышленности; горнопромышленные предприятия также не вполне оправились от летнего кризиса, вызванного уходом рабочих в связи с неблагоприятными условиями оплаты труда в рудниках. Наиболее благоприятной была кон'юнктура в текстильной промышленности, в наибольшей степени развившей свою продукцию, и в $1\frac{1}{2}$ раза увеличившей свой рабочий состав.

Общие итоги изменений численности занятой рабочей силы в 1921-22 г. по отдельным производствам производятся в нижеследующей таблице:

Наименование отраслей производства	Число рабочих на 1 янв. 1922 г. в % к 1 январю 1921 г.=100.
Все отрасли	92,1
в том числе горная промышл.	84,8
„ обработка металла	73,0
„ текстильная промышл.	150,1
„ обработка дерева	91,1

Изменение численности занятых рабочих по отраслям промышленности в 1921 году (в %% к 1-му января).

Отрасли промышленности.	1 января.	1 февраля.	1 марта.	1 апреля.	1 мая.	1 июня.	1 июля.	1 августа.	1 сентября.	1 октября.	1 ноября.	1 декабря.	1 января 1922 г.
По всем отраслям.	100,0	101,8	103,2	103,4	100,8	100,7	95,8	88,3	84,1	81,2	80,9	82,4	83,9
В том числе:													
Горная промышленность	100,0	105,3	107,0	111,1	110,9	134,6	127,1	106,8	98,5	92,8	91,5	89,4	87,2
Обработка металла.	100,0	101,3	102,4	102,4	101,1	98,8	89,4	83,5	77,1	73,9	72,3	72,7	73,6
Текстильная промышл.	100,0	101,5	103,3	103,9	99,0	96,2	93,0	83,7	81,3	78,8	84,5	94,0	104,4
Обработка дерева.	100,0	102,6	104,5	104,0	91,7	102,5	90,7	80,9	80,1	83,3	78,1	83,1	90,8
Химическая промышленность . .	100,0	102,4	104,8	104,4	101,4	100,5	98,2	91,6	89,5	87,8	88,6	90,1	90,0
Писчебумажная промышм. . . .	100,0	104,7	106,8	108,0	105,9	105,2	103,5	98,1	98,1	96,6	90,1	83,2	82,1
Обработка пищ. прод.	100,0	101,1	102,0	101,2	98,6	96,7	94,0	89,0	81,8	75,6	71,4	65,5	60,6
Табачная промышленность . . .	100,0	102,5	105,0	99,3	106,4	110,5	115,9	115,8	113,5	112,1	107,8	100,6	98,5
Кожевенная пром.	100,0	103,0	103,6	105,1	103,8	102,2	97,2	91,7	87,8	83,8	77,3	72,4	73,3
Швейная промышл.	100,0	101,9	103,4	101,0	97,6	97,4	93,0	84,0	79,0	73,5	70,9	71,8	71,0
Полиграф. произв.	100,0	102,2	104,2	105,9	106,9	106,5	108,6	108,8	107,0	105,7	102,2	100,5	93,1

Изменение численности занятых рабочих по отраслям промышленности в 1922 году и к началу 1923 г. (в %% к 1-му января).

Отрасли промышленности.	1 января.	1 февраля.	1 марта.	1 апреля.	1 мая.	1 июня.	1 июля.	1 августа.	1 сентября.	1 октября.	1 ноября.	1 декабря.	1 января 1923 г.
По всем отраслям.	100,0	101,0	102,6	102,5	97,6	98,3	96,7	90,7	91,9	98,3	104,6	107,8	109,8
В том числе:													
Горная промышленность	100,0	104,4	106,4	104,4	95,1	121,2	112,8	92,1	85,2	83,8	87,3	91,8	97,4
Обработка металла.	100,0	101,3	102,7	102,7	100,5	97,1	94,5	89,9	88,6	90,1	94,3	97,2	99,2
Текстильная промышл.	100,0	105,6	101,2	114,5	108,3	114.8	113,9	106,5	111,7	127,7	136,3	140,3	143,8
Обработка дерева.	100,0	99,7	99,5	93,3	58,6	84,0	87,4	77,2	82,3	88,5	90,3	96,9	100,3
Химическая промышленность . .	100,0	102,0	102,9	100,3	93,4	84,3	79,7	75,8	75,7	84,3	97,6	101,6	105,8
Писчебумажная промышл. . . .	100,0	99,5	99,6	99,8	98,1	89,5	85,1	83,7	87,3	92,6	96,1	97,8	98,1
Обработка пищ. прод.	100,0	98,0	94,5	87,8	84,4	82,0	80,6	80,0	82,8	89,7	100,7	104,8	106,0
Табачная промышленность . . .	100,0	80,8	81,5	80,5	78,3	74,8	73,8	73,6	71,6	73,0	71,2	71,6	75,6
Кожевенная пром.	100,0	99,6	99,8	102,8	96,8	92,8	89,1	87,3	87,6	91,1	95,3	98,2	98,6
Швейная промышл.	100,0	98,5	96,1	92,6	87,0	82,1	80,9	76,8	78,0	80,3	83,7	89,6	85,7
Полиграф. произв.	100,0	90,8	88,1	84,5	82,6	78,7	77,8	74,2	81,2	82,7	85,3	88,2	89,7

Наименование отраслей производства	Число рабочих на 1 янв. 1922 г. в $^0/_0{}^0/_0$ к 1 январю 1921 г. 100.
в том числе химическ. пром.	95,2
„ писчебумажн. пром.	80,5
„ обраб. пищев. прод.	64,2
„ табачная промышл.	74,5
„ кожевен. „	72,2
„ швейная „	60,8
„ полиграф. „	83,5

Общее сокращение численности рабочих за 1921—22 г. составляет 7,9$^0/_0$, большинство отраслей, однако, сократили свой состав в гораздо большей степени до $^2/_3$—$^3/_4$ первоянварской цифры. Сравнительно низкий процент убыли по всем отраслям обусловлен ростом текстильной промышленности, компенсирующим убыль в других производствах.

Общая численность фабричн.-заводских рабочих федерации составляла, по данным произведенного ЦСУ на 1-ое января 1923 г. учета, 1.496 тыс. человек. В 1913 г. на территории занимаемой ныне Сов. Россией насчитывалось (по данным ЦСУ) около 2700 тыс. чел. Современная численность рабочих составляет, следовательно, около 55$^0/_0$ довоенной. Число промышленных служащих составляло по данным вышеназванного учета на 1 января 1923 г.—244 тыс. чел. Движение числа служащих в 1921—22 г. дает несколько иную, по сравнению с рабочими, картину.

Изменения числа служащих в 1921 и 1922 г.г. в $^0/_0{}^0/_0$ к 1 января:

МЕСЯЦЫ	1921 г.	1922 г.
1 января	100	100
1 февраля	101,4	103,0
1 марта	103,1	101,0
1 апреля	104,1	100,9
1 мая	103,5	98,9
1 июня	103,1	97,3
1 июля	101,6	96,3
1 августа	99,1	94,9
1 сентября	94,9	$^0/_0$93,5
1 октября	92,3	93,3
1 ноября	90,9	94,5
1 декабря	89,7	94,6
31 декабря	88,4	94,5

Сокращение численности промышленных служащих шло в 1921 г. в $1^1/_2$ раза медленное по сравнению с рабочими (11,6% против 16,1% рабочих); в 1922 году сокращение идет замедленным темпом (5,5% за весь год). Понижение численности служащих в 1922 году при повышении числа рабочих об'ясняется, повидимому, стремлением хозорганов к уменьшению накладных расходов по производству, путем установления довоенной пропорции между рабочими и служащими.

Движение безработицы. Изменение численности занятой рабочей силы находит соответствующее отражение в цифрах безработицы. Ликвидация оборонной промышленности в 1-ую половину 1918 г. вызвала первоначально массовый наплыв безработных на биржу. В среднем на этот год на каждые 100 предложений труда приходилось только 65 свободных мест. В последующие годы положение на рынке труда изменилось. Тяжелые продовольственные условия в городах и низкий уровень реальной зарплаты в промышленности вызвали отлив в деревню той части пролетариата, которая сохранила связь с землей. Производительность труда оставшейся части была настолько слабой, что предприятия, несмотря на уменьшившийся об'ем производства испытывали необходимость увеличения своего персонала,—отсюда тенденция к прикреплению рабочих к фабрикам и профессиональные мобилизации 1920 и 1921 г.г. В результате такого положения вещей кон'юнктура рынка труда в период, предшествовавший новой экономической политике, складывалась весьма неблагоприятно для спроса. Соотношение между цифрами спроса и предложения за этот период определяется по данным статистики труда следующими цифрами:

На 100 предложений труда приходилось мест:

1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
65	114,9	167,8	145

С конца 1921 года под влиянием новой экономической политики в соотношении спроса и предложения труда происходит резкий перелом. Положение на рынке труда за два последние года иллюстрируется нижеследующей таблицей, заключающей данные о изменениях спроса и предложений по отдельным месяцам:

Приходилось мест на 100 предложений труда:

МЕСЯЦЫ	1921 г.	1922 г.
Январь	276,4	78,4
Февраль	185,5	73,3
Март	203,5	74,6

МЕСЯЦЫ	1921 г.	1922 г.
Апрель	164,5	65,7
Май	217,2	52,3
Июнь	146,9	51,8
Июль	162,3	73,1
Август	92,9	70,6
Сентябрь	104,4	69,4
Октябрь	92,8	69,9
Ноябрь	83,7	64,8
Декабрь	78,3	62,8

С сентября 1921 года избыток спроса на труд сменяется избытком предложения; в 1922 году кон'юнктура рынка труда показывает дальнейшее ухудшение, и к концу года предложение труда более чем в $1^{1}/_{2}$ раза обгоняет спрос.

Пользуясь сведениями 52 бирж труда губ. городов России, по которым имеются данные за 1922 год (см. таблицу в приложении), можно констатировать следующие тенденции:

1) Увеличение общего числа безработных в 4 раза, несмотря на производимые биржами перерегистрации и чистки безработных, 2) рост числа предложений труда, особенно среди женщин, в период январь—май мес.; стабилизацию цифры предложения в летние и осенние месяцы и сокращение его в декабре - январе, обусловленное отчасти ограничениями регистрации некоторых категорий безработных, установленными на отдельных биржах, 3) более замедленный рост спроса на труд по сравнению с предложением в начале года и более интенсивное сокращение спроса в конце года.

Некоторое замедление роста безработных в конце года вызвано, главным образом, перерегистрацией безработных в течение декабря—января месяцев.

Рост безработицы при одновременном увеличении численности занятой рабочей силы (1922 г. + 9,8,%) показывает, что причина роста безработицы лежит в первую голову не в сокращении штатов промышленных предприятий. Увеличение кадров безработных совершается, с одной стороны, за счет сокращения штатов в неиндустриальных отраслях труда (советские учреждения, транспорт), а с другой—за счет притока из деревни тех резервов рабочей силы, которые создались в период 1918—21 гг. и которые в связи с ростом оплаты труда в предприятиях и с общим улучшением условий существования в городах в сравнении с деревней, стремятся теперь вернуться к фабричному труду. Некоторое влияние на приток рабочей силы в города оказал также неурожай 1921 года.

Значение указанных причин явствует в некоторой степени из данных бирж о профессиональном составе безработных:

На 100 безработных, числящихся в остатке к концу месяца приходилось:

Категорий безработных	ЯНВАРЬ 1922 г.	ИЮНЬ 1922 г.	ДЕКАБРЬ 1922 г.
Работников умственного труда . . .	27,9	41,0	41,9
Чернорабочих . . .	18,9	22,4	20,7
Прочих	53,2	36,6	37,4

В составе безработных определенно преобладают служащие и чернорабочие, откуда можно сделать вывод, что главными источниками, питающими безработицу, являются советские учреждения и деревня. Квалифицированные рабочие затронуты безработицей в меньшей степени.

Представление о рынке безработных по всей стране можно получить из нижеследующих данных: перепись безработных на 1-е декабря 1922 г. показала 540 тыс. безработных (данные неполные). При чем на долю столиц падало 25% всего количества. По данным вторичного учета, произведенного на первое февраля 1923 года, по коему получены данные несколько в меньшем количестве, чем на первое декабря 1922 г., явствует, что в 75 губернских городах и 302 уездных имеется до 500 тыс. безработных.

Остаток безработных на 1 февраля 1923 г.

(в тыс. челов. и %%).

РАЙОНЫ	ВСЕГО	В том числе:				
		Сов. раб.	Чернорабочие.	Металлисты.	Текстильщики.	Строители.
Всего по 73 губернским городам	211 100,0	65 31,0	32 15,0	14 6,7	6 3,0	6 2,7
Москва	54 100,0	15 28,3	12 21,4	4 6,5	2 2,9	1 1,1
Петроград	81 100,0	27 33,3	23 30,1	5 7,2	2 2,2	1 0,6
Всего по 75 губернским городам	346 100,0	107 31,1	67 19,5	24 6,8	10 2,8	8 2,0
Всего в 302 уезд. по 50 губерниям	152 100,0	40 26,3	31 20,2	11 7,1	18 11,5	3 1,8
Итого	493 100,0	147 29,5	97 19,7	35 7,0	28 5,5	11 2,2

Для того, чтобы эти данные были сравнимы с данными на I/XII 22 года, приведем таковые по идентичным губ. городам.

Остаток безработных по 75 губернским городам на I/XII 22 года и на I/II 23 года по главнейшим группам профессий, в абсолютных и относительных числах:

РАЙОНЫ	На 1-ое декабря 1922 г.					На 1-ое февраля 1923 г.				
	Всего.	% к общ. итогу.	В том числе			Всего	% к итогу	В том числе.		
			Муж.	Жен.	Подр.			Муж.	Жен.	Подр.
Москва	55.353	16,3	38,3	42,9	18,8	53.702	15,5	44,2	43,6	12,2
Проч. губ. город. Моск. пр. район.	36.984	10,9	38,8	50,4	10,8	33.039	9,5	41,0	50,2	8,8
Итого по Моск. пром. району .	92.337	27,2	38,5	45,9	15,6	86.741	25,0	43,0	46,1	10,9
Петроград . . .	71.373	21,0	31,6	62,3	6,1	81.245	23,5	34,6	60,0	5,4
Проч. губ. город. произ. района .	6.587	1,9	41,6	51,3	7,1	6.208	1,8	41,2	45,1	9,7
Итого по Приозерн. району .	77.960	22,9	32,4	61,4	6,2	87.453	25,3	35,3	59,2	5,7
Украина . . .	36.515	10,3	47,7	39,4	12,9	39.613	11,5	49,3	40,1	10,6
Поволжье . . .	34.006	10,0	46,3	46,2	7,4	35.016	10,1	52,4	41,3	6,3
Юго-Восток . .	20.658	6,1	41,7	50,0	8,3	22.351	6,5	51,0	42,5	6,5
Кавказ . . .	20.623	6,1	55,5	39,6	4,9	14.384	4,1	52,4	40,0	7,6
Приуральск. . .	11.239	3,3	36,4	48,1	16,5	11.299	3,3	39,5	44,6	15,9
Западный . . .	11.116	3,3	55,9	36,9	7,2	9.699	2,8	58,0	36,8	5,2
Центр. Зем. . .	10.104	3,0	37,2	54,0	8,9	11.285	3,3	42,0	48,5	9,5
Проч. районы .	24.874	7,3	44,9	46,8	8,3	28.038	8,1	49,9	44,0	9,1
Всего. . .	339.432	100,0	41,1	48,7	10,2	345.879	100,0	44,2	47,4	8,4

Из приведенных данных усматривается: 1) сравнительно небольшое (на 2%) увеличение общего числа безработных, что об'ясняется в значительной степени перерегистрацией безработных и чисткой случайных элементов; 2) увеличение % мужчин среди безработных за счет уменьшения женщин и подростков; 3) в отношении отдельных групп профессий (данные не приводятся в таблице), заметно увеличение квалифицированной части рабочих и 4) концентрация безработицы в столицах, в Московском промышленном районе, на Украине и Поволжьи.

Для того, чтобы иметь полное представление о составе безработных, надо отметить, что среди них имеется немалый процент лиц, не являющихся по существу безработными, а ищущих льгот, которые получает безработный (коммунальные услуги и налоги).

Обращаясь к материалам, характеризующим кон'юнктуру рынка труда в отдельных группах профессий, следует отметить, что наименьшее число мест имеется среди группы интеллигентного труда (45,4%) и группы работников швейной промышленности (37,4%). Совработники дают сравнительно меньшее число мест на 100 предложений труда, чем в индустриальных группах; у текстильщиков на 100 предложений труда всего 66,7 мест, у химиков—83,9; у металлистов—68,1; понизилось сильно соотношение среди группы деревобделочников (с 99,9 до 77,7) и у работников земли и леса (с 103,1 до 82,9). В последних двух группах профессий снижение вызвано вероятно, сезонными колебаниями.

Соотношение спроса к предложению в различных профессиональных группах по четвертям года по данным месячных отчетов.

СОЮЗЫ.	IV четверть 1921 г.			IV четверть 1922 г.		
	Муж.	Жен.	Общ. %	Муж.	Жен.	Общ. %
Всего	94,5	54,3	84,8	69,5	38,7	62,4
В том числе:						
Работн. земли и леса . .	37,0	2,1	26,9	81,2	44,7	82,9
Металлисты	90,5	85,5	92,0	65,8	94,7	68,1
Деревообделочн.	121,4	172,4	133,7	77,2	25,1	77,7
Текстильщики	80,3	91,7	104,8	70,0	60,5	66,7
Раб. швейн. пром.	94,9	48,5	63,8	44,4	31,1	37,4
Химики	78,5	27,8	68,5	77,7	89,7	83,8
Транспортники	74,8	36,2	74,6	86,8	53,2	85,9
Интеллигент. труд	83,2	44,7	74,2	51,5	28,4	45,4
Чернорабочие	120,6	62,4	106,2	76,4	38,3	65,2

Продолжительность безработицы дает в среднем (по имеющимся данным всего по 4 городам) 3 месяца состояния на учете Биржи Труда.

Среди отдельных групп наибольшей продолжительностью безработности отличаются женщины-чернорабочие, женщины-совработники, а наименьшей—металлисты.

Длительность пребывания безработных на учете в биржах Труда по данным на 1/XII-22 года в %%.

ГОРОДА	Состояло на учете				
	Менее 1 мес.	От 1 до 3-х мес.	От 3-х до 6-ти мес.	Свыше 6-ти мес.	Всего
Петроград	14,0	40,2	29,8	16,0	100,0
Ростов на/Д.	36,3	28,1	30,5	5,1	100,0
Саратов	23,1	24,1	27,7	25,1	100,0
Тула	36,2	40,5	13,7	9,6	100,0

Заработная плата. Не менее значительное воздействие оказала новая экономическая политика и на материальные условия существования рабочих и прежде всего на размер заработной платы.

Тяжелый хозяйственный кризис 1918-21 г.г., обусловленный империалистической и гражданской войной, повел к чрезвычайному падению уровня реальной зарплаты.

Значение денежного заработка, как источника средств существования к началу 1921 г. свелось почти к нулю, основную роль в доходе рабочего приобрели натуральные поступления (паек, бесплатная квартира, прозодежда), которые не являлись заработной платой в настоящем смысле этого слова, так как не стояли ни в какой связи (или в очень отдаленной) с количеством произведенной работы.

Что касается денежного заработка, то покупательная сила его в 1920 г. в первую половину 1921 г. выраженная числом суточных пищевых пайков в 2700 калорий, которые можно было на него приобрести, определяется следующими величинами:

Месячный денежный заработок рабочего, выраженный в суточных пайках.

1920 г.				1921 г.	
1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 четв.	2 четв.
2,7	2,1	2,3	2,3	1,6	0,9

В период, непосредственно предшествовавший началу новой экономической политики, денежная зарплата не обеспечивала рабочему существования, все необходимое для поддержания своего существования получалось рабочим от государства в порядке „снабжения", в виде натуры, или добывалось путем сторонних приработков, продажи имущества и всех других доступных (нелегальных отчасти) источников.

Лишь со второй половины 1921 г. с начала новой экономической политики, труда, денежный заработок рабочего приобретает более реальное значение.

Число суточных пайков в денежном заработке рабочего во 2-ю половину 1921 г.:

Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноября	Декабрь
1,3	2,8	6,6	15,6	29,2	25,0

За второе полугодие 1921 года покупательная сила денежного заработка возросла в 19 раз.

В декабре 1921 года этот заработок был равен 25 пайками, что составляет приблизительно в среднем по России около 3,25 реальных рублей.

Более точное представление о заработке рабочего можно получить лишь с 1922 г., когда вошел в силу новый способ исчисления зарплаты со включением в счет последней всех видов натурального довольствия. Движение этой совокупной заработной платы в 1922 г. рисуется по данным Центрального Бюро Статистики Труда следующими цифрами:

РАЙОНЫ	В отношении к стоимости бюджетного набора = 100.							
	Январь.	Апрель.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
По Москве	87,7	77,1	127,3	143,6	153,1	143,4	179,9	192,2
„ Петроградск. губ. . .	77,5	65,9	120,4	142,7	155,1	136,2	195,0	189,1
„ всей промышл. (по 20 губерн.).	78,7	77,3	108,1	121,2	122,8	114,0	127,1	145,3
В том числе:								
По обраб. мет.	93,9	95,7	103,9	117,1	135,1	123,7	162,2	162,5
„ текст. пром.	64,3	67,1	90,3	101,6	95,0	86,8	85,1	111,7
	В процентах к январю.							
По Москве.	100	88	145	164	175	164	198	219
„ Петроград. губ. . . .	100	85	156	184	200	176	252	244
„ всей промышл. (по 20 губерн.).	100	98	137	154	156	145	161	185
В том числе:								
По обр. метал.	100	102	111	125	144	132	173	173
„ текст. пром.	100	104	140	158	148	133	134	175

Реальное значение среднего заработка (в указанном выше смысле) возросло в течение 1922 г. в 1,85 раз. Особенно интенсивное возрастание дают обе столицы.

Значительный рост зарплаты обнаруживается во вторую половину года в связи с ослаблением роста цен и общим повышением тарифов в результате проведенной кампании по заключению коллективных договоров.

---

[1]) Бюджетный набор Статистики Труда и Госплана составляется из 24 предметов питания и широкого потребления в общей сумме на 10 руб. по московским ценам 1913 г.

Относительное значение современного заработка рабочего по сравнению с довоенным определяется Центральным Бюро Труда следующими цифрами:

Производственные группы	В довоенных рублях						В %% к 1913 г. = 100			
	По 20 губ.			Москва			По 20 губ.		Москва	
	1913 г.	1922 г. Янв.	1922 г. Дек.	1913 г.	1922 г. Янв.	1922 г. Дек.	Январь	Декабрь	Январь	Декабрь
По всем производствам.	22	5,79	10,69	25	8,77	19,22	26,3	48,6	35,0	76,9
Металлисты	33	6,91	11,96	33	8,90	21,64	20,9	36,2	26,9	65,6
Текстильщики	18	4,73	8,22	22	9,40	14,91	26,2	45,7	42,7	57,8

В декабре, согласно этих данных, заработок рабочего составлял в среднем по России немногим меньше половины довоенного заработка, достигая в Москве даже $^3/_4$ довоенной нормы.

Значительный прогресс достигнут также в деле изменения устаревшей и невыгодной для рабочего натуральной оплаты и замене ее денежной.

Соотношение денежной и натуральной части в зарплате изменилось, по данным ЦБСТ, следующим образом:

Денежная часть заработной платы в %% к общему заработку промышленных рабочих в 1922 г.

Месяцы	По 20 губ. России	Москва	Петроградск.	Провинция
Январь . .	19,3	37,8	31,9	13,2
Февраль . .	27,1	49,9	45,0	17,8
Март . . .	33,2	61,9	61,8	20,1
Апрель . .	25,6	48,4	51,1	14,9
Май . . .	38,9	69,1	65,3	22,9
Июнь . . .	44,6	75,5	73,5	28,5
Июль . . .	57,3	77,6	77,5	45,8
Август . .	68,6	79,7	80,0	58,8
Сентябрь .	70,0	85,6	82,1	61,9
Октябрь . .	68,5	93,4	77,6	58,5
Ноябрь . .	76,8	94,8	90,4	66,8
Декабрь . .	79,1	94,6	88,0	70,6

Денатурализация зарплаты уже в значительной мере осуществлена в Москве и Петрограде, провинция в этом отношении довольно сильно отстает от столицы, в декабре натура составляла здесь около $^1/_3$ совокупного заработка.

Рост уровня заработной платы внес серьезное оздоровление в бюджет рабочего, увеличив вес заработка в общем доходе и сократив значение посторонних приработков. Это подтверждается сравнением данных бюджетного обследования, произведенного в декабре 1922 г. Центр. Бюро Статистики Труда, с соответствующими данными прежних обследований, периода 1918-21 г.г.

Нижеследующие цифры показывают место, занимаемое зарплатой в общем доходе рабочей силы в различные периоды времени.

Место и дата бюджетного обследования.	% зарплаты в общем доходе. рабочего.
1. Петроградские рабочие (май 1918 г.).	61,25%
2. Московск. рабочие (окт.-дек. 1918 г.).	65,50%
3. Харьковские раб. (февраль 1920 г.).	37,46%
4. Туркестанск. раб. апр.-июнь 1921 г.).	20,50%
5. Московские раб. (декабрь 1922 г.).	86,79%

Довоенное соотношение между зарплатой и общим доходом рабочего определялось в 92—97%—таким образом, значение зарплаты в современном бюджете рабочего уже в значительной степени приблизилось к довоенному, вытеснив собезовские и спекулятивные источники дохода, занимавшие доминирующее место в бюджетах 1918—20 г.г.

Использование рабочей силы и производительность труда.

Повышение уровня оплаты труда рабочего выразилось в росте продукции промышленности и в более интенсивном использовании рабочей силы в промышленных заведениях. Так, сравнение календарного рабочего года и фактически проработанного времени в предприятиях за 1920—22 г. дает следующую картину:

В среднем на 1 рабочего приходится в год рабочих дней:

ГОДЫ.	Календарных	Фактически проработанных	Тоже %% к календарному
1920 г.	299	228,3	76,2
1921 г.	299	221,5	73,8
1922 г.	301	257,7	85,5

В 1922 г. количество проработанного времени увеличилось на 36,2 рабочих дня, т.-е. почти на $1^1/_2$ рабмесяца, достигая и даже превышая норму дореволюционного времени, определяющуюся для периода 1914—16 г.г. в 238—258 дней в году. Росту числа проработанных дней соответствует уменьшение прогульности. Общее количество дней прогулов по неуважитель-

ным причинам сократилось с 23,6 дней в год (1920 г.) до 8 дней (1922 г.), т.-е. почти в 3 раза.

Повышение заработной платы несомненно вызвало повышение производительности труда. На основании работ Статистико-экономической секции Госплана С. Струмилин дает характеристику валовой выработки и заработной платы русского рабочего в следующей таблице:

ГОДЫ.	Годовая выработка рабочего по довоенным ценам		Годовой заработок рабочего в довоенной валюте	
	В руб.	В отнощ. 1913 г.	В руб.	В отнош. 1913 г.
1913 г.	2.372	100	259	100
1916 г.	3.023	127,5	278	107,2
1918 г.	1.044	44,0	133	51,4
1919 г.	(479)	20,2	101	39,0
1921 г.	702	29,6	104	40,1
1922 г.	(1.220)	51,5	(121)	46,7

В 1913 году годовая выработка рабочего по довоенным ценам исчислялась в 2372 руб.; в 1921 г. выработка рабочего опустилась до 700 р., т.-е. составляла 29,6% выработки 1913 г.; в 1922 г. выработка рабочего повысилась до 1220 руб., что уже составляет 51,5 довоенной выработки. В эти-же годы движение заработной платы представляется в следующем виде годовой заработок рабочего в 1913 г. равнялся 259 руб., в довоенной валюте, в 1913 г. рабочий зарабатывал 104 р. или его годовой заработок составлял 40,0% довоенного, в 1922 г. заработок рабочего поднялся до 121 руб. или до 46,7% заработка 1913 г.

Несмотря на то, что эти цифры требуют ряда оговорок и не могут претендовать на исчерпывающую полноту, они все же являются достаточно убедительными.

В течение последнего года по сравнению с 1921 г. отмечен более быстрый рост производительности труда сравнительно с заработной платой, что об'ясняется низкими нормами 1921 г. При сопоставлении современной производительности труда и заработной платы с довоенной, обнаруживается, что в отношении достижения довоенных норм рост производительности опередил повышение заработной платы. Однако, следует отметить, что такой вывод вследствие отсутствия вполне достоверных данных должен иметь лишь приближенный характер.

В современных условиях [1]) установить в точности зависимость между ростом производительности труда и ростом зарплаты представляется чрезвычайно затруднительным. Можно установить лишь отдельные характерные моменты в отношении отдельных отраслей промышленности.

Движение заработной платы и норм выработки в коллективных договорах в 1922 г. и в начале 1923 г.

Заключение коллективных договоров началось в первом полугодии 1922 года; но массового применения они достигли лишь с июля 1922 года. Наиболее крупные договоры заключались в центре—между ЦК соответствующего союза и правлением Треста (или иных хозяйственных об'единений). Эти договоры положены в основу дальнейшего изложения.

О нормах оплаты труда трудно судить по их бумажноденежному выражению, поэтому все нижеприведенные данные исчислены в зависимости от покупательной способности установленной ставки, измеренной количеством наборов продуктов Госплана, которому эквивалентна сумма ставки на 1-е число следующего за оплачиваемым месяца [2]).

Дата исчисления стоимости набора (1-е число след. за оплачиваемым м-ца), избрана на основании того, что, судя по договорам, большая часть зарплаты выплачивается позже 1-го след. за оплачиваемым месяца.

Исчисление вышеуказанным методом ставок, установленных по 5 крупнейшим производственным союзам, даст следующие показатели изменения ставок по месяцам: (см. табл. стр. 111).

Ставки по договорам 1922 г. для работников I и VI разряда в % к стоимости набора Госплана:

СОЮЗЫ	Июль		Август		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
	I	VI	I	VI	I	VI	I	VI	I	VI	I	VI
1. Металлисты	53	106	61	122	53	106	61	122	70	140	74	147
2. Текстильщики . . .	52	80	67	92	53	87	42	73	51	109	—	126
3. Деревообд.	79	138	76	131	72	124	61	104	63	108	—	136
4. Горняки	—	—	36	94	—	—	51	132	67	138	63	138
5. Химики	49	125	60	145	50	116	50	113	60	133	60	135

[1]) Позднейшими обследованиями эти данные были проверены и к концу 1923 г. уже имелись некоторые достоверные выводы.

[2]) Набор продуктов Госплана состоит из суммы продуктов питания и предметов широкого потребления с соблюдением внутренней пропорции состава рабочих бюджетов, на сумму по московским ценам 1913 г. 10 руб., поэтому ставка измеряется 100%-ми набора и может быть приравнена к десяти реальным индексным рублям.

6-й разряд характеризует в общем и целом среднюю квалификацию рабочих в основных отраслях промышленности. Судя по ставкам для этого разряда, можно установить, что в течение второго полугодия норма оплаты труда изменилась следующим образом:

СОЮЗЫ	Ставка для VI разряда в %% к ставке, установленной в июле				
	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Металлисты	115	100	115	132	139
Текстильщики . . .	115	109	91	136	158
Деревообделочники .	95	89	75	78	99
Горняки [1])	—	—	140	147	147
Химики	116	93	90	106	108

В тех союзах, где больше применялись скользящие индексные ставки, нет резких понижений. Таким образом, металлисты повысили нормы на 39%, текстильщики на 58%, горняки на 47%, химики на 8%, а деревообделочники снизили на 1% к декабрю по сравнению с июлем.

Если сравнить существующие нормы с зарплатой 1913 года (по данным фабричной инспекции), то можно заключить, что металлисты повысили нормы в течение июля - декабря от 22% до 31% по отношению к зарплате 1913 года, текстильщики от 34% до 53%, химики от 44% до 48%, деревообделочники с 49%, в июле, снизили норму до 43 в декабре.

Ставки 1922 года в %% к зарплате 1913 г.

СОЮЗЫ	Июль	Октябрь	Декабрь
Металлисты	22	25	31
Текстильщики	34	31	53
Деревообделочники . . .	49	37	43
Химики	44	40	48

Таким образом, металлисты в конце 1922 г. больше всех отстали от довоенных норм в оплате труда.

---

[1]) По союзу горнорабочих ставки показаны в %% к августовским.

В то время, как до войны металлисты зарабатывали почти вдвое больше других профессий, в 1922 году эти соотношения резко изменились. Дифференциация в оплате труда рабочих основных отраслей промышленности в 1917—1922 гг. сгладилась и только к концу 1922 года металлисты занимают первое место по абсолютной величине ставки; но и теперь разница между ними и рабочими других производств не так велика, как в 1913 г. В начале 1923 года в этом отношении, несомненно, наблюдаются изменения, учесть которые в точности пока невозможно.

Поскольку в русской промышленности сдельная система оплаты труда преобладала в 1922 году, постольку не менее важным показателем ставок с нормами выработки, установленными в договорах. Но в большинстве договоров, заключенных в центре нет конкретных указаний на абсолютную величину норм, так как оговаривать их в самом договоре даже для отдельных профессий нет технической возможности. Громадное большинство договоров не имеет точных указаний о нормах выработки и оплаты сдельных работ— большинство предоставляет определение их местным хозяйственным органам. Поэтому изучение этого вопроса встречает большие трудности.

Наиболее полно разработаны вопросы нормирования труда в коллективных договорах союза металлистов.

В договорах союза металлистов намечены 2 основных метода определения норм выработки: первый заключается в том, что за основную норму принимается средняя производительность труда данной профессии на данном воде в 1912—13 г.г., второй исходит из необходимости внесения коррективов на изменившееся технические условия труда (изношенность машин, станков и др. орудий производства, количество топлива и т. д.) и устанавливает, как норму, максимально возможную технически при данных условиях производства производительность.

За выполнение нормы сдельщик получает 150% своей тарифной ставки. Переработка не ограничивается. Следует отметить, что нормы эти не остаются стационарными, а часто пересматриваются; особенно строго пересматривались они осенью 1922 года. Это вызвало снижение % приработка у сдельщиков. Так по заводам Гомзы % приработка изменился следующим образом.

ЗАВОДЫ	Категория рабочих	Приработок в % к сентябрьскому приработку		
		Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Сормово	Всех рабочих	100	66,8	6,63
	Сдельщиков	100	64,2	63,2
Брянск	Всех рабочих	100	82,1	69,8
	Сдельщиков	100	84,9	81,8
Мытищи	Всех рабочих	100	65,1	77,1
	Сдельщиков	100	77,7	91,4

В результате пересмотра норм на Мытищах установленная норма на товарный вагон 466 часов на 16% более высокая, чем в 1913 году, когда на вагон тратилось 528 часов.

В других союзах нормирование проводится менее строго. Но в договорах почти всюду за исходную величину принимается довоенная производительность.

Так по союзу горняков для УГКП Донбасса норма для подземных рабочих установлена при 8-часовом рабочем дне на 20—25% ниже норм 1913 года. Перевыработка оплачивается в полуторном размере.

В виду уменьшения числа забойщиков поощрительная система оплаты их выходов особенно развита, но норма для них установлена приближенная к мирному времени.

По союзу химиков в договоре со Стеклотрестом нормы на оконное стекло на 20—25% ниже довоенных, по бутылочному производству довоенные.

В общем же по центральным договорам союза химиков нормы редко указываются конкретно, но, как принцип, исчисление их на местах должно исходить из довоенной производительности.

Договоры союза текстильщиков также в редких случаях дают конкретные показатели норм, но все имеющиеся данные говорят за то, что существующие в договорах нормы 1922 г. только на 10%—15% отличаются от довоенных.

Таким образом, судя по договорам в крупной промышленности, ставки устанавливались в размере от 30 до 50% от заработка 1913 г., при чем эти ставки оплачивались за выполнение нормы выработки, составляющей от 65% (по союзу металлистов) до 85% (по союзу текстильщиков), при чем обязательная к выполнению норма устанавливается в некоторых случаях почти совпадающая с довоенной или технически возможная вообще при данных условиях производства.

По поштучная оплата изделий значительно отстает от оплаты в мирное время (процентов на 50—75).

Дополнение.

Печатаемые ниже материалы заимствованы у Ц. Б. С. Т. и получены уже к концу печатания „Об'яснит. записки". Некоторое расхождение приводимых ниже цифр с напечатанными выше об'ясняется тем, что данные о движении рабочей силы Ц. Б. С. Т. более позднего происхождения.

Осеннее оживление промышленности в первую четверть 1922/23 операционного года сопровождалось ростом рабочей силы во всех главнейших производствах. Рост этот характеризуется следующими цифрами:

№№ по порядку	Отрасли промышленности	Изменения числа занятых рабочих в %% к 1-му октября 1922=100			
		1 октября	1 ноября	1 декабря	1 январ. 1923 г.
	По всем отраслям	100	106,6	111,5	114,8
	В том числе:				
1	Горная промышленность	100	107,8	119,9	130,3
2	Обработка металла	190	104,0	107,4	110,8
3	Текстильная промышленность	100	106,6	100,2	113,1
4	Строительная „	100	98,9	96,6	93,4
5	Обработка дерева	100	102,4	109,6	114,3
6	Химическая промышленность . . .	100	114,3	120,7	126,4
7	Писчебумажная „	100	103,7	105,6	105,7
8	Обработка пищевых продукт.	100	110,7	115,2	116,2
9	Табачная промышленность	100	97,6	98,2	103,5
10	Кожевенная „	100	104,2	107,3	108,9
11	Швейная „	100	104,7	106,9	108,4
12	Полиграфическая промышл.	100	103,2	106,7	108,6
13	Водный и жел.-дор. трансп.	100	103,3	106,6	104,3
14	Коммунальные предприятия	100	103,8	104,9	105,3

Таким образом, общий прирост численности занятых рабочих на 1 января 1923 г., по сравнению с 1 окт. 1922 г. достигает 14,8%; он распределяется довольно неравномерно между отдельными отраслями промышленности. Для большинства отраслей производства увеличение занятой рабочей силы означает ликвидацию убыли рабочих во время летних полевых работ нет-

него ремонта фабрик; для таких производств, как сахарное, паточное, крахмальное, мукомольное и т. п. прирост рабочей силы в этот период обусловливается сезонным оживлением их деятельности. Только для некоторых отраслей промышленности увеличение рабочей силы идет независимо от сезона. Среди этих производств первое место занимает текстильная промышленность; для нее это расширение является лишь продолжением процесса роста, длившегося в течение всего минувшего года. Более всего увеличилось число рабочих (30,3%) в горной промышленности, преимущественно в каменноугольной, что находит себе об'яснение в том, что в этот период начался обратный приток рабочих. С прекращением строительного сезона число рабочих, занятых в строительной промышленности, уменьшилось на 6,6%.

В остальных отраслях также отмечается прирост рабочей силы, при чем менее интенсивный в тех производствах, которые испытали депрессию в минувшем году (табачная, швейная) и более интенсивный в более благополучных, главным образом, в работающих на широкий рынок или экспорт, как, например, текстильная, древообделочная и отдельные отрасли химической промышленности (спичечная, резиновая, стекольная).

Вторая четверть 1922/23 года дает следующие цифры изменения численного состава рабочих силы:

№№ по порядку	ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Изменение числа занятых рабочих в % к 1 января 1923=100		
		1 январ. 1923 г.	1 февр. 1923 г.	1 марта 1923 г.
	По всем отраслям	100	100,9	102,4
	В том числе:			
1	Стеклянное производство	100	102,7	125,4
2	Каменноугольная промышленность	100	103,2	104,5
3	Железорудная „	100	103,4	105,4
4	Железоделательная „	100	97,2	101,7
5	Обработка металла	100	99,1	98,6
6	Машиностроительная промышленность	100	100,0	100,9
7	Обработка дерева	100	104,6	112,0
8	Разные химические производства	100	100,5	102,5
9	Резиновая промышленность	100	99,2	98,0

№№ по порядку	ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Изменение числа занятых рабочих в %% к 1 января 1923=100		
		1 январ. 1923 г.	1 февр. 1923 г.	1 марта 1923 г.
10	Спичечная „	100	102,2	111,2
11	Мукомольное производство	100	100,3	99,4
12	Табачное „	100	99,9	100,3
13	Кожевенное „	100	98,6	96,9
14	Обработка хлопка	100	101,4	102,9
15	„ шерсти	100	100,8	102,0
16	„ шелка	100	110,1	111,1
17	„ льна	100	102,1	105,1
18	Производство кожаной обуви	100	99,5	103,0
19	Швейная промышленность	100	100,0	96,3
20	Писчебумажная „	100	101,4	105,3
21	Полиграфическая „	100	102,7	106,1
22	Электро-станция и водопровод	100	100,1	100,4

Из приведенных цифр видно, что в январе и феврале 1923 г. число рабочих, занятых в промышленности, продолжает расти (по сравнению с предыдущей четвертью) гораздо медленнее (в среднем 1,2% в месяц против 4,7%). Наиболее значительный рост числа рабочих (более 10%) отмечается в стекольной, древообделочной, спичечной и шелковой промышленности. В льняной, бумажной и полиграфической, а также в каменноугольной и железорудной прирост числа рабочих был несколько выше среднего.

Хлопчато-бумажная промышленность дала прирост числа рабочих близкий к среднему; в металлообрабатывающей отмечается стабилизация числа занятых рабочих. Такую же картину дает большинство других производств, за исключением некоторых, обнаруживающих определенное, хотя и небольшое сокращение.

Безработица. Движение безработицы по 52 губ. городам представлено в следующей таблице:

Месяцы	На 100 предл. труда приходится мест.			Остаток безработн. к концу м-ца (в тыс.)		
	Муж.	Жен.	Обоего пола	Муж.	Жен.	Обоего пола
Октябрь 1922 г. . .	83,4	35,5	69,9	103	143	246
Ноябрь 1922 г. . .	73,7	37,7	64,8	121	153	274
Декабрь 1922 г. . .	70,3	36,0	62,8	135	157	292
Январь 1923 г. . .	73,2	34,6	64,2	132	148	280
Февраль 1923 г. . .	61,1	29,4	51,5	162	199	361
Март 1923 г. . . .	64,5	30,3	54,9	197	190	387

При сравнении данных о движении рабочей силы и с движением безработицы обнаруживается, что рост численности занятой рабочей силы сопровождается одновременно тоже ростом безработицы: количество мест, приходящихся на 100 предложений, понизилось с 79,9 до 54,9; остаток безработных на губернских биржах возрос за $^1/_2$ более чем в $1^1/_2$ раза. Как и в минувшем году, увеличение безработицы совершается главным образом за счет сокращения штатов в непромышленных отраслях труда (советские учреждения) и за счет притока из деревни тех кадров рабочих, которые ушли туда в период 1918—21 года и теперь в связи с увеличением оплаты труда возвращаются обратно. Кроме того, значительная доля безработных приходится на пришлый элемент из деревень. При рассмотрении профессионального состава безработных легко обнаруживается относительное значение этих групп в общей массе безработных, как это видно из следующей таблицы:

На 100 безработных, состоящих на учете, было:

	На 1 дек. 1922 г.	На 1 февр. 1923 г.
Совработников	32,7	31,1
Чернорабочих	18,7	19,8
Металлистов	5,7	6,8
Текстильщиков	3,0	2,8
Строителей	1,2	1,9

Из таблицы видно, что рабочие двух основных отраслей русской промышленности—металлисты и текстильщики—представлены среди безработных сравнительно слабо, составляя в совокупности на 1 февраля 9,6% всего числа безработных, в то время как служащие и чернорабочие составляли более половины.

Использование труда. В нижеследующей таблице приведены данные о движении количества фактически проработанных дней и коэффициента использования рабочей силы.

ГОДЫ	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Итого за полугодие
1922—23 г.							
Число рабочих дней по календарю	26	25	26	23	24	26	150
Фактически проработано в средн. на 1 раб. . . .	23,7	22,8	23,9	20,7	21,9	24,3	137,3
В % к календарному числу	91,1	91,1	91,9	90,0	91,1	93,2	91,5
1921—22 г.							
Число рабочих дней по календарю	26	25	27	24	24	26	152
Фактически проработано в средн. на 1 раб. . .	20,9	21,7	24,0	21,3	21,4	23,8	133,1
В % к календарному числу	80,3	86,8	88,9	88,9	89,1	91,4	87,5

Таким образом, сравнение данных первого полугодия 1922/23 г. с предыдущим годом показывает, что помимо обычного улучшения работы в осенние и зимние месяцы, первое полугодие отчетного года дает более высокий коэффициент использования рабочей силы, что служит свидетельством продолжающегося усиления трудовой дисциплины и поднятия производительности труда. Количество невыходов, приходящееся на 1 рабочего, сократилось с 18,9 до 12,7 дней. Коэффициент использования рабочей силы повысился с 87,5 до 91,5%. Изменение количества проработанных дней иллюстрируется в следующей таблице: (см. таб. стр. 417).

Данные этой таблицы показывают, что в металлургии, стекольной, писчебумажной и основной химической промышленности, а также в предприятиях с непрерывным производством (коммунальные) число проработанных дней выше среднего. Крупные отрасли, как текстильная и металлическая, дают близкие к среднему. Минимальное число проработанных дней дают табачная и швейная промышленности, а также и резиновая.

Изменение количества проработанных дней.

НАЗВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА	Число фактически проработан. дней в месяц на 1 рабоч.	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА	Число фактически проработан. дней в месяц на 1 рабоч.
1. По всем производствам . . .	20,7	12. Мукомольное и крупяное . .	21,8
В том числе:		13. Табачное производство . . .	17,2
2. Стеклянн. промыш.	21,2	14. Кожевенное „ . . .	20,0
3. Каменноугольн. пр.	20,6	15. Обработка хлопка	20,8
4. Железорудная пр.	22,7	16. „ шерсти	21,1
5. Железоделательная промыш. .	24,6	17. „ шелка	20,0
6. Обр. металла	19,8	18. „ льна	21,1
7. Машиностроение	20,2	19. Произв. кож. обуви	20,1
8. Обработка дерева	21,8	20. Швейная пр.	16,9
9. Разн. химич. пр.	22,0	21. Писчебумажная пр.	22,7
10. Резиновое пр.	18,6	22. Полиграфическ. пр.	20,6
11. Спичечное пр.	18,7	23. Водопроводы и элек. станции .	22,6

Заработная плата. Движение декретированного минимума заработной платы представляется в следующем.

МЕСЯЦЫ	Ставка госминимума для промышленности в дензнаках 1923 г.	Стоимость бюджетного набора Бюро Стат. Труда и Госплана (в ср. по России) в дензнак. 1923 г.	Ставка госминимума в %% к стоим. набора
Октябрь 1922 год.	15,0	85	17,7
Ноябрь „ „	15,0	125	12,0
Декабрь „ „	24,5	156	15,7
Январь 1923 „	32,0	200	16,0
Февраль „ „	45,0	229	19,6
Март „ „	65,0	289	22,5

Из приведенной выше таблицы видно, что размеры минимума заработной платы колеблятся в пределах от 12 – 22,5% стоимости бюджетного набора, при чем реальное значение его к концу полугодия несколько возрастает. При переводе госминимума на общероссийский индекс Госплана он составляет 0,59—1,66 рублей. Естественно, что госминимум в отношении промышленности мог сохранить лишь значение расчетной единицы для отпуска средств учреждениям, находившимся на госснабжении. Критерием для измерения действительной величины заработка служат коллективные договора. Ставки коллективных договоров в %% к стоимости бюджетного набора в 1922—23 г. представлены в следующей таблице.

ОТРАСЛЬ ПРОИЗВОДСТВА	Октябрь		Ноябрь		Декабрь		Январь		Февраль		Март	
	1922 г.						1923 г.					
	1 тар. разр.	6 тар. разр.	1 тар. разр.	6 тар. разр.	1 тар. разр.	6 тар. разр.	1 тар. разр.	6 тар. разр.	1 тар. разр.	6 тар. разр.	1 тар. разр.	6 тар. разр.
По всем учтенным производствам	53	107	62	127	61	131	63	144	65	145	64	143
Металлисты	61	122	70	140	68	136	66	132	67	134	64	128
Текстильщики	42	73	51	109	56	124	63	152	63	152	63	151
Деревообделочники	51	104	63	108	70	136	86	154	83	167	80	162
Химики	50	113	60	133	57	135	57	135	57	139	58	140

Средний размер ставки для первого разряда колеблется в пределах 53—65% стоимости бюджетного набора. В движении ставок первого разряда довольно значительный сдвиг происходит лишь от октября к ноябрю,—повышение на 17%, в остальное время наблюдается стабилизация ставок на уровне 62 - 65% стоимости бюджетного набора. Увеличение ставки 6 разряда более чем на 33% свидетельствует о том, что рост договорной заработной платы осуществляется преимущественно за счет раздвижения тарифной сетки. Движение ставок по отдельным союзам происходит весьма неравномерно; наибольшую устойчивость обнаруживают ставки металлистов, наибольшее колебание дают тарифы текстильщиков.

Движение среднего заработка рабочего в крупных отраслях промышленности представлено в следующей таблице (в рублях), при чем наличный заработок выражен числом десятых долей стоимости бюджетного набора, (единица соответствующая покупательной силе золотого рубля в Москве в 1913 г., сокращенно называемая московским рублем).

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ	Январь 1922 г.	1922			1923		Рост			
							В моск. р.		В % %	
		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	С янв. 1922 г. по окт. 1922 г.	С окт. 1922 г. по февр. 1923 г.	С окт. 1922 г. по февр. 1923 г.	С янв. 1922 г. по февр. 1923 г.
По всей промышленности .	7.52	11.06	12.54	14.20	16.27	16.37	3.54	5.31	48	117
В том числе:										
Обработка металла . . .	8.26	12.14	15.44	15.62	15.91	17.22	3.88	5.08	42	109
Текстильная промышл. . .	6.59	8.45	8.63	11.50	13.17	13.16	1.86	4.71	54	100
Химическая	6.98	12.12	16.84	16.27	16.38	17.03	5.14	4.91	40	146
В том числе:										
Гор. Москва	8.77	14.35	17.39	19.22	19.14	19.90	5.58	5.55	39	127
Гор. Петроград	8.56	13.62	19.50	18.91	19.08	20.46	5.06	6.84	50	140

Из этих цифр явствует, что размеры заработной платы у рабочих крупной промышленности возросли в среднем по России на 5,31 московских золотых рублей. Особенно энергичный рост наблюдается в ноябре—январе в связи с замедлением темпа движения цен и общим улучшением кон'юнктуры в промышленности.

В феврале наблюдается значительное замедление роста заработной платы.

Из отдельных производств наиболее высокий прирост обнаруживает текстильная промышленность (54% за 5 месяцев). Темп прироста текущего года по своей интенсивности почти в 5 раз превышает предшествующий год. Для остальных производств разница в приросте между обоими годами сказывается менее резко.

По интенсивности роста заработной платы Москва опережает остальную Россию в минувшем году и отстает от последней в отчетном году, что является в значительной мере результатом роста заработной платы в текстильной промышленности, как провинциальной по преимуществу.

Мало изменяются цифры движения заработной платы, если взять более широкий круг промышленных предприятий (16 рабочих при наличии и 30 при отсутствии механического движения) по 33 губерниям.

Месяцы 1923 г.	Средний заработок рабочего							
	В денэн. 1923 г.				В „московских“ руб.			
	Москва	Петроград	Провинция	По всем губ.	Москва	Петроград	Провинция	По всем губ.
Январь	464	444	295	339	18.43	17.67	13.73	14.93
Февраль	618	601	370	439	19.59	17.78	13.53	14.99
Март	865	814	нет	свед.	22.53	21.82	нет	свед.

Эти данные, относящиеся ко всей промышленности, показывают ту же стабилизацию заработной платы в феврале, что и данные по крупной промышленности.

В марте—намечается новый под'ем заработной платы, достигающий в столицах 15—20%; то же явление отмечается также и в провинции, как это видно из следующих цифр.

Губернии	Средний заработок рабочего в московских рублях		
	Январь	Февраль	Март
Ив.-Вознесенская . .	12.24	14.17	15.40
Владимирская . . .	10.33	12.18	13.04
Вятская	9 36	12.35	11.83
Пензенская	10.63	10.45	12.36
Новгородская . . .	12.98	12.56	14.46

Так как московские ставки коллективных договоров не обнаруживают повышения, по сравнению с двумя предшествующими месяцами, то можно предполагать, что мартовский под'ем зарплаты является в значительной мере результатом повышения числа фактически проработанных дней и более интенсивной работы предприятий в марте.

Средний заработок рабочего в январе 1923 по отдельным отраслям производства (в „московских“ рублях).

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Средний заработок		
	Общий	В том числе денежный	% денежн. заработка к общему
По всем производствам	14.93	11.91	79,8
В том числе:			
Стеклянная	9.27	5.56	60,0
Каменноугольн.	16.84	13.40	79,4
Железорудная	14.15	6.51	46,0
Железоделательная	11.65	7.11	61,0
Обр. металла	13.85	12.38	89,2
Машиностроение	16.08	14.69	91,1
Обр. дерева	14.96	10.58	70,8
Разн. хим. пр.	21.45	19 23	89,2
Резиновая пр.	18.97	18.95	100,0
Спичечная	9.56	6.17	64,5
Мукомольн. и круп.	15.16	11.06	72,9
Табачная	20.56	18.66	90,0
Кожевенная	15.69	13.96	88,9
Обр. хлопка	12.81	7.38	57,5
„ шерсти	8.82	6.91	78,2
„ шелка	13.93	13.80	98,8
„ льна	9.44	6.20	65,6
Пр. кож. обуви	15.05	14.03	93,0
Швейная	10.33	99.40	91,0
Писчебумажная	18.97	16.23	89,4
Полиграфическая	21.21	20.69	97,6
Водопроводы и электрич. станции	17.87	17.59	98,2

Но изменение размеров заработной платы по отдельным производствам оказывают влияние возрастной и половой состав рабочих, территориальное распределение предприятий, размер оборотных средств и относительная доходность предприятий. В отраслях производства с преобладанием женщин и подростков зарплата ниже (стеклянная, швейная промышл.), в тех отраслях промышленности, в которых значительное число предприятий приходится на столичные центры, заработок рабочих выше, примерно $1^1/_2$ раза, чем в провинции (резиновая, табачная и полиграфическая промышленность).

Влияние размера оборотных средств и доходности предприятия можно проследить в повышенном заработке рабочих писчебумажной и отчасти резиновой промышленности.

В составе зарплаты в январе 1923 г. около 80% подало на денежную часть и около 20%—на натуральную.

В Москве и Петрограде заработная плата в 1923 г. почти освобождена от натурального элемента, вес которого определялся в январе в 6—8%, в то время как в провинции натуральная часть составляла 27%.

Наибольшую роль натуральная часть зарплаты играет в местах, удаленных от центра и обладающих слабой сетью путей сообщения. (Урал, Сибирь и Север Европ. России).

Характер производимых продуктов также сказывается на размере натуральной части. Наибольшую роль натура играет в предприятиях, производящих предметы широкого потребления, где при недостатке оборотных средств практикуется расплата с рабочими продуктами собственного производства.

О достигнутых результатах в деле изживания натуральной заработной платы и замены ее денежной в крупных отраслях промышленности свидетельствует следующая таблица.

МЕСЯЦЫ	По всей России	В том числе					
		Москва	Петроград	Провинция	Металл. обр.	Текст. пром.	Химическ. промышлен.
Январь 1922 г.	22,5	37,8	42,9	16,4	15,5	19,4	29,6
Октябрь „	68,1	93,4	77,6	60,6	74,1	68,6	78,3
Ноябрь „	75,0	94,8	90,4	66,3	80,8	67,2	84,1
Декабрь „	78,4	95,5	88,0	72,1	81,1	63,2	87,5
Январь 1923 г.	78,9	95,1	93,0	73,1	80,6	69,3	89,0
Февраль „	80,3	96,8	88,4	75,6	85,3	68,4	88,9

Уменьшение значения натуральной части относится только к металлообрабатывающей и химической промышленности, в текстильной расплата натурой практикуется в конце полугодия в том же размере, что и в начале.

ОТДЕЛ IV

Транспорт

Глава I.

Железные дороги.

I. Перевозки и состояние железных дорог до и после империалистической войны.

Работа железных дорог по перевозке грузов служит показателем экономического состояния страны. Всякая депрессия в народном хозяйстве, вызываемая неурожаем, промышленным кризисом или войной, в зависимости от степени депрессии, находит свое выражение в большем или меньшем понижении движения на железных дорогах.

Особенно сильное влияние в этом отношении оказывает война.

Так, например, Японская война, отвлекшая сравнительно небольшие силы, а затем последовавшая за ней революция 1905 года имели последствием понижение движения на железных дорогах с 4.559 милл. пуд. в 1903 году до 4.216 милл. пуд. в 1905 году, т.-е. понижение на 7,5%, тогда как за продолжительный предшествующий период, несмотря на недород 1899 года, оно неизменно из года в год в большей или меньшей степени возрастало.

Но уже в 1906 году перевозки составили 4.916 тыс. пуд. и затем из года в год возрастали, достигнув кульминационной точки в 1913 году, когда количество отправленных по сети грузов составило 7.985 миллионов пудов, т.-е. против 1905 года возросло почти на 90%.

Такое возрастание, конечно, нельзя об'яснить одним приростом населения, и вызвано оно, главным образом, чрезвычайным развитием всех отраслей промышленности.

Перевозка даже таких грузов, как продовольственные, возросла в степени, превышающей естественный прирост населения, как это видно из нижеследующей таблицы:

ОТПРАВЛЕНО:	В 1905 г.	В 1913 г.	Увеличение.	
	в миллион. пуд.		в милл. п.	в %%
Хлебных грузов	967	1.297	330	34,1
Соль поваренная	92	124	32	34,8
Сахар	75	137	62	82,7
Колон. и бакал. товары	18,6	29,8	11,2	60.2
Рыбные грузы	36,6	67,4	30 8	84,2
Мясо и битая птица	13,0	20,6	7,6	58,5
Масло семенное	14,5	26,6	12,1	83,4
Итого	1216,7	1.702,4	485,7	39,9

Гораздо более значительный рост обнаружился в передвижении по железным дорогам продуктов нашей обрабатывающей промышленности и сырья, необходимого для ее питания, как это видно из нижеприводимого сопоставления отправления [1]) их в 1905 г. и в 1913 г.

ОТПРАВЛЕНО:	В 1905 г.	В 1913 г.	Увеличение	
	в миллион. пуд.		в милл. п.	в %%
Каменного угла	782	1.709	927	118,5
Руды	231	560	329	142,4
Железа и чугуна	144	291	147	102,1
Железных изделий . . .	67	145	78	116,4
Нефти	229	269	40	17,5
Торфа	9,7	21,5	11,8	121,6
Древесн. угля	8,9	26,4	17,5	196,6
Дров	240	438	198	82,5
Строит. материал	285	760	475	166,7
Лесн, строит. материал . .	323	731	408	126,3
Мануфактуры	38,7	54,5	15,8	40,8
Хлопка	22,4	35,3	12,9	57,6
Льна и пеньки	27,0	33,3	6,3	23,3
Итого . . .	2.407,7	5.074,0	2.666,3	110,8

Начавшаяся в 1914 году империалистическая война немедленно отразилась понижением перевозок по железным дорогам, которые в 1914 году упали до 6.636 миллионов пудов, или на 16,9% против 1913 года, а в 1915 году последовало дальнейшее падение их до 5.376 милл. пуд., или против 1913 года—на 48,5%.

Такое падение перевозок, вызываемое войной, сопровождается не только уменьшением доходов железных дорог, но влечет за собой также и более глубокие последствия.

Уменьшение доходов железных дорог уже само по себе заставляет сокращать ассигнование средств для их ремонта и поддержания на прежнем уровне их технического состояния. Но это уменьшение доходов под влиянием сокращения перевозок коммерческих грузов не влечет за собой уменьшения работы железных дорог; наоборот, работа их постоянно увеличивается, но она обращается на непроизводительные, с точки зрения народного хозяй-

[1]) По данным сводной статистики перевозки грузов.

ства, перевозки войск и воинских грузов; при этом изнашивание железнодорожного аппарата усиливается как вследствие увеличения его работы, так и вследствие того, что перевозка производится не в обычных, приспособленных для обслуживания определенной густоты движения, направлениях, а в направлениях, обусловливаемых требованиями военных действий и не подготовленных для выполнения этих требований.

Так, например, средний месячный пробег груженных вагонов составлял в 1913 г. 368 миллионов вагоно-верст, в дальнейшие же годы, несмотря на уменьшение количества отправленных грузов, последовало его увеличение: в 1914 г. до 412 милл., в 1915 г. до 470 милл. и в 1916 г. до 590 милл. вагоно-верст.

Последствием этого явилось такое напряжение работы подвижного состава, которое оставляло мало времени для необходимого ремонта, вследствие чего приходилось допускать обращение не вполне исправного подвижного состава.

Между тем еще до начала империалистической войны, несмотря на улучшение результатов эксплоатации нашей железнодорожной сети, высказывались вполне обоснованные сомнения в том, не является ли рост чистого дохода от эксплоатации железных дорог в значительной мере последствием чрезмерной сдержанности в расходовании средств на содержание железнодорожного аппарата.

Непрерывно возрастая, чистый доход от эксплоатации железных дорог достиг (по данным государственного контроля) в 1913 году 467.004.674 рублей; участие же казны в железно-дорожном деле по сравнению с предшествующим периодом выразилось (учитывая издержки по содержанию на железных дорогах контрольного надзора) в следующих цифрах:

в 1909 г.	убытком в сумме . . .	60.317.666	рублей
в 1910 „	прибылью „ . . .	1.599.074	„
в 1911 „	„ „ . . .	65.578.853	„
в 1912 „	„ „ . . .	100.193.134	„
в 1913 „	„ „ . . .	107.770.058	„

Эти благоприятные результаты давали впечатление видимого благополучия железнодорожного хозяйства.

Но уже в 1913 г. все резче стали раздаваться предостерегающие голоса лиц, хорошо осведомленных с состоянием железнодорожного дела, указывавшие, что это благополучие в значительной степени кажущееся, что в постановке и в ведении железнодорожного дела имеются крупные дефекты которые неизбежно скажутся в ближайшем будущем, что благоприятные финансовые результаты достигнуты, как следствие не только нормального развития работы железнодорожной сети и правильного хозяйства, но также не в малой мере вследствие неразумной экономии в самых необходимых затратах, и это должно в ближайшем будущем сказаться требованием громадных кредитов на увеличение железнодорожной сети, переставшей удовлетворять нуждам развивающегося народного хозяйства, на увеличение паровозного и вагонного парка на существующих линиях, на замену устаревших паровозов (около 25% имели средний возраст в 30 лет) и т. п. Благоприятные результаты были лишь видимым явлением: железнодорожный организм уже оказался больным, но болезнь эта оставалась временно скрытой.

Выше было приведено, какие требования пред'явила война к железным дорогам в отношении пробега вагонов,—требования, к удовлетворению кото-

рых они не были подготовлены и которые они не могли удовлетворить при нормальной работе.

Равным образом возросла и суточная работа дорог. Так, в 1913 году число нагруженных, принятых и перегруженных вагонов составляло в среднем в день 58.350; в конце 15-го года работа дорог колеблется в пределах 68.000—71.000 вагонов и в конце мая 1916 года достигает 91.500 вагонов. В отдельные дни работа дорог доходила до громадной цифры 103.000 вагонов. Такая усиленная работа вызывала недостаток в подвижном составе, который возможно было пополнить, не прибегая к крупному вагоностроению, только путем увеличения под'емной силы вагонов. Подемная сила вагонов в 610 и 750 пудов, путем усиления ходовых частей и рессор была доведена до 900 п.; впоследствии оказалось, что произведенное усиление допускает нагрузку до 1000 п., и в 1916 г. путем простой замены трафаретов под'емная сила была увеличена до 1200 пудов.

Но эти мероприятия не могли вполне покрыть недостаток в вагонах. Необходимо было усиленно использовать паровозы и вагоны. С этой целью устанавливается сменная езда на паровозах, удлиняются сроки освидетельствования паровозных котлов, смягчается строгость требования о сохранности вагонов при передаче их с одной дороги на другую и сохраняются лишь условия соглашения, касающиеся безопасности движения.

В результате этих мероприятий явилась быстрая изношенность подвижного состава.

Ремонт подвижного состава, который должен был бы производиться в виду такой напряженности его работы особенно усиленно, задерживался, так как не только заводы, но даже и некоторые железнодорожные мастерские были заняты исключительно производством для военного ведомства; на удовлетворение потребностей военного же ведомства шло в первую очередь производство металлической промышленности, вследствие чего на железных дорогах стал быстро ощущаться недостаток в металлах и запасных частях.

Отмеченное выше прогрессивное понижение движения на железных дорогах частно-хозяйственных грузов продолжалось с развитием военных действий и с последовавшей революцией и гражданской войной, и движение этих грузов, начиная с 1920 г. остается, как видно из нижеприведенной таблицы, на одном и том же уровне несмотря на то, что воинские перевозки сократились весьма значительно.

Годы	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г. Январь.	1923 г. Февраль.	1923 г. Март.	1923 г. Апрель.	1923 г. Май.
Средняя суточная погрузка (вагонов и цистерн) . . .	34.500	10.737	10.163	10.036	11.012	11.633	12.205	12.705	11.081
Количество перевезен. грузов в тыс. пуд.	17.498.480	3.658 176	3.531.815	3.841.191	229.955	212.346	293.579	—	—
Средняя нагрузка груженного вагона . . .	637 п.	447 п.	509 п.	555 п.	—	—	—	—	—

В составе грузов произошли также резкие изменения в значении отдельных грузов, как об'ектов перевозки, что видно из нижеприводимых данных:

	Состав грузооборота.	
	в 1913 г.	в январе и феврале 1923 г.
Хлебные грузы	16,3%	8,8%
Каменный уголь	21,4%	14,6%
Нефтяные грузы	3,4%	7,1%
Дрова	5,5%	41,2%
Прочие грузы	53,4%	28,3%

При этом в числе перевозимых грузов крупное место заняли перевозки хозяйственных грузов железных дорог, что в значительной мере об'ясняется также изменениями, происшедшими в топливном хозяйстве наших железных дорог.

В докладе своем Пленуму Госплана в январе 1923 г. о состоянии нашего железнодорожного хозяйства, А. А. Неопиханов приводит следующие данные о работе железных дорог и о составе перевозок:

	В 1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Перевезено в тыс. пуд.*) .	17.498.480	3.624.330	3.159.818	3.658.176	3.531.815	3.841.191
В %%	100	20,3	17,7	20,5	19,8	21,7
В т. ч. воинск.	0,9	11	18	16	6	3
Хозяйственных	11	24	32	30	27	23
Грузов торгового оборота	88,1	65	50	54	67	74

Как выше сказано, увеличение процента хозяйственных грузов в значительной части может быть об'яснено изменениями, происшедшими в условиях топливного хозяйства железных дорог.

---

*) Отличие этих цифр от ранее приведенных об'ясняется тем, что А. А. Неопихановым приводятся суммированные данные о перевозке грузов по каждой отдельной дороге и, следовательно, учет одного и того же груза может происходить несколько раз в зависимости от количества дорог, по которым он совершал пробег. В ранее приведенных данных учтено количество отправленных грузов, независимо от того, по какому количеству дорог происходит пробег. Первые данные характеризуют работу железных дорог, вторые устанавливают зависимость работы железных дорог от экономического состояния страны.

Главнейшими видами топлива на железных дорогах являются дрова, каменный уголь и нефть, и соотношение этих видов топлива претерпело после 1913 г. значительные изменения, обусловливаемые упадком нашей топливной промышленности, и представляется по данным того же доклада в следующем виде.

Годы	Дрова	Каменный уголь	Нефть
1913 г.	11,4%	74,3%	14,3%
1921 г.	43 %	28 %	9%
1922 г.	40 %	28 %	32%
Назначено на 1923 г.	38 %	39 %	23%

Если принять во внимание, что в отношении тепло-производительности 1 куб. саж. дров, весящая 250 пуд., эквивалентна 110 пуд. угля и 70 пуд. нефти, то в этом отчасти следует искать об'яснения количества перевозок хозяйственных грузов.

Усугубляются неблагоприятные последствия такого изменения соотношения различных видов топлива, потребляемого железными дорогами, тем обстоятельством, что качество топлива, главным образом, дров, ухудшилось**) по сравнению с 1913 годом, что вызывает увеличение норм потребления всех видов топлива, независимо от менее экономного расходования его.

Если перевести потребление железными дорогами топлива в дровяной эквивалент, то изменения в расходе топлива против 1913 года представляются в следующем виде:

	В 1913 г.	В 1920 г.	В 1921 г.	В 1922 г.
Израсходовано на 100 паровозо-верст сосновых дров	1,25 к. с.	2,04 к. с.	2,47 к. с.	2,40—2,50 к. с.

Как выше отмечено, понижение доходности железных дорог само по себе неминуемо имеет последствием сдержанность в расходовании средств на их содержание.

Эта сдержанность во время войны и революции была вынуждена также тем обстоятельством, что все производительные силы страны были направлены на обслуживание военных нужд, требовавших огромного расхода металлов и древесины, вследствие чего техническое состояние наших железных дорог подвергалось систематическому ухудшению как в отношении пути, так и в отношении подвижного состава.

Особенно значительное влияние на разрушение транспорта оказала гражданская война, о чем можно судить из того, что из 59 тысяч верст сети только 15,5 тысяч верст центральной сети не оказались в районе воен-

**) Влажность дров повысилась с 22 до 47%.

вых действий. Всего было уничтожено около 1000 верст рельсового пути, 2700 мостов, 300 стойл депо, 34 мастерских, 480 водоемных зданий, 85 тысяч телеграфных проводоверст, 15 тысяч аппаратов телеграфных и телефонных и 96 тысяч кв. саж. гражданских сооружений.

По данным того же доклада состояние пути, оказывающее влияние на пропускную способность наших железных дорог, и состояние подвижного состава, обусловливающее их провозную способность, представляются в следующем виде по сравнению с 1913-м годом:

Данные влияющ. на пропуск. способ.	в 1913 г.	в 1923 г.
Количество шпал, подлеж. смене . . .	15%	45—50%
Ежегодная смена шпал	18 милл.	7—9 милл.
Возраст легких рельсов	33 г.	40—50 л.

Для восстановления шпального хозяйства необходима ежегодная смена с 1923 г. по 1930 г. 22 милл. шпал.

Кроме того, ощущается недостаток в рельсовых скреплениях,—недостаток, угрожающий тем более, что ежегодная потребность в металле для верхнего строения железных дорог составляет 8,6 милл. пудов, тогда как наша металлургическая промышленность может им дать для этой потребности не более 5,3 милл. пуд.

Что касается станционных сооружений, то таковые разрушены и растрачены на 30%.

Разрушения, произведенные в службе связи, исправлены и состояние проводов приведено в порядок; опасный перестрой телеграфных столбов, достигавший 45%, устранен и потребность в основных приборах покрыта.

Состояние сигнализации, централизации стрелок и блокировки удовлетворяют требованиям современного движения, но для приведения их в полный порядок потребуется 6 лет.

Что касается современной провозной способности наших железных дорог, то таковая характеризуется следующими данными:

	1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г. Янв.	1923 г. Февр.
	Паровозное и вагонное хозяйство.							
Наличие паровозов	20.320	9.168	10.048	17,892	18.796	19.794	19.698	19.648
%% больных . .	17	41,5	52,1	58,8	62,0	65,5	58,5	62,1
На 100 верст сети здоровых . . .	26,5	21,3	16,3	13,8	11,4	10,3	12.8	11,8
В %%	100	80	61	52	43	39	49	44
Наличие тов. вагонов в тыс. . .	502.101	299.752	280.669	439.471	433.868	413.144	396.087	392.587
% больных . . .	5,5	11,6	18,8	23,9	27,6	36	29,7	30,0
На 100 верст сети здоровых . . .	6,5	9,7	7	5'4	4,8	4,5	4,4	4,3
В %%	100	148	107	83	73	70	67	66

Сопоставление приведенных цифр показывает, что техническое состояние нашей сети претерпело резкое ухудшение по сравнению с 1913 г. Ухудшение это усугубляется тем обстоятельством, что под влиянием империалистической и, в особенности, гражданской войны приходилось усиливать направления, не имеющие при нормальных условиях экономического значения, при чем усиление это производилось за счет ослабления направлений, обслуживавших в довоенное время (при нормальном течении экономической жизни) мощные грузовые потоки.

Ухудшение технического состояния сети вынуждало к чрезвычайному понижению скорости движения, что имеет последствием недостаточно быстрый оборот, а следовательно, и недостаточную утилизацию подвижного состава. Невыгодные для результатов эксплоатации последствия этого усугубляются тем, что под'емная сила подвижного состава также используется в меньшей степени, чем это было в 1913 г., а равно и сила тяги, что в общей сложности ведет к удорожанию эксплоатаций.

Если принять использование под'емной силы вагона и силы тяги в 1913 г. за 100 и сравнить время движения вагона в сутки с временем движения в 1913 г., то получаются следующие сопоставления:

	1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Средн. нагр. ваг. .	100	86	64	70	80	87
Использование силы тяги	100	69	54	65	69	74
Среднее суточное движение	5,2 в.	2 в.	2,6 в.	2,6 в.	2 в.	2,7 в.

Вышеприведенные данные относительно пропускной и провозной способности нашей сети, ухудшения ее технического состояния, ухудшения приемов использования железнодорожного аппарата, показывают, что современное его состояние требует крупных затрат и большой организационной работы для доведения его до такого состояния, при котором развитие экономической жизни не встретило бы препятствий в удовлетворении транспортом пред'являемых к нему требований.

Между тем, народно-хозяйственное значение транспорта, как прежде, так особенно в настоящее время, огромно, так как, сближая между собою разрозненные районы с различными естественными условиями, обусловливающими направление в них хозяйственной жизни населения и создавая широкий рынок, усовершенствованный транспорт способствует оздоровлению всей хозяйственной жизни страны и развитию таких производств, которые свойственны данной местности и дают наибольшие результаты при том же количестве прилагаемого труда.

Только развитие нашей железнодорожной сети дало возможность такого роста каменноугольной и металлургической промышленности, какие наблюдались в довоенное время.

Для сельского хозяйства усовершенствованный транспорт, повышая способность передвижения на более отдаленные расстояния громоздких продуктов этого хозяйства, имеет последствием урегулирование связи между производственными районами и потребительными рынками и выравнивание цен, чем содействует развитию в земледельческих районах культур, соответствующих почвенным и климатическим условиям каждого района.

К расширению площади посева хлопка в Туркестане, имеющего неограниченный сбыт в наших промышленных районах, местное население могло приступить лишь будучи уверено в том, что при посредстве усовершенствованного транспорта оно будет обеспечено своевременной доставкой необходимого ему дешевого хлеба.

Наоборот, необеспеченность железнодорожных сношений имеет последствием ослабление производительной деятельности населения, и в настоящее время эта необеспеченность была одной из причин того, что площади посева хлопка в Туркестане и льна в наших северо-западных губерниях сократились, и земли, пригодные для посева ценных промышленных растений, были обращены под посевы хлеба.

Так как расширение и техническое усовершенствование железнодорожной сети являются одной из причин развития в районах, обслуживаемых ею, существующих отраслей промышленности и возникновения новых, то оно должно итти впереди развития промышленности.

Поэтому, несмотря на ограниченность пред'являемого к перевозке по железным дорогам количества грузов в настоящее время и на способность нашей сети удовлетворять при ее современном техническом состоянии пред'являемому спросу на железнодорожные услуги, никак нельзя считать, чтобы было возможно удовлетвориться настоящими техническими средствами наших железных дорог и должны быть приложены усилия к тому, чтобы не только были улучшены условия эксплоатации и полнее использовался существующий аппарат, но и чтобы этот аппарат был усовершенствован и постепенно был доведен до того состояния, в котором его застали военные действия.

Поэтому заранее необходимо отдать себе отчет в том, что затраты на усовершенствование железнодорожного аппарата не могут немедленно окупаться развитием перевозок, тем более, что это развитие зависит не только от технического состояния железнодорожной сети, но и от степени снабжения ее необходимыми материалами для эксплоатации, в числе которых на одном из первых мест стоит топливо.

Вместе с тем значение транспорта для народного хозяйства не позволяет ослаблять внимание государственной власти и влияние ее на направление хозяйственной жизни транспорта, подобно тому, как это допущено по отношению к другим отраслям народного хозяйства.

Транспорт должен оставаться целиком в руках государства и состоять на государственном бюджете, где ему должно быть отведено соответствующее его значению и нуждам место.

В особенности это относится к железнодорожному транспорту, основное отличие которого от остальных видов транспорта (гужевого, автомобильного, морского и отчасти речного) заключается в том, что в противоположность этим видам транспорта все элементы железнодорожного транспорта—путь, подвижной состав с движущей силой и самая организация перевозок—должны находиться в одних руках, при чем главный и наиболее дорогой элемент—путь, а вместе с ним вся деятельность железных дорог

прикреплены к определенным территориальным районам, вся хозяйственная жизнь которых определяется именно обслуживанием их железнодорожным сообщением.

Поэтому, если в речном транспорте государство могло бы при известных условиях оставить на себе заботу о поддержании судоходного фарватера в реках и содержание каналов и сохранить за собой лишь общее наблюдение и руководство организацией перевозок, по отношению к железнодорожным сообщениям такое разделение отдельных элементов железнодорожного транспорта может повести к нарушению правильности и непрерывности движения, а потому оно совершенно исключается. Заминка же и перерывы в этом отношении создают угрозу нормальному развитию хозяйственной жизни, приспособившей свои потребности к услугам этого сообщения, а потому они не могут быть допущены.

II. Расходы государства на содержание железных дорог в настоящее время и до империалистической войны.

Из вышеизложенного видно, что на государственный бюджет должны лечь как расходы на эксплоатацию железных дорог, так и затраты на восстановление их технического аппарата. Между тем новая экономическая политика ставит перед государством серьезнейшую задачу упорядочения нашего бюджета и денежного обращения, без устойчивости которого нельзя ожидать реальных результатов этой политики.

Поэтому при составлении бюджета самое тщательное внимание должно быть отведено не только общей сумме расходов и взаимному соотношению между отдельными составными частями их, но и соотношению между расходной и доходной частью бюджета, так как превышение расходов над доходами и покрывается, главным образом, эмиссией, резкое ограничение которой является первоочередной задачей.

Первая попытка в отношении возможно большего приближения расходной части бюджета к ожидаемым доходам была сделана при составлении получившего наименование „жесткого бюджета“ на первые девять месяцев 1922 г., когда все государственные расходы были сокращены до крайних пределов, при чем наибольшая часть этих расходов была занесена в бюджет в качестве оборотных расходов, предназначенных на расплату за предоставляемое Наркомпродом продовольствие и за поставляемую государственной промышленностью продукцию.

На практике, однако, оказалось, что механический подход к разрешению поставленной задачи—сократить прямые денежные ассигнования до крайних пределов—не дал результатов, и на первых же порах после утверждения бюджета пришлось в широких размерах допустить сверхсметные ассигнования. Вместе с тем созрело решение перевести нашу тяжелую индустрию на хозяйственный расчет,—а при таких условиях неизбежен был пересмотр всех оборотных ассигновании для транспорта с целью перечисления кредитов, предназначенных на оплату продукции промышленности из оборотных ассигнований в прямые.

Поэтому было приступлено к составлению нового бюджета, из которого оборотные ассигнования были исключены и были приняты во внимание потребности, обнаружившиеся во время исполнения бюджета и вызвавшие сверхсметные ассигнования.

Таким образом, последние три месяца 1922 бюджетного года потребности транспорта удовлетворялись на основании нового пересмотренного бюджета.

Однако, и при составлении квартального бюджета на июль—сентябрь 1922 года, который был выражен в советских дензнаках, соблюдалась чрезвычайная экономия, и поэтому далеко не все неотложные потребности транспорта были предусмотрены, в виду чего для удовлетворения их также не оказалось возможным избежать открытия сверхсметных кредитов.

Независимо от этого, хотя за рассматриваемый период наблюдалась относительная стабилизация нашего курса, а потому выраженные в советских дензнаках назначения подвергались в их реальном значении небольшим понижениям, но последовавшее утверждение Советом Труда и Обороны повышенных цен на плановое снабжение топливом и металлами находящихся на государственном бюджете учреждений привело к тому, что ассигнования, предусмотренные в квартальном бюджете на приобретение означенных предметов, оказались недостаточными.

Поэтому, независимо от сверхсметных ассигнований, предназначенных на покрытие потребностей, не предусмотренных квартальной сметой, в том числе на образование оборотных капиталов, представилось необходимым произвести пересчет кредитов, предназначенных на оплату топлива и металлов.

Наконец, независимо от средств, отпущенных из казны на содержание транспорта, на эту же потребность было обращено превышение действительно полученного транспортом дохода над сметными предположениями.

Таким образом, в последнем квартале 1922 бюджетного года (июль—сентябрь) на содержание транспорта было израсходовано:

	В дензнаках 1923 г.
Кредитов, отпущенных по смете (включая исчисленный по смете доход . .	22.651.404,7 р.
Сверхсметных кредитов	7.687.349,3 „
Перевыручка против сметы.	3.200.000,0 „
Итого . .	33.538.754,0 р. или,

переводя в золотые рубли по общетоварному индексу Госплана на 1-е число месяца отпуска средств—61.560.250 р.

Все усиливающееся значение транспорта, а также обнаружившееся за истекший год постепенное значительное увеличение его доходных поступлений дало возможность при составлении бюджета на 1922/23 год пойти на возможно более полное удовлетворение потребностей транспорта, и назначения по квартальной смете на октябрь—декабрь значительно превзошли назначения на предшествующий квартал.

Но назначения эти были выражены в советских дензнаках, и так как с октября началось ускорение падения нашей валюты, то оказалось, что в реальном их выражении уже в ноябре транспорт мог удовлетворить свои потребности в меньшем об'еме, чем они были удовлетворены в предшествующем квартале.

Вместе с тем были вновь пересмотрены цены на топливо и выражены в реальных индексных рублях (по индексу Госплана) с обязательным переводом их в советские дензнаки по общетоварному индексу Госплана на каждое первое число месяца.

Между тем, при исчислении квартальной сметы НКПС на октябрь—декабрь, стоимость донецкого угля была принята в 70 рублей за пуд (вместо установленной позже цены в размере 17,2 коп. тов.). В таком же примерно соотношении оказались действительные цены на уголь прочих бассейнов и на нефть к ценам, принятым при составлении сметы.

Поэтому в декабре вновь было приступлено к пересмотру и пересчету назначений, и таковые были увеличены против первоначальных свыше чем на 13 миллиардов рублей в дензнаках 1922 года.

Размер ассигнований на нужды транспорта в первом квартале 1922/23 бюджетного года, а также реальное выражение их в золотых рублях по общетоварному индексу Госплана на середину каждого месяца представляются в следующем виде:

Ассигновано по смете НКПС:

	В дензнаках 1922 г.	Больше + меньше — в %-х.	В золотых рублях.	Больше + меньше — в %-х.
В октябре	21.841.412.370		29.161.070	
„ ноябре.	19.501.530.450	—1,1	17.842.205	—38,8
„ декабре	34.699.560.268	+58,9	25.144.609	+13,8

Так как в квартале октябрь—декабрь отпуск средств производился, как в предшествующем квартале, за учетом ожидаемых к поступлению от эксплоатации транспорта доходов, при чем действительно полученный доход превзошел принятый к учету на 3,87 миллиарда рублей, то на эту сумму фактический расход НКПС превзошел сумму ассигнованную по его смете.

При исчислении кредитов на январь 1923 г. и затем на февраль и март в основание были приняты фактические ассигнования в декабре, переведенные в золотые рубли, при чем в них были сделаны изменения, соответствующие сезонности потребностей транспорта, и при отпуске средств НКФ руководствовался товарным индексом Госплана на 1 число соответствующего месяца.

В зависимости от этого на 2-й квартал 1922/23 г. кредиты были исчислены в следующих суммах:

	Исчислено в товарных руб.	Отпущено в дензн. 1923 г. за учетом дохода.
В январе.	47.961.680	738.685.000
„ феврале.	46.118.576	900.741.943
„ марте	42.493.009	1.026.201.425

При отпуске средств во втором квартале 1922/23 бюджетного года доходы НКПС были учтены в общей сумме 1.675.000.000 р. в знаках 23 г.

или, считая по общетоварному индексу Госплана на середину соответствующего месяца, в сумме 72.490.000 зол. руб., фактический же доход за указанный период составил 1.933.250.980 р. или в переводе в золотые рубли—80.607.338 р., т.-е. больше на 258.250.980 р. в знаках 1923 г., или на 8.117.338 р. зол., каковая сумма должна быть прибавлена к вышеприведенным суммам для определения действительного расхода НКПС за рассматриваемый период.

Последовательное развитие расходов НКПС по кварталам, начиная с квартала июль — сентябрь 1922 года, усматривается из нижеприведенных данных:

ИЗРАСХОДОВАНО.	В знаках 1923 г.	% %	В золотых рублях.	% %
В июле—сентябре. .	336.738.540	100	61.560.260	100
„ октябре—декабре .	760.425.030	226	72.147.884	117
„ январе—марте . .	2.765.628.368	822	136.573.265	222

Такой же прием, как при исчислении расходов на квартал январь—март, был принят при составлении ориентировочной сметы НКПС на второе полугодие 1922/23 года.

В окончательном виде эта смета утверждена Совнаркомом в сумме 498,4 милл. рублей, из которых на первое полугодие приходится 207,6 милл. руб. и на второе 290,8 милл. рублей.

Между отдельными потребностями НКПС вышеуказанная сумма распределяется следующим образом:

	Руб. золот.	% %
Содержание личного состава (включая соц. страх.)	173,0	34,8
Административные расходы	4,3	0,9
Содержание речных путей, портов и шоссейных дорог.	15,5	3,1
Эксплоатация железных дорог	215,2	43,3
Эксплоатация речного комм. флота	29,7	5,9
Новые работы	29,6	5,9
Образование оборотных капиталов и заказ паровозов	27,3	5,4
Прочие расходы	4,8	1,0
Итого.	498,4	100

Независимо от сего предположено отпустить на нужды НКПС в 1922/23 г. 16.954.257 руб. в металлической валюте, которые распределяются следующим образом:

Оплата заказанных за границей паровозов. . . .	13.000.000 р.
Командировки на с'езды за границей	46.407 „
На землечерпательные работы в Энзели	67.850 „
На импортные грузы	1.200.000 „
На покрытие дефицита по жел. дор. ДВР	2.640.000 „
Итого . .	16.954.257 р.

Уже сопоставление назначений на второе полугодие с назначениями на первое показывает, что на удовлетворение нужд транспорта обращено серьезное внимание.

Значительность этого ассигнования усматривается из того, что оно составляет около $^1/_3$ ассигнований на все нужды государства, предусмотренные бюджетом на 1922/23 г.г. в сумме 1.592,7 милл. зол. рублей, и превышает расход на следующее за ним по размеру ассигнований ведомство—военное, более чем в два раза.

Место же, занимаемое НКПС в бюджете в ряду других производственных учреждений, усматривается из нижеследующего сопоставления:

Сумма расходов:	В милл. зол. руб.	В $^0/_0{}^0/_0$
Государственный бюджет	1.534,0	100
Смета расходов НКПС.	498,4	32,6
Смета расходов ВСНХ (включая промышленный фонд)	149,6	9,8
Смета расходов НКЗ (включая сельскохозяйств. кредит)	79,9	5,2
Смета НКП.	70,7	4,6

Возможность пойти на такое ассигнование обусловливается, во-первых громадным значением транспорта для развития нашего народного хозяйства, а во-вторых,—тем, что с восстановлением платности перевозок доход, ожидаемый от транспорта, покрывает приблизительно $^2/_3$ его расхода.

Именно—доходная смета НКПС исчислена в сумме в 350 миллионов рублей и, следовательно, дефицит определяется суммой 147 миллионов рублей т. е. 30$^0/_0$ от общей суммы расходов; таким образом, этот дефицит несколько меньше дефицита бюджета, связанного с финансированием промышленности и составляющего около 150 милл. руб.

По полугодиям доход распределяется таким образом, что в первом полугодии доход исчислен в сумме 120 милл. и во втором в сумме 230 миллионов рублей. Такое различие между доходными поступлениями первого и второго полугодия об'ясняется, с одной стороны, тем обстоятельством, что в первом полугодии период навигации длился лишь несколько более одного месяца, тогда как почти все второе полугодие будет доступно для эксплоатации речного коммерческого флота, с другой же стороны, потому, что, как ниже будет подробнее об'яснено, периодическое повышение коэффициентов помножения провозных плат, исчисленных в золотых копейках, с целью

приближения их к товарному индексу, получило последовательное применение лишь с 1-го декабря.

Если сопоставить расходы второго полугодия с ожидаемым к поступлению в этом полугодии доходом, то оказывается, что дефицит по эксплоатации транспорта во втором полугодии составит 291,4 — 230,4 = 61 милл. рублей или около 10 милл. товарных рублей в месяц, т.-е. сумму, значительно меньшую той которую составлял в среднем ежемесячный дефицит в первом полугодии (13,6 мил. р.)

Однако, как ни велики ассигнования на содержание транспорта в 1922—23 г.г. в сопоставлении их с общей суммой государственных расходов, абсолютный размер этих ассигнований не дает указаний на то, в полной ли мере ими удовлетворяются потребности транспорта. Для того, чтобы оценить истинное значение этих ассигнований, необходимо сравнить их с теми ассигнованиями, которые предоставлялись Ведомству Путей Сообщения в такой год, когда экономическая жизнь страны протекала нормально и финансовое состояние государства позволяло удовлетворять нужды транспорта в необходимых размерах. Таким годом был 1913 год, и сравнение ассигнований в этом году на потребности б. Министерства Путей Сообщения, а также места, занимаемого его сметой в ряду прочих государственных расходов, с теми же данными на 1922—23 бюджетный год, усматриваются из следующего сопоставления:

Роспись государственных расходов:

	1913 г.	1922—23 г.
Общий итог	3.012 м. р.	1.592,7 м. р.
Ведомство Путей Сообщения	639,4 „ „	498,4 „ „
В том числе эксплоатация ж. д. . .	485,0 „ „	215,2 „ „
На версту сети	11.091 р.	3.311 р.

Но для возможности сопоставления ассигнований на транспорт в 1913 г. с ассигнованиями на 1922—23 г. необходимо внести как в те, так и в другие цифры ряд поправок.

Прежде всего смета б. Министерства Путей Сообщения заключала в себе лишь расходы по содержанию казенных дорог, сеть которых составляла 43.728 верст, тогда как эксплоатируемая ныне НКПС'ом сеть простирается, вместе с дорогами второстепенного значения и под'ездными путями, до 65.000 верст.

С другой стороны, с национализацией речного транспорта в смету НКПС включены все расходы по эксплоатации коммерческого речного флота, а также расходы на содержание морских портов, каковые расходы отсутствовали в смете б. Министерства Путей Сообщения.

Затем расходы на профессиональное образование, входившие полностью в смету б. Министерства Путей Сообщения, входят в смету НКПС лишь в части, касающейся хозяйственных расходов; расходы же по содержанию учебного персонала относятся отчасти на смету НКПроса, отчасти же на счет поступлений от установленного для этой надобности целевого сбора.

Наконец, в настоящее время весь административный аппарат НКПС построен на схеме, отличающейся от схемы б. Министерства Путей Сообщения.

Поэтому, для того, чтобы производить сравнение с однородными величинами, а также принимая во внимание, что главную часть расходов как в смете НКПС, так и в смете б. Министерства Путей Сообщения составляли расходы по эксплоатаци железных дорог, необходимо сравнение производить между расходами, назначенными на эксплоатацию железных дорог, как они выразились в смете НКПС на 1922—23 г., и расходами по эксплоатации всех железных дорог как казенных, так и частных в 1913 году, сеть которых по своему протяжению, вместе с дорогами местного значения, составляла 66.082 версты, т.-е. немногим больше, чем эксплоатируемая ныне НКПС'ом сеть.

По данным б. Государственного Контроля расходы эксплоатации железных дорог в 1913 году составляли 705,5 миллионов рублей, расходы же по эксплоатации железных дорог, предусмотренные в смете НКПС на 1922—23 г., исчислены в сумме 341.573.209 рублей.

К этой сумме следует прибавить ассигнования на покрытие расходов по ремонту подвижного состава на заводах ВСНХ в сумме 14.879.800 рублей, а также суммы, ассигнованные на новые работы на железных дорогах в сумме 24 миллиона рублей, в виду того, что предположенные за счет этого кредита работы являются по существу не новыми, а восстановительными работами, направленными к возобновлению разрушенных войной и революцией различных устройств железных дорог.

Таким образом, общая сумма ассигнований на содержание и действие железных дорог в 1922—23 бюджетном году составляет 380.453.010 рублей, т.-е. все же лишь немногим больше половины расходов на железнодорожную сеть в 1913 году.

Дальнейшие исправления в приведенных цифрах, которые должны быть произведены, чтобы привести их к сравниваемым величинам, заключаются в выделении расходов на оплату рабочей силы, так как средняя заработная плата на железнодорожного служащего составляла в 1913 г. около 38 рублей в месяц, а если исключить содержание персонала центральных учреждений, то около 33 рублей в месяц, тогда как в смету НКПС на 1922—23 г. внесены кредиты, исчисленные с таким расчетом, чтобы к концу года средний заработок транспортника был доведен лишь до половины среднего месячного заработка в 1913 г. Общий расход на содержание линейных служащих в 1913 г. составил 319,5 милл. руб., по исключению каковой суммы из всей суммы расходов получается сумма 386 мил. руб., израсходованных на содержание и действие железных дорог. По смете НКПС на 1922—23 год соответственная сумма составляет 238.856.470 руб., т.-е. на сумму, кругло, 147 милл. рублей меньше.

Однако, так как движение на железных дорогах в настоящее время сократилось против 1913 г. почти в 2,8 раза, то, конечно, часть расходов, связанных с движением, естественно должна быть в настоящее время меньше.

В 1913 г. из общей суммы расходов в 705,5 милл. рублей расходы, зависящие от движения, составляли приблизительно около 338,3 милл. руб. В состав этой суммы входит содержание служащих по службам движения и тяги в сумме 231,8 милл. рублей, и, следовательно, расходы на материалы составили 106,5 милл. рублей.

При исчислении расходов, зависящих от движения в 1922—23 году, таковые исчислены, исходя из расхода на вагонoосеверсту, без заработной платы в 0,94 коп., и приняты в сумме около 80 милл. руб. Таким образом,

соотношение расходов, зависящих от движения в 1922—23 г. с теми же расходами в 1913 г., показывает, что в 1922—23 г. на эти расходы назначение относительно больше действительного расхода в 1913 г., так как движение сократилось, как выше сказано, в 1922—23 г. больше, чем в 2,8 раза. Об'ясняется это вздорожанием на 70% против 1913 г. стоимости минерального топлива, составляющего около 25% всех расходов на материалы, вследствие чего размер расхода на вагоноосеверсту и выражается суммой 0,94 коп. против 0,60 коп., в которые обходились расходы на вагоноосеверсту в 1913 г.

Что касается расходов, не зависящих от движения, т.-е. расходов на содержание пути и зданий, то здесь соотношение получается иное.

Хотя, конечно, усиленное движение способствует разрушению пути в большей степени, чем разреженное, но влияние времени и атмосферических условий несравненно сильнее, и потому при одинаковом протяжении сети расходы по ее содержанию должны бы быть примерно одинаковы при условии одинаковой стоимости рабочей силы и материалов.

Сопоставление отдельных элементов расходов на эксплоатацию железных дорог усматривается из нижеследующей таблицы:

	1913 г.		1922—1923 гг.	
	(в миллионах рублей)			
Расходы эксплоатации жел. жел.	705,5	—	380,5	—
В т. ч. заработная плата линейных служащих и рабочих	319,5	45,3%	141,6	37,2%
Расходы, зависящие от движения	338,3	47,9%	170,6	44,8%
В т. ч. расходы на материалы	106,5	31,5%	80,0	46,9%
Расходы независящ. от движен.	386,0	52,1%	209,9	55,2%
В т. ч. расходы на материалы	279,5	72,4%	158,9	75,7%

Хотя стоимость некоторых материалов, как, например, древесины, необходимой в большом количестве для ремонта железных дорог, особенно в настоящее время, при обилии временных деревянных мостов, и несколько ниже, чем была в 1913 г., однако, нельзя не признать, что включенный в смету расход на содержание и ремонт железных дорог почти в два раза меньший, чем в 1913 г., недостаточен, особенно принимая во внимание, что за отсутствием надлежащего ремонта в период войны путь находится в запущенном состоянии.

Значительную часть расходов по эксплоатации жел. дорог составляет заработная плата, если принять во внимание, с одной стороны, что нормы оплаты труда в настоящее время значительно ниже чем в 1913 г., с другой же стороны, что движение сократилось против 1913 г. почти в 2,8 раза.

Одним введением в 8-ми часового рабочего дня об'яснить это нельзя и причину следует искать в преувеличенном количестве служащих и рабочих,

несмотря на то, что с 1921 г. НКПС'ом предпринято сокращение их числа, как это видно из следущего сопоставления:

	1913 г.	1921 г.	1923 г.	На 1 января 1923 г.
Количество линейных служащих	807,930	1.240.485	934.567	803.326
На версту	12,9	20	14,6	12,5

Поэтому НКПС по своей инициативе обязался перед Совнаркомом сократить свой штат до 750.000 чел. (не считая сезонных рабочих по эксплоатации речного флота).

Но в текущем сметном периоде это сокращение не может иметь последствием уменьшение дефицита от эксплоатации железных дорог, так как для облегчения трудной задачи, взятой на себя НКПС'ом, произвести столь значительное сокращение штатов, ему не только разрешено обращать на улучшение быта служащих ту экономию, которая получается вследствие сокращения количества служащих и рабочих, но сверх того месячное ассигнование на заработную плату в том размере, как оно определилось в апреле увеличивается в мае на 10% и на такую же сумму в августе. Таким образом, получается следующая схема для исчисления заработной платы транспортников на второе полугодие 1922—23 года.

Заработная плата при контингенте в 750.000 чел.

	В зол. руб. по товран. индексу Госплана	На одного	
		в зол. руб. по товар. индексу Госплана	в зол. руб. по бюджетному индексу
В апреле	12.410.000 р.	16 р. 46 к.	10 р. 45 к.
„ мае	13.651.000 „	18 р, 20 к.	11 р. 58 к.
„ июне	13.651.000 „	18 р. 20 к.	11 р. 58 к.
„ июле	13.651.000 „	18 р. 20 к.	11 р. 58 к.
„ августе	14.892.000 „	19 р. 85 к.	12 р. 63 к.
„ сентябре . . .	14.892.000 „	19 р. 85 к.	12 р. 63 к.

III. Доходы НКПС,а.

Доход по смете НКПС'а на 1922—23 бюджетный год исчислен в сумме 350.413.300 зол. рублей и составляется из следующих статей.

1. Портовые сборы (§ 20 ст. 2) . . . . 1.000.000 р.
2. Эксплоатация железных дорог (§ 21) . 311.000.000 „

3. Эксплоатация речного флота (§ 22) .	38.224.000 „
4. Издательство (§ 35)	100 „
5. Прочие мелкие и случайные доходы (§§ 19,27 и 44)	189.200 „
	350.413.300 р.

Если сопоставить эти доходы с ассигнованиями на расходы по содержанию НКПС'а, то видно, что дотация государства выражается суммой 146,6 милл. руб.

Наиболее крупную часть дохода составляет доход от эксплоатации жел. дор., и исчисление его основано, с одной стороны, на производственной программе, утвержденной Госпланом, каковой производственной программой определена суточная погрузка вагонов, количество паровозоверст и вагоноосеверст, ожидаемых в 1922—23 г., с другой же стороны—на основных тарифных платах, которые будут взиматься за перевозки.

Так как при составлении производственного плана имелась в виду, главным оброзом, перевозка ведомственных грузов, то, следовательно, всякое увеличение перевозок, против плана которого следует ожидать в виду роста перевозок частных грузов, не предусмотренных планом, будет способствовать и увеличению дохода. Рост же перевозок частных грузов выразился в том, что средняя погрузка в сутки частных грузов, которая составляла в 1921 г. 45 вагонов, к концу 1922 года, постоянно повышаясь, достигло 2168 вагонов.

Независимо от этого можно ожидать дальнейшего увеличения дохода против сметных предположений в связи с способом, которым произведено при составлении сметы определение размера провозных плат, послуживших основанием для исчисления дохода.

Именно, так как провозные платы исчисляются на основании тарифных ставок, выраженных в золотых копейках, при чем для перевода этих плат в советские дензнаки применяются периодически изменяемые множители, размер которых предполагался во время составления сметы иной, более низкий, чем товарный индекс или курс золотого рубля, то при исчислении доходной сметы, в видах выражения как доходов, так и расходов транспорта в соизмеримых величинах, было допущено, что коэффициент помножения тарифных плат будет отставать от товарного индекса и в среднем будет составлять не более $^4/_5$ такового; соответственно этому для исчисления доходов средние ставки с пассажира и пудоверсты уменьшены против действительно применяемых при исчислении провозных плат на $^1/_5$. Между тем, с декабря прошлого года Совет Труда и Обороны при определении коэффициента помножения тарифных плат исчисленных в золотых копейках, стал на путь приближения этого коэффициента к товарному индексу и, например, на период 15-е февраля—15-е марта коэффициенты помножения назначены для пассажирского движения 22 и для товарного 24. Для периода с 15-го марта по 15-е апреля эти коэффициенты повышены для товарного движения до 30 и для пассажирского до 25. Между тем, товарный индекс Госплана на 1-е марта составил 26.7, а на середину марта 28.16 и, следовательно, в среднем соотношения между приведенными коэффициентами и индексом будут не 4:5, а около $^5/_6$ для пассажирского движения и около $^8/_9$ для товарного.

Хотя столь значительное повышение коэффициента помножения провозных плат несколько сокращает движение, особенно пассажирское, тем не ме-

нее, доход от эксплоатации железных дорог растет не только в советских дензнаках, но и в реальном его выражении, как это видно из нижеследующего сопоставления:

Доход от эксплоатации железных дорог	В дензнаках 1923 г.		В золотых руб. по индексу Госплана	
	в миллионах			
Декабрь	242	—	17,5	—
Январь	396	+ 63,6%	22,8	+ 30,3%
Февраль	573	+ 43,7%	24,9	+ 9,2%

Конечно, исчислять доход в точном соотношении между коэффициентами помножения тарифных плат и товарным индексом было бы неправильно, так как повышение коэффициента сопровождается обычно на первых порах некоторым сокращением перевозок, что видно из приведенных выше цифр, показывающих, что доход в январе в советских дензнаках повысился против дохода, полученного в декабре, на 63%, тогда как коэффициент в январе был увеличен против декабрьского на 100%.

Однако, то обстоятельство, что доход, выраженный в товарных рублях в январе возрос против декабрьского дохода, может служить залогом, что реально полученный НКПС'ом доход превысит доход, исчисленный по смете.

Усвоенная в последнее время система ежемесячного пересмотра коэффициента для перевода выраженных в золотых копейках постоянных тарифных ставок в советские дензнаки, конечно, правильна, так как без этого периодического пересмотра и подчинения коэффициентов изменению курса нашей валюты последствием является, как это наблюдалось в октябре и ноябре прошлого года, неуклонное уменьшение реально получаемого от эксплоатации транспорта дохода.

До декабря прошлого года НКПС весьма нерешительно увеличивал размер коэффициента, на который помножались выраженные в золотых копейках ставки для получения провозных плат, выраженных в советских дензнаках; с июня 1922 г., когда этот коэффициент был установлен в 2 миллиона, до октября он оставался без изменения, и лишь с октября было предпринято повышение его, но весьма незначительное. Именно, в октябре, когда общетоварный индекс Госплана составлял в среднем 10,93, коэффициент был увеличен для грузового движения до 4,5 миллионов. Последствием этого было то, что хотя доходные поступления, выраженные в советских дензнаках, из месяца в месяц возрастали, реальное значение их, т.-е. эквивалент ценностей, которые на эти доходы могли быть приобретены, увеличивалось лишь до тех пор, пока продолжалась относительная стабилизация нашего курса, т.-е. до октября.

Начиная с этого месяца, когда усилилось обесценение нашей валюты, реальное значение получаемого от эксплоатации транспорта дохода стало понижаться до тех пор, пока, начиная с декабря 1922 г., не было предпринято

изменение коэффициента в большем соответствии с общетоварным индексом, как это видно из нижеприведенной таблицы:

Доход от эксплоатации транспорта.	В советских дензн. 1923 г.	Больше + меньше — в %%.	В золотых р. по среднему общетов. индексу Госплана	Больше + меньше — в %%.
В июле	52.068.569,88	—	11.008.196	—
„ августе	69.078.844,10	+32,7	14.545.061	+32,1
„ сентябре	88.222.115,12	+27,7	16.022.162	+10,2
„ октябре	106.200.000	+20,4	14.012.335	—12,5
„ ноябре	146.548.916,53	+38,0	13.372.847	— 4,6
„ декабре	242.137.281,41	+65,2	17.546.180	+31,2
„ январе	396.267.126	+63,6	22.249.539	+26,8
„ феврале	573.248.481	+44,7	24.941.278	+12,1
„ марте	963.735.373	+68,1	33.416.621	+40,0

Из приведенных данных видно, что доход за первое полугодие 1922/23 г. составил 125.5 милл. золотых рублей, тогда как по смете не это полугодие он был исчислен в сумме около 120 милл. тов. рублей.

IV. Дефицит от эксплоатации железных дорог и его причины.

Как видно из приведенных выше данных об ожидаемом по смете НКПС'а на 1922/23 бюджетный год доходе, главную составную часть его представляет доход от эксплоатации железных дорог, исчисленный в сумме 311 милл. руб. Так как расходы по эксплоатации железных дорог исчислены в сумме 380,5 милл. руб., то, следовательно, дефицит от эксплоатации железных дорог составит 69,5 милл. руб.

Значительность этой суммы выступает с особенной яркостью, если сопоставить ее с результатами эксплоатации нашей сети в 1913 г., когда при расходе в 705,5 милл руб. доход составлял 1.172,5 милл. рублей, и, следовательно, чистый доход выразился суммой 467 милл. руб.

В самые трудные годы—год японской войны и последующие годы ликвидации последствий этой войны и революции, убытки казны по эксплоатации железнодорожной сети составили в 1905 году 89,5 милл руб., 1906 г. 113,6 милл. руб., 1907 г. 119,7 милл. руб. Поэтому дефицит, ожидаемый в 1922/23 г. в сумме 97,5 милл. рублей, представляется весьма значительным, особенно, если принять во внимание, что в настоящее время железные дороги освободились от необходимости выплачивать проценты и погашение по выпущенным для их сооружения займам, тогда как в приведенные выше годы, независимо от покрытия расходов эксплоатации, на государстве лежала обязанность выплачивать ежегодно по железнодорожным займам сумму 165,5 милл. руб.

Убыточность эксплоатации нашей сети неизбежна, так как расходы по ее содержанию далеко не соответствуют производимой ею работе.

В 1913 году интенсивность движения по нашей сети выражалась в среднем количеством около 62 милл. пудоверст на версту, не считая пассажирского движения, которое обслуживалось в среднем 7,97 поездов в сутки на всем протяжении сети. В настоящее же время густота товарного движения не превышает 18—20 милл. пудоверст на версту сети при пассажирском движении, не достигающем 1 пары поездов в сутки на всем протяжении сети.

По количеству отправляемых грузов движение на сети наших железных дорог не превосходит того, которое имело место в 1896 году, т.-е. 27 лет тому назад, когда за покрытием расходов по эксплоатации сети и платежей по капиталам было получено превышение доходов над расходами в сумме 1.780.373 руб.; но тогда протяжение нашей сети составляло 35.300 верст и, конечно, тщетно было бы ожидать получения при таком же движении дохода, достаточного для эксплоатации сети протяжением около 65.000 верст. Расходы, не зависящие от движения, составляли даже при таком интенсивном движении, какое было в 1913 г., больше половины всех расходов. Тем менее благоприятно это соотношение при падении движения, и доходами от него нельзя покрыть сверх расходов зависящих от движения, все те постоянные расходы, которых нельзя избежать из опасения разрушения железнодорожной сети.

Как видно из предшествующего изложения, ассигнуемые по смете НКПС на 1922/23 г. средства на покрытие расходов, не зависящих от движения, т.-е. расходов на содержание и восстановление железнодорожной сети, значительно ниже, чем те, которые для этой цели были израсходованы в 1913 году. Разумеется, ошибочно было бы проводить параллель не только потому, что цены на некоторые материалы, необходимые для ремонта сети, и расценка труда в настоящее время ниже, чем в 1913 году, но также и потому, что при одинаковом протяжении сети с тем, которое она имела в 1913 году, состав ее в 1922/23 г. изменился. От нас отошло значительное протяжение двухколейных дорог, расход на содержание которых был, конечно выше, чем для дорог одноколейных, при чем к числу этих дорог относятся дороги, отошедшие к Польше, эксплоатация которых была относительно значительно дороже эксплоатации прочих дорог сети.

Однако, если принять во внимание запущенность нашей сети, в виду того, что она не подвергалась нормальному ремонту в течение 9 лет, следует полагать, что отпускаемых по смете НКПС на 1922/23 год средств будет недостаточно, для того чтобы привести ее в техническом отношении в то состояние, в котором она была в 1913 году.

V. Действующая тарифная система и тарифная политика.

Как выше было изложено, рост доходов от эксплоатации наших жел. дорог в его реальном выражении обнаружился лишь после того, как было предпринято систематическое увеличение коэффициентов помножения провозных плат.

Реальное увеличение доходов зависит, однако, не только от коэффициентов, на которые умножаются провозные платы, но и от роста перевозок, на каковой рост известное влияние оказывает тарифная политика.

Изменение коэффициентов, на которые должны помножаться основные тарифные ставки на перевозку пассажиров и грузов, нельзя рассматривать, как проявление направления тарифной политики. Это изменение является не более как страхованием получаемого транспортом дохода, исчисляемого на основании выраженных в золотых копейках тарифных ставок, от обесценения его вследствие падения курса валюты.

Тарифная же политика заключается в приспособлении основных тарифных ставок на перевозку отдельных грузов к коммерческим кон'юнктурам и установление их в таких размерах, которые соответствовали бы платежной способности каждого отдельного груза.

Основной задачей тарифной политики, конечной целью которой является получение наибольшего дохода от перевозок, является установление таких провозных плат для каждого отдельного груза, которые он может выдержать. Назначение меньших плат будет иметь последствием недобор дохода, который можно было бы получить от перевозки, назначение же плат, превосходящих платежную способность грузов, повлечет отказ от перевозки этих грузов и сокращение перевозок и дохода от них.

Выработанная долголетней практикой довоенного времени система тарифов, заключавшая, не считая исключительных и табличных тарифов, свыше 120 различных схем для отдельных грузов, действовала у нас до 1 мая 1920 года.

С национализацией промышленности и торговли размеры тарифных плат утратили значение приспособления их к платежной способности тех или иных грузов; действовавшие тарифы оказались слишком громоздкими и применение их только затрудняло выполнение основных задач тарификации. Вместе с тем об'емистые тарифные издания в местностях, пораженных гражданской войной, были уничтожены, и возобновить их не было ни смысла ни фактической возможности вследствие отсутствия бумаги.

Поэтому бывш департаментом железнодорожных дел Народного Комиссариата Финансов в 1919 г. была выработана упрощенная система тарифов, приближающаяся к натуральной системе тарифов, при которой размер провозных плат сообразовывается не с ценностью пред'являемых к перевозке грузов, а с их количеством.

Вся система заключала в себе семь тарифных схем: одну для попудных перевозок, две для перевозок грузов, пред'являемых партиями не менее 251 и 501 пудов, и четыре схемы для грузов, пред'являемых к перевозке повагонными партиями.

Новые тарифы введены в действие с 1-го мая 1921 г. НКПС'ом, в ведение которого было передано руководительство тарифами.

С восстановлением с 1 июля 1921 г. платности перевозок несостоятельность этой системы немедленно обнаружилась; однако, практически особо вредного влияния она оказать не могла, с одной стороны, потому, что перевозка грузов по железным дорогам и водным путям все же продолжительное время оставалась прерогативой ведомств, с другой же стороны потому, что оплата перевозок производилась до июня 1922 г. не наличными деньгами, а оборотными перечислениями кредитов, открытых ведомством на перевозки, в доход казны по смете НКПС.

Но с провозглашением новой экономической политики и с допущением частной инциативы к торгово-промышленному обороту, сохранение действо-

вавшей тарифной системы стало несовместимым с направлением экономической политики и потребовался срочный пересмотр этой системы.

Однако, при выработке новой тарифной системы тарифные учреждения встретились с большими затруднениями в отношении применения основного правила тарифной политики, требующего сообразования размера провозных плат с платежной способностью грузов, так как отсутствие статистических данных о новых направлениях перевозок, об изменениях во взаимных отношениях производительных и потребительных районов не давало почвы для ориентировки в сложившихся новых отношениях по товарообмену.

Поэтому новая тарифная система была выработана теоретически и сущность ее заключается в том, что было избрано двенадцать начальных тарифных ставок в золотом выражении, затем ставки эти дифференцировались, при чем прием дифференциации заключался в том, что, начиная с определенных расстояний (500, 750, 1.000 и т. д. верст), к полученным по данной схеме провозным платам прибавлялись более низкие основные ставки следующих по порядку схем.

Так, например, по схеме № 1 основная ставка этой схемы ($^1/_3$ коп. с п. и в.) применяется до расстояния в 500 верст, затем к провозной плате, полученной за расстояние в 500 верст, прибавляются начальные ставки схемы № 2 до расстояния в 750 верст; на расстояниях от 750 до 1.000 верст к полученным ставкам прибавляются начальные ставки схемы № 3 и т. д.

При графическом изображении этой схемы тарифов получается ряд веерообразно расходящихся от одной точки линий с одинаковыми расстояниями от одной линии до другой. Геометрическая правильность графического изображения действующей системы тарифов дает основание сомневаться в том, чтобы получаемые по ней тарифные платы отвечали платежной способности грузов, тем более, что при распределении грузов по отдельным схемам этой системы руководящим принципом служило стремление достигнуть повышения действовавших до войны провозных плат, так как применявшийся при составлении новой системы коэффициент повышения получаемых при этой системе плат далеко отстал от товарного индекса.

Поэтому для главнейших грузов, как хлебных, топливных, так и для некоторых других, были выработаны особые схемы, но схемы все же более высокие, чем действовавшие до войны.

Но новая тарифная система была введена в действие как раз с того же срока, когда было приступлено к установлению коэффициентов перевода тарифных плат в советские дензнаки, приближающихся к общетоварному индексу Госплана, т.-е. с 1-го декабря.

Если принять во внимание, что общетоварный индекс Госплана исчисляется на основании сопоставления цен на целый ряд товаров с ценами довоенными, при чем размер повышения цен на различные грузы, конечно, неодинаков, и что основанные на этом индексе коэффициенты для перевода в советские дензнаки провозных плат, конечно, должны применяться одинаковые для всех грузов, каковые провозные платы, как общее правило, выше довоенных, то последствием является то, что существующая тарифная система не всегда может удовлетворять требованию приспособления провозных плат к платежной способности отдельных грузов, так как получающееся повышение действующих тарифов против довоенных для разных грузов различно и весьма неравномерно, как видно из нижеследующей таблицы:

НАЗВАНИЕ ГРУЗА	Средний пробег	Провоз. пл. в 1913 г. в коп.	Цена продук. в 1913 г. в рублях	%% отнош. провоз. пл. к цене	Действ. провозн. пл. в коп.	Цена в марте в дензн. 23 г.	%% отнош. провозн. пл. к цене	Реальн. знач. действ. пл. при коэф. на 15/II—15/III 30 и тов. инд. на 1/III 26,17.	%% отнош. к плате 1913 г.
Хлеб (рожь)	521	12,23	0,87	14	17,95	12,5	14	20,58	168
Каменный уголь . . .	512	8,54	0,34	25	10,60	18,0	10	12,16	142
Нефть	601	9,75	0,68	14	11,78	22,60	16	13,50	138
Дрова	201	2,46	0,8	31	3,90	3,71	28	4,47	181
Соль	826	17,46	0,27	65	23,30	30,0	23	26,71	153
Рыба (сельдь)	805	20,55	6,95	3	31,20	60,0	15	44,17	215
Картофель	414	4,75	0,32	15	4,83	8,0	18	5,54	117
Мясо.	1.066	36,75	5,11	7	35,70	115,0	9	40,92	111
Кирпич	400	5,89	0,70	8	6,50	1,95	28,4	7,45	126
Цемент.	700	14,39	0,41	35	21,50	24,0	26,8	24,64	171

Конечно, как выше сказано, тарифные учреждения испытывают большие затруднения вследствие полного отсутствия коммерческой статистики перевозок. Но благодаря образованию с'ездов представителей железных дорог для решения различных тарифных вопросов получается возможность воспользоваться этими с'ездами, преподав представителям дорог программу сведений, которые они должны собрать на местах, и при наличии этих сведений разобраться в новых коммерческих кон'юнктурах, в соотношении между ценами на местах производства и потребления грузов и на основании этих данных создать отвечающую основным требованиям тарифную систему.

Поэтому на новую систему тарифов нельзя смотреть как на нечто незыблемое и не допускающее отступлений, и в настоящее время производится пересмотр получающихся для отдельных грузов плат, основанных на новой системе, и в случае несоответствия этих плат платежной способности тех или иных грузов, вырабатываются новые приспособленные к требованиям экономической жизни схемы для этих грузов.

Только внимательное изучение местных нужд и удовлетворение их может служить залогом увеличения производства, и, следовательно, и роста перевозок, а вместе с ними и сокращения дефицита.

Затруднения в установлении соответствующих платежной способности грузов тарифов усугубляются в настоящее время тем, что среди налогов,

которые предоставлено право устанавливать городам, заключаются налоги в пользу городов на прибывающие и отправляемые по железным дорогам грузы, а также другие сборы (в пользу Кр. Креста, ЦК Помгола и т. п.). Так как влияние этих сборов на развитие перевозок ничем не отличается от влияния повышения тарифов, то при установлении тарифов необходимо их учитывать и, следовательно, поступаться в пользу городов и прочих учреждений, для которых установлены сборы, частью выручки железных дорог, к чему нет никаких оснований. Сборы эти крайне вредны для интересов железных дорог, и должно приложить все усилия к отмене этих сборов или, по крайней мере, к их возможному сокращению.

Для предоставления большей инициативы в изыскании мер к увеличению доходов местным управлениям и правлениям железных дорог разрешено вводить в действие явочным порядком местные тарифы при условии, чтобы действие их не превышало расстояний в 500 верст и чтобы тарифы эти не затрагивали узловых пунктов, служащих для передачи на другие железные дороги.

Такими ограничениями предполагалось предотвратить конкуренцию дорог между собою, которая в период, предшествовавший введению в действие тарифного закона, возложившего на государственную власть обязанность регулировать и направлять тарифную политику, провела к ничем не сдерживаемому соперничеству между дорогами, приведшему к большим убыткам, падавшим на казну, гарантировавшую капиталы, выпущенные для сооружения железных дорог.

Введенные ограничения при установлении местных тарифов имели в виду предотвратить возможность возникновения нездорового соперничества между дорогами из-за привлечения грузов,

Однако, это ограничение не устраняет возможности установления пониженных тарифов, расчитанных на привлечение грузов с других дорог, так как надзор за этими местными тарифами затруднителен и случаи нездоровой конкуренции между дорогами на практике уже имели место.

Право назначать местные тарифы явочным порядком в значительной степени нарушает одно из основных правил тарифной политики—публичность тарифов, так как опубликование их в местных повседневных изданиях гарантирует в лучшем случае осведомленность об этих тарифах в месте их опубликования. Последующее же помещение тарифов в официальном издании, в котором должны публиковаться все тарифные мероприятия, производится неизбежно с опозданием, а если тарифными учреждениями введенный местный тариф будет признан неотвечающим народнохозяйственным интересам, то он отменяется и вовсе не публикуется. Между тем действие его могло длиться месяц и даже более и принести много вреда. Поэтому правильнее было бы обязать железные дороги предварительно введения в действие выработанных ими местных тарифов представлять таковые на утверждение тарифных учреждений; но в таком случае возможно было было снять с них всякие ограничения и предоставить право тарифы эти вырабатывать не стесняя их протяжением, на которые распространяется действие местных тарифов. Это позволило бы вместе с тем избежать нарушения указанного основного тарифного закона—публичности тарифов. Нарушение же этого закона ведет к соблазну нарушать другой основной закон тарифной политики—равномерность тарифов для всех отправителей и обязанность железных дорог взимать назначенную за провоз груза плату в одинаковом размере для всех грузоотправителей.

Между тем, уже известен случай скидки с опубликованной провозной платы для определенного грузохозяина, и при свободе устанавливать местные тарифы явочным порядком нет никакой гарантии, что такие случаи не будут повторяться.

Нечего и говорить о том, до какой степени такие случаи нарушают интересы правильного товарного оборота. Но помимо этого предоставление права производить скидки с провозной платы определенным отправителям может повести к большим злоупотреблениям. Наконец, следует ожидать, что мы придем, наконец, к правильному учету доходов железных дорог и проверке представляемых дорогами данных; в таком случае представится затруднительным доказать закономерность скидок с провозной платы для отдельных грузохозяев, последствием каковых скидок является несоответствие между доходом, который должен был поступить на основании действующих тарифов, и действительно полученным.

Что касается пассажирских тарифов, то по отношению к тарифам для проезда в жестких вагонах сохранены схемы тарифа для III класса, действовавшие до войны; для получения же плат за проезд в мягких вагонах платы, повышавшиеся до войны на 50% (для вагонов II класса), в настоящее время повышаются на 100%; вместе с тем приплаты за скорость и за места для лежания, назначавшиеся по довоенному тарифу в определенных размерах для каждого сообщения, в настоящее время исчисляются в размере 25% за скорость и 25% за места для лежания от основной платы за проезд.

Если принять во внимание, что коэффициент увеличения провозных плат в среднем почти равен товарному индексу, то оказывается, что лишь плата за проезд в жестких вагонах более или менее одинакова с довоенной. Плата же за проезд в мягких вагонах и приплаты за скорость и плацкарты для лежания значительно превосходят довоенные, как это видно из нижеследующего сопоставления:

Плата за проезд с местом для лежания	По довоенному тарифу		По действующему тарифу при коэффициенте 25 и среднему инд. 26,17		Плата в скором поезде	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
В жестких вагонах:						
Москва—Петроград (610 в.)	7	40	7	64	9	17
Москва—Ростов (1.154 в.)	10	35	11	45	13	75
Петроград—Севастополь (2.051 в.) .	14	45	16	48	19	77
В мягких вагонах:						
Москва—Петроград	11	10	15	35	18	34
Москва—Ростов	15	90	22	90	28	46
Петроград—Севастополь	22	20	32	96	35	73

Так как платежные силы населения не только не увеличились против 1913 года, а, наоборот, уменьшились, то форсирование коэффициентов для пассажирского движения может иметь последствием сокращение населенности поездов. Между тем, отменить пассажирское движение, конечно, невозможно, а потому интересы дорог требуют, чтобы провозные платы способствовали возможно более полному использованию мест в вагонах.

Поэтому необходимо пересмотреть пассажирские тарифы, в частности, на проезд в мягких вагонах, а также размер приплат за плацкарты и за скорость.

VI. Финансирование НКПС.

В основу финансирования НКПС положен такой порядок, что ассигнованные ему по смете кредиты отпускаются за учетом ожидаемых к поступлению доходов.

Порядок этот представляет отступление от действующих сметных правил, но НКФ был вынужден к нему прибегнуть с одной стороны, в видах сокращения эмиссии, с другой же стороны, вследствие неуверенности в том, что, при существующем упадке финансовой дисциплины на местах, доходы, получаемые транспортом, будут вноситься в казну.

Кроме того при отпуске средств НКПС до некоторой степени ограничен в распоряжении ассигнованными ему средствами, так как 50% стоимости планового снабжения в данном месяце минеральным топливом и вся сумма, причитающаяся ГУМП'у по договорам за централизованные заказы забронировываются за ГУТ'ом и за ГУМП'ом, и до последнего времени выдавались им непосредственным распоряжением НКФ, согласно постановления Совнаркома.

Эта последняя мера была вызвана тем, что пока НКФ отпускал в распоряжение НКПС средства, необходимые для выдачи обусловленного аванса предприятиям топливной и металлургической промышленности, НКПС задерживал платежи, чем ставил в критическое положение указанные отрасли промышленности.

Такие задержки в уплате авансов были тем более ощутительны, что НКПС является очень крупным потребителем минерального топлива и продуктов нашей тяжелой индустрии.

Именно в смету НКПС на 1922—23 бюджетный год включены следующие кредиты на приобретение продукции упомянутых отраслей промышленности:

На приобретение каменного угля	. .	26,2	милл. руб. зол.	
„ „ нефти	. . . . . .	35,7	„ „ „	
„ „ металлов	. . .	79,6	„ „ „	
„ „ дров (у ЦУЛП'а)	. .	13,7	„ „ „	
Итого	.	155,2	милл. руб. зол.	

Конечно, задержка в уплате столь крупных сумм не может не нарушить хозяйственных планов наших топливных и металлургических предприятий, чем ставит под угрозу правильность их работы.

Независимо от такого распоряжения кредитами НКПС'а, средства, как выше сказано, отпускаются ему за учетом ожидаемых доходов, и при отпуске из них удерживается стоимость отпущенного хлеба, вследствие чего в непо-

средственное распоряжение НКПС поступают очень ограниченные суммы, которые при том выдавались не единовременно, а с перерывами и при том сравнительно малыми частями.

Независимо от того, что такой порядок финансирования НКПС стесняет инициативу руководителей и лишает их возможности планировать расходы, затруднение их усугубляется тем, что в связи с ежемесячным повышением коэффициента для перевода провозных плат в советские дензнаки, размер ожидаемого к поступлению дохода ежемесячно пересчитывался и до начала месяца НКПС оставался в неизвестности, какая часть из причитающихся ему средств будет учтена, как доходные поступления, и какая, следовательно, будет отпущена в его распоряжение.

С одной стороны, для смягчения этих неудобств, с другой же стороны, для обеспечения возможности увеличить расходы на содержание железных дорог, не требуя новых ассигнований от казны, НКФ вошел в соглашение с НКПС'ом, на основании которого все превышение доходов над сметными исчислениями их остается в распоряжении НКПС'а и обращается им на нужды транспорта.

Последствием этого соглашения является то, что в распоряжение НКПС поступают помимо сметных ассигнований довольно крупные суммы, так как превышение доходов над сметным их исчислением вполне реально, как это видно из приведенного выше сопоставления действительно полученным НКПС доходом с исчисленным по его смете.

VII. Реорганизация управления железными дорогами, как меры к увеличению их доходности.

Что касается мер, предпринятых самим Народным Комиссариатом Путей Сообщения для улучшения финансового положения железных дорог, то к числу таковых относится реорганизация управления некоторыми железными дорогами путем передачи их в заведывание образованных с июня прошлого года Правлений.

Ожидание, что эта мера будет иметь последствием приток денежных рессурсов для нужд железных дорог, было построено на предположении, что торговля и промышленность, потребности которых вследствие ограниченности отпускаемых железным дорогам средств не могут быть ими удовлетворены в полном об'еме, придут на помощь железным дорогам как денежными, так и материальными рессурсами, необходимыми для их восстановления и увеличения их провозоспособности. С этой целью в состав правлений были включены в качестве равноправных членов, представители местной торговли и промышленности, от которых ожидалось, помимо материальной помощи, внесение новых, основанных на опыте их хозяйственной деятельности, начал в методы эксплоатации железных дорог.

Оценку последствий введения новой формы управления железными дорогами было бы преждевременно производить, вследствие краткости истекшего периода времени, а также потому, что Советом Труда и Обороны дано Наркомпути и Рабоче-Крестьянской Инспекции поручение представить доклад о результатах применения этого способа управления, которое еще не исполнено или, во всяком случае, если доклад и подготовлен, то еще не рассмотрел подлежащими государственными учреждениями.

Но в настоящее время уже выяснилось, что со стороны местной торговли и промышленности никаких рессурсов в кассы железных дорог не по-

ступило, чего, впрочем, и следовало ожидать, так как об'ем железнодорожных предприятий настолько огромен по сравнению со средствами любого торгового или промышленного предприятия, что сколько-нибудь существенной помощи ожидать от них нет оснований.

Повидимому единственными рессурсами, на которые железные дороги могут рассчитывать,—это кредиты отпускаемые из казны (считая в том числе и исчисленный сметой доход) и перевыручка против дохода предположенного сметой.

Однако, улучшение условий эксплоатации железных дорог и уменьшение их дефицита может быть достигнуто не только увеличением их доходов, но и сокращением расходов.

Выше было отмечено, что в настоящее время наблюдается значительное ухудшение использования подвижного состава В этом отношении мы значительно отстали от успехов, достигнутых в 1913 году и имевших последствием отмеченные выше благоприятные результаты эксплоатации нашей сети в этом году и, усилия НКПС, должны быть направлены к улучшению использования тяговой силы паровозов и ускорению оборота вагонов.

VIII. Образование оборотных капиталов железных дорог.

Одной из причин, имевших последствием удорожание эксплоатации железных дорог, было отсутствие у них оборотных капиталов.

Под оборотными капиталами железных дорог разумеются постоянные запасы материалов, необходимых для эксплоатации, возобновляемые по мере их расходования из кредитов, отпускаемых для покрытия расходов эксплоатации.

В 1919 году вместе с упразднением всяких специальных средств ведомств были упразднены и оборотные капиталы, и с израсходованием имевшихся в распоряжении железных дорог запасов они более не возобновлялись.

Отсутствие оборотных капиталов создает большие затруднения, особенно в настоящее время, когда средства отпускаются железными дорогами из расчета их месячной потребности. При таких условиях приходится жить изо дня в день, и дороги лишены возможности использовать благоприятные кон'юнктуры рынка для приобретения необходимых им материалов эксплоатации, а для развозки их по линиям воспользоваться затишьем в движении коммерческих грузов.

Неудобства, испытываемые вследствие такого порядка снабжения, смягчаются в отношении минерального топлива тем, что снабжение таковым железных дорог производится по заранее определенному на каждый месяц плану, и при условии выполнения этого плана потребности железных дорог удовлетворяются своевременно. Но выше было отмечено, что в настоящее время большое значение приобрели дрова, так как около 40% потребности железных дорог в горючем удовлетворяется дровами. Между тем для заготовки дров существует определенный сезон и для рационального использования дровяного топлива необходимо его предварительно выдержать для естественного испарения избытка влаги.

В довоенное время в составе оборотных капиталов дрова занимали на дорогах с дровяным отоплением видное место, так как норма запаса для дров была установлена годовая.

При помесячном отпуске средств железные дороги лишены возможности делать запасы дров, так как для этого необходимо для заготовки их, имеющей сезонный характер, сконцентрировать запас денежных средств, к чему железные дороги были лишены возможности.

В таком же положении находится вопрос и относительно шпального хозяйства.

В настоящее время в смету НКПС на 1922/23 год включены кредиты на дровозаготовки, и таким образом вновь имеется возможность поддерживать на дорогах запас, хотя и не годичный, но во всяком случае достаточный для того, чтобы не испытывать затруднений в снабжении железных дорог дровяным топливом. Попутно получается возможность пользоваться выдержанными дровами, что сокращает норму потребления их, а, следовательно, и расход на отопление паровозов. Кредит на дровозаготовки включен в смету НКПС в сумме 16.589.000 золотых рублей, независимо от кредитов, занесенных в статьи расходов эксплоатации, необходимых для текущих потребностей железных дорог.

Сверх того НКПС было отпущено 2.064.000 зол. рублей для подготовки к дровозаготовительной компании путем закупки и подвоза к местам заготовки хлеба и фуража.

Что касается шпал, то при огромной потребности в них вследствие того, что нормальная смена не производилась уже в течение ряда лет, какое бы количество их ни было заготовлено, все оно должно быть уложено в путь и потому образовать запас шпал не представится возможным в текущем году. Однако, и по отношению к шпалам, независимо от кредитов, включенных в статью, предусматривающую расходы эксплоатации НКПС, был отпущен сверхсметный кредит в сумме 750.000 зол. руб. и в смету на 1922/23 год включен специальный кредит в сумме 6.955.000 золотых рублей на заготовку шпал.

Что касается прочих запасов, то для приобретения их НКПС'у также был отпущен сверхсметный кредит в сумме 1.750.000 зол. рублей и в смету на 1922/23 год включен кредит в сумме 3.000.000 золотых рублей.

Наконец, комиссия при СТО по реализации госфондов, при учете находящегося в полосе отчуждения имущества, значительную часть этого имущества, составляющего различного рода запасы эксплоатации, предоставила в распоряжение железных дорог с тем, чтобы пригодные для употребления материалы были зачислены в оборотный капитал, ненужные же или вышедшие из употребления были реализованы на рынке и полученные от реализации средства были также зачислены в оборотный капитал для приобретения необходимых для эксплоатации запасов.

По предварительным подсчетам стоимость зарегистрированных в полосе отчуждения имуществ выражается суммой около 117,5 милл. зол. рублей. Если окажется возможным реализовать предоставленные железным дорогам госфонды за вышеуказанную сумму, то, за прибавлением отпущенных кредитов на образование оборотных капиталов, общая сумма их составит 124,3 руб. зол., что составит не многим менее 2000 руб. на версту, и при слабом движении, которое в настоящее время существует, должно быть признано более чем достаточным; можно лишь опасаться, что может не оказаться достаточного количества материалов в стране, которые могли бы быть закуплены для зачисления в оборотный капитал столь значительных размеров.

IX. Принцип финансирования НКПС.

Сальдо и брутто бюджет.

Выше было изложено о неудобствах, испытываемых НКПС'ом вследствие существующего порядка его финансирования.

Устранение испытываемых неудобств НКПС видел в переводе его на сальдо бюджет, т.-е. в установлении такого порядка его финансирования, при котором смета его в общегосударственный бюджет включалась бы лишь в виде разности между его расходами и доходами, и им были предприняты с этой целью необходимые шаги.

Удобство такого порядка усматривалось НКПС'ом в том, что, во-первых, при таких условиях будут устранены ежемесячные пересчеты доходов, следовательно, НКПС'у заранее будет известна сумма, которую он будет иметь право получить из казны, а, во-вторых, что сумму эту он получит в свое распоряжение без каких-либо вычетов для выдачи авансов его поставщикам и получит возможность составить свой хозяйственный план.

Однако, с точки зрения НКФ такое предположение представляется совершенно неприемлемым и притом недостигающим тех целей, которые преследовались НКПС'ом.

Защита идеи сальдо-бюджета основывается на неверном перенесении этого термина европейской практики на нашу. Если в европейских странах по отношению к финансированию железных дорог возможно применение принципа сальдо-бюджета, то это потому, что там бюджет принимается в парламенте, дебатируется в парламентских комиссиях и в этот общий парламентский бюджет включается лишь сальдо по железным дорогам, финансовое хозяйство которых ведется в порядке управления, без вмешательства законодательных органов в текущую работу, при чем самый принцип сальдо-бюджета применим лишь там, где железнодорожный бюджет не является дефицитным. Поэтому у нас вопрос о включении в государственный бюджет только сальдо по транспорту можно было бы возбудить лишь тогда, когда речь шла бы о положительном сальдо, но не теперь, когда государство оплачивает убытки своих предприятий, а потому не может не вмешиваться во все дела этих предприятий. Перевести транспорт на сальдо-бюджет в настоящее время значило бы допустить по отношению к транспорту величайшую коммерческую автономность, совершенно порвав всякую связь между транспортом и системой общегосударственного хозяйства, кроме той связи, которая будет заключаться в получении от государства определенных средств. Наконец, перевод транспорта на сальдо-бюджет, предполагающий свободу распоряжения получаемыми им доходами и дотациями из казны при современных условиях невозможен уже потому, что пока нельзя себе представить положения, при котором регулирование таких крупных расходов транспорта, как заработная плата, топливо, продукты металлургической промышленности было бы предоставлено НКПС и лишь ему было предоставлено право самостоятельно определять нормы этих расходов.

Неприемлемым перевод на сальдо-бюджет НКПС'а представляется и потому, что, как выше сказано, при таком режиме финансирования НКПС исчезла бы всякая возможность проверки деятельности НКПС и соответствия производимых им расходов для определения размеров сальдо, т.-е. об'ема и существа этих расходов; такой способ финансирования не давал бы никакой гарантии, что полученные в виде сальдо средства расходовались бы в со-

ответствии с этими предположениями и не были бы обращены на несвойственные транспорту операции, которые, связав средства его, грозили бы невозможностью удовлетворить насущные потребности эксплоатации.

Между тем транспорт играет слишком важную роль в народно-хозяйственной жизни, чтобы возможно было допустить хотя бы кратковременный перерыв или расстройство в его функционировании; поэтому НКФ нисколько не был бы застрахован от того, что до истечения сметного периода от НКПС не поступило бы заявление, что отпущенные ему средства израсходованы, а доходы недостаточны для поддержания движения, и НКФ оказался бы вынужденным изыскивать средства для предотвращения перерыва в движении.

Что же касается практических последствий перехода на сальдо-бюджет, т.-е. гарантирования того минимума средств, который государство обязуется выплачивать транспорту, то эти последствия вовсе не зависят от того, будет ли НКПС переведен на сальдо-бюджет или нет.

Если НКФ не всегда мог своевременно отпускать причитающиеся НКПС'у средства, то это происходило не от того, что НКПС не состоял на режиме сальдо-бюджета, и, наоборот, перевод его на сальдо-бюджет не дал бы уверенности в том, что подлежащее отпуску НКПС сальдо будет ему предоставлено в предположенные им сроки, так как отпуск средств Наркомфином зависит не от его усмотрения, а от общего состояния финансового хозяйства и от условий эмиссии.

По этим же причинам перевод на сальдо-бюджет не внес бы ясности и определенности в размер подлежащих к отпуску НКПС средств, так как годовой бюджет составляется в золотых рублях, средства же, ассигнованные НКПС по сальдо-бюджету, отпускались бы ему в советских дензнаках, и индекс для перевода в дензнаки причитающихся НКПС средств, а, следовательно, размер этих средств всецело зависел бы от времени отпуска средств.

Отрицая поэтому возможность перевода НКПС на сальдо-бюджет, НКФ тем не менее учел все неудобства, испытываемые НКПС'ом вследствие существующего порядка его финансирования, и нашел возможным попытаться гарантировать для транспорта твердый минимум при любых условиях, что выразилось в состоявшемся между НКФ и НКПС соглашении, утвержденном Совнаркомом, целью которого является внесение ясности во взаимные отношения его финансирования.

Главнейшие основания этого соглашения заключаются в следующем.

Квартальные сметы НКПС составляются в твердом исчислении, с выявлением как расходов, так и доходов транспортных предприятий каждого в отдельности в предстоящем квартале и заблаговременно рассылаются для ориентировки на места. На основании квартальных смет составляются месячные расходные расписания, при чем НКФ удерживает при отпуске средств по этим расходным расписаниям лишь ту сумму дохода, которая определена на основании квартальной сметы.

Расчеты за минеральное топливо должны быть постепенно децентрализованы.

Авансы и платежи по заключенным с ГУМП'ом договорам производятся лишь по соглашению с НКПС, при том в размерах и с соблюдением условий, предусмотренных договорами.

Если окажется, что полученные в действительности доходы НКПС превзойдут сумму, определенную на данный сметный период, то все превышение над сметным доходом остается в распоряжении НКПС и его транс-

портных предприятий и расходуется на удовлетворение неотложных потребностей транспорта, на покрытие расходов по перепробегам, на выдачу премий служащим и рабочим предприятий, у которых оказалась перевыручка, и на пополнение оборотного капитала.

Нельзя закрывать глаза на то, что такой способ финансирования НКПС представляет отступление от закона единства кассы и с точки зрения финансовой дисциплины может иметь последствием ослабление таковой, что, конечно, нежелательно.

Это отступление вызывается тяжелым состоянием наших финансов и необходимостью обратить самое серьезное внимание на нужды транспорта, без чего немыслимо развитие промышленности и торговли, а вместе с ними улучшение финансового положения страны.

Но как только платежные силы населения увеличатся и будет окончательно налажен налоговый аппарат, последствием чего появятся достаточные рессурсы в кассах НКФ на местах, немедленно необходимо будет возвратиться по отношению к НКПС к режиму единства кассы, так как устанавливаемый временно порядок финансирования НКПС устраняет из поля зрения проверяющих ведомств значительную область хозяйственных операций транспорта, что при огромном значении его для народного хозяйства представляется нежелательным.

При условиях текущего момента эта мера, однако, неизбежна, так как, несмотря на несомненные жертвы, которые несет государственная казна, отводя столь крупное место в бюджете на 1922—23 год нуждам транспорта, полное удовлетворение этих нужд бюджетными ассигнованиями невозможно.

Допущение же изложенного выше порядка финансирования НКПС, вместе с предоставлением в распоряжение железных дорог оборотных капиталов, дают основание ожидать, что транспорт в текущем бюджетном году окажется в состоянии удовлетворить все требования в его услугах, которые могут быть пред'явлены со стороны промышленности и торговли, без дальнейшей помощи со стороны государства, и не станет тормазом в их развитии.

Наблюдаемый рост доходов железных дорог и развитие перевозок частных грузов дают основание ожидать, что мы вступили на путь оздоровления нашего народного хозяйства, последствием чего явится развитие движения на железных дорогах, которое одно может служить залогом, что связанное с этим развитием увеличение доходов железных дорог даст возможность покрывать расходы их эксплоатации и, следовательно, государство будет в состоянии освободить те рессурсы, которые оно обращает на поддержание транспорта и покрытие его дефицитов, для употребления их на удовлетворение других нужд, ограничиваемое в настоящее время недостатком средств.

Основание ожидать этого покоится на том, что, как ни тяжело было испытание, которое перенесла страна вследствие голода 1921 года и которое подорвало экономические силы населения, все же оказалось возможным получить в 1922 году избытки хлеба для вывоза его за-границу.

Расширение этой операции будет иметь последствием увеличение платежной способности населения и увеличение им спроса на продукты отечественной промышленности, что послужит стимулом к развитию производства, а, следовательно, и к развитию перевозок, которое одно может служить надежным способом к достижению безубыточности эксплоатации наших железных дорог.

* * *

На основании вышеизложенного можно притти к следующим выводам.

Начавшееся еще до начала империалистической войны ослабление технической мощи нашего железнодорожного аппарата шло быстрыми шагами под влиянием войны и революции.

Одностороннее направление деятельности нашей промышленности во время войны, а затем упадок ее вообще, особенно тех отраслей, которые являются наиболее важными для транспорта, а именно, топливной и металлургической, создали чрезвычайные затруднения для восстановления технического состояния железных дорог.

Огромные усилия и напряженная работа, связанные с изменением курса нашей экономической политики, дали ощутительные результаты для всей народнохозяйственной жизни, и зарождающийся под'ем экономических сил имел результатом возможность частичного восстановления наиболее жизненной части железных дорог—подвижного состава, а также произведенных войной и революцией разрушений пути.

Современное состояние провозной и пропускной способности нашей железнодорожной сети допускает беспрепятственное удовлетворение не только пред'являемых к ней страной требований в услугах по перевозке грузов, но сохраняет некоторый запас, обеспечивающий удовлетворение более повышенных требований.

Тем не менее нельзя останавливаться на сохранении технического аппарата железных дорог в современном его состоянии, но необходимо продолжать работу, направленную к увеличению их пропускной и провозной способности.

Необходимость эта вытекает из значения железных дорог для народного хозяйства. Сближая отдельные районы и способствуя урегулированию цен на продукты народного хозяйства, железные дороги способствуют развитию различных отраслей промышленности, расширению производства и возникновению новых предприятий. Но это влияние железных дорог на народнохозяйственную жизнь может быть реальным лишь при условии наличия уверенности у населения, что все требования его железнодорожных услуг будут беспрепятственно удовлетворяться. Поэтому усиление железнодорожного аппарата должно итти впереди развития народного хозяйства, и провозная и пропускная способность железных дорог должна превышать пред'являемые к ней торгово-промышленным оборотом требования.

Удовлетворение этого условия требует затрат, которые при дефицитности наших железных дорог представляют тяжелое бремя для государства.

Дефицитность железных дорог является последствием слабого развития на них товарного движения, вследствие чего постоянные расходы железных дорог по их содержанию и ремонту ложатся настолько крупным расходом на единицу производимой железными дорогами работы, что переложить этот расход на потребителя железнодорожных услуг невозможно без риска довести потребителя до отказа от услуг железных дорог, что будет иметь последствием еще большее сокращение перевозок.

Уменьшение, а затем упразднение дефицитности эксплоатации железных дорог может быть достигнуто лишь при условии развития перевозок, к чему должны быть направлены усилия распорядителей экономической стороной железнодорожного хозяйства.

Так как развитие перевозок не может быть обеспечено, если платы за перевозку грузов будут превосходить платежную способность их или будут ограничивать район их распространения, то необходимо самое серьезное внимание уделить направлению тарифной политики железных дорог.

Необходимость поддерживать провозную и пропускную способность железных дорог на более высоком уровне, чем пред'являемые к ним требования при отмеченном выше слабом движении на железных дорогах, требует притока денежных средств извне.

Огромное значение железных дорог для народного хозяйства требует сохранения их на государственном бюджете, а потому приток необходимых для покрытия недостающих средств может исходить только от государства.

При современном тяжелом финансовом положении РСФСР предоставление государственных средств на содержание железных дорог должно быть ограничено строгой необходимостью, а потому на ряду с улучшением технического состояния железных дорог и улучшением приемов эксплоатации должна быть предпринята последовательная и упорная работа по упорядочению финансового хозяйства железных дорог и по водворению на них трудовой дисциплины.

Глава II.

Речной транспорт.

Характеристика значения речных путей сообщения для народного хозяйства и их работы в 1913 г.

При огромных расстояниях, которые должны преодолевать грузы в сообщении производительных и потребительных районов и при недостаточной обслуженности России рельсовыми путями, речные пути сообщения играют выдающуюся роль в экономике страны.

Особое значение они приобретают для перевозки малоценных массовых грузов, так как при нормальных условиях себестоимость перевозки этих грузов по водным путям значительно дешевле, чем перевозка по железным дорогам, что обусловливается двумя главными причинами.

Во-первых, в то время, как устройство самого железнодорожного пути и его содержание требуют огромных затрат, содержание речных путей, созданных природой, требует по сравнению с их протяжением весьма незначительных расходов, что уже само по себе позволяет устанавливать водный фрахт в значительно более низких размерах, чем железнодорожные тарифы; во-вторых, если сопоставить грузопод'емную силу одного поезда с грузопод'емной силой баржей, приводимых в движение одним пароходом, то оказывается, что последняя в несколько раз превосходит грузопод'емную силу поезда, вследствие чего расход, зависящий от движения, разлагаемый на большие количества перевозимых весовых единиц в несколько раз меньше расхода, падающего на ту же весовую единицу груза, перевозимого по рельсовым путям.

Поэтому, несмотря на то, что речной флот в России находится в работе всего лишь около 7 месяцев в году, указанные обстоятельства с избытком покрывают удорожание амортизации подвижного состава, годовая сумма каковой должна быть взыскана в период действия подвижного состава. Наконец, при сплаве грузов движущей силой является течение реки, а

потому себестоимость перевозки одного пуда таких грузов понижается до пределов, едва поддающихся учету.

Важным преимуществом рельсовых путей по сравнению с речными для экономики страны является, помимо того обстоятельства, что они действуют круглый год, также и то, что эти пути могут быть проведены во всех направлениях, требуемых условиями грузообмена между отдельными районами, тогда как направление речных путей предопределено. Однако, ограничение естественными условиями района влияния речных путей на экономическую жизнь расширяется устройством искусственных сообщений между обособленными речными системами, и капитальными затратами на усовершенствование речных путей сообщения являются затраты на устройство каналов, соединяющих речные системы и гидротехнические сооружения для превращения несудоходных рек в судоходные.

Конечно, не все судоходные реки России имеют равноценное экономическое значение, и подобно тому подразделению, какое принято для железных дорог, и речные пути по степени интенсивности на них движения могут быть подразделены на главные или магистральные и на второстепенные, или на пути местного сообщения.

В 14 речных бассейнах Европейской России протяжение водных путей с зарегистрированным на них судоходством и сплавом составляло в 1913 г. 59.860 верст.

Из этого протяжения фактически работавших водных путей к числу главных по количеству перевозимых по ним грузов может быть отнесено около 32.000 верст и к второстепенным 27.860 верст.

Основанием для такого подразделения служит степень густоты движения на каждой из приведенных категорий путей; именно в то время как на главных путях средняя густота движения составляла в 1913 году 63,6 милл. пудов на версту, на второстепенных путях она не превышала 2,6 милл. пудов на версту, т.-е. в 24 раза меньше.

По отношению к приведенным цифрам следует, однако, иметь в виду, что вполне достоверным можно считать лишь соотношение между перевозками по главным и второстепенным путям; что же касается абсолютных размеров перевозок, то таковые, несомненно, являются преуменьшенными, так как регистрация перевозок по речным путям всегда страдала недочетами. Прежде всего статистика перевозок по водным путям даже Европейской России обнимала лишь главные из речных бассейнов и за отсутствием судоходного надзора вовсе не собирались сведения о перевозке грузов по рекам Кавказа и по большинству водных бассейнов Севера России, тогда как к числу этих бассейнов относится обширнейшая система р. Печоры с весьма значительным сплавом по ней лесных материалов.

Затем вообще перевозки по речным путям трудно поддаются такому точному учету, как перевозки по железным дорогам, где каждый перевозимый груз принимается к перевозке по весу или по счету мест, тогда как речные суда весьма часто грузятся просто на известную осадку, а потому в точном определении веса пред'являемого к перевозке груза не представляется необходимости.

Как выше сказано, длина речных путей с зарегистрированной перевозкой по ним грузов составляла в 1913 году 59.860 верст. Работа по перевозке грузов по этим путям в 1913 г. и сопоставление ее с работой железных дорог в том же году представляются в следующем виде.

Перевозка в 1913 г.

	Главн. хлебных грузов	Соли	Нефти и нефтяных продуктов	Каменн. угля	Лесн. стр. мат. и дров	Проч. груз.	ВСЕГО
Количество грузов в миллионах пудов.							
По железным дорогам . .	1.023,2	124,4	268,2	1.709,0	1.185,2	3.723,7	8.033,7
По речным путям . . .	319,1	57,8	327,4	54,2	1.739,1	609,0	3.106,6
Количество пудоверст в миллиардах							
По железным дорогам . .	516,5	55,1	159,4	758,9	425,3	1.842,8	3.758,0
По речным путям . . .	242,8	58,4	525	9,0	971,3	308,8	2.115,3
Средний пробег одного пуда в верстах							
По железным дорогам . .	505	443	594	441	359	492	467
По речным путям . . .	762	1.012	1.604	166	558	507	681

Средняя густота движения всех грузов (милл. пудоверст на версту).

По железным дорогам общего значения	По железн. дор. местного знач.	Всей сети	По водным путям главн. знач.	По водным путям второст.	По всему речному пути
59,3	4,5	57,6	63,6	2.6	35,3

Из приведенных данных видно, что преимущественно водными путями пользуются нефтяные грузы и лесные строительные материалы, а также дрова. По отношению к нефтяным грузам это об'ясняется тем, что главный источник

добычи нефти—Баку находится при Каспийском море, откуда нефть в наливных судах направляется на Волгу, по которой развозится по главным пристаням, являюшимся одновременно станциями железных дорог, при посредстве коих распространяется затем по внутренним пунктам потребления.

Что же касается лесных строительных материалов и дров, то преимущественное по сравнению с жел. дор. значение для них речных путей об'ясняется тем, что гужевой район подвоза к железным дорогам рассматриваемых грузов весьма ограничен; к речным же путям роль под'ездных путей играют сплавные речки, впадающие в второстепенные и главные речные пути, служащие для сплава значительного количества древесной массы в короткий период половодья.

Затем, так как количество перевезенных по речным путям грузов составляет лишь 27,9% от общей перевозки грузов по железным дорогам и водным путям (8.045,7 + 3.106,6 = 11.152,3 милл. пуд.), то, несмотря на то, что протяжение речных путей, на которых зарегистрирована перевозка грузов, меньше протяжения железных дорог (59.86 0против 65.238 верст), а также, что средний пробег грузов по речным путям длиннее, чем по жел. дор. (681 в. против 467 в.), все же средняя густота движения на жел. дор. гораздо значительнее, чем по речным путям, составляя в среднем 57,6 милл. пудоверст на версту, против 35,3 милл. пудоверст на версту, составляющих густоту движения на речных путях. Значительная разница между речными фрахтами и железнодорожными тарифами, обусловливаемая, отмеченной выше более низкой себестоимостью перевозки по речным путям, нежели по жел. дор., позволявшей взимать на речных путях более низкие платы, конечно, имела последствием то, что некоторые грузы, как, напр., нефтяные, являлись преимущественно грузами водного сообщения, несмотря на то, что от места их добычи существовал сплошной железнодорожный путь. Отвлечение речными путями грузов от перевозки железнодорожным путем имело место и по отношению к другим грузам, вследствие чего на время навигации между теми пунктами, между которыми перевозка могла производиться как водным, так и сухопутным путем, железными дорогами, устанавливались пониженные тарифы.

Но на ряду с соперничеством между указанными видами путей сообщения, между ними существовало и взаимодействие и,—с одной стороны, железные дороги передавали к перевозке по речным путям сообщения грузы, с другой же стороны, значительное количество грузов, подвезенных к речным пристаням, являвшимся одновременно конечными станциями железных дорог, передавалось на эти станции для дальнейшей перевозки по железным дорогам. Эта взаимная передача имела организованный характер и существовали смешанные железнодорожно—водные сообщения, перевозка в которых совершилась по документу, выданному в пункте отправления на все протяжение перевозки.

Точный учет взаимной передачи грузов мог производиться только в тех пунктах, где жел. дор. имели пристанские ветви и где эта передача производилась без посредства гужевой перевозки. Такая регистрация производилась в 1913 г. в 31 пункте, при чем с железных дорог было передано на воду 119,1 милл. пуд. и обратно с воды на железные дороги было передано 218,2 милл. пуд.

Приведенные выше данные о количестве перевезенных грузов по жел. дорогам и по водным путям не могут сами по себе служить для оценки

сравнительного значения водных и железнодорожных путей для народного хозяйства, в виду того, что, как известно, водные пути бездействуют в течение около 5 месяцев в году.

Если бы речные пути могли обслуживать товарообмен в течение круглого года, то количество перевезенных по ним грузов достигло бы 5.325,6 милл. пуд. Затем, как выше приведено, интенсивность работы речных путей выразилась в 1913 г. средней густотой движения в 35,3 милл. пудоверст на версту, а по железным дорогам 57,6 милл. пудоверст на версту. Если бы работа, совершенная речными путями, составляющая 2115,3 милл. пудоверст, должна была быть произведенной жел. дорогами, то для совершения этой работы потребовалась бы постройка новых 38.982 в. железных дорог.

Что касается речных путей Азиатской России, то регистрация движения по ним грузов была еще менее совершенна, чем в Европейской России, и совершалась лишь на протяжении 21.290 в., на каковом протяжении было перевезено 186,1 милл. пуд. грузов.

II. Речные пути сообщения, их содержание и эксплоатация в 1922—23 г.

До Октябрьской революции вся эксплоатация речного коммерческого флота была в частных руках и на государстве лежала лишь забота о поддержании глубины на фарватере, об обеспечении безопасности плавания, о регулировке течения рек и о содержании и ремонте искусственных водных путей сообщения.

С национализацией речного флота, эксплоатация его перешла также к государству и как расходы, так и доходы от эксплоатации речного коммерч. флота включаются в смету Народного Комиссариата Путей Сообщения.

Переходное время от частновладельческого к государственному хозяйству, вместе с наблюдавшимся в первые годы революции общим расстройством народного хозяйства и падением его производительности, вследствие чего обнаружился недостаток в материалах, необходимых для ремонта речного флота, повело к значительному его упадку.

Сравнительное наличие и состояние нашего речного флота в 1913 г. и 1922—23 году усматривается на нижеприводимых данных.

	1913 г.	1922—23 г.		
		Рабочее ядро	Резерв	Нерабочая группа
Количество паротеплоходов. . . .	4.884	1.779	669	1.040
Мощность паротеплоходов (сил.) .	953.500	424.734	126.972	157.010
Количество непаровых судов . . .	22.511	3.267	823	2.274
Грузопод'емность их (тыс. пуд.) .	788.492	174.626	38.237	55.357

Как видно из приведенных данных, общее количество паротеплоходов в настоящее время составляет 3.488 и мощность их 744.715, общее же количество судов непарового флота составляет 6.364 с грузопод'емностью 268.220 пудов. Однако, рабочее ядро составляет от общего наличия, по количеству паротеплоходов 51%, по мощности их 57%, по количеству непаровых судов 51% и по грузопод'емности их 65%. Таким образом, по количеству рабочее

ядро составляет несколько больше половины наличия, но по мощности и грузопод'емности рабочее ядро состоит из лучших судов наличия.

Что касается работы речного флота, то по данным за 1920—22 г. и по сметным заданиям на 1922—23 год она представляется в следующем виде.

НАЗВАНИЕ ГРУЗОВ	Количество грузов в миллионах пудов 1922—23 г.				
	1913	1920	1921	1922	(сметн. предпол.)
Хлебные грузы	319,1	43,4	27,8	38,9	—
Соль	57,8	26,8	34,2	29,8	—
Рыба	св. неизв.	6,5	5,1	4,5	—
Прочие продовольств. грузы	св. неизв.	1,7	0,2	5,0	—
Дрова и лесн. строит. матер	1.739,1	432,6	402,6	351,3	—
Железо и металл	св. неизв.	7,0	3,5	3,5	—
Прочие грузы	663,2	124,3	90,7	38,7	—
Всего	2.779,2	642,3	464,1	471,7	383,4
Наливные грузы	327,4	108,1	175,3	188,6	167,2

(Цифры по официальным данным ЦУРЕК'а).

Что касается технического флота, предназначенного для поддержания фарватера, обстановки его и др. работ по содержанию в исправности внутренренних водных путей, то наличие такового состоит: из рабочего ядра в 337 паротеплоходов мощностью в 69.147 инд. с. и 619 непаровых судов; резерва из 56 паротеплоходов мощностью в 4.188 инд. с. и 112 непаровых судов и нерабочей группы из 32 паротеплоходов, мощностью в 5.438 инд. с. и 58 непаровых судов.

III. Расходы по содержанию речных путей и эксплоатации речного фл.

Как выше упомянуто, до Октябрьской революции весь речной флот представлял частное имущество, и государство не принимало никакого участия ни в образовании капиталов, необходимых для постройки этого флота, ни в расходах по его эксплоатации. На средства государства падали лишь расходы по содержанию речных путей, по урегулированию течения рек и по ремонту искусственных водных путей сообщения, при чем эти расходы, как и в настоящее время, проводились по смете ведомства Путей Сообщения. На вышеуказанные надобности в 1913 г. было ассигновано 22.997.513 руб.

По смете 1922—23 бюджетного года на означенные расходы включен кредит в сумме 12.652.710 р., а за прибавлением кредита, ассигнованного на новые работы на водных путях в сумме 5 милл. руб., общая сумма расхода по содержанию и ремонту внутренних водных путей определилась в сумме 17.652.710 руб.

Что касается расходов по эксплоатации речного коммерческого флота, то таковые исчислены в сумме 49,1 милл. руб., в том числе:

заработн. плата	14.296.706
социальн. страх.	3.002.308
временный навигац. штат . . .	4.422.840
Прочие расходы	27.443.924
Итого	49.165.778 р.

VI. Доходы от эксплоатации речного коммерч. флота. Работа речного коммерческого флота в навигацию 1922—23 бюджетного года определяется, как изложено выше, перевозкой 384,4 милл. пудов сухогрузов и 167,2 милл. пуд. наливных грузов.

Независимо от этого пассажирско-буксирными паротеплоходами предположено перевезти 6 милл. пассажиров и 37.650.000 пуд. грузов большой скорости.

Доход от перевозки пассажиров и грузов, а также прочие доходы от речного коммерческого флота исчислены в общей сумме 38.224.540 рублей, которые по отдельным статьям распределяются следующим образом:

Доход от перевозки пассаж.	6.628.614
„ „ „ багажа	472.172
„ „ „ сухогрузов	23.598.296
„ „ „ наливн. груз.	4.719.660
„ „ аренды судов	2.807.798
Итого	38.224.540 р.

Таким образом, в результате эксплоатации речного флота ожидается дефицит в сумме свыше 10 миллионов рублей.

ОТДЕЛ V

Торговля и движение цен

Глава I.

Движение цен.

Движение индексов цен с 1917 по 1923 г. Вследствие методологических особенностей в способах измерения среднего уровня товарных цен, общий размер из повышения с начала войны до конца 1922/23 бюджетного года может быть определен только приблизительно: на 1-е сентября 1923 г. различные всероссийские индексы, составляемые в настоящее время, дают такие числа: 330.267.000 [1]) (Всероссийский Бюджетный индекс В.Ц.С.П.С.); 335.118.000 (Всероссийский индекс розничных цен Кон'юнктурного Института) и 275.290.000 (Всероссийский индекс оптовых цен Госплана).

В таких цифрах выражается приблизительно рост цен за девятилетний период времени; принимая согласно Бюджетному индексу В.Ц.С.П.С. повышение цен с 1913 г. по 1917 г. равным 300%, следует считать, что за шесть с половиною революционных лет общий уровень цен повысился в 90—110 милл. раз.

Проследить движение товарных цен в течение всего десятилетнего периода мы можем только по данным бюджетного индекса Статистики труда, в основу которого положены товары, входящие в состав рабочего бюджета. Если в условиях развитого товарного хозяйства такого рода индекс не является совершенным измерителем уровня цен, то он гораздо больше отвечает этой задаче в условиях русского народного хозяйства революционного времени с его резко суженным товарным рынком и преимущественно потребительским характером обращающихся на рынке товаров.

Следующая таблица, в которой приведены изменения общего уровня цен за каждый отдельный месяц, по сравнению с предыдущим, принимаемым за 100, дает общее представление о темпе роста цен и его колебаниях по месяцам и годам.

---

[1]) Предварительные данные.

Месячный темп изменений цен по Всероссийскому индексу статистики труда.

МЕСЯЦЫ	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Январь	106	130	124	128	129	189	130
Февраль	102	122	127	123	127	212	120
Март	106	131	130	125	128	219	126
Апрель	113	133	123	121	120	165	139
Май	118	123	125	114	145	122	146
Июнь	128	125	127	124	130	114	147
Июль	113	114	114	113	99	96	160
Август	104	93	109	102	95	107	176 [1])
Сентябрь	109	100	113	104	107	122	—
Октябрь	138	115	147	109	117	157	—
Ноябрь	151	126	132	114	145	142	—
Декабрь	134	121	135	140	209	128	—
Среднее за год	119	119	125	118	130	148	—
Среднее за бюджетный год (с IX по X)	—	124	121	122	121	151	—

Сезонные колебания цен. Если из приведенных данных вывести средние изменения цен для каждого месяца, то получаемые числа дают почти правильный ряд: более быстрый рост цен начинается осенью с октября месяца и продолжается в течение зимних месяцев и начала весны, вплоть до апреля, после чего следует понижение роста цен, который достигает своего минимума в сентябре.

МЕСЯЦЫ	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Среднее
	134	133	138	131	127	128	115	112	109	131	135	144	126

Об этом говорит также и следующая таблица.

[1]) Предварительные данные.

Средний месячный темп изменения цен в %.

	1917—1918 гг.	1918—1919 гг.	1919—1920 гг.	1920—1921 гг.	1921—1922 гг.	1922—1923 гг.
За май—октябрь	18	12	22	11	16	20
„ ноябрь—апрель . . .	34	25	27	26	99	32

Таким образом, обнаруживаются достаточно регулярные колебания цен сезонного характера. Единственным годом, представляющим, в данном случае, исключение, является 1923 г., когда темп роста цен дал совершенно необычную кривую, обнаружившую в течение летних месяцев не уменьшение, а ускорение роста цен.

Однако, при всей правильности и повторяемости этих сезонных колебаний, возрастание цен в течение всего рассматриваемого периода шло весьма неравномерно.

Периоды и темп роста цен. По данным индекса Статистики Труда, цены возросли за 1918 г. в 7,9 раз, в 1919 г.—14,1 раза, в 1920 г.—в 6,98 раза, в 1921 г.—в 17,14 раза, в 1922 г.—73 раза.

Все революционное и послереволюционное время может быть в отношении роста цен разбито на пять периодов, из которых каждый характеризуется различным темпом изменения цен.

А именно: среднее повышение цен за месяц составляло
в первый период—январь 1917 г.—март 1921 г. 20%
(старая экономическая политика)
во второй период—апрель 1921 г.—октябрь 1921 г. . . . 15%
(начало новой экономической политики)
в третий период—ноябрь 1921 г.—май 1922 г. 80%
(голодная зима)
в четвертый период—июнь—сентябрь 1922 г. 10%
(относительная стабилизация цен)
и в пятый период - октябрь 1922 г.—сентябрь 1923 г. . . 42%

Таким образом, темп движения цен по периодам резко различен. Наибольшая устойчивость приходится на четвертый из намеченных нами периодов; наибольший рост цен приходится на зиму 1921/22 года, максимальное увеличение цен за месяц не достигает 119% (в марте 1922 г.).

Что касается, в частности, текущего года, то он распадается на два периода: в течение первых четырех месяцев цены возрастали сравнительно умеренно на 20%—40%, что составляло резкий контраст с соответственными месяцами 22 года, когда темп возрастания цен был в 4—5 раз больше. Напротив, последние четыре месяца (май—август) характеризуются более интенсивным под'емом цен, который для данного времени года является весьма значительным (в августе 1923 года 76% против 12%, в среднем за семь лет).

Эти выводы о движении цен, сделанные на основании бюджетного индекса В.Ц.С.П.С. для 1922 и 1923 года находят свое подтверждение и в данных Всероссийских индексов Кон'юнктурного Института и Госплана, несмотря на то, что в основу их положены различные группы товаров.

Как показывает приводимая ниже таблица, все указанные индексы, для определения месячного повышения цен дают весьма близкие относительные числа, а отдельные исключения в июле, ноябре 1922 г. находят себе достаточное об'яснение в природе тех товаров, которые входят в различные индексы.

Товарные индексы в 1922—23 гг. [1])

(Цены 1913 г. приняты за единицу. Индексы приведены в тысячах единиц).

МЕСЯЦ и ГОД	Всероссийск. бюджетн. инд. ВЦСПС (24 товара)	Всероссийск. розн. индекс НКФ (15 товаров)	Всерос. оптов. индекс Госплана (70 товаров)	МЕСЯЦ и ГОД	Повыш. или пониж. цен за мес. в %%		
					Всерос. бюджет. индекс ВЦСПС (24 товара)	Всерос. розн. инд. НКФ (15 товаров)	Всерос. опт. инд. Госпл. (70 товаров)
	1	2	3		1	2	3
1922 г.				1922 г.			
На 1 января . .	288	183	—	За январь . . .	+ 89	+145	—
„ 1 февраля .	545	488	—	„ февраль . .	+112	+100	—
„ 1 марта . .	1.153	894	—	„ март	+119	+118	—
„ 1 апреля . .	2.524	1.949	—	„ апрель . . .	+ 65	+ 88	—
„ 1 мая . . .	4.162	3.656	—	„ май	+ 22	+ 14	—
„ 1 июня . . .	5.087	4.173	—	„ июнь . . .	+ 14	+ 11	—
„ 1 июля . . .	5.795	4.619	—	„ июль . . .	+ 4	+ 9	—
„ 1 августа . .	5.589	5.026	4.730	„ август . . .	+ 7	+ 8	+ 3
„ 1 сентября .	5.995	5.430	4.850	„ сентябрь . .	+ 22	+ 19	+27
„ 1 октября .	7.434	6.365	6.180	„ октябрь . .	+ 57	+ 64	+56
„ 1 ноября . .	11.561	10.434	9.670	„ ноябрь . . .	+ 42	+ 43	+27
„ 1 декабря .	16.442	14.884	12.270	„ декабрь . .	+ 29	+ 32	+29
1923 г.				1923 г.			
На 1 января . .	21.240	19.582	15.790	За январь . . .	+ 30	+ 26	+29
„ 1 февраля .	27.700	24.662	20.420	„ февраль . .	+ 20	+ 26	+28
„ 1 марта . .	31.100	30.935	26.170	„ март . . .	+ 21	+ 25	+21
„ 1 апреля . .	39.960	38.655	31.790	„ апрель . . .	+ 39	+ 37	+40
„ 1 мая . . .	54.740	52.970	44.640	„ май . . .	+ 46	+ 50	+41
„ 1 июня . . .	79.930	97.470	62.900	„ июнь . . .	+ 47	+ 48	+56
„ 1 июля . . .	117.569	117.930	97.960	„ июль . . .	+ 60	+ 75	+55
„ 1 августа . .	187.830	206.587	152.240	„ август . . .	+ 76	+ 62	+81
„ 1 сентября .	330.267 [1])	335.118	275.290	„ сентябрь . .	—	—	—

[1]) Предварительные данные.

Причины роста и изменения цен.

Если по состоянию наших материалов возможно дать статистическую картину изменения общего уровня цен, то почти неразрешимой представляется пока другая задача: учесть взаимоотношение факторов, определявших собой динамику цен в условиях революционного времени; конечно, совершенно несомненно, что товарные цены в революционное и послереволюционное время повысились под постоянным и перекрестным влиянием целого ряда основных и второстепенных факторов; на уровень цен оказывал влияние и упадок производства, и увеличение бумажно-денежной массы, сокращение товарно-рыночного оборота и замена его в значительной части организованным распределением продуктов, и вытеснение денежных форм оборота натуральным, и падение производительности труда, понижение и удорожание производства, и нарушение обычного товарообмена между отдельными частями страны. Однако, представляется практически почти неразрешимой задачей количественно определить значение того или другого фактора; в этом отношении могут быть высказаны только самые общие соображения.

Товарные цены, конечно, прежде всего находились под влиянием быстро растущей денежной инфляции. Количество бумажных денег с 1,63 миллиарда рублей на 1 июля 1914 года увеличилось до 15.193.000 миллиардов рублей к 1 сентября 1923 года, т.-е. возросло за этот период в 9,3 миллиона раз в то время, как товарный индекс за тот же период, как мы видим ниже, поднялся в 275—325 миллионов раз, и следовательно, рост цен в 30 – 35 раз обогнал увеличение инфляции. Конечно, если для определения инфляции мы учтем также и величину банкнотной эмиссии, то соотношение получится несколько иное: на 1 сентября ценность банкнот в обращении определялась 33.234.000 миллиарда рублей (прежнего образца), т.-е. более, чем в два раза превышала ценность совзнаков в обращении; тем не менее общая реальная стоимость денежной массы по Всероссийскому индексу составляла около 146 миллионов рублей, т.-е. была в 11 раз меньше, чем в 1913 году а следовательно и при учете банкнотной эмиссии рост цен в 11 раз превысил увеличение бумажно-денежной инфляции.

Движение обоих показателей: увеличение бумажной денежной массы и повышение товарного индекса за восьмилетний период с 1 января 1915 года по 1 января 1923 года дает приводимая таблица (см. стр. 478).

Из нее следует, что повышение уровня цен в годы войны несколько отставало от увеличения количества денег в обращении, но к концу 1917 года оба показателя сравнялись, после чего цены начинают расти значительно быстрее, чем увеличивается бумажно-денежная масса.

При более подробном анализе приведенных цифр легко сделать тот вывод, что в течение 1922 г. общий уровень цен начинает повышаться медленнее, чем возрастает бумажно-денежная инфляция, ибо количество бумажных денег в обращении с 1 января 1922 г. по 1 января 1923 года увеличилось почти в 114 раз, в то время как товарный индекс В.Ц.С.П.С. поднялся в 73 раза. Точно так же и за первые восемь месяцев 1923 года рост цен в общем шел медленнее, чем возрастала общая сумма бумажных денег в обращении, включая сюда и банкноты: в то время как цены за восемь месяцев возросли в 17—19 раз, количество бумажных денег в обращении увеличилось в 24 раза.

Если рассматривать все эти данные с точки зрения эволюции цен последних лет, то ясно, что движение цен за это время определилось не только под влиянием инфляции. В сторону повышения цен действовали и другие

	Колич. бум.-денег в обращении	Товарный индекс Статистики труда
	Июль 1914=1	Июль 1914=1
1 января 1915 г.	1,81	1,01
1 „ 1916 г.	3,45	1,43
1 „ 1917 г.	5,64	2,94
1 „ 1918 г.	16,75	20,76
1 „ 1919 г.	37,30	164
1 „ 1920 г.	138,63	2.420
1 „ 1921 г.	717	16.800
1 „ 1922 г.	10.760	288.000
1 „ 1923 г.	1.223.593	21.015.006

факторы, лежавшие на стороне производства товаров и сокращения торгового оборота. Точно учесть размеры представляется, конечно, весьма трудным, однако, оно, несомненно, было весьма значительным уже в силу резкого падения промышленного производства, сокращения товарности крестьянского хозяйства и, наконец, под влиянием государственной организации распределения. Эти общие соображения подтверждаются и некоторыми приближенными статистическими подсчетами. Так, по данным, опубликованным в отчете СТО, П. И. Попов [1]) определяет ценность промышленной продукции в 1922 году в 1.100 миллионов золотых рублей против 4 451 милл. в 1912 г., чистое добровольное отчуждение продуктов сельского хозяйства (без продналога), в 1922 г. около 200 милл. руб. против 2.000 милл. в 1912 году. Таким образом, общая ценность обращавшихся на рынке товаров упала с 6,5 миллиардов до 1,3 миллиардов, т.-е. приблизительно в пять раз.

Дисперсия цен. Движение цен в течение последнего десятилетия находилось под влиянием также и другого народно-хозяйственного процесса, а именно: разложения единого рынка страны на более или менее изолированные районы. Поэтому основной характеристикой рассматриваемого периода, особенно в первой половине его, является распадение единой цены на районные и местные цены. Конечно, и в довоенное время не было одной и той же цены на всей территории государства, но колебание цены по отдельным рынкам происходило, однако, в незначительных размерах, обусловливаемых, главным образом, стоимостью доставки по водным и железнодорожным путям. Между тем за революционное время дисперсия цен в пространстве достигала чрезвычайно больших размеров и только по мере того, как постепенно облегчалась возможность свободного товарооборота в стране с углублением принципов новой экономической политики, разница между районными ценами стала понемногу уменьшаться. Это положение может быть иллюстрировано на примере двух наиболее характерных в этом отношении товаров: ржаной муки и ситца в различных городах республики. Следует иметь в виду, что годичная динамика цен обоих продуктов различна. Цены ржаной муки в гораздо более сильной степени подвержены сезонным колебаниям, нежели цены ситца, что отражается и на рассматриваемом нами явлении.

В приведенных ниже таблицах московская цена принята за 100, а по отношению к ней вычислены относительные цены провинциальных городов.

---

[1]) См. книгу „На Новых путях“, том I.

Отношение цен ржаной муки в различных городах к московской цене, принятой за сто в 1914—1923 гг.

ГОРОДА.	1914 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.		1922 г.					1923 г.			
	Средн.	Осень	Сентябрь	Январь	Май	Январь	Май	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Май	Июль	Август
Москва	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Ив.-Вознес.	91	63	83	85	111	80	82	101	89	119	118	115	79	109
Тамбов	80	35	45	41	83	88	115	53	54	59	39	59	37	73
Симбирск	64	22	—	53	175	166	112	56	61	68	73	104	60	64
Саратов	73	25	45	50	175	106	109	53	75	77	78	83	63	86
Киев	70	—	—	—	36	—	62	74	58	—	118	137	52	75
Отношен. высш. цены к низш.	1,54	4,6	2,2	2,4	4,8	2,1	1,8	1,9	1,8	2,0	2,0	2,31	2,73	1,71

Отношение цен ситца в разных городах к Московской цене.

ГОРОДА	1919 г.	1920 г.	1921 г.			1922 г.				1923 г.			
	Осень	Сентябрь	Январь	Май	Сентябрь	Май	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Май	Июль	Август
Москва	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Ив.-Вознесенск. . .	83	96	79	120	169	85	102	121	114	91	83	98	114
Тамбов	117	144	86	142	239	118	98	132	109	106	100	122	124
Симбирск.	183	—	38	127	169	98	111	70	103	117	100	98	124
Саратов	—	240	98	162	208	156	111	112	137	122	100	119	124
Киев	250	—	200	—	—	140	—	117	—	116	81	107	101
Отн. высш. цены к низш.	3	2,5	2,5	1,6	2,4	1,8	1,1	1,8	1,4	1,3	1,24	1,24	1,24

Из таблиц видно, что разница между ценами отдельных городов достигла наибольших размеров осенью 1919 г., для муки отношение высшей цены к нисшей составляло в то время приблизительно 4,6 : 1, а для ситца 3 : 1; в дальнейшем разница в ценах несколько уменьшается, однако, более или менее устойчивое положение цен намечается лишь в середине 1922 г., когда различие в ценах отдельных товаров достигает в некоторых случаях размеров довоенного времени. При этом для ситца отношения высшей цены к низшей колеблются около 1,2 или 1,3 к единице, для муки же, под влиянием факторов сезонного характера, отношения менее устойчивы. Перед новым урожаем в июне и июле высшие цены превышают низшие в 2,7 раз, в августе же после его реализации превышение составляет всего 1,7 раз. Приведенные данные дают, таким образом, общее представление о дисперсии цен в пространстве в период 1919-1920 г. и о сближениях в последующее время.

Колебание цен отдельных товаров.

Но в одном и том же городе, на одном и том же рынке различные товары дорожали в весьма различной степени; в течение всего рассматриваемого периода мы можем констатировать постоянно идущие, порой весьма резкие изменения в эквивалентах отдельных товаров, достигающие наибольшего выражения в эпоху гражданской войны.

Если сравнить индексы цен важнейших товаров по Москве с тотальным московским индексом Кон'юнктурного Института, который показывает изменения общего уровня цен, то легко установить, что цены на отдельные товары перегоняли в своем движении повышение общего уровня цен.

Отношение индексов отдельных товаров к общему индексу по Москве.

	1920 г.		1921 г.			1922 г.					1923 г.			
	Январь	Сентябрь	Январь	Май	Сентябрь	Январь	Май	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Май	Июль	Август
Мука ржаная	117,9	92,9	60,9	136,8	124,7	123,1	113,0	83,4	114,9	57,8	47,7	38,3	53,4	46,9
Пшено	96,3	129,5	104,4	119,6	143,9	147,7	139,8	81,1	76,6	57,8	49,7	42,9	59,7	49,0
Соль	854,8	717,0	587,0	392,6	287,9	213,9	139,8	181,5	272,8	256,9	338,0	382,6	242,2	357,3
Сахар раф.	157,2	183,9	210,7	236,1	239,2	238,9	152,3	396,2	382,6	326,0	225,8	165,7	241,1	243,1
Керосин	62,9	64,3	65,2	370,5	57,6	53,0	34,9	47,3	50,1	58,6	85,1	96,4	72,6	60,5
Ситец	24,8	51,1	70,2	71,4	99,6	82,3	63,8	141,2	142,6	133,9	175,7	228,9	173,8	198,2
Сапоги	29,9	56,9	61,5	35,7	62,5	64,7	69,9	128,8	125,2	133,9	137,6	110,3	118,1	136,7

Приведенная таблица показывает, что те ценностные сдвиги, которые произошли к началу 1920 г., на московском рынке были весьма значительны; в самом деле индекс ситца в январе 1920 г. составляет 25%, а индекс сапог 29% общего товарного индекса; в то время, как индекс соли в 8,6 раза превышает общий индекс, что равносильно тому, что соль к этому времени подорожала в 8,6 раза больше, чем поднялся средний уровень цен.

В январе 1920 г. отношение высшего из приведенных индексов к низшему составляет 35:1, в сентябре того же года уже 15:1, в январе 1921 г. 10:1, в январе 1922 г. 5:1, в январе 1923 г. 5,5:1. Однако наметившаяся тенденция к сближению цен по степени вздорожания в 1923 году не закончилась. Под влиянием растущего расхождения между ценами сельско-хозяйственных и промышленных продуктов, числа, характеризующие ценностные сдвиги, растут, хотя и далеко не доходят до пределов 1920 г. В приводимой таблице максимальное отношение высшего индекса с низшему в 1923 г. приходится на май, когда оно равно 10:1, и затем на август, когда реализация урожая понизила относительную стоимость зерновых продуктов, так что соответствующее приведенное ранее соотношение составляет в августе 7,8:1.

Таким образом к началу 1922 г. мы можем констатировать сближение цен в пространстве по абсолютной величине и сближение цен отдельных товаров по степени их вздорожания и, следовательно, некоторую далеко еще незавершенную ликвидацию того распада цен, которым характеризовались 1919—1920 г.г. Тенденция эта несколько нарушается в середине 1923 года. Новый распад однако не носит столь резко выраженных форм, как тот, которым характеризовалось начало революции.

Цены на сел. хоз. и промышл. товары, продов. и непродов. товары.

В условиях русского народного хозяйства представляет первостепенный интерес относительная расценка сельско-хозяйственных и промышленных продуктов.

Те коренные изменения, которые в революционные и послереволюционные годы произошли в организации производства, в области производительности труда, наконец, в сфере снабжения потребителя как сельско-хозяйственными, так и промышленными продуктами нашли свое отражение в движении цен; за рассматриваемый период несколько раз происходили ценностные сдвиги в оценке сельскохозяйственных и промышленных продуктов.

На ряду с этим шел и другой процесс, только отчасти совпадавший с изменениями в соотношении цен на сельско-хозяйственные и промышленные продукты: изменение в расценке продовольственных и в первую очередь хлебных товаров по отношению ко всем остальным. Те исключительные условия продовольственного снабжения, которые характерны для периода 1918—1920 г.г., а также изменение в характере спроса выдвинули на первый план в качестве товара, пользовавшегося наибольшим спросом на рынке — ржаную муку.

Указанное изменение соотношений цен на сел.-хоз. и промышленные продукты иллюстрируется следующей таблицей.

Число пудов ржаной муки, эквивалентных единиц других товаров (по московским ценам) [1].

	Пшено	Говядина	Масло русское	Сахар. песок	Соль	Мыло простое	Спички	Керосин	Ситец	Сапоги
	пуд.	пуд.	пуд.	пуд.	пуд.	пуд.	пуд.	пуд	арш.	пара
1913 г.	1,33	6,33	19,33	4,00	0,33	5,00	0,08	1,67	0,11	7,07
1916 г.	1,58	14,51	20,47	3,81	0,93	6,89	0,20	1,49	0,16	12,5
1918 г.	1,24	1,49	3,90	3,70	0,03	—	0,04	—	—	—
1920 г. май . . .	1,07	2,00	6,86	5,43	2,29	2,86	0,07	0,71	0,02	2,00
1921 г. 1 янв. . .	1,93	4,07	17,14	9,29	2,86	7,14	0,13	1,43	0,11	5,18
1922 г. 1 янв. . .	1,63	2,42	7,61	8,73	1,01	2,99	0,05	1,24	0,10	3,50
1922 г. 1 дек. . .	1,15	6,55	14,57	8,26	1,20	6,95	0,08	1,02	0,23	11,36
1923 г. 1 янв. . .	1,40	10,29	27,44	10,58	1,76	10,00	0,20	2,50	0,40	16,54
1923 г. 1 февр. .	1,32	10,53	22,37	10,39	2,63	15,78	0,20	3,29	0,39	17,76
1923 г. 1 марта .	1,38	7,55	18,87	10,19	1,89	9,43	0,17	2,83	0,37	15,09
„ 1 мая . .	1,39	15,28	19,44	15,625	2,78	11,11	0,83	4,17	25,00	625,00
„ 1 июня .	1,20	14,80	28,40	12,000	3,20	11,20	0,80	3,60	20,80	520,00
„ 1 июля .	1,17	5,67	11,33	10,000	1,33	6,17	0,50	2,00	11,17	400,00
„ 1 авг. . .	1,64	11,82	24,55	24,54	2,55	10,00	0,82	2,45	19,09	654,55
„ 1 сент. .	1,14	5,71	17,14	11,42	2,14	8,57	0,86	2,14	15,71	535,71

Для большей наглядности приводим ту же таблицу в относительных числах, при чем довоенные эквиваленты ржаной муки и других товаров приняты за 100.

[1] Данные Кон'юнктурного института.

Числа показатели.

Отношение цен различных товаров к цене ржаной муки в 1913 г. принято за 100.

	Пшено	Говядина	Масло руссксе	Сахар песок	Соль	Мыло простое	Спички пачка	Керосин	Ситец	Сапоги
1913 г.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1916 г.	119	229	106	95	282	138	250	89	145	178
1918 г.	93	20	20	93	10	—	50	—	—	—
1920 г. май	80	32	35	136	694	57	88	43	18	28
1921 г. 1 янв.	145	64	89	232	867	143	163	86	100	73
1922 г. 1 янв.	123	38	47	218	306	60	63	74	92	50
1922 г. 1 мая	114	65	39	100	100	64	25	21	39	47
1922 г. 1 дек.	86	103	75	207	364	139	100	61	216	161
1923 г. 1 янв.	105	163	145	265	533	200	150	150	373	234
1923 г. 1 июля	88	90	58	250,0	403	123	152	120	258	141
1923 г. 1 авг.	123	185	127	613,6	773	200	248	147	441	231
1923 г. 1 сент.	86	90	88	285.7	648	171	261	128	363	189

Как видно из приведенной таблицы, в 1916 г. ржаная мука по сравнению с 1913 г. подешевела по отношению почти ко всем товарам: к пшену, говядине, мясу, соли, мылу, спичкам, ситцу, сапогам; исключение составляет только сахарный песок и керосин. Однако, вскоре после революции такое соотношение цен резко меняется: в 1918 г. ржаная мука, поскольку она еще имеется в продаже, становится самым дорогим товаром, а более ценные продукты питания, как говядина и масло, по отношению к ржаной муке дешевеют в это время в пять раз. Более значительный рост цен на муку характеризует почти весь послереволюционный период вплоть до лета 1922 г.; однако, в отношении цен отдельных товаров к цене ржаной муки наблюдаются в течение этого периода некоторые характерные отличия. Все числа-показатели второй таблицы для промышленных товаров за двумя исключениями (мыло и спички на 1-ое января 1921 г.) стоят до середины 1922 г. ниже ста: другими словами: покупательная сила хлеба по отношению к фабрикатам превышает довоенную. Неурожай 1921 г. еще более усилил относительное повышение цен на ржаную муку, первого мая 1922 г. он достиг своего апогея; в это время ржаная мука стоит относительно дороже всех других товаров (за исключением пшена). Из продовольственных товаров превышение цен на сахар и соль уже в начале 1920 г. перегоняет рост хлебных цен, и весь последующий период на ряду с дорогим хлебом характеризуется

еще более дорогими солью и сахаром, и только в мае 1922 г. между ценой этих товаров и ценой ржаной муки на короткое время устанавливается довоенное соотношение. Движение цен на другие продовольственные продукты дает иную картину: мясо и масло дорожают меньше, чем ржаная мука, отражая как изменения в условиях снабжения, так и изменения в условиях общественного спроса. С установлением новой экономической политики спрос подвергся коренной перемене, и если неурожай 1921 г. привел к самому резкому повышению хлебных цен, то удовлетворительный урожай 1922 г. дал толчок противоположной тенденции, и неизбежная новая переоценка предметов продовольствия характеризуется в приведенной таблице повышением чисел-показателей для всех товаров (за исключением пшена).

В течение первых месяцев 1923 г., как это обычно наблюдается в зимние месяцы, ржаная мука растет в цене быстрее, чем целый ряд других товаров широкого потребления, и цифры приведенной таблицы вновь несколько понижаются. Однако, уже после марта месяца возобновляется процесс относительного обесценения ржаной муки и на 1-е сентября покупательная сила ржаной муки стоит в Москве на более высоком уровне лишь по отношению к немногим товарам каковы: пшено, говядина, масло. По отношению же ко всем промышленным товарам она остается на уровне значительно более низком, чем в довоенное время.

Описанная эволюция соотношения цен на московском рынке в общем довольно типична и для других мест России. Однако, при этом характерно, что в производящих районах в 1920 и начале 1921 г. такие товары, как ситец и мыло, оказываются по отношению к ржаной муке не дешевле, а дороже, чем в довоенное время. Это последнее явление вновь указывает на тот „территориальный распад цен“, который был охарактеризован выше.

Во второй половине 1922 г. произошли новые резкие сдвиги в покупательной силе отдельных товаров, а именно: чрезвычайно упала покупательная сила сельско-хозяйственных товаров и преимущественно хлебных. Эти сдвиги настолько глубоки и значительны, что можно смело говорить о новой революции цен.

Если принять за 100 общий индекс и вычислить к нему процентное отношение индексов сельско-хозяйственных и промышленных товаров, то мы получим следующие характерные цифры (оптовый индекс Госплана в среднем по России).

1922—23 гг.	Сел.-хоз. товары	Промышленные товары	Общий индекс
Август 1	116	85	100
„ 11	113	88	100
„ 21	107	93	100
Сентябрь 1	103	97	100
„ 11	100	100	100
„ 21	98	102	100

1922—23 гг.	Сел.-хоз. товары	Промышленные товары	Общий индекс
Октябрь 1	95	105	100
„ 11	92	108	100
„ 21	90	112	100
Ноябрь 1	89	113	100
„ 11	92	110	100
„ 21	90	112	100
Декабрь 1	87	117	100
„ 11	85	120	100
„ 21	83	123	100
Январь 1	82	124	100
„ 11	80	127	100
„ 21	78	130	100
Февраль 1	78	131	100
„ 11	76	134	100
„ 21	72	134	100
Март 1	76	134	100
„ 11	76	134	100
„ 21	74	138	100
Апрель 1	72	143	100
„ 11	71	144	100
„ 21	68	150	100
Май 1	67	150	100
„ 11	66	156	100
„ 21	66	156	100
Июнь 1	66	154	100
„ 11	67	152	100
„ 21	69	148	100
Июль 1	70	145	100
„ 11	68	150	100
„ 21	67	152	100
Август 1	65	157	100
„ 11	62	161	100
„ 21	59	164	100
Сентябрь 1	59	168	100

В начале августа 1922 г. индекс цены на сельско-хозяйственные товары стоит еще на 16% выше общего индекса, однако, они обнаруживают тенденцию к относительному понижению. Решительный перелом в относительном уровне цен по этим двум группам товаров приходится на вторую декаду сентября, когда индекс промышленных товаров сравнивается с индексом сельско-хозяйственных товаров, а затем обгоняет его; обе кривые как бы скрещиваются и снова расходятся, при чем кривая цен сельско-хозяйственных товаров, последовательно падая, на этот раз опускается значительно ниже общего уровня, кривая цен промышленных товаров поднимается выше его. Этот процесс продолжался и в течение 1923 года. Он был несколько задержан в летние месяцы, главным образом в июле; но реализация урожая дала новый осенний толчок обезценение сельскохозяйственных товаров. Таким образом на 1-е сентября совокупность промышленных товаров поднялась в цене по сравнению с довоенным временем в 3 раза больше, чем совокупность товаров сельско-хозяйственных.

Ту же тенденцию изменения покупательной силы продовольственных, т.-е. преимущественно сельско-хозяйственных, товаров рисует следующая табличка, составленная на основании московского розничного индекса Кон'юнктурного Института, которая дает возможность проследить указанную динамику цен в течение всего 1922 года.

Отношение в % индекса продовольственных и непродовольственных товаров к общему индоксу. принятому за 100.

	МЕСЯЦЫ.	1922 г.												1923 г.					
		I	II	III	VI	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	V	VI	VII	VIII
1	Продов.	111	117	118	118	121	111	106	106	99	96	89	88	88	91	87	87	91	85
2	Непрод.	78	79	79	76	87	92	92	92	100	104	110	113	113	110	115	114	110	116
3	Общ. инд. . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В январе 1922 года индекс непродовольственных товаров стоял на 44% ниже индекса продовольственных, при чем в первые наиболее голодные месяцы 1922 года цены на продовольственные продукты продолжали расти быстрее, чем цены на непродовольственные. С июня месяца перед новым урожаем наступил перелом, с этого месяца напротив значительно интенсивнее начинают повышаться цены непродовольственных товаров; в сентябре, т.-е. в то же время, как и для сельско-хозяйственных и промышленных товаров, индексы продовольственных и непродовольственных товаров почти уравниваются, после чего цены непродовольственных товаров начинают расти быстрее и в январе 1923 г. их средний индекс почти на 30%, а в августе на 37% превышает индекс продовольственных товаров.

Таким образом, на основании вышеприведенных сопоставлений можно констатировать сильное понижение покупательной силы сельско-хозяйственных товаров, которая, начиная с сентября 1922 г., падает ниже довоенного уровня.

Рыночная кон'юнктура для сельско-хозяйственных товаров складывается крайне неблагоприятна. На ряду с этим внутри самой группы сельско-хозяйственных товаров происходят существенные изменения в расценке отдельных продуктов. Последние могут быть охарактеризованы следующим образом: не продовольственные продукты сельскохозяйственного производства, в революционные годы значительно подешевевшие по отношению к зерновым продуктам, в 1922 и 1923 годах восстанавливают свои довоенные эквиваленты, а в некоторых случаях и превышают их.

Следующая таблица иллюстрирует это явление. Она показывает, какое количество пудов ржи было эквивалентно пуду других сельско-хозяйственных товаров.

Число пудов ржи, эквивалентных единице других товаров

(по средним всероссийским ценам).

	Пшеница пуд.	Овес пуд.	Ячмень пуд.	Лен пуд.	Шерсть пуд.
1913 г.	1,33	0,83	0,93	5,61	11,31
1920 г.	1,15	0,56	0,69	1,24	5,26
1921 г.	1,05	0,51	0,74	0,55	2,50
На 1/I—22 г. . . .	1,4	0,6	0,8	1,2	2,80
На 1/VIII—22 г. . .	1,47	0,61	—	—	—
На 1/I—23 г. . . .	1,60	0,74	0,80	5,27	13,4
На 1/VIII—23 г. .	1,58	1,08	0,99	8,70	11,68

Как видно из приведенных цифр, уже в январе текущего года такие товары, как шерсть, поднялись в цене относительно больше, чем подорожала ржаная мука. Лен также почти восстановил свой довоенный эквивалент. Приблизительно такие же соотношения сохранились и на 1-е сентября 1923 г.

Оптовый и розничный рынок.

Характерной чертой периода, предшествующего 1922 году, является отсутствие оптового рынка. Последний мог появиться и появился лишь по проведении в жизнь и углублении принципов новой экономической политики, вызвавшей свободу товарооборота. Условия товарооборота были, однако, настолько своеобразны, что соотношения между оптовыми и розничными ценами в различные периоды в различных местностях и для различных товаров подверглось постоянным колебаниям. Определенно может быть констатировано лишь то, что оптовые цены менее эластичны и подвижны, нежели розничные. В то время как розничные цены изменяются постепенно и иногда ежедневно, оптовые довольно долго стоят на одном и том же уровне и затем изменяются сразу на значительный процент. Сопоставление движения оптовых и розничных цен по Москве представлено в следующей таблице:

Движение оптовых и розничных цен в Москве.

	1. Оптовая цена в рубл. 1923 г.			2. Розничная цена.			3. Отношение оптовой к розничной в процентах.								
	Мука ржаная пуд.			Соль пуд.			Сахар, рафинад пуд.			Галоши, пара			Ситец, аршин		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1 января 1923 г. . . .	13,50	13,60	99	14,00	24,00	58	220,00	310,00	71	60,00	70,00	86	3,05	5,50	56
1 марта 1923 „ . . .	23,50	28,00	84	25,00	40,00	62	290,00	320,00	91	72,00	85,00	85	6,12	7,75	79
1 мая 1923 „ . . .	27,50	28,80	95	43,60	80,00	55	513,00	530,00	97	145,00	140,00	104	12,80	18,00	71
1 июля 1923 „ . . .	81,00	120,00	68	79,80	160,00	50	968,70	1.600,00	61	310,00	375,00	83	21,70	33,50	65
1 августа 1923 „ . . .	107,50	110,00	98	180,50	280,00	64	1.437,50	3.000,00	48	575,00	550,00	105	37,90	52,50	72
1 сентября 1923 „ . . .	185,00	280,00	66	338,20	600,00	56	2.819,00	4.800,00	59	1.025,00	1,150,00	89	67,60	110,00	61

Выведенные по даннным двухнедельным регистраций средние соотношения оптовых и розничных цен дают следующие числа:

Отношение оптовой цены к розничной, принятой за СТО.

(С февраля 1922 г. по сентябрь 1923 г.).

	Среднее февраль и сентябрь 1922 г.	Среднее октябрь 1922 г. март 1923 г.	Среднее апрель и сентябрь 1923 г.
Мука ржаная . . .	92	87	85
Соль	65	51	52
Сахар	99,8	73	74
Галоши	73	65	67

Приведенные цифры нуждаются в некоторых пояснениях. Оптовая цена сахара для некоторых месяцев является только прейскурантной, а не реальной ценой, так как продажного товара в сахарном тресте в это время не было. Относительно галош следует отметить, что при своеобразных условиях товарного оборота в начале 1922 г. розничная цена в отдельные моменты была ниже оптовой цены. Последнее об'ясняется тем, что цены на галоши устанавливались трестом-монополистом и розничная цена не успевала быстро приспособляться к изменению оптовой цены.

Таким образом розничные цены превышают оптовые на весьма различную величину; ниже всего относительный уровень оптовых цен для соли, выше всего для галош и ржаной муки. С другой стороны, динамика в относительном уровне цен не дает ясно выраженной тенденции; в первую половину 1922—1923 года оптовые, по отношению к розничным, несколько падают; во вторую—вновь повышаются.

Цены товаров и золота. Для движения русских товарных цен в течение 1918—1923 года является существенным и другое обстоятельство: весьма большое расхождение в движении товарных цен с движением цен на золото. Золото в течение 1918—20 г.г., перестало быть мерилом товарных ценностей и в то же вр мя утратило значительную долю своей потребительской ценности в виду изменения характера общественного спроса. В силу этого оно дорожало гораздо медленнее, чем поднималась цена на товары. Если в условиях мирового хозяйства золото потеряло существенную долю своей покупательной силы, то это явление во много раз резче было выражено в России.

Соотношение между ценой золота и ценой товаров можно проследить только начиная с 1920 г. Если разделить товарный индекс на цену золотого рубля в бумажной валюте, то приближенный коэффициент, указывающий, во сколько раз товары подорожали больше, чем поднялось в цене золото, или обратно, и дают следующие числа:

Московский товарный индекс кон'юнктурного института по 39 товарам, перечисленным на золото.

(Цены 1913 г. приняты за единицу).

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Первая четверть года	5,42	5,86	2,60	1,10
Вторая четверть года	5,80	5,59	2,58	0,89
Третья четверть года	8,88	4,44	2,78	—
Четвертая четверть года	4,53	2,32	1,27	—
Среднее	6,14	4,55	2,31	—

Таким образом, в 1920 году золото стоило в шесть раз дешевле, чем товары, в 1921 г. в 4,5 раза, в 1922 г. всего только в 2,3 раза, наконец, за первую половину 1923 года цена золота поднялась до уровня товарных цен; итак, за последние два года общее движение товарных цен и цен на золото в сторону восстановления прежнего довоенного отношения. Если мы возьмем месячные данные, то еще в августе 1922 г. покупательная сила золота была в 3,2 раза ниже довоенной, и только начавшееся с сентября резкое повышение цены золота, которое далеко обгоняло повышение товарных цен, значительно понизило этот коэффициент; последний по месяцам давал следующие числа:

1922 г.	август	3,20	1923 г.	январь	1,08
„	сентябрь	2,07	„	февраль	1,10
„	октябрь	1,28	„	март	1,11
„	ноябрь. . . .	1,43	„	апрель	0,76
„	декабрь	1,10	„	май	0,78
			„	июнь.	1,07
			„	июль.	1,29
			„	август	1,47

Правда, с июня товарные цены начинают расти быстрее, чем поднимается золото, и в августе товарный индекс вновь поднялся в полтора раза выше индекса золота. Тем не менее, в августе месяце по сравнению с соответствующим месяцем 23 года, золото в товарах стóит в два раза дороже, а товары в золоте в два раза дешевле а, следовательно, намеченная выше тенденция, несмотря на некоторые колебания, имеющие отчасти сезонный характер, в общем сохраняется.

Как бы ни оценивать это явление, оно не представляется случайным и в условиях новой экономической политики тесно связано с расширением торгового оборота, с исчислением кредитных операций в твердой валюте и

усилением накопления. Однако, при этом нельзя забывать и другого обстоятельства, именно, что в течение 1922—23 г.г. Россия постепенно втягивается в мировое хозяйство и, следовательно, уровень ее товарных цен через посредство интервалютарных курсов и оценку золота, в известной степени, подпадает под влияние мирового рынка.

В Западной Европе война, нарушившая обычные экономические связи, как бы создала изолированные товарные рынки с самостоятельным уровнем цен. За последние два года в различных европейских странах наблюдается значительное сближение уровня цен, выраженных в золотой валюте. Тот же процесс должен быть отмечен и для России, которая в силу исключительных условий революционного времени и блокады была в большей степени оторвана от мирового рынка, чем какая-либо другая страна. Если сравнить движение русского товарного индекса, перечисленного на золотую валюту, с индексом по Соединенным Штатам и средним товарным индексам по двенадцати странам, который условно служит для измерения уровня мировых цен, то указанное явление выступает вполне отчетливо.

Сравнение русского и иностранных индексов, перечисленных в золотую валюту.

	Индекс Соед. Штатов	„Мировой“ индекс	Русский индекс Московского Кон'юнктурного института
1921 г.			
Первая четверть . .	1,29	1,65	5,26
Вторая „ . .	1,17	1,53	5,59
Третья „ . .	1,21	1,41	4,44
Четвертая „ . .	1,23	1,40	2,34
1922 г.			
Первая четверть . .	1,25	1,46	2,60
Вторая „ . .	1,29	1,49	2,58
Третья „ . .	1,33	1,46	2,78
Четвертая „ . .	1,48	1,45	1,27
1923 г.			
Первая четверть . .	1,50	1,50	1,10
Вторая „ . .	1,47	1,50	0,89

Как видно из приведенных данных, русские цены в золотой валюте, стоявшие значительно выше мировых, с конца 1922 года падают ниже их. Такое отношение русского и мирового уровня цен имеет чрезвычайно существенное значение для положения России на мировом рынке. В самом деле, при той относительно низкой цене золота, которая еще недавно стояла в России, русские товары в золотой валюте стоили настолько дорого, что товарообмен между Россией и мировым рынком должен был естественно складываться в сторону преобладания импорта. Во второй половине 1922 г. это положение начинает изменяться и, несмотря на сезонные колебания и последовавшее с июня месяца понижение цены золота в товарах в 1923 г., русские цены, выраженные в золоте на некоторые, в особенности же на сельско-хозяйственные, товары стоят значительно ниже, чем цены заграничных рынков. Эта перемена может быть иллюстрирована следующими данными.

Оптовые цены пшеницы в золотых рублях за пуд.

	1922 г.			1923 г.		
	Январь	Август	Ноябрь	Январь	Апрель	Июль
Москва . .	3,50	3,57	1,19	0,94	0,83	0,99
Лондон . . .	1,41	1,79	1,77	0,34	1,39	1,60

Оптовые цены ржи в золотых рублях за пуд.

	1922 г.			1923 г.		
	Январь	Август	Ноябрь	Январь	Апрель	Июль
Москва . .	3,33	2,46	1,00	0,49	0,47	0,70
Лондон . . .	1,05	1,09	1,04	1,19	1,29	1,00

Пшеница, стоившая в Москве в январе 1922 г. в три раза дороже, чем в Лондоне, в июле 1923 г. стоит почти в полтора раза дешевле. Почти так же изменилось и соотношение цен на русскую и немецкую рожь. Русские и заграничные цены на топливо начинают выравниваться и московская цена угля в апреле—июле почти совпадала с лондонской ценой.

Оптовые цены на уголь в золотых рублях за пуд.

	1922 г.		1923 г.		
	Август	Ноябрь	Январь	Апрель	Июль
Москва	0,28	0,15	0,15	0,17	0,18
Лондон	0,18	0,14	0,14	0,17	0,16

Отношение цен импортных товаров, как это и нужно было ожидать, остается приблизительно на прежнем уровне.

Оптовые цены чая в золотых рублях за пуд.

	1922 г.			1923 г.		
	Январь	Август	Ноябрь	Январь	Апрель	Июль
Москва . .	84,52	106,40	91,43	118,39	106,20	144,40
Лондон . . .	15,01	15,68	21,95	23,78	24,29	23,29

Выводы. Главнейшие тенденции в современной динамике русских цен могут быть резюмированы таким образом: русское народное хозяйство вступило в 1923 г. при замедлившемся росте цен, — в то время, как в январе, феврале, марте прошлого года цены приблизительно удваивались, в 1923 году они возрастают приблизительно на одну четверть. Напротив, с мая 1923 года наблюдается усиленный рост цен, темп которого постепенно повышается, хотя еще не достигает максимального голодного уровня 1922 года. Вопрос о причинах нового под'ема цен еще не может быть анализирован с окончательной определенностью. Здесь выдвигаются две точки зрения: одна из них видит главную причину роста цен в усиленном росте банкнотной эмиссии, которая сужает сферу обращения советских денежных знаков и тем самым значительно усиливает повышательную тенденцию цен; другая точка зрения связывает под'ем цен в первую очередь с увеличением издержек промышленного производства.

С другой стороны, начавшееся в середине 1922 года восстановление отношений цен между сельско-хозяйственными и промышленными товарами пошло настолько далеко, что необходимо констатировать значительную переоценку промышленных товаров по сравнению с сельско-хозяйственными. По приведенным выше данным, средний индекс цен на сельско-хозяйственные продукты поднялся втрое меньше, чем индекс промышленных товаров, и, следовательно, за то же количество продуктов сельско-хозяйственный производитель получает в настоящее время втрое меньшее количество фабрикатов, чем до войны.

Далее следует отметить постепенное образование единого рынка и постепенное выравнивание территориально различных цен. Соотношение между оптовыми и рыночными ценами все еще ненормально и обнаруживает скачки.

Наконец, как было отмечено выше, за последний год значительно изменилось отношение между товарными ценами и ценами на золото, при чем общий уровень русских цен, выраженных в золоте, приблизился в августе—сентябре месяце 1923 года к уровню мировых цен.

Движение номинала бумажно-денежной массы за время с 1-го января 1914 г. по 1-е апреля 1923 г.

(в тысячах рублей 1923 года).

Месяцы	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
К 1-му января . . .	1,66	2,95	5,62	9,2	27,3	60,8	225,0	1.168,6	17.539,5	1.994.464,5
„ февраля . . .	1,62	3,06	5,71	9,6	29,2	64,9	260,2	1.298,9	30.144,7	2.629.193,8
„ марта	1,62	3,15	5,90	10,0	30,6	68,7	293,0	1.488,2	48.363,7	3.236.583,7
„ апреля	1,65	3,31	6,08	11,1	33,6	74,5	340,6	1.686,7	81.222,2	4.482.744,9
„ мая	1,63	3,36	6,21	11,6	37,8	80,4	387,7	1.917,2	127.856,4	6.076.900,0
„ июня	1,63	3,48	6,38	12,3	40,3	91,8	450,6	2.122,3	213.649,2	7.051.500,0
„ июля	1,63	3,76	6,63	13,2	43,3	100,3	511,3	2.347,1	320.497,0	9.032.400,0
„ августа. . . .	2,32	3,96	6,88	14,3	45,9	112,4	580,7	2.808,1	474.793,2	12.456.600,0
„ сентября . . .	2,55	4,21	7,12	15,5	48,2	126,2	651,3	3.510,7	696.141,6	15.193.000,0
„ октября . . .	2,70	4,89	7,59	17,4	51,0	148,2	745,2	4.534,7	851.486,3	—
„ ноября . . .	2,79	5,04	8,08	19,3	53,8	170,1	862,8	6.484,7	1.095.488,9	—
„ декабря . . .	2,85	5,20	8,38	25,0	56,8	192,5	995,6	9.849,7	1.479.218,8	—

Таблица 1-я представляет движение номинала бумажно-денежной массы за период времени, ознаменовавшийся многочисленными валютными пертурбациями. В начале периода в январе 1914 г. денежная масса представляет собою кредитные билеты, подлежащие размену на золото. С начала войны размен прекращается и потому меняется значение цифр таблицы, которые с этого момента относятся к неразменным бумажным деньгам. 11-го января 1917 года в цифры денежной массы включены кассовые остатки отделений Государственного банка, а с 1-го ноября 1917 г. включены суммы в пути, а также разменный капитал новообразованных финотделов. В сентябре 1922 года был образован запасный фонд касс НКФ и Госбанка. В таблице с 1-го октября указанный запасной фонд и суммы в пути выключаются из денежной массы, которая с этого срока представляет денежные знаки в народном обращении и трехдневную оборотную наличность касс НКФ и Госбанка. Следует иметь в виду, что приведенные цифры содержат денежные знаки всех образцов, т.-е. царские, думские и советские до времени их из'ятия. Номинал денежной массы исчислен единообразно для всего периода в дензнаках 1923 года для удобства обозрения происшедших изменений,

Групповые индексы коньюнктурного

1920—1921—1922—1923 гг. (Средние за

	Хлебные продукты	Овощи и сухие грибы	Мясо и рыба	Жиры
1920 г.				
Январь	7.827	2.279	3.397	7.527
Февраль	9.420	2.516	3.608	8.545
Март	11.815	3.531	4.367	9.057
Апрель	11.940	4.263	5.460	8.731
Май	11.530	8.081	7.408	10.675
Июнь	16.510	8.650	7.696	12.415
Июль	20.658	9.722	7.056	17.245
Август	28.652	11.238	7.251	20.510
Сентябрь	24.628	8.403	7.472	21.517
Октябрь	24.394	10.047	7.477	23.945
Ноябрь	33.440	9.036	10.281	28.702
Декабрь	34.389	10.597	17.678	38.777
1921 г.				
Январь	38.769	17.833	20.651	47.395
Февраль	63.451	25.806	34.565	60.332
Март	96.862	37.431	36.714	84.289
Апрель	80.892	38.806	44.559	80.088
Май	87.147	53.694	52.905	85.197
Июнь	119.592	59.375	42.974	90.100
Июль	140.621	62.583	58.494	98.557
Август	138.385	53.359	52.073	114.321

Таблица № 2.

института по 39 товарам по Москве.

месяц). (Цены 1923 года приняты за единицу).

Молочные продукты	Бакалейн. продовольственные	Бакалейн. непродовольственные	Осветительные	Одежда и обувь	Общий индекс
3.326	23.913	2.460	5.000	1.763	6.360
4.619	24.599	4.126	7.500	1.824	7.055
4.357	32.155	4.583	7.500	2.321	8.602
5.159	36.746	5.083	8.800	3.739	9.251
4.930	41.376	5.388	7.300	4.341	10.780
5.028	55.310	9.000	9.450	6.154	13.461
6.372	60.541	12.167	10.050	7.602	16.211
7.986	60.635	16.750	12.200	8.379	18.371
8.291	65.366	18.125	13.500	10.165	20.601
10.255	72.265	20.958	18.500	11.854	20.601
15.862	72.190	19.792	22.750	14.093	24.591
25.333	76.998	32.917	23.750	16.978	30.023
21.585	123.426	29.167	27.500	25.247	38.328
28.657	139.658	37.500	31.875	36.607	51.750
38.728	223.718	50.218	36.875	41.209	70.568
32.753	183.043	50.833	36.250	42.322	67.144
35.162	185.684	57.500	32.520	37.500	70.039
33.904	225.534	58.125	45.000	64.093	84.370
44.250	257.906	84.583	54.375	74.727	97.910
45.685	249.252	81.875	86.068	70.879	97.081

	Хлебные продукты	Овощи и сухие грибы	Мясо и рыба	Жиры
Сентябрь	112.092	32.750	54.293	109.692
Октябрь	125.017	36.860	81.664	117.460
Ноябрь	193.929	52.653	86.048	158.255
Декабрь	301.656	102.361	168.936	238.909
1922 г.				
Январь	677.509	245.833	303.853	609.356
Февраль	1.502.143	515.972	770.477	1.317.147
Март	3.113.861	1.081.250	1.906.224	2.731.782
Апрель	5.405.952	3.187.500	4.319.317	4.094.784
Май	7.075.893	6.135.417	5.274.332	5.121.259
Июнь	6.812.500	8.601.389	5.379.747	5.951.015
Июль	6.523.214	8.882.639	5.523.359	5.973.593
Август	6.930.485	6.861.111	7.314.070	7.804.407
Сентябрь	7.123.454	4.426.041	7.062.013	9.375.804
Октябрь	10.303.401	5.848.222	8.613.523	10.695.735
Ноябрь	14.134.566	7.509.722	12.567.898	16.677.403
Декабрь	13.653.299	9.020.833	18.587.020	19.763.302
1923 г.				
Январь	16.698.639	11.700.000	24.894.407	24.458.501
Февраль	21.085.000	19.382.000	27.141.000	30.651.000
Март	28.271.000	27.617.000	27.570.000	32.417.000
Апрель	33.713.000	45.148.000	45.553.000	39.761.000
Май	36.021.000	86.850.000	64.735.000	57.649.000
Июнь	70.444.000	154.994.000	89.505.000	98.690.000
Июль	109.093.000	262.378.000	135.981.000	144.182.000
Август	150.820.000	303.500.000	222.944.000	283.913.000

Продолжение таблицы № 2.

Молочные продукты	Бакалейн. продовольственные	Бакалейн. непродовольственные	Осветительные	Одежда и обувь	Общий индекс
44.348	216.453	93.333	88.760	70.412	86.844
60.687	270.299	106.250	98.125	92.720	110.115
95.891	437.927	143.750	122.500	143.462	160.864
144.309	578.953	164.792	170.000	163.736	228.185
339.373	1.094.526	216.837	242.500	360.852	490.973
638.686	1.791.111	900.000	360.000	677.885	1.032.149
1.329.850	3.379.274	2.241.667	672.500	1.593.407	2.168.879
2.289.612	4.833.333	2.666.667	1.425.000	2.409.341	3.870.853
2.770.320	7.793.803	3.833.333	2.000.000	3.586.538	5.365.401
2.877.462	9.270.833	4.604.167	2.712.500	5.494.506	6.166.271
3.337.063	8.967.949	6.395.834	2.550.000	6.263.736	6.366.918
3.913.546	10.991.987	7.416.667	2.737.500	6.373.626	7.006.494
4.517.223	17.509.615	9.291.667	3.587.500	9.594.760	7.805.404
6.579.033	30.560.897	10.854.167	5.462.500	14.711.539	10.678.290
12.356.611	41.389.212	15.270.834	10.712.500	20.855.769	15.581.116
19.881.218	45.980.235	21.177.083	16.575.000	29.670.330	19.465.962
27.595.427	58.089.744	27.616.667	24.200.000	39.436.813	25.145.269
29.892.000	63.880.000	35.617.000	30.800.000	47.825.000	30.594.000
35.504.000	83.205.000	33.542.000	41.600.000	59.489.000	36.595.000
34.676.000	112.720.000	47.150.000	49.000.000	81.545.000	48.842.000
43.444.000	161.474.000	69.084.000	66.500.000	119.698.000	70.566.000
66.306.000	250.434.000	104.583.000	110.000.000	172.315.000	114.418.000
88.903.000	401.442.000	142.291.000	138.700.000	255.995.000	175.449.000
177.384.000	779.786.000	242.417.000	280.500.000	487.390.000	291.096.000

Общетоварный ин

Общее движение оптовых цен по Р. С. Ф. С. Р. (по Европейской России).

№№ по пор.		1922 год				
		1/VIII	11/VIII	21/VIII	1/IX	11/IX
1	Зерно и фураж	5,42	5,83	5,04	5,01	5,23
2	Проч. раст.прод.	6,91	6,80	6,13	5,85	5,86
3	Живот. прод.	3,96	3,91	4,01	3,83	4,14
4	Прод. пищ.пром.	6,88	7,75	7,83	8,41	9,41
5	Все продов.	5,78	5,75	5,73	5,62	5,36
6	Топливо	5,02	5,00	5,22	5,18	5,45
7	Черные металлы	3,39	3,29	3,44	3,49	3,95
8	Цветные метал.	0,99	1,05	1,08	1,41	1,63
9	Все металлы	2,65	2,62	2,73	2,91	3,30
10	Хлопок и хлопчато-бум. ткан. . .	5,51	5,78	6,19	6,86	7,77
11	Лен пенька и ткан.	1,76	2,04	2,31	2,76	2,97
12	Шерсть и шерстяные ткан. . . .	3,63	3,66	3,88	4,88	5,52
13	Текстильное сырье	3,00	3,18	3,61	4,60	4,97
14	Текст. фабрикат	4,51	4,79	5,11	5,16	6,48
15	Вся текст. пром.	4,19	4,44	4,79	5,48	6,16
16	Кожевен. товары	3,51	3,69	3,97	4,40	4,63
17	Химич. товары	2,37	2,50	2,77	3,16	3,38
18	Строит. материал.	2,28	2,43	2,55	2,69	3,00
19	Бумага с. х.	4,78	4,15	4,15	4,20	4,29
20	Все пром. товары	5,47	5,38	5,10	4,99	5,16
21	Все пром. товары	4,04	4,19	4,41	4,69	5,15
22	Общий индекс	4,73	4,77	4,75	4,85	5,16

Таблица № 3.

декс Госплана.

Цены 1913 г. приняты за единицу, индексы выражены в миллионах.

1922 год							
21/IX	1/X	11/X	23/X	1/XI	11/XI	21/XI	1/XII
5,70	6,28	6,74	7,55	8,85	10,30	10,30	10,47
6,05	6,36	7,04	7,80	9,53	10,71	10,98	11,31
4,29	4,61	5,10	5,55	6,68	8,05	9,14	10,07
10,74	12,45	14,28	15,92	19,06	19,78	18,89	19,78
6,25	6,78	7,45	8,27	9,90	11,28	11,56	11,89
5,68	6,13	6,72	8,06	9,72	10,66	12,39	14,60
4,45	5,06	6,13	6,69	7,68	8,25	9,08	9,65
1,90	2,21	3,30	4,56	5,91	6,96	7,44	8,75
3,75	4,28	5,41	6,19	7,29	7,97	8,76	9,52
8,54	10,12	11,70	14,53	18,70	20,14	21,33	24,89
3,34	3,78	5,12	6,30	8,08	8,93	9,29	10,29
6,23	7,30	8,36	10,22	13,18	13,72	15,41	18,04
5,53	6,17	7,74	10,06	13,67	14,73	15,23	15,81
7,17	8,02	9,95	12,75	15,45	16,64	17,86	20,86
6,83	8.52	9,52	11,78	15,16	16,31	17,38	20,11
5,03	6,14	7,68	9,38	11,26	12,15	12,52	12,84
3,76	4,13	4,60	5,35	6,96	7,53	7,75	9,24
3,24	3,90	4,57	5,33	6,47	6,73	7,31	7,60
4,80	6,32	6,47	8,44	9,63	10,60	12,04	13,65
5,46	5,96	6,46	7,17	8,62	9,92	10,28	10,68
5,65	6,51	7,55	8,96	10,92	11,80	12,71	14,30
5,56	6,18	6,97	8,00	9,67	10,77	11,36	12,27

№№ по пор.		1922 год.		1923 год		
		11/XII	21/XII	1/I	11/I	21/I
1	Зерно и фураж	11,05	11,60	12,32	13,15	13,59
2	Проч. раст. прод.	11,88	12,28	13,14	13,96	14,51
3	Живот. прод.	10,57	12,04	14,46	16,08	17,16
4	Прод. пищ. пром.	21,84	23,17	25,05	27,05	30,13
5	Все продов.	12,57	13,30	14,48	15,54	16,30
6	Топливо	16,78	17,97	20,58	24,22	27,17
7	Черные металлы	10,41	11,12	11,93	12,91	14,87
8	Цветные металлы	9,59	10,31	11,51	13,02	13,98
9	Все металлы	10,30	11,01	11,90	13,00	14,77
10	Хлопок и хлопчато-бум. ткани . .	28,70	35,07	39,88	42,23	43,54
11	Лен, пенька и ткани.	10,66	11,67	12,35	13,95	14,55
12	Шерсть и шерстяные ткани . . .	19,83	23,60	26,01	28,11	29,66
13	Текстильное сырье	16,98	18,36	19,73	20,56	21,24
14	Текст. фабрикат	23,69	28,57	32,26	34,87	36,16
15	Вся текст. пром.	22,63	27,04	30,23	32,44	33,61
16	Кожевенные товары	13,68	14,36	16,04	16,49	18,77
17	Химич. товары	10,25	11,26	12,81	13,90	14,54
18	Строит. материалы	8,43	9,13	9,77	11,17	12,09
19	Бумага с.х.	14,39	11,15	19,09	23,58	29,33
20	Все пром. товары	11,22	11,86	12,93	13,86	14,43
21	Все пром. товары	15,95	17,66	19,64	21,84	24,07
22	Общий индекс	13,28	14,35	15,74	17,22	18,44

Продолжение табл. № 3.

1923 год								
1/II	11/II	21/II	1/III	11/III	21/III	1/IV	11/IV	21/IV
14,84	15,97	17,60	18,74	20,43	21,02	21,21	21,93	24,21
16,05	16,94	18,80	20,59	22,15	22,90	23,36	24,51	26,74
19,19	19,40	20,74	22,48	22,77	23,41	25,28	28,27	31,55
33,90	36,59	39,85	44,75	53,35	56,76	58,86	60,69	75,13
17,94	18,87	20,72	22,48	24,12	24,94	25,51	26,89	29,93
32,17	36,51	40,30	42,28	44,48	47,95	51,64	55,72	64,24
16,23	18,06	20,71	23,49	25,37	28,31	33,80	38,16	45,84
15,28	16,75	18,69	20,17	22,27	25,21	28,15	83,03	40,62
16,11	17,88	20,40	22,91	24,83	27,81	32,76	37,28	45,00
47,98	51,96	55,39	60,59	65,87	70,81	80,93	89,43	115,99
15,11	15,61	17,08	20,22	23,11	24,59	26,61	28,13	32,74
32,18	36,35	37,69	40,63	43,39	49,30	54,13	59,33	69,41
21,98	24,14	28,60	32,12	35,24	36,05	40,92	44,56	52,40
39,82	42,95	44,71	49,23	53,71	58,86	66,22	72,71	92,71
36,56	39,57	42,18	46,61	50,90	55,07	62,06	88,08	85,51
20,08	21,74	24,00	26,61	28,95	32,40	35,74	38,74	43,15
15,56	16,39	17,37	18,45	19,74	21,51	22,87	24,38	28,79
13,05	14,58	15,75	18,79	17,95	19,65	22,19	24,30	28,36
30,50	33,64	36,60	38,36	39,24	41,48	45,92	49,45	56,92
15,87	16,72	18,39	19,97	21,43	22,14	22,78	24,10	26,56
26,83	29,55	32,33	35,04	37,78	41,06	45,38	49,01	58,56
20,42	22,00	24,12	26,17	28,16	29,83	31,79	34,00	39,00

№№ по пор.	Группы товаров	1923 год				
		1/V	11/V	21/V	1/VI	11/VI
1	Зерно и фураж	26,80	29,61	33,02	37,24	44,06
2	Проч. раст. прод.	30,61	33,80	36,26	40,96	47,43
3	Живот. прод.	34,89	38,20	42,44	51,20	56,52
4	Прод. пищ. пром.	85,87	100,56	108,40	125,05	141,19
5	Все продов.	33,70	37,37	40,85	46,73	53,97
6	Топливо	72,27	82,90	89,61	98,32	107,19
7	Черные маталлы	56,47	67,03	75,47	89,07	100,69
8	Цветные металлы	51,96	60,53	63,68	72,74	84,54
9	Все металлы	55,89	66,11	73,45	86,12	97,90
10	Хлопок и хлопчато-бум. ткани	134,31	154,45	170,22	186,75	208,56
11	Лен, пенька и ткани	37,45	46,41	54,57	71,28	84,71
12	Шерсть и шерстяные ткани	95,09	110,97	125,73	136,71	171,52
13	Текстильное сырье	58,53	68,48	85,26	104,32	129,51
14	Текст. фабрикат	111,43	129,82	141,50	156,16	175,98
15	Вся текст. пром.	101,42	118,26	132,09	148,55	170,40
16	Кожевен. товары	48,72	55,98	62,59	68,66	80,31
17	Химич. товары	33,25	39,30	43,71	47,84	53,48
18	Строит. материал.	33,09	38,39	42,95	48,64	53,38
19	Бумага	63,70	72,87	78,62	84,67	94,40
20	Все с. х. товары	29,94	33,14	36,45	41,77	48,38
21	Все пром. товары	68,11	78,94	86,44	96,93	108,98
22	Общий индекс	44,64	50,53	55,48	62,90	71‘79

Продолжение табл. № 3.

1923 год								
21/VI	1/VII	11/VII	21/VII	1/VIII	11/VIII	21/VIII	1/IX	11/IX
53,86	65,14	69,47	76,15	83,62	92,80	108,43	134,16	171,15
57,76	71,79	79,72	91,79	106,97	119,50	133,82	162,19	208,42
60,00	67,50	77,50	91,62	110,65	127,83	143,29	170,61	219,54
162,46	194,04	239,68	304,96	401,21	479,01	564,08	698,88	880,88
63,86	77,05	85,80	98,69	114,87	130,95	149,94	182,96	233,62
122,22	138,41	159,52	184,85	218,41	255,69	316,92	427,37	565,16
113,69	132,15	156,89	181,95	227,02	270,78	327,62	456,05	626,20
98,78	110,73	121,56	141,64	183,98	214,78	250,13	352,85	488,28
111,31	128,45	150,12	174,26	219,18	260,32	312,59	436,28	599,98
221,11	253,90	287,70	336,03	407,57	486,93	594,15	792,27	1073,72
96,87	114,11	135,10	160,55	209,12	254,52	212,93	439,01	559,26
198,89	240,26	278,84	337,46	417,77	499,49	590,69	775,05	1039,65
144,21	168,01	185,99	209,36	250,61	282,74	336,09	453,54	604,63
190,21	220,78	254,63	302,80	374,63	454,73	553,08	738,09	992,43
185,19	215,10	246,23	289,88	357,47	427,96	517,70	692,17	929,23
90,11	108,24	132,37	158,86	195,48	243,64	314,27	428,38	585,99
59,96	65,54	77,23	86,28	107,19		166,75	218,64	290,31
59,72	70,76	79,39	92,50	110,73	133,86	164,78	221,91	306,50
103,55	120,51	134,80	153,21	182,66	113,38	259,26	339,69	471,99
57,34	68,99	75,66	86,05	99,05	110,89	125,79	153,68	197,34
122,39	142,05	166,20	195,40	239,58	286,44	349,05	463,75	616,84
82,88	97,96	110,91	128,21	152,24	178,38	212,63	275,29	362,22

—

Глава II.

Внутренняя торговля.

Чтобы дать представление о внутренней торговле в России в 1922 году, необходимо охарактеризовать торговлю государственную, кооперативную и частную.

I.

Государственная торговля. Данные о государственной торговле собираются и систематизируются, главным образом, по оборотам ВСНХ—трестам, синдикатам, автономным предприятиям, промбюро, райторгам. Между тем, торгуют не только эти государственные органы—торгуют предприятия Наркомзема, Наркомпрода, Наркомздрава, Главкоммунхоза и т. д.

Какова же часть оборота Госорганов, падающая на систему ВСНХ? По данным, относящимся к августу 1922 г., можно установить, что обороты органов ВСНХ составляют примерно 90—95% всех оборотов государственной торговли. В дальнейшем мы оперируем данными, относящимися только к органам ВСНХ, но в виду сказанного переход от этих данных к общим итогам по Госторговле не представляет собой особых затруднений.

Обороты органов ВСНХ начали учитываться с 1 января 1922 г. В начале года учитывалось сравнительно небольшое количество предприятий—51—65. К концу года число учитываемых предприятий возросло до 99. Между тем, всех наиболее крупных предприятий ВСНХ, т.-е. непосредственно подведомственных Президиуму ВСНХ и Московскому Совнархозу—146. Таким образом, недоучет по центральным предприятиям достаточно еще велик. Еще больше затрудняет дело уяснение итогов торговли крайняя недостаточность сведений об оборотах органов, подведомственных Промбюро, центральным совнархозам и губернским совнархозам. Здесь у нас имеются данные только по 32—43 предприятиям, подведомственным Северо-Западному Промбюро и 3—13 предприятиям, подведомственным Укрсовнархозу. Эти данные, конечно, не полные, ибо Северо-Западному Промбюро и Укрсовнархозу подведомственно большее количество предприятий. По Уралу и другим областям, имеющиеся данные настолько разрознены и эпизодичны, что свести их не представляется возможным.

Поэтому мы подведем сначала итоги учтенных оборотов органов ВСНХ, а затем попытаемся—на основании имеющихся данных, охватывающих к концу года все же 155 наиболее крупных предприятий из общего числа—435, перейти к исчислению торговых оборотов всей госпромышленности. Такого рода исчисления не должны нас привести к особенно грубым ошибкам, так как неучтенными остались обороты сравнительно второстепенных провинциальных предприятий, между тем как учтенные группы центральных предприятий несомненно являются определяющими в общей сумме Госторговли.

Об учтенных оборотах предприятий, подведомственных ВСНХ и МСНХ, дает представление следующая таблица:

Учтенные торговые обороты органов, подведомственных ВСНХ и МСНХ, в 1922 году.

Месяцы	Число органов	Со включением товарообмена					
		Покупка		Продажа		Всего[1]	
		В зол. р.[2]	В тов. р.[3]	В зол. р.	В тов. р.	В зол. р.	В тов. р.
		В тысячах					
Январь	58	6.078	3.095	6.450	3.284	12.529	6.379
Февраль	54	6.656	3.324	7.158	3.575	13.814	6.898
Март	65	5.128	2.829	6.777	3.739	11.905	5.569
Апрель	58	2.110	1.081	3.267	1.627	5.378	2.708
Май	51	2.382	1.240	4.538	2.363	6.920	3.603
Июнь	63	2.980	1.373	7.296	3.362	10.275	4.735
Июль	53	6.168	2.514	14.807	6.035	20.975	8.548
Август	57	7.090	2.782	13.723	5.385	20.813	8.167
Сентябрь	67	13.079	7.968	24.761	15.084	37.840	23.052
Октябрь	90	12.382	10.765	21.606	18.785	33.988	29.550
Ноябрь	99	13.612	10.439	23.617	18.111	37.229	28.551
Декабрь	99	17.938	17.553	36.687	35.899	54.626	53.452
Итого	—	95.603	64.964	170.687	117.249	266.292	181.212

Таким образом, учтенный оборот предприятий, подведомственных ВСНХ и МСНХ, за 1922 г. составляет: 1) в золотых рублях—266.291 тыс. р., 2) в товарных р. 182.213 тыс. р.

Как видим, разница между этими двумя цифрами достаточно велика. Обороты в товарных рублях составляют 68,6% от оборота в золотых рублях. Отсутствие надежного мерила заставляет пользоваться и „золотыми" и „товарными" рублями. Чтобы не делать таблиц слишком громоздкими, мы в дальнейшем приводим в таблицах выражение ценностей в товарных рублях. Но, пользуясь вышеприведенным соотношением между товарными и золотыми рублями применительно к учтенному обороту, можно без особого труда от одного способа исчисления переходить к другому.

[1]) Общий оборот включает удвоенный товарообмен.
[2]) Перевод в золото—здесь и дальше—по вольн. курсу.
[3]) Перевод в товарные рубли—здесь и дальше—по бюджетному индексу Статистики Труда.

Из приведенной таблицы видно, что продажи превышают покупку. Это явление выдержано для всех месяцев года без исключения. В общем годовом итоге продажа составляет 64,3%, а покупки 35,7%.

Такого рода строение торговых оборотов об'ясняется производственным характером подавляющего большинства государственных торгующих предприятий.

Тресты систематически обращают часть выручаемых ими средств на заработную плату. Вследствие этого у них покупки (сырья, топлива, вспомогательных материалов) всегда меньше продаж. Затем, как известно, в течение 1922 года произошло уменьшение оборотного капитала госпромышленности. Это уменьшение запасов сырья и различных материалов означало в условиях свободного рынка—необходимость усиленных реализаций, т.-е. продаж. И это обстоятельство оказало свое не малое влияние в сторону превышения продаж над покупками. Дадим теперь сведения об оборотах в госпредприятиях, подведомственных Северо-Западному Промбюро и Укрсовнархозу.

Эти сведения мы даем только общей цифрой оборота не показывая отдельно покупок и продаж, ибо соотношение между покупками и продажами в этих группах госорганов примерно такое же, как и в госорганах, подведомственных ВСНХ и МСНХ. Так например, по Северо-западному Промбюро покупки составляют 34,4%, а продажи—65,6%.

Учтенные торговые обороты органов, подведомственных Северо-Западному Промбюро и Укрсовнархозу.

Общий оборот в 1922 году—в тысячах товарных рублей.

МЕСЯЦЫ	Северо-Западное Промбюро		Уксовнархоз	
	Число предпр.	Сумма	Число предпр.	Сумма
Январь	32	1.552	3	187
Февраль	33	1.058	8	223
Март	36	1.553	8	1.471
Апрель	41	1.832	8	862
Май	42	1.527	9	420
Июнь	40	2.673	11	493
Июль	44	2.949	12	717
Август	44	3.639	13	1.025
Сентябрь	43	7.285	13	1.110
Октябрь [1]	43	6.550	13	594
Ноябрь	43	5.712	13	368
Декабрь	43	7.941	13	564
	—	44.271	—	8.034

[1]) Обороты за октябрь, ноябрь и декабрь—не учтенные, а исчисленные на основании тех соотношений по месяцам, какие выведены для предприятий подведомственных ВСНХ и МСНХ.

Об'единяя в одно целое данные этой таблицы с данными, приведенными в первой таблице, получаем общую картину учтенных оборотов.

Учтенные торговые обороты органов, подведомственных ВСНХ, МСНХ Северо-Западному Промбюро и Укрсовнархозу.

(Общий оборот в 1922 году—в тыс. тов. рублей).

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
Число органов . .	93	95	109	107	102	114	109	114
Оборот	8118	8179	9593	5402	5549	7901	12214	12831

	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Число органов . . .	123	146	155	155	—
Оборот	31448	36693	34630	61957	234.518

Итак, учтенные обороты составляют 234.515 тыс. товарных рублей, или же 341.863 тысячи золотых рублей (по вольному курсу).

Строение учтенных оборотов госорганов в 1922 г. было следующее:

Покупка	Продажа	Общий оборот
в тысячах товарных рублей		
82.081	152.436	234.515

Перейдем теперь к использованию учтенных оборотов в целях исчисления вероятных оборотов госторговли в 1922 г.

В пределах каждого данного месяца мы подразделяем учтенные обороты по отраслям промышленности. В каждой отрасли промышленности мы делим обороты данного месяца на число рабочих в предприятиях, учтенных в этом же месяце. Мы получаем таким путем оборот в данном месяце на одного рабочего той или иной отрасли промышленности. Затем мы перемножаем этот средний оборот, приходящийся на одного рабочего, на общее количество рабочих, занятых в данной отрасли промышленности. Таким образом, и определяется исчисленная (вероятная) сумма оборота по данной отрасли промышленности. Чтобы получить общие итоги госторговли, остается суммировать данные по всем отраслям промышленности.

Полученные таким образом итоги представлены нами в следующей таблице.

Исчисленные (вероятные) торговые обороты органов ВСНХ за 1922 г.[1])

МЕСЯЦЫ:	Покупка.		Продажа.		Общий оборот.	
	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.
	в тысячах товарных рублей.					
Январь . .	5.109	100	14.748	100	19.857	100
Февраль . .	3.794	74	9.106	62	12.900	65
Март . . .	4.772	93	9.483	64	14.255	72
Апрель . .	4.274	84	9.749	66	14.023	71
Май . . .	3.087	60	18.639	126	21.925	110
Июнь . . .	9.562	187	29.552	200	39.114	197
Июль . . .	8.003	157	28.000	190	36.003	181
Август . .	12.604	247	28.055	190	40.660	205
Сентябрь .	17.112	335	33.420	277	50.532	254
Октябрь .	13.244	259	28.210	191	41.454	209
Ноябрь . .	21.390	419	42.723	290	64.113	323
Декабрь . .	20.579	403	50.729	344	71.308	359
Итого .	123.530	—	302.4	—	426,144	—

[1]) При составлении таблицы не учтены данные по предприятиям военной промышленности. По нефти и углю мы располагали цифрами только по продажам.

Итак, общая сумма вероятных оборотов органов ВСНХ в 1922 году составляет 426 миллионов товарных рублей. Эта цифра не совсем полна, ибо в нее не вошли обороты по предприятиям военной промышленности, а по нефти и углю вошли только продажи.

Если попытаться учесть реализацию госпродукции, то применительно к данным таблицы мы получим цифру в 302 миллиона товарных рублей, либо же, переводя товарные рубли в золотые—441 милл. золотых рублей.

Вероятная продукция économ госпромышленности в 1922 году определяется Центральным Статистическим Управлением в 705 миллионов золотых рублей по ценам 1912 года. Таким образом, сумма реализации оказывается более низкой, чем сумма продукции. Однако, надо иметь в виду, что в 1922 году мы реализовали на внешних рынках товаров, проданных нашими госорганами, на сумму, примерно, в 30 миллионов рублей. Таким образом, цифра реализации госпродукции подымается до 332 миллионов рублей. Кроме того, часть госпродукции была реализована не в порядке свободных рыночных отношений, а во исполнение государственных планов, и вследствие этого в таблицу, суммирующую главным образом рыночные обороты, не вошла. Наконец, необходимо учесть и то, что в каждом данном производственном году продукция его не реализуется на все 100%, а всегда остается некоторый остаток. Так, к началу 1922 года в государственных производственных предприятиях оставалось готовых изделий на 277 миллионов золотых рублей. Нужно думать, что к началу 1923 года стоимость готовых изделий, остававшихся на складах государственных предприятий, должна быть не меньше, а больше этой суммы. Правда, в том же 1922 году реализовались в значительной части и остатки продукции прежних лет.

Приведенная выше таблица дает возможность проследить движение оборотов госторговли по месяцам. Если обороты января принять за 100, то обороты следующих месяцев выразятся таким рядом цифр.

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Окт.	Ноябрь	Декабрь
100	65	72	71	110	197	181	205	255	209	323	359

Картина „кризиса сбыта“, переживавшегося нашей госпромышленностью весною, достаточно определенно сказывается в пониженных цифрах февраля, марта и апреля. С мая мы имеем прогрессивное улучшение до сентября (если не считать маленького понижения в июле). Октябрь был худшим месяцем, нежели сентябрь (понижение с 255 до 200). Ноябрь и декабрь дают заметное увеличение оборотов. Правда, общая цифра по ноябрю скрывает ту кон'юнктуру понижения, какую переживал целый ряд отраслей промышленности. Но, в общем и целом, последние два месяца года были максимальными в смысле оборотов.

Общий вывод, вытекающий из приведенного ряда цифр, тот, что государственная торговля в 1922 году значительно окрепла. В этом факте сказывается, с одной стороны, заметное усиление продукции легкой индустрии, с другой—значительное уменьшение доли реализации по твердым пониженным ценам и усиление рыночных оборотов.

Дадим теперь данные об оборотах по месяцам в пределах отдельных отраслей промышленности.

Род промышленности.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Металл	100	60	70	80	66	123	361	247	240	747	242	163
Пищевая	100	105	112	111	135	465	155	359	331	282	384	986
Кожев.	100	93	86	17	250	559	1.163	373	1.183	566	650	539
Химическая	100	62	56	50	45	83	134	353	334	275	185	478
Текстильн.	100	56	73	60	62	93	94	155	229	184	428	240
Разные [1])	100	64	61	58	43	90	90	116	160	181	214	234
По всем группам . . .	100	65	72	71	100	197	181	205	255	209	323	359

Эта таблица говорит о том, что, при наличии общей всем группам промышленности тенденции усиления оборотов, каждая их них все же давала крупные индивидуальные отклонения от средних общих цифр. Движение цифр в этой отрасли промышленности дает очень сильные колебания. Это в значительной мере об'ясняется акцизами. Каждый новый акциз вызывает сужение рынка, но затем рынок до известной степени приспособляется к новым акцизным ставкам и начинает переживать их легче, главным образом, вследствие уменьшения реальной тяжести акцизов в виду обесценения рубля.

Попытаемся теперь уяснить роль отдельных отраслей промышленности в общих оборотах госторговли.

Род промышленности	Покупка	Продажа	Общий оборот.
	в процентах		
Текстильная	39,9	28,9	32,2
Разные	22,8	16,6	18,5
Пищевая	15,4	12,7	13,4
Нефтян.	—	14,1	10,0
Угольн.	—	12,4	8,8
Кожевен.	10,6	6,1	7,3
Химическая	6,5	5,3	5,6
Металлообратывающая .	4,8	3,9	4,2
Итого. . .	100	100	100

[1]) В группу „разные“ вошли следующие отрасли промышленности: электротехническая швейная, горная (за вычетом угля и нефти), полиграфическая, бумажная, деревообделочная и силикатная.

Как видим из таблицы, первое место в торговых оборотах госорганов занимает текстильная группа 32,2%. Второе место принадлежит пищевой группе—13,4%. Скромное место, занимаемое металлообрабатывающей промышленностью—4,2%—об'ясняется тем, что таблица не включает оборотов этой промышленности, совершаемых во исполнение планов.

Какова роль товарообмена в оборотах госторговли, об этом дает представление следующая таблица.

Роль товарообмена в оборотах госорганов—в процентах.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Средн. за год.
В покупке . . .	35	50	46	61	80	65	66	58	58	61	46	58	54
В продаже	32	47	35	40	42	27	28	30	31	35	27	34	30

Таким образом, роль товарообмена в покупках более значительна, нежели в продажах. Соответственные цифры—54% и 30%. Цифры, определяющие роль товарообмена, дают колебания из месяца в месяц, но колебания эти не выявляют определенной тенденции ни в сторону усиления, ни в сторону ослабления значения товарообмена. Если не расчленять покупок и продаж, а брать общий товарооборот, то окажется, что денежные обороты госорганов составляли в 1914 году—61%, а товарообменные—39%. Если же выводить процент товарообмена не из оборотов, в которых этот товарообмен взят в удвоенном размере, а из оборотов, в которых он взят один раз, то окажется, что денежные обороты госорганов составляют 76%, а товарообменные—24%.

Чтобы закончить характеристику государственной торговли, дадим еще сведения о роли отдельных контрагентов в оборотах госторговли.

Контрагенты госторговли (по учетным оборотам) в 1922 году.

	Госпредприятия.	Кооперация.	Частные лица.
	в процентах.		
В покупке	69,5	5,7	24,8
В продаже	63,9	9,3	26,8
В общем обороте (с удвоенным товарообменом) . . .	65,8	7,8	26,4
В общем обороте с товарообменом взят. 1 раз . . .	73,3	6,4	20,3

Таблица говорит о том, что роль кооперации, в качестве контрагента госторговли, довольно скромна — 7,8%, при чем роль эта в продаже более значительна, нежели в покупках. Роль частных лиц определяется цифрою в 26,4% т.-е. примерно четвертая часть оборотов госторговли совершается через частных лиц. Весь же остальной оборот совершается силами самих госорганов.

II.

Кооперативная торговля. Чтобы судить о роли кооперативной торговли по сравнению с торговлей государственной, приведем следующую таблицу.

Обороты по продаже в тысячах золотых рублей [1]).

МЕСЯЦЫ	Органы ВСНХ число учт. органов.	Сумма.	Ц. Союз.	Сель-Союз.	Всеко-союз.	% учтен. продажи коопер. ко всей учтен. продаже	ВСЕГО	В том числе кооперативн. учреждений
Январь	58	6.450	5.217	94	—	53,7	11761	5311
Февраль	54	7.158	3.154	154	—	31,6	10466	3308
Март	55	6·777	2.223	212	—	26,4	9212	2435
Апрель	68	3.267	1.572	201	—	35,2	5040	1773
Май	51	4.537	1.347	237	—	25,9	6121	1584
Июнь	63	7.295	2.580	204	2	27,6	10081	2786
Июль	53	14.806	3.159	273	33	19,0	18271	3465
Август	57	13.722	3.660	505	27	23,4	17914	4192
Сентябрь	67	24.760	3.146	941	57	14,3	28904	4144
Октябрь	90	21.606	4.081	278	—	16,8	25965	4359
Ноябрь	99	23.617	4.553	722	—	18,3	28892	5275
Декабрь	113	37.689	3.668	320	—	9,6	41677	3988
	—	171.684	38.360	4141	119	19,9	214304	42620

Мы видим, что по мере роста числа госорганов, дающих о себе сведения относительная роль кооперации падает. В декабре мы имеем сведения по 113 центральным госорганам (по продаже), между тем, всех госорганов, подведомственных ВСНХ и МСНХ—146. Если бы мы учли обороты всех их, то

[1]) По вольному курсу.

роль кооперации была бы еще менее значительна. Правда, поскольку кооперация имеет дело с предметами широкого потребления, сопоставление ее оборотов с оборотами государственной промышленности имеет только то значение, что оно определяет общую роль кооперации в торговом обороте страны, а не специальным образом значение кооперации в оборотах с товарами потребительского ассортимента. Так или иначе, но в декабре 1922 года отношение продаж центральных органов кооперации к продаже центральных органов ВСНХ, в пределах учтенных оборотов, составляла—9,6%. Подавляющая часть кооперативных оборотов приходится на Центросоюз. В том же декабре из указанных 9,6% на долю Центросоюза приходится 8,8%. Обороты Сельскосоюза составили в этом месяце всего только 0,8%.

По Всекопрофсоюзу данные очень неполны, но из цифр, имеющихся у нас за июнь—август, видно, что роль Всекопросоюза незначительна.

Изучим теперь значение кооперации, как контрагента государственной торговли. Выше мы дали общую цифру для всего 1922 года. Теперь приведем данные по месяцам.

Роль кооперации как контрагента госторговли в 1922 году в процентах.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	В средн. за год.
В покупке	19	7	4	4	4	6	11	1	2	4	4	2	5,7
В продаже	26	13	11	10	4	5	8	7	12	1	9	8	9,5
В общ. об.	23	10	7	7	4	5	9	5	8	2	7	5	7,7

В течение года довольно определенно выразилась тенденция падения значения кооперации как в покупках, так и в продажах. Как и можно было ожидать, роль кооперации в продажах госорганов более значительна, нежели в покупках.

Средняя годовая цифра, выражающая долю участия кооперации в реализации продукции государственной промышленности, 9,3%—дает возможность составить себе представление об абсолютном об'еме товарной массы, вырабатываемой госпредприятиями и перемещаемой средствами кооперативного аппарата. Если исходить из исчисленной ЦСУ вероятной продукции госпромышленности в 1922 году—705 миллионов золотых рублей и взять в качестве коэффициента реализации через кооперацию—9,3%, то получим, что через кооперацию реализовано изделий госпромышленности на 65,5 миллионов рублей.

Постараемся теперь определить, какое количество изделий промышленности—ремесленной и кустарной - реализуется кооперативным аппаратом.

Ремесленная продукция определяется тем же ЦСУ на 1922 год в 295 милл. руб., кустарная продукция—в 100 миллионов рублей. Известно, что промысловая кооперация об'единяет около 50% кустарей-сапожников, около 25% кустарей металлистов, около 30% кустарей-валяльщиков. Если мы примем, что промысловая кооперация реализует в среднем 30% кустарной

продукции, то мы получим, что кооперация пропустила через свой аппарат кустарных изделий в 1922 году на 30 миллионов рублей (по ценам 1912 года).

Роль кооперации в реализации изделий ремесленной промышленности гораздо более скромна. Едва ли более 10% ремесленной продукции реализуется через кооперативный аппарат. Это дает для 1922 г. сумму в 30 милл. рублей.

Таким образом, кооперация по этим теоретическим подсчетам, реализовала в 1922 г. примерно: изделий госпромышленности—на 65,5 милл. руб., изделий кустарной промышленности—на 30 милл. руб., всего изделий промышленности на 125 милл. руб. золот. (по ценам 1912 г.). Принимая во внимание, что общая стоимость продукции промышленности составила в 1922 г.—1.110 тысяч золотых рублей, получим, что через кооперативный аппарат было реализовано 11,3% продукции всей промышленности страны.

Какова же роль кооперации в реализации продуктов сельского хозяйства.

По данным Ц.С.У., употребление зерна средним городским жителем в октябре-ноябре 1920 года составляло 0,88 пуда. Хотя в 1922 году потребление возросло по сравнению с 1920 годом, мы будем считать эту норму неизменной. Городское население России в том же 1920 году составляло 21 миллион жителей. Сейчас же оно должно составлять, примерно, 23 миллиона жителей. Перемножая среднюю месячную норму потребления на общее число городских жителей, получаем месячное потребление в 20 24 миллиона пудов хлеба, а в течение 6 месяцев, прошедших от начала реализации урожая до 1-го февраля—121 миллион п. зерна.

По данным тов. Брюханова, гражданскому населению городов предполагалось отпустить из фондов продналога 100 миллионов пудов зерна. Это давало месячную норму 8,3 миллиона пудов. Допустим, что, в виду удачного сбора продналога, гражданскому населению городов отпускалось ежемесячно по 10 миллионов пудов. Следовательно, за 6 месяцев городам было отпущено 50 миллионов нудов. Остальное количество потребленного—в размере 61 миллион пудов—было покрыто покупками. Покупками же было покрыто и потребление населения деревень потребляющего района. В 1909—13 г.г. в потребляющую полосу ввозилось 254 миллиона пудов хлеба в год. Для полугодия—получаем цифру 127 миллионов пудов. Допустим, что, в виду крайнего обеднения населения, за рассматриваемый нами период ввезено в потребляющий район в четыре раза меньше против довоенного количества. Получим тогда около 30 миллионов пудов. Таким образом, рынок должен был поглотить за эти 6 месяцев 90 миллионов пудов зерна.

Из этого количества заготовили: Сельскосоюз со всеми организациями, на которые он опирается—3,5 миллиона пудов, Центросоюз—3,2 миллиона пудов. Всего учтенных кооперативных заготовок зерна 6,7 миллиона пудов. Это составляет 7,4% того количества хлеба, какое прошло через рынок. Если же сделать поправку на заготовки Губсоюза, по которым хлеб впоследствии не был передан Центросоюзу, то заготовительная роль кооперации поднимется до 8—9% всей заготовки хлеба. Зато в заготовке других продуктов сельского хозяйства—молочных продуктов, овощей и фруктов, картофеля—роль кооперации была значительно более скромна. А между тем, как раз эти статьи крестьянского хозяйства дали в совокупности больше 80% всех свободных продаж крестьянского хозяйства, хлеб же составлял всего 16,3 в сумме продуктов, отчужденных деревней на свободный рынок.

В отношении льна, имевшегося в стране в 1922 году, кооперация заготовила около 10%. Урожай льна в нынешнем году составил 5 миллионов пудов (по некоторым подсчетам до 8 миллионов пудов). Прежних запасов льна было 4 миллиона пудов. Всего, таким образом, льна было 9—10 миллионов пудов. По данным Льноцентра кооперация заготовила из этого количества к началу февраля 976 тысяч пудов, т.-е. 10%. Так как не весь имевшийся в стране лен был реализован в 1922 году, то процент заготовок в кооперации по отношению к реализованной части льняных запасов должен быть несколько выше.

Итак, и в реализации изделий промышленности, и в сбыте продуктов сельского хозяйства кооперация проделывает своим аппаратом, примерно, 10—12% работы. Это, если считать покупки из первых рук. Но торговый оборот состоит из большого ряда промежуточных звеньев между производителем и потребителем. В этих промежуточных звеньях торгового оборота роль кооперации менее значительна, чем роль частной торговли.

III.

Частная торговля. О частной торговле мы можем судить по ее роли в оборотах государственной и кооперативной торговли, по ее участию на биржах и по ее значению в реали ации продуктов сельского хозяйства.

О значении частной торговли в оборотах госторговли дает представление следующая таблица.

Роль частной торговли, как контрагента госторговли в %% к 22 г.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	В средн. за год
В покупке	26	18	31	22	40	29	22	22	31	25	19	12	24,8
В продаже	15	19	23	24	35	40	45	33	30	22	20	15	26,8
В общ. об.	21	19	26	23	37	37	38	30	30	23	19	14	26,4

Табличка говорит о том, что частная торговля составляет, примерно, 1/4 оборотов госторговли. При этом роль частной торговли в продажах госорганов значительнее, нежели в покупках,—26,8% и 24,8%, что вполне естественно, так как госпромышленность об'ективно меньше может покупать у частных лиц, нежели продавать им.

Табличка также говорит о том, что с начала года до июля включительно мы имели рост значения частной торговли (с очень небольшими отступлениями для февраля и апреля). В общем обороте госторговли значение частной торговли возросло с 21% в январе до 38% в июле. Начиная с августа, роль частной торговли идет на убыль, при чем в декабре участие частной торговли в общих оборотах госторговли составляет уже всего только 14%. В этом падении значения частной торговли сказывается влияние налогов, выведших из строя ряд слабых частных предприятий, а также и влияние систематической борьбы с частным посредничеством в госторговле.

Об оборотах частной торговли на Московской Бирже дают представление следующие цифры.

Роль частной торговли в оборотах Московской Биржи в 1922 году в %% к общему обороту.

Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Первая половина января 1923 г.
19	24	50	18	26	26	18	9

Хотя на бирже частные торговцы торгуют не только с госорганами, но и между собой, вследствие чего борьба с посредничеством в частной торговле здесь должна чувствоваться не так сильно, все же обороты частной торговли на бирже дают в последние месяцы ту же картину падения.

Роль частных лиц в оборотах с кооперацией ничтожна. По данным, относящимся, правда, к 1921 году, частные лица составляли в покупках Центросоюза 5,7%, а в продажах его—0,8%. Едва ли эти соотношения сколько-нибудь заметным образом изменились в 1922 году.

Какая же часть продукции промышленности была реализована частным капиталом. Вероятная стоимость продукции промышленности в 1922 году—705 миллионов золотых рублей (по ценам 1912 года). Частный аппарат реализовал изделия госпромышленности в размере 26,8%. Это дает сумму реализации в 190 миллионов золотых рублей.

Продукция ремесленной промышленности составляла в 1922 году 295 миллионов рублей. Так как государственная и кооперативная торговля весьма мало работают изделиями ремесла, можно предположить, что частный аппарат реализовал изделия этого рода на 250 миллионов рублей.

Наконец, продукция кустарной промышленности составила в том же 1922 году 100 миллионов рублей. Из этой продукции через частный аппарат прошло изделий на 50—60 миллионов рублей.

Всего, таким образом, частный аппарат реализовал изделий промышленности в 1922 году на 490—500 миллионов рублей, что составляет 45,5% всей промышленной продукции. Роль частной торговли в реализации продукции сельского хозяйства не менее значительна. Выше мы подсчитали, что свободный рынок поглотил с первого августа по 1-е февраля свыше 90 миллионов пудов зерна.

Из этого количества заготовили:

На 1-е февраля 1923 года.

Госбанк	12	милл. пудов.
Хлебопродукт	21	„ „
Центросоюз	3,2	„ „
Сельскосоюз	3,5	„ „
Итого .	39,7	„ „

Однако, надо иметь в виду, что цифра заготовок Госбанка должна быть понижена на ½ миллиона пудов за счет хлеба, переданного ему Хлебопродуктом и Центросоюзом. Но, с другой стороны, кооперативные заготовки превысили то, что показано в табличке, ибо в ней не учтены заго-

товки губсоюзов, не влившиеся в общую заготовку Центросоюза. В общем, заготовки государственных и кооперативных органов на 1-е февраля 1923 года должны были составить 42 миллиона пудов.

Следовательно, все остальное количество хлеба, прошедшего через свободный рынок, т.-е. 48 миллионов пудов было заготовлено аппаратом частной торговли. Это составляет 53,3% всей свободной заготовки хлеба.

Однако, надо иметь в виду, что то, что мы обыкновенно называем государственными или кооперативными заготовками хлеба, тоже не в малой степени проводится через частный капитал. Об этом лучше всего говорит следующая табличка, составленная на основании специального обследования Ц. С. У.

Заготовлено частным капиталом—в $^0/_0$.

В ГУБЕРНИИ	Для госорганов	Для кооперации	Для продажи на рынок
Брянской	—	30	70
Ставропольской . .	—	50	50
Смоленской . . .	—	15	85
Курской	35	35	30
Полтавской	77	21	2

Таким образом, частный аппарат в значительной степени проводит те заготовки, которые фигурируют, как заготовки государственных и кооперативных органов.

О роли частного капитала в заготовке хлеба можно судить еще и по данным того обследования Ц.С.У., о котором мы только что говорили. Ц.С.У. обследовал 6 разнородных губерний. Вот итоги обследования.

Заготовлено хлеба в тысячах пудов.

ГУБЕРНИИ	Госорганами	Частным капиталом
Брянская	1.339	250
Ставропольская	560	2.000
Кубанская	1.565	4.500
Смоленская	498	101
Курская	3.153	400
Полтавская	526	974
ИТОГО	7.641 48,2	8.225 51,8

По данным этого обследования, роль частного аппарата превышает роль государственного аппарата — 51,5% и 48,5%. Но надо иметь в виду, что здесь не учтены кооперативные заготовки.

Из сопоставления приведенных данных можно притти к выводу, что аппаратом частной торговли заготовлено из урожая 1922 года, до сих пор реализованного, около 50%.

Однако, если сопоставить частные заготовки не со свободными закупками госорганов, а с общей заготовкой хлеба государством (в том числе и продналоговой), то окажется, что заготовки частного аппарата составят 10,8%, а заготовки государственные — 89,1%, при чем из этого числа 78,3% были заготовлены в порядке продналога (данные касаются тех же 6 обследованных Ц.С.У. губерний).

Мы пытались уяснить себе удельный вес частной торговли как в реализации изделий промышленности, так и на свободном рынке сельско-хозяйственной продукции. Но для учета всего об'ема частной торговли необходимо иметь в виду, что частная торговля принимает очень большое участие во всех промежуточных оборотах товаров на пути их пробега от производителя к потребителю.

В общем, роль частного торгового аппарата весьма значительна. Но сила его состоит как раз в мелких оборотах местного и районного рынков. Частный торговый капитал распылен, раздроблен, состоит из мелких крупиц. Но, в виду того, что именно мелкий тип оборотов преобладает сейчас в стране, частный торговый капитал в общей своей массе проделывает большую работу как по связи деревни с городом, так и по снабжению городского населения изделиями промышленности.

IV.

Биржевая торговля.[1] Первая в период нэпа товарная биржа открылась в Саратове в июне 1921 года. В течение 1921 года нарождение новых бирж шло очень медленно. В начале 1922 года возникла товарная биржа в Москве. Ее образование послужило как бы сигналом для ряда провинциальных городов, которые один за одним стали обзаводиться своими биржами. К концу 1922 года всех товарных бирж насчитывалось уже 78.

Инициатива создания бирж в весьма многих случаях принадлежала кооперации. Ряд бирж вначале даже так и назывался кооперативными биржами. Впоследствии же эти кооперативные биржи преобразовывались в биржи общие. Кроме кооперации, инициаторами биржевого дела являлись местные совнархозы и губэкосо. Часто биржа возникала по совместному начинанию двух или трех из указанных организаций. Московская биржа была создана по общей инициативе ВСНХ и Центросоюза.

Подавляющая часть бирж, возникших при новой экономической политике, пустила глубокие корни в торговый оборот. Многие биржи прочно стали на ноги. Но в некоторых городах все же биржи не находили почвы и с трудом жили изо дня в день. В Витебске товарная биржа, по постановлению Губэкосо, совсем было даже закрылась. Но, по указанию из центра, деятель-

---

[1]) Материалом к составлению очерка послужили: 1) статья М. М. Жирмунского „Биржи и Ярмарки“ в сборнике Торговля („На новых путях“), 2) Статья В. Шеханова в № 2 журнала „Экономическое Строительство“—„Биржевая торговля“ в 1922 году и 3) Отчет ЦТБ за 1922 год.

ность биржи была возобновлена, при чем к концу 1922 года и Витебская биржа несколько окрепла.

Биржи на местах создавались на основе уставов и положений, вырабатывавшихся в каждом городе более или менее самостоятельно—однако, под общим влиянием устава Московской товарной биржи, рассматривавшегося местами, как устав типичный. Только 23-го августа 1922 года было утверждено СТО нормальное положение о биржах. Вслед за этим была об'явлена обязательность переустройства всех бирж применительно к выработанному положению.

Биржевая торговля находилась все время под особым покровительством государства. Она, как торговля открытая, организованная и упорядоченная, противопоставлялась торговле стихийной и бесконтрольной. В особенности считалось необходимым участие в биржевом обороте органов государственной торговли. Еще в начале 1922 г. ВСНХ общим приказом устанавливал обязательность для госорганов предварительной заявки спроса и предложения. Однако, опыт показал, что предварительные заявки чрезвычайно стесняют оборот. В конце года система предварительных заявок заменена была системой последующей регистрации сделок, уже совершенных вне биржи госорганами. Соответствующий приказ был издан Советом Труда и Обороны 1-го сентября. Приказ этот оказал весьма существенное влияние на развитие биржевого оборота, втянув в него ряд организаций, державшихся до того в стороне от бирж.

Каковы же размеры биржевого оборота, об этом мы можем судить на основании данных следующей таблички.

Биржевые обороты в ноябре 1922 г. в тыс. тов. руб. [1]).

1. Москва	5.277
2. Киев	420
3. Краснодар	397
4. Курск	295
5. Петроград	251
6. Астрахань	149
7. Ростов-на-Дону	109
8. Саратов	70
9. Екатеринбург	57
10. Красноярск	50
11. Одесса	45
12. Симбирск	35
13. Самара	34
14. Тамбов	26
15. Пенза	24
16. Псков	16

Из таблички видно, что удельный вес биржевой торговли сейчас еще не очень велик. В ноябре 1922 года оборот московской биржи составлял всего 5.276 тысяч рублей. Второе место занимала киевская биржа с оборотом в 420 тысяч рублей, третье—краснодарская с оборотом в 397 тысяч рублей, четвертое—курская с оборотом в 295 тысяч рублей. Далее идут по

[1]) По индексу Статистики Труда.

своему значению биржи: петроградская, астраханская, ростовская, саратовская. На них биржевой оборот в ноябре составлял 250—70 тысяч рублей. Значение одесской биржи очень скромно, оборот в ноябре всего только 45 тысяч рублей. Однако, при оценке этих цифр необходимо иметь в виду общее падение торговых оборотов в стране по сравнению с довоенным временем.

Сопоставить биржевые обороты с внебиржевыми представляется невозможным по состоянию материала. Иногда производится простое сравнение биржевых и внебиржевых оборотов, но при этом упускается из виду, что биржевые обороты суть обороты государственной, кооперативной и частной торговли, между тем, как из внебиржевого оборота регистрируются, и то в достаточной мере неполно, только обороты государственных органов (лишь в редких случаях регистрируются и кооперативные обороты).

Можно поэтому произвести сопоставление лишь в пределах государственной и кооперативной торговли. Но при этом надо иметь в виду, что биржевая торговля государственных органов учитывается полностью, между тем как внебиржевая их торговля учитывается крайне несовершенно. Соответственные сопоставления мы даем в следующей таблице:

%-е отношение оборотов биржевых к учтенным внебиржевым по ВСНХ в Москве в 1922 г.*)

Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
29,6	16,5	16,8	12,4	16,8	19,7	13,9	12,3	26,2	37,3

Если бы учитывались все обороты госторговли, то биржевые обороты по отношению к внебиржевым выразились бы еще в значительно более слабых пропорциях.

По Центросоюзу биржевые сделки составляли по отношению к внебиржевым в мае 4,9 %, в июне—0,9%.

Для учета удельного веса биржевой торговли представляется целесообразным уяснить себе среднюю сумму сделок. Об этом дает представление следующая табличка:

Средняя сумма сделок в товарных рублях:

	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
По Московской бирже	8.482	9.810	12.134	6.577	6.722
По 11 провинц. биржам	1.101	1.518	2.272	1.620	1.447

*) До октября по данным ВСНХ. С октября по данным Московской Биржи.

Как видим, средние размеры биржевых сделок не велики. Только Москва представляет в этом отношении исключение. За последние два месяца сделки измельчали, в чем косвенно отражаются явления затруднения в сбыте.

Во времени биржи обнаруживают тенденцию быстрого развития. Об этом говорит следующая табличка:

Рост оборотов бирж—июль—100%.

Б И Р Ж И	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
1. Московская	100	105	222	217	370
2. Петроградская	100	401	1.203	754	1.038
3. Киевская	100	123	260	209	218
4. Краснодарская	100	185	593	794	313
5. Курская	100	86	141	122	129
6. Астраханская	100	387	696	872	618
7. Ростов н|Д.	100	107	227	224	278

Из таблицы видно, что по всем крупнейшим биржам мы имеем картину сильного роста биржевых оборотов. Даже в октябре и ноябре, когда торговля по многим отраслям испытывала стеснение, биржевые обороты в некоторых городах дают картину увеличения.

Перейдем теперь к изучению вопроса о роли различных контр-агентов в биржевой торговле.

Участники биржевых оборотов в %% по Москве и 9 провинциальным биржам.

М Е С Я Ц Ы	В продаже			В покупке		
	Госорг.	Кооперац.	Частн.	Госорг.	Кооперац.	Частн.
Июль	62	3	35	69	12	19
Август	54	5	41	46	6	48
Сентябрь	83	5	12	61	11	28
Октябрь	71	9	20	50	11	39
Ноябрь	65	5	30	65	9	26

Табличка говорит о том, что государственная торговля является преобладающим фактором в биржевых оборотах. С колебаниями роль государственной торговли в продажах составляет от 54 до 83%, в покупках—от 46 до 69%. Весьма скромна роль кооперации: в продажах от 3 до 9%, а в покупках—от 6 до 12%. Роль частных лиц довольно велика: в продажах—от 12 до 41%, в покупках—от 19 до 48%. В начале 1922 года многие биржи совершенно не допускали частных лиц к биржевому обороту. Впоследствии практика изменилась. Это привело к притоку частной торговли. Однако, за последние два месяца участие частных лиц в биржевой торговле обнаружило заметное падение.

В смысле состава обращающихся на биржах товаров есть большое различие между московской и провинциальной биржами. На провинциальных биржах преобладает продовольствие и фураж (более 50% биржевых оборотов). На некоторых же биржах продовольственные продукты составляют даже 80% обращающихся товаров. Следующее место, вслед за продовольствием, принадлежит текстильным товарам, сырью, товарам металлическим и кожевенным, а также топливу. На московской же бирже преобладают обороты с изделиями, главным образом, текстильными, москательно-химическими и металлическими. О составе обращающихся на московской бирже товаров дает представление следующая табличка:

Состав обращающихся на московской бирже товаров в %% к обороту.

1.	Текстильные	22,8
2.	Москательно-химические	14.0
3.	Металл и металлические изделия	10,6
4.	Продовольствие и фураж	10,5
5.	Сырье разное	9.7
6.	Топливо	9,5
7.	Бакалейно-колониальные	6,3
8.	Тара	4,8
9.	Электро-технические	3,4
10.	Строительные	2,7
11.	Стекло и стеклянные изделия	2,4
12.	Кожевенные изделия	1,3
13.	Разные	2,0
	Итого	100

Такое различие между московской и провинциальной биржами совершенно естественно.

Дадим еще в заключение табличку роста оборотов московской биржи.

Развитие биржевой торговли в Москве в 1922 году в тысячах товарных рублей.

		Отношение оборотов к январю принятое за 100
Январь	237	100
Февраль	1.160	489
Март	666	281
Апрель	319	135

		Отношение оборотов к январю пренятое за 100.
Май	343	145
Июнь	675	285
Июль	1.429	603
Август	1.400	591
Сентябрь	2.859	1.206
Октябрь	2.099	886
Ноябрь	4.710	1.987
Декабрь	9.869	4.164
Итого	25.766	

Ярмарки. 1922 год принес с собой возрождение ярмарочной торговли. Начало возобновления ярмарочного торга было положено Ирбитской ярмаркой, но особенно много для развития этого рода торговли по всей Республике сделала Нижегородская ярмарка, прошедшая с определенным под'емом.

Ирбитская ярмарка длилась с 7-го февраля по 20-е марта. На ярмарку прибыло 9 государственных организаций, 19 кооперативных организаций, 45 частных фирм и 10 кустарей. Товаров было привезено на ярмарку по данным Екатеринбургского Экосо на 49.765.000 рублей в дензнаках 1922 года, что в переводе на товарные рубли составляет 392 тысячи рублей. По сравнению с 1913 годом, когда привоз составлял 23.990 тысяч рублей, привоз 1922 года поставил всего 1,6%. Из привезенного товара было продано всего 20%; 80 же процентов товара осталось не проданным. Общий оборот ярмарки, считая покупки, продажи и товарообмен как с привезенным, так и с местным товаром, составил 170 тыс. товарных рублей, что по отношению к довоенному обороту не составляет и 1%.

По контр-агентам оборот распределялся следующим образом: на долю государственной торговли пришлось 59%, к оперативной—24%, частной—17%.

По составу товаров обороты распределялись следующим образом: 28% всех продажных операций пришлось на хлеб, 25%—на кожу, 21% – на пушнину, 5% – на щетину, остальные обороты относились к фуражу, конскому волосу, пуху, перу и масличным семенам.

Как видно из приведенных данных, Ирбитская ярмарка 1922 года не удалась. Об'ясняется это тем, что весною 1922 года новая экономическая политика не успела еще распространить своего влияния на далекую Сибирь. Среди охотников и скупщиков была боязнь реквизиций. Информация о ярмарке была слабая. Распоряжения об отмене ограничений по торговле пушниной были сделаны с опозданием. Самый оборот носил в преобладающей его части товарообменный характер—79% оборотов всей ярмарки проведены были на началах товарообмена.

Вторым крупным торгом ярмарочного типа была Московская Контрактовая ярмарка, длившаяся с 23-го марта по 1-е апреля 1922 года.

Операции этого торга были слиты с операцией Московской биржи. В ярмарке-с'езде приняли участие 331 делегат, из которых 171 прибыли с мест. Учтенные обороты этой ярмарки составляли 30 миллионов рублей в дензнаках 1922 г. или 138 тысяч товарных рублей. Однако, есть основание полагать, что неучтенные обороты были в 2 раза больше учтенных. 26% всех сделок пришлось на металлы и металлические изделия, 24% на текс-

тильные изделия, 20% на продовольственные товары и 15% на химические товары. Эту ярмарку-с'езд тоже надо признать неудавшейся.

Зато с успехом прошла Нижегородская ярмарка. Восстановление Нижегородской ярмарки, прекратившей свое существование в 1918 году, было решено Советом Труда и Обороны 15-го марта 1922 года.

На ярмарку прибыло 591 фирма. Прибывшие фирмы распределялись следующим образом:

	Государственные.	Кооперативные.	Частные.	Всего.
Абсолютные цифры . .	242	167	182	591
в %%	40,9	28,3	30,8	100

По районам постоянного проживания фирмы распределялись следующим образом:

по Великорусским губ. . . .	75,1%	по Туркестану . .	2,3%
„ Украине	2,5%	„ Кавказу . . .	3,5%
„ Крыму	0,7%	„ Персии . .	4,9%
„ Сибири	2,5%	„ Хиве	0,2%
„ Белоруссии	1%	„ Бухаре . . .	0,3%
„ Татреспублике	4,4%	„ из Зап. Европы	0,3%
„ Киргизской респуб. . .	2,3%	Итого . .	100%

Из великорусских губерний в наибольшей степени был представлен Центрально-Промышленный район — 27,6%, Верхневолжский — 13,5%, Вятско-Камско-Приуральский — 10%.

Товаров на ярмарку прибыло 3.549.958 пудов. Однако, так как предметами ярмарочного торга были отчасти и товары, собравшиеся в Нижнем до открытия ярмарки, считают, что в ярмарочный оборот было втянуто примерно 6 миллионов пудов товаров.

По районам прибытия товары распределялись следующим образом:

Прибыло из	
Нижне-Волжского района	38,8%
Камо-Вятско-Приуральского	24,3%
Центрально-Промышленного	9,%
Верхне-Волжского	3,9%
Северного района	3,8%
Из других районов	20,2%

По роду товаров прибывшие грузы делились следующим образом (по весу):

Пищевые продукты	50,5%
Металлы и изделия из них	15,2%
Москательно-химические товары	11,8%
Текстильные изделия	3,7%
Кожа и изделия из кожи	3,5%
Текстильное сырье	3,4%
Канцелярские принадлежности	3,3%
Изделия из дерева	2%
Силикатные изделия	1,4%
Пушнина	0,9%
Щетина, волос и перо	0,9%
Другие товары	3,4%
Итого . .	100%

Общий учтенный оборот товаров по продаже, считая продажу денежную и товарообменную, составлял в дензнаках 1922 г.—8.272.925.262 рубля. Если перевести эту сумму в золотые рубли по среднему вольному курсу периода ярмарочного торга—это составит 31.171.525 рублей. Если же перевести эту сумму в товарные рубли по курсу за тот же период—это составит 17.008.286 рублей.

Однако, есть основание считать, что около 25% продаж остались неучтенными. Если сделать поправку на этот недоучет, можно исчислить оборот по продаже примерно в 38½ миллионов рублей золотых. Так как все проданное на ярмарке одними фирмами было куплено другими—общий оборот по покупке и продаже можно исчислить в 77 миллионов золотых рублей.

Обороты Нижегородской ярмарки распределялись по контрагентам следующим образом:

	В продаже (в процентах)	В покупке (в процентах)
Государственные организации составляли	81,0	63,3
Кооперативные „ „	15,8	24,2
Частные фирмы составляли	3,2	12,5
	100,%	100,%

По роду товаров, проданные товары (по ценности) распределялись следующим образом:

	В тыс. дензн. 22 г.	в %%
Текстильные изделия	2.137.625	26,7
Пищевые продукты	1.165.756	14,6
Текстильное сырье	1.108.429	13,8
Металлы и металл. изделия . . .	1.038.151	12,9
Пушнина и овчина	677.822	8,4
Кожа и кожан. изделия	637.512	7,9
Москательно-химические товары . .	290.086	3,6
Одежда и галантерея	218.176	2,7
Топливо	21.860	0,3
Бумага и канцелярские принадл. .	138.363	1,7
Изделия из дерева	111.480	1,4
Твердые металлы	85.097	1,1
Охотничьи принадлежности	63.955	0,8
Резиновые изделия	89.321	1,1
Разные	239.562	3,0
Итого . .	8.023.195	100

Таким образом, первое место в ярмарочном торге занимала мануфактура, второе—пищевые продукты, третье—текстильное сырье, четвертое—металлы и металлические изделия. Все остальные товары играли сравнительно более скромную роль.

ГЛАВА III.

Внешняя торговля[1].

Обороты внешней торговли.

Годы войны и революции оказали глубокое влияние на внешнюю торговлю России, как в смысле изменения ее размеров, так и в отношении строения торговли. Были годы (1918—19), когда внешняя торговля России свелась почти к нулю. Радикально изменился состав наших контрагентов по внешней торговле. Режим экономической изоляции, применявшийся в отношении России, сказался, конечно, в первую голову на нашей внешней торговле.

Общее представление о динамике внешней торговли за последнее 10 летие может дать следующая таблица.

Обороты внейшней торговли России с 1909 по первую четверть 1923 г.

(в тысячах руб. в цене 1913 года)

ГОДЫ	Привоз		Вывоз		Общий оборот	
	абсол.	относит.	абсол.	относит.	абсол.	относит.
1909—1913 (средн) . . .	1.139.600	100	1.501.400	100	2.641.000	100
1914	1.098.000	96,3	956.100	63,6	2.054.100	77,7
1915	1.138.600	99,9	401.800	26,7	1.540.400	58,3
1916 [2]) . . .	1.716.500	150,6	476.400	31,7	2.192.900	83,0
1917 [2]) . . .	1.965.800	172,5	464.000	30,9	2.429.800	92,0
1918	61.069	5,3	7.544	0,5	68.613	2,6
1919	3.027	0,3	52.390	3,5	55.417	2,1
1920	37.202	3,2	1.085	0,1	38.287	1,4
1921	248.675	21,8	21.307	1,4	269.982	10,2
1922	274.524	24,1	81.621	5,6	356.145	13,4
Кроме того, в 1922 грузов Помгола	183.836	16,2	—	—	532.981 [3])	20,4
Пер. четв. 1923 г.	21.329	—	19.949	—	41.366	—

[1]) Источниками к составлению очерка служили: а) Статистический сборник за 1913—1917 гг., 2-е издание ЦСУ, б „Мировое хозяйство за время с 1913 по 1921 г.",—статистический сборник под редакцией Фалькнера, издание Центросоюза, в) „Труды ЦСУ", том VII, статистические ежегодники за 1918—1920 г., за 1921—22 г., г) материалы статистического отдела НКВТ,—данные за 1922 г., д) статья М. Кауфмана—„Внешняя торговля в 1922—23 г.".

[2]) Данные за 1916 и 1917 гг. неполные—привоз и вывоз даны лишь по Европейской границе.

[3]) В общий оборот включены коммерческие грузы, плюс грузы Помгола.

Таким образом, как в течение войны, так и после войны внешняя торговля России не достигала размеров, принятых ею в довоенное время. За последнее 5-ти летие перед войной средний годовой оборот России по внешней торговле составлял 2.641.000 тыс. руб. В первые два года войны цифра эта заметно понизилась. Наоборот, в 1916 и 1917 году обороты внешней торговли стали возрастать и почти сравнялись с довоенными оборотами. Но затем обороты внешней торговли начинают катастрофически падать. Минимум оборотов дал 1920 год. В этом году общий оборот составлял всего только 38.287 руб. В 1921 году мы имеем улучшение, которое продолжалось и в 1922 году, когда размеры внешней торговли достигли 356.145 руб.

К концу 1922 года и в начале 1923 г. наблюдается сокращение и ввоза, и вывоза, при чем сокращение ввоза идет быстрее. Следующие цифры являются иллюстрацией сказанного.

Привоз и вывоз с октября 1922 по март 1923 г.

В тысячах рублей по ценам 1913 года.

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
Привоз	24.569	14.359	11.595	6.841	6.107	8.469
Вывоз.	12.107	9.190	6.636	5.115	6.095	8.739
Общий оборот	36.676	23.549	18.231	11.956	12.202	17.208

Если общие обороты по внешней торговле в 5-летие до войны принять за 100, то будет видно, что война с самого начала сильно с'узила внешнюю торговлю—довела ее в 1915 году до 58,3% довоенных размеров. Семь последующих годов были самыми тяжелыми для внешней торговли. В 1918 году обороты по внешней торговле составили 2,6% довоенных оборотов, в 1919 году—2,1%, в 1920 г.—1,4%. В 1921 г. наметилось улучшение. Оно сказалось в том, что обороты внешней торговли достигли 10,2% довоенных. В 1922 г. улучшение продолжалось, и обороты достигли—13,4% довоенных. Если же учесть также и привоз грузов Помгола, то общий оборот внешней торговли в 1922 году составит 20,4% довоенных размеров. Но, конечно, оборот с грузами Помгола не может относиться к внешней торговле в собственном смысле этого слова, ибо по этим грузам не следует никакого покрытия, ни в форме экспорта товаров, ни в виде расчета деньгами.

Привоз и вывоз дают далеко неодинаковую картину движения со времени начала войны. В годы войны привоз значительно увеличился против привоза довоенного времени—в 1917 году привоз составляет даже 172,5% довоенного привоза. Затем привоз падает—в 1918 г. до размеров 5,3% довоенного, а в 1919 году—до размеров 0,3% довоенного. Но затем он начинает заметно увеличиваться—и в 1922 году мы имеем привоз одних только коммерческих грузов в размере 24% довоенного.

Иную картину представляет движение вывоза. Здесь мы должны констатировать систематическое и беспрерывное падение.

В 1922 году, когда привоз достиг уже 24% довоенного, вывоз составлял всего 5,6% довоенного; но к началу 1923 г., как мы указали, картина меняется.

Мы имеем, таким образом, до 1923 г. значительное ухудшение нашего торгового баланса. Если в довоенные годы наш вывоз превышал привоз, и наш торговый баланс был активным, то, начиная с войны, баланс наш делается пассивным (кроме 1919 года, когда, впрочем, обороты были ничтожны). Правда, на протяжении последних трех лет мы можем отметить некоторое улучшение в соотношении привоза и вывоза, как это видно из следующей таблички:

ГОДЫ	Привоз	Вывоз	Общий оборот
	(в процентах)		
1920 . . .	97,2	2,8	100
1921 . . .	92,1	7,9	100
1922 . . .	77,1	22,9	100

Из сопоставления данных за три года видно, что доля вывоза в общем обороте внешней торговли из года в год растет. Но тем не менее даже в наилучшем—1922 году, привоз превышает вывоз почти в 6 раз.

Конец 1922 и начало 1923 г. характеризуются, согласно приводимым выше цифрам, относительным ростом вывоза (правда на общем фоне сокращения всей внешней торговли Росии), которое приводит к относительному улучшению нашего торгового баланса.

Это видно из следующих цифр:

% отношение вывоза к привозу:

Октябрь 1922 г.	49,5
Ноябрь 1922 г.	64,0
Декабрь 1922 г.	57,2
Январь 1923 г.	74,8
Февраль 1923 г.	100,1
Март 1923 г.	103,5

Если учесть обороты внешней торговли не по ценности, а по количеству (весу) привезенных грузов, то обнаруживается, в общем, та же тенденция резкого падения нашей внешней торговли за время войны и революции. И только последние годы дают некоторое улучшение в этой области народного хозяйства. Соответствующие данные представлены в следующей таблице.

Обороты внешней торговли России с 1909 по 1922 год.
(в миллионах пудов).

Годы	Привоз	Вывоз	Общий оборот	Сопоставление относительных данных	
				По весу	По ценности
1909—1913 (ср.)	686	1.501	2.187	100	100
1914	649	814	1.463	66,9	77,7
1915	240	150	390	17,8	58,3
1916	250	144	394	18,0	83,3
1917	178	59,6	237,6	10,8	92,0
1918	11,5	1,8	13,3	0,6	2,6
1919	0,5	0,05	0,55	0,02	2,1
1920	5,2	0,6	5,8	0,3	1,4
1921	55,3	13,0	68,3	3,1	10,2
1922	126,6	56,3	178,6	8,1	13,4

Из таблицы видно, что в 1922 году общий оборот по ценности составлял 13,4% довоенного, а по весу 8% довоенного. Но в предыдущие годы разница между данными этих двух рядов гораздо более значительна. Особенно она велика в 1916 и 1917 годы.

Привоз и вывоз по группам товаров. О составе привоза по 4 основным товарным группам может дать представление следующая таблица.

Ценность привоза по 4 группам товаров с 1909 по 1922 г.—в процентах.

	Жизненные припасы	Сырье и полуфабрикаты	Животные	Изделия	Итого
1909—1913 (сред.)	18,1	48,6	1,0	32,3	100
1914	18,1	47,4	1,2	33,3	100
1915	15,7	43,9	1,3	39,1	100
1916	9,2	41,6	—	49,2	100
1917	8,5	37,2	—	54,3	100

	Жизненные припасы	Сырье и полуфабрикаты	Животные	Изделия	Итого
1918	27,2	29,2	—	43,6	100
1919	74,3	13,4	—	12,3	100
1920	3,7	19,2	0,6	76,5	100
1521	13,7	9,5	0,3	76,5	100
1922[1])	34,9	13,9	—	51,2	100

Не трудно усмотреть из приводимых данных, что в годы войны и революции произошло резкое изменение состава привозимых товаров в сторону, неблагоприятную для развития нашей собственной промышленности. Привоз изделий составлял в довоенное время 32,3%. Начиная с войны, этот процент повышается, главным образом, за счет военного снаряжения. В 1917 году, последнем году войны, изделия составляют в привозе уже 54,3%. В голодные 1918—1919 годы относительная роль изделий падает. В 1920 и 1921 годах изделия снова становятся главной частью привоза и составляют уже 76,5% всего привоза. И только в 1922 году, когда снова привоз продовольствия был очень значительным, роль изделий в привозе понижается.

В этом году привоз изделий составлял 51,2% всего привоза.

Что касается вывоза, распределенного по тем же 4 товарным группам, то о нем можно судить по данным следующей таблицы.

Ценность вывоза по 4 группам товаров с 1909 по 1922 год в процентах.

Годы	Жизненные припасы	Сырье и полуфабриката	Животные	Изделия	Итого
1900—13 (сред.) . .	60,5	33,2	1,8	4,5	100
1914	54,8	36,5	1,5	7,2	100
1915	50,2	36,0	0,1	13,7	100
1916	32,6	61,5	0,1	5,8	100
1917	11,1	82,7	—	6,2	100
1918	8,9	74,1	—	17,0	100
1919	97,3	2,7	—	—	100
1920	21,4	—	78,3	0,3	100
1921	8,5	88,8	0,2	2,5	100
1922.	5,3	90,4	0,1	3,7	100
Перв. чет. 23 г. . .	33,6	64,3	—	2,1	100

[1]) Взяты только коммерческие грузы (без Помгола и за 11 месяцев без декабря).

Основной вывод из этой таблицы тот, что сначала война, а затем внутренние потрясения свели на-нет вывоз из России хлеба и других жизненных припасов. До войны вывоз жизненных припасов составлял 60,5% всего вывоза, а в 1922 году он составлял всего только 5,3% вывоза. Это снижение происходило из года в год. Уже в 1916году вывоз указанных товаров уменьшился в своем относительном значении почти вдвое против довоенного. В 1917 году вывоз жизненных припасов составлял, примерно, около $^1/_5$ части довоенного вывоза (относительно). И сейчас этот вывоз играет ничтожную роль. В 1922 году вывоз жизненных припасов (уже вместе с животными) достиг всего только по ценности 4,3 мил. рублей.

Привоз товаров в первую четверть 1923 года характеризуется следующими данными.

Привоз товаров по главнейшим товарным группам

(в тыс. руб. по ценам 1913 года).

	Январь—март 1923 года	
	в тыс. руб. по ценам 1913 г.	в %% к общему итогу привоза
1. Жизненные припасы и животные	1.866	8,75
2. Животные продукты и изделия из них	1.568	7,35
3. Лесной товар и семена	242	1,14
4. Керамические матер. и изделия	76	0,35
5. Топливо, асфальт, смолы и продукты их обработки	928	—
6. Продукты химического производ.	3.878	18,18
7. Металлы и изделия из них	7.282	34,14
8. Писчебумаж. товары и изделия и произв. печати	741	3,47
9. Прядильные материалы и изделия из них	3.947	18,51
10. Предметы одеяния и галантер.	802	3,76
	21329	100

Если сравнить приводимые цифры импорта с ввозом за предшествующее время, то в первую очередь необходимо отметить сокращение ввоза продовольственных продуктов и топлива, затем предметов одеяния и химических продуктов. Менее других сократился ввоз металлов и изделий из них.

До 1923 г. ввоз сырья и полуфабрикатов из года в год возрастал в своем относительном значении. До войны эта статья ввоза составляла 33,2%, а в 1922 г. она составила 90,4%.

Что касается экспорта в первые три месяца 1923 г., то в силу возобновления экспорта хлеба, группа „жизненные припасы" возрастает составляя за эти три месяца уже одну треть всего вывоза; значение этой группы вывоза приближается к ее значению в нашем довоенном экспорте (приближение, конечно, относительное). Это усиление вывоза жизненных припасов отражается и на величине экспорта остальных групп товаров, что иллюстрируется следующими цифрами.

Экспорт по главнейшим группам в тыс. руб. и в %% к общему итогу.

	1922 год октябрь—декабрь		1923 год январь—март	
	в тыс. руб.	в %%	в тыс. руб.	в %%
1 гр. Жизненные припасы	2.223	7,9	6.713	33,6
2 гр. Сырье и полуфабр. материалы	24.826	88,9	12.819	64,3
3 гр. Животные	—	—	—	—
4 гр. Изделия	884	3,2	416	2,1

Интересно отметить, что за последние два-три года мы имеем некоторое увеличение вывоза изделий русской промышленности. В 1922 году вывоз изделий составил 3,7% всего вывоза. Вывезены были, главным образом, бумажные изделия—в Персию и Турцию, медные изделия—тоже на Восток и ковры—во Францию и Эстонию.

Привоз и вывоз по странам.

Известно, какую исключительную роль играла Германия в нашей внешней торговле в довоенное время. Война, разумеется, свела эту роль Германии к нулю. Ее место заняли: Англия, Соединенные Штаты, Франция и нейтральные государства. Это изменение роли отдельных государств во внешней торговле России удобнее всего проследить по данным следующей таблицы.

Привоз в процентах.

Годы	Германия	Англия	Соед. Штаты	Китай и Монголия	Франция	Прочие государства
1909—13	43,6	13,2	7,0	7,0	4,9	24,3
1914	39,9	15,4	7,3	8,1	3,9	25,4
1915	1,7	25,2	22,7	10,4	2,6	37,4
1916	0,5	35,9	25,2	2,0	9,9	26,5
1917	0,5	39,5	24,7	1,3	11,7	22,3
1918	0,6	29,3	27,7	—	3,6	38,8
1919	9,1	0,8	0,2	—	0,6	89,3
1920	—	20,2	2,1	—	—	77,7
1921	—	26,1	22,8	—	5,1	44,0
1922	33,1	18,1	14,7	—	0,4	33,7
Пер. четв. 1923	44,3	26,3	3,6	—	—	25,8

Из таблицы видно, как сильно развилась наша внешняя торговля с Англией и Соединенными Штатами за время войны. Англия до войны составляла в нашем привозе всего только 13,2%, в 1917 же году ввоз из Англии в Россию составил уже 39,5% всего привоза. В последующие годы роль Англии в привозе падает. Но для двух последних лет Англия занимает довольно видное место. Ее привоз в Россию составляет 26,1% и 18,1% всего привоза.

То же явление роста, только в несколько меньшем масштабе, представляет привоз в Россию из Соединенных Штатов.

Что касается Франции, то ее роль в привозе была более или менее значительной только в 1917 году, когда привоз из нее в Россию составил 11,7% всего привоза.

1922-й год был первым, в течение которого действовал Раппальский договор, заключенный нами с Германией. Обстоятельство это сказалось сейчас же увеличением роли привоза из Германии. В 1923 году привоз из Германии достиг 44,3% всего привоза.

Быстрый рост привоза из нейтральных стран сказывается в росте цифр по „прочим государствам“.

Интересно отметить, что в 1918 и 1919 г.г., когда Украина существовала как государство, совершенно отдельное от РСФСР, привоз из нее в Россию составлял соответственно 6,8% и 80% всего привоза. Таким образом в 1919 году привоз к нам шел на 4/5 из Украины.

Обратимся теперь к анализу вывоза. О нем может дать представление следующая таблица.

Вывоз в процентах.

Годы	Германия	Англия	С.-Штаты	Китай и Монголия	Франция	Прочие государства
1909—13	29,0	20,5	0,9	1,7	6,3	31,6
1914	26,1	19,8	—	—	5,6	48,3
1915	—	38,7	—	—	4,3	57,0
1916	—	37,6	—	—	13,6	48,8
1917	—	51,0	—	—	10,6	38,4
1918	9,4	19,8	9,0	—	0,8	61,0
1919	—	—	—	—	—	100
1920	—	—	—	—	—	100
1921	8,5	39,6	—	—	—	51,2
1922	17,8	30,7	—	—	—	51,5
Пер. четв. 1923	28,60	10,77	—	—	—	60,63[1])

Из таблицы видно, что львиная доля нашего вывоза как в военные, так и послевоенные годы направлялась и направляется в Англию. В 1917 году наш вывоз в Англию составлял больше половины всего нашего вывоза. А в 1922 году мы вывезли в Англию, примерно, на 1/3 всего нашего вывоза.

Франция в последние годы не играет никакой роли в нашем вывозе. Что касается Германии, то и в 1921 и в 1922 годах она снова стала заметным фактором в нашем экспорте. В 1921 г.—8,5% всего вывоза, в 1922 году—17,8%. за первую четверть 1923 г. уже—28,60%.

---

[1]) Латвия — 19,60%, Эстония — 12,14%, Финляндия — 8,36, Польша 4,61, Турция—3,58, Персия — 0,35, остальные государства — 11,99.

Интересно отметить, что в 1919 году наш вывоз целиком направлялся на Украину, бывшую тогда единственным иностранным государством, с которой тогда торговала РСФСР.

Приведем теперь данные о странах с которыми торгует Россия, более подробно, по 1922—1923 году. Соответствующая таблица такова:

Привоз и вывоз в 1922 году по странам (в тыс. руб. по ценам 1913 года.)

ГОСУДАРСТВА	1922 год.				Январь — март 1923 г.			
	Привоз		Вывоз		Привоз		Вывоз	
	Сумма	%%	Сумма	%%	Сумма	%%	Сумма	%%
1. Германия . . .	92,145	33,6	14,739	17,9	9,457	44,5	5,706	28,50
2. Англия	50,806	18,5	25,177	30,3	5,602	26,6	2,149	10,77
3. С.-Штаты . . .	38,957	14,1	—	—	766	3,6	—	—
4. Латвия	14,259	5,2	10,502	12,8	747	3,5	3,911	19,50
5. Эстония	12,933	4,8	7,723	9,9	299	1,4	2,422	12,14
6. Норвегия . . .	11,368	4,3	470	0,6	1	—	—	—
7. Швеция	10,412	3,8	204	0,3	98	0,4	106	—
8. Финляндия . .	9,248	3,4	3,590	4,4	1,123	5,3	1,668	—
9. Аргентина . . .	4,005	1,5	—	—	10	—	—	—
10. Голландия . . .	3,126	1,2	1,323	1,4	26	—	388	—
11. Франция . . .	1,182	0,2	368	0,4	4	—	—	—
12. Прочие страны .	26,083	9,5	16,525	22,0	—	15,2	—	28,89
ИТОГО . . .	274,424	100	81,621	100	21,329	100	19,949	100

Таблица эта дает представление о распределении торговли России между странами, помимо основных контр-агентов России во внешней торговле в 1922 году — Германии, С. Штатов и Англии. Из нее можно усмотреть, какую большую роль играют окраинные государства во внешней торговле России.

Анализируя данные о ввозе и вывозе за первые месяцы 1923 года, мы видим, что размер привоза товаров из Англии за три месяца 1923 года почти не изменился, по сравнению с предыдущим периодом; значение Германии возросло с 33,6% до 44,5% всего привоза. Роль Польши и Финляндии возрастает, а прибалтийских государств уменьшается.

В нашем вывозе за период январь—март 1923 г. первое место занимает Германия, второе—Латвия, третье—Эстония и только четвертое—Англия (вместо первого в предыдущем периоде). Необходимо отметить, что вывоз Латвии и Эстонии носит преимущественно транзитный характер, и если прибавить, что часть товаров из указанных стран идет в Англию, то роль Англии несколько повысится, но все же уменьшение роли английского рынка в этом периоде останется в силе.

Что касается грузов Помгола, то в подавляющей части они пришли из С. Штатов. Об этом свидетельствует следующая табличка.

Грузы Помгола по странам в 1922 году.

С. Штаты	112.322	тыс. руб. по ценам 1913 года.
Германия	36.091	" " " " " "
Латвия	9.508	" " " " " "
Франция	4.925	" " " " " "
Проч. страны	20.990	" " " " " "
Итого	183.836	тыс. руб. по ценам 1913 года.

Рассмотрим теперь еще обороты по внешней торговле с окраинными государствами отдельно. Они представлены в следующей таблице.

Обороты торговли с окраинными государствами в тыс. руб. 1913 года

ГОСУДАРСТВА	1918		1919		1920		1921		1922	
	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз
Финляндия . . .	2.378	1.644	60	—	24	—	5.511	2	9.248	3.590
Эстония	—	—	—	—	1.858	718	8.866	1.191	12.933	7.723
Грузия	—	—	—	—	9	5	134	799	—	—
Латвия	—	—	—	—	6	—	2.485	4.769	14.259	10.502
Польша	—	—	—	—	—	—	354	17	8.733	2.500
Литва	—	—	—	—	—	—	64	—	117	—
Украина	3.795	10	2.427	109	—	—	—	—	—	—

Из таблички видно, что из окраинных государств наибольшее участие в торговле с Россией принимают Латвия и Эстония, что об'ясняется, главным образом, транзитом через эти страны. Роль Польши в торговле с Россией до 1923 года ничтожна.

Следующие цифры рисуют картину привоза из окраинных государств за первые три месяца 1923 года.

	Привоз в %% к общ. привозу январь—март	Вывоз в % к общему вывозу январь—март
Латвия	5,5%	19,60%
Эстония	1,4%	12,14%
Польша	10,4%	4,61%
Финляндия	5,3%	8,36%
Всего	22,6%	44,71%

Приведем еще в заключение данные о нашей торговле по азиатской границе, выделенные из общих данных, приведенных выше.

Привоз и вывоз по азиатской границе в тыс. руб. 1913 года.

ГОСУДАРСТВА	1920		1921		1922	
	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз
Турция	273	93	1.274	634	1.596	10.963
Персия	194	10	681	161	1040	1.216
Монголия	195	3	818	—	—	—
Китай	65	17	302	583	83	—

Из таблички видно, что в возрождающейся нашей торговле с Востоком особенно большую роль играет торговля с Турцией. Но абсолютно цифры нашей торговли с восточными странами продолжают оставаться весьма незначительными.

ОТДЕЛ VI

Страхование

I. История страхового дела С. С. С. Р.

Существующее ныне государственное страхование возникло не сразу, а имеет за собою довольно длинную предшествующую историю, на которой отразились различные этапы общей экономической политики Советской власти.

К моменту Октябрьской революции у нас действовало множество различных страховых учреждений: капиталистических (страховые общества—русские и иностранные), обществ взаимного страхования и, наконец, публично-правовых (земские, казенные в Ц. Польском, страхование государств. сберег. касс и т. п.).

Первым шагом на пути к урегулированию страхового дела в стране и согласованию его с общей линией внутренней политики Советской власти явилось образование в марте 1918 г. Комиссариата по делам страхования. Последний довольно долго колебался в поисках путей к разрешению трудной задачи об'единения совершенно разнородных по своей хозяйственной и правовой природе форм страховых учреждений, и лишь декретом 1-го декабря 1918 года все существующие страховые предприятия и учреждения были национализированы, и страховое дело было об'явлено монопольным достоянием Союза Соц. Сов. Республик. Одновременно пожарное дело было соединено со страховым, и вся эта отрасль государственной деятельности была сосредоточена в Пожарно-Страховом Отделе Высшего Совета Народного Хозяйства, а на местах—в соответствующих отделах губернских Советов Народного Хозяйства.

В 1919 году страховое дело приходит в упадок, так как оно лишается необходимой для его существования хозяйственной базы: экономическая политика „военного коммунизма" отвергает институт частной собственности, уничтожает товарный рынок, затрудняет денежное обращение. При этих условиях страхование, имеющее при товарном хозяйстве своей целью обеспечение частного интереса, теряет всякий смысл и естественным путем сходит на нет.

В следующем 1920 году Советская власть официально об'являет институт страхования ликвидированным и декларирует замену страхования безвозмездной натуральной помощью пострадавшим от стихийных бедствий. Однако, деятельность специально образованной для этой цели при Комиссариате Земледелия Государственной Комиссии не успела сколько-нибудь развернуться, так как для этого не было в ее распоряжении никаких рессурсов.

Между тем с весны 1921 года началась эпоха так наз. новой экономической политики и создались условия, благоприятные для возрождения страхового дела. Мало того, условия этой эпохи требовали возрождения страхования, так как последнее является необходимой предпосылкой нормального развития хозяйственной жизни, построенной на товарно-денежной основе.

6-го октября 1921 г. был издан декрет об имущественном страховании, который и призвал к жизни существующее ныне в С.С.С.Р. государственное страхование.

Вместе с последующими постановлениями от 6/VI и 19/VII 1922 года он устанавливает основы организации страхового дела, действующие в настоящее время.

2. Основы действующей организации страхового дела.

Все страховое дело в С.С.С.Р. сосредоточено в руках государства, в лице специального страхового органа (Госстраха), являющегося монопольным страховщиком в Союзе С.С.Р. Единственное из'ятие из государственной страховой монополии допущено в пользу кооперативов, которым предоставлено право страховать свои собственные имущества в порядке взаимно-кооперативного страхования.

В настоящее время существуют следующие виды страхования: от огня, от путевых опасностей (транспортные), от падежа скота и от градобития посевов. Кроме того, Госстраху предоставлено право вводить, с разрешения Н.К.Ф., и другие виды страхования, а именно: страхования личного (страхование жизни и от несчастных случаев), не обнимаемых обязательными социальными страхованиями.

По форме своих операций страхование делится на добровольное и обязательное, последнее, в свою очередь, подразделяется на окладное и неокладное. Между этими видами страхования проведено в последнее время точное разграничение. Окладному страхованию (т.-е. страхованию в твердых окладных суммах с ответственностью, наступающею независимо от взноса премии, с единообразного календарного срока) подлежат преимущественно строения, скот и посевы частных владельцев. Неокладному же страхованию подлежат, главным образом, государственные и коммунальные имущества, состоящие в пользовании частных владельцев.

Госстраху разрешено перестрахование принимаемых им рисков за границею (по декрету 6/X 21 г.) по специальному в каждом случае разрешению Совнаркома. Согласно постановления от 6/VII 1922 г. устанавливается более простой порядок перестрахования, а именно—с разрешения Нар. Ком Финансов.

Ведомственно Госстрах подчинен Народному Комиссариату Финансов. Местные конторы и агентства Госстраха, организованные в пределах С.С.С.Р., подконтрольны, в порядке общего надзора, местным органам Наркомфина. Конторы и агентства имеют в своем распоряжении сеть агентов в городах и селениях, с помощью которых они осуществляют страховые операции.

В финансовом отношении организация Госстраха построена на началах самоокупаемости и хозяйственного расчета. Для создания необходимой материальной базы, государство, (согласно постановления 6-го июля 1922 г.) отпустило Госстраху средства в сумме 5 милл. рублей денежными знаками 19.3 г. (основной капитал) и $2^1/_2$ миллиона рублей золотом (особый резервный капитал).

В случае уменьшения основного капитала до 70% его первоначальной величины, Наркомфин входит по представлению Госстраха, в Совнарком об его восполнении. Убытки по страхованию покрываются в первую очередь из оборотных средств Госстраха; в случае недостатка последних из запасного капитала, образуемого путем ежегодных отчислений из прибылей; по

исчерпании запасного капитала—из основного капитала; по исчерпанию последнего—из особого резервного капитала, которым и ограничивается ответственность государства по обязательствам Госстраха.

Из прибыли по страховым операциям 50% обращается на пополнение запасного капитала, 20%—на улучшение противопожарных мер в Республике, 15%—в доход казны и 15%—на улучшение быта служащих в учреждениях Государственного Страхования.

3. Страховые операции и их развитие.

Страховые операции Госстрах начал в январе 1922 года. Открывая операции по добровольному страхованию, Госстрах одновременно приступил к организации окладного страхования от огня недвижимости в городах и сельских местностях.

В начале окладные нормы были установлены очень низкие (20 р. денз. 1923 г. на двор) и тариф единообразный для всех территорий Союза Республики (3 ½% со страховой суммы). С 1-го октября 1922 г., нормы страхового обеспечения были сильно повышены, и тариф введен дифференцированный, согласованный с высотой горимости районов, и значительно пониженный против временного тарифа 1922 г.

По окладному сельскому страхованию введенная ныне страховая норма варьирует для различных губерний от 300 до 1.500 руб. (в денз. 1923 г.) на двор. В качестве корректива к падению курса бумажных денег норма окладного страхования установлена переменная, с фиксированной наперед величиной ответственности в различные месяцы текущего операционного года. В январе и феврале норма обеспечения составляла 50% и 75% указанной выше суммы (от 300 до 1.500 руб. для различных губерний), с 1-го марта по 1-ое августа—100%, в августе и сентябре—125% и 150%. В переводе на червонцы эта норма составляла в начале апреля от 10 до 50 черв. рублей.

Тариф премий установлен с 1-го октября, как указано было выше, дифференцированный, колеблющийся для различных районов от 1 руб. до 2 р. 25 коп. со 100 руб. страхового обеспечивания. Для некоторых губерний (Рязанской, Симбирской, Пензенской, Саратовской и др.) он оказывается ниже тарифа бывш. земского страхования, для других же—несколько выше. Об'ясняется это тем, что при установлении тарифа Госстрах руководился, кроме данных о горимости, также соображениями социально-политическими, вследствие чего частично переложил тяжесть страховых платежей с губерний сильно обложенных на губернии с низким окладом.

Окладное страхование недвижимости от огня в городах построено на несколько более сложных основаниях. Страховые нормы устанавливаются по кубатуре строений в зависимости от категории, к какой отнесен данный город. В настоящее время норма составляет: для каменных жилых строений от 100 до 240 руб. за куб. сажень, для смешанных—от 80 до 186 руб. и для деревянных—от 70 до 125 руб. Для нежилых строений и служб нормы установлены более низкие. Тариф премий разработан Госстрахом новый, выв денный из многолетних данных статистических акционерных обществ. В общем и здесь тариф значительно понижается против действовавшего в 1922 г. тарифа. Для половины всех городов Республики понижение составляет более 50% против прежнего тарифа. Для некоторых пунктов это понижение доходит до 75%.

Окладное страхование от огня в селениях и городах вводилось в течение 1922 года постепенно в различных губерниях и к 1-му января 1923 г. оно было введено уже почти по всему Союзу за исключением Дальнего Востока и далеких окраин, как Бухара, Хорезима и т. п. В настоящее время Госстрах организует страхование как обязательное, так и добровольное — на присоединившемся к Советской России Дальнем Востоке.

Операции по добровольному страхованию, а также по обязательному неокладному страхованию от огня (главным образом государственных имуществ, сданных в аренду) развивались все более ускоряющимся темпом. Как видно из приведенных ниже таблиц сборов премий, за время с 1-го января по 30 сентября 1922 года собрано (в зол. руб. по к. Госбанка и спец. к.к.) по добровольному страхованию от огня — 847 т. р. и по неокладному страхованию — 600 т. р., а всего — 1447 т. р.; за период же с 30 сентября 1922 г. по 31 мая 1923 г. собрано: по добровольному страхованию — 1.920 р. и по неокладному — 996 т. р., а всего — 2.916 т. р. Таким образом за последние 8 месяцев собрано по обоим видам страхования вдвое больше, чем за предыдущие 9 месяцев операций, причем отдельно добровольное страхование дало превышение даже на 125%.

Страхование явилось, таким образом, институтом необходимым, отвечающим вполне назревшей в Республике потребности в обеспечении отдельных хозяйств от стихийных бедствий.

Тарифы по добровольному страхованию также сильно понижены в новом операционном году. Так, например, тарифы по страхованию фабрик и заводов в настоящее время на 25% ниже акционерных тарифов 1918 г.

Очень благоприятно развиваются операции по транспортному страхованию, которое осуществляется преимущественно в форме добровольного страхования грузов сухопутных, речных и морских. Обязательное страхование получило очень ограниченноеприменение только по отношению к судам, сданным в аренду. О росте операций транспортного страхования свидетельствуют следующие цифры (в золотых рублях): за первые 9 месяцев операций было собрано 105 т. руб. в золотом исчислении, за последние же 8 месяцев — 780 тыс. руб., что дает реальное превышение свыше, чем в 7 раз.

Следует, однако, указать, что отсутствие твердой валюты является большим тормазом на пути к нормальному развитию страхового дела в стране. Обесценивающаяся валюта действует парализующим образом в двух направлениях: во-первых, она имеет своим результатом непрерывное повышение расходов по ведению дела, и, во-вторых, она ослабляет интерес к страхованию со стороны населения, так как устанавливаемые к моменту застрахования суммы страхового обеспечения очень скоро теряют в своем реальном значении. Поэтому Госстрах в новом операционном году разработал планы более реального обеспечения в золотом исчислении и в банкнотах, которые постепенно все больше входят в оборот.

Следует далее отметить, что операции Госстраха в значительной мере стеснены отсутствием заграничного перестрахования, в особенности в области морского транспортного страхования. Начатые некоторое время тому назад переговоры с представителями иностранных обществ об организации перестрахования рисков консорциумом английских и германских страховых компаний покуда еще не привели к положительному результату. В случае благоприятного разрешения этого вопроса операции Госстраха получат необходимую устойчивость в области страхования крупных рисков.

Кроме упомянутых выше операций огневого и транспортного страхования Госстрах организовал, хотя по началу и в меньшем масштабе, обязательное окладное страхование посевов от градобития и рогатого скота от падежа. С 1-го января 1923 года первый вид страхования введен в 56 губ. и областях СССР, второй вид в 34 губерниях (с 1-го апреля также во всех городах СССР). Нормы страхового обеспечения, установленные в начале на очень низком уровне, в новом операционном году сильно повышены. По страхованию посевов нормы установлены с таким расчетом, чтобы в случае гибели урожая, крестьянин мог получить на семена для нового посева. Тариф премий установлен в зависимости от градопоражаемости местности и колеблется для хлебных культур от 1 р. 50 к до 3 руб. со 100 р. застрахованной суммы. По страхованию рогатого скота (окладное страхование лошадей введено для опыта только в Тамбовской губернии) страховая норма введена различная для разных губерний в пределах от 100 до 240 рублей за голову, при годовом тарифе 6 руб. со 100 рублей страховой суммы.

Наконец, Госстрах ведет также операции по перестрахованию рисков кооперативных страховых учреждений (Всер. Кооп. Стр. Союз и Страх. Секция Центросоюза), существующих в силу декрета от 6-го октября 1921 года. Об'ем этих операций в виду сравнительно малых размеров оборотов кооперативного страхования, представ ляется довольно незначительным.

4. Финансовые результаты страхового дела.

Финансовые результаты деятельности Госстраха за первый (неполный) операционный год представлены в следующей таблице, где показаны суммы сбора страховых платежей и страхового вознаграждения с 1-го января по 30-е сентября 1922 года по отдельным видам страхования (в тыс. зол. рублей по курсу Госбанка и спец. Кот. К.).

ВИДЫ СТРАХОВАНИИ	Страховые сборы				Страховое вознаграждение
	Окладное	Неокладное	Добровольное	Всего	
Страхование от огня.	547,1	600,1	847,1	1994,3	78,0
Страхов. транспортное	—	—	105,1	105,1	14,4
Страх. посевов . . .	64,5	—	0,1	64,6	65,2
Страх. скота . . .	44,8	—	0,3	45,1	2,5
Перестрахов. коопер. рисков	—	—	47,0	47,0	—[1])
Итого . . .	656,4	600,1	999,6	2,256,1	160,1

[1]) Страховое вознаграждение включено в соответствующие суммы страхового вознаграждения по прямому страхованию (от огня и транспорта).

Общая сумма поступлений дала свыше 2¼ миллионов руб. зол., сумма убытков (страхового вознаграждения) составила только 7,1% сбора премий. Страховые сборы распределяются в следующей пропорции: 44% приходится на добровольное, 26% на обязательное неокладное и 30% на обязательное окладное страхование. Незначительность сбора по окладному страхованию об'ясняется тем, что до 1 октября успела поступить только меньшая часть начисленного оклада, большая же его часть поступила уже в новом операционном году.

На первом плане по об'ему операций стоит огневое страхование, на долю которого приходится 88% всего сбора премий.

После 1-го октября 1922 г. операции Госстраха получили значительное развитие, и поступление премий соответственно сильно возрасло. Об этом свидетельствует ниже приведенная таблица сбора премий за период времени с 1 октября 1922 г. по 1-е июня 1923 г. (в тыс. зол. рублей по средн. месячн. к. спец. К. К.).

ВИДЫ СТРАХОВАНИЙ.	Страховые сборы					Страховое вознаграждение
	Окладное		Неокладн.	Добров	Всего	
	Сельское	Городское				
Страхования от огня . . .	4,260	715	996	1,920	7,891	129
Транспортное	—	—	—	780	780	61
Страх. посевов	1,468	—	—	10	1,478	36
„ скота	1,467	8	1	11	1,487	84
Коопер. перестр.	—	—	—	151	151	—[1])
Итого . .	7,195	723	997	2,872	11,787	310

Всего собрано за 8 месяцев (по неполным данным) 11.787 т. р., из коих приходится:

на страх. от огня	68%
„ „ транспорт.	7%
„ „ посевов	12%
„ „ скота	12%
„ перестрахование	1%
Сумма	100%

[1]) См. примечание к предыдущей таблице.

С другой стороны, вся сумма сбора составляется из поступлений по

сельскому окладн. страх.	61%
городскому „ „	6%
неокладн. обязат.	8%
добровольному страх.	25%
Сумма	100%

Таким образом, на долю сельского окладного страхования приходится $^3/_5$ всего сбора, а вместе с городским все окладное страхование дало $^2/_3$ всех страховых платежей. Сравнительно небольшим представляется сбор по неокладному страхованию и довольно значительным—сбор по страхованию добровольному.

Страховое вознаграждение по всем видам страхования составило 310 т. р., что дает менее 3% собранной премии. Следует, однако, иметь в виду, что в действительности убытки гораздо больше, чем показано в таблице. Так, в последнюю не включен пожарный убыток по страхованию Доброфлота в Харькове, достигший по предварительному телеграфному сообщению около $22^1/_2$ тыс. червонцев, а также целый ряд пожарных убытков в сельских местностях, о размере коих еще не имеется точных данных. И вообще, если зима является в страховом отношении периодом относительного благополучия, то лето, наоборот, представляет собою время, когда убыточность достигает наибольшего размера—решительно во всех отраслях страхования.

В нижеследующей таблице показано последовательное поступление платежей по страхованию, с 1 января 1922 года по 1 июня с/г.

	Поступило всего с начала операций в тыс. з. р.	В % к сумме сбора на 1 окт. 22 года
На 1-ое октября 1922 г.	2,268	100
„ 1-ое ноября „	2,793	123
„ 1-ое декабря „	3,478	153
„ 1-ое января 1923 г.	4,100	180
„ 1-ое февраля „	4,771	210
„ 1-ое марта „	5,262	232
„ 1-ое апреля „	6,757	297
„ 1-ое мая „	10,439	460
„ 1-ое июня „	14,055	620

За апрель и май сбор премий особенно увеличился, что об'ясняется усиленным поступлением страховых платежей по окладному страхованию.

Денежные суммы и валютные ценности Госстраха (в Москве) составили на 1-е мая 8.353 т. р., а на 5-е июня—10.309 т. р. з. (по к. спец. К. К.), как это можно видеть из следующей таблицы.

	На 1 мая	На 5 июня
	(в тысячах рублей)	
Касса и текущ. счета	32	40
Металлофонд	2,500	2,500
Золотая валюта	12	17
Червонцы	5,647	7,588
Вклады в золот. исчислении . . .	27	29
Акции и облигации	135	135
Итого . . .	8,353	10,309

Сверх того в Укргосстрахе и губернских конторах имелись суммы и валютные ценности в общей сумме на 5/VI около 500 тыс. рублей золотом.

Все эти суммы (за вычетом кассы и текущих счетов, составившихся на 5/VI менее $^1/_2{}^0/_0$), стабилизованны в ценностях и валюте, при чем подавляющая часть последних приходится на банкноты, коих на упомянутое число у Госстраха было на 723.866 червонцев.

Несмотря на столь благоприятное развитие страховых операций, следует все-таки считать, что государственное страхование не вышло еще из периода первоначального роста и что потребуется, может быть, не мало времени, пока оно дойдет до стадии настоящей зрелости и полноты финансовой мощи.

В этом можно легко убедиться, если сопоставить обороты Госстраха с операциями страховых учреждений в довоенное время.

В нижеследующей таблице показаны суммы сборов страховых премий по отдельным видам страхования: фактического сбора за 1922 г. и ожидаемого по сметным исчислениям на новый 1922/23 операционный год (в золотых рублях). Для сравнения приведены сборы премий по тем же отраслям имущественного страхования всех действовавших ранее в России страховых предприятий и учреждений в 1913 году (в нынешних границах СССР).

Суммы показаны в миллионах рублей зол.

ВИДЫ СТРАХОВАНИЙ	1913 г. Валов. сбор премии	1913 г. Премия на собственн. риске	Сбор премий с 1 января по 30-ое сент. 22 год.	Ожидаемый сбор премий по смете на 1922—23 г.	В % 3-е ко (2)-му	В % 4-е ко (2)-му
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Страхование от огня . . .	106,5	73,1	2,03	11,34	2,8	15,5
Страхование транспортное .	15,9	12,1	0,12	1,11	1,0	9,1
Страхование от градобития .	0,2	0,2	0,06	2,28	30,0	1140,0
Страхование скота	0,8	0,8	0,05	1,69	6,3	211,3
Итого . .	123,4	86,2	2,26	16,42	2,6	19,0

Обороты Госстраха за прошлый операционный год представляются по сравнению с оборотами 1913 г. незначительными. Весь страховой сбор составил 2,6% сбора 1913 г. (по прямому страховому делу), в частности по огню—2,8%. Правда, в 1922 г. при девятимесячном существовании Госстраха страховые операции в действительности развернулись не сразу, а спустя три-четыре месяца после их открытия, посему собственно правильнее было бы считать, что сборы относятся к 5—6 месячному периоду работы.

Кроме того, здесь сказалось и то обстоятельство, что на первых порах Госстрах установил очень низкие нормы оценки имущества, страхуемого по обязательному страхованию, а в области добровольного страхования придерживался из осторожности также возможно невысоких оценок (низкие переводные множители, высокий % амортизации, оставление на собственном риске страхователя части страховой суммы). Далее, вообще, при сравнении результатов операций Госстраха со страховыми оборотами 1913 г. следует не упускать из виду, что в настоящее время при общем оскудении народного хозяйства число об'ектов страхований по сравнению с 1913 г. сильно сократилось. Так, прежде всего, вследствие национализации выпала из страхового поля крупная промышленность и лучшие наиболее ценные постройки в городах, на долю которых приходилось в общей сложности около $^2/_3$ всего сбора по огневому страхованию у акционерных и взаимных обществ. Точно также сильно сократилось страховое поле в области товаров, количество которых в настоящее время составляет только малую долю товарного фонда России довоенного периода.

5. Перспективы ближайшего будущего.

Вот почему и сметные предположения Госстраха на новый операционный 1922/23 год представляются также очень скромными по сравнению с оборотами 1913 года. Так, ожидаемый сбор по страхованию от огня соста-

вляет 15,5% т. е. около $1/7$ сбора за 1913 год, по транспортному страхованию—9%. Правда за то сильно увеличивается сбор премий по обоим видам страхования сельско-хозяйствен. имущества, которые в дореволюционный период были в совершенном загоне. В итоге по всем видам имущественного страхования предполагается собрать 19% сбора 1913 года.

Если сопоставить приведенные ранее суммы сбора за 8 операционных месяцев тек. года со сметными предположениями на весь отчетный год, получается следующее соотношение.

	Ожидаемый сбор за год (1)	Поступило за 8 месяцев (2)	(2) в %-ах к (1) (3)
	(в тысячах рубл.)		
Страх. от огня	11,340	8,032 [1])	71
„ транспорт. . .	1,110	790 [1])	71
„ посевов	2,280	1,478	65
„ скота	1,690	1,487	88
Итого. . .	16,420	11,787	72

За 8 неполных месяцев (67% годичного периода) выполнено 72% задания. Можно поэтому твердо рассчитывать, что в текущем операционном году программа, намеченная в смете, будет выполнена сполна или даже с некоторым превышением.

Переходя в заключение от итогов настоящего к перспективам будущего, следует сказать, что перед Госстрахом в настоящее время стоит ряд очередных задач, разрешение которых намечается в ближайшем будущем.

В области страховых операций, производимых ныне Госстрахом, главнейшей задачей представляется перевод всех видов страхования с бумажно-денежной валюты на золотое исчисление, или на банкноты. Для добровольного и неокладного страхования эта мера, как указано выше, была проведена, в качестве факультативной, уже несколько месяцев тому назад. Теперь же следует провести в качестве общей обязательной меры по всему страховому полю, по всем видам страхования, с тем, чтобы придать страховому делу реальный смысл и ценность, как с точки зрения страховщика, так и с точки зрения страхователя.

Вместе с тем на пороге нового операционного года встанет вопрос об очередном пересмотре ныне действующих тарифов. Если результаты второго операционного года окажутся благоприятными в смысле убыточности, это дает основание пойти на дальнейшее понижение тарифных ставок.

Из других очередных задач следует упомянуть заграничное перестрахование, организация которого необходима для развития нашего морского

[1]) Со включением перестрах. кооперат. рисков.

страхования, занятие Госстрахом определенного положения в ряду ведомств, ведающих дело борьбы с огнем и огнестойкого строительства и т. д.

Далее, на очереди—вопрос об организации новых видов страхования. И прежде всего здесь следует помянуть обширную незатронутую еще Госстрахом область личного страхования, имеющего в экономике страхового дела наибольший удельный вес по сравнению со всеми остальными отраслями страхования. В настоящее время в Госстрахе заканчивается разработка вопроса об организации личного страхования, при чем в первую очередь намечается открытие операций по страхованию жизни, а вслед затем—по страхованию от несчастных случаев.

Если прохождение вопроса по инстанциям не будет замедлено, можно ждать открытия соответствующих операций уже через 2 – 3 месяца.

В начале июня, с. г. Госстрах получил санкцию на открытие операций по страхованию от краж со взломом, которые он организует по инициативе СТО, для нужд экспонатов иа Всероссийской с.-хозяйственной выставке.

По инициативе НКТ и ВЦСПС Гострах разработал основы организации в России так назыв. гарантийного страхования, имеющего своей целью страхование предприятий и учреждений от материального ущерба, являющегося результатом преступного или небрежного отношения к своим обязанностям со стороны служащих или рабочих, которым доверяется хранение ценного имущества (артельщиков, кассиров, кладовщиков и т. п.).

По запросу Промбанка разрабатывается вопрос об организации в России страхования аэропланов от поломок и повреждения. Отсутствие этого вида страхования может задержать развитие в Республике гражданской авиации, которая в других странах получила в настоящее время такое огромное распространение.

Как видим перед Госстрахом, этим единственным монопольным страховым учреждением Республике, стоит много очередных задач, ожидающих своего разрешения в ближайшем будущем.

ОТДЕЛ VII

Денежное обращение

Денежное обращение.

(Эволюция русской эмиссионной системы).

Все государства, участвовавшие в мировой войне, кроме Соединенных Штатов С. А., вышли из нее с расстроенным денежным обращением. Россия, пережившая две войны и революцию, осталась естественно лишь при обломках своей старой денежной системы. Потрясения, испытанные нашим финансовым и народным хозяйством были так велики, что приходится удивляться не тому, что денежная система, унаследованная Советской Россией от дореволюционной России, глубочайшим образом расстроена, а скорее тому, что она вообще сохранилась до наших дней.

Процесс разложения старой системы денежного обращения начался, как известно, с первых дней мировой войны и только все более ускорялся впоследствии по мере того, как истощались народно-хозяйственные рессурсы страны. Фактически золотой монометализм перестал у нас существовать уже в конце 1914 года, а накануне февральской революции было уже совершенно ясно, что и возврат к прежней системе денежного обращения в чистом ее виде, т.-е. к золотой циркуляции, невозможен.

Революционная Россия продолжала развивать финансовые принципы, на которых все более базировалось государственное хозяйство 1914—1917г.; но революция в небывалой степени усилила их практическое применение, и одно время, в период наибольшего развития военного коммунизма, она готова была даже стать на ту точку зрения, что неизбежное зло казначейской эмиссии денежных знаков образует вместе с тем в известном смысле здоровый политико-экономический принцип, ибо будучи средством разрушения денежной системы и товарно-денежного хозяйства, она является в то же время созидательным началом в отношении хозяйства коммунистического. Переход к новой экономической политике поставил перед государством новые финансовые задачи и заставил подходить к проблеме денежного обращения с совершенно иной стороны Если на первых порах система государственного капитализма мыслилась преимущественно, как система только товарного хозяйства и государство поощряло сделки по товарообмену без участия денежных знаков, то вскоре обнаружилось, что развитие страны неизбежно идет в сторону товарно-денежного хозяйства, которое требует устойчивого мерила ценности и платежного средства. Болезненные свойства казначейской эмиссии стали выявляться с все большей отчетливостью, и стремление к ее урегулированию сделалось руководящей идеей финансовой политики. В истекшем бюджетном году Республика значительно приблизилась к разрешению этой неотложной задачи—создания устойчивого денежного обращения, но не путем стабилизации казначейской валюты, а посредством создания параллельной банковой валюты, обладающей относительной устойчивостью и получившей к концу бюджетного года решительное преобладание в

обороте. Период господства непрерывно падающей бумажной валюты таким образом закончился и представляется интересным подвергнуть анализу историю денежного обращения за это время.

Выпуск бумажных денег для покрытия государственных расходов продолжается у нас уже 8½ лет и привел к количественным результатам, каких никогда не видела ни одна страна. Количество бумажно-денежных знаков в обращении составляло в миллионах рублей по старому счету или в рублях по счету на денежные знаки образца 1923 года:

На 1 января 1914 года	1.664,7
„ 1 июля „ „	1,630,4
„ 1 января 1915 года	2.946,6
„ 1 июля „ „	3.755,6
„ 1 января 1916 года	5.737,0
„ 1 июля „	6.720,0
„ 1 января 1917 года	9.225,0
„ 1 июля „ „	14.824,0
„ 1 января 1918 года	27.312,8
„ 1 июля „ „	43.260,1
„ 1 января 1919 года	60.765,8
„ 1 июля „ „	100.318,8
„ 1 января 1920 года	225.014,8
„ 1 июля „ „	511.815,4
„ 1 января 1921 года	1.168.596,9
„ 1 июля „ „	2,346.139,1
„ 1 января 1922 года	17,539.434,8
„ 1 июля „ „ . . .	320.497.039,9
„ 1 января 1923 года	1.994.464.453,7
„ 1 июля „ „	9.032.414.273,2

Таковы абсолютные цифры. Знание их мало дает для научного анализа эмиссионной системы и уяснения основных принципов и моментов этого весьма сложного экономического явления.

Анализировать эволюцию той или иной эмиссионной системы можно с трех различных точек зрения: во 1-х, с точки зрения применения эмиссий, как финансового метода и относительной меры давления их на наличную в обращении денежную массу; во-вторых—в аспекте влияния эмиссии на основные процессы народно-хозяйственного обмена; и в 3-х, с точки зрения финансовой эффективности и народно-хозяйственной устойчивости самой эмиссионной системы. Этим трем заданиям анализа эволюции эмиссий противостоят и три исходных метода ее исследования.

Это: во первых, изучение темпа эмиссии, т.-е. относительного прироста денежной массы, находящейся в обращении в течении равновеликих периодов времени (быстро меняющиеся абсолютные цифры денежного обращения теряют в эмиссионном хозяйстве какую-бы то ни было выразительность); во-вторых, изучение темпа роста цен, этого исходного народно-хозяйственного рефлекса и неизбежного коррелата эмиссии, а равно и соотношения его с темпом эмиссий (показатели высоты уровня товарных цен по отношению к какой-либо исходной точке также ничего не говорят о существе происходящих в хозяйстве процессов); в третьих, исследования эффективно-

сти самих эмиссий, т.-е. суммы ценностей, реально извлекаемых государством при помощи эмиссий.

Исходным моментом исследования мы примем 1916 г., ибо в течение первых полутора лет войны вопрос о соотношении между эмиссией и наличной денежной массой осложнялся фактом из'ятия из обращения части старых денег в порядке тезаврирования их населением. Выпускавшиеся бумажные деньги поступали поэтому в оборот в значительной мере в порядке замещения вытеснявшихся ими денег металлических.

При трудности цифрового учета этого процесса вытеснения денежной массы, его можно уложить лишь в гораздо более длительные периоды времени, чем те, с которыми мы имеем дело в последующем и поэтому непосредственно их сопоставлять нельзя.

Лишь к началу 1916 года этот процесс можно считать закончившимся, так что с этого времени мы можем оперировать с данными об обращении одной лишь бумажно-денежной массы.

Кроме того, единственная система учета товарных цен, которая захватывает целый ряд лет,—индексы статистики труда, также в своих ежемесячных показаниях начинается лишь с начала 1916 года.

I. Темп бумажно-денежных эмиссий.

Наблюдая движение эмиссий за последние семь лет (1916—1923 г.г.) мы можем различить следующие основные этапы:

а) в течение первых трех с половиной лет (с начала 1916 г. до середины 1919 г.) темп прироста денежной массы является довольно единообразным. Если не считать некоторых случайных уклонений, обычно ограничивающихся одним месяцем, то в общем средний месячный прирост обращающейся массы равен 6—7%. Резко выделяются здесь лишь октябрь 1917 г.—15,5%, апрель 1918 г.—12,5% и май 1919 г.—14,2%. Общая тенденция всего этого большого прироста является все же ускоряющейся, ибо первая половина 1916 года дает месячную среднюю около 3%, а первая половина 1919 г. — около 8%.

Этой тенденции медленного и постепенного ускорения темпа эмиссий, противостоит тенденция сокращения территории, на которой новые эмиссии распространяются. В течение всего 1917 года, 1918 и первой половины 1919 года одна окраина за другой оказываются во власти оккупантов, которые вводят там свою валюту, численно все увеличивающуюся, а фронты гражданской войны все более с'ужают сферу распространения новых эмиссий Советского Правительства.

Поэтому, нужно сказать, что темп ускорения эмиссий, по отношению к наличной в пределах Советской России денежной массе, несколько более значителен, чем о том говорят приведенные выше цифры, тем более что сокращение численности населения России со 160 миллионов человек в начале 1916 года до 52 миллионов в октябре 1918 г. или до 60 миллионов в июле 1919 года, не приводило к такому же сокращению денежной массы, ибо норма насыщения оборота бумажными деньгами на окраинах России была неизмеримо ниже, чем в центре.

в) С середины 1919 г., с начала воссоединения окраин с центральной Россией, кривая темпа эмиссий дает сразу скачок вверх, открывая собою второй период в их истории.

С этого времени вплоть до середины 1921 года, т.-е. в течение двух лет, темп эмиссий поражает своей правильностью и не дает ни одного сколько-нибудь значительного уклонения от основной нормы. Эта норма ежемесячного прироста денежной массы равна примерно 15%, при чем нижний предел колебаний равен—12%, а верхний—17,4%. Лишь два значительных месяца этого периода—май и июнь 1921 года дают понижение нормы прироста денежной массы до $10\frac{1}{2}$%.

Экономически этот второй период характеризуется двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, значительным расширением территории распространения советской валюты: с июля 1919 г. по июль 1920 г. население на Советской территории возросло с 60 милл. человек до 132 миллионов и затем уже больше не менялось. И, с другой стороны, еще более сильным сжатием хозяйственной деятельности и сокращением товарного оборота прежде всего в центре—в основном ядре Советской России, а затем и на окраинах.

Так как вторая тенденция была сильнее первой, реальная ценность товарного обращения в стране все эти годы стремительно сокращалась, несмотря на расширение ее территориальных рамок. И, хотя новые эмиссии поступали теперь прежде всего на окраины, в порядке замещения местных валют, ценность денежной массы в целом все же систематически понижалась.

При этих условиях, очевидно, что единство темпа эмиссии в этом периоде не является проявлением какой-либо внутренней закономерности эмиссионного хозяйства, а было результатом взаимной нейтрализации влияния целого ряда противоборствующих друг другу факторов.

c) Третий период в истории эмиссии охватывает примерно годичный срок—с июля 1921 года и до августа 1922 года включительно. Этот период характеризуется необычайно резким, оставившим позади все представления о возможности, ускорением темпа эмиссии во втором полугодии 1921 года и постепенным замедлением его в первом полугодии 1922 года. Месячный прирост денежной массы[1]) возрастает с 20% в июле 1921 года почти до 30%—в сентябре, до 52% в ноябре,—78,1% в декабре 1922 года. Это высшая точка под'ема кривой, после чего начинается некоторое снижение: январь 1922 г. дает—72%, в феврале—мае норма прироста равна 57—68%, а в июне—сентябре 1922 г. до 46,6—49,8%.

Этот огромный годичный скачек вверх кривой темпа эмиссий, шедшей до того весьма ровно и плавно, был вызван двумя обстоятельствами: во-первых, условиями тяжкого неурожая и последовавшего за ним голода 1922 года, сделавшего финансовые нужды государства особенно настоятельными и неотложными; во-вторых, возвращением к денежным методам ведения государственного хозяйства, потребовавшим крупных повышений денежных затрат на заработную плату и на снабжение государственных предприятий оборотными капиталами.

Общехозяйственная обстановка этого третьего периода также характеризуется двумя противоположными тенденциями, хотя территориальные пределы страны установились уже в предшествующем периоде. А именно: условия голода сильно сжимают рыночные излишки сельско-хозяйственных продуктов, но, с другой стороны, новая экономическая политика, развязавшая товарообмен между городом и деревней, создает возможность значительного

[1]) Определяемый как отношение месячной эмиссии к бумажно-денежной массе на 1-е число данного месяца.

расширения торгового оборота и товарной массы за счет старых запасов, за счет вовлечения в товарооборот тех частей продукции, которые, будучи предназначены для рынка, фактически оказались от него изолированы и, наконец, за счет расширения продукции быстро ожившей кустарной и ремесленной промышленности.

В общем и целом, эти противоположные тенденции сжатия оборота с одной стороны, и расширение его, с другой, примерно **взаимно уравновешивали друг друга, так что общий об'ем товарного рынка в стране за этот год оставался одним и тем же, лишь с определенными колебаниями по отдельным месяцам.**

д) К сентябрю 1922 г. процесс изживания описанного огромного зигзага в кривой движения эмиссий можно считать закончившимся, поскольку такое изживание оказалось возможным в обще-хозяйственных условиях времени. Линия падения темпа эмиссии останавливается, хотя она остается значительно выше уровня, предшествовавшего скачку вверх третьего периода. Этим начинается четвертый период, закончившийся весной 1923 года.

Он характеризуется, как и первых два года, единообразием и значительной устойчивостью ежемесячной нормы эмиссий, которая в течение истекших с сентября 1922 года до апреля 1923 г, включительно 8 месяцев обычно колеблется в пределах от 30—35% [1]) со средней около 32% в месяц. Лишь май 1923 г. дает впервые резкое сжатие бумажно-денежной эмиссии до—16% за месяц.

Экономическая обстановка этого последнего периода определяется благополучным урожаем 1922 года, и в связи с этим некоторым расширением товарного оборота при прежней, однако, сжатости работы промышленности, страдающей от истощения сырьевых рессурсов, изношенности машинного инвентаря, недостаточности оборотных средств и депрессии сбыта, при чрезвычайно высокой себестоимости производства.

С финансовой точки зрения новым фактором является восстановление налогового аппарата наряду с эмиссионным, при чем налоговые поступления начинают давать в этом периоде довольно значительные суммы с общей тенденцией их увеличения. В последнее же время сюда, присоединяются и поступления от кредитных операций.

Таким образом, четыре рассмотренные нами периода истории эмиссии, с точки зрения исходного критерия для оценки последних—темпа прироста денежной массы могут быть вкратце охарактеризованы следующим образом.

В течение первых трех с половиною лет (с 1916 г. до средины 1919 года) норма эмиссии—равна в среднем 6—7% в месяц; в течение 2-х следующих лет она также единообразна, но составляет уже около 15% в месяц; в последующем году она теряет всякую устойчивость и дает огромный зигзаг, тремя точками излома которого являются 20—78—45%; и, наконец, в течение последнего полугодия (начиная с сентября 1922 г.) темп эмиссии вновь становится единообразным и устанавливается на уровне около 32% в месяц. Таковы нормы давления новых эмиссий на наличную в стране денежную массу, или иначе, нормы разводнения ее вновь выпускаемыми, внедряемыми в оборот, бумажками.

Посмотрим как воспринимались и усваивались эмиссии народно-хозяйственным организмом.

---

[1]) Два резких отклонения дают лишь февраль 1923 г.—23% и март 1923 г.—38%, которые однако взаимно компенсируют друг друга.

ТАБЛИ

Количество бумажных денег в обращении,

СРОКИ	1916 г.			1917 г.			1918 г.			1919 г.		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Январь	5,62	0,09	1,43	9,2	2,1	2,94	27,3	1,9	20,8	60,8	4,2	164
Февраль	5,71	0,19	1,55	11,3	0,5	3,10	29,2	1,4	27,0	64,9	3,8	203
Март	5,90	0,18	1,57	11,8	0,7	3,15	30,6	3,0	33,0	68,7	5,8	258
Апрель	6,08	0,13	1,63	12,5	0,6	3,35	33,6	4,2	43,2	74,5	5,9	336
Май	6,21	0,17	1,71	13,1	0,7	3,80	37,8	2,5	57,5	80,4	11,4	414
Июнь	6,38	0,25	1,79	13,8	1,0	4,50	40,3	3,0	70,6	91,8	8,5	516
Июль	6,63	0,25	1,95	14,8	1,0	5,76	43,3	2,6	88,6	100,3	12,0	656
Август	6,88	0,24	2,11	15,8	1,7	6,55	45,9	2,3	101,0	112,4	13,9	750
Сентябрь	7,12	0,47	2,17	17,5	1,9	6,80	48,2	2,8	93,5	126,2	21,0	814
Октябрь	7,59	0,49	2,35	19,4	3,0	7,40	51,0	2,8	93,5	148,2	21,9	923
Ноябрь	8,08	0,60	2,57	22,4	2,6	10,20	53,8	3,0	107,5	170,1	22,4	1.360
Декабрь	8,68	0,52	2,75	25,0	2,3	15,45	56,8	4,0	135,0	192,5	32,6	1.790

I) Количество бумажных денег в обращении в начале

II) Выпуск бумажных денег в течение месяца (в мил

III) Всероссийский индекс цен статистики труда в на

Ц А № 1.

ежемесячные эмиссии и движение товарных цен.

1920 г.			1921 г.			1922 г.			1923 г. в мил. руб обр. 1923 г.		
I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
225,0	35,2	2.420	1.169	130	16.800	17.540	12.605	288.000	1.994.5	634.7	21.24
260,2	32,8	3.090	1.299	189	21.600	30.145	18.219	545.000	2.629.2	607.4	27.70
293,0	47,6	3.810	1.488	199	27.600	48.364	32.859	1.153.000	3.236.6	1.246.2	31.10
340,6	47,1	4.770	1.687	231	35.700	81.222	46.634	2.524.000	4.482.7	1.594.1	39.26
387,7	62,9	5.780	1.917	205	42.700	127.856	85.793	4.162.000	6.076.9	9.746	54.74
450,3	61,2	6.570	2.122	225	62.000	213.649	106.848	5.087.000	7.051.5	1.980.3	79.92
511,8	68,9	8.140	2.347	461	80.700	320.497	154.296	5.795.000	9.032.4	3.424.2	117.569
580,7	70,6	9.070	2.808	703	80.300	474.793	221.348	5.589.000	1.245.6	—	—
651,3	93,8	9.230	3.510	1.024	76.400	696.142	217.567	5.995.000	—	—	—
745,2	117,6	9.620	4.534	1.950	81.900	913.708	304.125	7.342.000	—	—	—
862,6	132,8	10.500	6.485	3.365	95.500	1.217.834	366.397	11.561.000	—	—	—
995,6	173,0	12.000	9.850	7.690	138.000	1.584.230	554.480	16.972.720	—	—	—

месяца (в миллиардах рублей).

лиардах рублей).

чале месяца (принимая уровень цен 1913 за е-цу).

ТАБЛИ

Темп эмиссии и

Сроки	1916 г.		1917 г.		1918 г.		1919 г.	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Январь . . .	+ 1,6	+ 9,1	+ 22,8	+ 5,4	+ 7,0	+ 29,8	+ 6,7	+ 23,8
Февраль . . .	+ 3,3	+ 0,6	+ 4,4	+ 1,6	+ 4,8	+ 22,4	+ 5,8	+ 27,1
Март . . .	+ 3,1	+ 3,8	+ 5,9	+ 6,4	+ 9,8	+ 30,9	+ 8,4	+ 30,2
Апрель . . .	+ 2,1	+ 4,9	+ 4,8	+ 13,4	+ 12,5	+ 33,0	+ 7,9	+ 23,2
Май	+ 2,7	+ 4,7	+ 5,3	+ 18,4	+ 6,6	+ 22,9	+ 14,2	+ 24,6
Июнь	+ 3,9	+ 8,9	+ 7,2	+ 28,0	+ 7,4	+ 25,4	+ 9,3	+ 27,1
Июль	+ 3,8	+ 8,2	+ 6,8	+ 13,7	+ 6,0	+ 14,2	+ 12,1	+ 14,3
Август	+ 3,5	+ 2,8	+ 10,8	+ 3,8	+ 5,0	— 7,4	+ 12,3	+ 8,5
Сентябрь . . .	+ 6,6	+ 8,3	+ 10,8	+ 8,8	+ 5,8	— 0,0	+ 17,4	+ 13,4
Октябрь . . .	+ 6,5	+ 9,4	+ 15,5	+ 37,8	+ 5,5	+ 15,0	+ 14,7	+ 47,3
Ноябрь . . .	+ 7,4	+ 7,0	+ 11,6	+ 51,4	+ 5,6	+ 25,6	+ 13,2	+ 31,6
Декабрь . . .	+ 6,1	+ 6,9	+ 9,2	+ 34,4	+ 7,0	+ 21,5	+ 16,9	+ 36,2

I. Темп эмиссии: месячный прирост денежной массы в $^0/_0{}^0/_0$-ах и количеству денежных

II. Темп движения товарных цен: месячный прирост или убыль общего уровня товарных

ЦА № 2.

роста товарных цен.

1920 г.		1921 г.		1922 г.		1923 г.	
I	II	I	II	I	II	I	II
+ 15,6	+ 27,7	+ 11,1	+ 28,6	+ 71,9	+ 89,2	+ 31,3	+ 34,1
+ 12,6	+ 22,3	+ 14,6	+ 27,8	+ 60,4	+ 111,3	+ 23,0	+ 12,2
+ 16,2	+ 25,2	+ 13,3	+ 29,3	+ 68,1	+ 119,0	+ 38,0	+ 26,2
+ 13,8	+ 21,2	+ 13,6	+ 19,6	+ 57,4	+ 64,9	+ 35,6	+ 33,8
+ 16,2	+ 13,8	+ 10,7	+ 45,2	+ 66,9	+ 22,2	+ 16,1	+ 46,6
+ 13,6	+ 23,9	+ 10,6	+ 30,2	+ 49,8	+ 13,9	+ 28,1	+ 47,1
+ 13,5	+ 11,4	+ 19,6	— 0,5	+ 48,1	— 3,5	+ 37,9	—
+ 12,2	+ 1,8	+ 25,0	— 4,9	+ 46,6	+ 7,1	—	—
+ 14,4	+ 4,2	+ 29,2	+ 7,2	+ 31,2	+ 22,7	—	—
+ 15,8	+ 9,1	+ 43,0	+ 16,6	+ 33,3	+ 57,4	—	—
+ 15,4	+ 14,3	+ 51,8	+ 44,5	+ 30,1	+ 46,8	—	—
= 17,4	+ 40,0	+ 78,1	+ 108,7	+ 35,0	+ 24,3	—	—

знаков, находящихся в обращении к началу месяца.

цен в $^0/_0{}^0/_0$-ах к уровню цен в начале месяца (по Всероссийскому индексу статистики труда).

ТАБЛИ

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ и АБСОЛЮТ

СРОКИ:	1916 г.			1917 г.			1918 г.		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Январь	3.930,0	58,1	1,3	3.129,3	677,4	21,5	1.344,4	70,5	5,4
Февраль	3.683,9	121,0	3,3	3.654,2	158,7	4,1	1.083,4	42,4	3,9
Март	3.757,9	110.4	2,9	3.746,0	209,0	5,4	927,3	69,4	7,5
Апрель	3.730,1	76,0	1,9	3.731,3	157,9	4,3	781,4	73,1	9,4
Май	3.631,6	95,0	2,5	3.447,4	155,5	4,4	658,0	35,4	5,4
Июнь	3.564,2	128,2	3,4	3.066,6	173,6	5,6	570,8	33,9	5,8
Июль	3.400,0	118,5	3,2	2.569,4	152,7	5,9	486,5	25,7	5,3
Август	3.260,7	110,6	3,4	2.412,2	250,0	10,3	454,5	24,6	5,4
Сентябрь	3.281,1	200,0	6,1	2.573,5	256,8	9,7	515,5	29,9	5,8
Октябрь	3.229,8	190,7	5,9	2.621,6	297,0	11,1	542,6	26,0	4,8
Ноябр.	3.143,9	218,2	6,7	2.196,0	168,3	7,3	500,5	22,2	4,4
Декабрь	3.156,4	176,9	5,4	1.618,1	110,8	6,8	420,7	24,4	5,7

I—реальная ценность денежной массы в обращении к началу месяца, исчисленная

II—реальная ценность бумажно-денежной эмиссии за месяц, исчисленная по тому же

III—процент реальной ценности товарно-денежного оборота, из'емлемой эмиссией за

Ц А № 3.

НАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭМИССИЙ.

1919 г.			1920 г.			1921 г.			1922 г.			1923 г.		
I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
270,7	30,2	5,4	93,0	11,4	12,3	69,6	6,0	8,6	60,9	23,1	37,9	194,3	22,9	24,3
319,7	14,7	4,6	84,2	8,6	10,2	60,1	6,9	11,3	55,3	15,8	28,6	198,5	19,5	19,8
266,3	17,3	6,5	76,9	10,0	13,0	53,9	5,6	10,4	42,0	13,0	30,5	104,7	31,4	30,0
221,7	14,3	6,5	71,4	8,1	11,3	47,3	5,4	11,4	32,2	11,2	39,4	112,9	30,5	27,0
194,2	22,1	11,4	67,1	9,6	14,3	44,9	3,3	7,3	30,7	16,8	53,1	116,2	12,2	10,5
177,9	13,0	7,3	68,6	7,5	10,9	34,2	2,8	8,2	42,0	18,4	43,8	882	19,7	22,3
152,9	16,1	10,5	62,9	7,6	12,1	29,1	5,7	19,0	55,3	27,6	49,9	768	—	—
149,9	17,0	11,3	64,0	7,6	11,9	35,0	9,2	26,0	85,0	37,0	43,5	—	—	—
155,0	23,8	15,4	70,6	8,8	13,9	46,0	12,5	27,0	116,2	28,3	24,1	—	—	—
160,6	16,1	10,0	77,5	11,2	14,5	55,4	20,4	36,9	124,4	26,3	21,2	—	—	—
125,1	12,5	10,0	82,3	11,1	13,5	67,9	24,4	36,0	105,3	22,4	21,3	—	—	—
107,5	13,4	12,5	83,0	10,3	12,4	72,1	25,7	35,6	97,9	26,4	27,0	—	—	—

по Всероссийскому индексу статистики труда.

индексу (абсолютная эффективность эмиссии).

месяц (относительная эффективность эмиссии).

II. Темп прироста товарных цен.

Совершившийся перелом в экономической политике заставил изменить систему финансового хозяйства и положил начало новому периоду в развитие нашего денежного обращения.

Не углубляясь в исследование всех более отдаленных влияний эмиссий на народное хозяйство, для чего пришлось бы проанализировать все без исключения элементы последнего, мы остановимся с особым вниманием на анализе исходного и наиболее важного, с точки зрения эффективности самих эмиссий, кореллата внедрения в оборот новой денежной массы, который и с народно-хозяйственной точки зрения является процессом наиболее всеоб'емлющего хозяйственного значения: на процессе повышения товарных цен.

При под'еме товарных цен в системе эмиссионного хозяйства, как и при росте денежной массы, важны не абсолютные цифры стоимости той или иной массы товаров, а темп их повышения в равновеликие промежутки времени.

Определяя эту норму прироста по ежемесячным индексам статистики труда и сопоставляя эту кривую с кривой темпа эмиссий, мы приходим к следующим положениям.

Прежде всего, по общему правилу, кривая темпа роста цен располагается в течение почти всего семилетнего периода значительно выше кривой темпа эмиссий. Ежемесячные нормы прироста цен обыкновенно значительно превышают нормы увеличения денежной массы. Это превышение и является показателем того, что на ряду с процессом увеличения денежной массы шел второй решающий процесс этого времени—сокращение товарной массы и товарного обращения в стране.

Но если, по общему правилу, кривая прироста цен идет значительно выше кривой темпа эмиссии, то в третьей четверти каждого года она систематически резко падает вниз и часто оказывается ниже не только кривой темпа эмиссии, но и нулевой линии прироста, т.-е. дает в этом месяце не увеличенное, а абсолютное хотя и небольшое падение цен.

В связи с некоторыми другими менее резкими сдвигами это основание падения кривой прироста цен превращают ее всю в сочетание чрезвычайно резких и крупных зигзагов, по сравнению с которыми движение темпа кривой эмиссии представляется очень равномерным и плавным.

Рассматривая эволюцию во времени всей кривой цен в целом, нам прежде всего бросается в глаза эта сезонная закономерность ее зигзагов. Первая четверть года дает обычно чрезвычайно высокое напряжение темпа прироста цен, вторая в среднем удерживается на том же уровне либо несколько понижается, третья четверть дает очень крутой и острый зигзаг вниз, который в последней четверти года ликвидируется новым под'емом, обычно оставляющим позади высшее напряжение темпа в начале того же года.

Уклонения от этой схемы имеют всегда индивидуальное значение и об'ясняются чисто конкретными условиями. Таково, например, падение норм под'ема цен уже в первой и еще больше во второй четверти 1920 года, после чрезвычайно резкого ускорения под'ема цен последней четверти 1919 года: этот под'ем был вызван гражданской войной и захватом ряда наиболее плодородных областей России белыми, последовавшее же падение — воссоединением этих областей с центром в результате побед Красной армии.

Таково же превышение нормы ежемесячного под'ема цен в начале 1922 года по сравнению с последней четвертью его, что явно вызывается голодом 1921—22 г. и ликвидацией его, благодаря хорошему урожаю 1922 года. Однако, сквозь зигзаги обоих указанных типов—закономерные зигзаги сезонного характера и индивидуальные зигзаги, вызванные факторами преходящего значения,—можно наметить и закономерность более общего порядка в движении всей кривой темпа прироста цен и ее соотношения с кривой темпа эмиссии.

Она намечается при сопоставлении более обобщенных данных о росте цен и денежной массы за более значительные периоды.

Нормы прироста цен и денежной массы по годам таковы:

ГОДЫ.	Годовые коэффициенты.		Отношение прироста цен к приросту денежной массы (принятому за 100).
	Прироста денежной массы.	Прироста цен.	
1916	1,6 раза	2,0 раза	125
1917	3,0 „	7,1 „	237
1918	2,2 „	7,9 „	359
1919	3,7 „	14,8 „	400
1920	5,2 „	7,0 „	135
1921	15,0 „	17,1 „	114
1922	122,3 „	73,8 „	60

Оба ряда, как мы видим, почти непрерывно повышаются, так что норма прироста денежной массы в 1922 году почти в 80 раз, а цен—в 37 раз больше чем в 1916 г. Но в соотношении обоих рядов можно констатировать три последовательных сдвига:

а) с 1916 г. по 1919 г. расстояние между обоими рядами все возрастает и темп роста цен все больше обгоняет собою норму эмиссионного увеличения денежной массы: превосходя ее в 1916 г. в $1^1/_4$ раза, она в 1918—19 г.г. обгоняет ее уже в $3^1/_2$—4 раза;

в) но с 1920 года намечается обратный процесс обложения обоих рядов и в течение двух лет норма прироста цен весьма мало отличается от норм прироста денежной массы, обгоняя последнюю в среднем лишь на 35% и 14%;

с) наконец, в 1922 г. норма прироста цен оказывается значительно ниже нормы увеличения денежной массы и составляет лишь 60% последней.

Различие этих периодов является отражением основных процессов в области товарного обращения.

Первые четыре года этой эпохи товарная продукция страны и товарное обращение систематически резко сокращаются, следствием чего и является гораздо более быстрый рост цен, чем эмиссии. С 1920 г. средняя годовая норма товарного обращения, в стране в известном смысле стабилизуется, ибо если товарная продукция в 1921 г., то с другой стороны, рыночный оборот этих товаров часто расширяется под влиянием перехода к новой экономической политике, чему содействует в 1922 г. и ликвидация голода. В результате темп прироста цен оказывается ниже темпа эмиссий.

III. Абсолютная и относительная эффективность эмиссий.

Однако, если отдельные зигзаги в движении цен и общение соотношения их с кривой темпа эмиссии являются прежде всего отражением условия товарного рынка и товарного оборота, то ими же определяется в конечном счете и финансовая **эффективность действия эмиссионного аппарата.**

Ибо реальная ценность (покупательная сила) вновь созданных и внедряемых в товарный оборот бумажных денег целиком определяется общим уровнем цен, как он строится в результате комбинированного действия самых разнообразных причин, в момент выбрасывания на рынок новой денежной массы.

И, анализируя конкретные данные об эволюции финансовой эффективности бумажно-денежных эмиссий (эти данные составлены в приложенной в конце таблице № 3, колонка 2), мы прежде всего должны отметить, что здесь ярче, чем где либо выявляется тот основной перелом в истории товарного рынка последних лет, который является решающим для всего хозяйства русской революции. Эта смена старой экономической политики новой, провозглашенная в марте и осуществленная на местах в средине 1921 года. Действительно, несмотря на наличие постоянных сезонных колебаний и об'еме товарного обращения, а с ним и в эффективности эмиссии; несмотря на огромный размах колебаний реальной ценности эмиссий, наблюдаем почти неуклонное падение реального значения эмитируемой каждый следующий месяц денежной массы, сводящее в конце концов эффективность эмиссионного аппарата почти на нет.

Это можно видеть из следующих основных цифр реальной ценности эмиссии в миллионах довоенных рублей: [1])

Средняя	1916	133,6 милл. рубл.
„	1917 [2])	230,6 „ „
„	1918	39,8 „ „
„	1919	17,0 „ „
„	1920	9,4 „ „
Минимум: июнь	1921	2,8 „ „

Предел этого катастрофического падения достигается в июне 1921 года, после чего начинается некоторый под'ем, так что средняя месячная ценность эмиссии за весь 1921 г. уже несколько превышает таковую 1920 года и достигает 10,7 милл., а средняя 1922 года равна уже 22,2 милл. рублей.

---

[1]) Реальная ценность эмиссии в довоенных рублях определяется путем деления суммы денежных знаков, выпущенных в течение данного месяца, на коэффициент повышения общего уровня цен в конце данного месяца по сравнению с уровнем 1913 г.

[2]) Цифра 1917 г. является преувеличенной, потому что в отчетности об эмиссии к сумме выпуска кредитных билетов в январе 1917 г. прибавлен обменный капитал Государственного Банка.

Это характерное строение кривой реальной ценности эмиссий, систематически падающей в период последовательного сокращения товарной продукции и прогрессировавшей натурализации хозяйства и повышающейся со времени расширения рыночного обмена, явно отличается от строения двух кривых рассмотренных нами выше—кривых темпа эмиссий и прироста цен, хотя казалось бы они должны были в той или иной степени быть связанными с кривой эффективности эмиссии и отражаться на ней.

Такое уклонение можно об'яснить лишь тем, что на эволюцию эффективности эмиссий имеет еще более сильное решающее влияние какая-либо третья экономическая линия, которая затушевывает влияние первых двух.

И действительно: всматриваясь ближе в самую конструкцию понятия эффективности эмиссии, как оно вошло в словооборот последнего времени, можно заметить, что оно строится черезчур односторонне и включает лишь некоторые из элементов, существенных для анализа эмиссионной системы.

То, что имеется в данном случае в виду—абсолютная ценность выпущенных в течение единицы времени бумажных денег—было бы правильно именовать абсолютной эффективностью эмиссий.

Но уже à priori ясно, что при сколько-нибудь значительных колебаниях совокупной ценности товарно-денежного оборота, эта абсолютная эффективность эмиссии будет также соотносительно изменяться, если только не меняется сила давления эмиссионного пресса на этот общий об'ем товарно-денежного оборота.

И, говоря совершенно точно, именно—долей из'ятых из оборота товаров измеряется степень полезного действия (точность работы) эмиссионного нажима на наличную денежную массу новых эмиссий.

Эта концепция относительной эффективности эмиссий должна быть сопоставлена и противопоставлена формулированному выше понятию абсолютной эффективности эмиссии, ибо как ясно уже à priori она является важнейшим орудием анализа эмиссионной системы.

Для того, чтобы использовать его в этих целях, остановимся кратко на эволюции общей суммы товарного оборота, с которой нам придется сравнивать абсолютную ценность эмиссии.

Цифровым выразителем изменений общей суммы товарного оборота может, с некоторыми оговорками, служить реальная ценность всей наличной в обращении денежной массы.

Судьбы этой последней были таковы. Накануне войны общая сумма денежного обращения в России была равна 2.335 милл. руб. (считая звонкую монету и кредитные билеты).

В течение первых $1^1/_2$ лет войны значительная масса вновь выпускаемых бумажных денег накопляется населением в избытках в порядке тезаврирования и не влияет непосредственно на товарный оборот. По этому в течение этого периода, несмотря на из'ятие из обращения всей звонкой монеты, реальная ценность одной только бумажно-денежной массы систематически возрастала, несмотря на рост цен и к началу 1916 года на $60^0/_0$ превосходит совокупную ценность денежной массы 1914 года, достигая теперь 3.930 милл. довоенных руб.

Лишь с весны 1916 года явное превышение возможной нормы накопления—с одной стороны, и сокращение товарного оборота, особенно ускоряющее рост цен приводит к тому, что темп обесценения денег, отстававший уже ранее от темпа эмиссии, стал теперь обгонять его.

Рельефное отражение этого процесса мы находим в начавшемся с этого времени сокращения реальной ценности бумажно-денежной массы.

Как быстро шло это сокращение показывает следующее сопоставление: [1]).

Реальная ценность бумажно-денежной массы в золотых индексных рублях.

(По Всероссийскому индексу Статистики Труда).

	Милл. рубл.
1916 г. 1 января	3.930,0
1 июля	3.400,0
1917 г. 1 января	3.129,3
1 июля	2.569,4
1918 г. 1 января	1 314,4
1 июля	486,5
1919 г. 1 января	370,7
1 июля	152,9
1920 г. 1 января	93,0
1 июля	62,9 [2])
1921 г. 1 января	69,6
1 июля	29,1
1922 г. 1 января	60,9
1 июля	55,3
1923 г. 1 января	94,3
1 июля	93,9

[1]) Следует подчеркнуть, что хотя исчисление ценности бумажных денег, выпущенных в обращение по одному из тех индексов, которыми нам приходится пользоваться здесь, может дать лишь величины условные, ими можно довольно спокойно пользоваться при изучении динамики явлений.

[2]) В июле 1921 года, весь реальный доход от эмиссии, выраженный в индексных рублях, составляет только 5,7 милл. рублей. Гражданская война к этому времени прекратилась. Натурализация финансового хозяйства доведена была до последних пределов. Денежных доходов, кроме тех, которые давала казначейская эмиссия, почти не существовало. Сумма в 5,7 милл. рублей в месяц была столь ничтожной, что практически означала почти полную ликвидацию государственного денежного хозяйства. Действительно, это было время, когда государственные органы лишены были права приобретать продукты за деньги, а должны были получать, и только по нарядам, расплачиваясь оборотными ассигновками. Значительная часть заработной платы выдавалась натурой и только некоторая, по абсолютным своим размерам крайне незначительная, ее часть уплачивалась еще деньгами.

Хотя летом ценность товарно-денежного оборота всегда имеет тенденцию сокращаться, а зимой—возрастать, сопоставление полугодовых дат дает почти непрерывно падающую кривую вплоть до середины 1921 г. В это время она составляет лишь 29,1 милл. рублей, т.-е. меньше 1% нормы января 1916 года, или (учитывая и сокращение территории) около 1½% нормы 1914 года.

В течение последующих полутора лет под влиянием новой экономической политики ценность денежной массы повышается в 3—4 раза, достигая в начале октября 1922 года максимума в 124,4 милл. и в январе и мае 1923 года—93,9 и 116,2 миллионов рублей.

Но, несмотря на благотворное влияние в этом отношении новой экономической политики, нельзя не признать что и последние цифры говорят о крайней ограниченности товарной продукции и обращения в стране, что, как мы увидим ниже, имеет решающее значение и для финансовых перспектив нашего времени. (См. таблицу № 4).

Во всяком случае приведенные эмпирические данные целиком подтверждают выдвинутое выше положение о том, что структура кривой абсолютной эффективности эмиссии является прежде всего отражением кривой ценности всего товарно-денежного оборота.

Как там, так и здесь мы видим единообразное направление движения и один и тот же излом в середине 1921 года под влиянием перемены экономической политики, и если минимум в процессе падения достигается в линии ценности эмиссии месяцем раньше, чем в линии ценности всей денежной массы (июнь 1921 года в первом случае и июль во втором), то некоторое повышение ценности эмиссии в месяц максимального сжатия всего товарного оборота об'ясняется лишь удвоением темпа в это время.

Эти данные дают нам возможность решить вопрос и об относительной эффективности эмиссии за все истекшие годы.

В таблице № 3 мы исчисляем нормы этой относительной эффективности, выраженные в процентах ценности совокупной денежной массы, из'емлемой при помощи эмиссии в течение данного месяца. Ценность денежной массы исчислена по индексу на начало, а ценность эмиссии по индексу на конец каждого месяца.

Общая тенденция повышения доли товарного обращения, из'емлемой путем эмиссионного нажима на наличную денежную массу, достигающая своего максимума к средине 1922 года и сжимающаяся лишь в последнем полугодии, явно не гармонирует с тенденцией падения абсолютной ценности и своего товарно-денежного обращения и самой эмиссии, достигающей своей низшей точки в середине 1921 года и затем несколько повышающейся.

Чему, однако, должна соответствовать в теоретическом аспекте доля товарных ценностей, извлекаемая эмиссией. Влияние изменений абсолютной ценности товарного оборота, играющее, как мы видели выше, решающую роль в определении абсолютной эффективности эмиссии, здесь уже нивеллировано, ибо здесь идет речь только об отношении двух величин, имеющих тенденцию изменяться одна в связи с другой.

ТАБЛИ

Соотношение между темпом и отно

Сроки	1918 г.			1917 г.			1918 г.			1920 г.		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Январь . . .	+1,6	1,3	—	+22,8	21,5	95	+7,0	5,4	77	+6,7	5,4	81
Февраль . . .	+3,3	3,3	100	+4,4	4,1	93	+4,8	3,9	81	+5,8	4,6	79
Март	+3,1	2,8	94	+5,9	5,4	92	+9,8	7,5	77	+8,4	6,5	77
Апрель . . .	+2,1	1,9	91	+4,8	4,3	90	+12,5	9,4	75	+7,9	6,5	82
Май	+2,7	2,5	93	+5,3	4,4	83	+6,6	5,4	82	+14,2	11,4	80
Июнь	+3,9	3,4	87	+7,2	5,6	78	+7,4	5,8	78	+9,3	7,3	79
Июль	+3,8	3,2	84	+6,8	5,9	87	+6,0	5,3	88	+12,1	10,5	87
Август	+3,5	3,4	97	+10,8	10,3	95	+5,0	5,4	108	+12,3	11,3	92
Сентябрь . . .	+6,6	6,1	92	+10,8	9,7	90	+5,8	5,8	100	+17,4	15,4	83
Октябрь . . .	+6,5	5,9	91	+15,5	11,1	72	+5,5	4,8	87	+14,7	10,0	68
Ноябрь . . .	+7,4	6,7	91	+11,6	7,3	63	+5,6	4,4	79	+13,2	10,0	76
Декабрь . . .	+6,1	5,4	89	+9,2	6,8	74	+7,0	5,7	81	+16,9	12,5	74

I. Темп эмиссий: процент прироста денежной массы за месяц.

II. Относительная эффективность эмиссий: процент реальной ценности, товарно-денежного

III. Соотношение между темпом и относительной эффективностью эмиссий, выраженное

Ц А № 4.

сительной эффективностью эмиссий.

1920 г.			1921 г.			1922 г.			1923 г.		
I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
+15,6	12,3	79	+11,1	8,6	78	+71,9	37,9	53	31,3	24,3	76
+12,6	10,2	81	+14,6	11,3	77	+76,4	28,6	47	23,0	19,8	86
+16,2	13,0	80	+13,3	10,4	78	+68,1	30,5	45	38,0	30,0	79
+13,8	11,3	82	+13,6	11,4	84	+57,4	36,4	63	35,6	27,0	76
+16,2	14,3	88	+10,7	7,3	68	+66,9	53,4	80	16,0	10,5	66
+13,6	10,9	80	+10,6	8,2	77	+49,8	43,8	88	28,1	22,3	79
+13,5	12,1	90	+19,6	19,9	102	+48,1	49,9	104	37,9	—	—
+12,2	11,9	98	+25,0	26,0	104	+46,6	43,5	93	—	—	—
+14,4	13,9	97	+29,2	27,0	93	+31,2	24,1	77	—	—	—
+15,8	14,5	92	+43,0	36,9	86	+33,3	21,2	64	—	—	—
+15,4	13,5	88	+51,8	36,0	70	+30,1	20,5	68	—	—	—
+17,4	12,5	71	+78,1	35,6	46	+35,0	27,0	77	—	—	—

оборота, из'емлемой эмиссией за месяц.

в $^0/_0{}^0/_0$-ах к первому принятому за 100.

Стало быть, фактором, определяющим относительную эффективность эмиссии, может быть также какая-либо относительная величина. И найти ее, на основании всего сказанного выше, не трудно.

Если считать, что реальная ценность денежной массы является выразителем ценности товарного оборота, подвергаемого давлению эмиссионного пресса, должна быть пропорциональна степени этого пресса на денежную массу или, что то же, степени увеличения денежной массы в ту же единицу времени.

Этим возвращаемся мы к исходному понятию—к темпу эмиссии.

Доля обращающихся товарных ценностей, извлекаемых при помощи эмиссии, должна быть пропорциональна темпу эмиссии.

И степень соответствия этих двух категорий является критерием доброкачественности работы эмиссионного аппарата.

Применяя это положение к данным об эмиссиях русской революции, мы составляем таблицу № 4.

Исследуя параллельные ряды цифр, мы легко убеждаемся, что именно здесь перед нами наиболее глубокая и внутренняя закономерность всей эмиссионной системы.

Органическая связанность обеих кривых, целиком подтверждающая первое из двух формулированных только что положений, ясна при первом взгляде на диаграмму.

Но полного параллелизма между ними нет, и именно расхождения обоих кривых дают материал для применения на деле второго положения.

Для этого обратимся прежде всего к цифровым выразителям степени соответствия между обоими рядами, исчисленными в 3-ей колонке таблицы № 4 в виде процентного отношения каждой цифры второго ряда, соответствующей первого ряда, принятой за 100%.

В общем процент соответствия всюду чрезвычайно высок и лишь в 11 случаях из 84 он опускается ниже 75%.

Если вычислить годовые средние, то мы получим еще более высокие проценты:

Месячная средняя за 1916 г.	91%
„ „ „ 1917 г.	84%
„ „ „ 1918 г.	84%
„ „ „ 1919 г.	80%
„ „ „ 1920 г.	86%
„ „ „ 1921 г.	80%
„ „ „ 1922 г.	82%

Рассматривая далее и на таблице и на диаграмме случаи расхождения между обеими кривыми и периоды их сближения и параллелизма, можно вывести следующее основное правило.

Чем более устойчив темп эмиссии, тем более плавно и равномерно движется кривая прироста денежной массы, тем меньше расхождение между ней и кривой относительной эффективности эмиссии, тем выше, стало быть, относительная эффективность эмиссионного аппарата.

Наоборот: чем более резко изменяется темп эмиссии— в ту или в иную сторону—тем больше расхождение между

ними и нормой из'ятия реальных ценностей, тем ниже, стало быть, эффективность эмиссионного аппарата.

Последнее положение остается верным—и это особенно интересно отметить—как при ускорении темпа эмиссии, так и при значительном ослаблении его.

При ускорении темпа эмиссии нередко наблюдается, что падение их эффективности происходит не в момент первого резкого толчка вверх, а несколько позднее.

Так было, например, в сентябре—октябре 1919 года и в период „большого" зигзага вверх в конце 1921 года и в начале 1922 года.

Это об'ясняется тем, что в момент неожиданного для рынка ускорения темпа эмиссии товарный оборот не успевает сразу освоиться с положением уяснить себе масштаб повышательного движения.

Темп прироста цен в этих случаях вначале идет так же, как и до этого, и реальная эффективность внедрения новой денежной массы оказывается весьма высокой. Лишь спустя некоторое время происходит приспособление рынка к новой массе денежного спроса, проявляющегося в еще более резком повышении цен, которые теперь обычно обгоняют норму увеличения денежной массы и нередко понижают покупательную силу второй дозы бумажек до минимума.

Этим продолжающимся темпом прироста цен об'ясняется и тот, казалось бы, парадоксальный факт, что в периоды понижения темпа эмиссии нередко падает не только их абсолютная, но и относительная эффективность.

Из изложенного следует вывод большого практического значения. А именно: устойчивость темпа эмиссии и обеспечения денег является не только основным критерием устойчивости всей эмиссионной системы с народно-хозяйственной точки зрения, но и постулатом практической политики, стремящейся к достижению наибольшей финансовой эффективности и рационального использования работы эмиссионного аппарата.

IV. Денежное обращение при новой экономической политике (1921—22 г.).

Новая экономическая политика создала обстановку, основные элементы которой (поскольку речь идет об ее влиянии на денежное обращение) сводятся к следующему.

1. Продукты, проходившие свой путь от производителя к потребителю в порядке государственного распределения, стали вновь превращаться в товары, движение которых обусловливается не выдачею ордера, а наличием платежеспособного спроса и денег. Плановое распределение сменилось товарооборотом, и поэтому страна стала нуждаться в большем количестве денежных знаков, чем та их сумма, которая достаточна была при прежней планово-распределительной системе.

2. Превращение продуктов в товары и восстановление вольного рынка должны были постепенно сломить систему твердых цен и подчинить движение рыночных цен действию обычных регуляторов—спроса и предложения. Замена твердых цен вольными ценами должна была коснуться не только товаров в тесном смысле слова, но также и цен на рабочую силу. Вольные цены были значительно выше твердых и это обстоятельство в свою очередь увеличивало бы потребность страны в денежных знаках. Но замена твердых цен вольными ценами оказывала вместе с тем и прямое влияние на финансовое хозяйство, изменяя строение государственного бюджета.

3. Это прямое влияние заключалось в том, что вызвав стихию товарного рынка и свободного движения цен, государство не могло не оказаться и само во власти этого рынка; вольные цены, одержавшие победу над системой твердых цен, сделались фактически обязательными и для самого государства. Предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, стали не только продавать, но и покупать на вольном рынке. По вольным ценам стали оплачиваться не только продукты, по таким же ценам, естественно, пришлось расплачиваться и с рабочими. Стихия вольных цен, захватив предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, распространяла вслед за тем свое влияние и на государственные учреждения. Понятно, что денежная часть государственного бюджета должна была перестроиться.

Но государственный бюджет в своей денежной части был дефицитен. Более того, почти без преувеличения можно сказать, что в этой части государственного бюджета, кроме дефицита почти ничего и не существовало. При переходе от твердых цен к вольным ценам денежное выражение бюджетного дефицита должно было значительно увеличиться. Государство стало нуждаться для расходования в большем количестве денег, чем в период военного коммунизма, и стало пред'являть большие требования к эмиссии денежных знаков.

В результате отмеченных обстоятельств — на денежное обращение начали влиять две новые силы. Возростала потребность народного хозяйства в деньгах и это должно было давать возможность выпускать денежные знаки, не обесценивая их. Но вместе с тем, возростала и потребность в деньгах государственного казначейства и это заставляло пускать в ход со всей большей энергией печатные станки. Результат, полученный от действия обеих этих сил, должен был зависеть от того, которая из них была сильнее. Благодаря неурожаю и голоду 1921—1922 г.г. этот результат оказался неблагоприятным.

Статистико-экономический анализ эмиссионной системы представляет большие трудности, а рассматриваемый период 1921—22 г. характеризуется особой сложностью экономической обстановки и нередко противоречивостью факторов хозяйственной жизни.

В течение 1921—22 г. решающее влияние на товарном рынке имели два фактора: денатурализация хозяйства, т.-е. превращение продуктов государственной промышленности в товары, для общения которых необходимы были деньги, и неурожай, охвативший огромную полосу России и сузивший в сильнейшей степени товарный оборот страны. В целом обрабатывающая промышленность сократила свою продукцию до 1/5—1/10 довоенного производства, а земледелие стало играть такую роль, какую оно играло по своему относительному значению полвека назад. Вся обстановка, в которой протекала финансовая работа 1921—22 г. заставляет полагать, что острого кризиса денежного обращения, пережитого нами в ноябре—апреле, не было бы вовсе, или что он протек бы по крайней мере в несравненно более мягких формах, если-бы голод не потряс всей хозяйственной жизни государства, как раз в трудный период перехода от одной системы экономической политики к другой. Не переход к новой экономической политике привел нашу денежную систему в состояние близкое к катастрофе, а неурожай, который заставил совершить этот переход в небывало тягостной обстановке. Если бы не голод, расширение емкости рынка в осенние месяцы и в начале зимних совершалось бы значительно быстрее и никогда не произошло бы того весен-

него сжатия, которое в апреле 1921 г. отбросило нас по состоянию товарного рынка к времени господства военного коммунизма. Для полноты картины мы приведем еще в нижеследующей табличке данные о ценности всей денежной массы, находящейся в обращении.

Ценность всей бумажно-денежной массы в обращении в среднем за месяц в миллионах индексных рублей.

	По бюджетному индексу Статистики Труда		По малому Московскому индексу Кон'юнктурного Института	
	1921 г.	1922 г.	1921 г.	1922 г.
Январь	64,3	60,9	32,5	48,0
Февраль	56,6	46,7	27,8	37,8
Март	50,0	33,4	22,3	29,8
Апрель	46,0	30,4	26,9	27,1
Май	38,5	37,6	28,9	32,0
Июнь	31,3	49,3	26,6	48,4
Июль	32,0	68,1	26,3	62,5
Август	40,3	105,8	32,6	83,6
Сентябрь	50,8	119,3	46,2	99,2
Октябрь	62,1	105,5	50,0	91,2
Ноябрь	49,9	90,3	53,2	82,6
Декабрь	65,8	91,7	60,1	89,2

Индексы дают очень большие расхождения, особенно для первой половины 1921 года. Вместе с тем, судя по индексу статистики труда, товарный оборот в первой половине 1922 года был еще более сжат, чем в начале 1921 года. Такой вывод был бы, однако, преувеличен, и он об'ясняется, повидимому, лишь тем, что бюджетный индекс статистики труда, сильнее отражающий рост хлебных цен, должен был дать в голодный год более сильную реакцию на высокие хлебные цены, чем всякий другой показатель. Для наших целей более приемлемы те методы, при помощи которых вычислены цифры второй части таблицы. А они рисуют следующую картину. Несмотря на урожаи, благодаря денатурализации хозяйства, общая ценность денежной массы в обращении повышалась в течение 1921 г. и к концу его увеличилась по сравнению с его началом в два раза. Но, несмотря на процесс денатурализации, голод сделал в конце-концов свое, и к апрелю 1922 года

ценность всей бумажно-денежной массы понизилась до ничтожной суммы в 27,1 милл. индексных рублей. Правда, оборот мог, очевидно, удовлетвориться денежной массой столь незначительной ценности лишь потому, что деньги циркулировали в это время с необыкновенной быстротой, и всякий старался, по возможности, быстрее сбыть их с рук или из кассы, приобретая на них какой-либо товар. При всем том—самый об'ем товарного оборота был, очевидно, крайне ничтожным.

Однако, к началу лета стало очевидным, что страна начинает изживать самые острые последствия голода. На рынке появились запасы зерна и муки, которые крестьяне придерживали в ожидании, что цены на хлеб будут непрерывно расти. Виды на урожай были благоприятны, и хлебные цены дрогнули. Товарооборот расширился, и для денежного обращения снова наступили более благоприятные времена Циркуляция бумажных денег снова замедлилась, что в свою очередь расширило емкость рынка для денежных знаков. И, наконец, начало сказываться влияние той напряженной работы по восстановлению платности услуг государственных предприятий, системы налогов и налогового аппарата, которая велась Народным Комиссариатом Финансов с конца 1921 г. и которая во второй половине 1922 г. стала уже приносить вполне реальные плоды.

С мая 1922 года возрастание цен, однако же, снова отстает от темпа эмиссии. В течение лета, несмотря на очень напряженную эмиссию, цены растут крайне медленно: лишь осенью в октябре—ноябре положение вновь ухудшается. Но это ухудшение имеет специальную причину, — небывало быстрый сбор продналога, резко повлиявший на хлебный рынок в сторону его сужения. Ценность эмиссии, начиная с мая месяца, также возрастает.

Последние три месяца 1922 года или, другими словами, первый квартал текущего бюджетного года дает очень ровный темп эмиссии, составляющий около $^1/_3$. В октябре и ноябре цены росли быстрее эмиссии, в декабре установились снова более благоприятные соотношения и в январе - марте 1923 г. рост цен значительно отстает от прироста денежной массы.

Основные элементы народно-хозяйственной и финансовой обстановки, благодаря которым условия денежного обращения складываются в 1922—23 бюджетном году совершенно иначе, чем в 1921—22 г., заключаются в изменении кон'юнктуры товарного рынка и в реформе финансовой системы. Дешевизна хлеба, средняя цена которого составляет в настоящее время (январь) около 40 коп. золотом (рожь) по России, заставляет думать, что правильны были скорее более оптимистические оценки урожая. Однако, благоприятного сбора хлеба было достаточно для того, чтобы значительно расширить емкость рынка для восприятия денежных знаков. Правда, кроме этого фактора, на товарном рынке других, особенно существенных, не было. Все же некоторые отрасли промышленности и легкой крупной индустрии дали повышение производства.

Зато наряду с расширением товарного рынка несомненно крупнейшую роль в смысле укрепления денежного обращения сыграло восстановление принципа платности услуг, оказываемых государственными предприятиями, и воссоздание налоговой системы и налогового аппарата.

V. Эмиссионный и налоговый аппарат.

Таковы результаты внутреннего анализа русской эмиссионной системы.

Его необходимо дополнить еще внешним анализом и при том в двух различных направлениях: финансовом и денежном. В первом направлении нужно рассмотреть отношение эмиссии к другим методам покрытия государственного бюджета, во-вторых, отношение эмиттируемых денежных знаков к другим циркуляторным средствам.

Уже во время войны доля покрытия государственного бюджета эмиссией все время повышалась, в виду недостаточной эффективности налогового аппарата. Но со времени революции и связанного с нею сдвига всех прежних социальных отношений и связей, и, как следствие этого—почти полной приостановки налоговых поступлений, мы вступили в эпоху эмиссионного хозяйства в точном смысле.

Правда, эмиссия стала почти монопольной формой покрытия денежной части бюджета; наряду с ней государство извлекало значительные количества материальных ценностей в форме продразверстки и продукции той части госпромышленности, которая работала без дефицита.

При резком сокращении товарного оборота и общем устремлении экономической политики в сторону максимальной централизации и натурализации хозяйства соотношение этих обеих частей госбюджета в течение 1918—1921 г.г. было таково, что реальная доходность эмиссии все время падала и абсолютно и относительно, тогда как значение натурных доходов все время возрастало.

Вопрос о восстановлении налогового аппарата реально мог быть поставлен лишь со времени отказа от принципов натурализации и универсальной централизации хозяйства, при которой самое понятие налога теряет свое значение.

Но в течение первого года проведения новой экономической политики чрезвычайно тяжелые условия неурожая 1921 года, и общее направление эмиссионной политики, переоценивавшее возможности эффективного использования эмиссий, настолько ускорили темп выпуска бумажных денег, что даже существовавшие денежные налоги и доходы оказались почти целиком ликвидированными.

Лишь с середины 1922 года несомненно укрепление социально-организационных связей и отношений, соответствующих новой структуре хозяйства, а равно и окончание голодного года сделали возможным приступить к возрождению налогового аппарата и сокращению эмиссии за счет новых налоговых поступлений.

Этот процесс весьма значительной перестройки государственного бюджета, развернувшийся в течение одного года, ярко вырисовывается из сопоставления следующих данных:

Денежные доходы государства в %%-ах к общей сумме доходов.

1922 год	Эмиссия	Налоги	Доходы от имуществ и предприятий	Кредитн. опер.	ВСЕГО
Январь	91,2	1,8	7,0	—	100
Февраль	84,5	2,5	13,0	—	100
Март	82,3	4,5	13,2	—	100
Апрель	77,5	6,3	16,2	—	100
Май	70,8	8,0	21,2	—	100
Июнь	63,8	11,2	25,0	—	100
Июль	62,5	10,8	26,7	—	100
Август	62,7	10,1	25,8	1,4	100
Сентябрь	52,7	17,0	30,3	—	100
Октябрь	49,7	18,2	31,1	1,0	100
Ноябрь	46,0	23,4	28,3	2,3	100
Декабрь	42,4	29,8	27,8	0,0	100
1923 год					
Январь	35,7	26,0	33,5	4,8	100
Февраль	27,2	32,3	34,9	5,6	100
Март	32,1	30,1	34,1	3,7	100
Апрель	35,3	23,0	38,3	6,4	100
Май	17,6	34,9	43,6	3,9	100
Июнь	20,6	22,0	37,8	19,6	100

Существенны в этом сопоставлении следующие черты:

Падение доли эмиссии в общей сумме денежных доходов государства с 91,2% в январе 1922 г. до 42,1%—в декабре 1922 г. и 20,6% в июне 1923 г. и повышение доли налогов в то же время с 1,8% до 29,6% и 35,22% и доходов от госимуществ и предприятий с 7,0% до 27,8% и 37,8%, явно говорят нам о весьма значительном улучшении финансового положения, о замене худших методов финансирования—лучшими.

Но рассматривая эволюцию отдельных рядов в пределах этого года мы замечаем, что его можно разбить на четыре части, не вполне одинаковые по своим тенденциям развития:

a) в течение первых 5 месяцев (январь—май) основной процесс замещения эмиссии налогами и доходами идет быстрым темпом.

в) Три летних месяца (июнь—август) дают картину стабилизации отношений тремя рубриками, при чем эмиссия дает около 63%, налоги около 11% и доходы предприятий около 25%.

c) С начала нового сельско-хозяйственного года процесс вытеснения эмиссии возобновляется, но отличается двумя характерными особенностями. Прежде всего самый процесс понижения роли эмиссии заметно замедляется: с сентября по декабрь она сокращается с 52,7% до 42,1%, затем, хотя рост налогов и продолжается (за тот же период они повышаются с 17,0% до 29,6%), но рост доходов от государственных предприятий решительно останавливается.

d) За первые 6 месяцев 1923 г. мы в общем вновь наблюдаем тенденцию стабилизации с определенными колебаниями по некоторой средней: явное улучшение в феврале по сравнению с январем и некоторое ухудшение в марте и апреле и снова значительное улучшение в мае—июне.

Явно растет лишь вновь возникшая с августа 1922 года рубрика поступлений от кредитных операций.

Тем не менее, улучшение общего финансового положения страны сказывается не только в сокращении роли эмиссии, но и в повышении общей суммы денежных доходов государства.

Абсолютные цифры поступлений всех трех групп, перечисленных по индексам Кон'юнктурного Института, дают следующую картину:

Денежные доходы государства в миллионах довоенных рублей по Всероссийскому Индексу Кон'юнктурного Института.

1922 год	Эмиссия	Налоги	Доходы от имуществ и предприятий	Кредитн. операц.	ВСЕГО
Январь	40,0	0,8	3,1	—	43,9
Февраль	27,3	0,8	4,2	—	32,3
Март	23,8	1,3	3,8	—	28,9
Апрель	16,5	1,3	3,4	—	21,2
Май	21,8	2,5	6,5	—	30,8
Июнь	24,3	4,3	9,6	—	38,2
Июль	32,1	5,6	13,7	—	51,4
Август	41,9	6,7	17,2	0,9	66,7
Сентябрь	26,4	11,8	21,4	—	59,6
Октябрь	30,0	11,0	18,8	0,6	60,4
Ноябрь	29,9	15,2	18,4	1,5	65,1
Декабрь	30,5	21,4	20,0	0,0	71,8
1923 год					
Январь	28,5	20,8	26,8	3,9	80,0
Февраль	22,0	26,1	28,2	4,6	80,9
Март	36,1	33,9	38,2	4,2	112,3
Апрель	35,4	25,2	42,1	7,0	109,8
Май	14,9	29,5	36,8	3,3	81,2
Июнь	20,6	22,1	38,0	19,7	100,4

По этим данным с января 1922 г. по март 1923 года общая сумма денежных поступлений повысилась с 43,9 до 112,3 миллионов рублей; 1923 г. дают снижение поступлений 81,104 милл. руб.

Если же перечисление произвести по индексам статистики труда, которыми пользовались выше для анализа эволюции эмиссий за целый ряд лет, и которые приведены в таблицах № 1 - 4, то рост реальной доходности окажется еще больше, май и июнь абсолютная сумма доходов будет ниже, чем в приведенной только что таблице. Это об'ясняется тем, что индексы статистики труда выше индексов конъюнктурного института в начале 1922 года процентов на 50% и в конце 1922 года—на 20% а на 1 июля 1923 г. оба индекса почти совпадают.

Мы стоим таким образом перед перспективой полного замещения в недалеком будущем эмиссии, как бюджетного рессурса, другими нормальными источниками питания бюджета. Как скоро удастся достигнуть этой цели, стоящей в фокусе всей современной финансовой политики, предсказать трудно, так как в основных областях финансового хозяйства—в налоговом деле и в эксплоатации государственных имуществ и предприятий, с одной стороны, наблюдается во втором полугодии 1922/23 г. приостановка в росте этих доходов, как бы свидетельствующая о достижении известного предела, а с другой—несомненно имеются еще богатые неиспользованные возможности особенно в отношении использования государственных имуществ, значительные перспективы открывают также и кредитные операции. Крупным фактом для сокращения эмиссии является и частичный переход на денежную форму обложения деревни, повышая его эффективность. Нет ничего невероятного поэтому в том, что через несколько месяцев казначейскую эмиссию удастся прекратить или свести до неощутительного минимума.

Но дальнейшая судьба нашего денежного обращения уже не сводится к судьбе только казначейской эмиссии, так как значение последней в нашем денежном обращении, начиная с апреля 1923 года, пошло на убыль и к концу года казначейские дензнаки уже тонули в массе банковых билетов, быстро, в течение нескольких месяцев, лишивших казначейские деньги занимавшего ими в течение 7 лет монопольного положения в качестве орудия обращения. Дальнейшие перспективы в развитии нашей денежной системы находятся таким образом в зависимости не столько от судьбы дензнака, сколько от судьбы его более счастливого соперника—червонца.

VI. Банкноты

Выпуск банкнот начался с конца 1922 года. Эмиссионное право было предоставлено Государственному банку постановлением Совета Народных Комиссаров от 25 июля и 11 октября 1922 г., разрешившим банку выпуск банковых билетов, выписанных в золотой валюте и обеспеченных не менее, как на 25% драгоценными металлами и твердой иностранной валютой, а в остальной части банковым покрытием, без обязательства немедленного размена металла. Банковая валюта выпущена в новой денежной единице „червонце", приравненном к 10 руб. золотом. Банкноты по закону не обязательны к приему, кроме тех случаев, когда они представляются в уплату казенных сборов, исчисленных в золоте, каковыми во время издания закона являлись только таможенные пошлины. С другой стороны, Госбанку было предоставлено право — широко им использованное — требовать возврата ссуд только банкнотами.

Первоначально банкноты являлись только банковой валютой и почти не находили себе применения в качестве средств обращения на товарном рынке. Но постепенно, за 4 месяца своего существования их положение радикально изменилось. Постепенно расширялось число фирм, принимающих их в уплату за товары, государство стало принимать их во все казенные платежи, далее был введен прием их железнодорожными кассами. Параллельно с расширением сферы применения банкнот в качестве платежного и циркуляторного средства усиливалось и их применение в качестве средства сбережения, сначала предприятиями, а затем и широкими слоями городского населения, убеждавшимися на опыте в их доброкачественности, как устойчивой валюты. Этот процесс превращения банкнот в деньги, пользующиеся общим признанием в крупнейших центрах, закончился к апрелю, в больших губернских городах - к осени. Одновременно идет процесс проникновения банкноты в более мелкие городские пункты, а к концу бюджетного года началось внедрение ее в оборот деревни. Вслед за превращением в деньги, червонцы стали приобретать и функцию мерила ценности и к концу хозяйственного года весь оптовый и большая часть розничного торгового оборота, а также вся почти промышленность перешли на червонное исчисление. Наконец, в новом бюджетном году начался переход на червонное исчисление и государственного бюджета. Последним успехом банкнота явилось проникновение его заграницу и появление там в биржевом обороте.

Рост банкнотного обращения характеризуется следующими цифрами (в тысячах червонцев).

	Передано Эмис. О. Госбанка в кассу Правл.	Фактически выпущено в обращение.	Выпуск за месяц.	%-ное отношение выпуска к массе на 1-е число.
На 1-е декабря 1922 г.	295	6,0	350,2	—
„ 1-е января 1923 г.	1118	356,2	498,4	140
„ 1-е февраля „	1930	854,6	749,4	88
„ 1-е марта „	3000	1604,0	962,7	60
„ 1-е апреля „	4500	2566,7	1197,5	45
„ 1-е мая „	6000	3754,2	994,1	27
„ 1-е июня „	8000	4748,3	2251,8	48
„ 1-е июля „	9600	7000,1	—	—

Как видно отсюда, банкнотная масса быстро возрастает в своей абсолютной величине, и в то же время, так как реальная ценность червонца сохраняет относительную устойчивость, то и реальная ценность всей банк-

нотной массы—в противоположность массе дензнаков—обнаруживает быстрое возрастание. С тех пор, как началось превращение банкнот в деньги, это должно было бы привести к увеличению общей денежной массы в стране, но так как последнее всегда стоит в зависимости от размеров товарного обращения, а последнее не обнаружило летом заметных признаков расширения, то рост банкнотной массы с неизбежностью привел к сокращению ценности находящейся в обращении массы дензнаков, как это можно видеть из следующей таблицы.

	Реальная ценность в милл. зол. руб. по индексу Госплана			$^0/_0$-ное отношение	
	Дензнаков	Банкнот	Всего	Дензнаков	Банкнот
На 1-е апреля	141,0	24,7	165,7	85,1	14,9
„ 1-е мая	136,1	38,8	174,9	77,8	22,2
„ 1-е июня	112,1	42,8	154,9	62,4	27,6
„ 1-е июля	92,2	53,7	145,9	63,2	36,8

В дальнейшие месяцы этот процесс быстро прогрессировал и к началу нового бюджетного года дензнаки составляли менее $^1/_5$ общей денежной массы страны, утратив в большой части оборота значение самостоятельного средства обращения и сойдя на роль мелкого разменного знака для банкнота.

Процесс замещения дензнака в городском обороте естественно сопровождался ускорением его обесценения. Так, после трех первых благополучных месяцев 1923 г., когда темп обесценения по индексу Кон'юнктурного Института составлял 25—26$^0/_0$, в апреле—июне он показывает уже в среднем 45$^0/_0$ за месяц, а в дальнейшем, в связи с расширением банкнотной эмиссии, наблюдается новое ускорение темпа обесценения дензнака. Дальнейший анализ нашей эмиссионной системы сильно осложняется, таким образом, взаимодействием двух параллельных эмиссий. Несомненно, что инфляционное влияние банкнотной эмиссии слабее, чем эмиссии дензнаков, хотя бы уже потому, что банкноты выполняют до известной степени роль средства сбережения и потому часть их не поступает в оборот и не оказывает повышающего влияния на цены. Тем не менее усиленные выпуски их, значительно превышающие потребность оборота в циркуляторных средствах, естественно, должны наносить ущерб казначейскому знаку, а отчасти могут временно отрицательно отзываться и на самом банкноте, как это видно из следующих данных.

	Курс банкнот	Курс ф. стерлинг.	Индекс Всерос. К. Инст.
На 1-е января . .	175	200	19,58
„ 1-е апреля . . .	304	264,5	386,5
„ 1-е июля . . .	775	765	1179,3

Банкнот за первое полугодие 1923 года обогнал иностранную валюту, но несколько отстал от уровня товарных цен. В дальнейшем банкнот снова начинает догонять товарные цены. Эти колебания свидетельствуют об изменениях в емкости рынка для денег вообще и для банкнота в частности.

Приступая к новому бюджетному году, мы имеем таким образом в области денежного обращения факт перехода большей части оборота страны на относительно устойчивую валюту, до того, как представилась возможность отказаться от использования казначейской эмиссии для покрытия бюджетного дефицита.

Центральной задачей в области денежного обращения в дальнейшем является не столько стабилизация дензнака, сколько поддержание устойчивой ценности банкнота как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Вместе с тем существенное значение приобретают и вопросы валютной политики.

VII. Валютная политика.

Два года тому назад валютная политика СССР была совершенно элементарна. Внутри страны золото и иностранная валюта были товарами, сделки с которыми были строжайше запрещены. На внешнем рынке государство выступило почти исключительно в качестве покупателя товаров, расплачиваясь за товар золотом.

В течение 1922 года картина совершенно изменилась внешняя торговля возросла. В нее втянуты, кроме Народного Комиссариата Внешней Торговли, государственные, кооперативные и частные предприятия, получившие право выхода на мировой рынок. На рынке появилась валюта экспортного происхождения. Но вместе с тем значительно увеличился спрос на золото и иностранную валюту. Под влиянием этих обстоятельств на валютном рынке, который, вопреки законодательному запрещению, образовался в течение 1921—22 года, осенью 1922 года произошел перелом.

Золото и иностранная валюта были крайне обесценены в России до тех пор, пока внутри страны преследовалось не только их обращение, но их хранение и пока для целей отсутствовавшей внешней торговли они никому не были нужны. Во время революции вплоть до осени 1922 года золото было в России самым дешевым товаром.

Следующая таблица показывает движение цен на него.

1921 год	Малый московский розничный средний месячный индекс Коньюнктур. Института	Средняя цена 1 р. золота в монете в Москве на вольном рынке в рубл. 22 года
	1913 $\frac{1}{1000}$	
Январь	38,3	9,5
Февраль	51,7	8,8
Март	70,6	9,3
Апрель	67,1	11,5
Май	70,0	14,0
Июнь	84,4	14,3
Июль	97,9	17,7
Август	97,1	20,2
Сентябрь	86,8	29,0
Октябрь	110,1	40,7
Ноябрь	161,9	63,1
Декабрь	228,2	138,4
1922 год		
Январь	491,0	177,0
Февраль	1.032,0	399,0
Март	2.169,0	902,2
Апрель	3.871,0	1.672,2
Май	5.365,0	2.262
Июнь	6.166,0	2.003
Июль	6.367,0	2.067
Август	7.006,0	2.192
Сентябрь	7.805,0	3.776
Октябрь	10.678,0	8.315
Ноябрь	15.581,0	10.895
Декабрь	19.466	17.743
1923 год		в рубл. 23 года
Январь	25,15	23,28
Февраль	30,59	27,74
Март	36,60	33,00
Апрель	48,84	64,59
Май	70,57	89,74
Июнь	114,42	106,01
Июль	175,145	128,23

В таблице бросается в глаза перелом в сентябре, 1922 г. В августе золото было еще на 68% дешевле товаров. В сентябре оно было дешевле лишь на 52%, а в октябре на 23%. Процесс под'ема цен на золото продолжается, хотя и с значительными колебаниями, и в дальнейшие месяцы. Параллельно изменились и цены на иностранную валюту.

1922 год	Цена доллара С. А. С. Ш. на вольной бирже в Москве в рублях обр. 1923 года	Индекс 1913 г. (паритета)—1/1000
Январь	0,42	216
Февраль	0,96	490
Март	1,82	938
Апрель	3,25	1.675
Май	4,05	2.093
Июнь	3,79	1.954
Июль	4,11	2.199
Август	4,42	2.278
Сентябрь	7,84	4.041
Октябрь	16,14	8.320
Ноябрь	21,41	11.036
Декабрь	35,90	18.505
1923 год		
Январь	42,39	21,74
Февраль	45,56	23,36
Март	52,82	27,18
Апрель	92,83	46,58
Май	149,30	76,56
Июнь	158,86	81,47
Июль	190,31	97,08

Эти количественные изменения были только отражением новых процессов, происходивших в хозяйственной жизни. Несомненное значение имело стремление оборота найти твердое орудие сбережения. Но гораздо более существенным был другой фактор: сближение с мировым хозяйством. В этих условиях правительство должно было изменить свою точку зрения на валютные сделки. Строгость прежних ограничений постепенно смягчалась рядом

постановлений в течение 22 года. Осенью 1922 года решен был вопрос об открытии фондовых бирж. Наконец, в феврале 1923 года издан был декрет о валютных операциях, и открыт был фондовый отдел при Московской товарной бирже.

Принципы нового законодательства сводились к тому, что разрешая торговлю иностранной валютой (сделки с золотом и серебром в слитках были разрешены уже раньше), государство сохранило некоторые ограничения, обеспечивающие ему известный капитал контроль над валютным рынком и возможность его регулирования. По постановлению о валютных операциях, последние могут совершаться лишь либо на фондовой бирже, либо вне последней с кредитными учреждениями, имеющими право на производство валютных операций. Покупке валюты государственными и кооперативными учреждениями, не занимающимися постоянными операциями, по внешней торговле, обусловлена получением разрешения от Особого Валютного Совещания при Наркомфине. Для усиления влияния Государственного Банка на валютный рынок, ему предоставлено право преимущественной покупки той валюты, которая является экспортной выручкой всех предприятий как государственных, кооперативных, так и частных.

Эти постановления чрезвычайно облегчают Государственному Банку задачу регулирования валютного рынка, с одной стороны, и проведение девизной политики в интересах банкноты, с другой стороны.

ОТДЕЛ VIII.

Кредит и кредитные учреждения.

Глава I.

Государственный Банк.

1. Доминирующее значение Госуд. Банка.

Основой кредитной системы СССР и ее центральным резервуаром является Государственный Банк СССР, занимающий доминирующее положение среди других кредитных учреждений Союза и по времени своего возникновения, и по широте сети своих филиалов, и по величине инвестированного в нем капитала, и по количеству привлеченных чужих средств, и по об'ему своих кредитных операций, и формально, как Центральный Эмиссионный Банк СССР.

Широкая сеть филиалов. За 2 года своей деятельности Государственный Банк сумел развернуть широчайшую сеть своих контор, отделений и агентств по всему СССР. На 1-е октября 1923 г. было открыто 25 контор, 106 отделений, 117 агентств, итого 248 филиалов. Это количество филиалов в $2^1/_2$ раза превышает всю сеть остальных кредитных учреждений СССР: на 1-е октября 1923 г. кроме Государственного Банка функционировало 11 банков с их 38 отделениями, 37 Обществ Взаимного Кредита, 23 Общества Сельскохозяйственного Кредита и 2 ломбарда (не включая сюда кредитных товариществ и их союзов), итого лишь 111 кредитных учреждений и их отделений. В сравнении с 248 отделениями Государственного Банка сеть этих кредитных учреждений представляет незначительную величину.

Основной капитал. Сравнение размеров сумм, инвестированных в основной капитал Госбанка и превышающих 50 миллионов червон. рублей, с общей суммой основных капиталов всех остальных кредитных учреждений, составляющих на 1 августа 1923 г.—36.606.940 червонных рублей, дает ту же картину доминирования Госбанка как финансового центра государственного капитализма. Сравнение это делается еще более невыгодным для кредитных учреждений, если мы вспомним довоенное соотношение основных капиталов частных кредитных учреждений и Государственного Банка: основные капиталы частных кредитных учреждений составляли на 1-е января 1914 г. 963 милл. рублей (из них 836,3 милл. рублей приходилось на долю 46 акционерных банков и 127 милл. рублей, как оборотный капитал 1.108 Обществ Взаимного Кредита, основные капиталы ломбардов и земельных банков в эту сумму не вошли); тогда как основной капитал старого Государственного Банка на то же число составлял 55 миллионов рублей, т.-е. только 5,7% суммы частных капиталов, инвестированных в банковом деле; доля же нынешнего Государственного Банка превышает 125%.

Чужие средства. Также и в отношении количества привлеченных чужих средств, превышающих по сводному балансу на 1-е августа 1923 г. 97.100.000 червонных рублей (без государственных средств Н. К. Ф.), современный Государственный Банк превосходит сумму всех остальных кредитных учреждений, собравших к тому же числу, т.-е. к 1-му августа 1923 г., по вкладам и текущим счетам лишь 65.374.080 червонных рублей (исключая, конечно, займы в том же Госбанке, имевших место при взаимном кредитовании кредитных учреждений). Это показывает, что Госбанк продолжает оставаться, несмотря на свои новые функции эмиссионного банка, центральным резервуаром, куда стекаются народные сбережения, неиспользованные средства госпредприятий и накопляемый в процессе производства капитал.

Об'ем кредитных операций. Если мы сравним балансовые итоги Госбанка с итогом сводного баланса всех кредитных учреждений СССР, то и здесь мы заметим, что об'ем кредитных операций Госбанка в несколько раз превосходит об'ем операций всех остальных банков.

Балансовые итоги Государственного Банка и других кредитных учреждений за 1922—1923 г.

В миллионах червонных рубл.

НА 1-е ЧИСЛО	Ноября [1])		Декабря		Января		Февраля		Марта		Апреля	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Госбанка	62,9	98	80,8	96	144,5	92	179,9	88	251,2	86	309,3	83
Проч. кредитн. учр.	1,1	2	2,9	4	10,3	8	25,8	12	40,1	14	63,9	17
Общ. баланс. итог	64,0	100	83,7	100	154,8	100	205,7	100	291,3	100	373,2	100

НА 1-е ЧИСЛО	Мая		Июня		Июля		Августа		Сентября		Октября	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Госбанка	412,3	85	457,5	83	526,5	80	615,7	73	732,4	79	—	—
Проч. кредитн. учр.	82,6	15	93,1	17	119,2	20	158,9	27	187,8	21	—	—
Общ. баланс. итог	494,9	100	550,6	100	645,7	100	774,6	100	920,2	100	—	—

[1]) В миллионых довоенных рублей по индексу Статистики Труда.

Соотношение балансовых итогов противоположно тому, что было, например, в 1914 году, когда балансовые обороты 2.428 кредитных учреждений и их отделений (исключая земельные банки, ломбарды и т. п.) превышали 6.000 милл. рублей против 2 500 милл. рублей оборотов Государственного Банка с его 128 филиалами (в настоящее время у нашего Госбанка их 248). Раньше обороты Государственного Банка составляли лишь 30% всех банковых оборотов страны и 5% всего кредитного аппарата. Теперь же, как мы видим, обороты Госбанка составляют ¾ общей суммы оборотов всех кредитных учреждений, т.-е. относительная роль Госбанка в общем кредитообороте страны возрасла в 15 раз в сравнении с довоенным.

Диктатура финансового капитала при государственном капитализме.

Такая концентрация кредитных рессурсов и оборотов страны в центральном Государственном Банке показательна для эпохи государственного капитализма, когда государственный аппарат пролетариата пользуется центральным кредитным институтом для проведения своей экономической диктатуры посредством собственного финансового капитала.

Центральный эмиссионный банк банков.

Передача эмиссионных функций Госбанку, состоявшаяся 22-го октября 1922 г., еще более упрочила этот приоритет и дала возможность эмиссионному Госбанку, как центральному институту, формально сделаться действительным банком банков в общей нашей кредитной системе, выполнять функции центрального резервуара при переливании свободных средств из одной отрасли народного хозяйства в другую через целую систему сообщающихся сосудов—специальных кредитных учреждений, обслуживающих отдельные отрасли и территории нашего народного хозяйства.

2. Учреждение Гос. Банка.

С переходом в 1921 г. к свободному товарообороту и параллельно с ростом товарного рынка росла настоятельная потребность в организации кредита, чувствовалась необходимость создания кредитных учреждений, разрушенных в начале революции как бесполезных при безденежном хозяйстве. Уже осенью 1921 года 4-ая сессия В. Ц. И. К, на заседании 3 октября, идя навстречу этой необходимости организации банкового аппарата для обслуживания кредитных нужд государственной промышленности, транспорта и сельского хозяйства постановила создать чисто государственный кредитный институт Р. С. Ф. С. Р.—Госбанк.

Задачи Госбанка.

Декрет С. Н. К. от 12-го октября 1921 г., утверждавший Положение о нем, поставил ему следующие задачи: „способствование развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также концентрации денежных оборотов и проведению других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения“.

Условия кредитной деятельности при организации Госбанка.

Задачи эти казались абсолютно невыполнимыми при открытии 16 ноября 1921 года операций Госбанка, начавшего свою деятельность в условиях полного разрушения прежнего кредитного аппарата страны, при полном отсутствии банковых традиций и опытных банковых работников, отсутствии и ненормировании орудий кредита, в атмосфере общего недоверия, вызванного национализацией банков и аннулированием займов и вкладов, и при неустановившихся еще нормах

нового гражданского и торгового правопорядка. Не забудем, наприм., что „Положение о векселях", основном орудии кредита, было декретировано лишь 22 марта 1922 г., т.-е. через пять месяцев по утверждении Положения о Госбанке.

Экономическое положение в конце 1921 г.

Тяжелые условия организационной работы еще более осложнялись общим хозяйственным положением страны, кризисом, пережитым русским народным хозяйством в связи с неурожаем 1921 г., происходившей коренной реорганизацией всех форм промышленности, переходящей от бюджетного финансирования на хозяйственный расчет, неорганизованностью нашего товарного рынка, отсутствием в стране каких бы то ни было накопленных капиталов и народных сбережений, что не давало возможности создать хотя бы незначительные чужие пассивы в первом кредитном учреждении. Дефицитность же государственного бюджета не давала надежды на возможность крупного финансирования Госбанка со стороны государства. А кроме того падающая денежная единица не давала возможности планомерного пользования даже краткосрочным кредитом без риска со стороны кредитора или дебитора. Все эти обстоятельства еще более усложняли поставленные С. Н. К. Госбанку задачи и наводили на весьма пессимистические заключения. Но первые же шаги и последующая двухгодичная деятельность доказали обратное.

3. Пассивы Гос. Банка.

Образование пассивов.

Как было уже отмечено, отсутствие в стране свободных капиталов и народных сбережений, недоверие вкладчиков, отсутствие правильного чекового обращения, невозможность точной стабилизации вкладов, а также возможность более выгодного использования капиталов, чем вкладная операция,—все это не давало надежды на возможность широкого развития вкладной операции и на приток посторонних средств в кассы Госбанка. И действительно, указанные причины сильно задерживали приток к Госбанку денежных средств по вкладам и текущим счетам. На 1-е декабря 1921 года остаток по всем видам текущих счетов (процентным, беспроцентным и условным) не превышал полутора миллионов довоенных рублей, составляя лишь 10,4% всего баланса.

Основной капитал.

Приходилось полагаться при развертывании работы больше на собственный капитал и на средства Народного Комиссариата Финансов С. С. С. Р. На образование основного капитала Госбанку было первоначально отпущено 200.000.000 рублей дензнаками 1922 г. Опыт ближайшего времени показал, что эта сумма совершенно недостаточна. Поэтому по бюджетным ассигновкам в течение 1922 года и текущих месяцев 1923 г. Госбанку отпускались ссуды как в общие его оборотные средства, так и со специальным назначением. Впоследствии эти ассигновки постановлением Коллегии Н. К. Ф. были переведены в основной капитал Госбанка. Вследствие этих перечислений основной капитал Госбанка достиг 130.170.000 руб. дензнаками 1923 г. Эта дензначная сумма и зафиксирована в качестве „основного капитала" Госбанка. Она до сих пор не определена в твердых единицах—червонцах. Вот почему она постоянно колеблется и уменьшается в червонных балансах Госбанка.

Колебания основного капитала Госбанка в зависимости от обесценения совзначной суммы или ее пополнения описали в 1922 г. следующую кривую (в довоенных рублях по индексу Статистики Труда):

	В товарных рублях по индексту статистики труда	В %% к всему балансу
На 1-е января 1922 года	6,9 милл.	42%
„ „ февраля „ „	3,6 „	43,6%
„ „ марта „ „	5,0 „	58,8%
„ „ апреля „ „	2,2 „	30,9%
„ „ мая „ „	1,4 „	19,9%
„ „ июня „ „	1,1 „	9,9%
„ „ нюня „ „	1,0 „	4,3%
„ „ августа „ „	1,0 „	2,1%
„ „ сентября „ „	0,9 „	1,4%
„ „ октября „ „	0,7 „	1%
„ 4-е ноября „ „	10,4 „	18,1%

С 4-го ноября совзначная сумма основного капитала Госбанка начинает реально постепенно падать и достигает на 1-е июля 1923 г. лишь 1.738.700 червон. рублей—0,3% балансового итога, на 1-е августа лишь 1.167.410 червонных рублей—0,2% баланса.

Изменение ценности основного капитала Госбанка в 130.750.000 руб. дензнаками 1923 г.

В переводе на червонное исчисление по курсу дня 1-го числа месяца.

Ценность основного капитала	В червонцах	%-ное отношение к балансовому итогу Госбанка
На 1-е декабря 1922 г.	1.127.155	13,9
„ 1-е января 1923 г.	744.142	5,2
„ 1-е февраля „	616.745	3,4
„ 1-е марта „	545.929	2,2
„ 1-е апреля „	427.288	1,4
„ 1-е мая „	283.009	0,7
„ 1-е июня „	230.600	0,5
„ 1-е июля „	173.870	0,3
„ 1-е августа „	116.741	0,2

В действительности, если перевести отдельные суммы дотации Н. К. Ф. в основной капитал Госбанка по курсу дня их ассигнования в золотые рубли по индексу Статистики Труда, это составит около 87 миллионов довоенных рублей, конечно, значительно обесцененных несвоевременностью передачи и невозможностью стабилизации. Но все же ценностной фонд Госбанка, скрытый в материальных активах Госбанка и в прибыли за 1-й год деятельности, превышает 50.000.000 червонных рублей. Вот почему Госбанк и возбудил ходатайство перед С. Т. О о фиксации этой твердой суммы, в 5.000.000 червонцев, как уставной капитал Госбанка.

Практика эмиссионных банков за границей показывает, что их основной капитал по отношению к общей сумме их обязательств весьма невелик. Так, наприм., в Английском Банке он за последнее столетие (с 1816 г. по 1914 г.) упал с 4,8% до 2% к общей сумме обязательств. То же имеет место и в Французском Банке; где то же соотношение с 1857 г. по 1914 г. упало с 21% до 3,1%. В Германском Государственном Банке доля основного капитала уменьшилась за десятилетие 1904—1914 г. с 13% до 8,6%. (Somary, Bankpolitik. 1917. S. 8).

Средства Н. К. Ф. Средства Н. К. Ф., работающие в Госбанке, достигли к 1-му августа 1923 года значительной суммы в 123.440.000 червонных рублей, не считая при этом особого счета Бюджетного Управления Н. К. Ф в 2.840.000 червонных рублей. Эти средства имели доминирующее значение в пассивах Госбанка, представляя часто половину всего пассива (на 1-е августа 1922 г.—51,9% всех оборотных средств). Средства эти поступали в качестве ассигновок и ссуд для финансирования той или иной отрасли народного хозяйства или для производства тех или иных отраслей кредитных операций с определенными целями их использования: „целевые производственные кредиты – специальные средства для выдачи особых ссуд", например, сельскому хозяйству, в распоряжение семтройки, промышленности (долгосрочные ссуды тяжелой промышленности), ссуды на оплату налогов на финансирование хлебных операций Комиссариата Продовольствия, на хлебные операции, Центросоюзу, на реализацию урожая, на уплату учредительских паев обществ сельско-хозяйственного кредита и т. д. Часто эти ссуды и фактически распределялись Наркомфином, так что Госбанк являлся лишь комиссионером по выдаче и инкассированию их.

В 1923 г., после предоставления Госбанку права самостоятельной эмиссии, средства Н. К. Ф. хотя и перестают играть в пассивах Госбанка доминирующую роль, как в 1922 г., все же занимают довольно значительное место. В особенности велики специальные средства для выдачи особых ссуд промышленности имеющие, правда, специальное назначение и часто распределявшиеся, по указаниям Н. К. Ф. Так, по сводному балансу на 1-е июля 1923 г. специальные средства для выдачи особых ссуд составляли 85.220.000 червонных рублей, вклад Н. К. Ф.—14.380.000 червонных руб. и особый текущий счет Бюджетного Управления Н. К. Ф. 8.260.000 червонных рублей, а всего 107.860.000 червонных рублей, составляя 21,4% итога баланса. На 1-е августа специальные средства возросли до 94 милл. червонных рублей, вклады Н. К. Ф. до 23 милл. червонных рублей, а общая сумма до 117 милл. червонных рублей (остаток по текущему счету Бюджетного Управления был весьма незначителен), хотя их процентное отношение к балансовому итогу и понизилось до 19,5%.

Вкладная операция и текущие счета.

Что касается привлечения чужих средств, то в первый период деятельности Госбанка оно встречало величайшие затруднения. Помимо вообще недостаточности капиталов в стране эти затруднения создавались отсутствием твердой валюты и недоверием частных вкладчиков, напуганных бывшей национализацией банков, аннулированием займов, вкладов и текущих счетов. Всем еще памятные эпизоды с несвоевременной оплатой чеков, а также и действительное отсутствие накопленных материалов и свободных кассовых остатков, в особенности же неимение твердой валюты, в которой можно было бы совершать хотя бы краткосрочные вкладные операции не рискуя обесценить свой капитал,— все это делало депозитные операции Госбанка настолько незначительными, что с ними не приходилось серьезно считаться, и они лишь редко достигали 10—20% общего балансового итога. Необходимо было произвести большую предварительную воспитательную работу, рассеять создавшееся недоверие, приучив новых вкладчиков к пользованию текущим счетом и чеком, путем своевременной и быстрой выплаты и т. п. и особенно путем введения текущих счетов и вкладов в золотом исчислении, вселяющим в клиента уверенность, что деньги, внесенные в Государственный Банк, не будут обесценены и что в любой момент их можно тотчас же получить обратно или без хлопот перевести в любое место, где имеется один из многочисленных филиалов Госбанка.

Рядом декретов, от 30-го марта, 10-го мая, 18-го июля, 9-го августа и т. д. государственные предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, были обязаны держать свою свободную кассовую наличность на текущем счете в Госбанке. Но эта мера не дала бы желательных результатов, если бы не предоставление Госбанку через год по его основании права производить эмиссию червонных банкнот, что дало возможность держать на текущем счету в Госбанке свободные суммы не только без риска их обесценить, но и использовать их получением значительного процента на капитал—от 8—12% годовых смотря по роду вкладной операции. Банкнотная эмиссия совершенно изменила строение самих пассивов и абсолютную сумму чужих средств в них.

Состав клиентеллы по пассивным операциям был весьма неустойчив, особенно за первый год деятельности Госбанка, колеблясь в количестве счетов и размерах остатков по ним из месяца в месяц в строгой зависимости от темпа обесценения совзначных денег. Первое место занимала, конечно, государственная клиентелла, достигая 75—95% общей суммы вкладов. За ней следует кооперация с 3—12% общей доли привлеченных средств. 1—2% падают на долю профессиональных организаций. Самой неустойчивой вкладчицей является частная клиентура, имевшая амплитуду с 2 до 26% общей суммы вкладов. Колебания доли привлеченных средств в пассиве Госбанка за первый год его деятельности рисуются следующими цифрами:

На 1-е число	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
	в %% к балансу.					
1922 год	37%	39%	20%	14%	16%	21%
1923 год	22,3%	24,1%	24,9%	25,5%	24,6%	22,8%

На 1-е число	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
	в %% к балансу.					
1922 год	21%	17%	23%	26%	28,5%	35%
1923 год	24,2%	21,6%	—	—	—	—

1923 г. несмотря на эмиссию банкнот, дал более благоприятные результаты.

Несмотря на абсолютный рост остатков по депозитным операциям, составлявшим по сводным балансам Госбанка (без средств НКФ и текущего счета Бюджетного Управления):

на 1-е января 1923 года—27.580.000 черв. руб.
„ 1-е апреля „ „ —71.090.000 „ „
„ 1-е июня „ „ —96.750.000 „ „
и „ 1-е августа „ „ —97.100.000 „ „

все же относительная их доля в балансе падает, составляя в %% к общему итогу:

на 1-е января 1923 года—22,3%
„ 1-е апреля 1923 „ —25,5%
и „ 1-е июля 1923 „ —24,2% (см. таблицу № 2, где включены и вклады Н.К.Ф.).

Таким образом, наиболее быстрый рост вкладной операции падает на первую четверть 1923 года, во второй четверти он замедляется; а с июня мы замечаем даже падение вкладной операции. Об'яснение такой тенденции в развитии текущих счетов Госбанка следует искать в том, что в январе-марте 1923 г. еще плохо принимаемые денежным рынком банкноты в значительном количестве оседали на текущих счетах, и лишь с апреля они начинают усиленно проникать в оборот.

Вместе с тем все сильнее дает себя чувствовать конкуренция других кредитных учреждений. Уже с мая месяца 1923 г. текущие счета по Правлению и Московской Конторе Госбанка дают понижение в абсолютных цифрах, в то время как в провинции они продолжают возрастать, в связи с чем резко изменилось и распределение привлеченных средств между центром и провинцией.

На 1-ое мая 1923 г. текущие счета и вклады составляли по Москве 52.478.000 черв. руб., а в провинциальных учреждениях—34.925.000 черв. руб., всего—87.400.000 чер. р. Таким образом на Москву падало 60,1% всех привлеченных средств, а на провинцию—39,9%. На 1-е июля того же года распределение складывалось уже в пользу провинции, где было на 52.180.000 черв. руб. вкладов, а в Москве на 44.570.000 черв. рублей, и таким образом на долю центра приходилось лишь 46,1%, а на провинцию—53,9%. В июле продолжалось падение суммы вкладов в Правлении, а в провинции рост их почти приостановился (52.950.000 черв. рублей на 1-е августа), чем об'ясняется падение абсолютных цифр вкладов в сводном балансе. На 1-е сентября вкладные операции 4-х крупнейших банков Москвы (Промбанк, Роскомбанк, Мосгорбанк и Всекобанк)

почти догнали операции Госбанка по Москве: остаток по текущим счетам и вкладам в этих 4-х банках составляли 50.780.000 черв. рубл. против 53.230.000 черв. рубл. Правления и Московской Конторы Госбанка. Таким образом, хотя вкладная операция в Госбанке и росла, но его доля в общей массе средств, привлеченных всеми кредитными учреждениями, постепенно уменьшалась, составляя 95,4% на 1-е января 1923 г., 76,1% на 1-ое апреля, 65,6% на 1-ое июля и 62,2% на 1-е августа.

Такое уменьшение привлеченных средств совершенно не опасно для центрального эмиссионного банка, начинающего жить собственной эмиссией и дающего возможность прочим депозитным банкам привлекать чужие средства в устойчивой банкноте из общего резервуара народно-хозяйственного накопления. Тем более, что к 1-му августа 1923 года чужие средства, привлеченные Госбанком, достигали 97.100.000 червонных рубля, превышая в 83 раза совзначный основной капитал Госбанка на то же число и составляя 192% по отношению к проектированному уставному капиталу Госбанка в 50.000 000 червонных рублей. Это показывает, что Госбанк успел завоевать доверие вкладчиков, тем более, что рядом последующих декретов о хранении кассовой наличности, признано было вполне возможным освободить государственные предприятия, работающие на началах хозяйственного расчета, от обязательства держать свои кассовые излишки только на текущем счету в Госбанке, и им была представлена возможность хранить их в целом ряде других кредитных учреждений, платящих при этом, вследствие взаимной конкуренции, больший процент по вкладам, чем Госбанк. Предсказываемого многими отлива вкладов из Госбанка не последовало. И он, в противоположность многим центральным эмиссионным институтам за границей, до сих пор использует по активным операциям почти такое же количество чужих средств, притекающих по вкладам и текущим счетам, что и получаемое через эмиссию банкнот.

Так, например, 1-го августа 1923 года было:

банковых билетов, переданных в кассу Правления . . .	132.000.000	чер. р.
из них вычесть банкноты, хранящиеся в кассе.	20.735.200	„ „
Итого в обращении . .	111.204.800	чер. р.

На то же число депозитов и текущих счетов было на 97.100.000 червонных рублей,—сумма немного уступающая первой. Результаты более, чем блестящи. И если по общим балансовым итогам размер кредитных операций современного Госбанка в $4^1/_2$ раза меньше операций старого Государственного Банка на 1-е января 1913 года, то по своим основным пассивам (исключая банкнотную эмиссию, о чем будем говорить ниже) он уступает ему лишь в $2^1/_2$ раза; вклады и текущие счета разных лиц и учреждений достигали в Государственном Банке на 1-е января 1913 г. 246 милл. рублей, а в Госбанке на 1-е августа 1923 г. 97 милл. рублей. При этом нельзя забывать, что количество имеющихся в стране капиталов в десяток раз меньше, чем раньше, что сам процесс аккумуляции капитала, вследствие падения производительных сил страны, идет более медленным темпом и что в то же время происходит и интенсивный отлив накопляемых капиталов в государственные займы. Необходимо также отметить характерную тенденцию в строении пассивов центрального учреждения и филиалов: в то время как сумма „привлеченных средств“ по Правлению и Московской конторе или остается в ста-

ционарном положении или даже несколько падает, в филиалах, наоборот, замечается значительный рост вкладов как в отношении абсолютных цифр, так и в отношении их значения в балансе.

С постепенным проникновением в оборот червонцев, в пассивных операциях все большую роль начинает играть текущий счет в червонцах, а текущие счета в совзнаках теряют свое значение.

Это можно иллюстрировать цифрами по текущим счетам Правления Госбанка. На 1-е января 1923 г. остаток по текущим счетам в червонцах составлял лишь 846.000 червонных рублей, за январь поступило 5.426.000 червон. рубл., выдано 3.593.000 черв рубл., остаток на 1-е февраля—2.679.000 ч. р., за февраль поступило 10.657.000 ч. р., выдано—9.071.000 ч. р., остаток на 1-е марта 4.285.000 ч. р., за март поступило 24.936.000 ч. р., выдано 17.437.000 ч. р., и остаток на 1-е апреля (с начислением %% за четверть года) дошел до 11.823.000 ч. р., к 1-му мая остаток возрос до 22.367.000 ч. р., но уже к 1-му июню он упал до 15.580.000 ч. р. По текущим счетам в соврублях остаток на 1-е января составлял 83,5 милл. руб. при весьма крупных оборотах за январь (676,7 поступило и 673,5 милл. руб. выдано) остаток дошел к 1-му февраля всего до 86,8 милл. руб. За февраль поступило 1.107,3 милл. рубл., выдано 1.068,4 милл. руб., остаток на 1-е марта—125,7 милл. руб. На 1-е апреля остаток дошел до своей максимальной цифры 230,8 милл. руб., упал на 1-е мая до 200 милл. руб., на 1-е июня до 124 милл. руб., и на 1-е июля—104 милл. руб. Если переводить остатки по текущим счетам в соврублях на золотые рубли, то окажется, что максимум также приходится на 1-е апреля, но падение, начиная с апреля, будет еще заметнее и резче. До февраля остаток по текущим счетам в червонцах при переводе на золотые рубли еще превышал остаток, по текущим счетам в сов. знаках, на 1 марта они почти равны, а на 1-е апреля червонные текущие счета, несмотря на достижение текущими счетами в совзнаках максимума на это число, почти вдвое их превышают.

Обращает еще на себя внимание огромная быстрота оборотов по совзначным текущим счетам, показательная для скорости обращения совзнаков вообще. По роду клиентуры, как и прежде, на первом месте стоят госучреждения и госпредприятия, в среднем до 80% остатков по текущим счетам в совзнаках и около 60% по текущим счетам в червонцах; по последним текущим счетам довольно значительную роль играют еще кредитные учреждения, давая в среднем до 30% остатков, а в отдельные месяцы они даже превосходили текущие счета госучреждений, давая на 1-е января и на 1-е февраля 48,4% и 51,4% всего остатка. Это об'ясняется тем, что в первый период эмиссии банкнот—декабрь 1922 г.—январь 1923 г.—они легче всего прививались именно в кредитных учреждениях. Текущие счета частных лиц и кооперации играют ничтожную роль, давая в совокупности не более 5% всех вкладов.

Эмиссия банкнот. Предоставление Государственному Банку декретом СНК от 22-го октября 1922 г. права выпуска банкнот является началом нового и весьма важного этапа в развитии нашего денежного обращения и кредитного дела. Госбанк качественно выделяется из общей системы кредитных учреждений, превращаясь в центральный эмиссионный банк банков, снабжающий денежный оборот новыми устойчивыми деньгами. Банкноты, обеспечиваемые по декрету не менее, чем на 25% своей суммы благород-

ными металлами и устойчивой иностранной валютой (фактически—на 50%), в остальной—хорошим вексельным материалом и долговыми обязательствами, обеспеченными материальными ценностями, начинают выпускаться с 1-го декабря 1922 г., в соответствии с требованием товарного оборота.

Банкноты быстро завоевывают себе общее признание и успешно прокладывают себе путь на денежный рынок.

Эмиссия червонцев в 1922—1923 г.

СРОКИ	Передано эмиссионным отделом Госбанка в кассу правления		В кассе Госбанка по балансу [1]		В обращении		Червонцы в обращении в %% к колич. их в обращен. на 1-е чис. кажд. предыдущ. месяца
	Червонцев	%%	Червонцев	%%	Червонцев	%%	
На 1 декабря . .	200.000	100	193.543	96,8	6.457	3,2	—
„ 1 января	1.118.000	100	761.750	68,6	356.250	31,9	551,7
„ 1 февраля . . .	1.930.000	100	1.075.410	55,7	854.590	44,3	239,9
„ 1 марта	3.000.000	100	1.396.020	46,5	1.603.980	53,5	187,7
„ 1 апреля . . .	4.500.000	100	1.933.310	43,0	2.566.690	57,0	160,0
„ 1 мая	6.000.000	100	2.245.820	37,4	3.754.180	62,6	146,3
„ 1 июня	8.000.000	100	3.251.650	40,7	4.748.350	59,3	126,5
„ 1 июля	9.600.000	100	2.599.860	27,1	7.000.140	72,9	147,4
„ 1 августа . . .	13.200.000	100	2.079.520	15,8	11.120.480	84,2	158,9
„ 1 сентября . . .	18.400.000	100	1.984.210	10,8	16.415.790	89,2	147,6
„ 1 октября . . .	23.500.000	100	2.764.050	11,8	20.735.950	88,2	126,3
„ 1 ноября	25.450.000	100	2.971.761	11,7	22.478.238	88,3	108,0

Из этой таблицы мы видим, что процесс внедрения банкнот в обращение шел весьма быстрым темпом. Если в первый момент банкноты с некоторым трудом проникали на денежный рынок и сосредоточивались преимущественно в кассе Госбанка, достигая в ней значительный процент всех эмитируемых банкнот, то впоследствии процесс их внедрения в денежное обращение усиливается и, приблизительно с июля, банкноты становятся все более распространенным орудием обращения, и на 1 октября 1923 г. ок. 70% всей бумажной денежной массы состоит из банкнот (см. таблицу № 1 в приложении). Этому способствовала и рациональная политика покрытия банкнотной эмиссии, при

[1] Цифры на 1 сентября, 1 октября и 1 ноября содержат не только то количество банкнот, которое находилось в кассе одного Госбанка, но и те количества их, которые находились в Отделе ден. и расч. знаков Валютного Управления и были забронированы за центром на местах. В кассе же одного Госбанка оставалось червонцев: на 1 сентяря—1.881.980, на 1 октября—2.096.512 и на 1 ноября—2.033.153.

которой Госбанк ни разу не допускал уменьшения их покрытия золотом и иностранной валютой ниже 50% всей суммы выпущенных в обращение (а не переданных в кассу) банкнот.

Выпуск банкнот дал возможность Госбанку освободиться от постоянной необходимости прибегать к помощи казначейской эмиссии, придал большую эластичность и подвижность его активным операциям, значительно расширил об'ем кредитования народного хозяйства, создал устойчивую денежную единицу и тем установил правильную организацию нашего кредитного рынка.

Банковая эмиссия, подведя устойчивый фундамент под кредитные операции, способствовала более интенсивному развитию пассивных и активных операций. Она изменила и строение баланса Госбанка. И при анализе двухгодовой деятельности Госбанка необходимо резко различать два периода,— с начала открытия операций до предоставления ему права эмиссии банкнот и после создания банкноты.

4. Активные операции Гос. Банка.

Переходя к рассмотрению активных операций Госбанка за 2 года его деятельности, необходимо при анализе его учетно-ссудных операций более подробно остановиться на дисконтной политике, имеющей всегда такое колоссальное значение для кредитования народного хозяйства,—в особенности же у нас, где учетной ставкой приходилось регулировать и примирять, с одной стороны, страшную нужду промышленности, перешедшей на хозяйственный расчет при отсутствии достаточных оборотных средств и невозможности быстрой и правильной реализации имевшихся товарных рессурсов на неокрепшем рынке и требовавшей помощи кредитом от Госбанка, с другой—возможности их удовлетворения Госбанком при незначительных насоивах и без риска обесценить ссудный капитал в условиях падающей валюты.

К тому же в процессе организации кредитного рынка страны Госбанку приходилось самому создавать и вводить в коммерческий обиход старые и новые орудия кредита, например, вексель, юридически легализованный лишь через пять месяцев по создании Госбанка, благодаря стараниям его Правления. Но и вексель, как основное орудие кредита, в условиях падающей валюты, был едва ли применим. Приходилось искать новые пути кредитования народного хозяйства при падающей валюте и установить новую дисконтную политику, которая бы, сохраняя капитал банка от обесценения, в то же время не лишала бы клиентов банка возможности пользоватсся кредитом.

Учет векселей. В первый момент деятельности Госбанка не приходилось говорить о правильном учете векселей. Первый вексель был учтен лишь 25-го апреля 1922 г., через пять месяцев после открытия операций. Портфель учтенных векселей занимал незначительную часть в активе Госбанка Так, например, на 1-е ноября 1922 г. он не превышал 0,2% актива. За первый год деятельности был учтен 671 вексель, большинство краткосрочных (одномесячных—59,15%, до 2-х месяцев—29% и т. д.) преимущественно государственных предприятий (59,5%), затем кооперативов (38%) и лишь 2,5% частной клиентеллы.

Пансион векселей. Основной вексельной операцией являлся пансион векселей, „специальные текущие счета под векселя“: и по количеству заложенных векселей (2.761) и по об'ему операций (в 5—6 раз) превышавшей учет. Ссуды, выданные под залог векселей, при этом не превышали 40—50% обеспечения.

Первым опытом нашей дисконтной политики было введение так называемого „страхового процента“ по ссудам в совзначном исчислении (8—10—12% в месяц в зависимости от клиента: государственного, кооперативного или частного учреждения.) Предполагалось, что тем самым риск от обесценения соврубля перелагается на дебитора. Но, по существу, даже такие высокие ставки учетного процента, как 8—12% месячных, т.-е. 96—144% годовых, оказались слишком низки, при быстром темпе обесценения соврубля, превышающем в тот момент 20—30% в месяц. И Госбанк все таки терял на учетно-ссудных операциях всю значительную разницу между процентом обесценения бумажного рубля и учетной ставкой. Даже повышение ставок „страхового процента“ в связи с ускорением темпа обесценения соврубля до 12—15—18% месячных с марта до конца июня 1922 г. казалось для клиентов банка настолько выгодным в сравнении с ссудным процентом вольного рынка, что требования кредита еще более возрасли и его приходилось разверстывать в виде премии между государственными и кооперативными учреждениями. Попытка же летом 1922 г. при сравнительной стабилизации соврубля понизить дисконтный процент до 2% в месяц по всем видам клиентуры оказалась мало отвечающей условиям кредитного рынка.

Как низкий, так и высокий „страховой процент“ не застраховали капитал Госбанка от обесценения, и Госбанк был принужден с марта месяца 1922 года искать новые методы предохранения капитала от обесценения. Госбанк начинает требовать при выдаче ссуд участия в прибыли при реализации заложенного товара или продукции заемщика, т.-е. доли в разнице между ценами момента выдачи и возврата ссуды. Впоследствии стали практиковаться ссуды в товарном исчислении, т.-е. с возвратом или эффективно в натуре или в дензнаках по стоимости данного товара в день возврата ссуды. Наконец, начинают завоевывать себе все большее признание ссуды в золотом исчислении.

Лишь тогда, когда декретом СНК от 22-го октября 1922 года Госбанку было предоставлено право эмиссии банковых билетов, он был в состоянии поставить свою дисконтную политику на более устойчивые основания. Вексельный портфель банка в совзнаках в течение декабря 1922 г., января и февраля 1923 г. резко сокращается, учет и пансион векселей производится лишь в банкнотах, так как лишь этим вексельным материалом Госбанк был в состоянии обеспечить некоторую долю банкнотной эмиссии, и уже 1 го февраля 1923 г. в балансе эмиссионного отдела Госбанка мы находим „учтенные векселя в червонцах“, достигающие 34,1% всего эмиссионного обеспечения. Роль их в обеспечении эмиссии впоследствии несколько падает, уступая место „долговым обязательствам“, обеспеченным материальными ценностями.

Значение учтенных векселей в обеспечении банкнотной эмиссии:

На 1-е число 1923 г.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.
Учтенные векселя . .	34,1%	10,9%	16,4%	14,5%	18%	21,4%	28,7%	30,6%	29,3%
Товарное обеспечение .	—	30,1%	22,5%	29,3%	29,6%	25,1%	21,7%	46,8%	18%

Учетные ставки. Ставки учетного процента по активным операциям фиксируются более твердо и на более продолжительный срок, понижаясь до 1% в месяц или 12% годовых. 9-го июня 1923 года при Валютном Управлении НКФ состоялось совещание представителей всех московских банков, где принимается предложение Госбанка о дальнейшем понижении дисконтного процента, доведя его до 9% годовых по краткосрочным векселям.

При колоссальном недостатке и спросе на капитал надо признать, что кредит Госбанка за все время его существования был необычайно дешев и являлся часто особой льготой для пользующихся им. Даже в период существования „страхового процента", достигавшего 15% месячных, 180% годовых, повышение среднего уровня товарных цен достигает 40% в месяц, а иногда и больше, и ясно, что от этого „страхового процента" выигрывал клиент, а не Госбанк. Участие Госбанка в прибыли от разницы товарных цен едва обеспечивало тот же Госбанк от обесценения своего капитала.

За 1923 год изменился в некоторой степени и характер вексельной операции: создание целой сети кредитных учреждений дало возможность ввести в вексельный портфель Госбанка банковые векселя, полученные путем переучета их кредитными учреждениями.

Сравнение колебаний доли вексельных операций в активе Госбанка за 1922 и 1923 гг. показывает, что роль вексельного кредита в нем завоевывает все большее значение, как и полагается центральному эмиссионному банку банков.

Участие вексельного кредита в активе Госбанка.

На 1-е число	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.
За 1922 г. . . .	8,6%	9,2%	5,6%	4,9%	4,3%	2,8%	2,3%	3,1%	4,4%	7,2%
„ 1923 г. . . .	3,0%	3,6%	5.9%	8,8%	8,9%	10,6%	14,4%	16,2%	—	—

Из таблицы № 2 (см. приложение) мы видим, что по формам кредита нормальное развитие идет преимущественно в сторону роста вексельного кредита. Если на 1-е января 1923 года по сводному балансу Госбанка задолженность по вексельным операциям составляла 4.317.700 черв. рублей (3,0% баланса), а подтоварный кредит 32.877.240 черв. рублей (22,7% баланса), т.-е. чуть ли не в 5 раз больше, то уже на 1-е июня 1923 г. вексельный кредит достигает 48.490.350 черв. рубл. (10,6% баланса), а подтоварный—100.163.200 черв. рублей (21,9% баланса), т. е. в два раза больше вексельного кредита; на 1-е августа вексельный кредит достигает 99.772.640 черв. руб., что доказывает, что вексельный кредит начинает занимать соответствующее ему положение.

Товарные операции. Отсутствие организованного кредитного рынка, неустановившиеся правовые отношения (например, отсутствие Положения о векселях), незнакомство с создающейся новой клиентеллой и ее платежеспособностью, желание застраховать собственный капитал от обесценения, путем создания так называемой товарной кассы, и желание избежать

риска от некредитоспособности дебиторов,—все это принудило Госбанк развить свои товаро-ссудные, товаро-комиссионные и собственные товарные операции.

В первый период существования банка подтоварный кредит (в форме специальных текущих счетов под товары, срочные ссуды под товары и товарные аккредитивы) занимал доминирующее значение в продуктивной части актива. Лишь в мае месяце 1922 г. значение этой формы кредита начинает падать, что об'яснися усилением летом 1922 г. собственных товарных операций Госбанка, стоявших в тесной связи с операциями подтоварного кредита.

Товарные операции Госбанка по кварталам в тыс. золот. рублей.

1922 г.	Покупка	Продажа
Январь—март	720,5	147,2
Апрель—июнь	2.242,0	1.681,6
Июль—сентябрь	636,8	1.626,6
Октябрь—декабрь	3.096,1	2.029,6
Итого за 1922 г.	6,695,4	5.485,0
1923 г.		
Январь—март	6.653	4.136
Апрель—июнь	5.098	7.746
Июль—август	440	1.421
Итого за 8 месяцев	12.191	13.303

Таблица показывает развитие собственных товарных операций Госбанка за 1922 г. и за 8 месяцев 1923 г. Но несмотря на то, что общий оборот по товарным операциям за 1923 год значительно возрос, равняясь в 1922 г. в общем 12.180.000 зол. рублей, в среднем 1.015.000 руб. в месяц, а в 1923 г.— 25.495.000 зол. руб. за 8 месяцев, в среднем—3.187.000 руб. в месяц, все же характер их значительно изменился: в 1922 г. преобладала закупка товаров, концентрация товарных рессурсов страны в единой товарной кассе, которой являлся Госбанк; наоборот, в 1923 г. доминирует реализация, весьма выгодная для Госбанка. Располагая огромной сетью агентур в лице 245 филиалов и финансовой силой, Госбанк был в состоянии создать на товарном рынке наиболее благоприятные для себя условия реализации товаров. В этом отношении интересно отметить все возрастающую роль филиалов Госбанка по продаже принадлежащих ему товаров: в то время как до августа 1922 г. продажа отделениями не превышала 20—30% всей продажи, в ноябре и декабре того же года продажа отделениями составляла 75—85% всех продаж. Эта же тенденция наблюдается и в 1923 г.

Но в общем, выпуск банкнот, снявший с Госбанка заботу об обеспечении своих капиталов от обесценения, уменьшил относительное значение его торговли за собственный счет. Общее значение товарных операций в отношении к общему балансовому итогу значительно упало: если на 1-е июля 1922 г. товары составляли 8,2% баланса, а на 1-е октября—7,5%, то в 1923 г. % товаров в общем балансе Госбанка составляет на 1-е апреля 2,4%, на 1-е июня—2,9%, и на 1-е августа—2%.

Централизация. Характерной особенностью нашей кредитной системы является ее крайняя централизация. На 1-е июня 1923 года операции Правления и Московской Конторы составляли 74% итога сводного баланса Госбанка. В то же время баланс Правлений 4-х Московских банков (Промбанк, Роскомбанк, Мосгорбанк и Всекобанк) составлял 70,7% итога всех других кредитных учреждений.

Несмотря на развитие огромной сети филиалов Госбанка, увеличившейся с 167 местных учреждений на 1-е января 1923 г. до 221 на 1-е июня и до 248 на 1-е сентября, роль их в сводном балансе увеличилась весьма незначительно: с 22,6% на 1-е января, она поднялась до 25,9% на 1-е июня и до 27% на 1-е августа. Доля средств, приходящихся на одно местное учреждение, составляла 166.000 черв. руб. на 1-е января, 590.000 черв. рублей на 1-е июня и 700.000 черв. руб. на 1-е августа. Удельный же вес каждого местного учреждения в сводном балансе за 1923 год даже уменьшился с 0,135% на 1-е января до 0,117 на 1-е июня, что произошло вследствие роста числа филиалов.

Провинция в значительно большей степени работает за счет вкладов и текущих счетов, чем Правление. Это об'ясняется, как мы уже говорили, тем, что в провинции нет такого числа конкуррирующих кредитных учреждений, как в Москве, и Госбанк там является почти монополистом по привлечению вкладов. Зато удельный вес учетно-ссудных операций местных учреждений весьма незначителен, особенно если сравнить их развитие с количеством привлеченных средств. В то время, как по Правлению и Московской Конторе задолженность по учетно-ссудным операциям слишком в три раза превышает количество привлеченных средств, в провинции наблюдается иное соотношение: например, на 1-е июня учетно ссудные операции филиалов составляли 59.690.000 червонных рублей, а привлеченные средства—52.180.000 червонных рублей; на 1-е августа — учетно ссудные операции достигли 83.050.000 черв. рублей, а привлеченные средства—52.950.000 черв. рублей. Общий процент участия местных учреждений в учетно-ссудных операциях Госбанка составлял: на 1-е июня 1923 г. 28,4%, а на 1-е августа 35,4%, Относительно велико в провинции значение вексельного кредита, достигавшего на 1-е июня 44% всего вексельного портфеля Госбанка, а на 1-е августа 40,9%, что указывает на более шорокое распространение векселей в провинции, особенно по сравнению с прошлым годом, когда они только что начали применяться.

Сравнение строения других активных статей баланса Правления и Московской Конторы и баланса местных учреждений показывает, что продуктивная часть баланса Правления и Московской Конторы достигла на 1-е июля 1923 года 78,6% всего баланса, а на 1-е августа 75,7%— значительно выше, чем в провинциальных филиалах, где продуктивная часть составляла на 1-е июня лишь 60,8%, а на 1-е августа 65,9%, что об'ясняется, главным образом, большими размерами кассы, необходимыми для поддержания большего ликвидитета из-за невозможности быстрого получения подкреплений из центра. В первый период появления червонцев росту кассы способствовало также медленное внедрение червонцев в оборот, когда получавшее их отделение не в состоянии было их разместить, а также необходимость иметь и большую совзначную кассу. Но и в этом отношении заметно постепенное улучшение, особенно по сравнению с весенними месяцами 1923 г., когда % кассовых сумм достигал в провинции 33% всего балансового итога (как это

было на 1-е июня 1923 г.); уже на 1-е июля заметно сильное снижение касс филиалов, доходящее до 20,1%, а на 1-е августа даже до 10,5% всего балансового итога. В общем, можно признать, что в тот момент, как филиалы работают как депозитные банки, центр строит свой баланс—как эмиссионный банк.

Действительная роль и колоссальное значение кредитных операций Госбанка для развития народно-хозяйственной жизни страны поддается оценке лишь при сравнении их с ролью кредитных операций старого Государственного Банка и с общей массой денежного капитала в нашем народном хозяйстве прежде и теперь.

Если раньше баланс старого Государственного Банка в 2.780 милл. рублей на 1-е января 1913 года составлял лишь 30% общего сводного баланса наших акционерных банков краткосрочного кредита и обществ взаимного кредита, достигавшего 9.297 милл. рублей на 1-е января 1913 года, то теперь в общем сводном балансе наших кредитных учреждений на 1-е августа 1923 г., не превышающем 774 милл. черв. рублей, сводный баланс нашего Госбанка в сумме 615 милл. черв. руб. занимает доминирующее значение, достигая 73% общих балансовых итогов.

И если даже при сравнении абсолютных цифр баланса прежнего Государственного Банка на 1-е января 1913 года (в 2.780 милл. рублей) и баланса нынешего Госбанка на 1-е августа 1923 года (в 615 милл. черв. рублей) оказывается, что об'ем работ Госбанка в 4½ раза меньше об'ема прежнего Государственного Банка, составляя лишь 22% его, то нельзя забывать, что уменьшилась общая сумма народно-хозяйственного производства, и в особенности уменьшился наш общий товарооборот, сократившийся минимум в 4—5 раз в сравнении с довоенным, почти что сошла на нет и аккумуляция капитала, растрачена бо́льшая часть народных сбережений, отсутствуют свободные кассовые остатки в промышленности и торговле. И если в настоящий момент, при колоссальной нужде промышленных и торговых предприятий в оборотных средствах, Госбанк вполне успешно выполнил свою задачу, влив в общехозяйственный кредитооборот весьма крупные средства, привлеченные им извне, и создал значительный материальный и вексельный резерв для обеспечения своей эмиссии, то необходимо признать, что это является неоспоримой его огромной заслугой перед русским народным хозяйством. А принимая во внимание тяжелые условия его деятельности при неустойчивой народно-хозяйственной кон'юнктуре, наше разоренное гражданской войной народное хозяйство, работающее с перебоями и кризисами то в одной, то в другой отрасли, до сих пор невосстановленную промышленность и транспорт, неопределенность нашего кредитного рынка с еще невыяснившейся и неопределившейся клиентурой, работу в первый период деятельности с падающей валютой, — то необходимо надо будет признать, что результаты, достигнутые Госбанком велики.

За два года своей деятельности Гос. Банк проделал большую работу и в области организации банкового аппарата, создания широкой сети филиалов, учреждения и дифференциации системы кредитных учреждений страны, организации нашего кредитного рынка, создания орудий кредита (векселей), производства кредитных операций в условиях падающей валюты построения правильной учетной операции и дисконтной политики, и самое ценное— создания устойчивой денежной единицы—банкноты.

Сводные балансы Госбанка за 1922 г., груп

(суммы в миллионах рублей дензнаками 1923 г.

ПАССИВ	На 1-е января			На 1-е февраля		
	Сумма	Индекс 2,8.775	% %	Сумма	Индекс 5,45	% %
Основной капитал	200,0	6.951	42,0	200,0	3.669	43,6
Средства казны	73,5	2.554	15,4	9,3	171	2,1
Текущие счета и вклады . .	171,9	5.974	36,9	180,7	3.316	39.2
Невыполн. перев. н кред. . .	0,05	2	—	0,8	15	0,2
Процент по операц. и комис. .	1,5	52	0,3	11,6	213	2,6
Переходные суммы	0,15	5	—	0,6	11	0,1
Прочие пассивы	—	—	—	—	—	—
Счет с правлен.	28,9	1.004	6,1	56,6	1.038	12,2
Баланс	476,0	16.542	100,0	459,6	8.433	100,0
АКТИВ						
Касса и суммы в пути . . .	235,5	8.184	49,4	167,1	3.066	36,4
Произв. целевые кредиты . .	10,1	351	2,1	63,0	1.156	13,7
Долг. промышл. ссуды . . .	—	—	—	—	—	—
Ссуды сельск. хоз.	—	—	—	—	—	—
Подтоварн. кредит	10,6	368	2,2	87,5	1.606	19,1
Товарные операции	0,8	28	0,2	0,7	13	0,1
Вексельный кредит	41,0	1.425	8,6	42,3	776	9,2
Междуконторный расчет . . .	173,1	6.016	36,3	15,0	275	3,3
Иностран. вал. и др. метал . .	2,7	94	0,5	9,7	178	2,1
Счет с Н. К. Ф.	0,4	—	0,1	61,2	1.123	13,3
Разные выдачи	1,1	38	0,3	10,2	187	2,2
Текущие расходы уплат %%	1,1	38	0,3	2,4	44	0,5
Прочие активы	—	—	—	0,5	9	0,1
Баланс . . . . :	476,0	16.542	100,0	459,6	8.433	100,0

Табл. 1.

пировка статей и (по основным операциям).

в золотых рублях по индексу Статистики Труда).

На 1-е марта			На 1-е апреля			На 1-е мая		
Сумма	Индекс 11,4.997	% %	Сумма	Индекс 25,198	% %	Сумма	Индекс 41,00	% %
575,0	5.000	58,8	575,0	2.282	30,9	575,0	1.402	19,9
11,6	101	1,2	582,7	2.312	31,3	989,8	2.414	34,1
196,9	1.712	20,1	264,1	1.048	14,2	463,6	1.132	16,0
22,8	198	2,3	3,9	16	0,2	14,1	34	0,5
38,5	336	3,9	109,0	433	5,8	214,3	523	7,4
5,0	43	0,5	9,8	39	0,5	45,7	111	1,6
0,1	1	—	0,1	—	—	0,1	—	—
129,3	1.124	13,2	318,3	1.263	17,1	595,4	1.452	20,5
979,2	**8.515**	**100,0**	**1.862,9**	**7.393**	**100,0**	**2.898,0**	**7.068**	**100,0**
278,4	2.421	28,4	529,5	2.101	28,4	878,0	2.141	30,3
134,2	1.167	13,7	235,9	936	12,7	304,6	743	10,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	11,0	44	0,6	122,2	298	4,2
197,9	1.721	20,2	324,4	1.287	17,4	534,7	1.304	18,5
2,7	23	0,3	63,6	252	3,4	124,5	304	4,3
54,8	477	5,6	91,6	364	4,9	123,4	301	4,3
236,9	2.060	24,3	133,9	551	7,5	421,1	1.027	14,5
30,9	269	3,2	67,7	269	3,6	148,7	363	5,1
22,8	198	2,3	327,2	1.299	17,6	123,7	302	4,3
13,2	115	1,3	39,9	158	2,1	52,2	127	1,8
5,0	43	0 5	26,9	107	1,5	44,6	109	1,5
2,4	21	0,2	6,3	25	0,3	20,3	49	0,7
979,2	**8.515**	**100,0**	**1.862,9**	**7.393**	**100,0**	**2.898,0**	**7.068**	**100,0**

ПАССИВ	На 1-е июня			На 1-е июля		
	Сумма	Индекс 499,991	% %	Сумма	Индекс 55,70	% %
Основной капитал	575,0	1.150	9,9	575,0	1.032	4,3
Средства казны	2.238,6	4.477	38,6	5.927,1	10.642	43,8
Текущие счета и вклады . .	1.250,8	2.502	21,6	2.899,4	5.205	21,4
Невыполн. перев. и кред. . .	29,8	60	0,5	39,0	70	0,3
Процент по операц. и комис. .	591,3	1.182	10,2	990,8	1.779	7,3
Переходные суммы	173,9	348	3,0	1.355,9	2.434	10,1
Прочие пассивы	0,7	1	—	123,6	222	0,9
Счет правлен.	937,3	1.875	16,2	1.617,1	2.903	11,9
Баланс	5.797,4	11.595	100,0	13.527,9	24.287	100,0
АКТИВ						
Касса и суммы в пути . . .	1.719,1	3.438	29,7	3.081,3	5.532	22,8
Произв. целевые кредиты . .	474,7	949	8,2	959,2	1.722	7,1
Долг. промышл. ссуды . . .	465,2	931	8,1	2.919,4	5.241	21,6
Ссуды сельск. хоз.	256,9	514	4,4	350,7	630	2,6
Подтоварн. кредит	805,9	1.612	13,9	1.263,4	2.268	9,3
Товарные операции	507,7	1.015	8,8	1.112,3	1.997	8,2
Вексельный кредит	162,0	324	2,8	307,2	552	2,3
Междуконторный расчет . . .	632,3	1.265	10,9	923,1	1.657	6,8
Иностран. вал. и др. метал. . .	510,1	1.020	8,8	747,2	1.341	5,5
Счет с Н. К. Ф.	—	—	—	403,2	724	3,0
Разные выдачи	148,0	296	2,5	887,1	1.593	6,6
Текущие расходы уплат. %%	100,3	201	1,7	284,3	510	2,1
Прочие активы	15,2	30	0,2	289,5	520	2,1
Баланс	5.797,4	11.595	100,0	13.527,9	24.287	100,0

Продолжение табл. № 1.

На 1-е августа			На 1-е сентября			На 1-е октября		
Сумма	Индекс 54,9996	% %	Сумма	Индекс 58,80	% %	Сумма	Индекс 72,999	% %
575,0	1.045	2,1	575,0	978	1,4	575,0	787	1,0
14.173,6	25.770	51,9	19.041,4	32.383	47,5	23.913,2	32.758	40,7
4.604,8	8.372	16,3	9.129,9	15.527	22,8	15.202,1	20.825	25,9
127,1	232	0,5	160,5	273	0,4	987,6	1.353	1,6
1.423,1	2.588	5,2	1.996,6	3.396	5,0	3.107,7	4.257	5,3
3.074,6	5.590	11,3	1.623,8	2.762	4,1	3.454,3	4.732	5,9
14,4	26	0,1	131,3	223	0,3	388,2	532	0,6
3.299,9	6.000	12,1	7.404,3	12.592	18,5	11.206,7	15.352	19,0
27.292,5	49.623	100,0	40.062,8	68.134	100,0	58.834,8	80.596	100,0
7.279,0	13.235	26,7	12.350,0	21.003	30,8	13.835,6	18.953	23,5
2.501,0	4.547	9,2	3.892,7	6.620	9,7	5.636,9	7.722	9,6
5.884,2	10.698	21,5	8.065,8	13.717	20,0	11.243,8	15.402	19,1
582,0	1.058	2,1	869,5	1.479	2,2	1.361,3	1.865	2,3
1.779,2	3.235	6,5	2.300,4	3.912	5,7	3.830,7	5.248	6,5
1.316,4	2.394	4,8	1.928,7	3.280	4,8	4.936,2	6.762	8,4
835,8	1.519	3,1	1.741,0	2 961	4,4	4.202,5	5.757	7,2
3.489,2	6.344	12,8	4.199,6	7.142	4,6	7.612,9	10.429	13,0
1.051,6	1.912	3,9	1.546,8	2 631	3,9	2.654,3	3.636	4,5
800,1	1.455	2,9	654,4	1.113	1,6	80,5	110	0,1
781,9	1.422	2,8	1.318,1	2.242	3,3	1.716,1	2.351	2,9
380,4	692	1,4	524,4	892	1,3	947.1	1.297	1,6
611,7	1.112	2,3	671,4	1.142	1,7	776,9	1.064	1,3
27.292,5	49.623	100,0	40.062,8	68.134	100,0	58.834,8	80.596	100,0

Сводный баланс Госбанка на 1-ые

В червонцах с %% отношением

ПАССИВ.

	Наименование статей	На I/XI 1922 г.[1]	% к итогу	На I/XII 1922 г.	% к итогу	На I/I 1923 г.	% к итогу	На I/II 1923 г.	% к итогу
1.	Основной капитал	1.136.858	18,1	1.127.155	13,9	747.142	5,2	616.745	3,4
2.	Оборотн. капитал Конт. и Отд.	154.291	2,5	183.384	2,3	194.387	1,4	246.435	1,4
3.	Банков. билеты в обращен.	—	—	200.000	2,5	1.118.000	7,7	1.930.000	10,7
4.	Спец. сред. для промссуд.	999.001	15,9	1.057.537	12,1	1.531.326	10,6	2.093.972	11,7
5.	Вклады, тек. счета и депоз.[2]	1.794.517	28,5	2.898.806	35,0	3.331.470	23,1	4.336.387	24,1
6.	Переводные операции. . .	93.609	1,5	152.120	1,9	234.690	1,6	180.388	1,0
7.	Междуконт. расчеты . . .	887.444	14,1	1.042.136	11,9	1.132.562	7,8	1.752.433	9,8
8.	%% получен. и комиссия	672.805	10,7	1.138.620	14,1	2.016.773	14,0	134.437	0,7
9.	Прочие пассивы	550.885	8,7	586.444	6,3	4.149.123	28,6	5.204.377	28,9
10.	Прибыль	—	—	—	—	—	—	1.487.190	8,3
	Баланс . . .	6.289.411	100	8.376.568	100	14.455.473	100	17.982.364	100

АКТИВ.

	Наименование статей.	На I/XI 1922 г.	% к итогу	На I/XII 1922 г.	% к итогу	На I/I 1923 г.	% к итогу	На I/II 1923 г.	% к итогу
1.	Касса	580.453,7	9,2	1.019.375	12,0	1.116.517	7,7	1.546.079	8,6
2.	Особые ссуды промышл. .	943.980,8	15,0	1.023.083	12,7	1.471.465	10,2	1.894.726	10,5
3.	Вексельн. и учетн. операц.	534.909,7	8,5	469.498	5,8	431.770	3,0	635.121	3,6
4.	Ссуды товарные	1.692.307,0	26,9	2.052.455	23,4	3.287.724	22,7	3.615.545	20,1
5.	Ссуды сел.-хозяйствен. . .	129.696,5	2,1	202.262	2,5	202.344	1,4	203.836	1,1
6.	Товары и ценные бумаги .	258.445,0	4,2	335.556	4,1	431.931	3,0	622.390	3,5
7.	Валюта и драгоцен. метал.	650.745,4	10,3	1.303.474	16,1	3.044.225	21,1	4.155.674	23,1
8.	Междуконт. расчеты . . .	1.202.053,1	19,1	1.423.347	17,6	1.905.070	13,2	2 035.514	11,3
9.	Тек. расходы % уплач. и курсовая разница . . .	118.325,3	1,9	181.141	2,2	170.686	1,2	111.330	0,6
10.	Проч. активы и счет баланса (расчетный) . . .	178.493,8	2,8	372.635	3 6	2.393.041	16,5	3.162.149	17,6
	Баланс. . . .	6.289.410,7	100	8.081.952	100	14.455.473	100	17.982.364	100

[1] На 1-ое ноября не в червонцах, а в реальных рублях по индексу Статистики Труда.
[2] Включая депозиты Н. К. Ф.
[3] На 1-ое ноября 1922 г.—в реальных рублях по индексу Статистики Труда.

числа каждого месяца 1923 года.

отдельных статей к балансу.

Таблица 2а.

На I/III 1923 г.	% к итогу	На I/IV 1923 г.	% к итогу	На I/V 1923 г.	% к итогу	На I/VI 1923 г.	% к итогу	На I/VII 1923 г.	% к итогу	На I/VIII 1923 г.	% к итогу
545.929	2,2	427.288	1,4	283.009	0,7	230.600	0,5	173.870	0,3	116.741	0,2
671.756	2,7	1.280.599	4,1	2.506.872	6,1	2.670.101	5,8	2.674.140	5,1	3.323.889	5,4
3.000.000	11,9	4.500.000	14,6	6.000.000	14,5	8.000.000	17,5	9.600.000	18,2	13.500.000	21,9
3.080.888	12,3	3.572.704	11,6	7.696.252	18,7	8.334.818	18,2	8.523.705	16,2	9.409.410	15,3
6.257.563	24,9	8.458.174	27,3	10.125.669	24,6	10.419.867	22,8	12.643.959	24,0	13.292.898	21,6
1.109.416	4,4	999.553	3,2	967.940	2,3	840.298	1,8	699.383	1,3	692.057	1,1
2.246.471	8,9	2.591.315	8,4	3.129.013	7,6	3 552 239	7,7	3.779.927	7,4	5.571.934	9,0
398.742	1,6	623.550	2,0	871.943	2,1	1.140.009	2,5	1.906.696	3,6	2.462.470	4,0
6.448.575	25,7	7.324.931	23,7	8.724.843	21,2	9.636.059	21,1	11.890.154	22,6	12.637.339	20,5
1.357.190	5,4	1.148.023	3,7	924.083	2,2	926.900	2,1	758.890	1,5	584.893	1,0
25.116.530	100	30.926.137	100	41.229.624	100	45.750.891	100	52.650.724	100	61.591.631	100

Таблица № 2б.

На I/III 1923 г.	% к итогу	На I/IV 1923 г.	% к итогу	На I/V 1923 г.	% к итогу	На I/VI 1923 г.	% к итогу	На I/VII 1923 г.	% к итогу	На I/VIII 1923 г.	% к итогу
1.864.775	7,4	3.038.328	9,8	4.072.984	9,9	4.146.699	9,0	2.982.079	5,7	2.489.531	4,0
2.097.170	8,3	2 363 060	7,6	5.700.283	13,8	6.405.971	14,0	6.578.311	12,5	8.732.717	14,2
1.498.432	5,9	2.710.794	8,8	3.665.892	8,9	4.849.035	10,6	7.614.865	14,4	9.977.264	16,2
5.137.127	20,5	6.796.228	22,0	8.457.893	20,5	10.016.320	21,9	12.383.875	23,5	12.607.994	20,5
289.396	1,2	371.886	1,2	849.183	2,1	925.806	2,0	1.000.130	1,9	1.060.633	1,7
1.144.637	4,6	903.970	2,9	1.230.985	2,9	1.756.138	3,8	2.251.965	4,3	2.366.294	3,8
5.116.934	20,4	6.460.934	20,9	7.361.086	17,9	7.517.848	16,4	8.834.631	16,8	11.556.118	18,8
2.680.551	10,7	3.737.922	12,1	5.856.597	14,2	6.242.689	13,9	7.083.163	13,4	8.895.449	14,5
160.790	0,6	309.928	1,0	458.591	1,1	474.754	1,0	571.407	1,1	974.786	1,6
5.126.718	20.4	4.233.075	13,7	3.576.130	8,7	3.415.631	7,4	3.350.298	6,4	2.912.840	4,7
25.116 530	100	30.926.135	100	41.229,624	—	45.750.891	100	52.650.724	100	61.573.626	100

Балансы Эмиссионного отдела Госбанка с

(В тысячах

	1922 года		1923 года							
	1 декабря		1 января		1 февраля		1 марта		1 апреля	
	Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%
АКТИВ										
I. золото и инвалюта.										
а) Русская зол. монета .	200,0	38,9	300,0	20,0	866,0	32,7	866,0	22,7	866,0	17,1
Золото в слитках. . .	183,6	35,6	183,6	12,2	244,7	9,1	639,8	16,8	1.816,8	35,9
Иностр. зол. монета .	22,9	4,5	22,9	1,5	28,1	1,0	28,1	1,0	28,1	0,6
б) Серебро в мон. в сл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
в) Иностр. банкноты . .	108,1	21,0	586,1	39,0	384,4	14,3	454,8	12,0	78,7	1,5
Всего вал. обеспеч. .	514,6	100,0	1.092,6	72,7	1.523,2	56,8	1.988,7	52,5	2.789,6	55,1
II. Проч. виды обеспечения.										
а) Траты в инвалюте . .	—	—	410,1	27,3	245,1	9,1	246,2	6,5	304,6	6,0
б) Учет. векс. в черв. .	—	—	—	—	911,1	34,1	414,1	10,9	830,3	16,4
в) Долг. обяз. обеспечен. матер. ценност. . . .	—	—	—	—	—	—	1.139,6	30,1	1.139,6	22,5
Всего по проч. видам обеспечения . .	—	—	410,1	27,3	1.156,2	43,2	1.799,9	47,5	2.274,5	44,9
Итого баланс . .	514,6	100,0	1.502,7	100,0	2.679,4	100,0	3.788,6	100,0	5.064,1	100,0
ПАССИВ										
1. Банковские бил., передан. в Кассу Пр. . .	200,0	—	1.118,0	—	1.930,0	—	3.000,0	—	4.500,0	—
2. Рост колич. перед. банков. билет. в отнош. к месяцу, принятому за 100	100,0	—	559,0	—	965	—	1.500,0	—	2.250,0	—
3. Свободн. остаток эмиссионного права . . .	314,6	—	484,7	—	749,4	—	788,6	—	564,0	—
ИТОГО БАЛАНСА .	514,6	—	1.502,7	—	2.679,4	—	3.788,6	—	5.064,0	—

Таблица № 3.

1-го декабря 1922 г. по 1-е октября 1923 г.

червонцев)

1923 года											
1 мая		1 июня		1 июля		1 августа		1 сентября		1 октября	
Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%
866,0	11,3	876,0	9,7	876,0	8,1	811,0	5,6	—	—	—	—
2.263,5	29,6	3.044,3	33,9	4.083,0	38,0	5.328,6	37,0	7.489,8	40,1	8.486,5	35,8
635,2	8,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	58,3	0,6	62,7	0,6	74,3	0,5	73,0	0,4	73,0	0,3
64,9	0,8	315,7	3,5	291,5	2,7	551,2	3,8	1.895,7	10,2	3.407,9	14,3
3.829,6	50,0	4.294,3	47,7	5.313,2	49,4	6.765,1	46,9	9.458,5	50,7	11.967,4	50,4
424,7	5,5	426,9	4,7	438,3	4,1	396,8	2,7	403,8	2,2	552,6	2,3
1.113,7	14,5	1.617,9	18,0	2.309,6	21,4	4 113,0	28,7	5.695,4	30,6	6.995,4	29,3
2.291,0	29,3	2.663,5	29,6	2 700,0	25,1	3.130,0	21,7	3.080,0	16,8	4.269,2	18,0
3.819,4	49,7	4.708,3	52,3	5.447,9	50,6	7.639,8	53,1	9.179,2	49,3	11.787,3	49,5
7.659,0	100,0	9.002,6	100,0	10.761,1	100,0	14.404,9	100,0	18.637,7	100,0	23.754,6	100,0
6.000,0	—	8.000,0	—	9.600,0	—	13.500,0	—	18.400,0	—	23.500,0	—
3.000,0	—	4.000,0	—	4.800,0	—	6.750,0	—	9.200,0	—	11.750,0	—
1.659,0	—	1.002,6	—	1.161,1	—	904,9	—	237,7	—	254,6	—
7.659,0	—	9.002,6	—	10.761,1	—	14.404,9	—	18.637,7	—	23.754,6	—

Таблица № 4.

Балансы Правления, филиалов и сводный Госбанка в 1922 году.

В совзнаках и золотых рублях по индексу Статистики Труда.

Месяцы 1922 г.	БАЛАНС ПРАВЛЕНИЯ			БАЛАНС ФИЛИАЛОВ			СВОДНЫЙ БАЛАНС		
	В милл. совруб.	В тыс. руб. по индексу	В %% к балансу сводному	В милл. совруб.	В тыс. руб. по индексу	В %% к балансу сводному	В милл. совруб.	В тыс. руб. по индексу	В %% к балансу сводному
1 января	385,2	13.375	80,9	91,2	3.167	19,1	476,4	16.542	100
1 февраля	345,9	6.347	75,3	113,7	2.086	24,7	459,6	8.433	100
1 марта	762,9	6.734	79,1	216,3	1.881	20,9	979,2	8.515	100
1 апреля	1.409,0	5.593	75,7	453,6	1.800	24,3	1.862,9	7.393	100
1 мая	1.910,3	4.659	65,9	987,7	2.409	34,1	2.898	7.068	100
1 июня	3.937,3	7.875	67,9	1.860,1	3.720	32,1	5.797,4	11.595	100
1 июля	9.872,7	17.725	73,0	3.655,2	6.562	27,0	13.527,9	24.287	100
1 августа	19.087,7	34.705	69,9	8.204,8	14.918	30,1	27.292,5	49.623	100
1 сентября	26.150,8	44.474	65,3	13.912	53.660	34,7	40.062,8	68.134	100
1 октября	36.008,9	49.328	61,2	22.925,9	31.268	38,8	58.834,8	80.596	100

Таблица № 5.

Темп роста сводных балансов Госбанка за 1923 год в червонных рублях.

На 1-ое число	ИТОГ	%-ное отношение к 1-му январю	%-ное отношение к предыдущему месяцу
Января	144.557.731	100	100
Февраля	179.823.641	124	124
Марта	251.165.301	174	139
Апреля	309.261.351	215	123
Мая	412.296.240	283	133
Июня	457.508.910	309	111
Июля	526.507.240	364	115
Августа	615.736.261	426	116
Сентября	—	—	—
Октября	—	—	—

Таблица № 6.

%% соотношения между операциями Госбанка в совзнаках и операциями в червонцах по балансам Госбанка на 1-е число каждого месяца 1923 г.

СРОКИ.	Операции в совзнаках образца 23 г.	%	Операции в червонцах.	%	Баланс.	%
На 1-е I	8.071.961	55,9	6.383.512	44,1	14.455.473	100
„ II	7.995.855	45,0	9.986.509	55,0	17.982.364	100
„ III	8.853.223	35,3	16.263.307	64,7	25.116.530	100
„ IV	8.733.544	28,2	22.192.593	71,8	30.926.137	100
„ V	6.051.920	14,7	35.177.704	85,3	41.229.624	100
„ VI	5.173.340	11,3	40.577.547	88,7	45.750.887	100
„ VII	4.820.329	9,1	47.830.395	90,9	52.650.724	100
„ VIII	3.426.183	5,6	58.165.460	94,4	61.591.643	100
„ IX	1.520.334	2,1	71.737.280	97,9	73.257.614	100
„ X	—	—	—	—	—	—
„ XI	—	—	—	—	—	—

Таблица № 7.

Об'ем денежной массы за 1922—23 бюджетный год.

Даты	Сов. казн. знаки			Банкноты			Платежные обязательства Центро-кассы НКФ			Вся обращающаяся денежная масса		
	В тысячах червонных рублей	На сколько % больше (+) или меньше (—) предыдущего месяца	В % ко всей денежн. массе	В тысячах червонных рублей	На сколько % больше (+) или меньше (—) предыдущего месяца	В % ко всей денежн. массе	В тысячах червонных рублей	На сколько % больше (+) или меньше (—) предыдущего месяца	В % ко всей денежн. массе	В тысячах червонных рублей	На сколько % больше (+) или меньше (—) предыдущего месяца	В % ко всей денежн. массе
На 1-е октября 22 г.	224.075,4 [1]	—	100,0	—	—	—	—	—	—	224.075,4	—	100
„ 1-е ноября „	130.415,4	—41,8	100,0	—	—	—	—	—	—	130.415,4	—41,8	100
„ 1-е декабря „	125.891,0	— 3,5	100,0	— [2]	—	—	—	—	—	125.891,0	— 3,5	100
„ 1-е января 23 г.	113.969,4	— 9,5	97,0	3.562,5	—	3,9	—	—	—	117.531,9	— 6,6	100
„ 1-е февраля „	127.014,2	+11,4	93,7	8.545,9	139,9	6,3	—	—	—	135.560,1	+15,3	100
„ 1-е марта „	135.139,2	+ 6,4	89,4	16.039,8	87,7	10,6	—	—	—	151.179,0	+11,5	100
„ 1-е апреля „	148.435,3	+ 9,8	83,8	25.666,9	60,0	14,5	2.952,4	—	1,7	177.054,6	+17,1	100
„ 1-е мая „	132.973,5	—10,4	74,5	37.541,8	46,3	21,0	7.997,8	170,9	4,5	178.513,1	+ 0,8	100
„ 1-е июня „	123.710,6	— 7,0	67,5	47.483,5	26,5	25,9	12.013,4	50,2	6,6	183.207,5	+ 2,6	100
„ 1-е июля „	118.847,6	— 3 9	56,3	70.001,4	47,4	33,2	22.293,9	85,6	10,5	211.142,9	+15,2	100
„ 1-е августа „	111.219,7	— 6,4	44,9	111.204,8	58,9	44,9	25.199,5	13,0	10,2	247.624,0	+17,3	100
„ 1-е сентября „	83.422,4	—25,0	29,9	164.157,9	47,6	58,9	31.262,1	24,1	11,2	278.842,4	+12,6	100
„ 1-е октября „	56.754,7	—32,0	19,1	207.359,5	26,3	69,8	32.896,9	5,2	11,1	297.011,1	+ 6,5	100

[1] С 1-го октября по 1-е декабря в золотых котировальных рублях; остальные месяцы по котировке МТБ.
[2] Сведений не имеется.

Глава II.

Сельско-хозяйственный кредит.

I.

Организация сельско-хозяйственного кредита через Госбанк.

В системе мероприятий по восстановлению сельского хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности важное место занимает сельско-хозяйственный кредит. В дореволюционное время сельское хозяйство обслуживалось кредитом в двух основных направлениях: путем поддержания частного землевладения и содействия приобретению земли крестьянами. В обоих случаях кредит, в соответствии с преследуемыми целями, оказывался долгосрочный и был построен на залоге земли. Частное землевладение в этом отношении обслуживали Государственный Дворянский земельный банк, ряд частных акционерных земельных банков и обществ взаимного кредита. Содействие крестьянам на покупку земли было возложено на Крестьянский Поземельный Банк.

Частное землевладение в массе своей использовало получаемый долгосрочный кредит главным образом на ликвидацию своей обременительной частной задолженности и, живя не по средствам, уделяло сравнительно немного на улучшение хозяйств.

Крестьянство получало ссуды исключительно в порядке оплаты Крестьянским Поземельным Банком покупной цены за землю по купчим крепостям и лишь в последние годы, в связи с землеустроительной реформой, Крестьянский Банк стал выдавать крестьянам ссуды на улучшение хозяйств, но также под залог земли.

Краткосрочный кредит для усиления оборотных средств частное землевладение имело в Государственном Банке и частных земельных банках под соловекселя с наложением запрещения на землю или под залог сельско-хозяйственных продуктов. Крестьянство широко пользовалось кредитом для текущих средства почти исключительно чрез посредство учреждений мелкого кредита.

С уничтожением частной земельной собственности в корне изменились задачи сельско-хозяйственного кредита и выпала основа всего его построения-обеспечение ссуд залогом земли.

Старая система сельско хозяйственного кредита имела основной задачей обслуживать мобилизацию земельной собственности. С уничтожением частной земельной собственности и передачей земли крестьянам, эта предварительная задача сама собой разрешалась и сельско-хозяйственный кредит стоит непосредственно перед задачей содействия улучшению землепользования.

В условиях расстроенного народного хозяйства такая задача представляет чрезвычайные трудности как в финансовом отношении,—ибо для того, чтобы кредит мог иметь ощутительные для страны результаты, необходимы очень большие средства и устойчивая валюта, как орудие кредита,—так и в техническом: кредит должен строиться на мелиоративной основе в широком смысле с гарантиями использования кредита по назначению. Между тем при отсутствии твердого обеспечения ссуды рациональное использование кредита будет тормозиться, с одной стороны, его не соответствием с потребностью, а с другой — неизбежными стеснительными условиями пользования им.

Если по состоянию финансов государства на с.-х. кредит не представляется возможным отпустить соответственных средств, тем более важно производительное использование отпускаемых кредитов. В этом отношении выявление новой системы с.-х. кредита, соответствующей современным политическим, правовым, экономическим и бытовым условиям в области сельского хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности, представлялось бы крайне необходимым.

В системе с.-х. кредита необходимо учитывать два момента: воспособление усилению и улучшению производства и обеспечение выгодной, с государственной точки зрения, реализации добытых в сельском хозяйстве продуктов.

Поскольку в ближайшее время вопрос идет, прежде всего, об усилении производства, поскольку впоследствии, когда продукты сельского хозяйства С.С.С.Р. будут вовлечены в торговый оборот на международном рынке и произойдет первое насыщение ими потребляющих стран, лишившихся за время войны необходимых запасов, постольку задача содействия сельскому хозяйству по сбыту его продуктов на мировом рынке приобретает особо важное значение. О предстоящих чрезвычайных в этом отношении затруднениях свидетельствует захват Америкой и другими экспортирующими хлеб странами русских рынков, в частности, в связи с колоссальным ростом в Америке сельско-хозяйственного производства и увеличением ее торгового флота.

Первым условием успешной и, благодаря близости С.С.С.Р. к потребляющим странам, вполне возможной для русских сельско-хозяйственных продуктов конкуренции на международном рынке будет их качество, и сюда должны быть направлены необходимые усилия второго момента в системе сельско-хозяйственного кредита.

В условиях национализированной земельной собственности об'ектами сельско-хозяйственного кредита являются: 1) государственные хозяйства, построенные на хозяйственном расчете, 2) хозяйства, переданные в долгосрочное арендное пользование, после того, как арендаторы произведут условленные капитальные затраты из собственных средств и 3) вся необ'ятная масса мелких крестьянских хозяйств.

Государственные хозяйства, общей площадью около 3-х милл. десятин, наряду со своими чисто производственными задачами, должны иметь также агрикультурное и показательное, в смысле организации хозяйства, значение. Обладая достаточно большой площадью угодий (см. стр. 63), государственные хозяйства не используют ее, главным образом из-за недостатка живого инвентаря и оборотных средств, а также вследствие плохого состояния построек. Это вызывает необходимость особых затрат.

Крестьянские хозяйства, в своем подавляющем большинстве, крайне слабы, и, если в некоторых районах существует сравнительное благополучие,

то и здесь их ожидают тяжелые испытания, как только начнется общее постановление народного хозяйства и цены на сельско-хозяйственные продукты начнут регулироваться международным рынком.

Основные нужды крестьянского хозяйства: живой и мертвый инвентарь, а равно технические средства для организации специальных отраслей хозяйства и специальных культур.

Для использования организующего влияния государственного кредитного учреждения, а также в целях практического подхода к решению вопроса о новых формах сельско-хозяйственного кредита и подготовки для него технического аппарата при Госбанке был организован Отдел Сельхоз. Кредита.

Первоначально сельско-хозяйственный кредит оказывался банком из его оборотных средств, исключительно краткосрочный, главным образом в связи с весенней посевной кампанией 1922 года. Затем, в связи с принятым решением производить отпуск части кредитов, назначаемых по бюджету на нужды сельского хозяйства в ссудном порядке через Госбанк, было положено начало выдачи целевых ссуд сроком до 5-ти лет. В общей сложности, с 1-го января по 1-е октября 1922 г. сельско-хозяйственных кредитов было открыто Госбанком на сумму 36.837.492 руб. знаками 23 г.; в том числе из общих оборотных средств Госбанка 14.337.492 р., за счет специального кредита на выдачу ссуд крестьянам для борьбы с кабальными сделками—2.500 000 р. и за счет фонда Наркомзема по кварталу август—сентябрь 1922 г.—20 000.000.

Финансовые затруднения отражались не только на размерах отпуска средств на с.-х. кредит, но и на своевременности их отпуска, что в связи с падающей валютой фактически сокращало отпускаемые средства. Так, 20.000 000 фонд Наркомзема, составлявший в августе 16.666.667 был реализован в сумме около 10.800.000 золотых рублей.

С 1 октября 1922 г. по октябрь 1923 г. сельско-хозяйственный кредит открывался почти исключительно из специальных ассигнований Наркомфина, отпускаемых Госбанку ежемесячно. За указанное время было отпущено всего 524.275.000 руб. знаками 1923 г., что соответствовало сумме около 13 млн. зол. руб. В связи с резким обесценением совзнаков Банком было получено в золоте фактически значительно менее; реализация всей этой суммы не превысила 7.800.000 руб. зол.

Опыт с организацией с.-х. кредита Государственным банком дал полное основание сделать вывод, что коренным решением вопроса об организации с.-х. кредита в настоящих условиях является привлечение к образованию аппарата для такового кредита широких масс самого заинтересованного в восстановлении сельского хозяйства населения. Приспособление организации сельско-хозяйственного кредита к условиям, способствующим такому привлечению средств населения, и положено в основу Постановления Президиума ВЦИК от 21-го декабря 1922 г. об организации обществ сельско-хозяйственного кредита.

Проект организации сельско-хозяйственного кредита в виде обществ исходил из чисто практических возможностей, достижимых в условиях настоящего момента. Отсутствие сколько-нибудь значительных средств в слоях крестьянского населения, невозможность их аккумуляции вне соответствующего низового аппарата, ясным и определенным условием организации всей системы кредита поставило образование основного фонда для операций из средств государства, которое и ассигновало для этой цели 20 млн. руб. зол. для оплаты учредительских паев в намеченных обществах. Эти паи распределяются между Наркомземом, как органом руководства сельско-хозяйственной

политикой и Госбанком, как активным аппаратом, через который проводится и осуществляется финансово-кредитная политика Наркомфина.

В целях привлечения в дело и местных организаций,—правительственных и кооперативных,—заинтересованных и близко связанных с вопросами местного сельского хозяйства, допущено участие в основном капитале также указанных организаций.

Наконец, для того, чтобы втянуть местное крестьянское население в работу тех учреждений, которые должны обслуживать интересы именно крестьянского хозяйства, указанное постановление ВЦИК'а устанавливает выпуск мелких крестьянских паев и присваивает им некоторые льготы в целях наиболее успешного их распространения.

Проведение этого постановления в жизнь в полном об'еме было возложено на Отдел С.-Х. Кредита Госбанка, и по удельному весу и своему значению эта работа Отдела в течение целого года значительно превалировала над операционными функциями отдела.

Проведение проекта в жизнь, с одной стороны, выразилось в составлении и разработке нормального устава общества с. х. кредита, изданию необходимых инструкций и правил: с другой—в составлении плана обществ, подготовительных работах на местах по организации обществ, передаче им средств, отпускаемых в основные капиталы, инструктировании и инспектировании их на первых шагах их деятельности.

Утвержденный Советом Народных Комиссаров 27 февраля 1923 г. нормальный устав дает обществам необходимую свободу по приспособлению к местным условиям, что безусловно необходимо в той отрасли деятельности, которая в значительной мере связана с бытовой и исторической обстановкой. Устав предвидит необходимость создания и развития низовой кооперации, как распределителя ссудных средств между мелкими крестьянскими хозяйствами единоличными и коллективными; поэтому устав допускает финансирование путем долгосрочного кредита основных капиталов кооперативных товариществ. Устав не стесняет общества в смысле пользования кооперацией, как посредником по кредиту, открывая вместе с тем путь для непосредственных операций и отношений общества с населением и разрешая обществам открывать отделения и агентства. Устав уполномачивает общества вести операции по кредитованию населения, в форме долгосрочных (до 5 лет) и краткосрочных ссуд, не закрывая в то же время возможность кредитования обществами товарооборота, связанного с реализацией и передвижением продукции сельского хозяйства, а также оборотов по снабжению сельско-хозяйственного населения всем необходимым в их хозяйстве.

Такая постановка организации дела вызвала отклик местных учреждений и организаций. В течение весны был выработан конкретный план организации обществ: было намечено 23 общества, не считая 6 обществ на Украине и 1-го в Закавказье. Общая сумма основного капитала 23 обществ определилась в 29,15 млн. зол. рубл., при участии в них на 14,8 млн. р. Наркомзема и Госбанка по произведенным Государством ассигнованиям в 20 млн. р., крестьянского населения — по мелким паям — в сумме 8,9 млн. руб.; остальная часть подлежала взносу местными учреждениями.

При этом на украинские общества и на Закавказье из суммы 20 млн. р. решено было обратить 4,5 млн. рубл. золотом.

По мере утверждения уставов отдельных обществ, им передавались взносы в основной капитал из отпускаемых Наркомфином с марта 1923 года

средств в порядке бюджетных ассигновок. Всего по 1 октября 1923 г. отпущено 12.657.500 р. зол., передаваемых Госбанку советскими знаками или платежными обязательствами Центрокассы.

Изучение балансов 16 обществ на 1-е сентября 1923 г. дает возможность сделать лишь некоторые заключения: свыше половины из указанных 16-ти обществ открылось в течение лета 1923 г.; вплоть до сентября эти общества не могли выйти на путь активной работы по кредиту и были заняты вопросами организации и подготовки; поэтому балансовые данные их еще мало показательны.

При сводном балансе в 1,25 млн. черв. указанные 16 обществ выдали разного рода ссуд на сумму 636 тыс. черв., считая в том числе и выдачи чрез свои отделения и агентства.

Сумма привлеченных средств в крестьянские паи пока незначительна, но по отдельным обществам имеются довольно благоприятные перспективы, и в течение нескольких месяцев некоторые общества расчитывают полностью реализовать долю крестьянских паев.

На очередь поставлен и разрешен в благоприятном смысле вопрос о кредитовании обществ в Государственном Банке.

Практика нескольких месяцев показала, что в своей работе общества будут опираться на низовую кооперацию, преимущественно в форме кредитных товариществ.

При таких условиях, задачею момента и основанием для дальнейшего развития с.-х. кредита является не только учреждение центрального с.-х. банка, как органа, связывающего и координирующего работу обществ, вливающего в них новые средства, развивающего кредит в полном соответствии с сельско-хозяйственной политикой Государства, но также и укрепление и развитие мелко-кредитной кооперативной системы, значение которой для кредитования преобладающего у нас мелкого крестьянского хозяйства испытано не только на практике Германии, Италии и других европейских стран, но и на нашем собственном опыте в период 1904—1918 годов.

II.

Организация сельско-хозяйственного кредита через кооперацию.

(Мелкий кредит).

Система и положение мелкого кредита до революции и в течение 1917—20 г.г.

Под мелким кредитом понимается та система кредитных учреждений, которая, действуя на банковских основаниях, имеет целью облегчить мелким сельским хозяевам, промышленникам и ремесленникам, ведущим свои хозяйства при участии личного труда, а также образуемым ими артелям, товариществам и обществам, производство хозяйственных текущих оборотов, улучшение и развитие хозяйств.

Хотя учреждения мелкого кредита существовали в дореволюционной России уже с половины прошлого столетия, но интенсивное развитие их началось с 1904 года в связи с проведенною тогда реформою, заключавшейся в том, что заведывание делом мелкого кредита было поручено Государственному Банку. Образованному при нем Управлению по делам мелкого кредита были предоставляемы средства из Государственного Казначейства,

из сумм сберегательных касс и других источников для выдачи ссуд на образование основных капиталов мелко-кредитных единиц; кредитование же их по текущим операционным оборотам производилось из общих средств Государственного Банка.

Назревшая и осознанная массами потребность в таком кредите, с одной стороны, с другой—соединение функций административного управления и функций финансирования в одном органе, получившем всю полноту власти, прав и возможностей по влиянию на мелкий кредит,—привели к быстрому развитию мелко-кредитной системы. Хотя это развитие протекало под знаком „насаждения“ и „попечения“, однако, в то же время правильное развитие ее тормозилось правительственною политикой,—в частности, политикой Мин. Внутр. Дел, боровшегося с проникновением в это дело общественных начал. Более всего эта политика задерживала процесс об'единения первичных кредитных кооперативов в союзы, представлявшие 2-ю ступень в системе кредитной кооперации. В начале войны эта политика несколько изменилась, что и привело к образованию ряда союзов. С другой стороны, желание царского правительства сохранить полноту влияния на дело мелкого кредита не допускало отступлений от разрешительного порядка образования мелко-кредитных единиц и создавало фактическую монополию названного Управления по их финансированию. Но и в этом смысле царское правительство должно было делать уступки, в частности разрешив в 1912 г. учреждение Московского Народного Банка. В лице последнего возникло общественное по духу, акционерное по форме, предприятие, которое получило—все возраставшее—влияние путем кредита на кооперацию, в том числе и на кредитную. В то же время коммерческий характер Банка показал, что частный капитал считал для себя небезвыгодною работу по финанансированию кооперации, которая этим путем доказывала начало своей коммерческой в широком смысле зрелости.

Так или иначе, но начиная с 1904 года, мелкокредитные учреждения, особенно кооперативные, стали на путь быстрого развития, как это видно из следующих цифр.

Действовало мелкокредитных единиц:

	к 1905 г.	к 1913 г.	к 1917 г.
Кредитные товарищества .	537	7.963	11.972
Ссудо-сберегат. т-ва	924	3.053	4.289
Земские кассы	—	148	281
Сословно-общ. учреждения (волост. банки, мирские капиталы, сельские, станичные и волостные ссудо-сберегат. кассы и проч.	5.382	5.156	4.733
ИТОГО	6.843	16.320	21.275

В то же время к 1917 году образовалось 92 союза.

Параллельно с ростом количества учреждений росли и их оборотные средства, а также число лиц, обслуживаемых мелким кредитом; особенно это наблюдалось по кооперативным учреждениям; иллюстрацией могут служить следующие цифры:

	Число членов (в тысячах)		Оборотные средства (тысячи рублей).	
	Кредит. тов.	Ссудосбер. тов.	Кредит. тов.	Ссудосбер. тов.
К 1905 г.	181	383	5.531	55.411
К 1917 г.	8.162	2.315	601.455	382.399

20 марта 1917 г. был издан общий кооперативный закон: разрешительный порядок возникновения товариществ был заменен явочным. Кредитная кооперация приобрела независимость. Это создало новый толчок ее развитию, который, однако, не может быть выражен в сводных цифрах, так как с упразднением Управления по делам мелкого кредита общий учет по мелкому кредиту фактически прекратился. Иллюстрацией могут служить данные о Московском Народном Банке, значение которого для кооперативного кредита, как финансирующего центра, выросло в огромной мере: сумма баланса с 83 млн. руб. на 1 января 1917 г. достигла к 1 января 1918 г. 321 млн. руб., а на 1 ноября 1918 г. 1.283 млн. руб.

Декретом Советского правительства 27 ноября 1918 г. в связи с принципами нового социального экономического строительства кредитная кооперация была уничтожена.

Характерные особенности мелкого кредита в дорев. время. Несмотря на довольно короткий срок существования в России мелкого кредита, успели определенно проявиться его характерные особенности. Эти особенности сказались в том, что в системе мелкокредитных учреждений стали решительно преобладать кооперативные единицы; сословные и общественные не только не развивались, а сходили со сцены: многие из них продолжали существовать лишь номинально, не производя никаких операций, лишь переписывая долги на новые сроки и частью ликвидируясь. Кроме того, мелкий кредит получил распространение почти исключительно в сельском хозяйстве. Из общего числа кредитных кооперативов лишь около 12% могли быть отнесены к типу городских (отчет Управления мелкого кредита за 1912 год). При таких условиях понятия „мелкого кредита“ и „сельско-хозяйственного кредита для широких масс населения“ по существу совпадали.

Особенности мелкого кредита вообще и сельско-хозяйственного кредита, в частности, могут быть кратко формулированы в следующих пунктах.

1. Этот кредит есть по преимуществу кредит производительный, даваемый для определенной хозяйственной надобности (покупки семян, удобрения, орудий производства, живого инвентаря и мертвого инвентаря, сбыта продуктов, мелиорации простейшего типа и проч.).

2. Поэтому должны быть гарантии не только возврата ссуды, но и употребления ее по данному назначению.

3 Последнее достигается наблюдением за пользованием ссудою и оценкою просящего ссуду сельского хозяина в смысле не только его платежеспособности, но и личных качеств, деловой порядочности и хозяйственности.

Наконец, особо стоял вопрос огромной важности организационного порядка. Предстояло выбрать путь организации или же повторить систему ближайшего прошлого, т.-е. систему „насаждения“, „вмешательства“, что в большей мере парализует самодеятельность—основание кооперации; или же перенести центр тяжести вопроса именно на самодеятельность населения в различных формах ее выражения и сферу правительственного влияния ограничить задачами не „управления“, а облегчения работы самодеятельности: регистрацией, выработкой новых законов, нормальных уставов и проч. Правильно намеченный в этом смысле подход к делу и политика в отношении учреждений мелкого кредита имеют гораздо более реальное значение и чреваты более серьезными последствиями, нежели политика в отношении других кредитных учреждений: последние представляют ценность индивидуально, каждое само по себе, например, коммерческий банк; мелкий же кредит ценен как с и с т е м а, как ряд координированных учреждений. Этим об'ясняется значительно большая трудность решения проблемы мелкого кредита в целом, нежели вопросов, например, об акционерных банках, банках коммунальных, обществах взаимного кредита.

4. В виду нерациональности установления залогового обеспечения на орудия производства и предметы хозяйства, так как продажа их за долги сводилась бы к из'ятию орудий производства у производителя и с экономической стороны представляла бы из себя бессмыслицу именно с точки зрения той цели, которую преследует мелкий кредит, последний приобретает в значительной мере характер личного кредитования при поручительстве и круговой ответственности за должника других лиц.

5. Развитие мелкого кредита требует возможно широкого участия в его оборотах средств местного населения и народных сбережений.

Все эти требования единственно выполнимы в кооперативной форме, где каждый участник известен другим, где единственно возможна наиболее полная оценка потребления кредита. Направление мелкого кредита по кооперативному руслу характерно не только для нас, но и для эволюции мелкого кредита заграницей. Кредитование мелкого сельского хозяина лишь через кооператив стало истиной, признаваемой даже в тех странах, которые, как, например, Франция, вовсе не могут быть заподозрены в особой склонности населения к кооперативному началу. При таких условиях на долю учреждений центрального характера выпадает задача непосредственного кредитования, т.-е. финансирования кооперативных единиц. Наконец, в смысле вовлечения в оборот местных средств только кооперативы оказались наиболее способными: своему товариществу крестьяне верят больше, нежели чужому учреждению.

В связи с этим выявляется трехстепенная система мелкого кредита: 1) первичная кооперация, как непосредственно связывающая систему с населением и мелким хозяйством; 2) учреждения второй ступени—союзы товариществ и отчасти кассы местных самоуправлений, распределяющие местные средства об'единенных в них кооперативов и связующие кооперацию с финансирующими центральными учреждениями и, наконец, 3) центральные кредит-

ные учреждения, собирающие капиталы и денежные средства неместного происхождения и направляющие их для работы на места. Этими центральными учреждениями у нас были дореволюционный Государственный Банк, Московский Народный Банк и отчасти земские кассы.

Вся первичная кооперация развивалась по двум направлениям, применительно к учреждениям Райфэйзенского и Шульце-Деличского рода. Хотя первоначальное, очень резкое различие этих 2-х основных типов значительно сгладилось, однако бо́льшее приближение одних кредитных учреждений к одному типу, а других к другому сохранилось: к Райфэйзенскому типу приближались кредитные товарищества, как непаевые, с тенденцией к более широкой ответственности участников; ко второму—ссудо-сберегательные, в которых основной капитал образуется из паевых взносов, при чем каждый участник мог иметь не более одного пая. По уставам тех и других товариществ устанавливался максимальный размер необеспеченного кредита на одно лицо (не свыше 300 руб.), с допущением кроме того кредита залогового характера (не свыше 700 руб.). Установлением таких норм, признанных при составлении прежних уставов соответствующими кредитоспособности среднего крестьянского хозяйства, имелось в виду не допускать использования средств товарищества более зажиточными и крупными хозяевами.

Товарищества и вообще мелкокредитные учреждения не замыкались в узкую форму лишь денежной кредитной помощи: они вели операции по натуральному снабжению хозяйств, по сбыту продуктов сельского хозяйства, сооружения зернохранилищ и пр.

Мелкий кредит должен быть посилен и потому дешев. Этим обусловливается тот факт, что, особенно в периоде создания мелкокредитной системы, частный коммерческий капитал не идет в дело финансирования учреждений мелкого кредита, а значительная роль отводится государственным средствам, которые не ищут прибыли и позволяют дать льготы, оправдываемые государственным значением мелкого кооперативного кредита. Сказанное в полной мере относилось к нам, особенно в виду бедности крестьянского населения нашей страны.

Восстановления мелкого кредита в условиях новой экономической политики.

Начало восстановлению мелкого кредита в условиях новой экономической политики было положено декретам 24 января 1922 г., т.-е. тогда, когда речи о частном кредитном аппарате еще не было.

Но реальная обстановка тогда представляла ряд серьезных трудностей. Наряду с явлением падающей валюты, затруднявшей все хозяйственные процессы, необходимо отметить следующие неблагоприятные моменты: расстройство массы крестьянских хозяйств в связи с неурожаем; невозможность найти средства и сразу создать центр для широкого финансирования основных капиталов товариществ.

Мероприятия Советского правительства по мелкому кредиту.

Законодательство и политика Советского правительства пошли по второму из указанных выше путей, воздерживаясь от активного вмешательства в дело, но открывая общественным силам и населению простор к самодеятельности.

Уже декретом о сельско-хозяйственной кооперации 16 августа 1921 г. допускается ведение ею простейших кредитных операций. Декрет же 24 ян-

варя 1922 года устанавливает бытие отдельных кредитых кооперативов— кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, вводит явочный порядок их возникновения с регистрацией в учреждениях Государственного Банка и определяет общие основания организации и деятельности товариществ (минимальное количество членов, запрещение участия в двух кредитных кооперативах, операции, органы управления, право об'единения и союзы). Но уже спустя месяц дополнительным декретом 20 февраля того же года порядок регистрации изменен: она из'ята от учреждений Госбанка и передана местным уфинотделам и губфинотделам. Была выработана подробная инструкция о порядке регистрации.

Перемена учреждения, в котором регистрация производится, об'ясняется желанием связать товарищества с органами местной власти. Но этою же мерою устранена связь мелкокредитного аппарата с Государственным Банком, идея о которой определенно чувствуется в декрете 24 января. Таким образом организация и развитие мелкого кредита были поставлены вне поля зрения Государственного Банка.

С образованием в составе Наркомфина С. С. С. Р. Валютного Управления в компетенцию этого учреждения были включены все дела по кредитным учреждениям разного рода, в том числе и по учреждениям мелкого кредита, выработка законопроектов, нормальных и типовых уставов, сосредоточение отчетности, наблюдение и надзор.

Валютным Управлением был выработан утвержденный затем 14 сентября 1922 г. Коллегией Наркомфина С. С. С. Р. нормальный устав кредитного ссудо-сберегательного товарищества. В этом уставе почти совершенно уничтожается различие между кооперативами типа Делича и между прежними кредитными и ссудо-сберегательными товариществами, типа Райфэйзена и Шульце, каковые различия уже раньше стирались на практике кооперативных кредитных учреждений. Существенные отличия от прежних образцовых уставов заключаются в следующем: минимальный состав участников определяется в 50 человек против 20 по старым уставам; паевые взносы обязательны; в отличие от прежних кредитных товариществ вместо одного лишь пая, как прежде, участник может иметь несколько паев, пользуясь, однако, одним голосом в общем собрании; общая норма предельного кредита не назначается и зависит от постановления общего собрания; ответственность членов может устанавливаться неограниченной или в кратном отношении к размеру кредита; обратный прием исключенных дисквалифицированных членов не требует, как прежде, срока в 2 года после исключения; исключенный может быть вновь принят по постановлению общего собрания.

Означенный нормальный устав дает определенный образец для индивидуальных уставов и должен облегчать возникновение новых товариществ; внутреннее его значение состоит в том, что он ставит товарищества на более широкий путь работы, уничтожая ригористичность требований прежних уставов, в этом смысле он приближает товарищества к обществам взаимного кредита. Если этим он допускает известную разнородность членов, делает возможным участие и влияние более зажиточных крестьян, то по обстоятельствам момента такое построение является приемлемым, в видах необходимости скорейшего об'единения в кредитных кооперативах если не всех, то большинства крестьянских хозяйств. Впрочем, все подобные вопросы устав ставит в зависимость от решений общих собраний, давая широкую дорогу началу „самоопределения“.

Отсюда видно, что задача приведенных правительственных мер заключалась, главным образом, в следующем: 1) в уничтожении препятствий формального характера к самодеятельности населения как в сфере кредитокооперативного учредительства, так и в деле регулирования работы уже учрежденного кредитного аппарата; 2) в возможном сокращении об'ема административного воздействия; 3) в фиксировании юридического положения учреждений мелкого кредита и об'ема их прав. Задача же финансирования кооперативов и создания финансирующего центра пока не выдвигалась на первое место.

Данные о числе и работе товариществ в 1922 г.

Ход учреждения товариществ в 1922 г. был таков: в марте зарегистрировано 10, апреле—18, мае—15, июне—28, июле—88, августе—58, сентябре—73, октябре—31, ноябре—19, декабре—7. Итого за год, вернее 11 месяцев, открылось 347 товариществ. Главная масса учредилась до издания нормального устава, в течение летнего периода, т.-е. живого сезона для деревни. Этот факт указывает, что в населении остались навыки от прежнего опыта и что отсутствие нормального устава, изданного в сентябре, не мешало учредительству.

Союзов учреждено за тот же период 20.

Наибольшее количество товариществ открылось в Воронежской губернии (131 из 347), где в дореволюционное время мелкий кредит достиг значительного развития, при об'единении в прежних товариществах 48% всех крестьянских хозяйств (данные 1912 года). На втором месте стоит Пермская губерния (40 товариществ), занимавшая видное место и раньше по развитию кооперативного кредита. На третьем месте стоит Тамбовская губ. (32 товарищества). Заметно возникновение товариществ в местах их развития в прежнее время. Преемственность в этом отношении вполне естественна. Большинство новых союзов приходится на Воронежскую губернию.

К 1 октября 1923 г. Валютным Управлением НКФ С. С. С. Р. зарегистрировано кредитных товариществ—1468 и их союзов 34.

Общих сведений о положении и об операциях мелко-кредитных единиц пока не имеется.

Нужно, однако, сказать, что известная часть прежних товариществ не уничтожилась и фактически продолжает существовать в другой форме, в частности в виде сельско-хозяйственных кооперативов. Сохранились таким же образом и некоторые союзы, послужившие основанием к образованию новых учреждений (общество Селотехника на Украине). Поэтому вышеприведенные цифры вновь образованных и зарегистрированных по декрету 24 января 1922 г. товариществ не могут дать исчерпывающую картину фактического положения.

С другой стороны, есть случаи, когда под видом мелко-кредитных товариществ возникали явочным порядком учреждения, ничего общего с мелким кредитом не имеющие, так называемые лжекооперативы, об'единяющие элементы чисто-коммерческого характера. Такие учреждения имелись в Москве и Петрограде. Наркомфином приняты меры к ликвидации этого ненормального явления путем закрытия их или преобразования в общества взаимного кредита.

Недостаточность административных мер и необходимость создания финансирующих органов; ближайшие перспективы в этом отношении.

Довольно скромные, несмотря на отсутствие всяких административных стеснений и „препон", результаты учредительства первого года показывают, что одних лишь административных, хотя бы и самых доброжелательных, мер для создания мелкокредитной системы мало и что (особенно при об'еднении масс) нужны финансирующие центры—третья ступень системы—для кредитования товариществ как на образование основных капиталов, так и на операции. Хотя во второй половине 1922—1923 года стали возникать подобные финансирующие органы (Крымский Сельско-Хозяйственный Банк, Украинский Кооперативный Банк, Общество „Село-техника"), но они—финансово еще слабые организации, значение коих пока лишь симптоматическое.

Второй год существования мелкого кредита, тем не менее, начинается в этом смысле при более благоприятных условиях, ибо сознанная необходимость создания финансирующих органов привела в результате, с одной стороны, к созданию специальных обществ с.-х. кредита, с другой к преобразованию Банка Потребительской Кооперации во Всероссийский Кооперативный Банк, благодаря чему это поставленное на здоровое основание и зарекомендовавшее себя кредитное учреждение выходит из прежних рамок обслуживания лишь потребительской кооперации, в которые оно замыкалось до 1922 г. Образуемые правительственные общества сельско-хозяйственного кредита, связанные с Госбанком, хотя и не имеют главной задачей мелкий кредит как таковой, но силою вещей будут поставлены в необходимость содействовать возникновению товариществ, ибо вне этого прямые цели обществ окажутся недостижимыми, поскольку дело идет о сельско-хозяйственном кредите для широких масс трудового крестьянства.

Таким образом, вопрос об источнике средств для финансирования как основных капиталов, так и текущих оборотов мелкого кредита может считаться в значительной мере решенным положительно.

Выдвинутые жизнью очередные задачи оргнизационного характера.

В 1923 году жизнь выдвинула некоторые очередные задачи, которые требуют своего разрешения.

Выше было указано, что с закрытием учреждений мелкого кредита в 1920 г. многие кредитные и ссудосберегательные товарищества не уничтожились, а приняли вид потребительской кооперации; с августовским декретом 1921 г. они отчасти преобразовались и возродились в форме сельско-хозяйственной производственной кооперации, ведя простейшие операции по кредиту. Возникновение этих кооперативов не связано с регистрацией в финотделах (регистрация их производится в земотделах). Поэтому следует допустить, что может существовать на деле более значительное количество первичных кооперативов, отчасти выполняющих кредитные функции и в то же время находящихся вне учета мелкого кредита и мелкокредитных учреждений.

Для того, чтобы можно было проводить планомерную политику в области мелкого кредита, необходимо установить контингент существующих кредитных единиц разного типа и в дальнейшем вести учет их движения: вне этого ни одна сводная цифра по мелкому кредиту не будет соответствовать действительности. Подобная учетная работа—в форме ли анкет, в форме ли обследований—должна быть произведена в ближайшем будущем в срочном порядке.

Далее стоит вопрос огромной практической важности. В среде кооперативных деятелей возникает сомнение в целесообразности организации специальных кредитных кооперативов, представляющих отдельные учреждения и юридические лица. Мотивы сводятся к тому, что при существовании на местах других кооперативных единиц (единых потребительных обществ, сельско-хозяйственных кооперативов, кустарных) для управления кредитными кооперативами не хватит людей, ибо весь состав местных работников занят в указанных кооперативах; содержание нескольких учреждений ляжет тяжелым бременем на население; наконец, существование в деревне нескольких кооперативов может совершенно перепутать отношения, вытекающие из участия населения в разных кооперативных товариществах.

Таким образом, вопрос об „интегрировании" кооперации выдвигается самой жизнью. Как видно, мотивы против создания специальных кредитных кооперативов не носят характера принципиальных возражений и по существу дела являются чисто практическими. Но практическая сторона подчас приобретает такое реальное значение, которое преобладает над соображениями теоретического порядка.

Глава III.

Частные кредитные учреждения в 1922—1923 г.

Рост частных кредитных учреждений.

1922—23 бюджетный год был вторым годом возобновления работы кредитных учреждений в нашей стране.

На протяжении большей части 1921—22 бюджетного года работал один Госбанк—главным образом на правительственные подкрепления из средств Н.К.Ф. Госбанк первоначально возник на началах кредитной монополии, как госуд. коммерческий банк. Но уже в декабре 1921 г. и весной 1922 г. сессиями В.Ц.И.К. и XI С'ездом Рос. Ком. Партии было установлено, что Госбанк, оставаясь руководящим центром кредитной системы, должен обрасти более близкими к разным отраслям народного хозяйства кредитными учреждениями.

В течение 1921—1922 года возникли, не считая учреждений мелкого кредита, акционерные банки, об'единявшие кооперацию—„Покобанк" в Москве и „Украинбанк" в Харькове, акционерный банк (типа смешанного общества), предназначенный для частной клиентуры—Юго-Вост. Комм. Банк в Ростове н/Д,—и 6 обществ взаимного кредита. Однако, общий баланс всех этих кредитных учреждений не превысил к началу 1922—23 г. цифры в 2 с небольшим миллиона зол. руб. и составлял не более 3% баланса Госбанка [1]).

Во втором году существования кредитных учреждений, в 1922—23 г., конструкция банковской системы приобретает значительно иной вид. Госбанк превращается в эмиссионный банк; червонец дает твердую базу для его операций. Главный центр тяжести работы Госбанка переносится уже не на вклады и на государственные подкрепления, а на собственную банкнотную эмиссию. Освобождается сфера деятельности для специализации кредита. На ряду с Госбанком вырастает целая сеть банковых учреждений разных типов с сетью их филиалов. Капиталы этих учреждений отчасти создаются частной инициативой; в более же значительной части и они создаются из капиталов государственных предприятий, работающих на хозяйственном расчете, и кооперации. Это своеобразное явление создания банков в форме частных акционерных обществ, но с преобладанием в их капиталах по существу государственного капитала является следствием преобладающего значения государства в качестве экономического фактора.

---

[1]) Обособленно работал на Дальнем Востоке с апреля 1922 г. в условиях отдельной валюты смешанный акционерный Дальне-Восточный Банк.

В ноябре 1922—январе 1923 г. открываются в Москве первые акционерные банки с сравнительно крупным капиталом—„Росс. Торгово-Промышленный Банк“ для обслуживания интересов госуд. промышленных предприятий на хозрасчете, „Росс. Коммерч. Банк“—первый банк с участием иностранного капитала—и первый городской коммунальный банк—„Московский Городской Банк“. Затем в течение 1923 г. открываются коммунальные банки в Петрограде, Вологде, Нижнем-Новгороде, Харькове и Гомеле. В 29 городах создаются общества сельско-хозяйственного кредита“. К сентябрю 1923 г. имеется разрешенных 62 Общества взаимного кредита, из которых действует 45. Кроме того, Промбанк и „Всекобанк“ (преобразованный в феврале 23 г. из Банка потребительской кооперации, финансовый центр всех видов кооперации) развивают в провинции сеть своих филиалов. В сентябре сеть эта достигает—39 отделений для Промбанка и 24 для Всекобанка. В провинции растет сеть отделений „Украинбанка“—в 16 городах Украины—и Дальневосточного Банка—9.

Таким образом, к концу (к 1 ноября) 1922—23 г. сети Госбанка с его филиалами в 275 учреждений противостоит сеть до 170 прочих банковых учреждений с их филиалами.

Рост средств кред. учр. Не менее значительно возросла и общая сумма средств частных кредитных учреждений и значение их в общей кредитной системе:

	На 1 января 1923 г.	На 1 июля 1923 г.	На 1 сентября 1923 г.
	в милл. червонных руб.		
Баланс Госбанка . .	144,5	526,5	732,5
„ проч. кред. учр.	10,3	119,2	187,5
Всего . . .	154,8	645,7	920,3

Общая сумма средств прочих кредитных учреждений возросла в 1923 г. почти в 19 раз, тогда как баланс Госбанка увеличился лишь в 6 раз. В процентах к балансу Госбанка средства других банков составили на 1 января 11%, на 1 июля—даже 26% и на 1 сентября—несколько менее 20,9%, так как осенний кризис 1923 г. и сжатие кредита естественно сильнее отразились на развитии депозитных кредитных учреждениях, чем на центральном эмиссионном банке.

Общее развитие операции кредитных учреждений.

Эволюция главнейших статей сводных балансов частных кредитных учреждений за 1923 г. такова:

	Число кредитн. учрежд. в балансе	Баланс		Вклады		Учетно-ссудные операции	
		В милл. черв. руб.	Рост (в % к пред. мес.)	В милл. черв. руб	Рост (в % к пред. мес.)	В милл. черв. руб.	Рост (в % к пред. мес.)
1 января 1923 г.	15	10,3	—	2,2	—	4,5	—
1 февраля „	19	25,8	150%	2,6	19%	8,5	89%
1 марта „	22	40,1	55%	10,1	288%	18,1	113%
1 апреля „	28	63,9	59%	23,6	134%	30,0	66%
1 мая „	34	82,6	29%	38,3	62%	39,2	30%
1 июня „	34	93,1	15%	42,2	10%	51,0	31%
1 июля „	42	119,2	26%	46,8	11%	68,7	35%
1 августа „	45	158,9	29%	59,8	28%	88,4	29%
1 сентября „	53	187,8	23%	64,4	8%	109,8	24%

Первый сводный баланс, составленный Валютным Управлением Н.К.Ф. на I/XI 1922 г. по 9 кредитным учреждениям, давал цифры: для баланса—2,4 милл. зол. руб., для вкладов—около 0,4 милл. зол. руб. и для ссуд—около 1,4 милл. зол. руб. За 10 месяцев 1922—23 г.г. баланс, таким образом, увеличился в 78 раз, вклады—в 161 раз и ссуды—в 78 раз.

По сравнению с Госбанком рост вкладной операции в прочих кредитных учреждениях виден из следующих данных о всей сумме вкладов во всех кредитных учреждениях и в Госбанке в 1923 году:

	На 1 января	На 1 апреля	На 1 июля	На 1 августа	На 1 сентября
Сумма вкладов во всех кредитн. учр. в милл. черв. руб.	32	95	145	168	177
Рост в %% . . .	100	297	453	525	554
% участия Госбанка в общей сумме вкладов	95	76	66	65	65

При общем росте вкладной операции в целом, относительное значение в ней других кредитных учреждений ростет за счет участия Госбанка. Несколько замедлилась эта эволюция лишь в августе, когда рост операций банков в целом почти приостановился. Однако, это усиление значения прочих, помимо Госбанка, кредитных учреждений, в депозитной операции полностью выявляется в Москве, где на I/IX — 4 крупных московских банка имеют вкладов на 50,8 милл. руб., а Госбанк (Правление и все москов. филиалы) немногим больше 53,2 милл. руб. (с значительными казенными суммами).

Учетно-ссудные операции развиваются в том же направлении: на 1 января 1923 г. учетно-ссудные операции кред. учреждений составляли лишь 8,4% операций Госбанка, на 1 августа — 41,8%. На 1 сентября по Москве ссуды 4 банков составили 72 милл. руб., Госбанка—173 милл. руб., т. е. первые составили 42,5% последних. При этом надо отметить, что банковый кредит, взятый в целом, в весьма малой степени развивался за счет кредита в Госбанке из банкнотной эмиссии последнего. Кредит Госбанка другим банкам составлял за 1923 г. не более 8% его баланса (июль) и резко уменьшился за последние месяцы. Таким образом, развитие банковского кредита шло за счет усиления собственных средств кредитных учреждений и привлечения средств на текущие счета.

Развитие операций банков, определялось во времени нижеследующими явлениями. Значительный рост кредитных учреждений с конца 1922 г., был обусловлен тем, что введение золотого рассчета и внедрение в денежное обращение червонца подвело под операции банков твердый фундамент. Конец 1922 г., характеризовавшийся сильным падением курса совзнака, после летней относительной стабилизации, давал резкое сжатие кредита, тогда же наблюдался отлив текущих счетов и даже сокращение балансов кредитных учреждений (взятых в твердой валюте). Это явление отражается еще в январе 1923 г. слабым ростом вкладов. Переход на золотое исчисление и прилив банкнот в обращение, равно и значительное в марте 1923 г. увеличение эмиссии совзнаков, не сопровождавшееся первоначально сжатием бумажно денежной массы способствуют расцвету банков до апреля. Эти месяцы дают высокий рост и вкладных и ссудных операций. В этом же направлении действовало и увеличение числа кредитных учреждений вновь открытыми относительно крупными московскими банками. Эти банки внесли в кредитный оборот значительные мобилизованные ими акционерные капиталы и, конкурируя за вклады и открывая мелкие городские филиалы, вовлекли в сферу банковского влияния новые средства, особенно кассовые средства госпредприятий (ранее предпочитавшие страховаться иным путем).

Вкладные операции банков, в значительной степени и темп роста размещения их акционерных капиталов, а, следовательно, и весь ход их операций, всецело координируются с темпом роста эмиссии и эмиссионной политикой Госбанка и Н. К. Ф. Весной 1923 г., при росте всей эмиссии, при повышении курса червонца, обгонявшего в некоторые месяцы товарный индекс, наблюдался, с марта по май, в банках рост вкладов, опережавший рост ссудных операций. Банки, переводя в течение марта месяца все свои активныя операции на червонное исчисление, встречали некоторые препятствия со стороны клиентуры, которой быстрый рост червонца в ссудах грозил часто (в апреле, напр.) убытками. Летом 1923 г., с мая месяца, при сжатии эмиссии и сильном росте товарных индексов наблюдается противоположное явление. Заметно ослабляется рост вкладов, отстающих в росте от роста ссуд. Весь баланс кредитных учреждений растет слабее.

Начиная с июля, наряду с ростом товарных индексов, сильно обгонявших курсы червонца, начинается кризис и сжатие кредита промышленности Госбанком, направившим свою эмиссию на реализацию урожая на перефирию. В июле, правда, несколько подымается рост вкладов и ослэбляется рост ссуд, но в августе и, особенно, в сентябре кризис вступает в полную силу. Увеличение баланса коснулось гл. обр. только вновь возникших обществ сельскохоз. кредита (за счет казенных сумм, переданных им в капиталы). Банки дали увеличение баланса лишь на 13,7%. Вкладная операция в августе увеличилась лишь в 3-х банках (Промбанке, Роскомбанке и Гомельском раб. банке). Во всех остальных банках наблюдается абсолютное падение вкладной операции. В сентябре явления кризиса продолжались: для Промбанка увеличение баланса ничтожно (4%), вклады упали на 12%; для Роскомбанка имеется абсолютное уменьшение баланса на 5,6%, вкладов—на 16%. Наблюдается резкий недостаток в средствах. Ссудные операции, по данным московских банков, почти свелись к перемене обязательств большинства клиентуры. Кредитный кризис вместе с кризисом сбыта фабрикатов и недостатком денег для реализации урожая—вызывает болезненные явления, бывшие заметными и осенью 1922 г., но более серьезные в 1923 г. при возросшей роли банков.

Формы кредита. Сравнительное развитие форм банковского кредитования видно из нижеследующей таблицы.

Остатки по сводным балансам	Вексельные кредиты		Подтоварные кредиты		Прочие виды кредитов *)	
	в милл. червонных рублей					
	В милл. руб.	% в общ. сумме ссуд	В милл. руб.	% в общ. сумме ссуд	В милл. руб.	% в общ. сумме ссуд
I/XII 1922 г.	0,7	50,0	0,7	50,0	0,02	0,0
I/I 1923 г.	2,2	50,0	2,2	50,0	—	—
I/II „	4,1	47,8	4,5	52,2	—	—
I/III „	8,4	46,7	8,2	45,6	1,4	7,7
I/IV „	14,9	49,7	12,6	42,0	2,5	8,3
I/V „	17,0	46,1	15,8	42,8	4,1	11,1
I/VI „	25,6	50,2	20,6	40,4	4,8	9,4
I/VII „	37,6	54,7	23,5	34,2	7,6	11,1
I/VIII „	49,4	55,9	28,0	31,7	11,0	12,4
I/IX „	65,3	59,4	32,5	29,5	12,2	11,1

*) В эту рубрику отнесены ссуды под фонды и валюту, а равно коммунальные, промышленые и с.-хоз. кредиты.

В активных операциях банков вексельный кредит является преобладающей операцией, усиливающейся из месяца в месяц (за исключением апреля месяца, когда усиливались валютные операции банков). Подтоварные кредиты растут значительно медленнее, в общем правильно уменьшаясь в своем относительном значении. Усиление прочих видов кредита падает главным образом на коммунальный кредит, промышленные ссуды (за счет особых фондов) и сельско-хоз. кредит. Эти виды операций заметно усиливаются с ростом коммунальных банков и обществ с.-хоз. кредита.

Сравнивая операции частных кред. учреждений с операциями Госбанка заметим, что в Госбанке преобладают целевые производственные кредиты и подтоварные кредиты над вексельным; в прочих банках начиная с марта стал преобладать вексельный кредит, особенно в форме учета коммерческих векселей. Последние должны были явиться результатом действительных актов купли и продажи, происходивших в народном хозяйстве, и учет их должен был явиться кредитованием торгового оборота. В последние месяцы 1922—1923 г. вексельное кредитование в прочих банках превысило 50% вексельной операции Госбанка. Между тем, в подтоварных кредитах операции всех других банков составляют менее $^1/_5$ подтоварных кредитов Госбанка. Последнее явление зависит гл. обр. от развития Госбанком целевых производственных (промышленных) кредитов и экспортно—импортных лишь под товарное обеспечение, тогда как этих кредитов в других банках почти нет.

В милл. червон. руб.	Вексельные кредиты:			Подтоварные кредиты:		
	Госбанк	Прочие банки	Всего	Госбанк	Прочие банки	Всего
На I/I	4,3	2,2	6,5	27,6	2,2	29,8
„ I/VII	76,1	37,6	113,7	123,8	23,5	147,3
„ I/IX	115,6	65,3	180,9	166,6	32,3	198,9

Дисконтная политика банков. В своей дисконтной политике банки находились под влиянием двух фактов—дисконтной политики Госбанка и Наркомфина, оказывавшей известное давление на другие банки, и высотой частного дисконта, определявшейся слабым накоплением капитала в стране. Первый фактор действовал в сторону понижения учетного процента. Учетно-ссудный % Госбанка в 1923 г., первоначально бывший определенным в 1% в месяц, при ссудах в червонном исчислении с весны 1923 г. был понижен до 8—11% годовых. Напротив, высота частного дисконта, показывающая слабость частного накопления, была чрезвычайно высока: не менее $1^3/_4$—2% в день в совзнаках и 17% в месяц при ссудах в твердой валюте с обеспечением и до 25% при ссудах без обеспечения.

По привлекаемым средствам банки не платили особо высокого процента. В акционерных банках этот процент был от 4—6% в год по текущим счетам в твердом исчислении, но суммы поступали главным образом от госпредприятий и кооперации. В обществах взаимного кредита, работавших с частными средствами, процент по вкладам достигал 3% в месяц.

Процент напряжения банков не мог быть особо малым, в виду необходимости покрытия значительных организационных расходов, курсовых потерь на капитале, неизбежных при операциях с падающей валютой (хотя бы и при возможно полном страховании операций). Акционерные банки Москвы взимали до весны 1923 г., считая проценты и комиссию при ссудах в твердом исчислении, до $2^1/_2$—3% месячных с госпредприятий и до 4—5% с частных лиц. Последний % был обычным и для обществ взаимного кредита. В провинции кредит был, при меньших оборотах, дороже. Летом 1923 г. процент был понижен до $1^1/_4$—$1^1/_2$% в банках, работающих с госорганами.

Характеристика отдельных типов учреждений.

Переходя к характеристике отдельных типов учреждений, надлежит отметить крайнюю неравномерность в развитии разных типов банков и в развитии учреждений центра и провинции.

Преобладающее значение в общем балансе имеют акционерные банки. К их числу относятся: Промбанк, Росс. Ком. Банк, Московский Городской Банк и Всекобанк в Москве, затем 5 провинциальных коммунальных банка и 2 провинциальных банка, работающие главн. обр. с частной клиентурой—Дальбанк и Юго-Восточный Банк.

Значение акционерных банков в общем балансе видно из того, что баланс 9 акционерных банков на 1 сентября 1923 г., из общей суммы св. баланса в 187,8 милл. черв. руб., составлял 169,9 милл. черв. руб., т.-е 89,4%. Все же остальные 44 кредитн. учреждения (общества взаимного кредита, общества сел.-хоз. кредита, ломбарды) составляли лишь 11,6% общего баланса.

За 1923 г. это соотношение несколько усилилось в пользу более мелких учреждений, так как, например, по сводному балансу на 1 мая акц. банки составляли 97% общего баланса, к 1 сентябрю же около 90%.

В группе акционерных банков резко выделяются по величине 4 Московских банка—Промбанк с 39 филиалами, Всекобанк с 24, Роскомбанк и Мосгорбанк, работающие главн. обр. в Москве. Обороты этих банков составляли главную часть оборотов всех кредитных учреждений. На 1 мая баланс этих банков составлял около 90,2% общего баланса, на 1 сентября—85,9%—161,6 милл. черв. руб.

Надо отметить, что централизация кредита сказывается и на более мелких учреждениях. Так, на 1 августа 4 Московским обществам вз. кредита принадлежит 74% общего баланса всех 29 Обществ.

Если учесть ту долю оборотов, которую в балансах московских банков, представляли их провинциальные филиалы, все же нужно отметить, что в августе 1923 г. около 73% ссуд было выдано кредитными учреждениями в Москве. Такая ценрализация кредита явилась, с одной стороны, последствием того факта, что при господстве эмиссионного хозяйства наибольшее количество бумажных денег всегда обращается в центре страны, и, с другой стороны,—следствием сильной централизации государств. промышленности, являющейся главным клиентом банков (70% рабочих занято в центральных трестах, подчиненных непосредственно московским центрам).

Переходя к деятельности отдельных учреждений в 1923 г., остановимся на главнейших акционерных банках и на общей характеристике обществ взаимного кредита. Учреждения сельско-хоз. кредита рассмотрены особо в главе II; 2 ломбарда же пока весьма незначительные учреждения.

Акционерные банки. Акционерные банки, формально по кругу уставных операций не отличающиеся от банков этого типа заграницей и прежних русских, по существу являются своеобразными учреждениями. Распадаются они на три категории.

Первым типом банков являются банки, являющиеся в акционерной форме учреждениями на взаимных началах, об'единяющие определенный вид клиентуры. Характерной чертой для них является то, что их клиентура и акционеры те же предприятия. Практически, а иногда и по уставу, владение акциями является условием получения в них кредита. Промбанк является таким финансовым об'единением в акционерной форме госпромышленности и других госпредприятий, Всекобанк и Украинбанк—кооперации. Благодаря такой организации, эти банки, связанные органически с центрами соответствующих госпредприятий и кооперации, являются, благодаря своему профессионально-кооперативному характеру, учреждениями, имеющими известную дисциплинарную власть над клиентурой и, благодаря этому, могущие мобилизовать все свободные фонды и средства своей клиентуры.

Затем, следующим типом являются коммунальные городские банки, которые на ряду с их специальной целью—коммунальным и строительным кредитом,—становятся об'единением клиентуры местного типа (местной госпромышленности, кооперации, частной клиентуры, коммунальных предприятий) по территориальному признаку под главенством местных советов.

Характерной чертой коммунальных банков является в их активных операциях чрезмерное разнообразие клиентуры и уставных задач (коммерческий кредит, сельско-хоз. кредит, коммунальный, строительный). Эти особенности коммунальных банков имеют последствием, при связи их с местными советами, приобретение достаточных относительно и разнообразных пассивов, значительной частью из налоговых и казенных сумм, благодаря чему коммунальные банки—часто довольно крупные учреждения. Так, Московский Городской Банк по Москве нередко превосходил другие банки общим размером привлеченных средств, а провинциальные банки нередко крупнее филиалов крупных банков.

Наконец, третьим типом акционерных банков являются банки, созданные в той или иной степени на частные средства и обслуживающие частную клиентуру на обычных коммерческих началах.

К числу этих банков надлежит отнести Росс. Комм. Банк в Москве, Юго-Вост. Комм. Банк в Ростове н/Д, Дальневосточный Банк в Чите.

Промбанк. Характеризуя работу отдельных банков в 1923 г., начнем с Промбанка.

Баланс этого банка, открытого 28 октября 1922 г., достиг к I/X 1923 г. 84.603 тыс. ч. р. Всего этот баланс вырос (со времени первого опубликованного I/XII 1922 г. баланса) в 31 раз. Промбанк вырос исключительно за счет внесенных ему госпромышленностью средств в акционерный капитал и за счет сосредоточения в нем свободных сумм всех отраслей госпромышленности. Промбанк создался не в форме государственного, а в виде акционерного банка, где акционерами явились по преимуществу госпредприятия, но с долей участия и частного капитала. Его задачей явилось создать коммерчески самостоятельный финансовый центр госпромышленности, органически связанный с Высшим Советом Народного Хозяйства.

Достижения Промбанка за 8 месяцев работы довольно значительны. По величине операций он идет первым после Госбанка. На 1 сентября 1923 г. в общей

сумме сводного баланса моск. банков Промбанк составил 48,6% баланса, 56,8% суммы вкладов и 43% суммы ссуд. По конец октября 1923 г. (см. доклад собр. акционеров 28 октября 1923 г.) Промбанк собрал 17.609.300 р. золотом акционерного капитала, покрыв уставную сумму капитала в 15 милл. руб., и возбудил представление об увеличении капитала до 25 милл. з. руб. Акции распределялись следующим образом: 1) госпромышленность—50,2%, госторговля—14%, смешанные акционерные общества—17%, НКВТ—6%, транспорт—3%, кооперации—1%, частных предприятий и кредитных учреждений—3%. Собрание акционеров 28 октября 1923 г. постановило из 250.000 акций—50.000 акций сделать пред'явительскими, котирующимися на бирже, в целях большего привлечения частного капитала.

Промбанк за время своего существования успел привлечь из оборота сравнительно крупные средства. Вклады в нем на 1-е сентября 1923 г. достигли 36,1 милл. ч. р.; на 1-е октября того же года они были немного менее (как результат кризиса)—31,8 милл. ч. р., увеличившись за операционный год в 45 раз и более, чем в два раза, превысив акционерный капитал на тот же срок. Общий оборот по вкладам по Правлению Промбанка достиг 243 милл. ч. р. поступлений и 228 милл. ч. р. выдач; вместе с провинциальными филиалами сумма привлеченных Промбанком средств на текущие счета составила за операционный год до 350 милл. з. руб.

Общие обороты по учетно-ссудным операциям Промбанка составляют (в миллионах червонных рублей):

	Выдано	Погашено
По Правлению.	87,1	65,2
По филиалам	68,6	44,3
Всего	155,7	109,5

Из общего итога выдач по ссудам в 155,7 милл. з. р. 56% выдано по Москве и 44% по провинциальным филиалам, число которых достигло 39. На 1 октября 1923 г. остаток ссуд по провинции составил 52% всех ссуд.

Погашение ссуд составляет 70% выдач. Кредит Промбанка, в общем, носит краткосрочный характер; ссуды выдавались в среднем на 1½—2 месяца.

Ссуды госпромышленности составили 65% всех выданных ссуд, госторговле—10%, транспорту и предприятиям на сметном снабжении—3%, смешанным акционерным обществам—6%, кооперации—5%, частным лицам, кредитным учреждениям и пр—11%. В ссудах Промбанка преобладал вексельный кредит, выдачи по которому составили 56% всех выдач (по прямому учету векселей 48% выдач). Ссуды по подтоварным кредитам составили 33%, по кредитам п/фонды и валюту—7,4%, по промышленным ссудам (за счет ВСНХ и др., долгосрочные для целей импорта)—2,5%.

Промбанк является в настоящее время главным органом кредита промышленности после Госбанка. Из общей суммы банковского кредита госпромышленности в 1922—23 г., оказанного примерно в сумме 450 милл. з. р., около 121 милл. р., т.-е. свыше ¼, дал Промбанк.

Всекобанк. Банк кооперации в Москве, основанный в феврале 1922 г. под именем „Покобанка“, имел до февраля 1923 г. довольно узкую базу развития—потребительскую кооперацию, оказавшуюся слабой в условиях нэп'а и переживающую финансовый кризис. С февраля 1923 г. акционерами и клиентами преобразованного банка—Всекобанка—становятся кооперативы и их союзы всех родов.

Всекобанк является своеобразным типом банка. Организованный по типу акционерного банка, он является по существу кооперативным товариществом [1]). Акции его распространяются лишь среди кооперативных организаций, при чем, если последние вызывают сомнения в „кооперативности“, то, по обследовании, ему отказывают в праве покупки акции. Случаи таких отказов нередки. Ссуды выдает Всекобанк только своим пайщикам. В целях устранения „трений между потребительской и с.-хоз. кооперацией“, никто из акционеров, независимо от числа акций, не может иметь более 5% голосов.

Эти ограничения в форме и работе акционерного банка, при финансовой слабости кооперации и при быстром развитии сети других кредитных учреждений, создают „большие организационные трудности в деле развития баланса Всекобанка“.

Рост баланса Всекобанка отстает от темпа роста сводного баланса, особенно от роста наиболее крупных банков—Промбанка и Мосгорбанка. На 1 сентября 1923 г. баланс Всекобанка составил 26,2 милл. ч. р., из коих 24% приходится на баланс его провинциальных отделений. По величине Всекобанк является четвертым банком, составляя по балансу на 1 сентября 1923 г. 15,6% общего баланса московских банков.

Основной паевой капитал, на 1 февраля 1923 г. бывший 709 тыс. ч. р., на 1 июля того же года увеличился до 4,7 милл. ч. р. (на 1 сентября все капиталы составили 4,9 милл. ч. р.). По данным на 1 июля 61% паев взяла потребительская кооперация, 32%—сельско-хоз. и кустарная и 7%—прочие виды; всеросс. кооперат. центрам принадлежит 63% паев, губсоюзам—21%. Первичная кооперация весьма слабо связана с Всекобанком. Лишь 1% организаций состоит его пайщиками. Медленный рост собственных средств банка имеет следствием большее значение в его балансе займов у правительственных источников.

Вкладные операции банка развивались слабее других банков. На 1 сентября 1923 г. вклады в Всекобанке достигли 6,7 милл. ч. р. (10,6% сводного баланса московских банков и лишь 26% баланса самого банка). Слабое развитие вкладной операции этого банка об'ясняется выдачей ссуд только кооперативным организациям—клиентура по пассивным операциям не может быть привлекаема перспективой активных. Трудность положения осложняется тем, что „кооперация кредитуется во всех банках; Всекобанк же может по своему уставу кредитовать только кооперацию, организуя последнюю в порядке кооперативной дисциплины“ (стр. 6 брошюры т. Кириллова).

Весьма значительны кредиты этому банку из средств Госбанка и НКФ. Сумма займов из правительственных источников составляла: на 1 февраля 1923 г. 21% баланса, на 1 июля—30% и на 1—сентября 46,6% баланса (9,2 милл. ч. р.). Таким образом увеличение баланса этого банка шло, главным образом, за счет правительственных источников. Банк принимал на себя ряд заданий за счет займов НКФ по финансированию рабочей кооперации („рабочий кредит“), производственных начинаний сельско-хозяйственной и кустарной кооперации.

Учетно-ссудные операции Всекобанка развились довольно сильно: на 1/IX 1923 остаток—18,7 милл. ч. р. На 1 июля из всей суммы кредитов в 14,6 милл. ч. р. около 60% приходится на потребительскую кооперацию, около 22%—на сельско-хозяйственную, около 8%—на промысловую и 10%—на прочие. Около 84% кредитов было дано всероссийским и губернским центрам и лишь

---

[1]) См. о работе Всекобанка брошюру И. Кириллова „Полгода работы Всекобанка“ Москва, 1923 г.

16% низовой кооперации. Лишь в августе месяце 1923 г. впервые в клиентуре сельско-хоз. кооперация почти сравнялась с потребительской: 52% выдано ссуд потребительской кооперации и 48% сельско-хозяйственной.

Коммунальные банки. Коммунальные, городские и губернские, банки носят весьма своеобразный характер, отличающий их от дореволюционных городских общественных банков. Последние были чисто провинциальными кредитными учреждениями с весьма долгосрочными пассивами по вкладной операции, с довольно ограниченным кругом активных операций. Напротив, нынешние городские банки возникают в более крупных городских центрах и приобретают характер банков с чрезвычайно широким кругом заданий. Их уставная основная цель—коммунальный и жилищно-строительный кредит—в настоящих условиях оказался возможным лишь в незначительных размерах. Выпуск облигаций для этих видов кредита, предположенный проектом нормального устава коммунальных банков, не разрешен пока ни одному из этих банков. Коммунальные банки становятся об'единением разнообразной клиентуры местного типа по территориальному признаку. Недостатком этих банков является чрезмерное разнообразие клиентуры и уставных задач, что затрудняет проведение в их кредитной политике планового начала. Но этот недостаток в активных операциях делается достоинством в развитии их пассивов. Анализ работы 4 крупнейших коммунальных банков (Московского, Нижегородского, Петроградского и Вологодского) показывает, что развитие их пассивов шло быстрым темпом. Находясь под покровительством местных советов, привлекая в свою клиентуру разнообразные крупнейшие местные предприятия, а равно получая на свои текущие счета налоговые, казенные и коммунальные суммы, эти банки приобретают достаточные и разнообразные пассивы.

Баланс 4 коммун. банков на 1 июля 1923 г. составил 30,6 милл. ч. р. и на 1/IX—36,8 милл. ч. р. (около 20% всего сводн. баланса банков). Главнейшие данные о их работе видны из следующих цифр сводного баланса по банкам: Московскому, Вологодскому, Петроградскому и Нижегородскому:

В милл. ч. р.	Капитал	Вклады	Займы	Баланс	Касса и тек. сч.	Учетно-ссудные операции
На 1/VII	4,5	18,7	4,0	30,5	3,1	24,7
На 1/VIII	5,1	21,2	4,5	34,7	4,0	27,2
На 1/IX	5,2	18,8	4,9	36,8	2,8	31,0

Некоторое замедление в развитии баланса в августе зависит от кризиса (падение вкладов, ослабление роста капитала, падение кассы, увеличение займов). Надо отметить, что соотношение вкладов к капиталам, как 4 : 1, является наиболее благоприятным сравнительно с таким же соотношением во всех других банках.

Преобладающей формой кредитования в указанных четырех коммунальных банках явилось вексельное, на которое падает почти 60% всех кредитов; подтоварное колебалось от 25 до 29% всех ссуд. Ссуды городскому хозяй-

ству на 1 сентября 1923 г. достигают суммы в 2.266 тыс. ч. р. и растут из месяца в месяц (6% всех ссуд в июне, 7% в июле и 7,3% в августе). Практикуются они лишь в 2 банках—Мосгорбанке и Петрогр. Комм. Банке.

Крупнейшим из коммунальных банков является Московский Городской Банк, на который падает 87% итога баланса и 94% вкладов. Его баланс на 1/IX 1923 г.—31,8 милл. руб.—второй по величине среди всех банков (после Промбанка). Второе место занимает Нижегородский Гор. Банк (бал. 2,39 милл. ч. р.), затем Петроградский (2,28 милл. ч. р.).

Кредитные учреждения для частной клиентуры.

Перечисленные учреждения кредитуют почти только госпромышленность и кооперацию. Ссуды частной клиентуре в них составляют не более 5—10% ссуд.

Касаясь банков обычного акционерного типа, с частной клиентурой, где эта клиентура не совпадает с акционерами, отметим, что первый банк этого типа, Юго-Восточный Акц. Комм. Банк в Ростове на/Д., возникший в апреле 1922 г., показал в 1923 г. слабое развитие. За полтора года работы его баланс достиг всего 1,25 милл. ч. р. Судя по небольшой балансовой сумме капитала—670 т. з. руб., банк или не добрал своего уставного капитала или потерял его на курсовых разницах. Половина капитала внесена Госбанком. Вклады в этом банке составляют 2.861 червонец. Кредитует он арендаторов промышленных предприятий (мельниц), ведет хлебные операции.

Росс. Комм. Банк—первый банк с довольно значительным, полностью внесенным иностранным капиталом (10 милл. з. руб.). Его баланс на 30/X 1923 г. достиг 26,6 милл. ч. р., на 1/IX был 28,4 милл. ч. р.). Темп его развития несколько слабее других банков, особенно в отношении развития вкладной операции. Роскомбанк, являясь 3-м по величине баланса банком в стране, составил 16,9% сводного баланса московских банков на 1/IX, 17,5% на 1/VIII и 20,3% на 1/VII. Вклады и текущие счета в нем на 1/IX составляли 3 милл. ч. р. (всего 4,8% суммы вкладов московск. банков)и 20,9% баланса самого банка. Банк оперирует за счет своего капитала и кредитов под иностр. валюту этого капитала, депонированную в Госбанке. Весь баланс банка за год работы вырос в 2,3 раза, текущие счета в 8 раз, ссудные операции в 8 раз (около 11 милл. ч. р. в сентябре). Кредитует банк от 60 до 80% своих ссуд частную клиентуру.

Касаясь обществ взаимного кредита, учреждений, обслуживающих мелкую и среднюю частную клиентуру, отметим, что пока весь баланс этих обществ составляет лишь около 3% сводного баланса всех учреждений. Рост сводного баланса обществ и среднего баланса на одно общество за 1923 г. следующий:

	Число обществ	Сводный баланс		Средний баланс на одно общество	
		В тысячах червон. руб	Рост	В тысячах червон. руб.	На 1 общество
1/X 22 г.	4	143	100	35,8	100
1/I 23 г..	8	425	297	53,2	148
1/IV 23 г.	19	1.962	1.371	103,2	283
1/VII 23 г.	25	3.763	2.631	150,5	420
1/IX 23 г.	33	5.905	4.129	178,9	508

Весь баланс обществ увеличился в 41 раз; средний баланс одного общества увеличился в 5 раз. По отношению к балансу акционерных банков баланс обществ составляет от $2^1/_2$% до $3^1/_2$% (в довоенное время баланс обществ составлял до $^1/_5$ баланса акцион. банков).

Главные статьи баланса изменялись следующим образом:

	Капитал в т. черв. руб.	Вклады	Займы	Уч.-ссудн. опер.
На 1/I 23 г. . . .	99,2	117,3	157,9	301,2
„ 1/VII 23 г. . .	465,3	984,1	1.292,2	2.357,6
„ 1/IX 23 г. . .	733,6	1.836,1	2.160,0	3.850,8

Капитал растет слабее вкладов и займов. В сумме этих 3 групп пассива, он составлял на 1/I—27%, на 1/VII—17% и 1/IX—15%. Вклады составляли на 1/I—32%, на 1/VII—35%, и на 1/IX—39%. Займы составляли в обществах взаимного кредита более значительную часть средств, чем в других кредитных учреждениях—от 41 до 46% по указанным трем группам пассива. Из суммы займов на I/IX—63% падают на Госбанк и 37% на другие кредитные учреждения; последняя доля заметно усиливается.

Учетно-ссудные операции увеличились за операционный год в 39 раз; по среднему балансу в 4,4 раза. В формах кредита почти одинаковую роль играют вексельное и подтоварное кредитование.

В сводном балансе обществ играют преобладающую роль московские общества; провинцальные общества, превышая московские общества по числу в 5 раз, по размеру операций составляют только $^1/_5$ их. Рост привлеченных средств шел медленным темпом,—более ускоренным в центре, чем на местах. Частное накопление еще не улавливается кредитным аппаратом.

По подсчету кредитов частной клиентуры во всех кредитных учреждениях можно определить цифру полученного ею банковского кредита за 1922—23 г. приблизительно в 40 милл. зол. руб.

ОТДЕЛ IX.

Государственное финансовое хозяйство.

Глава I.

Налоги.

I. Налоговая политика.

1. Значение налогов в условиях новой экономической политики.

С установлением новой экономической политики Советская власть в корне преобразовала свою политику в области финансов и в области налоговых мероприятий, в частности.

До этого в тисках тяжелой блокады и в условиях изнурительной гражданской войны Союз Социалистических Республик напрягал до последней возможности свои финансовые рессурсы в двух направлениях: 1) натуральным обложением крестьянства и обращением почти всей продукции своей национализированной промышленности на нужды обороны и 2) выпуском бумажных денег.

Тяжелые последствия этой вынужденной политики не замедлили сказаться в крайне неблагоприятных формах. Крестьянство, которое было обязано отдавать все свои хлебные излишки государству, начало сокращать запашки. Промышленность оказалась истощенной до последней степени. Чрезмерный же выпуск бумажных денег повёл к расстройству государственных финансов и правильного течения хозяйственной жизни страны.

Одно время можно было думать, что бумажные деньги обесценятся до такой степени, что они сами собой исчезнут и окажутся ненужными в народном хозяйстве, которое все больше переводилось на натуральное снабжение. При этих условиях отпадал и самый смысл удержания денежных налогов, ибо они стали играть слишком ничтожную роль и даже могли явиться известной помехой делу естественного отмирания денег и денежного оборота. Вследствие этих соображений Советское Правительство и проектировало (в самом начале 1921 г.) отмену всех денежных налогов, приостановило их взимание и приняло тем более серьезные меры к обеспечению поступления налогов натуральных.

Однако, всю эту политику не оказалось возможным довести до конца. Тяжелые условия борьбы истощили страну до крайних пределов. Нужно было создать особые стимулы к тому, чтобы заинтересовать крестьянство в усилении своих запашек, а промышленность—увеличить свою производительность. Этим и вызвано провозглашение принципов новой экономической политики. Согласно им, сельским хозяевам предоставляется право все свои излишки, за уплатой продналога, сбывать на частный рынок, что и должно было побудить крестьянство к увеличению запашек и производства хлеба.

Такой поворот в экономической политике уже сам по себе требовал возврата к только еще недавно предположенным к отмене приемам финансовой политики. Когда широким слоям крестьянства была дана возможность сбывать на частный рынок произведения сельского хозяйства, когда не только мелким частным, но и крупным национализированным предприятиям было дано право выпускать в продажу свою продукцию, а всем гражданам разрешено открыто заниматься торговлей хлебом и прочими сельско-хозяйственными продуктами и произведениями промышленности,—вполне естественно должен был возникнуть вопрос о восстановлении налогов, которые должны были в той или иной степени вбирать новые излишки доходов граждан, ибо государство не могло бы связать концы с концами, если бы значительная доля былых рессурсов перешла в свободное распоряжение граждан Союза Соц. Сов. Республики.

2. Общий обзор проделанной в налоговой области работы.

На первых порах главное внимание Комиссариата Финансов С. С. С Р. было устремлено на промысловое обложение, падающее на вновь открытый источник дохода граждан страны. Довольно быстро промысловое обложение, начавшись со сравнительно примитивных форм, получило более сложную и достаточно всестороннюю организацию, захватив в свою орбиту и область обложения торговли и производства предметов роскоши. И по мере прогресса результатов новой экономической политики все более властно требовалось расширение налогового дела.

Конечно, о полном восстановлении прежней податной системы не могло быть и речи, ибо при отсутствии признания права на землю, аннулировании процентных бумаг, ограничении домовладения и т. д. для применения прямого обложения не было соответствующих условий. Но постоянно растущие нужды государства потребовали использования всех возможных форм прямого и косвенного обложения.

Значительная нивеллировка имущественного положения граждан Союза Социалистических Советских Республик вынудила,—в поисках за достаточно обильными источниками для удовлетворения громадной финансовой нужды на помощь голодающим и на борьбу с эпидемиями,—прибегнуть к общегражданскому налогу со всего взрослого трудоспособного населения страны. Исключительный финансовый успех этой меры побудил повторить этот прием обложения в конце 1922 и начале 1923 года, в целях финансирования дела первостепенной важности—финансового восспособления сельскому хозяйству—основе благосостояния С. С. С. Р.; но в повторенной форме этот налог принял уже более сложный характер с многочисленными разрядами плательщиков.

Поскольку обложение крестьянского населения, по целому ряду (по преимуществу финансово-технических) причин, сохранялось в 1922—1923 году в форме натурального налога, первая попытка к переходу от натурального обложения к денежному была проделана в отношении трудгужповинности, которая в целом ряде губерний была заменена денежным налогом. В феврале 1923 года денежный трудгужналог усовершенствован и введен классовый принцип, устанавливающий до 7 категорий плательщиков этого налога.

Однако, первостепенное значение в принципиальном смысле имеет введение, по декрету от 16 ноября 1922 года, подоходно-поимущественного налога. Его главная цель — настичь те группы граждан, которые в условиях новой экономической политики имеют достаток, значительно превышающий средний уровень обеспечения остальных граждан и проистекающий по преимуществу из нетрудовых источников, от торговли и спекулятивных операций, эксплоатации промышленных предприятий, недвижимых имуществ и т. д.

Вместе с тем осуществлено, по декрету 18 января 1923 года, обложение служащих и рабочих, получающих повышенное внеразрядное содержание, по избыточному их вознаграждению. Этой формой обложения завершается круг лиц, привлекаемых к несению усиленного податного бремени в порядке прямого денежного обложения.

Однако, при бедности нашей жизни все эти прямые налоги, ложащиеся к тому же в большей степени на сравнительно маломочное городское население, не могут дать особенно значительных поступлений. Поэтому необходимо было прибегнуть к пошлинам и косвенным налогам, не говоря уже о широкой постановке платности государственных и коммунальных услуг.

Из пошлин прежде всего был введен гербовый сбор, в виде твердых окладов и пропорционального сбора, обложившего в известном проценте все сделки и долговые обязательства, в том числе и векселя. Значение этого налога, постепенно, растет.

Из косвенных же налогов, в первую очередь, были установлены такие, которые поражают главным образом известный достаток или удовлетворение второстепенных потребностей. Вследствие этого были введены акциз на табак и табачные изделия (отчасти в форме патентного сбора за право торговли табачными изделиями), на виноградное вино и т. п.

Таким образом, в течение 1922 года область косвенного обложения была широчайшим образом развита. В настоящее время действуют акцизы: на табак, виноградные вина, махорку, спички, гильзы и папиросную бумагу, пиво, мед, квас, фруктовые и искусственные минеральные воды, спирт, водочные изделия, коньяк и наливки, сахар свекловичный и крахмальный, сахарин, чай и кофе и их суррогаты, соль, керосин и смазочные масла, бензин, дрожжи, восковые свечи, резиновые галоши и текстильные изделия.

Казалось бы, что столь разветвленная и всеоб'емлющая система косвенного обложения должна бы вызывать серьезные возражения против своей сложности, а иногда и мелочности. Однако, в современных условиях это совершенно неизбежно. Чем беднее население, тем труднее подойти к уловлению тех ничтожных избытков, которыми оно обладает, и которые выражаются сплошь и рядом в наличности собственно не излишков, а только способности при известном напряжении дополнять сумму своего дохода или с'экономить на известном расходе.

Если же в силу нашего тяжелого финансового положения, вызываемого последствиями мировой империалистической и гражданской войн, мы все еще вынуждены прибегать к выпускам бумажных денег, которые значительной своей тяжестью падают на неимущие слои рабочего и служилого населения, то никакие даже самые односторонние и неравномерные косвенные налоги не могут почитаться слишком одиозными. Ибо никакими формами прямого обложения нельзя практически настичь слои населения, имеющие минимальные излишки; здесь делу могут помочь лишь достаточно утонченные

приемы более или менее универсального косвенного обложения (вроде налога на соль), занимающего видное место в системе налогов в таких значительно более богатых странах, как Франция, Германия, Италия и др.

С другой стороны, слабая покупательная способность населения С. С. С. Р., а сплошь и рядом и самое состояние соответствующих отраслей промышленности не позволяют доводить ставки отдельных косвенных налогов до надлежащей высоты. Поэтому приходится, не доводя ставок до максимального и даже до обычного довоенного уровня, устанавливать акцизы на самые разнообразные продукты, чтобы всюду собрать хотя бы минимальную лепту. Правда, сахар, табак, нефтяные продукты и соль дают $^3/_4$ всех поступлений от косвенного обложения. Но фиск не может отказаться и от всех остальных акцизов, несмотря на их скромную продуктивность, так как они все-таки дают остальную $^1/_4$ доходов от косвенного обложения. И до тех пор, пока не удастся совсем прекратить выпуски бумажных денег в фискальных целях, Советская власть не может пренебречь и этими скромными доходами.

Правда, в некоторых случаях акцизные требования фиска ставят в несколько затруднительное положение подакцизные предприятия. Многие из них могли бы с полным правом претендовать на получение соответствующего избытка доходов, которые теперь в форме акциза уступаются в казну, и даже, быть может, развить свое производство за счет нового помещения этих излишков. Однако, в настоящее время государство вынуждено пред'являть требования об отчислении в общие свои рессурсы более или менее значительного дохода своей национализированной промышленности, особенно той, которая в прежнее время служила источником крупных акцизных поступлений. В этом смысле государство вынуждено сильно раздвигать сферу своего налогового нажима, ибо иначе, при предоставлении широкой свободы хозяйствования, при действии нэп'а, для руководителей государственных трестов, последние могли бы не всегда проявить должную энергию по сдаче всей возможной прибыли в пользу действительного владельца—государства. Вот почему налоговый пресс, в том числе в форме акцизов, т.-е. в форме постоянных отчислений из валовой выручки, представляется вполне уместным,—и речь может итти лишь о соответствующем расширении этого метода отчислений в пользу государства.

Поступление всех акцизов за 1922 год составило 177.782 тыс. рублей в ден. знаках 1923 года. Однако, если перечислить эту, несомненно, грандиозную цифру на золотые довоенные рубли по среднему товарному индексу Кон'юнктурного Института, то она составит всего 21.598 тыс. рублей. На душу населения это составляет всего только 18,07 коп. Тогда как в 1913 году акцизные доходы, не считая доходов от казенной винной монополии, дали 355,2 миллиона руб., или 2,12 руб. на душу. Следовательно, несмотря на всестороннее развитие косвенного обложения, поступления акцизов в 1922 году в реальных рублях дают на душу населения всего лишь 9% довоенного поступления.

В приводимой ниже таблице наиболее достойным внимания является то обстоятельство, что относительный максимальный прирост приходится как раз на те месяцы (июнь, июль, август, сентябрь), когда никаких новых акцизов (за исключением второстепенного акциза с дрожжей, введенного в августе) или повышения ставок произведено не было. Это явление находит свое об'яснение в том обстоятельстве, что это совпало со временем некоторой стабилизации валюты. А, как известно, от неустойчивости валюты страдает не только экономика, но и финансовые результаты налоговых мер.

1922 г.	Поступило акцизов в тыс. золотых рублях по средне мес. Всерос. индексу Кон'юнктурного института	% отношение к пред'идущему месяцу
Январь	134 тыс. руб.	—
Февраль	254 „ „	186
Март	755 „ „	300
Апрель	757 „ „	91
Май	553 „ „	73
Июнь	1.002 „ „	182
Июль	1.502 „ „	149
Август	2.644 „ „	173
Сентябрь	4.173 „ „	160
Октябрь	3.364 „ „	80
Ноябрь	3.562 „ „	110
Декабрь	2.898 „ „	76
Итого	21.598 „ „	—

Поэтому для того, чтобы поднять упавшую в октябре 1922 г. эффективность акцизов, пришлось с 1 ноября поднять все акцизные ставки на 50—100%. Но и это не пошло в уровень с дальнейшим обесценением валюты, вследствие чего с 1 декабря большинство акцизных ставок было увеличено вновь. Недостаточность и этого повышения заставила в течение 16—28 января и 28 февраля—16 марта 1923 года поднять их вновь и даже поставить на очередь совершенно неизбежный вопрос о выражении акцизных ставок в твердой валюте, дабы удержать акцизные ставки в большем или меньшем постоянстве и в достаточном соответствии с товарными ценами на подакцизные товары. Это и осуществлено постановлением ВЦИК и СНК от 19 апреля 1923 г., при чем введенные этим постановлением твердые ставки ежемесячно перечисляются на совзнаки сообразно обесценения рубля.

3. Налоги и бумажно-денежная эмиссия.

Но, как ни скромны были финансовые результаты существующей денежной налоговой системы, тем не менее ее последствия не могут оцениваться по голым цифрам соответствующих поступлений. Дело в том, что даже сравнительно слабый налоговый нажим оказывает глубоко санирующее влияние на состояние бумажно-денежного обращения. Можно без всяких преувеличений сказать, что без „выпрямляющей“ роли системы государственного и местного обложения финансовое положение Союза Соц. Сов. Республик было бы бесконечно более трудным.

Одновременно и положение широких слоев малоимущего рабочего и служилого населения было бы неизмеримо более тяжело, ибо непрестанная работа государственного печатного станка, не умеряемая соответствующим налоговым противовесом, главной тяжестью и односторонне задела бы именно их. При этом надлежит помнить, что особенно крупное народно-хозяйственное значение надо придать именно таким налогам, которые имели широко развитой характер и коснулись всей массы нашего многомиллионного крестьянства. Со всех концов Союза Соц. Сов. Республик имеются единодушные свидетельства, что такой налог, как всеобщий гражданский налог, заставил в 1922 г. крестьян выбрасывать свои продукты на рынок и тем самым повлиял тогда самым оздоровляющим образом и на состояние товарного рынка и на советскую валюту.

Поэтому нельзя роль денежных налогов оценивать исключительно с точки зрения той суммы, которую они дали государственному казначейству по сравнению с эмиссией: даже относительно слабый нажим имеет высокополезную роль в деле оздоровления валюты, а потому не в малой степени спасает и самую эмиссию. В этом отношении дальнейшее расширение сферы денежных налогов, проникающих в самую гущу крестьянской массы, должно сыграть исключительно крупную роль в деле сбалансирования нашего бюджета, ибо деньги приобретут прямой смысл для крестьянина, как средство расквитаться с податными требованиями государства.

Впрочем, не следует преуменьшать и чисто бюджетного значения нынешних налогов и платности государственных услуг.

По сведениям о поступлении государственных доходов за январь—декабрь 1922 года, общая сумма поступлений от государственных и местных налогов за весь 1922 год составила 826.782 тыс. рублей дензнаками 23 г. доходы от государственных и коммунальных имуществ и предприятий—1.071.971 тыс. рублей, итого 1.898.753 тыс. рубл., путем же эмиссии получено 1.976.926 тыс. рублей, т.-е. налоги дали 21,3%, платность государственных и коммунальных услуг—27,7, а эмиссия 51,3% [1]). В течение всего года роль налогов и платности по сравнению с эмиссией систематически возрастала, как можно видеть из напечатанной на следующей странице таблицы.

Если принять во внимание, что в общей сумме вышеуказанного дохода государства не фигурирует главный налог Союза Соц Сов. Республик—единый натуральный налог, давший за 1922 год 442.499 тысяч пудов ржаных единиц,—то приходится признать, что относительная роль налогового элемента в общей сумме рессурсов С. С. С. Р. весьма значительна. В 1913 году весь расходный бюджет государства и местных самоуправлений бывшей Российской Империи составлял около 4.000 миллионов рублей. Из этой суммы около 39% покрывалось путем непосредственного обложения населения, а именно: путем общегосударственных налогов на 1.212 миллионов руб. (не считая дохода от винной монополии) и путем местных налогов около 340 миллионов рублей.

Тем не менее приходится констатировать, что денежные налоговые поступления все же довольно незначительны, несмотря на громадное напряжение ставок нынешних налогов. При переводе на золотые рубли по товарному

[1]) На самом деле эти цифры гораздо более благоприятны, ибо некоторая доля налогов и платности еще не учтена, а, наоборот, некоторая часть эмиссии фактически оставалась без движения в кассах государственного казначейства и в пути.

Состояние государств. денежных доходов.

В тыс. руб. образца 1923 г.

По сведениям на 21/IX 1923 г.

Наименование источников дохода	1922 год				1923 год	
	Январь—март	Апрель—июнь	Июль—сентябрь	Окт.—декабрь	Январь—март	Апрель—июнь.
I. Эмиссия	63.683	239.275	530.989	1.142.979	2.488.280	4.549.669
в %% к эмиссии .	100	100	100	100	100	100
II. Налоги общегосуд. и местные	2.573	32.168	131.565	660.476	2.364.604	5.281.935
в %% к эмиссии .	4,0	13,4	24,8	57,8	95,0	116,1
III. Доходы от имущ. и предприятий	9.060	77.380	282.814	702.717	2.893.692	7.941.952
в %% к эмиссии .	14,2	32,3	53,3	61,5	116,3	174,6
IV. Кредитн. операции . .	—	—	5.000	24.366	356.746	2.315.249
в %% к эмиссии .	—	—	0,9	2,8	14,3	50,2
Итого	75.316	348.823	950.368	2.530.538	8.103.322	20.088.805

индексу Кон'юнктурного Института сумма всех общегосударственных денежных налоговых поступлений за весь 1922 год (вычисляя по среднему курсу месяца фактического поступления) составила всего 59.272 тыс. зол. руб.; местные налоги дали за 1922 год 24.538 тыс. зол. руб., итого 83.816 тыс. зол. руб., или 69 коп. на душу населения за весь 1922 г. За январь—март 1923 г. общая сумма общегосударственных налогов составила уже 58 974 тыс. зол. руб. За первые девять месяцев 1922/3 бюджетного года (октябрь 1922—июнь 1923 г.) общегосударственные налоги дали 149.861 тыс. зол. руб. или в среднем в месяц 16.651 тыс. зол. руб.

Учитывая за 1913 год только те виды обложения и доходов, которые существуют в настоящее время, т.-е. без поступлений от винной монополии, мы констатируем, что в 1913 году общее поступление налогов в границах бывш. Российской Империи составило на душу населения: в форме общегосударственных налогов (прямых и косвенных) — 5 р. 87 к. и в форме местных сборов —1 р. 66 к., в совокупности—7 р. 53 к. за год. Тогда как все денежные доходы С. С. С. Р. дали поступлений за двенадцать месяцев 1922 года всего 46 коп. на душу (общегосударственных—43 коп., местных—34 коп.).

По всему Союзу С.С. Республик за двенадцать месяцев 1922 года на душу населения налоги дали: прямые 0,17 руб., акцизы—0,18 руб., таможенные сборы—0,12 руб., местные налоги (без коммунальных доходов)—0,19 руб. все же в совокупности—0,69 руб. на душу населения. Тогда как за двенадцать месяцев 1913 года прямые налоги дали на душу населения—1,63 руб., акцизы—2,12 руб., таможенные сборы—2,12 руб., местные сборы (без коммунальных доходов)—1,66 руб., итого—7,53 руб.

Конечно, все эти сравнения весьма условны, ибо и те и другие данные далеко не однородны, тем более, что в них не фигурирует главный налог Союза Соц. Сов. Республик—единый натуральный налог.

Вместе с тем нельзя не отметить, что тяжесть налогового бремени не определяется лишь подушной квотой налоговых поступлений; важно, главным образом, соответствие налогов платежным силам, т.-е. возможности для населения оплачивать налоги за счет избытка дохода (не затрагивая минимальный жизненный минимум).

В этом смысле фискальные возможности ведомства финансов в настоящее время неизмеримо ниже довоенной возможности, ибо современное население вследствие разорительных последствий мировой и гражданской войн, обладает ничтожными излишками. Как раз этим об'ясняется тот факт, что современные денежные налоги, имея несравненно более низкие ставки, чем до войны, все же ощущаются населением довольно сильно. При этом надлежит иметь в виду, что центр тяжести действующих ныне налогов переносится в область прямого обложения, не говоря уже о грандиозном прямом налоге в виде единого натурального налога. То, что прежде скрадывалось в форме косвенных налогов, в том числе в виде многомиллионных излишков винной монополии, теперь в большей степени покрывается прямым обложением.

Не даром особенного напряжения достигли у нас прямые налоги. В частности, промысловый налог, падающий на торговлю и промышленность, напряжен значительно выше довоенного. Так, по данным 1912 года, общее число недотчетных предприятий, привлеченных к промысловому налогу, достигало 598.110, прибыль с этих предприятий исчислялась в 6,9% с оборота, и с этой прибыли взималось 7,4% налога, т. е. 0,51% с оборота. В настоящее же время нормальная ставка промыслового налога составляет с оборота 3% в пользу государства, 3% в пользу местных органов и до последнего времени еще 1% в пользу Помгола, т.-е. 7%, не говоря уже об обложении торговли и промышленности предметами роскоши, доходящими до 24% с оборота. Правда, самая форма взимания, именно по обороту, несколько благоприятствует известной переложимости налога. Тем не менее ставка промыслового налога должна быть признана исключительно сильно напряженной.

За двенадцать месяцев 1922 года государственные прямые налоги с гербовыми и т. п. пошлинами составляли 38,7% акцизы с патентным сбором за торговлю вином, пивом и табаком 36,4% и таможенные сборы 24,9% всех поступлений. В 1911 году государственное прямое обложение с гербовыми и т п. пошлинами составило 23,1%, косвенное (включая чистый доход от винной монополии)—58,0% и таможенное обложение 18,9% всей суммы налоговых поступлений Империи, т. е. теперь роль прямого обложения значительно усилилась в общей массе обложения вообще, даже если отбросить из соображения главный прямой налог—единый натуральный налог.

В своих стремлениях сократить бумажно-денежную эмиссию Советское правительство перенесло значительную долю расходов из общегосударственного бюджета в бюджеты местные, предоставив местным советам вводить собственные местные сборы или производить в свою пользу отчисления от общегосударственных налогов, а равно широко использовать платность коммунальных услуг.

Как ни тяжело отзывается эта мера в тех или иных районах, тем не менее она совершенно неизбежна и должна составить новый, исключительно сильный противовес домогательствам к использованию в финансовых целях бумажно-денежной эмиссии и к созданию вящщей экономии в расходовании на различные цели местного управления.

В этом отношении приходится с особой настойчивостью проводить политику всяческого сокращения бумажно-денежной эмиссии, ибо надлежит помнить, что дальнейшая инфляция сама по себе разрушает в большей или меньшей степени результаты денежных налогов и грозит понизить их продуктивность.

Поэтому самая успешность налоговой работы будет зависеть от того, что все усилия будут направлены на сбалансирование государственного бюджета в пределах возможности, без использования инфляции, а это все снова ставит вопрос об удержании сумм государственных расходов в пределах финансовых возможностей страны.

4. Натуральное обложение и роль денежного обложения в дальнейшем.

Бесконечно большее значение, нежели денежные налоги, имеет в государственном хозяйстве натуральное обложение в форме единого натурального налога.

По своей тяжести единый натуральный налог составил в 1921 году приблизительно 20% к условно чистому доходу (т.-е. валовому доходу за вычетом семян и корма скоту). Его обременительность усугубляется тем, что он для значительной части населения (в том числе почти для всей нечерноземной полосы) падает на потребление и увеличивается накладными расходами по доставке налога на ссыпные пункты, иногда весьма отдаленные, отнятием нередко таких излишков, которые служили резервным фондом на случай будущего недорода, некоторыми злоупотреблениями при приемке и иногда административно-судебными репрессиями. Организация взимания и распределения продналогового фонда поглотила значительную—до 25% долю взимаемых продуктов, в виде оплаты агентов Наркомпрода, порчи, хищений и т. д. Так в 1921—22 г.г. из 178 миллионов ржаных единиц, собранных по СССР (без Украины, Туркестана и Дальнего Востока), фактически поступило в распределение 137 миллионов ржаных единиц (т.-е. пудов ржи и прочих продуктов заготовки, переведенных на рожь). Все же денежные и натуральные издержки государственной власти в 1921—22 г.г. в связи с продналоговой кампанией (192.1 милл. довоен. руб.) исчисляются в 40% всей стоимости натуральных налогов (410 милл. довоен. рублей).

В течение 1922 г. поступления от единого натурального налога составили в тысячах пудов ржаных единиц:

По РСФСР.	январь—сентябрь . . .	172.242 пуда.
	октябрь—декабрь . . .	139.132 „
По Украине	январь—сентябрь . . .	28.116 „
	октябрь—декабрь . . .	88.701 „
		428.191 пуд.
Хлебозаймовыми облигациями		5.128 „
Врем. нал. на молочн. прод. (по эквив.)		9.180 „
		442 499 пуд.

Таким образом, единый натуральный налог составил в совокупности свыше 440 миллионов пудов ржаных единиц, т. е. количество, значительно превышающее обычное довоенное потребление хлеба всего нашего городского и промышленного населения. Тем не менее в финансовом смысле действительный результат продналоговой операции определяется только тем количеством, которое фактически поступает в государственное распределение, т.-е. поскольку оказывается возможным все это количество продуктивно использовать для нужд государственного хозяйства.

В этом отношении к концу 1922 г. и началу 1923 г. несколько неблагоприятное положение складывается для государственного казначейства с точки зрения реальной расценки собранного с таким успехом единого натурального налога. Дело в том, что значительное, почти катастрофическое падение цен на хлеб, по сравнению с расценкой прочих товаров, в последнее время далеко не дает материально того максимума финансового эффекта, который должен был бы получиться, если бы цены на хлеб продолжали удерживаться на прежней высоте. Кроме того, факт падения хлебных цен понижает и покупательную способность крестьянства и, что еще более тревожно, может неблагоприятно повлиять на расширение крестьянских запашек.

При этих условиях, поскольку нам в настоящее время приходится говорить об излишках хлеба, возникает не только потребность в экспортировании излишков хлеба за-границу, к чему уже приступлено в довольно широких размерах,—но и о принятии особых мер по облегчению мобилизации хлеба, в форме сельско-хозяйственного кредита, крестьянской кооперации и элеваторного дела, и о постепенном переходе от натурального обложения к денежному.

В области трудгужналога такая замена получила уже завершение. Система местного подворно-денежного налога уже целиком опирается на денежное обложение и в значительной степени проторила путь к более глубокому проникновению денежного обложения в деревне на смену чисто натурального обложения. На этот путь толкают и интересы государственной промышленности, которая в исканиях смычки с деревней кровно заинтересована в развитии денежного хозяйства, позволяющего в более совершенной и полной степени наладить сбыт своей продукции в деревню.

В целях развития сельско-хозяйственного кредита декретом ВЦИК от 21 декабря 1922 года предоставлены исключительные льготы, вплоть до дарования крестьянам—участникам обществ сельско-хозяйственного кредита права отсрочек по платежу продовольственного налога на срок до 6 месяцев на сумму и под обеспечение принадлежащих им паев.

Все это поставило на очередь вопрос о замене части продналога денежным обложением. В связи с этим перед властью встала большая и ответственная задача об'единения всей разрозненной системы натуральных и денежных налогов и сборов, падающих на крестьянство, в стройную и ясную схему единого налога на крестьянское хозяйство, достаточно точно устанавливающего и его налогоспособность, и своеобразные экономические моменты современного сельского хозяйства в общей созидательной работе советского строительства.

Эта грандиозная податная реформа осуществлена декретом ВЦИК от 10-го мая 1923 г., которым на 1923—1924 год устанавливается единый сельско-хозяйственный налог взамен налогов, взимаемых в 1922—23 году с населения, занимающегося сельским хозяйством, а именно: единого натурального налога, трудгужналога, подворно-денежного налога, на восстановление сельского хозяйства (общегражданского налога) и местных налогов, налагаемых совнаркомами автономных республик, облисполкомами, губисполкомами и уисполкомами на сельское хозяйство. Никакое дополнительное обложение сельского хозяйства,—кроме волостных и сельских сборов, устанавливаемых волостными и сельскими советами на строго определенные цели согласно особого положения,—не допускается.

Единый сельско-хозяйственный налог выражается в пуде ржи (ржаной единице), а в районах преимущественного распространения пшеницы в пуде пшеницы, и взимается натурой или деньгами. Каждому плательщику предоставляется право уплачивать причитающуюся с него натуральную часть налога деньгами полностью или частично.

Размеры натуральной и денежной части налога для каждой автономной республики, области и губернии со смешанной формой налога устанавливаются Наркомфином и Наркомпродом СССР и утверждаются СНК одновременно с установлением разрядов урожайности. Для каждого уезда размеры натуральной и денежной частей налога устанавливаются по представлению соответствующих налоговых комиссий Совнаркомами автономных республик, облисполкомами и губисполкомами, а для волостей—уисполкомами.

Целиком переведены на денежную форму налога следующие губернии, области и автономные республики, а именно: Архангельская, Зырянская, Сев.-Двинская, Вологодская, Корельская труд. ком., Петроградская, Череповецкая, Новгородская, Псковская, Витебская, Ив.-Вознесенская, Костромская, Ярославская, Владимирская, Нижегородская, Московская, Тверская, Калужская, Брянская, Пермская, Екатеринбургская, Челябинская, Тюменская, Астраханская, Калмыцкая авт. обл., Чеченская авт. обл., Кабардинская авт. обл., Карачаевская авт. обл., Дагестанская ССР, Горская ССР, Иркутская губ., Монголо-Бурятская авт. обл., Ойратская авт. обл., Дальне-Восточная авт. обл., Якутская губ., Букеевская губ., Араевский уезд. Киргизской ССР, Туркестанская ССР.

Смешанная форма единого сельско-хозяйственного налога установлена в следующих губерниях, областях и автономных республиках, а именно: Гомельской, Смоленской, Белорусской ССР., Воронежской, Курской, Рязан-

ской, Тульской, Тамбовской, Орловской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Саратовской, обл. немцев Поволжья, Царицынской, Марийской авт. обл., Чувашской авт. обл., Башкирской ССР, Татарской ССР., Вятской губ., Вотской авт. обл., Крымской ССР, Ставропольской губ., Кубано-Черноморской г., Татарской, Р., Донской обл., Адыгеевской авт. обл., Омской г., Алтайской, Енисейской, Томской, Ново-Николаевской, Киргизской ССР., Оренбургской г., Актюбинской, Кустанайской, Уральской, Акмолинской, и Семипалатинской.

При определении размеров налога учитывается: а) количество в хозяйстве пашни и сенокоса; б) количество едоков в хозяйстве, в) количество в хозяйстве взрослого рабочего и взрослого крупного рогатого скота, г) урожайность хлебов и трав на десятину. В соответствии с этим для определения суммы налога с каждого хозяйства в зависимости от его мощности и платежеспособности устанавливается: а) девять групп хозяйств по количеству пахотно-сенокосной земли на едока в хозяйстве: б) четыре группы хозяйств, по количеству голов скота в хозяйстве в переводе на крупный рогатый скот и в) одиннадцать разрядов урожайности, начиная с 25 пудов и менее с десятины. Таким образом, обложение носит прогрессивный характер.

Ряд льгот установлен для площадей, занятых культурой семян, хлопка, опытно-показательных хозяйств, мелиоративных, с улучшенными приемами хозяйствования и т. п. Кроме того, льготы и скидки допущены для бывших голодающих районов, семьям красноармейцев, инвалидов, находящихся в плену, участникам с.-х. выставки и др.

В губерниях и областях с денежной формой налога все дело взимания сосредотачивается в органах Наркомфина, а со смешанной формой—в органах Наркомпрода.

Пред'явителям облигаций второго внутреннего краткосрочного хлебного займа зачитываются соответствующие доли единого сельско-хозяйственного налога как в натуральной, так и в денежной форме, при чем СССР районирован на три района, с различной выгодой оплаты каждого пуда, по реализации этого займа.

В районах скотоводческих хозяйств единый с.-х. налог исчисляется в весовой единице—пуде чистого мяса по числу голов и возрастов от 2-х лет и старше всех видов домашнего скота. Для определения размера обложения скотоводческих хозяйств устанавливается 6 групп хозяйств по количеству в них скота с прогрессивным увеличением размера обложения на 1 голову скота в зависимости от количества скота на одно хозяйство.

Развитие денежного обложения должно в свою очередь составить крупный шаг вперед по оздоровлению советской валюты, т.-е. облегчить построение всего государственного бюджета и удовлетворение тех его первостепенных нужд, которые в тисках финансовой нужды далеко не получают полного удовлетворения.

В частности, лишь с поднятием экономического благосостояния страны и с улучшением, вследствие этого, финансового положения государства и при условии широкого развития денежного хозяйства, Советское Правительство сможет пересмотреть и нынешнюю схему разделения государственных и местных потребностей и принять на государственное казначейство ряд общегосударственных расходов, ныне возложенных на плечи местного населения. Необходимым условием для этого является именно развитие денежного хозяйства и денежной системы налогов, ибо широта товаро-

обмена и размер смычки между городом и деревней в громадной степени будут зависеть от устойчивости советской валюты, т.-е. по существу и от достаточного совершенства и целесообразной организации системы денежного обложения и бездефицитного бюджета.

Какую роль играют налоги, денежные и натуральные, в период действия бюджета 1922/23 года, показывает нижеследующая таблица, (см. стр. 654—655).

II. Прямое обложение.

I. Общий очерк.

Податная система каждой страны, с одной стороны, отражает на себе влияние окружающих условий, а с другой стороны, сама влияет на эти последние. В виду этого изучение структуры податной системы, ее фискальных результатов и ее влияния на хозяйственную жизнь должно представлять существенный интерес не только с финансовой, но и с обще-экономической точки зрения. Дело в том, что экономические и финансовые отношения, которые возникают на почве обложения, вклиниваются в общую систему экономических отношений и вызывают в ней существенные изменения. При этом, однако, нужно иметь в виду, что хотя действие налогов определяется прежде всего их структурой, однако, далеко не всегда по формальной структуре налогов можно судить о том, каково их фактическое влияние на хозяйственную жизнь. В действительности, жизнь обычно перерабатывает все налоги по-своему, приспосабливая их к своим условиям, приемля одно и отвергая другое. Поэтому всегда может получиться, что налог, идеальный по своей формальной структуре, если он вводится при несоответственной обстановке, на практике будет совершенно изуродован жизнью и превратится в свою каррикатуру.

Восстановление податной системы (в связи с новым курсом экономической политики) началось у нас с издания Положения о промысловом налоге (постановление ВЦИК и СНК от 26 июля 1921 г.). Вторым актом на этом пути было восстановление гербового сбора. Восстановление акцизов началось несколько позднее.

Таким образом, новая финансовая политика началась у нас с восстановления прямого обложения. Однако, имелась ли у нас почва для развития прямого обложения, особенно в его наиболее усовершенствованных формах? Для всех, кто помнит ту экономическую обстановку, среди которой мы находились в середине 1921 года, должно быть ясно, что такой почвы в то время по существу почти не имелось.

В самом деле, известно прежде всего (хотя это положение и звучит, быть может, несколько парадоксально), что наиболее усовершенствованные формы прогрессивного прямого обложения могут получить развитие и давать крупные фискальные результаты только в странах с резко выраженной концентрацией богатства в руках небольшого круга лиц. В обществе, состоящем из людей равного имущественного достатка, прогрессия уже, очевидно, утрачивала бы всякий смысл. Между тем революция привела к несомненной нивеллировке имущественного положении отдельных групп

Предварительные сведения о поступлении доходов

В тысячах золотых индексных рублей по Всероссийскому

ДОХОДЫ	1-ый КВАРТАЛ Октябрь—Дек. 1922 г.			2-ой КВАРТАЛ Январь—Март 1923 г.			3-ий КВАРТАЛ Апрель—Июнь 1923 г.		
	По Всер. индексу госплана на 1-ое число	По средн месячн. индек Госплана	В %% к общей сумме	По Всер. индексу госплана на 1-оэ число	По средн. месячн. индек. Госплана	В %% к общей сумме	По Всер. индексу госплана на 1-ое число	По средн. месячн. индек. Госплана	В %% к общей сумме
1. Налоги и пошлины	36.082	31.432	26,8	64.368	57.668	24,0	66.817	56.374	24,5
2. Н. К. П. С.	51.395	44.568	38,1	100.031	89.573	37,2	110.493	93.408	40,7
3. Н. К. П. и Т. . . .	5 066	4.404	3,8	7.042	6.302	2,6	7.134	6.015	2,6
4. Лесной доход и др. доходы по НКЗему	791	682	3,5	3.362	3.015	1,2	5.858	4.938	2,2
5. Прочие Наркоматы	4.761	4.127	5,5	4.948	4.438	1,8	10.417	8.809	3,8
6. Натурналоги (продналог и трудгужналог)	33.548	29.434	25,1	72.174	64.404	26,8	27.669	23.465	10,2
7. Кредитные операции	2.812	2.440	2,1	17.156	15.336	6,4	43.911	36.665	16,0
ВСЕГО . . .	134.455	117.087	100	269.081	240.736	100	272.299	229.674	100

Примечание: В четвертом квартале помещены цифры

по кварталам в 1922/23 бюджетном году

индексу Госплана на 1-ое число и средн. за месяц.

ВСЕГО за 9 месяцев 1922/23 г. Октябрь—Июнь			4-ый КВАРТАЛ Июль—Сентябрь 1923 года			ВСЕГО за 1922/23 бюдж. год		
По Всеросс. индексу Госплана на 1-ое число	По средн. месячному индексу Госплана	В %% к общей сумме	По Всеросс. индексу Госплана на 1-ое число	По средн. месячному индексу Госплана	В %% к общей сумме	По Всеросс. индексу Госплана на 1-ое число	По средн. месячному индексу Госплана	В %% к ИТОГУ
167.267	145.474	24,8	102.500	92.250	27,7	269.767	237.724	25,8
261.924	227.549	38,7	129.000	116.100	34,8	390.924	343.649	37,3
19.242	16.721	2,8	9 000	8.100	2,4	28.242	24.821	2,7
10.011	8.635	1,5	16.000	14.400	4,3	26.011	23.035	2,5
20.126	17.374	3,0	27.820	25.038	7,5	47.946	42.412	4,6
133.391	117.303	19,9	44.586	40.127	12,1	177.977	157.430	17,1
63.879	54.411	9,3	41.262	37.136	11,2	105.141	91.877	10,0
675.840	587.497	100	370.168	333.151	100	1.046.008	920.948	100

бюджетных предположений.

нашего населения. Вот почему при восстановлении податной системы во второй половине 1921 года естественно было думать, что в условиях нашей тогдашней действительности только налоги, охватывающие широкие массы населения, т.-е., следовательно, главным образом, косвенные налоги и более грубые из прямых налогов, могут дать сколько-нибудь заметные фискальные результаты.

Правда, фактически и революция не вырвала с корнем разницы между богатыми и бедными, поскольку, с одной стороны, многим удалось сохранить часть своего имущества в форме, например, припрятанных драгоценностей и т. д., а с другой, во время самой революции возникли довольно многочисленные группы, так называемых, nouveaux riches (т.-е. новообогащенцев). Однако, все эти уцелевшие от прежнего времени имущества и вновь народившийся в этом своеобразном процессе нового первоначального накопления капитализм скрывался в подполье, и потому не могли быть уловлены фиском.

Обращение к более простым и грубым формам обложения диктовались еще и рядом других условий: отсутствием достаточного податного аппарата, расшатанностью податной дисциплины среди населения, отвыкшего за годы революциии платить налоги, крайним расстройством валюты и неустойчивостью цен, общей неустойчивостью экономических отношений, напуганностью капитала, привыкшего за время революции к подпольной работе и некоторое время опасавшегося выступать открыто, примитивностью и летучестью тех форм, которые избрал для своей деятельности этот напуганный, только что вышедший из подполья капитал (неоседлая базарная торговля), некоторой неопределенностью в положении госпромышленности, снимавшейся в то время с государственного снабжения и искавшей новых организационных форм на основе хозяйственного расчета, общей неопределенностью перспектив, ожидавших нашу промышленность, отсутствием правильно постановленной отчетности и т. д. Все эти и подобные условия естественно отразились на структуре нашей податной системы и на соотношении внутри нее отдельных ее элементов.

При этом характерной особенностью налогового творчества этого периода явилось то, что более простые и грубые формы обложения в данном случае избирались сознательно не потому, чтобы более усовершенствованные формы были неизвестны, но потому, что представилось совершенно ясным, что при тогдашней экономической обстановке эти более усовершенствованные формы обложения не могли быть восприняты жизнью и практически дать сколько нибудь осязательные фискальные результаты.

В указанных условиях прямым налогам естественно должна была принадлежать менее видная роль, чем косвенным налогам. Однако, прямым налогам тем не менее удалось занять довольно заметное место в общей системе обложения с самого начала. Так, за 12 месяцев 1922 года из общей суммы поступлений от госналогов в 566.256 тыс. руб. знаками 23 года или 59.272 тыс. золотых индексных рублей пришлось на долю прямых налогов 206.744 тыс. руб. дензн. 23 г. (210.642 тыс. золотых индексных рублей) или 34,8%, на долю косвенных налогов 334.719 тыс. руб. дензн. 23 года (36.373 тыс. золотых индексных рублей) или 61,4%, на долю пошлин 24.793 тыс. руб. дензн. 23 г. (2.257 тыс. золотых индексных рублей) или 3,8%, откуда видно, что за 1922 год прямые налоги дали уже более 1/3 всех налоговых поступлений (по Всеросс. индексу Кон. Инст.). Темп нарастания поступления от прямых налогов по месяцам выявлен в следующей таблице: (См. таблицу стр. 666—667).

Из таблицы видно, что выраженные в советских рублях поступления от прямых налогов очень быстро и почти непрерывно возрастали (исключение представляет только август месяц 1922 г. апрель и июнь 1923 г.); в переводе на довоенные рубли это нарастание по месяцам оказывается более медленным и менее систематическим, но все же и в переводе на довоенные рубли поступления от прямых налогов начинают выражаться во все более крупных величинах.

Итак, прямые налоги дают в настоящее время 40% всех налоговых поступлений. О чем свидетельствует все это? Несомненно, это свидетельствует о том, что хозяйственная жизнь в стране восстанавливается и начинает принимать более устойчивые, более выкристаллизовавшиеся и потому более уловимые для фиска формы. С этой точки зрения развитие именно прямого обложения, всегда основывающегося на известном кадастре, т.-е. на известной регистрации соответствующих об'ектов и отношений, представляется особенно показательным. Вместе с тем развитие прямого обложения свидетельствует, конечно, и об усовершенствовании податного аппарата.

В 1922—1923 г. наша система прямого денежного обложения слагалась из нижеследующих налогов: промыслового, общегражданского, трудгужналога, подоходно-поимущественного, гербового и канцелярского сбора и наследственного налога. Общегражданский и трудгужналог носили лишь временный характер и к концу года были отменены.

2. Промысловый налог.

Промысловый налог был введен восстановлением ВЦИК и СНК от 26 июля 1921 года. Это был первый налог, осуществленный у нас после провозглашения нового курса экономической политики. Впоследствии, под влиянием указаний опыта и по мере усовершенствования податного аппарата, Положение о промысловом налоге дважды изменялось: 10 февраля 1922 г. и 18 января 1923 года.

Согласно последней редакции Положения структура этого налога в основных чертах сводится к следующему.

Налог состоит из патентного и уравнительного сборов, при чем патентный сбор, за исключением патентов на роскошь, зачитывается в уравнительный. Ставки патентного сбора варьируют по разрядам и шести географическим поясам, при чем распределение по поясам производится НКФ СССР по соглашению с ВСНХ и комиссией Внутренней Торговли при СТО.

Число разрядов установлено: для торговых предприятий—пять; для личных промысловых занятий—пять; для промысловых предприятий—двенадцать. При этом в новом Положении (от 18 января 1923 года) установлена роспись товаров, коими дозволяется торговать по патенту первого разряда, и роспись товаров, которыми не дозволяется торговать по патенту второго разряда. В первоначальном Положении о промысловом налоге торговые предприятия делились на три разряда, а для личных промысловых занятий деления на разряды вовсе не были установлены. Расписание полных такс патентного сбора на полугодие апрель—сентябрь 1923 г. установлено постановлением ВЦИК и СНК от 14 марта 1923 г. Перечень государственных и коммунальных предприятий, освобожденных от промыслового налога утвержден постановлением ВЦИК и СНК от 20 июня 1920 г.

Таким образом, процесс законодательства по промысловому налогу заключался в лучшем обхвате об'екта обложения путем установления более дробного и точнее очерченного деления предприятий и личных промысловых

Поступление прямых налогов

В абсолютных цифрах и в процентном отно-

	Январь 1922 г.	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
В тыс. дензн. 23 г.	75	104	229	625	4.408	8.341	9.303	6.520	11.148
	100	+39	+120	+173	+605	+89	+12	—30	+71
В тыс. з. инд. р. . .	239	155	166	221	1.122	1.898	1.933	1.234	1.894
	100	—35	+7	+33	+407	+69	+32	—36	+53

занятий на разряды. При этом необходимо отметить, что сфера личного промыслового обложения очерчена в настоящее время необычайно широко и обложены самые мелкие единичные промыслы и занятия. Конечно, теперь с введением у нас подоходно-поимущественного налога столь широкое привлечение личных промысловых занятий к обложению в рамках промыслового налога, бывшее ранее необходимым, становится уже менее обоснованным.

Уравнительный сбор взимается с оборота в размере 6% : 3% в пользу общегосударственного бюджета и 3% в пользу местных бюджетов [1]). Сумма уравнительного сбора определяется налоговыми комиссиями на каждую четверть года по исчисляемым ими оборотам предприятий за **предшествующую** четверть согласно правилам, устанавливаемым НКФ.

По вопросу о том, за какой период времени должен взиматься уравнительный сбор, в нашей налоговой практике наблюдались колебания.

В прежних Положениях о промысловом налоге от 26/VII—21 г. и 3/10 февраля 1922 г. и правилах к ним от 3/IX—21 г. и 8/III—22 г. вопрос этот регулировался таким образом: согласно статьи 10-ой положения о промысловом налоге от 26 июня 21 года для определения окладов уравнительного сбора, налоговые комиссии устанавливали предположительно или на основании представленных плательщиками документов и данных среднюю сумму месячного оборота каждого предприятия; согласно же положения от 3/10 февраля 1922 года и правилам взимания промыслового налога от 8/III того же года, для определения окладов уравнительного сбора налоговые комиссии должны были определять предположительно или на основании

---

[1]) Сверх этих 6% взимался еще 1% в пользу ЦКПОМГОЛА. В настоящее время добавочный сбор в пользу ЦКПОМГОЛА отменен, но взамен этого ВЦИК и СНК от 18 января 1923 года были установлены в пользу ЦКПОСЛЕДГОЛА ряд дополнительных сборов (в виде надбавки к патентному и уравнительному сборам) на предметы роскоши, на кафе и рестораны 4-го и 5-го разрядов, на игральные карты и на торговлю вином, пивом и табаком.

за январь—декабрь 1922 г.

шении к поступлению предыдущего месяца.

Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь 1923 г.	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
17.311	45.702	102.978	108.756	185.868	483.170	364.796	561.417	442.337
+ 55	+ 164	+ 125	+ 6	+ 71	+ 160	— 25	+ 54	— 21
2.129	3.565	6.086	4.890	6.747	13.985	8.101	8.566	4.612
+ 12	+ 67	+ 71	— 20	+ 38	+ 107	— 42	+ 6	— 46

представленных плательщиками доказательств сумму оборота каждого предприятия за предшествующую четверть года и с этой суммы исчислять оклад предприятия за текущую четверть года; при этом предприятия вновь возникшие, не привлекались к уравнительному сбору за первую четверть года их существования, а предприятия, содержимые по месячным патентам, от сбора освобождались.

По Положению 1923 года оклады уравнительного сбора должны были исчисляться по обороту за предшествующее полугодие. Расширение окладного периода до полугодия создавало, несомненно, более устойчивую основу для исчисления оборотов, но вместе с тем в условиях быстро обесценивающейся валюты означало существенное понижение обложения и создавало большой ущерб для казны. Поэтому в настоящее время вернулись к прежней практике обложения по обороту за предшествующую четверть года. Вместе с тем, однако, решен вопрос о перечислении сумм оборота на твердую валюту, что внесет бо́льшую определенность в обложение и позволит понизить и самую ставку налога, расчитанную на длительное обесценение валюты за период обложения.

Первоначально уравнительный сбор был введен у нас лишь в некоторых более крупных городах. Об'ясняется это тем, что слабость податного аппарата, неизбежность вмешательства во внутреннюю жизнь предприятия и отсутствие достаточных данных для исчисления оборота (благодаря отсутствию отчетности и книг) требовали проведения этой меры с известной постепенностью.

Уравнительный сбор вызывает наибольшие жалобы со стороны плательщиков, при чем обычно указывается на то, что уравнительный сбор душит промышленность и торговлю. Особенно усилились эти жалобы весной 1922 г. Между тем, если проследить движение поступлений по уравнительному сбору, то обнаруживается, что вплоть до сентября 1922 г. поступления уравнительного сбора выражались сравнительно в весьма скромных суммах, значительно отстававших от сумм патентного сбора, как это подтверждается следующей таблицей.

Поступление промыслового налога в 1922 году

В тысячах рублей

в тысячах золотых индексных рублей по Всероссийскому

НАИМЕНОВАНИЕ НАЛОГОВ	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Патентный в тыс. дензн. 23 г.	56	78	153	316	1.170	1.537	4.134	2.389	2.513
Патентный в тыс. зн. инд. руб.	178	116	111	111	298	350	859	452	427
В $^0/_0{}^0/_0$ к общей сумме	74,8	75,1	71,0	76,8	85,7	72,2	80,3	66,0	32,4
Уравнительный в тыс. д. 23 г.	19	26	62	95	195	591	1011	1238	5.236
Уравнительный в тыс. з. инд. руб.	61	39	45	34	49	134	210	234	889
В $^0/_0{}^0/_0$ к общей сумме	25,2	24,9	29,0	23,2	14,3	27,8	19,7	34,0	67,6
Итого промыслового в тыс. дензн. 23 г.	75	104	215	411	1.365	2.128	5.145	3.627	7.748
Итого промыслового в тыс. зол. инд. руб.	239	155	156	145	347	484	1.069	686	1.316
В $^0/_0{}^0/_0$	100	100	100	100	100	100	100	100	100

по данным Центроналога на 21/IX 1923 года.

образца 1923 года и

среднему месячному индексу Кон'юнктурного Института.

Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего за 12 мес.	Январь	Февраль	Март	Итого за январь—март	Апрель	Май	Июнь	Итого за аирель — июнь
3.153	2.517	16.534	34.550	30.402	16,017	65 972	112.391	110.733	42.271	34.732	187.736
388	197	977	4.464	1.367	582	1.909	3.858	2.459	645	362	3.460
29,1	7,3	31,1	37,9	58,1	13,1	42,0	34,0	64,2	12,0	16,2	30,3
7.680	32.143	36.632	84.927	21.930	106.322	91.008	219.255	61.850	309.711	180.089	551.650
944	2.507	2.165	7.311	986	3.859	2.664	7.479	1.374	4.725	1.878	7.977
70,9	92,7	68,9	62,1	41,9	86,9	58,0	66,0	35,8	88,0	83,8	69,7
10.833	34.660	53.166	119.477	52.332	122.339	156.975	331,646	172 583	351.982	214.821	739.386
1.332	2.704	3.142	11.775	2.353	4.441	4.543	11.337	3.833	5 370	2.240	11.443
100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Из приведенной таблицы видно также, что все вообще поступления от промыслового налога как по патентному, так и по уравнительному сбору за весь 1922 год составили—11.947.700 тыс. рублей дензнак. 1922 года или—11.775 тыс. золотых индексных рублей, т.-е. такую сумму, которая сама по себе, если бы она не увеличилась другими сборами (не всегда даже и законными), падающими на торговлю и промышленность, представляется в сущности весьма умеренной.

Тем не менее жалобы на тяжесть промыслового обложения, исходившие, главным образом, от государственных трестов и кооперации, были так настойчивы, что было признано необходимым внести некоторые смягчения в действовавшее положение о промысловом налоге. Смягчения эти выразились: 1) в проведении дифференциации обложения, 2) в устранении так называемой многократности обложения трестированных предприятий и 3) в предоставлении податных льгот кооперации.

Относительно дифференциации обложения необходимо заметить следующее. Еще в правилах взимания промыслового налога от 8/III 22 года имелись статьи 82 и 83, открывавшие возможность дифференциации и индивидуализации обложения в форме понижения или повышения ставок уравнительного сбора для целых категорий предприятий или для некоторых из них. Однако, опыт показал, что обе эти статьи на практике использованы не были. В виду этого 2 октября 1922 года Коллегией Наркомфина было решено провести дифференциацию обложения (по группам предприятий) в виде обязательной меры, при чем для поименованных ниже отраслей промышленности ею были установлены следующие нормы обложения уравнительным сбором с оборота:

1. Для государственных предприятий по добыче каменного угля, антрацита, горючих сланцев и торфа—$^1/_2$%.

2. Для государственных предприятий по добыче железных, марганцевых и других руд—$^1/_2$%.

3. Для государственных металлургических заводов—$^1/_2$%.

4. Для государственных машино-паровозо и вагоностроительных заводов—$^1/_2$%.

5. Для государственных электро-технических и электро-осветительных предприятий и электрических станций—$^1/_2$%.

6. Для государственных предприятий военной промышленности—$^1/_2$%.

7. Для государственных и частных кондитерских, шоколадных, макаронных, колбасных и коптильных фабрик, хлебопекарен и булочных—4%.

8. Для государственных и частных табачных, папиросных, сигарных и гильзовых фабрик—4%.

9. Для государственных и частных производств кожаных изделий—3%.

10. Для государственного и частного производства фарфоровых и майоликовых изделий—4%.

11. Для государственного и частного производства игрушек—5%.

12. Для государственных и частных шелко-прядильных и шелко-мотальных фабрик—5%.

13. Для государственных и частных кружевных фабрик—4%.

14. Для государственного и частного производства бронзовых, мельхиоровых, аллюминиевых, никкелевых и т. п. изделий—5%.

15. По комиссионным предприятиям 10% с валового заработка (с 1 окт. 1922 г. в Москве и на Юго-Востоке России и с 1 апр. 1923 года повсеместно).

16. По биллиардным заведениям 6% с 1 апр. 1923 г.

17-го октября текущего года Коллегия НКФ постановила применить указанные нормы обложения уравнительным сбором, начиная с третьей четверти текущего календарного года, при исчислении этого сбора по оборотам за 2-ю четверть.

Несколько позднее по ходатайству Мосфинотдела Центроналогом было признано возможным в порядке ст. 82 Правил 8/III 1922 г. изменить проценты обложения уравнительным сбором для следующих, расположенных в Московской губернии, категорий предприятия:

1. По выпечке черного и белого хлеба установить обложение в $1^1/_2$% с оборота.

2. По торговле хлебом—в 2%.

3. По торговле мукой и крупой—в $1^1/_2$%.

Дифференциация обложения была введена главным образом по двум мотивам. Дифференциация служит: во-первых, средством достижения большей уравнительности обложения, во-вторых, орудием перераспределения общественного капитала между отдельными отраслями производства.

Второе крупное изменение, внесенное в промысловое обложение, заключается в устранении так называемой многократности обложения, согласно временных правил обложения уравнительным сбором трестов, синдикатов, акц. смешанных обществ, обществ взаимного кредита, банков, союзов кооперативов. До введения этого изменения при обложении трестов облагался оборот каждого из входящих в их состав предприятий, благодаря чему одна и та же сумма оборота, проходя через последовательные стадии производства, облагалась несколько раз. В настоящее время, согласно ст. 4 Временных Правил обложения уравнительным сбором государственных трестов, синдикатов, комбинатов, акционерных и смешанных обществ, обществ взаимного кредита, банков и союзов кооперативов, оборотом, служащим основанием для перечисления уравнительного сбора с упомянутых предприятий, признается общая сумма оборотов всех об'единенных предприятий по реализации продукции товаров и по оказанию услуг как путем их вольной продажи и отпуска в кредит, так и путем передачи государству по твердым ценам. Передвижение ценностей внутри об'единения и между составляющими его предприятиями не причисляется к облагаемому обороту.

С теоретической точки зрения можно привести ряд доводов как в пользу, так и против этой меры (главным образом с точки зрения равенства обложения трестированных и нетрестированных предприятий), но проведение ее во всяком случае означает предоставление весьма крупной льготы всей нашей трестированной и комбинированной промышленности.

Что касается кооперации, то в пользу нее были установлены существенные льготы еще в Положении о промысловом налоге от 26 июля 1921 г. и правилах его взимания от 3/IX 21 г. Затем эти льготы были весьма расширены декретом 18 июля 1922 г. для потребительской кооперации, а Постановлением Наркомфина от 20 ноября 1922 года аналогичные льготы распространены и на сельско-хозяйственную кооперацию. В настоящее время, главным образом, под влиянием настояний представителей кооперации и Комвнуторга, в НКФ снова пересмотрен вопрос о податных льготах кооперации и соответствующий законопроект внесен в СНК. Однако, нужно определенно признать, что существующие льготы уже весьма значительны и итти еще дальше в этом направлении это значит ставить кооперацию в

исключительно привилегированное положение, ничем в сущности не оправдываемое (особенно при нынешней конструкции промыслового налога, сводящегося к налогу на оборот, т.-е. в немалой степени представляющего собою особую форму универсального акциза).

Существуют особые правила обложения производства предметов роскоши и торговли ими. Все облагаемые предметы роскоши делятся на две группы—группу менее квалифицированных и группу более квалифицированных предметов роскоши. Производство и торговля предметами роскоши обложены дополнительным патентным сбором, не зачитываемым в уравнительный сбор. Что касается уравнительного сбора, то ставка его увеличивается вдвое в случаях производства или продажи предметов роскоши I группы и вчетверо в остальных случаях (в том числе и с кофейных и ресторанов) т. е. в 6—12% с оборота соответственно, вместо нормальных 3%.

Обложение предметов роскоши вызвало и продолжает вызывать многочисленные жалобы (особенно в виду того ущерба, который оно наносит различным мелким производителям—кустарям и ремесленникам). Неоднократно указывалось на желательность если не полной отмены обложения роскоши, то, по крайней мере, уничтожения деления предметов роскоши на две группы и подведения всех предметов роскоши под низшую ставку обложения. Однако, в данном случае приходится иметь в виду, что вопрос этот имеет не только финансовую, но и социально-политическую сторону.

В оценке промыслового налога существенное значение имеет вопрос о влиянии его на торговлю и промышленность. В точности учесть это влияние, конечно, не представляется возможным. Дело в том, что вопрос о влиянии промыслового налога на торговлю и промышленность по существу связан с вопросом об его переложении. Мы можем судить о влиянии промыслового налога на торговлю и промышленность только в том случае, если будем знать, на кого он падает в конечном счете, т.-е. падает ли он на самих торговцев и промышленников или перелагается на потребителей. Между тем исследовать процесс переложения промыслового налога при всяких условиях было бы делом крайне трудным (в виду того, что влияние налога всегда переплетается с действием других факторов), сейчас же при крайней неустойчивости денежной единицы, при изменчивости хозяйственной кон'юнктуры и при отсутствии равновесия во взаимоотношениях между городом и деревней эту задачу нужно признать едва ли разрешимой. При этом необходимо еще иметь в виду, что исследовать процесс переложения промыслового налога особенно трудно потому, что в данном случае нам приходится иметь дело не с одной какой-нибудь отраслью промышленности и торговли, а с целым множеством таких отраслей, и не с одним каким-либо об'ектом обложения, а с целой массой таких об'ектов, отвечающих потребностям самого различного значения и самой различной эластичности.

Дальнейшим препятствием, лежащим на пути к изучению влияния промыслового налога на торговлю и промышленность, является отсутствие достаточных сведений об об'екте промыслового налога. В последнее время в Наркомфине уже приступлено к систематическому изучению об'екта промыслового налога. Изучение это дает тот материал, на основании которого можно будет выяснить влияние налога на торговлю и промышленность. К сожалению, пока еще не имеется сколько-нибудь полных сведений об об'екте промыслового налога (полные данные имеются лишь о

фискальных результатах обложения), и приходится ограничиться поэтому приведением лишь некоторых весьма неполных, отрывочных и недостаточных данных этого рода.

Таким образом дать исчерпывающий анализ влияния промыслового налога на торговлю и промышленность сейчас не представляется возможным. Однако, приводимые ниже сведения и данные при всем их несовершенстве и неполноте все же могут посодействовать освещению некоторых сторон этого сложного вопроса.

Ниже приводятся прежде всего данные о сумме налога, падающего в среднем на одно предприятие.

А. Патентный сбор.

	Поступило в тыс. руб. 1923 года	Число патентов	В средн. на 1 пред. в руб. 1923 г.
I полугодие 1922 г. . . .	3.310	711.475	5
II „ 1922 г. . . .	31.240	1.180.119	19
Январь—март 1923 г. . . .	112.391	1.306.951	72

Б. Уравнительный сбор.

	Поступило в тыс. руб. 1923 года	Число патентов	В средн. на 1 пред. в руб. 1923 г.
I полугодие 1922 г. . . .	988	254.958	4
III четв. 1922 г.	7.485	357.757	21
IV четв. 1922 г.	76.455	460.563	166
Январь—март 1923 г. . . .	219.255	543.488	403

Из приведенных цифр видно, что тяжесть промыслового обложения значительно возросла. Правда, отчасти это повышение средней суммы обложения на одно предприятие может об'ясняться укрупнением предприятий и расширением их оборотов. Однако, об'яснить столь значительное повышение средней суммы обложения на одно предприятие только этим не представляется возможным, и оно, несомненно, свидетельствует о том, что промысловое обложение в настоящем уже достигло весьма высокой степени напряженности.

Факт напряженности промыслового обложения подтверждается усиленно наблюдающимися в последнее время в некоторых местах случаями закрытия предприятий. Отчасти же происходила и задержка в выборке патентов.

Факт сильного сокращения числа предприятий наблюдается, в частности, по Москве, как это видно из следующих данных.

СВЕДЕНИЯ

о количестве патентов на торгово-промышленные предприятия и личные промысловые заняти по г. Москве за 1922 год и 1-ю четверть 1922 года

ПРЕДПРИЯТИЯ.	Разряд.	Количество предприятий.					
		1 полугод. 1922 г.	2 полугод. 1922 г.	1 четверть 1923 г.			
				Государ.	Коопер	Частн.	Всего
Торговые	I	4.917	3.355	—	—	1.064	1.064
„	II	14.164	14.344	11	12	8.876	8.899
„	III	4.371	5.963	132	257	5.916	6 305
„	IV	780	2.000	323	206	1.601	2.130
„	V	149	489	195	47	505	747
ИТОГО . . .		24.381	28.151	661	522	17.962	19.145
Промышлен.	I	4.013	7.003	—	24	3.648	3.672
„	II	1.016	1.373	17	46	1.891	1.954
„	III	522	623	37	48	889	974
„	IV	259	337	64	42	392	498
„	V	154	194	57	36	182	275
„	VI	68	94	40	21	51	112
„	VII	43	70	37	9	26	72
„	VIII	17	42	34	7	21	62
„	IX	21	54	48	1	15	64
„	X	15	32	34	2	7	43
„	XI	12	23	29	2	8	39
„	XII	5	13	26	1	2	29
ИТОГО . . .		6.145	9.858	423	239	7.132	7.794
Личн. промысл.	I	1.990	4.465	—	—	—	11.192
„ „	II	17.161	40.331	—	—	—	20.070
„ „	III	973	3.705	—	—	—	14.822
„ „	IV	—	—	—	—	—	8.659
„ „	V	—	—	—	—	—	988
ИТОГО . . .		20.124	48.501	—	—	—	55.731
Склад. помещ.		108	638				
ВСЕГО		50.758	87.148				

ОКЛАДЫ:

I	разряд	15
II	„	47
III	„	169
	Итого . . .	231
	Бесплатн.	544
	Всего . . .	775

Из приведенной таблицы видно, что в Москве сокращение коснулось, главным образом, торговых предприятий и среди них, главным образом, мелких предприятий первых двух разрядов, тогда как число предприятий в высших разрядах даже возросло.

Многочисленные случаи закрытия предприятий об'ясняются разными причинами.

Прежде всего, существующий уровень издержек производства и рост цен на товары не соответствует увеличению покупательной способности населения, следствием чего является сокращение потребления.

Другой причиной тяжелого положения промышленности и торговли служит недостаток капиталов и отсутствие правильно поставленного кредита.

Далее, самый характер торговли и промышленности в настоящее время заметно изменился. Если до последнего времени у нас наблюдалось сильное преобладание базарно-рыночной торговли и мелких промышленных предприятий, то теперь начинает происходить некоторая концентрация торговли и промышленности. В частности, получает распространение оптовая торговля, возникают более крупные предприятия в форме торговых товариществ и акционерных обществ. Расширяются операции по скупке и, в частности, возрождается скупка для экспорта. Наконец, наблюдается увеличение оборотов госпредприятий и кооперативных об'единений [1]).

Все эти условия, вместе взятые, ставят предприятия в тяжелые условия, создают для них непосильную конкуренцию и приводят к закрытию их тем более, что недостаток оборотного капитала делает вообще их существование довольно эфемерным.

Для мелкого капитала стали не под силу разного рода побочные расходы как легального, так и нелегального характера. Так, например, плата за торговые помещения в некоторых городах достигла чрезвычайных размеров, и это обстоятельство, по многим отзывам с мест, является главнейшей причиной сокращения числа торговых предприятий

В частности, относительно Москвы известно, что арендная плата, взимаемая МУНИ с торговых предприятий, ложится крайне тяжелым бременем на последние и зачастую служит причиной их закрытия. Арендная плата по гор. Москве представляет собой не плату за услуги или коммунальные доходы, а скорее является особого вида налогом. В подтверждение сказанного достаточно указать на то, что арендная плата по Москве составила за 3 месяца (январь март) сумму, превышающую общее поступление по промысловому налогу (последнего поступило — 62.440.572 р. в дензнаках 1923 г., арендной же платы с торговых помещений поступило 62.634.776 р.).

Кроме этого расхода, частную торговлю и промышленность нередко обременяют и налоги: иногда уравнительный сбор, благодаря преувеличенному исчислению оборотов, повышается местными органами до непосильных размеров, а иногда взимаются и совершенно незаконные сборы. Последние обыкновенно проводятся под видом добровольных (на пожарную охрану, на школы, на голодающих и т. п.), но в действительности имеют принудитель-

---

[1]) Однако, увеличение числа предприятий в более высоких разрядах далеко не всегда свидетельствует о действительном укрупнении торговли. Иногда это увеличение числа предприятий в более высоких разрядах об'ясняется тем, что благодаря введенной в 1923 г системе запрещения торговли определенными товарами по патентам ниже известного разряда и благодаря более строгой практике в отношении разрядности предприятий, некоторые предприятия переводятся в высший разряд, хотя их обороты остаются приблизительно те же самые.

ный характер. В общем приходится повидимому, признать, что торговлю и промышленность угнетали не столько легальные налоги, сколько многочисленные нелегальные поборы, против которых издан ряд самых категорических декретов и предписаний центральный власти, а при обложении легальными сборами не столько высокие ставки налогов, сколько допускаемый местными органами, вопреки указаниям центра, произвол при исчислении оборотов и доходов.

Все эти обстоятельства повели частью к закрытию мелких предприятий, частью к концентрации частного капитала путем образования торговых товариществ и организации ими крупных предприятий.

Многочисленные случаи закрытия предприятий являются, несомненно, тревожным показателем напряженности тех условий, среди которых приходится в настоящее время работать торговле и промышленности. В частности, они свидетельствуют и о некоторой перенапряженности обложения. Однако, этот признак имеет значение лишь в отношении частных предприятий; что касается государственных и отчасти кооперативных предприятий, то при их связи с казной они могут, конечно, выдерживать исключительно высокую тяжесть обложения.

Другим признаком чрезмерной напряженности обложения всегда считалась крупная недоимочность по сборам. Однако, при нынешних условиях и этот признак не можит служит надежным показателем перенапряженности обложения. Дело в том, что до настоящего времени преобладающее значение на рынке остается у нас за государственной промышленностью и торговлей. Вся крупная промышленность находится в руках государства; некоторые отрасли промышленности (соляная, нефтяная, спиртовая) представляют собою государственные монополии; крупнейшая торговля также сосредоточена в руках государства.

Находясь на положении хозяйственного расчета, государственные предприятия являются крупнейшими плательщиками промыслового налога.

По данным за 3 и 4 четверть 1922 г. в некоторых губерниях (Московская, Иваново-Вознесенская) более половины всего промыслового налога причиталось с государственных предприятий.

К сожалению, необходимо отметить, что государственные предприятия являются наиболее неисправными плательщиками Так, по г. Москве по данным на 1-е ноября 1922 г. из общей суммы недоимки уравнительного сбора (около 500.000.000 р. дензн. 1922 г.) 73% этой суммы числилось за государственными предприятиями. Такое же положение остается и в дальнейшем, как об этом можно судить на основании следующей справки о движении оклада по уравнительному сбору за IV четверть 1922 года. (См. табл. на след. стр.).

Из приведенной справки видно, что из общей суммы недоимки, исчислявшейся на 1/I 1923 г. в сумме 18 милл. руб. зн. 23 г., на долю госорганов приходилось около 11,6 милл. руб., т. е. около 70%.

С 4-й четверти 1922 года об'единения государственных предприятий облагаются по особым правилам, утвержденным сначала (20/XII 22 г.) Наркомфином, а затем 18/I с/г. ВЦИК и СНК, которыми установлено обложение их на основании отчетов, по совокупному обороту, с из'ятием из обложения передвижения ценностей внутри об'единения. Этими правилами государственным об'единениям дана большая льгота: понижено обложение не менее, чем в два раза по сравнению с частными предприятиями, где передвижение ценностей между предприятиями одного владельца подвергается обложению.

Движение окладов по уравнительному сбору за IV-ю четверть 1922 г. по г. Москве (в дензн. образца 1922 года).

	Уравнительн.	Местный.	Особо местный.	Помгол.	ВСЕГО.
Исчислено . . .	24.223.071,50	24.210.047,18	265.137,62	8.180,06	48.706.436,36
Поступило по 1/II	15.276.660,66	15.215.899,58	153.642,06	7.114,78	30.653.317,08
Исключено . . .	25.436,09	25.436,09	1.763,75	—	52.635,93
Осталось на 1/I .	8.920.974,75	8.968.711,51	109.731,81	1.065,28	18.000.483,35
Из них за госорганами . .	5 788.826,93	5.788.824,93	757,50	1.065,28	11.579.474,64

Однако, и при обложении по новым правилам многие из государственных предприятий оказались неисправными. Так, Мосфинотделом оштрафовано 30 правлений, которые, вопреки требованиям правил, не представили отчетов и не внесли авансов в счет уравнительного сбора, каковые авансы они могут делать впредь до представления окончательных отчетов.

Несмотря на предоставление столь широкой льготы государственные предприятия, повидимому, не удовлетворены: от времени до времени возбуждаются даже ходатайства о предоставлении новых льгот.

Все сказанное о государственных предприятиях следует сказать и о нашей кооперации: крупнейшие кооперативы (МПО, П.Е.П.О.) оказались крупнейшими недоимщиками промыслового налога, несмотря на предоставленные кооперации налоговые льготы - понижение промналога на 50% для кооперативов, обслуживающих только своих членов, и на 25% для обслуживающих и посторонних лиц, а для союзов кооперативов, кроме того, исключение из облагаемого оборота операций по продаже товаров членам союза. Представители кооперации точно так же требуют расширения предоставленных льгот, не считаясь, или мало считаясь, с тем, что эти льготы должны будут поставить частную торговлю и промышленность в еще более худшие условия, т.-е. создать угрозу нормальному строению рынка в условиях НЭП'а.

Что касается недоимочности по всему уравнительному сбору, то она видна из следующей таблицы:

О суммах исчисленного уравни

	1-ое полугодие 1922 г.		
	В дензн 1923 г.	В реальн. руб. инд. з.	На одно предприят.
Исчислено	6.044.290	1.981.392	23,3
Фактически поступило	1.091.130	577.038	—
В % к исчисленному окладу	16%	24,5%	—

Высокий процент недоимочности находит свое об'яснение в тех затруднениях, которые встречаются при взимании промналога и других налогов.

Затруднения эти суть следующие:

1. Падение налоговой дисциплины, ведущее к сокращению числа добровольных и своевременных платежей и к необходимости многих напоминаний и принудительных мер.

2. Некомплект налогового аппарата.

3. Недостаток средств на раз'езды и прозодежду (Сибирь).

4. Тенденция местных уисполкомов взыскивать раньше всего и самими жесткими мерами местные налоги и сборы.

5. Недостаточная осведомленность плательщиков о сроках платежей.

6. Порча описанного имущества.

7. Индиферентное, а иногда и враждебное отношение местного населения к органам взимания, производящим описи.

8. Отдаленность касс Наркомфина.

9. Замедление в получении сведений о суммах причитающихся недоимщику от третьих лиц.

10. Недостаточное содействие, а в некоторых случаях и противодействие вызываемое иногда недостаточным знакомством органов милиции и отделов управления с существующими законоположениями, напр., в виде случаев отказа сельсоветов и волисполкомов составлять протоколы и арестовывать товары.

11. Незначительность размера пени, сумма коей ниже той пользы, которую получает недоимщик от задержки платежа, вследствие падающей валюты. (против подобных злоупотреблений ныне уже приняты, впрочем, более серьезные меры).

тельного сбора по периодам.

2-е полугодие 1922 г.			Всего за 1922 г.		За I-ю четверть 1923 г.		
В дензн. 1923 г.	В реальн. руб. инд. 12	На одно предпр.	В дензн. 1923 г.	В реальн. руб.	В дензн. 1923 г.	В золот. рубл.	На 1 предпр. в з. р.
139.222.928	11.600.705	172,3	145.267.218	13.582.097	268.541.548	11.570.080	21
87.050.894	7.201.554	—	88.142.024	7.578.592	218.027.000	8.968.968	17
55%	62,5%	—	62,5%	55%	77,3	81,1	—

12. Заведомо неправильное указание своих фамилий и адресов лицами, на коих составляются протоколы за невыборку патентов и т. п., что ведет к невозможности отыскать недоимщика.

13. Самочинные местные налоги, в большинстве случаев падающие на торговцев и промышленников и подрывающие их платежеспособность.

14. Краткосрочность некоторых видов торговли, позволяющая быстро ликвидировать дело и скрыться от платежей.

15. Бесхозяйственность кооперативов, трестов и синдикатов.

16. Использование своего положения, иногда очень высокого, представителями государственных и коммунальных предприятий, кооперации, трестов и синдикатов с целью получить те или иные податные льготы, отсрочки, рассрочки, сложения и т. п.

17. Медленность рассмотрения ГФО протоколов о нарушениях.

18. Поздняя дача ГФО распоряжений о взысканиях по решенным протоколам.

Для достижения большей исправности в поступлении налогов и борьбы с недоимочностью принимались различные меры, направленные к укреплению налоговой дисциплины. Такими мерами являлись проверка предприятий, составление протоколов и проч., а также устройство специальных недель взыскания.

О числе проверенных предприятий, составленных протоколов и сумме штрафов по 15 районам приводятся данные в следующей таблице.

Число проверенных предприятий, соста

1921 год	За 1922 год					
	Число проверенных предприятий			Количество составленных протоколсв		
	1-я полов.	2-я полов.	Всего	1-я полов.	2-я полов.	Всего
Свед. нет	389.308	699.500	1.048.808	70.745	146.528	21

В дополнение к сказанному присоединяем еще некоторые данные, касающиеся об'екта промыслового налога. Данные эти представлены в следующей таблице.

Количество выбранных патентов и суммы поступившего по ним сбора по империи и по империи за исключением

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИИ	Количество выбранных патентов за 1-е и 2-е 1922 г. и за 1912 г.		
	1-е полугодие 22 года	2-е полугодие 22 года	По всей бывшей Российской империи
На торговые предприятия:			
абсол.	450.438	616.423	1.224.899
относит	63,3	52,2	69,9
На промышленные предприятия:			
абсол.	140.310	170.734	184.182
относит	19,7	14,5	10,5
На лично-промысловые занятия:			
абсол.	114.781	369.639	330.639
относит	16,1	31,3	18,9
На складочные помещения:			
абсол.	1.730	10.322	12.614
относит	0,3	0,9	0,7
На роскошь:			
абсол.	4.216	12.950	—
относит	0,6	1,1	—
Итого абсол.	711.475	1.179.932	1.752.33..
Итого относит	100	100	100

вленных протоколов и сумма штрафов.

За 1923 год										
Сумма штрафов		Число проверен. предприятий				Количество составл. протоколов				
1-я полов.	2-я полов.	Март	Апрель	Май	Июнь	Янв.	Февр.	Апрель	Май	Июнь
Свед. нет.	3.701.257	137.963	148.200	162.346	189.703	35.915	31.898	33.640	38.070	43.107

полугодиям 1922 года по С.С.С.Р. и за 1912 год по всей бывшей Российской местностей, не вошедших в состав РСФСР.

полугодие	Сумма патентного сбора за 1-е и 2-е полугодие 1922 г. и за 1912 г.			
По Российской империи за исключением местностей не вошедших в состав РСФСР	1-е полугодие 22 года	2-е полугодие 22 года	По всей бывшей Российской империи	По Российской империи за исключением местностей не вошедших в состав РСФСР
918.717	264.140	1.569.734	28.864.815	21.941.063
69,3	75,9	71,4	77,6	77,5
137.276	34.194	262.057	5.618.720	4.308.179
10,4	9,8	11,9	15,2	15,2
258.126	36.339	275.775	2.498.675	1.911.700
19,5	10,4	12,5	6,8	6,8
10.813	943	11.056	175.042	14,856
0,6	0,3	0,5	0,5	0,
—	12.482	80.942	—	—
—	3,6	3,7	—	—
1.324.932	348.098	2.199.564	37.157.252	88.308.801
100	100	100	100	100

Таблица показывает, что существующее теперь соотношение патентов по указанным в таблице категориям предприятий остается, примерно, таким же, каким оно было в довоенное время. Равным образом, и сумма сбора делится по указанным категориям предприятий, примерно, в той же пропорции, в какой она делилась до войны. Несколько сократилась только доля налога, падающая на промышленность, с 15% в 1912 г. до 9,8% в первом полугодии и до 10,1% во втором полугодии 1922 года. Наоборот, довольно значительно возросла доля, падающая на личные промысловые занятия, с 6,8% в 1912 г. до 10,4% в первом полугодии и до 11,3% во втором полугодии 1922 года.

Конечно, при этом нужно учитывать то, что сфера личного промыслового обложения очерчена теперь совершенно иначе, чем в довоенное время. Все же приведенная таблица позволяет, повидимому, установить что относительная роль торговли и личных промысловых занятий несколько усилилась, а роль промышленности несколько пала, хотя в общем существующие соотношения между указанными категориями предприятий начинают приближаться к довоенным.

Чрезвычайно существенное значение имеет деление предприятий по разрядам.

По данным за первое полугодие 1922 года торговые патенты распределялись по разрядам следующим образом. Из общего количества выбранных патентов (189.137) приходилось: на патенты первого разряда 49.422 или 26,19%, на патенты второго разряда 101.630 или 63,7%, на патенты третьего разряда 36.982 или 19,6%, на патенты четвертого разряда 1.038 или 0,6% и на патенты пятого разряда 70 или 0,03%. В то же время по всей Российской Империи за 1912 г. было выбрано 1.224.899 патентов (в том числе 117.233 полугодовых), при чем из этого общего количества приходилось: на 1 разряд—10.175 или 0,0%, на 2 разряд—178.381 или 14,6%, на 3 разряд—600.000 или 51,6%, на 4 разряд—373.689 или 30,5% и на 5 разряд 30.059 или 2,5%. Наконец, если взять только местности, вошедшие в состав СССР, то окажется, что на этой территории в 1912 г. было взято 918.717 торговых патентов (в том числе 90.890 полугодовых), и это общее количество распределялось по разрядам следующим образом: I разряд—7.765 или 0,9%, II разряд—137.379 или 14,9%, III разряд—462.386 или 50,3% IV разряд—287.573 или 31,3%, V разряд—23.614 или 2,6%.

Патентов на промышленные предприятия было выбрано в первом полугодии 1922 года всего 50.295 (в том числе трехмесячных—859 и месячных—163). По разрядам эти патенты распределялись следующим образом: I разряд—41.761 или 83%, II разряд—5.190 или 10,3%, III разряд—1.943 или 3,9%, IV разряд—624 или 1,3%, V разряд—229 или 0,5%, VI разряд—141 или 0,3%, VII разряд—70 или 0,1%, VIII разряд—74 или 0,1%, IX разряд—60 или 0,1%, X разряд—93 или 0,2%. В 1912 г. по всей бывшей Российской Империи было выбрано патентов на промышленные предприятия всего 184.182 (в том числе полугодовых 14.469). По существовавшим тогда 8 разрядам патенты эти распределялись следующим образом: I разряд—787 или 0,4%, II разряд—558 или 0,3%, III разряд—1.869 или 1,0%, IV разряд—8.100 или 4.4%, V разряд—16.464 или 9,0%, VI разряд—24.543 или 13,3%, VII разряд—47.541 или 25,8%, VIII разряд—84.310 или 45,8%.

В том же 1912 году количество патентов, выбранных на территории Российской Империи, вошедшей в состав СССР, равнялось 137.278. По раз-

рядам это количество патентов распределялось следующим образом: I разряд—655 патентов или 0,5%, II разряд—426 или 0,3%, III разряд—1.356 или 1,0%, IV разряд—5.305 или 4,4%, V разряд—19.189 или 14,0%, VI разряд—36.951 или 26,9%, VII разряд—60.385 или 44,0%. Из общего количества патентов на личные промысловые занятия, достигающего за I-е полугодие 1922 года 11.153, приходится на I разряд—6.000 патентов или 53,8% к общей сумме, на II-й—4.556 или 40,8%, на III-й—598 или 5,4%. По бывшей Российской Империи количество патентов на личные промысловые занятия равнялось 330.641 (полугодовых—33.632) и из этого числа на II разряд (согласно тогдашнему делению) приходилось 132 патента, на III разряд—371 или 0,1%, на IV разряд—2.891 или 0,9%, на V разряд—134.201 или 40,6%, на VI разряд—3.003 или 0,9%, на VII разряд—189.941 или 57,5%.

В местностях, вошедших в состав Союза Сов. Соц. Республик, количество патентов на личные промысловые занятия в 1912 году равнялось 258.120 (из них 24.743 полугодовых); при этом на II разряд падало 50 патентов, на III разряд—333 или 0,3%, на IV разряд—2.213 или 0,9%, на V разряд—106.545 или 41,2%, на VI разряд—1.363 или 0,5%, на VII разряд—147.617 или 57,2%.

Из приведенных данных видно, что в настоящее время у нас как в торговле, так и в промышленности в огромной степени преобладают мелкие предприятия (I и II разрядов), откуда, между прочим, следует, что некоторое сокращение числа предприятий при данных условиях не означало бы непременно сокращение оборота, но могло бы свидетельствовать лишь о несколько большей концентрации промышленности и торговли.

Приведенные данные дают возможность сопоставить также существующее распределение по разрядам с тем, какое существовало до войны. Правда, сопоставление это не может быть вполне показательным, так как существующее деление по разрядам совершенно не совпадает с довоенным делением. Но все же таблица дает прямое доказательство того, что в довоенное время концентрация торговли и промышленности была более значительной, чем в настоящее время.

Из имеющихся цифровых данных о распределении патентов на разряды по некоторым районам в общем вырисовывается та же самая картина, т.-е. повсюду мы видим в настоящее время сильное преобладание мелких предприятий и гораздо большую раздробленность промышленности и торговли, чем это наблюдалось до войны.

Весьма существенное значение, между прочим, и с точки зрения изучения процессов переложения имеет деление предприятий на государственные, коммунальные и частные. Дело в том, что такой налог, как существующее обложение в 6% с оборота, из нормальной прибыли предприятия, очевидно, покрываться не может. Поэтому он должен или перелагаться на потребителя, или покрываться за счет капитала предприятия. Но если еще относительно государственных и коммунальных предприятий возможно допустить такое предположение, что они могут в течение некоторого времени существовать за счет проедания своих капиталов, благодаря прямой поддержке государства, несмотря на хроническую дефицитность, то относительно частных предприятий такого предположения по общему правилу делать нельзя. Следовательно, существование многочисленных частных предприятий служит лучшим доказательством того, что существующее обложение, являясь, быть может, весьма тяжелым, не является все же совершенно невыносимым.

В Центроналоге имеются данные о количестве патентов, выбранных для государственных, коммунальных, кооперативных и частных предприятий (данные эти получены в ответ на радио-телеграмму от 4/IX 22 г.). Согласно этим сведениям в первое полугодие (январь—июнь 1922 г.) из общего количества патентов в 421.294 приходилось на государственные предприятия 2.070 или 0,4%, на коммунальные предприятия 297 или 0,07%, на кооперативные—14.120 или 3,3%, на частные—404.807 или 96,5%.

Во втором полугодии из общего числа выданных патентов в 397.947 приходилось на государственные предприятия 4.026 или 1,1%, на коммунальные предприятия 429 или 0,1%, на кооперативные—11.417 или 2,9% и на частные—382.075 или 95,9% [1]).

Из приведенных цифр видно, что частные предприятия у нас повсюду в огромной степени преобладают. Но в последнее время, как мы видели, число их начинает сокращаться [2]).

Чрезвычайно важно было бы сопоставить количество выбранных патентов с подразделением по разрядам на первое и второе полугодия 1922 года. К сожалению, полных данных о количестве патентов за второе полугодие у нас еще нет. Имеется возможность сопоставить данные о количестве патентов и о распределенных по разрядам за оба полугодия только по 36 губерниям, но и эти данные не являются полными. Можно, однако, думать, что если эти данные в абсолютных суммах не являются полными, то соотношение между отдельными разрядами отразилось в них более или менее правильно. Ниже приводятся эти данные.

Сведения о количестве выбранных в 1922 г. патентов на торговые предприятия.

а) за I полугодие.

	ТОРГОВЫЕ РАЗРЯДЫ					Итого	В том числе	
	I	II	III	IV	V		3 м.	1 м.
Всего.	49.422	101.630	36.982	1.033	70	189.137	3.775	579
В %% к итогам. .	26,1	53,7	19,6	0,6	—	100	2,0	0,3

---

[1]) По отдельным губерниям и районам, а также по разрядам предприятий эти цифры, конечно, колеблются.

[2]) Что касается суммы оборотов, то по данным, касающимся 5 губ. (Ярославск., Костр., Область Немцев Поволжья, Сев.-Двинск., Зырянск.) видно, что из общей суммы оборотов торговых предприятий II—V разрядов приходилось на частные предприятия 61,1%, кооперативные—16,7% и государственные—22,2%.

б) за II полугодие.

	РАЗРЯДЫ					Итого	В том числе	
	I	II	III	IV	V		3 м.	1 м.
Всего.	34.644	68.037	20.749	1.792	416	125.638	2.403	1.209
В %% к итогам. .	27,6	54,2	16,5	1,4	0,3	100	1,9	0,9

Сведения о количестве выбранных в 1922 г. патентов на промышленные предприятия.

б) за I полугодие.

	ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАЗРЯДЫ												Итого	В том числе	
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII		3 м.	1 м.
Всего. . . .	41.761	5.190	1.943	624	229	141	70	74	6...	93	85	25	50.295	859	163
В %% к итогу.	83,0	10,3	3,9	1,3	0,5	0,3	0,1	0,1	0...	0,2	0,2	0,0	100	1,7	0,3

в) за II полугодие.

	Разряды												Итого	В том числе	
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII		3 м.	1 м.
Всего	21.929	3.702	924	369	299	211	122	52	66	40	58	48	27.120	481	6
В $^0/_0{}^0/_0$ к итогу .	78,3	13,7	3,4	1,4	1,1	0,8	0,4	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	100	1,4	0,02

Сведения о количестве выбранных в 1922 г. патентов на личные промысловые занятия по СССР.

в) на I полугодие.

	Личные промысловые занятия					
	Разряды					
	I	II	III	Итого	В том числе	
					3 м.	1 м.
Всего	6.000	4.555	598	11.153	860	8
В $^0/_0$ к итогу	53,8	40,8	5,4	100	7,7	0,0

в) на II полугодие.

	Разряды					
	I	II	III	Итого	В том числе 3 м.	В том числе 1 м.
Всего	18.774	19.009	3.069	40.852	241	2
В $^0/_0$ к итогу	46,0	46,5	7,5	100	0,6	0,0

Из таблицы видно, что 1) общее количество патентов во втором полугодии резко уменьшилось, но 2) количество патентов по более высоким разрядам несколько возросло.

О распределении предприятий на городские и сельские приводятся данные в следующей таблице:

Распределение торговых предпри

Название губерний	Гор., сельск.	I разр.	% к итогу гор. и сельск.	II разр.	% к итогу гор. и сельск.
Брянская	гор.	829	85,3	992	75,8
	сельск.	113	14,7	317	24,2
Владимирская	гор.	1.842	76,5	2.884	81,8
	сельск.	565	23,5	644	18,2
Ярославская	гор.	1.034	96,0	2.082	81,0
	сельск.	44	4,0	476	19,0
Зырянская	гор.	106	96,3	50	54,4
	сельск	4	3,7	42	45,6
Череповецкая	гор.	389	59,9	1.060	76,0
	сельск.	260	40,1	335	24,0
Псковская	гор.	429	91,1	804	82,7
	сельск.	42	8,9	168	17,3
Горская	гор.	135	96,4	609	96,8
	сельск.	5	3,6	20	3,2
Чувашская	гор.	217	41,2	312	38,4
	сельск.	308	58,8	502	61,6
Гомельская	гор.	2.473	95,3	6.548	88,2
	сельск.	121	4,7	875	11,8
Итого	гор.	7.454	83,3	15.341	81,9
	сельск	1.492	16,7	3.379	18,1
ВСЕГО	—	8.946	100	18.720	100

ятий на городские и сельские.

III разр.	% к итогу гор. и сельск.	IV разр.	% к итогу гор. и сельск.	V разр.	% к итогу гор. и сельск.	ИТОГО	% к итогу гор. и сельск.
193	45,0	36	85,7	13	92,9	2.063	74,6
236	55,0	6	14,3	1	7,1	703	25,4
705	58,9	87	85,3	33	100	5.551	76,4
491	41,1	15	14,7	—	—	1.715	23,6
868	67,0	187	86,1	56	80,0	4.227	80,9
430	33,0	30	13,9	14	20,0	994	19,1
54	48,0	5	100	2	100	217	67,4
59	52,0	—	—	—	—	105	32,6
249	48,0	36	66,7	11	84,6	1.745	66,4
267	52,0	18	33,3	2	15,4	882	33,6
526	64,8	42	91,2	2	66,7	1.803	78,3
285	35,2	4	8,8	1	33,3	500	21,7
348	95,4	47	82,5	4	100	1.143	95,6
17	4,6	10	17,5	—	—	52	4,4
64	62,8	12	85,7	3	100	608	41,7
38	37,2	2	14,3	—	—	850	58,3
2.607	85,7	225	94,1	93	90,3	11.946	89,1
135	14,3	14	5,9	10	9,7	1.455	10,9
5.614	71,3	677	87,2	217	91,9	29.303	80,9
2.258	28,7	99	12,9	28	8,1	7.256	19,1
7.872	100	776	100	345	100	36.559	100

На основании всего изложенного выше необходимо, повидимому, притти к следующему заключению по вопросу о тяжести промыслового обложения. По сравнению с довоенным обложением, составлявшим всего только 0,52% с оборота, нынешнее обложение, достигающее 6%, а для предметов роскоши высшей квалификации даже 24% с оборота (вместе со 100% надбавкой в пользу мест), представляется, несомненно, весьма тяжелым, тем более, что мы не можем исходить из предположения, что наш промысловый налог безусловно, и полностью перелагается. В самом деле, если еще раньше, когда повсеместно ощущался товарный голод и товары были большой роскошью, мы могли исходить из этого предположения, то в дальнейшем по мере расширения производства и увеличения конкуренции, на стороне производителей и торговцев при малой емкости рынков оно (это предположение) будет, очевидно, требовать все больших коррективов и оговорок. Кроме того, в данном случае необходимо еще считаться и с тем, что промысловое обложение падает на множество разнообразнейших предметов, отвечающих потребностям самой различной квалификации и интенсивности, почему условия переложения его для разных предприятий должны складываться не одинаково.

Таким образом, тяжесть существующего промыслового обложения, конечно, не может быть оспариваема. Однако, во-первых, оно вызывается при данном состоянии наших финансов об'ективной необходимостью, во-вторых, наш промысловый налог, носящий при его нынешней организации характер универсального акциза, все же имеет тенденцию переложения на потребителей. В-третьих, жалобы в настоящее время раздаются не столько на высоту ставок уравнительного сбора, к которым промышленность и торговля уже более или менее приспособились, сколько на неправильное исчисление оборотов, которые, действительно, иногда носят чисто произвольный характер и безусловно нуждаются в упорядочении. В-четвертых, промышленность и торговлю гнетут не столько старые легальные налоги, ставшие уже более или менее привычным элементом калькуляции, сколько боязнь новых налогов (таким пугалом явился, например, подоходно-поимущественный налог, который действительно главной своей тяжестью ложится также на торговлю и промышленность), и в особенности различные нелегальные поборы и налоги еще не изжитые, несмотря на все репрессии центра. Наконец, основательность жалоб на тяжесть существующего обложения подлежит спору еще и потому, что легальные налоги в собственном смысле этого слова, в общем, как показали все исследования этого рода, никоим образом не могут быть признаны непосильными. Если в существующей литературе, докладах и ходатайствах и приводятся доказательства противоположного характера, обычно речь идет не о налогах в собственном смысле, а о нагромождении на торговлю и промышленность еще и целого ряда других платежей в виде обязательных расходов на социальное обеспечение, страхование, шефство, культурные потребности, чрезмерную арендную плату и нелегальные поборы, т.-е. в расходах целевого характера, не увеличивающих, как налоги, общие рессурсы казны. Между тем, именно налоги позволяют сократить эмиссию, след. санирующе действуют на народное хозяйство, и торговлю и промышленность, в частности. Таким образом, главные причины тяжелого состояния нашей промышленности и торговли заключаются не в налогах, а в высоте издержек производства и прочих (кроме налогов) накладных расходов[1].

[1]) При этом, впрочем, нужно иметь в виду, что высота обложения, падающего на такие предприятия, как ГУМ, например, об'ясняется высоким налогом на роскошь.

Среди мер, направленных к усовершенствованию и упорядочению всего дела по обложению промышленности и торговли (причем особенно серьезное внимание обращено на внесение более правильных и менее произвольных приемов при исчислении **оборотов и доходов** торговопромышленных предприятий), в целях оживления торгового оборота, Коллегией НКФ принято в принципе следующее постановление (от 7 мая 1923 г.):

1) С предстоящего окладного периода взимание уравнительного сбора производить с оборота, переведенного на золотое исчисление, понизив размер обложения до 3% (включая и дополнительное местное обложение) с соответствующей дифференциацией для оптовой торговли, при минимальной ставке в 2%.

2) При исчислении уравнительного сбора с под'акцизных предприятий исключить из оборота акцизы, компенсируя это исключение начислением % за пользование акцизными суммами по отсрочкам акцизных платежей.

3) Добиться через СНК принятия ряда мер, направленных к упорядочению системы установления арендной платы с торговых предприятий.

Вместе с тем намечаются еще следующие предположения. Прежде всего имеется в виду упорядочить методы исчисления уравнительного сбора. В этих видах предполагается внести единообразие в применяемые сейчас на практике весьма разнообразные и несовершенные приемы исчисления оборотов, а также поставить органы исчисления уравнительного сбора (фининспектора и налоговые комиссии) в условия наибольшей компетентности и ответственности и с этой целью: 1) привлечь в состав налоговых комиссий достаточно компетентных представителей торговли и промышленности с длительным сроком полномочий, 2) устранить постороннее влияние (Уфинотделов, Уисполкомов) на исчисление сбора, 3) обязать торговые предприятия вести упрощенное счетоводство, как обязательное (примерно по германскому образцу, где налог с оборота составляет 2%); 4) в связи с переходом на исчисление оборотов в твердом рубле вернуться к исчислению окладов раз в полугодие.

Далее имеется в виду премировать расширение оборотов и уменьшение накладных расходов путем понижения на соответствующий процент уравнительного сбора.

3. Общегражданский налог.

Общегражданский налог установлен декретом ВЦИК и СНК от 11 февраля 1922 года. Налог этот был введен для оказания помощи голодающим, на усиление средств по борьбе с эпидемиями и для улучшения жизни детей, находящихся на государственном иждивении, т.-е. следовательно, носил характер единовременного, целевого сбора. Согласно декрета от 11 февраля 1922 года общегражданскому налогу за установленными из'ятиями подлежали все мужчины в возрасте от 17 до 60 лет включительно. В местностях, признанных в 1921—22 г. сельско-хозяйственном году неурожайными и входивших в район деятельности Помгола, сверх из'ятий, установленных для всех местностей Республики, от налога освобождались, кроме того, еще занимающиеся сельским хозяйством жители сельских местностей, освобождавшихся в 1921 году от хлебофуражного продналога.

Оклад государственного общегражданского налога был установлен (в довоенном золотом исчислении): а) для рабочих и служащих, получающих содержание до 9 разряда ставки, утвержденной ВЦСПС—50 коп., для остальных рабочих и служащих, получающих содержание свыше 9 разряда, и

крестьян, ведущих лично, без применения наемного труда, земледельческое хозяйство, в размере 1 рубля с человека; б) для всех остальных граждан в размере 1 р. 50 к. с человека, и взимался в расчетных (денежных) знаках по курсу Н. К. Финансов, существующему ко дню уплаты налога.

Многосемейным лицам по их ходатайству представлялась скидка в размере 25 довоенных золотых копеек на каждого ребенка в возрасте до 14 лет и на каждого неработоспособного члена семьи, сверх первых трех малолетних детей или неработоспособных членов семьи.

Налог должен был быть внесен не позднее 31 мая 1922 года. Все поступившие по каждой губернии или области суммы общегражданского налога должны были зачисляться полностью на счет Центральной Комиссии помощи голодающим, впредь до покрытия по этому счету по каждой губернии или области сполна соответствующих контингентов, дальнейшие же поступления по каждой губернии или области должны были зачисляться в государственные доходы по смете Наркомздрава для предоставления пособий Губисполкомам на местные расходы Губздравотделов по охране народного здравия и по борьбе с эпидемическими болезнями населения.

Общегражданский налог 1922 г. дал весьма крупные поступления. За январь—сентябрь 1922 года он дал 1.911,2 тыс. рублей дензнаками 23 года, или 46,5% совокупной суммы поступлений от всех прямых налогов. По своему финансовому значению общегражданский налог в 1922 году, занимая второе место после промыслового налога, давшего 2.081,8 тыс. рублей знаками 23 года, или 47,6% совокупной суммы поступлений от всех прямых налогов. Из указанной суммы поступлений по общегражданскому налогу (1.911,2 милл. рублей знаками 22 года) было отчислено 1.135,2 тыс. рублей в пользу ЦКПомгола и 775,0 тыс. рублей в пользу НКЗдрава.

В новом 1922—23 г. по старому общегражданскому налогу 1922 г. поступило в качестве недоимок 1.291.000 золотых руб. Сумма эта целиком относится к местным бюджетам.

Декретом 2 ноября 1922 года был установлен новый общегражданский налог для воспособления сельскому хозяйству и ликвидации последствий голода.

Определенная сумма налога подлежит зачислению в доход казны, размер этих зачислений, так называемые контингенты, для каждой губернии установлены НКФ.

3% всех поступление отчисляются в распоряжение Губфинотделов на организацию и популяризацию налога, и 25% всех досрочных поступлений, а также поступлений сверх контингентов, передаются в местные средства, в распоряжение губисполкомов.

Сроки проведения были установлены в городах 15 декабря 1922 года и в сельских местностях 1 февраля 1922 года.

После этих сроков налог подлежал взиманию с начислением штрафа: в первый месяц после просрочки 100%, со второго месяца 200% оклада.

Отдельным местностям, по их ходатайствам, сроки уплаты налога (главным образом для сельского населения) отдалялись особыми Постановлениями НКФ.

Ставки налога были первоначально установлены ст. 3 Декрета от 2 нояба 1922 г. в следующих размерах:

Группы	Занятия плательщиков	Ставки по декрету 2/XI
1.	Для служащих, получающих персональные ставки сверх тарифов, для литераторов, художников артистов....................................	5 р. вып. 1923 г.
2.	Для рабочих и служащих, получающих содержание по 17 разрядной тарифной сетке утвержденной ВСТ....................................	1,50 „ „
3.	Для ремесленников, кустарей и других мелких промышленников, не пользующихся наемным трудом..	5 „ „
4.	Для крестьян домохозяев и других лиц, занимающихся самостоятельно земледелием и сельскими промыслами	2 „ „
5.	Для граждан свободных профессий (вольнопрактикующих врачей, дантистов, членов Коллегии защитников, техников, инженеров, членов правления, директоров государственных предприятий и прочих)....................................	5 „ „
6.	Для владельцев и совладельцев	
	а) торговых и промышленных предприятий 1.го и 2-го разрядов	
	б) торговых предприятий 3-го и 4-го разрядов и промышленных предприятий III — IV разрядов и для лиц, занимающихся комиссионерством, биржевыми и кредитными операциями (без содержания контор)	
	в) торговых предприятий V разряда и промышленных предприятий VIII-го и XII-го разрядов...	50 „ „
7.	Для всех остальных граждан....................	2 „ „

Для г. Москвы Постановлением ВЦИК и СНК от 25/XI 1922 г. (Изв. 26/X № 268) утверждены особые ставки, в среднем вдвое превышающие общие ставки.

Впоследствии, в связи с падением курса рубля, ставки налога были повышены и для всех местностей Постановлением ВЦИК и СНК от 15 января 1923 г. (Изв. 16/I № 10) для всех групп плательщиков, кроме 6-й, в 2 раза, а для 2-ой группы введена некоторая дифференциация и установлены, вместо одной общей ставки 50 р., 3 оклада: а) 50 руб., б) 75 руб. и в) 100 руб.

Погубернские контингенты, подлежащие заприходованию в казну в § 7 доходной сметы НКФ, были первоначально определены Постановлением НКФ от 6 ноября 1922 года № 16384, в общей сумме 50.000.000 вып. 1923 г.

Размеры этих контингентов для отдельных губерний приведены в прилагаемой ведомости.

В связи с повышением окладов налога, были повышены и погубернские контингенты Постановлением НКФ от 20 января 1923 года. (Радио от 20/I № 544157).

Повышением контингентов было приурочено к моменту получения в губернских и областных центрах Постановления ВЦИК и СНК от 15 января 1923 года об изменении окладов налога.

После повышения общий контингент, подлежащий зачислению в казну, исчисляется в 73.418.000 рублей.

Согласно ст. 51 „Правил взимания общегражданского налога", контингенты, не выполненные к 1-му февраля, увеличиваются на 100% недовыполненной их части, а после 1 марта на 200%.

Проведение общегражданского налога затянулось.

Причина этой задержки, главным образом, в общей загруженности местного финансового аппарата.

К моменту введения второго гражданского налога еще не был ликвидирован первый гражналог. Кроме того, в январе шла подготовка к проведению подоходно-поимущественного налога, а затем началось самое его проведение. В январе же подготовлялся уравнительный сбор. Таким образом, и в феврале и в марте от финорганов потребовалась работа сразу по трем налогам, не считая прочих.

Этим можно об'яснить, почему темп гражналога замедлился, и налог не дал в определенные сроки ожидаемых сумм.

Указанная затяжка, при продолжающемся падении рубля, повлекла за собой обесценение поступлений.

С целью компенсации этого обесценения, и было издано постановление ВЦИК и СНК от 15 января 1923 года о повышении окладов, а также постановление НКФ от 20 января о повышении погубернских контингентов.

Смета отчислений гражналога в казну определялась первоначально размером назначенного контингента, именно—50.000.000 рублей.

После повышения погубернских контингентов ожидаемого отчисления в доход казны было исчислено в 78.000.000 р.

В переводе на товарные индексы Госплана (на декабрь—13,3 и на январь—февраль—15,8) эта сумма выразилась в 5.511 тыс. реальных рублей.

В связи с общим падением поступлений налога должно произойти соответственное уменьшение зачислений в казну.

Общее поступление по всем губерниям вместе представляется по месяцам в следующем виде:

Ведомость поступлений гражналога.

(В тысячах руб. вып. 1923 г. и в золот. руб. по индексу Госплана на 1-ое число месяца.)

	Нового		Старого	
	В тыс. руб. 23 г.	В тыс. зол. руб.	В тыс. руб. 23 г.	В тыс. зол. руб.
1 квар. Октябрь—декабрь. . . .	25.714	2.103	9.043	1.036
Январь	20.044	1.269	1.948	123
Февраль	17.320	848	1.204	59
Март	8.484	325	929	36
2 квар. Январь—март.	45.848	2.442	4.081	218
Апрель	3.305	104	621	20
Май	2.821	63	420	9
Июнь	2.387	38	228	4
3 квар. Апрель—июнь.	8.513	205	1.269	33
Июль	2.136	22	275	3
Август	1.634	11	213	1
Сентябрь	1.148	4	192	1
4 квар. Июль—сентябрь	4.918	37	680	5
Всего. . .	84.993	4.787	15.073	1.292

Из приведенных данных поступлений, если принять во внимание сроки уплаты, можно заключить, что в декабре и январе налог поступал почти исключительно от городских плательщиков и в общем достиг предполагаемой по городам суммы.

С конца января взимание налога происходило, главным образом, в сельских местностях, и поступление быстро падало.

Приведенные цифры обнаруживают настоящее замирание налога, вследствие чего, несомненно, и сметные предположения по налогу не могут оправдаться.

Дальнейшая затяжка налога, чем дальше, тем более обесценивает поступления.

В виду проведения единого сельско-хозяйственного налога общегражданский налог подлежал скорейшей ликвидации.

Нельзя, конечно, отрицать того, что общегражданский налог в его современной конструкции представляется весьма грубой формой обложения, однако он, во всяком случае, не хуже налога на соль и некоторых других акцизов; далее взимание этого налога оправдывается той имущественной

нивеллировкой, которая произошла за время революции, и полной невозможностью введения высоких форм личного обложения. В то же время общегражданский налог имеет целый ряд плюсов, которые заставляют более внимательно отнестись к этому виду обложения. Значение общегражданского налога проявляется в следующем:

1. Налог этот учитывает рабочую силу, т.-е. важнейший фактор производительности, который не может быть полностью учтен другими налогами на население, в частности не может быть, например, полностью учтен налогом на землю, так как, при наблюдающейся у нас перегруженности земли рабочей силой, эта последняя не пользуется и не может быть рационально использована в земледелии.

2. Опыт показывает, что общегражданский налог может стать крупнейшим источником государственных доходов.

3. Тот же опыт показывает, что общегражданский налог, охватывая широкие массы населения, вызывает усиленный спрос на деньги и, следовательно, является действительным средством санирования рубля.

4. Установление общегражданского налога имело большое политическое и воспитательное значение, так как внедрило мысль о том, что все граждане Республики обязаны участвовать в несении ее расходов.

Необходимо отметить, что несовершенство общегражданского налога могло бы быть до известной степени смягчено дифференцированием ставок по отдельным районам.

4. Трудгужналог.

Согласно декрета о натуральном трудгужналоге, последний подлежит выполнению в три налоговых периода, из которых в первом периоде (январь—март)—3 налогодня, во втором периоде (апрель—сентябрь)—1 налогодень и в третьем периоде (октябрь—декабрь)—2 налогодня.

Фактическое выполнение натурального трудгужналога за первые два периода 1922 года дало, однако, весьма неутешительные результаты. Прежде всего пришлось освободить от трудгужналога 30 голодающих губерний (из общего количества губерний, определяемого Народным Комиссариатом Труда в 80). Поэтому, в первый период 1922 г. (январь—март) трудгужналог выполнялся только в 50 губерниях, а во второй период (апрель—сентябрь) число губерний, выполнявших трудгужналог уменьшилось еще более (до 32 губерний), т.-к. выполнение трудгужналога в остальных губерниях было отнесено к третьему периоду (октябрь—декабрь), но и там, где трудгужналог выполнялся, процент выполнения его был далеко неполный. В самом деле, принимая во внимание, что на два первых налоговых периода приходится 2/3 налогодней, мы должны признать, что задание на эти два периода должно составить две трети от общего годового задания, т.-е. для указанных в таблице 48 губерний 22.030.430 трудодней и 35.494.387 коподней. Между тем, фактически за эти два периода по указанным 48 губерниям было выполнено только 6.457.638 трудодней и 15.374.393 конодня [1]). Другими словами, это значит, что процент фактического выполнения по отношению к заданию по

[1]) За счет трудгужналога производились следующие работы: заготовка дров, вывозка дров, перевозка продгрузов, прочие пешие работы, прочие конные работы. Данными о производственных результатах трудгужналога НКТ не располагает, так как хозорганы их не представляли, но по теоретическим расчетам НКТ хозорганами исполнены следующие работы: заготовлено древесины—679.000 кубов, вывезено 1.170.776 кубов, перевезено продгруза—29.564.975 пудов.

48 губерниям составил только 29,3% по трудналогу и 43,3% по гужналогу. Правда, выполнение части налога, падавшего на второй период, было перенесено на третий период. Однако, если даже исходить из предположения, фактическое выполнение трудгужналога за третий период будет равно сумме утвержденных ЭКОСО на этот период заявок 50.322.43 трудодня по 46 губ. и 1208671 конедень по 55 губ., хотя опыт первых двух периодов показал, что количество рабгужсилы, фактически предоставленное хозорганам и ими использованное в процентном отношении к утвержденным их заявкам, составляет в среднем только около 30% по трудналогу и около 44% по гужналогу, то все же мы должны притти к заключению, что результаты фактического выполнения трудгужналога будут далеки от годового задания.

В приведенные выше расчеты необходимо было бы внести еще одну поправку, а именно, нужно было бы выделить ту часть натурального трудгужналога, которая переведена на деньги. Но для 1922 года, когда денежная замена трудгужналога не получила еще широкого применения, и эта поправка не может существенно изменить к лучшему указанные выше результаты фактического выполнения трудгужналога.

Таким образом, нужно признать, что результаты по выполнению трудгужналога оказались неудовлетворительными. Этого факта не отрицают представители НКТруда, в ведении которого находилось до сих пор взимание натурального трудгужналога; в об'яснение же его ими приводятся следующие данные и соображения. Прежде всего указывается на то, что в силу целого ряда причин (разрешения организационных вопросов) к проведению трудгужналога НКТ было приступлено только с начала февраля 1922 года, т.-е., следовательно, с большим опозданием, а между тем переход от трудгужповинности к трудгужналогу был соединен со значительными техническими и иными затруднениями, из которых главными явились:

а) отсутствие данных по учету сельского населения и гужа (неиспользование местами постановления ВЦИК от 14/VII 21 г.), в силу чего пришлось оперировать данными переписи 1921 года;

б) неподготовленность и сопротивление хозорганов, требовавших проведения старой формы трудгужповинности;

в) недостаточность содействия органами НКТ со стороны исполкомов и партии, причем все телеграммы СТО, ВЦИК, ЦКРКП оставались неисполненными, и до последних дней работа по трудгужналогу не привлекала к себе надлежащего интереса;

г) полное отсутствие у НКТ необходимых кредитов;

д) беспрерывная борьба с хозорганами за нерациональное использование и прямое неиспользование закрепляемых по их требованию трудгужналоговых рессурсов, полное игнорирование интересов НКТ и привлекаемого к налогу крестьянства и нежелание давать какую бы то ни было отчетность в результате работ;

е) несовершенство аппарата волостной и сельской власти в деле организации налоговой переписи сельского населения и организации под'ема на труд. Своих органов в селах НКТ не имеет, исключая налогинспектуры по одному инспектору на 5-6 волостей.

Повидимому, неуспех натурального трудгужналога вызывается главным образом следующими условиями:

1. Обременительностью этой формы обложения для населения, почему, например, Уралэкосо и настаивало на немедленном отказе от натурального

трудгужналога. При этом не следует забывать о возможности многочисленных прямых злоупотреблений в этой области, когда, например, при законно-установленном холостом радиусе в 30 верст и рабочем радиусе в 20 верст крестьянам для выполнения налога приходится ехать за 100 верст и т. п.

2. Отсутствием аппарата у НКТ для проведения налога.

3. Преимуществами наемной рабгужсилы по сравнению с рабгужсилой, предоставляемой в порядке выполнения принудительной повинности.

Небезинтересно отметить, что у НКТ возникло даже предположение обязать госхозорганы в первую голову использовать рабгужсилу по трудгужналогу в целях экономии имеющихся у них наличных средств. Это показывает, что государственные органы, повидимому, действительно, не особенно охотно пользуются принудительной рабгужсилой в виду низкого качества подневольного труда.

Неудовлетворительность результатов, полученных от натурального трудгужналога, выдвинула вопрос о замене его денежными налогами. Наиболее радикальным и в более отдаленной перспективе наиболее правильным решением вопроса являлась бы, конечно, полная отмена трудгужналога и замена его другими денежными налогами, т.-е., следовательно, полное растворение трудгужналога в общей системе денежного обложения. Однако, на первых порах такое решение представлялось слишком рискованным и практически неосуществимым.

В самом деле, нельзя было забывать того, что трудгужналог представляет собой весьма крупный налог, который при исправном поступлении мог бы дать казне весьма крупные поступления. Так, основное задание СТО по трудгужналогу на 1922 год определялось в размере 62.891.000 трудодней и 81.512.000 конедней, что по оценке Госплана (считая цену трудодня в 30 к. и цену конодня в 1,16 руб.) составляет 113.421.000 золотых рублей. Правда, освобождение от налога голодающих губерний понизило это задание СТО по 48 благополучным по урожаю губерниям до 25.603.000 трудодней, 52.056.000 конедней или, в переводе на деньги по указанному выше расчету, до 68.164.000 рублей, а фактическое выполнение трудгужналога за два первые периода 1922 года, как мы видели, дало только—6.480.666 трудодней и 15.550.085 конедней, т.-е. в переводе на деньги только около 20 миллионов рублей; однако, даже сумма в 20—30 миллионов рублей золотом представляет собой величину, которой при нынешнем состоянии наших финансов пожертвовать было крайне трудно.

Поэтому сначала и было решено остановиться на таком компромиссном решении: существующий трудгужналог пока остается, но в целом ряде местностей и районов он заменяется денежными взносами.

Такое, именно, решение и было принято Советом Труда и Обороны 13/VI 22 г. о замене трудгужналога другими видами обложения. В развитие этого постановления СТО, Народным Комиссариатом Финансов и Народным Комиссариатом Труда была выработана инструкция о порядке проведения денежного обложения взамен личного отбывания трудгужналога в сельских и городских местностях (от 27/VI 22 г.), а также разработаны правила отчетности по денежным поступлениям взамен личного отбывания трудгужналога в Расчетной книге форма № 1 (от 1 июля 1922 года. В период 1923 года взимание трудгужналога в денежной форме регулируется Правилами Наркомфина от 2-го января 1923 года.

Постановлением СТО от 13/XII 22 г. и 1923 г., основанным, главным образом, на представлениях с мест, на 1923 г. около двух третей всех губерний и областей переведены целиком на денежную замену трудгужналога. При этом все поселения городского и фабрично-заводского типа (постановление СТО от 15/XII 23 г.) переводятся на денежную замену[1]).

Организационно-техническая часть трудгужналога в формах его применения в сельских местностях со смеш. формой налога до 1/IV 1923 г. была оставлена за отделами Труда.

Согласно инструкции НКТ о порядке проведения трудгужналога в 1923 г., отделы Труда к 1/II 1923 г. обязывались 1) произвести погубернский учет налогообязанного населения и налогообязанного гужа, 2) выявить количество трудгужсилы, потребной для использования ее в натуре, 3) распределить по хозорганам, 4) выявить плательщиков денежной замены трудгужналога. К 1/IV проведение налога должно быть закончено, после чего налог должен проводиться в денежной форме. Список плательщиков дензамены отделы Труда обязывались передать финотделам с таким расчетом, чтобы срок уплаты за первые дни 1923 г. был не позднее 15 марта 1923 г.

Во всех городских местностях Республики, а также в сельских местностях губерний, переведенных на полную денежную замену трудгужналога все администрирование этого налога возложено на финотделы.

Согласно правил взимания трудгужналога в денежной форме, утвержденных НКФ 2/I 1923 г., списки плательщиков дензамены должны быть составлены финотделами к 15 февраля 1923 г. Сроки уплаты были установлены: по городским местностям один—не позднее 15 марта 1923 г., по сельместностям три—первый не позднее 15 марта с уплатой к этому сроку не менее половины причитающихся платежей; последний не позднее 15 августа 1923 г.

Позднейшим постановлением НКФ от 16/III 1923 г. предельным сроком уплаты денежного трудгужналога назначено 1-е июня 1923 г.

Таким образом в 1923 году превалирующее значение в трудгужналоге приобрела его денежная форма. К сожалению, однако, проведенная 1922 годом кампания по замене трудгужналога дала весьма неутешительные результаты.

Так, по сведениям на 1/1—23 г. недоимка по трудгужналогу за 1922 г. достигла в среднем 60% заданий. Столь слабый и недостаточный результат по дензамене трудгужналога, как надо полагать, вызван двумя главными причинами.

Прежде всего на результатах трудгужналога в целом, несомненно, весьма неблагоприятно отразилось то раздвоение податного аппарата, которое явилось следствием того, что вся операционно-техническая работа по проведению налога в денежной форме была сосредоточена в НКТ, на органы же НКФ было возложено лишь взимание налога по спискам, составленным Отделами Труда. Между тем, практика 1922 г. и в дальнейшем также опыт 1923 г. показали, что слабый состав Отделов Труда не мог справиться с

---

[1]) Смешанная форма оставлена в следующих губерниях и областях: Брянсккй, Костромской, Рязанской, Смоленской, Псковской, Череповецкой, Новгородской, Архангельской, Гомельской, Белорусской ССР, Карачеевской, Ставропольской, Алтайской, Енисейской, Ново-Николаевской, Ойратской, Б.-Монгольсксй, Вотской, Зырянской, Карельской и Туркестанской ССР. Совершенно освобождены от трудгужналога в 1923 году Мурманская, Якутская ССР, Чувашская область. В Крымской ССР трудгужналог проводится только в городских местностях.

возложенным на них заданием по учету налогообязанного населения и налогообязанного гужа, и фактически по целому ряду губерний списки плательщиков денежной замены трудгужналога Отделами Труда или совсем не были составлены, или составлены неполные, или же, наконец, были переданы органам НКФ в таком виде, что воспользоваться ими было нельзя.

Вторая причина слабого поступления денежных взносов по трудгужналогу в 1922 г. заключалась в действовавших в то время правилах о способах установления денежных эквивалентов замены натурального трудгужналога. Согласно этих правил, нормы денежной замены трудгужналога устанавливались Губэкосо применительно к местным рыночным ценам на хлебофуражные продукты, при чем в основание исчисления брались: рыночная стоимость 6 ф. хлеба взамен трудодня, а взамен конедня, кроме того, рыночная стоимость 24 ф. овса и 15 ф. сена. Такой порядок, прежде всего, как показал опыт, давал местам широкий простор к намеренному уменьшению размеров эквивалентов против действительной стоимости трудодня и конедня. Кроме того, этот порядок, с одной стороны, вызывал не только в отдельных губерниях, но даже в пределах одной и той же губернии, весьма значительные колебания размера эквивалентов, с другой стороны, устанавливал одинаковый эквивалент для самых различных групп населения, безотносительно их имущественного и классового положения, при чем самый эквивалент при этих условиях выражал средний заработок только одной группы плательщиков, именно сельского населения, занятого сельским хозяйством и сельскими промыслами.

Наконец, установление эквивалентов по целому ряду губерний и областей сильно задержалось, вследствие чего задерживалось и взимание налога.

Вследствие этого постановления ВЦИК и СНК от 15/11—23 г. порядок этот был отменен, при чем, в целях рационализации денежного трудгужналога, вместо ранее действовавших эквивалентов замены трудгужналога из расчета местных средних рыночных цен на хлебо-фуражные продукты, были установлены твердые ставки обложения трудгужналога: 1) на началах имущественной дифференциации—по категориям плательщиков, 2) по губернским поясам в зависимости от экономического состояния губерний и областей.

См. табл. на стр. 675.

Ставки эти были установлены: в отношении городских местностей на все 4 налоговых дня 1923 г., а в отношении сельместностей—на первые 2 дня 1923 г.

Вышеуказанным постановлением ВЦИК и СНК все местности разбиты на три пояса, а все плательщики разнесены на семь разрядов, и ставки варьируются по поясам и разрядам.

Распределение районов по поясам для взимания денежного трудгужналога было утверждено следующее:

1-й пояс: Московская, Петроградская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Тверская, Ярославская, Рыбинская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Воронежская, Курская, Орловская, Калужская, Пензенская, Тамбовская, Тульская, Нижегородская, Брянская, Витебская, Гомельская, Белорусская ССР, Донская область, Кубано-Черноморская обл., Украинская ССР.

2-й пояс: Новгородская, Псковская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Царицынская, Коммуна Немцев Поволжья, Татарская ССР, Вятская, Пермская, Екатеринбургская, Челябинская, Ставропольская, Терская ССР, Сибирь.

Ставки обложения по поясам и категориям плательщиков последних.

Наименование категорий	1-й пояс:		2-й пояс:		3-й пояс:	
	Трудо-дней	Коне-дней	Трудо-дней	Коне-дней	Трудо-дней	Коне-дней
Крестьяне-домохозяева и другие лица, занимающиеся самостоятельно земледелием и сельскими промыслами	3 р. 50 к.	14 р.	3 р.	12 р.	2 р. 50 к.	10 р.
Ремесленники - кустари и проч. мелкие промышленники, не пользующиеся наемным трудом	7 р. 50 к.	30 р.	5 р.	20 р.	4 р.	16 р.
Владельцы торговых и промышленных предприятий, относящихся к 1 и 2 разряду по промысловому налогу	10 р.	40 р.	7 р.	28 р.	5 р.	20 р.
Владельцы торговых предприятий 3 и 4 разрядов и промышленных предприятий 3—7 разрядов, а равно граждане, подлежащие отнесению к 5 разр. по расписанию разрядов личных промысловых занятий	30 р.	120 р.	21 р.	84 р.	15 р.	60 р.
Владельцы торговых предприятий 5 разр. и гражд. предпр. 6—12 разр., а равно граждане, живущие на доходы от эксплоатации строений	75 р.	300 р.	50 р.	200 р.	37,5 р.	150 р.
Граждане свободных профессий вольнопрактикующие врачи, артисты, члены Коллегии защитников, директора, художники, архитекторы, служители культа, техники, инженеры и проч.	10 р.	40 р.	7 р.	28 р.	5 р.	120 р.
Все остальные граждане	7 р. 50 к.	30 р.	5 р.	20 р.	4 р.	16 р.

3-й пояс: Архангельская, Вологодская, Сев.-Двинская, Череповецкая, Карельская Труд. Ком., Астраханская, Дагестанская ССР, Кар-Черкасская обл., Кабардинская обл., Терская, Башкирская ССР, Киргизская ССР, Вотская обл., Зырянская обл., Марийская обл., Чувашская обл., Калмыцкая обл., Монголо-Бурятская обл., Туркестанская ССР.

Не трудно видеть, что построенная на изложенных основаниях дензамена трудгужналога, в сущности, уже перестает быть простым перечислением натурального обложения в денежное и стремится трансформироваться в поразрядный налог, основанный на приблизительном учете доходов отдельных групп населения. Однако введение подоходно-поимущественного налога в городских местностях и единого сельско-хозяйственного налога в деревне, очевидно, делает уже ненужным существование особого денежного трудгужналога, построенного на указанной выше основе.

В основу составления сметных предположений о поступлениях денежной замены трудгужналога НКФ, первоначально были положены утвержденные СТО трудгужналоговые погубернские задания, при чем в отношении губерний, переведенных на полную денежную замену, число плательщиков было выведено из расчета полного количества падающих на губернию трудодней и конедней, в губерниях же, оставленных при смешанной форме, число плательщиков выведено из расчета 50% трудодней и 35% конедней.

Согласно указанных данных, число трудодней и конедней, подлежащих дензамене в 1923 г., было определено:

по сельским местностям трудодней	31.146.971
„ „ „ конедней	37.111.764
по городским местностям трудодней	7.608.008

В виду отсутствия статистических сведений о конском составе в городских местностях, количество городских конедней учесть не представилось возможным.

В дальнейшем, по получении с мест данных о действительном количестве учтенного налогообязанного населения и гужа в сельских местностях, число трудодней и конедней по сельским местностям выразилось:

трудодней	35.804.484
конедней	39.234.072

При переводе количества трудодней и конедней на число плательщиков, из расчета 4-х налоговых дней на каждого плательщика, получим:

по сельским местностям плательщиков трудналога	8.591.121
„ „ „ „ гужналога	9.313.518
по городским местностям плательщиков трудналога	1.902.002

Распределение плательщиков по категориям или разрядам сообщено далеко не по всем губерниям и областям, на основании же имеющихся в этом отношении данных число плательщиков по разрядам представляется в следующем виде:

1-й разряд по трудодням	8.951.121
„ „ „ конедням	9.313.518
Всего	18.264.639

2-й разряд	по трудодням	. . . .	380.002
3-й—5 разр.	„ „	. . . .	1.047.005
6-й разряд	„ „	. . . .	379.997
7-й разряд	„ „	. . . .	94.998

С применением к вышеуказанным количествам плательщиков трудгужналога поразрядных ставок декрета ВЦИК и СНК от 15/11—1923 г., ожидаемые суммы денежных поступлений трудгужналога будут:

по сельским местностям по трудодням . .	115.404.247
„ „ „ „ конедням . .	407.554.244
Итого	612.958.591
По городским местностям по трудодням .	84.113.870

Кроме того, на основании опыта 1922 г. денежные поступления от гужналога в городских местностях можно ожидать в размере 4% от труд-налога, что дает приблизительно 3.364.000 р.

Таким образом, поступления от всей дензамены трудгужналога исчисляются в сумме 700.436.461 р. или в золотых рублях по курсу на 20/1—23 г. (время составления сметных предположений и представления в СНК законопроекта о новых ставках) 38.865.076 р.

Предельным сроком уплаты трудгужналога было назначено на 1-ое июня 1923 г.

Постановлением ВЦИК и СНК от 22/111--23 г. проведение трудгужналога в целом, т.-е. в обеих формах его применения, с 1/IV—23 г. было передано из Отделов Труда в исключительное ведение органов НКФ.

В дальнейшем, постановлением СТО от 27/IV—23 г. взимание трудгужналога с 1/V—23 г., было установлено исключительно в денежной форме и в тех губерниях, в коих на 1923 г. он первоначально был сохранен в смешанной форме.

С передачей всего администрирования трудгужналога в ведение органов НКФ, взимание дензамены пошло много успешнее, нежели в 1922 г. и первой половине 1923 г. когда вся организационно-техническая часть этого налога (в 1922 г. повсеместно, а в 1923 г. по целому ряду губерний) была в руках Отделов Труда.

Так, по данным НКФ на 9/VIII—23 г., вся недоимочность денежной замены трудгужналога за оба операционные—1922 и 1923 г.г. на 1/VIII—23 г. составляет всего лишь около 7% от предположений Центра.

В настоящее время трудгужналог находится в процессе его ликвидации. В деревне он будет поглощен единым сельско-хозяйственным налогом. В городах его необходимо будет заменить другими видами обложения.

В 1922/23 г. доход от трудгужналога выразился в сумме 28.411.435 рублей золотом по индексу Госплана, которая слагается из 2-х частей: как доход от использования трудгужсилы в натуре и в качестве взносов взамен личного отбывания трудгужналога.

5. Подоходно-поимущественный налог.

Подоходно-поимущественный налог введен декретом от 16 ноября 1922 года. Налогу подлежат проживающие в городах граждане, а также всякого рода общества, извлекающие доходы из перечисленных в декрете

источников. Налог распространяется и на лиц, проживающих вне города, но имеющих в городе упомянутые доходы, а равно и на лиц, проживающих в городах, но извлекающих доходы из торговых и промышленных предприятий вне города.

Государственные и кооперативные предприятия и смешанные общества привлечены к подоходно-поимущественному налогу на особых основаниях, именно, в размере 8 процентов с суммы дохода, согласно положения ВЦИК и СНК от 20 июня 1923 г.

Подоходно-поимущественный налог построен в форме глобального налога, т.-е налога, падающего на всю совокупность дохода; обложение прогрессивное; скала прогрессии выражена в числе квот или долей; размер налога на каждую квоту устанавливается на каждое окладное полугодие в законодательном порядке. Таким путем имеется в виду учесть возможное обесценение.

В дополнение к подоходному налогу граждане, обладающие имуществом, не составляющим предмета их промысла, как-то: ценности в металле и камнях, экипажи и проч. живой и мертвый инвентарь, кроме предметов обычной домашней обстановки и домашнего обихода: мебели, одежды, обуви и т. д. облагаются дополнительным налогом, который также построен в форме прогрессивной скалы, выраженной в квотах. Размер квоты для этого дополнительного налога устанавливается на каждое окладное полугодие в законодательном порядке (за первое окладное полугодие с 1 октября 1922 г. по 31 марта 1923 г. размер квоты установлен для основного налога в размере 30 р. в дензнаках 1923 года, а дополнительного налога—15 р. в тех же знаках[1]). Сверх того, установлена еще (взамен отчисления) особая надбавка в 25% в пользу местных средств.

Действовавшая до 27 июля 1923 г. скала обложения была следующая:

Для подоходного налога:

Разряды	полугодовая сумма доходов в рублях 1922 г.				число долей
1	свыше	—	до	120	1
2	„	120	„	180	1½
3	„	180	„	240	3
4	„	240	„	300	5
5	„	300	„	400	8
6	„	400	„	500	14
7	„	500	„	600	21

[1]) В настоящее время разработана новая скала подоходно-поимущественного обложения, учитывающая обесценение рубля и переведенное на твердое исчисление.

Разряды.	Полугодовая сумма доходов в рублях 1922 г.		Число долей
8	свыше 600	до 800	34
9	„ 800	„ 1.000	56
10	„ 1.000	„ 1.250	87
11	„ 1.250	„ 1.500	130
12	„ 1.500	„ 1.750	180
13	„ 1.750	„ 2 000	240
14	„ 2.000	„ —	300

плюс 30 долей на каждые 200 руб. сверх 2.000.

Для поимущественного налога:

Разряд	Стоимость имущества в рублях 1922 г.		Число долей
1	свыше —	до 1.000	3
2	„ 1.000	„ 2.000	6
3	„ 2.000	„ 3.000	18
4	„ 3.000	„ 4.000	36
5	„ 4.000	„ 5.000	60
6	„ 5.000	„ 6.000	90
7	„ 6.000	„ 7.000	120
8	„ 7.000	„ 8.000	168
9	„ 8.000	„ 9.000	216
10	„ 9.000	„ 10.000	270
11	„ 10.000	„ —	300

плюс 30 долей на каждый 1.000 т. сверх 10.000

Необлагаемый минимум для обоих частей налога устанавливался на каждое полугодие в законодательном порядке; в том же порядке определялся и размер налоговой ставки, т.е. доли.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1923 г. подоходно-поимущественное обложение, как уже отмечено выше, переведено в твер-

дое исчисление; при чем для подоходного налога установлена следующая скала обложения:

Разряды	Полугодовая сумма в рублях золотом		Оклад в руб. золотом.
1	свыше 150	до 200	2
2	„ 200	„ 250	3½
3	„ 250	„ 325	5
4	„ 325	„ 400	8
5	„ 400	„ 500	11
6	„ 500	„ 650	15
7	„ 650	„ 800	21
8	„ 800	„ 1.000	31
9	„ 1.000	„ 1.250	45
10	„ 1.250	„ 1.600	70
11	„ 1.600	„ 2.000	105
12	„ 2.000	„ 2.500	155
13	„ 2.500	„ 3.000	230
14	„ 3.000	„ 3.500	315
15	„ 3.500	„ 4.000	415
16	„ 4.000	„ —	480
	плюс 60 р. на каждые 500 р. сверх 4000 рублей.		

Необлагаемый минимум установлен на полугодие с 1 апреля по 30 сентября в размере: для столиц и городов первого пояса по промысловому налогу в 250 р. и для прочих местностей в 150 р.

Для поимущественного обложения установлена следующая скала.

Разряды	Облагаемая стоимость имущества в рублях золотом		Оклад в руб. золотом.
1		до 500	1,5
2	свыше 500	„ 750	2
3	„ 750	„ 1.000	$3^1/_2$
4	„ 1.000	„ 1.500	7
5	„ 1.500	„ 2.000	11
6	„ 2.000	„ 2.500	15
7	„ 2.500	„ 3.000	20
8	„ 3.000	„ 4.000	30
9	„ 4.000	„ 5.000	44
10	„ 5.000	„ —	60

плюс 60 р. за каждые 500 руб. сверх 5.000 р.

Необлагаемый минимум стоимости имущества определен на полугодие с 1 апреляя по 30 сентября 1923 г. в размере 150 р. золотом.

На дальнейшие сроки необлагаемый минимум устанавливается в законодательном порядке для обоих частей налога.

Исчисление налога производится районными налоговыми комиссиями на основании деклараций плательщиков. Представление точной декларации о своем доходе и стоимости имущества составляет обязанность каждого плательщика.

Заработки служащих и рабочих, превышающие размер, устанавливаемый особыми постановлениями, облагаются на основаниях и в порядке, предусматриваемых особыми правилами.

Согласно этим правилам налог с заработка уплачивают лица, получающие содержание в государственных и общественных учреждениях и предприятиях, а также в частных учреждениях и предприятиях. Обложению подлежит сумма заработка, превышающая необлагаемый минимум, определяемый на каждый месяц в размере высшего предельного оклада, установленного на этот месяц СТО. Заработок исчисляется помесячно по совокупности получаемого жалованья и иных видов вознаграждения как денежнаго, так и натурального. Лица, получающие вознаграждение за службу в нескольких учреждениях и предприятиях, облагаются по общей сумме полученного вознаграждения. Налог с тантьем, получаемых в разные сроки, взимается после фактического их получения. Закон устанавливает ответственность как плательщика, так и руководителя учреждений и предприятий, давших неправильные сведении и непроизведенное удержание налога.

Размер обложения исчисляется по следующему расписанию.

Расписание

разрядов и размеров обложения лиц, получающих высокую заработную плату:

Разряд	Облагаемая сумма вознаграждения в рублях выпуска 1923 г.	Размер обложения	Высший разрядный оклад в рублях выпуска 1923 г.
1	от 1—500	2%	10
2	свыше 500 до 1000	За 500 р.—10 р. свыше 3%	25
3	„ 1000 „ 1500	„ 1000 „ 25 „ „ 5%	50
4	„ 1500 „ 2000	„ 1500 „ 50 „ „ 7%	85
5	„ 2000 „ 2500	„ 2000 „ 85 „ „ 9%	130
6	„ 2500 „ 3000	„ 2500 „ 130 „ „ 11%	185
7	„ 3000 „ 3500	„ 3000 „ 185 „ „ 13%	250
8	„ 3500 „ 4000	„ 3500 „ 250 „ „ 15%	325
9	„ 4000 „ 4500	„ 4000 „ 325 „ „ 17%	410
10	„ 4500 „ 5000	„ 4500 „ 410 „ „ 19%	505
11	„ 5000 „ —	„ 5000 „ 505 „ „ 20%	

Раньше действовала несколько более высокая скала обложения, которая постановлением ВЦИК'а от 10 мая 1923 г. была заменена вышеприведенным расписанием.

Общее число плательщиков подоходно-поимущественного налога по предварительным данным центра должно было составить 1 000.000.

На основании имеющихся данных общее действительное число плательщиков составляет по 73 губ.—813 000.

Подоходно-поимущественный налог взимается с доходов плательщиков от указанных в законе источников и со стоимости облагаемого имущества. Поэтому для его проведения необходимы: а) учет источников доходов плательщиков и б) учет их имущества.

Специальной регистрации источников облагаемых доходов облагаемого имущества в том об'еме, который предусматривается Положением о государственном подоходно-поимущественном налоге, не имелось, почему необходимо было произвести этот учет целиком заново, пользуясь теми разрозненными материалами, которые имелись у финорганов по проведению других налогов общегражданского, промыслового, трудгужналога, налогу со строений и т. д.

Эта сложная работа требовала усиления налогового аппарата на местах и содействия со стороны как государственных общественных учреждений, так и разного рода организаций. Между тем на местах не везде было возможно в должной степени усилить налоговый аппарат и получить упомянутое содействие других органов. Даже в таких центрах, как Москва, Петроград, Киев и другие, налоговый аппарат оказался к моменту проведения налога недостаточно мощным, а другие органы, на кои возлагалось содействие в проведении налога, не вполне подготовленными к выполнению возлагаемых на них функций.

Эти затруднения—отсутствие необходимых для обложения материалов и неподготовленность аппарата являются главными. Но, помимо сего, большим тормазом в проведении налога были новизна дела и отсутствие необходимого опыта у финорганов.

Подоходно-поимущественное обложение применялось в первом полугодии 1922—1923 г. только впервые. Между тем, являясь самым сложным из существующих видов обложения, оно естественно требовало как основательного знания закона, так и соответствующего опыта, чего в первом полугодии в полной мере не было. Та же новизна дела отразилась отрицательным образом и на подаваемых плательщиками декларациях о доходах и стоимости имущества.

Плательщики не усвоили себе правильных подходов к определению доходов и не учли важности требующейся инструкцией полноты представляемых сведений. Вследствие сего, декларации плательщиков в подавающем числе оказались совершенно непригодными.

С другой стороны, учреждения оказались неисправными в доставлении регистрационных данных.

В силу указанных обстоятельств пришлось прибегнуть к определению доходов по средним нормам и выводить заключение о степени зажиточности плательщиков по внешним признакам. Указанные методы определения платежеспособности применялись по отношению к отдельным плательщикам почти повсеместно.

Вышеуказанные условия привели к тому, что обложение за первое полугодие было не вполне исчерпывающим как в отношении привлеченных к обложению лиц, так и учета их доходов. Представленные учреждениями и организациями списки были недостаточно полны и составленные на основании их регистрационные списки плательщиков без сомнения еще не охватили всех суб'ектов и об'ектов обложения.

Статистика подоходного обложения там, где учет доходов поставлен на должную высоту, является очень ценным материалом для изучения распределения национального дохода между отдельными группами населения. К сожалению, статистика нашего подоходно-поимущественного налога не может пока дать такого материала, в виду крайней грубости и несовершенства тех приемов, которые применяются сейчас, при определении доходов и оценки имущества.

Однако, из этих данных нашего впервые проводимого подоходно-поимущественного обложения некоторая картина распределения доходов все же вырисовывается. Поэтому ниже приводятся данные по 73 губерниям о распределениие плательщиков по разрядам и о распределении всей суммы исчисленного дохода по отдельным шедулам или источникам дохода.

Распределение плательщиков подоходно-поимущественного налога по разрядам (по данным 73 губ.)

Разряды	Полугод сумма доходов в зн. 23 г.	Число долей	Число плательщиков 1) подоходного 2) поимуществ. налогов.	% к общему числу плат.	Число квот.	% к общему числу квот.
1	до 1.200	1	198.507	30,3	198.507	2,6
	„ 10.000	3	104.016	66,0	312.048	15,8
2	„ 1.800	1½	138.863	20.7	203 794,5	2,6
	„ 20.000	6	31.983	20,1	191.898	9,7
3	„ 2.400	3	96.006	14,7	288.018	3,7
	„ 30.000	18	11.314	7,0	203.652	10,3
4	„ 3.000	5	73.731	11,3	368.655	4,8
	„ 40.000	36	3.804	2,4	136.944	7,0
5	„ 4.000	8	52.763	8,3	422.104	5,5
	„ 50.000	60	2.677	1,0	160.620	8,0
6	„ 5.000	14	33.073	5,5	463.022	6,0
	„ 60.000	90	1.200	0,8	108.000	5,5
7	„ 6.000	21	22.293	3,4	468.153	6,0
	„ 70.000	120	651	0,4	78.120	4,0
8	„ 8.000	34	17.794	2,7	604.996	7,8
	„ 80.000	168	689	0,4	115.752	5,8
9	„ 10.000	56	10.071	1,6	563.976	7,3
	„ 90.000	216	308	0,2	66.528	3,4
10	„ 12.500	87	4.848	0,7	421.776	5,4
	„ 100.000	270	749	0,5	202.230	10,2
11	„ 15.000	130 [1]	3.671	0,5	477.230	6,2
	свыше 100.000	300	790	0,5	305.754	15,8
вне	разряди.	—	—	—	—	—
			131 (поим.)	0,0	91.418 (поим.)	5,0
12	„ 17.600	180	1.221	0,2	219.780	2,8
			—	—	—	—
13	„ 20.000	240	1.613	0,25	362.640	5,0
			—	—	—	—
14	„ 20.000	300 [2]	2.657	0,4	2.108.859,5	27,2
			—		—	—
вне	разряда	—	676	0,1	514.353	6,6
			—		—	
		—	654.840	100	7.715.864	100
			158.312	100	1.972.964	100

[1]) Плюс 30 долей на каждые 10.000 сверх 100.000.

[2]) Плюс 30 долей на каждые 2.000 сверх 20.000.

Примечание: вторыми цифрами обозначен поимущественный налог (в отличие от подоходного).

Из приведенных цифровых данных видно, что в подоходном обложении первые три разряда дают 75% всех плательщиков подоходного налога и только 8,9% всего числа квот, а в поимущественном обложении на указанные три первых разряда падает 94% всех плательщиков и 35,8% всего числа квот. Это показывает, что податной работник сейчас завален работой (по обложению плательщиков низших разрядов), которая не оправдывается получаемым фискальным результатом. С другой стороны, приведенные данные показывают, что львиная доля подоходно поимущественного налога падает на торговлю и промышленность, уже обложенные высоким промысловым налогом.

Одной из важнейших причин, препятствующих правильной постановке подоходно поимущественного налога (также, впрочем, как и всех других налогов) является падение валюты. Бороться с этим явлением приходилось путем пересмотров скалы и повышений квоты.

Хотя результаты первой кампании подоходно-поимущественного налога нужно признать в общем мало удовлетворительными, однако, дальнейшая работа в этой области может повести к существенному его усовершенствованию. Необходимо только не форсировать чрезмерно этого вида обложения, соблюдать умеренность ставок и внести более правильные приемы к определению доходов.

Тем не менее введение подоходно-поимущественного налога представляется очень важным, как первый опыт или как первая проба, сделанная в направлении глубокого усовершенствования действующей податной системы. Следует только добиться сначала более правильной постановки подоходного обложения, а для этого необходимо: а) сократить число плательщиков путем значительного повышения Existenz-minimum'a, б) внести более правильные приемы в исчисление доходов, в) соблюдать умеренность ставок, не форсируя чрезмерно этого вида обложения.

6. Гербовый и канцелярский сборы.

В довоенное время поступления гербового сбора составляли около 20% всей суммы поступлений от прямых налогов, достигая свыше 100 миллионов рублей. В годы войны (1915—1917 г.г.) в виду повышения ставок доход от гербового сбора повысился до 150 миллионов рублей. В 1918 г. в связи с гражданской войной и сокращением территории Советской Республики гербовый сбор понизился до 65 милл., а в 1919 г.—до 40 милл. рублей.

В 1922 году (январь—декабрь) поступления от гербового и канцелярского сбора составили 2.257 т. золот. р. или по инд. Кон. Инст. 10,9 всех поступлений от прямых налогов.

По данным за октябрь—декабрь 1922 года поступление гербового и канцелярского сбора составляло около 555 тыс. золотых рублей в месяц. В виду повышения гербового сбора на 40—60% поступления от гербового и канцелярского сборов, пошлин судебных и с документов в 1922—1923 г. составили 18.880.222 зол. индексн. руб. или 15,1% поступлений от прямых налогов (125.408.772 руб.).

Уменьшение (абсолютное и относительное) значения гербового сбора в общей системе обложения об'ясняется, главным образом, следующими причинами: 1) сокращением оборота вообще и в особенности сокращением числа сделок по переходу всякого рода имущественных прав, 2) тем, что, несмотря на лучшую постановку контроля масса сделок и теперь совершается

без документов, 3) низким уровнем действовавших до последнего времени ставок гербового сбора, 4) прямым нарушением правил гербового сбора в виду того, что контроль за взиманием гербового сбора не сразу мог быть восстановлен за недостатком опытных работников по герб. сбору, 5) относительным увеличением роли остальных прямых налогов в нашем бюджете.

В настоящее время, однако, независимо от указанного выше повышения ставок гербового сбора на 40—60%, постановлением ВЦИК и СНК от 11 апреля 1923 года введен усиленный оклад пропорционального гербового сбора для некоторых категорий документов, свидетельствующих о более высоком размере выгод.

Наконец, в самое последнее время весь устав о гербовом сборе был вновь пересмотрен, при чем результатом этого пересмотра должно будет явиться: 1) повышение ставок простого гербового сбора, 2) усиленное обложение документов, свидетельствующих о более высоком размере выгод, 3) усиление ответственности за правильную уплату гербового сбора, 4) усиление штрафов за нарушение устава о гербовом сборе и переведение ставок гербового сбора на твердое исчисление.

7. Наследственные пошлины

Согласно гражданскому кодексу СССР у нас допускается наследование по закону и по завещанию в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10.000 золотых рублей, за вычетом всех долгов умершего. Однако, права, вытекающие из заключаемых органами государства с частными лицами договоров (арендных, концессионных, застроечных и друг.), переходят в порядке наследственности по закону и по завещанию в пределах сроков, указанных в этих договорах, без ограничения предельной стоимостью в 10.000 рублей золотом.

Если общая стоимость наследства превышает 10.000 рублей золотом, то между государством в лице Народного Комиссариата Финансов и его органов и частными лицами, призываемыми к наследованию по закону или по завещанию, производится раздел или ликвидация наследственного имущества в части, превышающей предельную стоимость наследства, в пользу заинтересованных органов государства.

Круг лиц, призываемых к наследованию по обоим указанным выше основаниям, ограничивается прямыми нисходящими (детьми, внуками и правнуками) и пережившим супругом умершего, а также нетрудоспособным и неимущим лицом, фактически находившимся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

Те из наследников, кто совместно проживал с умершим, получают имущество, относящееся к обычной домашней обстановке и обиходу, за исключением предметов роскоши, без зачисления в предельную сумму.

Самая организация в размере наследственного налога, установленная декретом ВЦИК от 11 ноября 1922 г., такова (с 1 января 1923 г.):

а) если отдельный наследник получает долю наследственного имущества стоимостью от 1 до 3-х тыс. рублей золотом, пошлина взимается в размере одного процента стоимости наследственной доли;

б) если стоимость составляет от 3 до 6 тыс. рублей золотом, пошлина взимается в размере двух процентов;

в) если стоимость доли составляет от 6 до 10 тыс. рублей золотом, пошлина взимается в размере четырех процентов;

г) если стоимость доли превышает десять тыс. рублей золотом (в случае концессионного и т. п. имущества), то с каждых следующих десяти тыс. рублей золотом пошлина повышается на 4%, при чем неполные десять тыс. рублей считаются за полные; однако, общая сумма наследственной пошлины не может превышать 50% стоимости наследства.

Если стоимость доли, получаемой отдельным наследником, ниже одной тыс. рублей золотом, то доля его пошлиной не облагается.

В настоящее время выработана и утверждена подробная инструкция по взысканию наследственных пошлин.

8. Заключение.

Присоединяя к описанным в предыдущем денежным налогам натуральное обложение крестьянства, мы должны признать, что в общем и целом наше государственное обложение ложится пока, главным образом, на широкие массы населения, в особенности на крестьянство. При той экономической обстановке, среди которой мы находимся, этот результат, очевидно, не должен вызывать какого-либо удивления и представляется экономически вполне закономерным. Однако, уже теперь сильно выдвигается значение торговли и промышленности, частью как сборщиков, частью же как прямых носителей налога.

Нет сомнения, что внесение усовершенствований в действующие налоги, работа над правильной постановкой подоходно-поимущественного обложения, введение наследственного налога—все это при одновременном улучшении нашего экономического положения и развитии конкуренции на стороне производителей и продавца даст те элементы, из которых может уже сложиться более совершенная податная система, более совершенная не только по формальной конструкции, но и по фактическому ее действию, т.-е. такая система, которая явится средством перенесения главной тяжести обложения на более состоятельные группы населения и вместе с тем орудием регулирования процессов накопления.

III. Косвенное обложение.

I. Задача косвенного обложения.

Несмотря на то, что в 1922 году косвенное обложение охватило весьма значительное число продуктов и в довольно высоких ставках падало на такие широко распространенные продукты, как сахар, соль, табачные изделия и керосин, общие финансовые результаты должны быть признаны довольно скромными, ибо при переводе поступлений от всех акцизов за весь 1922 г. в сумме—177.782 тыс. руб. в дензнаках 1923 г. (по данным на 21 мая 23 г.) на золотые рубли по соответствующему товарному индексу каждого месяца, получится всего 21.599 тыс. рублей. На душу населения это дает всего только 18,07 коп. против суммы акцизных доходов 1913 г. (не считая винной операции) в 355,2 милл. руб. или 2 р. 09 к. на душу.

Как пессимистически ни оценивать сумму народного дохода и количество излишков, коими обладает население в настоящее время по сравнению с довоенным, все же оно не может быть признано столь минимальным, как это вытекает из общих размеров косвенного обложения в целом, упадающего ныне почти в 12 раз менее против 1913 года даже без принятия в расчет громадного тогдашнего податного бремени в форме дохода от казенной винной монополии.

Отсюда можно с полным основанием утверждать, что высота косвенного обложения может еще значительно быть усилена, т.-к. в настоящее время Советское Правительство едва ли может позволить себе роскошь ослабления тяжести косвенного обложения по сравнению с довоенным временем, тем более, что это означало бы и сокращение суммы возможных расходов на культурные нужды С.С.С.Р. и неизбежное усиление печатного станка, т.-е. сугубо тяжелый налог для рабочих и служащих.

Кроме того исключительно важная задача современного косвенного обложения заключается в том, чтобы косвенными налогами, которые позволяют систематически и мелкими дозами и сравнительно безболезненно настигать плательщика, обложить крестьянскую массу населения в больших размерах, чем это возможно в отношении городского населения: последнее состоит в настоящее время в значительной степени из иждивенцев государства, а зажиточные слои граждан усиленно привлекаются к подоходно-поимущественному и промысловому налогам, налогу на роскошь и к акцизам на предметы второстепенного потребления. Если и нельзя упускать из виду ограниченные пределы и крестьянской платежеспособности, то все же не следует преуменьшать последствий того факта, что бумажно-денежная эмиссия сравнительно менее тяжело отзывается на крестьянах, чем на рабочем населении, на которое главной тяжестью ложится рост дороговизны; и вместе с тем потенциальные возможности улучшить свое экономическое положение все же более непосредственны у крестьянина, получившего в результате революции помещичью

землю в свое непосредственное пользование, чем у рабочего, который вынужден выносить на своих плечах последствия разрушения, во время многолетней войны, всей промышленности.

Поэтому в вопросе о косвенном обложении для ближайшего будущего не может быть двух мнений о необходимости дальнейшего напряжения существующих ставок, в особенности тех акцизов, которые затрагивают широкую массу крестьянства. Главные опасения приходится высказывать относительно возможности, по современным условиям производства и сбыта подакцизных продуктов, напрягать ставки дальше того уровня, где высота обложения в связи с высокой себестоимостью грозит задержать самый сбыт, т.-е. и фискальные результаты акциза. Вместе с тем надлежит помнить, что при наличности крайне слабого в совокупности обременения населения косвенными налогами, — почти в 12 раз менее довоенного на душу населения, — размер акцизных ставок может в отдельных случаях составить гораздо больший процент от стоимости продукта, чем это было в довоенное время, если только таким усиленным обложением—удвоенным или утроенным на каждую единицу продукта,—мы *все* косвенное обложение в совокупности доводим до мало-мальски близкого к довоенному уровню (точнее говоря, довоенного уровня, уменьшенного на степень общего понижения налогоспособности населения) и при этом не истощим самый источник, т.-е. не сократим потребления обложенного продукта в такой степени, что повышение акциза пойдет в пустую.

Под этим углом зрения и приходится в немалой степени оценивать действующие ныне акцизы.

Вот почему представляется вполне обоснованным то напряжение акцизного дохода, которое проводилось за последнее время. Так, за период времени сентябрь—декабрь 1922 г. общая сумма акцизных поступлений составила 11.383 тыс. зол. руб. (по среднему индексу Госплана за соответствующие месяцы); во втором квартале того же бюджетного года (январь—март), акцизные поступления повысились до 21.105 тыс. зол., руб. и, наконец, за третий квартал (апрель—июнь), они составили уже 27.016 тыс. зол. руб., т.-е. по расчету на годовое поступление около 90 коп. зол. на душу населения.

2. Акциз с табачных и гильзовых изделий.

Акциз с табачных и гильзовых изделий установлен СНК 21-го ноября 1921 года. Табачный акциз взимается с готовых изделий в виде курительного табака, папирос, сигар, сигарет и махорочных папирос, а равно с папиросных гильз и разрезной папиросной бумаги, при выпуске на рынок, при чем в доказательство легального происхождения всех этих изделий, помещения с ними должны оплачиваться особыми бандеролями и обращаться в продажу они могут не иначе, как в цельных помещениях, оклеенных бандеролями. Для непосредственного наблюдения за переработкой на каждую фабрику назначается агент Косналога. Ставки акциза подвергались неоднократному пересмотру по мере обесценения валюты, а именно, согласно декрета от 21-го января, 29-го марта, 25 го мая, 21-го сентября 1922 года и 19 апреля 1923 г. Декретом 21 сентября 1922 г. была изменена самая система обложения табачных изделий—что было осуществлено, согласно настоянию Табачного Синдиката: начиная с 1 декабря 1922 г., взамен обложения акцизом курительного табака и папирос, выделываемых из желтых таба-

ков (не махорки), установлено обложение акцизом листового табака, передаваемого из кладовых фабрик на самые фабрики для переработки. Обложение сигарного или махорочного производства осталось на ранее действующих основаниях, равно как и обложение табачных изделий, привозимых из заграницы,—но для последних установлены особо повышенные ставки, независимо от таможенной пошлины.

Декретом от 17 июля 1923 г. восстановлено обложение акцизом готовых изделий (курительного табака и изделий) с подразделением нормы этих видов изделий на 3 сорта—„высший, первый и второй“ и соответственно различными ставками акциза для каждого сорта. Этим вводится значительное усовершенствование системы табачного обложения, сообразующегося с качеством продукта и платежеспособностью потребителей.

Что же касается самих ставок акциза [1]), при перечислении их на рубли по товарному индексу, то они составляли: для курительного табака в феврале 1922 г.—13 к., апреле—14 к., в июне—27 к., в ноябре (после повышения акциза)—19 к., при средней довоенной ставке около 80 к. с фунта; для папирос с 1000: в феврале 30 к., в апреле 28 к., июне—45 к., ноябре—31 к., при средней довоенной ставке около 1 р. 20 к. Обложение махорки с фунта—в феврале 1922 г. 1,14 к., апреле—0,71 к., июне—1,82 к.—и ноябре—1,56 к. 1 декабря—2,95 к., 16 января 23 г.—4,49 к., 1 марта—5,88 к. при довоенной ставке в 9 к. с фунта. После повышения ставок с 1 декабря и введения системы обложения листового табака—налог в декабре составил—35 к. с фунта и с января 1923 г. снова повышен до 54 к., и с 1 марта 1923 г.—71 к. с фунта (24 р. знаками 23 г. с фунта) при перечете ставок, выраженных в Советских знаках, в рубли по товарному индексу Кон'юнктурного Института, соответственного времени. Независимо от акциза, право торговли табачными изделиями обусловлено выборкой особых свидетельств патентного сбора, в зависимости от рода торговли (оптовой, розничной, в разнос и развоз) и по 5 поясам местностей (декрет СНК от 4 мая 1922 г.). Кроме того облагаются особым акцизом гильзовые изделия: папиросные гильзы (5 р. дензнаками 23 г. 100 шт.) и папиросная бумага (1 р. 50 к. с 1000 листов по ставкам с 1 марта 1923 г.).

Выпуск табачных изделий на рынок все время возрастал. При годовом выпуске табачных изделий в 739.665 пуд. (по 61.638 пуд. в среднем в месяц), во втором полугодии 1922 г. выпуск табачных изделий составил 584,342 п. (по 97.390 пуд. в месяц) против 155.323 пуд. или 25.667 пуд. в месяц в течение первой половины 1922 г., т.-е. увеличился почти в 4 раза. За 5 месяцев, с октября 1922 г. по февраль 1923 г., выпуск табачных изделий составил 577,694 пуда, т.-е. в среднем 115.539 пуд. в месяц.

За последнее время наблюдается сокращение количества оплачиваемых акцизом табачных изделий, а именно: за первый квартал 1922/23 бюдж. года оплачено 401.363 пуда, за второй квартал—313.829 пудов и третий квартал (апр. июль)—225.929 пудов. Акцизный же доход за те же сроки составил: 2.503.554 руб. зол., 3 861.526 руб. зол. и 5 801.677 руб. зол. по индексу Госплана на 1 число за соответствующие месяцы. Это ясно указывает на значительное напряжение акцизного обложения табака.

---

[1]) Подробные сведения и все законодательство об акцизах собрано в издании Фин.-Экон. Бюро НКФ „Акцизы“ состав. В. Г. Васильченко (по конец января 1923 г.).

Некоторое опасение вызывают запасы сырья и особенно табаководство, хотя запасы сырья обеспечивают работу по сокращенной норме еще в течение 2-х лет. И именно это обстоятельство—возможность исчерпания запасов на будущее время,—дает известные основания к сугубому повышению акцизных ставок, в целях несколько искусственного сжимания потребления. Несмотря на быстрое повышение цен, сбыт в течение 1922 г. не встречал затруднений, и покупательная способность рынка еще не исчерпана [1]).

В самой табачной промышленности в течение 1922 года произведен значительный сдвиг в смысле решительного сокращения выработки крошеного табака и перехода к производству папирос. Увеличивая таким путем доходность своих фабрик, табачный трест, вследствие перехода на обложение листового табака, имеет дополнительную выгоду от того, что акциз равняется скорее по крошенному табаку, чем по папиросам.

Это обстоятельство между прочим ставило вопрос о восстановлении системы обложения табачных изделий по сортам.

Согласно вышеупомянутого постановления от 17 июля 1923 г. ставки в золотом исчислении установлены следующие: а) на курительный табак (не махорку) высшего сорта—2 р. 75 к., первого сорта—1 р. 60 к. и второго сорта—1 р. с фунта; папиросы высшего сорта—5 р. с тысячи штук, первого сорта—2 р. 70 к. и второго сорта—1 р. 40 к. При этом общая сумма уплоченного акциза должна в среднем составлять не менее 1 р. 50 к. за фунт курительного табака и 2 р. 50 к. за тысячу папирос, чем создается система среднего акциза, обеспечивающего фиск от произвольной и слишком пониженной расценки табачных изделий в ущерб казенному доходу.

Что касается махорочной промышленности, то и она страдает, главным образом, от недостатка сырья. Рынок ощущает непрерывный махорочный голод, и спрос все время превышает предложение [2]). При этих условиях повышение действующего акциза представляется вполне возможным, если только тому не будет препятствовать корчемная торговля кустарной махорки. Тем не менее высокие технические преимущества фабричной махорки позволяют выдержать эту борьбу, и не маловажная задача заключается в проникновении этого продукта в деревню, где по преимуществу пробывшее на войне население приобрело привычку курения табака.

3. Акциз с сахара.

Акциз с сахара установлен декретом от 21 апреля 1922 г. и введен повсеместно с 15 мая, а в Москве с 12 мая. Для крахмального сахара акциз установлен с 1 июня 1922 г. Акцизу подлежит готовый продукт, а равно и привозный из-за границы сахар (в последнем случае независимо от таможенной пошлины в 2 р. 50 к. зол. для песка и 4 р. для рафинада). Срок уплаты акциза трехмесячный, а для частных заводов 7 дней со дня выпуска сахара с завода. Акциз на сахар, сложенный на базисных складах Сахаротреста, оплачивается не позднее месячного срока выпуска со склада. Для крахмальной патоки и сахара, изготовленных на государственных заводах, срок платежа одномесячный, для частного завода—7 дней.

---

[1]) ВСНХ. „Русская промышленность в 1922 г.“ (к 10-му С'езду Советов). Стр. 396.
[2]) Русская промышленность в 1922 г., стр. 404.

Акциз при первоначальном введении его (с 15 мая 1922 года) составлял 2 р. 54 к. с пуда (по товарному индексу Кон'юнктурного Института), а цена сахарного песка около 10 р. 40 к. В октябре цена сахарного песка, несмотря на увеличение производства сахара в периоде 1922—23 г. в 4 раза, увеличилась до 35 р. за пуд, но акцизная ставка (в 10 милл. сов. руб.) оставалась прежней, вследствие чего реально обложение упало, в виду обесценения советской валюты, до 1 р. 30 к. золотом. В ноябре акциз был пересмотрен и повышен до 25 милл. сов. руб. или 1 р. 95 к. по товарному индексу, что для декабря означало опять-таки лишь 1 р. 78 к. при реальной цене в 8 р. 15 к. (114 милл. сов. руб.). Цены на рафинад, вследствие интенсивного спроса, дошли в декабре 1922 г. до 200 милл. сов. руб., т.-е. 14 р. 80 к. по товарному индексу. С 21 января 1923 г. акциз с сахара повышен до 40 милл. сов. руб. или 1 р. 80 к. золотом (по индексу) с пуда, после чего оптовая цена песка составила 5 р. 67 к. (в зол. руб. по индексу), т.-е. акциз составляет 31% цены, а на рафинад—10 р. 44 к., т.-е. акциз составляет 17%. С 1 марта 1923 г. акциз на сахарный песок установлен в размере 70 руб. дензнаками 1923 г. с пуда, т.-е. 2 р. 06 к. золотом (по индексу Кон'юнктурного Института). Акциз для крахмальной патоки составляет всего около 40% акциза со свекловичного сахара, с 1 марта 1923 г.—28 р. дензнаками 1923 г. с пуда или 82 к. с пуда по индексу, т.-е. не может считаться чрезмерным, тем более, что патока расценивается около 50% стоимости песка. Установленная декретом 19 апреля 1923 г. ставка в твердом исчислении составляет три рубля с пуда песка, рафинад—75 коп. дополнительно, крахмальный сахар 1 р. 20 к.

Комиссией цен при Комвнуторге утверждены предельные цены на сахар, выпускаемый Сахаротрестом, при чем для Москвы цена пуда сахара песка определена в 0,9 червонца, а рафинада в 1,25 червонца, включая акциз.

Вся сахарная промышленность в настоящее время трестирована, и 107 песочных и 6 рафинадных заводов предназначено к работе в первую очередь. Главное затруднение заключается в обеспечении заводов необходимым топливом. Производительность труда значительно повысилась в последнюю кампанию по сравнению с 1920—21 г. (в 5½ раз), но все же отстает от довоенной в 2 раза. Большое внимание было уделено Сахаротрестом развитию свеклосеяния в заводских районах, так как крестьяне, вместо рискованных посевов свеклы, предпочитают менее доходные, но более обеспеченные урожаи хлебов. При привлечении крестьян-плантаторов повышена оплата, и все их свекловичные посевы и паровые земли освобождены, согласно декрета СТО, от продналога. Но едва ли вполне нормальным является сдача плантаторам в платеж за свеклу и в качестве аванса на 1923 г. около 3½ милл. пуд., т.-е. свыше ¼ всего предположенного производства свекловичного сахара и больше, чем все производство предыдущего периода (3.063.645 пуд.).

Возможность дальнейшего повышения ставки сахарного акциза не подлежит ни малейшему сомнению. В 1921—22 г. все потребление сахара, включая прибывающий из-за границы, было менее 5 милл. пуд., т.-е. около 1½ ф. на душу. При общей выработке 1922—23 г. в 12 милл. пуд. потребление может дойти до 3½ ф. на душу, что составило бы ничтожную сумму акциза на душу. Делу может повредить лишь значительно взвинченные Сахаротрестом за последнее полугодие цены, но это не может служить аргументом против увеличения акцизной ставки. Вместе с тем надлежит иметь

в виду, что акцизная ставка на сахар, как на продукт, не поддающийся обандероленью, требует сразу максимального напряжения, дабы избежать слишком частого пересмотра ставок и опасности оставить без дополнительного обложения ранее выпущенные запасы. В этом отношении был необходимым переход на исчисление ставки в золотых рублях с тем, что золотая ставка будет удерживаться на достаточно долгое время на одном и том же уровне. С другой же стороны, было целесообразно ввести дополнительное обложение рафинада, спрос на который усиленно пред'являет деревня. Это и осуществлено декретом 22 марта 1923 г., коим с 1 апреля установлено дополнительное обложение рафинада в размере 25% основного акциза, коим обложен свекловичный сахар.

Акциз с сахара дает около 22% всех акцизных доходов и является наиболее продуктивным косвенным налогом. Поступления этого акциза составили: за 1 квартал 1922/3 г. (окт.—дек.) 2 896.227 руб. зол., за 2 квартал—8.077.450 руб. зол., за 3 квартал (апр.—июнь)—8.052.360 руб. зол. за 4 квартал (июль—сентябрь)—7.093.984 руб. зол., а за весь бюджетный год—26.120.014 руб. зол. по индексу Госплана на 1 число за соответствующие месяцы и кроме того с крахмального сахара—за 2 квартал—278.421 руб. зол. и за 3 квартал—261.301 р. з. Количество оплаченного акцизом сахара постепенно возрастает, а именно: за январь—сентябрь 1922 г. оплачено 1.467.311 пуд. сахара, т.-е. по 163.035 пуд. в месяц; за окт.—декабрь 1922 г.—1.364.497 пуд., т.-е. 454.786 пуд. в месяц, за январь—март 1923 г.—3.789.717 пуд. или 1.263.299 пуд. в месяц, за апрель—июнь 1923 г.—2.815.178 пуд. или 938.393 пуд. в месяц, и за июль—сентябрь—1.977.304 пуд. или 659.101 пуд. в месяц. Крахмального сахара оплачено за 2 квартал 324.864 пуда, за 3 квартал—297.131 пуд.

4. Акциз на соль.

Акциз на соль введен в действие с 1 марта 1922 г. одновременно с отменой государственной монополии на соль. Все соляные месторождения и недра оставлены достоянием государства, но могут быть сдаваемы в аренду. Возможность свободной торговли сильно оживила эту отрасль народного хозяйства. К сожалению, условия транспорта отразились крайне неблагоприятно, так как вывоз из солезаготовительных районов был значительно меньше фактически добытой соли.

Добыча соли с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. составила 47.933 тыс. пуд. или 49% довоенной добычи (97.984 тыс. пуд.), при чем главное сокращение падает на бахмутскую, пермскую и крымскую соль. В Крыму запасы соли превышают обычное годичное производство, а запасы бахмутской соли доходят до $^1/_3$ довоенной годовой добычи.

Довоенное душевое потребление соли составляло около 20 фун. в год, включая промышленное потребление. В течение десяти месяцев акцизного режима 1922 г. (март—декабрь) оплачено акцизом 49.742.442 пуда, т.-е. немного менее нормального довоенного потребления, особенно, если учесть общее сокращение промышленного потребления; в январе 1923 г. оплачено акцизом 6.849.677 пуд., а в феврале—2.884.238 пуд., итого за 12 месяцев—59.476.357 пуд., т.-е. 20 фун. на душу населения. Количество оплаченной акцизом в апреле 1923 г. соли составило 2.563.654 пуда, в мае—2.971.703 пуда, июне—4.785.678 пудов. Из этого видно, что акциз никоим образом не повлиял на размеры потребления, так как употребление соли в пищу по дан-

ным акцизной оплаты даже превосходит довоенное душевое потребление. Самые ставки соляного акциза в перечете на золотые рубли по товарному индексу составляли: в марте—14,5 и в апреле—14 к. с пуда. До ноября ставка в советских рублях не повышалась, вследствие чего она упала до 5,2 к. зол. В ноябре акциз на соль был повышен до 8 к. зол., в декабре—до 12 к. зол. и в январе—до 27 к. зол. (600 руб. дензн. 22 г. по декрету 15 января 1923 г.). С 1 марта 1923 г. акциз составляет 10 р. 50 к. дензн. 23 г. с пуда, т.-е. 31 к. зол. По декрету 19 апреля 1923 г. соль обложена твердой акцизной ставкой в 40 коп. зол. с пуда. Если сравнить оптовые цены соли и акцизные ставки, то акцизное обложение все время держалось на умеренном проценте: только в июне акциз с соли составлял 33% оптовой цены, в октябре акциз понизился до 14%, в ноябре—17%, а в декабре—18,2%. В первую неделю января акциз с соли составлял 13,8% оптовой цены и 9% розничной и только с повышением в конце января ставки акциза втрое достиг 23% оптовой цены и 20% розничной. Оптовые цены на соль без акциза были сильно вздуты во второй половине 1922 г. и начале 1923 г. (при перечете на золотые рубли, см. ниже), и было настоятельно необходимо вздернуть акцизные ставки, чтобы гарантировать государству—владельцу соляных промыслов соответствующую долю дохода.

Не подлежит сомнению, что соль могла бы выдержать значительно более высокий, чем теперь, взимаемый налог, без ущерба для соляной промышленности и без чрезмерного обременения населения. Существующие на Западе ставки буржуазных государств неизмеримо выше. Составляя у нас по последнему повышению в марте 1923 г. всего 15 коп. золотом (по товарному индексу) на душу населения в год (по существу значительно менее, поскольку происходит дальнейшее обесценение советского рубля и дана скидка на промышленное потребление; см. ниже), соляной акциз входит едва заметной долей в стоимость продукта и, во всяком случае, едва ли серьезно ощущается населением. Между тем, при отсутствии возможности иными способами и более или менее безболезненно захватить широкие слои крестьянства, достаточно сильное напряжение именно соляного налога представляется исключительно важным. Деревня испытывает не столько бремя соляного акциза, сколько последствия недостаточного сбыта соли в гущу деревни.

Но и по техническим условиям важно довести ставку сразу до максимальных размеров и выразить ее в устойчивой единице. Дело в том, что установленный до последнего времени (т.-е. до декрета 19 апреля 1923 г. о твердых ставках) акцизными правилами порядок, при котором всякое повышение ставок требует нового дополнительного обложения всех запасов, облагаемых акцизом, предметов в торговых складах и заведениях (кроме минимальных), крайне кропотлив и не всегда достигает цели, особенно в отношении продукта, не поддающегося бандеролению, как соль.

Для соли, отпускаемой на технические цели, с декабря 1922 г. установлена скидка акциза в 50% (для предприятий основной государственной химической промышленности) и 25% (для прочих видов госпромышленности, как-то: кишечного, анилинокрасочного, кожевенного производства и рыбопромышленных предприятий государства и Центросоюза) а, согласно новейшего циркуляра от 15 июня, также рыбные промыслы Российского Центрального Отделения Международный Рабочей помощи России, государственной промышленности по переработке и консервированию мяса и изделий из него и по засолам и консервированию овощей и плодов.

5. Акциз с нефтяных продуктов.

Акциз с нефтяных продуктов установлен декретом от 9 марта 1922 г. и вступил в силу со дня опубликования (14 марта того же года). Обложению акцизом подлежат: нефтяные осветительные масла (керосин) с удельным весом 0.810 до 0,860, с температурой вспышки не ниже 28° Ц. и прочие прозрачные продукты (соляровые и смазочные масла), за исключением бензина—по 12 руб. с пуда дензн. 1923 г. (с 1 марта 1923 г.) и бензин—по 30 руб. с пуда дензн. 1923 г. [1]). Обложению акцизом не подлежит природная сырая нефть и непрозрачные нефтяные продукты. Акциз взимается наличными деньгами при выпуске продуктов за пределы завода, а в Баку, Батуме и Грозном—за пределы соответственных нефтяных районов в 7-дневный срок со дня выпуска с завода или района. Для государственных же учреждений и предприятий, финансируемых в сметном порядке, акциз уплачивается путем перечислений подлежащих кредитов в срок, устанавливаемый для расчетных операций между государственными учреждениями и предприятиями. Нефтяные продукты, привозимые из-за границы, облагаются акцизом сверх таможенной пошлины.

Ставки акциза при перечислении их по товарному индексу составляли: в апреле 1922 г. для керосина—21 к. с пуда, а для прочих продуктов—42 к.; в июне для керосина—23 к., а для прочих продуктов—46 к.; в ноябре для всех продуктов—20 к. и для бензина—35 к. С 16 января 1923 г. ставка для нефтепродуктов повышена до 36 к. и для бензина до 90 к. зол. 1 марта 1923 г. ставки для нефтепродуктов составили 35 к., а для бензина 88 к. зол. (по индексу). Процентное же отношение ставок акциза к оптовым ценам все время падало: в июне это отношение для керосина составляло 43% и для прочих продуктов—36%; в октябре—23 и 28,5% соответственно; в ноябре—28% для нефтепродуктов и—27% для бензина; в декабре—10 и 12%, в начале января 1923 г.—10 и 8,8%, а с конца января 1923 г. (после нового повышения)—20,8% и 22,6%. Роль нефтяного акциза в общем доходе от косвенного обложения весьма значительна и составляет за 1922 г. 13,8% общей суммы поступлений от всех акцизов, и почти 10% общей суммы акцизных поступлений за первые 9 месяцев 1922—23 бюджетного года (октябрь 1922 г. до июня 1923 г.).

Ежемесячное потребление нефтепродуктов прогрессивно возрастает, составив в общем за $9\frac{1}{2}$ месяцев 1922 г. 15.824.125 пуд., или в среднем в месяц около 1.665.000 пуд. В последние же три месяца 1922 г. количество оплаченных акцизом нефтепродуктов составили 10.685.307 пуда или около 3.562.000 пуд. в месяц. Однако в последнее время наблюдается некоторая заминка в количестве оплачиваемых акцизом нефтепродуктов, что об'ясняется главным образом сезонным характером сбыта, а именно: за первый квартал 1922-23 бюдж. года оплачено акцизом 10.685.307 пуд., второй квартал—7.469.310 пуд., третий квартал 4.011.272 пуда.

Проникновению керосина в деревню отчасти мешает недостаток осветительных приборов—ламп, стекол и фитилей—и значительный рост цен (особенно в деревне), в коем, однако, акцизная сторона существенной роли не играет (см. ниже, оптовые цены).

[1]) Первоначально соляровые и смазочные масла облагались одной и той же ставкой, как и бензин, и притом вдвое выше, чем керосин, но с 1 ноября 1922 г. введено указанное в тексте расчленение.

Положение нефтяной промышленности в общем благоприятное. Добыча с 1-го октября 1921 г. до 1 октября 1922 г. дошла до 276 милл. пуд. по всем районам, т.-е. 51,1% довоенной добычи, при чем относительно особенно сильно возросло значение Грозненского района. Но имеющиеся на промыслах запасы до открытия навигации 1923 г. почти не доступны для внутренней России. Нефтяным топливом внутренний рынок обеспечен слабее прошлогоднего, запасы керосина вполне достаточны, запасы бензина особенно ограниченны.

Положение нефтяной промышленности затрудняется, главным образом, недостаточно высокой оплатой стоимости нефти главными потребителями (по твердым ценам Госплана, расходящимся с фактической себестоимостью) и их значительной задолженностью пред Нефтесиндикатом.

6. Акциз со спирта и вин.

Акциз на виноградные вина является первым из числа восстановленных видов косвенного обложения и введен декретом от 9 августа 1921 г. одновременно с возобновлением свободной продажи виноградных вин крепостью не более 20 градусов (первоначально до декрета 8 декабря 1921 г.—14 градусов). Вина виноградные, плодово-ягодные и изюмные туземного производства облагались с 1 марта 1923 г. следующими ставками: а) виноградные, с содержанием алкоголя до 14 градусов, а также плодово-ягодные—60 руб. дензн. 1923 г. с ведра; б) свыше 14°, но не более 20°, а также изюмные вина—150 руб. с ведра; в) игристые—400 руб. с ведра. В винодельческих районах акциз уменьшается наполовину, кроме вин, продаваемых в черте городских поселений и вывозимых за пределы этих районов. Вина иностранного происхождения, независимо от таможенной пошлины, облагаются соответственно по 200, 400, 1.600 руб. с ведра. На этиловый (винный) спирт: а) при отпуске для сдабривания виноградных вин, приготовления эссенций и парфюмерии—4 р. 80 к. (дензн. 1923 г.) с градуса сырого и 6 р. с градуса ректификованного спирта; б) при отпуске для прочих технических, химических и проч. надобностей—1 р. 60 к. с градуса сырого спирта и 2 р. с градуса ректификованного спирта.

Ныне, согласно декрета ВЦИК и СНК от 19 апреля 1923 г., установлены твердые акцизные ставки, в золотом исчислении, составляющие на вина туземного производства: а) виноградные вина с содержанием алкоголя свыше 14° и плодовоягодные—2 р. 40 к. с ведра; б) виноградные вина с содержанием алкоголя свыше 14°, но не более 20°, и изюмные—6 руб. с ведра, в) игристые 15 руб. с ведра (а в районе виноделия, кроме вин, продаваемых в городских поселках или вывозимых за пределы районов, в половинном размере) и г) иностранного происхождения—вдвое против ставки для вин туземного производства.

Акциз со спирта установлен впервые декретом 3 февраля 1922 г. и введен в действие с 1 марта того же года.

На русский коньяк—дополнительный (сверх оплаты акциза со спирта) акциз в 300 р. с ведра спирта. Водочные изделия, отпускаемые из имеющихся запасов Наркомздрава для лечебных целей,—по 180 р. с ведра (акциз с коньяка и водочных изделий введен вообще с 16 января 1923 г., согласно декрета 7 декабря 1922 г., который разрешил приготовление русского коньяка крепостью от 40 до 60 градусов с тем, что отпуск может

производиться только Наркомздраву для лечебных целей и на сдабривание виноградных вин).

С 24 марта 1923 г. установлен акциз на настойки и наливки в размере 150 р. с ведра, что соответствует 4 р. 41 к. зол. по товарному индексу того времени.

Из сопоставления ставок на виноградные вина видно, что они были установлены в весьма высоких размерах при первом введении их весною 1922 г. Позднее обложение было понижено, ибо высота обложения могла затормозить сбыт и повредить виноделию. Так, слабые вина до 14° (а крепкие вина от 14 до 20°) были обложены в золотых индексных рублях (Конъюнктурного Института) в январе 1922 г.—1 р. 29 к. за ведро, в апреле—1 р. 63 к. (2 р. 54 к.) и в июне—3 р. 64 к. (9 р. 11 к.), после значительного понижения в августе ставка составила 1 р. 52 к. (4 р. 55 к.) в ноябре, после повышения ставки в советских рублях, реальная ставка все же составила лишь 94 к. зол. (2 р. 83 к.). 1 декабря 1923 г., после нового повышения, акциз реально составил всего 1 р. 42 к. (3 р. 19 к.) с ведра; 19 февраля 1923 г.—1 р. 16 к. (2 р. 72 к.), а к 1 марта 1923 г., при установлении акциза в 60 р. дензн. 1923 г. с ведра, реальная ставка составила 1 р. 77 к. зол. (4 р. 41 к.) с ведра. Для игристых вин реальная ставка 1 марта 1923 г. составила 11 р. 76 к. зол. с ведра (400 р. дензн. 1923 г.).

В июне 1922 г. обложение слабых вин составляло 20% оптовых цен, в октябре—25%, в ноябре и декабре—9%, в январе 1923 г.—7,1%, в феврале—13,3%. Для прочих вин те же отношения акциза к оптовой цене составляли: 23, 16, 17, 11, 19%, а для игристых вин—30, 24, 19, 12, 13%.

Независимо от акциза, оптовые и розничные склады продажи вина обязаны выбирать особые патентные свидетельства на право торговли вином оптом, в розницу или распивочно по поясной таксе.

Общее потребление вина за 1922 г. составило 579.768 ведер, из коих за январь—сентябрь оплачено акцизом 350.404 ведер, или по 38.933 ведра в месяц; за октябрь—декабрь 229.588 ведер; за январь—март 1923 г.—238.098 ведер, за апрель — июнь — 336.910 ведер. За июль — сентябрь 255.167 ведер. Спрос на вина достаточно устойчивый. Доход государственного казначейства от обложения виноградных вин, при перечете на товарный индекс, Госплана на 1 число также довольно устойчивый: октябрь 1922 г.—170 тыс. руб. зол., ноябрь—154 тыс. руб., декабрь—211 тыс. руб., январь 1923 г.—184 тыс. р., февраль—154 тыс. руб., март—292 тыс. руб., апрель—385, май—353, июнь—329, июль—294, август—387, сентябрь—358. Доход со спирта составил в золотых рублях, по индексу Госплана на 1 число—5.580 тыс. руб. зол. за 12 месяцев 1922/23 бюджетного года.

Монопольный характер спирта, допускающий продажу его монопольным Госспиртом исключительно на техническо-промышленные цели, естественно отражается и на финансовых результатах, так как реализация спирта довольно затруднительна и требует сложных формальностей. Кроме того встречались затруднения, вследствие совершенной недостаточности поставки картофеля со стороны Наркомпрода, так что общая загрузка винокуренных заводов по имеющейся программе составит всего только 10% мощности заводов.

7. Акциз со спичек.

Акциз с зажигательных спичек установлен декретом 14 ноября 1921 г. и введен в действие с 1-го января 1922 г. В доказательство легальности своего происхождения, спички подлежат оклейке бандеролями и

должны упаковываться в соответствующие помещения до 75 штук, свыше 75 до 150 штук и т. д.

Введение акциза совпало со временем восстановления и реорганизации всей спичечной промышленности. Будучи целиком обречена на собственные силы, спичечная промышленность в летние месяцы 1922 г. переживала серьезный кризис, особенно вследствие значительного выпуска продукции на рынок в целях образования оборотного капитала. Тем не менее ей удалось выйти из затруднений, не принеся в жертву фискальных притязаний государства, чему не в малой степени содействовала система создания во всех главнейших городах базисных складов спичечного синдиката (согласно положения СТО от 24 июня), из которых акциз подлежит внесению в месячный по выпуске срок.

Повышенная 16 января 1923 г. ставка в 4 коп. ден.зн. 1923 года с коробки до 75 штук составляла 24% оптовой и 10% розничной цены, тогда как до войны акциз составлял 63% оптовой и 50% розничной цены. С 1-го марта 1923 г. ставка была повышена до 10 коп. ден.зн. 1923 г. с коробки.

В золотых рублях по товарному индексу акциз составлял: в январе 1922 г.—0,097 к., в феврале—0,114 к. с коробки, в апреле—0,06 коп., в ноябре (после повышения)—0,05 к., 1 декабря—0,06 к., 16 января 1923 г.—0,18 к., 1 марта—0,294 к., т.-е. все время значительно ниже довоенного (1/2 коп. зол.).

Положение спичечной промышленности значительно окрепло и не внушает опасений. Рынок продолжает пред'являть требования на спички, поступают требования и из-за границы, куда уже налаживается сбыт. Общее количество оплаченных акцизом ящиков (по 1000 коробок) составило: за первые девять месяцев (январь—сентябрь) 1922 г.—646.241 ящ., а за первый квартал 1922/23 г. бюджетного года (т.-е. за октябрь 1922 г.—декабрь 1922 г.)—635.763, а за второй квартал—617.100, а за третий—450.043 и за четвертый квартал—331.135 ящ.

8. Акциз с пива, кваса, меда, фруктовых и искусственных минеральных вод.

Акциз с пива, кваса, меда, фруктовых и искусственных минеральных вод установлен декретом 3-го февраля 1922 г и введен в действие с 15 марта 1922 г. Акциз с пива составляет 35 руб. с ведра и прочих напитков—по 5 р. с ведра (в ден.знаках 23 г., с 1 марта 1923 г.) вносится в 3-хдневный по выпуске из подвалов или заведений срок. Пиво должно содержать не более 6 градусов, прочие напитки не более 1 1/2 градусов алкоголя и подлежит обандеролению. Места оптовой и розничной продажи пива уплачивают за право его продажи особый патентный сбор, согласно поясной таксе.

При перечете акциза с пива на товарный индекс ставка составляла: 15 марта 22 г.—1 р. 45 к.; 1 июня—91 к.; 1 ноября—47 к.; 1 декабря—71 к.; 21 января 1923 г.—90 к.; 1 марта—1 р. 03 к. зол. Потребление пива показывает систематический рост. Общее количество оплаченного акцизом пива составило: с 15 марта по сентябрь 1922 г.—787.246 ведер, а за октябрь—декабрь 1922 г.—691.728 ведер; январь—март 23 г.—972.739 ведер; апрель—июнь 23 г.—2.215.469 и июль—сентябрь 3.431.035 ведер; оплаченных акцизом вод было с 15 марта—по сентябрь 22 г.—1.022 600 ведер, а за октябрь—декабрь 22 г.—339 786 ведер, январь—март 23 г.—302 989 ведер; апрель—июнь 23 г.—686 242 ведер, что указывает на некоторое колебание потребления, легко об'ясняемое сезонным характером продукта. Воды платят с 1 марта 23 г. акциз в 5 р. ден.зн. 23 г. с ведра, т.-е. 14,7 коп. зол. по товарному индексу.

9. Прочие акцизы.

а) Акциз на чай, кофе и все виды суррогатов чая и кофе (независимо от таможенной пошлины) установлен декретом 4 мая 1922 г. и введен в действие с 18 мая в Москве и с 20 мая повсеместно в Р.С.Ф.С.Р. Он вносится при выпуске из таможни или из заведений, приготовляющих цикорий или суррогаты, с обязательным обандеролением. Заводы государственные или тресты часуправления уплачивают акциз в месячный срок со дня выпуска изделий, а частные предприниматели—в недельный срок. С 1 марта акциз с чая составляет: на байховый 25 р., кирпичный—12 р., плиточный—15 р. с фунта, на кофе (натуральный)—15 р., суррогаты чая и кофе—1 р. дензн. 23 г. с фунта. В золотых рублях по товарному индексу это составит: для чая—73,5 к., кофе—44.1 к., суррогаты—2,9 к. зол. Общее количество оплаченных акцизом продуктов составило: с мая—сентябрь 22 г.—103.674 пуд., за октябрь 22 г.—февраль 23 г.—162.256 пуд. декабрь 22 г.—74.966 пуд.; январь—март 23 г.—88.983 пуда; апрель—июнь (предв. д.)—58.063.

б) Акциз с прессованных дрожжей установлен декретом 27-го июля 22 г. и введен в действие 15 августа. В целях контроля установлена новая норма выхода дрожжей, а самый продукт подлежит обязательному обандеролению. Сухие прессованные дрожжи с 1 марта 23 г. обложены ставкой: приготовленные посредством высушивания по особому способу в размере 18 р.; а приготовленные с добавлением муки—4 р. 50 к. дензн. 23 г. Потребление обнаруживает систематический рост, составив за октябрь—декабрь 22 г.—61.207 пуд.; январь—март—78.872 пуд. апрель—июнь—88.379 пуд.

в) Акциз с восковых и озокеритовых свечей установлен декретом 21 апреля 1922 г. и введен в действие с 1 октября 22 г., взимается по бандерольной системе в размере 5 р. 40 к. дензн. 23 г. с фунта (ставка с 1 марта 23 г.). Количество оплаченного акцизом продукта составляет: октябрь—декабрь 22 г.—15.810 пуд.; январь—март—15.718 пуд., апрель—июнь—15.729 пуд.

г) Акциз с сахарина и других однородных с ним искусственно сладких веществ установлен декретом 30 ноября 1922 г. и введен в действие с 11 января 23 г. в размере 100 руб. дензн. 23 г. с фунта брутто (по ставке с 1 марта), что соответствует 2 р. 94 к. зол. по товарному индексу. Количество обложенных в феврале продуктов составило 8.939 фунтов, в марте 8.968 фунтов, апрель—июнь (предв. д.)—9.967 фунтов.

д) Постановлением ВЦИК от 28 февраля 1923 г. введен с 1 марта акциз на изделия текстильной промышленности. Акцизом облагаются пряжа всякого рода и грежа (шелк-сырец) и привозимые из за границы всякого рода ткани и изделия из них. Акциз с пряжи взимается в „фабричных заведениях“, коими считаются все заведения с числом более 10 веретен для пряжи или 5 тазов для размотки шелка или применяющие механическую или животную силу. Акциз взимается по весу нетто пряжи в зависимости от рода волокна и номера пряжи по подробному тарифу. Напр., для бумажной пряжи не свыше № 9—45 к. дензн. 23 г. с фунта, выше № 9 до 29—1 р., выше № 29 до 39—1 р. 50 к. и т. д. Ткани, привозимые из-за границы, белье и платье подлежат акцизу в зависимости от рода и качества тканей.

Со времени установления системы твердых ставок и акциз на изделия текстильной промышленности переведен на твердое исчисление.

е) Постановлением ВЦИК и СНК от 30 апреля 23 г. установлен акциз на резиновые галоши в размере 20 коп. с пары галош для взрослых и 10 коп. с пары для детей (в твердом золотом исчислении); с галош ввозных из-за границы—вдвое.

10. Акцизные ставки во второй половине 1922—1923 г.

Декретом ВЦИК от 19-го апреля 1923 г. установлены твердые ставки акцизного обложения, а именно:

1. На табачные изделия внутреннего производства: а) курительный и нюхательный табак в среднем—1 р. 50 к. с фунта; б) папиросы в среднем—2 р. 50 к. с 1.000 штук; в) сигары—12 р. с 1.000 штук; г) сигареты—4 р. 50 к. с 1.000 штук; д) махорка—10 коп. с фунта; е) махорочные папиросы—60 к. с 1.000 штук. Привозимые из-за границы табачные изделия обложены вдвое и более.

2. Зажигательные спички—$^1/_2$ коп. с коробки в 75 штук.

3. Гильзовые изделия: папиросная бумага—20 к. с 1.000 шт., а разрезанная бумага—6 коп. с 1.000 шт.[1]).

4. Пиво—1 р. с ведра.

5. Мед, квас, фруктовые и искусственные минеральные воды—20 к. с ведра.

6. Свекловичный сахар: песок 3 р. с пуда, рафинад—дополнительно 75 к. с пуда.

7. Крахмальный сахар, патока, глюкоза и т. д.—1 р. 20 к. с пуда.

8. Сахарин—10 р. с фунта брутто.

9. Чай—байховый—90 к. с фунта, плиточный—55 к., кирпичный—25 к.

10. Кофе—60 к. с фунта.

11. Суррогаты чая и кофе—5 к. с фунта.

12. Поваренную соль—40 к. с пуда.

13. Нефтяные продукты—60 к. с пуда, а бензин—1 р. 20 к. с пуда.

14. Этиловый (винный) спирт: а) при отпуске на сдабривание вин, приготовление наливок и парфюмерных изделий—18 к. с градуса чистого спирта; б) с градуса ректификованного спирта—22$^1/_2$ к.; в) для нужд технических, химических и других надобностей с градуса чистого спирта—6 коп., с градуса ректификованного спирта—7$^1/_2$ коп.

15. Русский коньяк: а) выделываемый из оплаченного акцизом коньячного спирта—дополнительый акциз—10 р. с ведра; б) приготовленный из неоплаченного акцизом коньячного спирта, кроме дополнительного акциза—22$^1/_2$ коп. с градуса содержащегося в нем спирта.

16. Наливки и настойки, крепостью свыше 20 градусов, помимо основного акциза со спирта в 22$^1/_2$ коп. с градуса дополнительно 8 р. с ведра.

17. Прессованные дрожжи—20 к. с фунта.

18. Сухие дрожжи,—приготовленные по особому способу 60 коп. с фунта, а с примесью муки—20 к.

19. Восковые и озокеритовые свечи—60 к. с фунта.

Этим декретом Финансовому Комитету предоставлено перечислять вышеуказанные твердые ставки в дензнаки 1923 г., в соответствии с изменением курса рубля, в сроки по усмотрению Финансового Комитета.

---

[1]) Постановлением ВЦИК и СНК от 13 июня 1923 г., взамен обложения акцизом, на гильзовых фабриках установлено обложение акцизом выпускаемой с бумажных фабрик папиросной бумаги в размере 1$^1/_2$ копейки в золотом исчислении с одного квадратного метра бумаги.

В случае льготных отсрочек уплаты акциза или просрочек, платеж производится по ставкам дня платежа причитающихся сумм.

В соответствии с вышеуказанным постановлением от 19-го апреля и было издано распубликованное 29 апреля и приведенное в действие по телеграфу постановление СНК о перечислении всех твердых ставок на соврубли, при чем в общем (с округлением в некоторых случаях) принят коэффициент 42 р. дензн. 23 г. за 1 рубль твердой ставки, установленной постановлением 19 апреля. Принятый в данном случае курс соответствует всероссийскому индексу Кон'юнктурного института на 10 апреля 1923 г. (41,7), т.-е. все же отстает от темпа обесценения соврубля.

24 мая 1923 г. утверждены новые акцизные ставки с принятием коэффициента шестьдесят, а 29 июня 1923 г. с принятием коэффициента девяносто [1]). Ставка для папиросной бумаги установлена 1 р. 35 к. за кв. метр. Дополнительный акциз с папирос в мастерских—восемнадцать руб. с тысячи. Ставки на пряжу и грежу определены умножением ставок от 28 февраля 1923 г. на три. 26 июля новые ставки приняты с коэффициентом сто сорок.

Хотя система твердых исчислений ставок акцизов представляет собою шаг вперед по сравнению с действовавшей до постановления 19 апреля 1923 г. системой, однако, все же в действительности автоматически пересматриваемые (по общему правилу, лишь раз в месяц) ставки отстают от обесценения рубля, а потому, в целях предупреждения потерь, для фиска наступает необходимость перечисления акцизных ставок на червонный счет: если к такому счету перешли многие тресты и частный оборот, то тем более это уместно для исчисления акцизных надбавок.

Декретом ЦИК и СНК СССР от 19 августа и постановлением СТО от 20 августа 1923 г. акцизные ставки установлены в червонном исчислении, т.-е. с увеличением твердой ставки на 33,32%, исключая соли, для которой ставка установлена в 44 черв. коп. Ставки для табачных изделий: на табак высшего сорта 3 р. 60 к. с фунта, второго сорта 3 р. 15 коп. с ф., папиросы высшего сорта 6 р. 60 к. с 1000 шт., II с.—1 р. 85 коп., на сахарный песок акциз в червонном исчислении установлен в 4 р. с п., на сахар рафинад—1 р. с п., на керосин—80 коп. с пуд., на чай байховый—1 р. 25 к. с ф.

Соотношение между высотой акцизных ставок и оптовыми и розничными ценами на соответствующие продукты явствует из нижеследующей таблицы. (См. таблицу на стр. 732—733).

II. Общее заключение.

Таковы действующие ныне акцизы. Этот перечень все же указывает, что наше косвенное обложение сравнительно мало проникает в деревню и относительно в гораздо большей степени обременяет городское население, ибо по преимуществу (по крайней мере, по расчету на душу населения) именно город потребляет табак, спички, виноградные вина, пиво, воды, чай, кофе, сахарин, дрожжи, бензин, отчасти сахар. И до войны акцизное обложение в большей степени падало на город, чем на деревню. В довоенных

[1]) Надлежит, однако, иметь в виду, что на 1 июля Всероссийский индекс Кон'юнктурного института составлял 118, а индекс оптовых цен Госплана 98, т.-е. принятый индекс сильно отставал значительно.

условиях это не могло вызывать серьезных возражений, так как город обладал весьма высокой налогоспособностью, а деревня несла значительное податное обременение в виде сильно обложенной водки.

Поэтому особенную важность приобретает усиление таких акцизов, которые уплачиваются и сельским населением, как-то: акциз с соли, керосина и отчасти сахара главным образом, рафинада. Если крестьянство платит высокий с.-х. налог, то последний, конечно, не исчерпывает всей налогоспособности деревни. Город же уплачивает львиную долю и таких прямых налогов, как промысловое обложение и весь подоходно-поимущественный.

С другой стороны, правильное функционирование системы косвенного обложения неизбежно требует известного постоянства в размере акцизных ставок, а это предполагает переход к исчислению ставок на твердую валюту. Ведь иначе подакцизные предприятия были бы прямо заинтересованы в возможно более позднем внесении акциза (возможно ближе к сроку нового пересмотра), тогда как платежи акциза в твердой золотой ставке по курсу дня устраняют эту ненормальность и делают ненужным частое довзыскание акциза на складах и на рынке—операцию и обременительную для торговли и трудно осуществимую для фиска: утайщики же скрытых запасов только незаконно обогащались бы на разнице ставок акциза.

Конечно, при падающей валюте весьма заманчивым являлось бы установление акцизных ставок в более или менее правильном соотношении с ценой продукта так, чтобы повышение цены подакцизного предмета автоматически влекло за собой повышение ставки. Однако, технически этот путь весьма трудно осуществим и требует необычайного усовершенствования техники взимания и контроля или особо благоприятных условий. На этом основании построен германский налог на уголь, составлявший 20% цены отпускаемого в момент продажи угля. Строгий и сложный надзор, концентрация добычи и, главное, совершенный аппарат определения цен—облегчают эту систему в отношении угля в Германии. В теперешних же наших условиях мы могли бы лишь наметить на будущее время путь совершенствования, например, табачного акциза по так-наз. канкриновскому образцу, т.-е. назначать тем более высокую ставку акциза, чем дороже продаваемый под данной бандеролью продукт, чему уже положено некоторое начало в новейшей системе нашего табачного обложения. Но эта система все же будет вполне правильно функционировать только в том случае, если бы удалось стабилизовать валюту.

Казалось бы, что осуществление целого ряда мелких акцизов составляет для фиска лишнюю обузу. Однако, с отменой их пришлось бы вздерживать ставки прочих основных акцизов, которые вообще надлежало бы держать на максимально возможном уровне, в виду явной недостаточности общей суммы действующего косвенного обложения. И к тому же мелкие акцизы обременяют, по общему правилу, потребление роскоши или продуктов второстепенного значения.

Между тем, условия национализации всей нашей крупной промышленности толкают на путь дальнейшего расширения области акцизного обложения, как на меру стимулирования сдачи в казну максимально возможной доли прибыли Весьма знаменательным является тот факт, что при последнем общем сдвиге товарных цен, начиная с сентября 1922 г., с особенной силой поднялись по общему правилу подакцизные предметы (при переводе цен на товарный индекс, за вычетом акцизной ставки), что явно свидетель-

ствует о сугубом использовании подакцизной промышленностью выгодной кон'юнктуры, позволившей сильно вздернуть цены: и если в этой области дело доходит до заминок сбыта, то в этом повинен отнюдь не акциз, а сильное вздергивание, иногда в 2—3 раза, продажных цен, при перечете их на золотые рубли по товарному индексу за вычетом акциза [1]). При предоставлении государственным предприятиям широкой свободы хозяйственного распоряжения практически весьма важно заставить руководителей трестов отчислять максимум возможных поступлений в пользу казны: это отчасти достигается системой обложения оборота в промысловом обложении и особенно сильно проводится путем акцизного обложения всей выработки.

	1 9 2 2 год				1923 г.
	Июнь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
Табак с 1000 папир. с Б. в руб.	3,41	3,07	4,06	6,50	6,26
Спички за 1 короб. в коп.	0,23	0,24	0,5	0,6	0,6
Спирт за градус в руб.	0,1	0,05	0,03	—	0,04
Соль за пуд в руб.	0,3	0,3	0,48	0,65	0,75
Керосин за пуд в руб.	0,52	0,55	0,7	1,45	1,05
Пиво за ведро	2,18	2,55	2,14	—	2,68
Сахар за пуд	9,32	10,45	7,02	6,74	6,04
Сахар за пуд, включая акциз	11,59	11,68	8,96	8,22	7,16
Рафинад за пуд	—	—		11,82	9,84
			акциз	1,48	акц. 1,12

Необходимость подобного воздействия особенно рельефно выступает в вопросе о соляном акцизе, как это уже отмечено выше. Вот почему акцизное обложение могло бы получить дальнейшее применение на два фронта: отчасти, как форма развития явно недостаточного у нас косвенного обложения вообще и отчасти, как форма стимулирования автоматического отчисления поступлений, реализуемых государственной промышленностью, в отраслях, находящихся в достаточно благоприятных условиях (в том числе в более или менее монопольном положении) или имеющих широкий сбыт или сбыт по преимуществу в платежеспособных слоях населения. Ведь не следует при этом упускать из виду того обстоятельства, что сдвиг цен последнего времени в смысле относительного падения цен на продовольствие и повышения цен на произведения промышленности создает благоприятные условия

[1]) Оптовые цены в Москве в золотых индексных рублях кон'юнктурного института без акциза:

для последней в тарифной политике заработной платы и усилении покупательной способности города.

Конечно, необходимо согласование акцизной системы с таможенно-тарифной политикой и организацией внешней торговли: иначе государственная промышленность могла бы попасть в слишком тяжелые условия иностранной конкуренции, или же наоборот, пользуясь своим монопольным и всецело огражденным от иностранной конкуренции положением, искусственно вздергивать цены и совершенно не заботиться о достаточном удовлетворении внутреннего рынка: вместо того, чтобы отбрасывать государству максимум прибыли расширением оборота, руководители государственных трестов могли бы поддаться искушению вздергивать цены до голодного уровня,—по обычному рецепту монопольных синдикатов капиталистического мира,—и мало заботиться о народно-хозяйственных последствиях подобной политики. Тогда именно и наступила бы безусловная необходимость путем акцизной политики создать известный противовес такого рода тенденциями, именно тем, что в основу пересмотра акцизных ставок будет браться преимущественно соотношение ставки с продажными ценами государственного синдиката, а общая сумма акцизного дохода от каждого продукта контингентироваться в определенных границах, что могло бы искусственно стимулировать увеличение сбыта, т.-е. ослабление акцизного гнета на каждую единицу продукта. Во всяком случае, для нашей государственной промышленности открывается первостепенная задача использования не своего монопольного положения, а наоборот, более глубокого проникновения в гущу деревни и организации широкого сбыта: громадная разница оптовых и розничных цен явно показывает на ненормальность современной организации торгового аппарата, и именно в этой области необходима реорганизация постановки кредитного дела республики для обслуживания торгового аппарата. Это имеет особенно крупное значение для таких подакцизных продуктов, как соль, керосин и спички.

Фискальное значение ныне действующих косвенных налогов явствует из нижеследующей таблицы, где поступления от отдельных косвенных налогов перечислены в золотые индексные рубли Госплана ко времени поступления соответствующих акцизов. (См. таблицу на след. стр. 731.)

Таким образом, по поступлениям за первые девять месяцев бюджетного 1922/23 г. (октябрь 22 г. по июнь 23 г.) на первом месте стоит сахарный акциз, на втором месте—акциз с табачных изделий, на третьем месте—соляной акциз, на четвертом месте—акциз с нефтяных продуктов.

IV. Таможенное обложение.

С изданием в 1920 г. правил о приеме, хранении и отпуске импортных и экспортных товаров (пост. СНК 12 ноября 1920 г., С. У. № 94 ст. 513), таможенное обложение фактически было почти совсем упразднено, ибо ст. 91 упомянутых правил гласила, что „начисленные на основании ст.ст. 88—90 пошлины взимаются лишь в определенных случаях, по указаниям НКВТ, а так как почти единственным экспортером и импортером у нас в то время являлся НКВТ, который сам таможенных пошлин не платил, то, при таких условиях, говорить о таможенном обложении, как о статье государственного бюджета, едва ли можно. Так продолжалось дело до введения в действие постановления ВЦИК и СНК от 9 марта 1922 года, которым утвержден был новый ввозной таможенный тариф, и восстановлено регу-

Сведения о поступлении акцизных косвенных налогов

в золотых рублях по оптовому товарному индексу Госплана на 1-е число соответствующих месяцев по предвар. данным на 21 сентября 1923 года.

НАИМЕНОВАНИЕ ДОХОДОВ	Октябрь—декабрь 1922 года	Январь—март 1923 года	Апрель—июнь 1923 года	ИТОГО за 9 месяцев бюджетного 1922—1923 г.	% отношение к отчетному поступлению за 9 месяцев	Назначено к поступлению за 12 месяц.
Доход с виноградного вина	533.143	629.412	1.067.198	2.229.753	3,2	3.485.196
„ „ табачных изделий	2.503.554	3.861.526	5.801.677	12.166.757	17,8	17.320.000
„ „ спичек	368.313	1.041.082	1.867.878	3.277.273	4,8	3.137.000
„ „ соли	1.979.424	3.022.650	3.805.511	8.807.585	12,8	12.000.000
„ „ спирта	1.099.190	1.320.506	1.474.337	3.894.033	5,7	5.638.036
„ „ нефтяных продуктов	2.372.545	2.323.018	2.120.888	6.816.451	9,9	10.700.000
„ „ пива	511.591	997.895	2.181.619	3.691.105	5,5	4.516.944
„ „ искусственных вод	17.748	22.184	126.105	166.037	0,2	438.696
„ „ гильз	54.526	93.317	100.946	248.789	0,4	250.875
„ „ сахара свеклов.	2.813.422	8.077.450	8.052.360	18.943.232	27,5	20.710.800
„ „ „ крахмальн.						1.289.200
„ „ сахарина	—	56.352	58.113	114.465	0,2	—
„ „ чая, кофе, суррогат.	439.752	1.320.712	1.563.258	3.323.722	4,8	5.018.000
„ „ дрожжей	345.683	453.300	594.888	1.393.871	2,0	2.169.108
„ „ свечей	63.123	115.853	181.420	360.3[illegible]6	0,5	540.000
„ от изделий текстильн. промышл.	—	103.324	2.944.538	3.047.862	4,4	25.000.000
„ с галош	—	—	99.316	99.816	—	—
Случайные нераспределенные штрафы	42.885	135.073	22.940	200.517	0,3	—
ИТОГО	18.144.909	23.573.654	32.063.111	68.781.674	100	112.213.875

Перечет акцизных ставок и цен на подакцизные предметы на

Наименование подакцизных предметов.	25 июня 1923 года				
	Ставка акциза в золот. исчислении	Оптовая цена в золотом исчислении	Розничн. цена в золотом исчислении	Оптовая цена в зол. исч. за вычетом акциза	Розничн. цена в зол. исч. за вычетом акциза
Виногр. вина до 14°	1,34	9,10	11,89	7,76	10,55
" " " 20°	3,34	22,16	28,69	18,82	25,35
Пиво	0,55	3,02	5,58	2,47	5,03
Воды	0,11	2,23	4,46	2,12	4,35
Табак	0,83	1,24	1,39	0,41	0,56
Папиросы	1,04	5,00	5,58	3,96	4,54
Гильзы	0,11	0,67	0,70	0,56	0,59
Махорка	0,06	0,55	0,65	0,49	0,59
Спички	0,003	0,008	0,01	0,005	0,007
Сахар рафинад	2,09	8,22	8,92	6,13	6,83
Сахар песок	1,67	5,94	6,32	4,27	4,65
Крахмал. патока	0,67	3,31	3,62	2,64	2,95
Бензин	0,67	2,66	2,93	1,99	2,26
Керосин	0,33	1,22	1,35	0,89	0,02
Соль	0,22	0,72	0,93	0,50	0,71
Спирт ректиф.	0,13	0,21	—	0,08	—
" сырой	0,10	0,17	—	0,07	—
Пон. спирт ректиф.	0,04	0,12	—	0,08	—
" " сырой	0,03	0,10	—	0,07	—
Чай байховый	0,50	2,76	3,07	2,26	2,57
Кофе	0,33	1,67	1,86	1,34	1,53
Суррогаты	0,03	0,47	0,55	0,44	0,52
Дрожжи	0,11	0,41	0,55	0,30	0,44
Свечи	0,33	0,60	0,65	0,27	0,32
Сахарин	5,58	26,80	—	21,22	—
Галоши	0,06/0,11	2,32/2,79	2,60/3,21	2,26/2,68	2,54/3,10
Водочн. изд.	—	—	—	—	—

Всероссийский товарный индекс кон'юнктурного института.

15 июля 1923 года					30 июля 1923 года				
Ставка акциза в золот. исчислении	Оптовая цена в золотом исчислении	Розничн. цена в золотом исчислении	Оптовая цена в зол. исч. за вычетом акциза	Розничн. цена в зол. исч. за вычетом акциза	Ставка акциза в золот. исчислении	Оптовая цена в золотом исчислении	Розничная цена в золотом исчислении	Оптовая цена в зол. исч. за вычетом акциза	Розничн. цена в зол. исч. за вычетом акциза
1,43	8,57	11,74	7,14	10,31	1,63	8,63	11,50	7,00	9,87
3,59	16,87	58,65	13,28	55,06	4,07	20,59	27,46	16,52	23,39
0,60	2,49	4,32	1,89	3,72	0,68	2,30	3,63	1,62	2,95
0,12	1,57	3,15	1,45	3,03	0,14	1,15	2,30	1,01	2,16
0,90	1,26	1,46	0,36	0,56	1,02	1,69	1,74	0,67	0,72
1,12	6,21	6,77	5,09	5,65	1,27	5,95	7,50	4,68	6,23
0,12	0,90	1,20	0,78	1,08	0,14	0,85	0,97	0,71	0,83
0,06	0,68	0,88	0,62	0,82	0,07	0,63	0,68	0,56	0,61
0,003	0,007	0,01	0,004	0,007	0,003	0,008	0,01	0,005	0,007
2,24	7,40	8,14	5,16	5,90	2,54	6,63	7,29	4,09	4,75
1,79	5,93	6,52	4,14	4,73	2,03	4,77	5,20	2,74	3,17
0,72	4,31	4,85	3,59	4,13	0,81	3,95	4,34	3,14	3,53
0,72	2,55	2,80	1,83	2,08	0,81	2,79	3,06	1,98	2,25
0,36	1,18	1,29	0,82	0,93	0,41	1,15	1,27	0,74	0,86
0,24	0,92	1,01	0,68	0,77	0,27	1,06	1,26	0,79	0,99
0,13	0,23	—	0,10	—	0,15	0,24	—	0,09	—
0,11	0,19	—	0,08	—	0,12	0,20	—	0,08	—
0,04	0,13	—	0,09	—	0,05	0,13	—	0,08	—
0,04	0,11	—	0,07	—	0,04	0,11	—	0,07	—
0,54	2,57	2,86	2,03	2,32	0,61	2,22	2,47	1,61	1,86
0,36	1,43	1,59	1,07	1,23	0,41	1,31	1,74	0,90	1,33
0,03	0,45	0,53	0,42	0,50	0,03	0,41	0,48	0,38	0,45
0,12	0,42	0,50	0,30	0,38	0,14	0,36	0,44	0,22	0,30
0 36	0,57	0,60	0,21	0,24	0,41	0,59	0,62	0,18	0,21
5,98	26,55	—	20,57	—	6,78	25,70	—	18,92	—
0,06/0,12	1,69/2,52	1,89/2,82	1,63/2,40	1,83/2,70	0,07/0,14	1,50/2,18	1,69/2,42	1,43/2,04	1,62/2,28
4,78	23,33	28,82	18,55	24,04	5,42	20,38	30,06	14,96	24,64

Сличение цен со ставками отдельных

НАЗВАНИЯ	Цена оптовая на 16/VIII в совз.	Тверд. ставка	Ставка в совзн.	Цена по индекс. Госплана на 11/VIII	Цена в червон. р. 16/VIII
1. Вино до 14° .	2.323	2 р. 40 к.	336	13 р. 02 к.	16 р. 30 к.
2. Вино свыше 14°	5.264	6 „ — „	840	29 „ 51 „	36 „ 90 „
3. Пиво	515	1 „ — „	140	2 „ 89 „	3 „ 61 „
4. Папиросы ВСБ.	1.228,25	1 „ 87,5	262,5	6 „ 88 „	8 „ 62 „
5. Махорка . . .	180	10 „ — „	14	1 „ 01 „	1 „ 26 „
6. Соль	227,5	40 „ — „	56	1 „ 27 „	1 „ 60 „
7. Сах. песок . . .	1.260	3 „ — „	420	7 „ 06 „	8 „ 84 „
8. Рафинад . . .	1.750	3 „ 75 „	525	9 „ 81 „	12 „ 28 „
9. Патока	1.120	1 „ 20 „	168	6 „ 28 „	7 „ 86 „
10. Керосин . . .	307	— „ 60 „	84	1 „ 72 „	2 „ 15 „
11. Спички	2,31	— „ 0,5 „	0,7	— „ 1,3 „	— „ 1,62 „
12. Чай	585	— „ 90 „	126	3 „ 28 „	4 „ 11 „
13. Кофе	306	— „ 60 „	84	1 „ 72 „	2 „ 14 „
14. Дрожжи . . .	100	— „ 20 „	28	56	70
15. Галоши	595	— „ 20 „	28	3 „ 34 „	4 „ 18 „

ПРИМЕЧАНИЕ. Индекс Госплана 11/VIII, 178,36. Курс черв. 16/VIII—1.425.

акцизов на 16 августа 1923 г.

Ставка по индексу Госплана 11/VIII	Ставка червон. руб. 16/VIII	Процент ставки к цене: По инд. Госплана	Процент ставки к цене: По червон. исчислен.	Довоенные: Цена (розничная)	Довоенные: Ставка	%% обложения
1 р. 88 к.	2 р. 36 к.	14,5% 13,6%	14,5%	11 р. 20 к.	1 р. 60 к.	14,3%
4 „ 71 „	5 „ 90 „	16,0% 15,1%	16,0%	24 „ — „	1 „ 60 „	6,67%
— „ 79 „	— „ 98 „	27,3% 27,2%	27,2%	1 „ 60 „	— „ 27,5„	17,8%
1 „ 47 „	1 „ 84 „	21,3% 21,37%	21,3%	6 „ — „	2 „ 50 „	41,7%
— „ 7,9 „	— „ 9,8 „	7,8% 7,8%	7,8%	— „ 28 „	— „ 9 „	32,1%
— „31,4 „	— „ 39,3„	24,7% 24,6%	24,6%	— „ 60 „	—	—
2 „ 35 „	2 „ 94 „	33,3% 33,3%	33,3%	4 „ 80 „	1 „ 75 „	36,5%
2 „ 94 „	3 „ 68 „	30,0% 30%	30%	6 „ — „	1 „ 75 „	29,2%
— „ 94 „	1 „ 18 „	15% 15%	15%	2 „ — „	—	—
— „47,1 „	— „ 59 „	27,4% 27,3%	27,4%	1 „ 40 „	— „ 60 „	42,8%
— „0,39 „	— „ 0,49„	30% 30,3%	30,3%	— „ 1 „	— „ 1/2 „	50%
— „ 70 „	— „ 88 „	21,4% 21,5%	21,4%	1 „ 80 „	—	—
— „ 47 „	— „ 59 „	27,4% 27,4%	27,4%	— „ 80 „	—	—
— „15,7 „	— „ 19,6„	28% 28%	28%	— „ 80 „	— „ 20 „	25%
— „15,7 „	— „19,66„	4,7% 4,7%	4,7%	2 „ 40 „	—	—

Индекс Госплана 1-21/VIII, 177,65. Курс черв. 27/VII—20/VIII 1.267.

лярное взимание таможенных пошлин. Хотя упомянутый ввозной тариф был введен в действие в апреле, а изданный затем 13 июня 1922 г. вывозной тариф—в июле 1922 г., но таможенный аппарат, за время революции совсем почти разрушенный, удалось сколько-нибудь восстановить лишь к осени 1922 г. Кроме того, на первых порах действия приведенного выше постановления ВЦИК и СНК товары из таможен в большинстве случаев выпускались с отсрочкой уплаты причитающихся сборов, а впоследствии ко взысканию таковых таможенное ведомство не принимало почти никаких мер, вследствие чего образовалась колоссальная недоимка таможенных сборов, выразившаяся к началу 1923 г. в 41.126.000 зол. индексн. руб. И только после энергичного нажима на НКВТ со стороны НКФ, поставившего даже вопрос об из'ятии таможенных учреждений из ведения НКВТ, дело в этом отношении изменилось, особенно после того, как, по представлению НКФ, 6 октября 1922 года последовало постановление СТО, запрещающее НКВТ и его местным органам разрешать отсрочки платежей таможенных сборов.

Поэтому для оценки значения таможенного дохода в бюджете нашем могут считаться более или менее показательными данные за время, начиная с октября 1922 г., т.-е. с начала бюджетного 1922/1923 г.

По предварительным данным, полученным до июля с/г., таможенного дохода за время с 1 октября 1922 г поступило—41.473 тыс. зол. руб. по инд. Госплана что, по отношению к общему итогу налогов (прямые налоги, акцизы и таможенные сборы), выраженному в золотых индексных рублях, составило 22,8%, а по отношению к итогу косвенных налогов (акцизы и таможенные сборы)—41,1%.

За последнее десятилетие довоенного времени (1904 - 1913 гг.) таможенный доход составлял в среднем 37,8% общего итога прямых и косвенных налогов и 51,1% косвенных налогов.

Отсюда видно, что таможенный доход, хотя абсолютно по сравнению с довоенным временем (в 1913 г.—352.9 мил. руб) сильно сократился, но относительно уже вновь занял почти то же место в государственном бюджете, которое он занимал в довоенное время.

Таможенный доход на весь текущий бюджетный год исчислен в 60.000.000 зол. индексных руб.

Таможенный доход, даже и при нынешнем уровне нашего внешнего товарооборота, мог бы давать значительно более того, что он дает теперь, но этому препятствуют следующие факторы:

Главным образом, наш таможенный доход страдает от того, что охрана наших границ до сих пор крайне слаба как количественно, так и, в особенности, качественно, а потому контрабанда провозится целыми обозами. Хотя количество проходящих через границу контрабандных товаров учету не поддается, но, судя по тому потоку контрабанды, который по имеющимся сведениям, льется из-за границы и, особенно, за границу, можно с уверенностью сказать, что нелегальный провоз товаров через границу во всяком случае не менее легального или близок к нему.

Затем значительно понижают поступление таможенного дохода те многочисленные из'ятия из общего положения о таможенных пошлинах, которые допускаются для разных учреждений организаций и лиц по отдельным законодательным постановлениям и для концессионеров, в силу заключенных с ними договров. На основании данных о количестве грузов, пропущенных беспошлинно, в силу приведенных выше из'ятий, за первый квартал

нынешнего бюджетного года, следует потерю в таможенном доходе по указанной причине исчислить в размере не менее 25%. Между тем в довоенное время, когда таможенный доход достигал 350 мил. руб., министру финансов предоставлено было право разрешать в уважительных случаях беспошлинный пропуск товаров для Общества Красного Креста, благотворительных обществ, церковных приходов, правительственных и общественных учреждений, учебных заведений и частных лиц, на общую сумму пошлин не свыше 15.000 руб. в год, что по отношению к размеру общего годового дохода от таможенных сборов (350 мил. руб.) составляет 0,0043 проц.

Введение нового вывозного таможенного тарифа и производящийся ныне пересмотр ввозного тарифа не должны повлечь за собой сокращения таможенного дохода, так как при этом пересмотре не упущена из виду необходимость разумного сочетания целей экономических с целями фискальными.

Необходимо, наконец, учесть то обстоятельство, что с развитием новых форм внешней торговли, внешний товарооборот СССР с иностранными государствами должен значительно возрасти; вместе с тем должны возрасти и доходы от таможенного обложения. Из ниже приводимых цифр можно видеть удельный вес таможенного обложения.

Все прямые нал.	106.525
Акцизы	109.426
Пошлины	18.884
Всего госуд. налогов. . .	234.835

Тамож. доход.	60.570	инд. руб. госпл.
или.	20,5%	всех госуд. налогов.
или.	35,6%	всех косвен. налогов.

V. Аппарат взимания налогов.

С Октябрьской революции до 1921 г., благодаря тому, что роль НКФ была сведена почти исключительно к заведыванию выпуском бумажных денег, а также вследствие предполагаемого совершенного упразднения денежных налогов и сборов, налоговый аппарат пришел в полное разрушение. Большинство старых податных и акцизных работников перешло на службу в другие учреждения и занялось другими специальностями, лишь незначительная часть их осталась в Губфинотделах и Уфинотделах.

В 1921 г. вслед за провозглашением новой экономической политики выявилась новая финансовая политика, поставившая во главу угла восстановление и расширение налогового обложения.

Для этой цели прежде всего необходимо было воссоздать налоговый аппарат.

В настоящее время можно сказать с полной уверенностью, что этот аппарат не только восстановлен, но в значительной степени реконструирован и приноровлен к новым заданиям в области налогового обложения.

Выработка штатов местных налоговых учреждений и заполнение их наличными работниками начались с конца 1921 г.

Сперва работа велась без строго определенного плана. Недостаток работников на местах, вследствие недостатка средств материального обес-

печения для налогработников, препятствовал созданию определенных штатов для каждого района и совершенно разрушал всякую планомерность в этом деле; приходилось вести дело почти кустарным способом, заполняя в первую очередь аппарат наружного надзора по прямым и коссвенным налогам, не разбираясь особенно в качественном составе работников, и заботясь лишь о том, чтобы по возможности выкачать из других учреждений и предприятий, попавших туда в период отмирания системы фиска, старых налоговиков, с большим служебным стажем.

Лишь в июне 1922 г. были разработаны первые штаты губ—и обфинотделов, при чем канцелярии этих учреждений были даны в твердо определенных размерах, с подразделением отдельных губерний и областей на 5 разрядов по развитию в них экономической жизни вообще и торговли и промышленности в частности.

Штатный состав наружного налогового надзора был установлен сообразно с числом уездов, при чем в большинстве случаев отдельный уезд соответствовал отдельному участку фининспектора.

В более значительных городах учреждалось несколько фининспекторских участков, смотря по заявленной данным ГФО потребности, подкрепленной соображениями о размерах городской территории, ее населенности и об экономическом развитии города.

С января 1922 г. заполнение наружного налогового аппарата происходило таким образом:

По данным списка личного состава Министерства Финансов на 1917 г на всю Россию, кроме Привислинского и Западного Края, Украины, Туркестана и ДВО, было установлено 790 вакансий Податных Инспекторов, 170 помощников их и 1259 сзужащих наружного надзора по акцизным сборам.

Таким образом, к концу 1922 г. наличное число фининспекторов почти сравнялось с числом податных инспекторов и их помощников в 1917 г., а число служащих акцизного надзора превысило прежнюю наличность.

Следующая таблица выясняет помесячно рост налогового аппарата в 1922 г. (См. таблицу на стр. 731).

Общее число агентов наружного надзора достигло к началу 1923 г. со включением сюда волфинагентов 5737 чел., т.-е. превысило число податных инспекторов и помощников в 6 раз.

Такое значительное повышение наличности надзора об'ясняется тем, что современные налоги охватывают значительные массы плательщиков, таковы проводившиеся в 1921 и 22 г. общегражданские, трудгужналог и др; кроме того и по прежде существовавшим налогам самые об'екты обложения сильно уменьшились в размерах и почти исчезли прежние торговые предприятия крупнейших размеров, обслуживавшие десятки и даже сотни тысяч покупателей, требовавшие для своего обложения не столько количества, сколько хорошего качества работы—они были заменены массой мелких и средних лавок, а главным образом базарной торговлей и продажею с рук. Для наблюдения за такой торговлей требуется значительно больше агентов, чем прежде, когда деятельность мелких кустарных и ремесленных предприятий совершенно не облагалась, точно также как и базарная торговля и продажа с лотков.

С апреля 1923 г. структура налогового аппарата подверглась коренному преобразованию, вследствие перехода в ведение аппарата НКФ единого

1922 г.	Фининсп.	Финаг.	Косинсп. и канцел.	Канцел. фининсп.	ВСЕГО.
Январь	657 / 75,9%	102 / 1,6%	643 / 19,8%	74 / 3,1%	1476 / 11,3%
Февраль...........	664 / 76,7%	105 / 1,6%	722 / 22,2%	92 / 4,1%	1583 / 12,1%
Март..............	699 / 80,7%	453 / 7,1%	822 / 25,2%	250 / 19,1%	2234 / 17,1%
Апрель	712 / 82,3%	464 / 7,3%	1070 / 32,9%	280 / 19,4%	2526 / 19,2%
....	710 / 82%	358 / 5,6%	1099 / 33,8%	322 / 21,5%	2490 / 19%
Июнь..............	743 / 86%	893 / 14%	1278 / 39,3%	500 / 32,4%	3414 / 26,1%
Июль..............	746 / 86%	986 / 15,5%	1312 / 40,3%	545 / 37,3%	3589 / 27,5%
Август	748 / 86,4%	1596 / 25,1%	1360 / 41,8%	791 / 51,4%	4495 / 34,3%
Сентябрь..........	770 / 89%	3230 / 49%	1464 / 45%	938 / 53%	6340 / 48,5%
Октябрь	795 / 91,8%	4832 / 76,2%	1568 / 48,2%	1088 / 64,4%	8288 / 63,5%
Ноябрь	872 / 100%	4953 / 78%	2191 / 67,3%	1577 / 93%	9604 / 73,6%
Декабрь...........	922 / 106%	4228 / 67%	2146 / 66%	2086 / 80%	9382 / 72%

ПРИМЕЧАНИЕ. Знаменатель в таблице означает %-ое отношение наличия к штатам.

сельско-хозяйственного налога в тех местностях, где этот налог взимается в денежной форме.

Для внегородских местностей были введены районные финансовые инспекторы по 1 на каждые 5—7 волостей, в каждую волость назначены по 1 волфинагенту и 1 заведующему налоговым столом.

Для организации этих новых должностей, необходимых для проведения сельско-хозяйственного налога в денежной форме, штатный контингент местных налоговых органов был пополнен 4755 штатными единицами, но это утвержденное Центральной Штатной Комиссией увеличение контингента оказалось явно недостаточным для правильной постановки дела обложения единым сельско-хозяйственным налогом и недостающие штатные единицы были получены Центроналогом путем сокращения налогового аппарата по прямым налогам в губерниях со смешанной формой единого сельско-хозяйственного налога, произведенного в июне и июле с. г., и по косвенным налогам в августе в связи с переходом на твердые ставки косналогов.

Из открывшихся вакансий налоговых работников для проведения единого сельско-хозяйственного налога в денежной форме 3340 вакансий было замещено работниками Губпродкомов из подлежащего сокращению их контингента в губерниях и областях, перешедших в ведение НКФ.

Конечно, все эти изменения аппарата отразились самым ярким образом на заполнении штатного контингента наличностью, что и видно из прилагаемой ведомости движения наличности за январь—июль 1923 года:

1923 г.	Фининсп.	Финаг.	Косинсп.	Канцел.	Всего
Январь	1261 / 73,1	5978 / 90,4	2256 / 48,4	3154 / 53,9	12649 / 66,1
Февраль	1388 / 80,4	6794 / 98,3	2983 / 64	4177 / 71,5	15342 / 80,1
Март	1424 / 82,4	8161 / 118	3064 / 65,7	4984 / 85,3	17633 / 92
Апрель	1449 / 83,9	8429 / 122	3196 / 68,5	5054 / 86,4	18247 / 93,5
Май	1532 / 69,6	8883 / 101	3311 / 69,4	5414 / 88,7	19347 / 87,1
Июнь	1720 / 78,1	8905 / 102	3548 / 74,4	5620 / 92	20068 / 93,4
Июль	1823 / 88,1	8719 / 92,6	3408 / 69,7	5353 / 96	19653 / 88

В результате реконструкции аппарата наружный налоговый надзор был значительно повышен в 27 губерниях и областях с денежным взиманием единого сельско-хозяйственного налога и сокращен во всех остальных районах. Число финагентов повысилось особенно интенсивно, но довольно значительно и повышение числа фининспекторов.

Ближайшими задачами дальнейшей организационной деятельности Центроналога являются: проверка качественного состава налоговых работников, лучший качественный подбор работников, подготовка новых работников посредством проведения специальных курсов и устройства отделений в высших или специальных учебных заведениях, и влитие в ряды налоговых работников возможно большего числа членов РКП, так как ярко классовый характер, который имеет налоговое обложение за последнее время, требует не только подготовленных технически работников, но и пропагандистов налоговой политики НКФ в широких массах населения и, в первую очередь среди крестьянства. (См. табл. на стр. 733).

Стоимость налогового аппарата. Представляет значительный интерес определить стоимость аппарата, исчисляющего и взыскивающего денежные налоги. Пользуемся для этого ориентировочной годовой сметой на 1922—23 г., рассмотренной в финансовой секции Госплана. Для большей наглядности приводим сопоставление с расходами за 1913 год. Правда, полной параллели между отдельными видами расходов в 1913 и 1922—23 годах провести нельзя (например, в смете 1913 г. значатся расходы на „награды“, чего нет в нашей смете, зато в смете 1922—23 г. предвидены расходы на агиткампанию чего не было в 1913 году), однако это не меняет общей картины. (См. табл. на стр. 734).

Не входя в рассмотрение отдельных статей расхода, следует указать, что стоимость налогового аппарата в 1913 году (при 10.473 сотрудниках) определяется в 4,0% доходных налоговых поступлений и что стоимость налогового аппарата в 1922—23 году (при 23.786 сотрудниках) определяется в 5,9% налоговых поступлений.

Исчисленная стоимость налогового аппарата в 1922—23 году ни в каком случае не может считаться чрезмерною. К такому заключению приводят данные целого ряда бюджетов довоенного времени.

1. В 1913, например, году сумма расходов по взиманию налогов в бывшей Российской Империи равнялась 62,5 миллионов руб. при 1.078,6 миллонах руб. доходов, иначе говоря, расходы составляли около 6% доходных поступлений.

2. В 1909 году на содержание налоговых органов израсходовано 67,6 миллионов руб.; сумма же всех налогов (прямых и косвенных, но не включая операций по казенной продаже вина) определилась 1.258,6 миллионов руб., т.-е. издержки взимания налогов составляют несколько более 5% тогдашнего грандиозного дохода.

3. Расходы по взиманию налогов и сборов в Западной Европе в общем составляют около 5% суммы налоговых доходов, хотя, конечно, чем богаче страна, тем издержки взимания ниже.

Таким образом процентное отношение между суммами издержек на содержание налогового аппарата и доходных поступлений в 1922—23 сметном году почти то же самое, как и в довоенное время.

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВ.	Расходы по сметам.			
	На 1913 год.		На 1922/23 б. г.	
	Абсол. (рубл.).	В %%.	Абсол. (рубл.).	В %%.
А. Центральные учреждения.				
1. Содержание личн. состава с раз'ездными	1.418.198	4,9	303.000	2,7
2. Канц., почтовые, телеграфн. и хоз. расходы	154.370	0,5	860.848	7,6
3. Типографские работы	74.500	0,2	74.000	0,6
4. Расходы по заготовлению гербовых знаков	3.800.000	12,1	3.050.732	26,9
5. Разные расходы	422.000	1,4	668.727	5,9
ИТОГО....	5.999.068	19,1	4.957.307	43,7
Б. Местные учреждения.				
1. Содержание личного состава с раз'ездными	22.079.793	70,4	4.762.712	42,0
2. Канц., почтовые, телегр., типогр. и хоз. расходы	2.650.977	8,4	1.605.955	14,1
3. Разные расходы	644.000	2,1	40.000	0,2
ИТОГО....	25.374.790	80,9	6.388.667	56,3
ВСЕГО....	31.373.858	100,0	11.345.974	100,0

Несколько ниже его (на 1,9%) процент расходов на указанный предмет в 1913 году. Однако, исследуя вопрос о стоимости налогового аппарата в настоящее время и, в особенности, делая о нем те или другие выводы из сопоставления расходов на этот предмет за тот или иной период Империи с суммою расходов на 1922—23 год, необходимо учесть одно весьма важное обстоятельство: у Министерства Финансов Империи своего Института сборщиков налогов не было; взыскание налогов и сборов с крестьянского населения производилось сельскими сборщиками, а с частных владельцев и городского населения—полицией; вследствие этого у Министерства Финансов никаких

расходов на этот предмет не требовалось. В настоящее же время для этой цели существует значительный кадр фингентон, содержание которых связано с большими для Союза Сов. Республик расходами.

Если бы современный налоговый аппарат по своей структуре и количественному составу был бы таким, каким он был во времена Империи, то расходы на него были бы значительно меньше.

Резюмируя, нельзя не притти к заключению, что в настоящее время издержки по взиманию налогов и сборов в Советской Республике в общем не выше расходов по содержанию налогового аппарата в бывшей Российской Империи и таких же расходов западных гоосударств.

VI. Изменения в налоговой системе во второй половине 1922—1923 г.

В течение второго полугодия 1922—23 года действующая налоговая система продолжала развиваться в сторону увеличения об'ектов обложения, уточнения и улучшения техники обложения, приспособления налоговых ставок к обесценению денежной единицы. Если не считать подоходного обложения, практика по взиманию которого очень скоро обнаружила необходимость его реформы, то в остальных своих частях налоговая система имела уже твердые и прочные основания и здесь принципиальных изменений не происходило.

I. Прямое обложение.

Промысловый налог. Согласно постановлению НКФ СССР от 26 сентября 1923 г. промысловому обложению (патентному и уравнительному сбору) подлежат: все торговые и промышленные предприятия и профессиональные занятия, за исключением всех отраслей сельского хозяйства, вне городских поселений; занятия в городах сельско-хозяйственными промыслами без наемных рабочих и без содержания каких-либо заведений и складов для продажи продуктов или переработки; занятия вне городов кустарными, а также лесными, охотничьими, рыбными и горными промыслами, имеющими подсобное значение, постоянного без наемных рабочих занятия охотничьим или рыбным промыслом там, где это является основным занятием местного населения; свободны от обложения складочные помещения, содержимые только для нужд промышленного предприятия для хранения сырья, топлива, но не товаров и изделий; случайная продажа подержанных вещей своего обихода и т. д. Развитие промыслового налога шло в сторону большего обхвата торгово-промышленной деятельности во всех видах и подчинения ее налоговому обложению: так, промысловый налог был распространен на государственное речное пароходство в связи с переводом его на хозяйственный расчет с подчинением его патентному и уравнительному сбору (с 1 октября 1923 года) согласно размерам оборота за первое полугодие 1923/24 бюджетного года в размере $^1/_2\%$ оборота (постановление СТО СССР от 12/X—23 г.); постановлением ЦИК'а 28/IX промналогу подлежат также лица, занимающиеся торговым посредничеством, если это только не есть исполнение обязанностей по найму или по обслуживанию одного определенного предприятия; во исполнение постановления ВЦИК'а от 20/VI промысловое обложение было распространено на предприятия государственной спиртовой и карточной монополии, а постановлением ЦИК СССР 17/X

на предприятия военной промышленности в отношении продукции невоенного характера. Кроме того, выработан и внесен в СНК, но не получил еще законодательного утверждения, проект обложения промысловым налогом подотчетных предприятий государственной промышленности.

Коренное изменение произошло в области исчисления ставок. При обесценивающейся валюте налоговые ставки, как правило, не поспевают за падением денежной единицы и, поэтому для сохранения значения налогов необходимо исчисление налогов и оборотов предприятий, поскольку на них строится размер обложения, в твердой валюте. Постановлением ЦИК СССР от 12/IX 1923 г. во изменение Положения от 18/I 1923 г. установлено исчисление в червонной валюте цифровых признаков для определения разрядов обложения торговых предприятий, а постановлением 10-го октября в основу исчисления как оборотов предприятий, так и сумм уравнительного сбора положено червонное исчисление, при чем сумма сбора устанавливается путем деления вычисленной по ст. ст. 77—79 инструкции суммы на средний курс червонцев за весь оборотный период. Ставки патентного сбора установлены следующие:

Цена полугодовых патентов в червонном исчислении (руб. и коп.)

А. Для торговых предприятий.

Разряды	Москва	Пояса 1	2	3	4	5
I	10,75	8	6	4	3	2
II	16,75	13,50	10	6,75	5	3,25
III	54	43	32	22	16	11
IV	165	135	100	67	51	34
V	540	430	320	215	160	110

Б. Для складочных помещений при торговых и промышленных предприятиях.

Торгов.	Промышл.	Москва	1	2	3	4	5
III	I-VI	10	8	6	4	3	2
IV	VII-IX	18,50	16	13,50	10,75	6,75	4
V	X—XII	34	27	20	13	9,50	6,50

В. Для промышленных предприятий.

Разряды	Москва	1	2	3	4	5
I	6	5	4	3,25	2,25	1,50
II	12	10	8,50	6,75	5	3,25
III	24	20	17	13	10	6,50
IV	37	31	25	20	15	10
V	54	47	40	33	26	20
VI	73	71	64	57	50	43
VII	100	94	83	82	76	70
VIII	142	135	126	121	114	107
IX	223	216	209	202	195	183
X	405	405	405	405	405	405
XI	675	675	675	675	675	675
XII	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000

Г. Для личных промысловых занятий.

Разряды	Москва	1	2	3	4	5
I	5	4,25	3,50	2,75	2	1,50
II	9	6	5	4	3	2
III	16	10	8,50	6,75	5	4,50
IV	24	17	14	11	8,25	5,50
V	47	40	33	27	20	13

Установление твердых ставок промыслового налога дало, как и в других налогах, государству возможность застраховать себя от недополучения налоговых исчислений по причине обесценения денег и явилось шагом к нормальному исчислению предположений государственных доходов и, следовательно, более правильному построению государственного бюджета.

Начатое постановлением НКФ 2/X—22 г. облегчение тяжести промналога путем дифференциации обложения уравнительным сбором по группам предприятий завершилось установлением подробной классификации торговых и промышленных предприятий и процентов обложения их уравнительным сбором. Классификация охватывает 55 видов торговых предприятий, устанавливая различные ставки сбора для оптовой и розничной торговли, и 52 вида промышленных предприятий, устанавливая разные ставки для государственной и кооперативной и частной торговли, увеличивая для последних двух в большинстве случаев ставки обложения в $1^1/_2$—2 раза (классификация напечатана полностью в приложении к № 30 „Вестника Финансов“ за текущий год). В то же время значительные льготы по уплате уравнительного сбора получили торговые предприятия, увеличившие свой товарооборот, при условии увеличения его более, чем на 25% (в червонном исчислении);

действие этого постановления распространяется на все государственные и кооперативные предприятия, предусмотренные в 1 и 2 пунктах III, IV и V разрядов торговых предприятий, и на те частные предприятия, которые представят не возбуждающие сомнений торговые книги; проценты понижени уравнительного сбора следующие:

Процентное отношение выраженного в червонцах оборота предприятий за четверть года, предшествующую к окладному периоду, к обороту за предыдущую четверть	Процент скидки с оклада уравнительного сбора за окладной период
Свыше 125 до 150	10
„ 150 „ 175	15
„ 175 „ 200	20
„ 200	25

Эта льгота должна будет стимулировать не только расширение товарооборота, но также и ведение торговых книг, что, с другой стороны, облегчит исчисление оборотов предприятий для обложения их уравнительным сбором и подоходно-поимущественным налогом и тем самым повысит технику обложения. Трудность исчисления оборотов предприятий заставила Центроналог перейти к нормативному способу его исчисления, применяя для этой цели следующие методы: 1) установление предельных норм (от—до) величины оборота на одно предприятие по разрядам и видам таковых, при чем оборот каждого предприятия конкретно устанавливается в указанных пределах, 2) установление норм суммы выручки, падающей на одно лицо, обслуживающее предприятие, при чем для наложения этой нормы число служащих в каждом предприятии помножается на эту норму, 3) установление нормального кратного отношения суммы оборота к сумме легко учитываемых торговых расходов, при чем оборот определяется помножением суммы выясненных по каждому предприятию расходов на эту норму. Для промышленных предприятий способом учета может явиться средний размер выраженной в деньгах производительности на одного рабочего или один станок, а оборот определяется умножением этой суммы на число рабочих. Нормативный способ учета оборотов является, конечно, весьма дефектным и несправедливым, как не всегда учитывающий индивидуальные особенности отдельных предприятий, но он неизбежен поскольку не все предприятия ведут достаточно правильно и точно торговые книги, которые одни могут служить источником правильного исчисления оборотов; в этом отношении известную роль может сыграть, как указано, вышеприведенный декрет о льготах предприятиям, увеличивающим товарооборот, а кроме того на торговые и промышленные предприятия, начиная с III-го разряда, возложено обязательное ведение торговых книг. Государственные и торгово-промышленные предприятия продолжают получать льготы при исчислении их оборотов для определения сумм уравнительного сбора: пост. НКФ 3/IX из сумм оборотов подлежит вычету стои-

мость товаров, пожертвованных на благотворительные нужды, пост. СТО СССР 14/IX подлежат вычету экспортные и импортные пошлины. Последняя льгота распространяется, однако, только на те государственные предприятия, которые непосредственно уплачивают таможенные пошлины и притом если они вошли в сумму оборота. В целях поощрения хлебоэкспорта на внешние рынки пост. СНК 21/VII освободило от обложения уравнительным сбором обороты торговых и промышленных предприятий по продаже за границу хлебных грузов. Кроме того, пост. СТО СССР от 19/X оклады уравнительного сбора как состоящие в недоимки, так и вновь начисляемые, для государственных предприятий понижены для периода октябрь 1922—сентябрь 1923 на 50%.

Общегражданский налог и трудгужналог. В связи с переходом к взиманию единого сельскохозяйственного налога в сельских местностях и подоходно-поимущественного налога в городских поселениях, имевших отчасти целью уничтожить множественность существовавших до тех пор налогов, первый и второй (на вспособление сельскому хозяйству) общегражданские налоги и трудгужналог, а также и подворно-денежный налог находились в стадии ликвидации, а последний срок уплаты недоимок по ним был установлен 1 октября 1923 года. К концу года должны быть также закончены расчеты с хозорганами за использованную ими в натуре трудгужсилу из расчета 15 черв. коп. трудо-день и 60 черв. коп. коне-день.

Подоходно-поимущественный налог. Первая кампания взимания подоходно-поимущественного налога показала, что он требует целого ряда исправлений и коренных изменений. Подоходный налог может существовать лишь в странах с достаточно дифференцированным доходом, широкой аккумуляцией капиталов и большими размерами его, так как стоимость взимания подоходно-поимущественного налога довольно велика и может себя оправдывать лишь при весьма значительной сумме поступлений; поэтому обыкновенно устанавливается более или менее высокий свободный от обложения доход и обложению подвергаются лишь высшие по доходности группы населения. С этой точки зрения подоходно-поимущественный налог был построен неудовлетворительно, так как падал главным образом на лиц с средним доходом, обложение которых не могло дать значительных сумм и потому первая кампания его взимания далеко не оправдала предложения. Главная масса плательщиков (до $^2/_3$) оказалась лицами с минимальными доходоми, а высших групп плательщиков с доходом свыше 1.955 руб. зол. в полугодие оказалось лишь 2,3%; при уплате налога группа плательщиков с низшими доходами дала всего 9% суммы поступлений, а самая крупная по доходу группа, насчитывавшая всего лишь 0,9% числа плательщиков дала свыше 40% всего налогового дохода. Это показывает, что привлечение к обложению столь значительного числа плательщиков оказалось нерациональным, увеличив в сильной степени работу налогового аппарата и дав сравнительно ничтожные результаты. Поимущественный же налог лег главным образом на плечи средних слоев населения в виду незначительности числа лиц, обладающих большим имуществом. Результаты взимания подоходно-поимущественного налога показали, что взимание его на столь широком базисе не оправдывает себя и необходимо сокращение числа плательщиков, что дало бы также возможность более тщательно контролировать декларации лиц, подлежащих обложению и уменьшило бы число жалоб на неправильное и несправедливое установление окладов налога: в первую кампанию число жалоб

достигало 14,3% числа плательщиков, из которых около половины были удовлетворены, что свидетельствует об их обоснованности и следовательно неправильностях, допущенных налоговыми комиссиями при исчислении налоговых окладов. Поэтому вопрос о реформе подоходно-поимущественного налога должен был неминуемо стать и самое положение о нем должно было подвергнуться изменениям. По новому положению о государственном подоходно-поимущественном налоге, утвержденному III-й Сессией ЦИК СССР в ноябре 1923 г., налогу подлежат (ст. 1-я) все лица, имеющие самостоятельные доходы и проживающие на территории СССР, акционерные Об-ва (паевые Т-ва) и кредитные Т-ва, Правления которых находятся на территории СССР, равно допущенные к операциям на территории СССР представительства иностранных фирм. От налога освобождаются (ст. 2-я): а) лица, получающие доход от занятия сельско-хозяйственным промыслом, облагаемым единым сельско-хозяйственным налогом, б) рабочие и служащие в учреждениях, предприятих и хозяйствах, получающие менее 75-ти черв. руб. в месяц, в) военнослужащие и милиционеры, г) учащиеся, д) инвалиды не способные к труду, е) женщины, имеющие детей до 14-ти лет или др. нетрудоспособных членов семьи, если самостоятельно содержат семью, ж) безработные, з) лица, проживающие на постороннем иждивении, и) представители иностранных государств на началах взаимности, к) государственные и кооперативные предприятия и смешанные Общества, облагаемые согласно постановления от 20 июня. Все подлежащие налогу лица разделяются (ст. 3-я) на следующие категории: А) получающие доход от личного труда по найму, Б) получающие доход от личного труда не по найму, В) получающие доход от владения промышленными и торговыми предприятиями, капиталами и др. нетрудовых источников дохода, Г) юридические лица: акционерные Общества, кредитные учреждения. Рабочие и служащие (группа А), получающие свыше 75 червонных руб. в месяц, уплачивают в полугодие:

лица получающие от	75 до 100 р. . . .	3 р. 60 коп.
„ „ „	100 до 150 „ . . .	7 „ 20 „
„ „ свыше	150 р.	15 „ — „

и освобождаются от уплаты поимущественного налога; налог с них взимается равными частями ежемесячно.—Лица группы Б делятся на 7 разрядов: 1) ремесленники и кустари, 2) занимающиеся единолично мелкими промыслами, 3) занимающиеся извозом, 4) выполняющие единолично специальные технические задания: зубные техники, составители планов и смет, 5) занимающиеся выполнением частных поручений, агенты страховых и кредитных учреждений, странствующие приказчики, торгующие по образцам, 6) занимающиеся свободными профессиями, 7) прочие, не принадлежащие к категории А. Налоговые оклады для этой группы лиц следующие в червонном исчислении: (См. табл. стр. 723).

К категории В относятся: 1) владельцы торговых и промышленных предприятий I-го разряда, 2) тоже II-го разряда, 3) владельцы и совладельцы предприятий торговых III-го разряда и промышленных III и IV разрядов, 4) тоже—торговых IV разряда и промышленных V—VII разр., 5) занимающиеся комиссионными, маклерскими, кредитными и пр. операциями без содержания контор, 6) владельцы и совладельцы предприятий торговых V-го разряда и промышленных VIII—XII разрядов, 7) владельцы строений в городах и сдаваемых в наем строений вне городов, 8) получающие доход от

Група плательщиков	В городах Москве и Петрограде		В местностях							
			1 пояса		2 пояса		3 пояса		4 пояса	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
I	7	20	7	20	5	40	4	20	3	60
II	7	20	7	20	5	40	4	20	3	60
III	9	—	8	—	7	20	6	—	4	60
IV	12	—	10	80	9	—	7	20	7	20
V	18	—	15	—	12	—	9	—	7	20
VI	18	—	15	—	12	—	9	—	7	20
VII	7	20	7	20	5	40	4	20	3	60

арендования в городах имуществ с целью коммерческой эксплоатации, 9) проживающие на доход от денежных капиталов и процентных и дивидентных бумаг, 10) прочие граждане получающие нетрудовые доходы. Расписание окладов для этой группы плательщиков указано в следующей таблице:

Група плательщиков	В городах Москве и Петрограде		В местностях							
			1 пояса		2 пояса		3 пояса		4 пояса	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
I	7	20	6	30	5	40	4	50	3	60
II	10	80	9	50	8	—	6	70	5	50
III	18	—	15	50	13	—	11	—	9	—
IV	36	—	32	—	27	—	23	—	18	—
V	42	—	37	—	32	—	25	—	21	—
VI	72	—	63	—	54	—	45	—	36	—
VII	9	—	7	75	6	50	5	50	4	50
VIII	10	80	9	50	8	—	6	70	5	50
IX	12	—	10	50	9	—	7	50	6	—
X	7	20	6	30	5	40	4	50	3	60

Налог взимается с совокупности дохода (от участия в торговых и промышленных предприятиях; от денежных капиталов; от занятия свободными профессиями; от личных промысловых занятий; от заработной платы, если она превышает 900 черв. рубл. в полугодие; и от других источников дохода, кроме сельско-хозяйственного промысла, облагаемого сельско-хозяйственным налогом) если общая сумма дохода превышает 500 руб. в полугодие для Москвы и Петрограда, 450 р. для городов 1-го пояса, 400 р. для городов 2-го пояса, 350 р. для городов 3-го пояса и 300 р. для прочих местностей, при чем при обложении рабочих и служащих принимается в расчет только часть заработной платы, превышающая 900 черв. рубл. и свободный от обложения доход повышается для них соответственно до 1.400, 1.350, 1.300, 1.250 и 1.200 зол. руб. в полугодие. По размерам совокупности доходов плательщики распределяются на следующие разряды:

В червонном исчислении.

РАЗРЯДЫ	Сумма полугодового дохода		Размер оклада
	Руб.	Руб.	Руб.
1	—	До 500	10
2	Свыше 500	„ 600	16
3	„ 600	„ 800	24
4	„ 800	„ 1.000	36
5	„ 1.000	„ 1.200	53
6	„ 1.200	„ 1.600	79
7	„ 1.600	. 2.000	115
8	„ 2.000	„ 2.500	165
9	„ 2.500	„ 3.000	227
10	„ 3.000	„ 3.500	295
11	„ 3.500	„ 4.000	370
12	„ 4.000	„ 4.500	451
13	„ 4.500	„ 5.000	539
15	„ 5.000	„ 6.000	682
15	„ 6.000	„ 7.000	892
16	„ 7.000	„ 8.000	1.125
17	„ 8.000	—	1.250

Плюс 250 р. на каждые 1.000 р. сверх 8.000 р.

Кроме того лица, уплачивающие налог с совокупности дохода, подлежат дополнительному обложению с имущества, не составляющего предмет их промысла (как-то: предметы роскоши, экипажи, и проч.), если стоимость его превышает 300 р. в червонном исчислении по расчету на плательщика и каждого члена семьи, при чем ставки поимущественного обложения устанавливаются следующие:

РАЗРЯДЫ	Облагаемая стоимость имущества		Оклады
	Руб.	Руб.	
1	—	До 500	1 р. 50 к.
2	Свыша 500	„ 750	3 р. —
3	„ 750	„ 1.000	5 р. —
4	„ 1.000	„ 2.000	14 р. —
5	„ 2.000	„ 3.000	27 р. —
6	„ 3.000	„ 4.000	44 р. —
7	„ 4.000	„ 5.000	65 р.
8	„ 5.000	„ 6.000	90 р. —
9	„ 6.000	„ 7.000	119 р. —
10	„ 7.000	—	140 р. —

Плюс 30 р. на каждую 1.000 р сверх 7.000 р.

Все лица, подлежащие обложению, подают пополугодично декларацию о доходах за истекшее полугодие и, в подлежащих случаях, о стоимости имущества; налог уплачивается по полугодиям (октябрь—март и апрель—сентябрь) в червонном исчислении по курсу дня уплаты. С введением в действие нового положения отменяется обложение высокой заработной платы.

Дополнительным обложением нетрудового элемента является обязательное принудительное приобретение ими облигаций 6-процентного государственного выигрышного займа в размере, варьирующем в зависимости от сумм уплаченного налога. Постановлением СНК СССР от 4 сентября все плательщики промыслового и подоходно-поимущественного иалога обязаны одновременно с уплатой налога приобрести следующее количество облигаций: отнесенные по скале подоходного налога (постановление ЦИК СССР 27 июля) к 1, 2 и 3 разрядам—одну пятирублевую облигацию, к 4 и 5 разрядам—2 облигации, к 6, 7 и 8 разрядам—3 облигации, к 9 и 10 разрядам—5 облигаций, к 11 и 12 разрядам—7 обл., к 13 и 14 разрядам—9 обл., к 15 разряду—12 обл., к 16 разряду—на сумму 25% причитающегося с них оклада. Плательщики поимущественного налога, начиная с 4-го разряда, приобретают: отнесенные к 4 разряду—1 пятирубл. обл., к 5 разряду—2 обл., к 6 разряду—3 обигации, к 7 разряду—4 облигации, 8 разряду—6 облигаций, 9 разряду—

9 облигаций, к 10 разряду—в размере 100% причитающегося с них оклада. Постановлением СНК СССР от 9 октября плательщики подоходно-поимущественнного налога должны ежемесячно приобретать дополнительно: отнесенные к 10 разряду—9 пятирубл. облигаций, к 11 разряду—12 облигаций, к 12 разряду—16 облигаций, к 14 разряду 25 облигаций, к 15 разряду—30 облигаций и к 16 разряду—35 облигаций. Лица, выбирающие полугодовые патенты—также обязаны приобретать при этом облигации займа в следующем размере: выбирающие патенты на торговые предприятия 1 и 2 разряда—одну пятирублевую облигацию, 3 разряда—3 облигации, 4 разряда—10 облигаций, 5 разряда—25 облигаций. Выбирающие патенты на промышленные предприятия 1 разряда—одну облигацию, 2 и 3 разрядов—3 облигации, 4 разряда—пять облигаций, 5 разряда—7 облигаций, 6 разряда—10 облигаций, 7 разряда—13 облигаций, 8 разряда—15 облигаций, 9 разряда—20 облигаций, 10 разряда—30 облигаций, 11 разряда—40 облигаций, 12 разряда—50 облигаций. Выбирающие патенты на личные промысловые занятия—1 и 2 разрядов—одну облигацию, 3 разряда—2 облигации, 4 разряда—3 облигации, 5 разряда—10 облигаций. До 1-го января 1925 года приобретаемые принудительным порядком облигации не принимаются в залог и не подлежат биржевой котировке.

Гербовый и канцелярские сборы. Подобно промысловому и др. налогам необходимость исчисления налогов в твердой ставке очень остро ощущалась при взимании гербового и канцелярского сборов и в последнее время при быстром темпе обесценения дензнаков изменение ставок носило постоянный характер, пока постановлением СТО СССР от 14 сентября ставки простого гербового и канцелярского сборов не были переведены в твердое червонное исчисление. Во исполнение этого Постановления Коллегия НКФ установила следующие ставки простого гербового сбора: 0,165 черв., 0,1 черв., 0,015 черв. и 0,006 черв. уплачиваемые в червонном исчислении или червонцами или совзнаками по курсу дня платежа; свободный от обложения гербовым сбором минимум также с 12 октября установлен в твердом исчислении—3 руб. черв. По новому уставу о гербовым сборе (17 августа) сверх ранее облагавшихся документов гербовому сбору подлежат также все документы, являющиеся единственным доказательством сделки; под торговой сделкой признаются сделки по покупке товаров для перепродажи в торговых предприятиях, по покупке материалов для переработки в промышленных предприятиях и т. п. Список освобождаемых от уплаты гербового сбора суб'ектов и об'ектов охватывает 69 параграфов, между прочим свободны от сбора приложения к письменным обращениям в правительственные учреждения и к должностным лицам. Канцелярский сбор взимается на тех же основаниях в размере 0,005 черв. Далее Постановлением ЦИК СССР 15 ноября установлена оплата особым сбором счетов подаваемых в гостиницах, ресторанах и тому под. предприятиях не ниже 4-го разряда, при сумме счета свыше 5 черв. рублей. Размер сбора устанавливается от 6 до 20% суммы счета. Установлен сбор за изготовление документов в нотариальных конторах, за действия судебных исполнителей по исполнению решений и определений, при чем все эти сборы установлены или в червонном исчислении или в процентном отношении к суммам договоров или актов. Далее, экспортно-импортные операции, производимые частными лицами и предприятиями самостоятельно, облагаются 2% лицензионного сбора в пользу государства; от сбора освобождаются операции госорганов и кооперации, если товары, вывозимые или ввозимые, идут в их адрес.

Наследственные пошлины. Наследственные пошлины взимаются в червонном исчислении в известном процентном отношении к ценности наследственного имущества и составляют 1% при ценности наследства от 1.000—3.000 зол. руб. и прогрессивно возрастают до 50% при наследственной массе свыше 239.000 руб. зол. (полная таблица напечатана в приложении к Вестнику Финансов № 43); оценка наследственного имущества производится в червонцах по ценам, существовавшим в день открытия наследства в месте, где имущество находилось (циркуляр НКФ 1 октября).

Пеня, недоимки и возврат налогов. С переходом к исчислению ставок налогов в червонном исчислении в таковом же производится и взимание пени и недоимок. Возврат и зачет неправильно поступивших сумм производится также в твердой валюте с выплатой плательщику в дензнаках по курсу дня выплаты, если означенные суммы поступили в уплату налогов, выраженных в червонном же исчислении, суммы же, переплаченные в счет налогов и сборов, исчисляемых в дензнаках, возвращаются или зачитываются в тех же денежных знаках без переучета на изменение курса рубля.

Заключение. Главнейшие тенденции развития налоговой системы в 1922—1923 года сводятся к следующему: 1) к обложению все больше и больше привлекаются и состоятельные классы, путем введения подоходно-поимущественного налога обычно трудно перелагаемого на другие классы, принудительного приобретения выигрышного займа и др.; 2) множественность налогов, особенно в отношении сельского населения, постепенно ликвидируется уничтожением общегражданских налогов, подворноденежного, трудгужналога и сокращением числа местных сборов и выдвигаются на первое место единый сельско-хозяйственный налог в сельских местностях и подоходно-поимущественный и промысловый налоги для городского населения; 3) в то же время новый подоходный налог должен также повести к сокращению числа налогов, падающих на городское население, с введением его в действие предполагается отменить налог с высокой заработной платы, квартирный налог, налог на прислугу, трудгужналог.

В 1922—23 бюджетном году прямые налоги дали 106,5 милл. зол. руб., а пошлины 18,9 милл., которые распределяются по отдельным налогам следующим образом (по данным Отдела Учета Госдоходов на 3 ноября с. г.):

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Всего
	В золотых руб. по индексу Госплана.				
Промысловый налог:					
Патентный сбор . .	2.117.997	5.232.266	4.968.888	4.583.331	16.902.482
Уравнительн. „ . .	7.555.709	10.098.700	11.777.607	11.684.246	41.116.262
Перенос.	9.673.706	15.330.966	16.746.495	16.267.577	58.018.744

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Всего
	В золотых руб. по индексу Госплана на 1-е число месяца.				
Перенос.	9.673.706	15.330.966	16.746.495	16.267.577	58.018.744
Трудгужналог . . .	2.287.274	12.809.773	11.641.070	1.673.318	28.411.435
1. Общегражданский.	1.035.791	217.829	32.568	4.904	1.291.092
2. „	2.102.934	2.441.787	205.107	36.708	4.786.536
Подоходно-поимущ. .	—	3.097.560	1.965.816	6.762.456	11.825.832
С высок. зарплаты .	—	88.589	126.954	87.007	202.550
Надбавка в Последгол	823.761	461.101	417.071	186.531	1.888.464
Итого. . .	15.923.466	34.447.605	31.135.081	25.018.501	106.524.653
Пошлины:					
Гербовый сбор. . .	2.212.052	3.630.145	5.366.043	7.322.950	18.531.190
Канц. сбор	84.082	102.642	78.537	83.771	349.032
Наследств. пошл. .	—	—	956	2.936	3.892
Итого . .	2.296.134	3.732.787	5.445.536	7.409.657	18.884.114

2. Косвенное обложение.

Система косвенного обложения, получившая прочные общие основы в предшествующем законодательстве, не претерпела за последние месяцы 1922—23 бюджетного года существенных изменений, а те изменения, которые имели место, являлись лишь дальнейшим развитием и усовершенствованием установленной системы. Принципиальное и чрезвычайно важное для всей акцизной системы значение имел декрет 20 августа о выражении акцизных ставок в червонном исчислении, вызванный тем, что при системе исчисления акцизных ставок по индексу Госплана, два раза в месяц переводимому в совзнаки, фиск терял значительную сумму возможного сбора, в виду обесценения валюты. Исчисление акцизных ставок в червонной валюте должно представлять известные удобства и для промышленности, могущей теперь заранее учесть размеры акциза для любого момента и которая раньше часто жаловалась на невозможность правильной калькуляции при неопределенности размера акциза. Постановлением СТО СССР от 20 августа установлены в развитие декрета 19 апреля акцизные ставки в червонном исчислении.

Акциз на сахар. 3-го октября НКФ утверждена, по соглашению с ВСНХ, новая инструкция об акцизе с свекловичного сахара, устанавливающая размер акциза, порядок открытия и регистрации сахарных заводов, счетоводства и отчетности по взиманию акциза и порядок надзора за его взиманием.

Акциз на соль. Постановлением СТО СССР в ноябре с./г. акциз на соль снижен с 45 коп. до 22,5 черв. коп. за пуд и до 15 коп. с пуда соли, отпускаемой на технико-промышленные нужды рыбной и химической промышленности.

Акциз с нефтяных продуктов. 6-го сентября утверждена новая инструкция об акцизе с нефтяных продуктов, устанавливающая порядок уплаты акциза, передвижение нефтепродуктов, сложение акциза при гибели нефтепродуктов в пути и на складах и об отчислениях на траты в пути и при хранении, о надзоре за взимание акциза и т. д.

Акциз со спирта и вин. Для поощрения развития уксусной промышленности установлен пониженный акциз на отпускаемый для этой цели спирт.

В отношении акциза с виноградного вина предположены льготы виноградарям и виноделам для поднятия чрезвычайно упавшего в СССР виноградарства и виноделия.

Акциз с меда, кваса, фруктовых и минеральных вод. Постановлением СНК СССР от 17 августа установлена оплата акцизом меда и кваса с содержанием алкоголя не свыше $1^1/_2{}^0$, фруктовых и минеральных вод путем выборки особых патентов: основного, вносимого по четвертям года, и дополнительного—в случае выделки означенных напитков в размере превышающем установленную норму. Заведения разделяются на 3 группы: 1) Москва и Петроград, с нормой полугодовой выработки в 4000 ведер, 2) губернские и областные города, с нормой в 1500 ведер и 3) все остальные местности, с нормой в 750 ведер. Ставки основного патентного сбора устанавливаются соответственно в 1040,390 и 190 черв. рублей, а дополнительный сбор вносится вперед в следующих размерах: по заведениям 1-й группы за 1000 ведер—260 руб., 2-й группы за 500 ведер—130 р. и 3-й группы за 250 ведер—65 червонных рублей. Неиспользованный в этом полугодии дополнительный сбор зачитывается в уплату для последующего полугодия.

Акциз на чай, кофе и суррогаты. Постановлением СНК СССР от 18 сентября, акциз с суррогатов чая и кофе и с цикория отменен, так как является продуктом, потребляемым беднейшей частью населения. Кроме того, разработан проект понижения акциза для чаев туземного происхождения в целях поощрения этой отрасли нашей промышленности.

Акциз с прессованных дрожжей. 8-го сентября утверждена, по соглашению с ВСНХ, новая инструкция о порядке производства прессованных дрожжей и об обложении их акцизом.

Акциз с текстильных изделий. В целях поощрения экспорта текстильных изделий на внешние рынки, СТО разрешил возврат акциза на заключающуюся в экспортируемых товарах пряжу. Проектируется также изменение обложения грежи и пряжи в смысле переноса акциза на готовые ткани, что должно послужить стимулом для развития туземного особенно туркестанского шелководства.

Возврат акцизов. Суммы акцизов, неподлежаще внесенные в казну, возвращаются, согласно циркуляру НКФ от 22/IX—23, при взносе до постановления 20 августа об установлении акцизных ставок в червонном исчислении в дензнаках без перечета на изменение курса, суммы же, внесенные после введения в действие постановления 20 августа подлежат возврату в червонном исчислении по курсу дня возврата акциза.

Заключение. В течение 1922/23 бюджетного года общая сумма акцизных поступлений достигла 109,4 мил. зол. рублей, распределяясь по отдельным акцизам следующим образом (по данным отдела учета госдоходов на 3 ноября с. г.):

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	ВСЕГО
Акциз с виногр. вина . .	535.285	629.461	1.067.220	1.038.748	3.270.714
„ „ табачн. изделий .	2.542.986	3.861.526	5.801.740	6.275.713	18·481.965
„ „ зажигат. спичек .	378.970	1.041.082	1.867.878	1.746.848	5.034.778
„ „ спирта	1.135.286	1.320.506	1.474.306	1.650.251	5.580.349
„ „ соли	2.352.680	3.022.587	3.804.753	5.840.034	15.020.054
„ „ нефт. продукт. .	2.411.204	2.323.018	2.120.990	4.548.094	11.403.306
„ „ пива.	512.415	997.944	2.181.635	3.723.901	7.415.885
„ „ наливок и настоек	—	—	—	411.642	411.642
„ „ меда, кваса и вод.	17.648	22.233	126.144	123.982	290.107
„ „ гильз	55.138	93.317	100.946	393.743	643.144
„ „ сахара	2.896.227	8.077.450	8.052.353	7.093.984	26.120.014
„ „ чая, кофе и суррогатов	449.761	1.320.712	1.563.258	1.487.522	4.821.253
„ „ дрожжей	348.822	453.262	594.888	593.265	1.990.237
„ „ свеч	65.752	115.853	181.039	87.821	450.465
„ „ текстильн. изд. .	—	103.324	2.944.950	4.870.057	7.918.3 31
„ „ сахарина	—	56.352	58.113	18.443	132.908
„ „ галош	—	—	99.861	135.501	235.362
Прочие.	42.886	135.024	22.559	4.689	205.158
ИТОГО. .	13.745.150	23.573.651	32.062.633	40.044.238	109.425.672

3. Таможенное обложение.

В целях облегчить нашей промышленности выход на внешний рынок, установлен (постановлением СТО 22 июня) возврат таможенных пошлин при экспорте спичек за употребляемые для выделки спичек машины и материалы и возврат таможенных пошлин при вывозе текстильных и резиновых изделий (постановление СТО 9 августа). С другой стороны, бла-

гоприятная кон'юнктура мировых хлебных цен позволила установить экспортную пошлину на вывозимые за границу хлебо-фуражные продукты (постановление ЦИК СССР от 28 июля). Общая сумма таможенного дохода достигла за 1922/23 бюджетный год 60.570.465 зол. руб.

4. Аппарат взимания налогов.

Приобретение доходами неналогового характера все большего значения в доходном бюджете заставило образовать в октябре месяце в составе НКФ Главное Управление Доходами, куда был передан Отдел Госдоходов Центроналога. Тем самым Центроналог получил более целостную структуру органа, извлекающего лишь налоговые доходы. В сентябре было приступлено к организации института сборщиков приемных касс.

ГЛАВА II.

Государственный кредит.

Значение кредитных операций в деле покрытия бюджетного дефицита.

С тех пор, как в результате существования определенного института—государственного бюджета, стремящегося к равновесию, возникла идея бюджетного дефицита, государственные займы выступали, как один из наиболее реальных способов покрытия этого дефицита.

Государства могут бороться с дефицитностью бюджета путем повышения старых налогов или введения новых. Однако, очень многие государства, страдавшие от дефицитов, уклонялись от этого основного правила и предпочитали более удобный путь разрешения задачи—заключение займов и использование государственного кредита (Геккель).

Но, если при покрытии дефицита, вызываемого обыкновенными расходами, возможен выбор между займами и увеличением налогов, то дефицит в чрезвычайном бюджете—военном или революционном—как в силу общего состояния народного хозяйства в эти периоды, так и в виду тех размеров, которые принимает этот дефицит,—может быть покрыт только при чрезвычайном напряжении всех возможных видов средств и, главным образом, государственного кредита. Государственные займы уже с давних пор стали обычным способом покрытия чрезвычайных бюджетных дефицитов.

Совершенно естественным, таким образом, и даже необходимым представляется использование государственных кредитных операций для покрытия нашего бюджетного дефицита.

Никакая степень напряжения налоговой системы не может дать средств, достаточных для нашего, хотя и скромного, урезанного расходного бюджета.

Государственная эмиссия находится уже в той стадии, когда усиление ее дает не увеличение, а уменьшение реального дохода от нее. При таких условиях государство совершенно неизбежно должно прибегать к займам.

Важно отметить, что кредитные операции Советского Правительства возникают и развиваются в совершенно своеобразной обстановке, отличающейся от обычной целым рядом положительных и отрицательных моментов.

Аннулирование всех займов, заключенных царским и Временным правительствами, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, разгружает наш бюджет от расходов по оплате этих займов и дает возможность, без опасения чрезмерного отягощения предстоящих расходных бюджетов государственными долговыми обязательствами, заключать займы, необходимые для покрытия настоящего бюджетного дефицита.

Наша прежняя задолженность. Одна только внешняя задолженность, не считая гарантированных железно-дорожных и городских займов, составляла 4.200 миллионов руб., а вместе с наросшими к началу 1922—23 бюджетного года процентами эта сумма превышала 5 миллиардов.

Что же касается внутренней задолженности, то она составляла к началу 1917 г. свыше 21 миллиарда рублей, в том числе 4,5 миллиарда довоенных долгов и 12.850 милл. руб. внешних займов и свыше 4.000 милл. руб. краткосрочных обязательств.

Таким образом, аннулированием займов государственный бюджет избавлен от балласта, связанного с оплатой многомиллиардного долга по займам, часть которых притом же заключалась в условиях золотой валюты и с соблюдением так называемого валютного уравнения между валютами стран, в которых производилась выплата %% по займам.

Аннулирование всех старых займов избавило наш бюджет от этих чрезмерных для него расходных статей, но вместе с тем оно создало весьма неблагоприятную кон'юнктуру для развития новых кредитных операций. Широкие круги мелкобуржуазных элементов, которые могут являться наиболее частыми держателями облигаций государственных займов, не разбираясь в сложной экономической и политической ситуации, склонны были вначале относиться недоверчиво к кредитным операциям Советского Правительства.

Наши кредитные операции на внутреннем рынке. Это обстоятельство диктует сугубую осторожность в проведении кредитной политики государства и требует напряженного внимания со стороны органов, реализующих государственные кредитные операции.

Другой момент, затрудняющий реализацию наших кредитных операций, заключается в неустойчивости нашей валюты. Беспрерывное обесценение наших казначейских денежных знаков лишает нас возможности заключения займов, выраженных в этих знаках, что вызывает чрезвычайное осложнение во всех расчетах по займам, не всегда доступных наиболее многочисленной части населения—крестьянству.

Третий момент, который имел особенно существенное значение в первый период, когда мы только приступили к первой кредитной операции,—это чрезвычайно медленный процесс накопления у широких кругов населения, которые могут быть вовлечены в кредитные операции государства.

Все эти моменты были, по возможности, учтены. И первая кредитная операция, которая была осуществлена государством, отличалась такими именно особенностями, которые сделали ее возможной, несмотря на указанные выше условия.

1-й Хлебный Заем. Речь идет о Первом Хлебном Займе. Предписанный декретом ВЦИК'а от 20-го мая 1922 г. Первый Хлебный Заем был выпущен на небольшую сумму—всего на 10 миллионов пудов хлеба и прежде всего был краткосрочным. Согласно декрета он должен был быть погашен к 31 января 1923 г., т.-е. он был рассчитан всего на 8 мес.; он, следовательно, не завязывал помещенных в нем средств на сколько-нибудь продолжительное время, чем приобреталась возможность привлечения не только сбережений, но и текущих средств.

Самая валюта была избрана очень удачно, так как в течение первых революционных лет, в связи с резким падением рубля, хлеб очень часто, особенно в крестьянской среде, выступал, как мерило ценности.

Оплата займа была связана с самыми коренными интересами различных кругов населения. Крестьянство получило возможность вносить по продналогу вместо хлеба в натуре, что связано с работой по доставке хлеба на пункт, облигации хлебного займа; ст. 8 декрета о хлебном займе устанавливает, что облигации его подлежат приему органами Наркомпрода в зачет взносов единого натурального налога по обозначенному в облигации количеству ржи.

Городское население, привыкшее за годы продовольственных затруднений к заготовкам хлеба на продолжительные сроки, получило возможность производить такого рода заготовки по сравнительно дешевым ценам и без необходимости хранить этот хлеб у себя дома.

Согласно правил от 8-го июня, погашение облигаций хлебного займа производится рожью в зерне кондиционного качества, а также пшеницей в зерне или мукой ржаной или пшеничной с согласия держателей облигаций по нормам замены, устанавливаемым Наркомпродом по соглашению с Наркомфином.

Сейчас есть уже возможность подвести если не все, то некоторые итоги этой операции и, принимая во внимание условия, в которых протекала реализация хлебного займа и о которых уже говорилось выше, нужно признать ее вполне удачной.

Весь период реализации может быть разбит на три стадии.

Первая стадия охватывает собою июнь и часть июля 1922 г., когда, под влиянием сравнительно низкой цены, установленной на облигации (3.800.000 дензнаками 1921 г.), по сравнению с средними ценами на хлеб, заем шел довольно хорошо и курс на него держался довольно твердо.

Вторая стадия относится ко второй части июля и августа 1922 г. Эта стадия характеризуется понижением интереса к займу и падением его курса, что вызвано, с одной стороны, выяснившимся хорошим урожаем и связанным с этим понижением цен на хлеб, и, с другой стороны, усилением предложения облигаций со стороны рабочих и служащих, получивших, в согласии с ст. 9 декрета, в счет покрытия задолженности по заработной плате облигации и не имевшие возможности выдержать их до предстоящего погашения.

Третья стадия начинается в сентябре 1922 г. К этому времени наметился значительный спрос на облигации со стороны крестьянства, которое, предвидя скорое наступление сроков по оплате продналога, стало запасаться облигациями для этой цели. Одновременно с этим стали расти цены на хлеб, что, естественно, подняло интерес к займу и со стороны городского населения, и несмотря на то, что и Госбанк и Наркомфин прекратили выдачу облигаций по выпускной цене и стали продавать облигации по цене, близкой к рыночной цене на хлеб, спрос на облигации все увеличивался и достиг таких пределов, при которых не представлялось возможным своевременно удовлетворять его.

В результате заем реализован полностью, при чем финансовый эффект от займа сводится к следующему: помимо 1.704 тысяч пудов, выданных Наркомфином в виде промышленных ссуд и заработной платы рабочим и служащим, что составляет экономию в израсходовании денежных знаков на сумму около 6,5 трилл. рубл. в знаках 1921 г., Госбанком было продано 8.275.263 пуда, что, считая даже всю сумму по 3 м. 800 т. (в действительности часть была продана по значительно более высокой цене), составит около $31^1/_2$ трилл. рубл. Наркомфином продано 20.575 пуд. за общую сумму около 264 миллиардов.

За вычетом всех расходов по реализации и ликвидации займа, остается свыше $31^{1}/_{2}$ трилл., или в дензнаках 23 г. свыше $30^{1}/_{2}$ милл. руб., или 3.157 т. довоенных рублей по Всер. индексу Кон'юкт. Инст. НКФ.

Погашение облигаций хлебного займа по всей территории СССР, за исключением Сибпродкома и Азнаркомпрода, от которых сведений не поступило, выражается в следующих цифрах: на 9 января 1923 г. поступило в уплату налогов 6.240.121 пуд. Пред'явлено к оплате облигаций на 29-ое января 1.758.438 пуд.

Таким образом, к концу января было погашено около 8 милл. пудов. Часть, вероятно, 500 т. п., погашено по районам, от которых не поступило сведений. Столько же, примерно, поступило в обмен на облигации выигрышного займа и, вероятно, около 1 милл. оказалось испорченных, утерянных и просроченных.

Золотой выигрышный заем.

Следующей государственной кредитной операцией, ныне находящийся в стадии реализации, является государственный золотой выигрышный заем.

Этот заем не только в хронологическом смысле, но и по характеру своему и по форме является второй, более серьезной и более совершенной ступенью на пути развития кредитных операций государства.

Учитывая развитие торгового оборота и скопление у населения более или менее значительных по условиям нашей действительности сбережений, которые бросаются на покупку золота и иностранной валюты, заем выпускается на сравнительно большую сумму в 100 милл. золотых рублей.

Валюта его выражена в золоте. Реализация его, оплата процентов, а равно и погашение самого займа производится, согласно декрету, в российской валюте, но по золотому курсу, что, благодаря переходу значительной части торгово-промышленного оборота к золотому исчислению, создает для займа прочную базу в этом обороте, делая его одним из наиболее целесообразных средств страховки наличных денег от обесценения, т. к. он, помимо сохранения валюты, дает еще твердый доход в размере 6% годовых.

Вместе с тем, при выпуске займа был учтен и другой момент. Особые условия, в которых находится сейчас хозяйственная жизнь страны, порождают особые настроения, мало благоприятствующие стремлениям к верному, прочному хотя и мало доходному помещению своих средств.

Эти настроения должны найти себе выход в перспективах, открываемых возможностью крупных выигрышей, до 100 тысяч рубл. золотом включительно.

Заем выпущен на 10 лет, при чем в течение первых 5-ти лет тиражи выигрышей имеют место 2 раза в году, а потом в течение 3-х лет по одному разу в год.

Погашение валюты займа будет производиться путем ежегодных тиражей, начиная с 1928 года.

В настоящее время есть уже возможность определить результаты первого периода реализации займа. С начала реализации выигрышного займа (приступлено было к продаже облигаций в Москве 20 декабря 1922 г., а в провинции, в виду незначительных поступлений облигаций из Гознака, только в январе 1923 г.) до первого тиража (30/IV—13/V) реализовано всего на 21 июля 1923 г. на сумму 913.834 т. р. дензн. 1923 г. или 16.495 т. военных руб. По отдельным месяцам подписка дала:

МЕСЯЦЫ	В тыс. руб. дензн. 1923 г.	В тыс. довоен. руб. по Всеросс. оптовому индексу на 1-е число Госплана
Январь	89.199	5.649
Февраль	113.645	5.565
Март	58.376	2.231
Апрель	158.232	.977
Май	—	—
Июнь	—	—
Июль	496.284	5.066
Август	1.764.446	11.590
Сентябрь	1.868.534	6.788
Октябрь	4.700.904	8.563
Общий итог . .	9.249.620	50.429

Благодаря принятым мерам большая часть облигаций, выданных в счет бюджетных ассигнований и долгосрочных ссуд, рассосались и можно считать, что сейчас уже значительная часть этих облигаций осели в твердых руках.

2-й Хлебный Заем. Из намеченных к осуществлению в течение 1922—1923 бюджетного года государственных кредитных операций, 2-ой государственный хлебный заем занимает видное место.

Сохраняя в основных чертах те же положения, на которых был выпущен в прошлом году 1-й хлебный заем, 2-ой хлебный заем имеет однако и свои отличительные особенности. В то время как 1-й хлебный заем был выпущен по твердому курсу в совзнаках, благодаря чему происходили частые перебои в его реализации, наносившие некоторый ущерб государственным интересам — 2-й хлебный заем выпущен на основе подвижного курса рубля, связанного с ценой хлеба, на определенно устанавливаемые периоды времени, благодаря чему стоимость облигаций его соответствует реальной стоимости хлеба.

Помимо того необходимо отметить, что стоимость облигаций его не одинакова для всей страны, как это было установлено в отношении стоимости облигаций 1-го хлебного займа, а определяется в зависимости от средней стоимости хлеба в ряде губерний, подразделенных на 3 района в зависимости от рыночных цен на хлеб и замеченной тенденции движения их. Благодаря такому порядку подразделения установленных цен, в зависимости от районирования страны, государство получило возможность целесообразно реализовать хлебный заем без ущерба своим интересам, тогда как при реализации 1-го хлебного займа стоимость облигаций, установленная одинаковой для

всей страны, предоставляла возможность развития широкой спекуляции, нанесшей значительный ущерб государственной казне.

Нельзя не отметить того явления, что благодаря колоссальному успеху, которым пользуется 2-ой хлебный заем, он выпущен в значительно большей сумме, чем 1-й хлебный заем.

Вместо 10 милл. пудов ржи, на которые был выпущен 1-й хлебный заем, второй хлебный заем выпущен на 100 миллионов пудов ржи и притом мелкими облигациями, от одного до десяти пудов, в то время как 1-й хлебный заем был выпущен облигациями от одного до ста пудов.

Благодаря такому положению, 2-ой хлебный заем является наиболее доступным, чем 1-й заем для самых широких слоев деревни и города. Поэтому он быстро и полностью размещен среди иаселения.

Результаты подписки на 1 ноября 1923 г. определились в следующих цифрах:

МЕСЯЦЫ	В тыс. руб. дензн. 1923 г.	В тыс. довоен. руб. по Всеросс. оптов. индексу на 1-е число Госплана
Май	3.110	70
Июнь	1.003.246	15.950
Июль	994.989	10.157
Август	457.171	3.003
Сентябрь	1.861.813	3.423
Октябрь	1.879.402	3.423
Итого	6.199.731	39.366

Платежные обязательства Центрокассы.

Для покрытия текущего кассового дефицита по государственному бюджету в марте 1923 были выпущены в золотой валюте „платежные обязательства Центральной Кассы НКФ“, имеющие характер вексельного кредита, выпускаемые на трехмесячный срок с таким расчетом, чтобы уплата по этим обязательствам совпадала с моментом, когда государственная касса будет располагать необходимыми для этого средствами, полученными от доходных источников. Эти обязательства позволяют казне производить расчеты со своими кредиторами за счет своих будущих доходов. Сумма этих краткосрочных обязательств, выпущенных для удовлетворения кредитов казны, не должна превышать суммы кредитов, отпущенных по соответствующим расходным расписаниям.

Таким образом, обязательства обеспечиваются теми государственными доходами, которые должны покрывать расходы, в счет которых государство выдает платежные обязательства. На 1 октября 1923 г. платежных обязательств оставалось в обращении на ном. сумму в 38.111.500 зол. руб., курсовая стоимость которых на то же число исчислялась в сумме 15.050.103 т. руб.

Обращаясь ко всем перечисленным операциям в их совокупности, необходимо признать, что они скомбинированы удачно. При незначительной емкости нашего кредитного рынка, при медленном и вялом процессе накоп-

ления свободных средств, весьма существенно, чтобы несколько кредитных операций не падали на один и тот же круг держателей. Этом п вполне удовлетворяет совокупность перечисленных займов.

Ближайшие перспективы.

Отдавая должное самой системе государственных кредитных операций и тому сравнительному успеху, который уже на этом пути достигнут, необходимо, однако, констатировать, что при самом сильном напряжении кредитные операции не смогут покрыть полностью всего бюджетного дефицита. Часть дефицита придется покрывать нормальными источниками-налогами и доходами от государственных имуществ, а также эмиссией. Это означает, что в течение текущего бюджетного года п вливать в каналы денежного обращения, хотя и в меньшей порции, чем в прошлые годы, новые бумажно-денежные массы, усугубляя таким образом процесс обесценения нашей валюты и задерживая процесс восстановления нашего народного хозяйства.

Необходимость и возможность внешних кредитных операций.

Несомненно, что наиболее радикальным выходом из положения было бы заключение крупного займа на иностранном рынке, что дало бы нам возможность сразу свести наш бюджетный дефицит к нулю, прекратить казначейскую эмиссию и установить нормальную денежную систему.

К сожалению, необходимо признать, что в течение ближайшего периода не приходится расчитывать на сколько-нибудь значительную помощь со стороны кредитных операций на внешнем рынке.

Такое положение вещей обусловливается, с одной стороны, общим состоянием внешнего кредитного рынка и, с другой стороны, особенностями нашего международного положения.

Разрушение кредитных связей, вызванное мировой войной и неустойчивой бумажно-денежной валюты, в которой пребывает большинство европейских государств, чрезвычайно затрудняет миграцию капиталов из страны в страну.

Англия, которая до войны размещала больше половины всей своей эмиссии ценных бумаг за границей, в последние годы отдавала внешнему рынку меньше 10% своей эмиссии.

Кредитные операции между различными странами возможны только в условиях тесного международного экономического общения, при котором реализация займа фактически сводится в конечном итоге к отпуску одной страной другой сырья, товаров или орудий производства. Между тем, неустойчивость валюты и чрезвычайно низкая покупательная способность населения в разоренных войной странах делает невозможным такое экономическое общение.

То небольшое количество внешних займов, которые были заключены за последние 2—3 года, в большинстве своем относились к странам с твердой или более или менее устойчивой валютой и базировались на определенных экономических отношениях между странами-кредиторами и должниками.

Таковы были займы: Норвежский в Лондоне на 4 милл. фун. стерл. (вся выручка от этого займа должна была пойти на покупку в Англии железно-дорожных материалов); Бразильский в Америке на 25 милл. долларов (заем был предназначен для закупки в Америке материалов для

электрификации Бразилии); Югославский в Америке на 100 мил. долларов (70% займа должны были пойти на покупку в Америке железно-дорожных материалов для Югославии) и т. д.

Займы, предоставленные Польше (15 милл. фун. стерл. в Англии) и Австрии и некоторым вновь образованным мелким государствам, вызывались главным бразом политическими причинами.

Было бы весьма опрометчиво с нашей стороны, если бы мы стали строить свои перспективы как на пути к достижению бюджетного равновесия, так и на пути оздоровления нашей денежной системы, в надежде на внешние займы.

Соотношение между эмиссией и общим размером дефицита неуклонно развивается в благоприятном направлении.

Доход от внутренних кредитных операций наших все время растет; и при наличности твердой воли у государственной власти, направленной на сокращение расходов и увеличение нормальных доходных поступлений, вполне возможно, что по истечении одного, максимум 2-х лет бюджет наш будет сводиться без помощи эмиссии.

Глава III.

Местные финансы.

Первым законодательным актом, которым была сделана попытка восстановления системы местных бюджетов, можно считать декрет Совета Народных Комиссаров от 22-го августа 1921 года „о местных денежных средствах“.

Попытка эта не могла разрешить основного, выдвинутого жизнью вопроса о способах надлежащего использования в бюджетной области самодеятельности и инициативы мест, и всего лишь несколько дней спустя вопрос был заново разрешен, и на этот раз во всей его полноте, постановлением очередной Сессии ВЦИК 10-го сентября 1921 г., признавшей необходимым:

„Отменить об'единение общегосударственного и местного бюджетов, предложив Народному Комиссариату Финансов с заинтересованными ведомствами в кратчайший срок разработать систему этих последних (Постановление „о мерах по упорядочению финансового хозяйства“).

В развитие этого постановления, 10-го декабря 1921 г. были изданы постановления ВЦИК и СНК: 1) о местных бюджетах, 2) о местных налогах и сборах и 3) о перечне местных расходов, которыми были совершенно определенно очерчены как самая схема построения местных бюджетов, так и об'ем местных расходов, а равно и виды местных налогов.

I.

Местные финансы СССР. в 1922 г.

Законодательными актами от 10-го декабря 1921 года на местные средства были отнесены расходы:

1) по содержанию сельских советов и волостных исполкомов, за исключением расходов по содержанию членов волостных исполкомов;

2) по содержанию коммунального хозяйства (содержание коммунальных зданий, имуществ и предприятий, благоустройство населенных местностей, мероприятия по улучшению санитарных условий населенных местностей, противопожарная охрана населенных местностей, содержание всех проселочных и полевых дорог и бывш. земских трактов, за исключением дорог междугубернского значения);

3) расходы по хозяйственному содержанию школ I и II ступени, сельско-хозяйственных и профессиональных школ, учреждений внешкольного общего и профессионально-технического образования и, кроме того, все расходы по содержанию народных домов, клубов, изб-читален, зрелищных предприятий и т. п.;

4) расходы по хозяйственно-материальному обслуживанию лечебных заведений;

5) расходы по содержанию волостных земельных отделов и состоящего при них агрономического персонала, расходы по внутриселенному землеустройству, расходы по мелиоративным и гидротехническим работам местного значения, расходы по борьбе с вредителями сельского хозяйства, расходы по содержанию ветеринарных учреждений, расходы по содержанию кузниц, сельско-хозяйственных мастерских, прокатных пунктов, зерноочистительных станций, семенных и сельско-хозяйственных складов, опытно-показательных хозяйств, питомников, случных пунктов и т. п.

К числу местных доходов теми же законодательными актами были отнесены:

1) доходы от коммунальных зданий, имуществ и предприятий;

2) дополнительное к государственному (в размерах не свыше 100% государственных окладов) обложение торговли и промышленности;

3) разовый сбор с лиц, производящих торговлю, из'ятую от обложения государственным промысловым налогом;

4) налог со строений в городах, находящихся во владении или пользовании частных лиц, а вне городов со строений, занятых под постоялые дворы, торговлю и промыслы;

5) налог с заведений для потребления на месте кушаний и напитков, взимаемый в процентном отношении к государственному промысловому налогу (не свыше 100% от цены патента и 50% от размеров уравнительного сбора);

6) налог с промышленных садов и огородов;

7) разные регистрационные и пошлинные налоги (с извозного и перевозного промыслов, с лошадей и экипажей, с самодвижущихся экипажей и суден, со скота и домашних животных, приписочный сбор, с пригоняемого на рынок скота и сбор за право охоты);

8) налог с грузов, привозимых и вывозимых по железным дорогам;

9) надбавка (не свыше 100%) к государственным нотариальным пошлинам;

10) специальный сбор с имуществ, получающих выгоды от публичных мероприятий местных органов Советской власти типа английских betterment.

Кроме того, в местные средства были переданы 25% отчисления от поступлений государственного промыслового налога.

Составление и осуществление местных бюджетов было возложено теми же законодательными актами на губернские с'езды советов и их исполкомы, при чем основным требованием закона явилось требование бездефицитного сведения и исполнения бюджетов.

В первом бюджетном периоде (январь—сентябрь 1922 года) достигнуть бездефицитности местных бюджетов, однако, не удалось.

С одной стороны, местам, в силу недостаточной налаженности налогового аппарата, новизны дела и отсутствия налоговой дисциплины у населения, отвыкшего за пять лет Революции от несения денежных повинностей, не удалось наладить в необходимых размерах поступление доходов.

Весьма существенную роль в этом отношении сыграла неопределенность до конца 1-го полугодия 1922 г. вопроса об оплате коммунальных услуг. Чрезмерно низкие размеры заработной платы в государственных учреждениях и ограниченность кредитов, открываемых государственным учреждениям на хозяйственные услуги, имели своим результатам запрещение

взимания платы за коммунальные услуги с государственных учреждений и с их служащих и рабочих, что создало весьма значительную брешь в местных доходах.

Лишь в конце апреля 1922 года вопрос был окончательно разрешен, и местам было предоставлено право взимания наличной платы за коммунальные услуги со всех без исключения потребителей.

С другой стороны, при проектировании и выполнении местных расходов, места не всегда соблюдали необходимую экономию, сохранив в ряде случаев размах деятельности, усвоенный в годы „военного коммунизма", когда, в условиях „эмиссионного хозяйства", вопросы экономии денежных средств стояли на втором плане.

Несоответствие между об'емом местных расходов и фактическим размером местных доходов усилилось еще более во 2-й половине бюджетного периода, когда на местные средства, в целях максимального сокращения общегосударственного бюджета, были дополнительно перенесены из общегосударственного бюджета расходы:

1) по расквартированию воинских частей и учреждений;

2) по содержанию исправительных заведений и народных судов (за исключением личного состава совнарсудов);

3) по содержанию личного состава лечебных заведений;

4) по содержанию совнархозов.

Вновь перенесенные на местные средства расходы были частично компенсированы увеличением отчислений в местные средства от поступлений государственного промыслового налога с 25% до 75%, но это увеличение местных доходов оказалось далеко недостаточным для покрытия вновь перенесенных на местные средства расходов.

Отмеченное выше противоречие между об'емом местных расходов и фактическими размерами местных доходов имело своим результатом развитие на местах без'удержного и экономически-опасного налоготворчества, срывавшего в значительной мере плановую государственную налоговую олитику и выливавшегося в такие анекдотические формы, как обложение бездетных, курящих или обложение торговли в размерах, превышающих 50% оборота.

В ряде губерний такие самостоятельно вводимые налоги достигали иногда крупных размеров. Кроме этих, вводимых постановлениями местных губернских и уездных органов власти, налогов, на местах, в низовых аппаратах—в волостях и селениях,—практиковалось так наз. самообложение, достигавшее дается процентное отношение иногда тоже довольно крупных размеров.

Роль и значение самочинно вводимых местными органами налогов и сборов в общей системе местных доходов (общий итог доходных поступлений) видны из следующей таблички, где хорошо практиковалось т. н. самочинных налогов к общей сумме доходных поступлений. (См. таблицу на след. стр.)

Это налоготворчество обратило на себя самое серьезное внимание центра, который энергично повел с ним борьбу в двух направлениях: во-первых, путем запрещения вводить какие-бы то ни было налоги помимо разрешения центра; во-вторых, путем увеличения рессурсов мест. В 1922 г. с этою последнею целью был проведен в жизнь денежно-подворный налог, игравший в бюджете довольно серьезную роль.

Финансовые результаты, достигнутые в области местных финансов в 1922 г., выражаются цифрою в 11.066 зол. рублей. По отдельным источ-

Районы и губернии	Вводимые самостоятельно местные налоги в % отношении к общей сумме доходов за январь—сентябрь 1922 г.
Татарская СССР	11,4
Самарская губерния	5,3
Урал (4 губернии)	12,2
Туркестан	4,8
Центральный район (7 губерний) . .	10,8
Петроградская губерния	9,1
Екатеринославская „	8,3
Черниговская „	7,9
Енисейская „	1,4
Ново-Николаевская „	1,2

никам дохода поступило: от налогов в городских поселениях — 4.374 т. зол. руб.; от налогов во внегородских поселениях — 478 т. зол. руб.; от подворно-поимущ. налога — 33 т. зол. руб.; от надбавок к госдоходам — 2689 т. руб. и от отчислений от госналога — 3.490 т. руб.

1922 бюджетный год был по преимуществу дефицитный (за единичными исключениями). На покрытие дефицита, а также на усиление оборотных средств местных исполкомов, центр финансировал места из особого дотационного фонда.

Всего в течение года испрашивалось местными исполкомами (и их губерн. отделами) из государственного фонда 101.602 тыс. рублей; выдано 16.567 тыс. рублей, т.-е. 16% испрашиваемой суммы.

Выданные местам пособия из государственных средств по назначению их распределяются следующим образом:

	На покрытие дефицита по местному бюджету	На усиление оборотных средств	На восстановительные работы	Всего
В абсолютных числах в знаках, 1923 г.	9.926 т. р.	2.944 т. р.	3.697 т. р.	16.567 т. р.
В % к испрашиваемой сумме . .	14,5%	76,7%	12,5%	16,3%
В % к общему итогу выданной суммы	55,2	22,4	22,4%	100,0

II.

Местные финансы СССР в 1922—1923 бюджетном году.

В 1922—23 бюджетном году об'ем местного бюджета значительно увеличился по сравнению с об'емом местного бюджета за 1922 г. К началу нового бюджетного периода на местные средства были вновь отнесены расходы: 1) по содержанию милиции, 2) по содержанию экономических совещаний, 3) дополнительные, сверх принятых на общегосударственный бюджет, расходы по содержанию губернских, уездных и городских исполкомов, 4) все расходы по содержанию школ I ступени (сверх расходов, отнесенных в прошлом бюджетном периоде, содержание педагогического персонала и учебные пособия), 5) ряд расходов по социальному обеспечению и в том числе содержание инвалидных учреждений.

Вместе с тем значительно был увеличен и об'ем местных доходов.

Помимо денежного подворного налога, декретированного III Сессией ВЦИК IX созыва, в местные средства были обращены следующие доходы:

1) доходы от местных промышленных предприятий, не состоящих на государственном бюджете и не входящих в общегосударственные промышленные об'единения (синдикаты и тресты), 2) отчисления от государственного трудгужналога в размере 25%, 3) отчисления от государственного подоходно-поимущественного налога в размере 25%, 4) отчисления от государственного лесного дохода в размере 10%, 5) надбавки к государственной цене патентов (не свыше 100%) на право продажи питей и табачных изделий, 6) надбавки (не свыше 100%) к государственной судебной пошлине, 7) налог с публичных зрелищ и увеселений, 8) налог с отпускаемой из государственных лесных дач древесины на корню, 9) налог с фабрично-заводских и дачных помещений вне городских поселений, 10) налог с плакатов, афиш и световых реклам, 11) налог с лиц, пользующихся наемным трудом для домашнего обихода и 12) налоги на обращение (с аукционных продаж, с биржевых сделок и с актов об отчуждении строений или права застройки).

По ориентировочному бюджету на 1922/23 г., составленному НКФ, местные бюджеты по доходной части предполагались в сумме 335.697.526 индексных рублей, а по расходам в 384.694.981 индексных рубля, т.-е. с дефицитом [1]) в 46.325.476 индексных рублей (или 15% к итогу доходов). По отдельным статьям доходов и расходов ориентировочный местный бюджет определяется в следующих цифрах. (См. таблицу на след. стр.)

Значительно превышая по своим размерам итог местных бюджетов за 1922 бюджетный год, ориентировочный свод местных бюджетов на 1922—23 год все же далеко не достигает довоенных размеров местных расходов.

Бюджеты городов, земских и неземских губерний и мирские сборы определялись за 1912 год (в современных границах СССР, принятых для ориентировочного свода) в следующих цифрах:

I. Городские бюджеты	252	милл. руб.
II. Бюджеты земских губерний	220	„ „
III. Бюджеты неземских губерний	21	„ „
IV. Мирские сборы	64	„ „
V. Натуральные повинности в земских и неземских губерниях (исчислено предположительно)	41	„ „
Всего	598	милл. руб.

[1]) По индексу Кон'юнктурного Института.

ДОХОДЫ

Наименование доходов	Предположено к поступлению в золот. индексн. рублях	0/0/0 отношения к общ. итогу доход.
1. Свободные остатки и недоимки .	3.188,6 т. р.	1,0
2. Доходы от предприятий промысл. и оброчных стат.	88.013,2 „ „	27,9
3. Доходы от имуществ.	33.013,9 „ „	9,8
4. Разные поступления	23.739 „ „	7,5
5. Отчисления от государ. денежн. и натурал. налогов.	58.829,2 „ „	18,6
6. Процентные надбавки к госуд. налогам и пошлинам	30.049,3 „ „	9,5
7. Местные налоги и сборы	34.505,7 „ „	10,9
8. Налог с имущ., получающ. особые выгоды от вновь осуществляем. мероприятий . . .	1.031,4 „ „	0,3
9. Денежный подворный налог внегородск. поселений.	28.238,3 „ „	8,9
10. Ссуды и пособия.	17.696,3 „ „	5,6
Всего. . .	335.697.526тр	100

РАСХОДЫ

Наименование расходов	Предположено к израсход. в зол. индек. руб.	0/0/0 отношения к общ. итогу расх.
1. Участие в расходах по содерж. общеадмин. учрежд. . .	55.572 т. р.	15,3
2. Содерж. орган. коммун. хозяйства . .	7.162 „ „	2,0
3. Содерж. комм. зданий, памятн. и др. имуществ	16.730,8 „ „	4,6
4. Расходы по благоустр. насел. пункт.	11.960,7 „ „	3,3
5. Содержание предпр. и хозяйств . . .	47.924,5 „ „	13,2
6. Расходы на меропр. по улучшению санит. условий населен. местностей. .	1.721,9 „ „	0,5
7. Расходы по противопожарной охране насел. местностей .	7.589,4 „ „	2,1
8. Расходы по содерж. дорог и дорожн. сооруж.	10.190,8 „ „	2,8
9. Расходы по народн. образов.	70.607,1 „ „	19,6
10. Расходы по народн. здравоохранению .	57.478,9 „ „	15,9
11. Расходы по сельскому хозяйству .	14.274,1 „ „	3,9
12. Расходы по транспорту	371,9 „ „	0,1
13. Расходы по Нар. Ком. по Военн. делам	3.721,7 „ „	1,0
14. Расходы по Нар. Ком. Юстиции . .	10.264,6 „ „	2,8
15. Расходы по Нар. Ком. Соц. Обеспечения	9.097,8 „ „	2,5
16. Разные расходы .	11.308,3 „ „	3,1
17. Запасн. губернский фонд	26.654,2 „ „	7,3
Всего. . .	384.694.981тр	100

Для сопоставления с довоенными местными расходами необходимо исключить из ориентировочного свода местных бюджетов на 1922—23 год те расходы, которые в дореволюционных местных бюджетах отсутствовали (содержание педагогического персонала школ I-й ступени), часть (50%) расходов по расквартированию частей войск, расходы по содержанию исправительных заведений и часть расходов по содержанию народных судов (50% всех местных расходов по Наркомюсту), значительная часть расходов по содержанию милиции (в дореволюционное время расходы городов по содержанию полиции в значительной мере возмещались из общегосударственных средств), содержание совнархозов, земельных комиссий и т. п.

По расчетам Управления Местными Финансами НКФ вновь отнесенные на местные средства расходы (по сравнению с дореволюционным об'емом местных расходов) определяются в сумме 81.229.321 золотых рублей и, таким образом, ориентировочный свод местных бюджетов на 1922—23 год, в об'еме, соответствующем довоенному, определяется в сумме 281.398,5 тысяч золотых рублей, т.-е. в размере 47% итога местных бюджетов за 1912 год.

Несмотря на столь значительное, по сравнению с 1912 годом, уменьшение ориентировочного свода местных бюджетов, удельный вес его по отношению к общегосударственному бюджету увеличился. Тогда как в 1912 году общий итог земских и городских бюджетов (520.814,8 тысяч рублей) составлял 17,35%, а вместе с мирскими расходами и расходами неземских губерний — 20% общегосударственного бюджета, в 1922—1923 г. время ориентировочный свод местных бюджетов составлял 29,91% государственно-ориентировочного бюджета, что об'ясняется, очевидно, чрезвычайно резким сокращением общегосударственного бюджета.

Обращаясь к рассмотрению соотношения отдельных видов расходов в ориентировочном своде местных бюджетов на 1922—23 год, необходимо отметить, что в общем соотношение это соответствует дореволюционным соотношениям.

По основным категориям расходов соотношения эти представляются в следующем виде:

Группы расходов	% отношение расходов к общему итогу расходов	
	в 1912 г.	в 1923 г.
1. Административные расходы (1, 12 и 13 статьи сводной таблицы расходов) . .	15,8	21,1
2. Расходы по содержанию имуществ и предприятий (2, 4, 11 статьи сводной таблицы расходов)	13,4	17,9
3. Расходы по благоустройству (3, 5, 6 и 7 статьи сводной таблицы расходов) . .	12,8	8,7
4. Расходы по улучшению экономического благосостояния населения (10 статья сводной таблицы расходов)	4,1	3,9
5. Культурно-социальные расходы (8, 9 и 14 статьи сводной таблицы расходов) .	39,5	38
6. Прочие расходы (15, 16, 17, 18, 19 и 20 статьи сводной таблицы расходов) .	16,4	10,4
Итого. . .	100	100

Увеличение удельного веса административных расходов в 1922 — 23 году по сравнению с 1912 годом об'ясняется количественным увеличением местного советского аппарата (волостного и сельского) по сравнению с аппаратом дореволюционным. Сравнительная незначительность группы прочих расходов в настоящее время об'ясняется отсутствием в современных местных бюджетах расходов по уплате долгов, которые в дореволюционное время составляли 11,5% всех местных расходов. Обращает на себя внимание значительное уменьшение роли расходов по благоустройству населенных местностей.

Чрезвычайно интересным представляется выяснение вопроса о том, насколько современный размер местных расходов соответствует действительным потребностям населения. К сожалению, за отсутствием в распоряжении Народного Комиссариата Финансов исчерпывающих материалов, такое выяснение может быть произведено лишь условно, если признать, что земские и городские расходы до революции удовлетворяли потребности населения на 100%. При этом условии размеры удовлетворения потребностей населения могут быть представлены следующей таблицей:

Местные расходы на одного гражданина в 1912 и 1923 гг.

Группы расходов	Падает на 1 жителя в 1912 г. (в золотых копейках)	Падает на 1 жителя в 1923 г. (в золотых копейках)	% отношение расходов на 1 жителя в 1923 году к таким же расходам в 1912 г.
1. Административные расходы	62,03	61,84	96,6%
2. Расходы по содержанию имуществ и предприятий	54,22	52,42	96,7%
3. Расходы по благоустройству населенных местностей	43,47	25,36	58,3%
4. Расходы по улучшению экономического благосостояния населения	16,41	11,50	70,1%
5. Культурно-социальные расходы	159,25	110,58	69,4%
6. Прочие расходы	65,74	30,60	46,5%
Всего расходов . . .	403,12	292,30	72,5%

Как видно из приведенной таблицы, особенно значительно понизились так называемые „прочие расходы", расходы по благоустройству, культурно-социальные расходы и расходы по содействию экономическому благосостоянию населения. Уменьшение „прочих расходов", как выше уже было отмечено, об'ясняется отсутствием в современных бюджетах расходов по уплате долгов, составлявших в дореволюционное время 70,29% всех „прочих расходов" и выражавшихся в размере 46,21 копейки на гражданина.

Уменьшение на 30,6% культурно-социальных расходов в действительности окажется более значительным, если учесть, что в современные местные бюджеты введено большое количество расходов, в дореволюционное время по местным бюджетам не удовлетворявшихся, и что, следовательно, сравнимые расходы удовлетворяются в гораздо меньшей степени.

Наибольшее сокращение в группе культурно-социальных расходов произошло в расходах по народному здравоохранению, что видно из следующей таблицы:

Размеры культурно-социальных расходов на одного гражданина в 1912 и в 1923 г.г.

Наименование расходов	Падает на 1 жителя в 1912 г.	Падает на 1 жителя в 1923 г.	% отношение расходов на 1 жителя в 1923 году к таким же расходам в 1912 г.
	в золотых копейках		
1. Расходы по народному образованию	81,25	56,92	70,1
2. Расходы по народному здравоохранению	68,15	46,33	68,0
3. Расходы по социальному обеспечению	9,85	7,33	74,4
Всего	159,25	110,57	в среднем 69,4

Необходимо отметить также нездоровое сокращение расходов по улучшению экономического благосостояния населения, что при современном состоянии сельского хозяйства чрезвычайно странно.

Переходя к рассмотрению состава местных доходов, необходимо отметить уменьшение роли налоговых доходов в современных местных бюджетах по сравнению с бюджетами довоенными.

Соотношение основных источников местных доходов в 1912 и в 1923 годах выявляется следующими цифрами:

Группы доходов	% отношение каждой группы доходов к общему итогу местных доходов	
	в 1912 г.	в 1923 г.
1. Доход от предприятий, имуществ и оброчных статей	26,0	37,7
2. Налоговые доходы	45,9	29,6
3. Свободная наличность местных средств и благонадежные к поступлению недоимки	4,2	1,0
4. Ссуды и пособия	21,1	24,2
5. Разные прочие доходы	2,8	7,5
Итого	100	100

Как видно из приведенной таблицы, значение налоговых местных доходов уменьшилось по сравнению с 1912 годом в $1^1/_2$ раза, тогда как доходы от предприятий и имуществ значительно возросли в своем удельном весе.

Об'ясняется это явление чрезвычайным понижением местного обложения вне городов.

Тогда как в дореволюционных земских бюджетах обложение земель и лесов достигало 119.761,3 тысяч рублей (46,2% всех земских доходов), причем одно обложение крестьянских земель достигало 61.544,3 тысяч рублей и покрывало 25,13% земских расходов, в настоящее время денежный подворный налог, в значительной мере соответствующий земскому поземельному обложению, исчислен в сумме 28.238.304 индексных рублей, составляя 8,9% всех местных доходов и покрывая лишь 7,79% местных расходов.

Чрезвычайно характерно, что уменьшение самостоятельных источников местных доходов превосходит общее уменьшение местных доходов.

Удельный вес самостоятельных доходов в современных местных бюджетах выясняется из следующей таблицы:

	В 1912 г.	В 1923 г.
1. Размер самостоятельн. местных доходов.	415.571,4 тыс. зол. руб.	239.779,8 тыс. зол. руб.
2. % отношение самостоятельн. местных доходов к общему итогу доходов . . .	78,9	75,8
3. % местных расходов, покрываемых самостоятельными местными доходами. .	79,8	66,1
4. Размер самостоятельных местных доходов на 1 гражданина	321,81 золот. коп.	143,29 золот. коп.

Как можно усмотреть из сравнения последнего ряда цифр приведенной таблицы, самостоятельные доходы в настоящее время по расчету на одного гражданина составляют лишь 60,1% самостоятельных земских и городских доходов.

Что касается ссуд и пособий, то, хотя удельный вес их в современных и дореволюционных местных бюджетах приблизительно одинаков, источники их в настоящее время значительно разнятся от источников дореволюционного времени. Тогда как в настоящее время пособия и ссуды поступают в местные средства исключительно из общегосударственных рессурсов и, выражаясь в сумме около 77 миллионов индексных рублей (включая в эту сумму средства государственного дотационного фонда и отчисления в местные средства от государственных доходов), покрывают до 21% местных расходов, в 1912 году, из общей суммы ссуд и пособий в 104,8 миллионов рублей, из казны поступало лишь 60,6 миллионов рублей (включая в эту сумму уплату земского сбора за казенные земли и леса), покрывая лишь 11,6% местных доходов.

Действительные цифры поступления значительно разошлись со сметными предположениями. От имуществ и предприятий было получено за весь бюджетный год 54.557 тыс. руб. золотом или 45% от суммы, ожидавшейся по

ориентировочному бюджету; от местных налогов и надбавок к госналогам— 75.702 тыс. рублей золотом или 80,3% от ориентировочного назначения; отчислений предполагалось 58.829,2 тыс. рублей—действительно получено 77.539,8 тыс. рублей или 132% ориентировочного назначения; дотации было отпущено всего 5.439 рублей или 30,7% назначения.

Полных отчетных данных по расходам пока не имеется. По тем квартальным отчетным бюджетам, какие поступили в центр, можно составить представление только о степени проведения в жизнь общих предположений ориентировочных бюджетов. Мы имеем здесь такую картину:

РАСХОДЫ.

	Процентные соотношения			
	По годов. ориентир. смете	По квартальным поступлениям		
		I	II	III
I. Участие в расходах по содержанию общеадминистративных учреждений . .	13,6	13,3	13,2	14,0
II. Содержание органов коммунального хозяйства	1,9	4,6	3,7	2,1
III. Содержание коммунальных зданий, памятников и др. имущества	4,0	1,3	2,3	2,7
IV. Расход на благоустройство населенных пунктов	3,2	0,8	1,6	1,6
V. Содержание предпр. и хозяйств	16,4	18,4	5,4	23,0
VI. Расходы на мероприятия по улучшению санитарн. услов. населен. пунктов	0,5	0,3	0,1	0,1
VII. Расходы на противопожарную охрану населенных пунктов	2,0	2,4	2,2	1,8
VIII. Расход на содержание дорог и дорожные сооружения	2,4	1,0	1,5	0,9
IX. Расход на народн. образов	17,8	19,9	21,5	17,9
X. Расход на сел. хозяйство	3,5	1,2	2,1	1,5
XI. Расход на транспорт.	0,2	0,0	0,0	0,0
XII. Расход по Комиссариату по Военным делам.	0,8	1,0	1,1	1,0
XIII. Расход по Комиссариату Юстиции. . . .	2,4	2,8	4,3	3,8
XIV. Расход по Комиссариату Соц. Обеспечения	2,1	4,2	1,5	1,1
XV. Разные расходы.	8,6	7,9	11,5	10,6
XVI. Запасный губернский фонд	8,3	4,8	4,4	3,6
ИТОГО . .	100	100	100	100

В основном, как мы видим, ориентировочные бюджеты выдержаны: расходы на администрацию, народное здравие и народное образование стоят на первом месте. Отступления от ориентировочного бюджета имеются только в отношении коммунального хозяйства и расхода по благоустройству: в первом случае в сторону повышения, а во втором—в сторону понижения. Такая тенденция дает основание думать, что распределение расходных сумм сохранит в главном и по исполнительному бюджету то соотношение, какое было намечено ориентировочным бюджетом, и отличие от последнего будет заключаться лишь в размере израсходованных сумм, которые, в связи с недопоступлением доходов, будут соответствующим образом срезаны.

Приложение.

Общегосударственные доходы и расходы в 1922—1923 году (таблицы).

Пояснения к таблицам.

А. Таблицы о доходах.

Таблицы поступлений общегосударственных доходов в 1922/23 бюджетном году составлены по предварительным данным управлений НКФ на 5 ноября 1923 года и дополнены позднейшими данными на 22 ноября того же года включительно.

Сведения о поступлении доходов по отделам—I. Прямые налоги, за исключением единого натурального налога, учитываемого по особому методу, II. Косвенные налоги, III. Пошлины, V. Государственные имущества, VI. Государственные предприятия торгово-промышленного и кредитного характера, VII. Возмещение государственных расходов, VIII. Доходы разного рода, §§ 47 и 48 (особые доходы)—даны Отделом Учета Центроналога.

Отдел IV. Доходы от транспорта и средства связи—составлен по данным Бюджетного Управления на основании отчетов НКПС и НКП. и Т.

Отдел IX. Кредитные операции — по данным Валютного Управления.

Эмиссия — по данным Валютного Управления.

ОТДЕЛ I.

Налоги: промысловый (§ 1), трудгужналог (§ 4), общегражданский для устройства крестьянского сельского хозяйства (§ 7) даны за исключением отчислений в местные средства, причем суммы, отчисленные на места, исчислены теоретически в центре, согласно установленным нормам.

Отчисления от промыслового налога с октября 1922 г. по июль 1923 г. были установлены в размере 75%, а с июля в размере 25%.

Отчисления от трудгужналога (денежная часть) с октября 1922 г. до апреля 1923 г. — в размере 30%, с апреля — 50%.

Отчисления с общегражданского налога производившиеся с ноября по декабрь 1922 г. включительно, исчислялись в размере 28%.

Устанавливаемые на точном основании законоположений эти нормы не дадут действительной суммы отчислений, т. к. фактически на местах отчисления производились несколько иначе. Однако разница, получающаяся таким образом, не велика и не отражается на общем итоге дохода.

Поступления от единого продналога учтены теоретически по данным Бюджетного Управления, при чем за сумму поступления приняты суммы натуральных кредитов, открытых ведомствам на оплату отпускаемого им продовольствия. В связи с указанным методом учета фактические денежные поступления за отпущенное продовольствие и трудгужсилу (§§ 3 и 4) исключены.

Поступления по водному ирригационному налогу (§ 8), предусмотренные общегосударственным бюджетом, фактически имели место, но они целиком поступали в местные средства, не проходя через общегосударственный бюджет.

ОТДЕЛ II.

В § 9-й (сборы с питей) входят акцизы с вин, спирта, коньячных и водочных изделий, пива, кваса и дрожжей.

В 10-й — акцизы сахара свекловичного и крахмального и сахарина.

В § 11-й — акцизы с чая, кофе, суррогата.

ОТДЕЛ III.

В §§ 19 и 20-й входят все пошлины, включая и пошлины разных наименований, взимаемые и показываемые в доходах отдельных ведомств, как-то: НКВнешторг, НКЮст, НКПС. В частности в § 20 включены портовые сборы, показываемые НКПС в его доходах, как отдельная статья.

Отчисления от наследственных пошлин в размере 50% исключены.

ОТДЕЛ IV.

В §§ 21 и 22 показаны по отчетам НКПС все доходы от жел. дорог и речного флота.

Портовые сборы отнесены, как указано выше, в § 20 отдела III-го.

Из доходов НКП. и Т. в §§ 25 и 26 вошли доходы от почты, телеграфа, телефона и радио, согласно номенклатуры.

Доход от издательской деятельности НКП. и Т. отнесен к § 35 и случайные доходы по НКП. и Т. в § 44.

Произвести аналогичное исключение из доходов НКПС не представлялось возможным, в виду того, что в отчетах НКПС не содержится детальных подразделений.

ОТДЕЛ V.

Отчисления от лесного дохода вычислены на тех же основаниях, как отчисления от налогов, т.-е. в размерах, установленных законоположениями (с октября по апрель в размере 10% и с апреля 30%) и, как было сказано, расходятся с фактическими цифрами отчислений, которые варьируются на местах.

ОТДЕЛ VI.

§ 35 см. пояснение к отделу IV.

ОТДЕЛ VII.

См. пояснение к отделу IV.

ОТДЕЛ IX.

В доход от кредитных операций входят доходы от займов и платежных обязательств Центрокассы.

При определении доходов от кредитных обязательств принят момент реализации. Погашение платежных обязательств проходит по расходной части.

Б. Таблица о расходах.

Таблица № 3 содержит данные о расходах по общегосударственному бюджету СССР*) за 1922/23 бюджетный год. За отсутствием основанного на окончательных бухгалтерских отчетах местных и центральных органов НКФ отчета об исполнении бюджета за минувший год, единственным источником для выяснения размера действительных расходов по бюджету являются сведения об открытых ведомствам кредитах. В настоящей таблице использованы соответствующие материалы Бюджетного Управления НКФ СССР, которое в результате своих последних работ установило окончательные цифры открытых кредитов. Суммы открытых кредитов даны по кварталам, полугодиям и за год в рублях 1923 года и в золотых рублях в переводе по среднему месячному оптовому общетоварному индексу Госплана. Цифры открытых в золотых рублях кредитов за кварталы, полугодие и за год получены путем суммирования соответствующих месячных цифр. Индексы, по которым производились переводы, помещены ниже. Как известно, кредиты разделяются на денежные и натуральные; в число последних входят главным образом кредиты на оплату предоставляемого ведомствам продовольствия. В таблице № 3 те и другие кредиты даны общим итогом; при этом следует отметить, что цены, по которым зачитывалось продовольствие, взяты твердые, установленные подлежащими высшими органами.

Сметы отдельных ведомств и фонды соединены в определенные группы. Группировка эта условна; она и не может быть иной, поскольку расходы одного и того же назначения встречаются в различных наркоматах. Так, по сметам ВСНХ, НКЗема, НКПрода и прочих ведомств, входящих в подгруппу административно-хозяйственных расходов, проходят расходы чисто хозяйственного назначения; расходы на народное образование в широком смысле этого слова встречаются в весьма многих наркоматах; расходы по 5-й группе должны быть распределены между соответствующими необ'единенными наркоматами и т. д.

Расходы по НКПС и НКП. и Т. показаны брутто, т.-е. в число их входят и расходы, покрываемые выручкой от эксплоатации.

Денежная часть резервного фонда СНК разнесена в порядке исполнения бюджета по сметам Наркоматов.

Все процентные отношения таблицы 3-а исчислены по золотым рублям.

---

*) Кроме Закавказской федерации, Дальневосточной области и Карелии.

Таблица не включает в себе расходов по так-называемому валютному бюджету (т.-е. бюджету в золоте, серебре и иностранной валюте), исполнение которого протекает совершенно обособленно от общего бюджета.

Цыфры индексов и курса червонца за 1922—23 бюдж. год.

МЕСЯЦЫ	Цифры оптового общетоварного индекса Госплана. На 1-е число	Цифры оптового общетоварного индекса Госплана. Среднемесячного	Цифры Всерос. розничного индекса Конъюнктурн. инст. среднемесячного	Курс червон. в руб. 1923 г. Моск. Товарн. Биржи средне-мес.
	В миллионах, цены 1913 г. = 1			
1922 г.				
Октябрь	6,18	7,49	8,13	63,0 [1]
Ноябрь	9,67	10,93	12,82	100,5 [1]
Декабрь	12,27	13,80	16,87	142,4
1923 г.				
Январь	15,79	17,81	22,24	190
Февраль	20,42	22,98	27,55	230
Март	26,17	28,84	34,55	257
Апрель	31,79	36,72	45,03	379
Май	44,64	52,55	65,54	503
Июнь	62,90	76,77	95,92	657
Июль	97,96	119,07	156,42	912
Август	152,24	195,02	261,37	1.477
Сентябрь	275,29	383,86	488,35	3.030

---

[1]) Курс червонца за октябрь и ноябрь, когда червонцы в обращении отсутствовали, исчислен предположительно Конъюнктурным институтом.

Общегосударственные доходы в 1922—23 году по кварталам, полугодиям и за весь год.

(в абсолютных цифрах и в %% каждой доходной статьи за кварталы и за полугодия к итогу той же статьи за год).

В тыс. руб. образца 1923 года и в тыс. зол. руб. по среднему месячному оптовому общетоварному индексу Госплана.

ОТДЕЛЫ и §§-ы.	Октябрь—декабрь 1922 года			Январь—март 1923 года			Апрель—июнь 1923 года			Июль—сентябрь 1923 года			I-е полугодие 1922—23 бюдж. года			II-е полугодие 1922—23 бюдж. года			1922—23 бюджетный год		
	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % % к итогу за год
Отдел I.																					
Прямые налоги.																					
§ 1. Промысловый налог . .	24.675	2.118	11,5	83.023	3.432	18,6	185.006	3.552	19,3	2.312.889	313	50,6	107.698	5.550	30,1	2.497.895	12.865	69,9	2.605.593	18.415	100
§ 2. Общегражд. налог в пользу голодающих и на борьбу с эпидемиями .	9.043	890	79,8	4.081	193	17,3	1.269	28	2,5	680	4	0,4	13.124	1.083	97,1	1.949	32	2,9	15.073	1.115	100
§ 3. а) единый натуральный продовольственный налог	350.206	29.434	22,8	1.437.854	64.404	49,8	1.210.254	23.002	17,8	2.626.181	12.356	9,6	1.788.060	93.838	72,6	3.836.435	35.358	27,4	5.624.495	129.196	100
б) единый сельско-хозяйственный налог (денежная часть оклада 1923 г.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.933.196	5.036	100	—	—	—	1.933.196	5.036	100	1.933.196	5.036	100
§ 4. Трудгужналог	17.731	1.409	9,3	211.776	8.081	53,5	259.790	4.933	32,7	106.534	671	4,5	229.507	9.490	62,8	366.324	5.604	37,2	595.831	15.094	100
§ 5. Подоходно-поимущественный налог	—	—	—	80.712	2.811	29,6	77.109	1.682	17,7	1.568.249	5.006	52,7	80.712	2.811	29,6	1.645.358	6.688	70,4	1.726.070	9.499	100
§ 6. Налог с высоких ставок заработной платы . . .	—	—	—	2.315	81	31,4	5.234	109	42,2	14.242	68	26,4	2.315	81	31,4	19.476	177	68,6	21.791	258	100
§ 7. Общегражд. налог для устройства крестьянского сельского хозяйства	18.514	1.346	36,2	45.848	2.173	58,4	8.513	175	4,7	4.918	29	0,7	64.362	3.519	94,6	13.431	204	5,4	77.793	3.723	100
§ 8. Водный ирригационный налог (в Туркестане) .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по отделу I . . .	420.169	35.197	19,3	1.865.609	81.175	44,5	1.747.175	33.481	18,4	8.566.889	32.483	17,8	2.285.778	116.372	63,8	10.314.064	65.964	36,2	12.599.842	182.336	100
Отдел II.																					
Косвенные налоги.																					
§ 9. Сборы с питей . . .	23.698	2.206	14,1	73.501	3.066	19,5	260.339	4.588	29,3	1.334.003	5.825	37,1	97.199	5.272	33,6	1.594.342	10.413	66,4	1.691.541	15.685	100
§ 10. Сахарный доход	26.942	2.518	11,4	175.358	7.276	32,9	384.878	6.841	30,8	1.220.659	5.513	24,9	202.300	9.794	44,3	1.605.537	12.354	55,7	1.807.837	22.148	100
§ 11. Чайный доход.	4.597	394	9,7	28.576	1.183	29,1	70.907	1.324	32,6	243.890	1.160	28,6	33.173	1.577	38,8	314.797	2.484	61,2	347.970	4.061	100
§ 12. Спичечный доход . . .	3.416	326	7,7	23.634	935	22,3	88.826	1.575	37,5	283.448	1.364	32,5	27.050	1.261	30,0	372.274	2.939	70,0	399.324	4.200	100
§ 13. Табачный доход	24.316	2.208	14,3	82.072	3.458	22,4	278.828	4.890	31,7	1.072.316	4.865	31,6	106.388	5.666	36,7	1.351.144	9.755	63,3	1.457.532	15.421	100
§ 14. Доход с папиросных гильз и разрезанной папиросной бумаги . . .	546	48	9,2	2.015	84	16,1	4.782	85	16,3	69 464	304	58,4	2.561	132	25,3	74.246	389	74,7	76.807	521	100
§ 15. Соляной доход	22.129	2.038	16,3	63.593	2.706	21,7	192.642	3.190	25,6	1.005.366	4.526	36,4	85.722	4.744	38,0	1.198.008	7.716	62,0	1.283.730	12.460	100
§ 16. Нефтяной доход	22.122	2.083	22,2	49.001	2.078	22,1	100.100	1.789	19,0	902.309	3.455	36,7	71.123	4.161	44,3	1.002.409	5.244	55,7	1.073.532	9.405	100
§ 17. Свечной доход	712	58	15,1	2.559	104	27,1	7.865	154	40,1	15.153	68	17,7	3.271	162	42,2	23.018	222	57,8	26.289	384	100
§ 17¹. Текстильный доход . .	—	—	—	2.704	94	1,5	143.923	2.477	38,9	809.932	3.789	59,6	2.704	94	1,5	953.855	6.266	98,5	956.559	6.360	100
§ 17². Доход от налога на галоши	—	—	—	—	—	—	5.160	84	44,9	26.448	103	55,1	—	—	—	31.608	187	100	31.608	187	100
§ 18. Таможенный доход. . .	84.490	7.388	14,5	364.401	16.150	31,6	950.276	15.924	31,2	2.689.902	11.608	22,7	448.891	23.538	46,1	3.640.178	27.532	53,9	4.089.069	51.070	100
§ 18¹. Прочие	269	35	19,8	2.764	120	67,8	1.005	19	10,7	1.184	3	1,7	3.033	155	87,6	2.189	22	12,4	5.222	177	100
Итого по отделу II . .	213.237	19.302	13,6	870.178	37.254	26,2	2.489.531	42.940	30,2	9.674.074	42.583	30,0	1.083.415	56.556	39,8	12.163.605	85.523	60,2	13.247.020	142.079	100
Отдел III.																					
Пошлины.																					
§ 19. Гербовые, судебные, канцелярские и с записи документов.	24.609	2.214	13,1	86.672	3.602	21,4	285.288	4.941	29,3	1.423.529	6.103	36,2	111.281	5.816	34,5	1.708.817	11.044	65,5	1.820.098	16.860	100
§ 20. Пошлины разных наименований	973	77	8,2	4.482	195	20,9	23.793	385	41,2	45.317	278	29,7	5.455	272	29,1	69.110	663	70,9	74.565	935	100
Итого по отделу III . .	25.582	2.291	12,9	91.154	3.797	21,3	309.081	5.326	29,9	1.468.846	6.381	35,9	116.736	6.088	34,2	1.777.927	11.707	65,8	1.894.663	17.795	100
Отдел IV.																					
Транспорт и средства связи.																					
Транспорт § 21. Железные дороги.	548.187	50.439	15,5	2.179.692	91.227	28,1	5.322.197	98.305	30,4	19.288.398	84.324	26,0	2.727.879	141.666	43,6	24.610.595	182.629	56,4	27.338.474	324.295	100
Транспорт § 22. Речной флот.	96	10	0,1	1.153	53	0,4	294.267	4.394	36,2	1.742.091	7.683	63,3	1.249	63	0,5	2.036.358	12.077	99,5	2.037.607	12.140	100
Итого по §§ 21 и 22 .	548.283	50.449	15,0	2.180.845	91.280	27,1	5.616.464	102.699	30,6	21.030.489	92.007	27,3	2.729.128	141.729	42,1	26.646.953	194.706	57,9	29.376.081	336.435	100
Средства связи § 25. Почтовый доход	16.641	1.466	14,2	70.834	2.982	28,8	167.292	3.000	29,0	664.253	2.889	28,0	87.475	4.448	43,0	831.545	5.889	57,0	919.020	10.337	100
Средства связи § 26. Телегр. и телефонный доходы . .	31.702	2.884	23,6	78.782	3.385	27,7	171.678	3.007	24,6	683.326	2.938	24,1	110.484	6.269	51,3	855.004	5.945	48,7	965.488	12.214	100
Итого по §§ 25 и 26 .	48.343	4.350	19,3	149.616	6.367	28,2	338.970	6.007	26,7	1.347.579	5.827	25,8	197.959	10.717	47,5	1.686.549	11.834	52,5	1.884.508	22.551	100
Итого по отделу IV . .	596.626	54.799	15,3	2.330.461	97.647	27,2	5.955.434	108.706	30,3	22.378.068	97.834	27,2	2.927.087	152.446	42,5	28.333.502	206.540	57,5	31.260.589	358.986	100

ОТДЕЛЫ и §§-ы	Октябрь—декабрь 1922 года			Январь—март 1923 года			Апрель—июнь 1923 года			Июль—сентябрь 1923 года			1-е полугодие 1922—23 бюдж. года			2-е полугодие 1922—23 бюдж. года			1922—23 бюджетный год		
	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % к итогу за год	В тыс. руб. образца 1923 года	В тыс. зол. руб. по индексу Госпл.	В % к итогу за год
Отдел V. Государственные имущества.																					
§ 27. Арендные статьи и казенные здания	1.852	177	15,7	2.921	121	10,8	18.938	331	29,4	108.478	496	44,1	4.773	298	26,5	127.416	827	73,5	132.189	1.125	100
§ 28. Лесной доход	10.621	831	7,5	64.864	2.643	23,9	182.394	3.265	29,5	1.018.351	4.320	39,1	75.485	3.474	31,4	1.200.745	7.585	68,6	1.276.230	11.059	100
§ 29. От реализации государ. материальных фондов	3.407	282	3,7	18.277	770	10,0	178.599	3.262	42,5	988.365	3.364	43,8	21.684	1.052	13,7	1.166.964	6.626	86,3	1.188.648	7.678	100
Итого по отделу V	15.880	1.290	6,5	86.062	3.534	17,8	379.931	6.858	34,5	2.115.194	8.180	41,2	101.942	4.824	24,3	2.495.125	15.038	75,7	2.597.067	19.862	100
Отдел VI. Государственные предприятия торгово-промышленного и кредитного характера.																					
§ 30. Советские сельские хозяйства, коннозавод. и другие животноводств. учреждения	4	—	—	49	1	2,9	395	6	17,7	9.742	27	79,4	53	1	2,9	10.137	33	97,1	10.190	34	100
§ 31. От сельско-хозяйственных предприятий, переведенных на хозяйственный расчет	—	—	—	40	1	33,3	—	—	—	894	2	66,7	40	1	33,3	894	2	66,7	934	3	100
§ 31[1]. От Всероссийской сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки	—	—	—	—	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—	—	21	—	100
§ 32. Промыслы и разработки	28	1	4,4	52	3	13,0	750	12	52,2	1.404	7	30,4	80	4	17,4	2.154	19	82,6	2.234	23	100
§ 33. Поступления за продовольствие, сырье и припасы	1.667	159	8,9	13.064	579	32,5	37.428	766	43,0	52.911	279	15,6	14.731	738	41,4	90.339	1.045	58,6	105.070	1.783	100
§ 34. От хранения и переработки продуктов на государственных заводах и предприятиях и пользования услугами последних	30	3	0,8	999	37	9,5	12.320	185	47,4	27.200	165	42,3	1.029	40	10,3	39.520	350	89,7	40.549	390	100
§ 35. От казенных изданий	50	5	7,9	366	15	23,8	1.251	22	34,9	4.161	21	33,4	416	20	31,7	5.412	43	68,3	5.828	63	100
§ 36. Монетный доход и от операций фабрик заготовления денежных и других государственных знаков	547	40	5,0	2.900	110	13,7	23.933	408	50,7	51.673	246	30,6	3.447	150	18,7	75.606	654	81,3	79.053	804	100
§ 37. От операций золотосплавочных лабораторий	—	—	—	—	—	—	73	1	100	13	—	—	—	—	—	86	1	100	86	1	100
§ 38. Коммерческая прибыль от кред. учреждений	546	73	98,6	—	—	—	2	—	—	519	1	1,4	546	73	98,6	521	1	1,4	1.067	74	100
§ 39. От государственного страхования	41	3	37,5	10	—	—	290	5	62,5	—	—	—	51	3	37,5	290	5	62,5	341	8	100
§ 40. Доходы от промышленности, находящейся на государств. бюджете	25	3	3,6	1.351	51	61,5	1.130	29	34,9	7	—	—	1.376	54	65,1	1.137	29	34,9	2.513	83	100
§ 41. Прибыль от промышленных и торговых предприятий	31	3	16,7	327	11	61,1	21	—	—	1.152	4	22,2	358	14	77,8	1.173	4	22,2	1.531	18	100
§ 42. Проценты на капиталы, переданные промышленным и торговым предприятиям при их образован. или расширении	1	—	—	13	—	—	142	3	75,0	100	1	25,0	14	—	—	242	4	100	256	4	100
Итого по отделу VI	2.970	290	8,8	19.171	808	24,6	77.756	1.437	43,7	149.776	753	22,9	22.141	1.098	33,4	227.532	2.190	66,6	249.673	3.288	100
Отдел VII. Возмещение государственных расходов.																					
§ 43. Возврат ссуд и других расходов	9.396	856	23,8	39.056	1.518	42,3	17.714	324	9,0	229.715	893	24,9	48.452	2.374	66,1	247.429	1.217	33,9	295.881	3.591	100
Итого по отделу VII	9.396	856	23,8	39.056	1.518	42,3	17.714	324	9,0	229.715	893	24,9	48.452	2.374	66,1	247.429	1.217	33,9	295.881	3.591	100
Отдел VIII. Доходы разного рода.																					
§ 44. Разные мелкие и случайные доходы	5.167	465	3,6	13.177	565	4,4	124.259	2.382	18,4	3.176.500	9.518	73,6	18.344	1.030	8,0	3.300.759	11.900	92,0	3.319.103	12.930	100
§ 45. Поступления из золотого фонда	—	—	—	—	—	—	91	2	2,9	26.220	68	97,1	—	—	—	26.311	70	100	26.311	70	100
Итого по отделу VIII	5.167	465	3,6	13.177	565	4,3	124.350	2.384	18,3	3.202.720	9.586	73,8	18.344	1.030	7,9	3.327.070	11.970	92,1	3.345.414	13.000	100
Отдел XI. Кредитные операции.																					
§ 46. Поступления от займов и кредитных операций	24.367	2.440	2,2	357.307	15.397	14,2	2.305.161	35.903	33,1	13.631.617	54.729	50,5	381.674	17.837	16,4	15.936.778	90.632	83,6	16.318.452	108.469	100
Итого по отделу IX	24.367	2.440	2,2	357.307	15.397	14,2	2.305.161	35.903	33,1	13.631.617	54.729	50,5	381.674	17.837	16,4	15.936.778	90.632	83,6	16.318.452	108.469	100
Доходы, нераспределенные по отдел. IV—IX	387	50	3,4	5.232	199	13,4	32.361	524	35,3	176.373	712	47,9	5.619	249	16,8	208.734	1.236	83,2	214.353	1.485	100
Особые доходы.																					
§ 47. От операций по добыче и закупке благородных металлов	—	—	—	—	—	—	719	9	90,0	292	1	10,0	—	—	—	1.011	10	100	1.011	10	100
§ 48. Зачет золотой наличности, находящ. за границей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого особых доходов	—	—	—	—	—	—	719	9	90,0	292	1	10,0	—	—	—	1.011	10	100	1.011	10	100
Итого по §§ 1—48	1.313.781	116.980	13,8	5.677.407	241.894	28,4	13.439.213	237.892	27,9	61.593.564	254.135	29,9	6.991.188	358.874	42,2	75.032.777	492.027	57,8	82.023.965	850.901	100
Эмиссия	1.142.979	105.022	28,8	2.488.280	105.280	28,9	4.549.670	87.763	24,1	13.669.451	66.113	18,2	3.631.259	210.302	57,7	18.219.121	153.876	42,3	21.850.380	364.178	100
Всего	2.456.760	222.002	18,3	8.165.687	347.174	28,6	17.988.883	325.655	26,8	75.263.015	320.248	26,3	10.622.447	569.176	46,9	93.251.898	645.903	53,1	103.874.345	1.215.079	100

Табл. № 2.

Общегосударственные доходы в 1922—23 бюджетном году по кварталам, полугодиям и за весь год в абсолютных цифрах и в %% отдельных статей доходов к итогу всех доходов без эмиссии и включая эмиссию.

В тыс. руб. образца 1923 г. и в тыс. золотых рублей по среднему месячному оптовому общетоварному индексу Госплана.

О т д е л ы	Октябрь—декабрь 1922 года				Январь—март 1923 года				Апрель—июнь 1923 года				Июль—сентябрь 1923 года			
	В тыс. руб. образца 1923 г.	В тыс. зол. рублей по индексу Госплана	В %% к итогу без эмиссии	В %% к итогу включая эмиссию	В тыс. руб. образца 1923 г.	В тыс. зол. рублей по индексу Госплана	В %% к итогу без эмиссии	В %% к итогу включая эмиссию	В тыс. руб. образца 1923 г.	В тыс. зол. рублей по индексу Госплана	В %% к итогу без эмиссии	В %% к итогу включая эмиссию	В тыс. руб. образца 1923 г.	В тыс. зол. рублей по индексу Госплана	В %% к итогу без эмиссии	В %% к итогу включая эмиссию
Отдел I.																
Прямые налоги (§§ 1—8),																
в том числе: денежные (§§ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8)	69.963	5.763	4,9	2,6	427.755	16.771	6,9	4,8	536.921	10.479	4,4	3,2	4.007.512	15.091	5,9	4,7
натуральные (§ 3), включая денежную часть оклада един. с.-х. налога	350.206	29.434	25,2	13,2	1.437.854	64.404	26,6	18,6	1.210.254	23.002	9,7	7,1	4.559.377	17.392	6,8	5,4
Итого по отделу I	420.169	35.197	30,1	15,8	1.865.609	81.175	33,5	23,4	1.747.175	33.481	14,1	10,3	8.566.889	32.483	12,7	10,1
Отдел II.																
Косвенные налоги (§§ 9—18)	213.237	19.302	16,5	8,7	870.178	37.254	15,5	10,7	2.489.531	42.940	18,1	13,2	9.674.074	42.583	16,8	13,3
Отдел III.																
Пошлины (§§ 19—20)	25.582	2.291	2,0	1,1	91.154	3.797	1,6	1,1	309.081	5.326	2,2	1,6	1.468.846	6.381	2,5	1,9
Отдел IV.																
Транспорт и средства связи (§§ 21—26),																
в том числе: по транспорту (§§ 21—22)	548.283	50.449	43,1	22,8	2.180.845	91.280	37,7	26,3	5.616.464	102.699	43,2	31,5	21.030.489	92.007	36,2	28,8
средства связи (§§ 25—26)	48.343	4.350	3,7	1,9	149.616	6.367	2,6	1,8	333.970	6.007	2,5	1,9	1.347.579	5.827	2,3	1,8
Итого по отделу IV	596.626	54.799	46,8	24,7	2.330.461	97.647	40,3	28,1	5.955.434	108.706	45,7	33,4	22.378.068	97.834	38,5	30,6
Отдел V.																
Государственные имущества (§§ 27—29),																
в том числе: лесной доход (§ 28)	10.621	831	0,7	0,4	64.864	2.643	1,1	0,8	182.394	3.265	1,4	1,0	1.018.351	4.320	1,7	1,4
арендные статьи и казенные здания (§ 27); от реализации государственных материальных фондов (§ 29)	5.259	459	0,4	0,2	21.198	891	0,4	0,2	197.537	3.593	1,5	1,1	1.096.843	3.860	1,5	1,2
Итого по отделу V	15.880	1.290	1,1	0,6	86.062	3.534	1,5	1,0	379.931	6.858	2,9	2,1	2.115.194	8.180	3,2	2,6
Отдел VI.																
Государственные предприятия торгово-промышленного и кредитного характера (§§ 30—42)	2.970	290	0,3	0,1	19.171	808	0,3	0,2	77.756	1.437	0,6	0,4	149.776	753	0,3	0,2
Отдел VII.																
Возмещение государственных расходов (§ 43)	9.396	856	0,7	0,4	39.056	1.518	0,6	0,4	17.714	324	0,1	0,1	229.715	893	0,4	0,3
Отдел VIII.																
Доходы разного рода (§§ 44—45)	5.167	465	0,4	0,2	13.177	565	0,2	0,2	124.350	2.384	1,0	0,7	3.202.720	9.586	3,8	3,0
Отдел IX.																
Кредитные операции (§ 46)	24.367	2.440	2,1	1,1	357.307	15.397	6,4	4,5	2.305.161	35.903	15,1	11,0	13.631.617	54.729	21,5	17,1
Доходы, нераспределенные по отделам IV—IX	387	50	0,0	0,0	5.232	199	0,1	0,1	32.361	524	0,2	0,2	176.373	712	0,3	0,2
Особые доходы (§§ 47—48)	—	—	—	—	—	—	—	—	719	9	0,0	0,0	292	1	0,0	0,0
Итого по §§ 1—48	1.313.781	116.980	100	52,7	5.677.407	241.894	100	69,7	13.439.213	237.892	100	73,0	61.593.564	254.135	100	79,3
Эмиссия	1.142.979	105.022	—	47,3	2.488.280	105.280	—	30,3	4.549.670	87.763	—	27,0	13.669.451	66.113	—	20,7
Всего	2.456.760	222.002	—	100	8.165.687	347.174	—	100	17.988.883	325.655	—	100	75.263.015	320.248	—	100

О т д е л ы	I полугодие 1922—23 бюдж. года				II полугодие 1922—23 бюдж. года				1922—23 бюджетный год			
	В тыс. руб. образца 1923 г.	В тыс. зол. рублей по индексу Госплана	В %% к итогу без эмиссии	В %% к итогу включая эмиссию	В тыс. руб. образца 1923 г.	В тыс. зол. рублей по индексу Госплана	В %% к итогу без эмиссии	В %% к итогу включая эмиссию	В тыс. руб. образца 1923 г.	В тыс. зол. рублей по индексу Госплана	В %% к итогу без эмиссии	В %% к итогу включая эмиссию
Отдел I.												
Прямые налоги (§§ 1—8),												
в том числе: денежные (§§ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8)	497.718	22.534	6,3	4,0	4.544.433	25.570	5,2	4,0	5.042.151	48.104	5,6	4,0
натуральные (§ 3), включая денежную часть оклада един. с.-х. налога	1.788.060	93.838	26,1	16,5	5.769.631	40.394	8,2	6,2	7.557.691	134.232	15,8	11,0
Итого по отделу I	2.285.778	116.372	32,4	20,5	10.314.064	65.964	13,4	10,2	12.599.842	182.336	21,4	15,0
Отдел II.												
Косвенные налоги (§§ 9—18)	1.083.415	56.556	15,8	9,9	12.163.605	85.523	17,4	13,2	13.247.020	142.079	16,7	11,7
Отдел III.												
Пошлины (§§ 19—20)	116.736	6.088	1,7	1,1	1.777.927	11.707	2,4	1,8	1.894.663	17.795	2,1	1,5
Отдел IV.												
Транспорт и средства связи (§§ 21—26),												
в том числе: по транспорту (§§ 21—22)	2.729.128	141.729	39,5	24,9	26.646.953	194.706	39,6	30,2	29.376.081	336.435	39,5	77,2
средства связи (§§ 25—26)	197.959	10.717	3,0	1,9	1.686.549	11.834	2,4	1,8	1.884.508	22.551	2,7	1,8
Итого по отделу IV	2.927.087	152.446	42,5	26,8	28.333.502	206.540	42,0	32,0	31.260.589	358.986	42,2	29,5
Отдел V.												
Государственные имущества (§§ 27—29),												
в том числе: лесной доход (§ 28)	75.485	3.474	0,9	0,6	1.200.745	7.585	1,6	1,2	1.276.230	11.059	1,3	0,9
арендные статьи и казенные здания (§ 27); от реализации государственных материальных фондов (§ 29)	26.457	1.350	0,4	0,2	1.294.380	7.453	1,5	1,1	1.320.837	8.803	1,0	0,7
Итого по отделу V	101.942	4.824	1,3	0,8	2.495.125	15.038	3,1	2,3	2.597.067	19.862	2,3	1,6
Отдел VI.												
Государственные предприятия торгово-промышленного и кредитного характера (§§ 30—42)	22.141	1.098	0,3	0,2	227.532	2.190	0,4	0,3	249.673	3.288	0,4	0,3
Отдел VII.												
Возмещение государственных расходов (§ 43)	48.452	2.374	0,6	0,4	247.429	1.217	0,2	0,2	295.881	3.591	0,4	0,3
Отдел VIII.												
Доходы разного рода (§§ 44—45)	18.344	1.030	0,3	0,2	3.327.070	11.970	2,4	1,9	3.345.414	13.000	1,5	1,1
Отдел IX.												
Кредитные операции (§ 46)	381.674	17.837	5,0	3,2	15.936.778	90.632	18,4	14,0	16.318.452	108.469	12,8	8,9
Доходы, нераспределенные по отделам IV—IX	5.619	249	0,1	0,0	208.734	1.236	0,3	0,2	214.353	1.485	0,2	0,1
Особые доходы (§§ 47—48)	—	—	—	—	1.011	10	0,0	0,0	1.011	10	0,0	0,0
Итого по §§ 1—48	6.991.188	358.874	100	63,1	75.032.777	492.027	100	76,1	82.023.965	850.901	100	70,0
Эмиссия	3.631.259	210.302	—	36,9	18.219.121	153.876	—	23,9	21.850.380	364.178	—	30,0
Всего	10.622.447	569.176	—	100	93.251.898	645.903	—	100	103.874.345	1.215.079	—	100

Общегосударственные расходы в 1922—23 бюджетном году *Таблица № 3.*

(по данным Бюджетного Управления НКФ СССР об открытых кредитах).

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ	I КВАРТАЛ		II КВАРТАЛ		III КВАРТАЛ		IV КВАРТАЛ		I ПОЛУГОДИЕ		II ПОЛУГОДИЕ		ИТОГО ЗА ГОД	
	В тыс. руб. 1923 года	В тыс. зол. руб. по среднему месячн. оптов. общетовар. инд. Госплана	В тыс. руб. 1923 года	В тыс. зол. руб. по среднему месячн. оптов. общетовар. инд. Госплана	В тыс. руб. 1923 года	В тыс. зол. руб. по среднему месячн. оптов. общетовар. инд. Госплана	В тыс. руб. 1923 года	В тыс. зол. руб. по среднему месячн. оптов. общетовар. инд. Госплана	В тыс. руб. 1923 года	В тыс. зол. руб. по среднему месячн. оптов. общетовар. инд. Госплана	В тыс. руб. 1923 года	В тыс. зол. руб. по среднему месячн. оптов. общетовар. инд. Госплана	В тыс. руб. 1923 года	В тыс. зол. руб. по среднему месячн. оптов. общетовар. инд. Госплана
I. Расходы на управление.														
А. Административные.														
1. ВЦИК	18.737	1.730	33.512	1.391	103.898	1.896	420.122	1.903	52.249	3.121	524.020	3.799	576.269	6.920
2. СНК и СТО	4.921	519	15.495	632	34.466	624	134.795	569	20.416	1.151	169.261	1.193	189.677	2.344
3. Госплан	909	80	2.741	113	7.625	134	33.088	142	3.650	193	40.713	276	44.363	469
4. НКИД	3.045	272	9.030	383	19.441	363	74.261	336	12.075	655	93.702	699	105.777	1.354
5. НКНац	1.897	169	4.480	186	20.459	376	82.160	376	6.377	355	102.619	752	108.996	1.107
6. НКВД	68.988	6.538	290.257	12.174	661.517	12.274	2.785.183	11.383	359.245	18.712	3.446.700	23.657	3.805.945	42.369
7. ЦСУ	5.764	604	42.963	1.723	83.540	1.593	235.464	1.057	48.727	2.327	319.004	2.650	367.731	4.977
8. НКЮст	11.204	1.058	29.301	1.236	82.692	1.516	316.884	1.391	40.505	2.294	399.576	2.907	440.081	5.201
9. НКРКИ	8.100	694	24.762	1.029	47.448	902	198.153	805	32.862	1.723	245.601	1.707	278.463	3.430
10. Фонд СТО	5.000	401	15.569	622	12.834	188	110.157	376	20.569	1.023	122.991	564	143.560	1.587
Итого	128.565	12.065	468.110	19.489	1.073.920	19.866	4.390.267	18.338	596.675	31.554	5.464.187	38.204	6.060.862	69.758
Б. Административно-хозяйственные.														
1. ВСНХ	54.865	5.035	215.865	9.134	581.328	10.461	2.695.743	11.972	270.730	14.169	3.277.071	22.433	3.547.801	36.602
2. НКЗем	31.115	2.926	122.743	5.015	358.869	6.387	1.148.999	5.440	153.858	7.941	1.507.868	11.827	1.661.726	19.768
3. НКПрод	82.761	7.582	272.542	11.610	593.720	11.109	1.815.440	7.789	355.303	19.192	2.409.160	18.898	2.764.463	38.090
4. НКВТ	12.498	1.102	37.102	1.447	62.070	1.233	193.337	889	49.600	2.549	255.407	2.122	305.007	4.671
5. НКФ	102.617	9.383	288.848	12.623	777.008	13.854	3.465.878	15.387	391.465	22.006	4.242.886	29.241	4.634.351	51.247
Итого	283.856	26.028	937.100	39.829	2.372.995	43.044	9.319.397	41.477	1.220.956	65.857	11.692.392	84.521	12.913.348	150.378
Итого по I-ой группе	412.421	38.093	1.405.210	59.318	3.446.915	62.910	13.709.664	59.815	1.817.631	97.411	17.156.579	122.725	18.974.210	220.136
II. Расходы на оборону.														
1. НКВоен.	548.865	52.690	1.026.862	43.387	2.432.943	44.938	11.853.470	49.028	1.575.727	96.077	14.286.413	93.966	15.862.140	190.043
2. НКМор.	48.105	4.706	86.606	3.675	260.075	4.734	885.519	4.199	134.711	8.381	1.145.594	8.933	1.280.305	17 314
Итого по II-ой группе	596.970	57.396	1.113.468	47.062	2.693.018	49.672	12.738.989	53.227	1.710.438	104.458	15.432.007	102.899	17.142.445	207.357
III. Расходы на культурно-социальные нужды.														
1. НКТруд	3.880	358	21.395	956	46.861	844	209.369	866	25.275	1.314	256.230	1.710	281.505	3.024
2. ВТСовет	114	11	3	—	—	—	—	—	117	11	—	—	117	11
3. НКЗдрав	33.708	3.328	76.354	3.261	283.029	5.546	893.760	3.974	110.062	6.589	1.176.789	9.520	1.286.851	16.109
4. НКСобес	2.198	211	20.643	840	40.341	750	128.936	592	22.841	1.051	169.277	1.342	192.118	2.393
5. НКПрос	72.079	6.737	251.228	10.572	639.362	11.567	2.486.989	10.830	323.307	17.309	3.126.351	22.397	3.449.658	39.706
Итого по III-ей группе	111.979	10.645	369.623	15.629	1.009.593	18.707	3.719.054	16.262	481.602	26.274	4.728.647	34.969	5.210.249	61.243
IV. Расходы на народное хозяйство.														
А. Транспорт и средства связи.														
1. НКПС	853.029	80.502	3.195.892	135.905	6.936.917	130.572	25.999.723	114.108	4.048.921	216.407	32.936.640	244.680	36.985.561	461.087
2. НКП. и Т	45.353	3.935	182.016	7.925	412.856	7.504	1.823.246	7.844	227.369	11.860	2.236.102	15.348	2.463.471	27.208
Итого	898.382	84.437	3.377.908	143.830	7.349.773	138.076	27.822.969	121.952	4.276.290	228.267	35.172.742	260.028	39.449.032	488.295
Б. Фонды.														
1. Финансирование промышленности.	192.843	16.413	784.942	30.426	1.815.673	35.861	7.012.606	28.235	977.785	46.839	8.828.279	64.096	9.806.064	110.935
2. Ссуды сельскому хозяйству	82.580	7.270	425.730	15.507	509.453	11.165	809.033	3.763	508.310	22.777	1.318.486	14.928	1.826.796	37.705
3. Ирригация Туркестана	—	—	60.790	2.624	82.712	1.493	153.115	692	60.790	2.624	235.827	2.185	296.617	4.809
4. Финансирование кооперации	52.500	4.292	37.545	1.862	104.930	1.464	274.557	1.213	90.045	6.154	379.487	2.677	469.532	8.831
5. Финансирование Госбанка	50.000	4.485	10.000	347	—	—	—	—	60.000	4.832	—	—	60.000	4.832
6. Дровяной фонд	13.790	1.269	165.142	6.681	61.594	1.365	76.758	522	178.932	7.950	138.352	1.887	317.284	9.837
7. Фонд на покупку золота	35.300	3.017	90.000	3.963	199.530	4.252	1.075.699	4.821	125.300	6.980	1.275.229	9.073	1.400.529	16.053
8. Финансирование хлебных операций	14.750	1.560	—	—	—	—	—	—	14.750	1.560	—	—	14.750	1.560
9. Финансирование хлебного экспорта	5.000	362	64.000	2.655	147.000	2.422	1.764.500	9.212	69.000	3.017	1.911.500	11.634	1.980.500	14.651
10. Резервный фонд СНК (продовольственная часть)	36.000	2.609	228.000	7.906	—	—	—	—	264.000	10.515	—	—	264.000	10.515
11. Последгол.	9.247	814	33.610	1.503	45.000	1.012	—	--	42.857	2.317	45.000	1.012	87.857	3.329
12. Коммунальные кредиты	—	—	—	—	—	—	64.312	204	—	—	64.312	204	64.312	204
Итого	492.010	42.091	1.899.759	73.474	2.965.892	59.034	11.230.580	48.662	2.391.769	115.565	14.196.472	107.696	16.588.241	223.261
Итого по IV-ой группе	1.390.392	126.528	5.277.667	217.304	10.315.665	197.110	39.053.549	170.614	6.668.059	343.832	49.369.214	367.724	56.037.273	711.556
V. Необ'единенные наркоматы республик	66.507	6.234	170.388	7.082	629.457	11.725	3.005.571	13.420	236.895	13.316	3.635.028	25.145	3.871.923	38.461
VI. Дотационный фонд	95.394	8.205	430.892	17.426	108.589	1.663	527.416	2.422	526.286	25.631	636.005	4.085	1.162.291	29.716
VII. Кредитные операции.														
1. Выигрышный заем	—	—	2.000	87	30.150	509	119.441	380	2.000	87	149.591	889	151.591	976
2. Хлебный заем	30.250	2.192	30.000	1.040	—	—	—	—	60.250	3.232	—	—	60.250	3.232
3. Оплата платежных обязательств Центрокассы	—	—	—	—	184.172	2.399	3.460.956	10.776	—	—	3.645.128	13.175	3.645.128	13.175
Итого по VII-ой группе	30.250	2.192	32.000	1.127	214.322	2.908	3.580.397	11.156	62.250	3.319	3.794.719	14.064	3.856.969	17.383
Всего	2.703.913	249.293	8.799.248	364.948	18.417.559	344.695	76.334.640	326.916	11.503.161	614.241	94.752.199	671.611	106.255.360	1.285.852

Общегосударственные расходы в 1922—23 бюджетном году

Таблица № 3а.

(по данным Бюджетного Управления НКФ СССР об открытых кредитах).

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ.	Кредиты, открытые в течение отдельных кварталов и полугодий в $^0/_0{}^0/_0$ к кредитам, открытым в течение всего года.							Отдельные кредиты в $^0/_0{}^0/_0$ к итогу всех кредитов.						
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I полугодие	II полугодие	Итого за год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I полугодие	II полугодие	Итого за год
I. Расходы на управление.														
А. Административные.														
1. ВЦИК	25,00	20,10	27,40	27,50	45,10	54,90	100	0,69	0,38	0,55	0,58	0,51	0,57	0,54
2. СНК и СТО	22,14	26,96	26,62	24,28	49,10	50,90	100	0,21	0,17	0,18	0,17	0,19	0,18	0,18
3. Госплан	17,06	24,09	28,57	30,28	41,15	58,85	100	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,04	0,04
4. НКИД	20,09	28,29	26,81	24,81	48,38	51,62	100	0,11	0,11	0,11	0,10	0,11	0,11	0,11
5. НКНац.	15,27	16,80	33,97	33,96	32,07	67,93	100	0,07	0,05	0,11	0,12	0,06	0,11	0,09
6. НКВД	15,43	28,73	28,97	26,87	44,16	55,84	100	2,62	3,34	3,56	3,48	3,05	3,52	3,29
7. ЦСУ	12,13	34,62	32,01	21,24	46,75	53,25	100	0,24	0,47	0,46	0,32	0,38	0,40	0,39
8. НКЮст.	20,34	23,77	29,15	26,74	44,11	55,89	100	0,43	0,34	0,44	0,43	0,37	0,43	0,40
9. НКРКИ	20,23	30,00	26,30	23,47	50,23	49,77	100	0,28	0,28	0,26	0,25	0,28	0,25	0,27
10. Фонд СТО	25,27	39,19	11,85	23,69	64,46	35,54	100	0,16	0,17	0,05	0,12	0,16	0,08	0,12
Итого	17,29	27,94	28,48	26,29	45,23	54,77	100	4,84	5,34	5,76	5,61	5,14	5,69	5,43
Б. Административно-хозяйственные.														
1. ВСНХ	13,76	24,95	28,58	32,71	38,71	61,29	100	2,02	2,50	3,04	3,66	2,31	3,34	2,85
2. НКЗем.	14,80	25,37	32,31	27,52	40,17	59,83	100	1,17	1,37	1,85	1,67	1,29	1,76	1,54
3. НКПрод	19,91	30,48	29,16	20,45	50,39	49,61	100	3,04	3,18	3,22	2,38	3,12	2,81	2,96
4. НКВТ	23,59	30,98	26,40	19,03	54,57	45,43	100	0,44	0,40	0,36	0,27	0,42	0,32	0,36
5. НКФ.	18,31	24,63	27,03	30,03	42,94	57,06	100	3,77	3,46	4,02	4,71	3,58	4,35	3,98
Итого	17,31	26,49	28,62	27,58	43,80	56,20	100	10,44	10,91	12,49	12,69	10,72	12,58	11,69
Итого по I-ой группе	17,30	26,95	28,58	27,17	44,25	55,75	100	15,28	16,25	18,25	18,30	15,86	18,27	17,12
II. Расходы на оборону.														
1. НКВоен	27,72	22,83	23,65	25,80	50,55	49,45	100	21,13	11,89	13,04	15,00	15,64	13,99	14,78
2. НКМор	27,18	21,23	27,34	24,25	48,41	51,59	100	1,89	1,01	1,37	1,28	1,37	1,33	1,35
Итого по II-ой группе	27,68	22,70	23,95	25,67	50,38	49,62	100	23,02	12,90	14,41	16,28	17,01	15,32	16,13
III. Расходы на культурно-социальные нужды.														
1. НКТруд	11,84	31,61	27,91	28,64	43,45	56,55	100	0,14	0,26	0,24	0,26	0,22	0,25	0,23
2. ВТСовет.	100	—	—	—	100	—	100	0,01	—	—	—	—	—	—
3. НКЗдрав.	20,66	20,24	34,43	24,67	40,90	59,10	100	1,34	0,89	1,61	1,22	1,07	1,42	1,25
4. НКСобес.	8,82	35,10	31,34	24,74	43,92	56,08	100	0,08	0,23	0,22	0,18	0,17	0,20	0,19
5. НКПрос	16,97	26,62	29,13	27,28	43,59	56,41	100	2,70	2,90	3,36	3,31	2,82	3,34	3,09
Итого по III-ей группе	17,38	25,52	30,55	26,55	42,90	57,10	100	4,27	4,28	5,43	4,97	4,28	5,21	4,76
IV. Расходы на народное хозяйство.														
А. Транспорт и средства связи.														
1. НКПС	17,46	29,47	28,32	24,75	46,93	53,07	100	32,29	37,24	37,88	34,90	35,23	36,43	35,86
2. НКП. и Т	14,46	29,13	27,58	28,83	43,59	56,41	100	1,58	2,17	2,18	2,40	1,93	2,29	2,12
Итого	17,29	29,46	28,28	24,97	46,75	53,25	100	33,87	39,41	40,06	37,30	37,16	38,72	37,98
Б. Фонды.														
1. Финансирование промышленности	14,79	27,43	32,33	25,45	42,22	57,78	100	6,58	8,34	10,40	8,64	7,63	9,54	8,63
2. Ссуды сельскому хозяйству	19,28	41,13	29,61	9,98	60,41	39,59	100	2,92	4,25	3,24	1,15	3,71	2,22	2,93
3. Ирригация Туркестана	—	54,55	31,05	14,39	54,56	45,44	100	—	0,72	0,43	0,21	0,43	0,33	0,37
4. Финансирование кооперации	48,60	21,09	16,58	13,73	69,69	30,31	100	1,72	0,50	0,43	0,37	1,00	0,40	0,69
5. Финсирование Госбанка	92,82	7,18	—	—	100	—	100	1,80	0,10	—	—	0,79	—	0,37
6. Дровяной фонд	12,90	67,92	13,88	5,30	80,82	19,18	100	0,51	1,83	0,40	0,16	1,29	0,28	0,76
7. Фонд на покупку золота	18,79	24,69	26,49	30,03	43,48	56,52	100	1,21	1,08	1,24	1,48	1,14	1,35	1,25
8. Финансирование хлебных операций	100	—	—	—	100	—	100	0,63	—	—	—	0,25	—	0,12
9. Финансирование хлебного экспорта	2,47	18,12	16,53	62,88	20,59	79,41	100	0,14	0,73	0,70	2,82	0,49	1,73	1,14
10. Резервный фонд СНК (продовольствен. часть).	24,81	75,19	—	—	100	—	100	1,05	2,17	—	—	1,71	—	0,82
11. Последгол	24,45	45,15	30,40	—	69,60	30,40	100	0,33	0,41	0,29	—	0,38	0,15	0,26
12. Коммунальные кредиты	—	—	—	100	—	100	100	—	—	—	0,06	—	0,03	0,02
Итого	18.85	32,91	26,44	21,80	51,76	48,24	100	16,89	20,13	17,13	14,89	18,82	16,03	17,36
Итого по IV-ой группе	17,78	30,54	27,70	23,98	48,32	51,68	100	50,76	59,54	57,19	52,19	55,98	54,75	55,34
V. Необ'единенные наркоматы республик.	16,21	18,41	30,49	34,89	34,62	65,38	100	2,50	1,94	3,40	4,11	2,16	3,75	2,99
VI. Дотационный фонд.	27,61	58,64	5,60	8,15	86,25	13,75	100	3,29	4,78	0,48	0,74	4,17	0,61	2,31
VII. Кредитные операции.														
1. Выигрышный заем	—	8,91	52,15	38,94	8,91	91,09	100	—	0,02	0,15	0,12	0,01	0,13	0,08
2. Хлебный заем	67,82	32,18	—	—	100	—	100	0,88	0,29	—	—	0,53	—	0,25
3. Оплата платежных обязательств Центрокассы.	—	—	18,21	81,79	—	100	100	—	—	0,69	3,29	—	1,96	1,02
Итого по VII-ой группе	12,61	6,48	16,73	64,18	19,09	80,91	100	0,88	0,31	0,84	3,41	0,54	2,09	1,35
Всего	19,39	28,38	26,81	25,42	47,77	52,23	100	100	100	100	100	100	100	100

Опечатки и поправки.

Страница	Строка	Напечатано:	Следует читать:
		Отдел II. Сельское хозяйство.	
16	4 сверху	19%	+19%
16	4 „	13%	—13%
16	5 „	3%	+ 3%
16	6 „	1%	+ 1%
16	6 „	5%	+ 5%
16	6 „	18%	+18%
19	3 снизу	625,7	461,7
21	17 „	организации	реорганизации
23	8 „	площадь сократилась	площадь в ней сократилась
24	5 сверху	(по переписям 33 уездов) 10 губерний.	(по переписям 33 уездов 10 губерн.)
26	22 „	в периоды	периоды
30	18 „	Юго-Востоке,	Юго-Востоке
31	1 „	упадка,	упадка
33	11 снизу	но при	но и при
33	9 „	к размерам ее	к размерам ее,
35	5 сверху	эволюционирует	увеличивается
43	12 „	между ростом молодняка	между ростом цен на мясо и ростом молодняка
45	1 снизу	европейской	Европейской
53	10 сверху	нижеследующей таблице	таблице, помещенной на стр. 52,
53	21 „	сокращгются	сокращаются
53	26 „	меньшим	мелким
53	14 снизу	Екатерибнургской	Екатеринбургской
53	9 „	производств	производства
58	10 „	вопрос	вопрос,
60	16 сверху	3. Советския хозяйства	3. Советские хозяйства
65	2 „	Республики	Республик
71	6 „	Доход 1913 г. по всей Р.С.Ф.С.Р.	Доход в 1913 году по всему С.С.С.Р.
73	4 снизу	21.373	934
73	там же	37.369	2.694
73	„	14.489	108
73	„	4.442	5

Страница	Строка	Напечатано:	Следует читать:
73	там же	11.773	1013
73	„	56.236	1587
74	18 сверху	лесов,	лесов
74	21 „	84%	84%,
74	10 снизу	растущего,	растущего
110	12 „	первые условия	первым условием
110	6 „	% ввоза	ввоза

Отдел III. Промышленность.

Страница	Строка	Напечатано:	Следует читать:
115	2 снизу	об'яснительной записки	настоящей книги
115	1 „	„записки“	книги
119	3 снизу	(по индексу Госплана), что	(по индексу Госплана) без электростроительства и около 190 м. р. с электростроительством, что
119	5 снизу	финансирование промышленности.	финансирование государственной промышленности
121	1 сверху	Продол. к табл. 1	Продолж., табл. I
121	7 снизу	этих средств отпущено	этих средств, предназначенных для финансирования госпромышленности и электростроительства, отпущено
121	6 снизу	золотых рублей	золотых рублей, из коих на долю госпромышленности приходится около 73 милл. рубл.
123	2 сверху	госпромышленностям	госпромышленности и электростроительству
123	в заголовке графы 2 табл. 3	в золотой иностранной валюте	в золотой и иностранной валюте
124	в заголовке графы 2 табл. 3	в золотой иностранной валюте	в золотой и иностранной валюте
124	в заголовке табл. 4	госпромышленности	госпромышленности и электростроительству
124	в заголовке графы 2 табл. 4	в золотой иностранной валюте	в золотой и иностранной валюте
124	—	прод. к табл. 3	прод. табл. 3
125	—	прод. к табл. 3	прод. табл. 3
125	там же	в золотой иностранной валюте	в золотой и иностранной валюте
127	22 снизу	80	75
127	21 „	255	250
127	20 „	производство около 1.400—1.500	производство (промышленности учитываемой ЦУУС-ом ВСНХ, к коей относятся цифры финансирования) в размере 1400—1500.

Страница	Строка	Напечатано:	Следует читать:
141	24 сверху	в военной	военной
142	3 снизу	правлением	Управлением
144	7 „	*)	1)
145	3 сверху	боль.ше	большие
145	8 „	надлешащего	надлежащего
145	15 „	1.200	900
149	19 „	12—14 коп.	около 12 коп.
154	3 „	0,647	0,491
154	4 „	1,034	0,878
165	8 „	промысл. а	промыслы
170	3 „	Эмбо	Эмба
289	9 „ таблицы 2	15.956	159.516
294	3 снизу	0,18	17.15 коп.
330	8 „	жома фильтропресен.	жомафильтропресной
330	13 „	мужчин	из мужчин
330	24 сверху	330	400
330	24 „	48	52
331	1 „	300	400
341	2 „	174	209
331	2 „	134	152
331	20 „	захватывает	охватывает
332	9 „ в перв. табл.	12.300	12.600
332	9 сверху в перв. табл.	2.600	112,5
332	9 сверху в перв. табл.	109	300
332	2 снизу во втор. табл.	15—16	45—46
360	12 сверху	5.339 т. ш.	5.339 т. шт. *) в переводе на крупные кожи

Отдел IV. Транспорт.

Страница	Строка	Напечатано:	Следует читать:
432	9 сверху	9%	29%
433	24 „	перестрой	перестой
436	23 снизу	доходами и	доходами
446	9 „	4,5	2,5
446	11 „	октябре	ноябре
447	12 сверху	се и и	ее и
441	16 „	65.000	64.000
452	20 „	провела	привела
462	1 снизу	трудовой	кредитной

VII. Денежное обращение.

Страница	Строка	Напечатано:	Следует читать:
557	11 „	хозяйство	хозяйство,
558	2 сверху	закончился	закончился,
558	6 „	ни одна страна	ни одна страна, за исключением Германии
558	15 снизу	метода	метода,
559	10 сверху	последующем	последующем,

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
559	18 снизу	эмиссий,	эмиссий,
568	3 сверху	развитие	развитии,
568	20 снизу	месяце	периоде
568	19 „	увеличенное	увеличение
568	19 „	хотя и не большое	хотя и небольшое,
568	18 „	это	эти
568	18 „	основание	повторные
568	19 „	уровне	уровне,
569	11 „	возрастает	возрастает,
569	7 „	рядов	рядов,
570	23 сверху	эта	это
570	25 „	и об'еме	в об'еме
570	27 „	эмиссий	эмиссий
571	6 снизу	рост цен	рост цен,
571	2 „	рост цен приводит	рост цен, с другой, приводит
573	19 сверху	здесь	здесь,
576	6 „	пресса должна	пресса, то она должна
576	6 „	степи этого	степени давления этого
569	7 снизу	облажения	сближения
570	5 сверху	продукция в 1921 г., то с другой	продукция с 1921 и 1922 г. часто значительно отстают от норм 1920 г., то с другой
570	10 „	общение	общие
573	9 снизу	своего	всего
577	6 сверху	их	ее
577	12 „	с положением	с положением,
577	3 снизу	увеличивало бы	увеличивало
584	8 „	размена металла	размена на металл
585	20 сверху	банкнота	банкноты
585	20 „	его	ее
586	17 снизу	бакнота	банкноты
587	5 сверху	банкнот	Банкнота
587	5 „	обогнал	обогнала
587	6 „	отстал	отстала
587	7 „	банкнот	банконты
587	7 „	банкнота	банконты
587	16 „	банкнота	банкноты

Отдел VIII. Кредит и кредитн. учреждения.

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
595	19 сверху	эмиссионному Госбанку, как центральному института	Госбанку, как центральному эмиссионному институту
599	8 „	материалов	капиталов
599	21 сверху	рядом декретов	рядом декретов 1922 г.
609	7 снизу	работу и в	работу в
610 и 611	Заг. табл. 1 „ 6 „ 7	группировка статей и (по основным операциям)	(группировка статей по основным операциям)
620	графа 6 табл. 7	139,9	+ 139,9
620	„ 6 „ 7	87,7	+ 87,7
620	„ 6 „ 7	60,0	+ 60,0
620	„ 6 „ 7	46,3	+ 46,3

Страница	Строка	Напечатано.	Следует читать.
620	графа 6 табл. 7	26,5	+ 26,5
620	„ 6 „ 7	47,4	+ 47,4
620	„ 6 „ 7	58,9	+ 58,9
620	„ 6 „ 7	47,6	+ 47,6
620	„ 6 „ 7	26,3	+ 26,3
620	„ 6 „ 7	170,9	+ 170,9
620	„ 6 „ 7	50,9	+ 50,9
620	„ 6 „ 7	85,6	85,6
620	„ 6 „ 7	13,0	13,0
620	„ 6 „ 7	24,1	24,1
620	„ 6 „ 7	5,2	5,2
622	13—14 сверху	политическим	политическим
622	19 „	продуктов	продуктов.
622	7 снизу	смы ле	смысле
624	24 сверху	д ятельности	деятельности
634	2. снизу	ралюты	валюты
635	5 сверху	и первый городской коммунальный банк	и, первый городской коммунальный банк,
635	графа 2 в табл.	187,5	+187,8
638	4 сверху	ослэбляется	ослабляется

Отдел IX. Государственное финансовое хозяйство.

Страница	Строка	Напечатано.	Следует читать.
656	19 снизу	недочетных	подотчетных
659	24 сверху	целисогласно общего положения.	цели, согласно общего положения
661	6 „	(см. стр. 654 - 655	(см. стр. 662—663)
661	15 „	бложения	обложения
664	17 снизу	об тановке	обстановке
670	3 сверху	11.947.700 тыс. рублей дензнак. 1922 года	119,477. тыс. руб. дензнак. 1923 года
675	20 снизу	МУПИ	Московское Управление Недвижимых Имуществ
690	19 сверху	оно	она
693	7 сверху	В С.Т.	Высший Тарифный Совет
696	8 снизу	консдня	конедня
700	17 „	стр. 675	стр. 701
704	1 „	переведенное	переведением
727	10 „	Таковы действующие ныне акцизы. Этот перечень все же указывает,	Перечень действующих акцизов указывает
738	19 снизу	стр. 731	стр. 739
741	15 сверху	слова (см. табл. на стр. следует	исключить
741	25 „	стр. 734	743
741	1—2 снизу	сметом	сметном

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР № 1967